

27231.27

Harvard College Library



FROM THE FUND OF

CHARLES MINOT

Class of 1828

СБОРНИКЪ

Харьковакаго Историко-Филологичеекаго Общества

Томъ 13-й.

ТРУДЫ

ХАРЬКОВСКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

ПО УСТРОЙСТВУ

ХІІ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪЪЗДА.

Изданы подь редакціей проф. Е. К. Рѣдина.

т. II-й, ч. I-я и II-я.



ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія „Печатное Дѣло“, кн. Е. Н. Гагарина, Клочковская—5.

1902.

Digitized by Google

27231.27

(СХ. 79.)

Heinot fund
(XIII, XVII)

Тринадцатый томъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества печатается и выпускается въ свѣтъ по опредѣленію Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, состоявшемуся въ засѣданіи 14 января 1901 г.

Предсѣдатель профессоръ **Н. Сумцовъ.**

*XII археологическому
съѣзду*

ПОСВЯЩАЕТЪ

*Харьковское Историко-
Филологическое Общество.*

Настоящій XIII-й томъ «Сборника» состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одна посвящена описанію и изслѣдованію архивовъ, а другая—этнографіи территоріи, входящей въ районъ изученія съѣзда.

«Сборникъ» является въ то же время II-мъ томомъ «Трудовъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1-й части.

	<i>Стр.</i>
1. Черниговскіе архивы Ю. В. Татищева	1—31
2. Обзоръ рукописныхъ памятниковъ по исторіи Слободской Ук- райны, хранящихся въ Военно-Учебномъ Архивѣ въ С.-Пе- тербургѣ. И. Катаева	33—90
3. Къ исторіи торговыхъ сношеній въ Московскомъ государствѣ, въ XVII в. К. О. Бѣляскаго	91—97
4. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ гу- берніяхъ Курской и Харьковской. А. С. Лебедева	99—195
5. Архивы Харьковской губерніи. Д. П. Миллера	197—435
а) Сумской уѣздъ. Село Хотѣнь, фамильный архивъ графини А. Д. Строгановой	196—270
б) Село Лука, семейный архивъ г.г. Линтваревыхъ	270—283
в) Г. Сумы, архивъ Александровской гимназіи	283—288
г) Лебединскій уѣздъ. Село Михайловка, фамильный архивъ графа В. А. Кашицъ	289—326
д) Село Мижиричи, архивъ волостного правленія	326—334
е) Ахтырскій уѣздъ. Г. Ахтырка, архивъ полицейскаго управ- ленія	335—352
ж) Село Тростянець, церковный архивъ	352—353
з) Богодуховскій уѣздъ. Г. Богодуховъ, фамильныя бумаги С. Д. Кондратьева	354—372
и) Харьковскій уѣздъ. Г. Харьковъ, архивъ дворянскаго соб- ранія	373—435
6. Указатели: Собственныхъ именъ	437—444
„ Предметовъ	445—450

2-й части.

1. Изъ этнографическихъ экскурсій Н. О. Сумцова	1—57
2. Къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народной терми- нологіи В. Василенко	59—71
3. Очеркъ поселеній и построекъ Полтавской губерніи. М. Русова	73—120
4. Кобзари и лирники Харьковской губерніи. Е. Криста	121—133
5. Кобзари Харьковской губерніи. П. Тиховскаго	135—138
6. Опытъ толковаго словаря народной технической терминологіи по Полтавской губерніи. В. К. Василенко	139—216
7. Лирники Полтавской и Черниговской губерніи. С. Маслова	217—226
8. Донецкое и Хорошевское городища В. Е. Данилевича	227—229
9. Указатели: Собственныхъ именъ	231—235
„ Предметовъ	236—241

Часть I-я.

Ю. В. Латищевъ.

ЧЕРНИГОВСКІЕ АРХИВЫ

(Отчетъ о командировкѣ въ Черниговскую губер-
нію въ 1899 году).



824

ЧЕРНИГОВСКІЕ АРХИВЫ.

(Отчетъ о командировкѣ въ Черниговскую губернію въ 1899 году).

Приступая къ отчету о командировкѣ моей въ Черниговскую губернію, я долженъ оговориться, что крайняя недостаточность времени не позволила мнѣ выполнить возложенное на меня порученіе такъ, какъ мнѣ того хотѣлось бы. Въ промежутокъ времени, немного болѣе одного мѣсяца, я успѣлъ ознакомиться съ однимъ монастырскимъ, однимъ казеннымъ и однимъ частнымъ архивомъ. Взявъ за основное правило—знакомиться на первое время только съ такими архивами, которыхъ не описалъ М. М. Плохинскій въ своемъ отчетѣ о командировкѣ въ Черниговскую губернію,¹⁾ я намѣтилъ себѣ болѣе широкій кругъ занятій, чѣмъ тотъ, которымъ пришлось ограничиться. И тутъ я отдалъ предпочтеніе частному архиву передъ монастырскимъ и казеннымъ, какъ поставленному въ наименѣе удобныя условія въ смыслѣ сохранности. По той же причинѣ наибольшее количество выписанныхъ цѣликомъ документовъ относится къ тому-же архиву.

I.

Грамоты Троицко-Ильинскаго архіерейскаго дома.

Оставивъ безъ осмотра самый архивъ архіерейскаго дома и прежде бывшаго тамъ Троицко-Ильинскаго монастыря, осмотрѣнный и описанный уже М. М. Плохинскимъ, я обратилъ исключительное вниманіе на монастырское собраніе грамотъ, оставленное имъ безъ описанія. Большинство этихъ грамотъ касается сношеній черниговскихъ епископовъ и архіепископовъ съ московскими патріархами и царями. Грамоты, относящіяся къ дѣятельности Лазаря Барановича и Θεодосія Углицкаго, представляютъ изъ себя подлинники тѣхъ списковъ, которые вмѣстѣ съ другими составили извѣстную Икону и въ извлеченіи изъ нея напечатаны въ Архивѣ ю.-з. Россіи²⁾. Царскія грамоты, за исключеніемъ одной, не затрагиваютъ дѣлъ черниговской епархіи, а относятся или къ общимъ великорусскимъ и малороссійскимъ дѣламъ или лично къ черниговскимъ

¹⁾ М. М. Плохинскій. Архивы Черниговск. губ. Приложение къ I т. трудовъ Археограф. ком. И. М. А. О.

²⁾ Арх. ю.-з. Росс. ч. I т. V.

архієпископамъ. Грамотамъ этимъ составлена была опись, напечатанная въ «Описаніи ризницы и библіотеки черниговскаго архіерейскаго дома ¹⁾. Такъ какъ опись эта помѣщена въ малораспространенномъ провинціальномъ изданіи и кромѣ того по тщательной свѣркѣ ея съ подлинными документами въ ней оказались неточности и неисправности, я помѣщаю ее здѣсь со всѣми моими исправленіями и дополненіями.

1. Грамота митрополита Кіевскаго Сильвестра Коссова кіевскому ректору іеромонаху Лазарю Барановичу объ избраніи его во епископа черниговской епархіи 1657 г.

2. Грамота поздравительная воеводы и господаря земель Молдавскихъ Георгія-Стефана ему же по случая хиротоніи его во епископа черниговскаго 1857 года.

3. Грамота Гедеона митрополита Сочавскаго, Анастасія епископа Романскаго, Теофана епископа Гужскаго (молдавской іерархіи) ему же о томъ же.

4. Грамота ц.ц. Іоанна и Петра Алексѣвичей и ц. Софіи Алексѣвны Лазарю Барановичу епископу черниговскому, утверждающая независимость Черниговской каеодры отъ Кіевскихъ митрополитовъ 1688 г. 24-го іюня ²⁾.

5. Письмо Іоакима патріарха московскаго къ архієпископу Лазарю Барановичу съ просьбой сообщить свѣдѣнія о Флорентійскомъ соборѣ 1688 года (7196) 29 марта ³⁾.

6. Грамота патріарха Адріана архимандриту черниговскаго Елецкаго монастыря Θεодосію Углицкому, утверждающая его помощникомъ Лазарю Барановичу по управленію епархіей 1691 г. ноябрь ⁴⁾.

7. Грамота ц.ц. Іоанна и Петра Алексѣвичей Θεодосію Углицкому о посвященіи его во епископа черниговскаго 1693 г.

8. Грамота патріарха Адріана ему же о томъ же 1693 г. ⁵⁾.

9. Письмо патріарха Адріана ему же съ наставленіемъ, какъ надлежитъ поступать архіерею и съ извѣщеніемъ, что утвердительная грамота къ нему отправлена 1693 г. 20 янв. ⁶⁾.

10. Грамота ц.ц. Іоанна и Петра Алексѣвичей гетману Мазепѣ о посвященіи Θεодосія Углицкаго во архієпископа Черниговскаго 1693 г.

¹⁾ Черниговск. епархіальн. извѣстія 1893 г. №№ 11 —15. и отдѣльно въ изданіи братства св. Михаила кн. Черниговск. Ч. 1893 г.

²⁾ См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5, стр. 250.

³⁾ См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5, стр. 244 письмо буквально того-же содержанія къ митр. Гедеону Четвертинскому.

⁴⁾ См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5, стр. 332.

⁵⁾ См. «Икона» и Арх. ю.-з. Рос. I, 5 стр. 395.

⁶⁾ См. «Икона» и Арх. ю.-з. Росс. I, 5 стр. 403. Датировано 1684 годомъ (опечатка?). также Ж. М. Н. Пр. 1852 г. № 5.

11. Письмо патриарха Адриана ему же о томъ же 1693 г. ¹⁾.
12. Милостивое слово ц.ц. Иоанна и Петра Алексѣевичей архіепископу Θεодосію Углицкому съ признаніемъ его въ такой же милости, въ какой былъ Лазарь Барановичъ 1693 г.
13. Письмо царей о томъ же гетману Мазепѣ 1693 г.
14. Милостивое слово ц.ц. Иоанна и Петра Алексѣевичей архіепископу Θεодосію Углицкому о церковныхъ дѣлахъ черниговской епархіи.
15. Грамота ц. Петра Алексѣевича архіепископу Иоанну Максимовичу о посвященіи его во архіепископа черниговской епархіи 1697 г.
16. Милостивое слово ц. Петра Алексѣевича архіепископу Иоанну Максимовичу за присланныя имъ книги «Богородице Дѣво» на вѣршахъ да книжицы «Отче Нашъ», да 50-ый псаломъ съ пожалованіемъ ему камки и бѣличьяго мѣха, а на Борисоглѣбскую церковь пуда ладану и трехъ ведеръ вина 1708 г.
17. Указъ ц. Петра I-го архіепископу Иоанну Максимовичу объ измѣнѣ гетмана Мазепы изъ лагеря при р. Деснѣ 28 октября 1708 г. за собственноручной подписью «царь Петръ» ²⁾.
18. Милостивое слово ц. Петра I архіепископу Иоанну Максимовичу за присылку книги «Театронъ» съ пожалованіемъ ему его царскаго величества милости и на Борисоглѣбскую церковь вина и ладана 1709 г.
19. Милостивое слово ц. Петра I ему же за присылку книги «Царскій путь Креста Господня» 1710 г.
20. Грамота экзарха патриаршаго престола Стефана митрополита Рязанскаго епископу Антонію Стаховскому о посвященіи его во архіепископа Черниговскаго 1713 г.
21. Грамота царя Петра I-го архіепископу Антонію Стаховскому съ подтвержденіемъ независимости черниговской епархіи отъ кievской митрополіи 1713 г.
22. Грамота имп. Петра I-го архіепископу Антонію Стаховскому объ удаленіи отъ престолонаслѣдія царевича Алексѣя Петровича и о принесеніи присяги царевичу Петру Петровичу 19 февр. 1719 г.
23. Грамота имп. Петра I-го архіепископу Антонію Стаховскому о поставленіи іеромонаха Созонта намѣстникомъ Тр.-Ильинскаго монастыря 1720 года.
24. Ставленная грамота св. Синода преосв. Амвросію Дубневичу на епископію черниговскую 1742.

¹⁾ См. «Икона» и Арх. ю.-в. Росс. I, 5 стр. 356. Датировано 13 ноября 1692 г.

²⁾ Напечатанъ въ чернигов. губ. вѣдомостяхъ 1852 г. ч. неоф. стр. 224. Тожественные указы: 1-ый почепскимъ казакамъ отъ 31-го окт. 1708 г. напечатанъ П. С. З. т. IV № 2209 и 2-й малороссійскому народу и запорожцамъ отъ 28 окт. 1708 г. напечатанъ въ трудахъ чернигов. уч. архивн. ком., вып. II, стр. 68—69; послѣдній также съ подписью.

25. Грамота преосв. Георгія Конисскаго еп. могилевскаго о посвященіи во игумена о. Виктора Садковскаго 1774 г.

26. Грамота Самуила митрополита Кіевскаго о посвященіи игумена Виктора Садковскаго во архимандриты 1784 г.

Сюда же примыкають нѣсколько грамотъ Св. Синода епископамъ и архимандритамъ черниговскимъ за XIX вѣкъ по 1871 г.

II.

Архивъ Черниговскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія.

Архивъ Черниговскаго Дворянскаго Депутатскаго собранія вмѣщаетъ въ себѣ обильный и въ высшей степени любопытный матеріалъ для исторіи не только мѣстнаго дворянства, но и цѣлаго края. Ко всѣмъ дѣламъ его имѣются описи, самыя дѣла сохраняются въ образцовомъ порядкѣ. Архивъ распадается на два отдѣла: 1) дѣла депутатскаго собранія, 2) дѣла канцеляріи губернскаго предводителя дворянства. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ дѣла начинаются съ 1783 года. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ дѣла герольдіи, т. е. дѣлопроизводства по внесенію въ родословныя книги дворянскихъ родовъ и отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ тому или другому дворянскому роду,—это самая обширная и весьма интересная часть архива, такъ какъ дворянами представлялись въ удостовѣреніе древности своего рода всевозможные документы ихъ фамиліальныхъ архивовъ: жалованныя грамоты царей московскихъ и королей польскихъ, гетманскіе универсалы, охранные листы, аттестаты, выписи съ книгъ городскихъ и т. п. документы большею частью въ коніяхъ, подлинники которыхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ считать давно и безвозвратно утраченными. Дѣла съ подобными доказательствами тянутся до первой четверти XIX вѣка, затѣмъ становятся болѣе рѣдки и, приближаясь къ нашему времени, исчезаютъ. Дѣла герольдіи занимаютъ 10 шкафовъ и къ 1895 году достигли количества 6026 №№. Далѣе въ томъ же отдѣлѣ слѣдуютъ: родословныя книги 22 №№, сохранившіяся съ 1838 года, книги опредѣленій, журналовъ и протоколовъ собранія, болѣе 127 книгъ и книги указовъ Пр. Сената изъ деп. герольдіи 23 №№.

Второй отдѣлъ, дѣла канцеляріи губернскаго предводителя,—гораздо меньшій по количеству (онъ заключаетъ въ себѣ къ 1895 году—1793 дѣла), но болѣе разнообразный по содержанію, раздѣленъ на слѣдующія, выработанныя канцелярской практикой рубрики: 1) о выборахъ (106 дѣлъ, изъ нихъ 12 за періодъ 1782—1798 г.г.), 2) о пенсіяхъ (360

дѣль), 3) о стипендіяхъ (161 дѣло), 4) поточныя дѣла (справки о лицахъ), 5) о пожертвованіяхъ, 6) о выморочныхъ имуществахъ, 7) объ отчетности, 8) объ узаконительныхъ дѣлахъ, 9) о службѣ чиновъ дворянства, 10) о приобрѣтеніи крестьянами земельной собственности, 11) о государственномъ ополченіи, 12) дѣла разныя, и въ отдѣльныя рубрики выдѣлены два обширныя дѣла: 13) объ устройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и 14) о сооруженіи Кіево-Черниговскаго шоссе. Въ особой витринѣ хранятся слѣдующіе Высочайшіе рескрипты:

Жалованная подтвердительная грамота имп. Николая I-го черниговскому дворянству на рапѣ пожалованныя ему права и преимущества 1829 г. съ собственноручной подписью въ парчѣ и съ вислой печатью.

Высочайшее благоволеніе черниговскому дворянству за пожертвованіе имъ особой суммы на устройство Петровскаго полтавскаго кадетскаго корпуса и за опредѣленіе постоянного взноса денегъ на его содержаніе. Съ собственноручной подписью въ Теплицѣ въ Богеміи 13/25 іюля 1838 года.

Высочайшее благоволеніе черниговскому дворянству за изъявленное имъ желаніе собрать въ теченіе 5 лѣтъ капиталъ въ 100000 руб. сер. подъ наименованіемъ Николаевскаго для содержанія на $\frac{0}{100}$ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ дѣтей и потомковъ лицъ военнаго сословія 25 мая 1854 года.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Ланского къ черн. губ. предводителю дворянства съ приложеніемъ экземпляра рѣчи имп. Александра II-го предводителемъ дворянства 7 сент. 1856 г.

Высочайшій рескриптъ на имя начальника черниговской губерніи К. П. Шабельскаго о разрѣшеніи черниговскому дворянству созвать комитетъ для устройства и улучшенія быта крестьянъ 18 мая 1858 г. 1).

Наиболѣе интересной группой этого отдѣла являются «дѣла разныя». Сюда отнесены дѣла, касающіяся самыхъ разнообразныхъ сторонъ общественной жизни не только первенствующаго сословія губерніи, но и цѣлаго края. Для характеристики этого отдѣла, я приведу на выдержку нѣсколько заглавій дѣлъ, отнесенныхъ сюда.

О Высочайшемъ Ея И. В. путешествіи черезъ малороссійскій край 1784 года.

О путешествіяхъ Высочайшихъ особъ.

Объ открытіи въ Кіевѣ университета св. Владиміра 1834 г.

1) Напечатанъ въ сборникѣ А. Л. Ковалевскаго «Освободительная реформа имп. Александра II-го и осуществленіе ея въ предѣлахъ Черниговск. губ.» и въ «Черниговской Памяткѣ» на 1898/9 г. стр. 189 отд. VI-го.

Объ отмінѣ Литовскаго статута и о замѣнѣ его узаконеніями государственными, 1840 года.

О поднесеніи дворянствомъ кн. Алексѣю Куракину золотой вазы, 1806 года.

О мѣрахъ къ ограниченію раздробительной продажи горячихъ напитковъ, 1842 года.

О раскладкахъ земскихъ повинностей на разныя трехлѣтія.

О нуждахъ дворянства въ отношеніи сельской промышленности разными произведеніями, 1844 года.

О лѣченіи скотскихъ падежей по способу д-ра Ореуса, 1849 года.

О безпорядкахъ, происшедшихъ въ Конотопскомъ уѣздномъ дворянскомъ собраніи 1844 г.

О незаконныхъ дѣйствіяхъ предводителей.

Объ устройствѣ дорогъ.

О жестокомъ обращеніи помѣщиковъ съ крестьянами.

Объ убійствахъ крестьянами своихъ помѣщиковъ.

О порядкѣ веденія въ г. Черниговѣ дворянскаго собранія, вмѣсто бывшихъ трехъ намѣстническихъ, выборовъ и службы по онимъ, 1796 г.

О займѣ разными лицами дворянами изъ дворянской суммы денегъ и объ отсрочкѣ ими платежа, 1797 г.

О подпискѣ на сооруженіе памятника исторіографу Карамзину, 1835 г.

Объ открытіи въ Кіевѣ музея для сохраненія древностей, 1837 г.

О подпискѣ на энциклопедическій лексиконъ, 1735 г.

О подпискѣ на изданіе „Русскія Древности“, 1736 г.

О подпискѣ на изданіе „Исторія славянскихъ законодательствъ“, 1836 г.

О подпискѣ на изданіе сочиненій Пушкина, 1837 г.

Дѣла о подпискѣ на изданія любопытны въ томъ отношеніи, что характеризуютъ, хотя отчасти, умственные запросы и духовныя потребности Черниговскаго общества первой половины истекшаго столѣтія. Для примѣра позволю себѣ остановиться на дѣлѣ о подпискѣ на сочиненія Пушкина.

22 мая 1837 года министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ прислалъ на имя Черниговскаго губернскаго предводителя дворянства А. М. Марковича при циркулярѣ 40 подписныхъ билетовъ на собраніе сочиненій Пушкина вмѣстѣ съ проспектами изданія, предлагая распространить ихъ между дворянами губерніи, при чемъ просилъ сообщить ему, не окажется ли количество присланныхъ билетовъ недостаточнымъ. Предводитель отвѣтилъ на это министру, что онъ въ данное время не можетъ опредѣлить необходимаго для его губерніи количества билетовъ, такъ какъ

на его личныя предложенія дворяне отвѣчаютъ отказами подѣ тѣмъ предлогомъ, что они уже имѣютъ предлагаемыя сочиненія, и затѣмъ отношеніемъ на имя уѣздныхъ депутатовъ онъ возложилъ на нихъ обязанность распространять сочиненія Пупкина въ уѣздахъ, выразивъ между прочимъ пріятную увѣренность, что сами депутаты и другія лица „пожелаютъ имѣть столь занимательныя сочиненія“. Въ каждый уѣздъ было отправлено отъ 2-хъ до 3-хъ билетовъ.

Депутаты ревностно принялись оправдывать, выраженное имъ, довѣріе предводителя, и мало по малу въ его канцелярію начали поступать увѣдомленія о результатахъ ихъ пропаганды. Результаты эти variedились въ слѣдующемъ.

Билеты не разошлись совсѣмъ въ Козелецкомъ, Борзенскомъ, Остерскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ. Разошлись частью въ Черниговскомъ (отправлено 3, остался одинъ за самимъ депутатомъ), Стародубскомъ (тоже) Городненскомъ (тоже), Нѣжинскомъ (послано 3, роздано 2) Сосницкомъ (тоже, при чемъ Сосницкій депутатъ сообщилъ, что при всемъ его стараніи едва только успѣлъ пригласить къ тому помѣщицу Харитину Андреевну Иваненко и губ. секр. Бурачка, а „оставшійся безуспѣшно“ при семъ препровождаетъ). Разошлись совсѣмъ въ Суражскомъ (одинъ), Глуховскомъ (два), Новгородсѣверскомъ и Конопотскомъ (по три). Относительно Мглинскаго и Кролевецкаго уѣздовъ въ дѣлѣ точныхъ свѣдѣній не имѣется, но если подсчитать то на ихъ долю изъ числа розданныхъ и разошедшихся приходится 5 билетовъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что почти всѣ депутаты, за немногими исключеніями, выручая своего предводителя, успѣли подписаться.

Неудовлетворившись количествомъ подписки, предводитель просилъ депутатовъ постараться раздать оставшіеся билеты. Плодомъ этой послѣдней попытки является въ дѣлѣ донесеніе того же Сосницкаго депутата, который сообщаетъ, что, содѣйствуя подпискѣ, онъ отзывался къ извѣстнымъ ему любителямъ чтенія по здѣшнему уѣзду, но кромѣ двухъ, уже подписавшихся, желающихъ не оказалось.

Конечный результатъ выразился въ слѣдующемъ: изъ числа посланныхъ 40 билетовъ былъ розданъ 21 билетъ, а деньги полученныя за нихъ, изъ расчета по 35 руб. асс. за экземпляръ, всего 735 руб. асс. вмѣстѣ съ 19 оставшимися билетами отправлены въ канцелярію министра внутреннихъ дѣлъ въ мартѣ 1838 года.

Особенный интересъ представляютъ выдѣленные, какъ было упомянуто выше, въ особенную рубрику дѣла комитета по устройству и улучшенію быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и

тѣсно примыкающаго къ нему дворянскаго губернскаго комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ 1858 г. Они содержатъ въ себѣ любопытнѣйшіе проекты и мнѣнія членовъ, переписку мѣстныхъ дѣятелей, статистическія свѣдѣнія о состояніи губерніи вообще и крестьянъ въ частности, журналы и протоколы засѣданій и пр. Дѣла раздѣлены на части, соотвѣтственно числу уѣздовъ губерніи.

III.

Архивъ А. А. Бакуринскаго.

Фамильный архивъ Алексѣя Александровича Бакуринскаго помѣщается въ родовомъ его имѣніи селѣ Церковицѣ Городненскаго уѣзда. Значеніе семейныхъ архивовъ слишкомъ извѣстно, чтобы о немъ слѣдовало говорить много. Пр. Корсаковъ въ своихъ историко-біографическихъ очеркахъ говоритъ: «для серьезнаго научнаго изученія исторіи общества.... нужно изучить возможно большее число индивидуумовъ, изъ которыхъ слагается общество» ¹⁾. Въ этомъ случаѣ болѣе всего приходятъ намъ на помощь документы семейныхъ архивовъ. Они вскрываютъ передъ нами повседневную частную жизнь нашихъ предковъ, передъ нами проходитъ жизнь средней дворянской семьи на разстояніи нѣсколькихъ поколѣній съ ея радостями и печалями, между тѣмъ какъ документы правительственныхъ архивовъ освѣщаютъ жизнь этихъ незамѣтныхъ дѣятелей часто съ внѣшней стороны, не допуская насъ въ глубь этихъ людей, позволяя намъ только догадываться объ ихъ внутреннемъ мірѣ. Интересъ удваивается, если къ разсматриваемому роду или семьѣ принадлежалъ тотъ или другой видный политическій или общественный дѣятель. Мы видимъ тутъ изъ какой среды онъ вышелъ, въ какихъ кругахъ вращался; онъ передъ нами не въ эффектной исторической обстановкѣ, не въ бенгальскомъ освѣщеніи вызванныхъ имъ событій, а въ своей родной сферѣ, и документы, обрисовывающіе его отношенія къ своимъ роднымъ и близкимъ, могутъ служить наиболѣе важнымъ матеріаломъ для его біографіи. Нечего говорить про архивы родовъ, дававшихъ нѣсколько поколѣній крупныхъ дѣятелей, достаточно вспомнить архивы гр. Воронцова, кн. Курякина, Диканьскій гр. Кочубея и др.

Все вышесказанное въ значительной степени относится къ разсматриваемому архиву А. А. Бакуринскаго. Онъ составился благодаря бережливому отношенію предковъ Бакуринскихъ ко всякаго рода бумагамъ,—это

¹⁾ Д. А. Корсаковъ. Память жизни рус. дѣятелей XVIII в., стр. 88

отличительная черта малорусскаго дворянства вообще (я разумѣю въ прошломъ), благодаря которой, какъ мнѣ удавалось слышать отъ мѣстныхъ старожиловъ, въ рѣдкой дворянской семьѣ не было болѣе или мене значительнаго собранія семейныхъ документовъ. Въ настоящее время съ сожалѣніемъ приходится отмѣтить тотъ прискорбный фактъ, что съ каждымъ годомъ, при быстрой смѣнѣ владѣльцевъ имѣній, этихъ собраній становится все меньше и меньше, и нельзя указать куда дѣвались многіе архивы, существованіе которыхъ было достовѣрно извѣстно еще недавно.

Родъ Бакуринскихъ одинъ изъ самыхъ старыхъ и уважаемыхъ родовъ. Въ семейномъ архивѣ сохранились документы о происхожденіи рода; одинъ изъ нихъ выписки изъ стариннаго польскаго гербовника, Баронія и «Histoire du bas Empire par. le Beau t. V.» повторяютъ баснословія польскихъ генеалогій, которыя были какъ бы обязательны для исторіи происхожденія каждаго шляхетскаго рода. Отдали дань своему времени и Бакуринскіе, производя себя отъ Бакурія родомъ изъ Арменіи, пожалованнаго императоромъ Византійскимъ Θεодосіемъ, какъ гласитъ другая версія преданія, герцогомъ Палестинскимъ. Другой документъ, болѣе достовѣрный—запись (середины) XVIII в. разсказа о происхожденіи, сдѣланная внукомъ со словъ своего дѣда; въ ней указывается, что отецъ разсказчика, Юрій Бакуринскій, въ 1677-мъ году переселился изъ подъ Чигирипа въ Черниговъ ¹⁾).

Взявъ этотъ годъ за точку отправленія, можно прослѣдить по документамъ архива всю исторію вотчиннаго владѣнія Бакуринскихъ въ черниговскомъ повѣтѣ до нашихъ дней. Документы вотчиннаго характера являются преобладающимъ элементомъ архива, что впрочемъ характерно почти для каждаго семейнаго собранія, преслѣдовавшаго главнымъ образомъ практическія цѣли.

Документы эти слѣдующіе:

Выпись съ книгъ градскихъ воеводства Кіевскаго 1582 г., заключающая въ себѣ грамоту короля Стефана Баторія отъ 1581 г. 20 февраля, подтверждающую грамоту короля Сигизмунда Августа 1571 г. 13 марта на земли, пожалованныя землянамъ Любецкаго замку «которыхъ земель вышеописанныхъ каждый сныхъ зъ особы своя къ службѣ нашей военной коня ставить».

«Александръ князь Вышневецкій староста Черкасскій, Каневскій, Любяцкій, Корсунскій.

¹⁾ Весьма сожалѣю, что не могу привести этого въ высшей степени любопытнаго документа цѣликомъ по причинамъ, отъ меня независящимъ; документъ этотъ носитъ слѣдующее заглавіе: „Меморіаль дѣда моего Якова Юрьевича“.

Ознаймую тимъ листомъ моимъ кому того вѣдати потреба, ижъ были миѣ чоломъ Васко Головчиць, Костюкъ Каменецкой, Давидъ Кашкаровичъ, а Дмитръ Нестеровичъ подданніе здескіе староства моего любяцкаго и просылы мене о землю бортную, прозиваемую Матѣвъ-Рогъ, которой лежить межъ грунтонъ бояръ здескихъ Даничь и мѣщанъ любяцкихъ Копичъ на рубежы московскомъ, то есть по рѣку Синецъ, а по Городнечю, которая Городнечня упала у рѣчку Смячь; съ Смячу уверхъ по самый островъ Ивана Канучовъ-Турицовъ, съ Турицова у сухій виръ, изъ сухого виру межы Пустое и Хвойняковы у дорогое болото, тымъ болотомъ у Синецъ, въ чомъ я бачачы бытъ просьбу ихъ слушную, и хотячы, абыся пожитокъ скарбовій его королевской милосты примножая, то на прозбу и челобитье ихъ учинившы звым писаніемъ, отчину имъ даю, с которой отчины мають оный спокойне в уживанье а пожитокъ себе привылацати до воли и ласкы моеи, а с того до скарбу его королевской милосты мають и повинны будутъ ву каждый годъ платити по пяты копъ грошей литовскихъ, на что давшы мы вышешепомявеннымъ подданнымъ здескимъ сей мой листь подъ моею печатью і ис подписомъ власной руки моеи. Писаць въ Брагине року 1587 мѣсяца февраля 11. Ксіонже Александер Вишніевецкій.—Самуиль Калиновскій».

Эти два документа—старѣйшіе въ собраніи; слѣдующіе всѣ относятся къ XVII-му и послѣдующимъ вѣкамъ. Первый изъ нихъ относится къ родоначальнику черниговскихъ Бакуринскихъ:

«Листъ и добровольній записъ, от насъ всѣхъ братій Николая, Іоанна, Ждана и Михаила Пяроцкихъ данній благородному его милости господину Николаю Бакуринскому въ томъ, что мы всѣ обще, имѣя тяжбу с желателями похитить наше владѣніе оставшоеся от предковъ нашихъ, намъ наслѣдственное спадшое, взяли въ позику в его благородія на правніе протори золотою монетою червонцовъ чотири тысячи на чотири года, а за прошествіе того срока должны мы оную вишпрописанную сумму чтири тысячи червонцовъ отдать, при отдачѣ же тѣхъ денегъ пятую тысячу червонцовъ проценту имѣемъ наградити, а буди бы мы не въ состояніи того срока вишпрописанныхъ денегъ чотирохъ тысячей и процентовой пятой тысячи червонцовъ отдать, то маетность нашу, отъ предковъ нашихъ намъ наслѣдственно спадшую, а имянно Рѣпки съ людьми по обонхъ сторонахъ рѣчки жиучими со всѣми угодыями, до тоя маетности принадлежащими, кромѣ собственныхъ нашихъ жилыхъ домовъ, ничего не виключая, на вѣчность записать одолажеемъ въ силѣ нашихъ крѣпостей и документовъ, а когда подъ

Смоленскъ притягнетъ нашъ король съ своимъ войскомъ тамо его величество просить имѣемъ, чтобы по сему нашему листу своею государственною грамотою сіе благородному его милости господину Николаю Бакуринскому утвердилъ. Писанъ 1607 года мѣсяца декабря 6 дня. (Мѣста трехъ печатей). Будучи свѣдомъ о добровольномъ семъ записѣ по упрощенію обѣихъ сторонъ при своей печати Петръ Ворошилскій рукою власною подписуюсь. По прошенію господъ Николая, Іоанна, Ждана и Михаила Пяроцкихъ будучи свѣдомъ о семъ добровольномъ записѣ, данномъ благородному господину Николаю Бакуринскому при печати господина Симона Симгаревича писать неумѣющаго, и Андрей Нѣ(м)певичъ, писатель сего листа, при печати своей власною рукою во мѣсто его Симгаревича подписуюсь. До книгъ гродскихъ замку Луцкаго поданій и уписаній к дѣламъ 1607 года (?) гянуарія 9 дня. Съ подлиннаго польскаго перевелъ сію записъ 1778 года іюня 17-го священникъ рѣпецкій Андрей Максимовичъ.

Универсалъ Сигизмунда III-го Николаю Бакуринскому на имѣніе Пѣроцкихъ Рѣпки. Изъ лагеря подъ Смоленскомъ 1609 года 20 декабря.

Выпись съ книгъ земскихъ воеводства черниговскаго року 1645-го іюля 6-го, содержащая въ себѣ привилегію короля Сигизмунда III-го «на товариство и добра до хоронгве замку Чергиговскаго належачіе даній, съ печатью привѣсистой и съ подписомъ руки его королевской милости» 1625 года 6-го марта.

«Богданъ Хмѣльницкой гетманъ з войскомъ его царскаго величества запоровскимъ.

Пану полковниковѣ черниговскому, асауловѣ, сотникомъ и атаманомъ и всему товариству въ полку черниговскомъ znajduющимся посполитымъ людемъ кому бы только сіе наше посланіе показано было доносимъ до ведомости, ижъ Юрій Бакуринскій чрезъ суплѣку донесъ намъ, же подъ часъ войны з ляхами, по убитыи ляхами ж отца ево, родные ево братья Янъ и Павелъ Бакуринскіе, забравшы отца своего Николая Бакуринскаго все имѣніе и права, служащіе на маестности и грунты лежащіе въ полку черниговскомъ, зовѣмъ пошли за границу на прежніе добра, а ево менши Юрія оставши за то, что онъ не похотѣлъ съ ними итти за границу, да пришелъ къ намъ у Чигиринъ и, принявъ службу его царскаго величества в войску запорозскомъ, при нас гетману и уже нѣсколько год вѣрне служаши, стал просить нас чтобы мы ему ствердили универсаломъ его отцемъ Николаемъ купленные грунты и села, о якой куплѣ его Бакуринскаго будучи мы, гетманъ свѣдомлены, що в ровной шляхты пановъ Діалтовъ и Пяроцкихъ покупилъ

въ полку чернѣговскомъ села, к тому же видя его, Юрія вѣрныя и радѣтельныя службы его царскому величеству в войску Запорозском, приказалем ему Юрію Бакуринскому сей нашъ унѣверсалъ написати, ствержаючи по куплѣ отца его села Великая Весь, Осняки, Рѣпки, Гусинка, Буянки и слободка вновь зачатая, садить отцомъ его Николаемъ на дубровѣ Свинопуское, островъ Грабовскій с займою на млинъ з гожою, млинъ верхъ вира, прозываемая Пилипча и млинъ на рѣцѣ Глинянцѣ. Яко оные села мѣють въ себѣ ограниченіе з селами, дубровами, борями, ему Юрію Бакуринскому и женѣ его въ спокойное владѣніе все вишепрописанные села, млины, лѣсы, боры и протчія угодія сим нашимъ унѣверсаломъ ствержаемъ и грозно приказуемъ, ижъ бы якъ полковникъ чернѣговскій, старшина полковая, сотникъ, атаманы и нѣхто другій ему Бакуринскому неважится чинитъ жадное перешкоды, вовты и посполитые всехъ тыхъ вишепрописанныхъ сель абы ему Бакуринскому всякое подданическое послушенство отдавали, мѣти хочемъ и грозно приказуемъ. Данъ въ Чигиринѣ июня 26 року Божего 1656.—Богданъ Хмельницкій рукою власною».

«Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества запорозскимъ.

Ознаймуемъ симъ писанемъ нашимъ каждому, кому о тымъ ведати надлежитъ, а меновите паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству войска его царскаго величества запорозскаго, ижъ маючи мы особливый взглядъ на пана Павла Ярмултовскаго и зычливости его въ поданю намъ фортецы Быховской, привратилисмо оному и симъ листомъ нашимъ приворочаемъ село его власное, Вербичи названное, въ селе Горбове волокъ шест съ млиномъ, все тое в тракте Любецкимъ в полку чернѣговскомъ лежачые, мѣти теды хочемъ и сурово росказуемъ, абы жаденъ з старшыны и черни войска нашего запорозскаго и якої колвекъ кондиціи людей наменьшаго пренагабана и перешкоды въ держанню тыхъ сель и млинка помененому пану Ярмултовскому чинит не важился, такъ якобы за показанемъ того унѣверсалу нашего спокойне себе сѣдѣль, щитяся того обороною, и волно ему от насъ наданю, хтобы мѣль якую трудность задавать, такового мы строго будемо карать. Дан у Чигирине дня 6 мая 1657.—Богданъ Хмельницкіи рука власна».

Подтвержденіе Владислава IV привилегіи Сигизмунда Ш отъ 1585 года правъ Пѣроцкихъ и Даничей на Рѣпки и др. земли 1634 г.

Выпись съ книгъ мѣрскихъ права Магдеборскаго ратуша чернѣговскаго року Божого 1685 июля 18 дня на земли Богдана Пѣроцкого.

Купчая Семѣна Шаршановскаго Богдану Пѣроцкому на третью часть въ Рѣпкахъ и Голубичахъ 1617 г. 12 мая.

Купчая Емельяна Холявенки на пиву Гладковскую Юрію Бакуринскому 1686 г. 10 октября.

Универсалъ полковника Григорія Гетманича на млинъ въ сотнѣ Любецкой на рѣчкѣ Виру 1 марта 1688 г.

Купчая генеральнаго обознаго Василя Борковскаго Юрію Бакуринскому на дворъ въ с. Акуловкѣ 1691 г. 9 мая.

Выпись съ книгъ мѣсныхъ права Магдеборскаго ратуши чернѣговскаго року божого тисеча шестьсотъ осемьдесятъ осмого іюня 22-го.

Юрій Хмелницкій гетманъ з войскомъ его царскаго величества запорожскимъ.

«Всей старшине и чернѣ войска его царскаго величества запорожскаго и каждому, кому о томъ ведати надлежитъ, также ратнимъ, государскимъ начальнимъ и подначальнимъ людемъ вѣдомо чинимъ симъ писанемъ нашимъ. 1) обывателемъ Любецкимъ, козакамъ и мешаномъ, ижъ грунтъ, названный Грабовщину зъ всеми данными принадлежностями и островъ, прозываемый Злій, наданные отъ побожныхъ людей на церковь св. великомученицы Параскевіи любецкую, а въ завиданье честному отцу Григорію Пропковичу, священнику тоей церкви, повѣренный до спокойнаго уживанья, сымъ унѣверселомъ нашимъ ствержаемъ пильно, приказуючи, абы никто зъ старшины и чернѣ войска его царскаго величества запорожскаго изъ обывателей любецкихъ казакъ и мѣщанъ предреченному священникови менованному грунту и острова въ спокойномъ уживаню наименшою не былъ перешкодою и не втручался по дерогимъ (?) карашемъ войсковымъ фатныхъ, государскихъ, начальныхъ и подъ началомъ застаючихъ людей усилне просимъ абы тому священникови въ менованномъ грунте и острове не допускали изборонами чинити кривды и трудности задавати для пріязни нашей заеливой. З Чигирина дня 6 февраля року 1660.—Звышменованый гетманъ рукою власною».

Универсалъ Ив. Выговскаго, подтверждающій права церкви св. Параскевы Любецкой на земли въ урочищѣ Грабовщинѣ 1658 г. 31 іюня.

Универсалъ полковника Ефима Лизогуба Ивану Уласовичу полковому сотнику на мѣсто «до засыпанья греблѣ и построенья млына способное 1699 г. іюня 16-го.

Духовное завѣщаніе Ив. Уласовича року 178 (sic) іюля 28.

1) Точки обозначаютъ слова, которыя по ветхости бумаги разобрать невозможно.

Выпись, данная изъ черниговской съѣзжей избы стольникомъ Кирилломъ Осип. Хлоповымъ иноземцу шляхтичу Павлу Ярмолтовскому на дер. Вербичи 7175-го году 4 сентября.

Грамота боярина и воеводы кievскаго и намѣстника смоленскаго Петра Васильевича Шереметева Михаилу Кривкову (Кривковичу) на село Церковище 7175-го года июль.

Духовнал Юрія Николаевича Бакуринскаго: «Во имя Отца и Сына и святого Духа свитыя живоначальныя Троицы. Аминь. Я рабъ Божій Юрій Николаевичъ Бакуринскій, видячи себе ближнее ку смерти нежели ку животу, всимъ распоражаю свое имѣніе и худобу, которое мѣлемъ за праць и выслугу свою войсковымъ дѣломъ, любо то, що есть грунтовъ, якъ покупныхъ, такъ и отческихъ, много есть застаючихъ, такъ и млигъ на рѣцѣ Виру, то все паней моей Θεодоры отчина, при ей маеть заставать, а що я маю своихъ добръ, распоряжаю: на первой сынови своему далемъ воловъ чтири, коровъ двѣ, свиней четверо, а иншей худобы по части удѣлилемъ и грунтъ ему купилемъ, на чемъ бы мешкать и поле пахать, а остатней скарбъ мой убогій увесь панѣ моей Θεодоры и гранта, якъ ей власные отчины при ей, а сыномъ меншимъ Климу и Якову matka ихъ, а панѣ моя, якъ хочеть, такъ удѣлить, якъ будутъ матку свою шановать и поважать, а не будутъ послушными и не поважать, иметь вольно ничего имъ не дати, только вольна панѣ моя всѣмъ имѣнемъ моимъ и грунтами своимъ отцевскимъ пожитковати, также до смерти своей обладати, що нечую опимъ остатнимъ декретомъ при людяхъ зацнихъ и вѣры годнихъ, именовите при Давиду, войтомъ на тотъ часъ будучимъ, и при Андрѣѣ Яройтенку цехмистромъ и предъ многими людьми зацними и вѣры годними подаю сей мой тестаментъ паней своей Θεодоры бы никто ей¹⁾ турбовать ни жадень, мой сынъ ни крещный, якъ ближній, такъ и дальный бы не турбовалъ, а хто бы мѣлъ папо мою Θεодору турбовать, таковой будетъ проклять—анафема, а хто бы мѣлъ сей тестаментъ касовать, таковойі разсудится зо мною на страшнемъ судѣ предъ нелицемѣрнымъ судьею. Который сей мой тестаментъ подаю у вопеку пану Николаю Грембецкому, пану сотнику Ройскому, въ чимъ папѣ Грембецкій маеть руку свою подписать и печать свою приложить до сего тестаменту. Дялюсь тое въ дому пана Бакуринскаго року 1693 мѣсяца февраля день 21».

«Ихъ царскаго пресвѣтлаго величества войска запорозскаго полковникъ чернѣговскій Іаковъ Лизогубъ. Вамъ войтовымъ и мужамъ рѣтничкимъ ознаймую. Сосвѣдчала мнѣ папѣ Бакуринская, ижъ ей млын не

¹⁾ Слово неразобрано.

вѣдати, если божіим попущеніем, чили з злости спаленъ zostаль и греблю зовсѣмъ, ажъ до самого фундаменту вигорѣла. И просила в томъ своем припадку моего податованя, іакобы знова могла оправити греблю и млын обновити. Пре то чинячы оной поратованье, казалем видати сей лист мой до васъ, абысте помочь юй панѣ Бакуринской до оправити греблю, якъ бы потреба, нагати и деревнѣ виверти учинити неотмолочися, всѣ гуртомъ, о якой волѣ моей вѣдаючи, и староста незборонявъ, и вы неотложечно послугу тую до направы греблю, якъ бы належалося, неотлагали бы на мнѣ. Приказую пильно. Дан в Чернѣговѣ сентеврѣ 20, 1693. Вышменованный полковникъ рукою влскою».

Духовная Ив. Визькгерда Яцкевича. 1667 г. ноября 20.

Духовная казачки Маріи Гучихи. 1663 г.

Универсалъ гетмана Многогрѣшнаго въ подтвержденіе правъ Марьяны Ярмолтовской. 1670 г. 2 марта.

Универсалъ полковника черниговскаго Якова Лизогуба на дер. Вербичи Марьянѣ Ярмолтовской. 1687 г. 27 октября.

Универсалъ Мазепы въ подтвержденіе правъ Маріи Ворошилы на село Вербичи. 1688 г. 11 сентября.

Универсалъ Мазепы Павлу Ворошилѣ въ подтвержденіе его владѣтельныхъ правъ. 1697 г. 2 августа.

Выпись съ книгъ права Магдеборскаго ратуша черниговскаго. 1698 г. 5 декабря.

Универсалъ Мазепы на Верховщину Павлу Ворошилѣ. 1699 г. 18 ноября.

Универсалъ его-же Ивану Кривковичу товарищу полку черниговскаго на село Церковище. 1699 г. 21 декабря.

Универсалъ полковника Ефима Лизогуба ему-же о томъ-же. 1699 г. 28 декабря.

Универсалъ подтвердительный его-же на обѣ части села Рѣпокъ Климю и Якову Бакуринскимъ. 1699 г. 8 мая.

Универсалъ Мазепы обѣ особенныхъ правахъ Павла Ворошилы. 1701 г. 20 марта.

Универсалъ его-же на владѣніе Яковомъ и Климомъ Бакуринскими постѣ отца ихъ половиною села Рѣпокъ. 1703 г. 18 января.

Купчая Матвѣя Шляховскаго Якову Бакуринскому на ниву. 1703 г. 5 июля.

Универсалъ Мазепы Якову Бакуринскому на шинокъ на его половину с. Рѣпокъ. 1705 г.

Универсалъ гетмана Скоропадскаго на владѣніе с. Рѣпками Якову Бакуринскому. 1710 г. 5 января.

Весьма любопытны въ бытовомъ отношеніи слѣдующіе документы, относящіеся къ концу XVII, началу XVIII в.в., не позднѣе 1710 г. Они даютъ интересную картину того, какъ въ старину выдавали замужъ и каковы бывали женихи. Документы эти составляютъ какъ бы приложение къ данной Анны Забѣлло Якову Бакуринскому на деревню Вербичи за племянницей своей Ворошило-Ярмолтовской 1710 г. сентября 10, и выписаны какъ бы на образецъ.

1. Реэстръ сколько выдано на Анну свѣсту мою, а на теперешнюю Семеновую, якъ выдавал з дому пан Иванъ Забѣлла нижей сего слѣтствуется.

Небожчица панѣ Ивановна Забѣллина еще за живота отобрала от мене на свѣсту свою Анну двѣстѣ золотых, на которіи и тепер мало квѣтъ, а по умершей небожницѣ панѣ Забѣлиной, якъ и шла Анна замужъ подавалисмо на споможеніе оной по прошенію свѣсты моей Анны збора, а именно: запона дуплева цѣна оной рублей 5, лудану на сподницу рублей 5, другая сподница дуплева рублей 5, плахот двѣ шолковых золотых до запасокъ двѣ, една полутабиннова рублей 2, дуктѣ вѣнецкой вишнева, золотых 8 чепцовъ, 2 едекъ по аксамитѣ злотомъ: яфтованній червоній, другій на атласѣ черном злотом яфтованній цѣна рублій 6, бавалницъ 3—рублей 6, серпанковъ чтири рублей 3, шапка суконна, на котору купиць 2 пошло рублей 3, постѣль заволочная рублей 3, полотна швабскаго рублей за 2, ложекъ 2 срѣбныхъ рублей 4, кунтушь французскаго сукна тонкаго бѣлій рублей 6, коней Семену Швадру по его прошенію дали 4, конь еденъ сивій золотихъ 40, другій тнѣдый бѣловогій рублей 6, третій каштановатій рублей 6, четверта лошадь каштановата рублей 5, пара писталетовъ рублей 5, ручницъ 2 рублей 3, хомуть новій рубль, будка нова с колесами, необитая, на которой тепер ѣздить, рублей 2, коляска дощатая рубль, у Нѣжннѣ даль ему Семену дорунъ рублей 5, а черезъ людій инихъ що ему давали, о томъ онъ самъ и жена его свѣдома, рублей 5 и харчоваль тамъ же рублей 3, кунтушь дорлицкой сукна Федоровъ Щурля самъ Семень вартъ рублей 7, коровъ 2 рублей 4, а що тилко витратилось на его Семена, якъ жилъ у новихъ млинахъ чрезъ десеть лѣтъ по прошенію ихъ, якъ и самъ бывало нишетъ, просячи грошми или лннгоминою, оному давали салами, кабанами, полтями, горѣлкою доброю акавитою и простою, такъ тежъ и грошми золотих по десятку, по два таляри и по рубли, знову полотнами и судоями, чого не можно

и исчислити, тилко единъ Богъ вѣсть, що оны от насъ перебрали, а якъ жилъ у моемъ дворе чрезъ чтири года, и колки на нихъ витратилось, якъ хлѣбъ купляючи, такъ и дрова, и куда идель у дорогу въ Глуховъ и в Нѣжинъ, староства шукаючи, то хлѣбомъ и горѣлкою также и деньгами рублем или талярем, полталяремъ наменше давали, и сколько перебрали приѣзжаючи и в мене живучи, о томъ сами подсумленемъ скажутъ, а иногo датья от мене онимъ и неупомню, чего не можно и исчислити, а що здѣ слѣдствуетъ, то все в семъ реестрѣ показуется.

2. Другій реестръ сколко видали на Марью свѣсту мою, а на теперешнюю Ефимовую по ей прошенію.

Въ початку далисмо кунтушъ отдасовій понужій, сѣвѣрками подшитый, корунки кругомъ золотіи, а 6 рублей цѣна оному, другій кунтушъ лудановій, сибѣрками подшитій, сѣрѣбнимъ шлякомъ округъ обложеній, а 5 рублей, третій кунтушъ лудановій зеленій сибирками подшитій, шлякомъ сѣрѣбнимъ округъ обложеній, а 5 рублей, четвертій кунтушъ кашаровій, суконній тонкій, лисями подшитій, а 8 рублей, пятій кунтушъ китаевій зайцями бѣлыми подшитій рублей 4, гусарка мамсова, кеводѣкованова рублей 3, ланцюжокъ стонрковій, сѣрѣбніи 2 червоныхъ пошло на позолоту рублей 10, перстень щиро злотній рублей 3, ложокъ сѣрѣбныхъ 2 рублей 4, сѣмъ рубковъ рублей 8, чарокъ сѣрѣбныхъ пять рублей 5, сѣрпанковъ сѣмъ рублей 8, сподницъ 2: одна луданова зелена рублей 6, другая штаметова рублей 4, запасокъ 3 дуклѣ венецкой рублей 5, кошутъ дватцатъ ей, а ему девять паръ рублей 15, обрусовъ десеть рублей 7, ручниковъ двацять рублей 5, постелей 4; одна шовкова зелена, другая.... 1) бѣла, третья заплочная, четвертая хворботна бѣла рублей 10, запона дуклева зорева рублей 4, ковдра вибойкова рублей 3, чепцовъ 2 единъ талярей 7, а другій золотихъ 10, шапка добрая рублей 3, бавальницъ 3 рублей 6, плахотъ тришовковыхъ рублей 12, коня за котораго заплатилъ рублей 6, коровъ 2 рублей 4, третій зодъ (годъ?) тому ведеться, якъ и шолъ Евфимъ до Царичина устья к Уфу зорѣтки, цѣна оной копъ двацять, на которую отъ него и облѣкъ маю, а на.... 2) веселій онимъ только кромѣ вишь означеннаго сего реестру, поневажъ многіе поважніе били персоны, а именно его милость панъ Бурковскій, панъ Томара съ панею, панъ Михайло Мокріевичъ, асаулъ полковій с панею, сотникъ Ройскій с панею, Чечеть с панею и многіе персоны, которымъ на подарунки и на венерацію вишло у мене денегъ рублей на сто, а по веселу у мене же жиючи, также и в Черніговѣ лѣтъ десеть чили больше денгами и иними датками, чого не

1) Слово не разобрано.

2) Слово не разобрано.

можно и вспомнати, Богъ тилько вѣсть, под сумленем на другее рублей сто, если не болше моей худобы перебралъ, а мушкетъ вѣнскій рублей 2. Не только же, що в сем реестре утраченной моей худѣ доказывается, также на строеніе млиновъ и дворовъ еще позиченыхъ порозно шести тысяч денегъ не уплатилъ, которые по гроши собравшы от сих добръ.... уплатить..... людемъ.

Выпись съ книгъ мѣсныхъ права магдебурскаго ратуши чернѣговскаго року божого 1718 іюля 5.

Духовная Феодоры Бакуринской. 1715 г. 16 февр.

Документы по раздѣлу ея наслѣдниковъ. 1716, 1729 и 1736 г.г.

Выписи съ книгъ мѣсныхъ права магдебурскаго ратуша чернѣговскаго 1721 и 1742 г.г.

Универсалъ гетмана Данила Апостола Якову Бакуринскому, подтверждающій его владѣніе с. Рѣпками 1733 г. 30 января.

Копія указа 1734 г. 27 мая войсковою канцеляріи, подтверждающаго права Ив. Фасовскаго на принадлежащія ему земли, въ удостовѣреніе чего между прочими документами (купчими начала XVIII в.) онъ представилъ письмо Юр. Ник. Бакуринскаго отъ 16 февр. 1693 г., которымъ тотъ будто бы уступаетъ ему села и млины въ разныхъ мѣстахъ. Внизу копіи находится слѣдующая характерная замѣтка.

«Примѣчаніе для потомковъ моихъ. Дѣдъ мой Яковъ Юрьевичъ Бакуринскій изустно говорилъ мнѣ, что испроситель сего универсала Ив. Фасовскій былъ изъ числа ябедниковъ и что онъ сей универсалъ испросилъ изъ генеральной канцеляріи подступно, а прописанное въ семъ письмѣ, якобы отъ прадѣда моего Юрія Николаевича, вовсе есть фальшивое, имъ самимъ Фасовскимъ сочиненное, которое яко есть ничемное и партикулярное, то ему Фасовскому и представлять въ магистратъ и брать съ него выпись, а магистрату давать съ партикулярныхъ писемъ выписей ни по какимъ законамъ не слѣдовало, но онъ сіе учинилъ единственно для того, чтобы укрыть то письмо, дабы не обличенъ былъ въ фальши. Писалъ и подписалъ сіе совѣтникъ палаты Яковъ Бакуринскій».

Выпись съ книгъ мѣстныхъ права магдебурскаго ратуша черниговскаго року Божого 1733-го ноябра 23-го.

Выпись съ приговору полковой черниговской канцеляріи по многихъ челобитьяхъ отъ кредиторовъ, о доправкѣ должныхъ Григ. Кривковичемъ значковымъ полку черниговскаго товарищемъ денегъ, состоявшійся, якій отъ слова до слова такъ въ себѣ маеть 1731 г. апрѣля 8.

Процессъ Маловскихъ, Бакуринскихъ и Тр.-Ильинскаго монастыря о лѣсахъ въ Грабовкѣ 1732—1733 г.

Духовная Анны Соколовской 1733 г.

Декретъ полковой черниговской канцеляріи, данный черниговскому полковому писарю Холодовичу на владѣніе купленныхъ имъ добръ въ с. Церковищахъ, причитающихся на часть Гр. Кривковича отъ значковаго товарища Грищенки и Болбота 1734 г. 22 сентября. 10 листовъ.

Выпись изъ книгъ черниговской ратуши, данная Леонтью Бакуринскому на владѣніе въ с. Церковищахъ, частью купленной Холодовичемъ 1734 г. 9 окт.

Универсалъ за подписью кн. Шаховскаго, кн. Бяратинскаго и др. Леонтію Бакуринскому на с. Церковище 1735 г. 7 марта.

Выпись съ книгъ мѣсныхъ права магдебурскаго ратуша черниговскаго року 1737 генваря 16 дня.

Тестаментъ Якова Юрьевича Бакуринскаго 1749 г.

Выпись съ книгъ земскихъ уряду сотеннаго ройскаго правленія значковому товарищу Василю Бакуринскому 1760 г.

Сознатье урядовое Федора Красулича и жены его Ульяны о проданныхъ ими добрахъ Маріи Бакуринской 1761 г.

Документы, касающіеся раздѣла по наслѣдству братьевъ Якова и Семона Бакуринскихъ 1777 года (описи имущества, договоры, условія, росписки, позовы и пр.).

Тестаментъ Никифора Столтаха 1760 г.

Уводчій листъ, выданный Татьянѣ Андреевнѣ Бакуринской изъ нижняго земскаго городненскаго суда на М. Палевича въ 733 р. 27 коп. 1781 г. 10 іюня.

Тоже на тѣ же лица 1783 г. 10 іюня.

Открытый вѣрющій листъ Як. Леонт. Бакуринскому отъ А. А. Безбородки на принятіе и управление пожалованнымъ ему селомъ Рѣпками 1783 года.

Вѣдомость уѣзда городницкаго селу Рѣпкамъ, бывшему во владѣніи ранговомъ господина бригадира и полковника Черниговскаго, кой нынѣ генералъ-маіоръ, Милорадовича, съ показаніемъ мужеска и женска полу числа душъ, съ приложеніемъ описи, сколько на рангъ принадлежитъ поля пахатнаго, сѣнокосу, лѣсовъ. 1783 г. 22 окт.

Опись, какіе у кого у посполитыхъ села Рѣпокъ имѣются угоды, гдѣ оныя по урочищамъ состоятъ и съ кѣмъ смежны, тако-жъ коликое число во ономъ владѣльческой земли и всякихъ ко оному селу Рѣпкамъ принадлежностей. Сочинена 1783 г. окт. 22.

Уступный запись отъ А. А. Безбородки на село Рѣпки сестрѣ своей Татьянѣ Андреевнѣ Бакуринской «въ знакъ моеи къ ней дружбы» 1783 г. 26 авг.

Выпись съ книгъ городненскаго уѣзднаго суда Т. А. Бакуринской на владѣніе с. Рѣпками 1783 г. 31 окт.

Отказный листъ Т. А. Бакуринской на то же имѣніе 1786 года августа 1.

Духовное завѣщаніе Якова Леонтьевича Бакуринскаго 1801 года 20 іюня. (Между прочимъ онъ завѣщаетъ устроить въ с. Рѣпкахъ около церкви двѣ каменные избы для призврѣнія бѣдныхъ на 5 мужчинъ и 5 женщинъ, и третью больницу для душъ обоего пола).

Духовное завѣщаніе Татьяны Андреевны Бакуринской 1805 года 25 января.

Раздѣлъ Оедора и Александра Бакуринскихъ 1808 г.

Рядъ запродажныхъ и купчихъ XVII—XIX в.

Серія обликовъ XVII—XVIII в.в. (около 200—300).

Всѣ эти документы ярко обрисовываютъ системы приращенія земельныхъ богатствъ въ Малороссіи. Наиболѣе распространеннымъ къ тому способомъ былъ закладъ, хотя бы и фиктивный, за нимъ удобнымъ оружіемъ для преслѣдованія этой цѣли являлись облики, въ гораздо меньшемъ размѣрѣ практиковалась покупка земель, и самая незначительная часть, сравнительно, выпадаетъ на долю универсаловъ о пожалованіи и духовныхъ завѣщаній.

Документы XVII в. хорошо обрисовываютъ полную беспомощность землевладѣльцевъ передъ сильными лицами края. Упомянутый мемаріаль съ эпической простотой и спокойствіемъ рассказываетъ, какъ новопоявившихся въ краѣ Бакуринскихъ тотчасъ же согналъ съ отведенныхъ имъ земель черниговскій полковникъ Лизогубъ, взявъ ихъ за себя, и какъ только послѣ четвертаго подтвердительнаго гетманскаго универсала, за которымъ имъ приходилось всякій разъ ѣздить въ Батуринь, онъ возвратилъ имъ половину отобраннаго. Разсказъ этотъ подтверждаютъ сохранившіеся въ архивѣ универсалы. За то сѣвшіе и укрѣпившіеся на мѣстѣ владѣльцы старались, какъ можно болѣе, захватить въ свои руки окрестное казачество и посполитство. Самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ этого служить масса сохранившихся обликовъ и закладныхъ. Помимо стремленія къ захвату, этому способствовала страшная череполосица владѣній и большое количество мелкихъ владѣльцевъ во владѣніи одного и того-же наименованія. Въ одномъ селѣ или деревнѣ мы встрѣчаемъ отъ 4 до 8 владѣльцевъ, не говоря уже о посполитныхъ людяхъ. Чтобы пользоваться

своей землей спокойно и безъ споровъ, приходилось волей—неволей округлять свои владѣнія.

Перехожу теперь къ матеріаламъ, характеризующимъ служебную дѣятельность и частныя отношенія Бакуринскихъ.

Бумаги этого рода открываются 2-мя письмами Николая Бакуринскаго къ шляхтичу Николаю Глѣбовичу Пѣроцкому о сватовствѣ и женитьбѣ сына его Павла на дочери того Аннѣ, отъ 10 января 1645 г. и 18 апрѣля 1647 г. Затѣмъ бумаги каждаго Бакуринскаго сгруппированы отдѣльно.

Бумаги Якова Юрьевича Бакуринскаго:

Универсалъ гетмана Скоропадскаго въ подтвержденіе выбора Якова Бакуринскаго сотникомъ Роисской сотни черниговскаго полка 1716 г. 6 сентября.

Извѣщеніе генеральной войсковой канцеляріи Якову Юр. Бакуринскому о томъ, что бунчуковый товарищъ Василій Полунецкій отъ правленія черниговскаго полка отставленъ и за нѣкое преступленіе приказано ему ѣхать въ Москву, а на его мѣсто временно имѣеть вступить Яковъ Юр. Бакуринскій 1728 г. 3 мая.

Письмо къ Я. Ю. Бакуринскому гетмана Данила Апостола:

«Пане, сотнику Ройскій, понеже мы намѣрили вамъ з паномъ Сергіемъ Солониною Бунчуковимъ товарищемъ посылать въ Москву к Его Императорскому Величеству въ общихъ Малороссійскихъ нуждахъ с прошеніями, того ради абысь вам зараз пригатовившиися совѣмъ, якъ надлежить, въ тую дорогу, приѣздить к намъ, в Глуховъ, откуда будешь виправленъ вскорѣ, предлагаемъ. З Глухова мая 12 дня 1729 году. Вам ласкавій Его Императорскаго Величества войска запорожскаго обохъ сторонъ Днестра Гетман Данило Апостол.»—На адресъ: Пану Якову Бакуринскому сотникови Роискому з Глухова почтою отсылать пилно.

Указъ изъ генеральной войсковой канцеляріи сотнику Як. Бакуринскому о выступленіи его въ походъ съ казаками кіевскаго, нѣжинскаго, переяславскаго, черниговскаго и стародубскаго полковъ въ команду генерала графа фонъ-Вейсбаха 1734 г. 11 февраля.

Любопытно слѣдующее письмо Якова Юрьевича изъ этого похода:

«Всечестне отче Іоаннъ, духовную мою женѣ моей и дѣтемъ, от мене написаную, посылаю до рукъ ваших, которую хочъ и вычитавши пред жоною моею да в себѣ держите, в своем крѣпкомъ сохраненіи, а до руки Маріи жонѣ моей не давай оной оттое прошу. Тако-же и о дѣтехъ всечестности вашей прошу, чтобы без училищъ не ваковали, да о том же и до жони моей писалемъ, чтобы онимъ уконтетование харче-

вое и что надобно якихъ книжокъ купить, или на обиходъ школьній, не жаловала бы вспоможенія онимъ чинити всякое стараніе, и пофторя вельце, вельце прошу честности вашей».

Указъ сотнику Якову Бакуринскому изъ черниговской войсковой канцеляріи о приготовленіи казаковъ его въ походъ къ Переяславлю «понеже непріятель съ російской Ея Императорскаго Величества стороны возвратился за Днѣпръ». 1737 г. мартъ.

Указъ ему же оттуда-же о возвращеніи изъ подъ Переяславля на старое мѣсто. 1737 г. 8 марта.

Абшидь гр. Румянцова сотнику Якову Бакуринскому отъ службы за дряхлостью 1738 г. 13 апрѣля.

Собственноручная записка о своихъ службахъ Якова Юрьевича Бакуринскаго 1734 г. 30 мая. (Первая служба его 1688 г. за гетмана Мазепи, а полкованья Якова Лизогуба Сатань-городъ при Днѣпрѣ сдѣлали; послѣдняя—(позднѣйшая приписка) 1737 г. очаковскій походъ).

Бумаги его сына Леонтія Яковлевича немногочисленны—ихъ только двѣ: универсалъ графа Румянцова объ утвержденіи Леонтія Бакуринскаго сотникомъ Ройсской сотни черниговскаго полка на мѣсто отца его, отъ 13 апрѣля 1738 г. и указъ изъ полковой черниговской канцеляріи отъ 21 апрѣля того-же года о томъ же.

Далѣе въ архивѣ слѣдуютъ бумаги Семена и Якова Леонтьевичей Бакуринскихъ. Бумаги Семена Леонтьевича заключаются въ слѣдующемъ:

Патентъ на чинъ полкового есаула 1770 г. 7 октября.

Аттестать ему въ томъ, что онъ находился при осадѣ Перекопа и вель себя геройски, «какъ подлежить» 1771 г. 18 іюля.

Аттестать ему въ томъ, что онъ при провозженіи черезъ Польшу торжественнаго турецкаго посольства сопровождалъ его и «содержалъ подчиненныхъ своихъ казаковъ въ такомъ порядкѣ, что во всю бытность его никакихъ жалобъ не было. 1776 г.»

Наибольшій интересъ представляютъ изъ себя бумаги Якова Леонтьевича Бакуринскаго, начавшаго свою карьеру полковымъ писаремъ (этотъ чинъ въ XVIII в. совсѣмъ не соотвѣтствовалъ современному понятію) и окончившаго ее черниговскимъ губернаторомъ съ мая по ноябрь 1797 г. и тайнымъ совѣтникомъ. Бумаги его можно раздѣлить на официальные и переписку. Первые представляютъ изъ себя патенты на чины, грамоты и рескрипты съ препровоженіемъ орденовъ, отпуски всевозможныхъ прошеній, заслуживаетъ вниманія адресъ дворянъ черниговской губерніи поднесенный Якову Леонтьевичу и весь покрытый подписями съ выраженіемъ радости и благодарности Императору за назначеніе его на-

чальнякомъ провинціи и сообщающій о назначеніи по этому случаю молебствія о здравіи государя, отъ 15 апрѣля 1797 г.

Отдѣлъ этотъ завершается его указомъ объ отставкѣ отъ 26 ноября 1797 г.

Гораздо интереснѣе второй отдѣлъ—его переписка. По своему положенію черниговскаго вице-губернатора и затѣмъ губернатора Бакуринскій вступилъ въ письменныя сношенія со многими лицами, принадлежавшими къ высшимъ правительственнымъ сферамъ. Въ архивѣ сохранились письма къ нему отъ И. И. Шувалова—одно 1787 г., гр. Кирилла Разумовскаго—два 1797 г., гр. Ивана Петр. Салтыкова¹⁾—два 1796 г. и четыре 1797 г., кн. Алексѣя Борисовича Куракина²⁾—три 1797 г., кн. Александра Борис. Куракина одно 1797 г., Степана Фед. Стрекалова, Сергѣя Кузьмича Вязмитинова³⁾—два 1797 г., Якова Сиверса одно безъ года, Михаила Никитича Кречетникова⁴⁾—три 1790—1791 г. гр. Петра Завадовскаго—два 1796 и 1797 г., гр. Ильи Завадовскаго—одно 1796 г., гр. И. А. Остермана—четыре 1796—1797 г.г., Платона Любарскаго архіепископа астраханскаго—одно 1797 г., Виктора Садковскаго архіеп. малороссійскаго и черниговскаго одно 1880 г., Иерофея митрополита кіевскаго—три 1796—1797 г.г., гр. Александра Воронцова—два 1796 г.

Всѣ эти письма относятся не столько къ Якову Леонтьевичу лично, сколько къ лицу, стоящему во главѣ намѣстничества и родственнику Безбородки. По большей части они заключаютъ въ себѣ просьбы оказать содѣйствіе въ какомъ нибудь дѣлѣ, или опредѣлить кого-либо на службу въ своей провинціи. Болѣе выдающійся интересъ представляютъ изъ себя письма къ Я. Л. Бакуринскому графа Александра Андреевича Безбородки. Яковъ Леонтьевичъ былъ женатъ на его младшей сестрѣ Татьянѣ Андреевнѣ. Письма эти обнимаютъ періодъ съ 1783 по 1797 г.; я не буду излагать ихъ содержанія, такъ какъ намѣреваюсь издать ихъ отдѣльно въ ближайшемъ будущемъ. Весьма любопытно также письмо къ Михаилу Павловичу Миклашевскому⁵⁾, къ сожалѣнію безъ подписи, въ копіи, снятой рукою Якова Леонтьевича. «Милостивый Государь мой Михаилъ Павловичъ, государь императоръ, выслушавъ послѣднее полу-

1) Кіевскій военный губернаторъ и управляющій малороссійскою губерніей на правахъ ген.-губернатора 1797 г.

2) Д. т. с. малороссійскій ген.-губернаторъ 1802—1808 г.

3) Ген.-лейтенантъ, сенаторъ, черниговскій военный губернаторъ съ конца 1796 по май 1797 г., впоследствии военный министръ.

4) Генералъ-губернаторъ черниговск., кіевск. и новгородсѣверск. намѣстничества 1790—1793 г.

5) Д. с. с. малороссійскій губернаторъ съ 19 ноября 1797 г. по 1880 г.

ченное донесеніе вашего превосходительства сего октября отъ 12 числа, Высочайше повелѣтъ соизволилъ написать вашему превосходительству, дабы вы, милостивый государь мой, впредь въ донесеніяхъ вашихъ не употребляли такихъ словъ, кои смыслу въ російскомъ языкѣ не свойственны, а введены въ употребленіе не знающими онаго и почитающими за похвальное умствование то, что никакого смысла не имѣетъ, какъ на примѣръ въ донесеніи вашего превосходительства употреблено слово «пособіе» и сему подобныхъ: «обозрѣть», «преслѣдовать», «выполнить», «протеченіе», «подъ стражу» и проч. Исполняя симъ Высочайшее повелѣніе, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ, милостивый государь мой, вашего превосходительства всепокорный слуга. Гатчина, октября 29 дня 1799 г.».

Сынъ Якова Леонтьевича Александръ Яковлевичъ служилъ по министерству иностранныхъ дѣлъ и былъ маршаломъ Городненскаго повѣта, бумаги его заключаются въ слѣдующемъ.

Liste des paquets et lettres, confiés à mr. Bakourynsky, expédiés en courrier pour le Petersbourg le 4/16 septembre 1802 г.

Аттестаты, патенты, грамоты на чины и ордена его, черновыя прошенія и проч. 1809—1829 г.г.

Подорожныя, паспорта, инструкціи и проч., выданныя ему, какъ курьеру коллегіи иностранныхъ дѣлъ 1799—1806 г.г.

Письмо кн. А. Чарторыйскаго къ Адаму Карловичу Бюлеру отъ 1804 г. 21 малъ съ препровожденіемъ указа о правилахъ, на основаніи коихъ, и съ какими паспортами должны быть пропускаемы черезъ границу приѣзжающіе и отъѣзжающіе російскіе поданные и иностранцы.

Переписка разныхъ лицъ съ А. Я. Бакуринскимъ по поводу пожертвованія имъ 1000 р. асс. на Городненское повѣтовое училище и о назначеніи его почетнымъ смотрителемъ его 1815—1816 г.г.

Послужной его списокъ въ должности предводителя дворянства.

Другой сынъ Якова Леонтьевича Петръ Яковлевичъ при своемъ рожденіи былъ записанъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но указъ императора Павла вернулъ его въ домъ, «для окончанія наукъ». Окончивъ ихъ, онъ вступилъ въ военную службу и участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ Франціей, начиная съ 1810 г. и кончая занятіемъ нашими войсками Парижа, служа въ Кавалергардскомъ, л.-гв. гусарскомъ и гусарскомъ Павлоградскомъ полку. Бумаги его носятъ исключительно военный характеръ.

Уставъ обученія Кавалергардскаго полка, который «во всѣхъ эскадронахъ списать и впредь при обученіи людей и лошадей кавалерійской

должности поступать точно по означеннымъ правиламъ. За подписью шефа полка ген.-лейт. Уварова.

Списокъ лейбъ-гв. гусарскаго полка офицерамъ штабъ и оберъ офицерамъ 1812 г. убитымъ и живымъ.

Списокъ офицерамъ того же полка 5-го эскадрона 1818 г.

Приказы по Павлоград. гус. полку съ 1817 по 1820 г.

Рапорты по эскадрону ротмистра Бакуринскаго съ 1816 по 1821 г.

Формулярный списокъ 4-го эскадрона Павлоградскаго гус. полка штабъ и оберъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, состоящимъ въ ономъ по старшинству изъ службы 1 января 1820.

Документы, касающіеся его службы (патентовъ и пр.).

Сынъ Петра Яковлевича—Александръ Петровичъ заявилъ себя на поприщѣ иного характера,—на его долю выпало принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, и всѣ почти его бумаги касаются этого событія и представляютъ изъ себя въ высшей степени любопытный матеріалъ для исторіи эмансипаціи въ предѣлахъ его уѣзда, а также для выясненія дѣятельности дворянъ, какъ на мѣстѣ, такъ и въ редакціонныхъ комиссіяхъ.

Послѣ извѣстнаго рескрипта императора Александра петербургскому дворянству въ 1857 г. черниговское дворянство заволновалось. Собирались кружки по большей части у предводителей, гдѣ горячо обсуждались настоящее положеніе вещей и предстоящая реформа. Разрѣшался вопросъ что дѣлать, какъ должно выразить свое участіе въ неизбѣжно предстоящемъ важномъ шагѣ. Наконецъ, послѣ долгихъ преній и всевозможныхъ задержекъ и затрудненій со стороны лицъ недовольныхъ реформой, черниговское дворянство рѣшило подписать и поднести всеподданнѣйшій адресъ съ просьбой разрѣшить открыть губернской комитетъ для выработки мѣръ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ. Высочайшимъ рескриптомъ на имя начальника губерніи отъ 18 мая 1858 г. былъ разрѣшенъ созывъ комитета, немедленно начались выборы, 22-го іюля послѣдовало его открытіе, къ 22-му октября были собраны необходимыя для комитета свѣдѣнія по губерніи, и съ этого дня комитетъ началъ правильныя засѣданія, которыя и продолжались въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ. Весьма любопытны статистическія данныя, собранныя предводителями по уѣздамъ, для руководства комитета, хотя, какъ утверждаетъ Александръ Петровичъ Бакуринскій въ своихъ запискахъ, имъ нельзя довѣрять вполне, такъ какъ многіе помѣщики давали свѣдѣнія о своихъ имѣніяхъ неохотно, другіе не хотѣли показывать новыхъ данныхъ, «словомъ, каждый былъ себѣ на умѣ». Въ бумагахъ Баку-

ринскаго имѣются эти свѣдѣнія только по Городненскому уѣзду. Въ этомъ уѣздѣ оказалось болѣе 300 отдѣльныхъ помѣщичьихъ имѣній; интересенъ между прочимъ тотъ фактъ, что всѣ небольшія имѣнія, т. е. не превышающія 50 ревизскихъ душъ, оказались всѣ многоземельными и имѣли отъ 10 до 30 дес. пахатной, сѣнокосной и огородной земли надѣла на ревизскую душу мужскаго пола, тогда какъ въ крупныхъ имѣніяхъ надѣлъ на душу колебался около 5¹/₂ дес. Средній урожай жита на уѣздъ оказывался самъ 5³/₄—6.

Приступивъ къ занятіямъ, комитетъ выдѣлилъ изъ себя комиссію подготовительную и редакціонную. Бумаги А. П. Бакуринскаго, участвовавшаго въ редакціонной, относятся къ дѣятельности обѣихъ этихъ комиссій. Слѣдя за ихъ дѣятельностью, слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что труды комиссій сильно осложнились тѣмъ обстоятельствомъ, что примѣняя общія положенія улучшенія быта крестьянъ, имъ приходилось считаться съ мѣстными, чисто малороссійскими особенностями быта, условіями землевладѣнія, рѣзкимъ разнообразіемъ почвы, а главное съ невозможной мелкой черезполосицей владѣній. Черниговская губернія тогда еще не была размежевана, во многихъ имѣніяхъ не было плановъ, руководиться приходилось свѣдѣніями, добываемыми путемъ мѣстныхъ разспросовъ, а въ иныхъ случаяхъ посредствомъ крестьянскаго измѣренія. Упомянутыя выше бумаги составляютъ портфель съ заглавіемъ «матеріалы работъ въ комитетѣ» и заключаются въ слѣдующемъ:

Общій сводъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи дворянскихъ имѣній въ Черниговск. губ., собранныхъ членами комитета (въ отрывкахъ).

Вопросы по главамъ Высочайше утвержденной программы.

Меморіаль, составленный подготовительной комиссіей по VII главѣ Выс. утв. программы объ устройствѣ дворовыхъ людей.

Меморіаль подготовительной комиссіей Остерск. у.

Возраженіе гл. комитета Як. Почека на этотъ меморіаль.

Журналы засѣданій комитета съ 28 октября по 30 декабря 1858 г. Всего 20-ти засѣданій.

Мнѣніе члена отъ Городненск. у. Вас. Дунина-Борковскаго относительно § 5-го 1-й главы проекта положенія.

Дѣмъ Матвѣя Скаржинскаго относительно 1-й гл. проекта положенія.

Дѣмъ Петра Васильчикова.

Дѣмъ Григ. Галагана объ отмѣнѣ прибавленія къ § 11-му 1-й гл. проекта положенія.

Дѣмъ отъ Новгородсѣверск. у. относительно 1-й гл. проекта положенія.

Дѣмъ Конотонск. у. Ал. Кандибы о томъ же.

Записка о собранныхъ депутатахъ отъ губернскихъ комитетовъ д. с. с. камергера Выс. двора Мих. Безобразова. Послано Его Императорскому Величеству 18 окт. 1859 г.

Соображенія, вызванныя примѣненіемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ общихъ правилъ редакціонной комиссіи и предположеній, высказанныхъ въ дополненіяхъ къ трудамъ оной, депутата отъ большинства Черн. губ. комитета Валеріана Подвысоцкаго 10 октября 1859 г. С.-Петербургъ.

Отвѣты на вопросы, предложенные редакціонной комиссіей на основаніи 1-го пункта Выс. данной 11-го августа инструкціи. В. Подвысоцкаго 5 сентября 1859 г. СПб.

Мнѣніе по вопросамъ, предложеннымъ на обсужденіе по второй категоріи дополнительныхъ вопросовъ, его же.

Перечень перемѣнъ, потребованныхъ депутатомъ отъ большинства черниговск. комитета въ положеніи редакціонной комиссіи.

Обсужденіе заключеній редакціонной комиссіи, предложенныхъ для примѣненія къ особенностямъ губерній, депутата Подвысоцкаго 8 октября 1859 г. СПб.

Дополненіе къ обсужденіямъ заключеній редакціонной комиссіи, его же 10 октября 1859 г. СПб.

Собраніе по случаю вопросовъ, предложенныхъ въ общемъ присутствіи редакціонной комиссіей 21 октября 1859 г.

Мнѣніе депутатовъ 2-го призыва. Представлено въ апр. 1860 г.

Мнѣніе чл. комитета Ал. Бакуринскаго, безъ даты.

Бумаги А. П. Бакуринскаго, заключающіяся въ отдѣлѣ, носящемъ названіе бумаги предводителя дворянства за 1863—65 г.г., пока имѣютъ чисто личный интересъ; онѣ содержатъ въ себѣ дѣла, касающіяся земскихъ сборовъ, выясненій недоразумѣній между помѣщиками, крестьянами и мировыми посредниками, канцелярскую переписку и т. п.

Въ архивѣ имѣются также документы, не относящіеся лично къ Бакуринскимъ, но ходившіе очевидно въ спискахъ по рукамъ помѣщиковъ и возбуждавшіе въ свое время особенный интересъ общества.

Письмо гр. Буксегвдена къ гр. Аракчееву отъ 13 сентября 1809 г.

Мнѣніе, представленное адмираломъ Мордвиновымъ, по случаю разсмотрѣнія въ государственномъ совѣтѣ росписи о доходахъ и расходахъ на 1821 г.

Докладная записка Мордвина о необходимости полнаго и точнаго свода законовъ о Россіи 1827 г.

Рѣчь имп. Николая I депутаціи города Варшавы 16-го ноября 1835 г., сказанная въ присутствіи кн. Паскевича-Эриванскаго.

Для исторіи малорусскихъ суевѣрій небезынтересенъ слѣдующій документъ, сохранившійся въ спискѣ XVIII в.

«Сей пашпортъ на прогнаніе злія трясовицы.

Здѣ почиваютъ четыре евангелисты Матфтей (sic), Марко, Лука, Иоаннъ Богословъ и всѣ святіи апостоли. Возмутъ тебе сатану и трясовицу и всякую вмѣстѣ съ вами вашу злетворную болѣзнь и ввергнутъ тебе сатану и трясовицу скоримъ часомъ въ пещь вѣчнымъ огнемъ въ тартарѣ горящую и загрядятъ тебе сатану и трясовицу да не будеши на рабѣ божіемъ, якому отъ нынѣ и до вѣка молитвами за всѣхъ насъ уновающихъ на милость вседержительнаго и повелительнаго вѣчнаго самодержавца и предвѣчнаго Христа и Бога нашего, предстательствомъ и повелѣніемъ пресвятія владичицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Маріи и святого Крестителя Господня Иоанна Предтечи и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостолъ Петра и Павла, и святыхъ дванадесято численныхъ и семидесято численныхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ апостолъ и всѣхъ святыхъ ангель, архангель, престоловъ, Господствіи, началовъ, властей, шестокрилатихъ херувимовъ и многоочитихъ серафимовъ, и всѣхъ воевъ небесныхъ и всѣхъ угодниковъ божихъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Размѣры настоящаго отчета и самый планъ работы не позволили мнѣ прослѣдить подробно пути, по которому шло постепенное превращеніе сотниковъ, бунчуковыхъ и войсковыхъ товарищей въ дѣятелей Екатерининской и Александровской эпохъ, и какъ оно завершилось со-трудникомъ великаго дѣла освобожденія. Я позволю себѣ только замѣтить въ заключеніе, что историческій ходъ подобныхъ, въ высшей степени любопытныхъ и поучительныхъ процессовъ по большей части можно прослѣдить исключительно по документамъ семейныхъ архивовъ.

Ю. В. Татищевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Поколѣнная роспись рода дв. Бакуринскихъ.

№	К о л ѣ н о I.	№ отца
1.	Николай Бакуринскій участвовалъ въ походѣ кор. Сигизмунда подъ Смоленскъ. Убитъ въ войскѣ Хмельницкаго до 1656 г.	
	<i>К о л ѣ н о II.</i>	
2.	Янъ Николаевичъ	1.
3.	Павель Николаевичъ ж. Анна Николаевна Пѣроцкая . .	1.
4.	Юрій Николаевичъ войсковою товарищъ, упом. 1656 г., ж. Теодора	1.
	<i>К о л ѣ н о III.</i>	
1.	Софія Павловна	3.
5.	Теодоръ Юрьевичъ	4.
6.	Климентъ Юрьевичъ, ж. Екатерина	4.
7.	Яковъ Юрьевичъ сотникъ Рюссскій, въ службѣ съ 1688 по 1738 г.г., ж. Марія Ворошила-Ярмолтовская	4.
	<i>К о л ѣ н о IV.</i>	
8.	Василій Теодоровичъ, ж. Анна	5.
9.	Иосифъ Клементьевичъ войсковою товарищъ 1761 г., ж. Агафія	6.
10.	Андрей Клементьевичъ войсковою товарищъ 1761 г.	6.
11.	Леонгій Яковлевичъ сотникъ Рюссскій съ 1738 г., ж. Марія Лаврентьевна N	7.
	<i>К о л ѣ н о V.</i>	
12.	Иванъ Иосифовичъ	9.
13.	Григорій Иосифовичъ, ж. Варвара Ивановна N	9.
14.	Теодоръ Иосифовичъ, ж. Марфа Ивановна Мокрѣевичъ . .	9.
15.	Иванъ Иосифовичъ меньшей	9.
16.	Иванъ Андреевичъ войсковою товарищъ, ж. Марфа Тризна.	10.
17.	Яковъ Леонтьевичъ род. около 1740 г., въ службѣ съ	

- 1759 г., съ 1760 г. войсковою канцеляристь; 1768 г. черниговск. полковой писарь; 1771 г. полковой судья; 1779 г. коллеж. ассесоръ; 1779 г. надв. сов.; 1781 г. сов. черниговск. гражданск. палаты; 1784 г. предсѣдатель черниговск. уголовн. палаты; 1787 г. поручикъ-правитель черниг. намѣстничества; 1793 г. ст. сов.; 1797 г. 6 янв. губернаторъ малороссійск. губерніи; 1797 г. 26 ноября тайный сов. уволенъ въ отставку. † 1801 г., ж. Татьяна Андреевна Безбородко 11.
18. Семень Леонтьевичъ въ службѣ съ 1763 г., бунчуковый товарищъ, эсаулъ 11.

К о л ѣ н о VII.

19. Михаилъ Ивановичъ 12.
20. Иванъ Ивановичъ полковникъ 12.
21. Илья Григорьевичъ 13.
- II. Анна Григорьевна 13.
22. Павелъ Ѳеодоровичъ р. 1820 г., ж. Софія Ивановна Квасовцова 14.
- III. Прасковья Ѳеодоровна 14.
23. Григорій Ивановичъ 15.
24. Николай Ивановичъ р. 1787 г. штабсъ-ротмистръ . . . 16.
25. Андрей Иваповичъ р. 1788 г., ж. Прасковья Ѳеодоровна Бакуринская см. выше № III. 16.
26. Ѳеодоръ Ивановичъ р. 1789 г., ж. Анастасія Ивановна Подвысоцкая † 1831 г. 16.
27. Михаилъ Ивановичъ 16.
28. Ѳеодоръ Яковлевичъ р. 1780 г., ж. Анастасія Дмитриевна Енько 17.
29. Александръ Яковлевичъ р. 1782 г., ж. Александра Петровна Корецкая 17.
- IV. Анастасія Яковлевна р. 1783 г. за Мих. Павл. Миклашевскимъ 17.
- V. Прасковья Яковлевна р. 1784 г. за Сем. Мих. Кочубеемъ 17.
- VI. Мавра Яковлевна.
30. Петръ Яковлевичъ р. 1793 г., юнкеръ кавалергвдскаго; 1811 г., корнетъ л.-гв. Гусарскаго п.; 1817 г. майоръ Павлоградскаго гусар. п.; 1822 г. подполковникъ; 1823 г. маршалъ Городненскаго повѣта, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Волкоміромъ, Бородинымъ, при Красной Пахрѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ, Красномъ, Люценѣ, Бауценѣ,

Лейпцигъ, при взятіи Парижа и въ др. Кавалеръ золотой сабли «за храбрость», прусск. желѣзнаго креста и др., ж.

Софія Лашкевичъ	17.
31. Петръ Семеновичъ	18.

К о л ѣ н о VII.

32. Ѳеодоръ Павловичъ р. 1862 г.	22.
VII. Марѳа Павловна р. 1865 г. за Іоновымъ	22.
VIII. Елена Павловна р. 1868 г. за Григ. Вас. Забѣлю.	22.
33. Николай Павловичъ р. 1869 г.	22.
IX Анна Николаевна	24.
34. Иванъ Ѳеодоровичъ р. 1823 г.	26.
X. Варвара Ѳеодоровна р. 1822 г. за Дм. Пет. Симоновскимъ	26.
35. Кириллъ Ѳеодоровичъ р. 1825 г. дѣйств. ст. сов., ж. Лидія Павловна Горбенко	26.
36. Николай Ѳеодоровичъ р. 1827 г.	26.
37. Петръ Александровичъ	29.
XI. Елизавета Петровна р. 1824 г.	30.
XII. Анастасія Петровна р. 1826 г.	30.
38. Яковъ Петровичъ р. 1827 г. †	30.
39. Александръ Петровичъ р. 1828 г. † Городненскій у. предводитель дворянства, ж. Елена-Ольга Николаевна Комаровская	30.

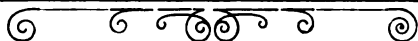
К о л ѣ н о VIII.

40. Павелъ Кирилловичъ р. 1860 г. † 1886 г.	35.
XIII. Анастасія Кирилловна р. 1862 г. за Вас. Ник. Рашевскимъ	35.
XIV. Елизавета Кирилловна р. 1863 г. † 1876 г.	35.
XV. Лидія Кирилловна р. 1866 г.	35.
XVI. Варвара Кирилловна р. 1870 г.	35.
41. Николай Кирилловичъ р. 1872 г. ж. Лидія Вячеславовна Масловская.	35.
XVII. Ольга Кирилловна р. 1874 г.	35.
XVIII. Анна Александровна р. 1865 г. за Дм. Ром. Тризною	39.
XIX. Ольга Александровна р. 1867 г.	39.
42. Алексѣй Александровичъ р. 1869 г., ж. Ольга Романовна Тризна	39.

К о л ѣ н о IX.

43. Александръ Алексѣевичъ р. 1895 г.	42.
---	-----

И. Катаевъ.



ОБЗОРЪ

РУКОПИСНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

по исторіи Слободской Украйны,

хранящихся въ Военно-Ученомъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ.



Рукописные материалы по истории Слободской укранны, хранящиеся в Военно-ученомъ Архивѣ Главнаго штаба въ Петербургѣ.

Стчетъ по командировкѣ въ Военно-ученый Архивъ при Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ.

Постановленіемъ Московскаго Археологическаго Общества въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго 1900 г. я былъ командированъ въ Петербургъ для составленія обзора рукописнаго матеріала по исторіи Слободской Украны, хранящагося въ Военно-ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба. Для исполненія возложеннаго на меня порученія, я поѣхалъ въ Петербургъ въ 20-хъ числахъ Августа и провелъ въ командировкѣ полтора мѣсяца.

За это время я просмотрѣлъ и занесъ замѣчанія въ свой обзоръ о 70 памятникахъ. Въ виду того, что приходилось соблюдать строгую экономію во времени, я составилъ такой планъ занятій: пересмотрѣть сначала обстоятельнѣе матеріалъ, относящійся къ мѣстностямъ, вошедшимъ въ составъ Харьковскаго намѣстничества, переименованнаго затѣмъ въ Слободско-Украинскую губернію, а оставшееся время посвятить ближайшимъ къ ней губерніямъ, отчасти принадлежавшимъ прежде къ Слободской Украинѣ. Пересмотръ памятниковъ я началъ съ картографическаго матеріала. По Харьковскому намѣстничеству и Слободско-Украинской губерніи его нашлось довольно много. Сюда относятся два атласа Харьковскаго намѣстничества 1787 и 1790 гг. и 7 картъ, относящихся ко времени съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія и до 1820 г. включительно. Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія атласа 1787 г. оказалось, что онъ совершенно тождественъ съ атласомъ 1787 г., хранящимся въ библіотекѣ Харьковскаго университета, о которомъ проф. Багалій упоминаетъ въ Описаніи Слободской Украинской губерніи (Харьк. Сборн. вып. 3-й, 1889 г., 67—68 стр.).

Приложенное къ атласу, найденному въ Военно-ученомъ Архивѣ «Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества» сходно съ таковымъ-же, напечатаннымъ Ю. Морозовымъ въ Харьков. губернс. Вѣ-

дом. 1878 г. № 15—16: по содержанию, языку и статистическим данным (цифры мужск. и женск. населения совпадают). Атласы и карты дают очень наглядное представление о географическом изменении Харьковскаго намѣстничества. Со времени основанія намѣстничества въ 1780 г. и до 1820 г. въ этомъ отношеніи произошло три перемѣны: въ 1780, 1797 и 1802 году; при составленіи намѣстничества оно было раздѣлено на 15 округовъ или уѣздовъ и простиралось въ длину (съ востока на западъ) на 350 в., а въ ширину на 120 в.; въ 1797 г. Слободско-Украинская губ. была передѣлена на 10 уѣздовъ и простиралась уже до 600 в. въ длину, а въ ширину—отъ 50 до 200 в.; наконецъ, въ 1802 г., при оставленіи по счету 10 уѣздовъ, они снова были перемезеваны; три уѣздныхъ города: Острогожскъ, Богучаръ и Старобѣльскъ отошли къ сосѣдней Воронежской губ. и границы Слободско-Украинской губерніи были снова изменены. Такимъ образомъ площадь Слободско-Украинской губерніи то увеличивалась, то снова сокращалась; нѣкоторые уѣздные города попадали за штатъ, затѣмъ снова возстановлялись, нѣкоторые отходили къ сосѣднимъ губерніямъ. Очень ясно картину этого измененія представляетъ карта 1802 года (отд. 7, № 984). Земли, отошедшія отъ одного уѣзда къ другимъ, обозначены различнаго цвѣта грунтомъ. Къ картѣ приложена вѣдомость, «какія именно селенія и дачи при новомъ раздѣленіи Слободско-Украинской губерніи 1802 г. на десять уѣздовъ отошли въ другіе». (Вѣд. за № 473, отд. 5).

Что касается рукописнаго матеріала по Слободско-Украинской губерніи, то онъ исчисляется 28 памятниками. Изъ нихъ 7 относятся къ болѣе старому времени, къ 1757—1762 гг., ко времени Слободскихъ полковъ. Все это—дѣла военно-офиціальнаго происхожденія и лежатъ въ Архивѣ въ связкахъ, нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ до 1500 листовъ и по содержанию представляютъ журналы, рапорты и донесенія военныхъ начальниковъ о военныхъ предметахъ, какъ напр., укомплектованіе арміи лошадьми и оружіемъ, укрѣпленіе форпостовъ по Украинской линіи, наблюденіе за дѣйствіями крымскихъ татаръ и пр.

Остальные памятники относятся къ позднѣйшему времени, начиная съ 1780 года. Большинство изъ нихъ представляетъ топографическія описанія по Харьковскому намѣстничеству и Слободско-Украинской губеніи. Цѣлый рядъ такихъ описаній былъ сдѣланъ, начиная съ 1785 г., при Екатеринѣ II-ой, Павлѣ, Александрѣ I-мъ. Въ Военно-ученомъ Архивѣ нашлось топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г., о существованіи котораго высказалъ догадку проф. Багалъй, перепечатавая въ 1888 г. Топографическое описаніе Харьк. намѣстничества 1788 г. Мы имѣли возможность сличить это описаніе съ нѣсколькими другими

по другимъ Украинскимъ и великороссійскимъ губерніямъ того же приблизительно времени и установить такимъ образомъ исторію происхожденія этихъ описаній. Она болѣе или менѣе аналогична съ происхожденіемъ топографическаго описанія Черниговскаго намѣстничества Шафонскаго. Всѣ эти описанія заключаютъ въ себѣ довольно богатый матеріалъ по исторіи, топографіи, промышленности, статистикѣ населенія и землевладѣнію конца царствованія Екатерины II-ой. Этотъ матеріалъ тѣмъ важнѣе, что онъ періодически подновлялся съ выходомъ новыхъ статистическихъ описаній въ 1790, 1798—1799, 1817, 1820 гг. и можетъ такимъ образомъ представлять картину послѣдовательнаго развитія края. Для характеристики тѣхъ свѣдѣній, которыя можно почерпнуть изъ вышеописаннаго матеріала по Слободско-украинской губ., мы приведемъ данныя, касающіяся статистики населенія и хозяйственнаго быта одной волости Валковскаго уѣзда — Водолажской.

Эти данныя довольно полно и обстоятельно изображаютъ состояніе названной волости въ началѣ 19-го стол. въ 1815—1816 гг. и заимствованны изъ рукописи 1817 г. подъ названіемъ: «Статистическое описаніе Слободско-украинск. губ. уѣздовъ: Валковскаго, Зміевскаго, Изюмскаго; Полтавской губ. Константиноградскаго и Кобылякскскаго повѣтовъ и Екатеринославской губ. — Новомосковскаго уѣзда», вообще уѣздовъ, расположенныхъ по бывшей украинской линіи. Рукопись эта оффиціально происхожденія и составлена для военныхъ властей квартирмейстерской части подполковникомъ Винярскимъ. Статистическія свѣдѣнія приводятся въ ней по 7-ой ревизіи.

Водолажская волость находится въ 42 вер. отъ г. Харькова и въ 22 вер. отъ г. Валки. У Винярскаго точно обозначены ея границы съ указаніемъ всѣхъ, прилежающихъ къ ней сосѣднихъ владѣній помѣщичьихъ и казенныхъ. По сообщенію подполковника Водолажская волость самая богатая не только въ Валковскомъ, но и въ сосѣднихъ уѣздахъ. Она имѣетъ 17191 человекъ населенія, изъ котораго муж. п. вообще числится 8521 чел. и 2280 хозяевъ. Въ графѣ подъ рубрикой «бобыли» не показано ни одного, тогда какъ въ сосѣднемъ уѣздѣ Зміевскомъ по Зміевской волости бобылей числится 365. Населеніе состоитъ всецѣло изъ казенныхъ поселянъ; помѣщичьей земли нѣтъ. Пахатная земля по числу ревизскихъ душъ на равныя части не раздѣляется, а владѣютъ ею поселяне по старозаимочнымъ правамъ и купчимъ слѣлкамъ. Всего земли во владѣніи числится 30145 дес.; изъ нихъ подъ поселеніемъ—2853 д., подъ пашней 15748 д., сѣннаго покосу 5317 и подъ лѣсомъ строевымъ и дровяннымъ 5859 д., или на одного хозяина среднимъ числомъ приходится пашенной земли 6,8 д., сѣнокосу 2,3 и лѣсу 2,4 дес.

Если только подполковник Винарскій не преувеличиваетъ, мы находимъ въ его описаніи такое примѣчаніе къ пар. 17 о количествѣ скота въ Водолажской волости; онъ говоритъ, что самый зажиточный изъ поселянъ имѣетъ *не больше* 15 лошадей, 30 шт. рогатаго скота и овецъ до 500 шт., а бѣднѣйшій—не менѣе одной лошади, 4 шт. рогатаго скота и до 10 шт. овецъ.

Населеніе въ волости отличается предприимчивымъ, промышленнымъ характеромъ. Въ особенности въ этомъ отношеніи нужно отмѣтить мѣстечко «Новая Водолага», которое вмѣщаетъ больше половины жителей волости, а именно—въ немъ числится до 9^{1/2} тыс. мужск. и женскаго населенія.

Въ Новой Водолагѣ находятся слѣдующія промышленныя заведенія: 1 шелковичный заводъ, кирпичный заводъ, винокуренныхъ—3, пивоваренныхъ—4, мыльный—1. Заводы винокуренные, пивоваренные и мыльный принадлежатъ обывателямъ села. На нихъ выкуривается вина до 13800 вед. пива—до 6400 вед., и готовится мыла до 540 пуд. Доходы, получаемые съ заводовъ принадлежатъ поселянамъ, ихъ содержащимъ.

Шелковичный заводъ принадлежитъ казнѣ. Онъ состоитъ изъ двухъ шелковичныхъ садовъ; въ каждомъ выстроены теплицы для червей. Шелкъ обрабатывается обывателями волости: 4-мя шелкометальщиками, при которыхъ состоятъ 14 человекъ. Кромѣ того волость даетъ своихъ рабочихъ людей, которыхъ, считая поденно, выходитъ въ годъ до нѣсколькихъ тысячъ человекъ.

Заводомъ завѣдуетъ директоръ и другіе чиновники «немалого казнѣ содержанія стоящіе». Шелку вырабатывается очень мало, чему причины неизвѣстны, по словамъ составителя описанія. Дѣйствительно, доходы завода исчисляются очень некрупной цифрой въ 100 руб., которые постулають въ казну.

Таково состояніе Водолажской волости по описанію подполковника Винарскаго. Переходимъ теперь къ краткому образу рукописныхъ памятниковъ по другимъ губерніямъ, сосѣднимъ къ Слободско-украинской. Въ настоящій обзоръ вошло описаніе—по Курской и Воронежской губерніямъ, а также мы внесли замѣчанія о топографическихъ описаніяхъ 80-хъ годовъ Новгородъ-Сѣверскаго и Кіевскаго намѣстничества.

Къ Курской губерніи относятся 19 памятниковъ. Сюда входятъ пять атласовъ 1784, 1785, 1787, 1817 гг. и одинъ атласъ неизвѣстнаго года, одна генеральная карта Курскаго намѣстничества 1788 г. и нѣсколько топографическихъ описаній Курской губерніи. Къ 80-мъ годамъ относятся два топографическихъ описанія по Курскому намѣстничеству: это—описаніе

саніе 1784 г. въ 5 томахъ (и двухъ экземплярахъ), принадлежать перу правителя Курскаго намѣстничества Зубова и описаніе, составленное губернскимъ землемѣромъ Башиловымъ 1785 г. Последнее по своему характеру и содержанию подходитъ къ топографическому описанію Харьковскаго намѣстничества, первое-же—частнаго происхожденія подобно напечатанному описанію Курскаго намѣстничества Ларіонова 1786 г.

О Воронежской губерніи занесены замѣчанія касательно 10 памятниковъ. По каталогу Военно-ученаго Архива значится еще нѣсколько памятниковъ по Воронежской и Курской губер., новѣйшаго происхожденія, 20—60-хъ годовъ настоящаго столѣтія, которые мы не успѣли просмотрѣть. Но уже по заглавію ихъ въ каталогъ можно видѣть, что они однородны съ памятниками того же времени, относящимися къ Харьковской губерніи.

Вообще, нужно замѣтить въ заключеніе, что рукописи въ Архивѣ по отдѣльнымъ губерніямъ болѣе или менѣе однороднаго содержанія и характера и, какъ мы видѣли выше, между ними преобладаетъ статистическій матеріалъ.

Картографическій матеріалъ.

По каталогу выт. 5 отд. 7 № 1057.

Атласъ Харьковскаго намѣстничества, составленный 1787 г. заключаетъ въ себѣ во 1) общую карту Харьковскаго Намѣстничества, озаглавленную: «Губернская карта Харьковскаго намѣстничества съ показаніемъ лучшихъ селеній 1787 году». Подпись внизу: карту дѣлалъ землемѣръ Николай Драгомиръ. Внизу карту — видъ гор. Харькова съ деревомъ въ лѣвомъ углу, представляющимъ гербы г. Харькова и 14 уѣздныхъ городовъ. Границы Харьковскаго намѣстничества по этой картѣ прилегаютъ къ намѣстничествамъ: Курскому, Воронежскому, Екатеринославскому, Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскому; 2) карты 15 (съ Харьковскимъ) уѣздовъ по отдѣльности; 3) планы г. Харькова и уѣздныхъ городовъ Харьковскаго намѣстничества съ гербами; 4) при Атласѣ приложено «Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества». Последнее даетъ краткія свѣдѣнія по исторіи Харьковскаго намѣстничества, статистикѣ населенія и топографіи.

Въ сокращеніи эти свѣдѣнія таковы: Харьковское намѣстничество составлено большею частью изъ слободскихъ полковъ. Въ старину оно составляло «нарочитой удѣлъ» великаго княжества Кіевскаго и оборонительную границу на востокъ отъ Половцевъ, а на югѣ отъ козаръ и печенѣговъ. Послѣ татарскаго погрома 1223 г. страна долгое время остава-

лась въ запусѣннѣ; жители передвинулись на западъ. Такъ было до поселенія слободскихъ полковъ при царяхъ Иванѣ IV и Θεодорѣ Ивановичѣ, при которыхъ были построены города: Бѣлгородъ, Чугуевъ, и Валуйки. Борисъ Годуновъ построилъ Царьборисовъ. Жители южной Россіи, тяготясь владычествомъ Польши и Литвы, съ 1650 г. начали переходить и селиться по Бѣлгородской чертѣ, защищая Россію отъ набѣговъ крымскихъ и др. татаръ. «Сии переселенцы добровольно возвратяся въ отечество составили въ Россійской державѣ новой гражданской и военной корпусъ, и названы слободскіе полки».

Эти полки съ начала поселенія были въ вѣдѣннѣ посольскаго приказа; потомъ зависѣли «отъ Кіевской губ. Бѣлгородскаго разряда» и отъ Бѣлгородской губ. по гражданскимъ дѣламъ, а по военнымъ—отъ военной коллегіи; въ 1732 г. подчинены вновь учрежденной Слободской комиссіи, а въ 1743 г.—снова Бѣлгородской губ. Полки назывались по пяти полковымъ городамъ: Харьковской, Ахтырской, Сумской, Острогжской и Изюмской. Въ 1765 г. по волѣ Имп. Екатерины II-ой изъ Слободскихъ полковъ учреждена Слободская Украинская губ., гор. Харьковъ переименованъ губернскимъ, а остальные 4 провинціальными. Изъ сей губ. въ 1780 г. учреждено Харьковское намѣстничество.

Смежныя ему намѣстничества слѣдующія: съ сѣвера Курское, запада—Новгородъ-сѣверское и Черниговское, съ юга—Екатеринославское и съ востока—Воронежское.

Харьковское намѣстничество составляютъ 15 округовъ: Харьковскій, Чугуевскій, Волчанскій, Золочевскій, Валковскій, Ахтырскій, Краснокутскій, Богодуховскій, Сумской, Миропольскій, Бѣлопольскій, Лебединскій, Недригайлоскій, Хотымыжскій и Изюмскій. Оно простирается въ длину 350 в., а въ ширину—на 120 верст.

Губернскій гор. *Харьковъ* лежитъ при рѣчкахъ Харьковѣ и Лопани. Построенъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1653 г., въ длину простирается отъ запада къ востоку на 1200, а въ ширину съ сѣвера на югъ—1000 сажень кромѣ пригороднихъ слободъ. Естественнымъ мѣстоположеніемъ раздѣляется на 3 части: 1-я, расположенная на возвышенномъ косогорѣ между обѣими указанными рѣчками и преимущественно называется «городъ». 2-я отъ первой лежитъ къ западу по правому берегу Лопани на ровномъ, частью песчаномъ мѣстѣ и называется Залопанью; 3-я къ востоку и югу на лѣвомъ берегу р. Харькова на ровномъ нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ называется Захарьковымъ. Церквей въ городѣ 11, въ томъ числѣ каменныхъ 7. Нѣсколько каменныхъ домовъ для казенныхъ учреждений и принадлежащихъ частнымъ жителямъ. Сюда относятся между прочимъ «въ училищномъ монастырѣ» школы, библио-

тека, «да за монастыремъ сиропитательный домъ»; четверы городскія ворота съ караульнями, гостиный дворъ, желѣзныхъ и прочихъ лавокъ 8, «и хотя не болѣе 4 лѣтъ, какъ въ семь городѣ пачали строиться по плану, но порядочно выстроенныхъ домовъ состоитъ уже 184». Жителей въ городѣ разнаго званія 10512: домовъ обывательскихъ въ городѣ и предмѣстьи 1810.

Въ вышеупомянутомъ Покровскомъ монастырѣ въ 1727 г. основанъ училищный коллегіумъ, гдѣ обучаютъ россійскому, латинскому и греческому языкамъ, исторіи, географіи, поэзін, риторикѣ, философіи и Богословію, въ училищахъ же, зависящихъ отъ губернскаго правленія, обучаютъ россійскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, ариметикѣ, геометріи, геодезіи, артиллеріи, фортификаціи, физикѣ, исторіи, географіи, рисованію, музыкѣ, и танцамъ. Въ общихъ училищахъ обучаются ученики разнаго званія, какъ на собственномъ, такъ на казенномъ содержаніи.

Внутренняя торговля въ Харьковѣ «достаточна». Ярмарокъ бываетъ въ году 4. На гостиномъ дворѣ торгуютъ товарами галантерейными, овощными, москательными, желѣзными, бумажными, фарфоровыми и иностранными товарами: напитками, икрою и соленою рыбою. Кромѣ того Харьковскіе промышленники производятъ торговлю въ немаломъ количествѣ разнаго рода скотомъ, саломъ, лошадиными, «говяжьими» и овечьими кожами, шерстью, щетиной, мѣхами разныхъ звѣрей, медомъ, воскомъ, хлѣбомъ, аписомъ и древесными плодами. Фабрикъ никакихъ нѣтъ, а производятся домашнія рукодѣлья ремесленниками большею частью изъ кожъ и шерсти.

Изъ Харькова 5 дорогъ: 1-я къ обѣимъ столицамъ, называемая Московская; на 20-й верстѣ на этой дорогѣ отдѣляется вправо дорога въ Воронежъ, Пензу и Казань; 2-я черезъ Константиноградъ въ Екатеринославль, а отъ него въ Одессу, а черезъ Ахтырку въ Кіевъ; 3-я Донская или Черкасская, по Черкасскія степи и Кавказское намѣстничество; 4-я волжская — въ Астрахань; 5-я Сумская — въ Новгородъ-Сѣверское и Бѣлгородское намѣстничество.

Въ Харьковскомъ уѣздѣ состоитъ пахатной земли 89595 десятинъ, луговой 148; дѣсу строеваго и дровянаго 54950, подъ усадьбами 10000, въ селеніяхъ, т. е. слободахъ, селѣхъ, деревняхъ и хуторахъ муж. п. 24901; женск. п. 24417. Главное занятіе жителей — земледѣліе, разводеніе садовъ, винокуреніе, скотоводствѣ

Въ Харьковѣ построены при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ на правую сторону р. Сѣвернаго Донца на горѣ. Въ Харьковѣ находится уѣздныя правительственныя и судебныя учрежденія.

денія и чиновники кромѣ нижней расправы, которая для чугуевского и волчанскаго уѣздовъ находится въ упраздненномъ воеводскомъ городѣ Салтовѣ. Въ городѣ церковей деревянныхъ 7, лавокъ 31, обывательскихъ домовъ 1726, жителей обоого пола 3013 д. Ярмарка бываетъ въ годъ одна и еженедѣльно два торга. Главное издѣліе Чугуева—выдѣлка овечьихъ кожъ; здѣшніе скорняки въ своемъ ремеслѣ всѣхъ другихъ по Украинѣ превосходятъ; также—тканье гарусныхъ поясовъ и тесьмы, производство сѣдель и подпругъ.

Главнѣйшія вокругъ рѣки: Сѣверный Донецъ, выходитъ изъ Бѣлгородскаго уѣзда и протекая Харьковское, затѣмъ Екатеринославское намѣстничества и донскія станицы, впадаетъ въ Донъ. Въ Донецъ впадаютъ въ Чугуевскомъ уѣздѣ съ правой стороны: рѣчки Бабка, Уды, Можъ; съ лѣвой—Хотомля, Бурлукъ, Гнилица. Пахатной земли въ уѣздѣ 132215 дес., сѣнокосу 83200, подъ лѣсомъ 51100, подъ поселеніемъ 5941 д. Уѣздныхъ селеній 94, жителей муж. п. 28366, женск. п. 28379, а въ городѣ и уѣздѣ обоого пола 59758.

Волчанскъ построенъ въ 1688 г. при рѣчкѣ Волчьей на ровномъ и песчаномъ мѣстѣ. Въ немъ 2 деревянныхъ церкви. Бываетъ въ году 7 малыхъ ярмарокъ и еженедѣльно—2 торга; обывательскихъ домовъ 404, жителей обоого пола 2660. Въ уѣздѣ протекаетъ Сѣверный Донецъ, въ который съ лѣвой стороны впадаютъ Корень, Короча и Нижеголь однимъ устьемъ и р. Волчья. Пахатной земли въ округѣ 149902 д., сѣнокосу 76820, лѣсу 49300, подъ поселеніемъ 5241 д.: селеній 111, жителей въ нихъ мужск. п. 31473, женск. 31600, а всего въ городѣ и округѣ 65733. Главный промыселъ хлѣбопашество и скотоводство.

Золочевъ построенъ въ 1677 г. при р. Удахъ. Церквей деревянныхъ въ немъ 4; обывательскихъ дворовъ 996, жителей обоого пола 4661. Бываетъ въ году 6 малыхъ ярмарокъ и еженедѣльно 2 торга. По уѣзду протекають тѣ же рѣчки, что въ Харьковскомъ уѣздѣ: Уды, Лопань и Харьковъ, а въ нихъ впадаютъ нѣсколько малыхъ рѣчекъ. Пахатной земли въ округѣ 115389 д., сѣнокосу 12500 д., лѣсу 9300, подъ поселеніемъ 3522 д.; селеній 66, въ нихъ жителей муж. п. 17049, жен. п. 17175, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоого п. 38885. Занятіе: хлѣбопашество и скотоводство.

Валки построенъ въ 1694 г. при р. Мжѣ. Церквей въ немъ каменныхъ 2, деревянныхъ 3; обывательскихъ домовъ 1457. Жителей обоого пола 9156. Ежегодно 4 ярмарки и еженедѣльно 2 торга.

Изъ Валковскаго уѣзда вытекаетъ рѣка Мжа въ Харьковское намѣстничество и р.р. Коломакъ, Чутова и Берестовая въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ. Въ Можъ впадаютъ съ правой стороны Иваны и

Водолага, а съ лѣвой Турушка, Черемошная и Одринка. Пахатной земли въ уѣздѣ 120493, сѣнокосу 9829, лѣсу 54500, подь населеніемъ 6500; уѣздныхъ селеній 71, жителей въ нихъ муж. п. 21241, жен. п. 20927, а всего въ городѣ и округѣ обоего пола 51324 д. Занятія: торговля, хлѣбопашество, винокуреніе и садоводство (яблоки и груши).

Ахтырка (основана около 1653 г.) расположена по обѣ стороны р. Ахтырки и Гусинца, близъ р. Ворсклы на ровномъ частью болотистомъ мѣстѣ. Каменныхъ церквей 2, деревянныхъ 6. Лавокъ 64, обывательскихъ домовъ 1738. Жителей обоего пола 12605. Въ году 4 ярмарки и еженедѣльно 2 торга. Черезъ Ахтырскій округъ протекаетъ р. Ворскла, выходитъ она изъ Курскаго намѣстничества и впадаетъ въ Екатеринославское намѣстничество въ р. Днѣпръ. Въ Ворсклу впадаетъ въ уѣздѣ съ правой стороны Боромля и Олешня, а съ лѣвой Гусинець, Ахтырка и Хухря. Пахатной земли въ уѣздѣ 80974 д., сѣнокосу 15000, лѣсу 57600, подь населеніемъ 6500 д. Селеній 76; въ нихъ жителей муж. п. 22708, женск. 23231, а всего въ городѣ и округѣ обоего п. 58544.

Краснокутскъ построенъ въ 1666 г., расположенъ по косоугру съ правой стороны р. Мерла. Деревянныхъ церквей 5, лавокъ 22, обывательскихъ домовъ 800, жителей обоего пола 4667. Ежегодно 4 ярмарки и въ недѣлю 2 торга. Ворскла протекаетъ по округу на пространствѣ только 3 версты и выходитъ въ Екатеринославское намѣстничество. Въ нее впадаютъ р.р. Котельва, Бродъ и Мерло; въ послѣднюю впадаетъ Мерчикъ. Пахатной земли въ округѣ 103335 д., сѣнокосу 9011 д., лѣсу 26000, подь населеніемъ 3544 д., селеній 34, жителей муж. п. 18745, жен. п. 19290, а всего въ уѣздѣ обоего пола 42702 д. Въ Краснокутскѣ и округѣ много овощныхъ садовъ.

Богодуховъ построенъ въ 1666 г. на правомъ берегу р. Мерло. Сначала Богодуховъ было сотеннымъ мѣстечкомъ Ахтырскаго полка, потомъ въ немъ находилось комиссарское управленіе, и при учрежденіи намѣстничества онъ преобразованъ въ городъ. Въ немъ 4 деревянныхъ церкви, лавокъ 26, обывательскихъ домовъ 1048, жителей 6754. Бываетъ въ году 6 ярмарокъ и въ недѣлю 2 торга. Главное занятіе жителей—выдѣлка кожъ.

Черезъ округъ протекають р.р. Ворскла и Мерло. Въ первую съ правой стороны впадаетъ р. Восклица съ притоками, а съ лѣвой—р.р. Рябина, Хвоцеватая и Братеница. Въ Мерло впадаютъ Лозовая и Сѣвная. Пахатной земли въ уѣздѣ 118390, сѣнокосу 12000, лѣсу 10000, подь населеніемъ 7 $\frac{1}{2}$ т. д. Селеній 61, жителей муж. п. 20241, жен. п. 20223, а всего въ городѣ и округѣ обоего пола 47218.

Сумы построены въ 1653 г. по правую сторону р. Псла и по обоимъ берегамъ р.р. Сумы и Сумки. Каменныхъ церквей 2, деревянныхъ 6,

лавокъ 40, обывательскихъ домовъ 1200, жителей 9904, 4 ярмарки въ году и 2 торго въ недѣлю.

Черезъ округъ протекаетъ р. Псѣль, выходя изъ Курскаго намѣстничества и проходя Харьковское, Черниговское и Кіевское, впадаетъ въ Екатеринославскомъ въ Днѣпръ. Въ нее съ правой стороны въ округъ впадаетъ Алешня. Сума и Сумка, а съ лѣвой — Сыроватка, Гнилица и Любонь. Пахатной земли въ уѣздѣ 88466, сѣнокосу 10875, лѣсу 42500, подъ поселеніемъ 1090 д. Селеній 109, жителей муж. п. 21137, жен. п. 21620, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 52661 д.

Мирополье, точное время его построения неизвѣстно. Расположено по обѣ стороны р. Псла и рѣчекъ Студенка и Удавы. Церквей деревянныхъ 7, домовъ 837, жителей 6086. Три ярмарки въ году и 2 торго въ недѣлю.

Черезъ округъ протекаетъ р. Псѣль, въ нее съ правой стороны впадаетъ Мокрица и Гуйва, а съ лѣвой—Студенокъ, Удава и Рыбица. Пахатной земли 131490, сѣнокосу 9828, лѣсу 21122, подъ поселеніемъ 7825. Селеній 100, жителей муж. п. 23522, жен. п. 23931, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 53539.

Бѣлополье построено въ 1672 г. при р.р. Вирѣ и Кригѣ, частью внизу, а частью на высокой горѣ. Церквей деревянныхъ 8, лавокъ 26, домовъ 755, жителей 9001, три ярмарки и 3 торго.

По границѣ уѣзда протекаетъ р. Сеймъ, и составляетъ между Харьковскимъ и Курскимъ намѣстничествомъ. Въ Сеймѣ впадаетъ съ лѣвой стороны Выжлица, Вирь, Вѣдьба, Исторопь, Мужича и др. Пахатной земли 117212, сѣнокосу 19821, лѣсу 2780, подъ поселеніемъ 7025 д. Селеній 62, жителей муж. п. 22413, жен. п. 21405, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 52819. Занятія жителей: хлѣбопашество и винокурение. Въ уѣздѣ есть суконная фабрика, называемая (прежде) путивльская, а по открытіи намѣстничества прозванная глушковская, принадлежавшая коллежскому ассесору Матвѣеву о 100 суконныхъ и 16 каразейныхъ (?) станова. Заводныхъ артелей, которыя прядуть основу и утки 34. На фабрикѣ выдѣлываются сукна и каразея (?). При фабрикѣ—заводъ силезскихъ овецъ.

Лебединъ построенъ послѣ 1653 г. по обѣимъ сторонамъ р. Ольшаны. Церквей деревянныхъ 13, домовъ 1200, жителей 8704. Три ярмарки и 2 торго.

Черезъ округъ протекаетъ р. Псѣль, въ которую съ правой стороны впадаетъ Ворожба и Олешня, а съ лѣвой—Исторопь, Ольшана и Бобрикъ. Пахатной земли 73284, сѣнокосу 21333, лѣсу 34583, подъ поселеніемъ 7525 д., уѣздныхъ селеній 91; жителей муж. п. 17629, жен. п. 17991, а всего—44324. Занятія жителей: скотоводство, земледѣліе и винокурение.

Недригайловъ построенъ послѣ 1653 г. на лѣвомъ берегу р. Сулы и по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Тванки и Дригайлихи. Церквей деревянныхъ 2, домовъ обывателей 494, жителей 3776.

Черезъ округъ протекаетъ р. Сула, въ нее вливаются съ правой стороны Тернъ и Бижъ однимъ, устьемъ, а съ лѣвой—Сулка, Ольшана, Дригайлиха и Тванка. Изъ уѣзда выходитъ въ Новгородъ-Сѣверское намѣстничество р. Конотопъ. Пахатной земли 130245, сѣнокосу 20020, лѣсу 3250, подъ поселеніемъ 7525 д. Селеній 63, жителей муж. п. 25479, жен. п. 25039, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 54294. Занятія жителей: земледѣліе, скотоводство, кромѣ того въ уѣздѣ разведены плантаціи табаку.

Хотмышскъ построенъ около 1630 г. по правой сторонѣ р. Ворсклы на крутомъ косогорѣ. Церквей деревянныхъ 3, домовъ 260, жителей обоего пола 1682. Въ году три ярмарки. Текущей торговли въ городѣ совсѣмъ нѣтъ. Вся она сосредоточена въ помѣщичьихъ слободахъ округа.

Черезъ округъ протекаетъ р. Ворскла, въ которую впадаетъ съ правой стороны р. Тростянецъ, а съ лѣвой—Гостеница, Борисовка и Казачья. Пахатной земли въ уѣздѣ 169219 д., сѣнокосу 6715, лѣсу 13983, подъ поселеніемъ 7470 д. Селеній 92, жителей муж. п. 28757, жен. п. 27667, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего пола 58106. Занятія жителей: хлѣбопашество и пчеловодство.

Изюмъ построенъ въ царствованіе Θεодора Алексѣевича 1681 г. при р. Сѣверномъ Донцѣ. Соборная каменная церковь, построенная повелѣніемъ Петра I, деревянныхъ церквей 3, лавокъ 24. Вновь строятся каменные присутственныя мѣста и городскія ворота съ караульнями, домовъ 718, жителей 4282.

Черезъ округъ протекаетъ Сѣверный Донецъ, въ который съ правой стороны впадаетъ р. Каменка, а съ лѣвой—Балаклея, Изюмецъ и Осколь; послѣдняя выходитъ изъ Курскаго намѣстничества. Пахатной земли въ уѣздѣ 204679, сѣнокосу 74500, лѣсу 37500, подъ поселеніемъ 3421 д. Селеній 79, въ нихъ жителей муж. п. 19742, жен. п. 19964, а всего въ городѣ и округѣ обоего пола 43988. Занятіе жителей: скотоводство и земледѣліе. Въ уѣздѣ находятся конскіе, рогатого скота, а главнымъ образомъ овечьи заводы. Заводы силезскихъ овецъ превосходятъ такіе-же въ другихъ уѣздахъ.

Вышепомянутые округи составлены изъ 4 провинцій бывшей Слободской губ.: Харьковской, Сумской, Ахтырской, Изюмской, и изъ частей уѣздовъ бывшей Бѣлгородской губ.: Бѣлгородскаго, Короченскаго, Салтовскаго, Чугуевскаго, Хотмышскаго, Вольновскаго, Суджанскаго и Путивльскаго.

Рукопись заканчивается описаніемъ почвы, поверхности и климата въ Харьковскомъ намѣстничествѣ, описаніемъ, не представляющимъ чего либо новаго и неизвѣстнаго.

По каталогу Военно-учен. архива, вып. 5 за № 891 (отд. 7).

«Геометрическая карта Слободской Украинской губерніи въ предѣлахъ утвержденныхъ Высочайшею Его Императорскаго Величества конфирмаціей сего 1797 года Майя въ 1-й день» Съ лѣвой стороны карты помѣщено слѣдующее объясненіе къ ней: «Слободская Украинская губернія, по штату Высочайше конфирмованному 1796 г. Декабря 31 дня, раздѣлена на 10 уѣз., которые названы по именамъ городовъ: Харьковской, Сумской, Ахтырской, Богодуховской, Зміевской, Изюмской, Купянской, Острогжской, Богучарской и Старобѣльской; простирается въ длину до 600, а шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 200 верстъ, а въ другихъ—въ 50 верстъ. Смежствуетъ: съ Курскою, Воронежскою, съ Саратовскою губ., съ землями Войска Донскаго, съ Новороссійскою и Малороссійскою губерніями.

Изъ протекающихъ черезъ оную рѣкъ главнѣйшія: Донъ, Сѣверный Донецъ, Ворскла и Псѣль. Дороги, примѣчанія достойнѣйшія: лежатъ черезъ Харьковъ отъ обѣихъ столицъ въ Крымъ и къ Азовскому морю; и идущая отъ Воронежа черезъ Богучарскій уѣздъ на Донъ».

По каталогу Военно-учен. арх. вып. 5, отд. 7. № 982.

«Карта Слободскаго Намѣстничества, раздѣленная по Высочайшему учрежденію о губерніяхъ на 15 округовъ». Года составленія не обозначено. Судя по раздѣленію на 15 округовъ, можно установить, что составлена между 1780 и 1796 г.г. Отличается отъ карты при атласѣ № 1057 большими размѣрами (масштабъ—англійск. д.—7 верст.).

По катал. Вып. 5, отд. № 983.

«Геометрическая карта Харьковскаго Намѣстничества», также безъ обозначенія времени составленія, но какъ и предъидущая, раздѣлена на 15 округовъ. Отличается отъ предъидущей тѣмъ, что на ней детальнѣе пояснены границы сосѣднихъ губерній, а именно—по уѣздамъ. Курское намѣстничество граничитъ съ Харьковскимъ слѣдующими уѣздами: путивльскимъ, рыльскимъ, суджанскимъ, богатинскимъ, бѣлгородскимъ, короченскимъ, новооскольскимъ. Воронежское намѣстничество граничитъ уѣздами Ливенскимъ, Купянскимъ. Далѣе слѣдуютъ: Екатеринославское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское намѣстничества. (Масшт. дюймъ—8 верст.).

По катал. вып. 5, отд. 7. № 984.

«Карта Слободской Украинской губерніи, раздѣленная на 10 уѣздовъ 1802 года». На картѣ съ лѣвой стороны помѣщено слѣдующее

«изъясненіе»: Какія перемѣны послѣдовали при исполненіи Высочайшаго указа даннаго правительствующему сенату прошлаго 1801 г. сентября въ 9-й день въ Слободской Украинской губерніи противу губернскихъ атласовъ, отправленныхъ въ планшю Е. И. Величества въ 1798 и 1799 г.

По Высочайшей конфирмаціи, послѣдовавшей сего 1802 г. марта 6-го дня на докладъ правительствующаго сената, города: Острогжскъ, Богучаръ и Старобѣльскъ отчислены изъ Слободской Украинской губерніи въ Воронежскую съ ихъ уѣздами, а потому показанная въ атласѣ уѣздная въ Старобѣльскомъ округѣ граница по смежности съ уѣздами Купянскимъ и Изюмскимъ нынѣ составляетъ губернскую границу.

За отчисленіемъ означенныхъ городовъ возстановлены въ Слободской Украинской губерніи изъ заштатныхъ Валки, Лебединъ и Волчанскъ и къ нимъ приписаны уѣзды: къ Валкамъ—часть изъ Харьковскаго уѣзда, означенная на сей картѣ зеленымъ грунтомъ подь № 1, изъ Богодуховскаго подь краснымъ грунтовъ и подь № 2.

Къ Лебедину изъ Сумскаго уѣзда подь краснымъ грунтомъ подь № 3 и изъ Ахтырскаго уѣзда часть, покрытая синимъ грунтомъ подь № 4.

Къ Волчанскому изъ Харьковскаго уѣзда подь № 5 часть, покрытая краснымъ грунтомъ, изъ Зміевскаго—покрытая желтымъ грунтомъ подь № 6, и изъ Купянскаго—покрытая синимъ грунтомъ подь № 7.

При составленіи вповь сихъ трехъ уѣздовъ для уравниенія въ числѣ душъ и прочихъ семи, состоящихъ въ Слободской Украинской губерніи, уѣздныя границы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перемѣнены, и перечисленныя по такому уравниенію изъ одного округа въ другой части на картѣ показаны подь особыми красками и номерами, а именно:

Часть отчисленная изъ Изюмскаго уѣзда къ Купянскому покрыта зеленымъ грунтомъ и означена № 8.

Часть, отчисленная изъ Купянскаго уѣзда къ Изюмскому—подь краснымъ грунтомъ и подь № 9.

Часть, отчисленная изъ Богодуховскаго уѣзда къ Харьковскому покрыта свѣтлою тушью и означена № 10.

Какія-жъ именно селенія и пустоши состоятъ въ сихъ отчисленныхъ изъ одного уѣзда въ другой частяхъ, и подь какими именами номерами тѣ дачи показаны въ губернскомъ атласѣ, и въ приложенныхъ при ономъ каталогахъ описаны, особыя при сей картѣ прилагаются въдомости» ¹⁾. (Масшт. дюймъ=10 верст.).

Подписаль гражданскій губернаторъ Артаковъ, свидѣтельствовалъ губерпскій землемѣръ Н. Драгомиръ; карту чертилъ уѣздный землемѣръ П. Гриневъ.

¹⁾ Въдомости находятся въ архивѣ въ отд. 5 подь № 473.

По катал. вып. 5, отд. 7. № 983а.

«Карта Слободской Украинской губ.» раздѣлена на десять уѣздовъ, безъ обозначенія года, но съ правой стороны карты помѣщена таблица съ краткими статистическими свѣдѣнiями по Слободской Украинской губернии «по окладу 1803 года». Карту подписалъ Слободско-Украинскій гражданскій губернаторъ Бахтинъ и губернский землемѣръ Н. Драгомиръ. (Масштаб дюймъ=10 версть).

По катал. вып. 5, отд. 7. № 985.

«Карта Слободско-Украинской губернии» безъ обозначенія года, но на поляхъ есть двѣ маленькiя статистическiя таблицы, составленныя по окладу 1817 г. Карта подписана губернаторомъ Муратовымъ и губернскимъ землемѣромъ Мочульскимъ. (Масшт. дюймъ=10 верст.). Таблицы слѣдующаго содержанiя:

№ 1-й.

Табель, показывающій количество душъ муж. пола въ Слободск. Украинск. губ. по 7-й ревизіи состоящихъ окладомъ на 1817 г.						
ЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ	Купцовъ	Мѣщанъ и цеховыхъ	Разнаго званія казенныхъ поселянъ	Удѣльныхъ крестьянъ	Помѣщичьихъ крестьянъ	Итого
Въ г. Харьковѣ и уѣз. онаго	355	1446	30502	—	19203	51506
„ Валкахъ „ „	6	57	24642	—	11766	36471
„ Богодуховѣ „ „	2	832	23511	783	15222	40350
„ Ахтыркѣ „ „	16	1066	24830	232	13998	40142
„ Лебединѣ „ „	8	1170	19329	201	23323	44031
„ Сумахъ „ „	60	1889	18381	—	30130	50460
„ Зміевѣ „ „	51	184	35237	—	9728	45200
„ Волчанскѣ „ „	12	27	18402	—	22939	41380
„ Купянскѣ „ „	3	53	39343	222	9991	49612
„ Изюмѣ „ „	125	338	29960	—	26095	56518
А всего по всей губ.	638	7062	264137	1438	182395	455670

Вѣдомость количества земли подъ пространствомъ Слободско-Украинск. губ., состоящей какъ во владѣннн казеннаго вѣдом. людей, такъ и помѣщичьемъ.

	ЗЕМЛИ		Л Ъ С А		ВСЕГО ВЪ УѢЗДѢ	
	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.
<i>Въ Харьковскомъ уѣз.</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	142674	50	40972	900	293665	575
Помѣщичьяго владѣннн .	81327	1177	28691	818		
<i>Валковскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	79523	2334	29501	184	209912	804
Помѣщичьяго владѣнн .	77751	1051	23135	2035		
<i>Богодуховскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	122469	1194	22599	2309	280171	1434
Помѣщичьяго владѣннн .	108780	11	26322	320		
<i>Ахтырскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	110395	1048	33064	469	250426	1120
Помѣщичьяго владѣннн .	71438	191	35528	1812		
<i>Лебединскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	93739	2151	23147	2352	253931	1594
Помѣщичьяго владѣннн .	113259	1530	23784	361		
<i>Сумскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	76066	1439	7820	1733	290467	1846
Помѣщичьяго владѣннн .	149586	1576	56993	1898		
<i>Змиевскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	263057	1819	59348	333	422216	2389
Помѣщичьяго владѣннн .	89573	1635	10237	1002		

	З Е М Л И		Д Ъ С А		ВСЕГО ВЪ УЪЗДѢ	
	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.	ДЕСЯТИНЪ	КВ.САЖ.
<i>Изюмскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	213601	760	32675	1097	} 669977	1186
Помѣщичьяго владѣнія .	380884	836	42816	893		
<i>Кулянскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	402512	1815	18962	358	} 602185	2146
Помѣщичьяго владѣнія .	170419	1918	10291	420		
<i>Волчанскомъ</i>						
Казеннаго вѣдомства . .	118223	2344	18657	2233	} 365165	76
Помѣщичьяго владѣнія .	214449	1535	13873	1164		
А всего во всей губ.	3079736	49	558384	1121	3638120	1170

Къ картѣ за № 985 имѣется дублетъ, но безъ таблицъ, составлен-
ный въ 1820 году.

Описание рукописей.

По катал. вып. 5, отд. 5. № 24, 25, 37—41.

«Статистическое описание Слободско-Украинской губ., уѣздовъ: Валковскаго, Зміевскаго, и Изюмскаго; Полтавской губ. Константиноградскаго и Кобылянскаго повѣтовъ, и Екатеринославской губ.—Новомосковскаго у.» Рукопись имѣетъ 252 стр. въ полъ листа, безъ обозначенія, — когда, кѣмъ и для кого составлена. Но время составленія можно установить по слѣдующимъ даннымъ: передъ параграфами о населеніи селъ и деревень въ нѣсколькихъ мѣстахъ сдѣлана помѣтка «по седьмой ревизіи». Затѣмъ, дальнѣйшіе номера рукописей по каталогу №№ 25, 37, 38, 39, 40 и 41-й содержащіе въ себѣ статистику населенія по Украинской линіи, представляютъ изъ себя или копію или извлеченіе изъ рукописи за № 24, распределеніе матерьяла въ нихъ и количества жителей, десятины земли и пр. совершенно тождественны; при этомъ изъ нихъ рукописи за № 38 и 39 имѣютъ обозначеніе года составленія, а именно 1817 г.

На трехъ изъ указанныхъ рукописей есть подписи: «квартирмейстерской части подполковникъ Винярскій». Поэтому годомъ составленія и первой, самой большой по объему рукописи, за № 24, нужно признать 1817 г., а происхождение ея—официальное: для военныхъ властей.

Рукопись за № 24 имѣть оглавление. Въ ней заключаются свѣдѣнія по слѣдующимъ волостямъ, лежащимъ по украинской линіи Валковскаго уѣзда: Водолажская и Караванская; Зміевского у.: Зміевская вол., Тарановская, Староохоченская, Шебелинская, Лиманская, слобода Мѣловая; Изюмскаго у.: Петровская, Протопоповская, Савинская, Изюмская, Царьборисовская, Малокамышевахская, слобода Великая Камышеваха.

По Полтавской губ. Константиноградскаго повѣта волости: Старовѣровская, Пещанская, Петровская, городъ Константиноградъ, Ряжская, Нехворощанская; Кобылякскога повѣта волости: Старостово-Маяцкое, Царичинская, Китайгородская вол. По Екатеринославской губ. Ново-Московскаго у. волости: Гуналовская, Могилевская, Петриковская. Въ концѣ рукописи приложены таблицы со сводкой статистическаго матерьяла ¹⁾.

Здѣсь, въ описаніи приводятся нѣкоторыя дополнителныя краткія свѣдѣнія къ таблицамъ, заимствованныя изъ текста рукописи.

Волость Водолажская находится въ 42 в. отъ г. Харькова и 22 в. отъ г. Валки. Границы ея: къ сѣверу и сѣверовостоку—съ землями помѣщиковъ Дуниныхъ, Куликовскаго, (помѣщ.) и частью Харьковскаго у. съ землею казенной слободы Мерефы; къ востоку и юго-востоку—Зміевского у. съ помѣщицкой дачей села Гуляйполя и казенными землями Староохоченской вол.; къ югу—Константиноградскаго повѣта съ землею казеннаго села Старовѣровки; къ юго-западу и западу—Константиноградскаго повѣта: землями помѣщиковъ гр. Разумовскаго, генеральни Дуниной и помѣщика Дорошенка.

Парагр. 8-й. Въ волости, въ мѣстечкѣ Новой-Водолагѣ находится шелковичный заводъ, принадлежащій казнѣ. Заводъ состоитъ изъ двухъ шелковичныхъ садовъ; въ каждомъ выстроены теплицы для червей. Шелкъ обрабатывается обывателями волости: 4-мя шелкомотальщиками и 14 учениковъ, подъ присмотромъ директора и др. чиновниковъ, «немалого казнѣ содержанія стоющихъ». Кромѣ того волость даетъ своихъ рабочихъ людей, которыхъ считая поденно, выходитъ въ годъ до нѣсколькихъ тысячъ человекъ. Шелку вырабатывается очень мало, чему причины неизвѣстны. Заводъ сей отъ вырабатываемаго въ немъ шелку приносить доходу ежегодно до 100 руб., которые поступаютъ въ казну.

¹⁾ Таблицы по нѣкоторымъ волостямъ Слободской Украинской губ. приводятся въ приложеніи къ обзору рукописей.

Парагр. 12-й. Въ Водолажской вол. вся пахатная земля по числу ревизскихъ душъ на равные участки не раздѣляется, а владѣють ею поселяне по старозаимочнымъ правамъ и кунчимъ сдѣлкамъ.

Парагр. 14-й. Въ с. Новой Водолажѣ числятся заводовъ: шелковичный 1, кирпичный 1, винокуренныхъ 3, пивоваренныхъ 4, мыльный 1. Заводы винокуренные, пивоваренные и мыльные принадлежатъ обывателямъ оной волости. На нихъ выкуривается вина до 13800 вед., пива до 6400 вед. и мыла до 540 пудовъ. Доходы, получаемые съ заводовъ, принадлежатъ поселянамъ, ихъ содержащимъ.

Примѣчаніе къ парагр. 17 о количествѣ скота: самый зажиточный изъ поселянь имѣеть не болѣе 15 лошадей, 30 штукъ рогатаго скота, овецъ до 500. Бѣднѣйшіе-же не менѣе 1 лошади, 4 штукъ рогатаго скота и овецъ до 10 штукъ.

Волость Зміевская находится въ 40 вер. отъ Харькова. Въ волости 13 винокуренныхъ заводовъ, большинство на земляхъ помѣщичьихъ. Пахатная земля въ волости по числу ревизскихъ душъ на равные участки не раздѣлялась, а владѣють ею жители издавна занятыми участками, а также пріобрѣтенными вновь покупкою, замѣною и пр. Такіе участки называются «старозаимочными владѣніями». Примѣчаніе къ парагр. 18: самые зажиточные поселяне имѣють не болѣе 5 лошадей, рогат. скота до 36 штукъ, овецъ 50. Бѣднѣйшіе имѣють 1 лошадь и 1 штуку рогатаго скота. А у 350 поселянь и совсѣмъ скота нѣтъ.

Тарановская волость въ 50 вер. отъ Харькова и въ 15 отъ Зміева. Пахатная земля въ волости также не раздѣлена, за исключеніемъ слободы Дудковки, въ которой земля раздѣлена по числу ревизскихъ душъ на равные участки и дѣлится ежегодно. По послѣдней 7-й ревизіи на душу приходится участокъ въ 2 дес. 544 кв. саж. «Назначенные такимъ образомъ участки поселяне обыкновенно дѣлятъ на три поля для посѣва разнаго рода хлѣба». Самый зажиточный имѣеть 5 лошадей, 30 штукъ рогатаго скота, 80 штукъ овецъ. У 16 хозяевъ скота нѣтъ совсѣмъ.

Въ Староохоченской волости земля раздѣлена на равные участки. По 7-й ревизіи на душу приходится 7 десятинъ земли. Самый зажиточный имѣеть 10 лошадей, 15 штукъ рогатаго скота, 60 овецъ. Бѣднѣйшіе—1 лошадь, 2 штуки рогатаго скота, 5 овецъ.

Въ Шебелинской вол. вся пахотная земля раздѣляется отъ одной ревизіи до другой. По 7-й ревизіи на душу приходится отъ 6¹/₂ — 9 дес. Назначенные такимъ образомъ поселяне дѣлятъ на три поля.

Въ одной части Лиманской вол., именно въ селеніи Бишкнигъ (Нижнемъ) пахатная земля дѣлится на равные участки. На душу по 7-й ре-

визіи приходится 7 десятинь. А поселяне Черкаскаго Бишкина владѣють землей на старозаимочныхъ правахъ.

Въ слоб. Мѣловой земля раздѣлена, на душу приходится 8¹/₂ дес.

Свѣдѣнія по волостямъ Изюмскаго уѣзда въ нашемъ описаніи ограничиваются приводимой въ приложеніи таблицей.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 752а.

Атласъ геометрическимъ планамъ 15 уѣздовъ Харьковскаго намѣстничества, большихъ размѣровъ (масшт. каждой карты уѣзда дюймъ = 5 вер.). На первомъ мѣстѣ атласа въ виньеткѣ, въ видѣ предисловія помѣщается слѣдующее сообщеніе: «Въ пятнадцати уѣздахъ Харьковскаго намѣстничества состоитъ градскихъ выгонныхъ заселенныхъ и незаселенныхъ земель 363059 десятинь 1531 сажень, пашни, сѣнокосу, лѣсу и протчихъ угодьевъ 12804991 десятина 1725 сажень, а всего во всей губерніи 13168051 десятина 856 сажень; при обмежеваніи сихъ земель состояло по ревизіи мужска пола душъ 417822. Сочинены въ городѣ Харьковѣ сентября 12 дня 1790 года». Подписалъ губернскій землемѣръ Буксгевденъ. Рисовалъ Харьковскихъ казенныхъ училищъ ученикъ Степанъ Ямпольскій.

Далѣе слѣдуютъ планы 15 уѣздовъ Харьковскаго Намѣстничества. При планѣ cadaго уѣзда на особомъ листѣ помѣщенъ «каталогъ уѣзда» со слѣдующими рубриками: 1) Званіе дачъ и кому принадлежать, 2) десятинь и сажень земли, 3) по ревизіи мужскаго пола душъ, 4) разстояніе отъ уѣзднаго города. Кромѣ того, на планѣ cadaго уѣзда помѣщены слѣдующія краткія сообщенія: 1) Геометрическій планъ Харьковскаго Намѣстничества Харьковскаго уѣзда съ показаніемъ всѣхъ селеній въ ономъ уѣздѣ. При межеваніи состояло муж. п. 30100 д., пашенной земли и всякихъ угодьевъ 190923 д. 243 кв. с., въ томъ числѣ градской выгонной заселенной и незаселенной земли 590 дес.; въ городѣ 4244 души. 2) Въ Чугуевскомъ уѣздѣ муж. п. 30600 д. пахатной земли и всякихъ угодьевъ 31611 д. 1610 кв. с., въ томъ числѣ городской земли 1587 д. 587 саж., въ городѣ 4199 душъ. 3) Въ Валковскомъ уѣздѣ муж. п. 23738 д., земли 206443 д. 590 саж., въ томъ числѣ городской земли 1117 д. 246 с., въ городѣ 3829 д. 4) Въ Золочевскомъ уѣздѣ муж. п. 21544 д., земли 176250 д. 1138 с., городской земли 16730 д. 1138 с., въ городѣ 2321 д. 5) Въ Ахтырскомъ уѣздѣ муж. п. 27048 д.; земли 276202 дес. 1929 с. городской земли 2789 д. 359 с.; въ гор. 5125 д. 6) Въ Краснокутскомъ уѣздѣ муж. п. 20568 д., земли 171964 д. 2161 с., городской земли 939 д. 1551 с., въ городѣ 2026 д. 7) Въ Богодуховскомъ уѣздѣ муж. п. 21460 д., земли 160940 д. 1161 с., городской

земли 1307 д. 1142 с., въ городѣ 3886 д. 8) Въ Сумскомъ уѣздѣ муж. п. 22763 д., земли 186336 д. 1494 с., городской земли 1074 д. 369 с., въ городѣ 4859 д. 9) Въ Миропольскомъ уѣздѣ муж. п. 24407 д., земли 183600 д. 1419 с., городской земли 876 д. 595 с., въ городѣ 2867 д. 10) Въ Бѣлопольскомъ уѣздѣ муж. п. 23166 д., земли 52007 д. 1023 с., городской земли 1317 д. 1625 с., въ городѣ 3905 д. 11) Въ Лебединскомъ уѣздѣ муж. п. 21465 д., земли 144120 д. 377 с., городской земли 1310 д. 1756 с., въ городѣ 3936 д. 12) Въ Недригайловскомъ уѣздѣ муж. п. 27066 д., земли 182662 д., 1322 с., городской земли 258 д. 1420 с., въ городѣ 1663 д. 13) Въ Хотмышскомъ уѣздѣ муж. п. 25229 д., земли 208571 д. 1246 с., городской земли 303 д. 2281 с., въ городѣ 598 д. 14) Въ Изюмскомъ уѣздѣ муж. п. 21222 д., земли 299432 д. 371 с., городской земли 3219 д. 453 с., въ городѣ 2198 д. 15) Въ Волчанскомъ уѣздѣ муж. п. 21460 д. земли 160940 д. 2161 с., городской земли 1011 д. 1608 с., въ городѣ 1026 д.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 752.

Статистическія свѣдѣнія Харьковской губерніи. Громадная по размѣрамъ рукопись, величиной въ цѣлый листъ. Въ ней заключаются статистика одиннадцати уѣздовъ Харьковской губерніи по алфавиту, начиная съ Ахтырскаго (11 уѣздъ Старобѣльскій).

Вѣдомость каждаго уѣзда подписана составителемъ, однимъ изъ офицеровъ корпуса топографовъ. Составлена въ 1860 г. Статистическія свѣдѣнія заключаются въ таблицахъ по каждому уѣзду со слѣдующими рубриками: 1) Названіе мѣстъ по документамъ и въ народѣ. 2) Кому принадлежитъ: чинъ и фамилія владѣльца. 3) Дворовъ. 4) Душъ по послѣдней ревизіи муж. и жен. п. (отдѣльно). 5) Мукомольныхъ мельницъ: водяныхъ и вѣтряныхъ. 6) Скота: лошадей, воловъ, коровъ, овецъ. 7) Сколько четвертей высѣвается хлѣба ежегодно среднимъ числомъ: озимаго, яроваго. 8) Сколько получается хлѣба отъ посѣва: озимаго, яроваго. 9) Сколько собирается сѣна. 10) Число винокурень. 11) Сколько выкуривается въ годъ вина. 12) Фабрики и заводы съ означеніемъ какого рода, сколько и на какую цѣну вырабатывается издѣлій. 13) Примѣчанія (о количествѣ и времени ярмарокъ). 14) Кто подписалъ (подлинныя свѣдѣнія. Слѣдуютъ копіи подписей владѣльцевъ-помѣщиковъ, приказчиковъ и управляющихъ, волостныхъ старшинъ, городничихъ и пр.). Въ заключеніе приводится таблица статистическихъ свѣдѣній по Харьковской губерніи.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 468.

«Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества». Рукопись разм. поллиста, 162 листа (324 ст.) къ ней присоединены въ на-

чалъ препроводительные документы, числомъ три, которые выясняютъ отчасти время и обстоятельства происхожденіе рукописи. Въ виду ея интереса и важности, эти документы приводятся ниже дословно:

«Милостивый государь мой Петръ Александровичъ!

Отъ 17 и 25 чиселъ прошедшаго іюня мѣсяца съ препровожденіемъ топографическаго описанія воронежскому намѣстничеству и карты, имѣлъ я честь письменно увѣдомлять Вашего Превосходительство о доставленіи таковаго же Харьковскаго, коль скоро изъ Воронежа въ Харьковъ прїѣду. Что нынѣ исполняя, по истребованіи на мѣстѣ нѣкоторыхъ потребныхъ къ тому справокъ, и по присоединеніи онаго, препровождаю при семъ оваго описанія на первый случай часть 1-ю о намѣстничествѣ вообще: на будущей же почтѣ и послѣднія, вторую часть о городахъ и третью объ округахъ съ картою доставить не премину: прося покорнѣйше не поставить мнѣ въ вину того, что присылкою всего того нѣсколько замедлялъ. Въ чемъ полагая надежду на вашу ко мнѣ дружескую благосклонность, есмь въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію Милостивый Государь мой!

№ 737.
11 Августа
1785 года.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

На верху замѣтка другой рукой: «Получено 3-го сентября 1785 г.» а внизу: «При семъ получена часть описанія Харьковскаго намѣстничества».

Милостивый Государь мой Петръ Александровичъ!

Вторую часть топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества имѣю честь при семъ Вашему Превосходительству представить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и карту онаго намѣстничества: послѣднюю же часть о уѣздахъ на слѣдующей почтѣ доставить имѣю. Прося о продолженіи благопріязни ко мнѣ вашей, есмь съ истиннымъ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, Милостивый Государь мой!

Сентября
30 дня 1785 г.
«Воронежь».

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

Замѣтка на верху: «октября 21 дня 1785 года», а внизу: «При семъ получена 2-я часть Харьковскаго намѣстн.».

Милостивый Государь мой Петръ Александровичъ!

Послѣднюю часть топографическаго описанія о уѣздахъ по Харьковскому намѣстничеству имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству, увѣряя себя продолженіемъ вашей благопріязни, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Милостивый Государь!

№ 1069.
Октября 8 дня
1785 года.
«Воронежь».

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

Наверху замѣтка: «Получено 2-го ноября 1785 года», а внизу: «При семъ получено остальное Харьковскаго намѣстн.».

Годъ составленія топографическаго описанія, такимъ образомъ, очевидно: 1785-й. Описание составлялось и было представлено въ три срока, въ теченіе времени съ 11-го августа до 8 октября 1785 г. ¹⁾. Дѣйствительно, оно раздѣляется на три части: первая озаглавляется: «о намѣстничествѣ вообще», вторая—«о губернскомъ и уѣздномъ городахъ Харьковскаго намѣстничества», третья—о уѣздахъ Харьковскаго намѣстничества». Первая часть заключаетъ въ себѣ 25 параграфовъ, въ которыхъ даются свѣдѣнія о географическомъ положеніи намѣстничества, о его границахъ (смежныя намѣстничества), сообщается годъ открытія намѣстничества, на сколько уѣздовъ и какіе оно раздѣляется, изъ какихъ прежнихъ уѣздовъ они составлялись; количество жителей во всей губерніи, по 4 ревизіи м. п. 403364, ж. п. 394374 д.; мѣстоположеніе, качество почвы, растительность—лѣса, ихъ распредѣленіе 3-мя полосами по намѣстничеству и количество десятинъ въ каждомъ округѣ; рѣки, озера; климатъ; дороги; виды хлѣба, какіе высѣваются въ Харьковскомъ намѣстничествѣ и какой бываетъ урожай; фауна Харьковскаго намѣстничества; религія жителей и духовныя власти. На пунктѣ 19, гласящій: «Есть-ли между оныхъ (жителей) раскольники и иновѣрцы? Какой секты? Въ которыхъ городахъ они обитаютъ, сколько тѣхъ и другихъ порознь обоого пола?» слѣдуетъ такое замѣчаніе: «На 19-е въ сходство сообщенія его Превосходительства Петра Александровича Саймонова отъ 7-го марта прошлаго 1784 года свѣденіе о раскольникахъ здѣсь не внесено». Далѣе слѣдуетъ исчисленіе иновѣрцовъ по городамъ. Въ 20 параграфѣ даются свѣдѣнія о свѣтскихъ властяхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ въ намѣстничествѣ. Въ 21-мъ параграфѣ на вопросы: «какіе есть роды въ намѣстничествѣ кромѣ російскихъ; что имѣютъ оныя отмѣннаго въ образѣ ихъ житія, нравахъ, обычаихъ, одеждѣ и нарѣчіи?» дается наиболѣе подробное, на 14 страницахъ, описаніе Малороссійскаго элемента въ населеніи. Описывается одежда малороссовъ, ихъ жилища спаружи и внутри, занятія малороссовъ, ихъ характеръ и нравы, малороссійскіе праздники. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этого описанія, которыя мы приводимъ для характеристики языка, слога и взглядовъ составителя описанія: сказавши объ одеждѣ женщинъ, авторъ дѣлаетъ замѣчаніе о костюмѣ дѣвушки-малороссіянки: «дѣвки одѣваются во всемъ подобно женщинамъ, только что повязываютъ лентами голову и оную обвиваютъ косою, а на маковкѣ изъ оной-же косы связываютъ подобіе возвышеннаго вѣнчика, что для виду непротивно, особливо когда

¹⁾ Первая часть составл. съ конца іюня мѣс. до 11 августа 1785 г.

при томъ украшаютъ ту косяную обивку цвѣтами. Тѣже, которые называются платками, косу изъ подъ платка выпускають заплетая въ концѣ оной широкую ленту».

«Малороссіянѣ любятъ во всемъ чистоту и опрятность» (далѣе слѣдуетъ описаніе малороссійской хаты); «у малороссіянина всегда найдешь чистую и свѣтлую, при томъ теплую и неугарную избу». «Бдятъ они гораздо лучше великороссійскихъ крестьянъ, ибо у рѣдкаго, чтобъ не было по крайней мѣрѣ пшеничныхъ папошниковъ, называемыхъ паленицами, да а ржаной хлѣбъ почти у всѣхъ ситной и хорошо выпеченной, а не вѣянаго они совсѣмъ не знаютъ, да рѣдко и рѣшетный употребляютъ; при томъ варятъ себя разныя довольно вкусныя ѣства по два раза въ день къ обѣду и ужину и никогда пустыхъ щей и кашицы у нихъ не бываетъ. Употребительнѣйшее-же ихъ кушанье борщъ». «О хлѣбопашествѣ малороссіане мало пекутся и рѣдко кто съѣтъ больше, нежели на пропитаніе его семьи потребно, да и того нѣтъ, а намолачиваетъ когда надобность потребуетъ столько, сколько на мельницу однимъ разомъ свезти можетъ», «большой-же ихъ промыселъ состоитъ въ скотоводствѣ». «По врожденной склонности къ праздности и забавамъ выдумали множество излишнихъ празднествъ, какъ напр., празднуютъ они цѣлую недѣлю послѣ праздника Сочествія Святаго Духа, называя ее Святою недѣлею или зелено-свято, которую предпочитаютъ въ забавахъ свѣтлой недѣли: ходятъ компаніями мужчины и женщины по улицамъ съ музыкою.. пляшутъ и не пропускаютъ ни одного шинка, каковыхъ на каждой улицѣ по нѣскольку чтобъ не зайтить и не выпить горячаго вина; но маленькою чаркою; и хотя въ день не мало выпють, но валяющихся по улицамъ не только бабъ, но и мужчинъ рѣдко увидѣтъ случится, не потому что они съ ребячества приучаются къ употребленію сего напитка, но паче что они всегда пьютъ маленькою чаркою, а выпивши почти въ каждомъ шинкѣ пропляшутъ либо польской, либо малороссійской танецъ». «По добронравію своему вообще всѣ прилежны къ молитвѣ, а церкви и въ самыхъ недостаточныхъ селахъ довольно хорошо прибраны.. При томъ склонны къ послушанію, есть ли начальникъ обходится съ ними ласково, а при строгости хотя повинуются, но съ негодованіемъ; разбои хотя у нихъ бывали, но весьма рѣдко, чтобы кого умертвили, чего прежде отнюдь и небывало; а по поимкѣ въ воровствахъ гораздо признательнѣе великороссійскихъ».

Въ слѣдующихъ параграфахъ по 25-й включительно приводятся свѣдѣнія о количествѣ жителей въ намѣстничествѣ, платящихъ подати и неплатящихъ подати, о количествѣ селеній и городовъ вообще, о количествѣ земли и доходовъ, какъ окладныхъ, такъ и неокладныхъ.

Вторая часть, заканчивающаяся 96 листомъ или 192 стр., заключаетъ въ себѣ подробное описаніе города Харькова и 14 уѣздныхъ городовъ намѣстничества.

Третья часть содержитъ топографическія и статистическія свѣдѣнія о 15 уѣздахъ намѣстничества. Мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія о количествѣ населенія и земли вообще по каждому уѣзду: Въ Харьковскомъ уѣздѣ муж. п. 25,699, жен. п. 24417, земли удобной 165057 дес., неудобной 9853 дес. Въ Чугуевскомъ уѣздѣ муж. п. 28748, жен. п. 28379, земли удобной 272456 дес. и неудобной 283329 дес. Въ Волчанскомъ уѣздѣ муж. п. 32165 д. жен. п. 31600 д.; земли удобной 281263 дес. и неудобной 292337 дес. Золочевскій уѣздъ муж. п. 17486 д., жен. п. 17175 д.; земли удобной 140711 д., неудобной 3900 дес. Волчанскій уѣздъ муж. п. 21420, жен. п. 20927; земли удобной 191322 д., неудобной 8970 дес. Ахтырскій уѣздъ—муж. п. 23531, жен. п. 23231, земли удобной 158224 д., неудобной 7818 д. Краснокутскій уѣздъ—муж. п. 19425, жен. п. 19290; земли удобной 141890 д., неудобной 9380 дес. Богодуховскій уѣздъ—муж. п. 20707, жен. п. 20223; земли удобной 147890 д., неудобной 8406 д. Сумской уѣздъ—муж. п. 21947, жен. п. 21620; земли удобной 152741 д., неудобной 14852 д. Мородпольскій уѣздъ—муж. п. 24015, жен. п. 23931; земли удобной 170256, неудобной 9223 д. Бѣлопольскій уѣздъ—муж. п. 22323, жен. п. 21405; земли удобной 146738 д., неудобной 9561. Лебединскій уѣздъ—муж. п. 18397, жен. п. 17991, земли удобной 138122, неудобной 3581 дес. Недригайлоскій уѣздъ—муж. п. 25805, жен. п. 25039, земли удобной 161040 д., неудобной 9925 дес. Хотмыжскій уѣздъ—муж. п. 29322, жен. п. 27537; земли удобной 197388 д., неудобной 9626 д. Изюмскій уѣздъ—муж. п. 19652, жен. п. 18951; земли удобной 320100 д., неудобной 17084 д.

Свѣдѣнія о каждомъ городѣ во 2-й части излагаются въ 17 параграфахъ, а о каждомъ уѣздѣ въ 3-ей части—въ 20 параграфахъ. Листы 1-ой части скрѣплены подписью секретаря Василя Антоновича ¹⁾).

По катал. вып. 5-й, отд. 5 № 164.

«Топографическое описаніе Воронежскому Намѣстничеству». Надпись на первой страницѣ описанія вверху: «іюня 30-го дня, 1785 года, № 45». Рукопись составлена по точно такому же плану, какъ и топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г. Раздѣляется на 3 части: 1-я о намѣстничествѣ вообще въ 25 параграфахъ; 2-я о губернскомъ

¹⁾ Карты Харьковскаго Намѣстничества, упомянутой В. Чертковымъ, въ архивѣ не оказалось.

и уѣздныхъ городахъ Воронежскаго намѣстничества. Описаніе каждаго города состоитъ изъ параграфовъ. (Одинъ, 17-й парагр.—о количествѣ городской земли, который находится въ описаніи Харьковскаго намѣстничества, здѣсь опущенъ). 3-я объ уѣздахъ Воронежскаго намѣстничества, въ 20 параграфахъ—о каждомъ. Рукопись скрѣплена по листамъ подписью «коллежскій ассессоръ Степанъ Липицкой». Языкъ и слогъ рукописи буквально одинъ и тотъ-же, что и въ описаніи Харьковскаго намѣстн. Всѣ данныя вообще заставляютъ предполагать одного составителя, работавшаго какъ надъ Харьковскимъ, такъ и надъ Воронежскимъ топографическимъ описаніемъ. Это-же подтверждаютъ и препроводительные документы, которые приложены при топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 467.

Рукопись, содержащая въ себѣ топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества безъ всякаго заглавія, безъ обозначенія автора и времени составленія. Размѣръ поллиста, содержитъ въ себѣ 33 листа или 66 страницъ. Калиграфія небрежная, или по крайней мѣрѣ, нестарательная, съ пометками и поправками въ текстѣ (зачеркнутыя слова и нѣблыя фразы и надписаны на верху, надъ строками) и со вставками на поляхъ. Расположеніе матеріала нѣсколько отличается отъ топографическаго описанія 1785 г. за № 468 тѣмъ, что здѣсь можно намѣтить раздѣленіе только на 2 части: описаніе городовъ и уѣздовъ сдѣлано вмѣстѣ. Но какъ въ общемъ содержаніе того и другаго очень сходно, такъ и въ частности отдѣльныя мѣста совершенно одинаковы по слогу.

Между почеркомъ того и другаго можно усмотрѣть также нѣкоторое сходство. Данныя о количествѣ земли приводятся на основаніи 4 ревизіи. Свѣдѣній по статистикѣ населенія совсѣмъ почти нѣтъ. Есть нѣкоторыя основанія предположить, что эта рукопись—черновая, послужившая потомъ для составленія топографическаго описанія 1785 г. послѣ того, какъ приводимыя въ ней свѣдѣнія были дополнены, исправлены и приведены въ систему.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 469.

«Вѣдомости по Харьковскому намѣстничеству о нижеписанныхъ матеріяхъ; 1) О числѣ народа. 2) О наличной въ казенной палатѣ и уѣздныхъ казначействахъ денежной казнѣ. 3) О суммѣ приказа общественнаго призрѣнія. 4) О наличной соли. 5) О подрядномъ винѣ и поставщикахъ онаго. 6) О хлѣбѣ въ общественныхъ магазейнахъ состоящемъ. 7) О рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ. 8) О колодникахъ». Рукопись

въ четверть листа состоитъ изъ 8 таблицъ на указанныя выше темы. Годъ составленія не обозначенъ, но его можно установить на основаніи слѣдующихъ примѣчаній къ таблицѣ 4-й: 1) «объявленнаго количества пудъ соли по примѣру въ минувшемъ году расходу на одни непривилегированныя селенія стать можетъ на 782 годъ». 2) «Да сверхъ вышеписанной палочной и поставляющейея соли 118414 пудъ казенною палатой подряжено и въ нынѣшнемъ 782 году выставится 149621 пудъ, коей на одни жъ непривилегированныя селенія стать можетъ на весь будущій 783 годъ». Такимъ образомъ годъ составленія этого документа 1782-й. Таблица 1-я «о количествѣ наряда» приводится по округамъ съ рубриками войсковыхъ обывателей, купцовъ, мѣщанъ, подданныхъ черкасъ, однодворцевъ, раскольниковъ, крестьянъ: помѣщичьихъ, экономическихъ, выморочныхъ, цыганъ. На каждой таблицѣ есть подпись, которую разобрать невозможно.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 470.

«Описание Слободской Украинской губерніи, волостей¹ и алфавиты». Рукопись, размѣръ цѣльный листъ, по счету — 90 листовъ. Годъ составленія не обозначенъ, но въ текстѣ описанія говорится между прочимъ: «1797 года сія губернія по силѣ Высочайшаго повѣленія приведена въ прежніе предѣлы», а въ таблицахъ, показывающихъ, изъ какихъ селеній составлены волости и сколько въ оныхъ душъ и земли по каждому уѣзду, въ рубрикахъ о населеніи стоитъ: число душъ по окладу къ 1799 году». Такимъ образомъ годомъ составленія рукописи можно считать 1798 — 1799 г. Памятникъ можно раздѣлить на три части: въ первой содержится краткое описаніе Слободской Украинской губерніи въ историческомъ, топографическомъ и промышленномъ отношеніи, это описаніе занимаетъ только 4 листа. Вторая часть содержитъ исключительно статистическія таблицы со слѣдующими свѣдѣніями: 1) вѣдомость, сколько во всей губерніи состоитъ каждаго сорта порознь земли и разнаго званія платящихъ подать мужскаго пола душъ; 2) вѣдомость, изъ какихъ селеній составлены волости и сколько въ оныхъ душъ и земли по каждому уѣзду въ отдѣльности.

Третью часть занимаютъ алфавиты: 1) Алфавитъ всѣхъ владѣльцевъ, имѣющихъ въ Слободской Укр. губ. недвижимое имѣніе, расположенный по ихъ фамиліямъ, съ показаніемъ въ которыхъ уѣздахъ и подъ какими номерами на генеральныхъ уѣздныхъ планахъ состоятъ ихъ дачи. 2) Алфавитъ владѣнія помѣщиковъ, селамъ, деревнямъ, хуторамъ и пустошамъ, расположенный по ихъ названіямъ съ означеніемъ, въ которыхъ уѣздахъ и подъ какими номерами на генеральныхъ планахъ оныя состоятъ.

3) Алфавитъ владѣнія казенныхъ обывателей, расположенный въ такомъ же порядкѣ. 4) Алфавитъ владѣнія однодворцевъ. 5) Алфавитъ владѣнія дворцовыхъ, волостныхъ и казенныхъ крестьянъ. 6) Алфавитъ слободамъ, деревнямъ, хуторамъ и пустошамъ экономическимъ и отписнымъ въ вѣдомство оное отъ монастырей и помѣщиковъ, а также выморочныхъ казенныхъ и оброчныхъ землямъ. 7) Алфавитъ владѣнія Чугуевскихъ и составлявшихъ Екатеринославское войско казаковъ. Во второй части рукописи, послѣ одной таблицы, есть слѣдующая подпись: «Сочинилъ губернской землемѣръ коллежскій ассессоръ Николай Драгомиръ».

По катал. вып. 5 отд. 5, № 471.

Каталоги десяти уѣздовъ Слободско-Украинской губерніи. Громадная рукопись въ 4 томахъ размѣромъ въ цѣлый листъ, по счету каждый томъ отъ 150 до 200 листовъ. Годъ составленія не обозначенъ, но на него есть ясное указаніе въ описаніи города Харькова: при описаніи Харьковскихъ училищъ и въ частности училища подъ названіемъ «прибавочныхъ классовъ», основаннаго въ 1768 г., говорится, что «въ прош-1798 году марта 1-го дня соединено съ нимъ казеннымъ училищемъ» народное училище, «заведенное на основаніи Высочайшаго объ оныхъ учрежденія». Такимъ образомъ годъ составленія этой рукописи тотъ-же, что и предыдущій, т. е. 1799-й. Ея листы украшены такой-же точно виньеткой, какъ и рукопись за № 470. Свѣдѣнія о каждомъ уѣздѣ скрѣплены подписью губернскаго землемѣра Николая Драгомира и подписью составителя каталога по уѣзду—уѣзднаго землемѣра. Каталоги всѣхъ уѣздовъ составлены по одному плану. Для примѣра мы опишемъ планъ составленія каталога по Харьковскому уѣзду.

Сначала слѣдуетъ краткое описаніе города на 5 страницахъ съ таблицей, показывающей число жителей г. Харькова, положенныхъ и не положенныхъ въ окладъ. Затѣмъ идетъ описаніе уѣзда съ географической, топографической и промышленной стороны съ таблицей, показывающей число душъ въ уѣздѣ состоящихъ, положенныхъ и неположенныхъ въ окладъ, и съ таблицей, показывающей количество земли во всемъ уѣздѣ, въ особыхъ угодьяхъ и съ обозначеніемъ, какого рода владѣльцамъ они принадлежать. Наконецъ, самое большое мѣсто по количеству листовъ занимаетъ вѣдомость «со описаніемъ всѣхъ обмежеванныхъ въ семь уѣздѣ дачъ подъ какимъ номеромъ оныя состоятъ на уѣздномъ генеральномъ планѣ, сколько въ нихъ десятинъ земли порознь во всѣхъ угодьяхъ, коликое число въ селеніяхъ по 5-й ревизіи душъ и кому оныя принадлежать». Въ вѣдомости есть между прочимъ большая рубрика, содержащая «топографическое и экономическое описаніе дачъ».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 472.

Описание гор. Ахтырки и Ахтырской провинции; маленькая рукопись в $\frac{1}{8}$ листа, без обозначения года, но с ясным указанием его в текстѣ. Приводя итогъ собираемыхъ съ Ахтырской провинции казенныхъ доходовъ, составитель говоритъ: «итого во всей Ахтырской провинции на нынешній 780 годъ», и сообщая свѣдѣнія о почтѣ, говоритъ: «новая почта на нынешней 780 годъ содержитца по заключенному съ почтовыми содѣлателями контракту, заплатаю вгодъ на каждую пару лошадей по 70 руб., на которыхъ всей суммы употребитца должно 2726 руб. 31 коп.» Такимъ образомъ годъ составления рукописи 1780-й, составлена она еще до открытія въ этомъ же году намѣстничества, потому что здѣсь говорится о раздѣленіи провинции на комиссарства, уничтоженные въ 1780 году.

Можно думать, что эта рукопись представляетъ изъ себя вѣдомость, каковая представлялась провинціалнымъ правленіемъ ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ губернскую канцелярію. На это указываетъ между прочимъ слѣдующее замѣчаніе объ окладныхъ доходахъ Ахтырской провинции: «да чрезъ прошлый 1779 годъ было въ собраніи сирописныхъ и прибылыхъ после подачи сентябрьскихъ вѣдомостей душъ войсковыхъ обывателей и владѣльческихъ подданныхъ черкасъ съ нѣкоторыхъ за неумышленную прописку въ одинъ а здругихъ за штрафъ вдва ряда по окладнамъ подушныхъ денегъ 117 руб. 74 коп.»

Порядокъ расположенія матерьяла въ рукописи таковъ: сначала идетъ краткое описание гор. Ахтырки, а именно: его разстояніе отъ губернскаго и друг. сосѣднихъ городовъ, количество церквей и проч. зданій, занятія жителей, ярмарки, число душъ казенныхъ обывателей въ городѣ (5157) и владѣльческихъ «подданныхъ» (365). Въ графѣ: кто въ тѣхъ селеніяхъ жительствомъ находится, показаны наиболѣе крупныя помѣщики. Далѣе идетъ описание Ахтырскаго и другихъ четырехъ комиссарствъ, входящихъ въ составъ Ахтырской провинции съ городами: Боромлей, Богодуховомъ, Краснокутскомъ (здѣсь онъ называется «Красный куть») и Котельвой, сколько въ комиссарствѣ состоитъ слободъ, владѣльческихъ селъ, деревень, хуторовъ съ показаніемъ количества душъ населенія казенныхъ и владѣльческихъ, сколько собирается въ годъ годоваго дохода по окладу съ казенныхъ, пользующихся правомъ винокуренія и не пользующихся, обывателей и владѣльческихъ «подданныхъ», сколько почтовыхъ доходовъ по окладу. Въ концѣ помѣщена таблица съ итогами, сколько всего податного населенія въ провинции (55880 д.) и всѣхъ окладныхъ сборовъ, таблица неокладныхъ сборовъ, краткое описание о

монастыряхъ въ Ахтырской провинціи и о почтовыхъ пунктахъ, каковыхъ имѣется всего въ провинціи семь.

По катал. отд. № 5, вып. 5, № 473.

«Вѣдомость, какія именно селенія и дачи при новомъ раздѣленіи Слободской-Украинской губерніи въ 1802-мъ году на десять уѣздовъ отошли въ другіе». Эта рукопись есть ничто иное, какъ приложение къ губернской картѣ Слободско-Украинской губ. 1802 г. за № 984, о которой мы говорили выше, при описаніи картографическаго матеріала. Вѣдомость распадается на 9 отдѣловъ съ показаніемъ происшедшихъ въ 1802 г. перемѣнъ по каждому уѣзду въ отдѣльности. Первый отдѣлъ озаглавивается слѣдующимъ образомъ: «Вѣдомость, какіе именно селенія и дачи при новомъ раздѣленіи Слободской-Украинской губерніи въ 1802 г. на десять уѣздовъ отошли изъ Харьковскаго уѣзда во вновь составленной Валковскій уѣздъ въ части означенной на губернской картѣ зеленымъ грунтомъ подъ № 1-мъ и съ показаніемъ, подъ какими номерами сіи дачи состояли въ преждеупомянутомъ губернскомъ атласѣ». Всѣ остальные отдѣлы озаглавливаются соотвѣтствующимъ образомъ. Приводимыя въ вѣдомостяхъ таблицы имѣютъ три рубрики: 1) № дачи въ прежнемъ атласѣ, 2) званіе селеній и дачъ, 3) количество десятинъ и саж. земли. Въ концѣ вѣдомости по каждому уѣзду находится подпись: гражданскій губернаторъ Артаковъ.

По катал. вып., отд. 5, № 474.

«Вѣдомость уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ, слободъ, селъ и деревень Слободско-Украинской губ. по алфавитному порядку, съ означеніемъ въ оныхъ числа домовъ, обязанныхъ городовъ».

При ней—препроводительный документъ, подписанный гражданскимъ губернаторомъ Бахтинымъ на имя военнаго министра отъ 1-го августа 1808 года, съ извѣщеніемъ, что онъ, губернаторъ, представляетъ при семь: 1) карту Слободско-Украинской губерніи, 2) описаніе городамъ и селеніямъ, въ коихъ можетъ быть военный постъ, 3) мнѣніе, въ какихъ мѣстахъ полагается полезнѣе и выгоднѣе расположить кавалерійскіе полки, въ какихъ пѣхотные, и въ какихъ артиллерійскіе роты, 4) особое описаніе квартиръ, къ вышеупомянутому мнѣнію принадлежащее, 5) мнѣніе-же въ разсужденіи теперешняго расположенія войскъ. Изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ дѣлъ въ военно-учениомъ архивѣ оказалась на лицо лишь вѣдомость по пункту 2-му.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 475.

«Статистическое обозрѣніе Слободско-Украинской губерніи въ 1817 г.». Рукопись, подписанная гражданскимъ губернаторомъ Муратовымъ и гу-

бернскимъ землемѣромъ Ив. Мочульскимъ, представляетъ по всѣмъ даннымъ приложеніе къ губернской картѣ Слободско-Украинской губ., описанной нами выше подъ № 985. Статистическія свѣдѣнія, находящіяся въ рукописи совершенно совпадаютъ съ помѣщенными на картѣ таблицами. Но въ рукописи статистическаго матеріала собственно мало; въ ней преобладаетъ описательный характеръ. По содержанію ее можно раздѣлить на двѣ части: 1) общее описаніе Слободско-Украинской губерніи въ историческомъ топографическомъ и промышленномъ отношеніи (особенно много мѣста удѣлено описанію промысловъ), и описаніе городовъ губерніи съ уѣздами. Подробно описанъ городъ Харьковъ, а изъ уѣздныхъ—Чугуевъ и исторія Чугуевского уланскаго полка. Вообще же описанію уѣздовъ посвящено немного мѣста. Въ концѣ рукописи, въ видѣ эпилога, помѣщены «Общія примѣчанія Слободско-Украинской губерніи А) въ физическомъ отношеніи и В) въ политическомъ и нравственномъ», занимающія 9 листовъ. Здѣсь помѣщены замѣчанія о плотности населенія Слободско-Украинской губ. (первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Харьковскій уѣздъ: 37 чел. на квадратную версту, немного меньше, чѣмъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ; послѣднее мѣсто—Купянскій у.: 17 чел. на квадр. версту),—о почвѣ, флорѣ и фаунѣ губерніи. Во второй части «общихъ примѣчаній» сообщается, что между обоими элементами населенія Слободско-Украинской губ., малороссійскимъ и великороссійскимъ замѣчается быстрое сліяніе, въ особенности на почвѣ языка; но «къ сожалѣнію», замѣчаетъ составитель, «сіе приближеніе ихъ между собою не простирается на характеры. Ничего почти они не передали другъ другу изъ похвальныхъ своихъ качествъ. Больше трудолюбіе, больше сердоболіе, большая готовность къ услугамъ суть тѣ черты, которыми великороссіянинъ отличается. Съ другой стороны Харьковскій житель больше имѣетъ опрятности, гостепріимства, вѣжливости и вѣжливость эта у него чисто-сердечная... Изъ корысти онъ не унижается. Замолчить, но не оказать никакой подлости предъ господиномъ даже, отъ котораго зависитъ». Въ заключеніе составитель отмѣчаетъ быстрый прогрессъ и въ образовательномъ отношеніи въ Слободско-Украинской губ. и высказываетъ пожеланіе, «чтобы духъ истиннаго христіанства сопровождалъ каждый шагъ нашего просвѣщенія».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 476.

«Статистическое описаніе Харьковской губерніи 1818 г.». Заглавіе рукописи не точно: въ ней содержится описаніе только шести уѣздовъ Слободско-Украинской губ., а именно: Харьковскаго, Валковскаго, Зміевскаго, Изюмскаго, Волчанскаго и Купянскаго. Къ рукописи приложенъ

препроводительный документъ отъ 24 июля 1818 г. Слободско-Украинскаго губернатора Муратова на имя квартирмейстерской части корпуснаго оберъ-квартирмейстера полковника Шица съ извѣщеніемъ, что онъ, губернаторъ, посылаетъ полковнику требуемыя вѣдомости о числѣ селеній, дворовъ и душъ, о фабрикахъ и заводахъ, объ урожаѣ хлѣба, и о дорогахъ въ вышеупомянутыхъ уѣздахъ Слободско-Украинской губ. При этомъ нѣкоторыя вѣдомости доставляются въ подлинномъ видѣ, какъ онѣ доставлены губернатору городскими и уѣздными исправниками за ихъ подписью. Въ началѣ рукописи находятся «общія примѣчанія о Слободско-Украинской губерніи», взятая цѣликомъ изъ предыдущей рукописи «статистическое обозрѣніе» 1817 г. Изъ послѣдняго-же источника заимствовано въ сокращенномъ видѣ и описаніе Слободско-Украинской губ. вообще въ топографическомъ и промышленномъ отношеніи. Эти двѣ первыя части рукописи, составляющія вмѣстѣ сравнительно очень небольшую часть всей рукописи и даны, вѣроятно, поволь озаглавить ее «Статистическимъ описаніемъ Слободско-Украинской губерніи». Въ описаніи городовъ историческая часть совсѣмъ почти опущена, но приводится больше, чѣмъ въ предшествующей рукописи, статистическаго матерьяла въ таблицахъ о населеніи по сословіямъ, о ярмаркахъ и проч. Свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ въ городахъ и ихъ уѣздахъ, маршруты дорогамъ и алфавитные списки селеній приложены въ видѣ особыхъ вѣдомостей при описаніи каждаго уѣзда.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 476 А.

Топографическое описаніе главнѣйшихъ рѣкъ и дорогъ въ части, снятой подъ поселеніе войскъ по бывшей украинской линіи Слободской Украинской губерніи въ частяхъ Изюмскаго, Зміевскаго и Валковскаго уѣздовъ, Полтавской губерніи въ части Константиноградскаго повѣта и Екатеринославской губерніи въ части Павлоградскаго уѣзда. Составлено и подписано офицерами квартирмейстерской части въ 1818 году.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 478.

Военно-статистическое обозрѣніе Харьковской губерніи. По рекогносцировкамъ и матерьяламъ, собраннымъ на мѣстѣ, составлялъ генеральнаго штаба капитанъ Мочульскій въ 1850 г. Напечатано въ типографіи Департамента Генеральнаго Штаба. Это обозрѣніе составляетъ часть Военно-статистическаго обозрѣнія Россійской Имперіи, издавнаго по Высочайшему повелѣнію при 1-мъ отдѣленіи Департамента Генеральнаго Штаба, а именно—томъ XII этого обозрѣнія. Раздѣляется оно на двѣ части: 1) свѣдѣнія общія и 2) свѣдѣнія спеціальныя. Первая содержитъ въ себѣ пять главъ: 1) общій взглядъ на Харьковскую губернію, 2) мѣстность, 3) жители, 4) промышленность, 5) образованность. (Въ этой-же главѣ помѣ-

щено описаніе городовъ и значеніе ихъ въ военномъ отношеніи). Вторая содержитъ 3 главы: 1) по предметамъ департамента генеральнаго штаба, 2) по предметамъ провіантскаго департамента и 3) по предметамъ комисаріатскаго департамента. Статистическія свѣдѣнія въ обзорѣни приводятся по даннымъ 1845 года. Военно-статистическое обзорѣніе Харьковской губ. въ военно-ученомъ архивѣ находится въ 2-хъ печатныхъ экземплярахъ; кромѣ нихъ есть еще рукописный экземпляръ, числящійся за № 477, служившій, по всей вѣроятности для напечатанія. Сравнительно съ этимъ послѣднимъ въ печатныхъ экземплярахъ сдѣланы нѣкоторыя сокращенія и поправки. Въ концѣ печатнаго обзорѣнія приложены 27 статистическихъ таблицъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ приводятся сравнительныя данныя съ 1836 по 1845 годъ.

По кат. вып. 3, (въ архивъ отд. 1-й) № 32.

«Стать учиненной формирующемуся изъ слободскихъ казачьихъ гусарскому полку: вколикѣмъ числѣ какихъ чиновъ оной полкъ и на какомъ окладе жалованья спорціоны... ввоенное и вмирное время содержатся и какія ружейныя мундирныя амуничныя и другія вещи во сколько лѣтъ и по какимъ ценамъ иметь надлежить; и опротчемъ. 1757 году июня 18-го дня». Рукопись на 12 листахъ сильно попорченная и съ трудомъ поддающаяся чтенію.

По катал. вып. 3. (въ архивъ отд. 1), № 33.

Дѣло о переформированіи слободскихъ полковъ въ гусарскій 1758 г., на 100 листахъ, содержитъ въ себѣ 1) сенатскіе указы на имя графа Салтыкова о томъ, какіе штандарты и знамена должны быть во вновь составляемомъ гусарскомъ полку и пр.; 2) указъ на имя князя Прозоровскаго о томъ, чтобы онъ взялъ на себя, по отбытіи гр. Салтыкова изъ Украйны, дѣло переформированія полковъ; 3) ордера въ полковья канцеляріи, и 4) списки офицеровъ со служебными отмѣтками.

По катал. вып. 3, отд. 1, № 35.

2 связки дѣлъ на 1556 листахъ, содержащихъ переписку командира observationalныхъ войскъ въ Украинѣ генерала Стрешнева съ военной коллегией и съ полковыми начальниками; переписка даетъ понятіе о службѣ войскъ на украинской линіи по крупностямъ и о пабюденіи за дѣйствіями Крымскихъ татаръ и пр. въ 1758 году.

По катал. вып. 3, отд. 1, № 34.

Связка дѣлъ на 416 листахъ, содержащая рапорты и доношенія полковыхъ начальниковъ и комендантовъ крупностей о наблюденіи за крымскими татарами и объ отправленіи службы на украинской линіи, съ января по апрѣль 1758 г.

По катал. вып. 3, отд. 1, № 44.

Связка дѣль на 470 листахъ, содержащая свѣдѣнія о форпостахъ, составляющихъ Украинскую линію за 1760 годъ. Свѣдѣнія касаются войскового состава форпостовъ со служебными отмѣтками, вооруженія и укрѣпленія форпостовъ и пр.

По катал. вып. 3, въ архивъ отд. 1, № 46.

Журналъ исходящихъ бумагъ по ландмилиціонному корпусу за 1761 г. на 18 листахъ. Здѣсь заключаются рапорты въ военную коллегію, ордера на имя гр. Давьера и др. лицъ о специально военныхъ предметахъ, какъ напр., укомплектованіе арміи лошадьми, служебныя отмѣтки высшихъ и низшихъ чиновъ и пр.

По катал. вып. 3, въ архивъ отд. 1, № 47.

Три связки дѣль, первая на 651, вторая на 390 и третья на 470 листахъ, содержатъ въ себѣ рапорты и доношенія на имя генерала Стрешнева и Кіевскаго генераль-губернатора Глѣбова и указы изъ военной коллегіи на имя этихъ лицъ объ отправленіи службы на Украинской линіи и о наблюденіи за татарами въ 1660, 1661 и 1662 г.г.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 250.

«Топографическое Курской губерніи описаніе, съ показаніемъ климата, долголѣтнихъ стариковъ, отъменнаго плодородія людей и числа обитающихъ въ ней жителей, ихъ нравовъ домоводства свойства земли обрабатыванія оной мѣстоположеніемъ всякаго рода произрастающихъ продуктовъ. Когда и куда земледѣльцы отъвозятъ оныя на продажу отъ чего больше приобретаютъ прибыли и въ чемъ недостаточествуютъ какими орудіями пашутъ землю вкакое время какимъ хлѣбомъ засѣваютъ оную и во сколько мѣръ урожай тому бываетъ скакими странами купечество ведетъ свои торги и какую жители платятъ ея императорскому величеству подать и протчая.... въ концѣжъ послѣдняго тома означены притчины отчево мало во обращеніи во оной губѣрніи дѣнегъ.

Сочинено тцаніемъ губерніи сея правителемъ господиномъ Зубовымъ въ 1784 году». Рукопись въ 5 томахъ (каждый томъ среднимъ числомъ 400 страницъ разм. въ поллиста) и въ 15 частяхъ.

Въ I-мъ томѣ помѣщается слѣдующее оглавленіе къ описанію: Въ I-мъ томѣ часть 1-я. Вступленіе вообще до губерніи касзющееся. О знатнѣйшихъ рѣкахъ. О городѣ Курскѣ и о всемъ что до онаго принадлежитъ. О земледѣліи и нравахъ жителей. Ведомость сколько жителей ежегодно берутъ паспорта. Ведомость о долголѣтно живущихъ старикахъ. Ведомость о всякихъ строеніяхъ и податяхъ въ гор. Курскѣ. Алфаветъ

о дворянахъ живущихъ въ Курской округѣ. Алфаветъ дворянамъ кото-
рыя въ Курскомъ уѣздѣ имѣють одни токмо деревни а жительствоють въ
другихъ намѣстничествахъ и состоятъ въ службѣ. Краткая вѣдомость о
всякихъ строеніяхъ и податяхъ въ Курской округѣ. Описание всѣхъ се-
леніевъ въ Курской округѣ съ экономическимъ примѣчаніемъ по алфа-
бету (43—203 стр.). Краткая ведомость сколько въ Курской округѣ
переправъ на учрежденныхъ большихъ дорогахъ спрiloженіемъ смѣты.
Краткая ведомость о всякомъ строеніи и податяхъ вгородѣ Курскѣ съ
его округою.

Часть вторая о Бѣлгородѣ съ его округою. Часть третья о Обоянѣ
съ округою.

Примѣчаніе. Описание каждаго уѣзднаго города съ его округою
составлено по такому же плану, какъ и описаніе г. Курска.

Въ II томѣ часть четвертая о Новомъ Осколѣ съ его округою.
Часть пятая о Корочѣ съ его округою. Ч. 6—о Суджѣ съ окр.

Въ III томѣ часть 7—о Богатомъ съ окр., ч. 8—о Фатежѣ съ окр.,
ч. 9—о Щиграхъ съ окр.

Въ IV томѣ ч. 10—о Старомъ Осколѣ съ окр., ч. 11—о Рыльскѣ
съ окр., ч. 12—о Путивлѣ съ окр.

Въ V томѣ ч. 13—о Тимѣ съ окр., ч. 14—о Льговѣ съ окр., ч.
15—о Дмитріевѣ съ окр.

Въ концѣ 15-ой части помѣщаются: «генеральная вѣдомость на всю
губернію о минеральныхъ мѣстахъ. Генеральная вѣдомость на всю гу-
бернію гдѣ какого родомъ въ землѣ камень имѣется. Генеральная вѣдомость
гдѣ по какой цѣнѣ хлѣбъ и съѣстные припасы въ продажѣ состояли. Гене-
ральная вѣдомость о всякомъ строеніи заводахъ фабрикъ о числѣ жите-
лей и о государственныхъ сборахъ со объясненіемъ по какимъ узаконе-
ніямъ оныя производятся. Хозяйственное исчисленіе. Вѣдомость знамени-
тымъ селеніямъ и рѣчкамъ по округамъ».

Статистическія свѣдѣнія приводятся по двумъ счисленіямъ: «по ми-
нувшей 3-ей и нынѣшней четвертой ревизіи».

Въ началѣ описанія помѣщена генеральная карта Курской губерніи.

Въ описаніи каждаго уѣзда самое большое мѣсто по количеству
страницъ занимаетъ отдѣлъ: «описание всѣхъ селеніевъ въ округѣ съ эконо-
мическимъ примѣчаніемъ по алфавету».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 249.

Второй экземпляръ того же топографическаго описанія Курской гу-
берніи 1784 г. съ посвященіемъ составителемъ его Зубовымъ наслѣднику
цесаревичу Павлу Петровичу. Карты Курской губерніи при немъ пѣть.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 146.

«Описание Курского наместничества вообще, и порознь: всякаго города и уѣзда, съ планами городамъ и картами уѣздамъ. Сочиненное въ 1785-мъ году Курскимъ губернскимъ землебрѣмъ, поручикомъ Иваномъ Башиловымъ». Рукопись (въ одномъ томѣ) раздѣляется на двѣ части: 1) о наместничествѣ вообще и 2) о городахъ съ уѣздами. Первая часть содержитъ 25 параграфовъ Описание каждаго города занимаетъ 13—17 параграфовъ и планъ города, а описание каждаго уѣзда—15 параграфовъ и карту уѣзда. Планъ описанія составленъ различно по сравненію съ предыдущимъ Топографическимъ описаніемъ Зубова и сходенъ съ топографическими описаніями Харьковскаго и Воронежскаго наместничествъ, за исключеніемъ только распорядка частей: здѣсь описание уѣзда слѣдуетъ непосредственно за описаніемъ каждаго города, тогда какъ тамъ описание уѣздовъ выдѣлено въ особую третью часть. Но заглавія каждаго параграфа при описаніи городовъ и уѣздовъ до тождества одинаковы. Такъ напр. описание каждаго уѣзда какъ тамъ, такъ и здѣсь начинается параграфами: 1) съ какими уѣздами граничитъ, 2) мѣстоположеніе уѣзда вообще, 3) материкъ и плодородіе земли; а—заканчивается: предпоследній параграфъ: нравы обычаи, послѣдній параграфъ: каменя.

Трудно сказать, въ какомъ отношеніи находится описаніе Ив. Башилова къ топографическому описанію Зубова. Если у перваго и было подъ рукою описаніе послѣдняго, то во всякомъ случаѣ онъ внесъ въ него большую долю самостоятельности. Помимо полнаго различія въ планѣ и расположенія матерьяла, множество частныхъ подтвержденій это. Равно какъ многое изъ описанія Зубова не вошло въ описаніе Башилова, что видно уже изъ того, что первое состоитъ изъ 5 томовъ, а послѣднее только изъ одного, Башиловъ о нѣкоторыхъ предметахъ даетъ свѣдѣнія отчасти несхожія, а отчасти совершенно новыя, какихъ нѣтъ въ топографическомъ описаніи Зубова. Такъ напр., разницу можно усмотрѣть въ описаніи «знатнѣйшихъ мѣстечекъ» губерніи. Башиловъ называетъ нѣсколько новыхъ слободъ, съ объясненіемъ вообще, чѣмъ замѣчательны тѣ или другія села и слободы и кому онѣ принадлежатъ, чего у Зубова нѣтъ. При описаніи пачальнаго историческаго происхожденія гор. Курска, Башиловъ, указывая источникъ свѣдѣній объ этомъ—Киевпечерскій патерикъ, приводитъ болѣе точное извѣстіе, что препод. Феодосій двадцати лѣтъ отъ роду пришелъ изъ гор. Курска въ 1032 году, а у Зубова говорится, что отецъ его (Феодосія) былъ «сходець изъ Курска». У Башилова далѣе разсказывается, что по преданію, Курскъ былъ основанъ первоначально на другомъ мѣстѣ, въ 15 верстахъ отъ настоящаго города,

на рѣкѣ Рати; но этому преданію Башиловъ не придаетъ серьезнаго значенія. Далѣе въ описаніи Башилова приводится «исторія о чудотворной иконѣ Курской Божіей Матери» съ указаніемъ источника, откуда она приводится (рукописная книга 1690 г. неизвѣстнаго автора съ пополненіемъ изъ государевыхъ грамотъ, жалованныхъ Знаменскому монастырю).

По катал. вып. 5, отд. 5, № 246 А.

Атласъ Курскаго намѣстничества безъ обозначенія года составленія, содержитъ планы 15 городовъ Курскаго намѣстничества и карты 15 уѣздовъ. Въ заключеніе помѣщена генеральная карта Курскаго намѣстничества.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 247 А.

«Атласъ Курской губерніи, составленной по всевысочайшему все-россійскому Императрицы Великія Екатерины II повелѣнію изъ 15 городовъ ихъ съ округами Курска, Бѣла-Города, Обояни, Рыльска, Путивля, Старога-Оскола, Новаго-Оскола, Корочи, Суджи, Фатежа, Дмитріева, на Свояѣ Богатаго, Льгова, Тима и Щигровъ. Сочиненъ въ 1785-мъ году подъ смотрѣніемъ губернскаго землемѣра поручника Башилова уѣздными землемѣрами въ Курскѣ».

По катал. вып. 5, отд. 5, № 247.

Описаніе Курской губерніи. Рукопись размѣр. въ листъ, три толстыхъ тома (безъ числ. страницъ), безъ обозначенія года составленія. Въ текстѣ есть косвенное указаніе, что она составлена послѣ 1791 г., потому-что при описаніи Курска говорится объ ярмаркѣ, учрежденной въ 1791 г. Первые пять листовъ занимаетъ описаніе Курской губерніи вообще, а все остальное мѣсто занимаютъ вѣдомости по уѣздамъ со слѣдующими рубриками: званіе дачъ, число дворовъ, количество земли подъ поселеніемъ, пашней, лѣсомъ, сѣвокосомъ, неудобной земли, всего земли и большая рубрика съ «экономическими примѣчаніями». Въ рукописи нѣтъ никакого указанія на то, что она составляетъ «описаніе къ атласу Курской губерніи», какъ показано въ каталогѣ военно-учебнаго архива подъ этимъ номеромъ.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 250 А.

Атласъ Курской губерніи, составленный изъ генеральной карты плановъ 15 городовъ и уѣздныхъ картъ. Сочиненъ подъ смотрѣніемъ губернскаго землемѣра Башилова уѣздными землемѣрами 1787 года.

Вып. 5, отд. 5, № 248 А.

Алфавитный списокъ мѣстъ, городовъ, селъ, деревень и хуторовъ Курской губерніи по уѣздамъ, составленный въ 1861—1863 г.

Вып. 5, отд. 5, № 684.

«Вѣдомость о городахъ, селеніяхъ и уѣздахъ отходящихъ по нынѣшнему новому положенію губернской границы изъ Слободской въ Курскую губернію на 7 листахъ, безъ обозначенія года. Всего по вѣдомости отошло 289 селеній съ 133219 душами муж. п. (положен. въ оклад.).

Вып. 5, отд. 5, № 251.

«Вѣдомость о числѣ селеній, состоящихъ въ Курской губерніи по уѣздамъ, о числѣ въ селеніяхъ домовъ и расстоянія ихъ отъ города. Составлена въ 1809 г. Подписана губернскимъ землемѣромъ.

Вып. 5, отд. 5, № 251. А.

Аласъ Курской губерніи, составленный Курскимъ губернскимъ землемѣромъ Томаровымъ 1817 г. Содержитъ: 1) генеральную карту Курской губерніи (на картѣ съ лѣвой стороны помѣщено «Краткое топографическое описаніе Курской губ. вообще»), 2) планъ гор. Курска также съ топографическимъ описаніемъ города, 3) планъ Коренной ярмарки при Коренномъ монастырѣ и ея описаніе, 4) планы уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ и 5) карты уѣздовъ съ маленькими таблицами, показывающими званіе волостей, число дворовъ казенныхъ и владѣльческихъ и количество земли въ уѣздѣ Въ концѣ атласа помѣщено описаніе Курской губерніи вообще на 11 листахъ. Планы и карты исполнены и раскрашены очень тщательно красками и заключены въ бархатный зеленый переплетъ.

Вып. 5, отд. 5, № 687.

Табель о числѣ душъ, состоящихъ въ Курской губ. по 7-й ревизіи 1817 г., состоитъ изъ одной большой таблицы за подписью вице-губернатора, совѣтниковъ и губернскаго казначея. Кромѣ статистики населенія по сословіямъ, городамъ и уѣздамъ, помѣщена вѣдомость о доходахъ и расходахъ по Курской губерніи.

Вып. 5, отд. 5, № 252.

Топографическое описаніе Курской губерніи, составленное офицерами квартирмейстерской части въ 1818—1819 г.г. Содержитъ въ себѣ описаніе по каждому уѣзду въ отдѣльности: 1) береговъ и рѣкъ протекающихъ въ уѣздѣ по слѣдующимъ рубрикамъ: званіе мѣсть на берегу лежащихъ, свойство береговъ, острововъ и мѣстоположеніе, описаніе прибрежныхъ дорогъ, переправы, замѣчанія о наводненіяхъ, описаніе рѣкъ и ручьевъ, впадающихъ въ главную рѣку, и судоходство и торговля по рѣкѣ; 2) маршруты состоящимъ въ каждомъ уѣздѣ дорогамъ.

Вып. 5, отд. 5, № 253.

Обозрѣніе Курской губерніи, составленное для оберквартирмейстера полковника Шица 1817—1818 г.г. Составлено изъ вѣдомостей, присланныхъ полковнику Шицу отъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ. Первые 7 листовъ занимаютъ общее статистико-топографическое описаніе губерніи, затѣмъ идетъ описаніе гор. Курска. Самое большее мѣсто занимаетъ слѣдующее за нимъ описаніе уѣздовъ: Курскаго, Старо-Оскольскаго, Ново-Оскольскаго, Обоянскаго, Щигровскаго, Тимскаго, гор. Корочи съ подгородными слободами. Описаніе каждаго уѣзда состоитъ изъ слѣдующихъ вѣдомостей: заводы и фабрики въ уѣздѣ, званіе ремесль въ уѣздѣ, алфавитный списокъ казеннымъ и помѣщичьимъ деревнямъ, маршруты дорогамъ, описаніе береговъ и рѣкъ, протекающихъ въ уѣздѣ, ведомость почтовыхъ станціямъ.

Вып. 5, отд. 5, № 254.

Матеріалы къ составленію статистическаго и топографическаго описанія Курской губерніи 1817—1819 г. Матеріалы состоятъ изъ вѣдомостей тогоже происхожденія и содержанія, что и въ предыдущемъ 253 номерѣ съ добавленіемъ свѣдѣній по остальнымъ уѣздамъ Курской губ. Вѣдомости эти представлены полковникомъ Шицомъ генераль-квартирмейстеру въ 1821 г., что видно изъ прилагаемаго къ нимъ препроводительнаго документа.

Вып. 5, отд. 5, № 255.

Статистическое и топографическое описаніе уѣздныхъ городовъ Курской губ. съ ихъ уѣздами въ 6 томахъ, состоящее изъ вѣдомостей чиновъ мѣстной полиціи, составленное въ 1818, 1819, 1821 и 1827 г.г.

Вып. 5, отд. 5, № 256.

Таблица о народонаселеніи и пространствѣ городовъ Курской губ. безъ обозначенія года составленія, за подписью губернскаго контролера Степанова, совѣтника Юрьева и столоначальника Супрунова.

Вып. 5, отд. 5, № 762.

«Особое или топографическое описаніе города губернскаго Новгорода Сѣверскаго, съ признаніемъ къ оному отъ древности принадлежащихъ странъ, по російскимъ и по иностраннымъ исторіямъ, также отдавна доселѣ оставшемся очевиднымъ знакомъ и доказательствомъ; раздѣляя оное на три части, а именно: о натуральномъ мѣстоположеніи, о примѣчаніяхъ древнихъ и новыхъ, а на остатокъ и на выгодахъ при томъ городѣ находящихся; вѣрными показаніями и примѣчательными параграфами, изъясненное, сочинено Андреемъ Пригарою священникомъ

Покровскимъ Новгородскимъ Сѣверскимъ, 1786 года». Рукопись на 34 листахъ (разм. поллиста) имѣеть оглавленіе «оное описаніе раздѣлено на три части: ч. 1-я. О натуральномъ мѣстоположеніи. Части расположены по показаніямъ: показаніе 1-е: подѣ какииъ градусомъ долготы и широты Новгородъ Сѣверскій. 2-е въ какомъ разстояніи оный отъ престольныхъ и смежныхъ губернскихъ городовъ. 3-е на коей рѣкѣ и сторонѣ по теченію. 4-е чѣмъ окружастся степью или лѣсами и пр. 5-е сего города количество мѣры въ длину и ширину полагастся съ фигурою.

Часть 2-я. Показаніе 1-е на какия части раздѣленъ Новгородъ Сѣверскъ. 2-е какой Новгорода сего гербъ. 3-е о началѣ Новгорода Сѣверскаго. 4-е кѣмъ оный возобновленъ. 5-е подѣ чьиимъ владѣніемъ былъ. 6-е о монастыряхъ, церквахъ, казенныхъ и частныхъ домахъ. 7-е сколько приходовъ. 8-е нѣтъ ли между жителями различія особливо отдѣляющаго отъ православія? и всѣхъ жителей количество.

Часть 3-я. 1-е въ чемъ торгъ жителей состоитъ, откуда товары получаютъ и пр. 2-е когда бывають ярмарки, чѣмъ торгуютъ. 3-е фабрики и заводы»¹⁾). Каждое «показаніе» раздѣляется на нѣсколько параграфовъ отъ 1 до 10. Особенно подробно и обстоятельно изложена исторія Новгорода Сѣверскаго во 2-й части. Къ топографическому описанію священникъ Пригара дѣлаеть предисловіе. въ которомъ между прочимъ говоритъ: «однако своихъ великая къ отечеству ревность часто во мнѣ желаніе произвела описаніе оное пояснить особою повѣстію, одно только удерживало размышленіе о томъ что многіе искуснѣйшіе въ оныхъ предпріятія совершить не отважились и не пожелали. Когдажъ отъ властей побужденіе къ сему подѣ названіемъ къ сему топографическаго описанія послѣдовало, то желаніе мое съ послушаніемъ соединилъ: паче жъ не ведаая, что сіе предпріятіе соотвѣтствуетъ высочайшему высокомонаршему благоволенію, слѣдовательно славѣ отечества Россійскаго: оное предпріятіе во исполненіе съ возможнымъ разсмотрѣніемъ привести не оставилъ»...

Авторъ дѣлаеть ссылки на слѣдующіе источники и авторовъ въ своемъ описаніи: лѣтописца Нестора, польскаго историка Стриновскаго, старый синопсисъ Кіевскій, лѣтописъ св. Дмитрія Ростовскаго въ описаніи 3-хъ тысячъ лѣтъ, лексиконъ Ивана Гибнера, Щербатова, Ядро Россійской исторіи, книжицу старинныхъ русскихъ диковинокъ, Герберштейна. Особенно подробно А. Пригара излагаетъ историческія свѣдѣнія о Новгородѣ Сѣверскѣ (на 13 лист.). Между прочимъ, о началѣ происхожденія Новгорода Сѣверска Пригара говоритъ, ссылаясь на преп. Нестора, что «въ одномъ вѣкѣ и равномъ времени Новгородъ Великій съ Новгородомъ Сѣверскомъ не въ поздномъ еще по столпотвореніи вави-

¹⁾ Оглавленіе приведено нами въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

лонскомъ времени по разсѣяніи народовъ здѣланы первоначально, и однимъ Афетовымъ племенемъ отъ 72-хъ языковъ именуемымъ славянскимъ населены». Въ доказательство того, что мѣсто Новгорода Сѣверска было заселено уже не въ долгѣ послѣ всемірнаго потопа, Пригара сообщаетъ, что находятъ «въ горахъ и каменныхъ при семь городѣ скалахъ необычной огромности и количества мѣры (противу настоящей) головъ голешей и другихъ человѣческихъ составовъ погребенныхъ исполиновъ». Происхожденіе памятника отъ духовнаго писателя отразилось уже въ самомъ началѣ описанія, гдѣ Пригара обращается къ предвѣчному всесвятому и всемогущему Богу и заканчиваетъ благодареніемъ за процвѣтаніе города «и за вся всеблагодаровитому вседержателю Господу Богу». О промышленныхъ-же «выгодахъ» населенія онъ говоритъ очень кратко.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 16.

«Топографическое описаніе Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества 1787 года». Рукопись малаго размѣра, безъ обозначенія автора, содержитъ въ себѣ описаніе 11 уѣздовъ Новгородъ Сѣверскаго намѣстничества съ ихъ городами.

По катал. вып. 5, отд. 5, № 225.

Топографическое описаніе Кіевскаго намѣстничества.

Рукопись 160 лист. (разм. поллиста). Въ началѣ къ ней приложенъ слѣдующій документъ за подписью гр. Румянцева-Задунайскаго:

«Милостивый Государь мой, Петръ Александровичъ! По требованію вашего превосходительства, относительно нужнаго топографическаго описанія Губерній мѣ въѣренныхъ, за здѣланнымъ отъ меня Господамъ губернаторамъ Кіевскому, Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскому предписаніемъ, полученное мною Кіевской губерніи таковое описаніе купно съ планомъ при семъ вашему превосходительству сообщаю, а за полученіемъ таковыхъ отъ Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго господъ губернаторовъ не умедлю доставить. Пребывающій съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

Румянцевъ-Задунайскій.

№ 2328
29 Декабря
1786 г.
Вишньи.

Его превосходительству Соимонову.

Описаніе можно раздѣлить на три части: 1) описаніе намѣстничества вообще, на 6 листахъ; 2) описаніе городовъ съ уѣздами Кіевскаго намѣстничества (за описаніемъ каждаго города слѣдуетъ описаніе его уѣзда) кончая 116 листомъ; 3) описаніе Кіево-Печерской лавры и другихъ Кіевскихъ монастырей и церквей. Вопросы пункты въ Кіевскомъ то-

нографическомъ описаніи не изложены, какъ въ Харьковскомъ; оно не раздѣлено также на параграфы. Но расположеніе матерьяла въ немъ совершенно совпадаетъ съ Харьковскимъ; отличается большей краткостью, въ особенности въ 1-ой части о намѣстничествѣ вообще.

Въ заключеніи второй части—описанія городовъ съ уѣздами есть подпись: генераль поручикъ Ширковъ и Коллежскій совѣтникъ Петръ Симоновскій.

Вып. 5, отд. 5, № 27.

Топографическое описаніе Малороссійской губерніи. Рукопись до полутора листа листовъ (разм. поллиста) въ изящномъ шелковомъ переплетѣ, безъ обозначенія года. Въ текстѣ только есть указаніе, что составлено послѣ 1767 г.: при описаніи города Кременчуга говорится, что онъ въ 1797 г. при востановленіи Малой Россіи присоединенъ къ оной. На первыхъ четырехъ листахъ помѣщается топографическое описаніе Малороссійской губерніи вообще, а на слѣдующихъ описаніе 20 повѣтовъ Малороссійской губерніи съ ихъ городами.

Вып. 5, отд. 5, № 646.

Карта составляющемуся Воронежскому намѣстничеству по данному примѣрному росписанію 15 округамъ съ приложеніемъ плановъ старыхъ и вновь учреждающихся городовъ и сколько въ городахъ и каждой округѣ душъ и коликое число изъ другихъ уѣздовъ сверхъ даннаго росписанія по способности причисляется и къ какой именно округѣ значить подъ знакомъ (⊗) о находящихся же селеніяхъ внутри другихъ уѣздовъ значится подъ черными померами. Сочинена 1779 года Августа дня.

Отд. 5, № 647.

Описаніе Воронежской губерніи съ показаніемъ въ городахъ и селеніяхъ числа домовъ и разстоянія сихъ послѣднихъ отъ городовъ. Безъ обозначенія года, за подписью губернскаго землемѣра надворнаго совѣтника фонъ Копова. Описаніе состоитъ изъ статистическихъ таблицъ съ рубриками: званіе городовъ и селеній, какихъ уѣздовъ, разстояніе отъ города, число домовъ.

Вып. 5, отд. 5, № 165.

Описаніе Воронежской губерніи, въ которомъ изъясняется 1) число городовъ провинціальныхъ и уѣздныхъ 2) состояніе и смежность каждаго города къ другимъ городамъ и губерніямъ, 3) число въ губерніи дворянскихъ фамилій, 4) число купцовъ, мѣщанъ и всѣхъ вообще поселенъ, городовыхъ и уѣздныхъ, платящихъ положенные подати, 5) сумма

получаемая отъ нихъ, и весь доходъ по прочимъ зборамъ, также количество онаго по городамъ частно и генерально по всей губернии. Учинено въ Воронежѣ 1777 года. Руконись, состоящая изъ 50 листовъ, за подписью, въ концѣ, Воронежа, 4 провинцій входившихъ въ Воронежской губернии и 31 приписныхъ городовъ къ этой губернии. Подробнѣе описать только гор. Воронежъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніи (на 5 л.). Между прочимъ здѣсь описано состояніе Воронежа въ 1679 году на основаніи цитируемой авторомъ «строенной архивной здѣшней книги.

Что касается описанія другихъ городовъ и провинцій, то оно ограничивается статистическими данными по указаннымъ въ оглавленіи предметамъ.

Отд. 5, № 648.

«Общій взглядъ на всѣ части Воронежской губернии» на 2 листахъ написано сжатымъ почеркомъ за подписью въ концѣ гражданского губернатора Сонцова. Относятся, какъ видно изъ текста, къ 1820 г. и касаются слѣдующихъ предметовъ: 1) исчисленіе жителей по сословіямъ и уѣздамъ, 2) о земляхъ и лѣсахъ, 3) отношеніе числа жителей къ количеству земли, 4) хозяйство, 5) фабрики, промышленность и торгъ, 6) о городскихъ зданіяхъ и числѣ въ оныхъ жителей, 7) показаніе взносимыхъ повинностей, 8) о дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ и колодникахъ, 9) сумма получаемая на содержаніе полиціи, 10) Богоугодныя заведенія, 11) казенное имущество, 12) денежная и рекрутская недоимка, 13) заведенія, 14) государственный доходъ и расходъ, 15) квартированіе войскъ, 16) достопамятности.

Отд. 5, № 649.

«Вѣдомости по Воронежскому намѣстничеству», относящіяся, какъ видно изъ текста, къ 1781—1782 г. на 8 листахъ (разм. въ $\frac{1}{4}$ л.), касаются слѣдующихъ предметовъ: 1) о числѣ народа, 2) о наличной въ казенной палатѣ и въ уѣздныхъ казначействахъ денежной казнѣ, 3) о суммѣ приказа общественнаго призрѣнія, 4) о наличной соли, 5) о подрядномъ винѣ и поставщикахъ онаго, 6) о состоящемъ въ общественныхъ магазейнахъ хлѣбѣ, 7) о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ, 8) о колодникахъ, 9) объ отправленныхъ изъ Воронежа съ хлѣбомъ бударахъ.

Отд. 5, № 166.

«Вѣдомость учиненная въ воронежской казенной палатѣ о числѣ народа состоящаго въ Воронежской губернии по 1801 г. въ 9 городахъ и оныхъ уѣздовъ въ селеніяхъ, сколько въ каждомъ и какого именно званія значить подъ симъ». Состоитъ изъ статистическихъ таблицъ о на-

селеніи по сословіямъ. Подписали совѣтникъ (фамилія неразобрана) и регистраторъ (фамилія не разобрана).

Отд. 5, № 168.

Краткое статистическое описаніе Воронежской губерніи. 1818 г. съ приложеніемъ въ началѣ рапорта Воронежскаго губернатора на Высочайшее имя объ отправленіи въ Петербургъ краткаго статистическаго описанія Воронежской губерніи «съ показаніемъ числа дѣлъ, колодниковъ и доймокъ и спискомъ о здѣшнихъ должностныхъ чиновникахъ». Въ началѣ находится топографическое и статистическое описаніе губерніи вообще, а затѣмъ описаніе городовъ губернскаго и уѣзднаго. Рукопись на 19 листахъ.

Отд. 5, № 168 А.

Топографическое описаніе Воронежской губерніи 1818—1819 г.г. составлено офицерами квартирмейстерской части и содержитъ описаніе рѣкъ, дорогъ, почтовыхъ и проселочныхъ и пр.

Отд. 5, № 167.

Матеріалы къ составленію топографическаго и статистическаго описанія Воронежской губерніи 1818 г. Состоятъ изъ вѣдомостей, составленныхъ мѣстными чинами полиціи для представленія оберъ-квартирмейстеру.

Отд. 7 (въ 5 вып. по катал.) № 832.

Генеральная карта Курскаго намѣстничества, раздѣленная на 15 уѣздовъ, сочиненная по новѣйшимъ извѣстіямъ адъютантомъ Оед. Чернымъ 1788 года.

Вып. 5, отд. 7, № 834.

Атласъ Курскаго намѣстничества безъ обозначенія года, состоящій изъ общей карты намѣстничества и 15 плановъ уѣздовъ Курскаго намѣстничества.

Вып. 5, отд. 7, № 816.

Атласъ Курской губерніи, составленный по Всевысочайшему Всероссийской Императрицы Великія Екатерины II повелѣнію изъ 15 городовъ съ ихъ округами, сочинено въ 1784 году подъ присмотромъ той губерніи губернскаго землемѣра Башилова уѣздными. Карта въ атласѣ громаднаго размѣра—масштабъ=2 вер.; на каждой изъ нихъ помѣщена краткая статистическая таблица населенія по сословіямъ и числу селеній.

Табель Украинской губерніи	Населеніе жителей					Хозяйственныя заведенія							К о л и	
	Мужеска вообще	Хозяевъ	Бобылей	Женска вообще	Общее число жителей	Церквей	Домовъ жилыхъ	Хлѣбныхъ запасныхъ магасиновъ	Мельницъ		Кузницъ	Домовъ питейныхъ	Подъ по-сненемъ	
									Водныхъ	Вѣтряныхъ			Десятинъ	Пашней
Валковскій уѣздъ.														
<i>Водолажская волость.</i>														
Въ мѣст. Нов. Водолаги	4122	880	—	4430	—	4	881	4	120	13	15	2853	15748	
Въ хут. ок. Н. Водолаги	1972	650	—	2173	—	—	731	—	4	32	—			3
Въ слоб. Караваикомъ	788	220	—	852	—	1	220	3	—	15	3			6
” ” Новомъ . . .	1649	530	—	1798	—	1	530	3	—	36	2			8
Итого въ волости	8531	2280	—	9253	17191	6	2362	10	5	103	18	32	2853	15748
Зміевскій уѣздъ.														
<i>Зміевская волость.</i>														
Въ городѣ Зміевѣ. . .	976	230	156	1007	—	3	411	2	1	5	13	5	831	5599
Въ слободѣ Замостья .	281	50	33	296	—	1	102	1	—	2	2	1		
Въ деревнѣ Чужовкѣ	292	65	38	339	—	—	123	1	—	—	—	2		
” ” Артюховкѣ	170	51	29	158	—	—	56	1	—	—	—	2		
” слободѣ Звидкахъ .	359	67	56	342	—	1	133	2	—	5	1	2		
” ” Пескахъ .	120	21	20	110	—	1	36	1	—	1	—	1		
” деревнѣ Черемошной	180	35	27	175	—	—	83	1	—	5	1	2		
” слободѣ Боровой. .	470	124	6	522	—	1	130	1	2	—	2	1	75	1310
Итого въ волости	2848	643	365	2949	6057	7	1074	10	3	18	19	16	907	6910
Изюмскій уѣздъ.														
<i>Петровская волость.</i>														
Въ сель Петровскомъ .	1091	330	—	1134	—	1	330	2	—	13	1	2	150	7000
” ” Верекинномъ .	612	205	—	659	—	1	205	2	—	12	4	2	68	3553
” ” Грушевахъ . .	655	201	—	707	—	1	201	2	—	12	4	2	113	2710
” ” Спеваковкѣ . .	385	122	—	327	—	1	122	1	1	12	1	2	237	1414
” ” Заводахъ . . .	211	77	—	210	—	1	77	1	1	1	1	6		
” деревнѣ Семеновкѣ .	180	69	—	176	6551	5	69	1	—	—	1	—	27	1891
Итого въ волости	3134	1004	—	3213	6551	5	1004	9	2	50	12	14	596	16569

Примѣчаніе. Въ таблицѣ подлинника приводятся по Валковскому уѣзду данныя одной стей, указанныхъ въ оглавленіи въ рукописи. Но за недостаткомъ времени пришлось ограни- тамъ подробнѣе; населеніе, напр., по рубрикамъ: дѣтей малолѣтнихъ, дѣтей средняго возраста, заніемъ десятинъ и сажень. Показано количество неудобной земли.

Число земли					Выгоды поселянь					Внутри волостей обмежаванной и чрезполосной владельческой земли		Итого названной и владельч. земли во всѣх вол.	Нъ волостяхъ прилегающей владельческой земли	
о б о и й					Сна выказывается на лугу	Участковъ	Дошлей	Рогачаго скота	Овецъ	Удобной		Удобной	Неудобной	
Сыного полюсу	Лѣсу стро- снаго и дровинаго	Лѣсу мел- каго и вус- старнику		Итого						Десятичь	Десятичь		Десятичь	Десятичь
Десятичь	Десятичь	Десятичь	Десятичь	Десятичь						Десятичь	Десятичь	Десятичь	Десятичь	Десятичь
5317	5859	167	198	30145	—	—	540	995	1120					
							320	685	1012					
							69	830	940					
							225	1200	2200					
5317	5859	167	198	30145	—	—	1154	3710	5272					
							818	144	796	262				
							248	26	306	104				
							254	3	284	15				
1570	10445	187	165	18799	40		141	5	136	—				
							303	12	354	110				
							100	14	119	55				
							153	2	224	276				
210	—	1186	33	2815	—	—	200	150	250					
1780	10445	1373	198	21615	—	2017	406	2369	1072	4824	593	26440	1868	86
2500	350	—	128	10128	60	1091	620	1456	3919					
1635	—	91	63	5412	150	612	300	728	3960					
3214	—	—	33	6070	150	655	39	790	1100					
378	146	1401	66	3645	60	—	22	295	461					
284	—	—	—	2203	120	180	8	276	483					
8013	496	1493	290	27460	—	2538	997	4006	10238	3910	251	31371	16887	926

волости Володарской. По уездамъ Змиевскому и Изюмскому приводятся данныя всѣхъ поло-
житья заимствовачиель, свѣдѣній по одной волости назъ уѣзда. Кроме того данныя приводится
отъ 12—18 лѣтъ и т. д., двояхъ, холостыхъ и т. д. Количество земли показывается съ ука-

Табель, показывающая количество душ мужеска пола въ Слободской Украинской

ЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ и УѢЗДОВЪ	ПЛАТЯЩИХЪ		
	Купцовъ	Мѣщанъ и цеховыхъ	Раннаго званія и селеніяхъ, поселянъ
Въ губернскомъ городѣ Харьковѣ	419	1040	3428
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Золочевѣ . .	6	5	2480
Въ селеніяхъ онаго	—	—	21130
Итого	425	1045	27038
Въ уѣздномъ городѣ Валкахъ	11	29	4765
Въ селеніяхъ уѣздныхъ	—	—	16183
Итого	11	29	20948
Въ городѣ Богодуховѣ	18	364	3282
Уѣздномъ въ заштатномъ городѣ Краснокутскѣ . .	—	365	1968
Въ селеніяхъ сего уѣзда	—	—	17378
Итого	18	729	22628
Въ городѣ Ахтыркѣ	27	1094	4628
Въ селеніяхъ онаго	—	—	20606
Итого	27	1094	25234
Въ городѣ Лебединѣ	3	1594	3973
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Недригайлковѣ.	19	387	1595
Въ селеніяхъ онаго	—	—	14009
Итого	22	1981	18777
Въ городѣ Сумахъ	117	1074	3184
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ . .	58	593	3635
Въ селеніяхъ онаго	—	—	10097
Итого	175	1667	16916
Въ городѣ Зміевѣ	20	18	912
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Чугуевѣ . .	58	86	—
Въ селеніяхъ онаго	—	—	29409
Итого	78	104	30321
Въ городѣ Изюмѣ	72	138	1870
Уѣзда онаго въ заштатномъ городѣ Славинскѣ . .	117	154	1105
Въ селеніяхъ онаго	—	—	20272
Итого	189	292	23247
Въ городѣ Купинскѣ	9	39	3189
Въ селеніяхъ сего уѣзда	—	—	22431
Итого	9	39	25620
Въ городѣ Волчанскѣ	9	7	1761
Въ селеніяхъ сего уѣзда	—	—	12764
Итого въ Волчанскомъ уѣздѣ	9	7	14525
Всего во всей губерніи	963	6987	225354

губерніи, по окладу 1803 года

Вѣдомость количества земли подъ пространствомъ Слободско-Украинской губерніи, состоящей, какъ во владѣніи казеннаго вѣдомства людей, такъ и помѣщичьемъ

ПОДАТИ		Не платящихъ податей Общимъ числомъ	А ВСЕГО		ЗЕМЛИ	ЛѢСА	ВСЕГО въ уѣздѣ
Помѣщичьяхъ крестьянъ	ИТОГО						
		Деся- тинь	Деся- тинь				
				<i>Въ Харьковскомъ у.</i>			
448	5335	515	5850	Казеннаго вѣдомства.	142674	40972	} 293665
8	2499	105	2604	Помѣщичьяго владѣн.	81327	28691	
16785	37915	1405	39320				
17241	45749	2025	47774	<i>Въ Валковскомъ у.</i>			
57	4862	84	4946	Казеннаго вѣдомства.	79523	29501	} 209912
10247	26430	976	27406	Помѣщичьяго владѣн.	77751	23135	
10304	31292	1062	32352				
22	3686	273	3959	<i>Въ Богодуховскомъ у.</i>			
71	2404	181	2585	Казеннаго вѣдомства.	122469	22599	} 280171
14086	31464	981	32445	Помѣщичьяго владѣн.	108780	26322	
14179	37554	1435	38989				
136	5885	627	6512	<i>Въ Ахтырскомъ у.</i>			
13294	33900	1297	35197	Казеннаго вѣдомства.	110395	33064	} 250426
13430	39785	1927	41709	Помѣщичьяго владѣн.	71438	35528	
22	4892	295	5187				
7	2008	93	2101	<i>Въ Лебединскомъ у.</i>			
22789	36798	945	37743	Казеннаго вѣдомства.	93739	23147	} 253931
22818	43698	1333	45031	Помѣщичьяго владѣн.	113259	23784	
30	4405	287	4992				
14	4300	143	4443	<i>Въ Сумскомъ у.</i>			
29158	39255	769	40024	Казеннаго вѣдомства.	76066	7820	} 290467
29202	47960	1196	49159	Помѣщичьяго владѣн.	149586	56993	
69	1019	211	1230				
99	243	3873	4116	<i>Въ Зміевскомъ у.</i>			
8236	37645	5191	42836	Казеннаго вѣдомства.	263057	59348	} 422216
8404	38907	9275	48182	Помѣщичьяго владѣн.	89573	10237	
8	2088	126	2214				
91	1467	132	1599	<i>Въ Изюмскомъ у.</i>			
23270	43542	926	44468	Казеннаго вѣдомства.	213601	32675	} 669977
23369	47097	1184	48281	Помѣщичьяго владѣн.	380884	42816	
40	3277	70	3347				
7784	30215	753	30968	<i>Въ Купянскомъ у.</i>			
7824	33492	823	34315	Казеннаго вѣдомства.	402512	18962	} 602185
2	1779	120	1899	Помѣщичьяго владѣн.	170419	10291	
18710	31474	891	32365				
18712	33253	1011	34264	<i>Въ Волчанскомъ у.</i>			
165483	398787	21269	420056	Казеннаго вѣдомства.	118223	18657	} 365165
				Помѣщичьяго владѣн.	214449	13833	
				А всего во всей губ.	3079736	558384	3638120

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ	С Д О													Число винокуреній Сколько выкуривается въ годъ вина среднимъ числомъ		
	Дворовъ	Ч		И Животод- ныхъ мел- кихъ	С	К	О	Т	А	О	Сколько высе- яется овсаголо хлѣба (всѣмъ члѣдамъ)		Сколько полу- чается хлѣба отъ посева сред- нимъ числомъ		Сколько соби- рается сред- нимъ числомъ	
		Мужеска	Женска								О	в				е
Ахтырскаго . . .	13935	44475	47793	110	541	12615	10908	14512	9743	22574	33438	37287	137324	140341	1,516840	24280503
Богодуховскаго . . .	14162	43694	47584	131	729	10243	21953	8437	39781	38280	37837	61084	132806	223890	438965	24193018
Нальковскаго . . .	12942	42405	42942	54	812	4189	16216	13426	23504	33041	31338	40183	144430	172864	748654	12151145
Видчанскаго . . .	15503	52881	52028	69	507	13876	16084	17021	133980	55741	42785	76934	190019	312797	1,243689	12199606
Зачепанскаго . . .	21431	65043	65869	66	486	17700	28480	28120	86014	79151	60207	75470	218297	271837	2,2139012	570650
Исаужскаго . . .	21703	72979	73677	85	998	8655	34392	31136	33709	88635	48900	77424	166908	258304	6,887628	25144124
Булганскаго . . .	19586	68408	68340	116	1152	14505	39522	36551	202314	91928	42746	97594	153462	309789	3,645511	687194
Дебелннскаго . . .	15524	51159	53135	88	888	15319	10714	10541	20969	37711	40889	49284	121660	138189	722100	22223000
Старобилскаго . . .	32304	113603	114047	174	2554	20785	71095	61467	132647	175621	65541	171701	13988	463408	6,000744	—
Сумскаго	16710	58223	60662	205	945	22907	7508	16799	32026	53336	47208	51164	9882212	254310	761574	26437500
Харьковскаго . . .	18992	72547	17730	70	597	11259	18092	16474	14432	16871	40289	59946	142318	181029	1,818290	23332490
Всего въ Харьковской губ.	202792	685417	697627	1168	1209	162053	274964	254784	1,038466	692789	519722	769547	1,8727312	2,637362	26,05568512	179242730

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г. и топографическія описанія другихъ украинскихъ губерній.

Историческая литература о Слободской Украинѣ за послѣднее время разрослась до значительныхъ размѣровъ. Послѣ фундаментальныхъ, такъ сказать, трудовъ Срезневскаго, Головинскаго, преосвящ. Филарета, появилось нѣсколько новыхъ работъ ¹⁾, касающихся колонизаціи этой мѣстности, ея внутренняго быта, статистики, образованія, а также исторіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ слободскихъ полковъ, въ составъ которыхъ вошли первые піонеры по заселенію края. Мы не говоримъ уже о массѣ мелкихъ статей и замѣтокъ, напечатанныхъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, главнымъ образомъ въ мѣстныхъ, Кіевскихъ и Харьковскихъ научныхъ изданіяхъ, каковы въ особенности сборники Харьковскаго историко-филологическаго Общества и губернскаго статистическаго Комитета. Обиліе литературы вызвало даже появленіе библиографическихъ указателей къ ней; сюда относится вышедшая въ 1886 г. книга Устинова ²⁾ и статья Д. И. Багалѣя ³⁾.

Главной причиной такого оживленія литературы служить, конечно, появленіе на свѣтъ Божій и разработка новыхъ архивныхъ матеріаловъ, десятки и сотни лѣтъ лежавшихъ безъ всякаго употребленія въ разныхъ архивныхъ хранилищахъ. Судьба нѣкоторыхъ памятниковъ была такова, что разъ извлеченные изъ архивнаго хлама и послужившіе для научныхъ изслѣдованій, они снова исчезали съ научнаго горизонта и оставались недоступны позднѣйшимъ изслѣдователямъ. Такую судьбу претерпѣлъ «Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ», которымъ пользовались историки Срезневскій и Головинскій, и который послѣ нихъ исчезъ безвозвратно. Лишь спустя много лѣтъ найденъ другой списокъ Экстракта

¹⁾ Труды проф. Багалѣя, Альбовскаго.

²⁾ Литература о Харьковской губерніи.

³⁾ Харьковскій календарь 1886 г. и Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества.

и 10 лѣтъ тому назадъ напечатанъ во 2-мъ томѣ «Матеріаловъ» проф. Багалѣя. Таже участь постигла и «Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г.», на которое есть указаніе у Срезневскаго и преосв. Филарета. Перепечатывая въ годовщину столѣтняго юбилея топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества, изданное въ первый разъ въ Москвѣ въ 1788 году, проф. Багалѣй высказалъ предположеніе, что въ основу его авторъ положилъ существовавшее ранѣе официальнаго происхожденія топографическое описаніе 1785 г., которымъ пользовались для своихъ работъ Срезневскій и преосв. Филаретъ. Въ самомъ дѣлѣ, составляя по порученію Московскаго археологическаго Общества описаніе рукописнаго матеріала по исторіи Слободской Украины въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба въ Петербургѣ, мы натолкнулись на топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 г.¹⁾, имѣющее весьма близкое отношеніе къ изданному проф. Багалѣемъ описанію.

Хотя этотъ памятникъ въ настоящее время не даетъ никакихъ новыхъ данныхъ для исторіи края и хотя послѣ тщательнаго разсмотрѣнія его оказывается, что Срезневскій для своего историческаго обзорѣнія пользовался *не этимъ* топографическимъ описаніемъ, тѣмъ не менѣе, въ виду его археологическаго интереса, мы позволимъ себѣ остановиться на обстоятельствахъ его происхожденія.

Топографическое описаніе 1785 г. представляетъ изъ себя рукопись въ 162 листа величиной (324 стр. разм. поллиста). Къ ней присоединены въ началѣ три вышеприведенныхъ препроводительныхъ документа, которые, собственно, и выясняютъ время и обстоятельства ея происхожденія. Мы видѣли, что данныя для рѣшенія этого вопроса заключаются отчасти въ самомъ описаніи и въ особенности въ прилагаемыхъ къ нему документахъ; выясненію вопроса много помогаетъ также сравненіе разсматриваемаго памятника съ описаніями другихъ губерній бывшей степной и лѣвобережной Украины, а именно — съ топографическими описаніями Воронежской, Курской и Кіевскаго намѣстничества 1785—1786 г.г., которыя мы нашли въ Военно-ученомъ Архивѣ. Мы остановимся на нихъ постольку, поскольку они даютъ матеріалъ для поставленнаго вопроса²⁾.

Трудно категорически утверждать, былъ—ли составителемъ топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества въ подлинномъ смыслѣ слова Василій Алексѣевичъ Чертковъ, бывший въ то время правящимъ должностъ генераль-губернатора Воронежскаго и Харьковскаго намѣстни-

1) По катал. Воен.-уч. арх. вып. 5, отд. 5, № 468.

2) Болѣе подробное ихъ содержаніе мы не будемъ здѣсь излагать, потому что оно вошло въ нашъ обзоръ рукописей по исторіи Слободской Украины.

честь. ¹⁾ Изъ его письма видно только, что онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи описанія. Кто—же такой Петръ Александровичъ, къ которому Чертковъ обращается въ своемъ письмѣ и которому онъ послалъ топографическія описанія Воронежское и Харьковское? Разъясненіе этого мы находимъ въ приведенномъ выше замѣчаніи параграфа 19 о раскольникахъ въ топографическомъ описаніи Харьковского намѣстничества ²⁾. Это—Соймоновъ Петръ Александровичъ, бывший, какъ извѣстно, однимъ изъ первыхъ членовъ Россійской академіи. Мы читаемъ о немъ у Сухомлинова въ его Исторіи Россійской академіи: «Въ числѣ лицъ, избранныхъ въ члены Россійской академіи при самомъ ея учрежденіи, находился и «Петръ Александровичъ Соймоновъ, при собственныхъ дѣлахъ и у принятія подаваемыхъ Ея Императорскому Величеству челобитень, генераль-маіоръ» (Записки засѣданій Россійской академіи ст. IV и 13). Единственными давшими, показывающими, что Соймоновъ принималъ участіе въ академической дѣятельности, служатъ: посѣщеніе засѣданій Россійской академіи и выборъ словъ для академическаго словаря. Соймоновъ собралъ слова на букву А, но трудъ этотъ исполненъ не имъ однимъ, а вмѣстѣ съ П. И. Турчаниновымъ» ³⁾.

Въ дополненіе къ изложенному мы добавимъ письмо генераль-фельд-маршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго къ тому—же Соймонову, которое мы нашли при топографическомъ описаніи Кіевскаго намѣстничества 1786 г., оно гласитъ слѣдующее ⁴⁾:

«Милостивый государь мой, Петръ Александровичъ. По требованію вашего превосходительства, относительно нужнаго топографическаго описанія губерній мнѣ ввѣренныхъ, за здѣланнымъ отъ меня господамъ губернаторамъ Кіевскому, Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскому предписаніемъ, полученное мною Кіевской губерніи таковое описаніе купно съ планомъ при семъ вашему превосходительству сообщаю, а за полученіемъ таковыхъ отъ Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго господъ губернаторовъ не умедлю доставить.

Пребывающій съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Румянцевъ-Задунайскій.

№ 2328.
29 дек. 1786 г.
Вишеньки

Его превосходительству Соймонову».

¹⁾ Харьковскій календарь 1886 г., отдѣлъ IX, 161.

²⁾ Такое—же точно замѣчаніе мы находимъ и въ Воронежскомъ топографическомъ описаніи въ пунктѣ о раскольникахъ. Военно-Ученый Архивъ отдѣлъ 5 (по каталогу вып. 5) № 164.

³⁾ Сухомлиновъ—Исторія Россійской академіи выпускъ 7, 117—118.

⁴⁾ Военно-ученый Архивъ отдѣлъ 5 (по каталогу выпускъ 5) № 225.

Изъ исторіи составленія топографическаго описанія Черниговскаго намѣстничества со словъ его составителя Шафонскаго мы знаемъ, что въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія составлялись по желанію Императрицы Екатерины II-ой топографическія описанія всѣхъ губерній. Шафонскій говоритъ, что «подробное и обстоятельное описаніе Ея Императорское Величество изволила указать для собственнаго своего употребленія, какъ можно скорѣе, отъ всѣхъ губерній собрать и сочинить» 1).

Сопоставляя всѣ эти извѣстія, дѣло нужно представлять такимъ образомъ. Императрица поручила главное завѣдываніе по составленію и собранію топографическихъ описаній П. А. Соймонову, состоявшему «при собственныхъ дѣлахъ и у принятія подаваемыхъ Ея Императорскому Величеству челобитень». Здѣсь—же, въ центрѣ, очевидно, былъ предварительно выработанъ планъ составленія описаній и вопросные пункты. П. А. Соймоновъ разсылалъ программу описаній генераль-губернаторамъ вмѣстѣ съ требованіемъ отъ Высочайшаго Имени, чтобы они озаботились составленіемъ и присылкой ему топографическихъ описаній по ввѣренныхъ имъ губерніямъ; въ данномъ случаѣ такое распоряженіе было получено Румянцевымъ-Задунайскимъ по тремъ малороссійскимъ губерніямъ, а генераль-губернаторомъ Чертковымъ по губерніямъ Харьковской и Воронежской. Но на мѣстѣ составленія дѣло происходило нѣсколько различно по разнымъ губерніямъ. На нѣкоторыхъ описаніяхъ больше отразился канцелярскій, оффиціальный способъ составленія. Работа не выходила за предѣлы административнаго собранія справокъ отъ чиновъ мѣстной полиціи и властей и приведенія этихъ справокъ въ систему, въ одно цѣлое, въ канцеляріи губернатора подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. Тамъ топографическія описанія отличаются краткостью и сухостью и представляютъ сжатые, хотя болѣе или менѣе точные, отвѣты на вопросные пункты. Въ заключеніи въ нихъ мы находимъ подписи губернаторовъ и ихъ секретарей. Таковы описанія Харьковскаго, Воронежскаго и Кіевскаго намѣстничествъ. Другимъ характеромъ отличаются описанія тѣхъ губерній, въ которыхъ губернаторы поручали составленіе ихъ отдѣльнымъ лицамъ. Таковы напримѣръ извѣстное топографическое описаніе Черниговскаго намѣстничества, составленное Шафонскимъ и топографическое описаніе Курскаго намѣстничества, составленное губернскимъ землемѣромъ Иваномъ Бошиловымъ и Новгородъ-Сѣверское—священника Андрея Пригары 2). Въ нихъ больше отразилось творчество авторовъ, которые не ограничились оффиціальными отвѣтами на

1) Кіевскаго университета. Изв. 1886 г. 10—12 Н. Стороженко, Топографич. описан. Черниговскаго намѣстничества.

2) Военно-ученый Архивъ отдѣленіе 5 (по каталогу выпускъ 5) № 246, 762.

поставленные вопросы, а входили въ подробное ихъ разсмотрѣніе. Кромѣ данныхъ, собранныхъ административнымъ путемъ, они приводятъ извѣстія, выводы и заключенія, добытыя ими на основаніи другихъ историческихъ источниковъ. Много ссылокъ и указаній на нихъ мы находимъ, напримѣръ, у священника Андрея Пригары. Особенно подробно и обстоятельно у нихъ изложены историческія части описанія. Такъ у Шафонскаго первая часть его труда, о Малороссіи, составляетъ цѣлое историческое произведеніе, представляющее весьма важный источникъ свѣдѣній по исторіи лѣвобережной Украины XVIII в.

Такимъ образомъ подтверждается догадка профессора Багалѣя объ официальном происхожденіи топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества 1785 г. по аналогіи съ топографическимъ описаніемъ Шафонскаго. Мы отмѣтили нѣкоторую разницу въ способѣ ихъ составленія; есть она и въ группировкѣ матеріала. Въ Харьковскомъ описаніи совсѣмъ нѣтъ того обширнаго историческаго предисловія, какое представляетъ изъ себя 1-я часть Черниговскаго. 2-я часть Черниговскаго по сравненію съ Харьковскимъ отмѣчается нѣсколько инымъ расположеніемъ матеріала. Тогда какъ въ послѣднемъ описаніи уѣздовъ сгруппировано въ одно мѣсто и слѣдуетъ послѣ описанія всѣхъ городовъ, въ первомъ описаніи каждаго уѣзда помѣщено послѣ описаніе его города. Но вопросные пункты въ томъ и другомъ совершенно совпадаютъ по содержанію; по формѣ—же они изложены въ Черниговскомъ топографическомъ описаніи въ положительной, а въ Харьковскомъ—въ вопросительной формѣ; напримѣръ, параграфъ 20 въ Черниговскомъ читается такъ: о иностранныхъ народахъ, кромѣ Россійскихъ, что имѣютъ оныя отличнаго въ образѣ ихъ житія, правахъ, обычаяхъ, одеждахъ и нарѣчій. По Харьковскому—же этотъ параграфъ (по счету 21) формулируется такимъ образомъ: какіе есть роды въ намѣстничествѣ кромѣ Россійскихъ? что имѣютъ оныя отличнаго въ образѣ ихъ житія, правахъ, обычаяхъ, одежды и нарѣчій? 21-й параграфъ по Черниговскому: число всего народа въ намѣстничествѣ мужеска и женска пола по розному его чиновостоятію. По Харьковскому—22 параграфъ: сколько имянно душъ мужеска и женска пола чиновостояній по послѣдней ревизіи?

Затѣмъ у Шафонскаго есть лишніе параграфы, какихъ совсѣмъ нѣтъ въ Харьковскомъ Топограф. описаніи, каковы напр. 27—число перевозовъ и пристаней, 28—о пограничной стражѣ въ намѣстничествѣ. Присутствіе ихъ объясняется вообще большею обстоятельностью работы Шафонскаго по сравненію съ Топограф. описаніемъ Харьковскаго намѣстничества. Изъ исторіи составленія Шафонскимъ его описанія мы узнаемъ, что когда городничіе и исправники дали неполные и неточные отвѣты

по справкамъ (между прочимъ они не сообщили о переправахъ, пристаняхъ и проч.), то Шафонскій обратился къ Черниговскому губернатору Милорадовичу, чтобы тотъ побудилъ подвластныхъ ему чиновъ къ большей точности въ отвѣтахъ, а потомъ и самъ поѣхалъ по губерніи для провѣрки и дополнительныхъ справокъ ¹⁾, чего не было сдѣлано въ Харьковѣ и Воронежѣ.

Нужно отмѣтить только маленькую неточность, допущенную проф. Багалъемъ вслѣдъ за г. Стороженко, статью котораго онъ цитируетъ въ предисловіи къ изданію Топограф. описанія Харьковскаго намѣстничества 1788 г. ²⁾. Неточность эта заключается въ предположеніи, что гр. Румянцеву-Задунайскому принадлежитъ инициатива и общій планъ работы по составленію Топограф. описанія, детальную разработку котораго онъ поручилъ въ Черниговѣ Шафонскому, а въ Харьковѣ (по догадкѣ проф. Багалъя) одному изъ мѣстныхъ лицъ служебно-административнаго міра, каковымъ могъ явиться Переверзевъ, бывший въ то время директоромъ народнаго училища въ Харьковѣ.

Мы видѣли уже, что инициатива и составленіе не только общаго плана, но и *подробной программы* Топографическихъ описаній, какъ по Черниговскому, такъ и по другимъ намѣстничествамъ, исходили отъ центральной власти, изъ Петербурга. Нагляднымъ доказательствомъ этого является близкое сходство программы, во первыхъ—Черниговскаго и Харьковскаго описаній, изъ которыхъ послѣднее составлялось независимо отъ гр. Румянцева, потому что П. А. Соѣмоновъ спосился по этому дѣлу непосредственно съ Харьковскимъ губернаторомъ Чертковымъ; а во вторыхъ—сходство и топографическихъ описаній по другимъ намѣстничествамъ. Кромѣ Кіевскаго и Новгородъ-Сѣверскаго у насъ были подъ рукою топографическія описанія Ярославскаго намѣстничества (годъ составленія не обозначенъ) и Казанскаго 1785. Мы, сравнивши ихъ съ Черниговскимъ и Харьковскимъ, нашли, что сходство ихъ во многихъ мѣстахъ доходитъ до буквальнаго повторенія однихъ и тѣхъ-же пунктовъ и параграфовъ съ различными, разумѣется, статистическими и топографическими данными. Наприм., мы читаемъ въ Ярославскомъ описаніи слѣдующіе пункты: 1) подѣ какимъ градусомъ широты и долготы (лежитъ городъ?) 2) Въ какомъ разстояніи отъ городовъ престольныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ? 6) На какія части раздѣляется городъ, почему оныя названы, приурочиваніе ихъ, и въ которой части помѣщены дома

¹⁾ Н. Стороженко —Ист. состав. Топографич. описаніе Черниговскаго намѣстничества. Кіевск. универ. Изв. 1886 г. 10- -12, 137—138.

²⁾ Харьковъ. Сборникъ 1888 г. отд. IX, V—VI.

для правительства и более жила находится? 8) Ежели можно справиться о его началѣ, кѣмъ, когда и на какой случай построень и какими людьми съ первоначала былъ населень? ¹⁾

Въ Харьковскомъ описаніи тѣже параграфы мы читаемъ такъ: 1) между которыхъ градусовъ широты и долготы имѣеть свое положеніе? 2) Въ какомъ разстояніи отъ смежныхъ городовъ, отъ намѣстническаго и отъ престольныхъ? 7) На какіе части раздѣляется городъ, почему оныя названы, пріурочиваніе ихъ, и въ которой части помѣщены дома для правительства и более жила находится? 8) дословно—также, какъ и въ Ярославскомъ ²⁾.

Казанское топографическое описаніе, отличающееся краткостью изложенія (всего на 26 листахъ), также совершенно совпадаетъ по содержанию съ Харьковскимъ до параграфовъ о минеральныхъ водахъ и почтовыхъ дорогахъ включительно.

Такимъ образомъ дѣломъ Шафонскаго въ Черниговѣ, какъ и составителей описаній по другимъ губерніямъ, было собраніе по готовой уже программѣ свѣдѣній путемъ разсылки по губерніи вопросныхъ пунктовъ, оцѣнка и провѣрка присланныхъ матеріаловъ, и, послѣ дополнительныхъ запросовъ, обработка и сведеніе ихъ въ одно цѣлое.

Что матеріаль собирался и обрабатывался по готовой уже программѣ на это есть нѣкоторое указаніе въ словахъ самого Шафонскаго; въ писмѣ губернатору Милорадовичу онъ говоритъ, что для топографическаго описанія нужно «узнать все то, что къ исторіи оныхъ (городовъ и уѣздовъ) принадлежитъ, дабы вышеупомянутое топографическое описаніе сколь возможно отвѣтствовало всевысочайшей Ея Император. Величества волѣ» ³⁾.

Различное отношеніе составителей къ возложенной на нихъ задачѣ было главной причиной получившейся разницы между топографическими описаніями по разнымъ губерніямъ, почему одни изъ нихъ вышли подробны и обстоятельны, а другія—кратки, сжаты и сухи. Что касается въ частности Харьковскаго описанія, то въ немъ нѣтъ никакого указанія и намека ни на Переверзева, ни на Загоровскаго, какъ авторовъ, о которыхъ говоритъ проф. Багалъй. Наоборотъ, какъ мы видѣли выше, нужно думать, что оно составлялось канцелярскимъ путемъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ губернатора Черткова.

¹⁾ Военно-учен. Архивъ отд. 5 (въ катал. вып. 5) № 494.

²⁾ Но въ Ярослав. топограф. описаніи почему-то нѣтъ 1-й части о намѣстничествѣ вообще; описаніе каждаго уѣзда слѣдуетъ послѣ описанія его города, какъ и въ Киевскомъ.

³⁾ Киевск. унив. Изв. 1886 г. 10—12, 138.

II.

Труднѣ всего опредѣлить отношеніе разсматриваемаго топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества къ перепечатанному проф. Багалѣемъ описанію 1788 г. Проф. Багалѣй думаетъ, что первое легло въ основу, послужило главнымъ источникомъ для топографическаго описанія Загоровскаго. Послѣ тщательнаго сравненія того и другаго мы не находимъ *полнаго* подтвержденія этому мнѣнію. Правда, сходство между ними есть, близость ихъ несомнѣнна. Общее расположеніе матеріала приблизительно одинаково, за исключеніемъ того, что въ топографическомъ описаніи 1788 г. есть новая часть—историческое предувѣдомленіе, и что описаніе уѣздовъ, отличающееся чрезвычайной краткостью, въ немъ помѣщено послѣ описанія каждаго города. Затѣмъ найдется нѣсколько мѣстъ въ текстѣ описанія 1788 г., совершенно—до союзовъ и запятыхъ включительно, совпадающихъ съ изложеніемъ описанія 1785 г. Мы приведемъ нѣсколько такихъ мѣстъ, наприм., изъ параграфа объ общемъ мѣстоположеніи: «Мѣстоположеніе вообще въ цѣломъ намѣстничествѣ есть ровное, а отчасти гористо, и тѣ горы составляютъ только берега при рѣкахъ и оврагахъ»;—изъ параграфа о лѣсахъ: «Въ прилежащихъ къ рѣкамъ и рѣчкамъ лѣсахъ, въ нагорной сторонѣ грунтъ земли состоитъ или изъ одного чернозему, или изъ чернозему, съ глиною и пескомъ смѣшаннаго. На такихъ мѣстахъ больше растутъ чернолѣсы, т. е. дубъ, кленъ, ясенъ, липа, илькъ, вязъ, осина, и нѣкоторые кустарники; изъ родючаго жъ дерева орѣшникъ лещиновой, яблони и груши въ великомъ изобиліи»... ¹⁾ и т. д. И такихъ отдѣльныхъ мѣстъ насчитывается нѣсколько—до десятка по количеству. Вообще замѣтна выборка матеріала изъ описанія 1785 г.: нѣкоторыя выдержки, сгруппированныя тамъ въ одномъ мѣстѣ, раскиданы у Загоровскаго по разнымъ мѣстамъ описанія. При томъ мы не встрѣтили ни одной ссылки, ни какого-либо упоминанія или намека на Топограф. описаніе 1785 г.. Но въ общемъ, описаніе Загоровскаго написано подробнѣе и обстоятельнѣе, за исключеніемъ отдѣла объ уѣздахъ, который обширнѣе въ Топограф. описаніи 1785 г. Отдѣлъ о лѣсахъ, начинаясь одинаково въ обоихъ описаніяхъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи сильно разнится. Загоровскій даетъ больше свѣдѣній о нихъ, подробнѣе говоритъ объ употребленіи лѣсовъ и лѣсныхъ матеріаловъ жителями Украины, чего нѣтъ въ Топограф. описаніи 1785 г. Точно то же самое нужно сказать объ отдѣлѣ о промыслахъ, и въ особенности о хлѣбопашествѣ, которому Загоровскій удѣляетъ очень много вниманія и мѣста въ своемъ описаніи. Сравненіе украинскихъ жителей

¹⁾ Харьковск. Сборникъ 1888 г. Отд. IX, 26—27.

съ великороссійскими въ образѣ жизни, хотя по взглядамъ на малороссовъ сходно въ обоихъ описаніяхъ, но по изложенію разнятся. Меньше разницы и больше сходства—въ описаніи городовъ. Расположеніе матеріала очень близко подходитъ въ обоихъ описаніяхъ, за исключеніемъ развѣ того, что городская торговля и промыслы городскихъ жителей въ Харьковѣ описаны у Загоровскаго опять таки полвѣе; многихъ пунктовъ изъ этого параграфа мы совсѣмъ не находимъ въ описаніи 1785 г., какъ напр., описанія представителей каждаго ремесла въ отдѣльности: кожевники и сапожники, сыромятники, скорняки, коверщицы и проч. 1).

Изъ всего предыдущаго несомнѣнно видно, что въ общемъ одно описаніе стоитъ очень близко къ другому. Но въ высшей степени страннымъ представляется одно обстоятельство, внушающее сильное недоумѣніе. Статистическія данныя въ томъ и другомъ описаніи мало того, что не совпадаютъ, за исключеніемъ статистики населенія женскаго пола, но что всего удивительнѣе, такъ это—цифры позднѣйшаго памятника меньше, чѣмъ въ болѣе раннемъ—85 года. Такъ наприм., площадь земли всего Харьковскаго намѣстничества по описанію 85 г. исчисляется въ 2.952,024 десят., а по описанію 88 г.—2,951,619 десят. Число обывательскихъ домовъ въ Харьковѣ по первому—1810, а по второму—1532; число жителей въ Харьковѣ мужскаго пола по первому—5480 ч., а по второму—5338 чел.; въ Чугуевскомъ уѣздѣ число жителей мужскаго пола по первому—28748 чел., а по второму—28653 чел.

Не подтвердилось при томъ предположеніе проф. Багалѣя и относительно того, что топограф. описаніе 1787 г., составляющее приложение къ атласу того-же года, представляетъ экстрактъ изъ описанія 85 г., и что поэтому статистика того и другого должна быть одинакова. Цифры мужскаго населенія въ Описаніи 87 года, оказывается, отличаются отъ обоихъ рассмотрѣнныхъ выше описаній при сходствѣ опять таки количества населенія женскаго пола. Вотъ наприм., цифры мужскаго населенія по Волчанскому уѣзду въ трехъ описаніяхъ: 85 г.—32,165 чел., 87 г.—31,473 чел., 88 г.—32,081 чел.

Изъ всего этого можно сдѣлать пока только гадательное заключеніе касательно взаимнаго отношенія описаній Харьковскаго намѣстничества, а именно: подъ руками составителя Топограф. описанія 88 г. было Описаніе губернатора Черткова, изъ котораго онъ сдѣлалъ нѣсколько дословныхъ выписокъ; но въ то время былъ по всей вѣроятности, новый, можетъ быть, провѣренный и исправленный статистическій матеріалъ, которымъ воспользовался Загоровскій; у послѣдняго, очевидно, были ка-

1) Харьков. сбор. 1888 г. отд. IX. 56—57.

кія-то основанія отдать предпочтеніе этой послѣдней статистикѣ предъ той, которую мы находимъ въ описаніи 85 года.

Что касается Описанія 1887 г., приложеннаго къ атласу Харьковскаго намѣстничества, то это одно изъ цѣлаго ряда сокращенныхъ Топографическихъ описаній, сдѣланныхъ по губерніямъ. Въ Военно-ученомъ архивѣ мы видѣли такое-же описаніе по Кіевскому и по Черниговскому намѣстничеству.

Остается отмѣтить еще одно: то-ли это разсмотрѣнное нами Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества, которымъ пользовались преосвящ. Филаретъ въ своемъ «Историкостатистическомъ описаніи Харьковской Епархіи» и Срезневскій въ «Историческомъ обзорѣни гражданскаго устройства Слободской Украйны». То, что Топографическое описаніе 85 года служило источникомъ для работы Филарета, можно узнать, потому что авторъ прямо указываетъ на годъ составленія Топографическаго описанія—85-й, и, хотя онъ цитируетъ его не буквально, но содержаніе выдержки его мы находимъ въ нашемъ описаніи, хранящемся въ Военно-ученомъ архивѣ. Другое приходится сказать о Срезневскомъ. Онъ ссылается на рукописное описаніе Харьковскаго намѣстничества, не обозначая года его составленія, когда излагаетъ содержаніе царскихъ жалованныхъ грамотъ Слободскимъ полкамъ. При этомъ Срезневскій указываетъ на 50, 51 и 52 параграфы Топографическаго описанія. Но въ нашемъ описаніи не только нѣтъ такихъ параграфовъ, но и совсѣмъ ничего не упоминается о грамотахъ Слободскимъ полкамъ. Выводъ отсюда очевиденъ: Срезневскій пользовался не этимъ Топографическимъ описаніемъ 85 г., но какимъ-то другимъ; а какимъ—именно, будемъ надѣяться, скажутъ другіе изслѣдователи.

И. Катаевъ.

Н. О. Бѣлявскій.



**КЪ ИСТОРИИ
ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ**

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ,

ВЪ XVII ВѢКѢ.



Къ исторіи торговыхъ сношеній въ Московскомъ государствѣ, въ XVII вѣкѣ.

Настоящая замѣтка имѣеть въ виду передать вкратцѣ содержаніе документовъ, которые могутъ имѣть нѣкоторый интересъ для изслѣдователя торговыхъ сношеній въ Московскомъ государствѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Это—сказки коротояцкаго вѣрнаго головы и цѣловальниковъ о досмотрѣ ими товаровъ торговыхъ людей, плившихъ на судахъ внизъ по теченію р. Дона, сказки самихъ торговыхъ людей и выписи на ихъ товары ¹⁾).

Происхожденіе этихъ документовъ фискальнаго характера: какъ извѣстно указъ 25 октября 1653 года и новоторговый уставъ 1667 года, отмѣнивъ мелкіе сборы, которые прежде долженъ былъ уплачивать торговый человѣкъ, предписали взыскивать съ продавца однообразную рублевую пошлину съ вѣсчихъ и невѣсчихъ товаровъ и съ хлѣба по 10 денегъ съ рубля ²⁾).

При сборѣ этой пошлины, какъ видно изъ рассматриваемыхъ документовъ, соблюдался слѣдующій порядокъ: торговецъ, намѣреваясь отправиться изъ своего города съ товарами въ низовье Дона, долженъ былъ явить товаръ или деньги на его покупку въ городской таможи вѣрному головѣ или откупщику (смотря по тому, дѣйствовала ли въ городѣ вѣрная или откупная система) и установленныя 10 денегъ съ рубля. Такимъ образомъ, пошлина взыскивалась при отъѣздѣ торговца изъ города, а не при продажѣ товара, какъ предписывалъ новоторговый уставъ; это отступленіе, надо думать, объясняется въ данномъ случаѣ тѣмъ, что торговцы, отправляясь въ низовье Дона, къ казакамъ, выходили, такъ сказать, изъ предѣловъ вѣдомства московской администраціи и его агентовъ. Въ уплатѣ пошлины обыкновенно выдавалась выпись за подписью, «за рукою» головы или откупщика и за таможенною «мѣсячною» печатью,

¹⁾ Эти документы составляютъ содержаніе хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Министертва Юстиціи столбца Бѣлгородскаго стола № 901.

²⁾ Полное собр. зак. т. I № 107 и 408 ст. 9, 19, 28 и 29. Семеновъ, Иаученіе истор. свидѣній о россійской внѣшн. торговлѣ и промышленности съ половины XVII в. стр. 9—14.

т. е. за печатью того мѣсяца, когда былъ явленъ товаръ. Въ большинствѣ этихъ выписей товары перечисляются болѣе или менѣе подробно.

Отправившись съ товарами внизъ по теченію Дона, торговые люди должны были останавливаться въ Коротоякѣ, за которымъ открывалось обширное пространство, гдѣ можно было встрѣтить лишь временныя юрты промышленниковъ, а еще южнѣе поселенія казаковъ—«казачьи городки». ¹⁾

Въ Коротоякѣ товаръ досматривался и свѣрялся съ вышеуказанными выписями вѣрнымъ головой съ цѣловальниками, которые подавали воеводѣ сказку о своемъ досмотрѣ; съ своей стороны товаровладѣлецъ долженъ былъ вручить воеводѣ сказку о томъ, куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ и не имѣется ли у него вина среди его товаровъ. Списки съ выписей сказки вѣрнаго головы съ цѣловальниками и сказки торговцевъ воевода отправлялъ въ Москву, въ Разрядъ, въ вѣдѣніи котораго находился г. Коротоякъ. ²⁾

Эти-то документы, дошедшіе до насъ, къ сожалѣнію, въ очень небольшомъ числѣ, ³⁾ заключаютъ въ себѣ слѣдующія, правда отрывочныя, но довольно любопытныя данныя: въ 1674 году въ осеннее время, когда Донъ становился обильнѣе водой и доступнѣе для плаванія, ⁴⁾ съ 9 сентября по 26 октября прошло въ низовье Дона и по пути было досмотрѣно въ г. Коротоякѣ 28 судовъ. Изъ помѣтъ на сказкахъ видно, что эти суда досматривались въ слѣдующія числа: между 9 и 11 сентября—4, 19 и 20 сентября—4, между 27 и 30 сентября—5, между 3 и 5 октября—3, 12 октября—3, между 20 и 22 октября—4, 25 и 26 октября—5 судовъ. Поджидали ли остальныхъ торговцевъ прибывшіе въ Коротоякъ ранѣе съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ отправиться въ дальнѣйшій путь или нѣтъ, объ этомъ документы не даютъ свѣдѣній, но во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить того, что торговцы старались держаться группами и избѣгали одиночества, что вполне согласуется съ караваннымъ характеромъ русской торговли того времени.

На этихъ 28 судахъ было 30 торговыхъ людей (выпись, данная въ Романовѣ одному изъ торговцевъ, упоминаетъ еще о его товарищѣ, не называя его по имени, но о немъ ничего не говорится въ коротояцкихъ сказкахъ о досмотрѣ). Изъ нихъ—20 посадскихъ людей, 3 дѣтей боярскихъ, 1 въ сказкѣ о досмотрѣ названъ посадскимъ, а въ выписи и въ

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, изданіе Т-ва Общественная Польза, книга 3 страница, 1231.

²⁾ Градовскій, Собр. сочин., т. IV, стр. 480.

³⁾ Упомянутый выше столбецъ № 901 содержитъ 77 листовъ.

⁴⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли Московск. госуд. въ XVI и XVII в. в., стр. II.

собственной сказкѣ—пушкаремъ, 1 пушкарскій братъ, 1 драгунскій братъ, 1 дворовый человѣкъ воронежца Поликарпа Завѣсина, 1 крестьянинъ (по его сказкѣ вкладчикъ) Борщова монастыря и о 2-хъ свѣдѣній нѣтъ; по общественному положенію составъ довольно разнообразный. По мѣстности эти 30 человѣкъ распредѣляются такъ: 16 воронежцевъ, 5 ельчанъ, 5 романовцевъ, 2 соколянина, 1 изъ Бѣлоколоцкаго острожка и 1 усманецъ,—всѣ изъ мѣстъ, лежащихъ вблизи Дона.

Судя по рукоприкладству, изъ этихъ 30 торговцевъ оказались грамотными и могли расписаться на сказкахъ сами только 6 человѣкъ, а именно 5 посадскихъ людей и 1 усманецъ, Савва Прибытковъ, о которомъ неизвѣстно, къ какому общественному классу онъ принадлежалъ.

Изъ 28 судовъ только на 2-хъ показано по 2 грузохозянна: въ досмотрѣ товаровъ воронежскаго пушкарскаго брата, Ивана Попова, послѣ перечисленія принадлежащихъ ему товаровъ и указанія, что запаса и вина у него на 120 руб., говорится: «да съ нимъ Иваномъ на бударѣ усмонеецъ Савва Прибытковъ, у него запаса (перечисляются товары Прибыткова) на 50 рублей». Въ своей сказкѣ Иванъ Поповъ не упоминаетъ о своемъ компаньенѣ по бударѣ, а говоритъ только о себѣ (хотя количество вина показываетъ общее съ виномъ Прибыткова); выписи у нихъ отдѣльныя: одинъ какъ усманецъ, получилъ выпись отъ усманскаго откупщика, другой—воронежецъ—явилъ товары въ Воронежѣ вѣрному головѣ, который, выдавая выпись, отмѣтилъ въ ней: «да у него жъ Ивана въ дощенику усмонеецъ Савва Прибытковъ положилъ запаса (перечисляются товары), а на тотъ запасъ и вино онъ Сава положилъ на Воронежѣ въ таможеннѣ усмонскую выпись, что съ того запаса и вина на Усмони пошлины плочены всѣ сполна». Изъ этихъ выраженій можно заключить, что Иванъ Поповъ и Савва Прибытковъ, погрузивъ свои товары на одномъ дощеникѣ, везли ихъ для того, чтобы торговать самостоятельно каждому за себя.

На иной характеръ отношеній указываетъ сказка о досмотрѣ товаровъ романовца Ефрема Волкова съ товарищемъ: въ досмотрѣ товары перечисляются и оцѣниваются въ 220 руб. безъ всякаго раздѣленія; въ сказкѣ же говорится: «романовскіе носадскіе люди Ефремъ Волковъ да Федотъ Расторгуевъ *сказали*: которое вино у насъ въ дощенику 300 ведръ и то вино *купили мы* на Романовѣ на кружечномъ дворѣ и *веземъ мы* то вино на Донъ для своей нужи и соленые мѣны, то *наша* и сказка, а сказку писалъ коротояченинъ сотенной дячекъ Митька Мещищевъ по *ихъ* веленью», и на оборотъ: «къ сей сказкѣ коротояченинъ Гордюшка Набродовъ вмѣсто Ефрема Волкова да Федота Расторгуева по *ихъ* веленью руку приложилъ». Во всѣхъ этихъ выраженіяхъ проглядываютъ болѣе тѣсныя отношенія: новидимому оба романовца ѣхали торговать сообща.

Одинъ изъ торговцевъ, воронежскій посадскій человекъ Григорій Кучинъ, какъ видно изъ его сказки, принялъ порученіе, о которомъ выражается такъ: «да со мною жъ съ Воронежа послать Ст. Титовъ 10 кулей овса отдать въ Черкасскомъ атаману Корняку Яковлеву да Фролу Минаеву».

При досмотрѣ и повѣркѣ выписей у троихъ торговцевъ обнаруженъ лишній, по выраженію сказокъ, «улишечный» товаръ: у воронежскаго посадскаго человека Петра Наскова найдены 3 десятка «поршень» и 8 сить, у воронежскаго посадскаго человека Кондратія Хрицунова— 3 хомутины да два десятка блюдъ красныхъ, у крестьянина Лукьяна Епифанцева девятеро саней. Какая участь постигла этотъ «улишечный» товаръ, былъ ли онъ конфискованъ, какъ это предписывалось уставомъ,¹⁾ или нѣтъ, объ этомъ свѣдѣній въ документахъ не имѣется.

Сказки, поданныя самими торговыми людьми говорятъ, что эти 30 человекъ везутъ свои товары въ бударахъ и дощеникахъ «на Донъ», «на низъ рѣкою Дономъ», «въ казачьи городки», «для своей нужи и донского ходу, для «лошадиной, соляной, рыбной мѣны», для «лошадинной покупки». Въ этихъ выраженіяхъ сказывается еще мѣновой характеръ торговли.

Что касается цѣнности грузовъ этого каравана, то она колеблется между 25 и 357 руб. (около 425 и 6069 нынѣшнихъ руб.). Въ общей сложности у 26 торговцевъ²⁾ было товаровъ на 4069 р. (69173 нынѣшнихъ руб.)³⁾.

Товары были самые разнообразныя: это видно уже изъ того, что перечисленіе ихъ составляетъ болѣе сотни названій. Тутъ есть и предметы домашняго обихода: блюда, братины, ендовки, котлы, сковороды, рюмки, ставцы, таганы и т. п.; предметы одежды и обуви: шубки крашенинныя, рукавицы, вареги, голицы, лапти (3220 паръ), сапоги (230 паръ), подошвенный товаръ; далѣе, холсты льняные и посконные, толстые, тонкіе, хрящъ, сравнительно небольшое количество сукна бѣлаго, сѣраго, лазореваго и зеленого; красный товаръ, шелкъ, пряжа, нитки, свѣтильни и т. п.; снаряды для охоты и рыбной ловли—бредни, сѣти, кашканы; далѣе, винтовки, порохъ (10¹/₂ пуд.), свинецъ; среди товаровъ есть даже карты въ количествѣ 27¹/₂ дюжинъ; затѣмъ сани, колеса, подковы, хомуты, деготь, смола, жиръ, сало, воскъ, свѣчи сальныя и восковыя, всякіе свѣстные припасы, въ числѣ которыхъ есть ветчина, говядина, капуста, огурцы, чеснокъ, орѣхи, клюква, но болѣе всего «хлѣбныхъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. I № 408 ст. 28.

²⁾ Цѣнность грузовъ указывается въ досмотрахъ и выписяхъ 26 торговцевъ.

³⁾ Ключевскій, Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему.

запасовъ», меда и вина. Хлѣбные запасы ¹⁾ въ видѣ муки гречневой (болѣе 300 кулей), овсяной (30 кулей), пшеничной (около 700 кулей), ржаной (1600 кулей) и ячменной (около 20 кулей); въ зернѣ: овесъ (около 600 кулей), пшено, котораго не значится только на четырехъ судахъ, (болѣе 1600 кулей), горохъ и наконецъ сухари (300 кулей); меду на 18 судахъ числится 1024³/₄ пуда, пива 23¹/₂ бочки; далѣе, небольшое количество хмѣлю. Изъ 28-ми судовъ только на одномъ не показано вина; въ общемъ итогѣ количество вина равно 3465 ведрамъ, не считая 5 бочекъ, показанныхъ однимъ изъ торговцевъ. Вино пользуется особеннымъ вниманіемъ: каждый торговецъ, если даже не перечисляетъ въ своей сказкѣ всѣхъ товаровъ, непременно точно указываетъ количество вина, находящагося на его бударѣ или дощеникѣ и объясняетъ, что это вино онъ или варилъ самъ въ своемъ домѣ и оплатилъ на мѣстѣ пошлиной, или купилъ въ такомъ-то городѣ на государевомъ кружечномъ дворѣ.

Въ заключеніе этого обзора документовъ, послужившихъ матеріаломъ для настоящей замѣтки, нельзя обойти молчаніемъ тотъ фактъ, который обнаруживается изъ приведеннаго перечня наиболѣе ходовыхъ товаровъ и изъ рассмотрѣнія сказокъ торговыхъ людей, а именно: во всѣхъ этихъ сказкахъ и выписяхъ какъ бы само собою намѣчается различіе въ преимущественномъ направленіи хозяйственной дѣятельности населенія, которое осѣло по верхнему и нижнему теченію Дона: въ верховьяхъ—земледѣліе, огородничество, пчеловодство и зачатки обрабатывающей промышленности, въ «понизовыхъ мѣстахъ»—охота, рыболовство, коневодство и солевареніе.

ОБРАЗЦЫ ДОКУМЕНТОВЪ:

(Списаны съ описи слово въ слово).

л. 69, № 14.

183 г. сентября въ 28 день явилъ на Воронежѣ въ таможни вѣрному выборному головѣ Ивану Троимову сыну Михневу съ цѣловальники воронежець посадской человекъ Василій Тихоновъ въ дощенину всякого запаса 100 кулей пшена, 20 кулей гречной муки, 10 кулей гречныхъ крупъ, 60 кулей арженой муки, 53 куля пшеничной муки, 20 кулей сѣмя конопного, 3 куля гороху, 18 кулей орѣховъ, бочка клюквы, 23 дѣли, 3 мотни, 3 приволочки, 100 дорожекъ, 150 крюковъ, 90 лошадиныхъ подковъ, 5 дюжинъ картъ, 1000 свѣчь салныхъ, 9 пудъ смолы, 8 мещерокъ хмѣлю, 2 кожи подошвенныхъ, семнадцатера подошевъ, 20 клубковъ пряжи, 60 мотковъ нитей, 3 клеси, 86 чулковъ, 1015 ар. холстовъ

¹⁾ Количество хлѣбныхъ запасовъ указано приблизительно, такъ какъ нѣкоторые торговцы показываютъ общимъ итогомъ разные сорта муки и зерноваго хлѣба.

и хрящу, стопа бумаги, 1^{1/2} пуда пороху, 7 мешерокъ сухарей, 20 подковъ, 70 пучень лыкъ, дваи, капканы, да меду 30 кадей а вѣсу въ нихъ 98 пудъ одна четверть, 6 ар. сукна зеленого, да вина 8 бочанъ, а мѣрою въ нихъ 170 ведръ и то вино взято на Воронежи на кружечномъ дворѣ у стараго головы Агѣя Лосева въ прошломъ во 182-мъ году и по указу великаго государя и по уставной грамотѣ съ него Василья съ того запасу и со всякаго товару и съ меду государевы пошлины взяты съ рубля по 10 денегъ, въ томъ ему Василью и выписъ дана за рукою и за таможенною печатью. У выписи печать мѣсяць октябрь. У подлинной выписи голова Иванъ Трофимовъ сынъ Михневъ руку приложилъ.

Оборотъ: Къ сему списку коротояцкіе таможни ларечной Митюшка Оектистовъ вмѣсто головы Екима Бохолдина съ цѣловальники по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Досмотръ л. 28.

183 года октября въ 4 день на Коротоякѣ въ приказной избѣ передъ воеводою Васильемъ Ивановичемъ Философовымъ сказали коротояцкіе таможни и кружечного двора вѣрной голова Акимъ Бохолдинъ съ цѣловальники по нашему досмотру у воронежскаго посадцкого чловѣка у Василья Тихонова на базарѣ въ донской ходѣ хлѣбныхъ запасовъ (перечисленіе то же, что въ выписи) и того всего запасу и вина и товару на 320 руб., то наша и сказка, а сказку писалъ коротояцкіе таможни ларечной Митюшка Оектистовъ.

Оборотъ: Къ сей сказкѣ Волоцька Поповъ вмѣсто головы Акима Бохолдина съ цѣловальники по его велѣнью руку приложилъ.

Сказка л. 29.

183 года октября въ 4 день на Коротоякѣ въ приказной избѣ передъ воеводою Васильемъ Ивановичемъ Философовымъ воронежець посадской чловѣкъ Васька Тихоновъ сказалъ: по святой непорочной, евангельской заповѣди господней еже ей ей которое вино у меня въ дощенику 170 ведръ и то вино купилъ я на Воронежи на кружечномъ дворѣ, а везу я то вино на Донъ, въ казачьи городки для моей нужи и солёные мѣны, то моя и сказка, а сказку писалъ коротояченинъ сотенной дьячокъ Мишка Месищевъ.

Оборотъ: Къ сей сказкѣ ельченинъ Кузька Левонтьевъ вмѣсто воронежца посадцкого чловѣка Васьки Тихонова по его велѣнью руку приложилъ.

л. 77, № 27.

183-го года октября въ 5 день явилъ въ Романовѣ въ таможи вѣрному головѣ Козьмѣ Таболину съ цѣловальники романовецъ посадкій чинъ Семень Болковитиновъ на покупку денегъ 357 рублей, и на тѣ деньги купилъ въ Романовѣ въ донской ходъ запасу аржаны муки и сухарей и гречной муки и пшена и сукна и пороху и всякой холстины и меду и вина и всякаго товару и по государеву указу и по новоставной грамотѣ взяты съ него Симена съ той его покупки пошлины по 10 денегъ съ рубля, въ томъ ему Семену и выпись дана за рукою и за мѣсячною печатью. У выписи печать мѣсяцъ октябрь, а у подлинной выписи назадъ вмѣсто головы Козьмы Табалина съ цѣловальники романовецъ Федька Котельниковъ руку приложилъ.

Оборотъ: Къ сему списку коротояцкие таможи дьячекъ Стенька Нелеровъ вмѣсто головы Екима Боходина съ цѣловальники по ихъ велѣнью руку приложилъ.

И. О. Бѣляевскій.

А. С. Лебедевъ.

СВѢДѢНІЯ
О НѢКОТОРЫХЪ АРХИВАХЪ
ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА
въ губерніяхъ Курекой и Харьковекой.



Императорское Московское Археологическое Общество поручило мнѣ въ прошломъ 1900 г. и текущемъ 1901 г. ознакомиться съ архивами духовнаго вѣдомства, находящимися въ губерніяхъ Курской и Харьковской. Исполняя это порученіе, я осмотрѣлъ архивы: Коренной Рождественской пустыни, Курскаго Троицкаго женскаго монастыря, Курскаго Знаменскаго монастыря, Курской духовной консисторіи, Путивльскаго монастыря, Глинской пустыни, Софроніевой пустыни, Рыльскаго монастыря. Кромѣ того былъ въ городѣ Сумахъ и Ахтыркѣ съ цѣлью изысканія въ тамошнихъ церквахъ древнихъ документовъ. Отчетъ объ этихъ занятіяхъ представляю.

Амфианъ Лебедевъ.

Харьковъ
23 октября 1901 г.

I.

Архивъ Кореннаго Рождественскаго монастыря.

Архивъ Кореннаго Рождественскаго монастыря не имѣеть особаго помѣщенія, а хранится у игумена сего монастыря въ его покояхъ. Древнихъ дѣлъ въ немъ, по словамъ игумена, нѣтъ. Я попросилъ дѣла 18 столѣтія, и мнѣ были присланы (въ монастырскую гостинницу, гдѣ гостепріимно отведено было мнѣ помѣщеніе) три большія связки, обнимающія дѣла отъ 60-хъ годовъ (это было начало самостоятельнаго существованія монастыря, бывшаго до того времени въ зависимости, по управленію, отъ Курскаго Знаменскаго монастыря) до конца столѣтія. Общей описи дѣлъ нѣтъ, но на каждомъ дѣлѣ и каждомъ документѣ въ отдѣльности есть краткое обозначеніе его содержанія. Большая часть бумагъ, это—указы общаго циркулярнаго характера, то есть указы, разсылавшіеся по всей епархіи, въ томъ числѣ и въ этотъ монастырь, таковы, напримѣръ: объ отдачѣ оставшагося по смерти архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ монастырскихъ властей имущества ихъ наследникамъ, а простыхъ монашествующихъ—нищимъ; о нечиненіи священно-служителямъ за проступки пристрастныхъ допросовъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній въ духовной командѣ; о запрещеніи иконописцамъ писать иконы нелѣпо и объ отобраніи таковыхъ, гдѣ окажутся, для присылки въ консисторію (по поводу поднесенія Императрицъ Екатерины II отъ одного купца гдѣ-то на Волгѣ иконы св. Троицы съ 3 лицами и 4 глазами); о невыставленіи нигдѣ отъ церкви св. образовъ на улицѣ и о нехожденіи съ таковыми и со свѣчами по городамъ, ярмаркамъ, торгамъ, гульбищамъ и уѣздамъ для сбора денегъ; о печатаніи при всякой учебной азбукѣ, по окончаніи оной, изъ часослова молитвъ, Св. Синодомъ назначенныхъ, и о продажѣ таковыхъ азбукъ въ одномъ переплетѣ съ катехизисомъ Платона архимандрита, а отдѣльно впредь никому ихъ не продавать, дабы Россійское юношество при самомъ воспитаніи обучаемо было самонужиѣйшимъ молитвамъ и закону Божію; о принесеніи Господу Богу за предпринятый и благополучно совершенный Ея Императорскимъ Величествомъ въ прохожденіи оспы подвигъ, а также и прочими особами Императорской фамилии; о взыска-

ним штрафовъ съ людей разнаго званія и чина за небытіе у исповѣди и св. причастія; о распубликованіи, что тѣ изъ челобитчиковъ строжайше будутъ наказаны, кои, минуя свои начальства, будутъ подавать челобитіе о своихъ нуждахъ прямо Ея Императорскому Величеству, и проч...

Но, кромѣ этихъ указовъ, въ архивѣ не мало дѣлъ и собственно монастырскихъ, то есть дѣлъ о дѣлахъ монастырскихъ, таковы: имущество-венныя и хозяйственныя дѣла—споры съ Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ изъ за доходовъ отъ чудотворной иконы, споры съ чиновниками, описывавшими въ 1761 г. монастырскія имущества для отобранія оныхъ въ казну, съ Курской городской думой о границѣ земли между Курскимъ монастыремъ и ярмаркой, о покражахъ въ монастырѣ и проч. (дѣла этого рода въ значительной степени использованы съ нѣкоторыми, само собою понятнo, сокращеніями, въ «Историческомъ описаніи Коренной Рождество-Богородицкой Пустыни», издав. въ пользу св. обители, Москва 1898 года). Затѣмъ—дѣла о проступкахъ монашествующихъ и эпитимійцахъ въ монастырѣ.

Въ дѣлахъ о проступкахъ преобладающимъ порокомъ монашествующихъ является невоздержаніе отъ винопитія. Примѣровъ можно было бы привести много, ограничусь однимъ, который показываетъ какъ льготно понималась тогда монашествующею братіею мѣра неумѣренности.

Игуменъ Кореннаго монастыря Афанасій въ консисторію доносилъ (рапортомъ отъ 20 марта 1773 г.), что того монастыря іеромонахъ Тихонъ обращается въ пьянствѣ и служба минувшаго февраля 26 числа, въ пьяномъ видѣ вечерню, стоя близъ престола, совершилъ нѣчто непристойное (въ документѣ сказано, что именно); донося о семъ, игуменъ просилъ о переводѣ означеннаго іеромонаха въ какой-либо другой монастырь и о присылкѣ на мѣсто его изъ другаго монастыря іеромонаха честнаго. Іеромонахъ Тихонъ относительно непристойнаго не заирался, только объяснял, что случилось это не отъ пьянства, а по причинѣ имѣющейся у него въ ногахъ тяжкой болѣзни и гною въ ранахъ, въ коихъ и червь премногій имѣется, пьянъ же того дня онъ іеромонахъ не былъ, а слабости ради прель объдомъ выпилъ только три чаржи, да и въ пьянствѣ никогда не обращался. Консисторія опредѣлила: «понеже іеромонахъ Тихонъ, по крайней слабости здоровья, какъ явствуетъ изъ его собственнаго показанія, въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ быть не способенъ, потому что оный монастырь стоитъ на тракту проѣзжей московской дороги, по которой изъ столичныхъ Россійскаго государства городовъ знатные господа въ проѣздѣ на Украину въ оный монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ случаются быть, то, дабы по такой онаго іеромонаха немощи и невоздержанному житію въ церкви Божіей и впредь

не могло иногда послѣдовать такой же нечистоты, перевести его изъ Коренного Рождественскаго монастыря въ Михайловскую Предтечевскую пустынь въ братство и игумену той пустыни наблюдать за нимъ и отъ такихъ неприличныхъ монашескому званію поступковъ воздерживать, и дабы онъ іеромонахъ не пьянствовалъ, обязать его въ томъ подпиской».

Примѣръ невоздержанія другаго рода представляетъ «Дѣло о поступкахъ игумена Кореннаго монастыря Гавріила», интересное, между прочимъ, и какъ образчикъ тогдашняго судопроизводства.

Монахъ Никодимъ доносилъ, что къ игумену Гавріилу ходить... деревни Долгой крестьянская дѣвка Степанида, Трофимова дочь, что нынѣ въ замужествѣ за церковникомъ Павломъ Вороновымъ, что жила она съ игуменомъ... болѣе полугода, при чемъ онъ Никодимъ, по просьбѣ игумена, неоднократно почною порою на верховой лошади отвозилъ ее въ домъ, далѣе—что билъ онъ игумень его Никодима прошлаго 1763 г. Сентября 8 дня предъ служеніемъ палкою, котораго дня онъ игумень и служилъ литургію, и другой разъ—1764 г. предъ Троицынымъ днемъ во время ношенія имъ Никодимомъ на дворѣ монастырскомъ гречихи. При допросѣ игумень въ сожитіи съ Степанидою запирался, а въ битвѣ Никодима двоекратно за досадительныя рѣчи и неучтивство не запирался. Никодимъ въ доказательство близкихъ отношеній игумена съ Степанидою ссылался на самое Степаниду и ея двоюроднаго брата крестьянина Ивана Трошкина, въ бытность котораго въ монастырѣ на караулѣ, неоднократно игумень якобы его за Степанидою посылавалъ, но оныя того не показали. Сама Степанида была допрашиваема два раза, первый разъ «съ пристрастіемъ» подъ илетьми, а при вторичномъ пристрастномъ распросѣ объявила, что беременна, каковое ея бремя по свидѣтельству бабки точно оказалось, почему отъ того вторичнаго пристрастнаго распроса освобождена. Консисторія, принимая во вниманіе съ одной стороны, что «Степанида въ житіи съ игуменомъ подлинно никѣмъ не избличена, да и мужъ ея засвидѣтельствовалъ, что вышла она за него *дѣйствительно*, а хотя Кореннаго монастыря братія іеромонахъ Боголѣи съ товарищами и показали: слышали де онъ, что игумень Степаниду съ своей кельи въ окно за монастырь спускать, а чтобы когда кто ее присмотрѣлъ и изымалъ, тогѣ не оказалось»; съ другой—«ежели доноситель дѣйствительно оную Степаниду изъ кельи игумена предъ заутренею въ домъ отваживалъ, то чрезъ сіе самое онъ, монахъ, поруганіе монашеству чинить и сводникомъ быть не устыдился, но токмо ежели бы была тому правда, слѣдовало бы ему въ то время объявить братіи, а не по происходящей съ игуменомъ ссорѣ доносить»,—опредѣлила: «доносителю за оное недоказательство учинить въ консисторіи жестокое илетьми

наказаніе и отослать въ братство въ Сумской Успенскій монастырь при указѣ, а игумень, хотя и подлежалъ бы, въ силѣ церковныхъ правилъ, изверженію іеромонашества, но по апостольскому 25 правилу, дабы дважды вкупѣ отлученія не получилъ, лишить его игуменства вовсе и отобрать у него игуменскую грамоту, подписавъ на ней вину лишенія его игуменства, и отослать его въ Харьковскій Покровскій училищный монастырь безъ лишенія права священнодѣйствія». Указъ февр. 3 дня 1765 г. № 155.

Были случаи и своеобразнаго монашескаго боя,—производившагося притомъ въ церкви. Такъ, іеродіаконъ Герасимъ Поповъ во время отпращиванія вечерни ударилъ чтеца Ивана Попова за ошибку въ чтеніи въ уста такъ, что расшибъ ему носъ до крови, отъ которой полъ церковный нѣсколькими каплями обагрися. Игумень, донося объ этомъ происшествіи преосвященному, старался извинить іеродіакона или смягчить его вину «нетерпѣливою къ наблюденію правильнаго чтенія горячностью». Преосвященный далъ резолюцію (въ указѣ отъ 7 апрѣля 1783 г. № 739): «очистивъ кровь и вымывъ водою окровавленное мѣсто, совершить въ храмѣ водоосвященіе; а нетерпѣливаго ревнителя правильнаго чтенія за его продерзость опредѣлить въ черную работу, чрезъ которое время имѣть ему на каждый мѣсяцъ по сто поклоновъ».

Но были въ монастырѣ, нужно сказать, проступки и совсѣмъ другого рода, проистекавшіе изъ добросовѣстнаго, хотя и неправильнаго, религіознаго увлеченія. Таково: «Дѣло о шалостяхъ Кореннаго монастыря іеродіакона Юліана (отставной прапорщикъ изъ дворянъ) и послушниковъ Семена Яковлева (сынъ священника села Романова Рыльской округи) и Степана.—Шалости, по доношенію начальника монастыря, состояли въ слѣдующемъ.

Всѣ трое отлучались по ночамъ въ разныя времена въ близъ лежащую (въ 3 верстахъ отъ монастыря) деревню Кузьминку, Щигровскаго уѣзда, а къ утрени возвращались въ монастырь и на зовъ будильщика отзывались, что они больны. По изслѣдованію (по ихъ собственному показанію) оказалось, что въ означенной деревнѣ живетъ мужикъ Петръ, Ананьинъ сынъ, Шатохинъ, къ коему пріѣзжаетъ другой мужикъ Григорій Федоровъ, именуемый у нихъ пророкъ и учитель, къ коему собирается много людей обоего пола, а болѣе дѣвокъ, и совершаютъ по ночамъ свое служеніе въ особо на то сдѣланной горницѣ, выбиваютъ по рукамъ и по грудямъ и бедрамъ какія-то давидовскія мысленныя гусли, ходятъ схватясь руками часа два, мужскій полъ въ однихъ рубашкахъ босые, а женскій въ сарафанахъ или шубкахъ, также босые, и поютъ свои составленные стихи, и вновь пришедшихъ по своему обряду перекрещиваютъ: постлавъ на полу коверъ, становятся всѣ вокругъ съ образами и воз-

женными свѣчами, первое вопрошаетъ помянутый мужикъ Григорій хотѣщаго креститься, кого онъ даетъ по себѣ порукою, чтобы сію тайну до смерти хранить; хотящій креститься отвѣчаетъ: такой-то образъ (Спасителя, Богородицы или иной какой), тогда Григорій даетъ ему въ руки тотъ образъ со свѣчкою и водить его кругомъ три раза, при чемъ поютъ *Елицы во Христа креститесь..., Видѣхомъ свѣтъ истинный..., Благословенъ еси Христе Боже нашъ...*, только съ перемѣною ихъ поковратныхъ; по окончаніи церемоніи, означенный мужикъ становится со крестомъ и велитъ ищущему крещенія крестясь молиться на него и потомъ поздравляетъ его съ просвѣщеніемъ, и пророческуетъ, и предсказываетъ ему будущую жизнь. Въ такову-то ересь попались и означенные іеродіаконъ Юліанъ и два послушника и по вышеописанному обряду крещены. Виновные отосланы въ Обоянскій монастырь впредь до разсмотрѣнія, іеродіаконъ Юліанъ со снятіемъ клобука и запрещеніемъ священнослуженія. Пробывъ тамъ годъ, Юліанъ обратился къ преосвященному Феоктисту съ просьбою разрѣшить ему носить клобукъ и совершать діаконское служеніе попрежнему, на что послѣдовала такая резолюція: «Объяснить просителю, сколь есть тяжкій грѣхъ соблазнъ, потому паче испросить прощенія у монашествующихъ Кореннаго монастыря, поступкомъ его соблазненныхъ, и когда испроситъ у нихъ прощеніе, и настоятель Обоянскаго монастыря признаетъ его достойнымъ къ возвращенію ему клобука, а духовникъ признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія, тогда настоятель, обязавъ просителя подпискою, чтобы онъ впредь поступалъ по долгу званія своего, возвратитъ ему клобукъ и дозволитъ діаконское служеніе». По сему предмету настоятель Обоянскаго монастыря въ Курекій Коренной монастырь сообщалъ: «по силѣ означенной резолюціи преосвященнаго Феоктиста, Юліану слѣдовало бы ѣхать въ Коренной монастырь для испрошенія у своего братскаго общества прощенія, но на сей случай приключилась ему болѣзнь: при томъ, какъ онъ цѣлый годъ великодушно проходилъ епитимію и съ великимъ раскаяніемъ и съ твердымъ обѣщаніемъ наблюдаетъ долгъ званія своего, почему и признается достойнымъ къ возвращенію ему клобука, и уже возвращенъ, да и духовникъ его, не видя важнѣйшихъ причинъ, признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія: теперь остается ему получить отъ Кореннаго монастыря прощеніе по его письменному приложенному прошенію, о чемъ Обоянскій монастырь, для должнаго указаго исполненія, и проситъ въ непродолжительномъ времени увѣдомленія. Января 13 дня 1803 года». А въ прощеніи Юліана значилось: «Неосмотрительная моя погрѣшность во глубину бѣдствія меня нечаянно винула, а именно: удаленъ я отъ святыхъ Коренскія обществъ, разлученъ отъ дружескаго братства, снятъ

съ меня клябукъ, запрещено священное служеніе, а тѣмъ самымъ уже цѣлый годъ—о нещастія моего!—не причащаюся святыхъ и пребожественныхъ таинъ. Сіе началó было меня погружать въ бездну отчаянія, но, взявъ дерзновение, послалъ къ милосерднѣйшему частырю прошеніе о разрѣшеніи епитиміи, на которомъ послѣдовала резолюція отеческая, наказующая и милующая, устрашающая и утѣшающая и возводящая паки къ свѣту спасенія: въ указѣ, между прочимъ, предписано мнѣ испросить прежде прошеніе у Коренскихъ монашествующихъ, поступкомъ моимъ соблазненныхъ; вѣрно слово Господне: *горе міру отъ соблазнъ*; но болѣе горе тому, имъ же соблазнъ приходитъ. Преподобнѣйшіе отцы и возлюбленная о Христѣ братія! Много я предъ вами виновать, сознаю мою погрѣшность и, повергая себя къ стопамъ вашей святости, слезно прошу соблазнительный мой проступокъ простить и молить Бога и Матерь Божию, да избавлюся отъ смертоносныхъ стрѣлъ вражїихъ, нечаянно насъ поражающихъ, и пребуду въ званіи моемъ исправнымъ и непоколебимымъ, и сіе ваше отеческое и братское прощеніе объявить въ сообщеніи къ строителю іеромонаху Агапону—и учинить ко мнѣ милостивое ваше благоволеніе».

Изъ епитимійцевъ, бывшихъ въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ, выдѣляются двое—по нѣкоторой шаловливости совершенныхъ ими проступковъ, именно:

Приходскій, Короченскаго уѣзда, села Бахтеевки, Казанской церкви рукоположенный дячекъ Назаръ Филиповъ «танцовать въ домѣ Короченской помѣщицы бригадирши Анисьи Кириловой, при бывшихъ у нея гостяхъ, нарядясь въ пѣмецкое женское платье». За это, по учиненіи ему въ консисторіи жестокаго плетью наказанія, онъ былъ отосланъ въ Коренной монастырь на два года въ черныя монастырскія работы, по скоро однако же отсюда сбѣжалъ (указъ 22 Іюня 1767 г. № 1077).

Курскаго уѣзда села Дерзкаго вдовый попъ Лонгинъ повѣнчалъ вдоваго же попа Сѣвской епархіи, Рыльского уѣзда, села Соломина, Елисея со вдовою однопворкою Акилиною. За это онъ, согласно указу Ея И. В. изъ св. синода отъ 1 апрѣля 1767 г. о нелишеніи его, попа Лонгина, священства вовсе, а только о запрещеніи ему священнослуженія на два года, посланъ былъ въ Коренной монастырь съ запрещеніемъ ему священнослуженія на два года. (Указъ консисторіи апрѣля 25 дня 1767 г. № 595) Судьба второбрачнаго попа (сохранилъ ли онъ священство) неизвѣстна.

II.

Архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря,

Еще меньше по объему, сравнительно съ архивомъ Кореннаго Рождественскаго монастыря, и также небогаты содержаніемъ архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря. Архивъ помѣщается въ небольшомъ шкафу—въ корридорѣ монастырской церкви. Дѣлъ древнихъ въ немъ также нѣтъ, за исключеніемъ одной челобитной 7201 г. (1693 отъ Р. Хр.) игуменьи Пелагеи съ сестрами о сыскѣ бѣглыхъ монастырскихъ крестьянъ (челобитная представляетъ много аршинный столбцовый свитокъ). Остальныя идутъ съ 1750 года; къ нимъ есть опись, дѣла описаны погодно съ особой нумераціей для каждаго года, всѣхъ дѣлъ по этой описи не болѣе 400—и всѣ небольшого объема, большею частію—на одномъ листѣ; но нѣкоторые изъ означенныхъ въ описи документовъ въ дѣйствительности отсутствуютъ. Таковъ, на примѣръ, заинтересовавшій меня указъ изъ консисторіи (отъ 15 марта 1789 г.) о подтвержденіи казначей и монахинямъ, дабы дѣтей для обученія не принимали. Большая часть дѣлъ и здѣсь также, какъ въ архивѣ Коренной пустыни, —консистерскіе указы, общіе для всей епархіи, хотя въ большинствѣ случаевъ не тѣ же, какіе находятся въ архивѣ Коренной пустыни, а другіе: дѣла же собственно монастырскихъ, относящихся къ быту монастыря, немного, таковы:

Объ отставныхъ военныхъ, пользовавшихся содержаніемъ отъ этого монастыря (на примѣръ, въ 1758 году присланъ былъ сюда капитанъ Бырдинъ на жалованье 33 р. съ копейками въ годъ).

Объ отсылкѣ въ этотъ монастырь (по указу 1736 г.) вывезенныхъ изъ польскаго рубежа изъ села Черницына 8-ми раскольническихъ черницъ съ тремя при нихъ малолѣтними, причемъ особый интересъ представляетъ судьба одной изъ этихъ малолѣтнихъ. Въ доношеніи преосвященнаго Антонія объ этихъ черницахъ въ синодъ 1743 г. марта 18 дня представлено, что изъ нихъ нѣкоторыя померли, а прочія сбѣжали, осталась одна малолѣтняя. Въ 1765 году преосвященный Порфирій, по требованію синодомъ свѣдѣній объ этой бывшей малолѣтней, послалъ запросъ о ней въ монастырь. Тогдашняя игуменья Митродора рапортомъ

его преосвященству доносила: «по небытности моей въ томъ 1736 году въ монастырѣ, я о той малолѣтней неизвѣстна, почему созваны были мною старшія монахини, которыя объявили, что та малолѣтняя вскорѣ послѣ того 1736 г., а когда именно— не припомнить, отвезена незнаемо кѣмъ и куда; а казначея Досидея, бывшая тогда, которая еще въ живыхъ, объявила, что она малолѣтняя тогдашнею игуменьею Θεодосіею незнаемо почему отвезена въ Бѣлгородъ и представлена преосвященному митрополиту Антонію, а по приказанію его взята къ дворецкимъ его и гдѣ нынѣ находится неизвѣстно, а письменнаго вида о ней не имѣется». Этотъ преосвященный митрополитъ Антоній, который приказалъ оставить у себя, въ своей дворнѣ, представленную ему игуменьею дѣвочку, былъ у насъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся о немъ въ архивныхъ документахъ Курской духовной консисторіи,—необыкновенный архіерей. Онъ былъ изъ молдаванъ и соблазнялъ на Руси свою православную паству своеобразнымъ, несвойственнымъ русскому архіерею образомъ жизни и нечѣломудреннымъ поведеніемъ: въ вотчинахъ и хуторахъ курилъ публично трубку, убирался въ турецкое и греческое платье и шаровары и въ такомъ образѣ ѣздилъ верхомъ на лошади и чинилъ съ своею также одѣтою свитою (волошскими іеромонахами и іеродіаконами) конскія ристанія, держалъ въ оградѣ архіерейскаго дома, въ саду, въ близости своихъ келлій, въ особливыхъ покояхъ бабу волошку, которая по ночамъ призывала къ нему для увеселенія въ эти покои женщинъ, гуливалъ подобнымъ же образомъ и на своемъ архіерейскомъ хуторѣ близъ Бѣлгорода... и проч. (Смотр. о немъ моя статья въ «Древн. и нов. Россіи» 1880 г., сент., стран. 77—78). Немудрено, что у такого архіерея легко могла пропасть безъ вѣсти взятая имъ зачѣмъ-то дѣвочка.

О разныхъ грѣшницахъ, посылавшихся въ монастырь на покаяніе— для несенія епитимій. Тутъ представляютъ интересъ не роды преступленій (блудодѣяніе, прелюбодѣяніе, выходъ замужъ отъ живаго мужа), а самыя эпитиміи по роду преступленій. Такъ, по указу преосвященнаго Аггея (1784 г.) дѣвкѣ Акулигѣ Даншиной (Старооскольской округи, села Среднихъ) за рожденіе ею младенца мужского пола предписано нести въ семь монастырѣ семилѣтнюю эпитимію; буде же во время пребыванія ея въ монастырѣ усмотрѣны будутъ плоды достойные покаянія и родные постараются о выходѣ ея, по ея молодымъ годамъ, замужъ и о томъ будутъ просить его преосвященство, то и прежде окончанія эпитиміи въ бракъ вступить разрѣшается.—Щигровской округи, села (такого-то), дѣвкѣ Матренѣ и солдатской жонкѣ Ксеніи за прижитіе блудно младенцевъ, а Матренѣ сверхъ того и за брошеніе мертваго младенца въ рѣку, указомъ того же преосвященнаго опредѣлено: «яко Матрена въ свѣтскомъ судѣ тѣлесно на-

казана—плетью, исполнять ей епитимию 1½ года въ монастырѣ, а два года дома—подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а Ксеніи, какъ она въ свѣтскомъ судѣ наказанія за преступленіе не понесла, буде мужа въ живыхъ не имѣется—1½ года нести епитимию въ монастырѣ, а остальные 5 лѣтъ подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а буде мужъ въ живыхъ и въ службѣ не состоитъ, всю семилѣтнюю епитимию нести дома».—За выходъ отъ живаго 3-го мужа въ четвертый бракъ указомъ преосвящен. Порфирія (1767) назначена епитимія на 5 лѣтъ.

Вѣдомость, уищенная въ Курскомъ женскомъ монастырѣ, по требованію обрѣтающагося для описи монастырскихъ имуществъ порутчика Лутвилова, о томъ, сколько съ вотчины онаго монастыря села Покровскаго, Черницыни тожь, въ монастырѣ денежныхъ и хлебныхъ и прочихъ доходовъ въ 1761 году въ сборъ имѣетъ быть. Въ ней между прочимъ значится:

Въ ономъ селѣ по послѣдней 1744 года ревизіи крестьянскихъ душъ—467.

Неокладного съ пашни приплоднаго хлѣба быть имѣлось: ржи 150 четвертей, пшеницы 30 четвертей, гречихи 100, овса 100, гороху 10, итого—390 четвертей.

Столовыхъ припасовъ для служащихъ разнаго рода гостей собиралось съ крестьянъ: коноплянаго масла по пол-осьмухи ведра, да по 10 яицъ съ гнѣзда, а въ ономъ селѣ гнѣздъ 272, мяса со всего села: тушъ свиныхъ по 14, барановъ по 13, гусей по 15, куръ русскихъ по 20; а болѣе ничего не собиралось.

Конюшенныхъ припасовъ—телѣтъ, саней, хомутовъ, возжей и проч. ничего въ сборѣ не имѣлось.

На дрова—игуменьѣ и въ монастырскія кельи собиралось по 2 коп. съ души въ годъ, итого 9 руб. 34 коп.

Выводныхъ денегъ за дѣвокъ имѣлось въ сборѣ 6 руб. (за какое время—не ясно).

На приказные и мірскіе расходы и на жалованье определеннымъ къ тому монастырю офицерамъ и прочимъ чинамъ собиралось денегъ въ годъ по 40 к. съ души, итого—186 р. 80 к.

Изъ вышеописанныхъ доходовъ платится въ Харьковскій коллегіумъ по 7 рублей въ годъ; а остальной доходъ на содержаніе монастыря.

Къ вѣдомости вмѣсто игуменьи Митродоры подписался священникъ монастырской церкви Іоаннъ Матчинъ, а вмѣсто памѣстницы Досіеи диаконъ Іаковъ Матчинъ—по прошенію той и другой. Монахиня Вирсовія подписалась сама.

III.

Архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря.

Въ отличіе отъ предыдущихъ, архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря весьма значителенъ и по объему, и по содержанию. Онъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 до конца 19 столѣтія. Предметомъ моихъ занятій и здѣсь были дѣла только 18 столѣтія. Дѣла эти переплетены въ книги, идущія по годамъ съ весьма незначительными перерывами¹⁾. Всѣхъ книгъ (за 18 вѣкъ) около ста. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда я занимался въ этомъ архивѣ, книги эти не имѣли для себя опредѣленнаго помѣщенія—находились по частямъ въ разныхъ мѣстахъ, въ настоящее время онѣ собраны и помѣщены въ особой, тѣсной и не особенно свѣтлой, но сухой и безвредной для бумагъ комнатѣ (простой чуланъ), гдѣ поставлены на полкахъ въ порядкѣ годовъ,—съ номерами на корешкахъ переплетовъ. Есть въ дѣламъ архива и опись, составленная въ послѣднее время (въ 1895 г.) діакономъ одной изъ Курскихъ церквей о. Николаемъ Титовымъ, опись съ краткими и *по мѣстамъ* не опредѣленными обозначеніями, вродѣ слѣдующихъ: «1721 и 1723 г. дѣла разнаго содержанія, 1725 г.—о разныхъ доношеніяхъ, 1735 г.—дѣла распорядительныя и разнаго рода прошенія», но всетаки опись, за которую нельзя не поблагодарить безкорыстно трудившагося составителя.

Я сказалъ: «архивъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 столѣтія», но, слѣдуетъ оговориться, есть въ немъ документы, относящіеся и къ болѣе раннему времени, напримѣръ—царскія грамоты (Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича) о владѣніяхъ и разныхъ льготахъ и привилегіяхъ—судебныхъ и торговыхъ—монастыря, о выдачахъ изъ государственной казны строительнаго матеріала и денегъ на строительныя нужды монастыря и проч., только документы этого рода—копіи, а не подлинныя. при томъ—копіи, не современныя подлиннымъ, а—позднѣйшаго времени, почему, можетъ быть, и не выдѣлены онѣ при переплетѣ бумагъ, въ особую книгу, а помѣщены въ разныхъ книгахъ между документами разныхъ годовъ 18 столѣтія.

¹⁾ Когда и какъ разбирались и приводились въ порядокъ этотъ архивъ, изложено въ моей замѣткѣ, напечатанной въ Древн. и Нов. Рос., 1878 г., декабрь.

Главный и наиболее обильный и цѣнный матеріалъ въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря относится къ исторіи вотчинныхъ и вообще имущественныхъ отношеній монастыря и экономическаго быта монастырскихъ крестьянъ. Сюда относятся: оброки и повинности монастырскихъ крестьянъ, монастырское хозяйство, ремесла и мастерства въ монастырѣ, отставные военные на содержаніи монастыря, монастырскій судъ и управленіе въ вотчинахъ монастыря, отношеніе монастыря къ сосѣдямъ-помѣщикамъ, волненія монастырскихъ крестьянъ и т. п. (Матеріалъ этого рода въ значительной степени использованъ мною въ статьяхъ «Вотчинный бытъ монастырей», напечатан. въ «Сборникѣ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества», т. IV, 1892 г. и «Отставные военные на монастырскихъ порціяхъ въ монастыряхъ», напечат. въ «Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв.» за 1881 г.).

Есть также матеріалъ, относящійся къ нравственному быту монастыря,—дѣла о проступкахъ и наказаніяхъ монашествующей братіи, по которымъ однако же, само собою понятно, было бы несправедливо судить и дѣлать заключеніе вообще о нравственномъ состояніи монастыря, такъ какъ дѣла эти представляютъ лишь частные случаи отступленія нѣкоторыхъ лицъ отъ нормы житія монашескаго

1754 г. генваря 10 дня монастырскій совѣтъ постановилъ: «Въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ усмотрѣно нами нижеподписавшимися (намѣстникъ и десять іеромонаховъ), что нашего Курскаго монастыря нѣкоторые монахи не содержатъ монашеской должности своей. въ неуказанные часы безъ вѣдома онаго монастыря начальника по разнымъ мѣстамъ шатаются: такъ, сего генваря противъ 3-го числа ночнымъ временемъ монахъ Авксентій изъ монастыря самовольно безъ вѣдома и дозволенія настоятеля въ дворъ церковно-служителя монастырскаго Михаила Халезева отлучился и тамъ команды господина бригадира Полозова, здѣсь въ Курскѣ квартирующаго, гренадеры нѣсколько человекъ его Авксентія на скверпомъ и богомерзкомъ дѣлѣ поймали, до нага его ободрали и, надѣвъ на него женское платье, къ монастырю по улицамъ волочили, отъ чего происходитъ монастыря нашего всей братіи немалый afrontъ и конфузія воспольдовала. Таковое же непотребное сквернодѣйствіе произошло съ единой онаго Авксентія шалости и въ неуказанное время безъ начальническаго разрѣшенія изъ монастыря отлучки, ибо предъ симъ днемъ Авксентій многія чинилъ шалости и многихъ монаховъ въ монастырѣ билъ и сквернословилъ непотребными словами публично и не токмо на монаховъ, но и на самого настоятеля въ разныхъ неучтивыхъ нареканіяхъ нападки чинилъ безчестно, за которые его непорядочные поступки никакого ему наказанія и понынѣ не учинено; того ради,

въ прекращеніе таковыхъ непорядочныхъ монаха Авксентія поступковъ, въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ опредѣлено: «онаго Авксентія въ страхъ другимъ за то первѣе при собраніи всей братіи въ трапезѣ наказать плетми нещадно, а потомъ для исправленія его отослать въ Коренную пустынь подъ начальъ, а особливо и строителю оной пустыни съ прописаніемъ сего опредѣленія написать, чтобы его Авксентія содержать въ крѣпкомъ наблюденіи, дабы никакихъ шалостей и сквернодѣйствій онъ долѣе не чинилъ».

Въ томъ же 1754 году по поводу почевки загулявашаго въ городѣ іеромонаха Паисія—ночевки, вмѣсто монастыря, на монастырскомъ дворѣ у огородника Леона, гдѣ сей іеромонахъ также накрытъ былъ на пехоршемъ дѣлѣ наблюдавшими за нимъ монастырскими крестьянами, работавшими на томъ дворѣ,—совѣтъ монастырскихъ старцевъ далъ слѣдующее любопытное опредѣленіе—любопытное въ томъ отношеніи, что оно выражаетъ верхъ желаній монастырскаго начальства относительно *немоцной* братіи: «іеромонаха Паисія за то, что онъ пьяный волочился и ночевалъ въ монастырскомъ дворѣ мимо монастыря, при братіи наказать плетми, дабы другимъ монахамъ пьянствовать и въ мірскіе дома, гдѣ неподлежитъ, ходить не повадно было: *а когда монахъ идъ напился, тобъ и шелъ въ монастырь, а за монастыремъ ни дѣтъ бы не ночевалъ и не спалъ*: огородника же Леона наказать за то, чтобы онъ впредь монаховъ во дворѣ монастырскій не принималъ, и во дворѣ имъ спать не пушалъ бы».

Указомъ изъ консисторіи преосвященнаго Луки отъ 16 сентября 1757 г. повелѣно: «іеродиакону Теофилу за сказываніе въ пьяномъ видѣ «слова и дѣла», дабы впредь отъ пьянства воздерживался и таковыхъ словъ напрасно не произносилъ, учинить при собраніи братіи жестокое плетми наказаніе». Но Теофиль, и по наказаніи плетми не исправлялся, и монастырскій совѣтъ постановилъ: «понеже довольно нами усмотрѣно, что іеродиаконъ Теофиль паче чаянія по многимъ наказаніямъ явился неисправенъ, того ради онаго монастыря архимандритъ Гедонъ съ братією приговорилъ: онаго іеродіакона отдать подъ присмотръ ризничему іеродиакону Гавріилу, а ему Гавріилу его Теофила ежедневно послѣ вечерни въ келіи своей заковывать въ цѣпь и спускать до утрени или ко всепощной, а потомъ до вечерни быть свободнымъ, однакожь ему Гавріилу его Теофила изъ келіи бродить никуда не попускать, но содержать въ страхъ Божиемъ и въ чтеніи боговдохновенныхъ книгъ и молитвъ, и о состояніи его ежедневно, кому надлежитъ, письменно рапортовать; буде же несмотрѣніемъ или послабленіемъ его ризничаго онъ Теофиль въ монастырѣ или за монастыремъ продерзость учинить, то оба по достоинству будутъ наказаны». (Подпись архимандрита и 8 іеромонаховъ).

Архимандритъ Курск. Знаменскаго монастыря Гедeonъ доносилъ: «въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ состоитъ въ штатѣ іеромонахъ Діонисій, токмо онъ ведетъ себя не по достоинству іеромонашескому, днемъ и ночью безъ разбора постовъ и праздниковъ пьянствуетъ безъ чувствъ, и архимандритъ хотя и наединѣ и при братіи увѣщевалъ его воздерживаться отъ пьянства—и должностію монашескою, и самимъ человѣчествомъ, ибо и оное требуетъ трезвости, но и отъ этихъ увѣщаній оный іеромонахъ не склонялся къ воздержанію отъ пьянства; обуздывали его не пьянствовать и цѣпью и поклонами, но и этимъ не исправляется, и отъ пьянства не отстаетъ такъ упорно, что и седмищъ своихъ священнослуженіе сполна исправлять не въ состояніи, ибо иногда его до того и не допускаютъ по опасности, чтобъ, будучи съ вечера пьянъ, не литургисалъ похмѣлившись, какъ то и прошедшаго сентября 15 дня послѣ поклоновъ за пьянство обѣщаль исправиться, а въ понедѣльникъ 17-го противъ 18-го унылся до безчувствія, и онъ архимандритъ, для достовѣрія, при іеромонахахъ призвавъ его, Діонисія, велѣлъ ему правило читать, но онъ унывшійся и слова выговорить не могъ, и потому вмѣсто него другой іеромонахъ къ священнослуженію наряженъ, а онъ недопущенъ. А повеже онъ отъ неусыннаго пьянства ничѣмъ удержаться не можетъ, да и опасно, что бы въ такомъ шумствѣ къ священнослуженію не дерзнулъ или не издохлъ бы, и таковымъ его пьянствомъ чтобъ и прочіе къ таковому пьянству и своеволю поощряться не могли, онъ архимандритъ проситъ разсмотрѣнія». — Консисторія по изслѣдованіи дѣла постановила: «при братіи снять съ Діонисія клобукъ и камлавку и быть ему въ томъ монастырѣ въ послушаніи, къ какому, по усмотрѣнію настоятеля, явится способнымъ, единъ годъ безъ священнослуженія, и когда чрезъ оное время окажется въ порученномъ ему послушаніи исправенъ и отъ пьянства воздерженъ, тогда возвратитъ ему камлавку и клобукъ и священнодѣйствовать по прежнему» (кн. 1767 г. ук. консист. окт. 9 дня 1767 г. за № 1844).

Въ 1780 году архимандритъ Курск. Знамен. монастыря Лаврентій обратился письменно ко всей честной братіи съ такимъ поученіемъ: «Въ сходственность государственныхъ узаконеній и постановленнаго въ общежителствѣ монашествующихъ обряда, всѣмъ сего званія персонамъ для нуждъ своихъ изъ монастыря выходить должно не иначе, какъ съ дозволенія настоятеля; но, къ крайнему моему прискорбію, принужденъ я видѣть въ сей обители совсѣмъ тому противное! Здѣсь всякій педовольно, что безъ воли настоятеля внѣ монастыря ходитъ, но еще, къ стыду званія нашего, моцашествующіе впадаютъ въ такія постыдныя погрѣшности, каковыя нимаю не простительны и свѣтскому человѣку!

Вслѣдствіе чего я по должности своей напомянуть приѣмлю, чтобы впредь отъ таковыхъ самовольныхъ изъ монастыря отлучекъ коль возможно воздержались и власть настоятеля содержали бы въ надлежащемъ уваженіи, убѣгая по возможности сколь дерзкой, столь и огорчительной для закона независимости. Если-жь кого нужда позоветъ за монастырь, въ такомъ случаѣ можетъ объясниться мнѣ и для безопасности своей получить за рукою моею билетъ. Но когда упорство сіе продлится долѣе, то я принужденъ буду употребить власть начальника и нужную на истребленіе зла сего строгость, а наконецъ за презрѣніе настоятельскаго сана принести мою покорную жалобу его преосвященству». Юня 30 дня 1780 г. (кн. 1780 г. № 73).

А въ слѣдующемъ 1781 году эта «дерзкая и огорчительная для закона независимость», отъ которой архимандритъ предостерегалъ братію угрозою доношеній его высокопреосвященству, проявилась въ такомъ буйствѣ, которое побудило архимандрита прибѣгнуть даже къ гражданской власти.—Именно: 12 марта означеннаго года изъ Курскаго намѣстническаго правленія преосвященному Аггею было сообщено о побояхъ дубиною, нанесенныхъ іеродиакономъ Лаврентіемъ настоятелю Лаврентію, при чемъ приложено собственное настоятеля доношеніе, поданное въ намѣстническое правленіе, о причиненныхъ ему, настоятелю, побояхъ, а также отъ Курскаго градоначальника Балабапова—объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи избитаго, а отъ лекаря Шмита самое свидѣтельство.—Вслѣдъ за симъ, городничій Балабаповъ далъ капралу Кочергину слѣдующій приказъ: «съ полученія сего идти тебѣ въ здѣшній Курскій Знаменскій монастырь и тамъ надсматривать, чтобы никакихъ не происходило ссоръ и дракъ между находящимися въ томъ монастырѣ монашествующими и служителями». Приказъ этотъ объявленъ всей братіи въ транезѣ при собраніи всѣхъ монастырскихъ штатныхъ служителей. По поводу этой смуты преосвященнымъ назначена была коммиссія для разбора дѣла на мѣстѣ на коштѣ виноватаго, и посланъ былъ къ настоятелю указъ, въ которомъ, между прочимъ, значилось: «Какъ вы нынѣ находитесь въ болѣзни, то дабы при той вашей болѣзни монашествующіе и штатные служители не оставались безъ присмотра, до совершеннаго вашего выздоровленія быть въ правленіи того монастыря строителю (поименованъ), а городничему отъ надзиранія въ монастырѣ надъ монашествующими, яко незаконнаго и, за опредѣленіемъ онаго строителя, никакъ ненужнаго, отказать, да и подлинное о томъ дѣло, по всѣмъ законамъ духовной, а не свѣтской власти принадлежащее, отъ онаго намѣстническаго правленія къ слѣдствію истребовать коммиссіи. Какъ же Курское намѣстническое правленіе опредѣлило къ келіямъ вашимъ для смотрѣнія,

дабы вамъ ни отъ кого изъ монашествующихъ и прочихъ людей наглостей не послѣдовало, унтеръ-офицера и солдата, то онымъ до выздоровленія вашего при васъ и быть на собственномъ вашемъ коштѣ, на счетъ впредь виноватаго, буде вы сами пожелаете; въ противномъ случаѣ опредѣлить изъ штатныхъ служителей благонадежныхъ двухъ человекъ и одного неподозрительнаго изъ монашествующихъ, кои бы услуги вамъ дѣлали пристойнѣе служивыхъ, съ отъятіемъ отъ духовенства пареканія и предосужденія, происходящаго отъ исканія покровительства мимо своей законной власти, къ крайнему ея презрѣнію...»

Все это—дѣла собственно монастырскія, относящіяся къ быту самаго Курскаго Знаменскаго монастыря.

А такъ какъ архимандритъ этого монастыря имѣлъ важное административное значеніе, какъ «духовный управитель» (официальный терминъ) извѣстнаго округа, то *въ архивѣ монастырскомъ встрѣчается довольно и другихъ дѣлъ, касающихся вообще разныхъ сторонъ епархіальнаго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разныхъ бытовыхъ чертъ того времени.* Таковы для примѣра:

Жалоба женщины о вѣнчаніи ея съ побоями и призывомъ волхва въ церковь. Курчанка Евдокія Климова въ челобитьи преосвященному излагала: «въ прошломъ январѣ 1719 г. братъ мой родной Петръ Климовъ выдалъ меня замужъ безъ совѣта моего за курчанина Василя Лукьянчинова, а мнѣ замужъ невозможно идти во вѣки—для того что къ супружеству я совѣсти такой не имѣла; а какъ прѣхали поѣзжане за мной, и оный братъ мой имъ выдалъ меня насильно и привезли меня въ церковь, и я тамъ попу Максиму съ великимъ плачемъ говорила, чтобъ онъ меня не вѣнчалъ, и оный попъ билъ меня смертнымъ боемъ всенародно въ ризахъ до крови, и отъ той крови ризы окровавлены были, и отъ того попова боя въ тѣ поры шла у меня кровь ртомъ, и изъ носу, а поѣзжане били меня въ той церкви плетьюми, а онъ попъ Максимъ таскалъ меня за косу, и оный же попъ Максимъ поѣзжанамъ такія слова говорилъ: «дайте волхва», и по тѣмъ его словамъ привели волшебника, и говорилъ онъ попъ тому волхву: «сдѣлай ты намъ, чтобы невѣста говорила намъ наше», и онъ волхвъ наговорилъ воду и наговорную воду онъ и поѣзжане, схватавъ меня, влили мнѣ въ ротъ насильно, и отъ того его попова боя и наговорнаго волшебнаго напоенія стала я въ то число въ безпамятствѣ замертво, и послѣ того волшебнаго напоенія оный попъ меня билъ же и вѣнчалъ меня нижайшую рабу въ безпамятствѣ, и вѣнчалъ не по правиламъ св. отецъ въ ночи въ самую глухую полночь, и послѣ того вѣнчанія привезли меня въ домъ къ означенному мужу моему Василию Лукьянчикову, и отъ того волшебнаго напоенія и донынѣ я при

смерти, вся опукла и одряхла, руками и ногами не владѣю, и у того своего мужа жила во дворѣ только 20 недѣль, и послѣ того оный мужъ отрекся меня и со двора сослалъ безъ одежды, а означенный братъ мой Петръ меня на дворъ не пустилъ, и на пропитаніе и одежды себѣ ничего не имѣю, и питаюсь не имѣя себѣ пристанища»... Просила предписать Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту означеннаго попа Максима въ Курскъ сыскать и о всемъ допросить и розыскать. Въ допросѣ попомъ Максимъ показать, что волхва онъ въ церковь не призывалъ, а только билъ ее просительницу въ церкви по щекамъ за то, что, когда онъ подносилъ къ ней для кѣлованія крестъ, она вся затряслась и цѣловать креста не хотѣла, въ чемъ онъ попомъ усмотрѣлъ принадлежность ея къ расколу, почему и билъ ее какъ раскольницу.

Дѣло прекращено по заявленію просительницы, что она съ попомъ помирилась и никакого иску на него не имѣетъ; на какихъ условіяхъ произошло это примиреніе, изъ документа не видно, видно только, что никакихъ непріятныхъ послѣдствій по службѣ для попа это дѣло не имѣло (кн. 1720 г. № 5).

Жалоба курчанина на Курскаго попа Меводія, что онъ во время крещенія ребенка жену челобитчика Ирину бранилъ всякими матерными скверными словами и называлъ... пройдигородскою и песьею женою и говорилъ ей, Ирину, что де за безчестье дать онъ естество свое, и не окончивъ того крещенія, скинувъ съ себя епитрахиль, сталъ ее Ирину бить. Дѣло также кончилось мировой безъ всякихъ послѣдствій для попа (въ книгѣ, помѣченной годами: 727, 28, 29).

Дѣло по жалобѣ попа Николаевской въ селѣ Ажельнѣ церкви (Курскаго уѣзда) на дьячка той же церкви Артема,—въ томъ, что онъ Артемъ его, попа, отъ церкви отбиваетъ и на церковной землѣ жить и сѣнными покосами и лѣсомъ владѣть не даетъ и угрожаетъ убить его, попа, до смерти, и нѣсколькихъ крѣпостныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ той церкви, продать, а остальными владѣть самъ, попу же владѣть не даетъ; причеиъ о разныхъ безчинствахъ дьячка Артема давали показанія и прихожане, между прочимъ одинъ крестьянинъ показалъ, что дьячекъ Артемъ не велѣлъ однажды хоронить мертвaго тѣла, прося за похороны корову, и то мертвое тѣло съѣли собаки; другой крестьянинъ заявлялъ, что у него также Артемъ не хотѣлъ хоронить племянника, прося себѣ ищейной собаки, и видя отъ него дьячка такое умышленіе, *далъ ему—съ горькимъ остроуміемъ добавлялъ крестьянинъ—собаку, дабы не съѣли мертвaго тѣла собаки.* (Дѣло подробно изложено въ моей статьѣ: «Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей», напечат. въ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ.», май, 1879 г.).

Жалоба на порчу новобрачной отъ еретиковъ. Въ челобитьѣ 1730 г. генваря 25, крестьянинъ Троицкаго дѣвичьяго монастыря села Покровскаго Макарь Щедринъ жаловался преосвященному Епифанію, что когда, по обвиняніи сына его съ дѣвкой Марфою, нововѣнчанныхъ привезли въ домъ, то нововѣнчанная жена стала кликать необычно— знатно, что испорчена отъ еретиковъ, и нынѣ кличетъ непрестанно, а невѣрка имъ нововѣнчаннымъ на крестьянъ того же села на Іуду Жмыхова, да на Матвѣя Козюлькина потому, что какъ привели ихъ жениха и невѣсту къ церкви для вѣнчанія и какъ они женихъ и невѣста вошли въ церковь, Іуда Жмыховъ между ними—женихомъ и невѣстою—повалился, а Матвѣй Козюлкинъ невѣсту щипнулъ за бокъ, почему на нихъ Жмыхова и Козюлькина и имѣеть быть невѣрка. Челобитчикъ просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о розыскѣ и милостивое разсмотрѣніе учинить. (кн. 1721 г.).

Жалоба женщины объ уходѣ мужа ея въ монахи. Курскаго уѣзда, Усожскаго стана, деревни Гниловой Агафья, Михайлова дочь, жена Харитона Шахова, Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту доносила (1724 г.): «Въ прошломъ году, тому нынѣ лѣтъ съ пятнадцать, какъ я была вдовою, оный мужъ мой взялъ меня за себя неволею и жилъ со мною только недѣль съ десять и съ двора меня сбиль и, неубояся Бога, силою своею побралъ мои пожитки: двѣ иконы, одну окладную, денегъ четыре рубля, а прочее распродалъ, а именно—избу да овинъ и скоть, четыре лошади, корову рыжую съ теленкомъ, десять овецъ, пять свиней, пять козъ и проч. (перечисляются одежда, обувь, посуда, хозяйственныя орудія...). И разоря меня и дѣтей моихъ безъ остатку, постригся въ монахи въ ономъ Знаменскомъ монастырѣ. И имя ему наречено Сила. И отъ такого его разоренія я убогая съ дѣтьми скитаюсь межъ дворовъ, и помираю голодною смертію, и подушныхъ денегъ платить за дѣтей своихъ мнѣ нечѣмъ. И дабы онаго мужа моего Силу сыскать и оное мое побранное, на немъ доправа, возвратить, чтобы мнѣ съ дѣтьми своими межъ дворовъ не волочиться и голодною смертію не умирать»... (кн. 1724 г.).

Дѣло объ освидѣтельствованіи однодворческой дѣвки. Курскаго уѣзда деревни Березовской однодворецъ Харитонъ Будасовъ въ доношеніи преосвященному Епифанію отъ 17 мая 1726 г. объявлялъ: «Въ нынѣшнемъ 1726 году въ мартѣ мѣсяцѣ въ великій постъ пріѣзжалъ въ домъ его Курскій духовный приставъ Иванъ Зайцевъ, да съ нимъ сборщика соборнаго попа Іакова Гаврилова человекъ Григорій и объявили ему Будасову отъ онаго попа инструкцію, якобы велѣно имъ взять сестру его, Будасова, дѣвку Пелагею, будто она родила, а по чьему извѣту или доношенію, того не объявлено, подъ которою инструкціею вмѣсто него

подписался къ поставкѣ оной Пелагеи къ помянутому сборщику ко изслѣдствію сотенный голова Савелій Лукьяновъ Сергѣевъ, и по той подпискѣ онъ Будасовъ сестру свою въ Курскъ къ означенному поцу къ слѣдствію поставилъ, и оную его сестру допрашивали и свидѣтельствовали бабками, и по свидѣтельству бабокъ она сестра его ни въ чемъ невинна, и держали ее подъ карауломъ съ недѣлю и болѣе, и потомъ отпустили». Челобитчикъ просилъ, чтобы повелѣно было это челобитье въ Курскѣ въ Знаменскомъ монастырѣ принять и записать, а помянутого сборщика попа Іакова Гаврилова и пристава Зайцева и человѣка его сборщика Григорія допросить, по какому указу онъ сборщикъ сестру его бралъ—по извѣту или по чьему доношенію (кн. 1726 г.).

Дѣло вотчинныхъ крестьянъ Курскаго воскресенскаго собора съ соборянами по вопросу объ оброкахъ и управленіи. Въ 1757 году, по прошенію Курскаго собора вотчинныхъ крестьянъ, указомъ преосвященнаго Луки велѣно быть управителемъ въ вотчинахъ онаго собора, для добраго смотрѣнія и защищенія и хожденія подѣламъ, отставному вахмистру грузинскаго гусарскаго полка Макару Львову, съ тѣмъ, что бы онъ былъ соборянамъ во всемъ послушенъ и безъ вѣдома ихъ ничего не чинилъ.—Соборянамъ управитель не угодилъ. Въ слѣдующемъ 1758 г. они принесли на него преосвященному Іоасафу (Миткевичу) жалобу, что «оный управитель Львовъ въ соборной вотчинѣ никакого смотрѣнія и защищенія и хожденія за дѣлами не имѣеть и имъ, соборянамъ, чинится во всемъ непослушенъ, крестьянъ возмущаетъ, чтобы соборяны не слушать и мельницы не прудить, къ тому же російскимъ языкомъ говорить мало умѣеть» и просили объ отрѣшеніи онаго Львова отъ управленія. Преосвященный опредѣлялъ: управителемъ Львову не быть, а выбрать на его мѣсто человѣка въ духовной командѣ состоящаго и надежнаго, по усмотрѣнію соборяны, при чемъ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря поручилъ какъ надъ Курскимъ соборомъ, такъ и надъ соборною вотчиною смотрѣніе имѣть и, между прочимъ, представить мнѣніе, что можно и должно съ соборныхъ Курскихъ крестьянъ получать соборянамъ и въ самый соборъ на церковные обиходы, противъ прежняго утвержденнаго преосвященнымъ Лукою оброка.

Соборяне выбрали въ управителя ихъ вотчиннаго владѣнія церковника Василія Мелентіева, о чемъ и сообщили извѣстіемъ отъ 23 декабря 1758 г. Въмѣстѣ съ этимъ они представили архимандриту Знаменскаго монастыря проектъ увеличенія оброка сравнительно съ «реестромъ», то есть—постановленіемъ на этотъ счетъ, преосвященнаго Луки (1755—58 г.). Именно: по этому реестру вотчинные крестьяне Воскресенскаго собора должны были платить протопопу, ключарю, священнику и діакону въ годъ

оброку, по третямъ года безъ удержаія, со всякаго крестьянскаго двора: ржи двѣ четверти, крупъ четыре мѣрки, пшена двѣ мѣрки, одинъ полоть свиного мяса, пшеницы четыре мѣрки, конопля четыре мѣрки, овса двѣ четверти, одного барана, гуся, утку, поросенка, курицу, масла коровьяго четыре фунта, волны два фунта, прядева по 20 горстей, которое должны крестьянскія бабы напрядь и выткать полотномъ;—куничныя деньги при выдачѣ крестьянскихъ дѣвокъ замужъ, смотря по имуществу, противъ прежняго обыкновенія; на караулъ въ годъ въ протопопскій и соборный дворы по одному и по два человѣка понедѣльно съ перемѣною опредѣлять, такожъ и подводы для поѣздокъ нужныхъ и для посылки за лѣсомъ на строеніе церковное и соборныхъ домовыхъ нуждъ;—сѣно по дѣленицамъ прежнимъ косить и возить въ городъ...;—имѣющуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу починять и плотину ирудить;—покупной соборянами на собственныя ихъ деньги лѣсъ на дрова рубить и возить въ городъ.—А соборяне проектировали увеличить этотъ, опредѣленный реестромъ преосвященнаго Луки, оброкъ такъ, чтобы въ селѣ Дьяконовѣ на каждый дворъ надбавить, для дачи по третямъ же: четверть ржи, четверть овса, двѣ мѣрки гороха, полоть свиного мяса, барана, гуся, утку, поросенка, курицу, хмѣлю по осьминѣ; сверхъ того крестьяне должны, по этому проекту, починять находящуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу и плотину ирудить, возить оброчный отсыпной съ нихъ крестьянъ хлѣбъ для продажи въ другіе города, а также для строенія церковнаго и домашняго опредѣлять работниковъ; а въ деревнѣ Бусцѣ предполагали надбавить опять на каждый же дворъ: двѣ четверти ржи, гороху два четверика, барана, гуся, утку, курицу, 30 копѣекъ въ добавокъ къ семигривенной платѣ за вино, хмѣлю по одной осьминѣ, вмѣсто копенія на покосѣ травы на сѣно съ каждаго двора по 50 копѣекъ, кромѣ того—возить, также, какъ и дьяконовскимъ крестьянамъ, оброчный отсыпной хлѣбъ въ другіе города. Мотивируя эту надбавку, соборяне поясняли: «и изъ онаго оброку мы, соборяне, платить за оную Курскую соборную церковь окладныя данныя и тридесатую долю школьныя деньги бездоимочно, и въ оную соборную церковь на служеніе покупать церковное вино, восковыя свѣчи, ладанъ и содержать изъ того оброка онаго собора церковнослужителей—двухъ дьячковъ и двухъ пономарей—съ достаточнымъ довольствомъ одолаемся»¹⁾.

1) Какое содержаніе получали отъ соборянъ церковники, можно видѣть изъ слѣдующей сказки, данной въ томъ же 1768 году декабря 14 дня дьячкомъ Курскаго Воскресенскаго собора Демьяномъ Федоровымъ: «получаетъ онъ въ годъ на свое пропитаніе отъ протопопа, ключаря, священника и діакона: ржи восемь четвертей, пшеницы двѣ четверти, крупъ и конопей по толікому же числу, пшена одну четверть, мяса свиного четыре полтя, четыре барана; а кромѣ того—добавляется въ сказкѣ—ничего онъ не получаетъ».

По поводу означеннаго выбора соборными церковника Василия Мелентіева въ управителя соборныхъ вотчинъ и стремленія соборныхъ увеличить оброки вотчинныхъ крестьянъ, крестьяне (села Дьяконова и Бусца), съ своей стороны заявляли въ челобитьи тому же преосвященному (Иосафу Миткевичу), что «выбранный отъ соборныхъ въ управителя соборныхъ вотчинъ Василій, Мелентьевъ сынъ, Ульяновъ за всегдашнимъ его пьянствомъ быть надъ ними управителемъ не въ состояніи, а желаютъ они въ управителя кого его преосвященство по своему пастырскому благоразсудителію пожаловать соизволить, который бы могъ трезвенно по случающимся ихъ канцелярскимъ дѣламъ хожденіе имѣть и отъ всякихъ обидъ отъ проѣзжающихъ служивыхъ людей и отъ сосѣдей ихъ защищать, дабы имѣющіяся ихъ вотчинныя дачи тѣми сосѣдями завладѣны не были, котораго управителя они на своемъ коштѣ содержать, да сверхъ того въ годъ денегъ по тридцати рублей ему давать одолжаются; онаго же Курскаго Воскресенскаго собора соборникамъ даютъ они годовой оброкъ по прежнему обыкновению и по подписанному преосвященнымъ Лукою, епископомъ Бѣлоградскимъ, реестру и впредь по тому же давать будутъ неотмѣнно, а что сверхъ того реестра соборными съ нихъ крестьянъ оброку требуется, того дѣды и отцы ихъ и они, крестьяне, прежде не давали и нынѣ не въ состояніи давать; а имѣющуюся въ селѣ Дьяконовѣ мельницу начиняютъ и плотину прудятъ и для церковнаго и домоваго строенія работниковъ даютъ и оброчный соборняскій хлѣбъ для продажи въ другіе города возятъ, и впредь мельницу и плотину исправлять и работниковъ для церковнаго и домоваго строенія давать и оброчный соборняскій хлѣбъ въ другіе города для продажи возить одолжаются...»

Изъ документовъ не видно какъ рѣшенъ вопросъ объ увеличеніи оброка, а относительно управителя—крестьянамъ предоставлено право избрать таковаго по ихъ желанію,—и они избрали въ эту должность отставнаго капитана Стефана Краснопольскаго, положивъ «платить ему въ годъ по 30 рублей, да сверхъ того давать на пищу, въ годъ же, муки по 15 четвертей, крупъ по 3 четверти, пшена по 2 четверти, конопли по 3 четверти, пшеничной муки по 4 четверти, а изъ мяснoго— что приговорено будетъ по совѣту стариковъ, а для варенія кушанья довольствоваться отъ крестьянъ же, а для караула и всякихъ надобностей быть при немъ управителѣ по одному человѣку».—На представленіи крестьянъ о такомъ выборѣ архимандритъ Гедеонъ написалъ: «на семь основаніи о бытіи капитану Стефану Краснопольскому въ соборныхъ вотчинахъ управителемъ написать опредѣленіе и о томъ къ его преосвященству представить, а соборникамъ о томъ же для вѣдома послать промеморію». (кн. 1758 г. № 41 и 1759 г. № 43).

Такія и подобнаго рода дѣла приходилось вѣдать-слѣдовать и судить—архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря, вслѣдствіе чего они и значатся въ архивѣ этого монастыря.

Кромѣ того, *въ архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря есть не мало дѣлъ, относящихся къ быту—хозяйственному и нравственному—и другихъ монастырей, именно—зависѣвшихъ по управленію отъ Курскаго Знаменскаго монастыря, каковы: Троицкая Липовская пустынь* (скорбная повѣсть о ней на основаніи архивныхъ документовъ Курскаго Знаменскаго монастыря изложена мною въ статьѣ, напеч. въ «Чт. общ. пет. и древн. рос.»—1884 г. кн. 2), *Курскій Троицкій женскій монастырь и Коренная Рождественская пустынь.*

Для исторіи *Курскаго Троицкаго женскаго монастыря* въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря матеріала имѣется даже болѣе, чѣмъ въ собственномъ архивѣ того женскаго монастыря. Сюда относятся:

Порядная записъ Курскаго попа Георгія (1680 г.) на священническую службу въ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, срокомъ на 15 лѣтъ:

«Се азъ Курской попь Георгій, Яковлевъ сынъ, Мужелановъ даль еси я сію записъ Курскаго Троицкаго дѣвичья монастыря игуменіи Пелагеи, Васильевой дочери, съ сестрами въ томъ, что проговорили они меня попа Георгія къ себѣ въ дѣвичій монастырь служить въ церкви Живоначальныя Троицы да Пресвятой Богородицы Одагитріи сентября съ перваго числа нынѣшняго сто восемьдесятъ осьмаго года впредь на пятнадцать лѣтъ—сентября жъ по первое число двѣсти третьяго года, а церковный доходъ въ церкви мелебенныя и сорокоустныя и панифидныя и крестильныя и отъ погребенія за гроба деньги и крышка и отъ вѣнчанья свадьбы и о святой недѣли, что въ приходѣ дадутъ хлѣбъ и соль и молитвенныя деньги, которыя я выхожу, какъ въ міру молитвять къ постамаъ и свѣтлому дню и къ рождеству Христову, и молебныя деньги, что въ приходѣ возьму отъ молебновъ, имать мнѣ Георгію у нихъ игуменья Пелагеи съ сестрами во всемъ половина, а что о святой недѣлѣ, какъ ходять съ Богородицею и что въ приходѣ дадутъ на молебенъ, и тѣ молебныя деньги имъ игуменѣ Пелагеѣ съ сестрами, а мнѣ Георгію до тѣхъ молебныхъ денегъ дѣла нѣтъ, а моево Георгіево одново что я возьму отъ роженичныхъ молитвъ, а что о рождествѣ Христовѣ выславлю и что мнѣ о святой недѣлѣ въ приходѣ дадутъ опричь молебнаго, а имъ игуменья Пелагеи съ сестрами до того дѣла нѣтъ, а данныя деньги съ церкви платить мнѣ Георгію съ ними игуменью съ сестрами по поламъ. И въ тѣ урочные годы мнѣ Георгію отъ церкви Живоначальныя Троицы прочь не отходить и ихъ игуменью Пелагею съ сестрами никакимъ доходомъ противъ сей записи ни въ чемъ не избижать, а будетъ

я Георгій въ тѣ урочные годы въ церкви Живоначальныя Троицы служить не стану и отъ церкви пойду прочь или какимъ доходомъ учну ихъ игуменью Пелагею съ сестрами избижать, имъ игуменьѣ Пелагеѣ взять на мнѣ попѣ Георгіѣ по сей записи заряду сто рублевъ и въ томъ я Георгій далъ ей игуменьѣ съ сестрами сію запись за рукою, а при сей записи были тоежь Живоначальныя Троицы церкви прихожане (перечисляются—подъячіе разрядной избы и посадскіе люди), а сію запись писалъ Курченинъ Якушко Филатовъ лѣта семь тысящъ сто восемьдесятъ осьмаго года сентября въ первый день». (Стѣдуютъ подписи попа Георгія и означенныхъ въ записи прихожанъ).—Кн. 1710 № 1.

Донесеніе игуменьи Θεодосіи преосвященному Епифанію о состояніи монастыря (1722 г. авг. 2 дня). Игуменья Θεодосія въ этомъ донесеніи, между прочимъ, изъясняла, что «чрезъ тотъ монастырь бываетъ великій проѣздъ отъ всякихъ людей денно и ноцно, отъ котораго великаго проѣзда имъ скука и обида немалая, отчего затваривали врата многожды, но проѣзжіе самовольно и сильно отпираютъ сами и замки ломаютъ, и проѣзжаютъ, и пѣшіе ходятъ и донынѣ непрестанно, отчего тѣ врата денно и ноцно и понынѣ не запираются; да въ томъ же монастырѣ тамошнихъ близъ того монастыря живущихъ обывателей посадскихъ и приходскихъ людей дѣти приходятъ на монастырь и на паперти играютъ въ ладышки и лавятъ на церковную кровлю и бросаютъ на церковь камнями и побили церковныя окна, отъ котораго своевольства бываетъ всегда великій крикъ, отчего и унять невозможно». Преосвященнымъ предписано игуменьѣ сказать, «чтобы около того монастыря построить ограду крѣпкую и имѣть только однѣ настоящія монастырскія ворота, дабы чрезъ тотъ монастырь никакого проѣзда не было, да и того смотрѣть накрѣпко, чтобы отъ мірскихъ людей и малыхъ дѣтей въ томъ монастырѣ безчинія и игръ никакихъ не было, и ежели отъ кого проѣздили иное безчиніе какое явится, отъ того воспрепачать всячески и о смиреніи тѣхъ безчинствъ судомъ обходительнымъ, какъ возможно гдѣ съ кѣмъ, справиться».

Печальные выборы игуменьи по смерти Θεодосіи. Указомъ преосв. Іоасафа Горленко отъ 4 окт. 1754 г. повелѣно: «наказать плетью монахинь Троицкаго дѣвическаго монастыря: Александру, Елизавету, Марью, Матрену, Анисью, Маргариту, Александру, Евфимію, Марфу, Евфросинію, Горгонію, Любовь, Софью, Вѣру, Надежду, Аполлинарію, Митродору, при собраніи всѣхъ монахинь—за то, что онѣ безъ указа выбрали себѣ въ игуменью изъ бѣлицъ Московскую помѣщицу Марію Гергетову, чтобы впредь безъ указа не избирали, а наипаче изъ бѣлицъ». Въ игуменьи назначена изъ монахинь того же монастыря Асенефа (кн. 1754 г. № 37).

Жалоба монастырскихъ крестьянъ на игуменню Асенефу. Доносить (преосвященному Лукѣ) Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря села Черницына крестьяне (поименованы), на игуменню Асенефу, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1) «Въ прошломъ 1754 г. опредѣлена изъ Бѣлгородской духовной консисторіи въ оный Курскій Троицкій дѣвичій монастырь игуменнею оная Асенефа, которая, по вступленіи въ тотъ монастырь, имѣлась и нынѣ имѣется.

2) Токмо оная Асенефа отъ начала причиняла и нынѣ причиняетъ намъ крестьянамъ противъ прежде бывшихъ въ ономъ монастырѣ игуменевѣ, казначеевѣ и сестеръ превзашшіе съ крестьянства поборы, не знаемо на какіе расходы, къ тому-же съ положеннаго числа душъ рекрутъ брала и отдавала въ рекруты съ которыхъ домовъ къ отдачѣ не подлежало, а подлежащихъ изъ домовъ крестьянскихъ ко взятію въ рекруты чрезъ немалую дачу обходила.

3) Оная игуменья Асенефа во время стоящаго въ Курскомъ уѣздѣ Архангело-городскаго драгунскаго полка за взятый съ насъ фуражъ, сѣно и овесъ 24 руб. взяла, которые-бы надлежало въ зачетъ за насъ въ подушный окладъ, а намъ тѣхъ денегъ къ отдачѣ не имѣется.

4) При выдачѣ нашихъ крестьянскихъ дочерей и женившихся нашихъ дѣтей ввела 35 рублевъ, да побоями обще съ племянникомъ своимъ Ильинскимъ вымучила съ насъ крестьянъ 24 руб.

5) Да по вступленіи ея игуменни въ дѣвичій монастырь, не знаемо по какому указу и на какіе расходы, но токмо *натурою своею* взято съ насъ: въ первый поборъ по 10 коп. съ души, итого 47 рублевъ, во второй поборъ по 10 коп., тоже число, по третьему побору, по 5 коп., 23 руб. 50 коп., по четвертому побору по 5 коп., тоже число, въ пятый поборъ по 3 коп.—14 руб. 10 коп., которыя деньги, по взятіи ею игуменнею съ насъ въ какіе расходы употребилась, или онаго монастыря на какое строеніе, о томъ въ расходѣ ихъ точной записки при ономъ монастырѣ не имѣется, на что свидѣтельствуемся онаго монастыря монахинями.

6) Да съ вѣдома-ль ея игуменни бралъ съ насъ слуга монастырскій, который всегда бываетъ при ней, Иерофей, Кирсановъ сынъ, Соиниковъ деньги, а на какія potreбы, о томъ намъ не объявилъ, а съ кого именно и коликое число денегъ, о томъ значится ниже сего:

Съ Фоки Третьякова—16 рублевъ, съ Прокофья Шмыхова 10 руб., съ Фатей Шмыхова 10 руб., съ Леона Силакова—20 руб. 50 коп., съ Трофима Горина 17 руб., съ Клементья Морозова 17 руб.

7) А нынѣ какъ намъ онаго монастыря крестьянамъ, такъ имѣющимся при ономъ монастырѣ монахинямъ и того приходу купецкимъ

людямъ не безвѣдѣно, что оная игуменья находится при ономъ монастырѣ отъ непремѣннаго своего шумственнаго пребыванія и непорядочныхъ ея поступковъ въ притворной своей болѣзни, по которой ея игуменья притворной болѣзни шумственной намъ, онаго монастыря крестьянамъ, и онаго монастыря монахинямъ, въ монастырскомъ управленіи нѣтъ никакого защищенія не имѣется и впредь отъ нея не уповательно, и мы вышеозначенные онаго монастыря крестьяне безгласные безъ добраго порядка и безъ защищенія пришли въ крайнее разореніе и скудость и впредь къ платежу положеннаго оклада остаемся въ несостояніи, а что чего ея игуменью по вышеписаннымъ пунктамъ взято денегъ и прочаго, о томъ при семъ нашемъ прошеніи приобщаемъ реэстръ» (кн. 1757 г. № 40).

Указъ преосвященнаго Луки, отъ 7 октября 1757 года на имя архимандрита Гедеопа Антоискаго, объ отрѣшеніи игуменьи Асенефы отъ начальствованія монастыремъ и избраніи на ея мѣсто новой игуменьи. «Сего сентября 28 дня поданнымъ намъ Курскаго Троицкаго монастыря вотчины села Покровскаго отъ крестьянъ Гаврилы Бердникова, Ивана Морозова, Фомиона Цуканова съ товарищи предложено о причиненіи имъ отъ разныхъ смежныхъ помѣщиковъ обидъ и разореній; такожъ—того монастыря игуменія Асенефа, по ихъ крестьянъ просьбѣ, за болѣзнію свою никакого старательства и защищенія не имѣетъ; просили дабы имъ въ конецъ разореннымъ не быть разсмотрѣнія; а понеже о многихъ безпорядкахъ объявленной игуменьи поданы намъ прошенія, по коимъ опредѣлено вамъ архимандриту изслѣдовать и о томъ вамъ указъ послать, къ тому же, въ бытность нашу во упомянутомъ дѣвичьемъ монастырѣ усмотрѣно, что объявленная игуменія въ немалой болѣзни находится, отчего монастырскаго правленія продолжать не можетъ, того ради по Ея Императорскаго Величества указу нами опредѣлено: за таковою болѣзнію и чтобъ того монастыря крестьяне отъ смежныхъ помѣщиковъ, за неимѣніемъ объ нихъ старательства, больше на разорялись, вышеписанную игуменю Асенефу отъ начальства монастырскаго отставить и быть ей въ томъ монастырѣ и давать ей порцію и подѣлъ противъ двохъ монахинь, а на мѣсто ея выбрать въ томъ монастырѣ, по согласію всѣхъ монахинь, во игуменію честную и грамотъ—читать и писать—искусную, и прислать къ намъ при доношеніи».

Во исполненіе сего указа, архимандритъ Гедеопа рапортомъ отъ 16 октября 1757 г. преосвященному Лукѣ доносилъ:

«Сего октября 16 дня Курскаго Троицкаго дѣвичья монастыря назначенъ монахиня Досифея Мишкова съ монахинями (поименованы, числомъ 10) прошеніемъ мнѣ объявили, что, по присланному, за рукопод-

писаніемъ вашего преосвященства, на имя мое указу, въ Курскій Троицкій дѣвичь монастырь во игуменію тогожъ монастыря вновь постриженная монахиня Маргарита, хотя нѣкоторыми монахинями и выбрана, о которой отъ меня вашему преосвященству и выборъ посланъ, токмо тѣ монахини объ ней къ выбору подписались безъ общаго согласія, а понеже о состояніи ея и знать имъ совершенно невозможно, какъ въ искусствѣ она находилась не столько въ монастырѣ, сколько за монастыремъ пребывала, а постриглась недавно, къ тому же по близости ихъ монастырской вотчины живутъ ея зять, дочь и прочіе родственники, то, ежели она опредѣлена будетъ игуменьюю, сумнительно, чтобъ и болѣе монастырю и крестьянамъ не послѣдовало утѣсненія, за тѣмъ онѣ ее, Маргариту, игуменьюю быть не желаютъ, а избрали онѣ во игуменью новопостриженную тогожъ монастыря монахиню Нимфодору, которая къ содержанію монастыря и крестьянъ имъ надежнѣйшая; буде же разсмотрѣніемъ вашего преосвященства и сія, яко не умѣющая грамотѣ, игуменьюю имъ не опредѣлится, то—Старооскольскаго дѣвичья монастыря монахиню Павлу Панкову, читать и писать умѣющую,—и просили вышеименованныя монахини, чтобъ о томъ представить вашему преосвященству въ разсмотрѣніе, о чемъ вашему преосвященству въ разсмотрѣніе симъ и представляется». Наначена все-таки Маргарита (кн. 1757 г. № 40).

Указъ преосвященнаго Іоасафа Миткевича (отъ 3 ноября 1758 г. за № 2297) по поводу продолжавшагося неустройства монастыря и запросъ по сему предмету къ игуменьѣ Маргаритѣ. «Преосвященный Іоасафъ усмотрѣвъ, что въ Курскомъ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ между монастырскими келліями находятся поселеніемъ дворами Курскіе жители, и для того монастырь ничѣмъ не огороженъ и ѣздятъ оные жители въ одни монастырскія ворота, что все значитъ неблагочиніе и монастырю безобразіе, а монахинямъ соблазнъ и безпокойство, Курскаго Знаменскаго монастыря архимандриту Гедeonу, предписалъ въ ономъ монастырѣ разсмотрѣніе учинить и старательство употребить, чтобы изъ того монастыря всѣ жители выведены были на другія мѣста и монастырь оградю былъ бы огражденъ, и ему архимандриту Гедeonу главную команду надъ тѣмъ монастыремъ имѣть и во всемъ правленіи какъ игуменію съ монахинями, такъ и монастырскихъ крестьянъ вѣдать».

Во исполненіе сего, архимандритъ Гедeonъ игуменіи Маргаритѣ предложилъ справиться и дать отвѣты на вопросы: 1) дѣвичій Троицкій монастырь къмъ, когда и почему заведенъ, на какой землѣ—пожалованной ли, или на городской, или на вольной. Буде на пожалованной, то сколько мѣрою въ длину и въ ширину всей земли подъ оный монастырь пожа-

ловано и имѣются ли на оную землю у васъ привилегіи; буде же на городской землѣ, то съ вѣдома и по отводу ль гражданъ, и сколько жъ той земли мѣрою отведено и имѣются ли на то отъ нихъ у васъ письменныя виды; буде же на вольной, то и на тую имѣются ли какіе виды. 2) монастырь былъ ли когда огражденъ или нѣтъ; если былъ, то всей окружности въ длину и ширину сколько было, и когда въ немъ оная ограда упущена и для чего по нынѣ не возобновлена. Буде же огражденъ не былъ, то для чего сперва и нынѣ не огражденъ и мірскіе жители вѣдаютъ въ одни монастырскія ворота. 3) мірскіе Курскіе жители между монастырскими келліями сколь давно и почему поселились и сколько ихъ всѣхъ дворами на монастырской землѣ находится и почему?

Игуменія Маргарита отвѣтила: «Монастырь прежде кѣмъ, когда и почему заведенъ былъ, я за недавностію въ ономъ монастырѣ, а монахини за много прошедшими годами не знаютъ, только по справкѣ съ присланною въ оный Курскій Троицкій дѣвичій монастырь къ покойной игуменіи Пелагии съ сестрами отъ преосвященнаго Мисаила, митрополита Бѣлгородскаго и Обоянскаго, въ 7189 году 13 сентября грамотою,—по челобитной оной игуменіи, значитъ, что въ прошломъ 188 г. въ іюнѣ 4 въ монастырѣ у нихъ всякое строеніе и церковь Божія сгорѣла и просили благословить на ту церковь лѣсъ—ракиты и съ того лѣсу воздвигнуть церковь во имя пресвятыя Живоначальныя Троицы вновь на прежнемъ церковномъ мѣстѣ. По каковой челобитной преосвященнымъ было дозволено воздвигнуть церковь, а о строеніи ограды тому монастырю не упомянуто. Монастырь имѣется въ Курскѣ, на посадѣ, на монастырской онаго дѣвичьяго монастыря землѣ, о которой по выписи, данной съ писцовыхъ курскихъ книгъ, письма и мѣры Степана Унковскаго да подъячаго Ивана Коровина 136, 137 и 138 годовъ, которая дана изъ государственной вотчинной коллегіи въ прошломъ 1729 году по челобитью покойной игуменіи Θεодосіи съ сестрами для владѣнія монастырскою землею и для сыску бобылей, между прочимъ значитъ: межа Троицкому монастырю. Первая грань: отъ рѣки Тускаря, отъ берега поставленъ столбъ, на немъ грани, отъ этого столба прямо на гору на полугорѣ столбъ, на немъ грани, а отъ этого столба по косо-гору къ столбу дубовому, на немъ грани, подлѣ стоятъ старый ровъ; по право земля слободки дѣвичья монастыря, а по лѣво земля стрѣлецкая...» и такъ далѣе—исчисляются грани монастырской земли... «Да въ Курскѣ же, въ маломъ острогѣ Троицкаго дѣвичьяго монастыря осадный дворъ, что купила игуменья Сундулея съ сестрами на приблище въ осадное время у Курскаго казака Афоньки Сапина, а мѣрою то мѣсто въ длину въ полчетверть сажени, а поперекъ три сажени. А въ

переписныхъ книгахъ Косьмы Косьмина да подъячаго Алексѣя Микулина 154 года написано: въ Курскѣ, на посадѣ за старымъ большимъ острогомъ, за дѣвичьимъ монастыремъ Живоначальныя Троицы слободка, а въ ней бобыли и ремесленныя люди по именамъ, всего за дѣвичьимъ монастыремъ въ слободкѣ 119 дворовъ, бобыльскихъ людей въ нихъ 119, да ихъ дѣтей, племянниковъ, зятей, сосѣднихъ и подсосѣднихъ 285 человекъ, всего 304 человекъ. Оный Курскій монастырь въ бытность игуменни Маргариты огражденъ не былъ, а прежде, въ давнихъ годахъ, огражденъ былъ-ли и къмъ оная ограда упущена, про то не вѣдаетъ; по нынѣ не возобновлена, ибо при прежнихъ игуменіяхъ возобновленія ограды не было, и мірскіе жители вѣдаютъ въ одни монастырскія ворота, какъ при прежнихъ игуменіяхъ съ сестрами вѣживали. Мірскіе Курскіе жители между монастырскими келліями сколь давно и почему поселились, по объявленію монахини онѣ не вѣдаютъ, ибо они, мірскіе жители, живутъ между монастырскими келліями въ давнихъ годахъ, во время бытности прежнихъ игуменій...» (кн. 1758 г. № 41).

Судное дѣло игуменни Маргариты съ прикащикомъ ея по вотчинному управленію, крестьяниномъ Троицкаго дѣвичьяго монастыря Герофеемъ Сойниковымъ. (Дѣло производилось въ консисторіи). Прикащикъ доносилъ, что игуменья Маргарита, пріѣхавъ въ вотчину монастырскую — село Черницыно, тирански била его, продала домъ и пожитки его, цѣною на 180 руб. 12 коп., а также и прочихъ крестьянъ разоряетъ взятками и поборами подъ разными видами. А игуменья Маргарита показывала, что при производствѣ ея въ игуменья, отъ покойнаго преосвященнаго Луки приказано ей за причиненныя имъ Сойниковымъ монастырскимъ крестьянамъ разоренія и вятки бить его немилостиво, и дворъ его и всякія пожитки продавъ, деньги возвратитъ обиженнымъ крестьянамъ, и потому, по пріѣздѣ ея въ село Черницыно, гдѣ Сойниковъ тогда случился, онъ, по ея приказанію взять былъ въ цѣпь, и хоти былъ бить, но легко, не мучительно: денежной и никакой дачи она у него не вымучивала, изъ дворовъ его свѣтлицу, избу съ сѣнными — она, игуменья, продала за 42 руб., затѣмъ, что, по объявленію крестьянъ, оное строеніе Сойниковъ покупалъ за общія монастырскія деньги, а богѣ ничего не брала и его не разоряла, а онъ монастырскихъ крестьянъ разорялъ (слѣдуетъ указаніе этихъ разореній, между прочимъ то, что онъ Сойниковъ «собою заочно безъ вѣдома монастырскихъ крестьянъ занималъ на вексель у Курскаго купца Ивана Бузина денегъ 50 рублей».

Указъ преосвященнаго Иосафа Миткевича (1760 г.), по поводу оказавшихся въ монастырь непотребствъ. По произведенному въ консисторіи слѣдственному дѣлу о чиненіи присланною при указѣ (изъ канцеляріи

тайныхъ розыскныхъ дѣлъ) въ Троицкій дѣвичій монастырь къ содержанію въ оковахъ колодницею женою Матреною Ѳоминою неупотребствъ, въ компаніи съ бывшею онаго дѣвичьяго монастыря игуменію Асенефою и монахинею Ѳеодосіею, и въ прижитіи ея. Матреною, блудно младенца,—вѣрно въ силѣ состоявшагося 1720 года вечатнаго указа, да мирскаго устава пятой книги десятаго артикула, игуменію Маргариту за слабое ея надѣ означенною женою Матреною содержаніе и за допущеніе ея до худыхъ поступковъ, отрѣша отъ начльства, вывести въ другой Бѣлгородской епархіи дѣвичій монастырь, а на ея мѣсто избрать въ консисторіи въ тотъ Курскій дѣвичій монастырь въ игуменію изъ честныхъ монахинь и постоянныхъ и въ правленіи монастырскомъ исправиться могущихъ, и представить его преосвященству, такожъ и объявленныхъ монахинь Асенефу и Ѳеодосію, которыя съ показанною Матреною компанію и пьянство чинили, разослать изъ того Курскаго монастыря въ другія дѣвичьи монастыри, а оной женѣ за вышеписанное блудодѣйство и прижитіе младенца, по свободѣ отъ бремени, *учинить три собраніи всѣхъ монахинь жестокое посреди монастыря плетью наказаніе* и впредь содержать ее въ томъ Курскомъ монастырѣ въ оковахъ» (кн. 1760 г.).

Для исторіи *Коренной Рождественской пустыни*, также имѣется матеріалъ въ архивныхъ документахъ Курскаго Знаменскаго монастыря. Таковы, напримѣръ, слѣдующія картины изъ быта означенной пустыни:

Иеродіаконъ Ѳеодосіи, посланный изъ Курскаго Знаменскаго монастыря подь началъ въ Коренной монастырь, доношеніемъ въ Курскій Знаменскій монастырь (отъ 16 іюля 1764 г.) изъяснялъ: «Игумень (Корен. мон.) Гавріиль призывалъ меня въ своею келью и говорилъ: перевелъ я тебя въ келью (а до того жилъ, повидимому, гдѣ нибудь на рабочемъ дворѣ) только ты меня за то ничѣмъ не благодарилъ, хотя бы на сапоги далъ рубль, почему я и далъ ему рубль; а сего 18 іюля пришолъ онъ ко мнѣ въ келью и говорилъ: вотъ какимъ покоемъ я тебя удовольствовалъ, вѣрно мнѣ тебя въ черную работу употребить, а я по тому приказу ни въ какую работу тебя не употреблялъ, только ты не чувствуешь моей къ тебѣ милости,—и просилъ еще два рубля, тоцію я ему не далъ и сказалъ, что на всѣ работы я хожу, на что игумень мнѣ сказалъ: помни же ты *сѣто* (sic!), и въ слѣдующій день приказалъ мнѣ идти грестъ сѣно, а я нанялъ за себя другого, котораго онъ прогналъ, а меня ругалъ и засадилъ въ цѣпь, съ которой цѣпью ходилъ я въ церковь, за что онъ билъ меня по щекамъ и, ухватя за волоса, таскалъ и уграживалъ дать мнѣ еще 200 плетей». (Кн. 1765 г. № 56).

На того же Гавріила церковникъ Павелъ Осиповъ доносилъ: «сего 1764 г. игумень Гавріиль призвавъ меня къ себѣ и говорилъ: для чего ты не приведешь ко мнѣ жены своей мыть келью, на что я ему объявилъ: когда ежели всѣ приведутъ своихъ женъ мыть вашу келью, тогда и я свою жену приведу, а онъ игумень сказалъ мнѣ: въ другихъ нужды нѣтъ—ты свою жену приведи одное, и угроживалъ мнѣ, что ежели ты ко мнѣ свою жену не приведешь, то я васъ и въ монастырь никогда не пущу и еще буду сѣчь розгами. А сего іюля позвавъ меня въ келью, взявъ меня за волосы и посадилъ въ чуланъ безъ всякаго резона и допрашивалъ, не кралъ ли чего я съ монахомъ Никодимомъ или не принималъ ли отъ него чего-либо краденаго, противъ чего я ему игумену сказалъ, что ничего не кралъ и ничего отъ Никодима не принималъ. Игумень приказалъ монаху Леониду да повару Димитрію меня раздѣть и положить, а монаху Галактіону меня держать, а монаху Герману приказалъ сѣчь меня распаренными въ горячей водѣ розгами и сѣкши сыпалъ мнѣ на спину соль и насыпавъ еще билъ немилостиво» (тамъ же).

Любопытевъ также споръ между Кореннымъ Рождественскимъ и Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ изъ за доходовъ отъ чудотворной иконы Божіей Матери, переносимой съ крестнымъ ходомъ изъ одного монастыря въ другой,—споръ, кончившійся воспрещеніемъ сего хода указомъ Св. Синода (отъ 17 іюля 1767 г.)—слѣдующаго содержанія: «что касается бываемаго иконы богородичной во время ярмарки изъ Курскаго Знаменскаго въ Коренной Рождественскій монастырь ношенія, то оное, какъ чрезъ происшедшія ссоры открылось, происходитъ больше для того, чтобы въ оба монастыря доходу умножить; а въ самомъ дѣлѣ никакой въ томъ ношеніи нужды и благопристойности не только не заключается, но еще и не малый народу соблазнъ, и противный духовному регламенту поступокъ происходитъ, въ томъ именно, что тотъ образъ, по просьбамъ разныхъ людей, изъ Рождественскаго монастыря, всякій день многократно и одновременно, съ церковною процессією на кладезъ носится и тамо во всякое хожденіе водоосвященіе и молебны отправляемы бывають: того ради велѣно отъ того времени, для пресѣченія противнаго духовному регламенту и архіерейской присягѣ поступка и отвращенія народнаго соблазна и происходящихъ при томъ между означенныхъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ, также и монашествующими обоихъ монастырей ссоръ, богородичной иконы изъ Знаменскаго Курскаго въ Коренной Рождественскій монастырь какъ во время ярмарки, такъ и никогда не переносить и при кладезѣ молебствій и водоосвященія отнюдь не отправлять, и его преосвященству имѣть въ томъ по пастырской своей

должности и присягѣ *въ силу духовнаго регламента и указовъ* присмотрѣ» (кн. 1767 г. № 58).

Изъ другихъ дѣлъ архива Курскаго Знаменскаго монастыря можно отмѣтить, какъ наиболѣе интересныя:

Дѣла училищныя. Есть матеріалъ для исторіи Курскаго духовнаго училища, (кн. 1765 г. № 56), помѣщавшагося въ Курскѣ въ Знаменскомъ монастырѣ и находившагося подъ смотрѣніемъ архимандрита этого монастыря (объ этомъ училищѣ см. мою статью: «къ исторіи духовныхъ и общественныхъ школъ въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII вѣкѣ», напечат. въ «Харьк. сборн. историко-филолог. общ.» 1894 г.), также— для исторіи Харьковскаго коллегіума: въ книгѣ № 61 (годы 1768 и 69) есть пространная программа коллегіумскаго преподаванія для всѣхъ классовъ, составленная преосвященнымъ Самуиломъ «для приведенія въ цвѣтущее состояніе коллегіума», и «въдомость о школахъ и ученикахъ Бѣлгородской епархіи въ Харьковскомъ коллегіумѣ обрѣтающихся съ 1769 по 1770 г.»—съ обозначеніемъ, кто изъ учениковъ какого уѣзда, какого происхожденія (духовнаго, крестьянскаго, мѣщанскаго, купеческаго, дворянскаго) и въ каковомъ классѣ обучается.

Дѣла, касающіяся архіереевъ—о разныхъ случаяхъ изъ архіерейской жизни, поѣздахъ по епархіи, презентахъ, подносимыхъ архіереемъ, имущественномъ и хозяйственномъ бытѣ архіереевъ и архіерейскаго дома.—Таковы:

Дѣло о «продерзости порутчики Гинца»—оскорбленіи имъ преосв. Антонія.—1747 г. авг. 4 дня преосв. Антоній, выйдя, по окончаніи вечерни, изъ Троицкой кафедральной церкви (въ Бѣлгородѣ) со многими духовными и свѣтскими людьми, остановился для осмотра производившейся по ремонту церковнаго зданія работы, «и въ то время обрѣтающійся въ Бѣлгородѣ полевой артиллеріи порутчикъ иноземецъ Гинцъ верхомъ на лошади необычно весьма прытко, не скинувъ шляпы, гордо, дерзновенно, жестоко, распростря ноги въ стремяна, бѣжалъ и, набѣжавъ на его преосвященство, захватилъ ногою въ бокъ и толкнулъ и тѣмъ его преосвященство чуть съ ногъ не свалилъ, и отъ того его преосвященство въ безпамятствѣ едва могъ отойти, и въ то время его преосвященство честно говорилъ, что онъ порутчикъ такъ чинитъ дерзновенно и не офицерскіе являютя его поступки и такого дерзновенія и бездѣльства ему чинить не надлежало, и онъ порутчикъ обратясь, сидя на лошади, его преосвященство непотребными и непристойными словами по своему нѣмецкому языку поносилъ и при томъ неистовыя рѣчи употреблялъ и его преосвященство по русски бездѣльникомъ и большою свиньею и собакою

называлъ, а себя— что онъ честный офицеръ, а его преосвященство уничтожать и монахомъ, а не архіереємъ называлъ».

Какъ видно, архіерей жаловался означенной артиллеріи подполковнику Карлу Нотгелферъ съ требованіемъ сатисфакціи, но подполковникъ отвѣчалъ что судить поручника по этому дѣлу не можетъ, и дѣлу никакого хода не давалъ. Тогда архіерей обратился къ высшему воинскому начальству—генераль губернатору въ Ригѣ фельдцейхмейстеру князю Василію Никитичу Репнину, отъ котораго и получалъ отвѣтъ отъ 10 октября того же 1747 года, такого содержанія:

«Преосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній!

Вашего преосвященства почтеннѣйшее письмо, изъ Бѣлгорода отъ 20 минувшаго августа пущенное, я честь имѣть получить сего октября 7 числа, и по оному о приключенныхъ Вашему Преосвященству пахальныхъ противностяхъ и обидѣ отъ артиллеріи поручика Гинца (о чемъ я зѣло жалѣю) сею оказіею по отправленному отъ меня къ господину лейтенанту и кавалеру царевичу грузинскому Бакару ордеру велѣно настрожайше и немедленно надъ онымъ поручникомъ фрегерь и криггерихтъ держать и, по окончаніи, съ заключенною на основаніи правъ сентенціею и его генерал-лейтенанта мнѣніемъ для конфирмаціи прислать ко мнѣ; а подполковнику Нотгелферу чтобъ репортовалъ, для чего о томъ жалоба ваша уничтожена и такіе непорядки происходятъ, отъ меня ординовано жъ, и потомъ что касаться будетъ до угоднаго Вашему Преосвященству въ силѣ правъ удовольствія, въ томъ прошу быть увѣреннымъ, что *надлежащаго упущенія* (sic) не будетъ, — что объявля, имѣю честь быть Вашего Преосвященства, государя моего, всегда послушный и покорный слуга князь В. Репнинъ (подпись собственноручная). Октября 10 дня, 1747 г. Рига».

На это письмо архіерей отвѣчалъ стѣдующимъ посланіемъ, любопытнымъ по раболѣпной путаницѣ изложенія:

«Ваше Сіятельство, Милостивый Государь и благодѣтель!—Вашего Сіятельства пріятнѣйше писаніе, отъ 10 октября отправленное, мною тогожь теченія 29 числа съ должнѣйшимъ почтеніемъ получено, за которое, паче же за одолженіе милостиво-пріятнѣйшимъ въ поношеніи чести моей артиллеріи поручникомъ Гинцемъ предстательствомъ и защищеніемъ, особливо же въ учрежденіи надъ онымъ поручникомъ, въ силу правъ государственныхъ, фрегерь и криггерихта, всенижайше и вседолжнѣйше отъ усердія моего благодареніе принося, покорнѣйше прошу и впредь меня вѣрнаго своего богомольца и яко иностраннаго челоуѣка въ таковой же предстательствующей милости содержать незабвенно; я же оную всеизобилующую вашего сіятельства милость въ вѣчномъ воспоминаніи съ

прославленіемъ содержать, особливо же по недостоинству моему въ богомольческихъ молитвахъ пребыть, одождаясь, при семъ той же совершенно дознанной вашего сіятельства милости и пріятнѣйшему содержанию ввѣряясь, съ пастырскимъ моимъ вѣрноусерднѣйшимъ доброжелательствомъ и съ препосланиемъ Вашему Сіятельству съ дражайшею фамиліею Божія и нашего благословенія, пребуду навсегда—Вашего Сіятельства, милости-вонадежнаго государя и совершенно дознаннаго благодѣтеля вседоброжелательный всегдашній богомолецъ и слуга... P. S. Вашему Сіятельству въ знакъ пріятственнаго содержанія не иное что, тоцію Божія снисхожденія Ахтырскія Новоявленныя Чудотворной Богомататери образъ при семъ посылаю. Ноября 3 дня 1747 года».

Вскорѣ же послѣ этого преосвященный Антоній умеръ (1 января 1848 г.), не дождавшись сатисфакціи. Указомъ Св. Синода отъ 4 іюля 1748 г. преосвященному Іоасафу Горленко, преемнику Антонія, предписывалось послать, по его усмотрѣнію, духовную персону депутатомъ въ главную канцелярію артиллеріи и фортификаціи для присутствія при производствѣ тамъ слѣдствія о продерзости порутчика Гинца.—Рѣшеніе дѣла неизвѣстно.

Дѣло объ оставшемся послѣ преосвященнаго Іоасафа Миткевича (1758–1763 г.) имуществѣ. (кн. 1763 г. № 50). Имущество состояло въ деньгахъ и вещахъ. Письменнаго завѣщанія не осталось, только относительно собственныхъ книгъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ преосвященный предъ смертію неоднократно при многихъ духовныхъ лицахъ говорилъ, что тѣ книги завѣщаетъ въ бібліотеку Харьковскаго коллегіума, и такихъ книгъ по свидѣтельству явилось 309, которыя въ коллегіумъ при именномъ реестрѣ и отправлены.

Денегъ оказалось свыше 2000 руб., а вещей, бывшихъ въ употребленіи преосвященнаго Іоасафа и принадлежащихъ ему лично, въ описи, учиненной консисторіею 4 іюля 1763 года, значилось:

1. Шуба лисья чернобурая черевья, ветха, покрыта штофомъ темно-вишневымъ.
2. Шуба лисья чернобурая завойчатая, поношенная, покрыта чернымъ штофомъ.
3. Полушубокъ песцовой бѣлый черевій, поношенный, покрытъ капаватомъ чернымъ.
4. Полушубокъ черевій лисій, поношенный, покрытъ чернымъ рецетомъ.
5. Ряса бархатная черная, подложена полуоберью зеленою.
6. Ряса люстриновая черная...
7. Ряса разрѣзнаго темнокофейнаго бархата, поношенная, подложена фіолетовымъ кановатемъ.

8. Ряса разръзнаго чернаго бархата, подложена темновишневою тафтою.
9. Кафтанъ мори лазоревой, подложенъ набойкою разноцвѣтною.
10. Кафтанъ кановату фіолетоваго, подложенъ набойкою.
11. Кафтанъ теплый сибирковый, } За ризничныя деньги купленъ.
покрытъ кановатомъ темновишневымъ. }
12. Кафтанъ бланитнаго травчатата атласу, ветхій, подложенъ набойкою разноцвѣтною.
13. Ряса люстрину чернаго, лифты тафты темнокофейной.
14. Ряса черная рецетовая, подложена тафтою зеленою
15. Кафтанъ темновишневый, штофной, подложенъ кумачемъ.
16. Три полы рысыхъ черевьи (не писать и оставить при келіи).
17. Семь полокъ лисыхъ, въ томъ числѣ завойковыхъ три, четвертая чернобурая маленькая, пятая хребтовая, шестая горловая, седьмая брюшковая.
18. Лисиць чернобурыхъ четыре.
19. Разныхъ ковровъ восемь (ризничные).
20. Часы серебряныя, англійскіе, въ зеленомъ хозовомъ (?) футлярѣ съ цѣпочкою стальною.
21. Бархата чернаго десять аршинъ съ половиною.
22. Штофа темновишневаго пять аршинъ съ четвертью
23. Штофа вишневаго 22 аршина съ половиною.
24. Бланитнаго травчатата белькосу 10 аршинъ три четверти.
25. Васильковаго белькосу 38 аршинъ съ половиною.
26. Белькосу дикаго цвѣта 31 аршинъ съ четвертью.
27. Канавату темновишневаго 5 аршинъ съ четвертью.
28. Атласу чернаго 14 аршинъ съ половиною.
29. Люстрину вишневаго 14 аршинъ три четверти.
30. Штофу темновишневаго 12 аршинъ безъ вершка.
31. Грезету вишневаго 11 аршинъ съ половиною.
32. Штофу вишневаго 11 аршинъ съ половиною.
33. Люстрину фіолетоваго 9 аршинъ.
34. Фіолетоваго же люстрину 4 аршина (за ризничныя деньги куплено).
35. Гряда по полу фіолетовая, 8 аршинъ съ половиною.
36. Рецету греческаго бланитнаго 8 аршинъ.
37. Бархату чернаго 13 аршинъ.
38. Штофу голубого 21 аршинъ.
39. Гряда по полу черная, 24 аршина съ четвертью.
40. Канавату кофейнаго 45 аршинъ съ половиною.
41. Бѣлаго травчатата атласу 20¹/₂ аршинъ.

42. Рецету греческаго чернаго 44¹/₂ аршина.
43. Рецету греческаго вишневаго 62 аршина.
44. Тафты кофейной 27¹/₄ аршинъ.
45. Канавату бланитнаго 26 аршинъ.
46. Штофу кофейнаго 4¹/₄ аршина.
47. Два пояса большой руки, по концамъ ткани золотомъ, одинъ красный, другой вишневый.

При составленіи этой описи, консисторія, приведя указъ Святѣйшаго Синода о составленіи остающагося послѣ смерти преосвященныхъ архіереевъ и архимандритовъ имуществу описей, въ которомъ, между прочимъ, повелѣно: «находящееся бѣлье и порты и другія ничтожныя вещи изъ описи исключать и оныя убогой братіи раздавать дабы отъ того мірскимъ людямъ не происходило соблазновъ», опредѣленіемъ отъ 4 іюня 1763 года постановила: «По силѣ означеннаго узаконенія, оставшееся послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа епископа Бѣлоградскаго бѣлье, порты и прочія ничтожныя вещи, отличивъ отъ протчаго имѣнія, отобрать каедральному намѣстнику архимандриту Владиміру, которому, по усмотрѣнію, неимущественной братіи оное все раздать, и что роздано будетъ и кому, о томъ во увѣреніе имѣть у себя записку. А понеже между имѣніемъ архіерейскимъ находится разръзнаго бархата фіолетоваго колера ряса, присланная предъ кончиною его преосвященства изъ Москвы отъ преосвященнаго епископа Могилевскаго Георгія, то яко его преосвященство самъ неимуществененъ, наки оную рясу отослать его преосвященству въ Москву же (о чемъ чрезъ письмо прежде дать знать). Оставшіеся золотые старые часы съ золотою цѣпкою, мѣди желтой ключикомъ, яко оныя не собственные покойнаго архіерея, но оставшіеся по смерти бывшаго келейника преосвященнаго Луки, Якова Сарматичкаго, содержатъ при домѣ архіерейскомъ. Такожъ сыскавшійся между имѣніемъ богатый поясъ, купленный покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ для родного своего брата Андрея, писаря Кіевскаго, что не успѣлъ того учинить..., для памяти отослать предписанному брату. А что касается домовою рухляди и всего въ разныхъ мѣстахъ имѣнія, оное все ему намѣстнику и архимандриту отъ кого надлежитъ отобрать и по своему усмотрѣнію содержать за своимъ собственнымъ присмотромъ и тому всему имѣть реестръ».

Деньги же тотчасъ же послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа были употреблены по распоряженію консисторіи такимъ образомъ:

Изъ нихъ выдано:

340 руб. келейникамъ покойнаго преосвященнаго, заявившимъ, что «находились они при покойномъ преосвященномъ Іоасафѣ въ услуженіи

безъ всякаго жалованья, а хотя, въ силѣ учиненнаго его преосвященствомъ опредѣленія, и собирались съ отпускаемыхъ ставленныхъ грамотъ на служителей деньги, тоцію оныя его преосвященствомъ отбираемы были съ прочими деньгами, они же, келейники, остались нынѣ безъ всякаго награжденія при крайней бѣдности и просятъ о награжденіи ихъ собранными на нихъ деньгами». По сему прошенію консисторія потребовала отъ архидіакона Сильвестра, завѣдующаго архіерейской ризницей, справки, учинено ли было покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ опредѣленіе собирать въ пользу келейниковъ съ отпускаемыхъ ставленныхъ грамотъ деньги, въ какомъ размѣрѣ и съ какихъ именно грамотъ и дѣль. Изъ представленной справки оказалось, что покойнымъ преосвященнымъ Іоасафомъ 1758 года 30 ноября опредѣлено находящимся при келіи его служителямъ собирать за печать съ архимандритскихъ, игуменскихъ и протопопскихъ грамотъ съ каждой по рублю, съ епитрахильныхъ протопопскихъ, священническихъ, діаконскихъ и отъ освященія церковей съ каждой по 50 копѣекъ, съ дяконовскихъ и пономарскихъ ставленныхъ грамотъ по 20 копѣекъ, и всѣ тѣ собираемыя деньги отдаваемы были оными служителями его преосвященству—безъ остатка. По разсмотрѣніи этой справки, консисторією 9 іюня 1763 г. постановлено: выдать изъ оставшихся послѣ смерти его преосвященства собственныхъ денегъ, учиня по именамъ росписаніе, кому что слѣдуетъ.

765 руб. 43 коп.—дома архіерейскаго архидіакону Сильверсту по его заявленію что, въ бытность его преосвященства въ 1762 году въ Курской Коренной ярмаркѣ, онъ архидіаконъ выдалъ его преосвященству по его приказанію, изъ ризничныхъ денегъ, испрошенныхъ отъ добротныхъ дателей, пятьсотъ пятьдесятъ рублей—для отдачи этихъ денегъ Судженской помѣщицѣ сотничихъ Евдокіи Романовой, которой его преосвященство съ прибавкою къ этимъ 550 руб. своихъ 450 руб. далъ взаймы на срокъ тысячу рублей, и еще—за проданную въ той же Курской Коренной ярмаркѣ Сѣвскаго монастыря архимандриту ризничную парчу вырученныя деньги сто сорокъ восемь рублей (девять аршинъ съ четвертью по 16 руб. аршинъ), онъ архидіаконъ отдалъ ему же, преосвященному; кромѣ того, на сдѣланіе по смерти его преосвященства двухъ гробовъ за великой теплотою (преосвященный умеръ будучи въ Троицкомъ Ахтырскомъ монастырѣ 1 іюня 29 дня 1763 г.), на покупку серебрянаго и мишурнаго позумента, на обивку гроба—люстрина, флера и прочаго, и въ роздачу милостыни—67 руб. 43 коп., а всего—765 руб. 43 коп. Эти деньги, по опредѣленію консисторіи, и выданы архидіакону изъ оставшихся собственныхъ денегъ преосвященнаго Іоасафа для возврата ихъ въ домовую ризницу.

Тысячу рублей—казначею архіерейскаго дома іеромонаху Іакову по его объявленію доношеніемъ, что преосвященный Іоасафъ взялъ въ келію свою отъ него казначея прошлаго 1762 года генваря 26 дня изъ подлежащихъ къ отсылкѣ въ бывшую синодальную экономическую канцелярію 1000 руб., въ чемъ и своеручное письменное приказаніе ему казначею далъ, которое и приложено казначею къ его заявленію. По опредѣленію консисторіи, означенныя деньги выданы ему казначею для отсылки въ коллегію экономіи, которыя и отосланы при доношеніи.

60 рублей—канцелярѣисту Каракулину, посланному въ Святѣйшій Синодъ съ доношеніемъ о смерти преосвященнаго Іоасафа,—на путевыя издержки.

Остальныя,—оставшіяся за означенными выдачами, 306 р. 57 к., назначены на расходы по погребенію (къ нимъ вдобавокъ изъ суммы, опредѣленной на содержаніе въ 1763 г. архіерейскаго дома взято еще 193 руб. 43 коп., такъ какъ Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ употребить на погребеніе, если по смерти его преосвященства остались деньги, то изъ нихъ, а буде нѣтъ, то изъ казенныхъ, до 500 руб.).

Коллегія экономіи, тогда только что, по возстановленіи ея, вступившая въ завѣдываніе церковными имуществами, основываясь на данной ей инструкціи, въ которой, между прочимъ, въ 9 пунктѣ повелѣно: «послѣ умершихъ архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ монашествующихъ оставшіяся имѣнія движимыя собирать коллегіи подъ свое вѣдѣніе и по своему разсужденію продавать съ публичнаго торгу, а деньги и серебро собирать подъ свое смотрѣніе, и не держа ихъ никуда безъ позволенія Ея Императорскаго Величества, дабы таковыя сборы Ея Императорскаго Величества могла употреблять на богоугодное какое дѣло по Ея Императорскаго Величества собственному изобрѣтенію, яко то: на поновленіе церквей Божіихъ, или пристойную бѣднымъ милостыню»,—нашла такія распоряженія консисторіи относительно оставшагося послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа имущества неправильными и опредѣлила:

1. Оставленныя и невнесенныя, въ противность регламента духовнаго и коллежской инструкціи, въ опись изъ имѣнія покойнаго архіерея: рясу неразрѣзнаго фіолетоваго бархату, кушакъ новый персидскій съ серебрянными травами, да часы карманныя золотыя, да не отыщется ли и еще что, по прилежномъ оной консисторіи о всѣхъ покойнаго архіерея собственныхъ пожиткахъ безъ остатку, какъ ея духовное званіе и именныя Высочайшія указы одолажуютъ, изысканіи, то все безъ изыятія, не входя ни въ какія резоны, прислать въ коллегію въ крайней скорости.

2. Въмѣсто розданныхъ консисторіею бывшимъ при покойномъ архіереѣ въ услуженіи келейнымъ и прочимъ, всего семнадцати человекамъ,

изъ коихъ нѣкоторые—де ближніе родственники его преосвященства, изъ оставшагося по смерти архіерейской имѣнія трехъ сотъ сорока рублевъ, съ паходящихся въ Бѣлгородѣ возврата, а за отѣхавшихъ въ Малоросію оной консисторіи присутствующимъ и секретарю сложась, о присылкѣ учинить исполненіе.

3. Такъ какъ о возвратѣ суммы, выданной будто бы архидіакономъ Сильверстомъ покойному преосвященному изъ ризничныхъ денегъ (550 + 148 р.), оный архидіаконъ просилъ уже по смерти архіерейской, да и то, какъ примѣчается, спустя долгое время и выдачу оной суммы показываетъ по приказамъ такой персоны, о которой нынѣ, правда-ль то или нѣтъ, извѣстій получить не можно; а о употребленіи имъ архидіакономъ якобы въ Ахтырскомъ монастырѣ объявленныхъ 67 руб. 43 коп. въ расходѣ не показано, единственное жъ его архидіакона о расходѣ такой немалой казенной суммы показаніе принять и утвердить такъ, какъ консисторія легковѣрно приняла и выдачу совсѣмъ ея рѣшенію не подлежащую произвела, не можетъ, того ради оныя, оставшіяся по смерти архіерейской собственныя его деньги 764 руб. 43 коп. точно тоюже монетою, какова въ ризницу отдана, возврата оной консисторіи прислать въ коллегію.

4. Выданную консисторіею казначею іеромонаху Іакову тысячу рублей, якобы къ возвращенію взятыхъ у него казначея покойнымъ архіереемъ изъ подлежащихъ къ отсылкѣ въ канцелярію синодальнаго экономическаго правленія денегъ, взыскавъ съ онаго казначея, а въ случаѣ его несостоятельности—оной консисторіи присутствующимъ и секретарю, въ разсужденіи противу-указной оныхъ денегъ выдачи, сложась собственными своими, прислать въ коллегію, ибо если то была и правда, что покойный архіерей требовалъ у казначея оныхъ денегъ, но поелику онѣ не зависятъ отъ архіерейскаго опредѣленія на употребленіе въ его собственный расходъ, а подлежатъ къ отсылкѣ въ казну Ея Императорскаго Величества, то ему казначею противъ присяжной своей должности памятуя законъ, что безъ надлежащихъ ассигнацій казенныхъ денегъ выдача запрещается подъ двойнымъ возвращеніемъ въ казну, и выдать оныхъ денегъ не надлежало.

5. Издержанныя канцеляристомъ Каракулинымъ деньги въ пути отъ Бѣлгорода до Москвы съ возвратомъ въ счетъ оставшагося по смерти архіерейской имѣнія не ставить, а числить оныя въ расходѣ изъ положенной по штату на содержаніе архіерейскаго дома суммы.

6. Расходы по погребенію—неизбѣжные отнести на счетъ суммы отпускаемой на содержаніе архіерейскаго дома, а другіе, съ кого слѣдуетъ, возмѣстить. Такъ, преосвященному Тихону Воронежскому, совер-

шавшему обрядъ погребенія и получившему за это 100 руб., предписано эти деньги возвратить и отдать въ Бѣлгородскую духовную консисторію для немедленной вмѣстѣ съ прочимъ оставшимся имѣніемъ преосвященнаго Іоасафа пересылки въ коллегію экономіи по надлежащему: «за погребеніе архипастыря и отданіе ему послѣдняго долга требовать вознагражденія—поучала Воронежскаго епископа коллегія—было нимало неприлично, ибо Воронежскій преосвященный на опредѣленномъ жалованьи и содержаніи состоитъ, тѣмъ наче, что такой въ христіанской жизни долгъ взаимственный»...

Вслѣдствіе такого опредѣленія коллегіи экономіи, консисторія доношеніемъ въ оную коллегію (отъ 7 декабря 1763 г.) излагала, что вещи и деньги, оставшіяся послѣ преосвященнаго Іоасафа, по взысканіи съ кого слѣдуетъ, въ коллегію при доношеніи присланы будутъ, за исключеніемъ выданныхъ казначею архіерейскаго дому тысячи рублей, о которыхъ консисторія проситъ разсмотрѣнія, понеже епархіальный сборъ подъ собственнымъ покойнаго преосвященнаго Іоасафа былъ смотрѣніемъ, а консисторія въ томъ правленія не имѣла и о внесенныхъ, по данному отъ архіерея казначею приказанію, тысячи рубльяхъ не знала, но по смерти его преосвященства оное приказаніе объявилъ ей казначей Іаковъ, и какъ, по свидѣтельству у него казначея наличныхъ денегъ, она тысяча подлежала къ отсылкѣ съ прочими въ коллегію экономіи, для того выдана и отправлена въ оную коллегію, а за отсылкою какъ у него казначея, такъ и въ домѣ архіерейскомъ никакихъ на лицо денегъ не осталось, и нынѣ въ казнѣ ничего нѣтъ, и съ него казначея по бѣдности его, а консисторія съ присутствующихъ по неимуществу, взыскать нечего, а что подлинно она тысяча рублевъ взята заимообразно въ келлію его преосвященства и не возвращена обратно въ казну и приказаніе писано рукою его преосвященства, въ томъ по совѣсти и по присяжной должности консисторія свидѣтельствуеть.

А секретарь консисторіи Ильинскій, съ своей стороны, отвѣтомъ отъ того же 7 декабря изъяснялъ: «о выдачѣ денегъ казначею Іакову, архидіакону Сильверсту и бывшимъ келейнымъ его преосвященства служителямъ приговоръ онъ не крѣпиль, а неоднократно пристойнымъ образомъ консисторіи присутствующимъ предлагалъ, дабы они, нераздавая такихъ денегъ, представили о томъ купно съ посланною въ контору Святейшаго Синода описью на разсмотрѣніе, токмо они его представленія въ резонъ не приняли, а написавъ приговоры выдачу оныхъ денегъ произвели по волѣ своей, въ чемъ свидѣлствуютъ подлинныя, подписанныя о выдачѣ оныхъ денегъ, кромѣ его секретаря руки, оныхъ присутствующихъ одними руками опредѣленія; а рысы и лисы полки, ряса бар-

хатная, кушакъ новый персидскій, часы золотые карманные оставлены тожь консисторіи членомъ Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря архимандритомъ Гервасіемъ съ общаго всѣхъ консисторіи членовъ согласія, которымъ онъ Ильинскій, чтобъ оныя вещи въ прежнюю опись написали и не оставляли, также и по отправленіи въ контору Святѣйшаго Синода вышеписанному имѣнію описи, въ силу полученныхъ изъ коллегіи экономіи въ консисторіи о высылкѣ оного имѣнія въ коллегію указовъ, по томужь неоднократно представлять и напоминать, дабы они съ нарочно посланнымъ изъ оной коллегіи экономіи прапорщикомъ Всеволожскимъ о томъ представили въ коллегію экономіи, но они на то не соглашались, а наконецъ едва могъ оныхъ присутствующихъ, дабы о вышеписанномъ коллегіи экономіи доношеніемъ представили, къ тому склонить, которое допосеніе, чтобы они впредь того не отмѣнили и удержать не могли, и онъ Ильинскій подписать, а прежнія описи о оставшемся преосвященнаго Іоасафа имѣнія имъ Ильинскимъ крѣплены и прописанныя вещи не написаны безъ всякаго къ похищенію оныхъ вещей умыслу, но по единому консисторіи присутствующихъ приказанію, и потому просить о невинности его разсмотрѣнія и отъ платежа и штрафа освободить».

Въ отвѣтъ на такія доношенія консисторіи и секретаря оной, коллегія экономіи, прописавъ имянный 727 года генваря 20 дня указъ, въ которомъ написано:

«Его Императорское Величество указалъ всѣмъ подчиненнымъ какъ въ Сенатѣ и Синодѣ, такъ во всѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и во всѣхъ мѣстахъ всего государства, гдѣ какія дѣла отправляются, быть въ послушаніи у своихъ командировъ во всемъ, что не противно указу, а ежели что противно, того отнюдь не дѣлать подѣла наказаніемъ яко преступнику указа, но долженъ командиру своему тайно объявить, что то противно указамъ, и ежели непослушаетъ, то протестовать и доносить вышнему надъ тѣмъ командиромъ, кто приказываетъ, а ежели и въ томъ такожь увидитъ противность, то генераль-прокурору или, въ небытность его, оберъ-прокурору; а ежели и въ нихъ усмотритъ въ томъ противность, то доносить Его Величеству», — опредѣлила:

1. Въ Бѣлгородскую духовную консисторію послать (и посланъ) указъ, по которому велѣно требуемая прежде посланнымъ изъ коллегіи указомъ послѣ смерти преосвященнаго Іоасафа деньги и вещи (кромѣ выданныхъ казначею Іакову тысячи рублей, о которыхъ оная консисторія имѣетъ ожидать впредь указа) выслать въ оную коллегію при доношеніи съ отдатчикомъ на коштѣ оной консисторіи присутствующихъ и секретаря въ самой скорости, не ожидая еще подтвержденія, подѣла неупустительнымъ уже конечно по силѣ указовъ взысканіемъ; а секретарю оной

консistoriи Ильинскому объявить, что отвѣтъ его не значить исполненія вышеобъявленнаго 727 года указа, а усматривается по оному, въ разсужденіи некрѣпленія имъ опредѣленій, только то, что если бы безъ взысканія о томъ консistoriя осталась, то бы и соучастія съ присутствующими онъ не отрекся; а въ случаѣ взысканія во оправданіе приносить можно, чего ради что касается до него, коллегія остается на прежнемъ своемъ опредѣленіи, оставляя только къ предбудущему рѣшенію о штрафѣ.

2. Святѣйшаго Синода въ контору представить допоженіемъ, въ которомъ написать, что коллегія казначею Іакову возвращеніе выданной ему консistoriею изъ оставшагося по смерти преосвященнаго Іоасафа имѣнія тысячи рублей, а, въ случаѣ его несостоянія, консistoriи заплату оныхъ денегъ предписала по должности своей въ силу данной ей, коллегіи, инструкціи, дѣйствительное же взысканіе до коллегіи не принадлежитъ, чего ради коллегія экономіи передаетъ то на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода конторы, и что по оному опредѣлено будетъ, требуетъ указа.

Святѣйшій Синодъ въ указѣ по сему предмету, присланному въ коллегію экономіи, находилъ взысканіе означенныхъ денегъ съ казначея Іакова, а въ случаѣ его несостоятельности съ консistoriи правильнымъ, и коллегія экономіи; основываясь на этомъ синодскомъ указѣ, уже рѣшительно потребовала отъ консistoriи (указомъ 1764 г. № 404), «чтобы скорѣйшая тѣхъ денегъ въ коллегію послѣдовала высылка». Но взысканы ли тѣ деньги, и съ кого именно (съ казначея Іакова, или съ консistoriи), свѣденія объ этомъ въ архивѣ я не нашелъ.

Опись учиненная колико чего по смерти преосвященнаго Порфирія, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, осталось собственнаго изъ питей и ядей, а именно:

«Въ каменномъ погребѣ, что подъ церковью преподобныхъ:

Вина анталъ бѣлаго французскаго не полный на два перста.

Анталь, въ немъ церковнаго вина краснаго на пять корговъ (?).

Аглицкаго пива шестнадцать бутылокъ.

Чернаго соку одна бутылъ, да другой половина маленькой бутылки.

Волошкаго вина бѣлаго одинъ боченокъ, да одна стоянка.

Двѣ бутылки французскаго вина.

1. Бочка доброй сивухи.

2. Боченокъ самой хорошей сивухи въ двѣнадцать ведеръ.

3. Бочка полная простой сивухи.

4. Бочка полная доброй сивухи.

5. Бочка полная простой сивухи.

6. Боченокъ большой вишневки, въ немъ бѣлая половина.

7. Анталъ небольшой, неполный на три палца.

8. Апталъ небольшой, въ немъ дулевки половина.

9. Боченокъ яблоновки полный.

10. Боченокъ въ ведро вишневки. неполный.

11. Боченки небольшой вишневки, въ которомъ меньшая половина.

12. Водки боченокъ сосновой.

13 Въ боченкѣ полугарной сивухи меньшая половина.

Боченковъ шесть по ведру, да стоянокъ одинъ водки.

Въ кладовой комнатѣ за желѣзными дверьми, что въ сѣняхъ, разныхъ водокъ пятьдесятъ три бутылки, а какой водки—ко всякой бутылки привязаны ярлыки.

Въ погребахъ:

Въ 1-мъ три штофа полныхъ, четвертаго половина, сладкой водки.

Во 2-мъ семь штофовъ, въ томъ числѣ съ водкою три, а четыре ратафе.

Въ 3-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою.

Въ 4-мъ восемь штофовъ съ водкою.

Въ 5-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою, въ томъ числѣ два неполныхъ.

Въ 6-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою и ратафе.

Въ 7-мъ двѣнадцать штофовъ съ водкою.

Въ 8-мъ 12 штофовъ съ водкою.

Въ крайней келли по Антопѣвской церкви въ шкафу:

1. Бутылъ мастахинной водки половина.

2. Бутылъ кардамонной водки половина.

3. Бутылъ большая водки сосновой въ половинѣ.

4. Бутылъ кубебовой сладкой водки.

5. Бутылъ водки расхожей.

Ящикъ съ корицею, гвоздикомъ, мушкатнымъ цвѣтомъ и прочими кореньями; чай, конфеты и заядки поставлены безъ описи въ кладовую, гдѣ сундуки, и сахаръ въ сѣняхъ за желѣзною дверью, и вышенписанныя водки туда же перенесены и запечатано конторскою и архіерейскою печатью.

На ледникѣ:

Спинокъ осетриновыхъ осемнадцать.

Бѣлорибыхъ тешъ одинадцать.

Вялаго чебака домашняго восемьдесятъ.

Донскаго чебака шестнадцать.

Щукъ вялыхъ семдесятъ шесть.

Сазановъ копченыхъ девять, да вялыхъ пять.

Половина бѣлужей теши.

Свиныхъ три сала, да въ кадкѣ пуда съ два кусками накладеннаго.

Ветчины двадцать одинъ окорокъ, въ томъ числѣ четыре копченыхъ и полтора полтя.

Гусиныхъ полотковъ семь.

Деревяннаго масла двѣ бутылки.

Маковаго масла двѣ бутылки.

Масла коровьяго четыре дежки.

Лимоннаго бѣлаго соку два боченка.

Пива три боченка».—Кн. 1768—69 г. № 61.

Нужно думать, что гостепріимство въ домѣ его преосвященства не забывалось!

Духовное завѣщаніе того же преосвященнаго Порфирія, писанное собственною его рукою. Въ текстѣ завѣщанія, вслѣдствіе порчи рукописи—отъ тлѣнія, есть пропуски нѣкоторыхъ словъ и буквъ—эти пропуски я означаю чертами. Текстъ слѣдующій:

«Во имя отца — — — — —

Разсматривая и разсуждая прилежно на всякъ день и часъ краткость маловременнаго житія нашего, которую царственный пророкъ святыи овогда травѣ, овогда цвѣту, утро процвѣтающему, и на вечерѣ отпадающему, овогда паутинѣ свойственно уподобляетъ, глаголя: *лѣта наша яко паутина пауталуса*; таже наводитъ сице изъясняя: *дніе лѣтъ нашихъ въ нихъ же семдесятъ, аще же въ силахъ восемдесятъ лѣтъ.* А святой апостолъ Іаковъ, разсуждая о томъ же, совоспрошаетъ, глаголя: *какая есть жизнь ваша? пара бо есть, яже в малъ является, потомъ же и исчезаетъ.* Почесому и азъ, вступившій на шестьдесятъ шестыи отъ рожденія моего годъ, паче же по причинѣ частыхъ моихъ болѣзней и тяжкихъ припадковъ, чувствуя оскудѣвающую уже состава тѣла моего крѣпость, судихъ написати сей мой завѣтъ, да по кончинѣ житія моего не воспослѣдуетъ какое нестроеніе и непорядки о убогомъ келлейномъ имѣніи моемъ, которое многолѣтними моими пристяжано трудами и о которомъ слѣдующее завѣщаваю, а именно:

1. Архіерею который по древнему въ Россійской церкви — — — — —
— — — — — быть при погребеніи тѣла моего, дать оному сто рублей, а на наемъ подводъ изъ домовоу казны архіерейской.

2. Архимандритамъ, которые будутъ при погребеніи, дать каждому челоуѣку по десяти рублей.

3. Игуменамъ, которые будутъ при погребеніи, дать каждому челоуѣку по осьми рублей.

4. Строителямъ, которые будутъ при погребеніи, каждому челоуѣку дать по шести рублей.

5. Духовнику дать двадцать рублей, войлокъ мой суконный, двѣ подушки и одно одѣяло холодное.

6. Протопонамъ всѣмъ и ключарю Свмеону, которые будутъ при погребеніи дать каждому человѣку по пяти рублей.

7. Архіерейскаго престольнаго собора священникамъ и протодіакону, каждому человѣку дать по четыре рубля, того же собора діаконамъ по три рубля.

8. Крестовымъ дому нашего іеромонахамъ дать каждому человѣку по пяти рублей, іеродіаконамъ дома нашего по три рубля.

9. Келейному Николаю Костенскому, много потрудившемуся при болѣзняхъ моихъ, дать кафтанъ мой рыжаго бархата кофейнаго цвѣта, и другой фіолетоваго цвѣта, лошадь вороную новоѣзженую, пуховикъ, три подушки и одно одѣяло холодное и коврикъ персидскій и что который — — — ему жъ дать полурысокъ мой кофейный, лисицами подбитый чернобурими, и другой полурысокъ кофейный, барашками бухарскими подбитый, и одѣяло теплое песцовое, пуздерно обитое черною кожею, напопивши въ немъ всѣ штофы сладкою водкою, какую онъ выбереть въ кладовой палатѣ.

10. Дворецкому келейному Кириллѣ дать двадцать рублей.

11. Лакеямъ и истопникамъ, трудившимся при келліи нашей, каждому человѣку дать по пяти рублей.

12. Священникамъ градскимъ и іеромонахамъ, которые будутъ при погребеніи, каждому человѣку дать по три рубля.

13. Іеродіаконамъ и градскимъ діаконамъ, которые будутъ при погребеніи, каждому человѣку дать по два рубля.

14. Поварамъ, хлѣбникамъ, конюхамъ и сторожамъ приворотнымъ и кузнецу Данилѣ, каждому человѣку дать по рублю.

15. Архіереопрестольнаго собора псаломщикамъ, пономарямъ, сторожамъ и звонарямъ каждому человѣку дать по рублю.

16. Конюшему и портному Гервасію и пономарю Іереміи и пасечникамъ монахамъ и дворнику, что на загородномъ вознесенскомъ домѣ нашемъ, каждому человѣку дать по два рубля.

17. Іосифу Сербинову, который находится при келліи нашей, дать двадцать рублей.

18. Пѣвчимъ дома нашего каждому человѣку дать по два рубля, а регенту три — — — — золотой и серебряный — — — раздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ и страннымъ.

19. Три сакоса, подризникъ парчевый, епитрахиль шитую золотомъ по бархату вишневому, двѣ палицы шитыя золотомъ, два омофора парчевые и трои поручи, шесть орлецовъ шитыхъ серебромъ и золотомъ,

посохъ, панатію мою, всю осыпанную алмазами, и другую панатію деревянную съ алмазами жъ и коронкою алмазною отдаю въ ризницу архіерейскую для вѣчнаго моего поминовенія, паче же при безкровной приносимой Господу Богу на всякъ день жертвѣ.

20. Ковры всѣ безъ остатку въ тую же отдаю ризницу и платье мое, а именно: холодныя всѣ рясы, кафтаны и полурыски въ тую же отдаю ризницу, изъ которыхъ подѣлать ризы, стихари, а теплыя рясы и полурыски, настоящею продавъ цѣною, раздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ и вдовицамъ.

21. Касицы (?), люстрипы и грезеты и тафты отдаю въ тую же ризницу на ризы и стихари.

22. Часы карманные большіе золотые, за которыя дано двѣсти десять рублей, и часы меньшіе золотые, которымъ цѣна восемьдесятъ рублей, собственно персональное мое серебро и чарку золотую, которой единой цѣна сто рублей, продавъ настоящею цѣною, роздать нищимъ, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ, неимущимъ.

23. Карету и цугъ вороныхъ лошадей съ двумя верховыми лошадьми и четырнадцать попонъ, гнѣдопѣгаго мѣрена — — — — — скій.

24. Посуду фарфоровую и стеклянную, собственно персональную нашу всю отдать въ домъ архіерейскій.

Аще ли же кто восхоцетъ переимѣнить что изъ выше прописанныхъ, или паче чаянія по лакомству своему присвоити что либо себѣ изъ оныхъ, той да вмѣнится быть, яко тать и разбойникъ, и да будетъ ему судія Самъ Вышній Судія, хотяя прійдти судити живыхъ и мертвыхъ Господь Богъ и воздати коемуждо по дѣламъ ихъ. Аминь, аминь, аминь. Смирный Порфирій епископъ, собственною рукою подписавшій сія. 1768 г. марта 28 дня.

А келейнымъ моимъ никакихъ притѣсненій и озлобленій о имѣніи нашемъ убогомъ келейномъ да не дерзаетъ никтоже причинять подь опасеніемъ праведнаго гнѣва Божія и нашея пастьрскія клятвы. Порфирій Епископъ.

Для лучшаго же извѣстія и увѣренія сообщается, что въ баулѣ и въ подголовкахъ серебряной имѣется монеты восемь тысячъ пять сотъ и пятьдесятъ рублей. А сколько золотой монеты въ подголовкѣ, значитъ именно въ тѣхъ мѣшечкахъ, гдѣ червонные російскіе и иностранные, въ положенныхъ тамъ именныхъ внутрь мѣшечковъ запискахъ. Porphyrius Episcopus».

Приписка: «Взято отсюда на расходъ четьреста пятьдесятъ рублей 1768 года, мая 21 дня». (Кн. 1768—69 г. № 61).

Архіерейскій объѣздъ епархіи въ 1774 г.—Нѣкто Никита Семеновскій (по видимому—правитель монастырской канцеляріи) въ письмѣ отъ 4 апрѣля 1774 г. къ архимандриту Курскаго Знаменскаго монастыря Виктору, бывшему въ то время въ С.-Петербургѣ, сообщалъ: «Архипастыря нашего (преосв. Аггея) мы приняли марта 19 числа любезно и великолѣпно; онъ, по отслуженіи преждеосвященной обѣдни, сказывалъ прѣдику, и когда, по окончаніи всей церемоніи, пришелъ къ дверямъ келліи вашего высокопреподобія, то я, при отверженіи оныхъ, говорилъ рѣчь слѣдующаго содержанія: «гласъ ангеломъ водимаго Петра услышавъ толкущаго во врата, рабыни отъ радости не отверзаютъ оныхъ и, хотя быть первою вѣстницею о нечаянномъ приходѣ ненадѣемаго гостя, стремительно бѣжитъ, восклицая сѣтующей о заключеніи Петровомъ и молящейся церкви радостный сей гласъ: *Петръ приде, Петръ приде*. Высокопреосвященнѣйшій владыка! Не меньше оныя рабыни, и мой духъ чувствуетъ въ сей день веселія, когда двѣма уже чувствами, слухомъ и зрѣніемъ, встрѣчаетъ толь дражайшаго гостя, съ тѣмъ только различіемъ, что она, возвѣстивъ о пришествіи Петровомъ всѣмъ въ дому бывшимъ, великолѣпную ему сдѣлала встрѣчу, а я, отсутствующу дому владыки, самъ дерзаю отверзти двери. Вниди убо, о вождѣлннѣ! вниди и благослови домъ сей, дому владыку и всѣхъ, живущихъ въ немъ, мнѣ же отверзшему дому двери отверзи двери милости твоея». Я довольно не могу изъяснить его преосвященства ко мнѣ милости, онъ только со мною почти во всю бытность разговаривалъ о разныхъ вещахъ. Кушанье ему отъ насъ было не весьма великолѣпно въ расужденіи недостатка рыбы, *кушалъ* съ нимъ отецъ Сильвестръ въ первый день и воевода со всею ассистенціею и протопопы; на другой день объѣздитъ въ каретѣ вашего высокопреподобія всѣ градскія церкви и, выслушавъ въ соборѣ обѣдню, *кушалъ* только съ отцомъ Сильвестромъ и съ духовными правителями; на третій день, выслушавъ обѣдню и молебень о путешествіи, *кушалъ* у господина воеводы, гдѣ немного медля пріѣхалъ въ монастырь, откуда немедленно и отправился въ путь, ѣхалъ въ каретѣ вашего высокопреподобія, а я съ протопопомъ Соицовымъ и отцемъ Григоріемъ провожалъ преосвященнаго въ Обоянь, куда онъ прибылъ въ субботу на обѣдню и *кушалъ* у отца игумена: на другой день, прослуживъ обѣдню съ молебствіемъ, *кушалъ* у тамошняго воеводы, а оттуда, благословивъ насъ любезно, отправился до восхожденія солнца съ почтовыми, а во вторникъ на служаніе прибылъ въ Бѣлградъ, гдѣ и прѣдику сказывалъ другого содержанія (то есть не ту же, каковую говорилъ въ Курскѣ). Я всегда обѣдалъ съ его преосвященствомъ. Онъ ни единого стола не пропустилъ, не пилъ за здравіе вашего высокопреподобія».. (кн. 1770 г. № 70).

Презенты отъ Курскаго Знаменскаго монастыря преосвященному Аггею—по записямъ, сохранившимся въ архивъ монастыря. «1780 г., декабря 10 дня, Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря архимандритъ съ братією согласно приговорили: «для наступающаго сего декабря шестаго на десять дня ангела нашего преосвященнаго архипастыря Аггея, епископа Бѣлоградскаго, къ поднесенію къ столу его высокопреосвященства искупить въ Курскѣ на церковныя ризничныя деньги, которыя деньги для покупки выдать ризничему игумену Филарету, а искупить (и искуплено) нижеслѣдующее, а именно: замшевыя черныя шитыя золотомъ и серебромъ перчатки,—за четыре рубля; французской водки цѣлый анкорокъ въ три ведра за 30 рублей; полпуда изюму, фунтъ по 8 коп., за 1 руб. 60 коп.; полпуда чернослива, фунтъ по 5 коп., за 1 руб.; полпуда рису, фунтъ по 12 коп., за 2 руб. 45 коп.; маслинъ черныхъ 12 фунтовъ—по 12 коп., за 1 руб. 44 коп.; икры малосольной полпуда, фунтъ по 19 коп., за 3 руб. 80 коп.; рыбы осетра малосольнаго одинъ пудъ и 9 фунтовъ, по 6 коп. фунтъ, за 2 руб. 94 коп.; рыбы севрюги малосольной 1 пудъ съ фунтомъ, по 5 коп. фунтъ, за 2 руб. 5 коп.; да трудящимся консисторскимъ присутствующимъ и домовымъ его высокопреосвященства искупить и искуплено... (пазванія вещей въ рукописи неудобораазбираемы)—цѣною за 10 руб. и къ доставленію проппсаныхъ покупныхъ вещей въ Бѣлгородъ нанять на ризничныя же деньги добраго и надежнаго человѣка, и нанять города Курска однопорець Илья Стрѣлковъ за 4 рубля. А того всего на вышеозначенную покупку и за наемъ отвощика издержано денегъ 63 руб. 23 коп., въ чемъ какъ настоятель, такъ и братія подписались, а сей приговоръ впредь для вѣдома записать въ консисторскій журналъ». (Слѣдуютъ подписи архимандрита Лаврентія съ братією въ числѣ 10 человѣкъ).

Въ 1781 г., февраля 4 дня, тѣже согласно приговорили: «для наступающаго сего февраля 9 дня, въ который день его высокопреосвященство нашъ архипастырь Аггей, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, произведенъ на Бѣлгородскій престолъ, въ знакъ своему архипастырю обязанности, яко всегдашнему нашему богомольцу, закупить на церковныя ризничныя денежныя суммы къ столу его высокопреосвященства: рыбы осетрины до 5 пуд., лимоновъ свѣжихъ до 50, да трудящимся дому его высокопреосвященства эконому іеромонаху Геннадію, казначею іеромонаху Тихону, іеромонаху Оресту купить по клубуку, и оное все, нанявъ подводчика вѣрнаго, отослать въ Бѣлгородъ въ домъ его высокопреосвященства, въ чемъ и подписались; а сей приговоръ записать въ консисторскій журналъ впредь для вѣдома». На полѣ собственною рукою архимандрита заботливо отмѣчено: «и для консисторскихъ рыбы севрюги болѣе пуда послать».

Въ томъ же году, марта 15 дня тотъ же архимандритъ съ братією согласно приговорили: «для наступающаго сего марта 24 дня праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы къ столу его высокопреосвященства архипастырю нашему Аггею, епископу Бѣлоградскому и Обоянскому, въ знакъ обязанности нашей ко всегдашнему нашему богомольцу архипастырю, закупить на церковныя ризничныя денежныя суммы, а именно: лимоннаго соку одинъ пудъ, французскаго вина два ведра, бальзаму рижскаго три кувшинчика, сиропу земляничной ягоды полведра, черныхъ маслинъ десять фунтовъ, да консисторскимъ трудящимся двѣ банки бальзаму рижскаго, да отцу казначею дома его высокопреосвященства банку бальзама».

18 апрѣля тогоже года—это, вѣроятно, уже къ празднику пасхи—монастырскій совѣтъ дѣлаетъ постановленіе о новыхъ его преосвященству презентяхъ, именно положили: «закупить у пріѣзжихъ въ Курскъ грековъ вина монастырскаго три ведра, польскаго краснаго три ведра, бѣлаго монастырскаго же три ведра, итого—девять ведеръ, изъ церковной восковой суммы, и какъ оное вино, такъ и на то посуду купить поручается іеромонаху Онуфрію, да священнику Симеону, а на ту покупку деньги получатся отъ ризничнаго игумена Филарета изъ восковой суммы же, а у кого именно и по какой цѣнѣ куплено будетъ, за роспискою представить архимандриту Лаврентію съ братією... И сей приговоръ записать въ консисторскій журналъ впредь для вѣдѣнія».

Наконецъ, декабря 12 дня того же 1781 г. Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря монашествующая братія согласно приговорила: «какъ прежде сего при прежнемъ настоятелѣ покойномъ архимандритѣ по общему его и нашему приговору для ангела нашего архипастыря преосвященнаго Аггея къ столу покупались изъ монастырскихъ денегъ и посылались разныя припасы, то и нынѣ къ слѣдующему декабря 16 дню искупить слѣдующее: вина португальскаго 2 ведра за 10 руб., масла прованскаго за 3 руб., шампанскаго 4 бут. за 10 руб., веневоу (?) водки 2 штофа за 5 руб., англискаго пива дюжину за 4 руб. 80 коп., хлѣба французскаго за 25 коп., да для трудящихся консисторскихъ употребить на разныя покупки 10 руб.; а на ту покупку взять деньги изъ имѣющихся у монаха Владиміра за проданный въ 1780 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ монастырскій воскъ. Какъ же нынѣ по указному дѣлу отправляется въ консисторію строитель іеромонахъ Іеронимъ, то и ему выдать на содержаніе себя, также монастырскихъ лошадей и служителей, изъ тѣхъ же восковыхъ денегъ 13 рублей». (Подписи: игумень Филаретъ, пять іеромонаховъ, одинъ іеродіаконъ).

Опись имущества Бѣлгородскаго архіерейскаго дома за бытность преосвященнаго Самуила, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, учиненная въ 1770 г. игуменами Святогорскаго Успенскаго монастыря Лаврентіемъ Кордетомъ, Озерянскою Рождественскою пустыни Теофилактомъ Рудзинскимъ и канцеляристомъ Дмитріемъ Логиновымъ. Это цѣлая огромная книга (помѣчена 1770 г. № 63) въ 773 страницы. Въ ней подробно описаны всѣ зданія архіерейскаго дома съ содержимымъ въ нихъ, какъ-то:

Архіерейскія кельи, въ трехъ аппаратахъ, — ихъ устройство (для примѣра описаніе одной изъ комнатъ: «обита шпалерами по красному полю малиновой краски, цвѣты большіе набитые сукномъ, подъ оными панели, размалеванныя разными красками, въ ней: 1) окошекъ двое осмивершковаго стекла, въ нихъ каждомъ по 12 стеколь, при нихъ двойныя окошки зимнія такой же величины и такого же стекла; 2) печь калужская высокой работы по бѣлому полю съ голубыми росписанными разными цвѣтами и персонами человѣческими, малыхъ изразцовъ, сдѣланныхъ голландскимъ мастеромъ»... и проч.), обстановка—мебель разная, зеркала («зеркало нѣмецкой работы хрустальное съ рамами, верхомъ и пуклями хрустальными же, на верху персона архіерейская въ мантии и преподобные Варлаамъ и Іоасафъ»), часы англицкой работы на компасѣ съ тремя стрѣлами, портреты государей начиная съ Петра 1 до Екатерины II включительно, картины разныя, преимущественно изъ ветхозавѣтной исторіи (*икона* (sic!) на полотнѣ съ изображеніемъ Мосоха, въ правой рукѣ держитъ стрѣлу, а въ лѣвой лукъ, внизу надпись: Мосохъ, сынъ Афетовъ; Праведный Іовъ на гноищѣ, при немъ жена стоящая и три друга посѣщающіе), множество всякой серебряной и хрустальной посуды съ разными замысловатыми изображеніями и надписями, для примѣра:

Кружка большая серебряная, внутри вызолоченная, на ней вкругъ ландшафтъ чеканный и купидоновъ пять, вподобіе отроковъ, съ ручкою серебряною отливною, насподи на днѣ клеймо пробное, крышка на завѣсахъ и проволоки серебряной, наверху крышки галка, кистью виноградною сдѣланная, на крышкѣ жъ вычеканенный листъ виноградный, въ ней вѣсу 2 фунта 66 золотниковъ.

Кружка меньшая серебрянная—одна, безъ сорочки, съ старою позолотою, съ ручкою гладкою надутою..., подонокъ чеканный..., на краю донца внутри надпись, русскими словами: «элпезе», а снаружи два клейма пробные..., въ ней вѣсу 1 фун. 63 золотника.

Стаканъ серебряный въ футлярѣ деревянномъ, внутри и извнѣ покрытомъ трипомъ краснымъ, въ срединѣ вызлащенный, съ чеканью выбитой

хорошей работы, на которой видны три птицы: орель, дрофа и навлинь, вѣсу полфунта.

Самый большой покатъ чистаго хрустала нѣмецкой работы съ хорошей рѣзбой, съ одной стороны двоеглавый орель съ короною, съ другой—два ангела, держащіе балдахинъ, подъ нимъ портретъ съ вензелемъ.

Есть на стаканахъ изображенія травныхъ цвѣтовъ съ бабочками, ландшафтъ съ лѣсомъ и тремя охотниками.

Двѣ чарочки водочныя хрустальныя, изъ нихъ на одной ландшафтъ съ птицей и словами вызолоченными: *симъ провѣщаетъ весну*, на другой такожь ландшафтъ съ обезьяною и съ словами вызолоченными: *любовь въ отъяхъ слытитъ родителей*.

Рюмка продолговатая небольшая водочная, простого хрустала, на одной сторонѣ ландшафтъ рѣзной, мѣстами вызолоченный, внутри курпедиментъ на наклеенномъ хрусталѣ птица струсь вызолоченная.

Шесть рюмокъ, на всѣхъ берега вызолоченные, на нихъ курпедименты разные, вызолоченные жъ, стволы гладкіе, изъ нихъ на 3-хъ на курпедиментѣ корабль съ надписью: *со счастьемъ*, а на одной въ курпедиментѣ два сердца съ крыльями и съ надписью: *въ непогодѣ ты*. На двухъ рюмкахъ въ курпедиментѣ цвѣтъ съ надписью: *что льпно, и трудно*. Слова рѣзныя вызолоченныя.

Домовыя архіерейскія церкви (одна при архіерейскомъ домѣ въ Бѣлгородѣ во имя Антонія и Θεодосія печерскихъ, другая въ загородномъ Вознесенскомъ дворѣ во имя Преображенія Господня)—со множествомъ иконъ, изъ нихъ нѣкоторыя останавливаютъ на себѣ вниманіе, какъ необычныя или малообычныя для настоящаго времени, каковы:

Икона на деревѣ—Христа Отрока спящаго на Крестѣ, вокругъ на маринесахъ золотомъ писанный курпедиментъ, внизу слова: *хочай тѣло восхотѣло и прочая*, высоты 7 вершковъ, ширина 2 четверти и 2 вершка.

Икона Успенія съ изображеніемъ подъ нею скачущаго на горы оленя съ надписью: *Приде скача на горы*. Пѣсн. пѣсн. гл. 8.

Икона Преображенія Господня съ восходящимъ изъ облака сподгоры солнцемъ и надписью: *тѣма его не обзятъ*.

Икона св. Варлаама и Иоасафа индійскаго царевича, вверху изображение Христа, ночью учащаго сенатора святаго Никодима, внизу изображеніе явленія ангела св. Пахомію въ черноризномъ платьѣ.

Икона Соборъ всѣхъ святыхъ, на верху оной изображены 24 ацкалипсическихъ старцевъ (безъ вѣнцовъ), грающихъ (sic!) на гусли.

Икона на холстѣ Богоматери съ пронзающимъ сердце мечемъ.

Разное надворное строеніе: сарай, погреба, кухня, кузница, конюшни... и все содержимое въ нихъ; особенно подробно описаны эки-

нажи архіерейскіе: кареты, берлины, полуберлины, дормезы, коляски, сани, лехтички...; описаніе на 60 слишкомъ страницахъ.

Наконецъ къ числу цѣнныхъ документовъ въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря (за 18-й вѣкъ) нужно отнести и *матеріалы бля исторіи сельско-хозяйственной и заводской промышленности на югъ Россіи*, напримѣръ:

О государственныхъ овчарныхъ заводахъ при Петрѣ I—о станціяхъ овчарныхъ въ городахъ: Рыльскѣ, Орлѣ, Корочевѣ, Путивлѣ, Курскѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ, на которыя монастырскіе крестьяне, вмѣстѣ съ другими, должны были доставлять и кормъ для овецъ и «добрыхъ молодыхъ людей, которые могли бы принять способное обученіе къ уходу за овцами»; о красочномъ заводѣ, устроенномъ въ 1759 году, по распоряженію правительства, англичаниномъ Робертомъ Гриналемъ на монастырской землѣ, въ селѣ Смородинномъ, Фатежскаго уѣзда, и другіе. (Часть этихъ матеріаловъ напечатана мною въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1884 г. кн. 2).

Изъ бумагъ 19-го столѣтія я просмотрѣлъ лишь нѣсколько документовъ начальныхъ годовъ этого столѣтія. Изъ нихъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія документы, относящіеся къ исторіи Курскаго Библейскаго Общества (они использованы въ моей статьѣ: «Феокистъ Мочульскій, архіепископъ Бѣлгородскій и Курскій», напечатан. въ Харьков. Сборн. Историко-Филологич. Общ. т. 9, 1897 г.).

Въ числѣ насельниковъ Курскаго Знаменскаго монастыря этого времени останавливаются на себѣ вниманіе два лица изъ мірянъ: Курскій помѣщикъ майоръ Андрей Выродовъ и гофмаршалъ двора Его Императорскаго Величества князь Прокопій Васильевичъ Мещерскій. Объ нихъ въ документахъ значится слѣдующее:

О помѣщикѣ Андрей Выродовъ. Курскій губернаторъ Аркадій Нелидовъ обратился къ настоятелю Курскаго Знаменскаго монастыря письмомъ (отъ 12 сентября, 1813 г. № 6604) слѣдующаго содержанія:

«Имяннымъ Его Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1809 года ноября во 2 день между прочимъ повелѣно: «Разсмотрѣвъ поднесенный Намъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу о Бѣлгородскомъ помѣщикѣ майорѣ Андрей Выродовѣ, сужденномъ въ недачѣ отвѣтовъ по сдѣланному на него отъ людей его доносу въ чиненномъ якобы надъ ними насильствѣ и жестокостяхъ, Мы усматриваемъ изъ обстоятельствъ дѣла сего, что Выродовъ находился въ помѣшателствѣ ума, что помѣшатель-

ство сіе подтверждается самымъ тѣмъ дѣяніемъ, что онъ не хотѣлъ дать требуемыхъ отъ него отвѣтовъ, ибо при здоровомъ разсудкѣ онъ, конечно, не могъ бы предполагать, что одно упрямство его въ семь случаевъ и уклоненіе отъ суда могли спасти его отъ всякаго сужденія: почему относя поступокъ его Выродова единственно къ болѣзненному состоянію, повелѣваемъ: заключить его въ монастырь въ городѣ Курскѣ и содержать его въ ономъ подъ присмотромъ доколѣ исправится». Во исполненіе такового Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, по распоряженію Курскаго губернскаго правленія майоръ Выродовъ здѣшнюю градскую полицію въ генварѣ мѣсяцѣ 1810 года для заключенія въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ отосланъ въ духовное правленіе, а изъ сего поступа въ монастырь, понынѣ въ ономъ находится. А какъ помянутый Выродовъ, вошелъ ко мнѣ съ просьбою въ томъ, что онъ, находясь въ монастырѣ, лишается права распорядиться собственнымъ его имѣніемъ, которое управленіемъ опеки разстраивается, что ему отъ оной недоставляется нужнаго на содержаніе, хотя доходовъ съ имѣнія по его счету должно быть въ сборѣ достаточно, и что опекунъ, имѣющій оное въ завѣдываніи не имѣетъ должнаго попеченія о устройствѣ онаго, то къ соображенію моему при разрѣшеніи сей просьбы нужно мнѣ имѣть отъ вашего высокопреподобія свѣдѣніе въ томъ, исправился-ли майоръ Выродовъ по нахожденіи его въ монастырѣ со времени заключенія въ оный? О чемъ покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе меня увѣдомить».

На этотъ запросъ настоятель монастыря отвѣчалъ слѣдующее:

«Г. майоръ Выродовъ находился въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ съ 20 генваря прошлаго 1810 года безвыходно, уединенно, ведетъ себя скромно, никому никакихъ обидъ не причиняетъ и нынѣ со всѣми живущими въ монастырѣ обходится благосклонно, а потому и болѣзненнаго припадка въ немъ не замѣчаю».

О князь Прокопій Васильевичъ Мещерскомъ. Уволенный отъ службы двора Его Императорскаго Величества гофмаршалъ и кавалеръ князь Прокопій Васильевичъ сынъ Мещерскій просился въ 1813 году 2 января, для препровожденія дней въ духовныхъ утружденіяхъ, на жительство въ Курскій Знаменскій монастырь, гдѣ ему, съ разрѣшенія преосвященнаго и согласія братіи, даны въ верхнемъ этажѣ три келліи, никѣмъ не занимаемая, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы отдѣлка въ сихъ келліяхъ, ежели примѣтится нужною, отъ реченнаго князя устроилась на его собственное иждивеніе, безъ возвращенія ему отъ монастыря за оную денегъ; 2) чтобъ сіи келліи и службою и дровами его сіятельства огрѣваемы были съ сохраненіемъ отъ пожара; 3) прислужники княжескіе должны жить при господинѣ своемъ, гдѣ имъ помѣститься можно будетъ въ семь же

корпусъ; 4) ежели князь за необходимо нужное сочтетъ имѣть умѣренный экипажъ свой, то ему дозволяется въ конюшнѣ монастырской держать гдѣ опредѣлится для сего мѣсто, но смотрѣніе за симъ было бы людей княжескихъ и кормъ и починка производимы были бы на собственный коштъ княжескій; 5) трапезу же и всѣ содержанія до открытія обстоятельствъ отъ себя князь долженъ имѣть; 6) люди, при князѣ живущіе, отнюдь не должны никакихъ съ монастырскими служителями и прочими послушниками имѣть ссоръ и не должны ни въ какія дѣла и распоряженія по монастырю вмѣшиваться; 7) чтобъ въ кельи, княземъ занятыя, для гулянки сходбища отъ стороны не были и ежели бы оный князь отлучился изъ монастыря, то возвращался бы въ монастырскіе часы, пока еще святые ворота не заперты, а экономическія безъ крайней надобности не отворяются.

Поселившись въ монастырѣ, князь заявивъ, что въ тѣхъ покояхъ, въ которыхъ онъ поселился, флигели имѣютъ одинъ этажъ, и если надъ ними сдѣлать другой этажъ, то какъ фигура покоевъ сдѣлается лучшая, такъ и выгоды для монастыря будутъ хорошия, просилъ поднять боковые флигели своимъ коштомъ, что ему и было дозволено.

Между тѣмъ, недовольствуясь жительствомъ въ монастырѣ въ качествѣ мірянина, князь Мещерскій просилъ о постриженіи его въ монашество съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ отъ казны денежныхъ окладовъ. Государь Императоръ на сдѣланное по сему предмету заключеніе Св. Синода, что монашествующему не возбраняется имѣть особенный отъ другихъ братьевъ доходъ, въ томъ разсужденіи, что избытки отъ законнаго движимаго стяжанія онъ можетъ, какъ и должно, обращать во благо, а не на прихоти, противныя уставу иноческому, Высочайше повелѣлъ: *первое*, постриженіе князя Мещерскаго дозволить на законномъ основаніи, ежели мѣстное духовное начальство согласно будетъ принять его въ число братства Курскаго Знаменскаго монастыря; *второе*, какъ при вступленіи въ монашество князь Мещерскій долженъ сложить орденъ св. Анны I класса, полученный имъ въ мірской жизни, слѣдственно и право на командированныя по оному деньги четыреста пятьдесятъ рублей въ годъ тѣмъ самымъ уничтожается, то, въ вознагражденіе за сіе, производить ему такое же количество со времени постриженія изъ суммъ государственнаго казначейства, о чемъ ожидать донесенія отъ Курскаго епархіальнаго архiepастыря для зависящихъ вслѣдствіе того сношеній съ министерствомъ финансовъ; *третье*, поелику, сверхъ командированныхъ денегъ, князю Мещерскому положено указами производить пенсіоны: изъ кабинета по 1000 руб., да изъ казначейства по 1080 руб., но изъ нихъ первый пенсіонъ обращается весь на уплату долговъ, а отъ послѣдняго вычита-

ется на тотъ же предметъ одна половина, слѣдовательно князю Мещерскому и предоставить въ годовой доходъ, впредь до уплаты долговъ его, 450 руб. за командирскія деньги и 540 руб. изъ казначейства, а всего девять сотъ девяносто рублей.

Преосвященный, получивъ по сему предмету изъ Св. Синода указъ (19 марта 1817 г.), сдѣлалъ распоряженіе, чтобы настоятель Знаменскаго монастыря съ братією, по сообщеніи князю Мещерскому Высочайшей воли касательно постриженія его въ монашество, отобрали отъ него о его непреклонномъ желаніи постричься въ монашество письменный отзывъ и по взятіи учинили бы люботщательное разсмотрѣніе: съ какого года оный князь Мещерскій находится въ монастырѣ, каковыхъ качествъ и склонностей къ монашеству, прилеженъ ли и усерденъ ли къ церковному славословію Господню и келейному молитвословію и упражненію въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, и во всемъ ли, съ поступленія его въ монастырь, соотвѣтствуетъ правиламъ монашеской жизни и обѣтамъ его, при вступленіи въ монастырь письменно даннымъ; также будетъ ли онъ, князь Мещерскій, по воспріятіи монашества, епархіальному и монастырскому начальству подчиненъ и во всемъ послушенъ, съ братією миролюбивъ и ко всѣмъ нижнимъ, въ монастырѣ сущимъ, благоснисходителенъ и благоувѣтливъ; имѣется ли праздная въ Курскомъ монастырѣ монашеская вакансія; буде имѣется, то согласны ли настоятель съ братією на припятіе означеннаго князя Мещерскаго, желающаго воспріять монашество, въ число братства Курскаго монастыря, сколько онъ занпмать будетъ въ монастырѣ келлій для жительства своего, какая у него прислуга и кто именно, съ какими письменными видами и удостовѣреніями о честномъ ихъ поведеніи, на какомъ коштѣ прислужники его будутъ имѣть въ монастырѣ пребываніе, на монастырскомъ ли по согласію съ братією, или на собственномъ коштѣ его князя Мещерскаго, будетъ ли онъ князь Мещерскій, по воспріятіи монашества, доволенъ, кромѣ Всемилоствѣйше жалуемаго ему годового денежнаго пенсіона, монастырскимъ по штату положеннымъ жалованьемъ, также монастырскою трапезою и монастырскимъ экипажемъ, въ случаѣ отлучки его изъ монастыря по монастырскимъ или, съ дозволенія начальства, и по его собственнымъ надобностямъ,—и по достоодложномъ разсмотрѣніи и соображеніи о всемъ вышепрописанномъ представили бы его преосвященству доношеніе о постриженіи онаго князя Мещерскаго въ монашество съ своимъ мнѣніемъ по точной силѣ духовнаго регламента пунктовъ о монашескомъ чинѣ 3, 5, 7, 11, 12 и 36, и прочихъ указныхъ на таковыя случаи предписаній съ приложеніемъ свидѣтельства отъ Курскаго губернскаго начальства о безпрепятственности ему князю Мещерскому къ поступленію въ

монашество, то есть—дѣйствительно ли онъ вдовъ, на комъ былъ женатъ, на дѣвицѣ ли или на вдовѣ, и первобраченъ ли онъ, также не имѣется ли на немъ долговъ казенныхъ и партикулярныхъ, кромѣ означенныхъ въ указѣ Св. Синода, и не касается ли до него какихъ-либо дѣлъ по свѣтскимъ присутственнымъ мѣстамъ.

Князь Мещерскій на сдѣланный ему запросъ относительно намѣренія его поступить въ монашество далъ слѣдующій уклончивый отзывъ (марта 30 дня 1817 г.): «указъ читаль и допощу, что шесть мѣсяцевъ одержимъ былъ тяжкою болѣзнію, недозволявшею мнѣ выходить изъ кельи и лишившей меня произношенія глагола, ничего объяснить, ни расположить не въ силахъ; коль-же скоро получу отъ болѣзни облегченіе, на указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода объяснить въ подробности не премину».

Когда же черезъ нѣсколько времени, вслѣдствіе распоряженія его преосвященства, снова сдѣланъ былъ князю Мещерскому тотъ же самый запросъ, то онъ уже болѣе рѣшительно отвѣчалъ, что намѣреніе его на вступленіе въ монашество непреклонное, но вѣдая важность образа, въ который онъ вступить дерзаетъ, соображая съ онымъ свои силы, видитъ себя въ необходимости еще пребыть въ искусѣ, доколѣ почувствуетъ довольно силъ къ воспріятію ангельскаго образа.—Но ангельскаго образа воспріять князю уже не пришлось вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей его смерти.

IV.

Архивъ Курской Духовной Консисторіи.

Въ архивъ Курской духовной консисторіи я много и долго работалъ въ 70-хъ годахъ и въ началѣ 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Я пересмотрѣлъ тогда всѣ, какіе могъ найти, протоколы консисторскихъ засѣданій за 18-е столѣтіе, отмѣчая для себя и самъ и съ помощію писцовъ, которыхъ любезно далъ въ мое распоряженіе тогдашній преосвященный Курскій Сергій, все, что находилъ въ какомъ-либо отношеніи интереснаго; такимъ образомъ, у меня образовался обширный матеріалъ, который частію использованъ уже мною въ моихъ напечатанныхъ работахъ по Бѣлгородской церковной старинѣ, а частію послужить (вмѣстѣ съ матеріаломъ, извлеченнымъ изъ другихъ архивовъ) для приготовляемой мною къ археологическому съѣзду работы: «Бѣлгородскіе архіерен». — Я сказалъ: «пересмотрѣлъ всѣ, *какіе могъ найти*, протоколы консисторскихъ засѣданій»... — потому, что описи архива не было никакой и я пересматривалъ все, что попадалось на глаза, не зная напередъ, что найду. Прошло съ того времени около 20 лѣтъ, а архивъ и до сихъ поръ неизмѣнно остается въ томъ же *неописанномъ* видѣ. Только дѣламъ времени преосвященнаго Іоасафа Горленко составлена опись трудами того же помянутаго діакона Титова. Этихъ дѣлъ за 6 лѣтъ правленія Іоасафа (1748—1754) по описи значится: за 1748 г. №№ 215, за 1749 г.—321, 1750 г.—576, 1751 г.—544, 1752 г.—447, 1753 г.—362, 1754 г.—419. Кромѣ того, въ особую связку собрано (но безъ описи) нѣсколько дѣлъ того же времени съ резолюціями преосвященнаго. Рассмотрѣніе означенныхъ дѣлъ (тѣхъ и другихъ) и составляло на этотъ разъ предметъ моихъ занятій въ консисторскомъ архивѣ. Но не смотря на опись, и этими дѣлами пользоваться было не безъ затрудненія, такъ какъ послѣ описи дѣла эти, сначала поставленныя отдѣльно, потомъ перемѣшались съ другими—неописанными и потому отыскивались для меня съ большими затрудненіями (а нѣкоторыя и совсѣмъ не отыскивались), вслѣдствіе чего всѣхъ дѣлъ просмотрѣть мнѣ не пришлось; но большую

часть ихъ я все-таки просмотрѣлъ и сдѣлалъ изъ нихъ нѣсколько, па мой взглядъ не лишенныхъ интереса, извлеченій, именно:

Дѣла о Чугуевскихъ раскольникахъ, 1753 г. № 16. Дѣло состоитъ собственно въ преслѣдованіи этихъ раскольниковъ консисторіей и защитѣ ихъ или «укрывательствѣ» военнымъ начальствомъ.

Консисторія отправила дѣтей боярскихъ для сыску, по дапному имъ реестру, города Чугуева калмыцкой и казацкой службы жителей съ женами ихъ, показанными въ томъ реестрѣ, по доношенію на нихъ приходскими ихъ священниками въ содержаніи ими раскольническаго суетврія. Воеводская канцелярія (Чугуевская), отъ которой нужно было получить означенныхъ жителей, проеморіей отвѣтила консисторіи, что требуемые по реестру раскольники—не потаенные, но записанные въ двойной окладъ; а которые между ними явились не положенные въ двойной окладъ а живутъ потаенно (поименованы), тѣ дѣтямъ боярскимъ для отвода отданы. А дѣти боярскіе, возвратясь изъ этой посылки, объявили, что этихъ отданныхъ имъ раскольниковъ какіе-то невѣдомые люди, набѣжавъ на нихъ, на дорогѣ отняли. Послѣ этого консисторія, сославшись на указъ Петра I (мая 1 дня 1727 г.): «хотя на раскольниковъ двойной окладъ и положенъ, однако, не для того, чтобы они раскольническую ересь разсѣвать могли, но токмо для того, что они по упрямству своему обращаться ко святой церкви и съ православными быть не хотятъ, и того ради обязать ихъ сказкою съ подтвержденіемъ лишенія и ссылки на галеры, что хотя въ расколѣ имъ быть до обращенія и попущено, однако въ томъ да будетъ самъ тотъ одинъ, кто записывался, а другимъ о той прелести разговоръ и ученій не токмо постороннимъ, но и въ одномъ домѣ живущимъ, никому отнюдь не произносить, а тѣхъ людей спрашивать накрѣпко, давно ли они въ расколъ впали и кто ихъ той ереси научилъ и для чего по прежнимъ указамъ нигдѣ были не записаны и распрося оныхъ отсылать къ обращенію»,—вторично требовала отъ воеводской канцелярії выдачи раскольниковъ какъ потаенныхъ, такъ и записныхъ и съ этою цѣлію—для взятія оныхъ— послала нарочныхъ двухъ человекъ *по инструкціи* ¹⁾, а дабы тѣхъ раскольниковъ на дорогѣ кто не отбилъ или оные посланные изъ взятковъ съ дороги ихъ не отпустили, требовала отъ той же воеводской канцелярії отправить въ консисторію сысканныхъ раскольниковъ за своимъ конвоемъ обще съ тѣми посланными, присовокупляя, что въ случаѣ послабленія и поноворки

1) Вызовъ къ духовному суду производился: 1) *по сысканой* и 2) *по инструкціи*. Сысканая употреблялась въ менѣ важныхъ дѣлахъ и заключала въ себѣ простую повѣстку къ суду. Инструкція употреблялась въ болѣе важныхъ дѣлахъ и заключала въ себѣ указанное предписаніе взять требуемое лицо къ суду, для чего и отправлялась соответственная команда, иногда даже и военная.

представлено будетъ въ главную команду.—Захватить раскольниковъ однакожь и на этотъ разъ не удалось. Посланные донесли (окт. 1753 г.), что за укрывательствомъ взяты означенныхъ въ реестрѣ раскольниковъ не могли. А изъ воеводской Чугуевской канцеляріи воевода Пашковъ въ консисторію доносилъ (13 окт. 1753 г.), что, вслѣдствіе требованія консисторіи, города Чугуева житель Иванъ Рѣпинъ съ товарищами для вспоможенія дѣтямъ боярскимъ къ поимкѣ какъ записныхъ такъ и потаенныхъ раскольниковъ въ городѣ Чугуевѣ и въ уѣздѣ, по приобщенному при инструкціи тѣмъ дѣтямъ реестру, былъ посланъ; но какъ записныхъ, такъ и незаписныхъ раскольниковъ, за умертвіемъ однихъ и за побѣгомъ изъ дома другихъ, никого не сыскано. Требовала консисторія высылки къ ней и обратившихся изъ раскола для изслѣдовапія, не оставили-ль они расколъ только наружно для исключенія ихъ изъ двойного оклада, но—также безъ успѣха. Посланные отъ консисторіи для поимки таковыхъ объявили, что указъ о семъ въ воеводской канцеляріи они подали и въ понятые изъ служилыхъ людей требовали, но въ канцеляріи имъ объявили: «полно-де вашей консисторіи мотки мотать», и какъ понятыхъ, такъ и изъ раскольниковъ никого не дали. А сама канцелярія въ консисторію доносила, что требуемые къ допросу въ консисторію 39 человекъ всѣ были, по ордеру его превосходительства генералъ-майора Багрѣва, сысканы и спрашиваны, при чемъ объявили данныя имъ за руками ихъ духовныхъ отцовъ свидѣтельства, что въ расколѣ не состоятъ и впредь быть въ ономъ не желаютъ, и тѣ священники подозрѣнія въ расколѣ на нихъ не имѣютъ, такъ какъ въ церковь Божию они ходятъ, исповѣдуются и причащаются, и по представленію отъ его превосходительства, по присланному Его Императорскимъ Величествомъ указу отъ двойного оклада выключены и, по выключеніи, по ордеру его же превосходительства, чтобы они въ расколъ опять не вступали обязаны съ крѣпкимъ подтвержденіемъ подпискою,—и потому тѣхъ всѣхъ 39 человекъ къ принятію въ церковь, отъ которой они и не отступали, и къ проклятію раскольниковой ереси, въ коей они не состоятъ, высылать въ консисторію не слѣдуетъ. А ежели его преосвященству на вышеписанномъ утвердиться сумнительно, то благоволено бы было для наилучшаго утвержденія освидѣтельствовать ихъ въ Чугуевскомъ духовномъ правленіи или чрезъ нарочно присланныхъ изъ консисторіи, дабы людямъ бѣднымъ не понести разоренія и волокиты. Копіи свидѣтельствъ священническихъ къ сему доношенію приложены.

Вслѣдствіе такого доношенія, указомъ преосвященнаго (30 генваря 1754 г.) предписано: «выключенныхъ изъ двойного оклада казаковъ, калмыковъ и недорослей 39 человекъ (какъ обратившихся изъ раскола) осви-

дѣлствовавъ изслѣдовать, подлинно ли они раскольнической ереси не содержатъ, въ церковь Божию ходять ли, крестъ на себѣ изображаютъ ли троеперстнымъ сложеніемъ, исповѣдаются ли и причащаются ли, и по изслѣдованіи, буде никакихъ сумнѣній не окажется, принять къ церкви». Во исполненіе такого предписанія, протопопъ Чугуевского правленія доносилъ, что о присылкѣ къ слѣдствію означенныхъ казаковъ, калмыковъ и недорослей Чугуевскимъ духовнымъ правленіемъ полковой канцеляріи неоднократно сообщалось, почему нѣкоторые по сыску и присланы, а прочихъ не прислано и объявлено, что, за отлучками въ разныя мѣста, въ скорости выслать ихъ и къ слѣдствію представить невозможно, и затѣмъ въ Чугуевскомъ духовномъ правленіи въ слѣдствіи происходитъ остановка. Консисторія опредѣлила: «требовать означенныхъ обратившихся изъ раскола въ непродолжительное время, дабы въ перепискѣ напраснаго затрудненія, а въ слѣдствіи остановки не было; а Чугуевскому правленію предписать слѣдовать, когда присланы будутъ, безъ всякой покоровки». На это требованіе полковая канцелярія отвѣчала (отъ 11 іюля 1754 г.): «Еще прежде февраля 18 дня бывшіе въ наличности казаки (кромѣ отсутствующихъ—одни въ Лифляндскомъ походѣ, другіе—въ отпуску, третій—въ бѣгахъ), отосланы были въ Чугуевское духовное правленіе, гдѣ какъ они, такъ и бывшіе по нихъ свидѣтели показали, что въ раскольнической ереси они не состоятъ, и впредь держать ее не желаютъ, и Чугуевскій протопопъ Игнатій приказалъ имъ ходить къ церкви Божіей, и чрезъ всю недѣлю въ великомъ постѣ ходили, а потомъ онъ протопопъ сказалъ, что на то посты еще будутъ и къ исповѣди ихъ не допустилъ и написалъ неисповѣдывавшимися и требовалъ съ нихъ по одному рублю, объявивъ, что какъ дадутъ, то долго волочить не будетъ, но они объявили, что не точію дать по рублю, но и десяти копѣекъ по неимуществу взять имъ негдѣ. И посему полковая канцелярія опредѣлила: «о скорѣйшемъ изслѣдованіи объ оныхъ взяткахъ, яко они люди неимущіе, сообщить въ консисторію и требовать, дабы благоволила объ ономъ въ Чугуевское духовное правленіе подтвердить указомъ и доколѣ тотъ указъ послѣдуетъ, оныхъ выключенныхъ изъ двойного оклада высылкою обождать, дабы они неповинно по продолженію времени не лишлись, по рабочему времени, работъ и не понесли крайней нужды, и что по тому учинено будетъ, полковую канцелярію не оставить безъ отвѣта».

Что учинено по этому дѣлу консисторіей, неизвѣстно (окончаніе дѣла мною не найдено); а изъ другого дѣла (въ указѣ консисторіи 30 декабря 1753 г.) видно что, когда попадались раскольники въ руки консисторіи,—пощадъ не было. Дѣло слѣдующее:

Изъ Чугуевскаго духовнаго правленія присланъ въ консисторію раскольникъ Сидоръ Борисовъ, онъ же Чекменевъ, при доношеніи, въ которомъ изъяснено, что онъ «между простыми людьми разсѣваетъ богопротивныя душевредныя раскольничьи ереси». Въ консисторіи онъ показалъ: «во время возраста своего наученъ онъ раскольнической ереси отцомъ своимъ крестъ на себѣ изображать двоеперстнымъ сложеніемъ, но въ церковь Божію ходилъ и святымъ иконамъ поклонялся и исповѣдывался и св. таинъ сообщался по 744 годъ, а въ томъ году отецъ его ему Сидору въ церковь ходить и св. иконамъ поклоняться и исповѣдываться и св. таинъ сообщаться запретилъ для того, что прежде службу Божію отправляли на 7 просфорахъ и крестъ изображали двоеперстымъ сложеніемъ, къ тому же и всѣ священническія посвященія совершаются въ церкви по новопечатнымъ книгамъ, а болѣе того въ расколѣ никакой силы не знаетъ, и въ томъ 1744 г. въ бывшую въ городѣ Чугуевѣ ревизію подалъ о положеніи его въ двойной раскольничій окладъ сказку, токмо еще того оклада не положили, и нынѣ отъ того раскола въ православіе обратиться и св. церкви повиноваться не желаетъ до кончины живота своего». А въ присланной 1750 г. августа 13 дня изъ Чугуевскаго казачьяго полка полковой канцеляріи промеморіи, за подписью полковника Булацеля, онъ Сидоръ показанъ умершимъ. — Консисторія опредѣлила: «означенный раскольникъ Сидоръ Чекменевъ хотя, послѣ указовъ, и подлежитъ суду гражданскому, но понеже изъ представленія Чугуевскаго духовнаго правленія оказалось, что онъ многія между простымъ народомъ разсѣваетъ ереси, и егда, по наказаніи, изъ свѣтской команды освободится, то и больше такія раскольничьи ереси разсѣвать и простой народъ совращать будетъ, и посему чтобы той раскольничьей ереси не разсѣвалъ и къ своему погибельному пути никого изъ правовѣрныхъ непрельщаль, отослать его Чекменева въ Святогорскій Успенскій монастырь и содержать въ томъ монастырѣ по смерть подъ крѣпкимъ карауломъ въ кандалахъ въ особой тюрьмѣ и никого къ нему не допускать, и отправить его подъ карауломъ съ нарочными дѣтьми боярскими, давъ имъ съ наставленіемъ инструкцію, чтобы онъ Сидоръ утечки не учинилъ или отнять не былъ по тракту, и дать онимъ дѣтямъ боярскимъ въ провожатые изъ церковно-причетниковъ потребное число; если же онъ, будучи въ томъ монастырѣ, познаетъ истину православной церкви и пожелаетъ обратиться, тогда представить о немъ доношеніе. А что полковникъ Булацель въ присланной въ консисторію промеморіи написалъ Сидора умершимъ, закрывая его раскольническое учительство, а онъ Сидоръ послѣ того сысканъ отъ духовнаго правленія и присланъ въ консисторію, о учиненіи съ нимъ полковникомъ по указамъ представить въ государственную военную коллегію».

Дѣла любодѣйныя. Дѣла эти интересовали меня, главнымъ образомъ, со стороны ихъ подсудности. Дѣло въ томъ, что уже указомъ Петра I (12 апрѣля 1722 г.) дѣла, касающіяся любодѣянія, блуднаго насилія, кровосмѣшенія, восхищенія къ браку и т. п. переданы изъ вѣдомства духовнаго суда въ свѣтское вѣдомство, только со спросомъ—по нѣкоторымъ изъ нихъ—о важности грѣха у Синода. Между тѣмъ на практикѣ дѣла этого рода и послѣ изданія означеннаго закона долгое время слѣдовались и судились, по старому обычаю, судомъ духовнымъ. Такъ, въ 1767 г. сиподальный оберъ-прокуроръ Мелисина, усмотрѣвъ изъ приписанныхъ въ Синодъ статейныхъ списковъ о колодникахъ, содержащихся въ Вятской и Вологодской консисторіяхъ, что въ тѣхъ консисторіяхъ содержатся колодники, суду духовному не подлежащіе, какъ-то: крестьянинъ, обвиняемый въ кровосмѣшеніи съ своею спохю и прижитіи съ нею младенца, и другой, обвиняемый въ блудномъ сожитіи съ солдатскою женою и также прижитіи младенца,—требовалъ послать въ тѣ консисторіи указы, чтобы тѣ колодники, согласно «докладнымъ пунктамъ», были переданы въ свѣтскіе суды, куда надлежитъ, и чтобы впредь консисторіи въ такія дѣла не вступали.

Такое вступаніе консисторіи въ дѣла, не подлежащія ея суду, было и въ Бѣлгородской епархіи. Вотъ изъ времени Іоасафа Горленко нѣсколько относящихся сюда примѣровъ, показывающихъ какъ въ то время вчинались, производились и рѣшались дѣла подобнаго рода:

Дѣло 1748 г. № 95.—Бѣлгородскаго уѣзда села Наумовки помѣщикъ нотаріусъ Сергѣй Чайшевъ доносилъ (октября 13 дня 1748 г.) преосвященному Іоасафу:

«Сего 1748 года іюля подь 8 число въ почи, въ бытность мою въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ въ селѣ Наумовкѣ въ тестевскомъ хуторѣ, по присмотрѣнію моему въ сосѣдствѣ изымалъ я, при стороннихъ людяхъ, тогожъ села Наумовки черкашенина Никиту Гнѣденкова отъ жены его въ домѣ съ бывшею его помѣщицею, вдовою Екатериною, Васильевою дочерью, Г...., въ прелюбодѣянніи, который, послыша себѣ поимку, бросился было изъ свѣтлицы ея въ сѣни уйти сквозь кровлю, куда онъ однако не допущенъ, то для убѣжанія изъ тѣхъ сѣней выпущенъ былъ въ сѣничное тайное закрытое изъ сѣней килимомъ окошко въ коморку, гдѣ онъ при стороннихъ людяхъ и изыманъ и при той поимкѣ при стороннихъ людяхъ въ извиненіе свое объявилъ, что онъ уже до того живалъ съ оною помѣщицею прелюбодѣйно, почему уповательно, что у нихъ въ томъ прелюбодѣянніи въ прижитіи и дѣти были. И по той поимкѣ оная помѣщица во взятіи ея для отвода къ слѣдствію учинилась мнѣ сильною, а оный прелюбодѣй вѣденъ былъ въ приводъ, но въ пути бѣ-

жалъ, а нынѣ увѣдомился я, что онъ пребываетъ въ томъ же селѣ Наумовкѣ у отца своего Ивана Гнѣденкова, да въ черкасской слободѣ (поименована) у зятя своего... Того ради прошу ваше преосвященство онаго прелюбодѣя въ консисторію сыскать и въ вышеписанномъ распросить, а если онъ въ чемъ учнетъ запыраться, то во изболчченіе его допросить вышеписанныхъ свидѣтелей подь присягою». Въ тоже время (немного позднѣе—31 окт. того же 1748 г.) Чайшевъ и въ Харьковскую полковую канцелярію сообщалъ, что «оная помѣщица, которая нынѣ въ замужествѣ въ селѣ Пересѣчномъ за отставнымъ майоромъ Харьковского полка Иваномъ Жіяномъ, еще до выхода за мужъ за Жіяна во вдовствѣ отъ показаннаго Гнѣденкова незаконно прижила младенца, какъ это заповидливо вѣдаеть бывшего Липецкаго Никольскаго дьячка Федора жена Ефимья, которая онаго младенца въ томъ же селѣ Наумовкѣ во дворѣ Екатерины свитаго въ полотнѣ въ волчьей шубѣ пеживаго въ свѣтлицѣ за грубою видѣла».—Опредѣлено: «яко то дѣло къ слѣдствію по духовнымъ дѣламъ подлежить, копію съ означеннаго доношенія и Ефимью представить въ консисторію».

Дѣло 1753 г. № 27.—Изъ Валуйской воеводской канцеляріи въ консисторію его преосвященства промеморіей сообщалось (отъ 19 мая, 1753 г.): «Сего мая 19 дня, Валуйскаго уѣзда Казинскаго стану сотенный голова поданнымъ въ оную канцелярію доношеніемъ объявилъ, по силѣ-де данной ему изъ Валуйской канцеляріи инструкціи велѣно въ головствѣ его смотрѣть накрѣпко, чтобъ воровъ и разбойниковъ, такожъ б—скихъ дѣлъ отнюдь бы не имѣлось, а если гдѣ что усмотрѣно будетъ, о томъ доносить Валуйской воеводской канцеляріи въ самой скорости; а нынѣ усмотрѣно имъ, что въ головствѣ его Ландмилицкая жонка Меланія, Иванова дочь, прижила незнаемо съ кѣмъ блудно младенца, который младенецъ нынѣ окрещенъ и находится въ живыхъ; а понеже оное дѣло касается до духовнаго суда, того ради, по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Валуйской воеводской канцеляріи, велѣно о томъ съ прописаніемъ вышеозначеннаго въ оную его преосвященства консисторію сообщить промеморіей, и консисторія благоволила учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указамъ и по правиламъ св. отецъ».—Консисторія троекратно писала въ Валуйскую воеводскую канцелярію о присылкѣ Меланія и съ блудникомъ, если онъ окажется, для допроса, и послѣ такового троекратнаго требованія означенная канцелярія 19 августа того же 1753 года сообщала: сего мѣсяца 10 дня Меланія объявила что она, назадъ тому другой годъ, послѣ мужа своего, какъ онъ былъ въ походѣ, съ однодворцемъ Валуйскаго уѣзда (деревни такой-то) Василиемъ Карташовымъ, братомъ Валуйскаго полка

ландмилица Акима Карташова, прижила младенца женскаго пола, который нынѣ въ живыхъ и при ней находится, и то учинено ею за долговременною мужа ея отлучкою, а означенный Василій Карташовъ показалъ, что съ оною женкою, когда мужъ ея былъ въ отлучкѣ, прижилъ младенца для того, что жены у себя не имѣеть и жениться за убожествомъ нечѣмъ, и по допросѣ Меланія мужу ея гренадеру Смыкову, а однодворецъ Василій брату своему ландмилицу Акиму Карташову, пока на ихъ показаніе отъ его превосходительства послѣдуетъ опредѣленіе, отданы, а до того времени быть имъ въ домахъ своихъ безотлучно.—Что-же они къ духовной консисторіи не отправлены, то оная жонка въ прелюбодѣяніи, а однодворецъ въ блудномъ дѣлѣ не отрекались, и въ томъ дѣлѣ слѣдствія не требуется».—Консисторія опредѣлила: «съ прописаніемъ объ означенномъ прелюбодѣйствѣ изъ всего дѣла обстоятельствъ и выписавъ изъ правилъ св. отецъ пристойные пункты доложить его преосвященству».

Указъ консисторіи 1753 г. марта 18 дня, № 22.—Карповскаго уѣзда села Покровскаго жительница однодворческа я жена Агафья Трухачева жаловалась преосвященному на свекра своего въ томъ, что онъ свекоръ бьетъ ее и насильственно чинить съ нею отъ жены своей сквернодѣйственное прелюбодѣяніе (въ документѣ указано, въ чемъ именно состояю это сквернодѣйство) о чемъ она неоднократно объявляла приходскому священнику и однодворцамъ односельчанамъ (поименованы), и чтобы ему свекру впредь такихъ сквернодѣйствій не чинить при многихъ людяхъ мирился и далъ ей въ томъ письмо, но и послѣ того продолжаетъ свои на нее нападенія. Преосвященный опредѣлил: «хотя означенный Трухачевъ и подлежить по силѣ церковнаго правила смертной казни (въ кормчей книгѣ въ правилѣ 35 на листѣ 369 напечатано: аще кто спитъ съ спохомъ своею, смертію да умереть), но его преосвященство, пастырски снисходя и ожидая его Трухачева о такихъ содѣянныхъ имъ беззаконіяхъ покаянія, вмѣсто того опредѣляетъ учинить ему Трухачеву въ консисторіи жестокое плетми наказаніе и отослать въ Харьковскій Преображенскій монастырь въ тягчайшія работы и содержать его въ ономъ по смерть, и св. таниъ кромѣ смертнаго случая не сообщать, и до входа церковнаго не допускать. Означенную же просительницу Агафью, такъ какъ она насильно съ помянутымъ свекромъ своимъ чинила прелюбодѣяніе и сама о томъ доносила, отпустить въ домъ и о томъ въ Карповскую воеводскую канцелярію сообщить промеморію».

Перекрещиваніе лютеранъ. Дѣло 1748 года № 186.—Курскій протопопъ Лука Ладыженскій доносилъ преосвященному о крещеніи англичанина Егана Меина *православнымъ крещеніемъ* февраля 1 дня 1748 года.—Случай интересенъ также по несоотвѣтствію его съ законо-

положеніемъ. Въ до-петровское время лютеранъ, желавшихъ присоеди- ниться къ православію, у насъ, какъ извѣстно, перекрещивали. При Петрѣ I въ 1718 году русская церковь такую практику признала неправильною и опредѣлила присоединять лютеранъ къ православію безъ перекрещива- нія, чрезъ одно миропомазаніе. Но древній обычай перекрещиванія, какъ видно, не вдругъ уступалъ силѣ этого опредѣленія ¹⁾).

Любопытно *curriculum vitae* этого забредшаго къ намъ, именно въ Слободскую Украину, англичанина. Въ допросѣ по поводу заявленнаго имъ желанія присоединиться къ православію онъ показалъ: отъ роду ему 40 лѣтъ, родился въ англицкой землѣ, въ городѣ Лондонѣ въ домѣ отца своего купца, и былъ въ томъ городѣ до возраста 17 лѣтъ; по возрастѣ отъ 5 лѣтъ обучался грамотѣ читать и писать по латыни, какъ въ ихъ землѣ водится: по смерти отца и матери его 17-лѣтняго юношу взять съ собою въ Петербургъ лютеранской вѣры докторъ Блюманъ, у котораго и жилъ онъ въ услуженіи года съ полтора, а потомъ отъ него Блюмана отошолъ и жилъ въ Украинѣ въ разныхъ малороссійскихъ городахъ для услуженія лѣтъ 18 (между прочимъ въ деревнѣ Рогани, Харьковск. губ., гдѣ и женился на черкасской дѣвкѣ Софѣ, Ивановой дочери), а потомъ перешолъ въ Курскъ, гдѣ имѣлъ жительство сначала на постояломъ дворѣ у Курскаго купца Герасима Карпова Мыльникова, а нынѣ живеть въ домѣ купца Ивана Носова.

О суевѣріяхъ. Дѣло 1750 г. № 159.— Въ дѣлѣ любопытно и самое суевѣріе, и, можетъ быть, еще болѣе даже—отношеніе къ нему подле- жащаго начальства,—то значеніе, какое этимъ начальствомъ придавалось певинной безсмыслицѣ.

У каптернамуса Бѣлгородскаго полка Булавина оказалась пришитая къ печатному букварю «заговорная волшебная тетрадь», въ которой было написано: 1) я рабъ Григорій, справляясь къ полковнику Данилѣ, въ меня раба Божія Григорія въ потылицѣ мѣсяцъ, а во лбу солнце, а въ ретивомъ сердцѣ звѣзда; 2) а ты же долговершикъ; 3) а ты сверкала Божія замыкала. Въ объясненіе, откуда онъ добылъ такую тетрадь, Була- винъ сначала показалъ, что взялъ ее у вахмистра, нечаянно выронивша- го ее изъ кармана, а потомъ заявилъ, что на вахмистра показалъ не- правильно, а нашелъ ту тетрадь въ зимнее время гдѣ-то на торгу—вет-

¹⁾ Въ архивныхъ дѣлахъ Харьковской консисторіи встрѣчаются указанія, что случаи перекрещиванія лютеранъ въ Бѣлгородской епархіи бывали даже и въ болѣе позднее время— послѣ Иосафа Горленко. Такъ, слободы Старой Водолаги Покровской церкви попъ Андрей Мокрицкій доносилъ Харьковскому духовному правленію (мая 25 дня, 1756 г.), что Сербскаго коннаго полка подпоручникъ и полковой лекарь Грабе, лютеранинъ, пожелалъ принять кре- щеніе и что онъ попъ, по челобитной его Грабе на имя Ея И. В., крестилъ его и далъ ему имя Іоаннъ.

хую и промоклую,—и съ того времени, какъ оную списаль, ни у кого что и какъ по ней дѣйствовать не спрашиваль, и самъ исполненій не чинилъ, а что въ той тетради написано, что «въ потылицѣ мѣсяцъ», такожь «долговершикъ», то онъ, Булавинъ, признаеть это къ тому, чтобы командиръ милостивъ былъ, а «ты сверкала Божія замыкала»—къ тому, чтобы не быть испорченнымъ отъ кого.—Да въ той же тетради его Булавина рукою было, между прочимъ, и то написано: «Сатана трясавица и желтуница и мухаха...». Въ объясненіе этой записи Булавинъ показаль: бывши у ротнаго писаря Грезнаго, онъ Булавинъ между разговоровъ объявилъ ему, что у капитана Поповкина дочь одержима лихорадкой,—и тотъ писарь велѣль ему Булавиному взять чарниль и бумаги и писать за нимъ, что будетъ сказывать, почему онъ Булавинъ и написаль, и по написаніи тѣхъ рѣчей: *сатана трясавица* и пр. до конца, писарь Грезный приказаль ему Булавиному отнести тѣ написанныя слова къ означенному полковнику и, прочитавъ трижды на воду, сжечь, а покамѣсть сгорить, проговорить трижды: *силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, и тотъ пепель положить въ воду и растерши дать больной выпить, что онъ Булавинъ и учинилъ, а также лечилъ и другихъ, между прочимъ дочь своего ротнаго командира Жегулина... Ротный писарь Грезный въ допросѣ показаль, что онъ дѣйствительно говорилъ и приказываль, что тотъ показываль, а самъ онъ, бывши боленъ лихорадкою, узналь тотъ секретъ отъ какого-то унтеръ-офицера, который написавъ тѣ слова на бумажкѣ, велѣль сжечь и тотъ пепель выпить, только онъ Грезный бумажки не сжегъ и таковымъ образомъ никого не лечилъ. Слѣдствіе по сему дѣлу, производившееся въ военной походной канцеляріи, препровождено было «яко то дѣло духовное» въ консисторію и здѣсь было опредѣлено: «Означенный Карпъ Булавинъ за безумныя его многія суевѣрія хотя и подлежалъ по церковнымъ правиламъ на нѣсколько лѣтъ отлученію отъ церкви, такожь и Амось Грезный за наученіе Булавина ко излеченію отъ лихорадки, въ чемъ онъ Грезный самъ не запирался,—публичному церковному покаянію, но яко они люди военные и за случающимися отъ командировъ своихъ командировками наложенной епитиміи понести не могутъ, то дабы они впредь такихъ волшебствъ п безумныхъ суевѣрствъ чинить не дерзали, при собраніи полка, прочимъ въ страхъ, учинить имъ, по силѣ артикула, тѣлесное наказаніе по разсмотрѣнію военной походной канцеляріи...; а чтобы впредь оныхъ волшебствъ и прочихъ суевѣрствъ чинить не дерзали и о томъ стороннимъ никому не разглашали и наставленій никому не давали и къ переписыванію не сказывали,—подъ смертною казнію обязать ихъ въ военной походной канцеляріи подпискою».

Такая же резолюція дана была консисторіей по дѣлу Рыльского полка драгунъ Никиты Черткова и Ивана Лагутина, волховавшихъ «для счастья» родильною младенческою рубахою. *Дѣло 1953 года № 3.*

Интересно также должно быть, судя по оглавленію, значащееся въ описи *дѣло 1749 г. № 66.* «о призывѣ Сумскимъ протопопомъ Матвѣемъ Феловскимъ волшебной жонки для излеченія жены его отъ неплодія»; но читать этого дѣла мнѣ не пришлось (вслѣдствіе указаннаго затрудненія въ отыскиваніи даже описанныхъ дѣлъ).

Тѣлесныя наказанія священно-служителей. Преосвященный Иоасафъ Горленко былъ пастырь строгій, щедро примѣнявшій тѣлесныя наказанія за проступки, подлежащія его пастырскому суду, не только къ лицамъ мірскимъ (изъ простонародья), но и духовнымъ. Случаевъ тѣлеснаго наказанія священно-служителей въ его правленіе въ дѣлахъ консисторскихъ значится весьма много. Приведу нѣкоторые изъ нихъ:

Города Карпова драгунской слободы однодворецъ Сергѣй Ивановъ подалъ въ Карповскую воеводскую канцелярію на попа той же слободы Никитской церкви Агаона жалобу въ называніи его Сергѣя измѣнникомъ. Канцелярія препроводила попа въ консисторію при промеморіи, въ которой излагала, что если означенный однодворецъ пожелаетъ вести искъ, то консисторія поступитъ съ попомъ по законамъ. Консисторія опредѣлила и его преосвященствомъ утверждено (1748 г. апрѣля 28): «Поцу Агаону за его продерзость учинить въ консисторіи жестокое плетью наказаніе, дабы смотря на то и прочіе имѣли страхъ и опасеніе и впредь таковыхъ продерзостей чинить не дерзали и, по наказаніи, отпустить въ домъ къ означенной Никитской церкви по прежнему», что и исполнено со взятіемъ отъ попа подписки, «чтобы ему, поцу Агаону, быть при означенной церкви и священнодѣйствія и мірскія требы отправлять и жить чинно, постоянно, и отъ пьянства удалиться, и быть всегда трезву, чувственну, и впредь таковыхъ продерзостей не чинить, а ежели въ таковомъ небреженіи явится, за то повиненъ онъ лишенію сана, или чему по указамъ достоинъ будетъ».

Указъ декабря 2 дня, 1753 г.—Въ Ново-Оскольскомъ Холковскомъ Преображенскомъ монастырѣ въ церковномъ сундукѣ оказалось между прочими бумагами три печатныхъ указа «съ извѣстнымъ титуломъ». Резолюція преосвященнаго: «казначей монаху Александру за удержаніе указовъ съ извѣстнымъ титуломъ, хотя онъ приносилъ оговорку, что при принятіи, по смерти прежняго казначея, казначейскаго сундука, приказа ему пересмотрѣть имѣющіяся въ немъ бумаги не было, но то ему не можетъ служить въ оправданіе, а надлежало ему и безъ всякаго прика-

занія осмотрѣть и описать для вѣдома, и посемеру учинить ему въ конси-сторіи жестокое плетьми наказаніе».

Дѣло по оп. 1748 г. № 155.—Священникъ Бѣлгородскаго уѣзда, Саженнаго стана, села Стараго Городища, Никитской церкви Андрей, приобщая въ церкви, великимъ постомъ, прихожанъ, неосторожно про-лилъ на полъ малую часть божественныхъ таинъ, и стоя на томъ же мѣстѣ не поступилъ, какъ въ этомъ случаѣ церковныя правила повелѣ-ваютъ, а только послѣ уже, по окончаніи обѣдни, придя опять изъ дома въ церковь, выскребъ кошемъ то мѣсто, на которое пала часть божест-венныхъ таинъ, и оскребки сжегъ въ кадилѣ. На него донесъ преосвя-щенному старшій попъ той-же церкви Иванъ. Преосвященный опредѣ-лялъ: «Попу Андрею за небрежное обращеніе съ св. тайнами и непо-ступленіи въ семъ случаѣ, какъ надлежало бы по правиламъ, а доноси-телю попу Ивану за то, что онъ, какъ старшій, долженъ былъ бы при томъ находиться и научить его попа Андрея, какъ слѣдовало бы посту-пить по церковнымъ правиламъ, а онъ вмѣсто того дерзнулъ доносить на попа Андрея знатно по какой-либо злобѣ или ссорѣ, а о томъ можно было бы учинить имъ между собою по согласію, не памятуя въ то время никакихъ злобъ и безъ доносу,—обоимъ имъ учинить жестокое плетьми наказаніе, дабы они впредь въ таковыхъ самонужнѣйшихъ по должности христіанской потребностяхъ другъ другу вспомоgetельство оказывали и, по наказаніи, для наступленія страстныхъ и святыхъ пасхи недѣли, дабы церковь Божія безъ службы не стояла и прихожане въ исправленіи требъ не претерпѣвали нужды, для священнослуженія отпустить въ дома».

Указъ 1753 года ноября 13 дня.—Содержавшійся въ Курскомъ духовномъ правленіи за пьянство Курской Ямской слободы священникъ Стефанъ Кавыршинъ кричалъ за собой слово и дѣло (6 сент. 1753 г.), а на другой день письменно показалъ: «кричалъ ли онъ то слово и дѣло, за пьянствомъ того не упомянуть, точно за собой и ни за кѣмъ такой важности не знаетъ». Вызванный по этому дѣлу въ консисторію, онъ и здѣсь, находясь въ караульной избѣ, «будучи въ шумствѣ», тоже пы-тался было что-то кричать. А при допросѣ въ консисторіи показалъ: «какъ прежде ни за кѣмъ онъ не зналъ, такъ и нынѣ показать не знаетъ же, и таковыя слова сказывалъ ложно». Определено: «священника Стефана за пьянство сослать для исправленія въ Харьковскій Преображенскій мо-настырь въ черную работу на полгода, а за безсовѣстное ложное за со-бою Государева слова и дѣла наказаніе чинить ему священнику, по окон-чаніи каждаго мѣсяца, плетьми въ трапезѣ нещадное наказаніе, и давать именно по 50 ударовъ».

Тѣлесное наказаніе монахинь Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря и пастырская грамота сему монастырю. Дѣло 1754 г. № 145. Дѣло это тоже самое, которое уже кратко изложено мною по архивному документу Курскаго Знаменскаго монастыря (см. выше гл. III стр. 119, подъ рубрикой: *Печальные выборы игуменьи по смерти Θεодосіи*). Здѣсь, въ консисторскомъ документѣ, дѣло это излагается нѣсколько обстоятельнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выразительнѣе, именно:

Указомъ преосвященнаго Іоасафа Горленко отъ 22 сентября 1754 г. № 145 повелѣно: на мѣсто умершей игуменьи Троицкаго въ Курскѣ дѣвичьяго монастыря Θεодосіи († 7 сент. 1754 г.) выбрать въ томъ монастырѣ въ игуменьи монахиню житія честнаго, постояннаго и недрахлаю, съ согласія всѣхъ сестеръ и представить съ выборомъ преосвященному. Состоялись два выбора: одиѣ выбрали помѣщицу бѣлицу (то-есть живущую въ монастырѣ, но еще не постригшуюся), Марію Гергетову, другія—тогожъ монастыря монахиню Асенефу, при чемъ первыя заявили, что онѣ уже до указа преосвященнаго выбрали означенную Марію. Преосвященный указомъ отъ 3 октября 1754 года утвердилъ выборъ Асенефы, а избравшихъ Марію (числомъ 17 монахинь) повелѣлъ «при собраніи всѣхъ монахинь наказать плетью, первое—чтобы онѣ безъ указа не избирали собою игуменью, второе—изъ бѣлицъ, которая еще и монахиною не была и выбрана въ игуменьи въ противность монашескимъ уставамъ, и для того наказанія опредѣлить іеромонаха Іоуля». Рапортомъ отъ 8 октября іеромонахъ Іоуиль въ консисторію доносилъ, что имъ означенныя монахини плетью наказаны.

Любопытна пастырская грамота, посланная, по семъ наказаніи, къ монахинямъ Троицкаго монастыря: «Іоасафъ Горленко, Божією милостію епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій. Всѣмъ чтущимъ и слышущимъ сію нашу пастырскую грамоту, а наипаче монахинямъ Свято-Троицкаго Курскаго дѣвичьяго монастыря, благопослушнымъ церкви православно-восточныя и нашего смиренія дочерямъ, Божія благословенія, мира, здравія, долгоденствія и благополучнѣйшаго состоянія при молитвахъ нашихъ архіерейскихъ желающе, извѣстно творимъ: понеже онаго Курскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря игуменья Θεодосія волею Божією умре, а по избранію того монастыря монахинь на ея мѣсто властію намъ отъ Бога данною въ тотъ монастырь сего октября 3 дня повелѣхомъ во игуменью того монастыря монахиню Асенефу, при которомъ нашемъ благословеніи вручихомъ ей правительную власть и радѣтельство игуменское, дабы о благополучномъ и богоугодномъ монахинь управленіи, яко и о устроеніи всѣхъ дѣлъ и чина монастырскаго тщательный неусыпный имѣла надзоръ, — о всемъ томъ извѣстившися,

монахины Свято-Троицкаго монастыря должны ей игуменьѣ всякое послушаніе при подобающей чести воздавать и во всемъ повиноваться, яко своей наставникѣ, по глаголу: повинуйтесь наставникомъ вашимъ... Такожъ и оная игуменья добрыхъ и смиренныхъ монахины, добродѣтельно и богоугодно живущихъ, въ послушаніяхъ опредѣленныхъ вѣрно, тщательно и не подозрительно исправляющихся, должна любовію снабдѣвать, противно же дѣлающихъ власть имать внутри монастыря съ приговоромъ начальнѣйшихъ монахины и своею децизією правильно наказывать и духомъ кротости смирать, о крайне же развращенныхъ и по наказаніи неисправленныхъ намъ доносить... и во всемъ игуменьѣ, какъ и всѣмъ монахинямъ поступать по правиламъ св. отецъ, по указамъ высокомонаршимъ, по регламенту духовному и по нашимъ указамъ непремѣнно, да тако и малому себѣ врученному стаду внимая и образомъ бывая добродѣтельнаго житія, вѣрныхъ и мудрыхъ стронтелей воздаяніе — вѣнецъ блаженства отъ руки Господней купно со всѣми монахинями восприметь» (выдана 1754 г. октября дня).

Наказаніе священника за поношеніе архіерейской чести. Ахтырскаго уѣзда села Чупаховки Богородицкой церкви священникъ Алексѣй на священника той же церкви Іакова доносилъ о поношеніи имъ Іаковымъ чести архіерейской, именно: когда рукоположенный преосвященнымъ Іоасафомъ Горленко пономарь Петръ Лахтировъ явился къ означенному священнику Іакову съ указомъ за подписью руки его преосвященства, то Іаковъ сказалъ, что архіерей Іоасафъ «не Горленко, а Козорѣзь,— знатно-де отецъ его былъ Козорѣзь, что Горленкомъ себя объявляетъ?». Консисторія опредѣлила: по силѣ 55 правила св. апостоловъ за поношеніе чести его преосвященства лишить священника Іакова вовсе священства. А преосвященный собственноручно написалъ: быть по правиламъ св. апостолъ и не за поношеніе лица нашего, но за хулу сана архіерейскаго. Указъ 1753 г. декабря 13 дня.

Архивъ Путивльскаго Молченскаго монастыря.

Архивъ Путивльскаго монастыря помѣщается въ особой, достаточно просторной, сухой и свѣтлой комнатѣ—при монастырской церкви Рождества Богородицы. По стѣнамъ комнаты—рядъ полокъ, на верхнихъ полкахъ—книги, а на нижней—архивныя бумаги. Архивъ не приведенъ въ порядокъ. Только дѣла съ 20-хъ годовъ 19-го столѣтія до конца сего столѣтія подобраны по годамъ, но безъ описи; а дѣла предшествующаго времени (отъ начала 18-го столѣтія—болѣе древнихъ не имѣется, если не считать копій, о которыхъ рѣчь ниже) совсѣмъ не разобраны, при чемъ дѣла пачальныхъ, приблизительно, первыхъ тридцати годовъ 18-го столѣтія находятся въ отдѣльныхъ бумагахъ и тетрадахъ, а послѣдующихъ—въ связкахъ, заключающихъ въ себѣ дѣла разныхъ годовъ безъ всякаго подбора и порядка. Изъ бумагъ древняго времени останавливаются на себѣ вниманіе:

Тетрадь въ 75 страницъ (въ листъ), заключающая въ себѣ копии съ жалованныхъ грамотъ разныхъ государей (Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, и Петра Алексѣевича) и выписей на монастырское владѣніе. «Списаны въ 1711 году прилежнымъ тщаніемъ и трудолюбіемъ недостойнаго іеромонаха Иринарха Курдюмова, постриженника сея святыя обители». Изъ грамотъ этой коллекціи наибольшій интересъ представляетъ слѣдующая грамота Михаила Ѳеодоровича по заключающемуся въ ней указанію на одного изъ самозванцевъ смутнаго времени—«вора Петрушку» (мнимаго сына Ѳеодора Іоанновича):

«Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ... пожаловали есмя Путивля Пречистыя Богородицы Молченскаго игумена Пафнутія съ братіею или кто по нихъ въ томъ монастырѣ игумень и братія будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: Молченскаго монастыря вотчины въ Путивльскомъ уѣздѣ сельцо Берюхъ да деревня Линева и бортныя угожья и озерка рыбныя ловли да

въ Новгородецкомъ уѣздѣ Северскаго сельцо Есмань, и на тое де вотчину были у нихъ Царя Василья жалованная грамоты, и какъ пріѣхаль съ Москвы въ Путивль съ чудотворнымъ образомъ отъ Царя Василя игумень Діонисій, видя въ мірѣ смуту и прелесть, вора Петрушку, не убоясь смерти, обличаль, и воръ Петрушка велѣлъ того игумена за то убить съ башни до смерти, и на тое монастырскую вотчину Царя Василя жалованная грамоты взялъ у него изодралъ и нынѣ у нихъ на тое вотчину грамоты нѣтъ—владѣть имъ не почему, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ на тое ихъ монастырскую вотчину дати нашу жалованную грамоту на свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Всея Русіи имя таковую же, какова была у нихъ напередъ сего..... И Мы Великій Государь... Михаилъ Ѳеодоровичъ Молчепскаго монастыря игумена съ братією, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ игумень и братія будутъ, пожаловали—велѣли имъ по сыскнымъ спискамъ Путивльца Сергѣя Антыкова на тое монастырскую вотчину дати Нашу жалованную грамоту и велѣтъ имъ тою вотчиною владѣть по прежнему. Дана сія Наша Царская грамота на Москвѣ лѣта 7123 іюля въ 14 день, за Государевою печатью краснаго воска».

Тетрадь, переплетенная въ бумажную картонную крышку, обтянутую полотномъ, въ 90 страницъ (въ листъ), заключаетъ въ себя указы Петровскаго времени о монахахъ и сказки по пунктамъ о монашествующихъ въ монастыряхъ: Путивльскомъ городскомъ и Путивльскомъ пустынномъ, Борисоглѣбскомъ въ Путивль и Свято-Духовскомъ женскомъ въ Путивль же, съ обозначеніемъ какаго званія эти монашествующіе были въ міру, гдѣ пострижены и когда, какихъ лѣтъ, каковъ знаютъ „рукодѣлье“, каковъ несутъ послушаніе въ монастырѣ. Свѣдѣнія эти требовались указомъ Св. Синода отъ 21 мая 1722 года «дабы Св. Синодъ коегождо монастыря обывателей какъ въ зеркалѣ видѣть могъ». Показанія о себѣ давали сами монашествующіе подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія за фальшивость. Любопытны въ этой вѣдомости указанія, откуда—отъ какихъ сословій и званій—получался контингентъ монашествующихъ и какія рукодѣлья вносились ими въ монастыри:

Въ Путивльскомъ городскомъ монастырѣ всѣхъ монаховъ было—47. Поступили:

Изъ духовнаго званія—7 (4 поповича, 1 попомарскій сынъ—Алексѣевского дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, 1 дьячковъ сынъ города Москвы, 1 дьяконовъ сынъ—тоже изъ Москвы).

Изъ крестьянъ—14, между прочимъ одинъ Московскаго уѣзда, Панинской волости дер. Новоселовки, другой города Костромы.

Изъ шляхетства—1 (въ монастырѣ казначей).

Изъ купечества—1, изъ Польши.

Остальные—изъ посадскихъ людей, стрѣльцовъ, рейторовъ и ихъ сыновей.

Относительно *рукодѣлій* показано: одинъ изъ отставныхъ рейторовъ города Путивля, 60 лѣтъ,—дѣлаетъ русскія сѣдла (послушаніе въ монастырѣ нести конюшенное), другой изъ солдатскихъ недорослей, 29 лѣтъ, шьетъ портное. Объ остальныхъ отмѣчено: *рукодѣлій* не имѣютъ.

Въ Путивльскомъ уѣздномъ монастырѣ (что нынѣ Софроніева пустынь) монаховъ—102. Поступили:

Изъ духовнаго званія—3 (изъ дьячковъ).

Изъ дворянскаго—7 (между ними означены: одинъ изъ Смоленска шляхтичъ, другой съ Польши шляхецкій сынъ, третій—дворянскій сынъ).

Остальные—изъ крестьянъ, мѣщанъ, отставныхъ солдатъ, купцовъ (немного), боярскихъ людей (двое).

Рукодѣльи: 8 плетутъ лапти, 7 дѣлаютъ ложки, 6 вяжутъ венгера, 6 плотниковъ, 5 сапожниковъ, 3 портныхъ, 2 дѣлаютъ колеса, 2 вяжутъ чулки, 2 *садятъ виноградъ*, 2 рѣжутъ кресты, 2 пекутъ просфоры, 1 кузнецъ, 1 кирпичникъ, 1 вяжетъ бредни, 1 вяжетъ сѣти, 1 дѣлаетъ окончины, 1 вяжетъ суконныя четки, 1 дѣлаетъ токарное, 1 пишетъ нотное, 1 пишетъ уставомъ. За остальными *рукодѣлій* не показано.

Въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ монаховъ всего 7. Изъ нихъ: одинъ изъ Путивльскихъ дворянъ, *рукодѣльи* не имѣетъ, другой черкашенинъ, *рукодѣльи* также не имѣетъ, третій изъ казаковъ, путивлецъ, плететъ лапти, четвертый изъ стрѣльцовъ, москвитянинъ, *рукодѣльи* не имѣетъ, пятый изъ стрѣлецкихъ недорослей, москвитянинъ, *рукодѣльи* не имѣетъ, шестой, званіе не обозначено, плотникъ.

Въ Свято-Духовомъ женскомъ монастырѣ монахинь 67. Поступили:

Изъ духовнаго званія—3 (1 попова дочь, 2 церковническихъ жены).

Изъ дворянскаго—11 (6 дворянскихъ женъ, 3 дворянскихъ дочери, 1 полковничьяго сына жена, 1 стольническая жена. Изъ остальныхъ больше—солдатскія и казацкія жены и дочери, посадскихъ и крестьянскихъ мало.

Рукодѣльи: 27 умѣютъ прясть, 11 прясть и ткать, 1 знаетъ золотешвейное, 1 учится шить по золоту, 2 чернятъ мухояровое сукно, 2 шьютъ парамоны, 1 шьетъ въ пяльцахъ.

Челобитые крестьянъ Путивльскаго Молченскаго монастыря о возвращеніи ихъ въ вѣдомство монастыря: «Державнѣйшій Государь Милостивѣйшій, въ прошлыхъ, Государь, годахъ дѣды и отцы наши жили по Твоему Великаго Государя указу въ крестьянствѣ и въ бобыльствѣ

въ Путивлѣ и въ Путивльскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ за Печерскимъ Молченскимъ монастыремъ и вѣдомы были во всемъ игуменомъ и братією, кому надлежало, и подати твои Государевы плачивали безъ доимки, а прикащиковъ и прибыльщиковъ у насъ не бывало, и Твоя Государева отчина была устроена, и монастырь огражденъ и церковь строеніемъ снабждѣвалась, и намъ сиротамъ твоимъ гоненія отъ нихъ игуменовъ съ братією не бывало, и жили мы покойно; а въ прошломъ ̄5̄ году по Твоему Великаго Государя указу изъ монастырскаго приказа присланы были въ ту Твою Государеву Молченскаго монастыря вотчину прикащики, и насъ сиротъ твоихъ многихъ били смертно, и многіе съ мучительства ихъ старинныя дѣдовъ и отцовъ своихъ положенныя для платежа всякихъ податей за проданный хлѣбъ нашихъ трудовъ деньги имъ изъ подневоли отдавали, такожь и хлѣбъ монастырскій и нашъ своимъ насильствомъ и скотину многую побрали и распродали и уѣхали къ Москвѣ и по семь будущи до ̄7̄ года чинили тожь и отъ того мы сироты твои оскудѣли въ конецъ и многіе разбрелись врознь въ малороссійскіе города..., а на Москвѣ, Государь, и въ иныхъ городахъ по Твоему Государеву указу отданы монастырямъ вотчины по прежнему архимандритамъ, игуменамъ и строителямъ. Всемилюстивѣйшій Государь, просимъ Вашего Величества—вели Государь по прежнему насъ сиротъ твоихъ вѣдать въ Путивлѣ въ Молченскомъ монастырѣ игумену Герасиму и братіи и подати Твои Государевы всякія платить и расправу всякую межъ нами чинить ему же игумену, чтобы намъ сиротамъ твоимъ и достальнымъ врознь не разбрестись и Твоихъ Государевыхъ податей не отбыть и въ конецъ не разориться. Вашего Величества низжайшіе сироты, Путивльскаго монастыря крестьяне и бобыли нынѣшняго ̄7̄ іюня».

На эту просьбу по указу изъ канцеляріи Кіевской губерніи (отъ 15 ноября 1713 г.) челобитчикамъ объявлено, чтобы они настоящія подати платили въ Государеву казну бездоимочно и были игумену съ братією по указу во всемъ послушны, а буде отъ игумена съ братією будетъ имъ излишняя тягость и обида, о томъ бы били челомъ въ канцеляріи Кіевской губерніи.

Изъ книгъ Путивльскаго монастыря замѣчательны по древности:

- а) Напрестольное евангеліе, въ серебрянномъ окладѣ, напечатанное въ Москвѣ при патриархѣ Никонѣ въ 1657 году;
- б) другое напрестольное же евангеліе 1698 года;

в) «Евангеліе учительное, albo казаня на каждую недѣлю и свята урочистыи презь святаго отца нашего Каллиста, архіепископа Константинопольскаго и вселенскаго патріарха, предь двѣма сты лѣтъ по Кгрецку написанный, а теперь ново зь Кгрецкаго и Словенскаго языка на Русскій переложенный коштомъ вельможнаго пана, его М. князя Богдана Окгинскаго, подкоморнаго Троцкаго, Державцы Дорсуніскаго и Кормяловскаго; и Малжонки его М., ей М. Пáней Ранны Волóвичны, а працею и стараніемъ иноковъ общаго житія монастыря братскаго Виленскаго, Сшествія Св. Духа выдрукованы. В Евѣ року 1617». На крышкѣ значится: «Евангеліе виленской печати»;

г) Библия на славянскомъ языкѣ, напечатанная въ Острогѣ въ 1622 году;

д) Толковый псалтырь, напечатанный въ Кіевѣ въ 1697 году;

е) Прологъ Московской печати 1655 года;

ж) Жезль правленія, также Московской печати 1666 года;

з) Маргарить Златоуста, Московской печати 1698 года;

и) Обѣдъ духовный 1681 года;

і) Вечеря духовная, 1683 года, напечатана въ Москвѣ;

к) Трубы словесь, Лазаря Барановича, Кіевской печати 1674 года;

л) Слова Григорія Назіанзена, напечатанныя въ Москвѣ въ 1656 г.;

м) Православное исповѣданіе, Московской печати 1696 года.

VI.

Архивъ Глинской Пустыни.

Архивъ Глинской пустыни помѣщается въ зданіи соборной монастырской церкви въ особой, вполне удобной для этой цѣли комнатѣ. Архивъ—не глубокой древности, дѣла не восходятъ далѣе 60-хъ годовъ восемнадцатаго столѣтія. Дѣла всѣ разобраны и прочно переплетены въ книги, въ деревянныхъ, обтянутыхъ кожей, крышкахъ. Дѣла съ 60-хъ годовъ 18-го столѣтія по 1851 годъ (включительно) распредѣлены въ книгахъ по ихъ содержанію, такъ, что каждая книга содержитъ въ себѣ дѣла нѣсколькихъ, или даже всѣхъ годовъ этого періода времени, однородныя по содержанію; а съ 1852 года до конца истекшаго столѣтія книги идутъ по годамъ безъ перерыва такъ, что каждая книга содержитъ въ себѣ дѣла только одного года, которымъ она помѣчена, но за то всѣ дѣла этого года безъ различія ихъ содержанія.

Книги, въ которыхъ подобраны дѣла нѣсколькихъ годовъ по однородности содержанія, имѣютъ на крышкахъ надписи, обозначающія общее содержаніе дѣлъ—такимъ образомъ:

Государственныя постановленія по разнымъ предметамъ, съ 1762—1851 г. (на 495 листахъ).

Царкулярные указы и предписанія епархіальнаго начальства, съ 1766—1821 г. (на 959 листахъ).

Тоже съ 1821—1851 г. (на 837 листахъ).

О назначеніяхъ, перемѣнахъ и наградахъ настоятелей. 1768—1851 г. (на 269 листахъ).

О назначеніяхъ и перемѣнахъ епископовъ. 1768—1832 года (на 104 листахъ).

О прибыли и убыли монашествующихъ. 1767—1851 г. (на 1034 листахъ).

О бѣжавшихъ разныхъ людей. 1767—1831 г. (на 274 листахъ).

О преступленіяхъ монашествующихъ и послушниковъ. 1768—1851 г. (на 720 листахъ).

О находившихся въ монастырскомъ подначальствѣ и на епитиміяхъ духовнаго и свѣтскаго званія людяхъ. 1769—1830 г. (на 838 листахъ).

О томъ же. 1830—1851 г. (на 614 листахъ).

Объ увольненіи въ отпускъ по монастырскимъ и частнымъ надобностямъ. 1778—1851 г. (на 720 листахъ).

О постройкахъ въ пустыни. 1769—1851 г. (на 428 листахъ).

О составленіи описей монастырской ризницѣ, хозяйственному имуществу и архивнымъ дѣламъ. 1771—1851 г. (на 131 листу).

Общая переписка о годовой отчетности по разнымъ предметамъ — о деньгахъ, хлѣбѣ и прочемъ. 1768—1851 г.

О выпискѣ книгъ. 1776—1861 г. (на 687 листахъ).

Послужные списки монашествующихъ. 1794—1841 г. (на 458 л.).

Тоже. 1841—1851 г. (на 378 листахъ).

Журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ. 1809—1821 г. (на 182 листахъ).

Тоже. 1821—1831 г. (на 468 листахъ).

О первоначальномъ владѣніи пустыни по межевой книгѣ и Всемилоствѣйшемъ пожалованіи казенной дачи лѣса. 1784—1837 г.

Дѣло о пожалованной водяной мельницѣ при Новой Слободкѣ, о возвращеніи пасеки, построеніи мельницы на рѣкѣ Обестѣ и надѣленіи пустыни распахною землею и лѣсомъ. 1793—1849 г. (на 395 лист.).

О банковыхъ билетахъ. 1841 г. (на 45 листахъ)...

Всѣхъ такихъ книгъ, въ которыхъ собраны дѣла по однородности содержанія, болѣе 50. Кромѣ этихъ книгъ, въ архивѣ имѣются слѣдующіе отдѣльные документы, относящіеся къ владѣніямъ монастыря:

№ 1. Копія плана на владѣніе Глинскою пустыню Путивльскаго уѣзда въ дачѣ деревни Шутовки землею на 36 десятинахъ 494 саженьхъ, вымежеванной уѣзднымъ землемѣромъ Шебуринымъ;—выданная за подписомъ губернскаго землемѣра Коренева, съ 1801 г.,—на 1 листѣ.

№ 2. Партикулярная копія съ означеннаго плана,—на 1 листѣ.

№ 3. Геометрическій спеціальный планъ на дачу Глинской пустыни казеннаго лѣсу, окружающаго владѣніе оной—на 1 листѣ.

№ 4. Геометрическій планъ на землю 10 десятинъ 190 квадратныхъ сажень съ состоящимъ на ней дворомъ, дарованную помѣщикомъ маіоромъ Дмитріемъ Бровцынымъ, сочиненъ Суджанскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Котельниковымъ съ 1820 года—на 1 листѣ.

№ 5. Дарственная записъ Путивльскаго помѣщика Дмитрія Бровцына въ предоставленіи пустыни въ вѣчное владѣніе 10 десятинъ и 190 сажень земли съ хоромнымъ на ней строеніемъ, совершена въ Путивльскомъ уѣздномъ судѣ съ 1821 года августа 12,—на 1 листѣ.

№ 6. Вводный листъ на означенную землю, данный за подписомъ Путивльскаго земскаго суда отъ дворянства засѣдателя Ивана Лихачева, подъ № 266 съ 1821 года декабря 18,—на 1 листѣ.

№ 7. Геометрической спеціальный планъ на землю и лѣсъ, по Высочайшей волѣ дарованные пустыни, всего 335 десятинъ 2381 квадратныхъ сажень; сочиненъ Суджинскимъ уѣзднымъ землебромъ Василиемъ Котельниковымъ съ 1824 года февраля 22,—на 1 листѣ.

№ 8. Копія съ вышеозначеннаго плана за подписомъ того же землебра съ 1824 года февраля 22,—на 1 листѣ.

№ 9. Межевая книга на владѣніе пустыни, означенное въ прописанномъ выше планѣ, выданная за подписомъ временнаго отдѣленія Путивльскаго земскаго и уѣзднаго судовъ, отъ уѣзднаго землебра Василя Котельникова и стороннихъ лицъ съ 1824 года февраля 25,—на 4 листахъ.

№ 10. Фасадъ на два деревянные дома, построенные Черниговской губерніи въ городѣ Глуховѣ, утвержденный Черниговскимъ гражданскимъ губернаторомъ Могилевскимъ съ 1827 года марта 22,—на 1 листѣ.

№ 11. Фасадъ на выстроенныя въ томъ же городѣ деревянные лавки, утвержденный малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Рѣпнинымъ,—на 1 листѣ.

№ 12. Уступная запись, данная Глуховскимъ мѣщаниномъ Гавриломъ Завадовскимъ на предоставленную имъ пустыни въ городѣ Глуховѣ землю, на которой нынѣ находится монастырское подворье, совершена у крѣпостныхъ дѣлъ Путивльскаго уѣзднаго суда съ 1827 года,—на 1 листѣ.

№ 13. Вводный листъ на владѣніе выстроенной близъ пустыни водяной мукомольной мельницы на рѣкѣ Обестѣ; данъ за подписомъ дворянства засѣдателя Александра Черепова изъ Путивльскаго земскаго суда за № 309 съ 1830 года декабря 24,—на 1 листѣ.

№ 14. Актъ помѣщика Димитрія Бровцына о безспорномъ со стороны его владѣніи пустыни сосѣдственными съ нимъ лѣсомъ и землею, выданъ за подписомъ его и стороннихъ лицъ съ 1835 г. апрѣля 20—на 1 листѣ.

№ 15. Копія съ геометрическаго плана на землю, лежащую подъ мукомольной мельницей, находящейся Путивльскаго уѣзда въ дачахъ села Новой Слободы, выданная за подписомъ Суджанскаго землебра Василя Котельникова,—на 1 листѣ.

№ 16. Планъ на постройку теплой трехпрестольной церкви, Высочайше утвержденный,—на 1 листѣ.

№ 17. Планъ и фасадъ на постройку каменной часовни вблизи пустыни, утвержденный подписомъ Курской строительной комиссіи съ 1848 года іюня 16,—на 1 листѣ.

№ 18. Планъ и фасадъ деревяннаго корпуса, построеннаго для помѣщенія священно-монашествующихъ сей пустыни, выданъ за подписомъ и утвержденіемъ Курской губернской строительной комиссіи съ 1848 г. іюня 30,—на 1 листъ.

№ 19. Проектъ на постройку каменнаго флигеля для помѣщенія больницы въ сей пустыни, составленъ во второмъ отдѣленіи проектовъ и смѣтъ, Высочайше утвержденный съ 1849 года,—на 1 листъ.

№ 20. Планъ и фасадъ на постройку каменной трапезы съ прибавленіемъ 2-го этажа, утвержденъ подписомъ Курской губернской строительной комиссіи съ 1851 года января 7,—на 1 листъ.

№ 21. Проектъ на постройку каменной соборной церкви сей пустыни, утвержденъ подписомъ Курской губернской строительной комиссіи съ 1852 года февраля 27,—на 1 листъ.

№ 22. Планъ и фасадъ на постройку колокольни при означенной соборной церкви, утвержденный подписомъ губернской строительной комиссіи съ 1853 года марта 13,—на 1 листъ.

Сверхъ того, въ ризницѣ хранятся особо: древніе списки царскихъ жалованныхъ грамотъ 1693 и 1703 г.г. (въ длинныхъ многоаршинныхъ свиткахъ) и копія съ указа Св. Синода отъ 11 ноября 1731 года, конемъ повелѣвалось Глинскую пустынь, построенную отъ Путивльскаго Молченскаго монастыря и находившуюся первоначально въ зависимости отъ сего монастыря, а потомъ отданную гетманомъ измѣнникомъ Мазепою въ вѣдомство Кіевской епархіи, снова отдать въ вѣдѣніе Молченскаго монастыря—въ Синодальной области. Этотъ указъ и означенная Царская грамота 1693 года напечатаны *in extenso* въ книжкѣ: «Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь, изданіе Глинской пустыни, Москва, 1891 годъ»—въ приложеніяхъ.

Изъ вышеозначенныхъ архивныхъ книгъ мною были рассмотрѣны только двѣ толстыхъ книги—объ епитиміяхъ.

Епитиміи изъ духовенства, присылавшіеся въ Глинскую пустынь, несли наказанія: за ссоры и драки, даже въ церквахъ, или при совершеніи требъ, за противозаконныя вѣнчанія, за неслуженіе молебновъ въ высокаторжественные дни, паче же всего за «безмѣрное пьянство», при чемъ Глинская пустынь считалась особенно удобною для отрезвленія преданныхъ пьянственной страсти и въ нее нерѣдко посылались таковыя послѣ того, какъ оказывались несправимыми въ другихъ монастыряхъ, хотя незамѣтно (по документамъ), чтобы и Глинская пустынь этихъ несчастныхъ исправляла. Такъ, поступившій въ Путивльскій Молченскій монастырь съ надеждою принять монашество, города Путивля соборной Преображенской церкви вдовый священникъ Іаковъ Анатовскій «за дерзно-

венное исхожденіе изъ монастыря въ городъ для удовлетворенія пьянственнаго пристрастія, за пропиваніе въ кабакахъ платья, причиняющее свѣтскимъ людямъ соблазнъ, духовнымъ стыдъ и нареканіе, а монастырю безславіе» опредѣленъ указомъ консисторіи (отъ 17 генваря 1795 года) въ число братства въ Глинскую пустынь, «по отдаленности ея отъ селенія для удержанія его, попа Іакова, отъ пьянственнаго пристрастія весьма удобную».

Рыльской округи, села Киселевки, Смоленской церкви священникъ Петръ Курдюмовъ посланъ былъ въ Рыльскій монастырь съ предписаніемъ удерживать его отъ пьянства. На донесеніе настоятеля этого монастыря (отъ 15 іюня 1806 года), что онъ, по возможности, удерживалъ священника Курдюмова отъ пьянства, но безуспѣшно, и наконецъ священникъ сей изъ монастыря неизвѣстно куда бѣжалъ,—преосвященный положилъ резолюцію: по сыску священника Курдюмова отправить въ Глинскую пустынь, гдѣ воздерживать его отъ пьянства и о качествахъ его репортовать. Начальникъ пустыни, съ своей стороны, репортовалъ (отъ 18 генваря 1807 года), что оный священникъ и здѣсь пьянствуетъ и, сверхъ того, оказывался еще и въ буйствѣ, и въ настоящее время бѣжалъ изъ пустыни въ ночи, неизвѣстно куда, взявъ съ собою монастырскую шубу, шапку и рукавицы. Бѣглець однако вскорѣ явился и былъ принятъ въ монастырь, но затѣмъ опять убѣжалъ, невѣдомо куда, взявъ съ собою черный мухояровый подрясникъ, чулки съ башмаками и проч. Донося объ этомъ новомъ побѣгѣ (6 іюня 1811 года), настоятель съ братіею изъясняли, что для отысканія бѣглеца по разнымъ сосѣднимъ мѣстамъ разосланы были послушники, но сыскать не могли, а какъ-де оный священникъ и прежде неоднократно изъ монастыря отлучался и по склонности къ винопитію пропивалъ всю свою одежду, а не рѣдко и братскія вещи, какія могъ захватить тайно..., то къ исправленію его развратной жизни надежды не предвидится. Резолюція: послать въ Рыльское духовное правленіе указъ съ тѣмъ, что ежели священникъ Курдюмовъ, по побѣгѣ изъ пустыни, проживаетъ въ своемъ домѣ, то выслать его немедленно въ пустынь и чтобы настоятель съ своей стороны употребилъ и еще мѣры къ удержанію его отъ хмѣльныхъ напитковъ (іюля 20 дня 1811 года).

Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря архимандритъ Іоасафъ въ донесеніи преосвященному Владиміру, епископу Курскому, излагалъ, что «опредѣленный указомъ изъ консисторіи 1818 года іюня 19 дня въ оный Николаевскій монастырь впредь до разсмотрѣнія вдовый діаконъ Николай Кузнецовъ, просившій объ опредѣленіи его въ число братства, къ крайнему прискорбію монастыря, имѣетъ пристрастіе къ пьянству, такъ

что рѣдко бываетъ трезвъ, и то тогда только, когда не имѣеть у себя денегъ и вещей и не можетъ получить оныхъ отъ кого-либо; когда же имѣеть оныя, то, къ соблазну христіанъ и къ безславію монастыря, ходя въ питейныя дома пропиваетъ не только деньги всѣ, сколько у него случится, но даже платье верхнее и нижнее, изъ состраданія къ нему братію ему даваемое, и возвращается въ монастырь нагій; пришедши же въ монастырь бранить всякаго ругательно и поносить, а часто отъ безмѣрнаго его пьянства и жизнь его бываетъ въ опасности, не живеть въ монастырѣ по недѣль и болѣе. Мѣры были употребляемы къ воздержанію его отъ пьянства: 1) многократно братію и настоятелемъ внушаемо было ему Кузнецову о худыхъ и вредныхъ послѣдствіяхъ, отъ пьянства происходящихъ, и о пагубѣ душевной, съ увѣщаніемъ о всемѣрномъ удаленіи себя отъ пьянства и отъ случаевъ къ пьянству, чтобъ не ходилъ безъ дозволенія начальства изъ монастыря никуда, да и съ дозволенія вышедши изъ монастыря не ходилъ бы ни подъ какимъ видомъ въ питейныя дома, даже близко ихъ или мимо ихъ не ходилъ бы; равно не ходилъ бы и въ такія мѣста, гдѣ могъ бы уязвиться чрезъ увѣжденіе къ чрезмѣрному пьянству. 2) Когда замѣчаема была со стороны монастырскаго начальства у него Кузнецова страсть къ пьянству, тогда онъ былъ удерживаемъ въ келліи своей подъ присмотромъ послушниковъ и нѣкоторыхъ воздержныхъ изъ братіи, не даваемо было ему тогда денегъ и вещей до совершеннаго истрезвленія, настоятельно приказываемо ему было заниматься въ церкви и въ келліи чтеніемъ священнаго писанія и прочихъ боговдохновенныхъ книгъ, равно обѣщанія, предъ поступленіемъ въ монашество положеннаго. 3) Внушаемы были ему государственныя законенія и обязательства его, почему онъ можетъ подвергнуть себя лишенію чина діаконскаго и званія духовнаго, и имянно обязанъ онъ подписками: *первою*—по силѣ указовъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 28 апрѣля 1819 года и изъ консисторіи отъ 24 мая того же года, *второю*—по силѣ указа изъ консисторіи отъ 4 декабря того жъ года, по доношенію его архимандрита съ братію о подобномъ его Кузнецовѣ пьянствѣ, по которому указу онъ Кузнецовъ и оштрафованъ положеніемъ по 50 поклоновъ чрезъ цѣлую недѣлю кождоденно предъ литургіею, *третьею*—по силѣ указа изъ Святѣйшаго Синода августа 5 дня 1820 года, и наконецъ 4) лишаемъ былъ келліи и трапезы. И по симъ мѣрамъ онъ діаконъ Кузнецовъ никакой надежды къ воздержанію не оказываетъ и остается неисправнымъ, примѣчательно по закоренѣлой въ немъ привычкѣ къ пьянству, по невниманію его о семъ постыдномъ и душепагубномъ порокѣ и по непреклонности его къ увѣщаніямъ, почему онъ діаконъ въ томъ Бѣлоградскомъ Николаевскомъ монастырѣ, яко въ

епархіальномъ городѣ, терпимъ болѣе быть не можетъ». На семь донесеній резолюція его преосвященства послѣдовала таковая: «Консисторіи справясь разсмотрѣть и представить мнѣніе: *куда бы сего урода пьянаго послать для исправленія*». А 4 поября архимандритъ Іоасафъ рапортомъ консисторіи доносилъ, что помянутый діаконъ Кузнецовъ въ октябрѣ мѣяцѣ неизвѣстно куда бѣжалъ. По справкѣ въ консисторіи оказалось: означенный вдовый діаконъ Николай Кузнецовъ 42 лѣтъ состоялъ діакономъ Хотмыжскаго уѣзда въ селѣ Покровскомъ, опредѣленъ въ Николаевскій монастырь по указу изъ консисторіи 19 іюня 1818 года, съ запрещеніемъ священнослуженія за пьянство и бродяжество впредь до разсмотрѣнія, мнократно и за тѣмъ оказывался въ пьянствѣ и употребляемы были къ исправленію его мѣры, какъ въ допесеніи архимандрита Іоасафа съ братією прописано; по спискамъ изъ монастыря за 1821 годъ присланнымъ показано, что онъ діаконъ къ винопитію пристрастенъ. Консисторією опредѣлено и его преосвященствомъ утверждено: «когда означенный діаконъ Кузнецовъ явится или присланъ будетъ откуда, то отослать его въ Глинскую пустынь, которая отдалена отъ мірскихъ домовъ, для употребленія въ самыя нижнія монастырскія работы, безъ пошенія рясы, и строителю самому, или чрезъ надежнѣйшаго изъ монашествующихъ, постараться наставленіями и увѣщаніями изъ священнаго и другихъ назидательныхъ писаній возбудить въ немъ чувство совѣсти и расположить его къ препровожденію порядочной жизни, внушивъ ему, что если за симъ онъ не утвердится въ правилахъ доброй жизни, то уже не можетъ быть терпимъ въ духовномъ званіи, какъ же будетъ исправлять послушанія, принимать наставленія и вести себя, о томъ по третямъ года рапортовать».

VII.

Архивъ Молченской Софроніевой Пустыни.

Архивъ разобранъ и имѣеть обстоятельную опись въ трехъ книгахъ, въ которой архивныя дѣла, съ 1593 года до конца 19-го столѣтія, распредѣлены по отдѣламъ (три отдѣла—соотвѣтственно тремъ книгамъ) и разрядамъ (въ каждомъ отдѣлѣ по восьми разрядамъ). Архивъ помѣщается въ канцеляріи монастыря въ большомъ шкафу въ два раствора на 3-хъ полкахъ (соотвѣтственно тремъ книгамъ и тремъ отдѣламъ описи), раздѣленныхъ на клѣтки (каждая полка въ восемь клѣтокъ, соотвѣтственно восьми разрядамъ отдѣла описи), въ которыхъ дѣла расположены по содержанію въ такомъ порядкѣ и съ такими надписаніями на бумажныхъ ярлычкахъ, приклеенныхъ вверху клѣтокъ:

На первой полкѣ:

Первая клѣтка.—«Документы, грамоты, выписи, свитки старыхъ дѣлъ, описанія сей пустыни, штаты пустыни и больницы и другіе акты о правахъ и преимуществахъ пустыни». Всѣхъ №№ дѣлъ 95, съ 1593 по 1886 годъ; большая часть дѣлъ въ вязкахъ, по есть между ними и книга—большая книга въ 240 страницъ, въ которой 210 страницъ относятся къ копіямъ древнихъ документовъ о владѣніяхъ монастыря (вся книга подъ однимъ номеромъ). Въ предисловіи къ ней значится: «Книга пустыннаго Молченскаго монастыря, въ ней же написаны списки со всякихъ писемъ, обрѣтающихся въ томъ монастырѣ, а именно: съ Государевыхъ грамотъ, съ указовъ, съ выписей и прочихъ всякихъ крѣпостей, въ которыхъ содержится всякое вѣдѣніе, почему того монастыря власти и братія владѣютъ землями, лѣсами и рыбными ловлями... пашенною землею и сѣножатми въ разныхъ мѣстахъ: въ Печерской и Деревецкой волостяхъ... въ г. Путивлѣ на посадѣ дворами, огородами, садами, да пасѣками на Пслѣ..., да на рѣкѣ Семи млинами съ мельничными заводами и Бунянинимъ перевозомъ. Каждый списокъ имать напередѣ изъяснительное въ кратцѣ надписаніе, и таковыя-жъ надписанія и у подлинныхъ писемъ учинены для удобнаго приску и вѣдѣнія. Написаны сіи списки съ

крѣпостей слово въ слово и справлены и прочтены и скрѣплены того ради, ежелибъ до которой подлинной грамоты, или выписи, или крѣпости, прилучилось какое дѣло, то изъ сея книги можно что кому надлежитъ выразумѣти или выписать, а подлинныя крѣпости хранятся, яко драгоценныя вещи, въ монастырской казнѣ сокровенно. Отписи въ платежныхъ деньгахъ, что даваны за оброчныя рыбныя ловли и за Буянинъ перевозъ и проч. здѣ не писаны а положены съ прочими крѣпостями особо и хранятся тамъ же въ казнѣ».

Царскихъ грамотъ въ этихъ спискахъ—11, именно: отъ царя Теодора Иоановича (7101=1593 г. марта 23), отъ царя Алексѣя Михайловича (7178=1670 г. мая 12), отъ него же (7179=1671 г. февраля 13), отъ него же (7179=1671 г. февраля 16), отъ царя Теодора Алексѣевича (7190=1682 г. января 12), отъ него же (7190=1682 г. февраля 10), отъ царей Иоанна и Пѣтра Алексѣевичей (7198=1690 г. марта 28), отъ нихъ же (7198=1690 г. мая 23), отъ нихъ же (7199=1691 г. февраля 3), отъ царя Пѣтра Алексѣевича (7206=1698 г. февраля 7), отъ него же 1718 г.

Выписей съ отказныхъ, межевыхъ и дозорныхъ книгъ, разныхъ годовъ съ 1673 по 1704 годъ, числомъ 24.

Записей поступныхъ, заемныхъ, вкладныхъ, мѣновыхъ, купчихъ, данныхъ, полюбовныхъ, мировыхъ, закладныхъ, тоже разныхъ годовъ съ 1679 по 1749 годъ, числомъ 45.

Вторая клятка.—Дѣла о размежеваніи земель по государству и защищеніи имѣній, принадлежащихъ пустыни, отъ притязаній на нихъ постороннихъ владѣльцевъ, съ 1736 по 1898 годъ. Всѣхъ номеровъ дѣлъ—97.

Третья клятка.—Журналы входящимъ и исходящимъ бумагамъ и вѣдомостямъ, полученнымъ въ пустыни съ 1715 по 1892 годъ. Всѣхъ №№—21.

Четвертая клятка.—Отчеты мѣсячные, третные, полугодовые и годовые, съ перепискою и постановленіями правительства съ 1756 по 1894 годъ. Всѣхъ №№—81.

Пятая клятка.—О ризницѣ, храненіи и свидѣтельствваніи оной, обязанности, до ризничаго относящаяся, и описи монастырскому имуществу съ 1721 по 1897 годъ. Всѣхъ №№ дѣлъ по ризницѣ 44, по церковному и монастырскому имуществу 10.

Шестая клятка.—О вкладахъ и завѣщаніяхъ разныхъ лицъ, о капиталахъ, въ банковыхъ учрежденіяхъ состоящихъ, и дѣла, до отчетности казначейской относящаяся, съ 1793 по 1897 годъ. Всѣхъ номеровъ

Седьмая клятка.—Шнуровыя приходо-расходныя книги о неокладныхъ и милостынныхъ деньгахъ по Софроніевой пустыни, съ 1763 по 1897 годъ. Всѣхъ номеровъ 101.

Восьмая клятка.—Переписка съ разными лицами и учрежденіями съ 1762 по 1891 годъ (въ трехъ объемистыхъ связкахъ по предметамъ или дѣламъ вродѣ слѣдующихъ: Отношеніе пристава... о предавіи земель скоропостижно умершаго; отношеніе въ редакцію «Твореній Святыхъ Отцевъ» съ препровожденіемъ 5 руб. и съ просьбою о высылкѣ годового изданія оныхъ; отношеніе мирового судьи съ повѣсткою для врученія по принадлежности и проч.).

На второй полкъ:

Первая клятка.—О членахъ Св. Синода и преосвященныхъ архіереяхъ Курской и прочихъ епархій, о настоятеляхъ Софроніевой пустыни и другихъ монастырей—объ ихъ назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ и смерти, объ архіереяхъ съ 1753 по 1887 годъ, а объ настоятеляхъ съ 1727 по 1894 годъ. Всѣхъ номеровъ объ архіереяхъ 57, о настоятеляхъ 62.

Вторая клятка.—Объ опредѣленіи, переводахъ, отпускѣ и проч., а также о смерти іеромонаховъ и іеродіаконовъ, съ 1742 по 1898 годъ. Всѣхъ №№ болѣе 400.

Третья клятка.—О наградахъ и назначеніи на высшія должности настоятелей и нѣкоторыхъ изъ братій, о вызовѣ на флотъ и проч., съ 1742 года до послѣдняго времени (№№ много).

Четвертая клятка.—О представленіи къ монашеству, о правилахъ пострига и принятія въ монастыри, о рясофорѣ, о священнослужителяхъ бѣлаго духовенства, желающихъ монашества, и о находящихся въ больницѣ монастыря, съ 1742 года до настоящаго времени (№№ много).

Пятая и шестая кляткы.—О послушникахъ: опредѣленіи, перемѣщеніи, отпускахъ и смерти ихъ, о временно проживающихъ въ пустыни трудникахъ и о разныхъ свѣдѣніяхъ о нихъ, доставленныхъ правительству (№№ много).

Седьмая клятка.—Объ эпитиміяхъ, о присылаемыхъ подъ надзоръ разнаго рода людяхъ и о постановленіяхъ правительства по сему предмету, съ 1739 по 1882 годъ. Всѣхъ номеровъ 96.

Изъ эпитимійцевъ, упоминаемыхъ здѣсь, наиболѣе примѣчательны:

Вознесенскаго собора, что въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ въ Путивлѣ, поць Василій Ивановъ въ августѣ мѣсяцѣ 1758 года 2-го, 4-го, 7-го и 8-го чиселъ на каждый день служилъ по двѣ литургіи и за такую его «немаловажную продерзость», что съ нимъ слѣдовало учинить, о томъ въ консисторіи, по учиненной изъ правилъ Св. отецъ выписки, точнаго узаконенія не обрѣтено. Того ради его преосвященство

имѣлъ письменное сношеніе съ другими архіереями и, согласуясь съ ихъ разсужденіями, опредѣлилъ онаго преступника попа Василія за показанную его важную продерзость, остригши ему, при собраніи въ консисторіи нѣсколькихъ священниковъ, на головѣ и бородѣ волосы, послать въ Пафнутевъ Боровскій монастырь на три года въ неисходное содержаніе, гдѣ быть ему въ черныхъ трудахъ монастырскихъ и отлученіи отъ причастія святыхъ таинъ чрезъ оныя три года, кромѣ смертнаго случая, а исповѣдываться съ сокрушеніемъ о отпущеніи содѣяннаго имъ тяжкаго грѣха во всѣ посты, въ среду и пятки класть ему публично во время литургіи по сто земныхъ поклоновъ и въ тѣ два дня употреблять ему въ пищу сухояденіе; а поелику то дѣло мало слыханное, опредѣлено представить о томъ Святѣйшему Синоду (указъ Тимофея, митрополита Московскаго и Сѣвскаго, 1758 г. 24 декабря).

Монахъ Екатерининской пустыни (Московскаго уѣзда), приславшій въ св. Синодъ тетради нотнаго пѣнія «съ неосновательными и глупыми разсужденіями, касающимися до церковнаго устава и исправленія церковныхъ книгъ и пѣнія, съ дерзкими о монахахъ и монастыряхъ выраженіями, нимало до него не принадлежащихъ», посланъ въ Софроніеву пустынь для епитимійнаго наказанія по усмотрѣнію той пустыни настоятеля, но отсюда скоро бѣжалъ (ук. консист. іюля 27 дня 1773 г.).

Священникъ и діаконъ, идя къ требоисправленію или послѣ онаго (изъ документа невидно) между собою подрались, причемъ священникъ, во время этой драки опровергъ на землю имѣвшуюся при діаконѣ дароносицу и выпавшіе изъ нея святые запасные дары втопталъ въ грязь. Резолюція (мая 18 дня 1777 г.) очень милостивая: «священника, какъ зачинщика въ брани, отослать въ Софроніеву пустынь *при священнослуженіи* на полгода; а діакона за порваніе на священникъ, во время драки, шубы, а паче всего—что смѣлъ драться, имѣя при себѣ святая тайны, и носилъ оныя не по своему чину... отослать въ ту же пустынь въ работу безъ священнослуженій на полгода, а на полгода при служеніи въ Глинскую пустынь; а дары при служеніи употребить служащему священнику, и въ приходъ опредѣлить другого священника».

Восьмая клятка.— О розыскѣ и поимкѣ бѣжавшихъ изъ разныхъ губерній разныхъ сословій людей, монашествующихъ священно-церковно служителей, съ 1723 года по 1862 годъ. Всѣхъ номеровъ 96.

На третьей полкѣ:

Первая клятка.—Циркулярныя предписанія и Высочайшіе манифесты о событіяхъ, до Императорской фамиліи относящихся, и о войнахъ Россійской Имперіи съ иностранными державами, съ 1721 года по 1899 годъ. Всѣхъ номеровъ 163.

Вторая клятка.—Государственныя постановленія, указы и прочее, до свѣдѣнія духовнаго начальства и вообще православной церкви относящееся, съ 1721 года по 1886 г. Номеровъ 267.

Третья клятка.—Высочайше указы и манифесты о разныхъ государственныхъ постановленіяхъ съ 1721 года по 1862 годъ. Номеровъ 207.

Четвертая клятка.—О выпискѣ книги для библіотеки и книжной лавки Софроніевой пустыни, съ 1722—1887 г. Номеровъ 130.

Пятая клятка.—О постройкахъ и разныхъ работахъ, производимыхъ въ пустыни съ контрактами и условіями на оныя, а также и дѣла относительно обезопасенія отъ пожара монастырскихъ строеній. Съ 1732 по 1899 годъ. Номеровъ 60.

Шестая клятка.—Переписка съ земскими и другими начальствами о производствѣ слѣдствій о причиненныхъ пустыни обидахъ, грабежахъ, воровствѣ и побояхъ; о скоропостижно умершихъ, убитыхъ и утопшихъ всякаго званія людяхъ съ свѣдѣніями объ нихъ и объ уплатѣ за нѣкоторыхъ работниковъ подушныхъ денегъ. Съ 1764—1891 годъ. Номеровъ 306.

Седьмая клятка.—О теткинскихъ сѣймскихъ мельницахъ, отдаваемыхъ въ оброкъ Глушковской суконной фабрикѣ и объ условіяхъ, заключенныхъ пустыню съ разными лицами. Съ 1748 года по 1887 г. Номеровъ 35.

Восьмая клятка.—Списки и вѣдомости о священнослужителяхъ, монашествующихъ и послушникахъ. Съ 1722—1887 годъ.

Въ ризницѣ Софроніевой пустыни хранятся слѣдующія подлинныя грамоты:

Грамота царя Алексѣя Михайловича, 1670 года, объ отдѣленіи Софроніевой пустыни отъ Путивльскаго монастыря.

Его же, 1671 года, о дачѣ монастырю казенныхъ подводъ на отвозъ яблоковъ подъ государевъ обиходъ.

Его же, того же года, о дачѣ пустыни пустопорожней земли.

Грамота царя Θεодора Алексѣевича, 1682 года, объ отдачѣ Путивльскимъ большимъ монастыремъ Софроніевой пустыни 25 десятинъ, — длинный четырехаршинный столбецъ.

Его же—о томъ, чтобы монастырю давать подводы на отвозъ фруктовъ изъ монастыря—яблоковъ, грушъ и дуль въ патокъ... подъ государевъ обиходъ.

Грамота царей Иоанна и Петра Алексѣвичей, 1690 года, на пергаментѣ, три четверти въ ширину и длину, съ большою красною печатью въ футлярѣ, на шелковыхъ шнурахъ, на одной сторонѣ орель, на другой Георгій Побѣдоносець. Подтверждается пожалованіе Алексѣя Михайловича.

Ихъ же, того же года, грамота монастырю на владѣніе. Длинный свитокъ въ 7^{1/2} аршинъ съ черною печатью.

Ихъ же, 1691 года, пожалованіе на Сѣтновскую поляну.

Грамота Петра Алексѣвича, 1718 года декабря 31, о назначеніи монаха Сильвестра управителемъ Молченскаго монастыря.

Его же—на владѣніе Теткинскою (въ селѣ Теткинѣ) мельницею.

Грамота патріарха Никона, 1656 года, Путивльской Молченской пустыни старцу Софронію о томъ, чтобы Путивльскаго монастыря игумень Александръ съ братією въ сію пустынь не вѣзжалъ.

Грамота патріарха Іоакима, 1693 года, о назначеніи управителя въ монастырь.

Грамота Никифора, архіепископа Словенскаго и Херсонскаго, 1782 г., на построение церкви въ подворьѣ Софроніевой пустыни—въ Екатеринославской губерніи, Бизюкскаго уѣзда.

Грамота Московскаго митрополита, 1752 года, на большомъ листѣ, болѣе аршина въ длину и около аршина въ ширину, о производствѣ монаха Ювеналія въ игумена.

Грамота Московскаго митрополита Тимофея, 1764 года, о назначеніи іеромонаха Угрѣшскаго монастыря въ игумена Рыльскаго монастыря, также въ листѣ такого же размѣра.

Изъ древнихъ книгъ въ библіотекѣ Софроніевой пустыни замѣчательна: библия 1582 года, на греческомъ (по тексту LXX) и Славянскомъ языкахъ. Изъ рукописей: «Перилипси»—съ такимъ оглавленіемъ: «Сія книга, именуемая *Перилипси*, юже собра и списа отъ различныхъ божественныхъ книгъ преподобный отецъ нашъ Никонъ, жившій въ глаголемой Черной горѣ. Написана 1595 года іюля 22 дня, яко же значится въ концѣ книги сея».

VIII.

Архивъ Рыльского Николаевского монастыря.

Архивъ помѣщается въ зданіи колокольни—въ тѣсной и недостаточной свѣтлой, но не сырой и для бумагъ безвредной комнатѣ. Дѣла не восходятъ далѣе начала 18-го столѣтія, если не считать *копій* съ разныхъ документовъ болѣе древняго времени—царскихъ жалованныхъ грамотъ, выписей изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, поступныхъ, промѣнныхъ, отказныхъ и мировыхъ записей и другихъ документовъ, относящихся къ владѣніямъ монастыря. Копіи эти (числомъ 72) приводятся въ статьѣ архимандрита Анатоля о Рыльскомъ монастырѣ—въ «Курск. епарх. вѣдом.» 1890 г. №№ 25, 26, 28. Дѣла подобраны по годамъ и собраны въ большія связки (числомъ около 30)—каждая обнимаетъ дѣла нѣсколькихъ годовъ. По содержанію дѣла—обыкновенныя монастырскія: вѣдомости о монашествующихъ, описи монастырскаго имущества, повинности съ монастырскихъ крестьянъ, приходо-расходныя книги, контракты на поставку разныхъ матеріаловъ и на работы въ монастырѣ, циркулярныя указы—Синодскіе и консисторскіе съ предписаніями, а также и сообщеніями о разныхъ случаяхъ и происшествіяхъ (между прочимъ указъ 1768 г. «о безчеловѣчной вдовѣ Дарьѣ, Николаевой дочери, уродѣ человеческого рода, имѣющей богоотступную и крайне мучительную душу», которую повелѣно было, лишивъ дворянскаго званія, возвести на городской площади (въ Москвѣ) на эшафотъ съ прицѣпленнымъ на шеѣ листомъ съ надписью крупными словами: *мучительница и душегубительница*, и за тѣмъ «когда выстоитъ цѣлый часъ на семь поносительномъ зрѣлищѣ, отвести ее, заключенную въ желѣзо, въ одинъ изъ женскихъ монастырей, находящихся въ бѣломъ или земляномъ городѣ (въ Москвѣ) и тамъ подлѣ какой ни есть церкви посадить въ нарочно сдѣланную подземную тюрьму, въ которой по смерти содержать ее такимъ образомъ, чтобы она ни откуда въ ней свѣту не имѣла, пищу обыкновенную старческую (монашескую) подавать ей со свѣчею, которую опять гасить, какъ скоро она, преступница, наѣтается; а изъ сего заключенія выводить ее во время cadaго церковнаго служенія въ такое мѣсто, откуда она

могла бы слышать служеніе, не входя въ церковь»), дѣла о проступкахъ монашествующихъ, объ епитиміяхъ, посылаемыхъ на покаяніе въ монастырь, и т. п. Изъ епитимійцевъ здѣсь выдѣляется по необычайности преступленія одинъ—князь Иванъ Прохоровъ Вяземскій, который священника города Серпухова, Богоявленской церкви, Сергѣя Стефанова, шедшаго съ дароносицею для исповѣди и причащенія больной женщины, «билъ большою плетью, а люди и крестьяне его дубьемъ, кулачемъ и топунками, и при томъ боѣ онъ Вяземскій, дароносицу изломалъ и, не страшась суда Божія, толкнулъ ногою, при чемъ имѣвшаяся въ той дароносицѣ малая чашечка съ частицею св. Агнца незнаемо куда утерялась. За такое дерзкое оскорбленіе священника и поруганіе святыни князь скованный отправленъ былъ на вѣчное заключеніе въ Рыльскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ. Держать его здѣсь велѣно подъ крѣпкимъ карауломъ, не допускать къ нему ни родныхъ, ни постороннихъ, не давать ни пера, ни чернилъ, и никакого орудія, къ поврежденію тѣла служащаго; въ воскресные и праздничные дни допускать къ слушанію божественнаго пѣнія—подъ крѣпкимъ же карауломъ; искусному іеромонаху съ довольными отъ священныхъ писаній доводами и указаніями на многіе примѣры неизреченнаго милосердія Божія, прощающаго грѣшниковъ, увѣщавать его Вяземскаго къ сердечному покаянію и для того велѣтъ ему во всѣ посты чинить исповѣдь, а до причащенія, кромѣ смертнаго случая, не допускать (ук. авг. 24 дня 1751 г.).

IX.

Архивные документы въ Сумской Преображенской церкви.

Поиски древнихъ документовъ въ церквахъ города Сумъ были мало успѣшны. Только въ одной, именно—соборной Преображенской церкви оказалось нѣсколько (пять или шесть) хартій, изъ коихъ наибольшій интересъ представляютъ два указа преосвященнаго Авраамія, одинъ—отъ 4 декабря 1685 года—о бытіи поповскимъ старостою въ Суминѣ городѣ (въ Сумахъ) на посадѣ и въ уѣздѣхъ протопопу Сумской соборной церкви Тихону, другой—отъ 21 іюля 1693 года—объ отставкѣ Сумской соборной церкви протопопа Симеона отъ должности поповскаго старосты за утайку имъ святительскихъ доходовъ (съ вѣчныхъ памятей и проч...) и порученіи этой должности въ городѣ Суминѣ, Межиречахъ и Недригайловѣ—на посадахъ и уѣздахъ города Сумина Покровскому попу Евстафію, причемъ этимъ новоназначеннымъ старостамъ давались и наставленія (въ обоихъ указахъ одинаковыя по содержанию—съ незначительной только разницей въ выраженіяхъ), какъ править эту должность, за чѣмъ смотрѣть, что предотвращать и искоренять. Большая часть этихъ наставленій имѣетъ общій характеръ, то есть, повторялась въ инструкціяхъ поповскимъ старостамъ во всемъ церковномъ вѣдомствѣ того времени, но на нѣкоторыхъ замѣтно лежитъ печать и мѣстнаго происхожденія; во всякомъ случаѣ наставленія эти представляютъ любопытный памятникъ тогдашняго строя епархіальной жизни, и въ этомъ смыслѣ считаю не лишнимъ привести ихъ *in extenso*. Онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

Смотрѣть, чтобъ антимины на престолахъ были печатныя и службы совершались бы по новоисправленнымъ печатнымъ книгамъ, просфоры печатали бы печатью четвероконечнаго креста, какъ о томъ напечатано въ новоисправленныхъ служебникахъ, и чтобы при отправленіи божественной службы пѣли и говорили единогласно (а не въ два, или три голоса заразъ) и благовѣстили бы къ божественной службѣ по соборному благовѣсту, а буде которые попы учнутъ божественную службу служить не единогласно и благовѣстить не по соборному благовѣсту, о томъ на ослушниковъ писать къ преосвященному митрополиту въ Бѣлгородъ.

Приказать всѣмъ жителямъ накрѣпко, чтобъ они въ воскресные дни и въ господскіе и богородичные праздники и на государскіе ангелы упразднились отъ всякой работы и ничѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и конскихъ кормовъ, не торговали.

Разослать попамъ памяти, чтобы поучали своихъ прихожапъ не ѣсть удуленины и ударомъ въ голову битой скотины, а ѣли бы только зарѣзанную, помня слова писанія: *въ крови животнаго душа его.*

Да въ тѣхъ же памятяхъ попамъ написать, чтобы они по улицамъ на коняхъ верхомъ съ епитрахилью и крестомъ предъ бракомъ (то есть, брачной процессіей) не ѣздили, ибо то нелѣпо есть священнику, егда бо іерей носить епитрахиль и крестъ, подобаеъ ему быти пѣшу, также и прочимъ, кои будутъ слѣдовать за нимъ. Могутъ священники, по обычаю, ѣздить предъ бракомъ, но просто—безъ креста и епитрахили.

Смотрѣть, чтобы попы и дьяконы въ кабаки и корчмы не ходили и не пили и небезчинствовали, а которые учнутъ ходить, тѣхъ имать и править на нихъ въ первый разъ полтину, во второй разъ по рублю, въ третій—по два рубля.

Досматривать, есть-ли у поповъ и дьяконовъ ихъ ставленныя грамоты и, если даны прежними преосвященными, подтверждены ли подписью преосвященнаго Авраамія, а также есть ли у поповъ и дьяконовъ, переходящихъ съ однихъ мѣстъ на другія, грамоты переходяія, а у вдовыхъ—епитрахильныя, и у кого нѣтъ, тѣхъ высылать въ Бѣлгородъ къ преосвященному митрополиту за поруками ¹⁾.

Приказать накрѣпко попамъ чтобъ они молитвы говорили родильницамъ и имена нарекали младенцамъ въ домахъ родильницъ, а не заочно—въ своихъ домахъ, и младенцевъ крестили бы въ три погруженія, а не обливали бы. Также и свадьбы вѣнчали бы въ церквахъ Божіихъ а не въ домахъ.

Въ искахъ всякаго чина людей на поповъ и церковныхъ причетниковъ въ управныхъ дѣлахъ старостѣ судить въ десяти рубляхъ и управу чинить въ правду, не отписываясь о томъ къ преосвященному митрополиту, а больше десяти рублей не судить.

Кто отъ своихъ рукъ обвѣсится, или вина опьется, или въ водѣ купаючись утонетъ, или зарѣжется, или съ качели убьется или какою иною злою смертію умретъ,—такимъ похоронныхъ памятей не давать

¹⁾ Требовалось, чтобы ставленныя грамоты, выданныя прежними архіереямъ, подтверждались или, какъ тогда выражались, «поновлялись» настоящимъ архіереемъ и чтобы попы и дьяконы, переходившіе съ однихъ мѣстъ на другія, получали грамоты «перехожія», а вдовые поны—«епитрахильныя»,—потому, что всѣ эти поновленные, переходяія и епитрахильныя грамоты выдавались не даромъ, а за извѣстную плату въ казну свѣтительскую.

и у церквей божіихъ не похоронять, а велѣть класть въ убогихъ домахъ, а въ селахъ и деревняхъ закапывать въ полѣ ¹⁾. А которыхъ людей судомъ Божиимъ громъ убьетъ или одержимъ тяжкою падучею болѣзнію или скоропостижною смертію умретъ или ненарочнымъ дѣломъ съ древа убьется, или отъ разбойниковъ убиенъ будетъ, такимъ похоронныя памяти давать съ искомъ, не опился ли, не удавился ли, не зарѣзался ли, не утопился ли и не иноку ли какую смертію злою умре, и такихъ велѣть у церквей божіихъ погребать. А пошлины съ тѣхъ похоронныхъ памятей въ казну преосвященнаго митрополита противъ прежняго, а старостѣ на себя отнюдь ничего не имать и никакимъ людямъ тягостей въ томъ не чинить.

А съ вѣчныхъ памятей пошлинъ имать противъ указу святѣйшаго патріарха: съ отрока, который женится на дѣвкѣ, по четыре алтына, съ отрока, который женится на вдовѣ второбрачно, или вдовецъ вторымъ бракомъ женится на дѣвкѣ, шесть алтынъ; съ вдовца второбрачно, который женится на вдовѣ второбрачно же, восемь алтынъ двѣ деньги; съ отрока или со вдовца второбрачно, который женится на вдовѣ троебрачно, или кто женится третьимъ бракомъ на дѣвкѣ или на вдовѣ второбрачно, или оба тремя браками, по десяти алтынъ со свадьбы. Да съ тѣхъ всѣхъ свадебъ отвозныхъ на приказъ по шести денегъ съ памяти.

А съ новоявленныхъ памятей, которыя даны будутъ церковнымъ дьячкамъ и паламарямъ (пономарямъ) и просфирницамъ, пошлинъ по шести алтынъ по четыре деньги.

А тѣ всѣ неокладные денежные доходы ему старостѣ поповскому платить въ домовую казну преосвященнаго митрополита съ *данными* ²⁾ деньгами вмѣстѣ, и записать тѣ неокладныя деньги имянно статьями, что съ попа которой церкви дано будетъ въ годъ... А буде онъ староста

1) Что смерть отъ паденія съ качелей считалась злою, лишившею чловѣка христіанскаго погребенія,—это понятно, такъ какъ качели, по понятіямъ того времени, относились къ категоріи «игръ бѣсовскихъ», но не совсемъ ясно, почему такую же злою смертію считалась смерть, когда кто въ водѣ купающійся утонетъ. Въ инструкціи поповскимъ старостамъ патріарха Адріана (1697 г.) этотъ пунктъ объ умирающихъ во время купанья изложенъ такъ: «который умершій явится, что онъ утонулъ купающійся, а не играя и не похваляясь, того велѣть хоронить при церкви (въ томъ впрочемъ только случаѣ «буде того года у отца на исповѣди былъ»)». А который купаяся и похваляясь и играя утонетъ... того у церкви Божіей не погребать и не отпѣвать, а велѣть класть въ лѣсу, или на полѣ, кромѣ кладбища и убогихъ домовъ» (П. С. З. III, № 1612). Нужно думать, что, и въ наказѣ старостамъ преосвященнаго Авраамія, не всякая смерть во время купанья признается злою, а лишь та, когда купающійся гибнетъ отъ своихъ рукъ—отъ разныхъ во время купанья шалостей, «играя и похваляясь».

2) *Данныя* деньги это—такъ называемая тогда архіерейская или церковная дань, которую духовенство ежегодно вносило архіерею, сообразуясь обыкновенно съ числомъ приходскихъ дворовъ и количествомъ имѣвшихся при церквахъ земель и угодій.

всякія окладные и неокладные денежные доходы утайтъ и въ книги не запишетъ и имать будетъ не противъ сего указу, а послѣ про то сыщется, за ту вину доправлены будутъ на немъ тѣ денежные приказныя пошлыны вдвое, да пени два рубля четыре алтына двѣ деньги...

А попамъ и всякихъ чиновъ людямъ учинитъ заказъ накрѣпко, буде кто всякихъ чиновъ люди, мужья отъ своихъ женъ, а жены отъ мужей похотятъ постричься, ихъ не постригать, а буде жена отъ мужа пострижется, мужу иныя жены не поимать, также и женамъ по постриженіи мужей своихъ за мужъ не итти... А буде кто попы такихъ учнутъ вѣнчать, или игумены или черные священники учнутъ такихъ мужей отъ женъ и женъ отъ мужей постригать, ему, старостѣ поповскому, на архимандритовъ и игуменовъ и на черныхъ священниковъ писать, а поповъ, которые учнутъ вѣнчать, розыскивать доподлинно и высылать въ Бѣлгородъ.

А которая жена вдова или дѣвка незаконно родитъ робенка, а въ распросѣ скажетъ, кто съ нею прижилъ робенка, розыскать то доподлинно и править на тѣхъ людяхъ пени по два рубля по осьми алтынъ по двѣ деньги на человѣкѣ. Да тѣхъ же безчинниковъ отсылать въ монастырь, гдѣ пригоже, подъ началъ недѣли на двѣ и на три и держать въ чеши и въ желѣзахъ и велѣтъ имъ муку сѣять; а буде которая жонка или дѣвка родитъ робенка, а въ распросѣ ни на кого не скажетъ, кто съ нею прижилъ робенка, тѣ пенныя деньги править на той жонкѣ или дѣвкѣ, которая родитъ робенка.

А которые люди учнутъ жениться четвертою или пятою женами или въ родствѣ, и жонки учнутъ за такихъ выходить за мужъ, а попы такимъ учнутъ молитвы говорить, про такихъ людей розыскивать въ правду и розыскавъ присылать тѣхъ людей и поповъ, кто молитвить, за крѣпкими поруками въ Бѣлгородъ въ святительскій приказъ.

А которые попы и дьяконы перешли изъ патриархіи (патриаршей области) или изъ другихъ епархій въ Бѣлгородскую митрополию и служатъ безъ указа и благословенія преосвященнаго митрополита и безъ отпускныхъ, тѣхъ поповъ и дьяковъ за поруками высылать въ Бѣлгородъ потомужъ въ святительскій приказъ, а служить имъ отнюдь не велѣтъ.

А которые церкви и часовни построены вновь на новыхъ и на старыхъ церковныхъ земляхъ а данью опѣ необложены, и тѣ церкви и часовни данью обложить вновь: съ попова двора по четыре деньги, съ дяконова двѣ деньги, съ дьякова и пономарева, съ просфирницына и съ бобыльскихъ, которые бобыли живутъ на церковныхъ земляхъ, по двѣ деньги съ двора; съ церковной земли пахотной и перелогомъ съ лѣсомъ порослой земли по нисцовымъ книгамъ съ четверти по три деньги съ одного поля, съ сѣнныхъ покосовъ съ кошны по двѣ деньги, съ цер-

ковныхъ же съ озеръ, съ рыбныхъ ловлей въ рѣкахъ и бобровыхъ гонь, съ мельницъ, съ бортныхъ угодьевъ по гривнѣ съ угодя; съ приходскихъ дворовъ: въ городахъ съ воеводскихъ, въ уѣздахъ же съ вотчинниковыхъ и помѣщичьихъ, въ городахъ съ гостей гостинной и суконной сотенъ по шести денегъ съ двора; съ подьячихъ и посадничьихъ лучшихъ и въ уѣздахъ—старостинныхъ и цѣловальниковыхъ по четыре деньги съ двора, съ посадскихъ же и крестьянъ средней статьи по три деньги съ двора, съ посадскихъ же и съ крестьянскихъ молодыхъ по двѣ деньги съ двора; съ солдатскихъ, стрѣleckихъ, пушкарскихъ, приставовыхъ, воротниковыхъ и иныхъ какихъ безпомѣстныхъ служилыхъ людей по двѣ деньги съ двора, на посадѣхъ же съ бобыльскихъ и со вдовнихъ и задворныхъ людей по деньгѣ съ двора, да сверхъ того оклада, заѣзду гривна, да со всѣхъ данныхъ церковей собирать задесятильныхъ доходовъ по десяти алтынъ, да казенныхъ пошлннъ по три алтына по четыре деньги, да отвозныхъ на приказъ по десяти денегъ съ церкви.

Архивъ Ахтырскаго соборнаго Покровскаго храма.

Въ Ахтыркѣ я прежде всего обратился въ Троицкій Ахтырскій монастырь, но никакихъ древнихъ документовъ тамъ не нашлось, такъ какъ монастырь этотъ былъ въ 1788 году закрытъ и возобновленъ только въ 1848 году; куда, при закрытіи монастыря, былъ взятъ монастырскій архивъ и гдѣ находится теперь (если только цѣль),—неизвѣстно. Не оказалось древнихъ документовъ и въ церквахъ города Ахтырки, кромѣ соборной Покровской церкви, при которой архивъ имѣется. Онъ помѣщается въ самомъ храмѣ—на хорахъ, въ большой (204 кв. саж.) свѣтлой сухой и высокой комнатѣ, освѣщенной въ два свѣта, въ небольшомъ деревянномъ шкафу съ полками, на которыхъ и расположены дѣла архивныя. Дѣла собраны по годамъ и переплетены въ книги съ надписями годовъ на крышкахъ переплетовъ,—идутъ отъ 1751 года (съ котораго начинается исторія Ахтырскаго Покровскаго собора) и доходятъ до 50-хъ годовъ прошедшаго столѣтія. Большая часть книгъ—приходорасходныя (таковыхъ особенно много за время строенія соборнаго храма знаменитымъ зодчимъ того времени графомъ де Растрелли въ теченіе 15 лѣтъ), затѣмъ есть книги метрическія, исповѣдныя, клировыя съ формулярными списками священно-служителей, есть дѣла о производствѣ священно и церковно-служителей къ соборной церкви и о наймѣ пѣвчихъ.

Въ дѣлахъ о церковномъ хоровомъ пѣніи не безынтересны договоры, по этому предмету, различныхъ лицъ съ соборянами. Договоръ регента: «1797 года января 1 дня, я нижеподписавшійся (прапорщикъ Петръ Казиміровскій) далъ сіе обязательство Ахтырской соборной Покровской церкви въ томъ, что договорился я обучать при означенной церкви пѣвческую музыку и приводить оную въ надлежащій порядокъ и исправность; находящіеся жъ при означенной церкви пѣвчіе должны быть вменя въ полномъ повиновеніи и за оными мнѣ въ чистотѣ и опрятности и благоповеденіи смотрѣть, а о неисправляющихся докладывать заблаговременно по командѣ, за который мой трудъ получать мнѣ изъ

церковныхъ доходовъ денежнаго жалованья двѣсти рублѣй, въ прочемъ же на пѣніе церковное долженъ я въ воскресные, праздничные, высокаторжественные и полиелейные дни на литургіи и всенощныя приходить; во всемъ же касающемся *будучи мнѣ подѣ въдѣніемъ и распоряженіемъ господина Ахтырскаго городничаго* Михаила Романовича Мандрыкина вести себя честно и добпорядочно такъ, какъ долгъ званія всякому честному человѣку велить». (Въ объясненіе подчеркнутыхъ словъ нужно замѣтить, что построеніемъ соборнаго Покровскаго храма въ Ахтыркѣ завѣдывала Ахтырская полковая канцелярія, подѣ въдѣніемъ которой въ хозяйственномъ отношеніи и состоялъ тогда означенный соборъ). Договоръ пѣвчаго: «1796 года генваря 1 дня, я нижеподписавшійся, жительствующій въ городѣ Ахтыркѣ, отставной гусарь Иванъ, Гавриловъ сынъ, Березовскій далъ сіе обязательство Ахтырской соборной Покровской церкви въ томъ, что договорился я жить въ находящейся при Покровской церкви музыкѣ отъ вышеписаннаго числа одинъ годъ и обучать въ оной пѣть концертные напѣвы, а по изученіи пѣть въ церкви по праздничнымъ, воскреснымъ, полиелейнымъ и высокаторжественнымъ днямъ концерты и все церковное пѣніе, за который мой трудъ получать мнѣ въ годъ вознагражденіе изъ церковной суммы деньгами 30 рублей, лѣтнее и зимнее платье должно быть исправлено отъ церкви по приличности другихъ, да изъ хлѣба получать мнѣ отъ церкви въ годъ муки ржаной двѣ четверти, пшеничной одну, гречневой одну, пшена или крупъ полчетверти, да сала пудъ; будучи въ тѣй должности, вести себя добпорядочно, честно и трезвенно въ послушаніи опредѣленнаго въ тѣй пѣвческой музыкѣ пѣвческаго учителя, и что отъ него приказано будетъ, все долженъ исполнять и ни въ чемъ не противиться, и до минованія срока безъ вѣдома главно-надзирающаго за церковію господина Ахтырскаго городничаго Михаила Романовича Мандрыкина никуда въ другое мѣсто ни на малое время изъ города не отлучаться, подѣ опасеніемъ за невыполненіе всего вышеписаннаго оштрафованія». Такихъ договоровъ въ дѣлахъ о пѣвчихъ не мало; изъ нихъ видно что годовая плата пѣвчимъ была различна: 30, 40 и болѣе—до 80 рублей, смотря по достоинству голоса и знанію нотнаго пѣнія; большая часть пѣвчихъ—изъ ахтырскихъ жителей.

Если нанимались въ пѣвчіе несовершеннолѣтніе, контракты за нихъ заключали ихъ родители. Контракты эти интересны въ томъ отношеніи, что показываютъ какъ въ такихъ случаяхъ родители понимали интересы дѣтей, чего желали для нихъ, отдавая ихъ въ пѣвчіе. Примѣры: «1800 года генваря 1 дня Ахтырская жительница войсковая обывательница Ксенія Гвоздева отдала роднаго сына своего Максима 8 лѣтъ

въ пѣвческую музыку съ таковымъ условіемъ, чтобы находиться ему въ оной отъ вышеписаннаго числа впредь на 15 лѣтъ и обучаться нотнаго пѣнія, также читать славянскія книги и писать долженъ онъ совершенно быть изученъ, а по изученіи пѣть ему въ церкви съ прочими, безъ всякаго ему, хотя онъ и стоящъ будетъ, противъ прочихъ жалованьемъ награды, кромѣ того, что оплачивать за него чрезъ оныя годы изъ церковной суммы на казенныя подати и снабжать всѣмъ нужнымъ въ одѣяніи и обуви, также и харчиться ему въ пѣвческой съ прочими мальчиками; мнѣ же его до показаннаго срока ни подъ какимъ видомъ ни куда не отлучать». Еще: «1800 г. января 1 дня. Слободы Бѣлополя вдова, гусарская жена Пелагея Клименкова, отдала сына своего... 10 лѣтъ отъ вышеписаннаго числа на 8 лѣтъ, или покуда можетъ онъ соответствовать голосомъ своимъ, съ таковымъ условіемъ, чтобы снабжать его всѣмъ нужнымъ отъ церкви, какъ одѣяніемъ, такъ и обувью, равно и научить его читать славянскія книги и писать, также и нотному пѣнію, отъ котораго вышеписаннаго числа чрезъ всѣ будущіе въ услуженіи годы въ каждый за его въ пѣніи служеніе долженъ онъ получить по шести рублей; до выхожденія же означеннаго срока не должна я его отъ оной должности ни на малѣйшее время никуда ни подъ какимъ видомъ удалять; а буде что противное сему отъ меня послѣдуетъ, то должна я во расчисленію всѣ издержанныя на содержаніе его церковныя деньги безъ всякаго моего прекословія возвратить». Контрактовъ такого рода также не мало и во всѣхъ нихъ неизмѣннымъ условіемъ ставится, чтобы мальчикъ, отдаваемый въ «пѣвческую музыку», былъ обученъ, находясь въ оной, чтенію и письму.

Особый интересъ представляютъ дѣла «Ахтырскаго библейскаго вспомогательнаго сотоварищества» (въ трехъ книгахъ: 1822, 1824, 1825 и 1826 годовъ). Дѣла, какъ видно, шли туго: члены уклонялись отъ уплаты членскихъ взносовъ и комитетъ долженъ былъ посылать имъ «убѣдительнѣйшія и побудительнѣйшія» напоминанія, прося ихъ «яко ревнителей чтенія слова Божія не оставить присылкою по своему усердію... ибо если и чаша студеной воды не останется безъ воздаянія, то приносящіе на распространеніе слова Божія колыма паче не погубятъ мады своея». Такія именно напоминанія посланы были въ 1824 г. къ помѣщикамъ Кондратьевымъ и Лесавицинымъ. Въ томъ же году комитетъ слободско-украинкаго отдѣленія россійскаго библейскаго общества обратился къ преосвященному харьковскому Павлу съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснивъ, что учиненное еще въ 1823 года распоряженіе, чтобы комитеты сотовариществъ пригласили себя въ корреспонденты благочинныхъ, а сіи священниковъ, кои бы внушали своимъ прихожанамъ благотворную цѣль библейскаго общества и

необходимость чтенія книгъ свящ. писанія и возбуждали бы къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу сего дѣла, по сіе время не приведено въ надлежащее исполненіе и сіе можетъ быть потому, что *многіе* изъ благочинныхъ и подвѣдомственныхъ имъ священниковъ не вняли приглашеніямъ комитетовъ и отказались отъ обязанностей корреспондентовъ, — ходатайствовалъ, чтобы его преосвященство благоволилъ съ своей стороны пригласить все духовенство къ такому соучастію въ дѣлѣ библейскомъ и внушить имъ, что пастыри стада Христова должны участвовать въ семъ душеспасительномъ дѣлѣ. Надлежащее распоряженіе по сему предмету, согласно ходатайству комитета слободско-украинскаго отдѣленія Рос. Библ. общества, преосвященнымъ учинено, и комитетъ Ахтырскаго библейскаго сотоварищества не замедлилъ отнестись ко всѣмъ благочиннымъ Ахтырскаго вѣдомства съ просьбой принимать отъ комитета для продажи книги св. писанія и приглашать всѣхъ въ ихъ вѣдомствѣ къ пожертвованіямъ и собранныя пожертвованія представлять ежемѣсячно въ комитетъ сотоварищества. А о результатахъ можно судить по слѣдующимъ доношеніямъ благочинныхъ. 9 іюля 1824 года въ комитетъ Ахтырскаго библейскаго вспомогательнаго сотоварищества корреспондентъ онаго протоіерей Петръ Сементовскій доносилъ: «въ сходственность отношенія онаго комитета, сего іюля 7 числа за № 185 мною полученнаго, оному комитету доношу, что изъ числа имѣющихся у меня пяти книгъ четвероевангелія съ апостольскими дѣяніями и посланіями продалъ я одинъ экземпляръ, а четыре еще не проданы, потому что изъ свѣтскаго званія никто оныхъ книгъ не желаетъ у себя имѣть, да и другихъ книгъ св. писанія, о коихъ выписи при отношеніи истекшаго мая 24 числа за № 98 послѣдовавшемъ приложены, онаго комитета покорнѣйше прошу не высылать, а поручить распродажу таковыхъ книгъ изъ членовъ кому-либо другому». Другой благочинный, слободы Боромли, Троицкой церкви священникъ Платонъ Стаховскій, въ тотъ же комитетъ доносилъ (отъ 23 октября

«Послать благочинному іерею Платону Стаховскому отношеніе, въ коемъ просить его объ усердномъ содѣйствіи въ испрошеніи и собраніи по его вѣдомству значащагося количества денегъ». Въ отвѣтъ на это отношеніе, благочинный Стаховскій доношеніемъ въ комитетъ сотоварищества — отъ 14 февраля 1826 года сообщалъ: «Симъ почтительнѣйше доношу, что я, по должности своей, сколько нѣкоторымъ членамъ ни предлагалъ о скорѣйшемъ взносѣ жертвованій, но они подъ разными предлогами отсрочивали, и изъ оныхъ іерей Симеонъ Сукачевъ взнесъ только въ послѣднихъ числахъ генваря сего 1826 года; а священники Яковъ Билицкій и Илія Доброславинъ уже по третьемъ отношеніи сего 11 февраля за многими домогательствами едва могли взнести; многіе другіе члены взносили свои пожертвованія съ великою неохотою и даже ропотомъ; помѣщикъ Аполлинарій Шагаринъ (?) на взносъ пожертвованія никакого согласія не далъ». О самомъ себѣ благочинный заявлялъ: «Я за приключаящимися мнѣ болѣзнями и окружающею меня немалою семьею едва могъ два рубля взнести».

Амфианъ Лебедевъ.

Д. Л. Миллеръ.

АРХИВЫ

Харьковской губерніи.



Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1900 и 1901 г.г., по порученію Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, я совершилъ поѣздку въ сѣверо-западные уѣзды Харьковской губерніи съ цѣлью обзорѣнія и описанія казенныхъ архивовъ и частныхъ собраній старинныхъ документовъ. Имѣлись основанія предполагать, что мѣстность эта какъ болѣе остальныхъ частей губерніи древняя по культурѣ, должна сохранить и больше памятниковъ этой культуры, въ томъ числѣ, конечно, и документальныхъ. Дѣйствительность далеко не вполне однако оправдала эти предположенія, какъ это можетъ усмотрѣть читатель изъ предлагаемаго при семъ отчета о моей поѣздкѣ. Старинныхъ для нашего края документовъ, т. е. XVII и первой половины XVIII в.в., мнѣ пришлось встрѣтить очень мало, а архивный матеріалъ позднѣйшаго времени оказался бѣднымъ качественно и количественно. Долженъ, впрочемъ, оговориться, что въ мой отчетъ вошелъ не весь собранный мною матеріалъ. Тамъ, мнѣ пришлось нѣсколько сократить описаніе архива Харьковскаго дворянскаго собранія и совсѣмъ отказаться до болѣе благопріятнаго времени отъ опубликованія документовъ о чугуевскихъ козакахъ и военныхъ поселянахъ, переданныхъ мнѣ авторомъ „Краткаго очерка исторіи Харьковскаго дворянства“ Л. В. Иллешевичемъ. Не вошло въ мой отчетъ и описаніе архива Харьковской городской думы, извѣстнаго мнѣ по моимъ предъидущемъ работамъ въ немъ. Причина, заставившая меня нѣсколько „сократиться“,—недостатокъ времени для печатанія моего отчета.

Въ моемъ описаніи я обращалъ, насколько это отъ меня зависѣло, преимущественное вниманіе на частные архивы, отмѣчая иногда въ нихъ и то, что можно бы было и опустить съ чистымъ сердцемъ. Дѣлалъ я это потому, что документы частныхъ собраній сегодня есть, а завтра могутъ и исчезнуть

между тѣмъ какъ казенные архивы всегда можно предохранить отъ истребленія, благо на это въ послѣднее время обращено нѣкоторое вниманіе.

Въ заключеніе не могу не выразить моей искренней и сердечной благодарности тѣмъ, благодаря кому моя поѣздка не осталась совершенно безплодной. Горячо благодарю графиню А. Д. Строганову, графиню В. В. Капнисть, П. П. Линтварева, Д. С. Кондратьева, Л. В. Илляшевича, давшихъ мнѣ возможность познакомиться съ ихъ собраніями старинныхъ документовъ, а затѣмъ съ чувствомъ искренней признательности упоминаю имена П. И. Зубера, Я. В. Кучерова, А. В. Влезкова, М. И. Иванова, А. Д. Твердохлѣбова, о. А. Федорова и всѣхъ, кому я обязанъ полезнымъ совѣтомъ, указаніемъ и гостепріимствомъ.

Д. Миллеръ.

Харьковъ.
10 августа 1902 г.

Сумской уѣздъ.

1. Село Хотѣнь, фамильный архивъ графини А. Д. Строгановой.

Хотѣнскій архивъ графини Строгановой представляетъ цѣнное собраніе фамильныхъ документовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ исторіи Сумского края въ XVII и XVIII столѣт. и къ общей исторіи Россіи начала XIX вѣка. Графиня Строганова по женской линіи ведетъ свой родъ отъ Кондратьевыхъ, игравшихъ въ исторіи Сумского края выдающуюся роль. Изъ этой фамилии вышелъ первый осадчій и полковникъ г. Сумъ, Герасимъ Кондратьевъ, а затѣмъ—цѣлый рядъ полковниковъ Сумского казацкаго полка. Послѣ реформы слободскихъ полковъ въ XVIII ст. и во всю первую половину XIX вѣка Кондратьевы были самой богатой и самой вліятельной фамиліей Сумского уѣзда. Ей принадлежали громадныя земельныя владѣнія въ Сумскомъ, Лебединскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ Харьковской и въ смежныхъ съ ними уѣздахъ Курской губерніи. Къ числу Кондратьевскихъ имѣній принадлежала и Хотѣнь. Владѣльцы Хотѣни, не въ примѣръ прочимъ, дорожили своими документами и сумѣли, въ подлинникахъ или въ копіяхъ, сберечь ихъ отъ уничтоженія. Само собою понятно, что береглись особенно тѣ бумаги, на которыхъ основывались имущественныя права Кондратьевыхъ,—такихъ и теперь въ Хотѣнскомъ архивѣ большинство—но на ряду съ ними встрѣчаются и документы другого характера, имѣющіе болѣе общее значеніе.

Документы Кондратьевыхъ хранятся въ экономической конторѣ очень тщательно, перенумерованы и соединены въ папки (связки).

Отъ Кондратьевыхъ въ концѣ XVIII вѣка Хотѣнь перешла къ М. И. Комбурлею, бывшему въ Павловское время губернаторомъ въ Курскѣ, а въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ—губернаторомъ, а потомъ и генералъ-губернаторомъ на Волыни.

Отъ Комбурлея въ Хотѣни осталось громадное количество писемъ, писанныхъ къ нему разными лицами въ періодъ службы его на Волыни, донесеній управляющихъ имѣніями, чиновниковъ и др. Эти бумаги составляютъ вторую, такъ сказать, половину Хотѣнскаго архива.

Исчерпать все богатое содержаніе Хотѣнскаго архива въ короткій срокъ, бывшій въ моемъ распоряженіи, я, конечно, не могъ: для этого,

при самой усидчивой работѣ понадобилось бы нѣсколько мѣсяцевъ. Работу свою я ограничилъ поэтому обзорѣнемъ тѣхъ документовъ, которые, на мой взглядъ, имѣютъ болѣе широкій интересъ, а въ отношеніи остальныхъ ограничился краткою описью. Краткую опись я считалъ совершенно умѣстною для такихъ шаблонныхъ и по существу мало благодарныхъ документовъ, какъ купчія, закладныя, «отказы», уступныя записи и т. п.

Документы и письма, цѣликомъ или въ извлеченіяхъ приводимые ниже сего, расположены не «по матеріямъ», а въ простомъ хронологическомъ порядкѣ. Расположеніе «по матеріямъ» съ соблюденіемъ, впрочемъ, и хронологическаго порядка я оставляю только для краткой описи, ибо безъ этого, именно въ виду ея краткости, въ ней было бы трудно разобратъя тому, кто захотѣлъ бы ею воспользоваться.

1686 г. Лѣта 194 іюля въ 16 день по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ и воевода князь Михаила Андрѣевичъ Голицынъ велѣлъ курченину Петру Васильевичу Каменеву ѣхать ис Курска въ Сумы для того: въ нынешнемъ во 194 году іюня въ день били челомъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцамъ, а въ Курску въ розрядной избѣ ему боярину и воеводе князю Михайлу Андреевичу Голицыну подали челобитье Сумскаго успенскаго монастыря игумень Пахомі з братьею, а въ челобитной ихъ написано: в нынешнемъ во 194 году по указу Великихъ Государей и по грамотѣ из розряду с прочетомъ, а по ихъ челобитью земля, которая къ тому Успенскому монастырю въ прошломъ во 185 году по челобитью бывшего игумена Варнавы дана имъ изъ дикихъ поль по межеванью курченина Григорья Мѣзинцова въ Сумскомъ уѣздѣ у рѣки Псла и бѣрегъ рѣки Псла рыбная ловля и мельница и хуторъ кунленные і всякие угодыя отданы въ вотчину, а сумской де казакъ Манойла Леонтьевъ въ тѣхъ ихъ монастырскихъ дачахъ за межами и за грани монастырскою ихъ землею Горкою Красною владѣть насилствомъ болши 10 десятинь безъ креностей, построя хуторъ, і хлѣбъ ихъ толочить и травить и лѣсъ сѣчь и животину бѣть и тѣмъ монастырю ихъ чинить разоренье, і В. Г. пожаловалиб ихъ велѣли той земли противъ дачи межевыя досмотрить і хуторъ казаку Манойлу снести и монастырскую ихъ землю очистить и насилствомъ тою землею не владѣть и для того бѣ ис Курска послать кого пригоже, чтобъ имъ отъ казака Манойла впредь разоренья не было. И ему Петру, пріѣхавъ въ Суминъ, казака Манойла Леонтьева противъ вышеписаннаго челобитья допросить и, бу-

дети начнутъ заиратца или тою землею учнетъ пазывать своею, дать имъ очную ставку и съ очной ставки противъ крепостей, что у нихъ на тою землею есть, того ему досмотрѣть и розыскать и, буде доведетца, и тотъ допросъ и розыскъ и досмотръ и очную ставку, буде у нихъ за споромъ будетъ, за своею и тѣхъ людей, которые на досмотре будутъ, за руками при-слать въ Курскъ съ кѣмъ пригоже къ боярину и воеводе ко князю Михайлу Андрѣвичу Голицыну. Къ сему наказу бояринъ и воевода князь Михайло Андрѣвичъ Голицынъ печать свою приложилъ (Остатокъ печати).

Списокъ з допросныхъ рѣчей и со всего подылиного дѣла слово въ слово.

194 іюня въ 28 по указу Великихъ Государей (титуль) и по наказу ис Курска боярина и воеводы князя Михайла Андрѣвича Голицына за приписью дьяка Клима Судейкина Петръ Васильевичъ Каменевъ въ Суминѣ на сѣзжемъ дворѣ противъ челобитья Сумского Успенскаго монастыря игумена Пахомія з братьею сумского козака Манойла Леонтьева о хуторе и о владѣніи монастырской земли допрашивалъ и тотъ козакъ Манойло Леонтьевъ въ допросе сказалъ: въ Сумскомъ де уѣзде, не доѣжая реки Псла и Красной Горки, у него Манойла хуторъ есть, а тотъ де хуторъ построилъ отецъ ево Леонтей въ прошлыхъ годѣхъ тому лѣтъ 20 и больши, а по какому указу тотъ хуторъ отецъ ево построилъ, того онъ Манойло не вѣдаетъ, а крепостей де у него Манойла на тотъ хуторъ никакихъ нѣтъ, владѣли де тѣмъ хуторомъ отцы ево и онъ владѣть по займакамъ отца своего, а отъ того хутора монастырскою землею Красною Горкою въ монастырскихъ дачехъ десятью десятины за межею не владѣть и хлѣба ихъ монастырскаго онъ не толочить и лѣсъ въ ихъ дачехъ не сечеть, а нине о томъ де ево хуторе что Великіе Государи укажутъ.

Тогож числа били челомъ Великимъ Государямъ (титуль) Сумского Успенскаго монастыря игумень Пахомей з братьею, а въ Сумахъ на сѣзжемъ дворѣ Петру Васильевичю Каменеву челобитною ихъ подалъ тогожъ Успенскаго монастыря чорной попъ Макарей, а въ челобитной ихъ пишутъ: Царемъ Государемъ (титуль) бьютъ челомъ богомолцы ваши Сумского успенскаго монастыря игумень Пахомей з братьею. Въ нинешнемъ, Государи, во 194 году по вашему Государскому указу и по грамотѣ из розряду по нашему богомолцовъ вашихъ челобитью дана намъ богомолцамъ вашимъ ваша Великихъ Государей жалованная земля къ нашему монастырю въ Сумскомъ уезде отъ города въ пяти верстахъ у реки Псла с урочищи и со всякими угоды и с рыбными ловли в отчину и на той нашей монастырской земли сумской козакъ Манойла Леонтьевъ за межами и гранми безъ вашего Великихъ Государей указу построилъ ху-

торъ и нашею монастырскою землею и всякими угоды владѣть больши 10 десятинь, хлѣбъ нашъ монастырской въ поли толочить своею скотиною и травить и животины крестьянъ нашихъ грабить и тѣмъ нашему монастырю онъ Манойла чинить великое разоренье. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князья Иоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержцы, пожалуйте насъ богомолцевъ своихъ, велите, Государи, съ нимъ Манойломъ въ той нашей монастырской земли дать очную ставку, почему онъ Манойла тою землею и по какимъ крепостямъ владѣть, и по очной ставке намъ богомолцамъ вашимъ съ нимъ Манойломъ въ той нашей монастырской земли свой Великихъ Государей милостивый указъ учинить, чтобъ намъ богомолцамъ вашимъ и нашему монастырю впредь отъ него Манойла въ конецъ разоренными не быть. Цари Государи, смилуйтесь.

И противъ сей челобитной въ Сумахъ на стѣвжемъ дворѣ передъ Петромъ Васильевичемъ Каменевымъ сумской козакъ Манойло Леонтьевъ ставъ Успенскаго монастыря съ чернымъ попомъ Макаремъ на очной ставки, сказалъ: на монастырской земли въ Сумскомъ уѣзде у реки Псла отъ города въ 5 верстахъ онъ хутора не строилъ, а построилъ де тотъ хуторъ отецъ ево в прошлыхъ годѣхъ, а тотъ де хуторъ не на монастырской земли и не въ граняхъ и займку де занялъ подъ тотъ хуторъ и хуторъ построилъ отецъ ево, какъ Сумы садились, а крепостей де у него Манойла на тотъ хуторъ никакихъ нѣтъ, то у насъ крѣпости, что кто занялъ, темъ владѣть, а землю де монастырскою онъ не владѣть и хлѣба не толочить и скотиною своею не травить и крестьянъ не грабилъ и разоренія имъ крестьяномъ ихъ никакихъ не учинилъ. И черной попъ Макарей подалъ списокъ Великихъ Государей зъ грамоты, какова дана имъ изъ розряду въ нынешнемъ во 194 г. въ Сумы Кондрату Борисову противъ ихъ челобитья, и тотъ списокъ съ подлинною Великихъ Государей грамотою чтенъ. А в списку пишетъ:

Списокъ Великихъ Государей зъ грамоты слово въ слово.

Отъ царей (титулъ) въ Суминъ Кондратью Борисовичю Борисову. Въ прошломъ во 193 году марта въ 12 день по нашему Великихъ Государей указу по челобитью Сумина города Успенскаго монастыря игумена Пахомия зъ братьею послана наша Великихъ Государей грамота въ Суминъ къ приказному къ Ѳомѣ Исакову, велено тому игумену Пахомию зъ братьею земли, что имъ во 185 г. по наказу ис Курека боярина нашего и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго с товарищи курченинъ Григорей Мѣзинцовъ отвелъ въ Сумскомъ уѣзде у реки Псла на пашьку земди 150 четей со всѣми угоды, что того монастыря прежней игуменъ Варнава въ Сумскомъ уѣзде купилъ у сумскихъ жителей у Костентина

Бѣкешенка да у Михайла Козеенка да у Степана Мазана хуторъ и мелничные плотины со всѣми угоды, владѣть по тѣмъ купчимъ и по дачамъ Григорья Мѣзинцова да емужъ игумену велено владѣть реки Псла другимъ берегомъ и новопостроенною мельницею, буде земля и сенные покосы и всякия угоды того города ни за кѣмъ не в даче, и тѣ земли и всякия угоды велено измѣрить въ десятины и положить в четі и въ отказныхъ книгахъ написать тѣ земли и всякия угоды именно и съ кѣмъ смежно да о томъ къ намъ Великимъ Государямъ писать и описные книги прислать к Москве в розрядъ. И въ нинешнемъ во 194 году генваря въ 21 писалъ къ намъ Великимъ Государямъ изъ Сумина Ѳома Исаковъ и прислалъ того Успенскаго монастыря игумена Пахомия зъ братьею монастырской земли отказные книги, а въ книгахъ написано: юля 17 числѣ 193 году по нашему Великихъ Государей указу и по грамоте из розряду онъ Ѳома противъ челобитья Успенскаго монастыря игумена Пахомия зъ братьею по межеванью курчевина Григорья Мѣзинцова изъ порозжей земли отъ Ѳедорова стану до Красной Горки, а отъ Красной Горки вверхъ рекою Пслою путивлца по Кондратьевъ станъ Вишневскаго и по криницу рѣчкѣ Комышенки да по кроковистой дубъ до Успенскаго монастыря и что того монастыря бывшей игуменъ Варнава зъ братьею купилъ во 180 г. у сумскихъ жителей ту Костентина Бѣкешенка да у Михайла Козеенка хуторъ ихъ на речки Бездрику со всѣмъ и съ сеножатми и одоною и заимки на мельницу на той же рѣчкѣ Бездрику межъ хуторовъ Дацкого и Зарѣчныхъ да у Степана Мазана на отвершку речки Бездрику хуторъ ево с избою и со всѣмъ оселенемъ и сеножатми да къ тому хутору ставокъ по мѣжи съ Ивановымъ хуторомъ Козеина, и тѣ земли і всякия угоды описалъ і измѣрилъ и положилъ в четі, а межа помѣсной монастырской земли: отъ речки Гнилицы и отъ лѣсу, не доѣзжая дороги, что ѣздить изъ города Сумина въ тотъ Успенской монастырь, стоитъ дубъ колеватой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ къ рѣчкѣ Гнилицѣ и къ лѣсу, а другая грань указываетъ прямо черезъ двѣ дороги на болото и на ольховой колокъ, а въ томъ колку скраю на болшой ольхи двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ черезъ двѣ дороги на дубъ колеватой что зъ гранми, а другая грань указываетъ на Ѳедоровъ станъ, а у Ѳедорова стану внизъ под горку подле болота стоятъ вмѣсте двѣ ольхи, на одной ольхи двѣ грани, одна указываетъ назадъ на ольховой колокъ и на ольху большую что зъ гранми, а другая грань указываетъ прямо долиною, а на долине стоитъ дубъ взголявъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ къ Ѳедорову стану на двѣ ольхи и на грани, а другая грань указываетъ прямо черезъ лѣсъ на Красною горку, а на Красной горкѣ подле лѣсу на

березе вѣгистой двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ черезъ лѣсъ на дубъ озголявъ, что стоитъ на долине з гранми, а другая грань указываетъ напередъ къ речному затону на дубъ моложавъ, на томъ дубу грани, одна грань указываетъ на березу что з гряни, а другая грань указываетъ прямо черезъ затонъ къ реки Пслу и к устью реки Бѣтицы, а отъ устя рѣчки Бетицы река Псель вверхъ и черезъ мельницы тогожь монастыря, не доѣзжая стану путивлца Кондратя Вишневаго, до устя реки Белоцерковца ихъ монастырская для того, что Кондратевъ станъ Вишневаго по нашему Великихъ Государей указу и по грамоте противъ купчей написанъ въ даче за сумскимъ полковникомъ за Герасимомъ Кондратовымъ, отъ устя реки Белоцерковца вверхъ рекою Псломя, не доѣзжая устя Синякова озера за сто сажень, река Псель въ обоихъ берегахъ монастырскаяжь, а отъ того урочища да устя реки до Комышенки, что впала въ лугъ, и тою речкою Камышенкою вверхъ до займища ихъ же монастырской плотины, что на той реки Комышенки, и та рѣчка Комышенка вверхъ въ обоихъ берегахъ того Успенскаго монастыря, за рѣчкою Камышенкою противъ плотины на полугорѣ стоитъ клень, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ к устью речки Комышенки, что впала въ лугъ, а другая грань указываетъ черезъ речку Комышенку и черезъ лѣсъ на кроковитой дубъ что съ прежними гранми и у того дуба одна сторона съ ветми обломлена бурей, на томъ дубѣ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ черезъ лѣсъ и черезъ реку Комышенку на клень, что стоитъ за речкою Комышенкою на полугорѣ съ гранми, а другая грань указываетъ напередъ черезъ лѣсъ къ засеки сумскихъ казаковъ Ѳедора да Остафя Босмановъ, а отъ той казацкой засеки лѣсъ большой внизъ рекою Гнилицею до засѣки ихъ же монастырской, что засечено отъ города Сумина, и межъ тѣхъ обоихъ засекъ лѣсъ ихъ монастырской, а по мѣре имъ той дано монастырской земли во всѣхъ поляхъ и сенныхъ покосовъ и дикаго поля и лѣсу всего 513 десятинь съ полудесятиною, итого 1027 четей, да купленные земли, что въ прошломъ во 180 году Успенскаго монастыря бывшей игумень Варнава з братьею купилъ къ тому монастырю у сумскихъ жителей у Костентина Бекешенка да у Михайла Козеенка хуторъ ихъ на речкѣ Бездрику со всѣмъ и съ сеножатми и одоною і займка на мельницу на той же речкѣ Бездрику межъ хуторовъ Дацкого и Зарѣчныхъ да у Степана Мазана на отвершку речки Бездрику хуторъ ево съ избою и со всѣмъ оселемъ и съ сеножатми да къ томужь хутору ставокъ, а смежно тотъ хуторъ съ Ивановымъ хуторомъ Козеина, а межа тѣмъ купленнымъ землямъ, которые земли куплены у сумскихъ жителей у Степана Бекешенка съ товарищи: отъ лѣсу и отъ займки сумскихъ козаковъ Ѳедора да

Остафья Босмановъ логомъ къ Бездрицкому болоту а над тѣмъ болотомъ и надъ логомъ стоитъ дубъ вѣтистъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ къ засѣки Басмановой, а другая грань указываетъ черезъ болото Бездрицкое на лѣсъ и на монастырскую пасеку, на правой сторонѣ купленная монастырская земля, а на лѣвой сторонѣ Бездрицова болота земля Ѳедорова да Остафьева Босмановыхъ, а отъ монастырской пасеки на лесокъ что къ Бездрицкому болоту, а отъ леска прямо на монастырскую плотину на правой сторонѣ купленная монастырская земля, а на лѣвой сторонѣ земля Левки Ѳедосова, а отъ плотины логомъ на отколокъ липовой, а отъ того отколку на гору и на горѣ стоитъ дубъ ветистъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ къ колку, а другая грань указываетъ черезъ логъ на дубъ, что стоитъ надъ логомъ съ сухими ветми на томъ дубу двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ на дубъ ветистъ что з грани, а другая грань указываетъ черезъ логъ прямо на дубъ ветистъ, что стоитъ надъ болотомъ на взгорѣ, и на томъ дубу двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ на дубъ что съ сухими вѣтми з грани, а другая грань указываетъ черезъ лощину къ лѣсу и монастырю, на правой сторонѣ земля монастырская, а на лѣвой сторонѣ до послѣдняго дуба что з грани земля сумского козака Івана Доценка з братомъ, и по мѣре тѣхъ купленныхъ хуторовъ и сенныхъ покосовъ и дикаго поля и всякихъ угодей 97 десятинь, 194 чети, да имъ же игумену Пахомію з братьею владѣтъ реки Псла къ новостроенной монастырской ихъ мельницѣ другимъ берегомъ і о томъ другомъ берегу спору не отъ кого не было да і купленными вышеписанными хutory и мельничными плотины со всѣми угоды по купчимъ сумскихъ жителей Константина Бекешенка с товарищи въ вышеписанныхъ урочищахъ велѣлъ онъ Ѳома владѣти. И нине били челомъ намъ Великимъ Государямъ Сумского Успенскаго монастыря игумень Пахомей з братьею: въ прошломъ де во 185 году по указу отца нашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержца, и по наказу ис Курска боярина нашего и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго с товарищи, а по ихъ челобитью посыланъ ис Курска курченинъ Григорей Мѣзинцовъ для отводу дачи къ Сумскому Успенскому монастырю изъ дикихъ поль земли и всякихъ угодей и по ево де Григорьеву отводу на ту ихъ монастырскую землю и на всякия угоды дана имъ выпись и въ прошломъ во 193 году по нашему Великихъ Государей указу и по грамотѣ изъ розряду по его Григорьеву отводу къ тому Успенскому монастырю дикіе поля и лѣса и строеня мельницъ і купленные хutory и всякия угоды велено отписать и огранитъ и вся-

кия признаки учинить, и по тому нашему Великихъ Государей указу сумской приказной Ѳома Исаковъ противъ ихъ челобитья къ тому Успенскому монастырю изъ дикихъ поль пахотыя земли и сенные покосы и лѣса и мельницы и всякие угодья по урочищамъ описаль и ограниль и всякие признаки учиниль и тѣ де описные книги нине въ розрядѣ, и намъ бы Великимъ Государямъ пожаловати имъ тѣ пахотные земли и сенные покосы и лѣса и мельницы и хуторы и всякие угодья по описнымъ книгамъ воеводы Ѳомы Исакова къ тому Успенскому монастырю велѣти дать имъ в отчину. И мы Великіе Государи пожаловали Сумина города Успенскаго монастыря игумена Пахомія з братьею, велѣли имъ дать нашего Государева жалованья въ отчину и что во 185 году по наказу изъ Курска боярина нашего и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго съ товарищи и по отводу курченина Григорья Мезинцова дано въ Сумскомъ уѣзде у реки Псла на пашку земли 150 четей въ поли, а въ дву потомужъ, со всѣми угодья да что онъ же игумень з братьею купили въ Сумскомъ уѣзде у сумскихъ жителей у Костентина Бекешенка да у Михайла Козеенка да у Степана Мазана хуторы и мельничные заплоты со всѣми угодья, а по отказнымъ книгамъ сумскаго приказнаго Ѳомы Исакова 193 году купленныхъ ихъ земель 97 десятинь, итого иметца по тридцати по двѣ десятины съ третью десятинь въ поли, а въ дву потомужъ, и на тѣ земли дать имъ нашу Великихъ Государей грамоту въ Суми къ тебѣ съ прочетомъ и то число четей обмѣрить и написать въ книгу и чтоб лишнего въ даче не было, а что за тою дачею по отводу курченина Григорья Мезинцова въ тѣхъ же урочищахъ объявитца сверхъ 150 четей, также и по купчей лишніе примѣрные земли и всякихъ угодей, и тое примѣрную землю и всякие угодья описать, измѣря и положа въ четверти, отписать на насъ В. Г-рей и безъ нашего В. Г-рей указу и безъ грамоты изъ розряда той примѣрной земли въ роздачу никому отдавать не велѣтъ и тое лишнюю землю и всякие угодья написать въ описные и мѣрные книги именно, а впредъ земель и никакихъ угодей въ тотъ Успенской монастырь покупать не велено. И какъ къ тебѣ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и ты бѣ Сумина города Успенскаго монастыря игумену Пахомею з братьею нашимъ государскимъ жалованьемъ, что имъ во 185 году по отводу курченина Григорья Мезинцова дано въ Сумскомъ уѣзде у реки Псла на пашню земли 150 четей въ поли, а въ дву потомужъ со всѣми угодья да что онижъ купили въ Сумскомъ уѣзде у сумскихъ жителей у Костентина Бекешенка да у Михайлы Козеенка да у Степана Мазана хуторы и мельничные заплоты со всѣми угодья, а по отказнымъ книгамъ сумскаго приказнаго Ѳомы Исакова 193 году купленныхъ земель 97 десятинь, итого иметца по 32 де-

сятны съ третю десятинъ въ поли, а въ дву потомуж, велѣлъ владѣть въ отчину, а то число четей имъ отмѣрить и написать въ книги именно и чтоб лишнего въ даче не было, а что за тою дачею по отводу курченина Григорья Мезинцова въ тѣхъ урочищахъ объявитца сверхъ 150 четей, также и по купчимъ лишніе примѣрные земли и всякихъ угоды описавъ, измѣривъ и положивъ въ четверти, отписать на насъ Великихъ Государей и безъ нашего Великихъ Государей указу и безъ грамоты изъ розряду той примѣрной земли впредь сево никому не давать и тое лишнюю землю и всякие угоды написать въ описные и мѣрные книги потому жъ именно и впредь земель и никакихъ угодей въ тотъ Успенской монастырь покупать не велѣтъ да о томъ къ намъ В. Г-рямъ писать и тѣмъ землямъ описные и мѣрные книги за своею и за стороннихъ людей за руками прислать и велѣтъ подать въ розряде думному нашему дьяку Василью Григорьевичю Семенову съ товарищи, а прочеть сю нашу Великихъ Государей грамоту, велѣтъ с нее списать списакъ слово въ слово и тотъ списакъ за своею рукою оставить въ Сумахъ въ приказной избѣ, а сю нашу Великихъ Государей подлинную грамоту отдать бы ему Успенскаго монастыря игумену Пахомию з братьею с роспискою впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194 февраля 27 д. У подлинной Великихъ Государей грамоты помѣта дьяка Петра Олодежкова. Справа подьячего Ивана Паукова ¹⁾.

И противъ сего списка Петръ Васильевичъ Каменевъ спорной земли и хутора Манойла Леонтьева досматривалъ, а по досмотру спорная земля помежевана отъ курченина Григорья Мезинцова 185 году, по описи и по мѣре Оомы Исакова 193 году межъ граней, что стоитъ дубъ на долине взолавъ, на немъ двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ къ Федорову стану на двѣ ольхи и на грань, а другая грань указываетъ прямо черезъ лѣсъ на Красную Горку, а отъ Красной Горки подле лесу на березѣ ветистой двѣ грани, а межъ тѣхъ граней отъ дуба, что стоитъ на долине прямо отъ грани до Красной Горки на праве земля монастырская і хуторъ Манойла Леонтьева противъ той грани отъ дуба стоитъ на монастырской земли, а отъ Красной Горки отъ березы з грани прямо назадъ къ томужъ хутору и с того хутора застало на монастырской земле половина хутора, а отъ вышеписаннаго дуба, что стоитъ на долине з граница, до хутора Манойла Леонтьева на правой сторонѣ носѣянъ хлѣбъ монастырской. А у досмотру были сумскіе козаки Левко

¹⁾ Эта грамота напечатана преосвященнымъ Филаретомъ (Историко-стат. опис. Харьк. епархіи, отд. I, стр. 235—244). Приводимъ ее, во первыхъ, потому, что изъ пѣсни слова не выкинешь, а во вторыхъ, въ виду кое какихъ отличій нашего списка отъ того, которымъ пользовался преосвященный Филаретъ.

Федосенко, Кондрать Иваненко, Алексѣй Степаненко, Николай Кондратенко, Андрѣй Козменко, Максимъ Иваненко, Захаръ Годунъ, пушкарь Иванъ Деревяга, а руки въ ихъ мѣсто къ сему досмотру не приложено, потому что изъ нихъ грамоте никто не умѣеть и сторонихъ людей, хто грамоте умѣеть і в ихъ мѣсто руку приложить, никого не было. (Связка 7, № 52)¹⁾.

1694 г. Я волноі гулящеі человѣкъ, родомъ черкасской породы, Силка Гавриловъ сынъ з женою своею Наташкою Степановою дочерю да детми Гришкою да съ Ивашкою да съ Онашкою да съ дочерю девкою Танкою даль есми я Сила на себя и на жену свою и на детеі запис курския розрядныя избы подячему Любиму Сергѣеву сыну Токореву въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 202 г. декабря въ 6 д. припелъ я Силка къ нему Любиму жыть вечно поволно во крестьянство, на приходе взялъ я Силка у нево Любима на дворовое строение и на всякия крестьянския заводы 20 рублевъ денегъ, 2 лошадей, 3 коровы, 10 овецъ, 20 свиней да на Семена Емена 30-четвертей иржи и овса и гречихи, и за ту ссуду жыть мнѣ Силкѣ з женою моею и детми за нимъ Любимомъ, за женою ево и за детми во крестьянстве или въ холобстве вечно и отъ него Любима и отъ жены ево і отъ детей никуда не бѣжать и никакими крепостми і отъ жены ево і отъ детей неотыматца, а напередъ сего я Силка Великихъ Государей в службу і в тягла не написанъ і в крестьянство і въ холопство никому на себя і на жену свою і на дѣтей никакихъ крепостей и въ крестьянстве і въ холопстве нигде не живаль і никакихъ крепостей не давалъ кромѣ сей своей записи, а будетъ я Силка з женою своею и детми за нимъ Любимомъ і за женою ево і за детми за ту ево ссуду жыть вечно во крестьянстве или въ холопстве не стану или какими крепостми, Великихъ Государей службою отъ него Любима і отъ жены ево і отъ детей стану отиматца или куда отъ него Любима збѣгу и въ бѣгахъ гдѣ жыть стану, ему Любиму, женѣ ево и детемъ по сеі моеі ссудной записи, или в бѣгахъ где не сыщеть, взять къ себѣ во крестьянство и въ холопство по прежнему, а ту свою ссуду на мнѣ Силке і на женѣ моей і на детехъ по сей записи всю сполна, і в томъ я Силка ему Любиму і жене ево и детемъ даль есми на себя і на жену свою и на детей сию жылую ссудную вечную записъ въ свое место за рукою, а на то послухи курской площади подячей Семень Лукинъ, Анѣимка Кромской, Федоръ Осятровъ, Степанъ Селинъ, а ссудною жылую запис писалъ курской площади подячей Фома

¹⁾ Маноило и послѣ 1686 года владѣлъ своимъ хуторомъ, и только въ 1710 году монастырю удалось присоединить его къ своимъ владѣніямъ уже путемъ покупки (Филаретъ, отд. I, стр. 246—249).

Денисовъ. Лѣта 7202 декабра 11 сей ссудной и жилой записи Курския площади подячей Ѳедко Бочеровъ вмѣсто гулящего чловѣка, родомъ черкашенина Силки Гаврилова сына по ево велению руку приложилъ. Послухъ Сенка Лукинъ руку приложилъ. Послухъ Анѳимка Кромскоі руку приложилъ. Послухъ Ѳедка Осетровъ руку приложилъ. Послухъ Степанъ Селинъ руку приложилъ. Сего марта въ 5 день по указу Великихъ Государей въ Курску въ розрядноі избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Ілью Михайловичемъ Дмитриевымъ Мамоновымъ сія записъ чтена і въ книгу записана, а дячей приписи у сеі записи нетъ, для того что по указу Великихъ Государей велено быть изъ Курска дяку Петру Меншому Исакову на ихъ Великихъ Государей службѣ въ Белегородѣ, а на ево мѣсто дяка въ техъ часехъ никоу въ Курску не было. Справа подячего Сенки Сафонова. (*Связка 19, № 3. Копія*).

1694 г. Копія зъ духовной записи. Во имя Отца и Сына и Св. Духа, единосущния, животворящия и нераздѣлимия Троици, всегда, нинѣ, присно и во вѣки вѣковъ аминъ.

Я рабъ Божій Герасимъ Кондратиевичъ, полковникъ Сумскій, будучи богатіею Божіею любо еще при цѣломъ здоровю моемъ и всесовершеніи ума моего, еднакъ спомнѣвши тое, иж всякая тварь создания божого во многосуетномъ семъ мири прекращается и отъ бытія во бытіе (?) переходитъ и безславна сотворяется, теди яко въ надеишлихъ лѣтахъ вѣдаючи себе ближше вже ко смерти, нежели ко животу быти, распорядилемъ домъ мой и всякіе по милости Государской и чрезъ мои власнія праці набитіе пожитки общимъ тестаментомъ моимъ, въ которомъ женѣ моей и дѣтемъ и внучатамъ кому оменовино що именно суть и описано, а невѣстцѣ моей Марі панѣи Григоровой и синамъ еи, а моимъ внучатамъ Емельяну да Петру Григоровимъ дѣтемъ для лучшого подтвержденія и певнѣйшаго и спокойнѣйшаго владѣнія противъ общогожъ моего тестаменту, що кому имъ леговано, особливий сей мой видаю имъ тестаментъ. Село Історопъ по прежнему со всею землею и угодами по межи и по гранямъ межованя Григоря Мѣзинцова 185 году имъ Марі, Емельяну да Петру и владѣтъ непрѣмнно такъ, якъ написано въ межовихъ книгахъ. Да имъ же Емельяну да Петру пасека, що отъ Гайдуковой луки и отъ устя Олдиша на правой сторонѣ, из лугомъ и из лѣсомъ и со всякими угоди: на праве лугъ и лѣсъ и пасека и всякіе угоди имъ Марі, Емельяну да Петру, а на лѣве лугъ и сѣнніе покосы къ селу Вишнему синовѣ моему Роману.

А помежъ ихъ гдѣ есть якіе колвекъ грунта въ вышенисаннихъ урочищахъ, которми полеценю моимъ будетъ ли по смерти моей владѣтъ кому доведется и отдано будетъ, тожъ жеби имъ Марі, Емельяну

да Петру утиску и кривди жадное не чинилъ подь неблагословеніемъ божиимъ и моимъ, варуючи того пилюе, ствержаю и чинити забороняю. Да имъ же Маріи, Емеляну да Петру село Желѣзнякъ зо вѣсімъ, що до того села належитъ, и съ покупными грунтами, що есть з землями и всякими угодами имъ Мари, Емеляну да Петру зъ Ігнатомъ владѣти въ томъ селѣ Желѣзняку из Глибною по старой межи и границамъ, якъ есть розмежевано, на що для лутшого стверженя, а имъ Мари, Емеляну да Петру для вѣчного владѣня отъ себе отдѣломъ даю сей мой тестаментъ, а мѣлъ би хто колвекъ волю мою и распоряжене сие добровольное мое перестановляти и тестаментъ сей касовати, а привлащати ко своей волѣ и пожитку, таковой прещеніемъ святыхъ отецъ, иже въ Нивеи, да будетъ преданъ анафемѣ, а за упорность свою да разсудится со мною прадъ нелицемѣрнымъ Судиею, который не токмо сотвореная, но и сердечная вѣсть, и да восприметь отъ Него по дѣламъ своимъ. Аминь.

Писано въ року Божомъ 694 мѣсяца декабра 8 дня при людехъ годнихъ: при его милости столнику и полковнику Сумскомъ при пану Андрѣю Герасимовичу, при Сумскомъ Николаевскомъ попу Григорию, при Дементѣю Греку и при иныхъ людехъ многихъ на тотъ часъ будучихъ.

Въ подлинной сей духовной записѣ Сумина города Рождества Пресвятаго Богородици попъ Петръ вмѣсто сына своего духовного Сумского полковника Герасима Кондратева по его веленію руку приложилъ. (Копія писана, судя по почерку, не позже первой половины XVIII ст.). (*Свята 2, № 10*).

1796 г. Начало тоже. Я рабъ Божий Герасимъ Кондратовичъ, полковникъ Сумский, будучи любо и присѣщанъ отъ Бога хоробою, толякожъ еще при цѣломъ и постоянномъ умѣ моемъ застаючи, умислилемъ тое, аби якъ инимъ дѣтемъ моимъ и внучатамъ распорядилемъ пожитки и грунта свои, такъ и женѣ моей второй Екатеринѣ, хотячи ей по себѣ жити безмятежно и ни отъ кого не турбованной, а по моемъ злеценю що ей з набитку моего отъ мене леговано есть, тутъ особливимъ симъ моимъ обваровую и упевняю и навѣки непоколѣбимо быти ствержаю тестаментомъ. Напродъ отказую женѣ моей Екатеринѣ дворъ новопостроенный въ Сумахъ, стоячий подле башти Млиновой на расповскомъ плецѣ, зо всемъ строеніемъ що есть и прикупленными плечами да къ тому жъ двору комора въ ринку стоячая, прозиваемая Каювчишина, да поле попа Григория Крикливого во вѣхъ трехъ рукахъ що нѣсть да сеножать верхъ Сумки, що у Зеленскаго купилъ помѣжъ съ допомъ Гльинскимъ, тое все ей и дѣтямъ ей на вѣки дать кому или продать или на який лутчий свой пожитокъ обернуть якъ свое власное добро волю,

о томъ ствержаю и упокоеваю (упевняю?), да ей же женѣ моей грошей готовихъ тысяча золотихъ с тихъ грошей, що било наготовано пять сотъ талярей дочѣ нашей Марусѣ, да ей же женѣ моей грошей готовихъ же другая тысяча да, що Марусѣ жъ было наготовано, монисто жемчужное съ хрестомъ золотимъ оправленнымъ въ каменю, другое монисто коралевое перенизовано сѣмъ червоннихъ, поясовъ сръбнихъ два, единъ роблений, другой куплений, тое все ей женѣ моей, а въ пасакахъ ей же отказую една пасака у вершинахъ Бѣтици и Житая, тая пасака изъ лѣсомъ и зо всѣмъ грунтомъ и зо пчелами, сколько въ ней есть, ей женѣ моей зъ ей дѣтми на вѣки, да къ той же пасеки сѣнные покосы, которіе вичищены отъ попа Остапа, другая сеножать также по близу на Житянской вершинѣ, третья сѣножать отъ попа жъ Остапа вичищена отъ Бѣтницкой вершины, да ей же пасака новая у вершине рѣчки Вишневца, прозиваемая Курганъ, що за селомъ Стецковкою з Руднѣмъ помѣжъ, з пчелами, сколько въ ней есть, и изъ сѣнными покосы, що отъ давнихъ лѣтъ тамъ означены, да ей же з дѣтми у вѣчность лѣсъ изъ садомъ за Пѣцаною у вокопы, гдѣ ей жъ пчела стоитъ, да въ Сумахъ за Сумкою куплений садокъ с хатою и з огородомъ, що купленъ у Яски ктитора да у Лазоренка за Пилипомъ Рубаномъ, да ей же женѣ моей овецъ ватага тая, що у вовчара Качки, добрихъ матокъ пятьсотъ, воловъ двадцать, коровъ двадцать, кобилъ десять, коней десять, свиней взять изъ Слободы сто, кабановъ годованихъ взять изъ Слободижъ да з Руднювки да з Пѣцаного полтредцять, а одежда которая шита на ей, вся ей що ни есть, также нижного платя бѣлого и овсякого належащаго обряду женскаго, щось себѣ прибрала, тое все ей, и жеби въ томъ ей никто не турбовалъ, да ей же по моей смерти на прокормъ отказую отчинное мое село Новая Слобода зо всѣмъ къ тому селу принадлежащимъ грунтомъ и землею и хлѣбомъ що въ гумнѣ, да млинъ на полѣ подъ городомъ Сумами, въ немъ два каменѣ на ходу да ступи, и владѣть ей тимъ селомъ и млиномъ по ей толко смерть, а по смерти ей повинно тое село и млинъ достатца внукамъ или правнукамъ моимъ, а изъ сръбра отказую посуды куманенець тотъ, с которого я самъ всегда пивалъ, да стакановъ сръбнихъ суто золоченихъ дванадцять, въ тихъ сосудахъ сръбра вѣсомъ осмь фунтовъ с четвертю, да чарокъ двѣ, одна сръбная золоченая въ серединѣ на денцѣ выбита птичка, другая сръбная золоченая старая, полумисковъ цѣновихъ пятнадцать, талѣрокъ пятнадцать, а одежда Марусина вся на церковъ, да ей же ложокъ сръбнихъ шесть, а которіе пасеки и сѣнные покосы отъ мене ей женѣ моей леговани, что у вершинахъ Бѣтицкихъ и Житянскихъ, а другая у вершине Вишневца за Стецковкою, и тѣми пасѣками и землею и сѣнными покосы и всякими

ей женѣ моей и дѣтямъ ей владѣть по межѣ и по гранямъ противъ виписей, якие далъ с межевихъ и отказнихъ своихъ книгъ Краснополский воевода Михайло Афанасиевичъ Бочкаревъ въ прошломъ въ 203 году, въ чемъ для лутшаго потвержения и для безпечного ей женѣ моей владѣнія въ вишеписанномъ легованію и запись сию духовную велѣлемъ написати и руками закрѣпити, ствержаючи, аби оной волѣ мойей изъ роду моего близкие и далние никто не перестановлялъ и ей ни въ чемъ не турбовалъ, а мѣлъ би хто сей мой тестаментъ для своей власной користи или для якои колвекъ рѣчи касовати и ку своей воли оборочати, на такового да будетъ Божіе неблагословеніе. Дѣялося при людехъ годнихъ на тотъ часъ будучихъ, при отцу протопопи Сумскому Симеону, при отцу Григорию священнику Николаевскому, при отцу Петру священнику Пречистянской, при есаулу полковомъ сумскомъ Грицку Даченку, при полковомъ сѣтнику Примарку, а сию духовную запись писалъ на тотъ часъ будучий сумский писарь Гаврило Григоревъ. Року отъ нарожения Божия 1696 мѣсяца септеврия 28 дня.

1725 году феврала въ 6 день сия духовная у Волномъ въ крѣпостнихъ дѣлъ въ книгу записана и пошлина по указу Е. И. В. съ рубля по три денги шесть рублевъ да на нужные расходы по две денги четыре рубли да отъ записки за излишнія три столпца восемь копеекъ две денги взято. Принялъ сию духовную волнянскій крѣпостнихъ дѣлъ надсмотрщикъ Григорій Богдановъ.

1735 года декабря 2 дня вотчинной коллегіи копія принята по четвертой книгѣ явочной № 198. Въ подлинной духовной записи подписани руки тако: Къ сей духовной записѣ Сумской Пречистянской попь Петръ Пантелеймоновъ вмѣсто сына своего духовнаго Сумского полковника Герасима Кондратиевича по его веленію руку приложилъ. Стольникъ и полковникъ Андрей Кондратьевъ руку приложилъ. Романъ Кондратьевъ руку приложилъ. (*Связка 2, № 16. Копія*).

1699 г. Отъ В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Р. самодержца, въ Бѣль городъ боярину нашему і воеводе князь Якову Ѳедоровичу Долгорукову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 207 году билъ челомъ намъ В. Г. Сумского полку бывшей ясаулъ Григорей Даниловъ: завладѣлъ де у него Григория столникъ Романъ Герасимовъ сынъ Кондратьевъ насилствомъ своимъ вотчинною и помѣстною землею і лѣсомъ и санными покосы и всякими угоды и на той де ево Григорьеве помѣстной землѣ и купленой заимы на рѣке на Псле онъ Романъ Кондратьевъ построилъ себѣ мелницы і пруды і тѣми запрудными мелницами онъ Романъ старые ево пруды подтопилъ и вотчинной ево Григорьевой землею завладелъ, а ныне въ приказе Великія Россіи ево

Романовъ челоуѣкъ подалъ челобитную на него Григорья именовъ ево Романа Кондратьева, будто онъ Григорей лебединскихъ, межирицкихъ и бишкянскихъ і ворожбенскихъ казаковъ завладелъ лишною землею не противъ нашего В. Г. указа и жалованной грамоты, а онъ де Григорей владееть помѣстною и вотчинною землею по нашему В. Г. указу и по жалованной грамоте, какова ему дана по ево челобитю на вотчинную ево землю и на куплѣнную ево займу, а ихъ де братье казакомъ помѣстными и вотчинными землями и сѣнными покосы и всякими угоды въ Сумскомъ и въ Ахтырскомъ і въ Харьковскомъ полкѣхъ владѣть велено по ихъ черкаскому обыкновенію по займкамъ, хто что занялъ; да въ томъ же ево Романове челобите написано, будто онъ Романъ построилъ на рекѣ па Псле мельницу на купленной землѣ, которую купилъ у Остапа Пустоварова, а не на ево Григорьеве земле, и въ томъ де месте, где онъ Романъ мельницу построилъ, ево Григорьева займа, а не ево Романа Кондратьева, а жилъ онъ Остапъ у него Григорья Данилова на той ево вотчинной землѣ для того, что межи и грани той ево землѣ поставлены у него Остапа во дворѣ; а въ прошлыхъ годехъ билъ челомъ намъ В. Г. Сумскогожъ полку казакъ Романъ Анисимовъ на ту ево Григорьеву вотчинную землю и на купленные займы такимъ же челобитьемъ, какъ ныне онъ Романъ Кондратьевъ, і по нашему В. Г. указу и по грамотѣ по ево Анисимову ложному челобитю сумской воевода Оома Ісаковъ про ту ево Григорьеву вотчинную землю сыскивалъ и тотъ сыскъ и книги за руками прислалъ к Москвѣ въ приказъ Великія Россіи, то де все дело і книги на обличеніе ему Роману Кондратьеву, и намъ В. Г-рю пожаловать бы ево тому ево Романа Кондратьева ложному челобитю невѣрять і тою ево вотчинною землею ему Роману напрасно владеть не велети, о подтопѣ мельницъ ево Григорьевыхъ и о владѣнье ево противъ крепостей разыскать Харьковскаго полку мельниками, а не Сумского полку людьми и о томъ послать бы къ тебѣ боярину нашему и воеводе нашу В. Г. грамоту. І какъ къ тебѣ ся наша В. Г. грамота придетъ, и ты бы бояринъ и воевода князь Яковъ Оедоровичъ съ товарищи противъ челобитя Сумского полку бывшего ясаула Григорья Данилова съ Романомъ Кондратьевымъ въ вышеписанныхъ отнятыхъ земляхъ и въ насилствежъ ево Романова мелничнова строевія на ево Григорьеве земле и въ подтопѣ прудовъ ево Григорьевыхъ нашъ В. Г. указъ учинить по нашему В. Г. указу и по уложенію і по новоуказнымъ статьямъ і по крепостемъ, а что учинено будетъ, о томъ къ намъ В. Г-рю писать (*Связка 2, № 17. Столбцы*).

1703 г. Копія жалованной грамоты стольнику и полковнику Андрею Кондратьеву. Полный титулъ, а затѣмъ: Пожаловали Бѣлгородскаго полку (розряду?) стольника нашего и полковника Сумскаго Андрея Герасимовича

Кондратьева за многія службы отца ево полковникажъ Герасима Кондратьева и за ево Андреевыжъ многія службы, повелѣли мы ему дать сю нашу В-го Г-дря Нашего Царскаго Величества жалованную вотчинную грамоту на поступные имѣнія и данние помѣстные и на отцовскіе вотчинные земли и на села и на деревни съ лѣсы и з дубровы и з санными покосы и с рыбными ловли и со всякими угоды и мельницы, которіе по нашему В. Г. нашего Ц. В. указу и по грамотамъ изъ розряду и ис приказу Великія Россіи и по отпискамъ и по наказнымъ памятемъ генерала нашего кн. Ив. Мих. Колцова Мосалскаго отказанны и отмежеванны ему въ помѣстье. А по отказнымъ книгамъ написано: въ 207 г. отказу судженскаго подьячего Сергея Кузмина въ Недригайловскомъ уѣздѣ въ урочищахъ за р. Сулою порозжей земли 100 четѣй въ поле, а въ дву потомужъ да на помѣсной ево Андреевой земли на речкежъ Суле выше Пещанаго Броду купленная ево мелница, что онъ купилъ у олшанскаго козака у Тимофѣя Лаптуренка, подлѣ той ево купленной мелницы дворъ, да по поступке недригайловскихъ полковия службы козаковъ Евфима Остапова сына Неделки да Филона Касяненка съ товарищи 20 чел. въ Недригайловскомъ уѣздѣ на р. Суле помесной ихъ земли Неделковскую дачу, что отмежевалъ было имъ въ 164 г. голова путивльскихъ стрелцовъ Никифоръ Яцинь 300 четей въ поли, а въ дву потомужъ со всѣми угоды да по обе стороны р. Сули рыбная ловля и всякія угоды по ево полковниковой земле, а усадебная земля по обе стороны р. Сули; въ 1702 году отказу хотмишского восводи Сили Лихарева променной помесной земли, что промѣнялъ ему хотмышанинъ Федотъ Фокинъ сынъ Петровъ з детми с Осипомъ да с Иваномъ въ Хотмишскомъ уѣзде въ урочищахъ за р. Ворсклицею на Ворсклицкой вершинѣ 120 частей въ поле, а въ дву потомужъ зъ санными покосы и со всеми угоды; въ нынѣшнемъ 1703 г. по евожъ отказу въ Хотмишскомъ же уезде променной на Колодызе Зайце хотмышанъ Самойла Фокина сына Петрова десять четей, Петра Фокина сына Петрова 20 четей, въ селе Тербряномъ Юрья да Максима Алексѣевыхъ дѣтей Марковыхъ по 20 четей, на Колодызежъ Зайце Леона Фокина сына Перова 35 четей, въ селе Красномъ Акима Васильева сына Первашева 30 четей, Василья Степанова сына да Петра Павлова сына Буковцовыхъ, Артема Емелянова сына Горбунова, Степана Данилова сына Стародубцова по 40 четей, тогожъ с. Краснаго въ урочище на Колодызе Зайце Ивана Исаѣва сына, Семена да Петра Киреевыхъ дѣтей Перовыхъ, Якова Иванова сына Вязьмитенова, Михайла Осипова сына Мартинова по сорокужъ четей, въ тѣхъ же урочищахъ за Краснымъ Колодыземъ Федора Бехтиева сто четей, поступного хотмышанъ же въ томъ Хотмишскомъ уѣздѣ въ де-

ревне Новой Санковой Прокофья Федорова сына Гуринова двадцать четей да в мельнице жеребей его на Колодызе Санкове, которая построена вобще противъ той деревнѣ с Афанасіемъ Краснѣковымъ с товарищи, въ селѣ Теребряномъ Андрея Петрова сына Ивапина, Андрея Аврамова сына Пихтина, Игната Артемова сына Картавцова по сороку четей, ітого променного и поступного семьсотъ тридцать пять четей въ полѣ, а въ дву потомужъ с пашнею и съ лѣсы и зъ дубровами и с сѣнными покосы и со всеми угоди и з дворовыми усадьби и огородными и гумениными мѣсты да жеребей мелницы, а пашка пахать и сѣно косить и лѣсъ хоромный и дровяной сечь и всякими угоди владеть техъ селѣ и деревнѣ съ помѣщики, да порожей примерной земли въ тѣхъ же селѣхъ Красномъ и в Теребряномъ за дачами тамошнихъ помещиковъ в урочищахъ на Заяци да на Бобровскихъ вершинахъ с урочищи семьсотъ четей и на той земле пашни пахать и сѣно косить и лѣсъ хоромный и дровяной сечь по яругамъ и по дубровкамъ, да в нынешнемъ же во 1703-мъ году по отказу Белгородскаго подъячого Евтропа Торопчанинова поступного поместья хотмишанъ же Ивана Мекулина, Ивана болшого да Ивана меншаго Куликовыхъ, которая имъ отъмежована за дачами отцовъ ихъ въ Хотмишкомъ уѣздѣ въ селе Порозе пашни по двадцати четей въ полѣ, а въ дву потомужъ съ сѣнными покосы и со всеми угоди и з усадьбными и огородными мѣсты и с лѣсомъ, а смежна та земля села Пороза старыми помещики съ Епифаномъ Булинымъ с товарищи да с волновскими землями подлѣ речки Коровы, а усадьбы к той земли наустъ Лозового логу подлѣ речки жъ Коровы и по лозовомъ логу и по инымъ логамъ и по отвершкамъ и по дубровамъ въ своихъ дачахъ, а лѣсъ ему сечь вопче села Пороза со всѣми помещики, да по отказу рылскаго воеводи столника Ивана Тевьяшова емужъ Андрею отказано въ вотчину, что было за отцомъ ево Андреевымъ полковникомъ Герасимомъ: въ городѣ Суминѣ дворъ со всякимъ дворовымъ строениемъ да противъ воротъ черезъ улицу купленной огородъ, что купленъ въ сумского козака у Марка, у болшомъ остроге дворъ да подворокъ за речкою Сумою, что купленъ у черкашенина у Андрея Мельникова, да подворокъ за речкою Сумою на московской дорогѣ да ставъ рыбной на речки на Сумке, что купленъ у черкашенина въ Кузми, въ городежъ Сумине дворъ у болшомъ остроге на Городецкой улице, что купленъ въ воеводи Кузми Полянскаго, два подворка зъ гумнами, едучи зъ города на большой московской дороге на правой стороне, на посаде въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы дворъ, что купленъ у Тишка, да подворокъ на новомъ мѣстѣ на косогоре подлѣ семеновской солодовнѣ мельника, дворъ у болшомъ остроге на большой улице на лѣвой стороне, что купленъ у Степана Глинскаго, на реке Псле подъ городомъ мельница, что купленна

у черкашенина Андрея мельника, да ставъ на речке Суме уверхъ от города въ трехъ верстахъ, что куплепъ у Деяна Горбара, мельница под городомъ на речке Суме по большой московской дороге, въ Сумскомъ уезде от города въ 9 верстахъ село Вишнее Алексинъ, въ томъ селе церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, на реке Псле дворъ да мельница, к тому селу пашенные земли пятьдесятъ четей въ поле, а въ дву потомужъ, санныхъ покосовъ сто десятинь да в техъ же урочищахъ рыбные ловли и бортные уходи и пасечные мѣста и лѣсъ черной и бобровіе гоны и всякие угоди по обѣ стороны реки Псла, въ томъ селе волныхъ черкасъ шестьдесятъ человекъ, на кринице Теменке его полковниково займище пасека и ставъ рыбной и к той пасеке и ставу земли двадцать четей въ поле, а въ дву потомужъ, а лесъ хоромной и дровяной и бортные уходи по обѣ стороны речки Теменки с отвершками до устевъ той рѣчки Теменки, на речки Олешанки на усте речки Кровной село Кровное, а въ немъ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, дворъ его полковниковъ, подлѣ двора мельница да черкасъ тридцать восемь человекъ да к томужъ селу земли триста двѣ десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, санныхъ покосовъ триста пять десятинь, на речкежъ Олешанке его полковникажъ купленная земля и мельница, что купленна въ сумского черкашенина у Игната Рудня, деревня Руднева, а въ ней дворъ его полковника, подлѣ того двора мельница, к тому земли двадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, волныхъ черкасъ двадцать восемь человекъ, на Татариновой луке на реке Псле на усте речки Олешанки пасека и мельница, что купленна у Ивана рилянина, а ныне построена деревня Пешаная, а въ ней дворъ его полковниковъ да волныхъ черкасъ десять человекъ да к той деревнѣ на Татариновой луке под горою по дороге, что ездять от города мимо криницу до села Стецковки, пахатная земля и санные покосы, на вершинѣ речки Рогозпой купленной рыбной ставъ и хуторъ и бортной ухжей, что купленъ у Кузми Сеноцкого, на речке Лосятине, что въпала та речка Лосятина въ речку Вирию, да на кринице Бакине пасечные мѣста и леса и санные покосы по урочищамъ сто десятинь въ полѣ, а въ дву потомужъ, на кринице Хрипунце пасека, къ той пасеки земли пятьдесятъ десятинь въ полѣ, а въ дву потомужъ, на кринице Хотене село Новая Слобода, а въ немъ церковь верховныхъ апостолъ Петра и Павла да дворъ его полковниковъ да мельница, черкасъ волныхъ людей пятьдесятъ человекъ, а земля по урочищамъ. Всего по вышеписаннымъ отказнымъ и межевнымъ книгамъ отказанно и отмежевано въ помѣстьѣ двѣ тысячи пятнадцать четей въ поле, а въ дву потомужъ с пашнею и с лесы и, дубровы и з санными покосы, с рыбными ловли и со всеми угоди и з дворовыми и огородными и гуменными мѣсты, одна мельница да в другой

мельнице жеребей да дворъ, а межп и грани и всякіе признаки в отказныхъ и межевыхъ книгахъ писанны по урочищамъ именно, да что отказанно в отчину послѣ отца его бывшего полковника Герасима Кондратьева въ Сумахъ и въ Сумскомъ уѣзде десять дворовъ да хуторъ, пять подворковъ, одинъ огородъ, три става рыбныхъ, девять мельницъ и к темъ мельницамъ пасечные мѣста и бортные уходи и лесъ и бобровые гоны и всякія угоди, три пасеки, три села, две деревни, въ нихъ волныхъ черкасъ сто восемдесятъ шесть человекъ, пахатные земли девяносто четей въ поле, а въ дву потомужъ, въ четей неположенно пятсотъ пятьдесятъ две десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сенныхъ покосовъ триста пятьдесятъ десятинь. И мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малія и Белія Россіи самодержцъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, наслѣдникъ и государь и обладатель, наше Царское пресвѣтлое Величество, призирая милостиво на верніе и радетелніе ево столника нашего и полковника Андрея Герасимовича службы, пожаловали, повелели на те вышесписанные земли и на села и на деревни и на дворы и на хутори и подворки и мельницы и на леса и на сѣнные покосы и на пасеки и на рыбные ловли и на всякіе угоди дать сю нашу Великого Государя нашего Царскаго Величества милостивую жалованную вотчинную грамоту за нашею Царскаго Величества государственною печатью. Окончаніе обычное. 1703 года 24 апрѣля. Подпись Михайла Гуляева. (*Связка 3, № 2*).

1704 г. Намъ В. Г. били челомъ белополские черкаси Данила Воробевский съ товарищи: въ прошломъ де во 180 году по нашему В. Г. указу и по рассмотренію боярина і воеводи кн. Григорья Григорьевича Ромодановского построены межъ Путивлемъ и Суджей на татарскихъ сакмахъ городъ Белополе на порозжихъ земляхъ, а въ томъ городе устроены они на жите и велено имъ служить въ Сумскомъ полку въ козакахъ и къ тому городу землями и всякими угодами велено имъ владѣть по своей черкасской обикности, і с того году и по се число въ земляной округе били у нихъ съ путивльскими помѣщиками ссори і убивства великие, потому что они путивльци въ той ихъ земляной округе побрали себѣ въ поместье утайкою послѣ строения того города многие дачи, и для осмотра і описи і межеваня тѣхъ ихъ спорныхъ земель послани били многіе межевщики и по темъ ихъ досмотромъ и межеваніямъ указу не предложено, і в прошломъ де 700 году по В. Г. указу и по грамотѣ изъ розряду велено про тое ихъ спорную землю и про всякие ссори розыскать и указъ учинить въ Белгородѣ боярину і воеводе князю Якову Ѳедоровичю Долгорукому, по тому де нашему В. Г. указу и по

приговору въ Белѣ городе ево боярина и воеводи велено имъ путивльскимъ помѣщикамъ тѣми своими дачами за рѣкою Семю владѣть, что имъ дано по писцовимъ книгамъ и по дачамъ до строенія того города 180 году, а имъ черкасомъ, что за тѣми ихъ старыми дачами будетъ въ остатке, владѣть по сю сторону реки Семи к городу Белополю, і для досмотру і описи і мѣры тѣхъ ихъ спорныхъ земель посланъ изъ Бѣла города товарищъ ево сходной столъникъ Афонасей Астафьевъ и тѣ земли досматривалъ і описывалъ і мѣралъ і, тому всему учиня книги, прислалъ онъ Афонасей в розрядъ, а въ прошломъ де 1703 г. по челобитью путивльскихъ помѣщиковъ велено тѣ ихъ земли описать и измѣрять вновь столнику князю Савину Горчакову і онъ де князь Савинъ, будучи у того дѣла, чинилъ имъ обиди і грабежъ, і чтобъ ему князю Савину тѣхъ ихъ земель вновь не пережевывать, а велеть би имъ путивльцомъ владѣть старими своими дачами по приговору боярина кн. Якова Федоровича і по описнимъ і мѣрнымъ книгамъ Афонася Астафьева 1700 году, что имъ дано до строенія города за рекою Семю, а на которыхъ земляхъ поселились ихъ братья пришліе черкеси і по рассмотренію боярина нашего и воеводи Бориса Петровича Шереметева написани въ казаки, і имъ би битъ к городу Белополю и жить на своихъ поселеніяхъ, також и которія земли примѣрні явились сверхъ дачъ путивльцовъ въ лишке і описани на насъ В. Г., владѣть имъ же черкасомъ і чтобъ имъ отъ многихъ посильныхъ въ конецъ не разоритца і врознь не розбрестись, і на тѣ ихъ земли і на всякія угодыя с того дѣла дать имъ нашу Государеву грамоту. І по нашему В. Г. указу ему кн. Савину Горчакову вишеписанныхъ спорныхъ земель, за споромъ и за челобитемъ белополскихъ черкасъ и что имъ черкасомъ онъ князь Савинъ чинилъ обиди и разоренье, той земли с путивльскими помѣщики межевать не велено, а велено тѣмъ землямъ и всякимъ угодыямъ за ними путивльскими помѣщики и за черкаси битъ і владѣть имъ по прежнему нашему В. Г. указу по крѣпостямъ и по дачамъ і по приговору боярина нашего князя Я. Ф. Долгорукова і по описнимъ і мѣрнымъ книгамъ товарища ево столника Афонася Астафьева, і которіе тѣхъ путивльскихъ помѣщиковъ дачи дани имъ после строенія города Белополя 180 году, а по тѣхъ своихъ дачахъ они путивльскіе помѣщики построили села і деревни крепостными своими крестьяни рускими людьми, і теми селами і деревнями владѣть имъ путивльскимъ помѣщикомъ до нашего В. Г. указу по прежнему, а что они путивльскіе помещики на тѣхъ своихъ новихъ дачахъ, которіе дани после строенія города Белополя 180 году, населили села и деревни черкасами, а не крепостными своими крестьяни, а те ихъ села і деревни за рекою Семю хотя і за межею околничего князя Михайла Федоровича Жирового Засѣкина, і тѣмъ черкасамъ битъ к

городу Белополю и служить въ Сумскомъ полку въ казакахъ і жить імъ на тѣхъ же своихъ поселеніяхъ по прежнему і тѣми землями и всякими угоды владѣть имъ черкасомъ, а въ подданствѣ за путивльскими помѣщиками имъ не бить, а Сумского полку казакамъ белополскимъ жителемъ, которіе по своимъ займамъ владѣютъ землями и всякими угоды, і нине владѣть имъ черкасамъ потому жъ по прежнему, а которіе земли и всякія угоды по ихъ путивльскихъ помѣщиковъ крепостямъ въ дачахъ явились послѣ строснія города Белополя 180 году по 1700 годъ і на тѣхъ земляхъ по наряду Афонася Астафѣева и по перепискѣ живутъ волніе люди черкаси, і тѣмъ черкасомъ бить къ городу Белополюжъ и служить въ Сумскомъ же полку въ казакахъ і тѣми землями и всякими угоды, чемъ они напередъ сего владѣли новими дачами, также і которіе примѣрніе земли явились сверхъ дачъ путивльскихъ помѣщиковъ въ лишке і описани на насъ В. Г., владѣть имъ же черкасомъ. І какъ къ тебѣ ся наша В. Г. грамота придетъ, і тебѣ б въ Путивле путивльскимъ помѣщикамъ сой нашъ В. Г. указъ о владѣніе техъ вишеписанихъ земляхъ велѣть прочесть всѣмъ, а прочесть і въ приказной избѣ записавъ въ записную книгу, подлинную сею нашу В. Г. грамоту отдать имъ белополскимъ черкасомъ впредъ для владѣнія техъ вишеписанихъ земель, а о розиску про грабежи і про смертное убивство нашъ В. Г. указъ прислашь будетъ впредъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1704 генваря въ 25 день. На подлинной грамоте по листамъ подписано тако: днакъ Федоръ Замъятнинъ. Справиль Аристархъ Кузминъ. *(Связка 19, № 5).*

1705 г. Великаго Государя Царя и В. К. Петра Алексѣевича, всея Великія и малія и белия Россіи Самодержца, Сумского полку столнику нашему и полковнику Андрею Герасимовичу Кондратову. Въ нинѣшнемъ 705 года сентября въ 1 день били челомъ намъ В. Г. твоего полку старшина суда Семень Юнакъ, есаули Трофимъ Яковлевъ, Кондрать Марковъ, тогожъ полку городовіе сотники и редовые козакі съ товарищи: въ пришлихъ де годехъ дѣди и отци и братя и родственники ихъ и они изъ разнихъ малоросійскихъ и заднѣпрскихъ городовъ подъ нашу В. Г. высокoderжавную руку на сю сторону Днѣпра (пришли?) и будущіе въ Белогороде и Курске бояре и воеводи, обнадеживая ихъ нашою государевою неотмѣною милостию и всякими ихъ черкасскими неотемлимыми этъ нихъ обычаями, волностями, велели имъ селитца въ защиту украинскихъ жилихъ городовъ по Белгородской чертѣ въ дикихъ степахъ на татарскихъ сакмахъ, которми местами хаживали крымскіе и ногайскіе орды подъ наши государеві жилие украинскіе города, и для размноженія тѣхъ новостроящихся городовъ велѣли имъ припозивать въ тѣ мѣста на жите всенадежно и ихъ братю черкасъ, и тѣми новопри-

хожими черкасами построени города по путивльскихъ дикихъ земляхъ Суми, Суджа, Мирополе, Краснополе, Белополе и къ тѣмъ городамъ уезди, села и деревнѣ, и во время походу кримскихъ и ногайскихъ ордѣ подъ украинские города служили они намъ В. Г. по своему обѣщанію, не щадя головъ своихъ, вѣрно, также и во измѣнниіе шаточниіе времена и ко измѣнникомъ не приставали и на прелестниіе ихъ ни на какіе писма, памятуя къ себѣ нашу государеву милость, не склонились никогда же, и въ прошлихъ де годѣхъ по указу отца нашего блаженія памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и братьевъ нашихъ г-ревыхъ блажен. пам. В. Г. Ц. и В. Кн. Федора Алексѣевича и Іоанна Алексѣевича, в. В. и М. и Б. Р. Сам., для утверждения тѣхъ городовъ за тѣ ихъ вѣрныя службы пожаловали велено имъ виѣсто нашего г-рева денежного и хлѣбного жаловани въ тѣхъ городѣхъ жить и нашу г-реву полковую службу служить по черкаской обиклости при всякихъ волностяхъ и велено де заимки занимать, пасеки и всякіе грунта заводить и торговими всякими промысли промыслять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлино противъ старой черкаской обиклости и оброки, которые до измѣни Ивашки Бруховецкого на мельницы и всякіе угоде и на торговіе промысли били положени, за вишепомянутую вашу службу, яко къ измѣнникомъ не склонились, велено тѣ оброки сложить і впредь тѣхъ оброковъ не править и на тѣ всѣ волности и на грунты и на всякіе промысли ихъ дѣтемъ ихъ въ надежду на предѣдущіе годы дани наши г-ревы жалование грамоты изъ розряду і ис приказу Великіе Россіи многіе. А въ прошломъ де 704 г. по нашему государеву именному указу полку ихъ з городовъ и уездовъ съ черкасъ нашихъ государевыхъ никакихъ оброчныхъ статей, которіе стати били состояли въ Ингеръ-моландской канцеляріи, имать не велено, а велѣно владѣть по прежнему обикновенію, а нине де вѣдомо имъ учинилось, что по нашему государеву указу въ Ингеръ-моландской канцеляріи медового збору посылають для отписи на насъ В. Г. сель и деревень, которіе построени къ городамъ къ Сумамъ, к Бѣлополю въ Путивльскомъ уезде въ бортныхъ ухозяхъ за рекою за Семю, села Корижъ, званое Глушково, деревнѣ Худяновку, Панкратовку, Козаревку, село Сухиновку, деревню Лужицу, деревню Кулбаки, село Кобилки, село Комаровку, деревню Вишневку, деревню Веселовку и иніе ихъ села и деревнѣ, въ которіхъ ихъ братья черкаси живутъ, будто за владѣне тѣхъ бортныхъ ухожевъ, и намъ В. Г. пожаловатибъ ихъ за ихъ прежніе службы и за кровь и за смерть отцовъ и братьевъ и родственниковъ ихъ не велѣтъ прежнихъ указовъ отца нашего государева и братьевъ блажен. памяти В. Г. и нашихъ г-ревыхъ указовъ нарушить, ихъ

черкасскихъ сель и деревень, чемъ пожалованы, отнимать и на насъ В. Г. будто за владѣніе бортныхъ ухожевъ отписывать, а велѣть бы тѣмъ селамъ и деревнямъ бить за ними по прежнему, потому что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ черкасы и служатъ казачю службу, а нине многие въ компанейщикахъ конную службу въ Сумскомъ полку. И какъ къ тебѣ сія наша В. Г. грамота придетъ, и ти бѣ своего полку старшинѣ и рядовымъ козакамъ в вишеписанныхъ и иныхъ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ полку твоего черкасы живутъ, всякими угоди велѣль владѣть по прежнимъ нашимъ В. Г. указомъ и по жалованнымъ грамотамъ, какъ преж сего владѣли, безо всякаго премѣненія и о томъ своего полку старшинамъ и козакамъ нашу г-реву милость объявить всѣмъ въ слухъ, чтобъ они ту нашу г-реву милость къ себѣ вѣдали, а въ Путивль къ воеводѣ о томъ для вѣдома і къ Ингеръ-моладской канцеляріи медового сбору нашъ В. Г. указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1705 сентября. (*Связка 19, № 7*).

1721 г. Року 1721 Сумскаго Успенскаго монастыря іеромонахъ Тимофей чиню вѣдомо симъ моимъ добровольнымъ записомъ каждому суду и праву, ижемъ ни з якого примусу и утиску, але з доброй волѣ своей продаемъ свой заимочный лѣсъ з сѣнными покосы еи милости папее полковниковой Сумской Еленѣ Михайловнѣ въ Сумскомъ же уездѣ во врочищи подъ селомъ Олешнею (*Связка 7, № 2. Подлинникъ*).

1743 г. Указъ Е. И. В. изъ Сумской полковой канцеляріи Сумского полку г. полковому суде Андрею Кондратеву. Сего 1743 года мая 6 дня въ поданномъ допошении Сумского полку вакансь-ротмистра Андрѣя Савича написано: въ прошломъ де 1723 г. по указу блаженнаго и вечнодостоиннаго памяти В. Г. перваго Императора Петра Алексѣевича отдано было отцу ево полковому суде Василию Савичю съ казенныхъ станций для содержания 100 овецъ, которые овцы отецъ ево, а по смерти отца своего і онъ Андрѣй въ маенности своей въ селе Писаревки поданными содержали добропорядочно і оныхъ де овецъ ныне съ приплодомъ имѣется 230, а сего апреля 11 дня с маенности ево Савича Писаревки поданные все разошлись въ разные места, токмож осталось малое число, да и те намерени разойтитца врознь же и за неимѣниемъ у него Савича поданныхъ показанныхъ казенныхъ овецъ смотреть де некому і просиль, чтобъ повелѣно было объявленные казенные овцы отъ него Савича принять и отдать другому владельцу на содержание с роспискою. Полковая Канцелярія приказали передать овцы А. Кондратьеву. Подписи: Полковникъ Дмитрій Кондратьевъ, сотникъ — и писарь Ив. Рубановъ. (*Связка 19, № 21. Подлинникъ*).

1758 г. 1758 г. марта 10 дня предъ собраніе Правительствующаго Сената впущенъ былъ умершаго сотника Мих. Черторылскаго сынъ ево Петръ, которой по челобитной слобочкого Сумскаго полку сотника П. Романова жены, а онаго Петра родной сестры вдовы Марьи для освидетелствованія о ево безумствѣ Правительствующему Сенату представленъ и оной въ силе 1722 и 1723 г.г. указовъ о содержаніи домовоі економіи и о продаже имъ Сумскаго полку отставному полковнику Андрею Васильеву сыну Кондратьеву недвижимаго имения и даче на то купчей и о взятіи денегъ спрашиванъ и по отвѣтамъ ево явился совершенной дуракъ равно таковъ, о каковыхъ въ помянутомъ 1722 г. указе именно изображено, и не точію деревень своихъ править не можетъ, особливо жъ какимъ образомъ означенному недвижимому имению продажа отъ неголь последовала и взялъ ли денги, того не знаетъ, а паче и щету болѣе двѣнадцати не разумѣтъ. Приказали: о вышеписанномъ помянутаго Петра Черторылскаго свидѣтельстве и что онъ по усмотренію Правительствующаго Сената явился подлинно дуракъ вперед для ведома записать, а вотчинной коллегіи, справяся, ежели подлинно кроме оной сестры другихъ ближнихъ родственниковъ нетъ, тогда въ силе 1722 г. указа онаго Петра Черторылскаго и съ ево именемъ отдать въ содержание помянутой сестре ево родной Марѣ Романовой, взявъ о содержаніи онаго Петра во всякимъ доволстве и покое, такожде и о неупотребленіи ни въ какия крепости по день смерти ево онаго имения надлежащее обязательство, а объявленную въ томъ еѣ челобите данную братомъ еѣ полковнику А. Кондратьеву на недвижимое ево Черторылскаго имение, исъ котораго и ей Романовой указную часть взять надлежитъ, неправильную купчую уничтожить, понеже отъ дураковъ никакия крепости действительны по силе указовъ быть не могутъ и написанной быть ей у крепостныхъ дѣлъ за ево Петра дурачествомъ не слѣдуетъ, чего ради оное имение велеть числить по прежнему за помянутымъ Черторылскимъ, а о данной отъ полковника Кондратьева капитану Алфимову на то имение закладной вотчинной коллегіи поступать по указамъ непременно и о томъ, куда надлежитъ, послать указы, а въ сенатскую контору для ведома сообщить ведение. Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената: Александръ Бутурлинъ, кн. Борисъ Юсуповъ, кн. Голицынъ, кн. Ив. Щербатовъ, оберъ секретарь В. Ермолаевъ, секретарь С. Кашкинъ. (*Связка 19, № 39. Копія*).

1759 г. Въ Сумскомъ дистрикте изъ окладной нинѣшняго 1759 года книги что состоитъ за его высокородиемъ г. полковникомъ Андреемъ Кондратьевымъ подданныхъ малороссіянъ.

А именно:

Въ Сумскомъ уезде.

Въ с. Великомъ Бобрыке	318 д.
Пасечниковъ	2 „
„ д. Маломъ Бобрыке.	290 „
„ д. Гребениковки	234 „
Работниковъ	8 „
„ Слободке подь М. Бобрыкомъ	101 „
„ х. Иволжиномъ	11 „
„ х. Поповке близъ с. Выщей Сыроватки	17 „
„ с. Выщей Сыроватки	95 „
„ с. Яструбенномъ	459 „
„ х. Мороче дворникъ	1 „
„ с. Хотевъ	614 „
Пасечниковъ	5 „
„ д. Пешаной	127 „
„ д. Нижней Верхосулки	348 „
„ х. Радковщианъ	5 „
„ с. Стецковки	2 „
„ г. Сумахъ	2 „
<hr/>	
Итого	3034 д.

Въ Мирополскомъ уезде.

Въ г. Мирополе	6 д.
„ с. Великой Рыбице подданныхъ	7 „
При мельнице	6 „
<hr/>	
Итого	19 д.

Въ Краснополскомъ уезде.

Которые паписани били обще съ деревнею Ефремовкою въ с. Самотоевки	7 „
Въ новопостроенномъ хуторѣ	3 „
<hr/>	
Итого	10 д.

Да особливо же въ ономъ селѣ Самотоевки 25 д.

Итого въ Краснополскомъ уезде 35 д.

Всего за г. полковникомъ Кондратьевымъ въ одномъ Сумскомъ полку состоитъ подданныхъ малороссянъ 3088 д.
(Связка 19, № 41).

1768 г. 1768 года ноября 4 дня. По указу Е. И. В. учрежденной при Слободской Украинской губерніи межевой вотчинной департаментъ слушалъ челобитной сумскихъ помѣщиковъ маиорши Настасьи, Александровой жены Иванова сына, Анненковой и сестеръ еѣ Александры, Ефрасіи и Маріи да брата Андрея Андреева дѣтей Кондратьевыхъ, которые, показывая, что они во исполнение всемилостивѣйшаго Е. И. В., состоявшагося въ 765 года сентября 19 дня манифеста, сего 768 года июня 19 дня съ смежными ко владенію ихъ въ дачахъ Сумскаго уезду въ урочище на речке Головашиче подле шляху, называемаго Ромодавовымъ, сумскаго помещика бывшаго Сумскаго слободскаго полку отставнаго полковника Степана Иванова сына Кондратьева съ повѣренными служителями Корнеемъ Татариновымъ и Ильєю Остаповымъ да города Сумъ съ выборными поверенными Данилою Ляшенкомъ съ товарищи, всего 6 человекъ, Сумскаго камисарства при камисаре прапор-

щике Исакове безъ всякаго другъ противъ друга неудовольствія с одной стороны отъ границы ихъ владенія отъ шляху Ромоданова и речки Головашече разводъ и признаки вчинили, о чемъ въ тогдашеежъ время ему камисару за руками какъ вышеписанныхъ, такъ и ихъ повереннаго подпрапорнаго Трофима Ключникова подана полюбовная скаска. Но сегожъ 768 г. объявленной полковникъ Кондратьевъ, не хотя оставить ихъ въ бывшемъ до сего спокойномъ ихъ владеніи, а лстя себе мнимою користью, во время сенокосу въ вышеписанныхъ ихъ дачахъ людьми своими накосилъ сена стоговъ до 30 и, будучи еще тѣмъ недоволенъ, минушаго октября 4 дня въ небитность ихъ въ домъ собравъ многолюдственное число людей и приславъ ихъ подъ предводительствомъ предписаннаго его повереннаго Татаринова да с. Стенановки прикащика Тимофея Каменскаго, тогожъ села атамана, какъ звать неизвѣстно, а по прозванію Ковбаса, въ самыя те дачы, кои какъ выше значить, разводомъ, яко посредствомъ закона, за ними уже утверждены, построенной въ прошломъ 767 г. въ техъ ихъ дачахъ на речке Головашиче подлѣ Ромоданова шляху хуторъ совсемъ до основанія разорилъ и приготовленной впредь къ строенію лесъ обще съ разореннымъ строеніемъ и съ подданническими пожитки все без остатку да накошеннаго у того хутора 12 скирдовъ съ 82 стогами ихъ и подданныхъ ихъ сена перевезъ къ себе и темъ учинилъ имъ разореніе, и темъ челобитьемъ просили о вчиненіи по законамъ. (Резолюція: навести справку на мѣстѣ). (*Связка 19, № 55. Копія*).

1783 г. *Опись движимому и недвижимому имѣнію умершаго лейбъ-гвардіи корнета Андрея Андреевича Кондратьева*, состоящему Сумской округи въ разныхъ мѣстахъ, учиненная опредѣленными ко оному опекунами, Курскаго намѣстничества казенной и уголовной палаты ассесорами Федоромъ Кусаковымъ и Петромъ Рудомазинымъ да Чернѣговскаго намѣстничества Гадецкаго округа полковымъ первымъ асауломъ Михайломъ Навроцкимъ, а въ чемъ именно, значить ниже. Августа 18 дня 1783 года.

Приводимъ эту опись въ краткомъ извлеченіи.

Село Великій Бобрикъ. въ немъ церковь, господскій домъ, крытый гонтомъ, о 12 покояхъ, два сада, службы, подданническихъ дворовъ 72, жилыхъ избъ 53, въ тѣхъ избахъ живущихъ подданныхъ черкасъ по послѣдней ревизіи 363 мужска пола и 518 женска поля.

Деревня Малый Бобрикъ. Господскій домъ деревянный, крытый соломой, въ немъ одна горница съ «кимнатою», винокуренный заводъ, подданническихъ дворовъ 55, жилыхъ избъ 135, подданныхъ мужска пола 135, женска пола 383.

Слободка Вишнѣвка. Подданныхъ муж. пола 162, жен. пола 163.

Деревня Гребенниковка. Подданныхъ мужска пола 337, женска пола 335.

Въ казенной слободѣ Высшей Сыроваткѣ подданныхъ мужска пола 134 и женска пола 148, винокуренный большой заводъ.

Деревня Песчаная. Подданныхъ муж. пола 379 и жен. пола 383.

Хуторъ Радковщина. Подданныхъ муж. пола 29 и жен. пола 30.

Село Хотѣнь, въ немъ церковь каменная о трѣхъ престолахъ, господскій домъ о двухъ покояхъ, крытъ соломой, подданныхъ мужска пола 1205 и женска пола 1765. Близъ села Хотѣни въ хуторѣ Старомъ кошары шленскихъ овецъ, близъ Хотѣни же кирпичный заводъ.

Деревня Иволжина. Подданныхъ мужска пола 51, женска пола 55.

Въ г. Сумахъ господскій домъ о 4 покояхъ, подданныхъ мужска пола 10, женска пола 16. (*Связка 19, № 16*).

1795 г. Изъ довѣренности, выданной Анной Андреевной Комбурлей г. секр. Соловьеву въ 1805 году, видно, что по пятой 1795 года ревизии числилось за родителемъ ея, Андреемъ Андреевичемъ Кондратьевымъ крестьянъ мужеска пола: въ Павловскѣ—1074, Ястребennomъ—1229, Хотѣни—1173, Пѣщаной—421, Гребенниковкѣ—333, слободкѣ Вишнеvkѣ—177, Верхосулкѣ, Зеленковкѣ тожъ (Лебединскаго уѣз.)—706 душъ. (*Связка 25*).

Партикулярныя письма. Всѣхъ писемъ 257. Самое старое изъ нихъ относится къ 1736 г., а самыя новыя—къ девяностымъ годамъ XVIII вѣка. Самое раннее письмо—Ивана Чарныша отъ 18 апрѣля 1736 года, адресованное Федору Тихонову, «надзирателю дому нашего бобрлицкого», въ которомъ идетъ рѣчь о разныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Большая часть писемъ адресована полковнику Андрею Васильевичу Кондратьеву. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1741 г. сентябрь 11 отъ Леонтьева изъ Глухова:

«Почтенный господинъ судья Кондратьевъ. Сего сентября 4 дня присланнымъ ко мнѣ его превосходительства князя Бориса Григоревича Юсупова письмомъ упоминать изволить, что вы чините подданнымъ ево слободы Юсуповки не малыя обиды: на отдаточной ему отъ Степана Григоревича земли отняли 12 лошадей, забили пастуха и двухъ бабъ немилостиво палками, называя, яко бы та земля ваша, и посѣянной на оной землѣ подданныхъ ево хлѣбъ похваляетесь забрать, такожъ и сѣныя покосы отнимаете и лѣсы ево рубите и другіе многіе обиды и разоренія чините, и просить, дабы о нечиненіи такихъ обидъ къ вамъ писать. Того ради предлагаю показанныхъ ево слободы Юсуповки подданныхъ взятыхъ вами лошади отдать безъ всякаго умедленія и посѣянного хлѣба и лугу не отнимать, такожъ лѣсу ево рубить не велѣть, чего

было вамъ и дѣлать весьма не подлежало, да и впредь подданнымъ ево никакой обиды и разоренія отнюдь не чинить».

Изъ другого письма отъ того же 1741 года видно, что отъ Андрея Васильевича приходилось круто не однимъ юсуповскимъ крестьянамъ. У «гофъ-мейстерины княгини Татьяны Борисовны» (Голицыной?) была во владѣннн Юнаковка, жители которой терпѣли отъ Андрея Васильевича «обиды нестерпимыя»: «посланные отъ Андрея Васильевича собраннне ѣздить да съ ними незнаемо какой русской человекъ, называется Маркомъ, съ бурлаками гдѣ получа подданныхъ ихъ сятельствъ, бьютъ мучителски и грабятъ, а отъ Андрея Васильевича Кондратьева резолюціи справедливой не получаютъ».

1744 г. мая 19 отъ Наталіи Разумовской:

«Въ надежде бывши на васъ, государя моего, въ томъ, что мое прошеніе у васъ не будетъ оставлено, и для того подателя сего подирапорнаго Якова Каневца рекомндуя, прошу васъ, моего государя, чтобъ онъ Каневецъ былъ аттестованъ въ полкъ вашъ на сотничество и въ такое мѣсто, гдѣ бы къ его жилищу было по пристойности; а что на сіе мое прошеніе послѣдуетъ, о томъ прошу меня увѣдомить чрезъ сего жъ подателя безъ замедленія. Впрочемъ пребуду вамъ, моему государю, доброжелательная».

1744 г. августа 1 отъ Бибикова изъ Глухова: «Его графское сятельство Алексѣй Григоревичъ изволить ко мнѣ писать, чтобъ къ прибитію Ея Императорскаго Величества въ Глуховъ пріискать на время псовой охоти. Того ради вашего высокоблагородія покорно прошу гончихъ собакъ, сколько у васъ имѣется, прислать въ Глуховъ съ вашими псарями не умедля, которые толко и будутъ, пока всемилостивѣйшая Государиня въ Глуховѣ изволить побыть, а по прошествіи паки къ вамъ оне собаки пришлются. А борзыхъ собакъ Иванъ Лизогубъ обѣщаль прислать».

1744 г. іюля 13 отъ Ивана Косагова. «Извѣстился я чрезъ писмо ис Каравчемой мои деревни, что имѣющіеся въ Сумахъ и на лукѣ на дворехъ нашихъ люди, тоже и подданные наши, которыхъ всѣхъ немного, претерпѣвають отъ Сумской канцеляріи, тожъ отъ ратуши и отъ сотенныхъ правленій немалыя обиды и не точію не по надлежности подданныхъ моихъ въ подводы берутъ, но из собственныхъ моихъ домовъ, также и подданныхъ въ подпомогѣ казакамъ принуждаютъ быть, что еще и не слыхано въ свѣтѣ, такое насиліе, противное всемилостивѣйшимъ указамъ, отваживаются чинить и мнѣ тѣмъ прискорбіе наносятъ. А понеже по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества имянному высочайшему указу толко повелѣно роскасованнаго слободскаго легу-

лярнаго полку подпомощниковъ, которые опредѣлены были на ранги штабъ и оберъ-офицерамъ, такожь и прочимъ, приписывать въ подмогу казакамъ, а не такихъ, которые не точію за нашей братією живутъ, ниже и такихъ, кои и за вашею полковою старшиною находятся въ подданствѣ. А понеже вы извѣстны, что я не Слободскаго легулярнаго полку, но по указу Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивѣйшей Государыни материнской милости нахожусь генералъ-маэромъ и ковалеромъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку премьеръ-маэромъ, о чемъ уже во всей Россіи давно не безъизвѣстно, того ради не точію оной Сумской полкъ не долженъ бы такъ обидѣть меня, но никто, чего ради и весьма не должно і полку Сумскому интересоваться моими подданными и ниже оныхъ и къ полку приобщать, ибо они не подлежатъ къ тому ни мало, кромѣ по силѣ указовъ провіантскія деньги заплатитъ, какъ и прочіе, которые за нашею братією живутъ, а кромѣ того ниже малой обиды отъ оного полку понести весьма не должны, понеже имѣютъ своего господина».

1745 г. февраля 28 отъ Бибикова. «Государь мой Андрей Васильевичъ. Слухъ здѣсь носитца, будто Ваше Высокоблагородіе, нарядя команду въ 500 человекъ, посылали въ вотчину графа Николая Федоровича и между тѣмъ въ той вотчинѣ убить человекъ на смалчужныхъ заводахъ, и если то правда, я бы вамъ, какъ моему пріятелю, совѣтовалъ оное чѣмъ нибудь умирить, а хотябъ отъ той вотчины какое и завладѣніе было, тобъ должно судомъ доходить, а чтобъ драться, то и указы на то запрещаютъ, и ежели вы, государь мой, до пріѣзда графа Николая Федоровича оное чрезъ что нибудь не угасите и разглашеніемъ въ дальность оное опустите, то упователно за оное горѣтъ огню великому. Я вамъ, государю моему, сіе пишу въ осторожность вашу, однакожь заранѣе, какимъ то образомъ происходило, обстоятелно прошу меня увѣдомить, а въ прочемъ я пребуду Вашего Высокоблагородія покорный слуга Иванъ Бибиковъ».

1747 г. декабря 27 отъ Ивана Косагова. «Прошу брата нашего Ивана Емельяновича Кондратьева сына, подпрапорнаго Василия аттестовать къ произвожденію на мѣсто отца его въ сотники въ г. Недригайловъ изъ селомъ приписнымъ Деркачовкою и о томъ, куда надлежитъ, представить».

1750 г. марта 25 отъ графа Ивана Гендрикова изъ Глухова. «Увѣдомился я, что у васъ, государя моего, въ деревнѣ вашей Павловкѣ молодыхъ бѣлыхъ псовыхъ три кобеля Каменевскихъ собакъ, которыми вижайше прошу меня одолжить, да два смычка гончихъ хорошихъ собакъ, за что я имѣю васъ, моего государя, весьма благодарить, чѣмъ

меня одолжить много изволите, за чтожь въ повелѣніяхъ вашихъ служить почту, а я весьма собаками не богатъ, и съ посланнымъ прислать».

1750 г. іюля 5 отъ Михаила Донецъ-Захаржевскаго униженное письмо съ жалобами на бѣдность и нужды и съ просьбами о помощи.

Изъ одного письма 1752 г. узнаемъ о «привлащеніи» А. В. Кондратьевымъ казаковъ въ подданство. Сумской полковой писарь Рубанъ принималъ въ свой хуторъ казаковъ и подпомощниковъ изъ разныхъ сотенъ. Велѣно было возвратитъ ихъ на мѣсто ихъ жительства, но когда за казаками явился посланный сотникъ, хуторской приказчикъ объявилъ, что хуторъ давно уже принадлежитъ не писарю, а полковнику А. В. Кондратьеву, и «безъ панской воли» отдать людей нельзя.

1753 г. Письма протоіерея, настоятеля Благовѣщенскаго собора Ѳеодора Дубянскаго изъ Москвы, въ которыхъ онъ обвиняетъ А. В. Кондратьева въ «противномъ совѣсти и праву» отношеніи къ имѣніямъ его, Дубянскаго, и Екатерины Михайловны Лизогубовой, рожденной Кондратьевой.

1759 г. декабря 10 отъ неизвѣстнаго, повидимому, краснопольскаго сотника: «Въ нынѣшнюю мою отлучку изъ дому къ содержанію при его свѣтлости князю Константину Антиоховичу караулу по нѣкоторымъ обстоятельствамъ удалось мнѣ видѣть отъ имени Вашего Высокоблагородія къ человѣку вашему Варшавскому приказъ, по коему повелѣтъ соизволите ему Варшавскому, явась у меня, требовать, дабы команды моей казачей службы люди въ продажѣ В. Высокоблагородію на селѣтренное варенне леса отъ меня позволенне имѣли, то бѣ зъ борть вашихъ сараи мои поносить. В. В. Б-іе разсудитъ милостиво соизволите: подкомандіе мой, какъ и прочіе, казачую службу продолжаютъ изъ грунтовъ и економіи, коей отъ многихъ наложеній по невозможности снести многія, безъ вѣдоми моего продавъ грунта, отставя казачую службу, бѣжать въ безвѣстныя мѣста, когда жъ имъ грунта продавать еще и позволить, то разумѣтся, во 1-хъ, въ противность указовъ и моей должности упущеніе, ибо такимъ образомъ они, лишась того оброку, съ чего службу опредѣлено, явную причину имѣтимуть къ побѣгу, а тѣмъ умаленіе службы; а кромѣ давнихъ В. В. Б-дію извѣстныхъ указовъ подтвержденій, и нынѣ полученнымъ изъ Сената указомъ повелѣно за невоздержаніе козачей службы людей отъ побѣговъ старшинъ штрафовать, чему и я подвержень, вслѣдствіе того и долгъ имѣю къ нелишенію казачей службы людямъ того оброку, которымъ для пополненія козачей службы награждены, къ продажѣ грунтовъ не позволеніе, но вящее запрещеніе имъ учинитъ. Чтожь принадлежитъ до сносу съ вашихъ борть сараевъ моихъ, то понеже тотъ плецъ, гдѣ оные, еще при поселеніи г. Краснополя занять Прокофіемъ Черторижскимъ, по коему я съ про-

чими наслѣдникъ, хотяжъ В. В. Б-діе предъ симъ временемъ на томъ плецѣ селѣтри и подѣлали борти, но по уговору съ тестемъ моимъ оное продолжали, и такъ реченнымъ плецемъ, яко никому не уступленнымъ, имѣю я право владѣть безпрепятственно, принужденіе жъ меня къ лишенію на томъ плецѣ строенія не слѣдоватиметь ли въ противность заключенныхъ нами въ артилеріи кондицій, въ разсмотрѣніе В. В. Б-дія и притомъ прошу по прописанному за неисполненіе вышеобъявленнаго требованія не имѣть на меня гневу, а содержать въ своей милости».

1760 г. октября 17. «Высокоблагородный и высокопочтенный г. полковникъ. За силу ордеровъ его свѣтлости г. генераль лейтенанта кн. Константина Антіоховича Кантемира Ахтырскаго полку къ г. полковнику Боярскому отъ меня предложено было во исполненіе повелѣнія Его Высокопревосходительства генераль аншефа и ковалера Петра Ивановича Стрешнева по доношеніямъ купца Шелепова надъ обознымъ Ковалевскимъ въ поношеніи имѣ имени г. генерала лейтенанта графа Девиера слѣдствие на основаніи законовъ въ самой крайней скорости произвести и по оковчаніи, заключа мнѣніе для донесенія по командѣ, представить ко мнѣ, почему оный полковникъ Боярскій при репортѣ своемъ поданную отъ обознаго Ковалевскаго въ определенное ему Боярскому слѣдствие челобитную о показанномъ отъ онаго Ковалевскаго на него Боярскаго неудовольствіи въ оригиналѣ приложилъ, а на посланной отъ меня ордерѣ истребованіемъ сходственныхъ о томъ правамъ обстоятельствъ полученной отъ него Боярскаго репортѣ къ разсмотрѣнію отправленъ отъ меня былъ къ его свѣтлости, на что въ ордерѣ отъ его свѣтлости включено повеленіе Его Высокопревосходительства полковнику Боярскому съ присутствующими за непорядочное ими при производимомъ въ силу ордера Его Высокопревосходительства, а по доношенію купца Шелепова надъ реченнымъ обознымъ Ковалевскимъ въ поношеніи якобы имени г. генераль лейтенанта графа Девиера слѣдствія вступленые (какъ отъ онаго обознаго челобитное неудовольствіе на нихъ оказалось), дабы они впредь при слѣдствіяхъ поступали на основаніи государственныхъ правъ и указовъ и военнаго процессу осмотрительно, учинить выговоръ, а то слѣдствие препоручить другому старшинѣ и во определенномъ числѣ присутствующихъ персонѣ въ самой скорости, не чиня ни малѣйшаго продолженія и остановки, яко уже близъ году продолжаетца, а окончанія по нынѣ не учинено, изслѣдовать и по окончаніи, въ силу государственныхъ правъ и указовъ заключа мнѣніемъ, представить по командѣ немедленно, а кому и когда оное въ производство поручено будетъ, репортовать, а понеже де старшинѣ, кому бъ оное слѣдствие поручить, за разными расходами при полкахъ не находитца, для того его свѣтлость пред-

лагать изволить реченное слѣдствіе по такой необходимости препоручить кому хотя и изъ отставныхъ и, опредѣля къ нему надлежащее число присутствующихъ персонъ, оное произвести на такомъ основаніи, какъ вышесписанный ордеръ Его Высокопревосходительства гласить, и по окончаніи по командѣ представить въ самой скорости, а кому и когда оное поручено будетъ, репортовать, полковнику жъ Боярскому съ присутствующими учинить повеленной выговоръ. Во исполненіе чего имѣете Ваше Высокоблагородіе отправленные къ г. полковнику Боярскому о произвожденіи онаго слѣдствія ордеры и всѣ письменные обстоятельства, тожь для бытія въ присутствіи при произвожденіи онаго слѣдствія старшинъ отставныхъ Сумскаго полку обознаго Савынова и судью Кардашева, полковаго писаря достойнаго или канцеляриста требовать въ присылку (чего объ отправленіи къ оному полковнику Боярскому и въ Сумскую полковую канцелярію отъ меня предложено) и по собраніи повеленное надъ обознымъ Ковалевскимъ слѣдствіе произвести на основаніи законовъ въ самой крайней скорости, а по окончаніи заключа мнѣніемъ, для предоставленія по командѣ прислать ко мнѣ, сего жъ о полученіи и котораго числа въ следствіе вступить имѣете, ко мнѣ репортовать. Вашего Высокоблагородія покорной слуга Дмитрій Бакетевъ (?)».

1765 г. Изъ письма родственника Кондратьевыхъ Ивана Заруднаго: «Самотоевскіе 20 дворовъ подданныхъ съ ихъ землями искуплены Ивановъ Игнатіевымъ сыномъ Кондратьевымъ, а Дмитрія Игнатіева братомъ. По смерти Ивана Игнатіева и сына ево Игната Иванова, какъ Григорій Ивановъ сынъ Кондратьевъ остался зараженъ паралѣжемъ, а сестра ево Софья (что за о. Ивановъ Назаревскимъ) малолѣтна, то Дмитрій Игнатіевичъ ихъ Григорія и Софью, яко родной дядя, взялъ къ себѣ, причемъ всѣ крѣпости и имущество ихъ сиротъ движимое и недвижимое взялъ въ свое владѣніе. На половину дер. Глибной отъ Григорія, зараженнаго въ правой корпуса его части, въ томъ числѣ правой руки и ноги паралѣжемъ, составилъ уступное на половину Глибной письмо на имя сына своего большого Георгія Дмитріевича, и хотя въ томъ письмѣ выговорилъ, что зараженъ правою рукою и ногою паралѣжемъ, однакъ ту уступку будто Григорій паралѣжемъ зараженною рукою самъ подписалъ, а прочія сдѣлки всѣ, отъ его писанныя, подписаны стороннихъ людей вмѣсто его по прошенію его руками. По той составной уступкѣ Егоръ Дмитріевичъ билъ челомъ о справѣ и о отказѣ за нимъ въ вотчинной коллегіи, а вѣдая свой составъ и что при допросѣ Григорій, отъ котораго уступная составлена, непременно будетъ спорить и челобитствовать, то чтобы о томъ его челобитѣ никто въ полку Сумскомъ не зналъ и Григорію Иванову паралѣчному не даль знать, сvezъ указъ въ Суджан-

скую воеводскую канцелярію и просиль его и то дало содержать въ тайнѣ, пока Григорій по паралѣжу умретъ, а какъ Егоръ Дмитріевичъ и паралѣжной Григорій Ивановъ померли, то Егоровы братья, Михайла, Данила и Яковъ, били челомъ за собою объ отказѣ, а яко они то дѣло рѣшить по неимѣнію достатка были не въ состояніи, то покойнаго брата, (а супруги вашей отца) Андрея Васильевича просили, общаясь ему тѣ самотоевскіе двory по отказѣ уступить вѣчно и сверхъ того дать Глибянскаго лѣсу на 4 котла селитерные два года рубить, почему братъ Андрей Васильевичъ своимъ коштомъ, хотъ грѣшный и сиротѣ Софьѣ разорительный, однакожь отказъ сходатайствовалъ. И такъ оный лѣсъ они рубить и тѣ двory уступили. Когдажь Софья Ивановна, къ Глибному наслѣдница, а о. Ивана Назаревскаго жена, просила меня, чтобъ я имѣніе Глибную и половину хутора Гразного купилъ и неправый отказъ уничтожилъ моимъ коштомъ, то я долженъ былъ сыскивать обстоятельства, а усмотря неправость, Глибную закладомъ, а Гразный хуторъ по купчей принялъ на свой коштъ, причемъ они и тѣ самотоевскіе двory мнѣ на имя жены моей уступили, не объявляя того, что тѣ двory уже за братомъ Андреемъ Васильевичемъ во владѣніи, и я про то, ей, не зналъ. О Глибномъ дѣло шло именемъ наслѣдницы Софіи и по разсужденію всей коллегіи прежній отказъ за Дмитріевыми дѣтми отставленъ, а оная деревня и прочее для продажи утверждена за Софьею и по опредѣленію за отказъ тѣхъ дворовъ отказчика велѣно съчь плетями».

Переписка Кондратьевыхъ свидѣтельствуеть, что и у нихъ, какъ и у всѣхъ крупныхъ пановъ лѣвобережной Украины, тяжбы объ имѣніяхъ были явленіемъ постояннымъ. Какъ и у другихъ малороссійскихъ владѣльцевъ, были часты у Кондратьевыхъ и случаи осуществленія своего дѣйствительнаго или воображаемаго права вооруженною рукою. Письма къ Кондратьевымъ, особенно къ Андрею Васильевичу, указываютъ на частые случаи завладѣнія путемъ насилія чужими землями, покосами, хлѣбомъ и проч. Панскіе подданные, защищенные сильной рукой богатаго владѣльца, тоже нерѣдко позволяли себѣ насилія надъ посторонними. Подданный А. В. Кондратьева Пироженко забралъ у Криничнаго попа разный скотъ, а потомъ завелъ попа къ себѣ во дворъ якобы для отдачи того скота, «но не точію отдалъ—жаловался попъ—но еще сверхъ того билъ до полусмерти, причемъ и денегъ 60 руб. отнял».

Среди «партикулярныхъ писемъ» встрѣчается не мало донесеній отъ Кондратьевскихъ управляющихъ и повѣренныхъ, адресованныхъ Андрею Васильевичу, а затѣмъ сыну его, Андрею Андреевичу, но изъ нихъ нельзя составить сколько нибудь цѣльнаго представленія о хозяйственныхъ дѣлахъ въ Кондратьевскихъ имѣніяхъ. Видно, напр., что кромѣ

сумскихъ были у Андрея Васильевича и его сына имѣнія и въ Рылъскомъ уѣздѣ, что кромѣ земледѣлія и винокурения у Кондратьевыхъ было хорошо поставлено селитровареніе, что они занимались поставкою селитры въ артиллерійскую и фортификаціонную контору. Изъ писемъ повѣренныхъ отиѣчаемъ одно, какъ характерное для своего времени. Повѣренный Прудниковъ, хлопотавшій въ 1783 г. въ Харьковѣ у намѣстника Черткова по дѣламъ Елисаветы Петровны Кондратьевой (вдовы Андр. Андр.), писалъ какому то «Петру Алексѣевичу»: «При намѣстникѣ находится у исправленія дѣлъ коллежскій секретарь Василей Марковичъ Антоновичъ, то его Елисаветѣ Петровнѣ всемѣрно надобно чѣмъ подарить, поелику можно сказать, что пречестнѣйшій человекъ и много крайне старался по прошеніямъ и какъ бы чѣмъ привязанъ, столько усерденъ и въ такой милости въ намѣстника, какъ у нашего князя Теличенко, хотя бы сукна хорошаго на пару платья или чего другого сами изволите разсудить».

Другое письмо тоже принадлежитъ повѣренному, но уже не Кондратьевскому. Попало оно въ Кондратьевскій архивъ, вѣроятно, случайно. Это письмо, датированное 1745 г., отъ Ивана Пашкова изъ Москвы «Сергѣю Максимовичу Каменеву въ Курское село Сергѣевское». Вотъ что пишетъ Пашковъ:

«Доношу я Вашему Высокоблагородію, что по делу вашему въ судномъ приказе з бывшею Волоконскою княгинею уже у насъ и началось давно дело, а вы про то забыли, что насъ за ваше дѣло подъ карауломъ держуть; знатно, вамъ, моему государю, оное дело заненнадобно, что вы насъ безо всего покинули и нечего вы къ не шлетя—не запасу, не денегъ, а я истенно вамъ, моему государю, Сергѣй Максимовичъ, верно служу, хотя бы холопъ вашъ такъ служилъ, какъ я вамъ, моему государю, служу. А ежели вы ничего ко мнѣ не пришлетя денегъ и запасу, такожь и прочего, то истенно подамъ челобитною въ судномъ приказе и откажуся отъ дѣла вашего, то поручиковъ вашихъ стануть таскать за васъ, и именно Василя Епифановича Полевога, а онъ мнѣ Василей Епифановичъ велить въ вамъ писать. Пожалуй, государь мой Сергѣй Максимовичъ, прикажи прислать на приказной расходъ денегъ, такожь секретарю и подячимъ за работу, а намъ запасу—муки аржаной, муки пшеничной, крупъ гречныхъ, пшена, масла поснова, муки гречной, толокна, гороху, мяса, сала, водки на расходъ, такожь и простова вина и денегъ намъ. Да еще я у васъ прошу, государь мой Сергѣй Максимовичъ, прикажи пожаловать прислать мнѣ лопатку, которая бы получи и помоложи, а я вамъ за то и впредъ служить готовъ». (Связка 18).

Содержаніе остальныхъ документовъ Кондратьевскаго архива можно разбить на четыре группы: 1) документы, прямо или косвенно доказывающіе права Кондратьевыхъ на владѣніе принадлежавшими имъ имѣніями и людьми, 2) тяжбыныя дѣла и относящіяся къ нимъ бумаги, 3) бумаги, касающіяся хозяйственныхъ распоряжовъ въ Кондратьевскихъ имѣніяхъ, и 4) документы разнаго содержанія.

Къ документамъ первой группы нужно отнести прежде всего:

1) «Партикулярныя копіи съ крѣпостей на все имѣніе» (Связка 2).

Въ число ихъ входятъ:

1657 года октября 20. Межевая книга Сумскаго уѣзда по отводу Золотарева. (Напечатана у преосв. Филарета, отд. III стр. 335—338).

1677 года февраля 12. Межевая выпись Герасиму Кондратьеву по отводу Золотарева.

1679 года ноября 20. Жалованная грамота царя Феодора Алексѣевича Герасиму Кондратьеву.

1685 года іюня 9. Межевая выпись Герасиму Кондратьеву на имѣніе по отводу Исакова.

1688 года октября 29. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

1689 года октября 29. Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

Двѣ копіи съ жалованныхъ грамотъ Андрею Герасимовичу Кондратьеву: первая—7197 года октября 29 и вторая—7211 года апрѣля 24.

1692 года іюля 31. Разрядныя записи. Копія грамоты стольнику и Ахтырскому полковнику Роману Герасимовичу Кондратьеву на полковничій чинъ.

1694 года іюня 28. Выпись изъ отказныхъ книгъ Андрею Герасимовичу Кондратьеву на деревни Битицу и Злодѣвку по отводу Звягина.

Копія съ отказныхъ книгъ отгащика Краснопольскаго воеводы Михаила Бочкарева 7203 года.

1695 года. Межевыя книги на Лебединское имѣніе Романа Кондратьева по отводу Батулина.

1698 года мая 11. Выпись изъ отказныхъ книгъ Емельяну Григорьевичу Кондратьеву на селеніе Исторопъ по отводу Бочкарева.

1698 года декабря 18. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Андрею Герасимовичу Кондратьеву на деревню Пушкаровку и землю на Суравицѣ.

1700 года октября 18. Грамота царя Петра Алексѣевича Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

Вводчая грамота, данная въ 1702 году іюля 8 дня Андрею Герасимовичу Кондратьеву.

1703 года февраля 15. Выпись, данная Андрею Герасимовичу Кондратьеву отъ воеводы Тевяшова.

1703 года августа 1. Купчая отъ Андрея Маркова Андрею Герасимовичу Кондратьеву на хуторъ Головашевскій.

1704 года января 15. Отказная выпись Андрею Герасимовичу на деревню Копопельки.

1704 года ноября. Межевая выпись о границахъ между дачами Путивльскаго уѣзда и города Бѣлополя.

1727 года октября 13. Указъ объ отказѣ имѣнія за Михайломъ Кондратьевымъ.

1728 года февраля 19. Опись имѣнію, поступившему послѣ смерти Андрея Герасимовича Кондратьева къ сыну его Михайлѣ.

1729 года августа 5. Запись отъ Михайла Андреевича Кондратьева племенникамъ его Ивану и Андрею Васильевичамъ объ уступкѣ имъ имѣнія ихъ отца Василю.

1734 года іюля 29. Запись, данная Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ о выдѣлѣ указной части матери его, Марфѣ Михайловнѣ Чернышовой.

1734 года декабря 17. Купчая отъ Ивана Ивановича Кондратьева Андрею Павловичу Полуботку на деревню Закобылье.

1735 года марта 10. Купчая отъ Андрея Павловича Полуботка князю Николаю Алексѣевичу Шаховскому на деревню Закобылье.

1739 года февраля 6. Указъ объ отказѣ имѣнія за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ.

1739 года іюля 1. Инструкція канцеляріи комиссіи учрежденія слободскихъ полковъ отказчику имѣній А. В. Кондратьева.

1741 года апрѣля 1. Выпись изъ отказныхъ книгъ Ивану Ивановичу Кондратьеву на село Виры и деревню Павловку.

1741 года апрѣля 22. Уступочная запись имѣнія отъ Григорія Ивановича Кондратьева двоюродному брату его Георгію Кондратьеву.

1741 года іюня 18. Закладная отъ Екатерины Васильевны Кондратьевой указной части изъ имѣнія отца ея рыльскому фабриканту Мальцову.

1746 года января 30. Закладная отъ Андрея Васильевича Кондратьева на Хотѣнь, Ястребенное, Пощаную, Великій и Малый Бобрикъ, Гребенниковку и Слободку Ивану Петровичу Кондратьеву.

1746 года апрѣля 29. Купчая отъ Агриппины Матвѣевской на хуторъ Рогозній Евдокіи Матвѣевской.

1747 года марта 11. Запись, по коей Андрей Васильевичъ Кондратьевъ уступаетъ право свое на выкупъ деревни Залобылья двоюродной сестрѣ своей, Марфѣ Ивановнѣ Зарудной.

1749 года апрѣля 25. Духовное завѣщаніе Григорія Дмитріевича Кондратьева на деревню Глибное сотнику Курскому.

1750 года мая 28. Купчая отъ Михайла, Данила и Якова Дмитріевичей Кондратьевыхъ Андрею Васильевичу Кондратьеву на причитающуюся на ихъ долю часть изъ имѣнія Романа Кондратьева.

1750 года іюня 19. Закладныя отъ Михайла Яковлевича Кондратьева на причитающійся ему жребій изъ имѣній Романа Кондратьева Андрею Васильевичу Кондратьеву.

Закладная отъ Екатерины Михайловны Лизогубовой на деревню Басовку, хуторъ Снагость, хуторъ Новый и пасѣку Новую Съчь протоіерею Федору Яковлевичу Дубянскому 1752 года октября 20.

1752 года декабря 17. Указъ вотчинной коллегіи объ отдачѣ сель Шпилевки и Локни и деревень Рудневки и Исторонца Екатеринѣ Васильевнѣ Лизогубовой.

1753 года января 30. Купчая отъ Екатерины Васильевны Лизогубовой на село Локню, деревню Басовку и хутора Новый и Снагость протоіерею Федору Яковлевичу Дубянскому.

1653 года февраля 9. Указъ изъ вотчины коллегіи о допросѣ Лизогубовой по случаю продажи ею имѣнія Дубянскому.

1754 года мая 23. Купчая отъ Прокофьева на деревню Михайловку Андрею Васильевичу Кондратьеву.

1756 года августа 2. Рѣшеніе вотчинной коллегіи по спору Софіи Назаревской (рожд. Кондратьевой) противъ уступки Григоріемъ Ивановичемъ Кондратьевымъ имѣнія своего двоюродному брату его, Егору Дмитріевичу Кондратьеву.

1758 года августа 3. Мирная между Андреемъ Васильевичемъ и Степаномъ Ивановичемъ Кондратьевыми о имѣніи Романа Кондратьева, находящемся у него, Степана, во владѣніи.

1759 года іюля 5. Указъ изъ канцеляріи комиссіи учрежденія слободскихъ полковъ объ отказѣ имѣнія за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ.

1760 года февраля 4. Закладная отъ Лѣхатскихъ Андрею Васильевичу Кондратьеву на хуторъ Рогозну.

1761 года мая 23. Купчая отъ Анны Юрьевны Кондратьевой внуку ея, Ивану Ивановичу Лизогубу на слѣдующую ей часть изъ села Кровнаго.

1761 года іюня 9. Купчая отъ Анны Юрьевны Кондратьевой внуку, ея Ивану Ивановичу Лизогубу на слѣдующую ей часть изъ хутора Самничаго (?).

1761 года іюля 15. Закладная отъ Ивана Ивановича Лизогуба дядѣ его Василю Семеновичу Лизогубу на купленную имъ у бабки своей часть имѣнія.

1762 года января 23. Выпись изъ отказныхъ книгъ Ивана Ивановича Лизогуба на имѣніе.

1765 года января 26. Закладная отъ Екатерины Михайловны Лизагубовой Сергѣю Савинову на деревню Шпилевку.

1767 года іюня 10 указъ изъ Слободско-Украинскаго вотчиннаго департамента объ отказѣ оставшагося послѣ Андрея Васильевича имѣнія за Андреемъ Андреевичемъ Кондратьевымъ и сестрами его.

Выпись изъ отказныхъ книгъ 1770 года 25 августа Степану Ивановичу Кондратьеву.

Указъ 1777 года изъ Слободскаго вотчиннаго департамента о допросѣ Андрея Андреевича Кондратьева и допросъ его по поводу данной имъ записи Александру Анненкову.

1779 года 26 іюня. Купчая отъ Андрея Андреевича Кондратьева на хуторъ Головашевскій Степану Ивановичу Кондратьеву.

1779 года іюля 26. Уступочная мировая сдѣлка отъ Степана Ивановича Кондратьева на деревню Гребениковку Андрею Андреевичу Кондратьеву.

Указъ Харьковскаго верхняго земскаго суда въ Сумской уѣздный судъ 1783 года сентября 16 о доставленіи справки по жалобѣ Черныша.

1791 года мая 7. Выпись изъ Суджанскаго уѣзднаго суда о раздѣльной записи 1722 году между дѣтьми Андрея Герасимовича Кондратьева.

1797 года октября 6. Рѣшительное опредѣленіе Сената по дѣлу Черныша и Велецкаго съ Анною Андреевною Кондратьевой.

Указъ 1799 года декабря 28 объ отказѣ имѣнія за Анною Андреевною Кондратьевой.

1827 года декабря 23. Высочайше подтвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Анны Андреевны Комбурлеевой съ Кондратьевыми.

2) Документы на владѣніе с. Хотѣнью. (Связка 3).

Подлинники:

1742 года марта 31. Отъ полковаго писаря Семена Бардашева ирѣпость на пахотное поле за с. Хотѣнью и сѣнные покосы смежно съ Дорошавщиной и Тораговщиной.

1743 года. Отъ степцовскаго казака Корнѣя Котенка купчая на степь близъ Кумбацкаго шляху.

1745 года августа 16. Отъ степцовскаго жителя, козака Данила Витковскаго на сѣнокосный яркъ въ урочищѣ у Острой Могилы.

1747 года ноября 30. Отъ степцовскаго казака Василя Костенка на пахотное поле въ урочищѣ близъ с. Хотѣни.

1747 года декабря 12. Отъ степцовскаго жителя Василя Любченка на пахотное поле за мостищемъ близъ с. Хотѣни.

1749 года мая 28. Отъ сумскаго жителя Степана Дорошенка на сѣнокосный яркъ у Острой Могилы.

1749 года октября 27. Отъ сумскаго казака Василя Котенка на пахотную землю за Набоковымъ логомъ.

1750 года іюля 25. Отъ сумскаго казака Петра Сухомлина на сѣнокосную степь за с. Хотѣнью на Тимковскомъ яру.

1750 года сентября 17. Отъ пещапскаго жителя Ивана Демиденка на пахотное поле.

1750 года декабря 54. Отъ сумскаго городничаго Михайла Динжинскаго на пахотное поле близъ Хотѣни и березовую рощу за хуторомъ Радковщиною.

1751 года октября 12. Отъ степцовскихъ казаковъ Семена и Никиты Рудневыхъ на сѣнокосный яръ.

1653 года ноября 20. Отъ степцовскихъ жителей Алексѣя и Дмитрія Похидненковъ на пахотное поле на 17 дней оранья.

1754 года мая 22. Отъ казаковъ степцовскихъ Устименка и Ковалевскихъ на пахотное поле на 7 дней оранья.

1755 года іюня 23. Отъ степцовскихъ жителей Леонтія Попова и Ильи Коваля съ товарищи на пахотное поле.

1755 года ноября 21. Отъ сотеннаго хорунжаго Василя Костенка на пахотное поле съ яромъ, называемымъ Стокозовымъ.

1755 года ноября 29. Отъ степцовскаго жителя Демьяна Чугая на 4 загона пахатнаго поле близъ Сидороваго мѣса

1756 года апрѣля 15. Отъ степцовскихъ жителей Данила и Григорія Карлековыхъ на пахотное поле близъ мостища.

1756 года мая 31. Отъ степцовскаго жителя Степана Островерха на пахотное поле близъ Хотѣни за мостищемъ.

1756 года ноября 26. Отъ степцовскаго жителя Ивана Богданенка на пахотную землю на одинъ день оранья однимъ плугомъ близъ дачь Хотѣнскихъ.

1757 года іюля 3. Отъ степцовскаго жителя Афанасія, Куликоваго зятя, на пахотное поле въ трехъ мѣстахъ.

1757 года декабря 19. Отъ стецковскаго жителя Кондрата Нестеренка съ товарищи на пахатную землю близъ слободы Хотѣни.

1758 года февраля 11. Отъ стецковскаго жителя Максима Глуховщенка на пахатное поле на 7 дней оранья.

1758 года апрѣля 30. Отъ стецковскихъ жителей Данила Степаненка съ товарищи на пахотное поле близъ дубровы Савичевскаго лѣса.

1758 года мая 1. Отъ стецковскаго жителя Данила Кузьменка съ товарищи на пахатное поле близъ Стокозоваго яру.

1759 года января 8. Отъ сумскаго жителя Власа Галушкина на сѣнокось въ урочищѣ по Бѣлопольской дорогѣ надъ шляхомъ Ромодановскимъ.

1760 года мая 24. Отъ стецковскаго жителя Якова Шамони съ товарищи на пахатное поле близъ Сидороваго лѣса.

1761 мая 22. Отъ стецковской жительки вдовы Зиновіи Балабиновой на пахатную землю на 4 дня оранья.

Копіи:

1684 года апрѣля 26. Отказъ Мартинову на землю на рѣкѣ Олешанкѣ по отказу Исакова.

Жалованныя грамоты стольнику и полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву 7194 года октября 29 дня и Сумскому полковому писарю Андрею Мартинову 7197 года октября 23 дня.

1689 году октября 29. Грамота Андрею Герасимовичу Кондратьеву на 80 четвертей земли близъ Бѣловодскаго отвершка.

1728 году. Четыре копіи купчихъ отъ Юсифа Коха на пахатное поле, состоящее близъ Писаревки.

1729 года. Четыре копіи купчихъ, данныхъ Василию Андреевичу Кондратьеву отъ разныхъ лицъ.

3) Документы на с. Ястребенное (Сказка 4).

Подлинники:

1747 года ноября 27. Купчая отъ рѣчанскаго казака Ивана Турчина на сѣнокось близъ хутора Морочи.

1749 года апрѣля 18. Отъ рѣчанскаго казака Семена Супрунова на землю надъ рѣчкою Морочою съ пасѣчнымъ мѣстомъ.

1749 года декабря 7. Отъ полковаго писаря Ивана Рубана на сѣнокось близъ хутора Морочи, дуброву съ лѣсомъ и пахатное поле.

1751 года октября 22. Отъ рѣчанскихъ козаковъ Афанасія Евченка и Осина Лазебнаго на сѣнные покосы близъ Кульбацкаго шляху.

1759 года марта 30. Села Стецковки жителя Павла Костенка Андрею Савичу на рощу съ пахотнымъ полемъ.

1760 года сентября 9. Отъ отставного хорунжаго Якова Бакшеева на сѣнокосъ въ урочищѣ на бѣлопольской столбовой дорогѣ ниже Сякова кургана.

Купчая на сѣнокосые луга, данная помѣщикамъ Данилою Глуховцовымъ помѣщику Алексѣю Савичу.

Копіи:

1741 года апрѣля 28. Купчая рудненка Шлумченка козаку Чугаенку на сѣнокосъ на рѣчкѣ Морочѣ.

1751 года февраля 28. Рѣчанскаго жителя Супрунова ястребенскому жителю Лозовому на лугъ на вершинѣ рѣчки Морочи.

1761 года мая 11. Купчая, данная разными сумскими жителями г-жѣ Донецъ-Захаржевской на сѣнокосъ на 23 верстѣ отъ Сумъ къ Бѣлополюю.

Копія съ крѣпости, засвидѣтельствованная въ Сумскомъ уѣздномъ судѣ на проданное отъ полковника Степана Кондратьева недвижимое имѣніе въ Сумскомъ уѣздѣ въ урочищѣ Холоднаго Протока, 1779 года іюня 26 дня.

4) Документы на с. Павловку. (Связка 5).

Подлинники:

1723 года марта 5. Купчая отъ бѣлопольскаго священника Данила Камяшки на грунтъ подь селомъ Павловкою на рѣчкѣ Твирятинѣ.

1724 года октября 24. Отъ атамана Саввы Иваницкаго на мельницу на рѣчкѣ Павловкѣ подь деревнею Павловкою.

1738 года августа 21. Отъ подпрапорнаго Ивана Федорова о полюбовномъ примиреніи за сѣнные покосы въ урочищѣ Мерлогахъ.

1746 года декабря 31. Жены умершаго полковаго есаула Ивана Кондратьева съ дѣтьми Степаномъ и Федоромъ, сдѣлочная записъ о полюбовномъ ихъ раздѣлѣ Павловкою и Зеленковкою.

1747 года іюля 1. Росписка отъ путивльскаго помѣщика Никиты Глѣбова жены Агафіи, данная полковнику Андрею Кондратьеву о займѣ у него 100 рублей денегъ.

1747 года октября 8. Купчая отъ рѣчанскихъ жителей Данила Мисеченка и Андрея Хрущенка съ товарищи полковнику А. Кондратьеву на сѣнокосную землю близъ яру Боярщины въ Павловскихъ дачахъ.

1747 года октября 8. Рѣчанскихъ жителей Василя Титаренка и Лукьяна Лисенка съ товарищами полковнику А. Кондратьеву на сѣнокосную луку.

Выпись съ отказной книги отказчика Никиты Воропанова на Недригайловское и Бѣлопольское имѣнія А. В. Кондратьева 1749 года.

1759 года мая 2. Купчая отъ вдовы Настасіи Федоровой А. В. Кондратьеву на пахатную и сѣнокосную землю и лѣса со всѣми угоды по доставшемуся ей жребію.

1760 года сентября 7. Отъ бѣлопольскаго жителя Григорія Кислаго А. В. Кондратьеву на сѣнокосной яръ съ дубровою рощею и пахатное поле на вершинѣ рѣчки Павловки на двѣ недѣли оранья.

1760 года декабря 19. Отъ бѣлопольскаго жителя Григорія Кислаго на пахотное поле близъ села Павловки на 6 дней оранья.

1761 года марта 14. Отъ козака Василя Сердюка на распашную и не распашную землю, одинъ загонъ, состоящую близъ Кислаго ставу.

1761 года іюня 8. Отъ бѣлопольскаго козака Ильи Блистовца на распашную землю, одинъ загонъ, близъ Губриковаго окопу.

1761 года ноября 18. Отъ бѣлопольскаго жителя Якова Федорова на пахатное и сѣнокосное поле въ трехъ рукахъ, съ березовыми рощами.

1761 года ноября 20. Отъ бѣлопольскаго жителя Якова Федорова на дворы въ селѣ Павловкахъ съ пахотнымъ полемъ и сѣнными покосами.

1764 года марта 2. Отъ подпирпорнаго Степана Федорова на дворы въ селѣ Павловкахъ, изъ коихъ жилыхъ 3 и пустыхъ 25. усадебъ, со всѣми землями, дубровою и сѣнными покосами.

1765 года октября 24. Купчая отъ Ключникова Настасіи Андреевнѣ Анненковой (рожден. Кондратьевой) на дворы и землю въ дачахъ села Павловки и города Бѣлополя.

1766 года апрѣля 15. Отъ Пелагеи и Евдокіи Федоровыхъ Настасѣ Андреевнѣ Анненковой на слѣдующія имъ четырнадцатая части изъ имѣнія отца ихъ въ дачахъ Бѣлопольскихъ и села Павловокъ.

1761 года. Мировой разводъ межи между деревней Павловками, Бѣлопольемъ и Прорубомъ.

1777 года апрѣля 3. Купчая отъ дочери и сестры подпирпорнаго Григорія Федорова на пахатное поле и пр. угоды.

1778 года марта 1. Отъ капитана Фролова-Багрѣва на принадлежащую ему въ селѣ Павловкахъ часть пахатной и сѣнокосной земли.

1784 года октября 11. Рѣшеніе Бѣлопольскаго уѣзднаго суда, коимъ отказывается помѣщицѣ Куколь-Яснопольской въ отказъ за нею дачи въ селѣ Павловкахъ, признанной собственностью Анны Андреевны Кондратьевой.

«Явочное прошеніе» Анны Андреевны Кондратьевой о томъ, что землемѣръ Медвѣдевъ не отмежевалъ ей въ селѣ Павловкахъ слѣдующихъ ей 1393 десятины.

1795 года февраля 28. Рѣшеніе Бѣлопольскаго уѣзднаго суда, коимъ воспрещено Аннѣ Андреевнѣ Кондратьевой засѣвать въ селѣ Павловкахъ общій съ Селецкимъ выгонъ.

1799 года августа 18. Купчая подпоручика Степана Алферова жены Васялисы на 50 десятинь распашной и не распашной земли въ урочищѣ Мерлогахъ при селѣ Павловкахъ.

Копи:

1683 года. Отказъ сотнику Степину (Штепину?) въ Бѣлопольскомъ уѣздѣ на землю.

1683 года августа 25. Выпись изъ розряду о пожалованіи Федорову 50 четвертей земли на рѣчкѣ Павловкѣ

Выпись съ розрядныхъ книгъ на Павловку 1691 г.

Выпись съ розрядныхъ книгъ на Павловку 1697 г.

1710 года февраля 9. Отказная книга Ивану Андреевичу Кондратьеву на село Виры и деревню Павловку.

Выпись съ отказныхъ книгъ на село Виры и деревню Павловку 1710 года февраля 9 Ивану Андреевичу и Ивану Ивановичу Кондратьевымъ.

1738 года августа 21. Мирная записка Ивана Ивановича Кондратьева, кою обязывается не вступаться въ помѣстную землю Федорова при рѣчкѣ Павловкѣ и на Мерлогахъ.

1746 года декабря 31. Мирная записка, по коей Ульяна Кирилловна Кондратьева съ сыновьями своими Степаномъ и Федоромъ Ивановичами уступаетъ Андрею Васильевичу Кондратьеву деревни Нижнюю Верхосулку и Павловку, а Андрей Васильевичъ отступается отъ села Терешковки.

1749 года. Указъ вотчинной коллегіи объ отказѣ за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ деревни Павловки.

1749 года марта 10. Указъ вотчинной коллегіи объ отказѣ за Андреемъ Васильевичемъ деревни Нижней Верхосулки.

1752 года сентября 3. Духовное завѣщаніе Ивана Степановича Федорова.

1760 года ноября 7. Купчая отъ Агафьи Кондратьевой Кузымѣ Матвѣеву на землю въ дачахъ села Веселаго и другихъ деревень.

1761 года октября 15. Купчая отъ Якова Федорова дядѣ своему родному Степану Федорову на землю въ дачахъ города Бѣлополя и села Павловкѣ.

1768 года іюля 14. Указъ изъ вотчиннаго департамента объ отказѣ за Матвѣевымъ купленной имъ въ селѣ Веселомъ земли.

1768 года августа 2. Отказъ за Васильемъ Федоровымъ хутора на рѣчкѣ Криви и земли въ Бѣлопольскихъ дачахъ.

1769 года апрѣля 6. Просьба Василя Ливогуба въ вотчинный департаментъ по спору его съ фабрикантомъ Матвѣевымъ о селѣ Павловкѣ.

Указъ объ отказѣ за Настасьею Андреевною Анненковою земли въ дачахъ с. Павловки, пріобрѣтенной отъ фабриканта Матвѣева.

• 1771 года февраля 25. Мировая уступная запись на деревню Пещаную отъ Ульяны Забѣлиной Настасѣ Анненковой и Прасковѣ Коробовской.

1776 года ноября 7. Полюбовной разводъ земель въ Павловкахъ между Иваномъ Селецкимъ и Андреемъ Андреевичемъ Кондратьевымъ.

1777 года мая 19. Прошеніе Ковалевской о взысканіи съ Фролова Багрѣва 60 руб. за проданный ею жребій въ селѣ Павловкѣ.

1787 года іюля 10. Мировой разводъ въ дачахъ села Павловки между Анною Андреевною Кондратьевой, Еленою Бахтеевою, Василисою Суджанскою, Лаврентіемъ Селецкимъ и Васильемъ Федоровымъ.

1790 года декабря 13. Мировая уступка отъ Фролова Багрѣва Аннѣ Андреевнѣ Кондратьевой на пустошь Дубовую.

1807 года декабря 12. Копія съ опредѣленія Правительствующаго Сената о деревнѣ Павловкѣ.

5) Документы на х. Иволжинъ, (Связка 6).

Подлинники:

1728 года апрѣля 8. Отъ степцовскаго жителя Саввы Иваницаго на сѣвокосный яръ съ пахатнымъ полемъ, прозываемый Татарчуковщина.

1740 года мая 28. Отъ сумскаго жителя Василя Антонова на яръ съ пахатнымъ полемъ, прозываемый Татарчуковъ.

1754 года мая 14. Сдѣлка съ ротмистромъ Савичемъ относительно миролюбиваго окончанія спорнаго дѣла о сѣнныхъ покосахъ.

Копіи:

1684 года апрѣля 12. Отводъ Оловяшникова есаулу Осипову въ помѣстье земли при вершинѣ рѣчки Бѣловода.

1694 года іюня 28. Выпись изъ отказныхъ книгъ Андрею Герасимову Кондратьеву на землю на рѣкѣ Битицѣ.

1695 года іюня 19. Отказъ Бочкарева Герасиму Кондратьеву на землю на рѣкѣ Битицѣ.

Грамота 1695 года декабря 18 Андрею Герасимовичу Кондратьеву на деревню Пушкаревку.

1737 года октября 28. Отказъ за княземъ Александромъ Куракинымъ проданной ему Бакаевымъ земли на рѣкѣ Битицѣ.

1753 года сентября 30. Миртовая запись Глуховцевыхъ съ Андреемъ Савичемъ о землѣ въ Писаревскихъ дачахъ.

6) Документы на с. Песчаное. (Связка 7).

Подлинники:

1707 года мая 2. Купчая отъ сумскаго жителя Кадница сотнику Марковичу на дуброву и луга подлѣ рѣчки Псла.

1733 года іюля 25. Купчая отъ стецковскаго жителя Витковскаго попу Писаревскому Василю на рубленный лѣсъ на вершинѣ рѣчки Избицкой.

1733 года іюля 20. Отъ стецковскаго жителя Василя Витковскаго на лѣсъ въ урочищѣ при вершинѣ рѣчки Избицкой, сѣнокосъ и болотище. Здѣсь же и копія съ этой «крѣпости».

1733 года іюня 25. Отъ стецковскаго жителя Ивапа Витковскаго на часть рубленнаго лѣса на вершинѣ рѣчки Избицкой. При купчей и копія съ нея.

1733 года августа 29. Отъ стецковскихъ жителей Ильи, Ивана и Михаила Радченковыхъ «крѣпость» на землю при вершинѣ р. Избицкой и копія съ «крѣпости».

1734 года ноября 16. Выпись полковому писарю Антонову на владѣніе половиною мельницы и землю на рѣчкѣ Избицкой.

1738 года марта 19. Купчая отъ полкового писаря Іосифа Антонова на половину ставца и половину мельницы подъ селомъ Стецковкою на рѣчкѣ Избицкой.

1738 года іюня 22. Отъ козака села Рѣчекъ Гаврила Михайличенка на половину става, половину мельницы на рѣчкѣ Избицкой, поле съ сѣнными покосами и лѣсомъ. Здѣсь же и копія съ этой «крѣпости».

1739 года декабря 15. Отъ полковаго писаря Семена Кардашева на половину става съ мельницею и сѣнными покосами и лѣсомъ подъ селомъ Стецковкою на рѣчкѣ Избицкой. Здѣсь же и копія.

1742 года мая 24. Отъ стецковскихъ священниковъ Іоанна и Федора Завадовскихъ на лѣсъ.

1742 года іюля 23. Отъ сумскаго жителя Максима Назаренка на дворъ въ Барановкѣ съ маленькимъ «ложкомъ».

1742 года іюля 24. Купчая, данная сумскимъ жителемъ козакомъ Григоріемъ Борсуновымъ сумскимъ жителямъ Самойлу и Афанасью Книщенковымъ на дворъ и на лугъ, состоящій въ деревнѣ Барановкѣ.

1745 года марта 21. Отъ сумскаго священника Василя Григорьева на хуторъ на рѣчкѣ Избицкой и лѣсъ.

1747 года декабря 11. Отъ сумского жителя Никиты Пащенко и отъ стецковского козака Григорія Карпенка на лѣсъ за хуторомъ Радковщиною.

1748 года апрѣля 8. Отъ сумскихъ жителей вдовы Февроньи Ключихи и Моисея Гадюченка на сѣнные покосы и пахатное поле на 80 копенъ.

1748 года ноября 8. Отъ сумского жителя Ивана Подольскаго на сѣнокосъ близъ Ромодановскаго шляху и степи Ключковщины.

1748 года ноября 9. Отъ стецковской жительки вдовы Марьи Коханки на лѣсъ близъ хутора Радковщины.

1748 года ноября 9. Отъ козака Кирилла Чугая на проданную землю на два дни оранья.

1748 года декабря 24. Отъ сумского жителя Мартына Гончаренка на часть сѣнокоса.

1749 года января 25. Отъ стецковского жителя Ивана Шепила на дворовое мѣсто и садъ въ селѣ Стецковкѣ.

1749 года мая 23. Отъ стецковского козака Андрея Чугая на сѣнокосной яръ въ урочищѣ на вершинѣ рѣчки Лужицы и на пахатную землю.

1749 года декабря 23. Отъ сумского козака Ивана Ключникова на сѣнокосъ ниже Синякова кургана.

1750 года марта 27. Отъ сумского протопопа Матвѣя Дресовскаго купчая на хуторъ надъ рѣчкою Псломъ въ урочищѣ Городище и коша съ этой купчей.

1750 года декабря 24. Отъ канцеляриста Василія Мальцова на хуторъ за деревнею Пещаною, прозываемый Радченковъ, съ лѣсомъ, сѣнными покосами и запруженнымъ ставомъ.

1750 года декабря 27. Отъ сотника Федора Альферова на лѣсъ, лугъ и сѣнные покосы, состоящіе за деревнею Пещаною, близъ дороги, что ѣздятъ въ хуторъ Юдовщину.

1752 года мая 27. Отъ сумского жителя Кондрата Игнатенка съ братомъ на сѣнокосною луку.

1752 года сентября 5. Отъ сумского жителя Якимя Нагорнаго на лѣсъ подъ деревнею Пещаною въ урочищѣ Ткаловщина.

1752 года октября 21. Отъ пещанскаго жителя Афанасія Ивашенка на лугъ, состоящій надъ рѣчкою Псломъ, и сѣнокосную луку противъ мѣловой горы.

1753 года іюня 3. Отъ стецковскаго діакона Якова Попова на лѣсъ въ урочищѣ за Переѣзнымъ лѣсомъ.

1753 года іюня 10. Отъ подпрапорнаго Трофима Ключникова на сѣнокосную степь на отвѣрку яру Тимковского.

1753 года купчая отъ сумскаго жителя Билинскаго полковнику Донцу-Захаржевскому на изрубленный лѣсъ, перелѣсокъ и при немъ землю.

1753 года ноября 18. Отъ степковскаго жителя Козьмы Калениченка на пахатную землю, два загона.

1754 года іюня 25. Купчая отъ козаковъ Витковскихъ степковскимъ обывателямъ Драновскимъ на лѣсъ на вершинѣ рѣчки Избицкой.

1755 года февраля 19. Отъ помѣщицы Федосьи Глуховцевой на проданное движимое и недвижимое имѣніе въ Миропольскомъ и Сумскомъ уѣздахъ— хуторъ съ помѣщичьими и подданническими дворами, съ крестьянами въ селахъ Великой Рыбицѣ и въ Крупцахъ и мельницею на рѣчкѣ Пслѣ.

1755 года декабря 22. Отъ сумскаго жителя Никиты Пилипенка на сѣнные покосы въ урочищѣ близъ Лосятины.

1756 году апрѣля 26. Отъ сумскаго жителя Никифора Бугаенка на луговую рощу за Барановкою надо Псломъ.

1756 году іюня 10. Отъ степковскаго жителя Дениса Сухомлина на пахатное поле близъ Татаринаго яру.

1756 года ноября 27 отъ степковской жительницы, вдовы Маланьи Сороковой на дворъ въ селѣ Степковкѣ.

1756 года ноября 29. Отъ подпрапорнаго Демьяна Чугаева закладная на дворъ въ селѣ Степковкѣ.

1757 года октября 6. Отъ степковскаго жителя Матвѣя Чувилки купчая на двѣ нивы.

1757 года декабря 12. Отъ отставнаго подпрапорнаго Демьяна Чугаева и степковской жительки Марьи Буряченковой на лѣсъ близъ большой дороги, что ѣздить изъ Степковки въ Писаревку.

1759 году марта 13. Отъ степковскихъ жителей Ивана и Якова Драновскихъ на лѣсъ въ урочищѣ на вершинѣ рѣчки Избицкой.

1759 года мая 5. Отъ степковскихъ жителей Павла Чайченка и вдовы Чугаевой на лѣсъ при урочищѣ рѣчки Избицкой.

1759 года мая 10. Отъ рѣчанскихъ жителей Петра и Лукьяна Михайленковъ на лѣсъ въ урочищѣ рѣчки Избицкой.

1760 года мая 23. Отъ сумскаго жителя Якова Кіащенка на логъ съ сѣнными покосами за Барановкою, на рѣчкѣ Пслѣ.

1761 года января 2. Отъ полковницы вдовы Настасіи Донецъ-Захаржевской на лѣсъ, называемый перелѣсокъ, съ пахатымъ полемъ на 8 дней оранья.

1763 года іюня «промѣнное письмо» въ земляхъ между сумскими жителями Кабененковыми и Настасьєю Андреевною Кондратьевою.

1763 года іюня «промѣнное письмо» въ земляхъ между сумскимъ жителемъ Демидченкомъ и Настасьєю Андреевною Кондратьевою.

1769 года апрѣля 7. Купчая отъ канцеляриста Данила Биковца на проданное пахатное поле съ сѣнными покосами въ урочищѣ Холоднаго Протока.

1779 года іюня 26. Отъ сумского помѣщика, полковника Степана Кондратьева на пахатную и непахатную землю близъ Холоднаго Протока.

Копія:

Отказная книга 1685 года іюня 9 воеводы Исакова Герасиму Кондратьеву.

1695 года іюня 18. Отказная книга воеводы Бочкарева Герасиму Кондратьеву и 1695 года іюля 19 воеводы Бочкарева Герасиму Кондратьеву.

1722 года. Копія съ разрядной записи полковнику Ивану Кондратьеву.

1741 года іюня 28. Закладная отъ Андрея Васильевича Ивану Петровичу Кондратьеву на хуторъ Радковщину.

1760 года сентября 9. Купчая отъ Бакшеева и Костенковыхъ Андрею Васильевичу Кондратьеву на сѣнокосъ въ Сумской градской округѣ ниже Синякова Кургана по бѣлопольской дорогѣ.

1763 года января 5. Полковницы Настасьи Донецъ - Захаржевской купчая на продажу Марьѣ Ивановѣ и дочерямъ ея, Екатеринѣ и Настасьи Даниловнамъ Кондратьевымъ хутора Васьковского.

1768 года іюля 14. Купчая отъ Данила Глуховцова Алексѣю Савичу на луга въ сумскихъ дачахъ по бѣлопольской дорогѣ.

1779 года апрѣля. Отказная книга отказчика Климова Степану Ивановичу Кондратьеву.

1779 года іюня 26. Купчая отъ Андрея Андреевича Степану Ивановичу Кондратьеву на землю на рѣчкѣ Головашичѣ.

Дѣло, рѣшенное Сумскимъ уѣзднымъ судомъ 1799 года апрѣля 29, о присвоемой Анною Андреевною Комбурлей землѣ, которая оставлена во владѣніи помѣщицы Хрушовой.

7) Документы на дворовыя мѣста въ г. Сумахъ. (Связка 8).

Подлинники:

1755 года марта 13. Отъ сумского жителя Степана Носачева на дворовое мѣсто со всѣмъ строеніемъ на Новомъ мѣстѣ въ Сумахъ.

1755 года декабря 1. Отъ Сумского жителя Тихона Кобыльева на пустое дворовое мѣсто за рѣчкою Псломъ.

1756 года апрѣля 22. Отъ подпрапорнаго Михаила Вартановскаго на пустой «плець» съ садомъ въ приходѣ Рождества Пресвятыя Богородицы въ Сумахъ.

1757 года сентября 12. Отъ сумскихъ жителей Федора и Романа Гуленковъ на дворъ со всѣмъ строеніемъ за рѣкою Сумкою.

1760 года декабря 15. Отъ сумскаго жителя Федора Лихогрїя на пустое мѣсто въ Троицкомъ приходѣ.

Копїи:

1750 года августа 13. Отъ Екатерины Михайловны Лизогубовой ротмистру Савинову на третью часть двороваго мѣста въ Сумахъ.

1755 года октября 15. Купчая отъ сумскаго жителя Игнатѣнка Андрею Васильевичу Кондратьеву на дворовое мѣсто въ Сумахъ

1756 года декабря 1. Купчая отъ сумскаго жителя Кобелева Андрею Васильевичу Кондратьеву на дворовое мѣсто подлѣ города Сумъ.

1756 года марта 20. Копїя купчей отъ сумскаго жителя Якова Носачева на проданное дворовое мѣсто въ приходѣ Николаевскомъ.

Копїи съ купчихъ 1755 — 1760 годовъ, данныхъ разными сумскими жителями Андрею Васильевичу Кондратьеву на дворы въ городѣ Сумахъ.

8) Межевыя книги. (Связка 9).

Межевая книга на хуторъ Кляшковской Андрея Кондратьева, 1774 года іюня 17.

Межевая книга на село Хотѣнь и хуторъ Морочу Андрея Андреевича Кондратьева, 1776 года.

Межевая книга на хуторъ Иволжину Андрея Андреевича Кондратьева, 1776 года.

Межевая книга на пустошь Дубовую владѣнія Андрея Андреевича Кондратьева, 1777 года іюня 17.

Межевая книга на деревню Пещаную владѣнія Андрея Андреевича Кондратьева, 1777 года.

Межевая книга на с. Павловку помѣщиковъ Селецкаго и Федорова и помѣщицъ Бажевской и Феджевской, владѣнія А. А. Кондратьева 1777 года октября 10.

Межевая книга на с. Ястребенное, владѣнія А. А. Кондратьева, 1777 года октября 18.

Копїя межевой книги дер. Песчаной, 1777 года іюля 13. (Остальныхъ межевыхъ книгъ Хотѣнскаго архива не перечисляемъ, какъ относящихся къ болѣе позднему времени).

9) *Купчія крѣпости на людей, прибрѣтенныхъ безъ земли, (Связка 10).* Такихъ крѣпостей 103 листа.

Ко второй группѣ относятся:

- 1) *Дѣло Кондратьевыхъ* объ имѣніяхъ на 421 лист. (Св. 11).
- 2) *Дѣло Глуховцова* объ имѣніяхъ на 13 лист. (Св. 12).
- 3) *Дѣла Чарныша* объ имѣніяхъ на 112 л. (Св. 13).
- 4) *Дѣло о селѣ Павловкѣ* на 151 л. (Св. 14).
- 5) *Разныя черновыя прошенія и другія судебныя бумаги.* (Связки 20, 21, 22 и 23). Въ первой 334 л., во второй 357, въ третьей 307 и въ четвертой 178 листовъ.

Къ третьей группѣ слѣдуетъ отнести:

- 1) *Разныя бумаги относительно селитроваренія* въ Кондратьевскихъ имѣніяхъ на 87 л. (Св. 17).
- 2) *Дѣло о отправленномъ изъ Кондратьевского завода винѣ въ Рылъскій питейный откупъ* на 49 лист. (Связка 15).
- 3) *Разныя квитанціи,* всѣхъ 147. (Связка 16).

Къ послѣдней группѣ относятся *документы разнаго содержанія (Связка 19)* изъ числа которыхъ отмѣчаемъ.

Отказъ объ утвержденіи Лебединской межи.

Отказная книга города Мижирича.

Грамота 1686 года Сумскому полку (Копія).

Копія жалованной грамоты Роману Кондратьеву.

Жалованная грамота городу Бѣлополью (Копія).

Грамота Андрею Герасимовичу Кондратьеву, чтобы никакихъ селъ и деревень отъ Сумскаго полка не отторгалъ (Копія).

Жалованная грамота Черниговскому полковнику Полуботку (Копія).

Позволеніе полковника Ивана Андреевича Кондратьева сотнику Мошкенку на владѣніе мельницею на рѣчкѣ Рыбицѣ.

Прошеніе Андрея Шекина о селеніяхъ по правую сторону р. Сейма, завлаживаемыхъ бѣлопольскими козаками.

1731 года. Указъ о проведеніи межи между Бѣлопольскимъ и Путивльскимъ уѣздами.

1736 года мая 31. Жалоба Ивана Ивановича Кондратьева на Бакаева.

1736 года августа 10. Мирная подполковника Опушкина и Ивана Романова о мельницѣ.

1738 года марта. Жалоба оберъ-гофмейстерины княгини Голицыной на Андрея Васильевича Кондратьева за завладѣніе ея землею.

1740 года октября 22. Отпускная на переходъ крестьянина отъ Савича къ Кондратьеву.

1740 года октября 25. Указъ о назначеніи подпрапорнаго Андрея Кондрагьева въ вакансъ-полковые судьи.

1742 года августа 9. Прошеніе рѣчанскихъ козаковъ, вызванное жалобой на нихъ Андрея Васильевича Кондратьева за распашку ими земли его, принадлежащей къ хутору Морочѣ.

1743 года іюня 6. Квитанція подпрапорнаго Бакаева на полученіе движимости по духовной Герасима Кондратьева.

Копія съ грамоты Слободскихъ полковъ полковникамъ, старшинамъ и казакамъ 1743 года ноября 22.

1748 года августа 22. Указъ объ отставкѣ полковника Андрея Васильевича Кондратьева и о назначеніи въ полковники Михайла Донца-Захаржевскаго.

1749 года іюня. Челобитная помѣщицы Миклашевской съ жалобой на завладѣніе Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ землею ея близъ села Павловокъ.

1749 года декабря. Указъ объ отказѣ за Павломъ Штепою жеребья его въ деревнѣ Штеповкѣ.

Реестръ недоимки, слѣдующей ко взысканію съ имѣнія Андрея Васильевича Кондратьева за 1750 и 1751 годы.

1751 года декабря 8. Инструкція объ описи села Конопельки и Уланова помѣщицы Екатерины Михайловны Лизогубовой.

1752 года марта 16. Указъ изъ главнаго магистрата о возвращеніи деревни Конопельки Екатеринѣ Михайловнѣ Лизогубовой.

1754 года. Указъ Сумской полковой канцеляріи объ освѣдѣтельствovanіи земли, въ Бѣлопольской округѣ, якобы неправильно проданной сумскимъ жителямъ Ключниковымъ, принадлежащей къ селу Рѣчкамъ.

1754 года іюня. Указъ объ уничтоженіи межевыхъ знаковъ маіора Реткина въ Мижиричскихъ дачахъ.

1755 года. Челобитная Андрея Васильевича Кондратьева въ вотчинную коллегію по дѣлу его съ Екатериною Михайловною Лизогубовою.

1756 года января 30. Челобитная Андрея Васильевича Кондратьева въ вотчинную коллегію по дѣлу его съ Екатериною Михайловною Лизогубовою.

1766 года августъ. Просьба Марьи Романовны Кондратьевой о выкупѣ деревень Михайловки и Веселой.

1757 года іюля 17. Опредѣленіе вотчинной коллегіи по дѣлу Андрея Васильевича Кондратьева съ Марьею Романовною Кондратьевой.

1758 года. Просьба Андрея Васильевича въ Сенатъ по дѣлу его съ Марьею Романовною Кондратьевой.

1759 года іюля 5. Указъ канцеляріи комисіи учрежденія Слободскимъ полкомъ объ отказѣ имѣнія за Андреемъ Васильевичемъ Кондратьевымъ.

1759 года. Опись имѣнія Андрея Васильевича Кондратьева въ Сумскомъ полку.

1760 года. Такая же опись.

1761 года декабря 4. Указъ вотчинной коллегіи объ отказѣ имѣнія за Иваномъ Ивановичемъ Лизогубомъ.

1764 года мая 3. Указъ изъ Сумской полковой канцеляріи о предоставленіи Ильѣ и Якову Подольскимъ права выкупа на имѣніе въ Гречановкѣ и Самотоевкѣ, проданное Андрею Кондратьеву племянникомъ ихъ Павломъ Подольскимъ.

1765 года апрѣля 18. Определеніе вотчинной коллегіи о принятіи заявленія отъ лебединскаго жителя Штепина о томъ, что отецъ его никогда не продавалъ жеребья своего изъ деревни Штеповки.

1766 года ноября 15. Рапортъ изъ Сумской полковой канцеляріи въ Бѣлгородскій губернскій магистратъ по дѣлу Екатерины Михайловны Лизогубовой.

1767 года января 20. Указъ Сумской провинціальной канцеляріи о наложеніи запрещенія на имѣніе Лизогубовой по претензіи Настасіи Андреевны Анненковой.

1767 года октября 31. Отказная книга на село Подлѣсное за Яковомъ и Васильемъ Подлѣсными.

1767 года сентября 15. Указъ объ отказѣ имѣнія за Настасією Андреевною Анненковою.

1767 года октября 17. Мировой разводъ земель во время межеванія между Юнаковкою и Битицею, Хотѣнью и Пещанымъ.

1767 года октября 19. Челобитная объ этомъ разводѣ.

1767 года декабря 22. Выпись изъ крѣпостной книги на покупку земли въ дачахъ села Павловки Глушковскою фабрикою.

1768 года сентября 4. Увѣдомленіе малороссійской генеральной канцеляріи о порученіи генеральному суду разобрать претензіи Анненковой и Лизогубовой.

1768 года. Мировой разводъ между Рѣчками и Ястребенымъ, Морочю и деревнею Павловкою.

1768 года ноября 4. Указъ о назначеніи слѣдствія о самовольномъ разореніи хутора Головашича Степаномъ Ивановичемъ Кондратьевымъ.

1769 года іюня 6. Мировой разводъ межъ между Кульбаками и Хотѣнью и Ястребенымъ

1769 года сентября 9. «Явочное прошеніе» о неправильномъ замежеваніи 70 десятинъ изъ хутора Головашичева къ дачамъ Степана Ивановича Кондратьева.

1770 года августа 20. Объявленіе Анненковой по спору ея противъ отказныхъ книгъ.

1771 года января 15. Вызовъ Андрея Андреевича Кондратьева къ отвѣту по просьбѣ бунчуковаго товарища Лизогуба о завладѣніи въ селѣ Павловкѣ домомъ и садомъ.

1773 года августа. Просьба въ Сенатъ Марьи Андреевны Кондратьевой о уничтоженіи межи, проведенной землемѣромъ Бутузовымъ.

1776 года іюля 30. «Билеть» отъ землемѣра Соколова, межевавшего Иволжинскую дачу, о склоненіи Андрея Андреевича Кондратьева отказаться отъ участка земли, спорнаго съ деревнею Хрипулею.

1776 года. Мировой разводъ г-жи Ливогубовой, обывателей степковскихъ и Андрея Андреевича Кондратьева.

Копіи съ купчихъ: 2) 1703 г. марта 2 на дуброву съ землею подлѣ Псла, 2) 1749 года января 22 на хуторъ съ лѣсомъ на рѣчкѣ Бездрикѣ, 3) 1752 года іюля 4 на половину дубровы и лѣсъ въ вершинѣ рѣчки Желѣзняка, 4) 1753 г. мая 18 на хуторъ Басмановщину въ вершинѣ рѣчки Бездрика, 5) 1754 года ноября 14 на лѣсъ въ Сумской дачѣ, 6) 1760 г. мая 23 на лугъ на Пслѣ, 7) 1760 года сентября 9 на сѣнокосъ ниже Снякова Кургана, 8) 1779 года іюня 26 на землю въ Холодномъ Протоцкѣ и 9) 1762 года мая 4 на лѣсъ въ вершинѣ рѣчки Бездрика.

Купчая 1782 года марта 11 отъ степковского жителя Василя Любченка сестрѣ его Катеринѣ Чугаевой на лѣсъ, прозываемый Татарчуковый.

1784 года февраля 1. Просьба Василя Ивановича Кондратьева, въ которой оспаривается отказъ имѣнія за Анною Андреевною Кондратьевой.

Указъ 1784 года марта 20 изъ Сумскаго уѣзднаго суда объ отказѣ за Елизаветой Петровной Кондратьевой указной ея седьмой части.

1791 года августа 5. Повѣстка управителю имѣнія А. А. Кондратьева Любченку о доставленіи объясненія о распаханіи общаго въ Селецкой выгона въ Павловскихъ дачахъ.

Новѣйшая часть Хотѣнскаго архива—бумаги, оставшіяся послѣ Михаила Ивановича Комбурлей. Комбурлей, насколько можно судить по нѣкоторымъ документамъ Харьковскаго историческаго архива,—потомокъ грековъ, осѣвшихъ въ Малороссіи (въ Нѣжинѣ) и здѣсь разбогатѣвшихъ. 15 лѣтнимъ мальчикомъ Комбурлей поступилъ на службу «кадетомъ» въ Харьковскій гусарскій полкъ, въ 1788 году онъ участвовалъ въ штурмѣ

Очакова, а въ 1790 году былъ штабъ-ротмистромъ Елисаветградскаго полка конныхъ гусарь. Въ 1794 году Комбурлей былъ гдѣ то губерскимъ предводителемъ дворянства, а въ Павловское время попалъ губернаторомъ въ Курскъ. Здѣсь онъ пробывъ, впрочемъ, не долго. По разсказу Ярославскаго ¹⁾, узнавъ заблаговременно о готовящейся ему немилости и прослышавъ о богатой сиротѣ—Аннѣ Андреевнѣ Кондратьевой, жившей въ то время въ Курскѣ, Комбурлей, въ полномъ сіяніи губернаторскаго званія, выступилъ въ качествѣ жениха и въ короткій срокъ завоевалъ руку и сердце богатой наслѣдницы. А когда изъ Петербурга пришло официальное увѣдомленіе о его отставкѣ, Комбурлей былъ уже счастливымъ мужемъ и не менѣе счастливымъ владѣльцемъ громаднхъ имѣній. Насколько правдоподобенъ этотъ разсказъ,—не знаемъ, знаемъ только, что и самъ Комбурлей былъ человекъ далеко не бѣдный; помимо женскихъ имѣній, въ 1801 году за нимъ числились «херсонскія деревни: Онофревка, Омельничекъ, Войновка, Ивановка, Грушевка и Дѣвка да были, повидимому, и другія.

Послѣ женитьбы Комбурлей зажилъ большимъ бариниомъ. вмѣсто прежняго скромнаго господскаго дома о 2 покояхъ подъ соломенною крышей Комбурлей воздвигъ въ Хотѣни настоящій дворецъ, расположенный на самомъ возвышенномъ пунктѣ его владѣній и окруженный прекраснымъ паркомъ. Здѣсь, впрочемъ, самъ Комбурлей жилъ мало: отъ Хотѣни его отвлекалъ Житомиръ, въ которомъ онъ губернаторствовалъ. Въ 1811 г., оставаясь Волинскимъ губернаторомъ, Комбурлей получаетъ званіе сенатора, а въ слѣдующемъ году его жена попадаетъ въ кавалерственныя дамы Малаго Креста. Съ 1813 г. Комбурлей становится генералъ-губернаторомъ Волыни. Преданіе утверждаетъ, будто бы карьера Комбурлея окончилась не совсѣмъ благополучно: въ 1816 г. онъ попалъ подъ судъ за излишнюю снисходительность къ евреямъ, торговавшимъ контрабандой, часть которой, будто бы, находила себѣ надежное помѣщеніе въ подвалахъ Хотѣнскаго «дворца». Если вѣрить старожиламъ, скандалъ, вызванный этимъ дѣломъ, явился причиною преждевременной смерти Волинскаго генералъ-губернатора. Документы Хотѣнскаго архива не даютъ возможности подтвердить или опровергнуть это преданіе. Изъ нихъ извѣстно только, что въ 1816 г. къ Комбурлею на Волынь посланъ былъ ревизоръ. Изъ другого документа, найденнаго нами въ архивѣ гг. Линтваревыхъ и печатаемаго ниже, видно, что въ томъ же 1816 г. Комбурлей дѣйствительно былъ подъ судомъ, а вмѣсто съ нимъ попали подъ судъ и многіе чиновники Харьковской и Полтавской губерній.

¹⁾ Харьковскій сборникъ, прилож. къ Харьковскому Календарю на 1887 г., стр. 46.

Волинскій періодъ службы Комбурлея далъ Хотѣнскому архиву огромное количество разнаго рода писемъ, рапортовъ, донесеній, хозяйственныхъ вѣдомостей и пр. Къ сожалѣнію, всѣ эти бумаги не приведены въ порядокъ, разрознены и разбросаны по разнымъ ящикамъ и укладкамъ Комбурлеевскаго «дворца», въ которомъ теперь никто не живетъ. Не имѣя времени для правильной сортировки этой груды бумагъ и извлеченія изъ нихъ всего того, что дѣйствительно заслуживаетъ извлеченія, мы ограничились бѣглымъ просмотромъ и указаніемъ на то, что намъ казалось заслуживающимъ вниманія. Думаемъ, что и помимо отиѣченнаго нами, въ Комбурлеевскихъ бумагахъ найдется много такого, что способно привлечь вниманіе историка.

Бумаги, оставшіяся послѣ Комбурлея, писаны на французскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ (очень мало) и польскомъ языкахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда текстъ ихъ приводится цѣликомъ, мы оставляемъ правописаніе подлинниковъ. Для удобства придерживаемся хронологическаго порядка.

1806 г. Влад. Г. изъ Каменца сообщаетъ объ отчаянной болѣзни Михельсона; объ остановкѣ корпуса Апраксина въ Могилевѣ надъ Днѣстромъ; объ увѣреніяхъ В. П. Кочубея, будто бы онъ послалъ государю письмо-съ просьбой объ отставкѣ; о смерти Муравьева и предполагаемомъ назначеніи на его мѣсто Нелединскаго.

Копія прокламаціи Домбровскаго и Выбицкаго отъ 3 ноября 1806 г. къ полякамъ по поводу вступленія Наполеона въ Польшу, съ приглашеніемъ присоединиться къ нему.

Донесеніе радзивиловскаго почтмейстера съ приложеніемъ перехваченнаго письма на имя Хоецкаго съ прокламаціями Костюшки и «Бонопартія». Письмо ковельскаго помѣщика Кошынскаго, заступающагося за своихъ «*rauvres sujets*», страдающихъ отъ «*mauvaise récolte de l'année passée*» и поставки подводъ и людей для перевозки рекрутъ въ Житомиръ.

Письмо Чацкаго, въ которомъ извѣщаетъ, что враги Комбурлея, Панкратьевъ и генералъ Кутузовъ, посрамлены: Императоръ прочелъ объясненіе Чацкаго, въ которомъ послѣдній воздалъ честь качествамъ и справедливости Комбурлея. «*Je suis témoin de la considération que Sa Majesté et tous les ministres ont pour Vous*».

De Viala, «*né gentilhomme en France*», проситъ для себя паспорта взаменъ того, который отобранъ у него «*par le capitaine sprawnik de Woldzimir*».

Отъ Гаршфельда изъ Радзивилова съ сообщеніемъ о цѣнахъ на припасы, купленные для Комбурлея: 200 бутылокъ шампанскаго 300 р., 2 штуки полотна голландскаго—190 р., 4 куска кисей—50 р. и пр.

Письмо В. Н. Каразина, у котораго съ Комбурлеемъ были денежные дѣла.

Письма отъ Ланжерона, гр. Шувалова и др.

1807 г. Письмо изъ Дубно отъ нѣкоего Борщева, въ которомъ онъ, въ виду распространившихся слуховъ о безпорядкахъ въ земскомъ судѣ и боязни быть невинно оклеветаннымъ передъ губернаторомъ, осмѣливается «предварительно прибѣгнуть подъ покровительство призорливой и челоуколюбивой души Вашего Превосходительства съ всеижайшею просьбой, чтобъ я безвинно чрезъ несправедливое оклеветаніе не потерпѣлъ начальничьяго взысканія и остался славителемъ кроткаго Вашего Превосходительства правленія, въ которое злобная ненависть не имѣетъ мѣста».

Списокъ лицъ, пожалованныхъ 12 декабря 1807 г. въ генераль-лейтенанты, генераль-маіоры, дѣйствительные тайные, тайные и дѣйствительные статскіе совѣтники.

Копія доклада министра народнаго просвѣщенія объ отдачѣ базилианскаго монастыря въ Кременцѣ въ пользу Волинской гимназіи, Высоч. утвержденнаго 13 іюля 1807 г. Указъ Сенату о передачѣ той же гимназіи лѣсовъ, находившихся въ пожизненномъ владѣніи кн. Сангушко.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Комбурлей настаивалъ на необходимости перевода гимназіи изъ Кременца въ Житомиръ. «Кременецъ хоть и весьма дурное имѣетъ расположеніе, но можно его поправить выкопаніемъ каналовъ, намощеніемъ и сдѣланіемъ водосточныхъ трубъ и колодезей. Онъ могъ бы служить для помѣщенія въ немъ гимназіи, а сіе помѣщеніе, если бы Кременецъ былъ въ древнихъ російскихъ провинціяхъ, ничего противнаго не представляло бы. Но нахождение онаго города близъ границы, удаленіе гимназіи отъ губернскаго города и отъ надзора мѣстнаго начальства, недавность присоединенія здѣшняго края къ Имперіи Вашего Императорскаго Величества, равно и непримѣченное до сего времени расположеніе учащихъ къ вступленію въ службу, даютъ мнѣ поводъ полагать, что весьма нужно имѣть гимназію при губернскомъ городѣ, гдѣ начальникъ губерніи имѣлъ бы вліяніе на образъ ученія и воспитанія и вкоренялъ бы разными средствами приверженность къ Вашему Императорскому Величеству, стараясь пріохочивать ихъ ко вступленію въ службу и быть полезными государству. Симъ помѣщеніемъ гимназіи въ губернскомъ городѣ и тѣснѣйшею связію оной съ губернскимъ начальствомъ, а также и ближайшимъ надзоромъ за воспитаніемъ, можно бы надежнѣе пріобрѣсть не только однихъ просвѣщенныхъ, но и вѣрныхъ Вашему Императорскому Величеству подданныхъ».

Изъ того же доклада Комбурлей видно, что въ это время въ Волинской губерніи, кромѣ осѣдой шляхты, считалось 6277 шляхтичей, находившихся въ услуженіи у помѣщиковъ.

Копія приказа отъ 9 мая 1807 года, которымъ армія поручалась Беннигсену.

Письмо и В. П. Кочубея къ Комбурлею съ поздравленіемъ по случаю полученія Комбурлеемъ Аннинской ленты.

Владиміръ Г. изъ Каменца пишетъ отъ 25 мая: «И. И. Михельсонъ самъ командуетъ подъ Измаиломъ, и такъ полагаютъ, что судьба сего города должна решитца въ сихъ дняхъ. Исаевъ съ сербами уже соединился; визирь съ 40 тыс. остановился подъ Силистерією, въ войскѣ его большею частію сволочь и збродь и къ дѣлу военному не считаютъ болѣе 18 тыс. Если возьмутъ Измаиль, И. И. соединится съ сербами и пойдетъ противъ визиря».

Лубяновскій въ письмѣ изъ Петербурга проситъ защиты для нѣкоего Нахмановича, тестя коего обвиняютъ въ перевозѣ запрещенныхъ товаровъ. «Защитите его по правосудію своему. Кромѣ того, что Вы сотворите благое дѣло, и меня собственно симъ крайне одолжите». Приписка: «Нахмановичъ весьма знакомъ съ Екатериною Ив. Кутузовой и отъ меня просили ее».

Копія письма Михельсона изъ подъ Измаила отъ 28 мая. «Что 26 числа была здѣсь весьма сильная вылазка и непріятель съ потерю нѣсколькихъ сотъ однихъ убитыхъ опрокинуть, вамъ уже извѣстно черезъ адъютанта моего, подполковника и камергера кн. Никиту Григор. Волконскаго. 24 подъ Браиловымъ разбитъ сильный турецкій корпусъ въ 15 тыс. съ потерю больше 1000 чел. на мѣстѣ. Пльнныя мнѣ здѣсь объявили, что новый султанъ Мустафа отрубилъ нѣсколькимъ знатнымъ головы, французовъ и ихъ министра выгналъ, сказалъ ему, что они причиною, что съ русскими началась война. Дай Богъ подтвержденій сего. Впрочемъ дѣла наши, хотя и визирь пришелъ, довольно, довольно сносны».

Копія донесеній барона Таубе изъ Львова, полученныя изъ Волочиска черезъ Ленца. Отъ 1 февраля: объ отступленіи нашихъ авангардовъ къ Нуру и Остроленкѣ; о приготовленіяхъ французовъ къ рѣшительной битвѣ; о подкрѣпленіяхъ французской арміи подъ начальствомъ Мортъе и ея позиціяхъ; о поступленіи поляковъ въ французскую армію: «chaque polonais qui veut se faire enrôler à présent doit prêter serment comme soldat français et être placé dans le regiment français; si un gentilhomme arrive avec 3 à 10 hommes armés on lui laisse ses gens et il devient bas-officier, de 10 à 30—officier, mais comme les habitants s'obstinent à se faire soldats, il y en a peu qui se présentent avec des soldats et la plupart est dans les 6000 hommes de Dombrowsky et dans la milice de la ville de Warsovie»; о дивизии ген. Келлермана, идущей отъ

Майнца; о формированіи новаго корпуса въ предѣлахъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ; о томъ, что всѣ саксонскіе принцы пристали къ Рейнской конфедерации, за что Бонапартъ приказалъ шадить ихъ владѣнія и возвратить контрибуцію; о взятіи Магдебурга, о разграбленіи Берлинскаго музея и отвозѣ его сокровищъ въ Парижъ; о приказѣ Бонапарта не вносить въ Берлинъ отбитыхъ у прусаковъ знаменъ изъ уваженія къ Фридриху Великому и не трогать *Sans Souci*; о расположеніи австрійскихъ войскъ и о французскихъ шпионахъ во Львовѣ. Отъ 4 февраля: о неудачѣ французовъ и скорби объ этомъ поляковъ. Отъ 26 февраля: объ унынїи поляковъ въ виду успѣховъ русскаго оружія, о ненависти жителей Варшавы къ Массена, о неискренности Наполеона въ отношеніи поляковъ, о Наполеонскихъ эмиссарахъ въ Австріи. Отъ 13 марта: «Je me suis rendu avant hier au club, où on a fait mentions des démarches de la cour de Vienne. Reinhard et Gallier, soi disant son secrétaire, ont assuré que tous les préparatifs de la guerre en Autriche n' étaient que pour ne pas donner de l'ombrage à notre cour, mais qu'avec tout ça elle était mieux avec la France maintenant que jamais. «Napoléon sait que l'empereur François manque de tête et que ses ministres sont ou traîtres, ou incapables. Nous avons des émissaires qui les guident et qui doivent répondre de leur tête de chaque démarche contre nous, car ils se sont chargés de les prévenir». Gallier ajouta encore qu'il voyait avec regret se ralentir dans les provinces le zèle pour leur patrie et il les exhorta à le rallumer leur représentant que le moment, où Bonaparte s'en apercevrait, serait celui de leur perte, qu'ils deviendraient alors la victime du ressentiment des leurs ennemis etc. On a expédié 11 personnes dans les différents cercles de la Gallicie, où il y a des clubs en correspondance avec celui de Léopol. Reinhard appella vils et indignes de porter le nom des Polonais ceux qui s'étaient fait inscrire dans la milice nouvellement érigée en Russie»; о насмѣшкахъ поляковъ надъ прусскимъ королемъ, который «avait probablement oublié que son royaume de Prusse n'existait tout au plus que sur la carte géographique»; о серьезныхъ приготовленіяхъ Австріи къ войнѣ; о послѣдней прокламаціи Наполеона къ своимъ войскамъ, отведеннымъ за Вислу на отдыхъ; о 18 тыс. французскихъ дезертировъ, поавшихъ на австрійскую службу; о польскомъ графѣ Сципіонѣ, возмущавшемъ владѣльческихъ крестьянъ въ пользу французовъ; о жалобахъ французовъ на суровый климатъ; о пожалованіи Наполеономъ нѣсколькихъ поляковъ въ французскіе придворные чины.

1808 г. Рядъ писемъ отъ Боржецкаго, гр. Мервельдтъ, Озаровскаго, графини Мнишекъ, генерала Гирецкаго, епископа Цѣцишевскаго, Стецкаго, маркиза d'Antichamp, Godfroy, кн. Сапѣги, кн. Четвертинскаго, гр.

Браницкой, кн. Д. Радзивилла, Домбровскаго, Мальшевскаго, Стройновскаго, Сосновскаго, Богдановича, графа Платеръ, г-жи Тржецякъ, Ѳаддея Чацкаго, граф. Софьи Потоцкой, кн. Чарторыйскаго, гр. Оруркъ, барона Биндера, генерала Майендорфа, князя Сангушко, графа Ильинскаго, Горна, графа Ржевускаго, графа Ворселя, Бамскаго, Глазенапа, князя и княгини Любомирскихъ, графини Эстергази, графа Понятовскаго, гр. Бржостовскаго и др. Большая часть писемъ на французскомъ языкѣ, немногія по польски и по русски. Историкъ юго-западнаго края въ нихъ найдеть, конечно, не мало данныхъ для выясненія разныхъ сторонъ жизни края въ этотъ періодъ. Изъ писемъ отъ петербургскихъ корреспондентовъ Комбурлея отмѣчаемъ письмо Ѳ. Уварова, бывшаго во время пребыванія Государя въ Эрфуртъ командующимъ всею гвардіею, Лубяновскаго и И. Грабовскаго. 15 сентября Грабовскій сообщаетъ, что по случаю отъѣзда Государя въ Петербургъ пусто, «только и забавляются театрами, гдѣ трагическая актриса Жоржъ и славный танцоръ Дюпортъ обворожили всѣхъ». Въ другомъ письмѣ жалобы на страшную дороговизну: сахаръ по 1 р. 60 к. фунтъ, медоку лучшаго бутылка по 2 р., краснаго и бѣлаго сукна по 30 аршинъ, а прочихъ по 17—все это по случаю войны со Швеціею и неприбытія иностранныхъ судовъ съ товарами. Жалобы на непорядки въ министерствѣ: «Здѣсь столько кандидатовъ, препровожденныхъ отъ Государя къ министру для опредѣленія къ должностямъ полицейскимъ, что даже мимо представленій мѣстнаго начальства опредѣляются на вакансіи, а что всего удивительнѣе, такъ это дерзость приказныхъ, которые по произволению своему или могутъ умолчать, или объявить и даже назначить, какъ кто ихъ попроситъ изъ наличныхъ, тутъ живущихъ, претендентовъ; послѣ докладывается черезъ Пшеничнаго князю, забываются представленія, и присутствующій получаетъ мѣсто, а отсутствующій изъемлется».

1809 г. Письмо отъ М. И. Голенищева-Кутузова изъ Яссы отъ 13 февраля съ просьбой оказать содѣйствіе его дочери, Аннѣ Михайловнѣ, вѣдущей изъ Петербурга въ Яссы черезъ Житомиръ.

Письмо Кокушкина изъ Петербурга отъ 15 марта: «здѣсь живутъ весело. Всякій день интересная компанія утренняя у кн. В. В. Долгорукова играющая, гдѣ играютъ въ банкъ и кромѣ коротко знакомыхъ никого не бываетъ, кто не понтируетъ, тотъ не ѣздитъ, а вечерняя—по вторникамъ, гдѣ и всѣ чужестранные бываютъ; тутъ только крутъ въ большомъ употребленіи. Потомъ разобраны у всѣхъ дни: у Зиновьева, у кн. Мещерскаго, съ которыми вмѣстѣ мечутъ банкъ, потомъ у Свѣчныхъ и Илишева. Обѣдовъ пропасть. Жалуются, что дорого жить, а никто ни въ чемъ себѣ не отказываетъ».

Копія письма командующаго польскою арміею Понятовскаго къ командующему русскою арміею кн. Голицыну отъ 15 іюля 1809 года: «Les choses surpenantes qui viennent de se passer ici à Cracovie me forcent à m'adresser incessamment à Votre Excellence persuadé qu'elle sera également etonné des événements dont je tacherai de lui donner un aperçu aussi exacte que concis. Après avoir poursuivi l'ennemi jusque sous les murs de Cracovie, où le 14 d. c. un dernier combat assez opiniatre de part et d'autre eut lieu, le général Moor autorisé par le général Moudet proposa au général Rozniecki, commandant l'avant-garde, une suspension d'armes pendant laquelle ce général autorisé par moi conclut le convention dont j'ai l'honneur de joindre ici la copie et qui fut signée le même jour 14 d. c. à 6 heures du soir. A 8 heures du soir 40 cosaques et 28 dragons de l'armée russe entrèrent à Cracovie sans que ni le commandant de ce détachement, ni les autrichiens qui venaient de couclure la susdite convention m'en eussent prévenu. Le 15 à 4 heures du matin mon parlementaire trouva encore à Podgorze les généraux ennemis Mondet et Moor et un troisième avec à peu près 1000 hommes d'infanterie et 300 à 400 chevaux, quoique les troupes russes y étaient déjà depuis plusieurs heures. Lorsque à 6 heures du matin conformément à la convetion j'entrais à Cracovie, je fus on ne peut pas plus étonné d'y trouver une partie de l'avant-garde de la division du prince Suwarow sous les ordres du général Siwers et de voir que vos troupes barraient partout le chemin aux miennes et jusqu'à moi même. Le procedé dut d'autant plus me surprendre que V. E. se souviendra qu'elle m'a plus d'une fois assuré que ses iustructions ne lui permettaient pas de porter les troupes sous ses ordres sur la rive gauche de la Visule. Mon avant-garde passa immédiatement à Podgorze où ayant encore trouvé des ennemis contre la teneur de la convention elle les en chassa. Le général Rozniecki, commandant l'avant-garde, ayant trouvé des officiers autrichiens au milieu de vos troupes sur la grande place, les y fit prisonniers de sa main. Cette circonstance, la présence des généraux autrichiens dans le même endroit que vos troupes pendant plusieurs heures et beaucoup d'autre dont je ferai dresser des procès-verbaux, prouveront à V. E. assez évidemment qu'à moi l'intime intelligence qui règne entre les troupes de votre avant-garde et celle de l'ennemi. Immédiatement après que les ennemis furent chassés de Podgorze je fis aussitot, conformément aux ordres de l'Empereur Napoléon, que j'ai eu l'honneur de communiquer V. E., prêter serment de fidelité tant au magistrat qu'aux autres fonctionnaires; je fis installer le gouvernement provisoire de la ville et je remplaçai les aigles autrichiennes par les aigles françaises et pour prévenir toutes les suites désagréables que pourrait

produire l'encombrement de la ville par les troupes des différentes armées, j'enviais Mr. le général Siwers de faire répasser la Visule aux troupes sous ses ordres en lui offrant de lui ceder Podgorze avec tous les magasins des vivres et des fourrages qui s'y trouvaient, mais ce général s'y refusa présentant de ne pouvoir le faire sans des ordres supérieurs. J'espère, mon prince, que V. E. pleinement convaincu du droit, que j'ai acquis par la convention ci-jointe à la possession de la ville pour S. M. l'empereur Napoléon, fera cesser le plutôt possible les désagremens que j'éprouve ainsi que la manière d'agir extrêmement équivoque des troupes russes à l'égard de celle de l'ennemi et qu'elle se persuadera aisément que rapproché de nouveau il est de la plus grande urgence de nous concerter sur nos opérations ultérieurs afin d'obtenir un resultat satisfaisant pour cause commune».

Новости отъ Ленца отъ 9 іюля: о военныхъ дѣйствіяхъ въ Австріи. о затрудненіяхъ, какимъ подвергался Таубе въ присылкѣ своихъ депешъ; перемиріе, заключенное 12 іюля 1809 г. между Наполеономъ и императоромъ Францемъ; о печальномъ положеніи Галиціи, въ которой одновременно хозяйничаютъ поляки, русскіе и австрійцы. Жители боятся введенія польскаго правленія, всѣ за русскихъ кромѣ знатныхъ и евреевъ, австрійцевъ ненавидятъ, духовенство молится, чтобы страна досталась русскимъ, есть и дворяне, желающіе того же, но рѣдко: «l'enthousiasme de l'indépendance prévaut dans leurs coeurs sur tous les autres égards. Coute qu'il coute et sous quel nom que se fit, on veut l'avoir, pourvue qu'ils aient le nom d'une nation à part, ils veulent tout sacrifier», а между тѣмъ при вступленіи варшавскихъ войскъ было всеобщее увлеченіе возстаніемъ. О мести австрійцевъ.

Письмо отъ князя Голицына (?) изъ главной квартиры въ г. Тарновѣ отъ 16 августа: «Несчастное приключеніе, случившееся въ Ковнѣ, что служившій у шефа 32-го драгунскаго полку, господина полковника Мещерянова выходець изъ заграницы Франць отъ наказанія, полученнаго имъ отъ маіора того же полка Бутерина за воровство, умеръ, убиваетъ чрезмѣрно двухъ штабъ-офицеровъ, отлично служащихъ и во всякомъ отношеніи достойныхъ. Желая, елико возможно, споспѣшествовать къ облегченію сего самого по себѣ несчастнаго ихъ положенія, побуждаюсь я убѣдительно просить Ваше Превосходительство о изысканіи средствъ къ утушенію сего дѣла. Не умыселъ былъ виною сего несчастія, а, по утврѣнію г. Мещерянова, и не безчеловѣчное наказаніе извѣстнаго въ арміи офицера, болѣе къ челоуѣколюбію склоннаго, нежели къ подобному варварству. Полагать же должно, что стеченіе обстоятельствъ и, можетъ быть, готовое уже къ тому внутреннее расположеніе смерти того

несчастнаго причиною. Однимъ словомъ, много меня, Милостивый Государь мой, обязать изволите, ежели милостивымъ посредствомъ Вашихъ сіи два достойные штабъ-офицера спасены будутъ».

1810 г. Рядъ писемъ отъ жены Комбурлея, Анны Андреевны, бывшей въ то время за границей, въ Галиціи. Съ нею была ея дочь Лиза и сестра, Екатерина Хруцова. Въ качествѣ компаньонки—дѣвица дворянка Александра Архипова, а изъ прислуги—три горничныхъ, два лакея и поварь.

Вѣдомости о суммахъ Житомирскаго казначейства за разные мѣсяцы 1810 г.

1811 г. Письма жены изъ Вѣны.

Копія рескрипта Комбурлею за доставку войскамъ провіанта.

Письмо дюка де Ришелье съ благодарностью за радушный приѣмъ въ имѣніи Комбурлея Онофрѣевкѣ, Багратиона—съ благодарностію за пожертвованіе водки и воловъ для арміи, графини Браницкой (по русски) съ благодарностью за какія-то услуги, кажется, за заемъ денегъ. Письма отъ разныхъ петербургскихъ знакомыхъ съ увѣдомленіемъ о тамошнихъ новостяхъ: назначеніяхъ, наградахъ, балахъ, родинахъ и похоровахъ. Въ письмѣ отъ 14-го декабря читаемъ: «Сюда пріѣхала мингрельская правительница. Она претендуетъ на полученіе ордена св. Георгія за оказанную храбрость и участіе при взятіи въ Персіи Поти. Экзарху Гавріилу Государь Императоръ соизволилъ пожаловать шубу въ 20 тыс. руб. Въ Тамбовѣ новый губернаторъ Ниловъ открылъ присутствіе рекрутское присягою о безкорыстіи и что никто не будетъ слѣдовать прежнему, по слухамъ, злоупотребительному порядку, и прочихъ членовъ принудилъ тому послѣдовать. Въ Казани губернаторъ съ вице-губернаторомъ до того поссорились за рекрутскую одежду, что едва на дуэль не вышли».

Вѣсти объ ожидаемой реформѣ Сената: «Прав. Сенатъ есть верховное мѣсто, предсѣдатель въ немъ Государь Императоръ; дѣла почти всѣ тѣ, кои производились въ I-мъ Сената департаментѣ и Министерскомъ Комитетѣ; присутствіе составляютъ министры и пр. лица, не имѣющія особенныхъ департаментовъ, по Высочайшему назначенію: въ отсутствіи Государя предсѣдательство занимается канцлеромъ; главный надзоръ по письмоводству и теченію дѣлъ Сенатской канцеляріи имѣетъ министръ управляющій письмоводствомъ; это названіе новое и не принадлежащее къ министру юстиціи, оно возобновляется ежегодно по Высочайшему приказанію изъ министровъ или особенно. Всѣ Высочайшія повелѣнія исходятъ изъ Правительствующаго Сената и оному объявляются. Судный Сенатъ учреждается въ обѣихъ столицахъ, Кіевѣ и Казани; каждый округъ имѣетъ предсѣдателя, опредѣляемаго по Высочайшему усмотрѣнію изъ

государственныхъ чиновниковъ, состоитъ изъ 3 департаментовъ и отдѣленій, къ каждому департаменту и отдѣленію предсѣдатель. Сенаторы опредѣляются непосредственно Высочайшимъ назначеніемъ и посредствомъ избранія дворянскимъ сословіемъ изъ извѣстнаго числа кандидатовъ по Высочайшему избранію и утвержденію. Предсѣдатель округа Суднаго Сената есть лицо первое и распредѣляющее, онъ представляетъ на утвержденіе кандидатовъ и имѣетъ при равныхъ голосахъ перевѣсъ. Въ каждомъ округѣ-генераль прокуроръ, подчиненный министру юстиціи, въ каждомъ департаментѣ и отдѣленіи оберъ-прокуроры, рекетмейстеры и ихъ помощники. Большинство голосовъ въ Сенатахъ дѣло оканчиваютъ, апелляцій и жалобъ нѣтъ. Рекетмейстеръ властенъ всякое дѣло, непорочно произведенное, обратитъ, не докладывая, и требовать отъ лица своего свѣдѣнія. Судный Сенатъ Правительствующему Сенату не подчиненъ и есть какъ бы равный. Верховный предсѣдатель во всѣхъ Сенатахъ Государь. Верховный уголовный судъ судитъ всѣхъ министровъ, генераль-губернаторовъ и губернаторовъ, а окружной Сенатъ судитъ прочихъ». Предполагалось, что реформы начнутъ дѣйствіе съ 1 января 1812 г.

Въ 1811 г. отъ житомирскихъ маклеровъ-евреевъ, служащихъ приѣзжающимъ, были взяты подписки, что они все, что узнаютъ, будутъ докладывать полицеймейстеру. Евреи просили, чтобы этого не дѣлали, такъ какъ ихъ въ такомъ случаѣ никто въ домъ не пуститъ.

Изъ письма Флоріана Мокржыцкаго: «Je suis injustement dénoncé et accusé par Mr. l'abbé Mieszkowsky, doyen de Zaslav, devant le consistoire latin de Luck. Sur cette injuste accusation ce consistoire étant appuyé, expédia une communication au gouvernement de Volinie, dans laquelle il veut, qu'on me lui amène sous la garde—chose inouïe! sans avoir écouté l'accusé, sans lui permettre aucun mot pour sa justification et défense, vouloir tout de suite qu'on l'arrêtât et qu'on le mainât ignominieusement comme un scélérat convaincu tel simplement sur une dénonciation dictée par malice et cabale. Je suis né des ancêtres russes, mon père, mon ayeuil et bisaieuil ont été de la religion grecque, moi même je suis né et élevé dans cette religion; il est vrai, que feu mon père qui était doyen grec à Ostropol, village dans le district de Nowogrod Wolinski, au temps où ce pays fut incorporé à l'empire de Russie, passa de la religion grecque à celle catholique, fut plusieurs années prêtre latin et mourit dans ce même village, mais quant à moi je n'avais pas embrassé la religion catholique avec lui, dans cet instant je ne vivais plus avec lui, personne ne m'a jamais vu participer au catholicisme, aussi bien comme personne ne m'a jamais vu être prêtre catholique, et le dit consistoire me nomme expressement prêtre catholique dans sa communication,

me fait un étranger qui, comme il dit, avait deserte je ne sais pas de quel empire et ce tout pour me faire périr par ces moyens captieux et par une intrigue tout sourde, tandis que je suis dès des ancêtres et natif en ce pays-ci et fidele sujet de mon souverain».

1812 г. Письма отъ участниковъ кампаніи съ вѣстями изъ арміи. Письма отъ родныхъ и знакомыхъ изъ Харьковской и Херсонской губерній, изъ Кіева и Нѣжина. Общее настроеніе въ этихъ мѣстахъ вездѣ одно и тоже. Вездѣ «трусъ», великоросы-штукатуры и каменщики бѣгутъ на родину, помѣщики стонуть отъ повинностей, рекрутчины, поставки лошадей для арміи. О положеніи населенія Волынской губерніи даетъ понятіе слѣдующее письмо изъ Владиміра Волынскаго, писанное въ іюнѣ: «Во вѣренномъ мнѣ повѣтѣ квартируетъ 10 полковъ регулярной кавалеріи, нѣсколько ротъ артиллеріи конной и иррегулярныхъ полковъ 5. Никто не хочетъ довольствоваться подножнымъ кормомъ, а косятъ сѣнокосы и забираютъ сѣно, не требуя распоряженія маршала или полиціи; подводы берутъ безъ счету для перевозки сѣна, провіанту, овса. У всякаго полка стоекъ по нѣсколькы. Словомъ, бѣда! разорять во всемъ жителей. Я день и ночь на повозкѣ и не знаю, долго ли выдержу. Непріятели наши насъ страцаютъ, что къ намъ придутъ. Слава Богу, что ихъ окромѣ сволочи и милиціи по-надъ границею не видать, а видно боясь впаденія нашего, безпрестанно по-надъ границею барабанятъ, давая знать, будто ихъ войска въ близости; австрійцы, перешедшіе около Брестя, подходятъ къ границѣ Владимірскаго повѣта. Видно, имъ тамъ не очень хорошо, многіе бѣгають, говоря, что съ голоду. Сдѣлайте одолженіе, разрѣшите меня за сельскіе магазейны, что съ ними дѣлать. Лучшій бы способъ былъ позволить ихъ разобрать жителямъ, а дастъ Богъ, будетъ спокойно, то они отдадутъ, а то вѣдь не успѣешь истребить, борони Боже».

Другое письмо оттуда же отъ 10 октября: «Простите, Ваше Превосходительство, что я Васъ столь много беспокою: крайность моя къ тому доводитъ. Я отправилъ къ Вамъ курьера и эстафетъ съ испрошеніемъ резолюціи, что мнѣ дѣлать какъ во взысканіи рекрутъ, такъ и въ продовольствіи войскъ, со дня на день прибывающихъ ко мнѣ въ повѣтъ. Не только что силъ моихъ недостаетъ въ распоряженіи, но паче не знаю уже, откуда что брать; магазейновъ нѣтъ и никого со стороны ирвантской, а окромѣ уже извѣстнаго Вашему Превосходительству отряда генераль-маіора Репнинскаго и полковника Паптеніуса, прибыло ко мнѣ еще полкъ украинскихъ козаковъ, отрядъ г. генераль-маіора Лидерса изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи, 24 орудій, изъ конхъ 12 конной, двухъ сотенъ козаковъ. Къ тому извѣщенъ я отъ бригаднаго начальника рекрутскаго депо г. маіора Медвѣдева, что онъ съ

батальономъ пѣхотнымъ и эскадрономъ кавалеріи слѣдуетъ ко мнѣ въ повѣтъ. Я не желаю допустить, чтобъ войска продовольствіе свое имѣли фуражировкою, коимъ способомъ разорились вовсе бы жители и никакого бы счету не было. Умилосердитесь, Ваше Превосходительство, поспѣшите сдѣлать распоряженіе таковое, чтобы по части продовольствія не терпѣлъ болѣе Владимірскій повѣтъ въ образѣ такомъ, какъ нынѣ я принужденъ дѣлать, ибо забираю все и у всякаго, гдѣ только что сѣскать могу изъ сѣна и овса, а равно и не оставьте меня разрѣшеніемъ, какимъ образомъ доставить рекрутъ, кои у меня уже всѣ побраты, за доставкою только остановка. А объ лошадяхъ и думать не можно и самую меньшую пропорцію отыскать, въ томъ я ручиться могу честію, а ежели того угодно, то и жизнью моею. Мнѣ защищать жителей здѣшнихъ не по что, а горю самую справедливость».

Въ письмѣ отъ 6 сентября кн. Матвѣй Радзивилль сообщаетъ о моровой язвѣ въ Одессѣ, происшедшей, «во первыхъ, черезъ лихоимство казачей набережной стражи, неоднократно пропускающей на берегъ турокъ изъ пріѣзжихъ изъ Царьграда судовъ, не выбывшихъ узаконеннаго карантиннаго срока, а во вторыхъ, черезъ нерадѣніе тамошней карантинны директора, изъ коей въ двѣ недѣли послѣ выгрузки изъ судовъ волны упомянутая волна перевезенною была въ греческіе купеческіе магазейны и распространила скоростижнымъ образомъ сію смертоносную язву». По южной Россіи чуму распространяли чумаки. Въ Подольской губ. въ Балтскомъ уѣздѣ въ три дня вымерла вся деревня въ 50 дворовъ, принадлежавшая графинѣ Потоцкой.

Изъ донесеній, адресованныхъ Комбурлею подчиненными, видно, что офицеры насильно брали на станціяхъ лошадей и загоняли до смерти. Содержатели станцій въ виду этого отказывались брать станціи въ содержаніе. К. писалъ объ этомъ А. А. Суворову и просилъ внушить офицерамъ поступать по закону.

Письмо Минскаго военнаго губернатора съ описаніемъ переправы черезъ Березину и занятія Минска.

Два письма отъ М. И. Голенщикова-Кутузова: въ первомъ—просьба о пропускѣ для одного англійскаго полковника, во второмъ—просьба о содѣйствіи управителю Кутузова въ вывозѣ имущества изъ Гозашковскаго имѣнія въ его Павлоградскую деревню, по случаю военнаго времени.

Въ декабрѣ кн. П. Лопухинъ писалъ Комбурлею: «Въ Москвѣ я потерялъ болѣе, нежели на 300 тыс., дома сожгли и все имущество разграбили, въ Подмосковной все обобрали, переломали, перебили, однимъ словомъ, въ господскомъ домѣ все опустошили, крестьянъ ограбили и

нѣсколько домовъ сожгли, и теперь надобно будетъ тамъ вновь совѣмъ заводиться».

Письма отъ разныхъ помѣщиковъ, которымъ Комбурлей занималъ деньги. Браницкой онъ занялъ 40 тыс. руб. для покупки лошадей, которыя она обязана была дать для арміи.

Письма отъ Волынскаго епископа Даніила и Луцкаго унитскаго епископа Левитскаго съ поздравленіями по случаю Свѣтлаго Праздника.

Письмо Харьковскаго губ. предводителя Андрея Квитки съ извѣщеніемъ объ открытіи Общества благотворенія и съ просьбою принять званіе члена его.

Письма отъ жены и дѣтей, жившихъ по случаю военнаго времени въ Хотѣни.

Письмо отъ Фадея Чацкаго съ рекомендаціей для ученика Кременецкой гимназіи Загурскаго и съ просьбой пожаловать въ гимназію на экзамень.

Жалоба Ровенскаго городничаго барона де-Пауоли на владѣльца Ровна, кн. Іосифа Любомирскаго. Когда городничій началъ свидѣтельствовать товары въ лавкахъ, то явился въ лавки владѣлецъ и началъ городничаго поносить разными неприличными чину городничаго и мѣсту словами, называя грабежникомъ и разорителемъ города да и прочими гнусными словами, повторяя нѣсколько разъ, что полиція ему вовсе не нужна. «Я видя разъяренность его, а паче взирая на множество возмущеннаго симъ поводомъ еврейскаго народа, принужденъ былъ, оставя прочія лавки безъ освидѣтельствванія, уйтить, опасаясь, дабы не могло и вяще произойтти какого рода послѣдствій». Любомирскій поставилъ на вѣздѣ въ городъ козаковъ собирать мыто съ лицъ, ѣдущихъ въ Р. на ярмарку. «По дошедшимъ жалобамъ, желая терпящихъ чрезъ то обиду защитить, я приказалъ было на тѣхъ же вѣздахъ поставить для сего штатной команды солдатъ, но сіе усилю его Любомірскаго ни малюю не могло быть преградою, ибо отряженные мною никакой обиженнымъ дать защиты не могли, но въ тужъ минуту съ оныхъ вѣздовъ его казаками прогнаты».

1813 г. Письмо отъ Дм. Трощинскаго изъ Кобинець съ просьбою о содѣйствіи Вас. Вас. Капнисту, послацному для закупки провіанта; тутъ же нѣсколько строкъ объ извѣстномъ въ то время въ Малороссіи докторѣ Трофимовскомъ.

Приглашеніе старшинъ Московскаго благороднаго собранія записаться въ члены собранія, возобновляемаго послѣ французскаго разоренія.

Письмо кн. А. Б. Куракина, въ которомъ сообщается, что чума нашла свои жертвы въ 200 деревняхъ и селахъ и въ 10 городахъ и крѣпостяхъ. Въ декабрѣ 1813 г. она уже прекратилась.

1814 г. Въ апрѣлѣ, вѣсти изъ Парижа и Вѣны отъ маркиза d'Antichamp.

Письмо изъ Варшавы съ жалобами на комиссаріатское вѣдомство, которое, не смотря на нужду арміи въ хлѣбѣ, который приходилось доставать и свозить съ великимъ трудомъ, изнуряло въ Варшавѣ поставщиковъ медленностью и обвѣшиваніемъ при приѣмѣ.

1815 г. Переписка по случаю проѣзда черезъ Волынь Маріи Беннигсенъ: вездѣ на станціяхъ ее встрѣчали исправники и засѣдатели, а по городамъ—городничіе, для сопровожденія ея Комбурлеемъ былъ посланъ осой чинovníкъ.

Переписка съ Лопухинымъ, Трощинскимъ и петербургскими друзьями. Въ Петербургъ дошли свѣдѣнія о незаконныхъ дѣйствіяхъ Комбурлея, и на Волынь былъ назначенъ для ревизіи сенаторъ Северинъ. Считаая себя этимъ обиженнымъ, Комбурлей ведетъ съ петербургскими друзьями переписку объ отставкѣ.

Значительную часть бумагъ составляютъ донесенія управляющихъ, приказчиковъ и повѣренныхъ Комбурлея, съ подробными цифровыми данными. По нимъ можно представить себѣ картину широкаго барскаго хозяйства того времени. Историкъ нашего сельскаго хозяйства нашелъ бы въ нихъ рядъ данныхъ для статистики урожайности, а рапорты о разныхъ атмосферныхъ явленіяхъ, способствующихъ или вредящихъ полеводству, за мѣнили бы для него бюллетени не существовавшихъ тогда метеорологическихъ станцій. Чтобы дать понятіе о хозяйствѣ Комбурлея, приводимъ нѣсколько цифръ. Въ 1808 г. накошено сѣна 46154 копны или 389 стоговъ. О развитіи скотоводства и животноводства въ Комбурлеевскихъ имѣніяхъ свидѣлствуютъ слѣдующія цифры: къ 1 января 1810 г. у Комбурлея было 397 лошадей, 549 головъ рогатаго скота, 6 буйволовъ, 8292 племенныхъ овцы, 7733 простыхъ овцы, 134 козы, 177 американскихъ свиней, 319 цуцкихъ свиней, 1208 простыхъ свиней, 1185 штукъ разной птицы (лебедей, курей индѣйскихъ и простыхъ, утокъ, гусей). Велось, конечно, неизбѣжное у малороссійскихъ помѣщиковъ винокуреніе. Дѣлали селитру, которая продавалась на Шостенскій пароховой заводъ. Шерсть продавали на Екатеринославскую казенную фабрику и въ Кременчугъ на суконную фабрику. Крѣпостные люди посылались въ Крымъ за солью. Для отправки по назначенію проданнаго хлѣба посылались неспособные къ работѣ старики. Изъ Хотѣни и другихъ имѣній хозяйственные запасы возились въ Житомиръ, гдѣ Комбурлей губер-

наторствоваль: варенье, постное масло, спиртъ, наливки, коровье масло, ветчина, сало, медъ, холстъ, кожи, воскъ, сѣрое простое сукно, сухая мята и т. п. Въ 1809 г. въ Сумской, Лебединской и Ахтырской округахъ у Комбурлея состояло крестьянъ 5464 ревизскихъ души, рекрутъ съ нихъ приходилось дать 54, приче́мъ на добрую половину имѣлись зачетныя квитанціи, такъ что для защиты отечества отрывать много рабочихъ отъ хозяйства не приходилось. Съ херсонскихъ деревень въ 1809 г. Комбурлеемъ было поставлено 9 рекрутъ, «большою частію съ таковыхъ людей, которые были безприлюдны и къ пользѣ владѣльческой и своей собственной нерадивы». Кромѣ продажи вина и спирта на сторону, у Комбурлея оно шло въ собственные шинки. Вотъ краткое содержаніе контракта съ евреемъ Ицковичемъ изъ Крюкова на аренду шинковъ въ херсонскихъ деревняхъ: 1) взялъ я, Ицковичъ, содержаніе шинковъ въ Онофрѣвкѣ, Омельничкѣ, Ивановкѣ, Дѣвкѣ и Плотниковѣ на 3 года за 3500 р.; 2) обязываюсь продавать въ годъ цѣннаго вина не менѣе 4000 ведеръ; 3) вино брать изъ Дѣвской винокурни Его Превосходительства г. Комбурлея; 4) я и шинкари мои будемъ наблюдать, чтобы подданные Его Превосходительства не имѣли подвознаго вина со стороны, а контора не оставитъ безъ наказанія по своимъ правиламъ виновныхъ, какіе могутъ открываться; 5) продажа въ шинкахъ по цѣнѣ, установленной конторой, какъ и плата отъ меня за вино, получаемое изъ винокурни; 6) въ долгъ подданнымъ Е. П., особенно бѣднымъ и ненадежнымъ, безъ вѣдома и дозволенія конторы не вѣрять; 7) контора исправляетъ шинки и отопливаетъ, даетъ шинкарямъ хлѣбъ и сѣно, сторожа, женщину для услугъ и ночной караулъ для охраны шинковъ.

Изъ другихъ отраслей хозяйственной дѣятельности слѣдуетъ упомянуть о пчеловодствѣ. Въ Хотѣнскомъ имѣніи у Комбурлея въ 1810 году было 10 пасѣкъ, на нихъ 2027 колодокъ, меду взято съ нихъ 141 п. 5 фун., а воску 9 пуд. 13 фунтовъ. Были попытки шелководства, но не увѣнчались успѣхомъ. Такъ въ 1812 г. въ Онофрѣвкѣ попробовали было завести шелковый заводъ, но онъ остался «безъ дѣйствія»: «дерева нѣтъ, нечѣмъ кормить, и для того сѣмена червей не оживились». Садамъ у Комбурлея завѣдывалъ садовникъ англичанинъ, къ которому окружные помѣщики, въ томъ числѣ и В. Н. Каразинъ, отдавали на выучку своихъ крѣпостныхъ. Изъ «вѣдомости о собакахъ» мы узнаемъ, что эта часть у Комбурлея сравнительно съ другими помѣщиками хромала: вѣдомость перечисляетъ только 28 борзыхъ и 33 гончихъ, при чемъ даетъ каждой изъ нихъ аттестацію и упоминаетъ о ея происхожденіи.

Трудъ крѣпостныхъ эксплуатировался «хозяйственно». Въ подводчики назначались неспособные къ работѣ старики, а въ услуженіе къ экономии-

ческимъ служащимъ—бабы солдатки, какъ это видно изъ донесенія «нижайшаго раба», приказчика Прійменка. Въ ученіи мастерствамъ отдавали сиротъ: въ 1807 г. 5 мальчиковъ были отданы для обученія каретному мастерству; срокъ обученія—4 года, въ теченіе которыхъ экономія отпускаетъ на каждаго по 5 четв. разнаго хлѣба, но ни копѣйки не платитъ деньгами. Учили и грамотѣ. Въ 1808 г. управляющій доносилъ Комбурлею: «10 мальчиковъ учатся грамотѣ, съ ними живетъ старикъ ключникъ, а въ помощь ему для обученія приданъ бывший пѣвчій Хильченко. О дѣвочкахъ доношу Ея Превосходительству, что онѣ всѣ здоровы и очень хорошо учатся. Къ нимъ приставилъ я Арину и очень дозволенъ поведеніемъ и добрымъ нравомъ этой женщины». Конецъ письма тоже не безынтересенъ. «Я принужденъ былъ крѣпко высѣчь розгами писаря и соцкаго, раздававшихъ соль по народу. Они много записали напрасно и многихъ не записали, съ кого взяли деньги. Я узналъ это плутовство случайно, самъ собою, а бѣдные люди не смѣли жаловаться. Простите великодушно, В. П., за это слово. Ваше ангельское сердце не отвѣчаетъ за худыя чувства другихъ... Я забочусь, сколько достаетъ способовъ, о устройствѣ на зиму больницы, о починкѣ ветхихъ людскихъ строеній и пр.».

Среди хозяйственныхъ бумагъ попадаются и доносы: приказчикъ доносить на управителя, управитель на приказчика, и т. п. Въ качествѣ образчика хотѣнской доносительской литературы отмѣчаемъ слѣдующій документъ, которому его составитель, очевидно не чуждый знакомства съ модными словечками своего времени, далъ названіе «донесенія о хотѣнскихъ вольнодумцахъ». «Въ одно время случилось хотѣнскому жителю Жевлесенку поѣхать для смолу жита въ Песчаное и, не доѣзжая Стецковки, на стецковскомъ полѣ найденъ мертвый; притчины смерти его неизвѣстно, а по пересказу домашнихъ, что животы выходятъ. Дано суду знать. Судъ выѣхалъ, не сыскалъ больше сомнѣній, велѣлъ судъ погребты. Послѣ еще пріѣхалъ о томъ же чинить слѣдствіе засѣдатель Перекрестовъ и пріѣхалъ въ сл. Хотѣнь безъ бытности моей сентября 2 числа (я находился въ Гребенниковѣ). Пошелъ засѣдатель къ священнику Якову Солунскому и приказчику Ивану Прійменку, перепились въ грязь. Приказчикъ и священникъ, ищущіе всѣхъ коварствъ, жалуются засѣдателю, что солдатскихъ женъ управитель притѣсняетъ, работаетъ, какъ волами; ты де, засѣдатель, защити ихъ. Онъ спрашиваетъ: да гдѣ онѣ? Приказчикъ говоритъ: и у меня. Привелъ къ нему—вотъ она. Священникъ говоритъ: на оранжереи много. Послали туда и оттолъ взяли двухъ. И взялъ засѣдатель, посадя на повозки, отправилъ, куда не знаю, а самъ засѣдатель съ священникомъ и приказчикомъ пришли въ

контору, бранять писарей, хотѣлъ вязать и брать въ судъ, но оныя, видя такую наглость и ругательство, разбѣжались сыскать меня. Я на священника всѣми глазами смотрѣлъ, но человекъ пьяной, невоздержной, коварной и злости наполненной. Сего года марта 25 числа въ такой важный день дерзнулъ литургисать пьяной, и соверша же тайну пропѣтъ былъ каноникъ, зашатался, руками обернулъ на престолѣ чашу на ракивицы, воздухи и антиминосѣ и все на престолѣ облилъ тайнами—всѣ тому зрители—и никуда о томъ не сдѣлавъ донесенія. Въ церкви которые люди сготовятся причаститься святыхъ тайнъ, кричить на вратахъ необыкновеннымъ крикомъ, бранить, называетъ свиньями, шельмами и каналиями—соблазнъ всякая и слушать неприятно. Въ генварѣ мѣсяцѣ былъ на оранжереи безъ чувствъ пьяной, потерялъ крестъ, разбилъ всю со стекломъ раму и стеклянную чахлу, которая заплочена 25 р. Упросилъ Бориса, чтобъ никому не сказывалъ».

Изъ тяжёбныхъ документовъ, оставшихся послѣ Комбурлея, приводимъ «записку по дѣлу госпожи Комбурлей въ Сенатѣ», во многихъ отношеніяхъ интересную.

„Предку г-жи К., полк. Герасиму Кондратьеву, и дѣтямъ его Григорію, Андрею и Роману въ 7187 г. ноября 1 дня жалованною грамотою утверждены за его Герасимову многую службу выслуженныя его помѣстныя и вотчинныя земли и всякіе угодыя, состоящія въ Сумскомъ уѣздѣ, что было во владѣніи по грамотамъ и по отпискамъ изъ полку боярина и воеводы кн. Ромодановскаго и по отдѣлку сумскихъ воеводъ съ приказными людьми и что онъ занялъ изъ дикихъ полъ въ помѣстьи земли и какъ на сей, такъ и на первосказанной всякое строеніе построилъ, тоже и покупными дворами, хуторами, пасѣками, рыбными ставы, мельницы, съ землями, сѣнными покосы и всякими угодыи, какъ въ переписныхъ и мѣрныхъ 181 г. книгахъ написано, владѣть ему Герасиму съ дѣтьми тѣмъ всѣмъ изъ помѣстья въ вотчину безоброчно. И въ 7197 г. октября въ 29 день по грамотѣ изъ розряду тѣ вотчинныя и помѣстныя земли, мельницы и всякіе заводы и угодыя Сумской воевода Тютчевъ измѣрилъ и крестьянскіе дворы переписалъ ко владѣнію ему Герасиму съ показанными дѣтьми, въ которой перепискѣ всѣ тѣ угодыя и названія хуторовъ и селеній по урочищамъ означены съ числомъ четвертей и 246 человекъ крестьянъ. Тѣмъ имѣніемъ онъ Герасимъ владѣя, при жизни своей раздѣля оное двумъ сыновьямъ своимъ Андрею и Роману (который упредилъ смертію отца своего Герасима) да умершихъ сыновъ своихъ Григорія и Ивана дѣтямъ, Емельяну и Петру и невѣсткѣ своей умершаго сына Ивана женѣ Аксинѣ и внучатамъ Дмитрію, Федору и Ивану Кондратьевымъ, послѣ чего до состоянія о раздѣлахъ 714 г.

указа умре. За Герасимомъ Кондратьевымъ сверхъ раздѣленнаго имъ при жизни его дѣтямъ, внучатамъ и невѣсткамъ имѣнія осталось еще въ собственномъ его владѣніи село Хотень да деревни Рудневка и Пещаная, и во время жизни его Герасима дѣти его сыновья всѣ кромѣ Андрея, по смерти онъ же Андрей при жизни и по смерти отца своего Герасима въ пунктахъ 714 г. былъ старшій и первенствующій наслѣдникъ. По смерти его Герасима, какъ онъ въ жизнь свою управлялъ принадлежащимъ имѣніемъ малолѣтняго внука своего Мануила Романова и какъ онъ Мануиль еще не приспѣлъ въ возрастъ совершенныхъ лѣтъ, то имѣніе его изъ розряднаго приказа ввѣрено дядѣ его Мануила Андрею Кондратьеву. Сей, имѣя въ смотрѣніи то имѣніе, по смерти Мануиловой просилъ въ розрядѣ о оставшемъ имѣніи селахъ Старомъ, Кровномъ, Хотени, Рудневкѣ, Пещаномъ и о прочемъ, которое за нимъ по вводной грамотѣ 702 года справлено и отказано, а 703 года жалованною вотчинною грамотою утверждено непоколебимо къ потомственному его Андрею владѣнію, отъ котораго времени на тотъ отказъ и грамоту ни отъ кого никакого спору и челобитья не было по 749 годъ и владѣніе было болѣе 46 лѣтъ безспорное. Въ теченіе такого времени послѣ его Андрея Кондратьева то его имѣніе раздѣлено между дѣтьми его Василиемъ, Иваномъ и Михаиломъ Кондратьевыми и такимъ образомъ принадлежащая часть Василью по нисходящей линіи дошла до Анны Комбурлеевой, которой Василій Кондратьевъ былъ родной прадѣдъ, а затѣмъ достальныя части отъ Ивана Кондратьева дошли внучатамъ его роднымъ Степану и Федору Кондратьевымъ, а отъ Михаила Кондратьева дочери его Катеринѣ, которая въ замужествѣ была за Лизогубомъ и отъ нихъ Лизогубовыхъ, а равно и Степана Кондратьева производимы были изъ того имѣнія разныя продажи и залогы, послѣ которыхъ оное имѣніе до предковъ ея Анны Комбурлеевой дѣда Андрея и прадѣда Василья большею частью приобрѣтено правомъ выкупа, Мануйловскаго жъ имѣнія ничего и никогда во владѣніи какъ у предковъ ея Комбурлеевой, такъ и у ней не было и нынѣ нѣтъ. А въ 749 году дѣти Емельяна Кондратьева Иванъ большой и Иванъ меньшей и братья ихъ двоюродные Иванъ и Григорій, Петровы дѣти Кондратьевы въ бывшей вотчинной коллегіи, изъясняя, что Андрей Кондратьевъ при полученіи Мануйловскаго имѣнія въ отказъ утаилъ якобы отцовъ ихъ Емельяна и Петра Кондратьевыхъ, съ нимъ въ томъ имѣніи участіе имѣющихъ, а потому и просили учиненный имъ Андреемъ Кондратьевымъ вышепомянутый отказъ отставить и, имъ слѣдующія части изъ имѣнія вотчинника Герасима и сына его Романа выдѣля, утвердить отказомъ, почему вотчинная коллегія по неспорнымъ дѣламъ въ томъ же 749 году хотя и заопредѣлила проси-

мыя части выдѣлить, но за происшедшими спорами отъ полковника Степана и брата его Федора и корнета Андрея Кондратьевыхъ то опредѣленіе отставлено и выдѣлу имѣть не велѣно. Послѣ того то дѣло по разнымъ спорамъ производимо было 758 года іюня по 20 число, въ которое они просители сдѣлочною записью всѣ споры свои прекратили и Сумское имѣніе предоставили къ вѣчному владѣнію тѣмъ, у кого оно и было, а сами договорились владѣть ахтырскимъ дѣда ихъ Романа недвижимымъ имѣніемъ, принявши къ тому нѣкоторую часть изъ сумскаго. А по таковымъ сдѣлкамъ то имѣніе въ ономъ же 758, 762 и 770 г. по указамъ вотчинной коллегіи и слободскаго вотчиннаго департамента справлено и отказано безъ всякаго спору и противорѣчья, во время же учрежденія, въ 765 году при слободско-украинской губерніи вотчиннаго департамента предписано было владѣльцамъ представить укрѣпленія, по чему они владѣютъ имѣніями, въ который какъ отъ отца Комбурлеевой Андрея Кондратьева всѣ документы и грамоты были предъявлены, такъ и Григорья Кондратьева потомки на владѣемое имъ имѣніе укрѣпленіе представили же, не показавъ при томъ ни малѣйшаго неудовольствія, чтобъ имъ еще изъ Герасимова или Мануйлова имѣнія какая либо часть слѣдовала, а потому вотчинный департаментъ все то имѣніе, которое теперь за г-жею Комбурлеевой состоитъ, справилъ и утвердилъ, послѣ чего все то имѣніе въ 777, 778 и 779 годахъ безспорно отъ всѣхъ отмежевано и планы и межевыя книги выданы, изъ числа десятиль и пошлины въ казну внесены, и при томъ межеваніи сами теперешніе истцы и ихъ повѣренныя были и къ безспорно сочиненнымъ планамъ руки приложили, а таковымъ образомъ владѣніе было многіе годы и именно по 782 годъ безспорное, противу котораго теперешнихъ истцовъ прадѣдъ, дѣдъ и отцы ихъ не имѣли никакого неудовольствія и апелляціи, и все то имѣніе по переписнымъ ландратскимъ и по первой и второй ревизскимъ книгамъ писано за Иваномъ и Михайлою Кондратьевыми. А въ 782 г. майоръ Василій Ивановъ сынъ Кондратьевъ черезъ просьбу свою, поданную Харьковскаго верхняго земскаго суда во 2 департаментъ, учиненную отцомъ его Иваномъ Емельяновымъ сыномъ Кондратьевымъ вышепомянутую мировую полюбовную запись опорочивалъ тѣмъ, что якобы она не на все вотчинника Герасимова и внука его Мануйла Кондратьевыхъ имѣніе означенными отцомъ и дядьями его учинена, но на нѣкоторую только часть, а потому онъ Василій Кондратьевъ просилъ, смѣшавъ все оставшее послѣ умершихъ вотчинниковъ Герасима, Романа и сына его Мануйла Кондратьевыхъ жалованное и приобрѣтенное ихъ недвижимое имѣніе, Харьковскаго намѣстничества въ разныхъ округахъ состоящее, и изъ онаго по расчисленію выдѣлить ему слѣдующую часть,

а съ нимъ и другіе происходящіе отъ Григорія, Герасимова сына, Кондратьева потомки, именами въ дѣлѣ означенные, требовали такъ же выдѣлить имъ указныя части. Въ рукоприкладствѣ жъ подъ выпискою Верхняго земскаго суда онъ Василій доказывалъ между прочимъ, что когда братъ его Андрей въ 779 году изъ всего имѣнія, принадлежащаго ему, часть продалъ тайному совѣтнику Николаю Самойлову, то Степанъ Кондратьевъ, оставя свои доказательства и сдѣлавъ Самойлову недлежащее удовольствіе, съ нимъ помирился, почему и ему Василью слѣдуетъ де ровная часть, которой онъ не имѣетъ. По которымъ просьбамъ верхній земскій судъ по соображенію всѣхъ онаго дѣла обстоятельствъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ своимъ 791 года февраля 14 между прочимъ заключилъ: 1) какъ по указанію обоихъ спорящихся сторонъ значится, что первоначальный вотчинникъ въ жизнь свою до пунктовъ 714 года дѣтей своихъ распредѣлилъ, то и оставить имѣніе, какъ до нынѣ было въ ихъ владѣніи, не мѣшая въ раздѣлѣ, а сверхъ того, 2) какъ въ дѣлѣ значится жалованная грамота, данная 24 апрѣля 703 г. Андрею Герасимову сыну Кондратьеву, которою именно и точно утверждены вотчины отца его Герасима, а въ тотъ числѣ и тѣ, коихъ просить теперь о передѣлѣ, и какъ онѣ владѣемы были безспорно и по всѣмъ переписямъ писаны за преемниками роду Андрея Герасимова, слѣдовательно на основаніи указовъ о раздѣлахъ 714 года 23 марта 10 пункта и 720 г. декабря 17 числѣ неоспоримо и принадлежать его Андрея потомкамъ; 3) были ль же утаены Андреемъ Кондратьевымъ въ розрядѣ другіе его родственники, того по дѣлу съ вводною 702 и съ жалованною 703 г. грамотами не видно, да хотябъ и такъ, то за тою послѣдующею жалованною грамотою департаментъ дѣлать власти не имѣетъ, потому болѣе 4), что нынѣшнихъ просителей дѣды и прадѣды, о томъ раздѣлѣ нигдѣ не просивъ, померли, слѣдовательно и были они владѣемымъ ими имѣніемъ довольны; сверхъ же того 5) просителей отецъ, племянниковъ же его дѣдъ Иванъ и другіе сдѣлочными письмами утвердили, что они къ данному Герасимомъ Кондратьевымъ имѣнію еще приняли за отыскиваемое Романовское имѣніе деревню Кудиновку со многими угодья да сверхъ того ахтырское имѣніе все безъ остатку получили, то чего же преемникамъ ихъ искать—неизвѣстно, а потому 6) опредѣлилъ департаментъ въ нынѣшнихъ просьбахъ ихъ отказать, предоставляя впрочемъ имъ право, буде пожелаютъ, отыскивать формальнымъ судомъ. На сіе рѣшеніе означенный Василій Ивановъ сынъ Кондратьевъ съ прочими приносили жалобы Харьковской гражданской палатѣ, въ которой со стороны г-жи Комбурлеевой, бывшей еще тогда дѣвицею Кондратьевою, въ рукоприкладствѣ подъ экстрактомъ объясняемо было слѣдующее:

что полковникъ де Степанъ Кондратьевъ съ тайн. совѣтн. Самойловымъ, оставя свои доказательства и сдѣлавъ ему удовольствіе, помирился, чего по дѣлу не значится, да хотя бы и подлинно было такое происшествіе, то оно не даетъ ему ни малѣйшаго права на присвоеніе г-жи Анны Кондратьевой имѣнія, поелику, мирясь въ своемъ собственномъ, Степанъ Кондратьевъ имѣлъ на то благое произволеніе или другую волю и тотъ его Степана Кондратьева съ Самойловымъ миръ къ имѣнію г-жи Кондратьевой ни по чему въ примѣръ поставленъ быть не можетъ, ибо какъ предки ея, а по нихъ и она, владѣя имѣніемъ своимъ, и должны имъ располагать и сдѣлки чинить сами, а не посторонніе люди, никакого въ томъ не имѣющіе участія. Харьковская гражданская палата опредѣленіемъ своимъ, учиненнымъ 799 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ, рѣшеніе верхняго земскаго суда утвердила во всей его силѣ и точности, которымъ оный Василій Кондратьевъ съ прочими не бывъ доволенъ, принесъ жалобу минувшаго 1800 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ Сената 6-му департаменту, по которой и дѣло того жъ года декабря 25 дня изъ палаты внесено на разсмотрѣніе».

Въ заключеніе нашего бѣлаго обзора Хотѣнскаго архива считаемъ нужнымъ упомянуть о хранящейся между бумагами Комбурлея перепискѣ Франца Блюма (или Блима, какъ онъ называется въ иныхъ письмахъ). Францъ Блюмъ, судя по этимъ письмамъ, былъ небезызвѣстнымъ въ Германіи «виртуозомъ». У. Комбурлея онъ жилъ въ качествѣ учителя музыки и, кажется, композитора Хотѣнскаго крѣпостного оркестра. Письма къ Блюму—отъ родныхъ и друзей изъ музыкальнаго міра, небезъинтересны для историка нѣмецкой музыки начала XIX вѣка.

На хорахъ большой залы Хотѣнскаго «дворца» среди заржавѣлыхъ музыкальныхъ инструментовъ разбросаны кучи старыхъ нотъ. Это—интересная страничка изъ исторіи русской крѣпостной музыки.

Въ заключеніе упомянемъ о хранящихся въ архивѣ конторы Хотѣнскаго имѣнія сельско-хозяйственныхъ вѣдомостяхъ, рапортахъ управляющихъ, отчетахъ и пр. за разные годы XIX вѣка. Можно только пожалѣть, что этимъ богатымъ матеріаломъ для исторіи нашего сельского хозяйства никто не пользуется.

II. Село Лука, семейный архивъ гг. Линтваревыхъ.

Семейный архивъ гг. Линтваревыхъ не великъ и не разнообразенъ. Онъ заключаетъ въ себѣ рядъ документовъ на земельныя владѣнія, начиная со второй половины XVIII столѣтія, и письма разныхъ лицъ за разные годы XIX вѣка. Документы рисуютъ намъ картину дѣятельности хозяевъ-собирателей, начавшихъ съ ничего, а въ концѣ концовъ счумѣв-

шихъ «выйти въ люди». Передъ нами простой войсковою обыватель Кузьма, не имѣвшій даже родового прозвища и по имени отца названный Лаврентьевымъ. Въ 1763 г. онъ впервые обзаводится собственной усадьбой. Въ 1778 г. онъ черезъ комиссара выхлопываетъ себѣ нарѣзку нѣсколькихъ саженой пустопорожной земли, потому что кромѣ усадьбы у него ничего нѣтъ. Съ годами Кузьма разживается, особенно съ тѣхъ поръ, какъ попадаетъ на службу къ богатѣйшему въ Сумской округѣ пану, отставному полковнику Ст. Ив. Кондратьеву: Кузьмѣ достаются по купчимъ крѣпостямъ кусочки панской земли, другіе клочки прикупаются у сосѣдей и смежниковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ возвышается и общественное положеніе Кузьмы Лаврентьева. Въ 1779 году онъ еще простой обыватель, а въ 1781 г.—уже сержантъ Бѣлевскаго полка. Въ 1785 г. Кузьма уже прапорщикъ, потомственный дворянинъ и помѣщикъ. Послѣ его смерти его имѣніе достается его сыновьямъ, поручику Михаилу и губернскому регистратору. Василию Лаврентьевымъ, затѣмъ путемъ покупки объединяется въ рукахъ старшаго брата, приумножается и въ концѣ концовъ переходитъ по завѣщанію въ родъ Линтваревыхъ, владѣющей этимъ имѣніемъ и по нынѣ.

Перечисляемъ документы Линтваревскаго архива въ хронологическомъ порядкѣ.

Купчая 1763 г. жителя д. Пещаной Степченка сумскому жителю К. Л. Лаврентьеву на землю въ д. Барановкѣ съ дворовымъ и огороднымъ мѣстомъ.

1770 г. Полюбовный разводъ между бывшими сумскими жителями Никифоромъ и Ермолаемъ Шевцовыми и сумскимъ жителемъ Козьмою Лаврентьевымъ, по которому Шевцовы уступили Л. наслѣдственную огородную землю въ Сумахъ въ урочищѣ на Холодной горѣ.

1778 г. мая 25 дня. «По указу Е. И. В. Сумское комисарское правленіе слушали доношенія, поданнаго отъ сумскаго обывателя Козьмы Лаврентьева, въ каковомъ написалъ: имѣется де на Барановкѣ въ смежности съ его дворомъ лежащая въ пустоши земля и ни въ чемъ обывательскомъ владѣніи не состоящая, мѣрою длины 146 аршинъ 34 сажени, а онъ, Лаврентьевъ, кромѣ одной дворовой усадьбы, ни какой земли во владѣніи у себя не имѣетъ, въ чемъ и претерпѣваетъ крайнюю нужду, и тѣмъ доношеніемъ просилъ о дачѣ ему во владѣніе показанной земли и на оную владѣтельной выписи рассмотрѣнія». Комисаръ отдалъ землю во владѣніе просителю.

1778 г. мая 30. Полюбовный раздѣлъ «земляными владѣніями» въ д. Барановкѣ между сумскими обывателями Козьмою Лаврентьевымъ и Кондратомъ, Матвѣемъ и Иваномъ Давиденками.

1778 г. ноября 10. Купчая о продажѣ отставнымъ полковникомъ Степаномъ Ивановичемъ Кондратьевымъ войсковому обывателю К. Лаврентьеву 16 десятинь сѣнокосной, удобной и неудобной, земли подлѣ принадлежавшей Кондратьеву деревни Барановки, за 50 руб.

1779 г. марта 6. Купчая отъ того же Кондратьева о продажѣ К. Лаврентьеву за 50 руб. роци и сѣнокоса, всего 9 десятинь, по смежности съ землей, купленной Лаврентьевымъ у Кондратьева 10 ноября 1778 г.

1780 г. мая 1. Купчая отъ войкового обывателя В. М. Харченко (Костякова тотъ) сумскому войсковому обывателю К. Лаврентьеву на жилую дворовую землю въ д. Барановкѣ.

Продажа Кондратьевымъ земли Лаврентьеву дала поводъ сестрѣ Кондратьева Софьѣ, бывшей замужемъ за дѣйств. стат. сов. Бестужевымъ, ходатайствовать о дозволеніи ей выкупить землю, какъ родовую. Въ виду этого Кондратьевъ принужденъ былъ купить у Лаврентьева обратно проданную имъ землю, о чемъ и совершена была купчая 12 іюля 1781 г. Харьковская гражданская палата, передъ которой Софья Бестужева ходатайствовала о выкупѣ, рѣшила поэтому отказать ей въ просьбѣ.

Въ 1781 г. Кондратьевъ вновь продаетъ К. Лаврентьеву тѣ же 25 дес. 21 сентября Кондратьевъ выдаетъ «вѣрующее письмо» колл. рег. Андрузскому на право совершенія отъ его имени купчей въ пользу Лаврентьева. По этой купчей Лаврентьеву, теперь уже сержанту Бѣлевскаго полка, вновь перешла земля, бывшая уже въ его владѣніи по купчимъ 1778 и 1779 гг.

1782 г. мая 29. «Миролюбивое письмо» отъ жителя деревни Барановки Ивана Пуда, Распутнаго тожь: «за отданную предъ симъ ему Лаврентьеву во владеніе за бившаго Сумскаго камисарскаго правленія землю на Барановке по претензіи моей, какъ оная земля въ давнехъ годехъ у предковъ моихъ и в моемъ владеніи была, я Пудъ в удовольствіе мое полное от него Лаврентьева денегъ 5 руб. получилъ с тѣмъ, чтобы впредъ мнѣ и наслѣдникамъ моимъ нѣкогда нѣ подъ какимъ видомъ въ ту землю не вступатца и нѣгде оной не искать».

1783 года мая 1. Купчая, по которой полковн. Ст. Ив. Кондратьевъ продалъ за 3 т. р. сержанту Бѣлевскаго полка К. Лаврентьеву все остававшееся у него недвижимое имѣніе въ д. Барановкѣ: усадебную землю съ подданныческимъ строеніемъ, пахотную, сѣнокосную и лѣсныя поросли, мельницу на р. Пслѣ да въ с. Лукѣ три подданныческихъ усадебъ и пахотную землю въ урочищѣ Городище.

1785 года августа 28. Выпись изъ сумскаго уѣзднаго суда объ отказѣ за прапорщикомъ К. Лаврентьевымъ имѣнія, купленнаго у Ст. Ив. Кондратьева.

1786 года. Купчая отъ лейбъ-гвардіи прапорщика Николая Андреевича, поручика Гаврила, Ивана и Михаила Кондратьевыхъ прапорщику Кузьмѣ Лаврентьеву на землю съ лѣсомъ въ урочищѣ за рѣкою Ольшанкою

1790 года марта 15. Купчая отъ генераль-поручика и дѣйств. камергера Александра Ник. Самойлова сумскому помѣщику, поручику Михаилу Кузьмичу Лаврентьеву на доставшееся Самойлову по наслѣдству послѣ тайн. сов. сенатора Николая Борисовича Самойлова недвижимое имѣніе въ с. Лукѣ, хуторъ Кулешовскій съ дворомъ, садомъ, пашенной и иною землею 71 дес. 1616 саж. да на усадебное мѣсто, лѣсъ и мельницу въ х. Бибиновскомъ, съ 25 крестьянами мужеска и 20 женска пола, съ ихъ хоромнымъ и гумennemъ строеніемъ, со скотомъ и со птицы и съ хлѣбомъ озимымъ, въ землѣ посѣяннымъ, за 1000 руб.

1795 года мая 31. Купчая отъ зеньковского помѣщика тит. сов. Ив. Мих. Лишена поручику Михайлѣ Козьмичу Лаврентьеву на пахатную ниву при с. Лукѣ, доставшуюся Лишеню по купчей 1790 г. отъ А. Н. Самойлова.

1796 года августа 28. Купчая отъ прапорщика Александра Дмитриевича и жены его Марьи Матвѣевны Полянскихъ поручику М. К. Лаврентьеву на два «плеча» въ с. Лукѣ, доставшіеся Полянскимъ отъ Лишена, и подданнической дворъ, доставшійся имъ отъ прапорщика Н. И. Ефремова.

1797 года мая 12. Купчая отъ сумскаго помѣщика, прапорщика Ивана Семен. Савича поручику М. К. Лаврентьеву на село Луку, доставшееся Савичу послѣ матери и по покупке у сестеръ, съ подданническими строеніями и со всѣмъ, что значится въ планѣ и межевой книгѣ, за исключеніемъ трехъ «плечовъ», проданныхъ въ 1790 г. прапорщ. Мих. Липтвареву и регистратору Кондр. Денисенкову, да на пустошь Березовую рошу съ жилою избою и 4 крестьянами (за 6 т. р.).

Купчая 1798 года отъ титулярн. совѣтн. Семена Савича поручику Мих. Кузьм. Лаврентьеву на пустошь въ с. Лукѣ. Другая купчая того же года и отъ того же Савича на «пустой плечъ» въ с. Лукѣ.

Двѣ купчихъ 1799 г. апрѣля 8, по которымъ сумской помѣщикъ, губернской регистраторъ Василій Кузьмичъ Лаврентьевъ продалъ родному брату своему, поручику Мих. Лаврентьеву недвижимое имѣніе, доставшееся ему отъ отца ихъ Кузьмы Лаврентьева, за 200 руб.

Купчая 1800 года отъ генераль-лейтенантши княгини Александры Александровны Долгорукой сумскому помѣщику, поручику М. К. Лаврентьеву на хуторъ за дер. Барановкой, доставшійся княгинѣ отъ отца ея, бригадира А. Ѳ. Коробовского.

Приобрѣтенія, имѣвшія цѣлью «округленіе владѣній» Лаврентьевыхъ, продолжаютъ и въ XIX в. Отъ 1817 года до насъ дошла купчая отъ колл. сов. Степ. Мих. Солодченкова тому же М. К. Лаврентьеву на разную землю близъ с. Луки, доставшуюся Солодченкову отъ брата его, полковаго есаула Елисея Солодченкова. Это самое крупное изъ лаврентьевскихъ приобретений, потому что обошлось въ большую по тому времени сумму—45 тыс. руб. ассигн.

Съ землями къ Лаврентьевымъ переходили и документы на эти земли отъ ихъ бывшихъ владѣльцевъ. Таковы межевыя книги: 1) 1773 г. на пустошь Куценковскую владѣнія маіорши Натальи Кондратьевой; 2) 1774 г. на пустошь Городище владѣнія полковника Степана Ивановича Кондратьева; 3) 1774 г. на хуторъ Бибиковский владѣнія умершаго капитана гвардіи Андрея Ивановича Косасова; 4) 1774 г. на полудеревню Барановку владѣнія полковника Степана Ивановича Кондратьева и 5) 1774 г. на хуторъ Кордашевскій владѣнія бригадирши Прасковьи Андреевой дочери Коробовской.

Къ числу старыхъ «крѣпостей» Линтваревского архива нужно отнести связку документовъ, неизвѣстно почему попавшихъ къ Линтваревымъ изъ бывшаго Харьковскаго вотчиннаго департамента. Вотъ ихъ перечень въ хронологическомъ порядкѣ.

1740 года. Купчая отъ сумскаго духовныхъ дѣлъ писаря Якова Троф. Трохименка сумскому жителю Гр. Гр. Жебуневу на сѣнокосный лугъ съ малою рощею въ урочищѣ по Кіевской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ г. Сумъ. Продано за 5 рублей.

1742 года. Купчая отъ сумскаго казачьяго сына Як. Лук. Носаченка сумскому жителю Семену Гр. Жебуневу на сѣнокосную луку по Кіевской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ Сумъ. Продана за 3 рубля.

1744 года. Купчая отъ сумскаго жителя Андр. Степ. Шепеленка дядѣ своему Андр. Петр. Шепеленку на сѣнокосную луку въ вершинѣ р. Сумки. Продана за 10 рублей.

1752 года. Купчая отъ сумскаго козака Ивана Андр. Шевченко съ дѣтьми сумскому жителю Гр. Гр. Жебуневу на наслѣдственный яръ съ сѣнными покосами и дубовою и березовою рощею по Роменской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ г. Сумъ. Продано за 20 рублей.

1753 года. Купчая отъ сумскихъ жителей Калины Степ., Никиты и Захарія Павл. да Пелагеи Ант. Копиленковъ женѣ сумскаго полковника Мих. Мих. Донца-Захаржевскаго, Настасьи Лаврентьевнѣ на пахатное и сѣнокосное поле съ дубовою и березовою рощею надъ р. Сумкою по Роменской дорогѣ. Продано за 26 рублей.

1751 года. Купчая отъ сумского жителя Герасима Фед. Козорѣза женѣ сумского полковника Настасьѣ Лаврентьевнѣ Донецъ-Захаржевской на сѣнокосъ (по Роменской дорогѣ), на которомъ становится сѣна 50 копень, и пахатное поле на 6 дней оранья однимъ плугомъ. Продажа совершена за 7 рублей.

1753 года. Купчая отъ сумского жителя Гр. Гр. Жебунева женѣ сумского полковника Донца-Захаржевскаго Софѣѣ Лаврентьевнѣ на хуторъ по Роменской дорогѣ, въ 12 верстахъ отъ Сумъ (въ хуторѣ двѣ избы да комора рубленая), съ березовою и дубовою рощею, съ сѣнными покосами да съ пахатнымъ полемъ на три недѣли оранья однимъ плугомъ. Продано за 150 рублей.

1753 года. Купчая отъ сумского жителя Андр. Петр. Шепеленка женѣ полковника Сумского Софѣѣ Донецъ-Захаржевской на хуторъ по Роменской дорогѣ съ одною избою, сѣнными покосами, молодою березовою и дубовою рощею и пахатнымъ полемъ на три дня оранья однимъ плугомъ. Продано за 40 рублей.

1759 года. Купчая отъ жены Сумского полковника Софьи Донецъ-Захаржевской подпрапорному Ахтырскаго полка Александру Осип. Уманцову на хуторъ по Роменской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ Сумъ, купленный у Жебунева, Шепеленка, Копиленковъ и Козорѣза. Продано за 300 рублей.

1760 года. Купчая отъ сумского жителя Кондрата Фед. Игнатенко подпрапорному Ахтырскаго полка А. О. Уманцову на ниву подлѣ принадлежащаго Уманцову хутора Жебуневскаго на два дня оранья. Продано за 80 копѣекъ.

1769 года. Выпись съ отказныхъ книгъ поручику Василию Шапошникову на имѣніе состоящее въ Сумской градской округѣ разстояніемъ отъ Сумъ въ 12 верстахъ, доставшееся Шапошникову по полюбовному раздѣлу съ сосѣдями.

1773 года. Купчая, по которой сумской помѣщикъ, Сумского гусарскаго полка поручикъ Сем. Сем. Жебуневъ продалъ сумскому помѣщику Вас. Гр. Шапошникову отцовскую свою купленную сѣнокосную луку по Кіевской дорогѣ въ 12 верстахъ отъ Сумъ съ дубовою рощею за 55 рублей.

1774 года. Купчая, по которой помѣщикъ отставной подпрапорный Ив. Степ. Филиповичъ продалъ за 40 рублей поручику В. Гр. Шапошникову сѣнокосную луку съ рощею и пахатнымъ полемъ, оставшимися у него послѣ продажи имъ полковнику Степ. Ив. Кондратьеву хутора Вигировскаго.

1775 года. Купчая, по которой рыльскій помѣщикъ Степ. Анис. Волжинъ продалъ поручику Вас. Гр. Шапошникову хуторъ Жебуневщину, доставшійся ему по покупке отъ Уманцовыхъ. Продажа совершена за 40 рублей.

1775 года. Купчая, по которой вдова маіорша Настасья Андреевна Кондратьева (рожденная Алферова. замужемъ была за Ив. Петр. Кондратьевымъ) продала дочери своей Софьѣ, женѣ прапорщика Челѣва, село Ильмы, «въ которомъ имѣется церковь во имя Зачатія св. Анны, съ помѣщичьимъ и подданическими дворами и съ имѣющимся на нихъ хоромнымъ и дворовымъ строеніемъ, въ коихъ живутъ вольные люди чаркасы, съ принадлежащею къ тому селу пахатною и непахатною землею, съ лѣсы, съ дубровы, съ сѣнными покосы, съ рыбными ловли, съ пасечнымъ мѣстомъ и со всѣми угодья, что къ тому селу принадлежить, да сверхъ того хуторъ, прозываемый Поповщина, въ которомъ строена одна подданическая изба, съ землею и всѣми угодья, да хуторъ, прозываемый Малые Ильмы, съ мельницею, всѣми угодья и съ живущими въ хуторѣ черкасами, да сѣнокосный степъ въ урочищѣ Савчуковского яру, да въ г. Сумахъ въ урочищѣ Курячій Бродокъ подворокъ со всѣмъ строеніемъ». Продажа совершена за 200 рублей.

1775 года. Променіе Челѣвовой объ «отказѣ» за ней купленнаго имѣнія, постановленіе Харьковскаго вотчиннаго департамента и актъ «отказа». Изъ послѣдняго документа заимствуемъ описаніе села Ильмы: Въ немъ имѣется церковь во имя Зачатія св. Анны со всѣмъ церковнымъ украшеніемъ, близь оной церкви изба церковно-причетническая одна, въ ней жительство имѣютъ подданные малороссіяне (2 человекъ), помѣщичій дворъ, въ немъ строенія господскихъ покоевъ, сдѣланныхъ изъ разнаго дерева въ дву предѣлахъ, 5 съ сѣнными, людскихъ избъ три, конюшня рубленая одна, два амбара и въ одномъ ледникъ рубленные, сарай рубленный одинъ, погребовъ, обставленныхъ частоколомъ, два. Оный помѣщичій дворъ обнесенъ разнымъ деревомъ, въ помѣщичьемъ дворѣ дворовые служители подданные малороссіяне три человекъ. Да въ томъ же селѣ Ильмахъ подданическихъ 34 двора, въ которыхъ 107 душъ мужска пола. Подданные перечислены въ каждой избѣ особо. Наибольшее мужское населеніе избы 8 душъ: случаи совмѣстнаго жительства отца, сыновей и внуковъ рѣдки. У одного изъ подданныхъ былъ свой работникъ.

Кромѣ «крѣпостей», отъ Лаврентьевыхъ въ Линтваревскомъ архивѣ остались два документа совсѣмъ уже иного характера. Первый изъ нихъ — воззваніе русскаго главнокомандующаго (1813 г.) къ Германскому народу въ современномъ русскомъ переводѣ. Текстъ его слѣдующій:

«Через длинный ряд несчастнѣйшихъ происшествій, отечество ваше учинилось добычею гордаго и жесточайшаго непріятели. — Много-различныя бѣдствія, васъ удручающія, извѣстны Императору, Всемилостивѣйшему моему Монарху, и Его Величество по тому болѣе принимаетъ въ судьбѣ вашей участіе, что онъ самъ произошелъ отъ германской крови, и держа въ памяти тѣснѣйшіе связи, соединяющіе Его Императорскій домъ со многими германскими домами, никогда не преставаля къ германской націи изъявлять всего того почтенія, на которое имѣть право толь многочислѣнный и праводушный народъ. — Естественнo, что Его Императорское Величество, движимый всегда сими чувствованіями живѣйшаго участія въ судьбѣ Германіи, желаетъ освободить сію имперію отъ ея утѣснителей, возвратить ей собственную ея свободу и независимость. — Его Величество не щадитъ никакихъ усилій для достиженія сей цели. — Жители Германіи! Вся російская армія сражается за ваше благо. — Останитесь ли вы одни при толь благопріятныхъ обстоятельствахъ бездѣйственны? пребудите ли толико ослѣпленными, что при настоящемъ положеніи дѣлъ, для собственной вашей пользы ничего не предприимете? Непріятель находится въ великомъ отдаленіи отъ своихъ границъ въ чужихъ областяхъ и въ такое время года, въ которое не только не можетъ онъ сыскать достаточнаго для себя продовольствія, но встрѣчаетъ повсюду препоны своимъ дѣйствіямъ. — Восхотитель вы подавать врагу своему ваше пособіе? Восхотитель дѣйствовать въ противность собственныхъ вашихъ выгодъ? Не забудьте, что отъ храброй арміи, предводительству моему вѣрной, должны всѣ ожидать всякаго возможнаго подкрепленія. — Я надѣюсь побѣдоносно отразить всеобщаго врага Европы и доказать ему, что есть еще народы вѣрные своему отечеству и монарху и довольно имѣющіе твердости и силъ недопустить возложить на себя желѣзнаго ига. — Коль не вѣроятный успѣхъ въ томъ предлежитъ мнѣ, но Его Императорское Величество несочтетъ онаго совершеннымъ, доколѣ непріятель не вытѣсненъ будетъ въ свои собственные границы, и поелику сіе есть единственное средство къ возстановленію независимости вашего отечества и къ утверженію всеобщаго спокойствія на прочномъ основаніи, то Его Императорское Величество надѣется въ полной увѣренности, что при сихъ на всегда рѣшительныхъ обстоятельствахъ жители Германіи не только не будутъ доставлять общему врагу какихъ либо пособій, но напротивъ того всеобщимъ противоборствіемъ учинять для него не возможнымъ долнѣйшее пребываніе его въ Германіи, и при отступленіи его въ свои предѣлы противуположать ему всевозможные затрудненія. — При такомъ единодушномъ соединеніи всѣхъ російскихъ силъ со всѣми пособіями германской имперіи, можно совершенно достиг-

нуть всеобщей цѣли столь желанный миръ возвратить страждущей Европѣ.—И такъ ободритель, храбрые и добродушные нѣмцы, вспомните о безсмертныхъ подвигахъ вашихъ предковъ, кои издревле умѣли защищать свою независимость.—Соединитесь подъ знамена тѣхъ вашихъ государей, у коихъ немогли еще угасить чувствъ чести и достоинства несчастные событія времени нашихъ.—Пожертвуйте великой и благородной цѣли освобожденія вашего отечества отъ иностраннаго ига, вашими внутренними раздорами и всегдашними вашими не согласіями навлеченнаго, и тогда, составивъ страшное цѣлое, въ состояніи вы будете не только каждый шагъ у общаго непріятели оспаривать, но наконецъ побѣдите его и удержите навсегда въ собственныхъ его границахъ.—При сихъ напряженіяхъ, стремящихся къ столь достославной цѣли, можете вы съ совершенною увѣренностію положиться на сильную и твердую помощь Императора, Всемиловитѣйшаго моего Монарха.—Всему свѣту извѣстны правила Его Императорскаго Величества суть вамъ поручительствомъ, что онъ не только при настоящей брани никогда васъ неоставитъ, но по щастливомъ окончаніи оной обратитъ свое собственное вниманіе на то, дабы возстановить достопочтеннаго вашего отечества конституцію, которая въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій содѣлывала вашихъ праотцовъ щастливѣйшими на землѣ народами и которую испровергли только духъ преобладанія и любочестія непріятели, безсовѣстью поправшаго ногами священнѣйшіе договоры».

Другимъ документомъ, не имѣющимъ характера «крѣпости», является письмо отъ нѣкоего Петра Лаврентьева изъ Петербурга отъ 13 декабря 1816 года. Характерное само по себѣ, письмо это любопытно еще и какъ отголосокъ дѣла Комбурлея, о которомъ мы упоминали при описаніи Хотынскаго архива. Вотъ выдержки изъ этого письма: «На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 16 ноября, мною полученное декабря 10, имѣю честь увѣдомить, что требованіе отъ г. Министра Юстиціи было дѣйствительно по донесенію флигель-адъютанта Шепинки, который, представляя слѣдствіе, имъ произведенное, описывая поступки Якова Степановича въ разныхъ по должности упущеніяхъ и въ послабленіяхъ торговцамъ воспрещенныхъ товаровъ и якобы онымъ дѣлалъ покровительство, какъ значить въ нѣсколькихъ показаніяхъ, между прочимъ и то, что какъ былъ подъ судомъ и отставленъ отъ должности, то потому, какъ думать надобно, министръ не хочетъ ли отставить отъ настоящей службы, и въ семъ случаѣ ни подъ какимъ видомъ нельзя будетъ помочь, вѣрно о томъ не знаю, ибо сіе обстоятельство скрыто и находится подъ секретомъ у министра. Слѣдствіе жъ то находится теперь въ Сенатѣ въ 5-мъ департаментѣ вмѣстѣ съ другими дѣлами о Комбурлеѣ, по коимъ теперь при-

сутствуютъ и послѣ обѣдъ, и сколько могъ узнать, то по окончаніи онаго, какъ полагають, въ январѣ мѣсяцѣ будетъ поднесенъ Государю докладъ и подвержены будутъ многіе чиновники какъ Харьковской, такъ и Полтавской губерніи суду, въ этомъ числѣ не минуетъ къ нещастію и Я. С., котораго вовсе устранить отъ онаго никакъ нельзя здѣлать, кромѣ того развѣ, что можно будетъ похлопотать и здѣлають, предоставляя слѣдствіе произвести еще новое о дѣяніяхъ губернскому начальству, а не отсюда кому будетъ поручено, и посему, будучи на свободѣ, можно заблаговременно приготовить къ отвѣтамъ, то и нужно будетъ доставить свѣдѣнія, въ чемъ будетъ обвиненъ и какіе вопросы противу того должны быть, и какіе необходимо, то и постараюсь со временемъ достать оныя, только не знаю какимъ образомъ доставить къ Вамъ, въ протчемъ насчетъ обстоятельствъ Я. С. какъ можно буду развѣдывать и самъ о томъ увѣдомлю и, сколько можно будетъ, къ облегченію стану старатся. Я говорилъ о семъ и съ Степаномъ Михайловичемъ, который такъже показывалъ письмо Я. С., и мы совѣтывались, какъ лучше здѣлать, но по скорости не могли еще ничего хорошаго выдумать, развѣдывать же предоставилъ мнѣ, а такъже и просилъ по оному кого должно, но по скорости ничего не могъ узнать. Дай Богъ, чтобъ все оное кончилось благополучно. Я очень жалѣю, что требованія Вашего не могъ совершенно удовлетворить и помочь нещастію. Авань, Богъ милостивъ и Его во всемъ святая воля. Относительно денегъ то я не могу теперь Вамъ сказать, понадобятся ли мнѣ для лучшаго успѣху оныя... Письмо оканчивается припиской: «сіе письмо на всякій непредвидимый случай прошу, не отдавая никому въ руки, уничтожить».

Въ 1825 году имѣнія, собранныя отцомъ и сыномъ Лаврентьевыми, переданы были М. К. Лаврентьевымъ по духовному завѣщанію родному племяннику его, Сумскаго уѣзда помѣщику, титул. сов. Павлу Михайловичу Линтвареву съ тѣмъ, что «какъ начатый мною храмъ въ предмѣстьѣ города, на Новомъ мѣстѣ, во имя Святыя Троицы остается неоконченнымъ, то первая обязанность сего Павла да будетъ по смерти моей выполнить христіанскій обрядъ въ разсужденіи погребенія и поминовенія, докончить оный начатый мною храмъ въ такомъ точно видѣ, какъ мною предположено и какой будетъ потребенъ къ благолѣпію его, сооруженіе жъ по мнѣ и покойной женѣ моей Настасѣ памятниковъ предоставляю на благо-расположеніе его Павла; на такомъ же его расположеніи и разсужденіи остается и то, есть ли онъ разсудить кого изъ родственниковъ моихъ и его чѣмъ наградить изъ завѣщаемаго мною ему имѣнія и денегъ; людямъ же дворовымъ и горничнымъ и именно: Михайлѣ Максименку съ женою его и дѣтьми, вдовамъ Настасіи Сѣренковой, Дарьи Сѣренковой съ сыномъ

Алексѣемъ, Евдокии Педченковой, Ефиміи Трофименковой, Павлу Петренку, Игнату Мервенку, Алексѣю Науменку, Пелагии Химченковой съ дѣтьми предоставляю по смерти моей отъ крестьянства полную свободу, до смерти жъ моей они должны находиться въ полномъ моемъ распоряженіи и повиновеніи, по смерти жъ моей онъ Павелъ обязанъ выдать онымъ людямъ надлежащія отпускныя, а есть ли по усмотрѣнію его еще кому изъ крестьянъ разсудить онъ Павелъ предоставить свободу, предоставляю ему полное право».

Изъ документовъ новаго владѣльца Лаврентьевскихъ имѣній заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе:

1769 года. Указъ Харьковскаго вотчиннаго департамента объ имѣніи сумскаго городского депутата Степана Григорьевича Перекрестова, перешедшемъ вполнѣ въ Линтваревымъ. Перекрестовъ, полагать нужно, былъ депутатомъ отъ г. Сумъ въ комиссіи по сочиненію проекта новаго уложенія.

1785 года января 20. Указъ Военной Коллегіи объ отставкѣ, выданный прапорщику Михайлѣ Линтвареву, который поступилъ на службу въ 1769 году «изъ волноопредѣляющихся малороссійской націи», черезъ три года былъ произведенъ въ ротные квартирмистры, потомъ въ вахмистры, и наконецъ, въ кадеты; чинъ прапорщика данъ ему въ отставку съ обязательствомъ не просить о казенномъ пропитаніи.

1834 года. Запросъ Харьковскаго губернатора Сумскому предводителю дворянства: «Государь Императоръ, изъ представленныхъ исправляющимъ должность здѣшняго гражданскаго губернатора барономъ Розеномъ списковъ о службѣ гражданскихъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ усмотрѣвъ, что членъ Сумскаго уѣзднаго комитета наблюденія за раздробительною продажей горячихъ напитковъ, коллежскій ассесоръ Линтваревъ имѣетъ благопріобрѣтенныхъ крѣпостныхъ людей 141 душу, изъявилъ Высочайшую волю знать: какъ и чѣмъ онъ пріобрѣлъ тѣхъ крестьянъ, а также съ землею или безъ оной и къ какому имѣнію они приписаны для исполненія казенныхъ податей». Сомнѣніе въ способѣ пріобрѣтенія Линтваревымъ крѣпостныхъ душъ поддерживалось, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что Линтваревъ, будучи страпчимъ, былъ отрѣшенъ отъ должности вмѣстѣ со многими другими чиновниками во время ревизіи Харьковской губерніи въ 1829 году сенаторомъ Горголіемъ и только по особому ходатайству дворянства, выбравшаго Линтварева въ члены комитета по наблюденію за раздробительною продажей питей, допущенъ къ службѣ по выборамъ. На запросъ губернатора сумской предводитель Свирскій отвѣтилъ, что крѣпостныя души достались Линтвареву вполнѣ законнымъ путемъ: 99 душъ съ землями и угодьями и значительнымъ капиталомъ достались Линтвареву отъ дяди его М. К. Лавренть-

ева да 9 родились новыхъ, 6 взялъ за женою въ приданое, 5 получилъ по наслѣдству отъ отца, а 22 приобрѣлъ покупкою. Объясненіе оканчивалось увѣреніемъ, что «правиламъ Линтварева чуждо всякаго рода желаніе къ приобретенію какимъ бы ни было противузаконнымъ или противусовѣстнымъ образомъ».

1837 года. Копія съ постановленія комиссіи, ревизовавшей дѣятельность Харьковскаго депутатскаго собранія, признавшей внесеніе рода Линтваревыхъ въ родословную книгу правильнымъ. Линтваревы доказывали свое происхожденіе отъ Сумскаго сотника Андрея Марченка (1700 года).

1844 года. Копія указа временнаго присутствія герольдіи съ возвращеніемъ дѣла о дворянствѣ Линтваревыхъ въ Харьковское депутатское собраніе за неполнотою свѣдѣній. Это, повидимому, побудило П. М. Линтварева просить депутатское собраніе о внесеніи его въ родословную книгу по полученному имъ чину надворнаго совѣтника.

Письма, оставшіяся послѣ П. М. Линтварева, представляютъ мало интереса. Отмѣчаемъ изъ нихъ только слѣдующія.

1824 года изъ Лебедина отъ Степ. Дмитриева, повидимому, того «Степана Яковлевича», о которомъ, какъ о причастномъ къ дѣлу Комбурлея, упоминаетъ въ приведенномъ выше письмѣ Петръ Лаврентьевъ. Дмитриевъ сообщаетъ, что дѣло его еще не окончено, что фунтъ сахара въ Лебединѣ стоитъ 1 р. 90 коп. «по случаю будто бы дороговизны въ Сумахъ отъ потопа въ Петербургѣ». «У насъ за шинки около города рѣзанина не малая съ помѣщиками. Какъ ты понимаешь слова: уничтожить шинки такіе-то? Я понимаю, что уничтожить—значитъ уничтожить существованіе корчмы, сломать, ибо если бы только уничтожить продажу въ нихъ велѣно, то такъ бы и написало правленіе. У насъ о семъ большой споръ. Исправникъ и стряпчій согласились на мою мысль, а помѣщики и другіе чиновники напротивъ».

1836 года 10 апрѣля Керейтовъ изъ Харькова сообщаетъ объ отъѣздѣ генераль-губернатора въ Полтаву и объ обѣдѣ, данномъ ему купечествомъ наканунѣ отъѣзда.

1837 года августъ ¹⁾, отъ Керейтова изъ Харькова съ описаніемъ посѣщенія Харькова Высочайшими особами. «По случаю прибытія Государыни Императрицы у насъ въ городѣ было необычайное стеченіе дворянства, кромѣ множества пріѣзжихъ на ярмарку. Государыня пріѣхала 18 числа въ 2 часа пополудни. Безчисленныя толпы народа встрѣтили ее еще за городомъ, по Московской улицѣ до самаго собора она ѣхала вмѣстѣ съ Великой Княжною Маріей Николаевной и изъ церкви проѣхала въ

¹⁾ Письмо безъ даты. Дата опредѣлена на основаніи указаній о фактахъ, передаваемыхъ въ письмѣ, у преосвященнаго Филарета и у Кованьки.

квартиру въ домѣ университета, который былъ прелестно убранъ. Въ тотъ же вечеръ была на балѣ и пробыла тамъ болѣе почти трехъ часовъ, открыла балъ польскимъ съ губернскимъ предводителемъ и танцевала со всѣми почетными дворянами и Великая Княжна три или пять кадрилией. При залѣ дворянскаго дома была устроена другая, такой же почти величины столовая, прелестно расписанная и полъ коей покрытъ былъ зеленымъ сукномъ, виды на стѣнахъ и изображенія привлекли даже вниманіе Императрицы, ибо она увидѣла въ одномъ любимыи ея дворецъ загородный.

На другой день она опять была въ институтѣ, на выставкѣ, а послѣ обѣда ѣздила къ зданію института и въ садъ, но туды только что вошла, ибо былъ уже вечеръ. Когда ѣхала къ саду, то была въ коляскѣ, которая была Кузина. Съ Государынею и Великою Княжною сидѣла губернаторша, княгиня Трубецкая. Въ день бала городъ былъ превосходно иллюминированъ и домъ собранія былъ освѣщенъ шкаликами и снизу доверху былъ какъ въ бриллиантахъ. Съ существованія Харькова еще не видано было столько экипажей и множество блестящихъ, а люди въ богатыхъ ливреяхъ. 20 числа въ 8 часовъ она отправилась въ путь, бывъ чрезвычайно довольна Харьковомъ, но институтъ, какъ говорятъ, не совсѣмъ ей понравился. 21 числа прибыла Великая Княгиня Елена Павловна и остановилась въ томъ же домѣ. Ее встрѣчало почти такое же многолюдство, и она проѣхала также сперва въ соборъ. Въ церкви, говорятъ, случилось странное происшествіе: женѣ губернскаго стряпчачаго Броховича въ тѣснотѣ какая то злая дама пришила манто булавкою къ манто другой дамы и завернула булавку, а платье, приподнявши къверху, приколола къ пелеринкѣ, и она такъ выходила изъ церкви, и уже кварталный ей отшилилъ. Сказываютъ, что ей, сдѣлалось дурно отъ этого. 22 числа Великая Княгиня была на обыкновенномъ балѣ дворянскаго собранія. Въ этотъ вечеръ была сильная молнія и жестокіе удары грома, а въ 2 часа ночи пріѣхалъ Великій Князь Александръ Николаевичъ и остановился въ домѣ Безходарнаго. 23-го числа онъ, съѣздивши въ соборъ, отправился въ 8 часовъ утра въ дальнѣйшій путь. Великая Княгиня, оставшись, ѣздила гулять вездѣ по городу, повсюду было слышно громогласное ура. 24 числа въ 9 часовъ и она уѣхала. Говорятъ, что Государыня и Наслѣдникъ къ 1-му октября опять будутъ въ Харьковѣ и на балѣ». Приписка къ этому письму гласитъ: «За вѣрность разсказа о Броховичевой не ручаюсь, ибо теперь только узналъ, что говорила это Елисавета Дмитріевна Нельговская».

А вотъ о гувернерахъ для дѣтей Липтварева изъ того-же письма: «Разспрашивалъ у всѣхъ и нашелъ учителя француза. Это есть г. Трюша, братъ умершей первой жены Артемовскаго. Онъ можетъ учить француз-

скому и нѣмецкому языку, также переводамъ, исторіи и географіи, но за русскій не беретса. Теперь онъ уѣхалъ изъ Харькова и живетъ въ хуторѣ у жены своей въ Камышинѣ. Онъ согласенъ быть учителемъ, но едва ли возьметъ менѣе 2500 руб.»

На ряду съ фактами губернской жизни отмѣчаются и слухи. Въ одномъ, напр., изъ писемъ, къ сожалѣнію, неносящемъ даты, Керейтовъ сообщаетъ: «Здѣсь разнесли слухъ, что будто въ Харьковѣ будетъ отдѣленіе Сената изъ двухъ департаментовъ».

1841 года. Письмо изъ Бѣловода (Сумского уѣзда) отъ Никанора Савича съ просьбой доставить хорошей рыбы для стола «высокаго почитателя» Бѣловода, Харьковскаго преосвященнаго, ѣздившаго въ то время по епархіи и ожидавшагося въ Бѣловодѣ.

1848 года. Изъ Харькова отъ Ф. Королева, у котораго сыновья Линтварева собирались нанимать квартиру. Здѣсь интересны условія квартирной жизни учащейся дворянской молодежи того времени: «Я даю имъ—писать Королевъ—три комнаты со столомъ—обѣдъ и ужинъ (такой, какъ самъ ѣмъ, т. е. три и четыре блюда), столъ также для прислуги и по утру чай. За то они должны платить мнѣ въ мѣсяць 37 рублей серебромъ, производя плату по-полугодно впередъ, и кромѣ того доставить мнѣ два пуда коровьяго масла и двѣ пары окороковъ ветчины».

1861 года. Отъ Вас. Линтварева (сына П. М.), повидимому изъ Чугуева, въ которомъ сообщается, что послѣ царскаго смотра въ Чугуевѣ, производства юнкеровъ въ офицеры не послѣдовало, «чему причину одинъ изъ лучшихъ юнкеровъ и кандидатъ на производство въ офицеры: онъ при встрѣчѣ съ Государемъ, когда онъ проѣзжалъ изъ Осинова въ Чугуевъ, не узналъ его и не сдѣлалъ фронта, за что онъ самъ свезъ его на гауптвахту и, когда онъ узналъ, что то былъ штандартъ-юнкеръ, то сказалъ, что юнкера могутъ подождать производства. Въ командѣ Чугуевской было 40 юнкеровъ до царскаго проѣзда, а теперь осталось ихъ всего до тридцати, остальныхъ же начальникъ дивизіи разослалъ по полкамъ».

III. Г. Сумы, архивъ Александровской гимназіи.

Александровская гимназія въ Сумахъ возникла изъ уѣзднаго училища, открытаго въ 1806 году, а предшественникомъ этого училища было малое народное училище, впервые устроенное въ Сумахъ въ 1790 году. Гимназія такимъ образомъ является прямою наслѣдницею какъ уѣзднаго, такъ и малаго народнаго училищъ. По наслѣдству отъ этихъ учебныхъ заведеній перешли въ гимназическій архивъ и ихъ документы.

Значеніе ихъ узко-мѣстное. Освѣщаютъ они только одну, притомъ самую незначительную сторону мѣстной жизни. Въ виду этого ограничиваемся только краткимъ перечнемъ старѣйшихъ изъ этихъ документовъ, отмѣчая все, что хоть сколько-нибудь выходитъ изъ сферы повседневной жизни школы.

1789 годъ. Приказъ губернатора Пашкова о назначеніи сумского купца Лихарева смотрителемъ предложеннаго къ открытію малаго народнаго училища.

1790 годъ. Распоряженія о присылкѣ учителей и книгъ. Свѣдѣнія о приѣмѣ учениковъ: послѣднихъ поступило въ первый классъ 15, во второй 7. Свѣдѣнія объ учителяхъ и книгахъ, которыхъ приобрѣтено 326 экземпляровъ на 45 руб. 20 коп. Обрядъ открытія училища: прибытіе губернатора Кишенскаго, встрѣча его дворянствомъ и гражданствомъ, обѣдня въ соборѣ, слово благочиннаго Левандовскаго, молебень, торжественная процессія изъ собора въ училище, чтеніе указа, водоосвященіе, чтеніе извлеченій изъ устава училищъ, рѣчь одного изъ учителей, многолѣтіе съ пушечной пальбой, окропленіе святой водой учащихъ и учащихся, «пѣснь благодаренія премудрой просвѣтительницѣ», уходъ духовенства, сборъ пожертвованій отъ добродетельныхъ дателей. Открытіе состоялось 23 іюня. Текстъ «пѣсни благодаренія» таковъ:

Воспой, ликуя въ чинѣ стройномъ,
Градъ Сумы, радуясь въ сей день.
Се въ жребіи тебя достойномъ
Является твоя степенъ.
Монархиня російска трона,
Свѣтъ изливая по градамъ,
Уставомъ мудраго закона
Тебѣ отверзла свѣта храмъ.
Царицы дни благословятся
Шедротами Царя царей.
Сумъ жители возвеселятся,
Красуясь въ славѣ дней.

Отъ того же 1790 года сохранились ежемѣсячные рапорты учителей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся съ аттестаціей ихъ способностей.

Документы за 1791 и 1792 года не даютъ ничего, кромѣ свѣдѣній о перемѣнахъ въ педагогическомъ составѣ.

Отъ 1793 года, кромѣ обычныхъ вѣдомостей объ учащихся, сохранилась расходная книга училища и списокъ строеніямъ упраздненнаго

Сумского Успенскаго монастыря, которыя предполагалось употребить для постройки въ Сумахъ зданій для училища и богадѣльни. Для этого рѣшено было воспользоваться келліями, людскими избами, амбарами и камнемъ изъ монастырской ограды.

Отъ 1794 и 1795 годовъ сохранились обычныя вѣдомости объ учащихся и нѣсколько печатныхъ распоряженій Харьковскаго приказа общественного призрѣнія, указывающихъ, что въ это время губерпская казенная типографія въ Харьковѣ уже существовала (при приказѣ общественного призрѣнія).

Дѣла 1796 года говорятъ о перемѣнахъ въ преподавательскомъ составѣ, объ увольненіи смотрителя Лихарева и о назначеніи на его мѣсто другого, о смерти директора училищъ Харьковской губерніи губерпскаго секретаря Переверзева, о назначеніи исправляющимъ директорскую должность отставнаго капитана Захарова и, наконецъ, о назначеніи на должность директора секундъ-маіора Леванидова, повидимому, родственника тогдашняго Харьковскаго генераль-губернатора.

1797 годъ. Дѣло о назначеніи директоромъ училищъ Рикмана. Распоряженіе приказа общественного призрѣнія объ экономіи въ расходахъ, для достиженія которой предписывалось все нужное для училища покупать «въ пристойное время». Дѣла о переводѣ учителей и объ обветшалости училищнаго дома. Распоряженіе приказа общественного призрѣнія о присылкѣ «справедливыхъ вѣдомостей», т. е. составленныхъ по установленному образцу, подъ опасеніемъ строгаго взысканія.

1798 годъ. Сообщение новаго директора училищъ Кудрицкаго о назначеніи его на должность и о соединеніи Харьковскаго главнаго народнаго училища съ такъ называемымъ казеннымъ училищемъ (прежніе «классы» при Харьковскомъ коллегіумѣ).

1799 годъ. Ордеръ Кудрицкаго съ выраженіемъ благодарности смотрителю и учителямъ за хорошее состояніе училища. Извѣщеніе Кудрицкаго о пріѣздѣ въ Сумы губернатора Сабурова. Распоряженіе объ именованіи училищъ школами. Приказъ о произнесеніи «пристойной рѣчи» по случаю пріѣзда губернатора Сабурова въ Сумы. Дѣло объ отпускѣ учителя Петра Ярославскаго. Черновикъ письма смотрителя къ директору, въ которомъ смотритель извиняется, что не исполнилъ директорскихъ порученій: не купилъ сахару, «ибо цѣна гораздо превосходила здѣсь харьковскую, даже до 45 и 48 руб., чего еще никогда не бывало» и пергамента, потому что «таковаго никакого здѣсь сыскать невозможно».

1800 годъ. Выговоръ отъ директора Кудрицкаго за плохое рисованіе учениковъ. Распоряженіе объ исключеніи учителей изъ мѣщанскихъ и купеческихъ окладовъ. Сообщение объ ожидаемомъ прибытіи въ Сумы

губернатора Невѣрова и приказъ объ изготовленіи по сему случаю «приличной рѣчи». Распоряженіе о томъ чтобы согласно Высочайшей волѣ, «учители, произведенные въ чины, какъ то въ 14-й и 12-й, не дерзали именовать себя регистраторами и секретарями». Другое распоряженіе о томъ, чтобы учителя «не носили жилетовъ, куртокъ, панталонъ, толстыхъ галстуховъ, никакихъ фраковъ и другихъ платьевъ, кромѣ мундировъ». Дѣло о смотрителѣ Лаврентьевѣ, ударившемъ учителя Петра Ярославскаго. Благодарность директора Кудрицкаго за хорошее состояніе Сумской школы, въ которомъ она оказалась при посѣщеніи ея сенаторами Багратиономъ и Голохвастовымъ.

Дѣла 1801 года, кромѣ обычныхъ школьныхъ вѣдомостей, заключаютъ въ себѣ нѣсколько указовъ и предложеній приказа общественнаго призрѣнія, ни въ какомъ отношеніи не интересныхъ.

1802 годъ. Изъ одного распоряженія приказа общественнаго призрѣнія видно, что въ Сумахъ былъ сиротскій домъ помѣщавшійся въ одномъ зданіи съ малымъ народнымъ училищемъ. Въ этомъ году сироты были переведены въ Харьковъ. Изъ другихъ дѣлъ отмѣчаемъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ штатной суммы, отпускаящейся на Сумское училище, и распоряженіе о приготовленіи «пристойныхъ привѣтствій» къ прибытію въ Сумы губернатора Артакова.

1803 годъ. Дѣла о производствѣ учителей въ чины. Распоряженіе о представленіи «обстоятельныхъ» денежныхъ отчетовъ.

1804 годъ. Выговоръ учителямъ за «необдуманые» рапорты «не по формѣ». Дѣло о пожарѣ училища, происшедшемъ 1 іюня 1804 года. Выговоръ учителю Петру Ярославскому за обращеніе къ директору съ просьбой объ увольненіи въ отпускъ «партикулярнымъ письмомъ», а не рапортомъ по начальству. Распоряженіе о неприемѣ въ училище учителей и учениковъ изъ духовнаго званія безъ увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ Св. Синода.

1805 годъ. Съ этого года начинается новый періодъ жизни училища: оно переходитъ въ завѣдываніе Харьковскаго университета. Присылка книгъ изъ университета. Распоряженіе о присылкѣ разныхъ счетовъ по требованію университета. Распоряженіе училищнаго комитета о томъ, чтобы учителя въ комитетъ своихъ просьбъ не присылали, а обращались бы къ директору Кудрицкому. Съ этого года въ архивѣ начинаютъ попадаться index'ы prohibitorum librorum. Имѣются свѣдѣнія о запрещеніи продажи слѣдующихъ книгъ: «Объ обыкновенномъ употребленіи поединковъ въ Германіи», «Жизнь Петра III», изданіе Сальдерна, «Проклятіе любви, или остатки дикости», романъ, «Екатерина на берегу вѣчности», переводъ съ французскаго. Распоряженіе о преобразованіи

Харьковскаго главнаго народнаго училища въ гимназію. Выговоръ учителямъ за «несообразныя» вѣдомости объ учащихъ. Приглашеніе къ подпискѣ на журналъ «Липей», издаваемый директоромъ канцеляріи министерства народнаго просвѣщенія. Въ частномъ письмѣ къ смотрителю по поводу этого приглашенія Кудрицкій писалъ: «я, желая ему услужить, яко челоуѣку по нашей части нужному, пригласилъ къ сему уже около 75 особъ».

1806 годъ. Списокъ запрещенныхъ книгъ: «Tableau historique, politique, philosophique et critique de la politique étrangère» par M. Gallet, «Das neue Lewiophan» von Buchholz, «Le portefeuille volé», «Les déguisemens de Vénus», «Les galanteries de la Bible». Распоряженіе, коимъ воспрещаются самовольныя отлучки учениковъ отъ училища. Доставка книгъ для предположеннаго къ открытію въ Сумахъ уѣзднаго училища. Запросъ директора по порученію университета объ учителяхъ, могущихъ заняться переводомъ съ иностранныхъ языковъ учебниковъ для гимназій. Дѣло о назначеніи казенно-коштнаго студента Квятковскаго учителемъ Сумскаго уѣзднаго училища. (Квятковскій былъ первымъ харьковскимъ студентомъ, попавшемъ на службу въ Сумы. Посылка неуспѣвающихъ казенно-коштныхъ студентовъ въ уѣздные города на должности учителей уѣздныхъ училищъ была въ тѣ годы явленіемъ не рѣдкимъ). Назначеніе смотрителемъ Сумскаго училища Резанова и распоряженіе о приготовленіяхъ къ преобразованію училища въ уѣздное. (Портретъ Резанова сохранился въ гимназическомъ архивѣ въ связкѣ дѣлъ 1790 г.) Историческая записка о состояніи Сумскаго малаго народнаго училища со дня открытія его по 1806 г., составленная учителемъ Святскимъ—много риторики, но мало фактовъ. Печатный экземпляръ правилъ о пансіонѣ благородныхъ дѣвицъ, учрежденномъ и содержимомъ въ Харьковѣ г-жами Дюгуръ и Оливеръ Досборнъ. Рядъ распоряженій о запрещеніи продажи недозволенныхъ цензурою книгъ. Печатные списки лучшихъ учениковъ въ гимназіяхъ Харьковскаго округа. (Въ Харьковской губернской отличными считались: во 2-мъ классѣ—Алексѣй Калининъ, Авксентій Гевличъ, Тимофей Воскобойниковъ, Захарій Венецкій, а въ первомъ—Иванъ Лобачевскій, Степанъ Яковлевъ, Дмитрій Филипповъ, Василій Афанасьевъ, Иванъ Жадановъ, Василій Титаровъ, Елисей Удовика). Дѣло о пожертвованіяхъ въ бібліотеку уѣзднаго училища, изъ коего, между прочимъ, явствуетъ, что участіе въ пожертвованіяхъ принимали и иностранцы. Положеніе о пансіонѣ, учрежденномъ при Слободско-украинской губернской гимназіи для дворянскаго юношества. Приказъ директора училищъ, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: визитаторы убѣдились, что «въ большей части малыхъ народныхъ училищъ учителя

стараются о томъ, чтобы ученики выучивали только наизусть, а не заботятся о томъ, чтобы понимали то, что учать».

Изъ дѣла 1807 года отмѣчаемъ свѣдѣнія о пожертвованіяхъ добротныхъ дателей при открытіи уѣднаго училища. Изъ документовъ позднѣйшаго времени укажемъ на «Историческое описаніе Сумскаго уѣднаго училища». «Описаніе» начинается со дня открытія училища, 20 декабря 1806 года, и оканчивается іюнемъ 1819 года. Изъ «Описанія» между прочимъ, видно, что въ первые годы существованія уѣднаго училища въ Сумахъ на ряду съ мальчиками въ немъ учились и дѣвочки.

Лебединскій уѣздъ.

I. Село Михайловка, фамильный архивъ графа В. А. Капнисть.

Основателемъ и первымъ владѣльцемъ с. Михайловки, принадлежащей теперь графу В. А. Капнисть, былъ Гадяцкій полковникъ Михаилъ Васильевичъ. Въ документахъ, оставшихся послѣ него въ Михайловскомъ архивѣ, фамилія его не обозначена, но есть основанія думать, что первый владѣлецъ Михайловки—тотъ самый полковникъ Михаилъ Васильевичъ Боруховичъ, который упоминается въ нѣкоторыхъ актахъ Гадяцкаго полкового суда. Изъ грамоты, данной Михаилу Васильевичу въ 1681 году, видно, что Михайловку онъ основалъ въ семидесятыхъ годахъ XVII вѣка, населивъ ее новоприхожими людьми черкасами, призванными изъ за Днѣпра. По благочестивому обычаю богатыхъ малорусскихъ пановъ Гадяцкій полковникъ рѣшилъ основать въ своей маестности монастырь, на что и получилъ разрѣшеніе отъ московскаго правительства. Монастырь этотъ, извѣстный подъ именемъ Михайловской Предтечевской пустыни, былъ выстроенъ въ теченіе 1680—1685 г.г. Какъ племянникъ и сторонникъ гетмана Самойловича, Михаилъ Васильевичъ окончилъ свою карьеру съ паденіемъ этого гетмана. Послѣ пятилѣтняго заключенія въ тюрьмѣ онъ попалъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ. Его Михайловка перешла къ племяннику Мазепы Обидовскому, а послѣ измѣны Мазепы—къ знаменитому черниговскому полковнику, а затѣмъ наказному гетману Павлу Леонтьевичу Полуботку, шурина Гадяцкаго полковника. Полуботокъ, какъ извѣстно, кончилъ жизнь свою въ Петропавловской крѣпости, а его имѣнія, въ томъ числѣ и Михайловка, были «отписаны на Государя». Впослѣдствіи они, впрочемъ, вернулись къ потомству наказнаго гетмана. Выйдя изъ рода Полуботка по женской линіи, Михайловка по наслѣдству переходила отъ владѣльца къ владѣльцу. Къ нынѣшнему ея владѣльцу, графу Капнисть Михайловка перешла отъ небезызвѣстной въ лѣтописяхъ Малороссіи фамиліи Иваненковъ.

Нынѣшній архивъ гр. Капнисть составился изъ документовъ четырехъ фамилій, въ разное время владѣвшихъ Михайловкой. Сюда вошли:

царскія грамоты, данныя первому владѣльцу Михайловки, гадячскому полковнику Михаилу Васильевичу; затѣмъ королевскіе «привилеи», царскія грамоты, гетманскіе и полковничьи универсалы и рядъ другихъ документовъ, оставшихся послѣ Полуботковъ; письма бригадира А. Ѳ. Коробовскаго и его сына, владѣвшихъ Михайловкой въ концѣ XVIII вѣка, и, наконецъ, одна царская грамота на имя полковника Иваненка. По содержанию своему документы Михайловскаго архива интересны не только какъ «матеріалъ для исторіи одного села»: касаются они разнообразныхъ сторонъ внутренней жизни старой Малороссіи, преимущественно Черниговщины, гдѣ были сосредоточены «маестности» Полуботковъ, бумаги которыхъ и составляютъ главное богатство Михайловскаго архива. По формѣ документы Михайловскаго архива замѣчательны тѣмъ, что большинство ихъ сохранилось не въ копіяхъ, какъ въ Хотѣнскомъ архивѣ графини Строгановой, а въ подлинникахъ. Кое что изъ того, что входитъ въ составъ Михайловскаго архива, извѣстно уже въ печати (укажемъ, напр., на опись маестностямъ П. Полуботка, напечатанную въ «Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей» покойнымъ Бодянскимъ, на «Акты фамиліи Полуботковъ», изданные графомъ Милорадовичемъ, на краткую замѣтку о Михайловскомъ архивѣ, напечатанную графиней П. С. Уваровой въ 1 вып. 2 т. «Древностей», издан. археологической комиссіей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества), но громадное большинство документовъ остается еще, такъ сказать, подъ спудомъ. Можно только пожелать, чтобы и они возможно скорѣе нашли своего издателя и стали общимъ достояніемъ людей, интересующихся русской стариною.

Въ нашемъ описаніи Михайловскаго архива мы придерживались того же порядка, что и въ описаніи Хотѣнскаго архива: какъ тамъ, такъ и здѣсь мы описываемъ документы «по владѣльцамъ» — сперва полковника Михаила Васильевича, потомъ Полуботковъ, потомъ Коробовскихъ и, наконецъ, Иваненковъ. Преимущественное вниманіе обращалось на документы, сохранившіеся въ подлинникахъ. По недостатку времени, бывшаго въ нашемъ распоряженіи, нѣкоторые документы, заслуживающіе изданія въ полномъ видѣ, мы приводимъ только въ сокращеніи, относительно иныхъ ограничиваемся краткой передачей содержанія. Есть, впрочемъ, не мало документовъ, печатаемыхъ нами и цѣликомъ, безъ всякихъ сокращеній. Таковы, напр., многіе гетманскіе и полковничьи универсалы. На упрекъ за странное отношеніе къ матеріалу, выразившееся якобы въ предпочтеніи неважныхъ документовъ важнымъ, отвѣчаемъ ссылкой на условія нашей работы.

Отъ основателя и перваго владѣльца с. Михайловки въ архивѣ графа Капнисть сохранилось восемь царскихъ грамотъ и одна «запись».

1679 г. Отъ Царя Феодора Алексѣевича Гадячскому полковнику Михаилу Васильевичу «милостивое слово». Въ прошломъ 186 году приходили подъ Чигиринъ Турской цесарь съ пашами и со всѣмъ турецкимъ и иныхъ земель войскомъ и съ Волошскимъ и съ Мутьянскимъ владѣтели и съ войски и ханъ Крымскій со всѣми ордами, которые по своему бусурманскому намѣренію не только городъ Чигиринъ и въ немъ нашихъ ратныхъ людей и войска Запорожскаго козаковъ взять мыслили, но и поселеніе малороссійскимъ жителей, на той сторонѣ Днѣпра. пребывающихъ, съ церквами Божиими разорить и православное христіанство плѣномъ похитить хотѣли. И мы посылали нашихъ воеводъ и гетмана Самойловича, которые, переправясь черезъ Днѣпръ, шли на выручку къ Чигирину, и непріатели, не хотя ихъ пропустить на выручку къ Чигирину, собрався со всѣми своими бусурманскими войски, приходили изъ подъ Чигирина, и наши бояре и воеводы и гетманъ съ тѣми непріателями бились и многихъ непріателей побили и языки и знамена и пушии поимали, и визарь и ханъ Крымскій августа противъ 20-го числа въ полночь съ поля отступили. И къ намъ гетманъ отписалъ, что ты и всѣ полку твоего старшина и товариство противъ тѣхъ непріателей въ тѣхъ воинскихъ промыслахъ и на всѣхъ бояхъ были и намъ вѣрно служили, противъ Святаго Креста непріателя стоя крѣпко и мужественно, и многое полку твоего товариство и чернь въ мужествѣ и храбрости кровь свою пролили, а иные и животь свой скончали. И мы тебя полковника и все при тебѣ будущее товариство и чернь милостиво похваляемъ, а которое товариство и чернь на тѣхъ бояхъ животь свой скончала, мы указали ихъ написать въ вѣчное поминование въ синодикъ соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. И тебѣ полковнику и всему будущему при тебѣ товариству и черни и впредь намъ такъ же служить и противъ непріателей Креста Святаго ополчатесь, а мы Великій Государь будемъ васъ жаловать и въ томъ вамъ на нашу милость быти надежными. Въ Москвѣ 7187 года ноября 7 дня. (Сокращ.).

1681 г. Грамота Царя Феодора Алексѣевича. Пожаловали есмь Гадяцкаго полковника Михайла Васильева по челобитью гетмана Самойловича за его Михайловы службы, повелѣли Бѣлогородскаго розряду въ Сумскомъ полку въ Лебединскомъ уѣздѣ за рѣкою Псломъ на обводные земли, на дикое поле въ урочищѣ Бесищевѣ до рѣчки Грунки и за рѣчку Грунку и на Вышней лѣсь и дуброву отъ рѣки Псла и по рѣкѣ Пслу, по озерамъ и по затонамъ на рыбные ловли и на новопостроенное его село Михайловское со всѣми въ немъ поселенными людьми и на при-

бавочную къ тому селу землю изъ обводныхъ земель отъ Азакова городища по Озакое озеро до устья рѣчки Камышенки съ верхнимъ лѣсомъ и дубровою отъ Каменевскаго и Гадицкаго уѣздовъ межъ Киселева, что прежде сего владѣли лебединскіе пушкарі, со всѣми на ней поселеными людьми и на мельницу, которую онъ построилъ, дать сю нашу милостивую жалованную грамоту потому: въ нынѣшнемъ во 189 году февраля въ 23-й день билъ челомъ намъ гетманъ Самойловичъ, чтобы мы пожаловали племянника его Гадицкого полковника Михайла Васильева, велѣли ему Бѣлгородскаго розряду въ Лебединскомъ уѣздѣ на село Михайловское съ деревнею, которая ему дана въ прошломъ 188 году послѣ лебедипскихъ пушкарей Пронки Чернаго съ товарищи, со всякими къ нимъ надлежащими угоды и съ мельницею дать нашу жалованную грамоту, а Гадицкой полковникъ Михайло Васильевъ намъ о томъ билъ же челомъ: въ прошломъ де во 184 году дано ему помѣстье въ Лебединскомъ уѣздѣ за рѣкою Псломъ изъ обводныхъ земель въ урочищѣ Босищевѣ на рѣкѣ Пслѣ дикое поле на усадьбы и на дворовыя мѣста и на пашни и на сѣнные покосы до рѣчки Грунки и за рѣчку Грунку и Вышней лѣсъ и дубровы изъ обводныхъ же лебединскихъ лѣсовъ отъ рѣчки Псла и по рѣкѣ Пслу, по озерамъ и по затонамъ рыбныя ловли и всякія угодыя противъ его дачъ, а съ Лебединской стороны за рѣкою Псломъ большой дровяной лѣсъ съ лебединскими черкасы вопче, и онъ Михайло на той помѣстной землѣ поселился и, новоприхожихъ людей изъ за Днѣпра презвавъ, населилъ село Михайловку, да тутъ же де смежно съ нимъ далъ въ прошлыхъ лѣтѣхъ Лебединской воевода лебединскимъ пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи сѣнныхъ покосовъ въ длину на версту, а поперекъ на полъ версты, и тѣ де пушкарі на тѣхъ сѣнныхъ покосахъ безъ нашего Великаго Государя указу, самовольствомъ призвавъ прихожихъ людей, поселили, и тѣ де новоприхожіе люди въ нашемъ Великаго Государя жалованъ, а въ его помѣстьѣ дровяной и селидобной лѣсъ рубили и землю пахали въ его дачахъ, и онъ де Михайло тѣмъ людямъ въ помѣстьѣ своемъ лѣсу сѣчь и земли пахать не далъ, и они де били челомъ намъ Великому Государю, чтобы имъ жить за нимъ Михайломъ, а не за пушкарями, и по нашему указу тѣ новоприхожіе люди ему Михайлу отданы, а лебединскимъ пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи вмѣсто тѣхъ сѣнныхъ покосовъ даны сѣнные покосы въ иномъ мѣстѣ съ прибавкою, а ему и людямъ его въ лѣсахъ и въ пахатной землѣ и въ сѣнныхъ покосахъ и во всякихъ угодыяхъ стало скудно, и въ прошломъ 188 году билъ челомъ намъ Великому Государю онъ же Михайло о прибавкѣ себѣ пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ изъ обводныхъ земель, которые смежны съ дачами его.

изъ дикаго поля отъ Каменевского и отъ Гадицкого уѣздовъ, и по нашему Великаго Государя указу дано ему въ прибавку къ прежнимъ ево дачамъ изъ обводныхъ лебединскихъ земель отъ Азацкого городища по Азацкое озеро, да отъ того жъ Азацкаго городища поперегъ лугу и лѣсу до устья рѣчки Комышенки до его Михайловы дачи съ верхнимъ лѣсомъ и дубровы, и того де лугу и лѣсу ему мало, а дикаго поля отъ Каменевского и Гадицкого уѣздовъ по Кисилеву межу къ его первымъ дачамъ отведено и столбы и грани поставлены. Да въ прошломъ же во 188 г. по нашему Великаго Государя указу, а по его челобитью дано ему къ усадьбѣ его близъ его двора на рѣкѣ на Пслѣ мѣсто, гдѣ ему построить мельницу, и по нашему Великаго Государя указу на томъ мѣстѣ мельницу онъ построилъ и всѣмъ тѣмъ угодемъ по се время владѣть оу Михайло, а нашей Великаго Государя жалованной грамоты на то помѣстье и на мельницу у него Михайла нѣтъ, только де есть у него на то его помѣстье выпись за дьячьими приписьми, и намъ Великому Государю пожаловать бы его, велѣтъ ему за его радѣніе и вѣрную къ намъ службу на то его помѣстье на село Михайловку со всѣми въ немъ будучими жители, которые въ томъ селѣ Михайловкѣ за нимъ живутъ и которые даны ему отъ лебединскихъ пушкарей, и съ рыбными ловли и мельницы и со всѣми угоды, дать ему нашу Великаго Государя жалованую милостивую грамоту, чтобъ ему и женѣ его и дѣтямъ было почему тѣмъ помѣстьемъ владѣтъ вѣчно и надежно. А въ выписяхъ, каковы въ приказѣ Малыя Россіи онъ Михайло подалъ, за приписми дяковъ нашихъ Никиты Насонова, Тимоея Кузмина, Полуекта Истомина написано: въ прошломъ во 183 году въ маѣ мѣсяцѣ дано лебединскому жителю Михайлу Васильеву въ помѣстье въ Лебединскомъ уѣздѣ изъ дикаго поля на рѣкѣ на Пслѣ въ урочищѣ Бесищѣ отъ новопостроеннаго города Междурѣчья въ поляне ниже Большого Кургана на усадьбы, на мѣста дворовые по мѣрѣ 3 десятины, ниже усадьбъ поляна на выгонѣ подлѣ рѣки Псла по мѣрѣ въ длину 1 десятина, а на тѣхъ усадьбахъ была заимка лебединскаго жителя Остапа Орутки, и вмѣсто той его заимки отдана ему Остапу Михайлова старая заимка за Глуцкимъ бояракомъ къ Глуцкому лѣсу, смежно съ лукою лебединскаго казака Ивана Москаленка, по мѣрѣ отъ Ивановой луки Москаленка до лѣсу 140 сажень, поперегъ отъ верха до верха 120 сажень и отъ тѣхъ усадьбъ на усадьби жъ подлѣ соги внизъ по Пслу по мѣрѣ 12 десятинь лѣсу непашенаго отъ усадьбъ на полъ-версты отъ селиторныхъ цареныхъ кургановъ по гадицкую дорогу до Азакова, а отъ Азакова до Комышной рѣчки дано въ прошломъ 181 году на сѣножать по описѣ лебединскимъ пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи 20 человекамъ по мѣрѣ отъ Аза-

кова верха $1\frac{1}{2}$ версты, поперегъ къ рѣчкѣ Комышной выше пушкарской сеножати лука лебединскаго гутника Юрки Тимофѣева, по мѣрѣ отъ лѣсу подлѣ дороги, что ѣздитъ Михайлу Васильеву на поле, 6 десятинь, поперегъ подлѣ окопу до сотниковой луки 150 сажень, лѣсъ противъ Юрковой луки до рѣчки Псла, выше Юркиной луки окопана лука лебединскаго сотника Софрона Васильева по мѣрѣ отъ Юркиной луки подлѣ окопу до верха 7 десятинь 20 сажень, поперегъ до лѣсу, что пошелъ до рѣчки Псла, 120 сажень, да у него жъ Софрона въ лѣсу отъ ево луки занята поляна на сеножать по мѣрѣ въ длину до ево Софроновы пасеки 7 десятинь, обаполь поляна съ дву сторонъ озеро Кулава, селидобнаго и дровяного лѣсу по верхамъ и обаполь озера Кулавъ на версту, отъ пушкарской сеножатной земли въ гору подлѣ лугъ дикимъ полемъ на пашенную землю, выше сотниковой луки противъ верха поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, отъ того столба прямо дикимъ полемъ подлѣ верха, что пошелъ до рѣчки Груни, 25 десятинь, надъ верхомъ поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ столба прямо дикимъ полемъ порозжею землю до рѣчки Груни по мѣрѣ 2 версты, не доѣзжая рѣчки Груни на полугорѣ поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а по договору съ межирѣцкими черкасы пошелъ до рѣчки Груни; а по рѣчкѣ Груни заимка лука, которою владѣлъ Иванъ Штепа, владѣть ему Ивану попрежнему, отъ того столба чрезъ рѣчку Грунь на дуровку, отъ дуровки внизъ по рѣчкѣ Груни ево Михайлова старая заимка луки и кошары до Азацкой дороги, по тѣмъ лукамъ и по дуровкѣ сѣнные покосы и по другую сторону рѣчки Груни отъ грани внизъ по рѣчкѣ Груни до Азацкой дороги поперегъ поля по мѣрѣ полторы версты, по Азацкой дорогѣ на низъ къ урочищу до Азацкаго верха, а по Азацкому верху до устья Азацкаго колодезя, до пушкарной сеножатной земли, а рыбная ловля по рѣчкѣ Пслу и по озерамъ и по затонамъ, противъ ево Михайловы земли ему Михайлу лѣсъ большой поперегъ по Пслу вопчѣ съ лебединскими черкасы, а Вышней лѣсъ и дубровы отъ грани до Азакова колодезя ему Михайлу. Да въ прошломъ во 188 году іюня 11 дано Гадицкому полковнику Михайлу Васильеву межъ городовъ Каменскаго да Гадицкаго и Недригайловскаго уѣздовъ изъ дикаго поля отъ Каменскаго уѣзда и отъ Каменскаго и отъ Гадицкаго уѣзду отъ Азакова Городища и отъ Азацкаго большого озера прямо черезъ лѣсъ и черезъ дуброву черезъ верхъ на Азацкую вершину, переѣхавъ ту вершину промежъ дороги, что лежитъ изъ Каменскаго въ Путивль, а другая изъ Мижиричья въ Каменное, противъ курганца, а отъ курганца черезъ дорогу 7 сажень поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на Азацкую вершину черезъ верхи и черезъ дуброву

и черезъ лѣсъ до Азацкаго городища, а другая грань указываетъ прямо по Путивльской дорогѣ, не доѣзжая Гадицкой дороги двухъ сажень, поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, а другая прямо по Гадицкой дорогѣ черезъ Грунскую вершину, не доѣхавъ вершины Бавиныхъ лозъ, на взгорье поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ того столба прямо по той Гадицкой же дорогѣ черезъ дорогу, что лежитъ ис Капустенцовъ на село Черляное, переѣхавъ ту дорогу, поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, а другая прямо по той же Гадицкой дорогѣ, переѣхавъ дорогу, что ѣздить ис Каменного въ село Капустенское, противъ шаренныхъ кургановъ на кургане поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, по гранямъ направо земля Гадицкого полковника Михайла Васильева къ его селу, а налево земля Каменного города и Каменского уѣзду, а отъ того столба прямо по дороге, что ѣздить изъ Каменного въ село Капустенцы, до вершины Олшаной, переѣхавъ вершину на бугрѣ у дороги, что ѣздить изъ Лебедина въ с. Капустенцы, поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, а другая прямо черезъ поле на долгой курганъ, а по скаске старожиловъ тотъ же курганъ старая межа, на томъ кургане поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ того столба прямо черезъ пахотное поле села Капустина два курганца, по скаске села Капустина жителей тѣ же курганы старая межа, что межевали межевые судьи между городовъ, на одномъ курганце поставленъ столбъ дубовой, на немъ грани, а отъ того столба и отъ курганцовъ прямо черезъ рѣчку Грунь, черезъ новую заимку гребли, переѣхавъ рѣчку, черезъ поляны и черезъ верхъ лѣсомъ на взгорье дубъ сѣченъ, на томъ дубовомъ пни насѣчены двой грани, одна указываетъ назадъ черезъ рѣчку Грунь на столбъ и на курганцы, а другая прямо черезъ поле распашь капустенскихъ черкасъ черезъ дикое, переѣхавъ дорогу, что лежитъ изъ Гадича до Олшаной, на курганъ, на немъ поставленъ столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на пень—направо земля Гадицкого полковника Михайла Васильева, а налево земля капустенскихъ черкасъ Гадицкого уѣзду, а другая указываетъ прямо черезъ Савинову долину до Ромодановскаго шляху, а Ромодановскимъ шляхомъ до дачи межирецкихъ черкасъ, а лѣсу и дубровы отъ Азакова городища по гранямъ въ длину до вершины Азацкой, а по перелѣсу и лугу отъ Азацкаго озера до рѣчки Комышенки до его Михайлова села съ верхнимъ лѣсомъ, а большой лугъ до верха Лебединскаго бору вопчѣ тотъ лугъ съ лебедицы, а подлѣ вишневои поляны въ лѣсу вновь построилъ пасеку Лебединской сотникъ Софронъ Василь-

евъ, а по скаске каменскихъ старожиловъ ту де пасеку построилъ онъ Софронъ въ каменной даче, а въ нынѣшнемъ де во 189 году по разѣзду черниговца Василья Вишневого та поляна отъ Азацкаго городища и лѣсъ и дикое поле отъ Каменскаго уѣзду написана въ порозжихъ земляхъ, и та его Софронова новая пасека стала въ тѣхъ вышеписанныхъ межахъ и граняхъ и урочищахъ въ даче Гадицкаго полковника Михайла Васильева, и ис той новой пасеки ему Софрону пчелы свои перенести въ старую свою пасеку въ свою дачу, а тѣмъ пасечнымъ мѣстомъ въ своихъ дачахъ владѣть ему полковнику Михайлу, а сотнику Софрону въ его полковниковой Михайловой дачѣ тѣмъ пасечнымъ мѣстомъ и поляною впредь не владѣть, а выше той поляны и пасеки другая подля жъ мельнице, что построилъ на Озаковѣ колодезе полковникъ Михайло Васильевъ, и на той поляне сѣнные покосы да озеро Азацкое, что подле Азацкаго городища, рыбная ловля и всякое угодые ему же Михайлу, а по досмотру и по мѣре и по смѣте того дикого поля отъ Азацкаго городища до Азацкой вершины отъ перваго столба, что поставленъ отъ Каменскаго уѣзду, по мѣре пять верстъ, а поперегъ отъ того столба по гранямъ, что поставлены отъ Гадицкаго уѣзду, до послѣдняго столба пять верстъ же пятьдесятъ сажень, а по мѣре и по смѣте сведено и положено того дикого поля пять верстъ круглые, и того иметца полонной земли по дикому полю 1250 четв. въ поле, а дву потомужь окромѣ лѣсу и верховъ и болотъ и что по рѣчке Груне луговъ и полянъ и что выходили верхи и отъвершки по тѣмъ верхамъ и отъвершкамъ и по лугомъ сѣнные покосы, а описавъ и измѣривъ и отмежевавъ то дикое поле въ тѣхъ вышеписанныхъ межахъ и граняхъ и урочищахъ съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ и съ рыбною ловлею и со всякими угодыи, отказано Гадицкому полковнику Михайлу Васильеву въ помѣстье со всѣми угодыи, и полковнику Михайлу Васильеву тѣмъ помѣстьемъ въ тѣхъ вышеписанныхъ межахъ и граняхъ и въ урочищахъ пашнею и сѣнными покосы и лѣсами и рыбною ловлею и всякими угодыи вѣчно владѣть. Да августа 11 прошлаго 188 г. дано емужъ Михайлѣ въ Лебединскомъ уѣздѣ сѣнные покосы лебединскихъ пушкарей Пронки Черного съ товарищи 20 чел., которые смежны съ его Михайловой землею межъ рѣчки Кошышни и Азакова колодезя, а на той сѣножатной землѣ они пушкарки безъ нашего Великаго Государя указу поселили новоприхожихъ заднѣпровскихъ черкасъ, а тѣ черкасы били челомъ намъ Великому Государю, чтобъ имъ жить за нимъ полковникомъ Михайломъ, а по мѣре отъ верхней бережковской мельницы внизъ рѣкою Пслою до мельничнаго мѣста полтретья версты, а пушкарской сѣножатной земли отъ его Михайлова села отъ рѣчки Комышенки до Азацкаго верха въ длину на версту, а по-

перегъ отъ Гадицкой дороги до Темного логу на $\frac{1}{2}$ версты, а по переписи живутъ на той пушкарской сѣножатной землѣ новоприхожіе черкасы (слѣдуютъ имена, всего мужского населенія 84 чел., женщины не помянуты), а досмотря и описавъ и измѣривъ тою пушкарскую сѣножатную землю въ тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ, отказано полковнику Михайлу Васильеву для сельтбы и выгону тѣхъ новоприхожихъ черкасъ, которые на той землѣ за Михайломъ живутъ, а вмѣсто той земли лебединскимъ пушкарямъ дано порозжей земли на сѣножать столкожь, что за ними пушкарями было, сверхъ его полковниковой Михайловой дачи отъ граней, что отъ села Капустенковъ, отъ послѣднаго столба, что на кургане, прямо до Ромодановского шляху и за Ромодановской шляхъ отъ того столба и отъ кургана въ длину на версту, а поперегъ на $\frac{1}{2}$ версты, и велѣно полк. Михайлу въ томъ мѣсте на рекѣ на Пслѣ противъ своего села Михайловки мелницу строить и тою мелницею и землею, которая земля дана была пушкаремъ на сеножать, и новоприхожими черкасы, которые на той землѣ поселились, ему Михайлу владѣть, а пушкарямъ Пронкѣ Черному съ товарищи тою сеножатною землею, что отдана полк. Михайлу, не владѣть, а владѣть имъ пушкарямъ вмѣсто той земли сеножатною землею, которая имъ отведена сверхъ его Михайловыхъ дачъ, отъ граней, что отъ села Капустенковъ, отъ послѣднаго столба, что на кургане, прямо до Ромодановского шляху и за тотъ шляхъ отъ того столба и отъ кургана на версту, а поперегъ на $\frac{1}{2}$ версты. И мы Великій Государь пожаловали, повелѣли ему помѣстные его дачи село Михайловское и деревню, что ему дана отъ лебединскихъ пушкарей, дать въ вотчину, а въ лѣсъ вѣзжать ему Михайлу и людемъ его и крестьяномъ для хоромнаго расхода и для дровъ съ лебинскими жители вопчѣ и хоромной лѣсъ на дворовое строеніе и дровъ про свой обиходъ въ Гадицъ ему Михайлу изъ тѣхъ лѣсовъ возить, а иныхъ городовъ и сельъ и деревень жителямъ въ тотъ лѣсъ не вѣзжать и хоромнаго и дровяного лѣсу не сѣчь. Дана въ Москвѣ, 16 марта 7189 г. (Сокращ.).

3) **1682** г. Царя Петра Гадяцкому полковнику Михайлу Васильеву со всѣмъ полкомъ и поспольствомъ «милостивое слово», съ извѣщеніемъ о смерти Θεодора и вступленіи на престолъ Петра и съ требованіемъ принести присягу, для приведенія къ которой посланъ Петръ Ивановичъ Желябужскій. Грамота оканчивается увѣреніемъ въ пенарушеніи вольностей и правъ. Дана въ Москвѣ 30 апрѣля 7190 г.

4) **1684** г. Грамота Царей Іоанна и Петра. «Въ нынѣшнемъ 192 году билъ челомъ намъ полковникъ Гадицкой Михайло Васильевъ, чтобъ мы пожаловали его за его многіе и знатные и радѣтельные службы и за крымскіе посольскіе розмѣны, на которыхъ онъ въ прошломъ годѣ

и въ нынѣшнемъ съ окольнымъ Кирилломъ Осиповичемъ Хлоповымъ былъ, велѣли бѣ въ Сумскомъ полку въ Лебединѣ на старомъ дворовомъ мѣстѣ дворъ строить и лебединской старшинѣ на томъ дворѣ никакова постою ставить и никакова разоренія чинить не велѣтъ, дать ему нашу Великихъ Государей жалованную грамоту, чтобы ему и женѣ его и дѣтямъ было по чему тѣмъ дворомъ владѣть вѣчно и надежно». Великіе Государи пожаловали, велѣли быть по его Михайлову челобитью. Грамота дана 5 мая 7192 года, на ней подпись Емельяна Украинцева. (Сокращ.).

5) 1684 г. Грамота Царей Іоанна и Петра и Царевны Софьи, полковнику Михайлу Васильеву. Въ ней сперва изложена просьба Михайла Васильева о грамотѣ на с. Михайловку, затѣмъ прописана грамота 189 г. (напечатанная уже выше), а затѣмъ идетъ слѣдующее: „да въ нынѣшнемъ 192 г. въ приказе Малия Россіи гадицкаго полковника Михайла Васильева племянникъ Михайло Родионовъ подалъ 5 записей да даную белорусскаго письма, да 2 выписи да списокъ съ выписи рускаго письма и съ тѣхъ крѣпостей взяты у него списки, а подлинныя отданы ему назадъ, а въ крепостяхъ написано: Юско Тимофеевъ, гутникъ лебединской, далъ Гадицкому полковнику Михайлу Васильеву луку и лѣсъ близъ его маестности Михайловки на выгонъ къ его селу, а смежна та лука сотника къ Супруновой лукѣ, чѣмъ онъ владѣлъ по выписи межевщика Самсона Денисова, а онъ полковникъ ему Юску вмѣсто той луки на мѣну далъ в ѣномъ мѣстѣ лукужъ; Ахтырскаго полку боровенскіе козаки Парфень Гербутъ, Григорей Богунъ, Василей Ковалчукъ, Денисъ Голубенко продали бояракъ свой и около бояраку сеножать и поле въ вершину Бѣлки на мену Жулина у грановитого дуба къ Сагайдачному шляху Гадицкому полковнику Михайлу Васильеву за денги за 400 золотыхъ, а тотъ бояракъ со всѣми сеножатми далъ имъ бывшей полковникъ Миколай Матвѣвъ, и имѣетъ онъ полковникъ тѣмъ ихъ бояракомъ и кругомъ бояраку дуброву и сенокосы и поле пахотное владѣти вѣчно всѣми тѣми землями, которыми они владѣли, и внизъ рѣки Бѣлки противъ лещанки, которая отъ ихъ земли отдалася и по коихъ мѣстѣ зашла земля ихъ, волно ему полковнику здѣлать греблю для своего пожитку, а въ даной Ахтырскаго полковника Миколая Матвѣва написано: по челобитью боровенскихъ козаковъ Парфена Гербута, Григ. Несолонцова, Вас. Ковалчука, Дениса Голубенка далъ онъ Парфену съ товарищи сѣчь въ Боровенскомъ уѣздѣ въ вершинѣ Бѣлки рѣки у грановитого дуба къ Сагайдачному шляху и тѣмъ бояракомъ владѣть имъ до Рѣчицкаго бояраку санными покосы вѣчно, чѣмъ они Парфень съ товарищи владѣли преже сего; Иванъ Штепа, сотникъ Межирѣцкой, луку,

которую имѣлъ на рѣкѣ Грунки, поступился Гадицкому полковнику Мих. Васильеву, на которую луку и выпись далъ, которою владѣлъ онъ же полковникъ напередъ сего, что та лука была у него Михайла въ дачѣ; лебединской же житель Супрунъ Василенко далъ Гадицкому полковнику Мих. Васильеву на мену близъ его Михайловки межъ урочищемъ Кулавами лѣсъ сѣчь, дуброву и сенокосъ и луги, чѣмъ онъ Супрунъ владѣлъ по даной выписи межевщика Самсона Денисова, за лѣсъ Глузской, что онъ полковникъ купилъ у лебединскихъ жителей у Ивана Микитенка, Василья Иваненка, у зятевъ Шивцовыхъ, и далъ ему Супруну подъ Лебединымъ за лѣсъ и за все то, чѣмъ онъ владѣлъ; Яковъ, писарь Лебединской, Василей Ефрѣмовъ, Иванъ Нота, жители лебединскіе, продали они ниже с. Бережевки въ урочище Ровенкахъ сѣчь, сушцу подле озера Кулавы, недалеко отъ села Михайловки, полковнику Михайлу Васильевичу, за которую сѣчь зъ боромъ и лѣсомъ противъ парѣбнами занятою, чѣмъ они владѣли, взяли у него полковника 50 золотыхъ, и въ тѣ вышенисаннныя покупныя и меновныя дачи и въ лѣса у полковника Михайла тѣмъ продавцомъ и меновщикомъ самимъ и женамъ ихъ и дѣтемъ и сродникомъ не вступатца, а буде хто учнетъ въ тѣ дачи и лѣса вступатца, нимъ его полковника очищать. А въ 3 выписяхъ курченина Самсона Денисова, каковы онъ далъ с межевыхъ книгъ, написано: лебединскому гутнику Юску Матвѣеву лукою, что за рѣкою за Псломъ выше пушкарской сеножати, по мѣре отъ лѣсу на выгонъ подле дороги, что ѣздить съ Михайлу Васильеву на поле, 6 десятиць, поперегъ подле окопу до Софроновой сотниковой луки 150 сажень, лѣсъ противъ его сотниковой луки до реки Псла владѣтъ; лебединскому козацкому сотнику Софрону Васильеву лукою, что за рекою за Псломъ смежна съ лукою гутника Юски Тимофѣева по мѣре отъ той Юскиной луки подле окопу до верха 7 дес. 20 саж., поперегъ до лѣсу, что пошелъ до рѣчки Псла, 120 саж., да у него Софрона въ лесу отъ ево луки внизу занята поляна на сѣножать по мѣре въ длину до его Софроновой луки 7 дес., оба полъ поляны з дву сторонъ озера Кулавы, устье озера Кулавъ, у реки Псла на вербе посѣчена грань, селидобного и дровяного лѣсу по верхамъ и до рѣчки до Псла и оба полъ озера Кулавъ на версту, и тѣми луками и лѣсомъ и озеры и противъ своихъ лукъ рекою Псломъ рыбными ловли и всякими угодыи ему Софрону владѣтъ; сотнику Ивану Штепе лукою, что по рѣчке по Грунке по обе стороны реки Груни, которою онъ Иванъ прежде сего владѣлъ, по мѣре той луки въ длину 100 саж., поперегъ 70 саж., ему Ивану владѣтъ». Грамота подтверждаетъ права Михайла Васильева на перечисленныя приобрѣтенія. Дана въ Москвѣ 7192 г. мая 5.

6) **1785** г. Грамота Царей Іоанна и Петра и Царевны Софьи. Сперва повтореніе предъидущихъ грамотъ, данныхъ Михайлу Васильеву на имѣнія, а затѣмъ передача содержанія отказныхъ и межевыхъ книгъ и крѣпостей на новыя пріобрѣтенія Гадыцкаго полковника, поданныхъ въ приказъ Малыя Россіи 6 мая 1793 года писаремъ гадыцкимъ Филиппомъ Демьяновымъ съ просьбою о выдачѣ грамоты какъ на прежнія владѣнія Михайла Васильева, такъ и на его новыя пріобрѣтенія. Окончаніе грамоты такое: «И мы, Великіе Государи, повелѣли ему во утвержденіе прежней грамоты на ту ево вотчину с. Михайловское з деревнями и со всѣми къ нему надлежащими купленными и поступными и меновными земли и лѣсы и мелницы и на всякіе угоды, такожъ и нынѣшніе новокупленные и меновные и поступные земли и леса и займища и озера и мелницы и гуту съ дворами и съ людьми и со всякимъ строеніемъ и со всѣми угоды по отказнымъ межевымъ книгамъ межевщика Лебединскаго воеводы Костянтина Малѣева дать сю нашу Великихъ Государей жалованную свидѣлствованную грамоту за нашею Царскаго Величества печатью на память впредь будущаго рода его». Грамота выдана 7193 г. іюня 5.

7) **1685** г. Грамота Царей Іоанна и Петра и Царевны Софьи, въ которой вначалѣ излагается просьба Михаила Васильевича о дозволеніи ему построить въ Михайловкѣ церковь и монастырь. Оканчивается грамота такъ: «И мы, Великіе Государи, призирая милостиво на ево вѣрные къ намъ Великимъ Государямъ службы, пожаловали подданнаго нашего войска запорожскаго Гадыцкаго полковника Михайла Васильевича... повелѣли ему въ вотчине ево создать монастырь и вышепомянутую церковь (во имя Николая Чудотворца съ придѣломъ мученицы Софи) и построить монастырь на ево данныхъ земляхъ въ пристойномъ мѣсте въ селѣ Михайловке, а камень на то строеніе ломать и известъ ис того камня съчь же, сколько понадобится, подъ городомъ Сумами въ пристойныхъ порожжихъ мѣстехъ, чтобъ отъ того тамошнимъ жителямъ утешенія какова не было». Грамота дана 1793 г. іюня 5.

8) **1685** г. Грамота Царей Іоанна и Петра и Царевны Софьи. Окончаніе такое: «И мы, Великіе Государи, слушавъ того челобитья, пожаловали... Михайла Васильевича, повелѣли ему въ Рылскомъ и въ Орловскомъ уѣздахъ вотчины покупать поволною цѣною, гдѣ пристойно». Грамота дана 1793 г. іюня 5.

1683 г. Кромѣ грамотъ, отъ Михайла Васильевича уцѣлѣлъ въ Михайловскомъ архивѣ только одинъ документъ. Это—запись межирицкаго сотника Штепы на «луку». «Я, Иванъ Штепа, сотникъ мижирицкий, чиню вѣдомо симъ моимъ доброволнымъ записомъ, которую луку

мѣлемъ належитую на рѣчцѣ на Груни, з доброй волѣ моей, а не при-
мушонъ поступилемъ его милости пану полковниковѣ Михайлу Васи-
левичу Гадяцкому, за которою лукою и выпись съ подлинной выписи
видалемъ, которою лукою моею его милости пану полковниковѣ вѣчни-
ми часы поступилемъ, к гдижъ тая лука zostавала у его милости пана
полковника у дачи, яко то и мнѣ дано было по указу Великихъ Госу-
дарей, еднакъ же отъ той бывшой луки отдаляю самого себе, жону и
дѣтей моихъ, ближнихъ и далекихъ, жебы нѣхто не важился утручати,
бо гдижъ его милости пану полковниковѣ лука zostала, такъ уже есть
его власная и въ вѣчное уживание волно его милости пану полковни-
ковѣ, яко своимъ добрымъ кгрунтомъ, владѣть и пожитковать любо и на
свои корысти обернути, на которую луку для лѣпшой вѣри и верности
и запасъ доброволний далъ, ствердивши вѣчными часы, на що даю свѣди-
тельства и казалемъ писаревѣ своему и записать при бытности на той
часть отця Симеона Федоровича, притоппи мижирецкого, и будучихъ съ
товариствомъ межирецкого сотника другого Лукияна Мартиновича и ата-
мана городского межирецкаго Федора Бубзѣ, Степана Падалки, Хвеска
Подполовинченка, Яцка Пазенка и много другого товариства писмомъ
подъ притисненемъ печати моей и съ подписомъ руки моей и записи
казалемъ писати въ дому моемъ року 1683 мѣсяця июня 21 дни. Я Иванъ
Штепа, сотникъ вишенисанный, къ сему моему запису печать притиснулъ
и руку свою казалемъ на той часть будучому писаревѣ Василю Хвѣскину
Дуку подписать». Печать.

Отъ Полуботковъ въ Михайловскомъ архивѣ осталось наибольшее
число документовъ: есть между ними и королевскіе «привилей», и цар-
скія грамоты, и гетманскіе универсалы, и епископскія грамоты. Сорти-
руя эти документы по формѣ и по времени ихъ написанія, мы на пер-
вомъ планѣ должны поставить для «привилей» короля Владислава IV.
Первый изъ нихъ выданъ въ 1633 году Ивану и Тимошу Злобамъ,
боярамъ любцкимъ, съ братьями. Злобы просили короля о подтвержденіи
правъ ихъ на собственныя ихъ добра, въ трактѣ Любецкомъ лежащія, —
грунтъ Погорильскій съ селцомъ Погорищемъ, наданныя предкамъ ихъ
отъ святой памяти короля его милости Сигизмунда-Августа. Документъ
этотъ на пергаментѣ, съ печатью въ желѣзной оправѣ. Разбирается онъ
съ трудомъ, но въ подлинности сомнѣній не возбуждаетъ, какъ возбуждаетъ
ихъ другой «привилей» того же Владислава, выданный въ 1645 г. «шля-
хетному Кондрату Кукарѣ, боярину замка нашего Любецкаго». «Приви-
леемъ» этимъ король подтверждаетъ за Кукарой право на спокойное вла-

дѣніе и пользованіе грунтомъ и двумя частями земли Малковской, лежащей въ грунтѣ Голеничовскомъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ, а въ староствѣ Любечскомъ, данныхъ предкамъ Кукары, согласно ихъ давнимъ правамъ и привилеямъ, отъ короля его милости Сигизмунда-Августа. За Кукарою подтверждается право владѣть своимъ имѣніемъ со всѣми давними принадлежностями, съ полями, ролями, огородами, рыбными ловлями и бобровыми гонами, съ вольнымъ пользованіемъ лѣсами, борами, дубровами, а также съ правомъ варенья пива и куренья горѣлки на свои домовныя потребности, сѣножатью Осѣей подъ городомъ Любечемъ и всѣми иными добрами и пожитками такъ, какъ было и за предковъ его, съ обязательствомъ служить для обороны Рѣчи Посполитой такъ-же, какъ служили предки Кукары и какъ служатъ тамошніе бояре. Король обязывается за себя и за своихъ преемниковъ не налагать на Кукару иныхъ, новыхъ и необычайныхъ повинностей, не отдавать его и его потомкомъ отъ владѣнія и пользованія его имѣніемъ и не давать никому права отнять у Кукары или его потомковъ ихъ имѣніе, согласно праву Рѣчи Посполитой и Римскаго костела, «на что для лучшей вѣры руку нашу подписуемъ и печать коронную приказали притиснуть». «Привилей» писанъ въ Варшавѣ дня 15 мѣсяца октября лѣта Господня 1645, «царствованія нашего польскаго 9-го, а шведскаго—10-го году». Подписи: Władysław rex. Ioannes Benderman ¹⁾).

«Привилей» этотъ писанъ не на пергаментѣ, не имѣетъ печати, а текстъ его отличается такой безграмотностью, какая, конечно, была бы невозможна для королевской канцеляріи. Никакой королевскій канцеляристъ того времени не написалъ бы, конечно, «dombrow», «за nastenpsew naszych», а если бы и написалъ, то былъ бы послѣдователенъ и выдерживалъ бы такое правописаніе до конца. Такъ писали по польски только русскіе писари гдѣ нибудь въ Бориспольѣ или въ Любечѣ.

Царскія грамоты:

1681 г. Царя Ѳеодора Алексѣевича генеральному асаулу Леонтію Полуботку отъ 16 марта 7189 г. Напечатана у Милорадовича подъ № 5.

1682 г. Царя Петра Алексѣевича Переяславскому полковнику Леонтію Полуботку отъ 30 апрѣля 7190 г. съ извѣщеніемъ о смерти Ѳеодора Алексѣевича и вступленіи Петра на престолъ.

1690 г. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Переяславскому полковнику Леонтію Полуботку на села, деревни, земли, лѣса, мельницы и всякія угодыя, данныя Полуботку за службы царямъ Алексѣю Михайловичу и

¹⁾ Къ сожалѣнію, привѣсть польскій текстъ «привилей» мы, по типографскимъ условіямъ, не можемъ.

Федору Алексѣвичу. Грамота сперва подтверждаетъ грамоту Федора Алексѣвича 16 марта 7189 года, а затѣмъ утверждаетъ за Полуботкомъ всѣ земли, приобрѣтенныя послѣ полученія этой грамоты. Цари пожаловали Переяславскаго полковника: деревней, принадлежавшей нѣкогда А. Розсудовскому, землями розсудовскими съ живущими на нихъ жителями, деревней Губичами да с. Должикомъ, на купленной землѣ поселеннымъ, да деревней Внуковою, слободкою на купленной землѣ поселенною, да въ томъ же Черниговскомъ полку въ уѣздѣ Сосницкомъ селомъ Савинками, въ Любецкомъ уѣздѣ руднями, рыбными ловлями, купленными землями и всякими надлежащими къ нимъ угодыми, которыя написаны въ грамотѣ Федора Алексѣвича, да новыми дачами, данными Полуботку по указу Великихъ Государей гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ за его службы,—въ Черниговскомъ полку деревней Киселевской и селомъ Наумовкою съ живущими въ нихъ людьми и со всѣми надлежащими угодыми и сѣнными покосами и всѣми принадлежностями, да въ Черниговскомъ же полку въ уѣздѣ Любецкомъ двумя руднями, въ его Леонтьевыхъ земляхъ обрѣтающимися, въ Разсудовщинѣ—Медвѣдевою, а другою Радковою на рѣкѣ Борзнѣ и мельницами: въ Сосницкомъ уѣздѣ, что онъ купилъ у Василя Коледы, товарища полку Черниговскаго, на рѣкѣ Убеди о трехъ жерновахъ со всѣми къ ней належностями, да въ селѣ Понурницѣ, что онъ купилъ мельницу у игумена Зосимы съ братіею монастыря Ильинскаго Черниговскаго, на рѣкѣ Вербѣ обрѣтающеюся, да мельницею жъ на рѣкѣ Бречи, что купилъ у Гаврила Туринова съ дворомъ и лѣсомъ и сѣнными покосами, и при той мельницѣ слободкою съ жителями и со всѣми къ ней принадлежностями, да въ Переяславскомъ полку мельницами, что онъ построилъ, какъ былъ полковникомъ прежде сего: на р. Трубежѣ ниже мѣской гребли на купленныхъ мѣстахъ, что онъ купилъ у Демьяна да Агафона Корпѣнковъ четырьмя ставищами, а у Андрея Богданенка четырьмя ставищами да Алексѣя Буличенка и у Агафона Михѣева четырьмя ставищами, да на рѣкѣ Супой подъ мѣстомъ Яготинымъ мельницею, что онъ купилъ у Федора Тикаленка, да въ полку Черниговскомъ купленную пахатною семлею Семаковскою, что онъ купилъ у Кондратя Семака, у Тимка да у Парфена, у Ивана да у Степана, съ полями и сѣнными покосами и дубровами, съ деревомъ бортнымъ и со всѣми угодыми. Дана въ Москвѣ 198 г. сентября 22. У грамоты большая печать въ серебряномъ футлярѣ.

1708 г. Копія съ копіи грамоты Царя Петра Павлу Полуботку отъ 14 ноября 1708 г. на владѣніе с. Михайловкою. Приведена у Милорадовича подъ № 7.

1708 г. Грамота Петра Павлу Полуботку, данная въ Лебединѣ 15 декабря 1708. Напечатана у Милорадовича подъ № 8.

1718 г. Грамота Петра Павлу Полуботку на полковничій чинъ, «Въ нынѣшнемъ 1718 году февраля 22 числа билъ челомъ намъ Великому Государю онъ полковникъ, что малороссійскіе наши Царскаго Величества полковники на свои полковничьи чины имѣютъ наши Царскаго Величества грамоты, а онъ полковникъ на тотъ чинъ полковничества, въ которомъ онъ по милости нашего Царскаго Величества служить съ 1705 г., такой нашея Великаго Государя грамоты не имѣетъ». Въ виду ревностныхъ службъ Полуботка противъ Шведовъ и Мазепы, грамота подтверждаетъ за нимъ «чинъ полковничества и надлежащее владѣніе и свободное употребленіе принадлежащихъ къ тому уряду маестностей и доходовъ». Грамота дана въ Петербургѣ 7 іюля 1718 г.

Гетманскіе универсалы и письма.

Универсалы Брюховецкаго.

1667 г. Начало обычное. «...До вѣдомости доносимъ, ижъ п. Леонты Артемовичъ, писарь полку Чернѣговского, оповѣдилъ намъ, же на власномъ его отцевскомъ пляцу, въ селѣ Полуботкахъ лежачомъ, Матфей Кривопалець, обыватель полуботковский, поселившись и обнявши кгрунта безъ дозволеня отчычовъ, тепер именуючи свои бытъ, на томъ нашомъ пляцу мешкаючи и кгрунти вси одбывши, предъ лѣтъ килка завладѣль и по сее время владѣетъ и вшелякихъ пожитковъ заживаль. На то помененный Леонты, писарь полку Чернѣговского, право ему служащее, з книгъ мѣскихъ права майдебурскаго мѣста Чернѣгова виписаное, тутъ въ канцеляриѣ нашей войсковою указоваль, изъ котораго мы, узнавши бытъ нѣкого близшого яко отчыча ведлугъ выпису, того помененного п. писара при его отцовскомъ плятцу и всѣхъ кгрунтахъ, въ селѣ Полуботкахъ лежачыхъ, захуемъ, а помененный Матфѣй Кривопалець поневажъ чужие добра, то есть пляць, поле, сеножати, надаремне завладѣль и презъ часъ немалый пожитковъ вшелякихъ з ныхъ заживаль и въ користь свою привлацаль, передъ тимъ же судомъ майстрату Чернѣговского усиправдливитися и во всемъ ведлугъ права за тое, що пожитковаль, нагородиль, а нагородившы во всемъ помененному п. писарови, южъ отъ того часу абы въ тые кгрунта помененный Кривопалець жебы не втручался, але все ему подавши въ посесию до спокойного уживаня, болше въ томъ кривды въ обяту тыхъ крунтовъ не поносиль, того пилно приказуемъ п. полковникови Чернѣговскому, войтови и бурмистромъ и всему майстратови постерегати подъ закладомъ выни до скарбу войскового 1000 таларей неопустное на особѣ спротивляюгося вкладаемъ, подъ строкгимъ ка-

ранемъ приказавши, що абы иначе не было. Данъ въ Каневѣ декабря 15 року 1667».

1668 г. Иванъ Бруховецкий гетманъ з вѣрнымъ войскомъ Запорозкимъ. Всѣмъ вобще и каждому зособна, кому о томъ вѣдати будетъ потреба, особливо п. полковнику Чернѣговскому, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому вѣрного войска Запорозкого товариству, войтомъ и всему посполству, также сотникови Любецкому, атаманови и всѣмъ на якомъ же колвекъ мѣстцу жителемъ любецкимъ до вѣдомости доносимъ, ижъ мы, видячы черезъ диссенциѣ и пестроения братерская, яко и розныхъ неприятелей, отчизну нашу Малую Россію мало не до конца упадающую, а ужалившись надъ народомъ своимъ православнымъ христіанскимъ, з великимъ цесаромъ его милостію Турецкимъ и его милостію ханомъ Крымскимъ черезъ пословъ нашихъ вѣкуистый покой всѣмъ намъ желателный постановити и утвердити изволилисмо, тутежъ волное каждому вездѣ, где хто похочеть, помешкане черезъ унѣверсалъ нашъ мѣти позволяемъ, а особливо о поселениѣ на руинахъ мѣста Любецкого мѣщаномъ любецкимъ и хто одно колвекъ позволи ити до Любеча на мешкане на десять лѣтъ слободы заживати, при унѣверсалѣ, отъ насъ на то даномъ, позволяемъ, до которого стосуючися унѣверсалу мешчаномъ любецкимъ, где колвекъ подъ сей часъ мешкаючимъ, и иннымъ людямъ, которые бы хотели въ Любечъ ити мешкати, волный ходъ мѣти, до того, кгда учнутъ на любецкихъ руинахъ селитися, горѣлку курити, меды ситити, пива варити и оными шинковати напѣтками безъ жадное слова одмѣны, вшелякихъ свободъ, волностей заживати волно чынимъ, а при томъ пилно жадаемъ и приказуемъ, абы никто мешчаномъ любецкимъ и иннымъ до Любеча на мешкане приходячимъ и уже идучимъ въ ходу, тежъ въ Любечю мешкаючимъ на сей часъ людямъ не важился перешкоды чинити, того пану полковниковѣ Чернѣговскому перестерегати такъ, жебы волѣ и розказаню нашему ни одъ кого не ставалося противности. Данъ въ Гадячомъ априля 5-го року 1668».

Универсалы Многогрѣшнаго.

1669 г. марта 13. Съ дозволеніемъ Леонтію Полуботку строчть млянѣ на р. Борзнѣ.

1669 г. мая 14 тому же Полуботку: «...Александра Розсудовского маетность Розсудовъ, кгруптъ лѣсовий и пахотпий, всѣ отъ мала до велика, якъ въ себѣ маеть въ обрубѣ своемъ стоячимъ, въ тракте Любецкомъ лежачимъ, на слушное виживлене и владѣние симъ универсаломъ нашимъ конфирмуемъ и для спокойного уживаня, держаня и одбирания вшелякихъ пожитковъ припадаючыхъ отдаемъ».

1669 г. октября 13 изъ Батурина войсковому товарищу п. Леонтію Полуботку, «который на розныхъ у войску мѣстцахъ, мужне противъ каждого неприятеля заставляючися, дѣлность свою освѣдчаль», на всѣ три мѣрочки въ млинѣ его власномъ въ тракѣ Любецкомъ.

Универсалы и письмо Самойловича.

1679 г. Универсалъ, вызванный жалобой жителей слободы Осуховское Буды на «кривды» въ грунтахъ и сѣножатяхъ со стороны чернотицкихъ жителей, съ приказомъ гетмана не чинить будянцамъ «кривдъ».

1679 г. Универсалъ, подтверждающій наданную антецессорамъ Самойловича маетность Александра Розсудовскаго за войсковымъ товарищемъ Леонтіемъ Полуботкомъ.

1681 г. Отъ 8 и 20 февраля асаулу енералному п. Леонтію Полуботку на Розсудовщину, сельцо Губичи, Савинки, млины и Мишуковщину.

1681 г. «Мой ласкавий приятелю, пане полковнику Чернѣговский. Для годныхъ въ войску Запорозкому праць пана Леонтия Полуботка, асаули войскового енералного, не тилкосмо ему подтвердили давніе отъ антецесоровъ нашихъ наданя и купленіе кгрунта, еще изъ особливої ласки нашей рейментарской надалисмо оному село Савинки, въ полку вашомъ Чернѣговскомъ, въ ключѣ Сосницкомъ лежащее, з млынами, з полями, з лѣсами, з сѣножатми и зо всѣми до него належными угодами такъ, якъ онъ з початку взялъ оніе въ свое владѣніе и теперъ ими владѣть, прилучилисмо къ прежнему антецесоровъ нашихъ наданю, меповите къ маетности, Розсудовщиною прозываемой, прилеглое село Губички, въ полку Чернѣговскомъ, въ ключу Любецкомъ лежащее, зо всѣми принадлежностями, а до купленого его кгрунту, называемого Мишуковщины, такъ же въ ключу Любецкомъ лежащего, прилучилисмо другую таковую часть кгрунту, такожъ Мишуковщиною прозываемого, якую то часть завладѣлъ былъ неналежно Унучко, тая часть простуется до рѣчки Бѣлоуса, а стыкается сумежъ з тоєю его купленою частью, въ которой то другой частѣ найдуется слободка Черезунувка осаженная и млынъ на рѣце Свишнѣ построенный и опрочъ той слободки въ другомъ мѣстцу килко хать людей поселилося, а надто надалисмо ему млины, близко Чернѣгова на рѣце Свишнѣ стоячыє, Прокоповые Плоскинины, чимъ всѣмъ велѣлисмо ему владѣти цале и унѣверсалъ ему на то видалисмо, о которомъ ласкавомъ нашомъ наданю и подтверженю вашей милости ознаймивши, пилно рейментарско владзою нашою жадаемъ, абы ваша милость з мѣстца своего хотѣлъ того постерегати, жебы во всѣхъ тѣхъ маетностяхъ и крунтахъ жадная ни отъ кого кривда и перешкода ему п. асаулу войск. енералному самому, зосланнымъ и подданнымъ его не дѣялася такъ, якобы помененный п. асаулъ всѣми

тѣмъ наданными и подтвержденными отъ насъ маестностями з належитими до тѣхъ кгрунтами и всякими угодами владѣль и заживаль ихъ спокойне, о що и повторе жадаючи, ижбы въ томъ воля наша была ненарушена, пилю приказуючи, зычимъ вашей милости отъ Господа Бога доброго здоровья. З Батурина марта 3 року 1681. Вашей милости жичливый прятель».

Универсалы Мазепы.

1687 г. сентября 20. Универсалъ Леонтію Полуботку, подтверждающій право владѣнія маестностями, упомянутыми въ грамотѣ Царя Оедора Алексѣевича, и укрьпляющій за Полуботкомъ его новыя приобрѣтенія: грунта, купленные у Демьяна Посудовскаго, и млины на р. Убедн.

1687 г. февраля 4. Ему же на Мохнатинскую слободку.

1688 г. февраля 5. Пану Семену Ялинскому, товарищу полку Черниговскаго, на владѣніе «до ласки вашей» с. Жукотками.

1688 г. ноября 8. Леонтію Полуботку на «рудню Медведовскую».

1689 г. мая 6. «...Знаючи мы о томъ, же п. Леонтий Полуботокъ, знатный товарищъ войсквой, власнымъ коштомъ своимъ въ руднѣ Радковой въ ключѣ Любецкомъ приспособилъ достатокъ руды на роблене желѣза, злецаемъ оному за певнымъ контрактомъ, з нами постановленнымъ, аби тую руду для потребъ нашихъ войсквоихъ постарался на желѣзо переробити».

1689 г. іюня 25. Л. Полуботку на рудню Радковскую.

1689 г. іюля 16 подтвердительный универсалъ на всѣ маестности Леонтія Полуботка.

1791 г. апрѣля 26. Л. Полуботку съ позволеніемъ «при власныхъ его млынахъ, на р. Трубежѣ, на греблѣ Переяславской стоячихъ, для помочи его тихъ млыновъ з десять хать людей осадити».

1691 г. января 18. Значному товарищу войсквому Леонтію Полуботку на сельцо Каруковку.

1691 г. августа 5. Леонтію Полуботку на рудню Губицкую въ грунтахъ Розсудовскихъ.

1693 г. августа 13. Войсковому товарищу Оедору Лобинѣ (Лобина былъ передъ тѣмъ сотникомъ) на млинокъ на р. Хриботиѣ, «власнымъ коштомъ набытый», и на право построить греблю и млинь на р. Убеди.

1693 г. ноября 29 изъ Батурина. — Начало обычное, а далѣе «...а именно вамъ войтомъ и всѣмъ громадамъ сѣль тихъ, которые по грамотахъ государскихъ и унѣверсалахъ нашихъ п. Леонтий Полуботокъ въ своей области и въ полной державѣ мѣль, ознаямемъ, ижъ любо онъ п. Леонтий Полуботокъ взглядомъ певной уразы нашей, якая насъ отъ него часу невного долежала, отъ тихъ селъ по указу монаршому и на-

шому повеленю былъ отдаленъ и отчужденъ, теды кгда теперь оногo п. Леонтія Полуботка до своей мы ласки рейментарской знову приня- лисмо и его ховати зуполне обѣцуюмъ въ потомные часы, прето вамъ всѣмъ войтомъ и громадомъ его сѣлъ всѣхъ, подъ его властью и державою будущихъ, пилне приказуемъ, жебысте его п. Леонтія Полуботка за власного своего папа и державцу узнавши, всякое ему першое послушен- ство и повиновеніе неогудное и не ленивое, а поготовью во всемъ неотмовное чинили, отдавали и цале помнили свою отъ васъ-же ему приличную повинность и данину, яко власному своему пану, приходячую, въ томъ вамъ мененнымъ войтомъ и громадамъ его сѣлъ нашу таковую волю рейментарскую неотмѣнную выразивши и жебы над оную на- миѣй иначей не было, сурово приказуючи, жебы нашої жъ воли такой гетманской въ томъ ни хто изъ старшины войсковой и посполитой нару- шати и наражати не смѣлъ и не важился, пилно, пилно и строкго симъ универсаломъ нашимъ варуемъ».

1695 г. января 13 Леонтію Полуботку подтвердительный универ- салъ на купленные грунта Вергѣйковскіе и Семаковскіе.

1695 г. апрѣля 6 ему же на гуту Момотову.

1695 г. гутнику Тарасу на устройство гуты на грунтахъ Леонтія Полуботка.

1697 г. мая 26, утверждающій за Павломъ Полуботкомъ всѣ маест- ности его умершаго отца Леонтія, кромѣ с. Наумовки съ иными «до- брами» въ Переяславскимъ полку, доставшимися «панѣи Полуботковой», второй женѣ Леонтія. При этомъ универсалъ имѣется и копія съ нею.

1700 г. апрѣля 18 Павлу Полуботку съ позволеніемъ окончить и эксплуатировать начатую его отцомъ гуту подъ с. Савинками.

1703 г. января 23 товарищу сотни Волинской Якиму Васильевичу Берному на млинь, сѣножать, ставокъ и лѣсокъ на р. Убедѣ.

1703 г. іюня 19 Павлу Полуботку на купленные грунта Мыша- ковскіе и Семаковскіе.

1703 г. ноября 18 изъ Кіева. «Велебный о. Иннокентій Ширскій», строитель монастыря Любецкаго, презентовалъ гетману запись отъ о. Іоан- на Евтихіевича, привитера Свято-Троицкаго Любецкаго, въ которой онъ легкуеть монастырю свою часть млина на р. Болгани подъ с. Короб- ками. Въ виду желанія возстановить обитель отъ «древняго запусѣнія» (Любечъ—родина препод. Антонія), гетманъ, утверждая запись о. Іоанна, отдасть монастырю и войсковые доходы съ мельницы.

1705 г. апрѣля 23 универсалъ о назначеніи Павла Полуботка Черниговскимъ полковникомъ Лизогуба. Въ универсалѣ указанія на по- граничное положеніе Черниговскаго полка, на желаніе полчанъ имѣть

полковникомъ П. Полуботка, на царскую волю и на заслуги покойнаго Леонтія Полуботка и самого Павла.

1705 г. ноября 9 изъ лагеря подъ Замостьемъ. «Ознаймуемъ, ижъ по указу преславнаго и державнѣйшаго Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества и по соизволенію Королевскаго Величества любуячи мы, гетманъ и кавалѣръ, рейменту нашего войско въ воеводствѣ Безкомѣ и землѣ Хелмской на зимовіи консистенціи, останавлиаемъ надъ ними на мѣстцу нашомъ для управленія всякихъ надлежащихъ порядковъ п. Павла Полуботка, полковника Чернѣговскаго, зачимъ мѣти кочемъ и пилю вѣсмиъ приказуемъ, абысте зъ онимъ во всякихъ дѣлахъ военныхъ совѣтно зносились, всякое послушенство ему отдавали, которому далисмо мощъ и владзу всякою проступность не тилко легко, лечъ и на горлѣ карати, а хто бы колекъ з старшихъ и меншихъ сѣй воли нашей былъ сперечень и противень и ему, пану полковниковѣ Чернѣговскому, не послушенъ, такого кождого за ознайменемъ намъ розказуемъ безъ всякаго пощадѣнія и поблажки належитимъ окривати каранемъ, о що все повторе пилю, пилю приказавши, ихъ же поручаемъ въ сохраненіе Господу Богу».

1705 г. ноября 15 Павлу Полуботку съ дозволеніемъ устроить греблю и млинъ у с. Боровичей.

1706 г. января 26 священнику Оболовскому «Зѣновію Ивановичу», утверждающій за нимъ, на основаніи выписи изъ большихъ отъ казныхъ книгъ, составленныхъ по указу Царя Михаила Федоровича, грунта его въ Оболонскихъ дачахъ.

1707 г. ноября 5 Павлу Полуботку съ позволеніемъ выстроить греблю и млинъ на р. Снови межъ с. Боровичами противъ Быка и Хрущоваго мостища.

Универсалы Скоропадскаго.

1708 г. декабря 31 Павлу Полуботку подтвердительный универсалъ на с. Коровинцы.

1709 г. декабря 11 знатному товарищу войсковому п. Василю Полонѣцкому на два сельца въ Любецкой сотнѣ—Шумани и Кезѣ, наданныя ему «до ласки войсковой».

1711 г. мая 29. Павлу Полуботку на с. Кувѣчичи.

1716 г. мая 18. Павлу Полуботку подтвердительный универсалъ на купленные имъ у разныхъ лицъ шесть грунтовъ, въ томъ числѣ и у любецкихъ землянъ Червяковъ.

1717 г. мая 17. «Поневажъ заводъ межи п. Павломъ Полуботкомъ, полковникомъ Чернѣговскимъ, и паномъ Яковомъ Лизогубомъ, бунчучинимъ енералнимъ, о сѣнужать Пчилскую точачийся, не есть совершенно уконченъ, того ради что любо декреть зъ суду войскового енералнаго и

універсалъ нашъ виданъ п. бунчучному на ограничене помянутой сѣножати, однакъ п. полковникъ Чернѣговскій апелювалъ до насъ и доносилъ, что не тилко тая сѣножати неслухне есть ограничена, лечъ еще многихъ околичныхъ людей сѣножати въ тую границу уведено», гетманъ назначилъ для разслѣдованія дѣла «рожного своего» п. Вас. Скоропадскаго.

1720 г. іюня 16. Павлу Полуботку подтвердительный универсалъ на Самотужскую греблю на р. Убеди съ купленными млинами о 6 колахъ, двѣромъ и грунтами.

1722 г. «Великого Государя нашего, Его Императорскаго всепресвѣтлѣйшого Величества войскъ запорожскихъ старшина енералная и полковники. Всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, овнаймуемъ чрезъ сіе наше писаніе, ижъ яко предъ симъ при отездѣ своемъ въ Москву до Его Императорскаго Величества ясновелможный его милость панъ гетманъ Іоаннъ Скоропадскій порядковъ всѣхъ малороссійскихъ правленіе на мѣстцу своемъ полѣцилъ его милости пану Павлу Полуботку, полковниковѣ Чернѣговскому, що и за поворотомъ з Москви въ Глуховъ при смерти своей неотмѣнно подтвердилъ, такъ мы, послѣдуючи тоей остатной волѣ его велможности покойного рейментаря нашего, обще и согласно всѣ просили его милости пана полковника Чернѣговскаго, дабы его милость въ нижшее между гетманствомъ время, неоставляя полѣценного себѣ того правленія, оное по прежнему содержалъ до далшого монаршого Е. І. пресвѣтлѣйшого Величества указу, жебы на сей часъ Малая Россія въ безпорядочномъ состояніи не найдовалася, поколя по милости Его жъ всепресвѣтлѣйшого Императорскаго Величества и по давныхъ нашихъ войсковыхъ правахъ избранъ будетъ волными голосами гетманъ. Якое писаніе наше для достовѣрія и руками нашими закрѣпляемъ. Въ Глуховѣ іюля 8 дня року 1722. Семень Савичъ, писарь войсковий енералний. Андрей Марковичъ, полковникъ Лубенскій. Іванъ Чарнишъ, судія енералний. Василій Жураковскій, асаулъ енералний». Печать Малой Россіи войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

Универсалъ Разумовскаго.

1751 г. По титулѣ. «Гг. генеральной малороссійской старшинѣ, полковникамъ, бунчуковымъ товарищамъ, старшинѣ полковой, сотникамъ и всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, чрезъ сей универсалъ намъ объявляемъ: сего 751 года сентября 7 умершаго бунчуковаго товарища Андрея Полуботка сынъ его Василій Полуботокъ, поданнымъ намъ доношеніемъ представляя, что въ давныхъ годахъ блаженной и вѣчнодостойной памяти всероссійскимъ монархамъ умершій прадѣдъ его Леонтій, полковникъ Переяславскій, дѣдъ Павель, полковникъ Чернѣговскій, и отецъ его,

реченній бунчуковій товарищъ Андрей Полуботки по своей присяжной должности по многимъ походамъ даже по жизнь свою вѣрно и радѣтельно безъ малѣйшаго порока служили, а особливо яко помянутый дѣдъ его Павелъ во время бывшей измѣны гетмана Мазепы явилъ свою всеподданнѣйшую и вѣрно радѣтельную въ томъ случаи вѣрность, коей и въ жалованной грамотѣ по Высочайшему Е. И. В. блаженныя и безсмертно славныя памяти Государя Петра Великаго, Императора и Самодерца Всероссийскаго, именному указу означено, за которые по разсмотрѣнію прежнихъ антецессоровъ нашихъ универсалами ихъ со утверженіемъ и высокомонаршими грамотами во вѣчное владѣніе и жалованы въ разныхъ малороссійскихъ полкахъ вотчинами, которыми какъ онъ Василій Полуботокъ, такъ и двоюродный братъ его Семень Яковлевъ сынъ Полуботокъ владѣютъ, просилъ онъ Василій Полуботокъ объ опредѣленіи его респектомъ предявленныхъ прадѣда, дѣда и отца его служебъ въ бунчуковіе товарищи и о дачѣ ему на тотъ чинъ универсала нашего разсмотрѣнія. И мы по данной нами отъ Е. И. В. власти, респектомъ показанныхъ предками его Полуботка долговременныхъ и вѣрно отправленныхъ служебъ и усматривая въ немъ Вас. Полуботку къ отправленію въ томъ чинѣ бунчуковихъ товарищей службы всякую згодность и достоинство, опредѣляемъ его Вас. Полуботка бунчуковымъ товарищемъ, и приведеъ его въ томъ чинѣ здѣсь на вѣрность Е. И. В. къ присягѣ, выдали ему бунчуковому товарищу Вас. Полуботку изъ генеральной войсковой канцеляріи сей нашъ универсалъ, черезъ который предлагаемъ, дабы генеральная малороссійская старшина, полковники, бунчуковые товарищи, полковая старшина и всякъ, кому о томъ знать приличествуеъ, о такомъ его Полуботка въ бунчуковіе товарищи нашемъ опредѣленіи вѣдая, признавали его за бунчуковаго товарища, онъ же Полуботокъ, яко бунчуковій товарищъ, долженъ по примѣру протчихъ бунчуковихъ товарищей состоять въ вѣдомствѣ нашемъ въ нарядахъ и отправленіяхъ къ надлежащимъ по чину его службамъ, а ежели бы кто какую до него имѣлъ претенсію, тотъ долженъ искать съ него суда у насъ гетмана и въ судѣ войсковомъ генералномъ. Данъ въ Глуховѣ 1751 года сентября 11 дня». Подпись и печать съ лентами, вполнѣ сохранившимися.

Универсалы полковникоу.

1659 г. «Іоанникий Силичъ, полковникъ войска Е. Ц. В. Запорозкого Черняговскій, чиню вѣдомо симъ писаньямъ моимъ, кому бы то вѣдати было потреба, ижъ мѣючи я владзь и позволенье отъ ясновелможного его милости п. гетмана, ижъ бы я вшелякими пожитками, належачими скарбовѣ войсковому, въ полку своемъ завѣдовалъ и розширалъ, прето видячи мѣстце слушное до занятія греблею, панъ Прокопъ Плоскина, товарищъ и оби-

ватель нашъ Чернѣговскій, на рѣцѣ Свинѣ ниже села Березовки, которому позволилисмо, абы на той рѣцѣ греблю своимъ коштомъ возснѣвалъ, такъ тежъ и млинъ на той занятой греблѣ будовалъ, а збудовавши млинъ, зъ того часу, якъ мѣсть южъ замолоти любо на кола двѣ або три, теды взглядомъ кошту его далемъ ему слободы на лѣтъ три, а скоро по витриманью тоей слободы лѣтъ троухъ теды на его мѣсть мѣрочка мелпикова одна иты, а до скарбу войскового мѣрочокъ двѣ, на що ему помененному пану Прокопу Плоскинѣ, товаришовѣ нашому, и сие писанье мое далемъ съ подписомъ руки и притисненьямъ печати звиклое полковой. Писанъ въ Чернѣгови року 1659 мѣсяца новембра дня 6. Иоанникий Силичъ, полковникъ войска Е. Ц. В. Запорозкого Чернѣговскій». Печать.

1662 г. «Василій Игпатовичъ, полковникъ войска Е. Ц. П. В. Запорозкого Чернѣговскій. Ознаймѣемъ симъ нашимъ писмомъ кождому, хто бы того мѣлъ теперь и въ дальшыя часы, яко то старшинѣ полковой, паномъ сотникомъ и всему товариству тогожъ нашего полку потребовать, ижъ п. Леонтий Артемовичъ Полуботокъ, сотникъ полковий, въ заслугахъ за унѣверсаломъ ясновельможного его милости п. гетмана мѣючи маетность Ровсудовщину з лисовыми и пахатными кгрунтовыми и зо всякими угодиями, а встроивши тамъ же въ томъ ему кгрунтѣ за фундушемъ ему данымъ отъ ясн. е. м. п. гетмана на рѣцѣ Борзиѣ млинъ, держалъ цале и снокойне, где мало видячи пожитку, ознаймивъши, просилъ насъ, абысмо ему позволили, поневажъ тамъ же въ томъ его кгрунтѣ знайдѣтся и руда, построить на той его греблѣ рудню, которому, поглядаючи на заслуги, а и до дальшихъ потягаючи, неодмовивши, позволяемъ рудню построити цале и з оное припадаючого пожитку заживать, яко изъ своего власного, в чомъ абы жаденъ такъ зъ старшины полковое, яко изъ товариства ему не были наименьшою перешкодою до ласки нашею и жадное ему въ томъ не задавали трудности, владзою нашего полковничества приказую. 3 Чернѣгова 3 февраля 1662 року». Подпись и печать.

1686 г. «Григорій Ивановичъ гетманичъ, полковникъ войска И. Ц. П. В. Запорозкого Чернѣговскій. Вамъ жителемъ Чернолузоскимъ вѣдомо чиню симъ нашимъ листомъ и приказую, ижъ яко з наданя ясновельможного его милости п. родича нашего п. полковникъ Черемславскій п. Леонтий Полуботокъ маетность Савинки з полями и сѣнокатми по самую рѣчку Хриботнѣю опречъ лѣсовъ въ спокойномъ уживаню держалъ, такъ и теперь мѣти хочемъ, абысте до тыхъ же кгрунтовъ и сѣнокатей, яко вамъ не принадлежачихъ, жадною мѣрою не интересовалися и сѣнокатей не косили, которысте, яко намъ самъ панъ полковникъ оповидѣлъ, ажъ до самого его дворца Савинскаго покосили, що ежели такъ есть, то не-

слушнесте учинили, и сѣно покошеное на его кгрунтахъ маеть при п. полковникови, яко его власное, зоставати, а отъ того часу абысте ему п. полковникови шкоды жадное такъ въ кгрунтахъ, яко въ сѣножатахъ чинити не важилися, симъ нашимъ писанемъ варуемъ и поль строкгимъ каранемъ приказуемъ. Дата въ Сосницѣ 28 септевриа 1686 року». Подпись и печать.

1786 г. «Григорий Ивановичъ гетманичъ, полковникъ войска Ихъ Царскихъ Пресвѣтлыхъ Величествъ Запоровкого Чернѣговский, паномъ сотникомъ, асауломъ, атаманомъ городовымъ и всему старшому и меншому товариству, особливе дозорцомъ млиновъ Седневскихъ, отъ Господа Бога доброго здорovia сприяючи, до вѣдомости симъ нашимъ листомъ подаемъ, ижъ мы, мѣючи респектъ на небожчика Михаила Петличного, бувшого сотника Седневскаго, сынови его повосталому Федорови въ млынѣ его купленомъ въ Новыхъ Млынахъ з двома колами, на рецѣ Снови стоячомъ, позволяемъ половину розмѣру отбирати, а другую половину на потребу нашу, который то розмѣръ абы верне былъ отбираний и размѣраний; дозорци того млына приказуемъ и то тежъ варуемъ, ежели бы хто колыкъ мененому Федорови въ его части розмѣру былъ перешкодою, такового винами неотпустными и каранемъ строкгимъ обовязуемъ, на що для лѣпшого потвержденья сей универсалъ нашъ ему данъ подъ печатью нашою и подписомъ руки наше власное. Данъ въ Сосницѣ 13 юня 1686 року». Печать.

1686 г. «Григорий Иоановичъ гетманичъ, полковникъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запоровкого Чернѣговский. Ознаймуемъ симъ писанемъ нашимъ всего полку нашего старшинѣ и войсковому товариству, а особливе п. сотнику Белоусовскому и кому бы о томъ вѣдати належало, ижъ любо прошлыхъ лѣтъ пожитя своего не пришло давнѣй п. Семионову Залѣнскому войсковою обовязатися услугою, удержанъ будучи изъ молодости при дому ясне въ Богу преосвященного его милости отца Лазаря Барановича, архиепископа Чернѣговского, Новгородского и всего Сѣвера, где не подлими, овшемъ значными иде при такомъ архиерею и пастыру завше бавился дѣлами, и яко справностю и способностю до всего згодний человекъ, а особливе около спораженя и справованя типографѣю не мѣй былъ затрудненный, уволнившись еднакъ отъ всего того, кгда цале подался войсковою власти и до трактованя военной услуги офѣроваль свою охоту, теди пригортаючи мы подъ особливую нашу протекцию его п. Залѣнского, а узнаючи оног згодность и жклонъ до вшелякои прислуги, з особливой же ласки и баченя нашего ку вспартю и вспоможению и жеби тимъ охотнѣйше въ офѣрованю своемъ завше находвалъ, село Жукотки въ сотнѣ полку нашего Белоуской ему

въ спокойное владѣне и держане пусгилемъ, въ которого владѣню ижъ бы нѣ от кого найменшой не узналъ трудности, перешкоди, варуючи пилю сего жъ листу нашего повагою, войтови тамошному и всѣмъ тяглимъ мужамъ, абы повинность належитую и послушенство звиклое поволне и неспротивно отдавали, сурово приказуемъ. Данъ въ Чернѣговѣ 10 августа 1676 року. Звшменованый и пр.». Печать.

1686 г. «Яковъ Лизогубъ, полковникъ войска Ихъ Ц. Пр. В. Запорозкого Чернѣговскій, пану сотниковѣ Белоусовскому, атаманови, войту и всѣмъ такъ товариству, яко и посполитимъ людемъ симъ нашимъ ознаймуемъ писанемъ: поневажъ мы, респектъ мѣючи на прислуги значение въ войску Запорозскомъ п. Симеона Залинскаго, атамана на сей часъ будучого Чернѣговского, селце Жукотки, любо и предъ тимъ онимъ же владѣль, еднакъ теперъ хотячи его до далшихъ и вѣрнѣйшихъ въ войску Запорозкомъ заслугъ повабити, ему даючи ку вспартю своего господарства, симъ нашимъ варуемъ унѣверсаломъ, жадаючи пилно, жеби онъ реченый п. Симеонъ Залинский нѣ отъ кого наименшее з того селца въ приходячихъ пожиткахъ своихъне узналъ перешкоды до далшой волѣ ясновелможного добродѣя его милости п. гетмана, вуйтъ тежъ зо всѣми мужами своѣми аби всякое належитое послушенство и повинность н. Залинскому отдавалъ, подѣ неласкою караня судового приказуемъ. Писанъ въ Чернѣговѣ 6 ноября року 1686». Подпись и печать.

1705 г. «Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого полковникъ Чернѣговскій Павелъ Полуботокъ. Пану сотникови Седневскому и каждому, кому о томъ вѣдати належатиметь, симъ нашимъ писанемъ ознаймуемъ, ижъ стосуючися мы до унѣверсаловъ антецесоровъ нашихъ пановъ полковниковъ Чернѣговскихъ, даныхъ п. Демяну Петличному, товаришови сотнѣ Седневской, на заживане половины въ млину его власномъ, на рецѣ Сновѣ Новыхъ Млинахъ о двохъ колахъ мучныхъ стоячомъ, пожитковъ всякихъ розмѣровыхъ, а до того репектуючи на его до войсковыхъ услугъ згодность, которого до далшихъ праць войсковыхъ заохочаючи, позволилисмь, абы онъ въ купленомъ своемъ млину, въ Новыхъ Млынахъ стоячомъ, половину всякихъ приходячихъ розмѣровыхъ пожитковъ ку вспартю своего господарства обиралъ до далшой ласки велможного добродѣя его милости п. гетмана, а половину въ томъ же млину розмѣровыхъ приходовъ абы на нашъ урядъ полковничий належную отбирано вѣрне подлугъ обыклости и давнего звичаю, мѣти теды хочемъ и пилно приказуемъ, дабы нѣхто з старшины и чернѣ войсковыхъ и посполитыхъ людей, такъ же и дозорци млыновъ нашихъ полковничихъ, жадной въ отбиранию половины его розмѣровъ реченому п. Демяну Петличному неважился чинити трудности, кривды и перешкоды

подъ строгимъ каранемъ. Данъ въ Чернѣговѣ мая 10 1705 року». Подпись и печать.

Архіерейскія грамоты.

1756 г. «Смиренній Лука, епископъ Бѣлоградскій. Сего 1756 г. февраля 18 дня въ поданномъ намъ прошеніи Сумского Успенскаго монастыря отъ игумена Іоасафа Новоселскаго написано: къ Сумскому Успенскому монастырю имѣется приписная Святопредтечевская Михайловская пустынь, въ которой за давностію лѣтъ находящіяся деревянныя церкви, первая во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, другая во имя Усѣкновенія главы свят. Іоанна Предтечи, такожъ монашескіи келіи и прочее строеніе во всемъ обѣтшали и, ежели ихъ не перестроить, вскорѣ развалитись могутъ, и для того онъ игумень намѣреніе имѣеть, испрося отъ добротныхъ дателей милостыню, упомянутыя церкви Божіи и всякое оной пустыни строеніе возобновить и просилъ о испрошеніи Бѣлоградской нашей епархіи отъ добротныхъ дателей щедролюбнаго подаванія нашего разсмотренія, по которому его игумена прошенію благословително позволяемъ упомянутому игумену Іоасафу или отъ него посланному іеромонаху Бѣлоградской нашей епархіи въ городѣхъ и селехъ такового подаванія у добротныхъ дателей просить со всякою учтивостію, причемъ и мы щедролюбиваго дателя пастырски просимъ для выпписанныхъ нуждъ не отвратить въ подаваніи своей десницы, ведуще, яко о таковыхъ сторицномъ якоже временныхъ, тако и вѣчныхъ благъ воздаяніи въ ономъ монастырѣ непрестанныя приносимы будутъ молитвы, въ знакъ же вѣчнаго въ томъ монастырѣ оныхъ дателей поминовенія каждому свое даваніе въ данную ему игумену на помянутое испрошеніе ис консисторіи нашей прошнурованную за печатью книгу подписывать своеручно, чего ради въ увѣреніе сія наша благословенная грамота рукою нашею подписана и печатью утверждена. Дана въ Бѣлѣградѣ февраля 22 дня 1756 г.». Печать.

1756 г. «Божією милостію, смиренній Лука, епископъ Бѣлоградскій. Сего 1756 г. февраля 18 дня въ поданномъ намъ прошеніи Сумского Успенскаго монастыря отъ игумена Іоасафа Новоселскаго написано: к Сумскому Успенскому монастырю имѣется приписная Предтечевская Михайловская пустынь, въ которой за давностію лѣтъ находящіяся деревянныя церкви, первая во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, а другая во имя Усѣкновенія главы свят. Іоанна Предтечи, такожъ монашескія келіи и прочее строеніе совсѣмъ обѣтшали и, ежели ихъ не перестроить вскорѣ, развалитись могутъ, она ж пустынь построена на высококомъ и необширномъ холмѣ, к тому ж и мѣсто не ровное, зачемъ въ построеніи церквей Божіихъ, монашескихъ келій и прочихъ принадлежащихъ потребностей и

ограды весьма мѣсто малое и утѣсненное, а отъ того мѣста не въ данномъ разстояніи имѣется угодное къ устройенію той пустыни другое мѣсто, которое состоитъ на другомъ холмѣ, толко чрезъ одинъ яръ, и обширностію спаций доволное, гдѣ оную пустынь церковнымъ и кельнымъ и всякимъ подлежащимъ строеніемъ вмѣстить свободно безъ утесненія, и просилъ о перенесеніи и построеніи на означенномъ мѣстѣ оной пустыни разсмотреніи, по которому его игумена прошенію благословително позволяемъ оную пустынь на показанное усмотренное имъ игуменомъ мѣсто перенести и церкви Божіи, первую во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, другую во имя Усѣкновенія главы свят. Іоанна Предтечи, заложить оному игумену Іоасафу Новоселскому по церковночиноположенію и по новоправному московскому требнику и по заложеніи велѣтъ строить и при перестроеніи оныхъ ветхихъ церквей годный лѣсъ употреблять въ строеніи новыхъ церквей, а ветхое дерево кромѣ топлена церквей и для печенія просфоръ викауда не растощать, по совершеніи жъ тѣхъ церквей устроить иконостасы и въ нихъ царскіе, сѣверные и южные двери и поставить мѣстныя иконы, прочимъ же церковнымъ благолѣпіемъ тѣ церкви удовлетворять обыкновенно, въ алтарѣ престолы поставить равнолѣрныя въ вышину аршинъ 6 вершковъ, въ длину аршинъ 4 верш., въ ширину аршинъ 4 вершк. и, ежели по силѣ состояшнягося Е. И. В. прошанаго 1742, окт. 9, указа оныя церкви святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ къ освященію въ готовности будутъ, тогда упомянутому игумену Іоасафу Новоселскому представить намъ доношеніемъ и о освященіи просить обыкновенно, чего ради сія наша благословенная грамота рукою нашею подписана и печатію утверждена. Дано въ Бѣлградѣ февраля 22 дня 1756 г.». Печать.

Изъ другихъ документовъ, оставшихся въ Михайловскомъ архивѣ послѣ Полуботковъ, отмѣчаемъ:

Духовное завѣщаніе Павла Полуботна, отъ котораго, къ сожалѣнію уцѣлѣлъ только послѣдній листъ. Такъ какъ и этотъ остатокъ представляетъ нѣкоторый интересъ, то и приводимъ его полностью.

«... яковое для подарковъ и для прочего прибирания къ тому жъ акту веселному повинно 5 тысячей з сумы моей отставлено быти и сукии противу Андрѣвихъ суконъ справитися, что же Андрею, милому сынови моему, далоса на веселя тысячь двѣ грошей подъ часъ частованя и сръбра всякого, то въ такое время повинно и ему жъ видатися з сумы моей во мѣсто мене з рукъ жоны моей якъ грошей, такъ и сръбра толко, сколько ваги занесетъ Андрѣви данное сръбро, остатной зась сумы моей и позосталымъ сръбромъ по половинѣ имъ раздѣлитися, чтожъ бы иначе не было, подъ неблагословеніемъ Божиимъ и моимъ отческимъ упо-

минаю. За душу мою повинно выльчытися з суммы моеи же грошей тысячей вусьмъ, з котрыхъ, що належить, по монастырамъ и по церквамъ роздать, а остатокъ на милостиню убогимъ. Нанѣ Доброливкой, сестрѣ моеи, золотыхъ 500, пану Михайлу, брату моему, золотыхъ 300 повинно выльчытися и отдано быти. Впрочемъ жъ всѣмъ остаткѣи мой уклянь отдаю и, прощенія во всѣхъ просячѣ, молю: помолѣтесе о мнѣ ко Господу Богу, да милостивъ мнѣ будетъ во день судный. Составлялся сей тестаментъ въ маестности моеи Оболонѣ року 1721 г. мѣя февраля 7 дня».

Послѣ подвися и печати приписка:

«Року 1723 іюня 7 дня. При отездѣ моемъ въ теперешнюю дорогу въ Санктъ Питербурхъ неуспѣвши тестаменту моего переписать и въ немъ, що належить, поправати, симъ поправую, ижъ хоча въ немъ выразилося, щобы милыи сыни мои жонѣ моеи по смерти моеи 7000 грошей выльчыли, однакъ и еще 3000 должи отдати, ижъ бы было 10000, з тихъ грошей 3000 ваявши, якіе на оружіе въ скрынѣхъ зоставють, если въ расходъ не пойдуть, а будетъ ли пойдуть, то з иншихъ». Пять послѣднихъ строкъ разбираются съ трудомъ. Насколько можно повяты, завѣщатель требуетъ отвести его вдовѣ мѣсто для «бидла ручного» и дать два цуга коней съ возами, а для какого то Кителя—мѣсто въ Кіевѣ, купленное у коменданта Писарева.

Опись по повелѣнію Государеву всему Павла Полуботка импѣнію. «Въ прошломъ 1723 и въ нынѣшнемъ 1724 г. по именному Его Императорскаго Величества указу, коликое число явилось чрезъ посланныхъ отъ брегадира и лейбъ-гвардіи маера Румянцова по даннымъ инструкціямъ ниже объявленнымъ штабъ-офицеромъ по подлинному свидѣтельству въ описи движимаго и недвижимаго имения на Его Императорское Величество бывшихъ Черниговскаго полку полковника Павла Полуботка, генералнаго судьи Черныша и генералнаго писаря Савича, Стародубскаго наказнаго полковника Карецкаго и наказнаго жъ полковника Переяславскаго Карича, также и генералнаго есаула Жураковскаго и бунчуковаго Дизогуба въ домѣхъ ихъ и въ маестностяхъ, о которомъ ихъ описномъ имѣніи при семъ подлинно явственной рѣстръ по указу есть, а имено, бывшаго полковника Полуботка въ Черниговѣ въ домѣ и въ маестностяхъ по описѣ маера Раевского и лейбъ-гвардіи сержанта Лвова явлюсь». — Дальше тоже, что и въ «Книгѣ пожитковъ Павла Полуботка», изданной Милорадовичемъ. Есть, впрочемъ и разница. Послѣ описанія Черниговскаго двора, помещеннаго въ «Книгѣ пожитковъ» на стр. 29; идетъ описаніе с. Оболони съ присписными деревнями и имуществомъ, Обловки, Савинокъ, Боровичей, Любеча, Должика и только послѣ этого слѣдуетъ то, что напечатано у Милорадовича на стр. 30. Вообще

система составленія описи здѣсь совсѣмъ другая, и, повидимому, многое въ нее вошло такое, чего въ описи, изданной Милорадовичемъ, нѣтъ. Объясняется это тѣмъ, что опись Милорадовича отдаточная, а Капниста—приемная. У Милорадовича, напр., пропущенъ огромный списокъ Полуботковскихъ коней, составленный отдѣльно. Изъ этихъ коней часть была взята въ армию къ кн. Голицыну и очевидно поэтому въ отдаточную опись не пошла.

Рукописный сборникъ съ надписью: «з книгу его милости пана Павла Полуботка, полковника Чернѣговского». Сборникъ составленъ самимъ же П. Полуботкомъ въ школьный періодъ его жизни. Сюда вошли: «Liber diligentiarum labore reverendi patris magistri Sobronii Danilowicz, in collegio Kiowo-Mohiliano anno Domini 1679 collectus calamo generosi domini Pauli Polubotok, studiosi scholae grammatices»—это польскіе тексты и латинскіе ихъ переводы. Въ концѣ польскіе стихи, а затѣмъ слѣдующее латинское стихотвореніе о. Важовскаго, посвященное П. Полуботку въ знакъ благодарности за рыбу, привезенную Полуботкомъ Важовскому въ подарокъ изъ дому.

Tu, docte Paule	Coeli sub dio,
Vinne, spes aulae,	Et ego vates
Numen deorum	Nunc pendo grates,
Et cosacorum,	Munera dabo
Longum in aevum,	Et exclamabo:
Tamen non saevum;	It Paulus celsos
Lucidi deni (domi?)	Atque excelsos
Dati hesterni	Semper honores,
Tibi hoc optans	Divinos mores
Atque exoptans	Deus secundet
Exclamantio ¹⁾	Atque fecundet.

Дальше идетъ «Labor reverendi patris Mitrophanii Washowsky, magistri poeseos, anno Domini 1680 calamo Pauli Polubotok», затѣмъ Liber lucubrationum scholasticarum, quas a rever. patre Theophane Prokopowicz, praefecto collegii Mohiliani Kiiowiensis atque eodem magistro syn-taxeos, datas composui, scripsi et descripsi hic ego Paulus Polubotok, studiosus collegii supra dicti. Anno a Verbo Dei in carne humano digito Dei Patris scripto 1681». Дальше идетъ «Opisanie pompy, która Swiety Jan Zlotousty po smierci swoiey z wygnania do miasta Carogrodu wprowadzony» съ соотвѣтствующимъ латинскимъ переводомъ. Оконченъ сборникъ уже Андреемъ Полуботкомъ, которому, впрочемъ, принадлежитъ въ немъ всего одна страница.

¹⁾ Глаголъ, очевидно выдуманный только ради рими.

Письмо къ Андрею Павловичу Полуботку отъ гр. А. Разумовскаго. «Служитель вашъ, которой здѣсь для вашева дѣла жилъ, нынѣ отъправленъ возвратно, ибо мнѣ рассудилось, что онъ живетъ здесь праздно, понеже ежели какая воспослѣдуетъ резолюція, то и безъ него сдѣлаться можетъ, а я, сколько можно, о вашемъ дѣлѣ стараніе прилагать стану и васъ безъ извѣстія не оставлю. Въ протчемъ пребываю вамъ всегда слугою. Графъ А. Разумовскій. Маія 26 дня 1744 г. въ Москвѣ».

Копіи съ разныхъ документовъ на имѣнія Полуботковъ. Это громадныхъ размѣровъ книга, писанная, судя по почерку, не позже первой четверти XVIII. Здѣсь помѣщены копіи съ тѣхъ царскихъ грамотъ и гетманскихъ универсаловъ, о которыхъ намъ приходилось уже упоминать выше. Кромѣ грамотъ и универсаловъ, здѣсь имѣется длинный рядъ копій съ купчихъ, иногда очень старыхъ. Такъ въ отдѣлѣ «Права кгрунту Мышуковского купленого» встрѣчаемъ выписи изъ книгъ ратуша Черниговскаго отъ 5 мая 1660 г., 25 февраля 1662 г., 20 мая 1667 г., 15 октября 1670 г., 15 октября 1677 г., 13 августа 1680 г., 27 июня 1681 г., 28 ноября 1689 г., 7 сентября 1698 г.

Среди купчихъ на грунта Семакувскіе и Вертѣевскіе встрѣчаемъ:

«Привилей», выданный Любѣ Мурашковнѣ Фоминой Семаковой «на уступлене ей отчистого кгрунту въ домъ Семаковский». Документъ на польскомъ языкѣ за подписью Владислава IV, выданный въ 1632 г., въ немъ и другой по русски, данный отъ короля Жикгимонта въ 1623 г.

Тестаментъ п. Фоми Семака на кгрунта по жонѣ его позосталие Мурашковскіе, смѣжніе къ кгрунтамъ Вертѣйковскимъ, также и на кгрунта Мудрала.

Тестаментъ Люби Мурашковни, панѣи Фоминой Семаковой, распоряжающий свою маетность своимъ 4 синамъ з ограниченемъ называющогося Семаковскаго кгрунту ей отчистого, въ домъ до п. Фоми внесенного. Документъ датированъ 20 февраля 1652 г., писанъ по польски, засвидѣтельствованъ Стефаномъ Клопотовскимъ, «енераломъ его королевской милости».

Справа межи панамъ Семаками о кгрунтъ на Муравлѣ застающий, 12 декабря 1669 г. Разбиралъ «справу» сотникъ Любечскій.

Тестаментъ панѣи Маріи Кондратовой Семаковой, которимъ тестаментомъ одказуетъ свой по малжонку спалий Семаковский кгрунтъ унуку своему и вихованцу Прокопу Евфимовичу, 1692 г.

Тестаментъ Агафії Афанасовни Костомашихи Вертѣйковни, 1674 г.

Выписи изъ Черниговскихъ ратушныхъ книгъ 3 мая 1675 г., 23 марта 1692 г., 31 января 1693 г., 7 сентября 1698 г., 25 апрѣля 1701 г.

Купчая отъ ясне въ Богу преосвященнаго его милости отца Юанна Максимовича, архиепископа Черниговскаго, данная на круптъ въ Семакахъ купленный од его преосвященства доставшійся отъ Параскеви Пеховской жителки на катедру. (Занесена въ Черниговскую ратушную книгу 23 февраля 1708 г.).

Тестаментъ Агафьи Жавковны, Стефанихи Мехидихи землянки, 1656 года.

О разныхъ другихъ грунтахъ, приобретенныхъ Полуботками, говорить многочисленныя выписи изъ Черниговскихъ ратушныхъ книгъ отъ 26 мая 1679 г., 2 июня 1686 г., 28 июля 1689 г., 6 апрѣля и 5 июня 1701 г., 15 июля 1704 г., 1 мая 1707 г., 23 мая 1710 г., 1 мая, 14 и 19 июня 1711 г., 29 апрѣля 1712 г., 3 апрѣля, 15 мая и 8 июля 1714 г.

Отъ Коробовскихъ, владѣвшихъ Михайловкой въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII в., остался въ Михайловскомъ архивѣ только «Журналъ отпускаемымъ отъ бригадира Александра Коробовскаго въ равныя мѣста партикулярнымъ письмамъ». Въ «Журналъ» рукою крѣпостнаго секретаря заносилась копія съ писемъ владѣльца Михайловки, какъ видно, любившаго строгій порядокъ въ этомъ дѣлѣ. «Журналъ» начинается 1780 г. Интересныхъ писемъ здѣсь не много, да и интересны то они больше съ нравоописательной и литературной, такъ сказать, стороны. Отмѣчаемъ изъ нихъ нѣкоторыя.

1780 г. Къ Ахтырскому воеводѣ Кулешеву. «Милостивый Государь мой Яковъ Васильевичъ. Увѣдомясь, что Вы изъ состоящаго подлѣ Ахтыркомъ моего гая на собственную Вашу надобность вывезли 30 возовъ дровъ, то счево б это дозволенія было, я не мало тому удивляюсь, тѣмъ болѣе что Вы и сами не безызвѣстны, что отъ меня никому не дозволено не точию рубить, но и валежнику возить, и я болѣе надѣялся отъ Васъ въ томъ защищенія, нежели въ семъ случаѣ послѣдовавшаго отъ Васъ самаго опустошенія. Прошу тѣмъ меня не обижать, а я съ моимъ усердіемъ пребываю Вашимъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшимъ слугою».

Къ Забѣлѣ. «... Покорнѣйше прошу по обѣщанію Вашему, когда Вы положите намѣреніе ѣхать къ графу и въ которомъ мѣсяцѣ для сообщенія съ Вами сыну моему прикажете видѣться, не оставитъ меня черезъ нарочнаго Вашимъ увѣдомленіемъ».

Графу Румянцеву-Задунайскому. «Сіятеельнѣйшій графъ, Милостивый Государь. Отверстая путь милосердія, проистекающаго единственно отъ врожденнаго къ тому великодушія Вашего Сіятельства ко всемъ приобѣгающимъ о благопризрѣніи, подаетъ смѣлость и мнѣ послѣдовать съ

нижайшего моею просьбою, утруждающею В. С. въ нижеслѣдующемъ. Подносителъ сего мой сынъ служить гвардіи Семеновскаго полку капте-нармусомъ, который отпущенъ былъ въ домовую отпускъ на годъ сро-комъ до будущаго 1781 г., и какъ оный приближается, то и слѣдуетъ ему явиться въ полкъ, въ разсужденіи жъ обременяющей меня старости и дряхлости недопускаетъ случай его отпустить, имѣвъ одного только сына, котораго видя при себѣ, нахожу еще нѣкоторое силъ моихъ под-крѣпленіе, и боюсь, чтобы при послѣднихъ дняхъ жизни моею не ли-шиться того удовольствія. В. С., какъ сродны оказывать милости, не от-рините и сего подносящаго изъ числа пользующихся оными удостое-ніемъ именно В. С. объ немъ рекомендацію, къ кому благоусмотрѣть изволите, о пожалованіи его въ сержантскій чинъ и о увольненіи еще въ отпускъ. Сіе для В. С. всевозможное благотвореніе конечно сдѣлать не отрекутся, а я при старости моею, равно и сынъ мой, получа такую на-граду, для прославленія имени В. С. по гробъ мой найчувствительнѣй-шимъ останусь благодарникомъ, пребывая съ глубочайшимъ почитаніемъ навсегда В. С. всепокорный слуга».

Къ Прохору Ивановичу Забѣлѣ (племяннику) по поводу того же съ просьбою «не оставить посредствомъ Вашего дружескаго старанія въ разсужденіи Вашего тамъ знакомства и входу исходатайствовать хорошую рекомендацію».

Къ Кушелеву. «Г. м. Яковъ Васильевичъ. На письмо Ваше, полу-ченное мною въ 3 день с. м. (дек.), отвѣтствовать Вамъ ничего не на-хожу, какъ только совѣтую вспомнить благопристойность, во всѣхъ благо-воспитанныхъ людяхъ обитающую, въ разсужденіи которой, кажется, бы Вамъ не пристало строить надо мною шутки съ неприличными ущипка-ми. Вы знаете и сами, что послѣдующіе свойству благородства имѣютъ особенное раздѣленіе отъ непристойности. Я не говорю уже о томъ, что Вы отъ меня довольствовались, можетъ быть и всегда привыкли Вы пользоваться тѣмъ, чѣмъ меня попрекаете, но презирая то, желаю быть, какъ прежде находился».

Въ Петербургъ къ Валковскому «Ваше Высокопревосходительство, М. Г. Федоръ Ивановичъ. Удостоясь получить отъ В. В-ства отпущенное 21 сент. письмо, хотя я предусматриваю изъ онаго повелѣніе, чтобъ сыну моему явиться къ полку, но въ разсужденіи великодушныхъ Вашего В-ства ко мнѣ милостей, также и за необходимыми случаи, которые мнѣ крайне препятствуютъ въ его отпускъ, предпринялъ смѣлость обще съ просьбою милостиваго моего патрона, Его Сіятельства графа Петра Але-ксандровича Румянцева-Задунайскаго и свою В. В-ству представить. Яви-те челоуколюбія милость для прославленія имени В. В-ства пожалова-

ніемъ онаго сына моего въ сержанты, какъ я прежде и навсегда несомнѣнную надежду полагалъ, и для нужнѣйшаго случая, въ чемъ и Е. С. свидѣтель, отпустите его еще на годъ въ отпускъ, за что я и сынъ мой до скончанія жизни найчувствительнѣйшими благодарниками останемся, пребывавъ съ глубочайшимъ почитаніемъ etc».

Изъ другихъ писемъ отмѣчаемъ дѣловыя письма къ Харьковскому губернатору Норову и полковнику Пашкову.

1781 г. Къ Забѣлѣ съ благодарностью за ходатайство передъ Румянцевымъ о сынѣ и приглашеніемъ пріѣхать въ Харьковъ «къ полученію отъ г. Анненкова подлиннаго векселя».

Льву Кудрявцову. «Письмо твое, съ Москвы пущенное генваря 10, я получилъ сего февраля во 2 день и, уѣдомаясь черезъ оное о пожалованіи сына моего Николая въ сержанты, весьма обрадовался. Предлагаю тебѣ на то твое письмо въ резолюцію слѣдующее: ежели ты до полученія сего оттоль еще не отправился, то за полученіемъ, ни мало тамъ не проживая, пріѣзжать сюда, посуды жъ каменной не покупать, ибо хотя въ тѣхъ мѣстахъ и подешевле, но возка оной чрезъ большое разстояніе тяжела и трудна, а купить оловяной съ чашокъ разныхъ и лотковъ, тоже и талерокъ хотя треть сервиза, выбравъ въ число онаго самое къ столу необходимое, а каменная посуда можетъ быть куплена и здѣсь, только тамъ справиться и учинить записку, сколько чего съ таковой каменной посуды на сервизу слѣдуетъ, еликожъ принадлежить что ты пишешь о закладѣ отъ той персоны, которую именуешь въ своемъ письмѣ, Пачинской вотчины въ 10000 р., а между тѣмъ согласіе де будетъ и вося продать сходною для меня цѣною, я въ томъ весьма радъ мою оказать услугу, вѣдая его ко мнѣ благоусердіе, но однако тебѣ пообстоятельнѣе выправиться, какимъ бы образомъ пересылку возымѣть отсель туда денегъ, а при томъ и какова именно послѣдняя цѣна, ежели изволить вося оную продать, и съ тѣмъ какъ наискорѣе сюда пріѣзжать, а я, за тѣмъ твоимъ пріѣздомъ взявъ въ разсужденіе, приму мѣры согласныя съ моею возможностью исполнить».

Къ сестрицѣ Аленѣ Ѳедоровнѣ. «... По письму Вашему посылаю при семь денегъ 2 ассигнаціи по 25 р., пару платья люстриннаго, цвѣтомъ фіолетовое, лошадь и на дорогу крестьянину Вашему дано 5 р. Прошу, матушка сестрица, принять за гостинецъ, платье носить на здоровье. Напрже сего послалъ я къ Вамъ черезъ г. Сабурова денегъ 25 р. да черезъ сына Вашего Вас. Степановича денегъ 20 р., шапку парчевую и платокъ шелковый, но получено-ль Вами или нѣтъ, ничего писать не изволите».

Григор. Григорьевичу Иваненку. «Поставляя себѣ во удовольствіе Ваше, М. Г., письмо, которое я имѣлъ честь получить чрезъ Вашу лю-

безную сожительницу и сына, приношу мою за то покорную благодарность. Я, повинуюсь Всевышняго судьбѣ и уваживъ на предлагаемые мнѣ отъ Васъ увѣренности, въ предпріятіяхъ Вашего жъ любезнаго сына Андрея Григорьевича въ супружествѣ на моей дочери рѣшился, отстранивъ только совершенный бракъ до мая мѣсяца. М. Г. съ вашею любезною сожительницею будьте ко оной моей дочери неотмѣнно какъ родители, въ чемъ я не сумнѣваюсь быть благодарнымъ и, себя препоручивъ Вашему дружеству, съ моимъ именемъ Вашего предпочитаніемъ пребуду навсегда».

Судѣ гродскому Черниговскому. «М. Г. мой Яковъ Леонтьевичъ. Довольно я будучи завѣренъ о Вашемъ, М. Г., ко мнѣ благоусердіи, приношу мою покорную благодарность и прошу пожаловать, не оставить меня и навсегда Вашимъ дружествомъ, а я свидѣтельствую Вамъ, М. Г., мое почтеніе, непремѣннымъ пребуду благодарникомъ и остаюсь съ моею преданностью. Посылая при семъ Вамъ, М. Г., лошадь, прошу покорно приказать оную принять, а я Вамъ и впредь слуга, по дѣлу жъ, которое въ судѣ гродскомъ Черниговскомъ съ Корбиевою о ея гвалтахъ и нападкахъ, такожъ и по прочимъ моимъ дѣламъ покорнѣйше прошу не оставить къ моей пользѣ».

Графу Руманцову. «... Сей человекъ, Михайло Михайлинскій сначала жизни своей находился нѣсколько лѣтъ при полковой Черниговской канцеляріи въ званіи канцелярскомъ, по увольненіи же отъ оной былъ при домѣ покойнаго шурина моего Василя Андреевича Полуботка, а по смерти онаго находится теперь при мнѣ управителемъ, и какъ прежде, такъ и нынѣ продолжаетъ службу добropорядочно и человекъ для меня и для дѣтей моихъ весьма надобной, за что и заслуживаетъ себѣ достойную награду, и я, не имѣя къ удовлетворенію онаго способа, кромѣ постырающагося и къ бѣднымъ Вашего Сіятельства человекюлюбія, все-нижайше прошу Ваше Сіятельство, явите надъ нимъ милость Вашу пожалованьемъ въ абшитъ въ войсковые товарищи, предоставляя его паки къ моему дому».

Архіерею Аггею съ просьбой позволить сломать въ Грунькѣ (имѣніе Коробовскаго) обветшалую церковь св. Михаила и на другомъ мѣстѣ поставить новую во имя Николая Чудотворца.

Вас. Петровичу Савичу въ Черниговъ съ увѣдомленіемъ о невозможности поставить лошадей подъ проѣздъ Ихъ Высочествъ.

Къ Вадковскому съ просьбой объ отставкѣ для сына и производствѣ его въ офицеры.

Къ кн. В. В. Долгорукову о томъ же.

Къ А. В. Измайлову о томъ же.

Къ В. И. Кромаревкову, съ просьбой о милости для сына.

Къ племяннику Вас. Степан. съ просьбой о поддержкѣ для сына.

Къ губернатору Норову съ жалобой «о насильномъ занятіи по отводу сумскаго городничаго дому моего въ с. Лукѣ подь квартиру г. полковнику Дунину». Несмотря на ордеръ Норова, городничій «прислалъ квартирьера и съ нимъ нѣсколько человекъ и канцеляриста, тожь и гусара, которые усиленнымъ и совсѣмъ непристойнымъ образомъ, отбивъ у покоевъ замокъ и двери, сами собою здѣлали имѣющимся въ ономъ вещамъ опись, куда насильно притаща тамошняго приказчика, принуждали ту опись подписать, которую онъ по причинѣ нахальства хотя и не подписать, однако они, поставя караулъ, велѣли тѣ покои топить, и наконецъ показанный городничій призвалъ къ себѣ приказчика и, страдая его боємъ, принудилъ къ той описи подписаться и приказалъ во всемъ учинить исполненіе... В. П. не безъизвѣстно, что тотъ мой домъ предъ симъ уже отягощенъ постоемъ кн. Волконскаго года съ три»...

Къ Пашкову, спустя нѣсколько времени, о томъ же. «... Теперь г. полк. Дунинъ не только домъ мой лучанскій занялъ уже постоемъ, но и всѣ службы и хлѣбные амбары велить очищать, не приѣмая никакихъ резоновъ, по экономіи слѣдующихъ, что некуда дѣвать хлѣба, но съ тѣмъ хотя на снѣгъ выкидать, только бы были очищены».

Къ преосвященному Аггею съ просьбою посвятить въ пономари къ Рождество-Богородицкой церкви с. Михайловки сына пономаря, котораго Коробовскій призналъ годнымъ къ пономарской должности.

Къ преосвящ. Аггею съ просьбой дозволить михайловскому свящ. Максимовичу съѣздить съ сыномъ К. въ Кіевъ на богомолье.

Къ секретарю Распопову «Г. м. Максимъ Ивановичъ. Хотя Васъ не имѣю чести знать, однакожь довольно слыша о Вашемъ доброусердіи, не оставилъ черезъ сіе адресовать моего къ Вамъ почтенія, рекомендую при томъ себя во всегдашнее Ваше дружелюбіе и ласку и прошу, Государь мой, не оставитъ по имѣющемуся у Васъ дѣлу моему съ г. Левицкимъ справедливѣйшимъ разсмотрѣніемъ и стараніемъ, въ чемъ несумнѣнную имѣя надежду, съ истиннымъ моимъ усердіемъ остаюсь». Приписка такая: «При семъ посылаю Вамъ деревенскаго гостинца, хлѣба и масла коровьяго фастку, прошу благосклонно принять, въ прочемъ же конечно не оставлю служить Вамъ особливой моей благодарностью».

Изъ письма къ Иваненку видно, что при увѣдомленіи Коробовскаго о рожденіи внучки ему былъ посланъ хлѣбъ.

1783 г. Въ письмѣ къ Распопову приписка: «Въ знакъ моей благодарности посылаю Вамъ лошадку, которую прошу благосклонно принять».

Рядъ писемъ къ начальствующимъ и инымъ «нужнымъ» людямъ. Коробковскій считалъ своимъ долгомъ взаимно поздравлять ихъ съ новымъ годомъ и праздниками, а въ случаѣ надобности «рекомендовалъ себя въ дружелюбіе и ласку» и совсѣмъ незнакомымъ, но почему либо нужнымъ ему людямъ.

1784 г. Коробковскій умеръ 15 сентября 1784 г. Остальные письма писаны его сыномъ Николаемъ. Изъ нихъ отмѣтимъ: къ архимандритамъ Никифору и Товіи съ просьбой пріѣхать въ Михайловку на похороны, къ архіерею съ посылкою 100 руб. на молитвы, Ахтырскому архимандриту Венедикту съ посылкою 20 руб. и лошади за годовой сорокоустъ, Рыдловскому игумену Іоилу были посланы двѣ коровы.

Письмо къ И. Д. Пашкову съ посылкой «цары гнѣдыхъ» во исполненіе обѣщанія отца и для приобрѣтенія расподоженія. Письма къ намѣстнику Черткову, къ Норову и Пашкову, съ порученіемъ себя въ ихъ милость, къ Звягдну и Сабурову. Тяжебныя дѣла вызываютъ рядъ писемъ къ разнымъ начальствующимъ лицамъ, а секретарю Енохину кромѣ писемъ шлется еще и масло и пшеница.

Отъ Иваненковъ сохранился въ Михайловскомъ архивѣ только одинъ документъ. Это—грамота Петра полковнику Григорію Иваненку отъ 5 марта 1718 г. Начало ея обычное, послѣ котораго слѣдуетъ:

«Въ конѣшнемъ 1718 г. февраля 27 билъ намъ челомъ бывшей полковникъ брянской Григорей Иваненко, что по нашему Ц. В. имянному указу за вѣрныя ево къ намъ В. Г. службы Киевской губернаторъ нашъ кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ далъ ему въ нижнемъ го роде Киеве на Подоле измѣнничей Мировичевъ дворъ со всякимъ строеніемъ въ вѣчное владѣніе, да нашего Ц. В. подданной гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадской за тѣжъ его вѣрныя службы далъ ему по указу въ Переяславскомъ полку, въ сотнѣ Барышовской, село Остролучье съ поселенными посполитыми людьми и со всѣми надлежащими къ оному угоды, и дабы мы В. Г. указали на помянутой данной его дворъ и на село Остролучье со всѣми ко оному ограниченными землями и угодыми дать нашу Ц. В. жалованную грамоту. А въ универсале Киевскаго губернатора нашего кн. Голицына написано, что за многіе его вѣрныя службы во время цѣлѣды Мазепиной и что онъ полковникъ къ Мазепѣ не присталъ и во всемъ ему былъ противенъ и отъ Днестра къ Переволочни заставы содержалъ и мазепинцовъ съ прелестными письмами ловилъ и черезъ подѣзды многихъ татаръ и измѣнниковъ запорожцовъ въ языкахъ прислалъ и никто такой вѣрности и смѣлости при тѣхъ случаяхъ не

показаль, какъ онъ Иваненко, вѣрно во всѣмъ обрѣтался и что и братъ ево родной въ томъ случаѣ убитъ и онъ полковникъ Иваненко раны претерпѣлъ и убытки себѣ не малые воспріялъ, что и дому своего и маенностей лишился, и за ту его многую службу и вѣрность по нашему Ц. В. имянному указу данъ ему въ Нижнемъ городѣ Кіеве на Подоле изменничей Мировича дворъ со всякимъ строеньемъ, и владѣть ему и жевѣ ево и дѣтямъ онымъ свободно и постою на томъ дворѣ безъ указу не ставить. А въ гетманскомъ універсале 1713 г. іюля 27 дня написано, что Григорій Иваненко, полковникъ бывшей Брянской, для неспокойнаго времени оставя домъ въ Брянске и перешедъ оттуду въ Кіевъ на житье, не имѣетъ себѣ сущаго прибѣжища, а къ тому смотря на знатные его услуги, на нашей Ц. В. службѣ прилѣжно показанные, далъ онъ гетманъ ему маенность для доволствованія дому его, прозываемую Остролучье, въ полку Переяславскомъ, въ сотнѣ Барышовской обрѣтающуюся, съ полями пахатными и сѣножатными, съ лѣсами и со всѣми угодыми, къ той маенности належащими, и со оной тамъ всякіе отбирать пожитки и приходы». Грамота оканчивается утвержденіемъ зъ Иваненкомъ его кіевского дома и Остролучья.

II. Село Мижиричи, архивъ волостного правленія.

Насколько можно судить по отвѣтамъ, доставленнымъ на запросъ И. Московскаго Археологическаго Общества, — это единственный въ Харьковской губерніи волостной архивъ, въ которомъ уцѣлѣли дѣла XVIII в. Ихъ какимъ то чудомъ пощадило не только время, но и волостное начальство: вѣдь въ старые годы, особенно «за окружныхъ», волостныя правленія горѣли очень ужъ часто.

Въ XVII и XVIII вв., до введенія въ краѣ учрежденія о губерніяхъ, Мижиричи были городомъ, принадлежавшимъ сперва къ составу Сумскаго полка, а потомъ Сумской провинціи. Здѣсь помѣщалось сотенное правленіе, а потомъ мѣсто сотниковъ заняли комиссары. Какъ правили Мижиричами сотники, объ этомъ свѣдѣній въ Мижиричахъ теперь не осталось, зато о дѣятельности комиссаровъ даютъ понятіе уцѣлѣвшія и до сихъ поръ бумаги въ архивѣ волостного правленія. Помѣщается этотъ архивъ во дворѣ волостного правленія, въ крытомъ желѣзомъ амбарѣ, дѣла хранятся на полкахъ, старѣйшія изъ нихъ, которыми намъ приходилось пользоваться, не имѣютъ никакой описи, сложены въ полномъ безпорядкѣ въ разрозненныхъ связкахъ, среди которыхъ издавна завели себѣ гнѣзда шершни.

Вотъ краткій перечень старѣйшихъ изъ разобранныхъ нами дѣлъ Мижиричскаго архива въ хронологическомъ порядкѣ.

1765 г. Общественные приговоры. Здѣсь постановленія Мижиричскаго схода о выборѣ сборщиковъ, о сдачѣ на содержаніе почтовой гоньбы, объ учетѣ сборщиковъ и т. п. Такіе же приговоры сохранились, частью полностью, частью въ разрозненныхъ обрывкахъ, и отъ слѣдующихъ 1766, 1767, 1768, 1769, 1770, 1771, 1772 и 1773 г.г.

1766 г. Отъ него осталась только такъ назыв. «разница»: указы Сумской провинціальной канцеляріи, приказы комиссара о высылкѣ людей для починки мостовъ въ Сумахъ, о высылкѣ изъ Мижиричей портныхъ для шитья солдатскихъ мундировъ, вѣдомости о работникахъ, наряжавшихся въ 1751 году изъ Недригайловской сотни для кошенія сѣна и доставки его на кирасирскій конскій заводъ, вѣдомости о такихъ же работникахъ, наряжавшихся изъ Мижиричской сотни въ 1751—1755 годахъ.

1767 г. О починкѣ мижиричскими обывателями гусарскихъ конюшенъ.

1770—1771 гг. 1) Секретное дѣло по экспедиціи сотника Селеховскаго о моровой язвѣ и о мѣрахъ предосторожности противъ нея. 2) Нарядъ работниковъ для перевозки казеннаго лѣса. 3) О наборѣ изъ войсковыхъ обитателей въ гусарскую службу. 4) Наставленіе о томъ, какъ поступать съ больными оспой. 5) О заготовкѣ обывателями на общихъ покосахъ сѣна. 6) «Дѣло объ умершей полоумной бабѣ». Мижиричскіе шутники повезли «полоумную бабу» якобы сватать и по дорогѣ выбросили изъ саней въ снѣгъ, баба забралась на занесенный снѣгомъ лугъ, гдѣ и замерзла. Такъ какъ выброшена была баба въ снѣгъ безъ злого умысла, а просто шутки ради, шутники—люди не подозрительные, а баба—полоумная, то комиссаръ постановилъ не посылать шутниковъ въ судъ, а просто отодрать ихъ плетью передъ народомъ, дабы другимъ было не повадно. 7) Вѣдомость о лопатникахъ, наряженныхъ изъ Мижиричкаго комиссарства въ Александровскую крѣпость, съ указаніемъ, кто изъ нихъ вернулся живымъ, кто умеръ и кто безвѣстно пропалъ. 8) Дѣло о работникахъ съ топорами и лопатами, отправленныхъ въ Бахмутъ. 9) О сборѣ по 2 коп. съ души для постройки въ Мижиричахъ комиссарскаго дома. 10) Рапортъ объ урожаѣ 1771 г. 11) «Разница», не представляющая ничего интереснаго. 12) Книга для записки жалобъ, поступающихъ въ атаманское правленіе, и рѣшеній по этимъ жалобамъ. Въ числѣ карательныхъ мѣръ наказаніе «розками» встрѣчается чаще, чѣмъ можно предположить отъ людей, только что переставшихъ быть вольными казаками; встрѣчаются случаи примѣненія батога и палокъ. Такіе же книги имѣются и за слѣдующіе 1772, 1773 и 1774 гг. Для исторіи обычнаго права ихъ содержаніе представляетъ несомнѣнный интересъ.

1772 г. 1) Приказы Мижиричскаго комиссара мѣстному атаманскому правленію: о надѣленіи усадебною землею подсуѣдковъ и бездверныхъ изъ пустыхъ, никому не принадлежащихъ земель, о доставленіи свѣдѣній касательно Мижиричскихъ цеховыхъ и свѣдѣнія о нихъ (Свѣдѣнія оказались, къ сожалѣнію, въ полустлѣвшемъ видѣ. Изъ нихъ видно, что цеховыхъ въ Мижиричахъ было довольно много. Такъ въ кравецкомъ цехѣ мы насчитали 45 человекъ, въ ковальскомъ 17, въ ткацкомъ 40, въ гончарскомъ 46), приказы о поимкѣ бѣглыхъ подданныхъ и солдатъ, о розыскѣ краденаго, о предосторожностяхъ отъ падежей (караулы, публикація), о сыскѣ прибуднаго скота, о доставкѣ въ Сумскую провинціальную канцелярію свѣдѣній о томъ, сколько имѣется въ мижиричскихъ цехахъ денегъ, съ котораго года онѣ собраны и какими цехами. Такіе же приказы встрѣчаются и за слѣдующіе 1773 и 1774 гг.

2) Книга исходящихъ бумагъ. 3) Книга для записки прибуднаго скота. 4) Книга для записки проѣзжающихъ. 5) Явочная книга для записки заявленій о покражахъ. 6) Книга для записки обывателей, являющихся за полученіемъ покормежныхъ. Такія же книги имѣются и за слѣдующіе ближайшіе годы. 7) Разныя доношенія, поступающія въ комиссарское правленіе. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Обыватель Радченко жалуется: «сего января 9 былъ я на свадьбѣ у Максима Коротича, гдѣ находился Воскресенской церкви священникъ Герасимовъ, съ которой свадьбы я какъ только пошелъ было домой, то бывшія на оной свадьбѣ разныхъ обывателей жены, взявъ его священника лошадь съ санями, сѣли на оныя и догнали меня и, посадивъ съ собою, проѣхали оною лошадью до двора Шапошникова, а потомъ, возвратясь оттуда, хотѣлъ было и отвести оную лошадь ему, священнику, то онъ, священникъ, встрѣтясь со мною на улицѣ, безъ распросу началъ бить меня палкою нещадно и тѣмъ мнѣ причинилъ крайнюю обиду и увѣче. А въ Номоканонѣ нужнѣйшихъ правилъ изъяснено: ежели епископъ или священникъ или діаконъ аще біеть вѣрна или невѣрна, да извержется по 57 правилу святыхъ апостолъ, такожде аще подѣмлетъ мечъ и ударитъ кого». Изъ другого доношенія узнаемъ цѣны разнымъ частямъ одежды: шуба овчинная протертая—1 руб. 50 коп., свита новая—80 к., поясъ новый холстяной—10 к., рубашка съ портками—30 к., рубашка новая женская—10 коп., сапоги женскіе новыя—50 коп. Цѣловальникъ Духъ, опредѣленный къ конской площадкѣ, жаловался: поѣхалъ онъ въ с. Голубовку къ сотнику Романову для взятія пошлинныхъ денегъ за проданныхъ имъ пять лошадей: когда онъ явился къ сотнику, сотникъ сталъ бранить его непотребными словами, а потомъ и бить, «отъ котораго бою едва могъ рачки съ двора вылѣзть». Рядъ жалобъ на заграбленіе лошадей и ве-

щей, на порубки и укосы, просьбы о надѣленіи усадебною землею. Священникъ Емельянъ Стефановъ жалуется: «сего ноября, 5-го дня, былъ я въ Мижиричѣ на торговой площади для покупки разныхъ надобностей, гдѣ мижиричскій войсковой обыватель Д. Коноваленко, пришедъ ко мнѣ, невѣдомо за что, началъ меня бранить всякими нецотребными словами и между тѣмъ въ поношеніе мое назвалъ меня прозваніемъ залерисрака, какого прозванія дѣдъ, отецъ мой, тожъ и я никогда не имѣли, въ чемъ принималъ мнѣ не малую обиду и безчестіе»; жалобщикъ просилъ комиссара о «милостивомъ разсмотрѣніи» его дѣла. Книга для записи подобныхъ доношеній осталась и отъ слѣдующаго 1773 года. 8) Дѣло о высылкѣ изъ Мижиричей, работныхъ людей, для починки Сумскаго моста на р. Пселѣ. Требования о такихъ высылкахъ повторялись ежегодно. 9) Дѣло о взысканіи податей, изъ котораго, между прочимъ, видно, что многіе войсковые обыватели, уклоняясь отъ податей, жили за разными владѣльцами, вслѣдствіе чего взысканіе съ нихъ податей являлось дѣломъ довольно труднымъ. 10) Свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ и на жизненные припасы. Такія же свѣдѣнія остались и отъ 1774 г. 11) Квитанціи Сумской провинціальной канцелеріи въ приѣмѣ податей. 12) Публикаціи о прибудномъ скотѣ и розыскѣ его. 13) Дѣло о нарядѣ воловъ и работниковъ для крѣпостныхъ работъ въ Бухмутѣ; изъ него, между прочимъ, видно, что въ періодъ 1768—1771 гг. изъ Мижиричей были равные наряды людей и скота въ Азовъ, Таганрогъ, Кременчугъ и Бахмутъ. Въ 1768—1769 гг. изъ Мижирическаго комиссарства было наряжено 17 человекъ, изъ нихъ возвратились 5, умерло 4, а 8 совсѣмъ не возвратились домой и, гдѣ дѣвались, — неизвѣстно. Въ 1770 г. наряжено 30, возвратилось 15, умерло 9 и невѣдомо гдѣ пропало 6 человекъ. Въ 1771 г. наряжено 13, возвратилось 4, умерло 9. Изъ того же дѣла явствуетъ, что расплата за работниковъ и подводы производилась гг. офицерами на мѣстахъ вполне добросовѣстно. 14) Дѣло по заявленію Мижирическаго духовнаго правленія о крещеніи магометанина въ православную вѣру. 15) Вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ въ предѣлахъ Мижирическаго комиссарства.

1773 г. 1) Рапорты комиссару отъ мижирическаго атаманскаго правленія. 2) Дѣло о назначенныхъ Мижиричскимъ комиссарскимъ правленіемъ въ 1771 г. перевозчикахъ казеннаго имущества въ Перекопѣ. 3) Реестръ настольный Мижирическаго комиссарскаго правленія разныхъ сборовъ денежной казны. 4) Книга для записи, сколько отведено земли для поселенія мижиричскихъ войсковыхъ обывателей въ 1773 г. 5) Дѣло объ умершихъ въ крѣпости Св. Дмитрія работникахъ, наряженныхъ изъ Мижирическаго комиссарства.

1774 г. Приказы комиссарскаго правленія, изъ которыхъ отмѣчаемъ слѣдующій: «Изъ отпущенныхъ по рапортамъ казенныхъ слободъ отъ тамошнихъ правленій обывателямъ покормежныхъ сіе правленіе предусматриваетъ, что войсковыхъ обывателей изъ здѣшнихъ жилищъ въ отдаленныя мѣста выходить весьма не малое число, съ чего въ бываемыхъ по указамъ нарядахъ оставшіеся въ домахъ обыватели принуждены нести лишнее отягощеніе, а какъ въ прошломъ 1773 г. на самомъ дѣлѣ видимо было, что за выходомъ въ стороннія мѣста не малаго числа людей, посѣянныхъ хлѣбовъ собрать и сѣна косить некому было, отчего хлѣбу не малая трата, а затѣмъ цѣлому обществу разореніе и обида слѣдовала, да и сами тѣ отлучающіеся изъ домовъ обыватели, оставя при домѣ насѣянный хлѣбъ, отошли въ дальнія мѣста и, не сыскавъ себѣ по онымъ работы, самое удобное къ собранію хлѣба время прогуливаютъ, возвратясь въ дома и лишась хлѣба, оный принуждены черезъ цѣлую зиму покупать и тѣмъ сами себя въ разореніе приводятъ, изъ чего явно предвидится, если и впредь такого выхолу не воспретить, то содержатели экономіи въ посѣвѣ хлѣба принуждены будутъ сдѣлать уменьшеніе, съ чего не токмо всему обществу, но и тѣмъ отлучившимся не малый вредъ, а казенному интересу знатный ущербъ послѣдовать могутъ». Въ виду такихъ соображеній выдача покормежныхъ изъ атаманскихъ правленій совсѣмъ воспрещена, а о случаяхъ, когда отлучка требуется неотложной необходимостью, приказано было доносить комиссарскому правленію.

1775 — 1776 гг. 1) Дѣло о постоѣ Орловскаго пѣхотнаго полка, свидѣтельствующее о цѣломъ рядѣ «неистовствъ», учиненныхъ солдатами и офицерами. Капитанъ и поручикъ, невѣдомо за что, бьютъ немилостиво самого комиссара, а когда за него заступаются обыватели зовутъ солдатъ, производятъ разгромъ, идутъ съ барабаннымъ боемъ на комиссарскій домъ. Солдаты курятъ трубки въ опасныхъ мѣстахъ, грабятъ жителей, насилуютъ женщинъ, силою берутъ лошадей и бьютъ немилостиво. Иллюстрація къ этому, — коротенькая записочка, неизвѣстно чья, сохранившаяся въ дѣлѣ. «Братецъ, государь мой Матвѣй Гавриловичъ. Поступокъ, учиненный въ разореніи недригайловскаго казеннаго обывателя въ грабеже вещей, а другова въ отнятій жены — крайнѣ непохвальной. Я по дружбѣ вамъ совѣтую здѣлать и обиженныхъ удовольствовать, а иначѣ не взыщите, что съ вами послѣдуетъ, ибо сей жаръ потушить будетъ трудно. Впрочемъ я по дружбѣ къ вамъ совѣтую. Съ моимъ почтеніемъ пребуду». 2) О раздачѣ общественнаго хлѣба и содержанія по десяткамъ денегъ. 3) О выборѣ счетчиковъ. 4) О посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ и другихъ продуктовъ. 5) Дѣло о калѣбахъ, поддежащихъ уволь-

невію отъ обложенія податями. 6) Раскладная книга г. Мижирича. 7) Дѣло объ увольненіи мижиричскихъ обывателей для поселенія въ другихъ мѣстахъ. 8) Дѣло о починкѣ мостовъ и исправномъ содержаніи дорогъ. 9) Приговоры о выборѣ въ разныя общественныя должности. 10) «Разница»: списки больныхъ и калѣкъ, погонщиковъ, посланныхъ съ фурами, перечень имуществу, оставшемуся послѣ смерти жены одного обывателя и др.

1777 г. 1) Дѣло о межеваніи дачъ г. Мижирича войсковыхъ обывателей и владѣльцевъ на 107 листахъ. 2) Дѣло о внесенныхъ въ бывшую о Слободскихъ полкахъ комиссію отъ обывателей на старшину жалобахъ. Жалобъ было очень много, но ни по одной изъ нихъ до 1777 г. производства не было, несмотря на то, что почти всѣ были заявлены болѣе 10 лѣтъ назадъ. 3) Приказы комиссара.

1779 г. 1) Свѣдѣнія объ умершихъ и родившихся. 2) Свѣдѣнія, собираемая по запросу академіи наукъ, о ярмаркахъ въ Мижиричахъ, Недригайловѣ и Ольшаной. 3) Объ отводѣ квартиръ Брянскому пѣхотному полку. 4) Списокъ мижиричскихъ обывателей.

1780 г. 1) Списки войсковыхъ обывателей г. Мижирича. 2) Свѣдѣнія о базарныхъ цѣнахъ. 3) Списокъ мижиричскихъ плотниковъ и пильщиковъ. Первыхъ занесено въ списокъ 32, а послѣднихъ 35.

1781 г. 1) Указы и приказы въ Мижиричское земское правленіе изъ Лебелинскаго земскаго суда и нижней расправы, вызванные, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что сельскія власти не знали, куда направлять просьбы войсковыхъ обывателей. Указы расправы и земскаго суда разъясняютъ новые порядки, заведенные со времени введенія учрежденія о губерніяхъ. 2) Рѣшенія по дѣламъ между обывателями, производившимся въ Мижиричскомъ земскомъ правленіи. 3) Приказы разнаго начальства въ Мижирицкую приказную избу. 4) Приказы въ Мижирицкое земское правленіе. 5) Связка разныхъ разрозненныхъ бумагъ, въ которой впрочемъ, бумаги не только 1781, но и слѣдующихъ 1785, 1795, 1798, 1799, 1800, 1804 и 1818 г.

1783 г. Указы и приказы въ земское правленіе, Изъ нихъ отмѣчаемъ составленное Харьковскимъ намѣстническимъ правленіемъ «Положеніе по какой цѣнѣ съѣстные и всякіе припасы для народнаго продовольствія употреблять надлежить, такожъ какую цѣну мастровымъ людямъ за трудъ свой получать». Вотъ напр. цѣны за портняжскую и сапожную работу: за нѣмецкое платье камлотовое или шелковое—1 руб. 60 коп., за «постройку» шубы, крытой сукномъ,—40 коп., за штаны сармяжные 4 коп., за женское нѣмецкое шелковое платье—1 р. 50 к., за женскую овчинную шубу 30 коп., за работу мужскихъ нѣмецкихъ сапогъ—20 коп., за пришивку головокъ къ нѣмецкимъ сапогамъ—15 к.

1784 г. 1) Списокъ жителей, полученный старостою Терещенкомъ при вступленіи въ должность, изъ котораго видно, что въ Мижиричахъ въ то время въ окладѣ состояло 2932 души, купцовъ было 9, мѣщанъ 67, цеховыхъ 447, сотскихъ 6, десятскихъ 18. Цеховъ числилось въ Мижиричахъ 9, цеховыя значки хранились въ приказной избѣ. 2) Приказы земскаго суда въ Мижирецкую приказную избу. 3) Вѣдомости о торговыхъ цѣнахъ. 4) О рекрутскомъ наборѣ. 5) О расходѣ общественныхъ суммъ.

1786 г. 1) О наборѣ рекрутъ. Здѣсь интересенъ реестръ расходовъ на доставку рекрутъ въ Харьковъ; главный расходъ—на «напой» гусаръ, сопровождавшихъ рекрутъ. 2) Приговоры общественные, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что въ общественныхъ сходахъ того времени участвовали какъ войсковые обыватели, такъ и мѣщане и цеховые. Жалованья писарю приказной избы общество платило 70 руб. въ годъ съ тѣмъ, что всѣ канцелярскіе расходы оплачивались уже на счетъ писаря. 3) Приказы въ приказную избу. 4) Дѣло о поставкѣ изъ Мижиричей 6 лошадей для путешествія Ея Величества.

1788 г. 1) Вѣдомость о цѣнахъ на хлѣбъ и др. припасы. 2) Рѣшенія въ приказной избѣ по жалобамъ обывателей. 3) Дѣло о наборѣ рекрутъ. 4) Раскладочная книга на 1788 г. 5) Приказы въ приказную избу. 6) Общественные приговоры. Обществу приходилось платить и забѣглыхъ, въ виду чего оно продавало ихъ имуществу съ публичнаго торга и вырученными деньгами пополняло недоборъ. За мертвыя души платили родичи, которымъ за это передавалась земля и имущество умершаго.

1790 г. 1) Вѣдомости о мижирецкихъ мѣщанахъ и цеховыхъ. Тѣ и другіе были вѣдомы Лебединскимъ магистратомъ. 2) Приговоры цеховыхъ о выборѣ старосты и наймѣ писаря, которому платилось 18 рубл. въ годъ. 3) Книги для записки расхода мѣщанъ и цеховыхъ на свои сословныя нужды. Къ сожалѣнію, обѣ совершенно испорчены временемъ. 4) О наборѣ рекрутъ. 5) Постановленіе мижирецкихъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ о томъ, что они желаютъ «остаться въ Мижиричахъ на прежнемъ основаніи и во всемъ соотвѣтствовать городовому положенію». Постановленіе состоялось въ силу запроса Сената, не знавшаго, какъ быть съ лицами тѣхъ сословій, коимъ въ селеніяхъ жить «не свойственно». 6) Приказы Лебединскаго земскаго суда въ приказную избу. 7) Вѣдомости о цѣнахъ. 8) Очередной рекрутскій списокъ мижирецкимъ обывателямъ.

1791 г. 1) Приговоры цеховыхъ, изъ коихъ отмѣчаемъ приговоръ о наймѣ лошадей для проѣзжающихъ на общія средства цеховаго общества, такъ какъ у ремесленниковъ собственныхъ лошадей мало. 2) Приказы земскаго суда. 3) Рѣшенія приказной избы по жалобамъ обывате-

лей: 4) О торговых ценахъ. 5) Раскладочная книга. 6) Общественные приговоры о выборѣ сборщиковъ, содержаніи почты, наймѣ земли; сборахъ на рекрутъ и др.

1766 г. 1) Книга для заниски жалобъ и рѣшеній по нимъ, постановленныхъ словесными судьями со старостой во главѣ. 2) Приказы изъ земскаго суда въ приказную избу. Изъ нихъ отмѣчаемъ распоряженія, сдѣланныя согласно «повелѣнію» намѣстника Леванидова, о томъ, чтобы сельскіе обыватели, приноси свои жалобы по общественнымъ дѣламъ, предварительно представляли ихъ стряпчимъ для разсмотрѣнія; о не сдираниіи шкуръ съ пилыхъ животныхъ; о выполненіи помѣщиками требованій земскихъ судовъ: такъ какъ помѣщики медлили вносить податей и высылкою людей по требованіямъ земскихъ судовъ, то Леванидовъ велѣлъ въ такихъ случаяхъ брать изъ помѣщичьихъ имѣній по десяти подданныхыхъ и держать въ острогѣ до тѣхъ поръ, пока деньги не будутъ заплачены или требованія выполнены.

1797 г. 1) Приказы Сумскаго земскаго суда, въ вѣдѣніе котораго съ этого года попали Мижиричи. Съ августа Мижиричи называются уже не городомъ, по старому, а слободой Сумской округи. 2) Общественные приговоры, между ними о наймѣ общественной земли подъ бакчи (по 2 руб. за десятину), объ устройствѣ верстовыхъ столбовъ на дорогахъ, о наймѣ писаря, содержаніи почты и др. 3) Рѣшенія по жалобамъ обывателей, постановленные въ приказной избѣ.

1798 г. 1) Приказы земскаго суда. 2) Репорты приказной избы въ земскій судъ, здѣсь, между прочимъ: свѣдѣнія о потомственныхъ и личныхъ дворянахъ, живущихъ въ Мижиричскомъ станѣ: дворянъ было 71, дворянокъ 63.

1800 г. Приказы Сумскаго земскаго суда и исправника Мижиричскому волостному правленію. Приказная изба, повидимому, была уже уничтожена, что совершилось, вѣроятно, въ 1799 г., отъ котораго въ архивѣ дѣлъ не сохранилось. Войсковые обыватели Мижиричей подлежали вѣдѣнію Сумскаго земскаго суда, а мѣщане и неховые — Ахтырской городской ратуши. Изъ приказовъ отмѣчаемъ одинъ, полученный въ Мижиричахъ 25 іюля: «Съ полученіемъ сего тотчасъ же въ ономъ Мижиричѣхъ передѣлать висѣльницѣ по приложенному при семъ образцу и прибить то самое на оной объявленіе. Исправникъ Кондратьевъ». Образецъ висѣльницы сохранился при дѣлѣ, но кого собирать на ней вѣшать и о какомъ объявленіи шла рѣчь, ни откуда не видно.

1801 г. 1) Приказы земскаго суда и исправника. 2) Репорты волостнаго правленія Сумскому земскому суду. 3) Репорты мижиричскаго головы Сумскому исправнику о родившихся и умершихъ по свѣдѣніямъ

приходскихъ священниковъ. 4) Репорты головы земскому суду объ урожаѣ.

1803 г. 1) Свѣдѣнія о мостахъ Мижирицкой волости. 2) Свѣдѣнія о владѣльцахъ водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ. 3) Приказы Лебединскаго земскаго суда, въ свѣдѣніе коего вновь перешли Мижиричи: о присылкѣ къ исправнику церковныхъ ящиковъ для вынутія изъ оныхъ денегъ, о присылкѣ свѣдѣній о новорожденныхъ дѣтяхъ благородныхъ господъ дворянъ, о доставкѣ свѣдѣній о потомственныхъ и личныхъ дворянахъ. Вообще нужно сказать, что волостное правленіе и въ тѣ времена не было только сословно-крестьянскимъ учрежденіемъ, а исполняло всевозможныя порученія, имѣвшія касательство ко всѣмъ властямъ и сословіямъ. Изъ другихъ приказовъ отмѣчаемъ слѣдующее распоряженіе земскаго суда: «Здѣшній г. уѣздный стряпчій въ данномъ сему суду уведомленіи написалъ: Лебединскаго де уѣзда казенные поселяне многіе входятъ въ присутственныя мѣста по тяжбамъ ихъ съ жалобами не соответствующими съ законнымъ постановленіемъ, такъ какъ не рѣдко жалобы ихъ бываютъ не въ томъ смыслѣ, въ чемъ претензія существовать долѣтъ, или во многоразличныхъ матеріяхъ, къ претензіи не принадлежащихъ, каковыя жалобы примѣчательно пишутъ праздные люди изъ отставныхъ приказныхъ и воинскихъ чиновъ единственно къ пользованію своего корыстолюбія, а иногда и самыя ябедами запутанныя бумаги подаютъ къ затрудненію, то во отвращеніе сего и чтобы законная форма жалобъ наблюдаема была по точной силѣ 1718 г. января 19 и 1753 г. ноября 29 указовъ, напоминаетъ всѣмъ живущимъ въ здѣшнемъ уѣздѣ разночинцамъ и отставнымъ съ подписками объявить, дабы они никому изъ казенныхъ обывателей просьбъ неправильныхъ и въ противность изданныхъ формъ и указавъ писать не отваживались подъ опасеніемъ сужденія за то по законамъ, просьбы подавались бы въ суды не прежде, какъ существо ихъ претензіи рассмотрѣно будетъ уѣзднымъ стряпчимъ, который обязанъ за поселянь обстаивать, и чтобы затрудненія въ затѣйныхъ просьбахъ судамъ не послѣдовало».

Изъ дѣлъ послѣдующихъ годовъ отмѣчаемъ приказы земскаго суда и исправника въ волостное правленіе отъ 1813, 1814, 1816 и 1817 г.г. и годовой отчетъ о приходахъ и расходахъ Мижирицкой волости за 1829 годъ. Затѣмъ имѣется куча разрозненнаго хлама за разные годы XIX столѣтія, разобрать въ которомъ нѣтъ возможности. Болѣе или менѣе аккуратное дѣлопроизводство и храненіе дѣлъ замѣчается только съ сороковыхъ годовъ, съ учрежденіемъ окружныхъ начальниковъ, повидимому любившихъ порядокъ въ канцелярскихъ дѣлахъ.

Ахтырскій уѣздъ.

І. Г. Ахтырка, архивъ полицейскаго управленія.

Архивъ Ахтырскаго полицейскаго управленія, существующаго только съ 60 годовъ XIX столѣтія, былъ бы совершенно не интересенъ, если бы въ немъ не сохранились старія дѣла бывшаго Ахтырскаго земскаго суда, по какой то случайности не попавшія до сихъ поръ въ Московскій архивъ министерства юстиціи или, по крайней мѣрѣ, въ Харьковскій центральный архивъ судебного вѣдомства, Земскій судъ былъ учрежденіемъ вѣдавшимъ разнообразныя стороны уѣздной жизни. Онъ былъ не только судомъ въ собственномъ смыслѣ, но и полицейскимъ управленіемъ уѣзда, и земской управой, и отдѣленіемъ казенной палаты, по скольку онъ вѣдалъ собираніемъ казенныхъ доходовъ, рекрутчиной и т. п. Документы земскаго суда, особенно въ первое пятидесятилѣтіе его существованія, когда въ его вѣдѣніи состояли казенные крестьяне,—это почти полная лѣтопись уѣздной жизни того времени.

Ахтырскій архивъ уже подвергался изученію: въ восьмидесятихъ годахъ здѣсь дѣятельно работалъ изслѣдователь мѣстной старины А. Д. Твердохлѣбовъ, извлекшій изъ архивныхъ дѣлъ обширный матеріалъ по разнымъ интересовавшимъ его вопросамъ прошлой жизни уѣзда. Къ сожалѣнію, собранный имъ матеріалъ и до сихъ поръ лежитъ втуне, и только самая небольшая его часть вошла въ напечатанный г. Твердохлѣбовымъ очеркъ по исторіи Ахтырскаго монастыря, помѣщенный въ одномъ изъ приложений къ Харьковскому календарю. Дѣла Ахтырскаго земскаго суда начинаются 1780 годомъ. Наиболѣе полныя свѣдѣнія о дѣятельности суда даютъ его журналы, представляющіе объемистыя томы въ вѣсколько сотъ, а иногда и тысячъ листовъ каждый. Журналы велись по третямъ года. За журналами, далеко уступая имъ мѣсто по интересу, идутъ книги докладовъ, затѣмъ протоколы и настольные реестры приходящимъ изъ разныхъ мѣстъ указамъ, отношеніямъ, сообщеніямъ и др. документамъ.

Изъ старѣйшихъ документовъ земскаго суда въ архивѣ уцѣлѣли:

1780 года. Реестръ докладной.

1781 года. Реестръ, доклады и журналы январской и сентябрьской третей.

1782 года. Настольный реестръ вступаемымъ въ сей судъ изъ главныхъ мѣстъ указамъ и ордерамъ. Доклады январской, майской и сентябрьской третей. Журналы январской трети.

1783 года. Доклады январской и майской третей. Журналы сентябрьской трети.

1784 года. Настольный реестръ. Доклады майской трети.

1785 года. Настольный реестръ получаемымъ указамъ и предложеніямъ. Докладные реестры январской, майской и сентябрьской третей.

1786 года. Настольный реестръ. Докладные реестры всѣхъ трехъ третей. Журналы январской трети.

1787 года. Настольный реестръ. Докладные реестры всѣхъ трехъ третей. Протоколы.

1788 года. Настольный реестръ. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1789 года. Настольный реестръ. Протоколы. Журналы сентябрьской трети.

1790 года. Протоколы. Настольный реестръ. Доклады всѣхъ трехъ третей. Журналы майской трети.

1791 года. Настольный реестръ. Книги для записи исходящихъ бумагъ. Протоколы. Журналы майской и сентябрьской третей.

1792 года. Два настольныхъ реестра. Докладные реестры всѣхъ трехъ третей. Книга исходящихъ. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1793 года. Три докладныхъ реестра. Два настольныхъ реестра. Протоколы. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1794 года. Три докладныхъ реестра. Настольный реестръ. Журналы майской и сентябрьской третей.

1795 года. Три докладныхъ реестра. Протоколы. Журналы январской и сентябрьской третей.

1796 года. Три докладныхъ реестра. 2 настольныхъ. Протоколы. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1797 года. Три докладныхъ реестра. Настольный реестръ. Протоколы. Журналы всѣхъ третей.

1798 года. Три реестра докладныхъ. Настольный реестръ. Протоколы. Журналы всѣхъ трехъ третей.

1799 года. Три докладныхъ реестра. Настольный реестръ. Журналы майской трети.

1800 года. Три докладных реестра. Настольный реестръ указамъ. Настольный реестръ прошеніямъ. Журналы январской и сентябрьской третей.

Что могутъ дать документы земскаго суда, — объ этомъ можно судить по сдѣланному нами обзору нѣкоторыхъ изъ его старѣйшихъ книгъ.

1780 г. Отъ этого года уцѣлѣлъ только «реестръ докладной», не представляющій интереса. Изъ него, между прочимъ, видно, что, согласно новымъ порядкамъ, въ селахъ учреждаются такъ называемыя земскія правленія, иначе земскія ратуши, начальниками коихъ являлись атаманы. Въ вѣдѣніе земскаго суда переданы были однодворческія селенія бывшихъ Вольновскаго и Алешанскаго уѣздовъ; начальниками однодворцевъ являлись выборные. Помѣщикамъ указы о сборѣ податей объявляли атаманы или выборные.

1781 г. 8 января земскій судъ слушалъ явочной челобитной Ахтырскаго округа помѣщика, ротнаго квартирмистра Романа Перекрестова, «въ коей объявляетъ о набѣгѣ на деревню Буймировку Ахтырской нижней расправы секретаремъ Вас. Филипповичемъ съ живущими въ дер. Рыботнѣ старшинскимъ сыномъ Ив. Сухомьяповымъ съ товарищами, невѣдомо съ какимъ гусаремъ, вооруженные и, подданныхъ его 6 человекъ прибывъ до полусмерти, не довольствуясь тѣмъ, набѣжавъ ночью къ его Перекрестова дому, кричали необычно, въ ворота стучали и, оные отбивъ, нодъ горлицу набѣгъ, за оконницы рвали, сказывая при томъ, что домъ его горить, и съ похвалками приносящими на него Перекрестова чехали (?) невѣдомо куда; просить на тѣхъ его подданныхъ о описи боевыхъ знаговъ, а въ похвальныхъ на его Перекрестова словахъ, дабы по набѣгамъ ихъ не учинилось худа, дачи опасной грамоты. Приказали: съ оной явочной челобитной указныя пошлины 25 коп. находящемуся здѣсь регистратору Македонскому принять и по окончаніи мѣсяца въ казначейство отдать, а на представленныхъ отъ него Перекрестова подданныхъ 6 человекъ при стороннихъ людяхъ описавъ боевые знаки, приобщить ту опись къ челобитной, что жъ оный Перекрестовъ просить охранной грамоты, объ ономъ, справивъ по законамъ, выписавъ, доложить.

Алешня и Вольное даже послѣ Щербянинскихъ реформъ вѣдались особымъ воеводою, при которомъ была своя воеводная канцелярія. При введеніи учрежденія о губерніяхъ Алешня и Вольное переданы въ вѣдѣніе Ахтырскаго земскаго суда. Повидимому, Вольное и Алешня до 1781 г. принадлежали къ составу Бѣлгородской губерніи.

Боровенская ратуша доноситъ: «въ слободѣ Боромлѣ квартируетъ два ескадрона отъ Ахтырскаго гусарскаго полку и довольствуются по квартирамъ унтеръ-офицеры и рядовые гусары отъ хозяевъ провіантомъ, черезъ

что однимъ боровенскимъ обывателямъ не безъ отягощенія, притомъ же отъ оныхъ ескадроновъ приуготовленную обывателями для корму своего скота просяную солому въ каждомъ дворе, сколько бы ни было, на конюшнѣ на сечку забирають, а какъ изшедшаго лѣта яровому хлѣбу послѣдоваль недородъ, то черезъ то однимъ боровенскимъ обывателямъ происходитъ всекрайнейшая обида».

Состоявшая въ Харьковѣ слободская межевая контора переведена въ Бѣлгородъ.

Полковникомъ Ахтырскаго гусарскаго полка былъ Хорватъ.

Крестьяне богатыхъ пановъ грабили мелкихъ. Атаманъ с. Ясеноваго, владѣнія дѣйств. камергера кн. Юсупова, съ подданными завладѣлъ въ 1775 году хуторомъ сержанта Вас. и одноворца Сем. Мачулиныхъ и, несмотря на распоряженія Вольновской воеводской канцеляріи, удержалъ половину. Въ 1778 году «наряднымъ дѣломъ» съ дубьемъ и прочимъ усильностью своею захватилъ у М. хлѣба 124 копы, 42 копы сѣна, 65 гусей. Въ 1780 году набѣжавъ во многолюдствѣ, разломали двѣ избы и забрали 200 коп. ржаной соломы. Въ декабрѣ того же года нагло и насильно разломали 2 избы и сараи и увезли къ себѣ.

Ктиторы Алешанской Покровской церкви жалуются на своего священника: ладонь, свѣчи и деньги всегда находились въ ихъ вѣдѣніи, а 4 декабря 1780 года свящ. Стешенко стоящіе въ алтарѣ два сундука, одинъ со священными одѣянїями, а другой со свѣчами и ладопомъ, топоромъ разбилъ и воскъ себѣ забралъ, дѣлаеть изъ него свѣчи и продаетъ, а сколько выручаетъ,—невѣдомо; онъ же собиралъ на ярмаркахъ въ Ахтыркѣ и Тростянцѣ деньги на церковь, но въ церковь не отдасть.

Юсуповскіе крестьяне грабили проѣзжихъ. Юсупову Мартыновка и Грунька были пожалованы въ 1729 г. Петромъ II изъ конфискованныхъ имѣній Меньшикова.

Ротмистръ Аѳан. Карповъ жаловался: жительствующій въ с. Ясенку отставной поручикъ Левъ Карповъ поселилъ на его ромистра въ с. Ясенку части имѣнія подданныхъ своихъ челоувѣкъ до 20, которые въ той части имѣющагося для присмотру онаго ротмистра економїи атамана Вас. Дуракова связавъ, волоча усильно въ дворъ вышереченнаго поручика Карпова, прибили до полусмерти, а затѣмъ, когда приволокли во дворъ, оный поручикъ самъ еще билъ его плетьюми немилосердно, такожъ ѣдятъ по его ротмистра землѣ показанные поручика Карпова люди и дороги убиваютъ и вспахиваютъ его Аѳанасїя землю.

Ахтырская нижняя расправа, ссылаясь на 5-й пунктъ Слободской губ. инструкціи, требовала: «если гдѣ изъ состоящихъ въ подушномъ окладѣ войск. обывателей найдутся кто одержимы таковыми болѣзнями,

по коимъ совершенно работать, а затѣмъ и платить подушныхъ денегъ не могутъ, оныхъ съ описаніемъ порознь каждого болѣзни и ихъ имущества и семейства прислать въ расправу».

Жалованье служащимъ земскаго суда: канцеляристу 80 р. въ годъ, подканцеляристу 50, кописту 40, 2 писцамъ по 1 р. 68¹/₄ коп. въ треть, сторожу 15 р. въ годъ.

Указъ Намѣстническаго Правленія исправнику объ осмотрѣ въ самой скорости всѣхъ винокурень, въ какихъ оныя мѣстахъ и на сколько котловъ въ каждой производится винное куреніе, и если гдѣ окажутся винокурни въ закрытыхъ мѣстахъ внутри общественныхъ казенныхъ лѣсовъ или по близости оныхъ, таковыя тотчасъ приказать снести къ прекращенію могущаго произойти отъ нихъ общественнымъ лѣсамъ истребленія.

При объездѣ директоромъ экономіи нѣкоторыхъ казенныхъ селеній и лѣсовъ усмотрѣно, что многіе казенные обыватели имѣютъ свои винокурни въ казенныхъ общественныхъ лѣсныхъ мѣстахъ единственно для способнѣйшаго полученія изъ оныхъ дровъ, а тѣмъ самымъ истребляютъ лѣса и въ совершенное приводятъ опустошеніе, такъ что оныя истребятъ до безконечности и найдя оныя въ другомъ мѣстѣ, туда переселяются со всѣмъ домомъ, гдѣ строя винокурни, потомужъ безъ разсужденія рубятъ лѣсъ самый годный и къ строенію удобный къ сущему для цѣлаго общества разоренію.

Рекрутъ для пѣхотныхъ полковъ брали только съ однодворческихъ селеній. Изъ войсковыхъ обывателей комплектовались только гусарскіе полки, бывшіе слободскіе казахи. Выбирали здоровыхъ парней отъ 17 до 35 лѣтъ. На каждого рекрута давали кафтанъ сермяжнаго сукна, шубу, шапку, рукавицы, двѣ рубахи, 2 портковъ, штаны сермяжные, одну обувь—чиріки или упоки съ чулками да на содержаніе каждого по то время, какъ къ полкамъ приведены будутъ, на жалованье денегъ по 3 р., провіанта: муки—по 6 четв., крупъ по 3 гарнца, соли по 6 фунтовъ.

Предложеніе намѣстника о назначеніи городничимъ 3 рядовыхъ для караула и посылокъ при земскомъ судѣ и объ учрежденіи при уѣздномъ судѣ городской гауптвахты.

Указъ губернской канцеляріи 1769 г. 16 дек. «Въ Слободской губерніи винокуреніе производить по нижеписанной пропорціи: 1) г.г. генералитету до полковника—по ихъ благоразсужденію, во сколько котловъ кто пожелаетъ и въ разсужденіи, что дрова и хлѣбъ употреблять имѣютъ на то собственные, а не покупные; 2) полковникамъ въ 4 котла, въ каковой бы пропорціи ни было; 3) штабъ-офицерамъ, такожъ слободской бывшей казачьей службы полковникамъ, обознымъ и судьямъ—въ три котла, какіе кто имѣетъ; 4) оберъ-офицерамъ, такожъ бывшей слободской ка-

зачей службы асауламъ старшимъ и младшимъ, ротмистрамъ, полковымъ писарямъ, старшему и младшему полковымъ хорунжимъ и сотникамъ— въ два котла такихъ, какіе кто имѣть пожелаетъ; 5) не слѣдующимъ быть въ окладѣ унтеръ-офицерамъ, капраламъ, такжеде канцелярскимъ нижнимъ служителямъ и подпрапорнымъ каждому на домъ его въ одинъ котель; 6) войсковымъ обывателямъ на каждую тысячу душъ въ 20 котловъ, какой бы пропорціи ни было; 7) а дабы и подданные отъ владѣльцевъ удовольствіе виномъ ради собственнаго на дѣхъ употребленія имѣть, то тѣмъ владѣльцамъ старшинамъ и прочимъ вино седеть (sic!) по привилегіямъ дозволено, для того владѣльцамъ ихъ позволить сверхъ той ихъ владѣльческой пропорціи вино седеть на подданныхъ на каждую тысячу душъ въ 5 котловъ, а на двѣсти и менѣе душъ—въ одинъ котель, какой бы большой пропорціи они ни были; 8) духовнымъ чинамъ и великороссійскимъ, въ Слободской губерніи временно торгующимъ, и отставнымъ великороссійскимъ унтеръ-офицерамъ и прочимъ въ Слободской губерніи проживающимъ и кои великороссійскіе и чужестранныхъ націй офицеры въ обществѣ Слободской губерніи никакихъ маестностей не имѣютъ и въ обществѣ слободскомъ они не состоятъ, ни подъ какимъ видомъ вина не курить, а великороссійскимъ и иностранныхъ націй офицерамъ, получившимъ до сего въ Слободской губерніи маестности и причисленнымъ потому къ обществу оной губерніи, въ разсужденіи привилегированнаго мѣста, винную садку производить не воспрещается, но только по вышеписанной для всякаго положенной пропорціи».

Работнику взрослому цѣна въ годъ 4 р., женщинѣ кормилицѣ— 4 р. въ годъ. Палачъ получалъ по 12 р. жалованья въ годъ изъ канцелярскихъ суммъ уѣзднаго и земскаго судовъ и нижней расправы.

Алешанскіе однодворцы жаловались на тягость своего положенія по сравненію съ живущими въ той же Алешанѣ войсковыми обывателями: въ прошлыхъ годахъ, кромѣ подушнаго оклада, рекрутскихъ и окладныхъ денегъ, никакихъ сборовъ съ нихъ не бывало, теперь же они, сверхъ этихъ сборовъ, платятъ по 5 коп. съ души на содержаніе обывательской почты въ Ахтыркѣ и Боромлѣ, кромѣ того, каждую недѣлю посылаютъ по одному челоуѣку для возки писемъ, для починки большого Ворсклянскаго моста посылаютъ они дерево и работниковъ, «противъ алешанскихъ войсковыхъ обывателей съ обидою» однодворцы отъ себя для проѣзжающихъ ежечасно разныхъ чиновъ содержатъ почту, въ Алешнѣ состоитъ однодворческій соляной амбаръ и винный погребуъ и клѣтъ и для смотрѣнія вина опредѣляются караульные дежно и ношно по 4 чел., изъ нихъ же однодворцевъ для питейныхъ сборовъ опредѣлено 4 челоуѣка, а пятый смотритель, подушный окладъ однодворцы платятъ мало не

вдвое противъ войсковыхъ обывателей. Одинодворцевъ въ Алешацѣ 594, войсковыхъ обывателей 1155.

Указъ намѣстническаго правленія объ отданѣ преступниковъ, изобличенныхъ въ кражахъ, грабежѣхъ и мошенничествѣхъ, чтобы они не оставались праздыми, здѣсь въ городѣ людямъ къ употребленію въ ежедневныя работы за за плату въ день по 5 коп.

Предложеніе намѣстника объ объявленіи во всемъ казеннымъ поселянамъ въ городахъ отъ городничаго, а въ селеніяхъ — отъ нижнихъ земскихъ судовъ, «чтобы они впредь, не затрудняясь для разбирательства по дѣламъ своимъ пріѣздомъ въ Харьковъ, разбирались въ малыхъ дѣлахъ на словахъ у людей, самими жими въ каждомъ селеніи изъ между себя избираемыхъ, для такова же разбирательства уредить во всякомъ селеніи особый покой подъ названіемъ приказной избы, употребляя при тѣхъ разбирательствахъ для письма изъ поселянъ или церковнослужителей, если сами начальники писать не умѣютъ, въ неудовольствіи же, могушемъ быть отъ кого либо на такыя разбирательства, просить въ нижнихъ расправахъ, а притомъ городничимъ и земскимъ исправникамъ въ случающіеся между казенными поселянами судъ и разбирательство, людямъ самими или между себя избираемымъ и нижнимъ расправамъ принадлежащее, отнюдь не вмѣшиваться, а дозволенное имъ начальнице и судейское покровительство оказывать единственно по дѣламъ до полиціи принадлежащимъ между помѣщиками и ихъ людьми казеннаго вѣдомства поселянамъ тогда только, если они на помѣщиковъ и ихъ людей просить будутъ, а являющіеся съ просьбами на свою собратью отсылать въ нижнія расправы, а расправамъ поступать по тому предписанному правилу». Земскій судъ, получивъ это предложеніе, рѣшилъ: «поелику для такихъ словесныхъ разбирательствъ съ начала открытія земскаго суда по содержанию Высоч. о намѣстничествѣ учрежденія въ каждомъ казенномъ селеніи выбраны съ общаго обывательскаго согласія въ старостамъ по два челоѣвка изъ достойныхъ людей подъ названіемъ словесныхъ судей, кои въ мелочныхъ между обывателями дѣлахъ разбирательство чинять во устроенныхъ земскихъ ратушахъ, то онымъ словеснымъ судьямъ до перемѣны другой находиться, и если общество пожелаетъ кромѣ земской ратуши устроить иной подъ названіемъ приказной избы покой, то предоставить на ихъ обывательскую волю».

При Румянцевѣ на содержаніе почты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сбиралось съ души съ казенныхъ обывателей болѣе 40 коп. Губернскій и уѣздные предводители указывали на тягость такого сбора. Намѣстническое правленіе рѣшило установить такой почти сборъ, какъ при бывшей Слободской губерніи, когда съ обывательской души бралось по 5 коп.,

а съ владѣльческихъ людей по 3 коп.: рѣшено съ обывателей брать по 6 коп., а съ подданныхъ по старому 3 коп.

«Приказъ общественнаго призрѣнія, имѣя разсужденіе о способахъ въ доставленіи нужной помощи тѣмъ, о коихъ попеченіе на оный возложено, какъ первѣйшая бѣднымъ лишеннымъ къ пропитанію помощь въ томъ нужна, чтобъ имѣть покровъ, пищу и одѣяніе, что уже имъ и доставлено въ г. Харьковѣ подъ распоряженіемъ того приказа, а въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ отъ городничихъ и земскихъ исправниковъ, но поелику кромѣ сей первой нужды человѣчество подвержено другимъ разнообразнымъ, въ коихъ пособія сдѣлать частные люди не въ силахъ, кромѣ поспѣшествуя учреждаемымъ отъ приказа общественнаго призрѣнія заведеніямъ добровольнымъ ихъ подаеніемъ, каково всякій для ближняго немущаго не откажетъ, хотя, отвлекаясь собственными дѣлами, оставляетъ то иногда безъ вниманія, и требуется только чаще о бѣдномъ, ожидающемъ его помощи, напоминать ему, предложить, слѣлавъ приличные ящики и запечатавъ городничему своею печатью, поручить надежнымъ и добропорядочнымъ людямъ; а земскому исправнику, такожъ ящикъ запечатавъ всѣхъ присутствующихъ печатями—одному изъ сельскихъ засѣдателей, кои съ тѣми въ воскресные и праздничные дни стоя при дверяхъ церковныхъ, а во время ярмарковъ и торговъ ходя по городу или селенію, принимали, что кому заблагодарасудится дать отъ любви къ ближнимъ, для чего и подписи на ящикахъ сдѣлать слѣдующія: «призрите на нища, сира и вдовицу, да наслѣдите святилище Божіе». И какъ сіе подаеніе обращено быть должно въ пользу учреждаемыхъ отъ приказа общественнаго призрѣнія установлений, то оное по прошествіи каждаго 4 мѣсяцевъ доставлялось бы въ тотъ приказъ, а чтобъ состоящіе по уѣздамъ, городамъ и селеніямъ въ приходскихъ богадѣльняхъ нищія не имѣли въ нужномъ содержаніи недостатка и, шатаясь по міру, не дѣлали жителямъ черезъ безвременныя иногда просьбы отягощенія, то городничій и земскіе исправники для каждой приходской богадѣльни учредили бѣ особыя ящики и поручили оныя тѣхъ же богадѣленъ старостамъ или стороннимъ людямъ, чтобы каждый въ своемъ приходѣ священникъ въ церкви, а въ удобное время и по домамъ ходилъ, испрашивая отъ жителей подаеніе, которое и употреблять на нищихъ подѣ смотрѣніемъ въ городахъ градскихъ головъ, а въ селеніяхъ старость и выборныхъ, сверхъ того городничимъ и земскимъ исправникамъ навирилежнѣйше смотрѣть, чтобы въ числѣ нищихъ не было тупеядцевъ, кои, будучи въ силахъ что нибудь работать, отъ лѣности пристають въ богадѣльни, таковыхъ, ежели принимаемы будутъ, высылать изъ богадѣльни и отдавать въ работу людямъ, кои за то кор-

мить и одѣть ихъ могутъ, равно и таковыхъ въ богадѣльняхъ не держать, кои имѣютъ родственниковъ, а отсылать къ онымъ съ подтвержденіемъ, чтобы, не дозволяя имъ шататься по міру, доставляли все нужное, ибо въ богадѣльнѣ должны быть одни увѣчные и пристарѣлые, со всѣхъ сторонъ лишенные къ пропитанію себя всѣхъ способовъ, а потому и наблюдать должно, чтобъ доброе дѣло не обратилось во злоупотребленіе, благонамѣренное челоуѣколюбивыхъ людей подаваніе употреблено было прямо на тѣхъ, кому оно принадлежитъ». Земскій судъ постановилъ: вмѣсто засѣдателей, обремененныхъ дѣлами, поручить ящикъ одному однодворцу, а въ остальномъ поступать по предписанному; туеядцамъ земскій судъ пригрозилъ штритомъ (содержаніемъ подъ карауломъ на хлѣбѣ и водѣ).

1782 г. Очень большое количество дѣлъ о розыскѣ бѣглыхъ солдатъ и подданныхъ, а также и свободныхъ войсковыхъ обывателей, уходившихъ невѣдомо куда. Впрочемъ такого рода дѣла составляютъ большую часть содержанія земскихъ журналовъ и за слѣдующіе годы. Очень много дѣлъ о самовольныхъ захватахъ сѣна и хлѣба на поляхъ, порубкахъ лѣса, захватахъ чужой земли. Дѣла о записи въ ревизію, о казенной соли, о наборахъ въ рекруты и о комплектованіи Ахтырскаго гусарскаго полка. Много всякаго рода публикацій, розысковъ безпашпортныхъ, дѣлъ о взысканіи подушнаго, объ устройствѣ мостовъ и гатей, о продажѣ казеннаго вина въ однодворческихъ селеніяхъ, о содержаніи почты, съ изложеніемъ «кондицій», на которыхъ почтовая гоньба сдавалась содержателямъ. Есть дѣла по доносамъ колодниковъ, прибѣгавшихъ къ оговору другихъ лицъ зачастую только для, того, чтобы отсрочить время наказанія.

Командиромъ слободскихъ гусарскихъ полковъ былъ генераль-поручикъ фонъ Энгельгардтъ.

Боровенская земская ратуша отъ лица многихъ боровенскихъ обывателей жаловалась: «состоящіе въ сл. Боромлѣ на непремѣнныхъ квартирахъ Ахтырскаго гусарскаго полку 3 ескадроновъ офицеры, нижніе чины и рядовые гусары, не требуя отъ земской ратуши квартиръ, на другія квартиры, когда похотятъ, переходятъ и, состоя на оныхъ, хозяевамъ за провіантъ не платятъ, а довольствуются отъ нихъ хозяевъ всѣмъ потребнымъ съ немалою имъ обедуо, а сверхъ того они хозяева всякій своему постояльцу на конюшни носятъ обѣдъ и ужинъ, такожъ оныхъ ескадроновъ гусары у обывателей, у кого ни сыщутъ, берутъ не малымъ числомъ аржаной, удобной для корму ихъ собственнаго скота соломы безденежно, такожъ взимаютъ у хозяевъ мѣшки и рядна на конюшни незнамо на что и оныя у нихъ гусаръ остаются безъ отдачи

тѣмъ хозяевамъ и выбираютъ сѣмя конопляное и гречиху и прозываютъ (Ѳ) какъ на базару, такъ и по домамъ лошадямъ фосты и сверхъ того сами собою на кравшни и шевни, тожъ для обученія экзерциціи гусаръ что наилучшіе покои занимаютъ, не требуя отводовъ, и въ оныхъ обучаясь, ружьями дѣлаютъ не малое поврежденіе, выкапываютъ въ избахъ тлукіа ямы, отчего печи разваливаются, и для того обученія ночнымъ временемъ берутъ у хозяевъ свѣчи усильно и безденежно, также и дрова и онымъ хозяевамъ чинятъ притѣсненія, что по вынѣшнему зимнему времени оные хозяева принуждены мимо свои въ другіе дома съ женами и дѣтьми переходить, и занимаютъ оные служащіе у обывателей по винокурнямъ котлы, варятъ въ оныхъ для мытья лошадей табакъ и палютъ для того хозяйскія дрова, отчего имъ обывателямъ убытокъ и въ произвожденіи винной сетки остановку чинятъ, такожъ забираютъ по винокурнямъ барду и до винокурень лошадей поить водятъ».

По поводу учрежденія сельскихъ начальниковъ и приказныхъ избъ земскій судъ рѣшилъ: «хотя по открытіи Харьковскаго намѣстничества прошлаго 1780 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ здѣшняго уѣзда въ казенныхъ слободахъ по обширности ихъ селеній, за неполученіемъ на посланное изъ сего суда въ намѣстническое правленіе тогочжъ 1780 г. октября 30 дня представленіе въ резолюцію указа, для подлежащихъ въ тѣхъ слободахъ и въ приписныхъ ко онымъ селеніяхъ по посылаемымъ изъ сего суда указамъ и другимъ повелѣніямъ исполненій, къ собранію казенныхъ податей и для мелочныхъ между поселянами словесныхъ разбирательствъ по выбору отъ общества атаманы, а въ однодворческихъ слободахъ выборные, и въ помощь имъ по два человѣка подъ названіемъ словесные судьи назначены были, но напротивъ того по полученному изъ Харьковскаго намѣстническаго правленія на имя здѣшняго земского исправника 1781 г. мая 6 дня указу о имѣннн во всякомъ казенномъ селеніи по одному старостѣ или выборному, отъ ихъ обществъ съ ихъ согласія зависящему выборомъ, по великости слободъ ежели обыватели пожелаютъ выбрать по два или три человѣка, въ томъ имъ не запрещать, но предоставить къ ихъ волю, оные атаманы въ казенныхъ селеніяхъ переименованы старостами, а въ однодворческихъ селеніяхъ и по великости слободъ остались выборные и въ помощь онымъ старостамъ и выборнымъ во всякомъ селеніи для мелочныхъ обывательскихъ и однодворческихъ просьбъ разбирательствъ по 2 человѣка изъ постоянныхъ людей, отъ коихъ въ построенныхъ до сего земскихъ ратушахъ о предреченномъ исполненіи происходитъ, то и нынѣ, въ силу вышепомянутаго предложенія, въ казенныхъ войсковыхъ и однодворческихъ селеніяхъ вмѣсто сельскихъ начальниковъ нынѣшнимъ старостамъ и выбор-

нимъ, какъ те они, будучи въ томъ званіи по выбору отъ всего общества, во всякихъ должныхъ исправленіяхъ и начальствуютъ. да къ нимъ въ помощь, поелику они изъ селенія отъ своей должности частократно по разнымъ казеннымъ и другимъ надобностямъ въ отлучкѣ бывають, въ сходство вышписаннаго изъ намѣстническаго правленія указа къ неупустительному въ большихъ слободахъ по разнымъ исправленіямъ теченію, а особливо для случающихся въ малыхъ дѣлахъ на словахъ при выбранныхъ отъ просителя и отъ отвѣтника разбирательствъ выбраннымъ изъ между собраніи двумя человекамъ находится, такожь и земскія ратуши, въ коихъ по разнымъ интереснымъ и гражданскимъ дѣламъ безостановочное исполненіе и въ случающихся между поселянами малыхъ претензіяхъ словесное разбирательство чинится, переименовать приказною избой, поелику общества по вопросу земскаго исправленія объявили, что они безъ построенія особаго къ словеснымъ между ними разбирательствамъ покоя тѣми прежними ратушами, а нынѣ переименованными приказными избами будутъ довольны; о таковыхъ случающихся въ малыхъ претензіяхъ словесныхъ разбирательствахъ журнальную записку съ вѣдома начальника чинить находящимся въ тѣхъ селеніяхъ отъ ихъ же общественнаго приговора и на ихъ содержаніи сельскимъ писарямъ».

Ирапорщикъ Карповъ жаловался на подданныхъ поручика Карпова: «сего 1782 г. февраля 1-го дня его Карпова люди наѣхали съ нарубанными воровски на саяхъ селидобнымъ мелкимъ дубовымъ и липовымъ лѣсомъ поруч. Ф. Карпова поданнаго его Андр. Козленко, котораго, взявъ съ тѣмъ лѣсомъ, съ санями и лошадыю, вели къ нему въ сл. Боромлю, и не довѣзая 4 версты до Боромли, догнавъ тѣхъ его людей, подданные означеннаго пор. Ф. Карпова два человека съ держащими въ рукахъ своихъ топорами и дубинами, взятаго съ нарубленнымъ лѣсомъ Андр. Козленка усиленно на дорогѣ отнявъ, стращая его людей, если не отдадутъ, топорами до смерти порубить, и нарубанный воровски лѣсъ съ саней на той дорогѣ сложа, съ порожными санями и лошадыю съ собою увели въ сл. Жигайловку».

Старосты выбирались на годъ обществомъ при собраніи въ приказной избѣ.

Однодворцы Алешни Горяистовы, ссылаясь на свое несомнѣнно дворянское происхожденіе, жалуются на положеніе ихъ въ окладѣ.

1783 г. Доношевія гусарскаго капитана Бедряги: купилъ онъ г. Путивля у купца Петра Калугина крѣпостную дѣвку Матрону съ незаконнымъ ея сыномъ за 55 р., деньги уплатилъ, а крѣпости на дѣвку и ея сына не получилъ.

Оставной прапорщик Перекрестовъ-Осиповъ вызывался въ судъ за то, что проѣзжалъ черезъ Богодуховъ «не по чину его, коляскою четырьмя лошадьми съ двумя передовыми вершниками».

Отставные гусары, не выслужившіе 15 лѣтъ и не имѣвшіе ранъ, записывались въ подушный окладъ.

За подданныхъ подушныя платили помѣщики.

Указомъ намѣстническаго правленія велѣно: «1) нищихъ и калѣкъ изъ войсковыхъ обывателей и подданныхъ черкасъ, причисленныхъ къ богадѣльнямъ въ здѣшнемъ уѣздѣ, освидѣтельствовать сему суду при одномъ засѣдателѣ уѣзднаго суда, нижней расправы, а также при лекарѣ, кто и какими болѣзнями одержимъ п кои имѣютъ дома, земли и родственниковъ, а затѣмъ сколько совершенно окажется таковыхъ, коихъ по силѣ Слободской губерніи инструкціи полагать въ окладъ не велѣно. 2) О священно и церковно служителяхъ, какіе изъ нихъ дѣйствительно остаются безъ посвященія и рукоположенія и не находится ль изъ нихъ кто въ Харьковскомъ коллегіумѣ въ училищахъ и какіе точно живутъ праздными, потомужь сему суду истребовать вѣрныя свѣдѣнія отъ духовныхъ правленій или правителей, такъ чтобы во всякомъ приходѣ оставя одно штатное церковниковъ число, о прочихъ, остающихся заштатными, каждого точное во употребленіяхъ упражненіе и состояніе весьма ясно было извѣстно, для чего съ приложеніемъ о тѣхъ церковникахъ присланной изъ казенной палаты вѣдомости сообщено въ Бѣлгородскую духовную консисторію съ требованіемъ, дабы благоволено было въ скорѣйшемъ исполненіи могущихъ происходить отъ нижнихъ земскихъ судовъ и городничихъ требованій всѣмъ духовнымъ правленіямъ сдѣлать строгія предписанія. 3) О разночинцахъ, яко то грекахъ, армяняхъ, цыганахъ и прочихъ званіяхъ, коимъ особливая именная вѣдомость приложена, кто изъ нихъ какими пользуется привилегіями и преимуществами и не можно-ль положить ихъ въ равный съ государственными крестьянами окладъ, изслѣдованіе о семъ точною и отобраніе желанія, куда они хотятъ вступить, т. е. въ купеческое или мѣщанское званія, поручено сему суду, и по изслѣдованіи и разбирательствѣ о каждомъ званіи, дѣлая особыя именныя вѣдомости со отмѣтками противу каждаго имени требуемыхъ объясненій, доставить въ казенную палату въ самоскорѣйшемъ времени».

1787 г. Ордеръ Норова Ахтырскому исправнику отъ 30 октября 1784 г. объ отопленіи квартиръ Ахтырскаго гусарскаго полка: «снесясь съ Ахтырскимъ городничимъ, учинить общее положеніе, какимъ образомъ по самой необходимости, дабы ни городскіе, ни уѣздные жители никакого отягощенія не имѣли, доставлять дрова для означенныхъ квар-

тирь, состоящихъ особѣ отъ хозяевъ, держать однакожъ во всемъ томъ полковничьей инструкціи и наблюдая, дабы подъ видомъ сей надобности на другія излишности дрова отнюдь употребляемы не были, чтожъ слѣдуетъ до такихъ квартиръ, въ которыхъ квартирующие вмѣстѣ съ хозяевами помѣщаются, или хотя въ особомъ покоѣ, но въ одной связи, таковыя въ то положеніе входить не должны, но слѣдуютъ и отапливаемы быть хозяйскими дровами». Положеніе въ Ахтыркѣ сдѣлано было такое: полковому штабу Ахтырскаго полка въ зиму на каждую печь по 4 сажня, а именно, полковнику—4 печи на собственное его употребленіе, двѣ печи для его караулу и людей, 2 печи на канцелярію и ординарцамъ, итого на 8 печей 32 саж.; подполковнику—3 печи на собственное его употребленія, 2 печи для караулу и его людей, итого на 5 печей 20 саж., а какъ въ г. Ахтыркѣ два подполковника квартируютъ, то на 10 печей 40 саж.; майору—тожъ, что и подполковнику, на 5 печей 20 саж., на 4 мастерскія, на 2 школы и для трудно больныхъ на 3 квартиры, итого на 9 печей 36 саж., а всего на 32 печи 128 саж.

Въ 1787 г. городничій писалъ: «здѣшняго легкоконнаго полку штабъ-квартиры и лазаретъ черезъ прошлые 1785 и 1786 года, безъ малѣйшаго отъ уѣзда вспомошествованія, одного Ахтырскаго общества отъ поселянъ съ немалымъ и весьма чувствительнымъ имъ отягощеніемъ по недостатку своихъ лѣсовъ большею частью изъ покунного тѣми дровами довольствуются, и ежели на далѣе городу для отапливанія тѣхъ штабскихъ квартиръ, карауленъ, мастерскихъ, школъ и лазарета доставлять на требуемое полкамъ до 50 печей число, могутъ прійтти въ крайнее изнеможеніе».

При возвращеніи Екатерины изъ Крыма Ахтырскій уѣздъ долженъ былъ доставить 24 лошади и 8 погонщиковъ со всѣми принадлежностями. На погонщикахъ великороссахъ должны быть кафтаны краснаго фабричнаго сукна русскимъ покроемъ съ бѣлымъ шнуркомъ, кушаки штаметовые зеленые, шапки зеленыя сукопныя съ околышемъ чернымъ овчиннымъ и съ бѣлымъ шнуркомъ, рубашки съ косымъ воротомъ и бѣлою мѣдною пуговкою, портки нестрижинныя, чулки шерстяныя съ зачесами, сапоги русскіе, рукавицы яловичныя кожаныя, а на зимнее время полушубки подъ кафтаны. На малороссіянахъ: вмѣсто кафтановъ куртки красныя, шаровары зеленые, шапки круглыя малороссійскія зеленого сукна съ околышемъ черной онушки, рубахи обыкновенныя холстяныя съ прямымъ воротомъ, сапоги малороссійскіе и для зимы подъ куртку полушубокъ. Ни войсковые обыватели, ни однодворцы своихъ лошадей не посылали, а нанимали курскихъ ямщиковъ.

Въ Алешнѣ однодворцы-великороссы не объединялись съ маллороссами даже и въ административномъ отношеніи: здѣсь было двѣ приказныя избы, одна войсковая, а другая однодворческая.

1788 г. Репортъ Жигайловской приказной избы: многіе жигайловскіе обыватели по неурожаю въ пропитаніи имѣютъ крайнюю нужду, для чего не повелѣноль будетъ таковыми обывателямъ продать или заставить другъ другу пахатной земли или лѣса по часткѣ на продовольствіе семейства и на заплату казенныхъ податей. Земскій судъ приказалъ: «нослать въ Жигайловку приказъ, что требующимъ тамошнимъ обывателямъ для изъясненныхъ резоновъ продавать земель своихъ и лѣсовъ за силу запретительныхъ указанныхъ повелѣній никому и ни подь какимъ образомъ не можно, въ чемъ оной приказной избѣ строжайше и подтверждается неослабно наблюдать, дабы никто съ обывателей и ни подь какимъ предлогомъ земель и лѣсовъ, кои нынѣ именуются казенными, ни тайно, ни явно не токмо продавать, но и закладывать не отваживались, ибо если кто на сіе поступитъ, то таковыя, а за несмотрѣніе и старосты отданы будутъ подь судъ, и приказать всѣмъ тамошнимъ обывателямъ, а за ними и отъ приказной избы смотрѣть, чтобъ они въ земледѣльчествѣ не лѣнились и старались бы приумноживать къ хлѣбопашеству свой трудъ, а неимущіе должны для продовольствія себя зарабатывать у имущихъ или требующихъ на то людей, какъ сіе обыкновенно и напредъ его между таковыми людьми происходило, а дабы и въ прочихъ казенныхъ селеніяхъ единообразно съ казенными жителями поступлено было и къ продажѣ и закладу земель допущаемы не были подь отвѣтомъ и взыскаіемъ за несмотрѣніе съ выборныхъ старостъ,—объ ономъ къ непремѣнному исполненію и во всѣ приказныя избы предложить приказами».

Норовъ умре 27 января 1788 г.

Распоряженія объ описи имущества упраздненнаго Ахтырскаго монастыря: 3 іюля з. с. рѣшилъ: «какъ уже въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ строенія, церковная утварь, одѣянія и прочее имѣющееся при немъ, что на лицо явилось, все безъ остатку здѣшнимъ земскимъ исправникомъ и страпчимъ корнетомъ Германомъ описано, то по оной описи все то монастырское отдать въ вѣдомство Ахтырскаго духовнаго правленія».

Указъ намѣстническаго правленія, коимъ запрещается селитрозаводчикамъ продавать свою селитру кому бы то ни было, кромѣ Шостенскихъ пороховныхъ заводовъ, по установленной имъ цѣнѣ.

Послѣднимъ Ахтырскимъ воеводою въ 1780 г. былъ надв. сов. Кущелевъ, а воеводскимъ товарищемъ Шенгелидзевъ.

Дѣло между адъютантомъ Иваномъ Сибилевымъ и протопопомъ Максимомъ Яновскимъ о робронѣ, взятомъ самовольно протопопомъ

съ гробъ послѣ похоронъ полковницы Шагаровой «по здѣшнему обыкновѣнію».

Скандальное дѣло о іеромонахѣ Ахтырскаго монастыря Варсонофѣи, застигнутомъ съ женщиной *in flagranti delicto* и повѣшенномъ оскорбленными мужемъ.

Сельскіе засѣдатели въ земскомъ судѣ—дворяне, а не крестьяне: прапорщики Кундинъ и Бондаревскій. Явленіе это бывало, очевидно, не рѣдкимъ. Такъ въ журналахъ земскаго суда за 1791 г. въ качествѣ сельскихъ засѣдателей подписываются: корнетъ Садовскій и прапорщикъ Рудяковъ.

Богатѣйшими помѣщиками уѣзда были два майора Надаржинскихъ, за которыми числилось 2506 душъ да въ Никитовскѣ 401 душа, затѣмъ майоръ Марковъ, за которымъ было 745 душъ.

1791 г. 27 мая. «Ахтырскаго нижней земской судъ, слушавъ Хухрянской приказной избы репортъ, коимъ прописывая: оной приказной де избѣ дошло до свѣденія, что хухрянские войсковые обыватели Петръ Денчинъ, Яковъ Лазоренко, Константинъ Олондаръ, Пантелимонъ Цехмистро и Василий Яковенко записались самопроизвольно тайнымъ образомъ въ черноморскіе козаки и, находясь во оной слободѣ Хухрѣ, дѣлаютъ дневнымъ и ночнымъ временемъ своевольные распутства и непристойности, съ числа коихъ адмънъ Василий Яковенко сего мѣсяца 25 числа пришедъ въ церковь Николаевскую съ заряженнымъ пулемъ пистолетомъ въ непристойнымъ образѣ, по какому жъ повелѣнію оные обитатели въ черноморцы записались, приказной избѣ неизвѣстно, а какъ они казенными податны и по ревнзій состоятъ по слободѣ Хухрѣ, а притомъ еще имъ по очереднымъ спискамъ и въ рекрутской наборъ очередь слѣдуютъ, на которыхъ смотря распусценую жизнь, и другіе многіе изъ обывателей волнуясь напѣриваютъ записыватца въ черноморскіе козаки, и дабы въ такомъ случаи отъ такова своеволства не послѣдовало иногда какого между жителями возмущенія и побѣговъ, для того об ономъ сему суду доносить на разсмотрѣніе, причемъ и тѣ самовольно записавшіеся въ черноморскіе козаки обыватели пять человѣкъ к должному съ ними поступленію притомъ репортъ прислааны, по которому въ силѣ учиненной резолюціи означенные присланные обыватели: Петръ Денчинъ, Яковъ Лазоренко, Константинъ Олондаръ, Пантелимонъ Цехмистро и Василий Яковенко въ присутствіи сего суда допрашиваемы и показали: сего де мая 9 дня с ныхъ Петръ Денчинъ и Яковъ Лазоренко, послыхавши отъ хухрянскихъ жителей, бывшихъ въ городѣ Ахтырки въ Николаевской ярмонкѣ, что жителствующій въ городѣ Ахтырки черноморскаго войска старшина Иванъ Танскій вызываетъ охотниковъ въ черноморскіе козаки, и по тому слуху сви

Денчинъ и Лазоровъ в двоихъ пошли въ городъ Ахтырку и, пришедши въ домъ к оному Ивану Танскому, какъ ево тогда въ домѣ незастали, то обратно і пошли въ дома свои в слободу Хухру, и пригласивъ къ себѣ и оныхъ Цехмистренка, Оловдара, Яковенка да проживающаго въ слободѣ Хухрѣ котелевского обывателя Николая Кодица, всехъ ихъ шесть человекъ, согласившись, пошли въ городъ Ахтырку прямо к оному Ивану Танскому въ домъ ево, которой ихъ всехъ спрашивалъ, желаютъ ли ани въ черноморские козаки, увѣряя ихъ, что въ той службѣ будетъ харашо, на что ани ему всѣ единогласно сказали, что желаютъ записаться, причемъ с нихъ Петръ Денчинъ сказалъ ему, что не будет ли от здѣшней каманды какого воспрещенія, то онъ Танской сказалъ, что никакого воспрещенія не будетъ, ибо де онъ имѣетъ у себя такой указъ, что всякого можетъ записать, и служба де все равна Государева, почему онъ Танской и записалъ ихъ каждого по имени и прозванію и сказалъ имъ, что теперь надобно по черноморску подбрыть головы, и егда они отвечали, что намъ надобно, такъ издѣлають, то онъ Танской тотъ часъ сыскалъ чрезъ посланнаго своего малчика цѣлурника, коего ани имени и прозванія незнають, которой по приказанію его Танского и подбрылъ имъ головы на подобіе черноморскихъ козаковъ, и самъ онже Танской указалъ своеручно оному цѣлурнику, какъ оставить у каждого на срединѣ головы чуприны долгиe, что тотъ цѣлурникъ и издѣлавъ, и зато онъ Танской велѣлъ имъ заплотить тому цѣлурнику, почему аи и заплотыли ему каждой по двѣ копѣйки; и притомъ онже Танской приказалъ имъ, чтобы ани приходили къ нему на будущихъ зеленихъ святкахъ для взятья ихъ з собою и вестъ къ кошевому атаману, и велѣлъ, чтобъ были верховіе лошади, кто вспоможется, и у каждого дротики, что все по приходѣ от него въ слободу Хухру и намѣрены были ани исправлять, какже увидѣли ихъ подстриженныхъ хухрянскіе обыватели и извѣстились, что ани записались въ черноморские козаки, то многие женатые и холостіе обыватели соглашались итти к нему Танскому к запискѣ въ черноморскую службу, но ходилъ ли кто к оному Танскому для записки,— про то ани знать немогутъ; а сего мая 26 числа узнавъ о такомъ ихъ намѣреніи, хухрянской староста Иванъ Финенко забравъ ихъ пять подъ караулъ и представилъ при репортѣ въ земской судъ, шестой же товарищъ ихъ Кодица, какъ онъ котелевской обыватель, невзять и оставя нынѣ въ Хухрѣ въ отчима своего обывателя Григорія Оловдара. Вышепомянутой же Василий Яковенко сказалъ, что сего мая 26 дня въ воскресенье, взявши онъ пистолетъ заряженной, пошелъ с онымъ к реченному товарищу своему Николаю Кодицу, но какъ ево въ домѣ незасталъ, то с онымъ пистолетомъ и въ церковь Николаевскую, въ кото-

рой въ то время литургия божественная отправлялась, входылъ, державъ оный пистолеть въ рукавъ своемъ, объявляя притомъ, что онъ якобы никаково ни на кого худого умыслу не имѣлъ. И въ томъ допросѣ Петръ Денчинъ какъ умѣющій грамоти, самъ за себя и вмѣсто вышепоименованныхъ товарищей своихъ по ихъ прошенію подписался. По выслушании котораго вопроса посланнымъ къ здѣшнему городничему господину капитану Мандрикину сообщеніемъ требовано, чтобы онъ благоволилъ, сыскавъ жителя селъ въ городѣ Ахтырки, какъ допросомъ оны обыватели показали, черноморского войска старшину Ивана Танского съ имѣющимся у него о запискѣ въ черноморскіе козаки указомъ для дѣйствительнаго узнанія такова повелѣнія прислать въ сей судъ, почему отъ него городничего помянутой Танский и присланъ былъ, и на вопросъ ево въ присутствіи сего суда присутствующими о предъявленіи ему какъ о званіи и о чинѣ своемъ писменного вида, такъ и о запискѣ обывателей въ черноморскіе козаки имѣющагося повелѣнія, онъ Танскій отвѣчалъ сими словами, что о званіи и чинѣ ево извѣстно здѣшнему городничему Мандрикину, а о запискѣ въ черноморскіе козаки никакого повелѣнія у себя онъ неимѣетъ, но в разсужденіи дѣ надобности въ войскѣ черноморскомъ къ службѣ людей всякаго желающаго к нему являющагося можетъ онъ записать и дать ему наставленіе, какимъ образомъ итти въ черноморское войско, какъ то и вышеозначенныхъ пришедшихъ к нему з слободы Хухры обывателей, объявившихъ свое желаніе, въ черноморскіе козаки записалъ, и по ихъ же желанію, а по ево позволенію сысканнымъ цѣлорукимъ и волосы имъ на головахъ подѣбриты по подобію черноморскихъ козаковъ, и сказано было от него онымъ записаннымъ, чтобы ани были въ готовности к Тройцену дни, ибо де онъ на тѣхъ дняхъ въ войско Черноморское отправляется с ними. Хотяжъ отъ него Танского требовано присутствующими сего суда, чтобъ онъ о вышеписанномъ от него обстоятелствѣ показавъ писменно, точию онъ не далъ, а сказалъ: ежели судъ захочетъ, пусть на ево, куда надлежитъ, представляеть. Того ради приказали: в разсужденіи такова неоснователнаго помянутого называющаго себя войска Черноморского старшиною Ивана Танского словеснаго отвѣтствія и непредъявленія о своемъ званіи и чинѣ никакого писменного вида, и что онъ и самъ словесно въ присутствіи сего суда объявлялъ, что о запискѣ въ черноморскіе козаки никакого повелѣнія неимѣетъ, почему и подаль о себѣ сумнѣние, а потому онъ Танскій поступалъ возмущать народъ и записалъ вышесказанныхъ хухрянскихъ обывателей якобы въ черноморскіе козаки, неимѣвши на то указнаго повелѣнія в противность, законовъ, а сии, какъ простолюдины, на то склонились также в противность указовъ, но дабы присѣчь имъ путь, чтобъ немогли ани по такому

ево Танского хвалшивому вербованию въ неизвестную службу бѣжать, а на нихъ смотря и другіе обыватели неучинилибъ того, ибо со всехъ войсковыхъ казенныхъ обывателей комплектуется здѣсь однѣ только слободские легко конные полки, для того оныхъ присланныхъ хухрянскихъ обывателей пяти человекъ, яко то Лазорева, Пангелимона Цехмстренка, Константина Олойдара, Василя Яковенка и Петра Деячка, по показанію ихъ записавшимися въ черноморские козаки, къ поступленію с-ними за таково самовольство по законамъ отправить ихъ къ сужденію въ Ахтырскую нижнюю расправу при сообщеніи и с подѣнными ихъ допросовъ, а къ здѣшнему городничему господину капитану Манциржину сообщать с темъ, дабы благоволилъ реченного проживающаго въ городѣ Ахтырки называющаго себя старшиною Ивана Танского, какъ онъ объявлялъ, что о званіи и чинѣ ево извѣстно ему городничему, за таково неуказное нымъ вербованіе с казенныхъ обывателей в сказанную службу, неимѣвши о томъ у себя никакого повелѣнія, к надлежащему об немъ рассмотренію и поступленію с нымъ по законамъ отправить ево от себя, куда надлежитъ, въ хухрянскую жъ приказную избу послать указъ и велѣть от оной всѣмъ тамошнимъ жителямъ немедленно с прочетомъ объявить, дабы они несмотря на таково содѣянное вышепоименованными хухрянскими обывателями своевольное и неповелительное указами в неизвестную службу пожеланіе, неимѣли никакого возмущенія и на то отнюдь неопустали подъ опасеніемъ, ежели и еще кто таковую продерзость здѣлаеть, то и тѣ к сужденію отосланы быть имѣють, притомже оной приказной избѣ велѣть проживающаго въ слободѣ Хухри в отчима своего вышеписаннаго записавшагося въ козаки товарища ихъ котелевскаго обывателя Николая Кодница сыскавъ, прислать в сей судъ подъ карауломъ для отправленія ево ко опредѣленію на прежнѣ жилище въ Краснокутской земской судъ, и о семъ к свѣдѣнію въ Харьковское намѣстническое правленіе донести репортомъ».

II. Село Тростянець, черновиный архивъ.

Село Тростянець постоянно принадлежало крупнымъ владѣльцамъ. Было оно во владѣніи Ахтырскаго полковника Перекрестова-Осипова, а послѣ его ссылки «отписано на Государя». Затѣмъ по царскому пожалованію досталось духовнику Петра Великаго Надаржинскому, потомки котораго были самыми богатыми изъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Отъ Надаржинскихъ вмѣстѣ съ другими имѣніями Тростянець перешелъ къ князьямъ Голицынымъ. Послѣ «воли» Тростянець былъ проданъ нѣкому Марку, а теперь имъ владѣетъ извѣстный сахарозаводчикъ Кендзь.

Къ сожалѣнію, отъ крупныхъ владѣльцевъ въ Тростяницѣ не осталось теперь ни лоскутка бумажки. Въ архивѣ мѣстной церкви уцѣлѣли старыя метрическія книги, любопытныя развѣ по тѣмъ разрѣшительнымъ свидѣтельствамъ, которыя давались помѣщикомъ или его управителемъ крестьянамъ, желавшимъ вступить въ бракъ. Въ свидѣтельствахъ этихъ писалось обыкновенно, что помѣщикъ такого-то и такую-то къ браку «не неволить», а вступаютъ они въ брачный союзъ по собственному произволенію. Мѣстнымъ духовенствомъ передано въ наше распоряженіе нѣсколько разрозненныхъ клочковъ старыхъ бумагъ, оторванныхъ отъ переплета каковою то книжи. Это, насколько можно судить, остатки отъ дѣла о «порціяхъ и раціяхъ», собиравшихся въ двадцатыхъ годахъ XVIII съ жителей Ахтырскаго полка въ пользу квартировавшихъ здѣсь великорусскихъ регулярныхъ войскъ. Здѣсь остатки инструкцій комиссару, собиравшему провіантъ, и списки обывателей съ указаніемъ, кто сколько «выстачалъ» и сколько остается за кѣмъ въ недоимкѣ. Изъ всѣхъ этихъ клочковъ почти въ полномъ видѣ сохранился слѣдующій приказъ Ахтырскаго полковника Лесевицкаго «жителямъ полку Ахтырскаго яко полковыхъ мѣстечокъ и сель, такъ и владѣльческихъ описныхъ селъ».

«Предлагалъ намъ полковый комисаръ Уманецъ, ижъ при отходѣ Нарвскаго полку отъ васъ провіанта не вистачено, за которій мусѣль, заичивши в людей, заплатитъ денгами, а сколко за кого, имѣется в него вѣденіе, того ради в прибилъ его комисара абисте тие денги, сколко ихъ доводится, неоткладне возвратили, подѣ штрафомъ приказуемъ. Ахтырка октоврива 1726 р. Вашъ жичливый пріяель полковникъ Лесевицкий». Послѣ печати приписка: «да ему же комисару вездѣ давать провюдника приказуемъ».

Богодуховскій уѣздъ.

Г. Богодуховъ, фамилныя бумаги С. Д. Кондратьева.

У С. Д. Кондратьева, потомка сумскихъ Кондратьевыхъ, сохранилась громадная (на 633 листахъ) копія съ дѣла о Кондратьевскихъ имѣніяхъ, производившагося въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ XVIII в. въ вотчинной коллегіи. Копія эта выдана была въ 1776 г. полковнику Степану Ивановичу Кондратьеву въ качествѣ документа, опредѣляющаго права его на имѣнія Сумское, Недригайловское, Лебединское, Хотмыжское и Краснопольское. Документъ этотъ—своего рода маленькій архивъ, заключающій въ себѣ не безъинтересныя данныя для исторіи нашего края. Кое-что изъ того, что можно найти въ немъ, имѣется и въ Хотѣнскомъ архивѣ графини Строгановой, но есть много такого, что можетъ служить прямымъ дополненіемъ къ документамъ Хотѣнскаго архива.

Приводимъ нѣсколько выписокъ и вымѣтокъ въ хронологическомъ порядкѣ.

1701 г. Царская грамота Андрею Герасимовичу Кондратьеву. Полный титуль, а затѣмъ: «...пожаловали Бѣлгородскаго розряду столника нашего и полковника Сумскаго Андрея Герасимовича Кондратьева за прежніе многіе и знатніе и радетелныя службы отца ево полковника ж Герасима Кондратьевича Кондратьева, также и за ево многіе ж верніе и радетелныя и знатныя службы, повелели ему дать сию нашу Великаго Государя Нашего Царскаго Величества жалованную вотчинную грамоту на започные и купленіе земли с лесы и сѣнные покосы и на хутор и на мелницы з дворами и на рыбныя ловли и на всякіе угодыя, которыя земли и леса и сѣнные покосы и хуторъ и мелницы з дворами и рыбныя ловли и всякіе угодыя по Нашему Великому Государю Нашему Царскаго Величества указу и по грамотамъ ис приказу Великія Россіи и по отпискамъ и по наказнымъ памятямъ боярина нашего и воеводы Бориса Петровича Шереметева и генераль маіора Христофора Ригимона отъказали и отмежевали ему столнику нашему и полковнику в поместіе въ 204-м году столникъ Иванъ Тевяшевъ в Судженскомъ уезде започной

ево земли в урочищах от речки Локне с урочищи двести чети в поле, а в дву потомуж да под усадбы и на выгоны и на сенные покосы девяносто десятинъ по межамъ и по урочищамъ, а сѣнные покосы косить ему в тех же своихъ межах и граняхъ по лугамъ и по отвершкамъ, а для дровяного лесу въезжать в большой въ селской (?) лесъ вопче с гратцкими и честными людьми, да в Сумскомъ уезде купленной ево Андреевой земли, что, онъ купилъ Сумского уѣзду у жителей у Федора Бондаря с товарыщи, дикого поля пашеной земли триста шестдесят пять чети в поле, а в дву потомуж да дубровенного и черного лесу шездесят семь десятинь да сѣнныхъ покосовъ по речкамъ Бобрику и по Бобричку и по Крупцу и по логамъ и по отвершкамъ сто десятинь по межамъ и по урочищамъ, въ 1700-мъ году Сумской воевода столникъ Григорей Бобрищевъ-Пушкинъ купленне ево Андрееви группы да хутор, что купил онъ у сумскихъ жителей у казачей жены у вдови Зиновии Васильевой дочери Гадяцкого в Сумахъ за рекою Псломъ хуторъ с сѣнными покосы и с лугомъ и со всѣми угоди, прозываемой Васильевской Гадяцкого, да сына ее Зиновина Василья Фесенга в Сумскомъ уезде в селе Суровицы на речке Суровицы половину ставу да мельницу з однимъ камнемъ да половину ступъ да племянника ево, столника нашего и полковника, Игнатя Кондратьева на той же плотине половину ставу да в анбаре два камня да ступи толчей и съ рыбными ловли да к той же мельнице двор ево Игнатевъ со всякимъ строением да два леска по обе стороны речки Суровятки да Григория Иванова сына Крамаренка съ сыномъ ево Иваномъ на той же речке в том же селе Сироватки мелничную плотину, на ней два анбара, в одномъ два камня на ходу, а в другомъ ступи толчей, з рыбною ловлею да двор со всемъ строениемъ, итого за нимъ по межевымъ и отказнымъ книгамъ по описямъ заимочной земли двести честей в поле, а в дву потому ж да под усадбы и на выгон и на сѣнные покосы девяносто десятинъ купленной и дикого поля пашеной земли триста шездесят пять чети в поле, а в дву потому ж да дупровенного и черного лесу шездесят семь десятинь да сѣнныхъ покосовъ по речкамъ сто десятинь да хуторъ, две мельницы з дворами и рыбными ловли, всего за нимъ заимочного и купленного в Судженскомъ и Сумскомъ уездахъ пашня пять сотъ шездесят пять чети в поле, а в дву потому ж да под усадбы и на сѣнные покосы и лесу двесте пядесят семь десятинь да хутор да две мельнице з дворами и рыбными ловли. И Мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дедичъ и наследникъ и государь и обладатель, Наме Царское Величество,

привирая милостиво на верные и радительные ево столника нашего и полковника Андрея Герасимовина службы, пожаловали, повелели на те вышеписанные заимочные и купленные земли и на леса и на дубровы и на мелницы и на дворы и на хуторъ и на рыбные ловли и на сениные покосы и на всякия угоды дать сию нашу Великаго Государя Нашего Царского Величества милостивою жалованною вотчинною грамотою за Нашею Царского Величества государственною большою печатью на память впредь будущаго рода ево и те вышеписанные земли и всякие заводы и угоды справить ему столнику нашему и полковнику ись поместья ево въ вотчину, потому что онъ сее наше Великаго Государя Нашего Царского Величества жалованние получили за верные и радительные знатные отца ево Андреева службы, чтоб впредь смотря на ево службы и верное радение, дети ево и внучата и правнучата и кто по немъ роду ево будетъ также за вѣру православную христианского греческого закона и за святыя Божия церкви и за насъ, Великаго Государя Наше Царское Величество стояли крепко и мужественно, и тою вышеписанною вотчинною в Сумскомъ и Судженскомъ уѣздахъ, заимочными и купленными землями и рыбными ловлями и дворами и лѣсами и дубровами по межевымъ и отказнымъ книгамъ и по выписямъ, каковы с техъ книгъ даны, владеть столнику нашему и полковнику Андрею Герасимову и жене ево и детямъ вечно и в роде ихъ неподвижно и волю имъ ту вотчину продать и заложить и в приданое дать и во всякие крепости укрепить, а в монастыре и в церкви послѣ смерти своей техъ вышепомянутыхъ земель и лесовъ и всякихъ заводовъ и сениныхъ покосовъ и всякихъ уголдей и ему полковнику и жене ево и детямъ и родственникомъ ево не отдавать и не заложить и никакими вымысли не укрепить, и для того сию нашу Великаго Государя Нашего Царского Величества жалованною вотчинною грамотою ему столнику нашему и полковнику Сумскому Андрею Герасимовичу Кондратову дать повелели. Писана сия Наша Великаго Государя Нашего Царского Величества вотчинная грамота в Нашемъ Царского Величества дворе в царствующемъ велицемъ граде Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7209, а от Рождества Христова 1701 февраля 10 дня, государствования нашего 19 году.

В подлинной жалованной сей грамоте на обороте подписано тако: Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, сию жалованную грамоту подписалъ дьякъ Федоръ Замятинъ. Справилъ Исачко Матвеевъ».

1702 г. Указъ ему же.

«От Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, столнику нашему

и Сумского полку полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву. В нынешнемъ 1702 году іюня в 3 день билъ челомъ намъ, Великому Государю, Мануйло Кондратьевъ: в прошломъ де въ 208 году отца ево Романа волею Божию нестало, а онъ Мануйло остался в малыхъ летахъ, и отецъ ево приказалъ было до возрасту его грунтовъ оставшихся надзирать отцу своему, а ево деду Сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву, и в прошломъ 1701 году волею Божиею и деда ево нестало, и дедъ ево приказалъ грунты ево отцовскіе надзирать и оберегать тебе, а онъ де Мануйло и ныне в малыхъ летахъ, и намъ Великому Государю пожаловать бы ево, велеть те грунты отца ево, которые по дачамъ и по жалованнымъ грамотамъ написаны за отцомъ ево Романомъ, справить за нимъ и до возрасту ево техъ грунтовъ надзирать и оберегать тебе, чтобъ за ево малолетствомъ бакіе люди отца ево грунтовъ какими мападкама не отняли. А по справке в розряде з дѣлами, каковы присланы в розрядъ ис приказу Великія Россіи, в прошломъ в 205 году февраля въ 5 день по нашему Великога Государя указу, по выписке в приказе Великіе Россіи за пометою дьяка Василья Посникова, велено за бывшимъ Ахтирскимъ полковникомъ за столникомъ Романомъ Кондратьевичемъ отказать купление и поступные земли и леса и рыбные ловли и мельницы и сениные покосы и всякія угодыя и дворы по поступкамъ и по продажамъ и по допроснымъ речамъ продавцовъ и поступщиковъ и по сыску, каковъ прислалъ изъ Белагорода бояринъ и воевода Борисъ Петровичъ Шереметьевъ с товарищи в приказъ Великія Россіи в 205 году генваря в 26 день, по продаже Афонасьевской жены Ясачной вдовы Ульяни с сыномъ Петромъ в Ахтирску внутри города дворъ со всею дворовымъ строениемъ противъ Самойлова двора крамаря, поперегъ того двора мерою восемь сажень с аршиномъ, в домъ десять сажень, по продаже Ощихи Шарня въ Ахтирску другой дворъ внутри города, по продаже бывшего Ахтирского полковника Демьяновой дочери Зиновьева Федоровской жены вдовы Анны отца ее Демьяна Зиновьева грунты, которые остались после матери ее Татьяни, дворъ со всею дворовымъ строениемъ в селе Хухре, подъ темъ дворомъ на речке Хухре млинъ, в томъ млине два камня ис ставомъ, в вершине става лугъ и внизъ млина лугъ же с рощею и поставникомъ и за речкою Хухрою внизъ того поставника сенокатная лука по Максимовскую луку, другая лука на вершине той жъ речки Хухры Пиндычевская лука да на той же речки Хухре на низъ по обе стороны Сычевская лука да надъ речкою Мошанкою Мартяновская лука да противъ той же луки к городу Дмитровская лука з гаемъ с половною по озерце да к тому жъ ево грунту, что отецъ ее купилъ у Марчихи у Волховычки, пасеку с лугомъ и с плесомъ и съ езами и с сениными покосы и с пахотнымъ полемъ

и со всякими угоды, да в Ахтырскомъ уезде близъ села Хухри в деревни Педарахъ на реке на Ворскле на заплоте млинъ, в томъ млине два камня, ступи пшеняние четыре гнезда да двой суконные валюши со всемъ мелничнымъ строениемъ да хата з дворомъ да к тому ж млину на реке Ворскле лугъ до Лутищъ да пахатное поле в том же селе Хухре въ трехъ рукахъ да в городе в Ахтырке порозжее место на рынке да в москотинскомъ торговомъ ряду коморныхъ два места да в Ахтырскомъ поле пахатные земли, прозваниемъ Шкареднаго, да в другой стороне Ахтырского жъ поля вверхъ по реке Ахтырке Ивана Глядкового пахатное поле, что отецъ ее Демьянъ купилъ, да загородной дворъ с садомъ да на речке Гусынце Черноказовская сеножатная лука да на той же речке Тимошевская сеножать, что писаремъ былъ, да вышъ села Бакиревки Степановская сеножать Переходова, да на вершине речки Купьевахи лесъ отъ большаго Котелевского шляху до Перещепины, чемъ отецъ ее Демьянъ владель, по поступке ахтырского жителя Якова Трубаченка в селе Хухре мельница да в Ахтырку дворъ со всемъ строениемъ и хуторъ Филиновскій со всемъ строениемъ и пахатное поле и сенныхъ пять лукъ, чемъ онъ Яковъ владель. И о томъ наша Великого Государя грамота в Бѣль городъ к боярину нашему и воеводе ко князю Якову Федоровичу Долгорукому с товарищи послана в том же 205 году февраля въ 20 день, и по той нашей Великого Государя грамотѣ на те вышеписанные дворы и земли и мельница и хуторы и на всякіе угоды отказныхъ книгъ в делахъ, каковы взяты в разрядъ ис приказу Великие Россіи, не сыскано Да въ 203 году генваря въ 28 день по нашему Великого Государя указу послана наша Великого Государя грамота въ Бѣль городъ к боярину нашему и воеводе к Борису Петровичу Шереметеву с товарищи, по челобитью ево ж Романову велено лебединскихъ жителей про продажу и про поступку земель и мельницъ и грунтовъ и дворовъ и всякихъ угодей ему Роману Кондратьеву допросить, и буде въ допросе про ту продажу и про поступку скажутъ и ни в чемъ не оспорять, и те земли и и всякія угоды за нимъ Романомъ велено отказать, в томъ числе Трофима Околота—про продажу подле реки Пьсла на реке Котелевце ¹⁾ мельницы и лугу и пасеки, Федора Кудпла—про продажу грунта на вершине речки Выстороба, леса с пасекою, с садомъ и с санными покосы, с пахотнымъ полемъ и ставкомъ и со всякими угоды на грунтъ ево Романовъ и на лесъ з дубровою, с пасекою и с садомъ и с санными покосы и с ставкомъ на вершине речки Овди Колениковскій да пахатное поле подъ городомъ Лебединымъ подъ горою, ланъ у озера по Боровенскому шляху, прозываемый Бизлорскій, да поля у помиркахъ, Ивана Холодая з братомъ Ива-

¹⁾ Очевидная описка: иначе выходитъ географическая несообразность.

номъ же да Марья Данилихи—про продажу Ивана Холодая з братомъ своимъ лесу з дубровою и с сеножатю в Высторопы промежь Гузенковой до Куцого займи по копцахъ, какъ признаки назначени, Марью Данилиху—подле Холодаевой займи лесу з дубровою и с сеножатю по копцамъ старымъ, Якова Якимова сына Пушкаря—про промѣнъ вверхъ Истороба лесу хоромного и дровяного и сенныхъ покосовъ со всеми угоды по гранямъ по яповатую липу, смежна съ Яцкомъ Водопьянымъ. съ Иваномъ Гутникомъ, с Иваномъ Хижникомъ, а тотъ лесъ до руды, а сенные покосы смежны с сеножатми Левка Бешкинского, Панка Куденка, на ево Романовъ лесъ и сенные покосы в урочищи у Давжку, сенокосы противъ сеножати Коленцовой и лесъ до леса Андрея Солодивникова, лебединского протопопа Ивана Кирилова—про продажу грунту ево протопопа с лесомъ и з дубровою, с сенными покосы и со всякими угоды, что онъ купилъ у лебединскихъ жителей Ивана Хвала, у Грицка Сененка да у вдовы Гапки Лесыхи и у Леска Павленка отъ грани Сумского уѣзду отъ Тучинского лесу до грани Высторопской по обе стороны речки Выстороба, Якова Емца—про поступку у вершины речки Выстороба лесу з дубровою и с сенными покосы и с полемъ пахатнимъ и не пахотнимъ и со всякими угоды, что онъ Яковъ владѣлъ, лебединского попа Федора Романова—про продажу грунту, что онъ купилъ у лебединскихъ жителей села Бишкина у Леска Крутоголова да у Грицка Надточей да у лебединскаго жителя у Мартина Куцого отъ Высторопской грани дуржавца (?) Гузенкова с лесомъ селидебнымъ и дровянымъ и сенными покосы и со всякими угоды, села Селского Павла Глушенка—про поступку лесу подле Немилостивого лесу и подле Беленского вдоль до городища и на колодезь подле Леска, которой пополамъ с нимъ Лескомъ по признакомъ лебединскимъ, а к тому лесу и сеножатю з дубровою, также и хуторъ с омшеникомъ и с садомъ, лебединского Троицкого попа Андрея Михайлова—про продажу грунту с лесомъ, з дубровою и с сенными покосы и со всякими угоды, что онъ купилъ у лебединскихъ жителей у Федора Олховика да у Федора Копейки, у Гринца, Гутникова зятя, да у Павла Вдовиченка, отъ грань Сумского уезду до грунту протопопа лебединскаго Ивана Кирилова, Каленика Пантелеева да Анни Сидорихы—по продажу луговой займи с сенными покосы в Лебединскомъ уезде къ селу Бишкиню внизъ по дороге отъ бору, а подле той дороге та займа ровомъ окопана на гору по займу Ивана Скорикова подле заливы Гнилуши отъ реки Бышнина внизъ по займу Стефана Иченского, да теща де ево Романова Зиновия Самойлова дочь приказала ему при смерти своей вместо приданного за дочерью своею въ Лебединскомъ уѣзде въ селе Берешкахъ дворъ свой со всякимъ строениемъ да на реке Псле мелницу да на той

же плотине построилъ онъ Романъ другую мельницу да в Лебединскомъ же уѣздѣ хуторъ, прозываемой Хорватовъ, да другой хуторъ, прозываемой Сахновщина, землю с лесе, з дубровою и с санными покосы и со всякими угоды да подь городомъ Лебединимъ поля пахатного в трехъ мѣстахъ да в городе Лебедине дворъ шинковой на ринку да другой дворъ на посаде отъ Сумской дороги, а крепостей онъ Романъ никакихъ не положилъ, а у выпискѣ сказалъ, что де теща его на те на все вышеписанные грунты и мельницу и на дворы поступной записи написать и дать она ему не успела, толко де она теща его выдала ему Роману старыя свои крепости, по которымъ крепостямъ теми землями и мельницею владела и в томъ были многіе свидетели, и ему Роману то все, что теща его приказала, по допросомъ свидетелевымъ, при которыхъ онъ Романъ сказалъ, буде они то, что теща ему приказала, скажутъ, отказать велено. Онъ же Романъ въ челобитье писалъ, что въ 203 году поступилъ ему Роману отецъ его Герасимъ Кондратьевъ даную пасеку межъ граней сумскихъ и лебединскихъ на вершинѣ речки Выстороба, и о томъ велено отца его Герасима допросить, тою пасекою с лесомъ и со всѣми угоды онъ поступилъ ль, и буде скажетъ, что поступилъ, и ему Роману по той отца его поступке отказать веленожъ. Въ 206 году марта въ 9 день к намъ Великому Государю писалъ изъ Бѣла города бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой с товарищи, что по поступке тещи его Романовой Зиновіи Самойловой дочери и по продаже лебединскихъ жителей всякихъ чиневъ людей двори и грунты и леса и пасеки и рыбные ловли и мельницы и всякіе угоды по сыску ему Роману отказаны, и прислалъ стряпчего Василя Батурина на те вышеписанные земли отказные книги, а в техъ отказныхъ книгахъ написано: апреля въ 19 день 203 году стряпчей Василій Батуринъ по челобитью столника Романа Кондратьева ездилъ в Лебединъ и в Лебединской уездъ для переписки и межеванья и отказу за нимъ Романомъ по поступке тещи его Романовой Зиновіи Самойловой дочери грунтовъ ее и по купчымъ и по поступнымъ, что продали ему Роману и поступились лебединскіе жители полковые и городовые службы грунты свои, и те купленные и поступніе грунты описалъ и обмежевалъ и отказалъ за нимъ Романомъ в поместье, а по осмотру его Васильеву по поступки тещи его Романовой Зиновіи въ городе Лебедине два двора со всемъ дворовымъ строеніемъ да въ Лебединскомъ уѣзде въ деревне Берешкахъ дворъ съ хоромнымъ строеніемъ да место пустое с огородомъ да по реке место, лесомъ поросло, три десятины да на реке на Псле двѣ мельницы да въ Лебединскомъ уезде въ деревне Кудимовке поступной и купленной земли и всякихъ угодей по урочищамъ же напашенного поля и санныхъ покосовъ и что

лесомъ поросло шесть сотъ шеснацать четь в поле, а в дву потому жь да пашенного и не пашенного болотнаго лесу по осмотру и по смете десятинь съ тысячу и болше, а мерять за полою водою было не мочно, да в Лебединскомъ же уезде въ другой вво Романовой деревне Исторопа купленной и поступной земли и всякихъ угодей по урочищамъ же пашенные земли и дубровы и сѣнныхъ покосовъ по дубровамъ и по лугамъ и черныхъ лесовъ тысяча триста чегырнацать чети съ осминою въ поле, а въ дву потому жь, а межи и грани и всякие признаки темъ землямъ и всякимъ угодьямъ в техъ межевыхъ и отказныхъ книгахъ писаны по урочищамъ с признами. Въ 205 году февраля въ 25 день по челобитью ево ж Романову прислана наша Великаго Государя грамота в Лебединъ к воеводе к Афтамону Украинцеву, велено про поступку и про продажу ему жь Роману недригайловцовъ детей боярскихъ допросить и, буде противу поступки и продажи скажутъ, велено отказать ему Роману в поместье и смекъ и отказные книги прислать въ приказъ Великихъ Россіи, в томъ числе что продали и заложили и поступились въ 204 году в разныхъ месяцахъ и числахъ в Недригайловскомъ уезде в деревне Будкахъ Василій Федоровъ сынъ Вынтхоровъ сорокъ чети, Симонъ Борисовъ сынъ Подпрятовъ десять четь да два дворовие места, Иванъ Алексеевъ сынъ Зябликовъ дватцать чети изъ дворовыми и огородными и подгуменными местами и со всякимъ строеніемъ, Исай Петровъ сынъ Лосихинъ дватцать чети со всеми угодья, Прокофей Семеновъ сынъ Псаревъ дватцать чети, Яковъ Борисовъ сынъ Подпрятовъ десять чети, Микета Богдановъ сынъ Жадовцовъ десять чети, Андрей Васильевъ десять чети, Кузма Богдановъ сынъ Акличевъ дватцать чети, Лаврентей Исаевъ сынъ Бакановъ дватцать чети, Акимъ Ивановъ сынъ Шуткинъ з братьями дватцать чети, Прокофей Степановъ сынъ Окопковъ променилъ в той же деревне Будкахъ все свое дворовое и огородное поместье за два рубли да противъ того выменилъ у него Романа на Куяновце Евдокимъ Степановъ сынъ Шулеповъ дватцать чети, Недригайловского уезду села Олшаного жителка бывшаго сотника Павловская жена Завальева Татьяна Галатова з детьми с Иваномъ, с Остапомъ, Максимомъ дватцать чети, недригайловецъ же Прокофей Семеновъ сынъ Псаревъ заложилъ свой сѣнной покосъ по правую сторону реки Терна смежно съ недригайловцами съ Иваномъ Губаревымъ, а другую сторону съ Афынасьемъ Ушаковымъ за пять рублей, Перфилей Кузминъ сынъ Губиновъ поступился помесную свою землю за рекою Терномъ, Григорей Мосолинъ девять мѣсть дворовыхъ за рекою Терномъ со всеми дворовыми и огородными угодья, Осипъ Федоровъ сынъ Пашковъ поступной своей земли с лесомъ и с огородомъ и со всеми угодья дватцать четвертей, недригайловцы Любимъ

да Кузма Тимофееви дети Кажановскіе помесную землю и сѣнные покосы, которая земля дана имъ после смерти бѣломѣскимъ казаковъ Антипа да Кузмы Чаусовыхъ, Степанъ Лукьяновъ сынъ Арыстарховъ землю и сѣнные покосы, которые ему даны после смерти бѣломесного казака Осипа Федорова, села Олшаного полковой козакъ Андрей Коломненъ з женою Марьею помесную землю и сѣнные покосы в урочищахъ подъ Сулою рекою смежно з Григорьемъ Гамалею, а по другую сторону з жеребьемъ Кузми Якличенка, а то поместье прежняго ее Марына мужа Калины Иванова, Андрей Максимовъ сынъ Шулеповъ помесную землю и сѣнные покосы с салидебнымъ и дровянымъ лесомъ и с рыбною ловлею и со всеми угоды на верху Суле свой жеребей, что ему написано в выписи Ивана Деханова 185 году, Недригайловской приказной избы подячей Климыъ Ерофеевъ сынъ Рагиниъ на Верхостяхъ земли пятнадцать четвертей, которую землю онъ выменилъ у Максима Солдатова, всего ему Роману вышписанные недригайловцы поступились въ Недригайловскомъ уѣздѣ в деревне Будкахъ земли и всякихъ угодей двесте семдесят пять чети да у шти человекъ четьи, а именно не писано. И въ 206 году марта въ 9 день къ намъ Великому Государю писалъ изъ Бѣла города бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой с товарищи да изъ Лебедина воевода Автоманъ Украинцовъ и прислали на вышписанные ево Романови купленные и поступные земли и дворы и на пасеки и на всякія угодыя отказу ево Автоманову отказные и межевые книги, а по темъ межевымъ отказнымъ и книгамъ написано: отмерено и отказано ему Роману въ Недригайловскомъ уезде въ деревне Будкахъ купленные ево Романови земли вверхъ по речки Будокъ и по нимъ урочища пашни пахание триста четьей, перелогу двесте чети, лесомъ поросло сто пятьдесятъ четь с четверикомъ, всего шесть сотъ пятьдесятъ чети с осиною и с четверикомъ, да сѣнныхъ покосовъ на шесть сотъ копень, да в той же деревне Будкахъ дворъ ево помещиковъ да пятьдесятъ дворовъ пришлыхъ волнихъ черкасъ, сто местъ порожжихъ дворовыхъ, а можи и грани и всякие признаки писаны в техъ межевыхъ книгахъ по урочищамъ с признаки. Въ 205 году февраля 5 дня послана наша Великого Государя грамота в Суми къ воеводе князь Афанасью Маркову сыну Мещерскому, велено про продажу ему жъ Роману сумского жителя Семена Осипова сына Шпиленка, что продалъ въ 203 году марта въ 5 день отцовские все грунты, пахатные поля, чемъ владель отецъ ево Осипъ, за восемьдесятъ рублей, Сумского уезду села Ворожби жителя Андрея Басенка, что продалъ онъ въ 204 году мая въ 10 день грунтъ свой пахатное поле и сѣнные покосы въ городской даче в окопе смежно с Онищенкомъ за два рубля съ половиною, допро-

сѣть и по допросу те проданные земли отказать за нимъ Романомъ и отказные книги прислать въ приказъ Великіе Россіи. И въ 206 году марта въ 9 день къ намъ Великому Государю писалъ князь Афонасей Мещерской и прислалъ на вышеписанные проданные земли Семена Шпиленка да Андрея Басенка отказу своего отказные и межевые книги, и по отказнымъ его князь Афонасьевимъ книгамъ написано, что по мере техъ земель пашни и сѣна и леса и всякихъ угодей по урочищамъ сто пятьдесятъ чети в поле, а в дву потомуж, да на том же отказе подали ему заручные челобитные Романъ Кондратевъ и сумские казаки Степанъ Новомлиненъ с товарищи и городовіе службы мещане, что продали ему Роману в Сумскомъ уезде въ урочищахъ меж дорогою, что ездятъ из Сумъ, пашенные земли пятнадцать чети, да Сумской войтъ Данила Ткачъ с товарищи променялъ емуж Романову к селу Ворожбе луку, гдѣ кашивали на воевод сумскихъ сѣно, со всеми угодья, а онъ Романъ противъ того променялъ имъ войту Данилу Ткачу с товарищи близъ тоеж луки в урочище Босого купленную свою луку со всеми угодья, и по тому ихъ челобитью онъ воевода те купленные земли и всякия угодья ему Роману въ поместье отмежевалъ по урочищамъ и межи и грани и всякіе признаки в техъ межевыхъ и отказныхъ книгахъ писаны по урочищамъ имянно с признаки, а по мере в той меновой луке четыреста двенадцать чети. Да въ 205 году февраля въ 20 день по нашему жъ Великого Государя указу по ево Романову челобитью послана Наша Великого Государя грамота въ Лебединъ к воеводе к Автамону Украинцову, велено про порозжую землю къ вышеписанной деревне Будкамъ в урочищи от деревни Будокъ на Серебряной колодезь черезъ старой Путивльской шляхъ сотника Недригайловского Мирона Власова хуторъ, а отъ хутора внизъ речкою Товстою по евож Романову землею, что поступились ему беломесные козаки, по ставъ Кислого, да от того ставу на тот же старой путивльской шляхъ по Пещаной бродъ сыскать и по сыску, буде лежитъ порозжа и никому не отдана, измерявъ въ десятины и положи в чети, отказать емуж Роману къ той ево деревни Будкамъ и отказные книги прислать въ приказъ Великіе Россіи. И въ 206 году марта въ 9 день к намъ Великому Государю писалъ из Лебедина онъ Автомонъ Украинцовъ, а в отписке ево написано, что онъ про тую порозжую землю сыскивалъ и въ сыску сказали, что такая порозжая земля в техъ вышеписанныхъ урочищахъ есть, и онъ де тою порозжую землю, измеря в десятины и положи в чети, отказалъ и отказные книги прислалъ онъ в приказъ Великія Россіи, а по отказнымъ и межевымъ ево Автомоновымъ книгамъ написано: порозжей земли отказано ему Роману отъ большого шляху отъ Будковской земли по урочищамъ семь сотъ

пятьдесятъ чети. Въ 206 году марта въ 15 день по челобитью Сумскаго полковника Герасима Кондратьева да сына ево Ромапа послана Наша Великого Государя грамота в Бѣлополе к Афанасью Бехтееву, велено по поступке ево Герасимовой, допроса ево Герасима, отказать за сыномъ ево Романомъ, что дано ему Герасиму въ 196 году в вотчину, хуторъ на кринице Лосетине межъ городовъ Сумъ и Бѣлополя в пятнадцать верстахъ по описи и по межеванью и по отказу Сумскаго приказного Афанасья Тутуева 185 году отъ ево полковникова хутора отъ Дасятиной криницы прямо до кургана салитерного до речки Вира и до усть озера Синяго и черезъ речку Виръ по обе стороны с отвершками к Толстому лугу и по старой путыльской дороге с отвершками, что впадо в речку Виръ, и до Вываренного кургана, что на шляху курганъ, а от кургана по другой салитерной курганъ до речки виражь до усть Синяго озера, и в техъ урочищахъ на Вирахъ и в Бакине на пашню земли триста десятинь в поле, а в дву потомужъ, сенихъ покосовъ в техъ же урочищахъ четыреста десятинь, да по продаже бѣловолского жителя Гаврилы Мишуры, что продалъ емужъ Роману Кондратьеву въ 205 году сентября въ 6 день лугъ свой подъ селомъ Вирами, прозваніемъ Машоровки, съ сеножатни и с рыбными ловлями и со всякими принадлежаними угодьи за пятнадцать рублевъ, да по продаже ж бѣлопольского жителя Фомы Данилова, что продалъ онъ емужъ Роману въ 205 году юня въ 8 день въ Бѣлопольскомъ уезде надъ рѣчкою Виромъ пасеку свою с лесомъ и с сеножатными луками и с рыбными ловлями и со всякими угодьи, чемъ владѣлъ онъ Фома, за двадцать четыре рубля, допроса жъ ихъ, отказать за нимъ-же Романомъ и те допросы и отказные книги прислать въ приказъ Великіе Россіи. И по той грамоте онъ Герасимъ и бѣлопольскіе жители про поступку и про продажу тое земли допрашиваны ли и та земля Роману отказаналь, о томъ отказъ и отказныхъ книгъ в делахъ, каковы взяти в розрядъ ис приказу Великія Россіи непискано. Всего по вышеписаннымъ дачамъ за Романомъ Кондратьевымъ написано въ Сумахъ и в Лебедине и в Ахтирску и техъ городовъ въ уездехъ и в Недригайловскомъ уездежъ семь дворовъ, одно село, четыре деревни, пашеной земли три тысячи девять сотъ семь четвертей с осминою и с четверикомъ в поле, а в дву потомужъ, в четверти не положено триста десятинь, сена тысяча копенъ да четыреста десятинь, лесу тысяча десятинь, да в десяти местехъ земле и сенимъ покосамъ меры не написаны, пять мелницъ, волнихъ черкасъ пятьдесятъ дворовъ да порозжихъ сто местъ, три хутора, две пасеки. И какъ к тебе сія Наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ вышеписанныя земли и сениные покосы и мелницы и дворы и хуторы и всякия угодья, которые

по поступкомъ и по дачамъ и по отказнымъ книгамъ написаны за столникомъ за Романомъ Кондратьевымъ, по прежнему велель владеть сыну ево Роману Мануйлу Кондратьеву, а до возраста ево Мануйла Кондратьева по ево челобитью техъ земель и всехъ угодей надзиралъ и оберегалъ ты столникъ нашъ и полковникъ, а на вторые земли и на всякіе угодья отказныхъ книгъ к Москве не прислаю, а буде те земли не отказаны и буде споры ни отъ кого не будутъ, и то все по прежнему велелю отказать за нихъ же Мануйломъ и об отказе техъ земель и угодей в Бѣль городъ к генералу и в Бѣло поле к воеводе Наше Великаго Государя грамоты посланы. Писанъ на Москве лѣта 1702 года іюля въ 16 день.

Въ подлинной по листамъ подписано тако: Дьякъ Михайло Гуляевъ. Справилъ Исакъ Матвеевъ.

1726 г. Сумская полковая старшина: полковникъ Иванъ Андреевичъ Кондратьевъ, полковой обозный Михаилъ Андреевичъ Кондратьевъ, полковой асаулъ Трофимъ Яковлевъ, полковой судья Иванъ Романовъ, Сумской Перекопскій сотникъ Михайло Власовъ.

1727 г. Копія съ описи маестностямъ бывшаго сумского полковника Андрея Герасимова жена Кондратьева, которая по описи дворянина Афанасія Износкова 1727 г. отданы по наследству во владѣніе Михайлѣ Андрееву сыну Кондратьеву до указа, а книги (1728 г.) по спорному челобитью сумской полковницы Анны Кондратьевой и по данному ей отъ него Михайла Кондратьева раздѣлочному письму повелѣно отдать до указа во владѣніе ей сумской полковницѣ съ дѣтьми:

Село Илекъ. Въ томъ селѣ церковь во имя св. великом. Варвары. Въ томъ же селѣ дворовъ, а именно: панскій дворъ одинъ, въ которомъ живетъ дворникъ черкашенинъ Михайло Денисовъ, подданныхъ 87 дворовъ. При томъ же селѣ два пасѣчныхъ мѣста: одно въ лѣсу Черемошномъ, (при той пасѣкѣ пасѣчникъ Иванъ Максимовъ), другое въ лѣсу Высокомъ (при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Иванъ Высоканскій).

Дерева Закобылья. Панскій дворъ одинъ, въ которомъ живетъ дворникъ черкашенинъ Карпъ Третьяковъ. Подданныхъ 28 дворовъ. При той деревнѣ на р. Закобыльи мельницы, а именно: первая на два камня, одне ступы, при той мельницѣ мельникъ Ив. Мирочникъ, другая на одинъ камень и одне ступы, при той мельницѣ мирочникъ Ив. Матвѣевъ, третья на два камня, одне ступы, при той мельницѣ мельникъ Сидоръ Мирочникъ. При той же деревнѣ пасѣчное мѣсто въ лѣсу Закобыльскомъ, при той пасѣкѣ во дворѣ Иванъ Пасѣчникъ.

Село Старое. Въ томъ селѣ церковь во имя Рождества пресв. Богородицы. Панскій одинъ дворъ, въ которомъ живетъ староста Андрей Семеновъ. Подданныхъ 80 дворовъ. При томъ селѣ на р. Пслѣ мель-

ица на 7 камней, одне ступы суконныя, двое просяныхъ, при той мельницѣ мельникъ Петръ Козминъ.

Село Низъ. Въ томъ селѣ церковь во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Панскій дворъ одинъ, въ немъ живетъ староста Исая Ильинъ сынъ Отроховичъ. Подданныхъ 62 двор. При томъ селѣ на р. Пслѣ мельница на десять камней, ступа суконная одна, просяныхъ 2. При той мельницѣ мельникъ Яковъ Мандрованый.

Хуторъ Купная. Въ томъ хуторѣ дворъ панскій, въ которомъ живетъ дворникъ Никифоръ Лопаченко. При томъ же хуторѣ на р. Купной мельница на одинъ камень, при той мельницѣ бываетъ мельникъ означенный дворникъ.

Хуторъ Лосетинной. Панскій дворъ, въ которомъ живетъ дворникъ Иванъ Дакненко. При этомъ же хуторѣ пасѣчное мѣсто, при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Вас. Мосеенко. Скотской дворъ, въ немъ живетъ скотникъ Андрей Садиченко.

Село Терешковка. Въ семъ селѣ церковь во имя св. великом. Екатерины. Подданныхъ 45 дворовъ.

1728 г. Опись маестностямъ, которые отданы до указу во владѣніе съ роспискою Марфѣ Михайловой Кондратьевой съ дѣтьми.

Село Хотънь. Въ томъ селѣ церковь во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Панскій дворъ одинъ; въ немъ живетъ дворникъ Гаврила Головка. Подданныхъ 121 дворъ. При томъ же селѣ на р. Хотъни двѣ мельницы, одна на одинъ камень, пять ступъ просяныхъ, при той мельницѣ мельникъ Антонъ Сурмачовъ, другая на одинъ же камень, 5 ступъ просяныхъ, одно гнѣздо сукновальное, при той мельницѣ мельникъ Вас. Мирочникъ. При ономъ же селѣ пасѣчное мѣсто въ лѣсу Бакинѣ, въ той пасѣкѣ живетъ пасѣчникъ Никита Герасимовъ.

Хуторъ Иволжина Криница. Въ томъ хуторѣ дворъ панскій, въ которомъ живетъ дворникъ черкашенинъ Вас. Самойловъ. Въ томъ дворѣ винница на семь казановъ, восьмой заторный, при ней винникъ черкашенинъ Максимъ Федоровъ.

Село Ястребенное. Въ томъ селѣ церковь во имя Василя Неокесарійскаго. Панскій одинъ дворъ, въ немъ живетъ дворникъ Гаврило Романовъ. Подданныхъ 53 двора.

Хуторъ Мороча. Дворъ панскій, въ немъ живетъ дворникъ Ив. Форботной. При томъ хуторѣ на р. Морочѣ мельница на 2 камня, мельникъ Никифоръ Мирошникъ. Пасечное мѣсто, прозываемое Мороча, при немъ дворъ, въ коемъ живутъ пасѣчники.

Село Бобрискъ. Въ томъ селѣ церковь во имя святителя Христова Николая Чудотворца. Панскій 1 дворъ. Подданныхъ 39 дворовъ. При

томъ селѣ на р. Бобрискѣ мельница на два камня да ступы—гнѣздо сукновальныхъ, гнѣздо просяныхъ; при той мельницѣ живеть мельникъ Данила Микитинъ. При томъ же селѣ 2 пасѣчныхъ мѣста, одно въ лѣсу Борисовщиномъ, при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Романъ Подривенко, другое въ лѣсу Голубовшикѣ, при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Григ. Кравецъ.

Деревня Бобрискъ, тожъ и Удовиченково. Панскій дворъ одинъ, въ немъ живеть староста Ив. Батуринскій. Подданныхъ 29 дворовъ. При той деревнѣ пасѣчное мѣсто въ лѣсу Деревяковщиномъ; при той пасѣкѣ во дворѣ пасѣчникъ Тимофей Лукьяненко.

Деревня Песчаная. Панскій дворъ одинъ, въ немъ живеть дворникъ Иванъ Тарасенко. Подданныхъ 20 дворовъ. При той деревнѣ пасѣчное мѣсто, прозываемое Песчаная, при той пасѣкѣ пасѣчникъ Антонъ Вдовиченко.

1730 г. февраля въ 10 день «роспись, что по духовной ис позосталого движимаго имени моего по смерти моей надлежитъ дочерямъ мнѣ Софіи и Маріи отдать в наследство.

Старшей дочери моей Софіи из сребра конва сребная построзолоченая зверхъ левъ, кубковъ сребныхъ построзолоченыхъ шесть, такса сребная з двенацетми чарками сребрянными новыми, особливо двѣ чарки сребряние з средини золоченные; тарелокъ две сребряныхъ вибитихъ, одна отнимъ золоченная, ложокъ сребреныхъ построзолоченныхъ шесть, ложокъ новыхъ серебряныхъ же дванадцать, цени полумисковъ дванадцать ровныхъ, единъ болшой, тарелокъ дванадцать, приставокъ три, из одежды кунтышъ злогоглавній блакитній под соболями, кунтышъ суконныхъ оливкой под рисями, кунтышъ белокозовый папужай под куницами, кунтышъ оксамитной зеленой легкой, кунтышъ злогоглавній червоній легкой, кунтышъ табыновой блакитной лехкой, кунтышъ злогоглавній блакитной под себерками, злогоглаву червоного на портище, сподница злогоглавная жовтая з шнуровкою оксамитною чорною, сподница отласовая папужая з шнуровкою злогоглавною блакитною, сподница рецетовая червоная з шнуровкою отласовою жовтою, сподница отласовая рожевая з шнуровкою злогоглавною белою, запаска злогоглавная белая, запаска злогоглавная темная, запаска злогоглавная папужая, запаска штофова блакитная з розними квѣтами, запаска штофова белая квѣтчатая, запаска штофова квѣтчатая вышневая, сорочекъ женскихъ восемьдесятъ восемь, плахоть шолоковыхъ восемь, чепцовъ добрыхъ золотыхъ пятнатцеть, постель золотомъ и шовкомъ шитая, три постѣли белихъ полотняныхъ, обрусовъ шленскихъ штука, ручниковъ шленскихъ штука, обрусъ же шленскій, ручниковъ две

штуки шитые заполочью, ручников же шитых заполочью двадцать четыре, обрусов шитых заполочью два, пологъ одинъ тканій белій, другой шитій заполочью, обрусов тканых семь заолочныхъ, полотна четырнадцеть суюевъ, серпанковъ пять суюйцевъ, сервета шитыхъ четырнадцеть, из быдла драгантовъ два, кобыль старихъ двадцеть, кобыль молодыхъ пять, лошаковъ третяковъ шесть, шестерня сивыхъ лошадей, четверня буланыхъ лошадей, бугаевъ два, коровъ двадцать, овецъ двестъ, пчолы двестъ ульевъ. Да другой дочери моеи меншой Марии из сребра конза сребранная суто золоченная, оструханъ сребранной суто золоченной с кришкой, другой оструханъ сребренной меншой суто золоченной же с кришкой, кубковъ серебряныхъ постро золоченныхъ шесть, тарелокъ двѣ сребныхъ выбываныхъ, одна позолочена, ложокъ сребныхъ новыхъ дванадцать, ложокъ сребныхъ постро золоченныхъ шесть, такся сребная, к ней чарокъ сребныхъ дванадцать, новыхъ две чарки серебряныя в середну позолоченныя, цѣни полумисковъ дванадцеть равныхъ, одинъ большой, приставокъ три, тарелокъ дванадцеть, из одежи кунтышь черво злогоглавной под соболами, кунтышь суконной сталевои под куницами, кунтышь суконной сталевои под песками, кунтышь червои едамашковои под себерками, обложенъ оконками, кунтышь злогоглавной песочной под горносталями, блѣдочервоного злогоглаву на портище, сподница злогоглавная попелястая в шнуровкою оксамытною черною, сподница отласовая жовтая в шнуровкою злогоглавною суюю, сподница штофова попелястая в шнуровкою злогоглавною червоною, сподница бабараконная папужая в шнуровкою злогоглавною темною, запаска блакитная злогоглавная, запаска злогоглавная зеленая, запаска штофова папужая квѣтчистая, запаска штофова червоная квѣтчистая, запаска штофова блакитная в розными квѣтками, сорочекъ женскихъ восемьдесятъ восемь, плахоть шолоковыхъ семь, чепцовъ добрыхъ золотыхъ пятнадцеть, концовъ золотыхъ две, постелей полотняныхъ три, обрусовъ шленскихъ три, ручниковъ шленскихъ штука, ручниковъ шитыхъ заполочью двадцать четыре, обрусовъ шитыхъ заполочью два, пологъ одинъ тканій, другой шитій заполочью, обрусовъ тканыхъ шесть, полотна четырнадцеть суюевъ, серпанковъ четыре суюйки, серветокъ шитыхъ тринадцеть, из быдла драгантовъ два, кобыль старихъ двадцеть, кобыль молодыхъ пять, лошаковъ третяковъ шесть, шестерня сивыхъ лошадей, четверня сивыхъ-же лошадей, бугаевъ два, коровъ двадцать, овецъ двесте, пчолы двесте ульевъ, особливо суюевъ два тканыхъ, ручниковъ одинъ большой, а другой меншой дочерямъ моимъ пополамъ, також из вещей алмазныхъ, жемчужныхъ, золотыхъ и ис перель, которые покрадены были в бытность мою в Кіевѣ, что ныне тамъ в Кіевѣ сискалось

и впредь что сискано будетъ, противъ реэстра онимъ дочерямъ моимъ раздѣлится себе пополамъ по ровенной же части.

К сей росписи Сумской Воскресенской церкви попъ Димитрій Гавриловъ вместо дочери своей духовной Анни Кондратовой по ея прошенію руку приложилъ. К сей росписи полковникъ Сумской Василій Осиповъ руку приложилъ. К сей росписи по прошенію полковницы Сумской Анни Михайловой дочери Ивановой Кондратовой бунчуковой товарищъ regimentу гетманского Андрей Полуботокъ руку приложилъ. К сей росписи Сумской полковой писарь Иосифъ руку приложилъ. А сію роспись по прошенію ея полковницы Анны Кондратовой писаль писарь Сумской Мартинъ Онофреевъ».

1751 г. Прошеніе на Высочайшее имя Екатерины Михайловны Дзагубовой, рожденной Кондратовой.

«Въ прошлыхъ годехъ дель мой родной, столникъ и Сумского полку полковникъ Андрей Герасимовъ сынъ Кондратьевъ скончался, а после его осталась жена его, а моя бабка Елена Михайловна з детми своими, с большимъ Иваномъ, средней—родитель мой Михайла, меньшей—Василей Андреевы дети Кондратьевы, а недвижимое именіе осталось после его в Сумскомъ полку въ разныхъ селахъ и деревняхъ. А въ 1722 году и бабка моя Елена Михайловна скончалась, а послѣ ее дядя мой Иванъ да Василей скончались, после Ивана дети остались Иванъ же, после Василя сынъ Андрей, а в недвижимомъ деда нашего во всемъ по силе в то время слѣдующихъ указовъ остался наследникъ родитель мой Михайло Андреевичъ Кондратьевъ, о томъ билъ челомъ, и помня жъ родство свое и приказъ родительницы своей, племянникамъ своимъ Ивану Иванову сыну и Андрею Васильеву сыну Кондратьевымъ равномерныя доли и отдалъ, что надлежало по ровну оцмамъ ихъ дѣлить, а именно: племяннику Ивану Иванову сыну Кондратьеву село Низъ з млинами, село Старое з млинами, з селомъ Илкомъ, деревнею Закобыльемъ, под городомъ Сумами с хуторомъ, прозываемымъ Степомъ, с пасекою под Сыроваткою Будюю, пасекою Черемошною, а Васильеву сыну Андрею с матерью Марфою Михайловою дочерью село Хотевъ, село Ястребенное, село Бобрикъ, село Терешковка, деревня Пещаная, деревня Малая Бобрикъ, деревня Малая Слободка, въ городе Сумахъ на речке Пслѣ мельница, а родителю моему досталось село Кровное, деревня Рудневка, село Шпилевка, деревня Висторовъ, село Докня, село Конопелка, деревня Басовка, купленная родителемъ моимъ, и прочее, и те снохи мои з детми своими въ Бѣлогородской губернской канцеляріи въ деле подписались, что онимъ раздѣломъ мужей ихъ, а моихъ дадей долями темъ они доволны и о томъ и сами просили, и то дѣло по челобитью родителя моего Михайла Андреевича

взято изъ Бѣлогородской губернской канцеляріи въ государственную вотчинную коллегію, которое имѣется въ переплетѣ въ книгѣ. И по тому розделу и владеніе было, всякой своею долею беспоро владѣли, а по смерти родителя моего в наследстве я именованная осталась, с которыми недвижимымъ тому болше дватцати летъ вышла я замужъ гетманскаго регимента за бунчуковаго товарища Ивана Семенова сына Лизогубова и с тогожъ недвижимаго имѣнія родительнице моей Анне Юрьевне указная часть, а владели мы всякъ своими частями беспорно, а по прежней переписи генерала лейтенанта и ковалера Михаила Семеновича Хрущова и по нынешней ревизіи писаны доли отца моего за мужемъ моимъ Иваномъ Лизогубовымъ и за мною и за родительницею моею, а дядей моихъ доли Иванова доль—за сыномъ его Иваномъ же, а после Василья—за сыномъ ево отставнымъ полковникомъ Андреемъ Кондратьевымъ, и когда по указу Слободскіе пять полковъ всякими правами и вотчинными делами веданы были в команде генерала и ковалера и конной гвардіи подполковника и сенатора князь Алексея Ивановича Шеховскаго в канцеляріи ведомства учрежденія слободскихъ полковъ, за мною доль отца моего, а доли братьей моихъ Ивана Иванова сына да показаннаго Андрея Васильева сына порознь за ними справлены и отказаны и владеніе у насъ все было беспорно, всякой своей долей владель. А в нынешнемъ 1751 году въ марте мѣсяце мужъ мой Иванъ Семеновъ сынъ Лизогубовъ скончался, а я бѣдная вдова осталась с малолетними своими детьми с петью сыновьями да съ четырьемъ дочерми, и видя вдовство мое, а детей моихъ бѣдныхъ малолѣтнихъ сиротство, показанной двоюродной брать мой отставной полковникъ Андрей Васильевъ сынъ Кондратьевъ, не боясь Бога и не спаметуя смертнаго часа, утая настоящее наше дело, которое имеецца в государственной вотчинной коллегіи, въ которомъ доли наши показаны, и что въ комиссіи слободскихъ полковъ за нами порознь справлено и отказано и по двема ревизіями писано порознь и владеніе было всякъ своею долею, обошедъ то все, утая, в прошломъ апреле мѣсяце сего 1751 году въ государственной вотчинной коллегіи билъ челомъ, ложно написавъ мое недвижимое село Локню да Шпилевку да Высторопецъ да Рудневку, будто бы оное недвижимое ево доли и владеніе темъ недвижимымъ ево де имеецца беспорное, и просилъ, чтобы за нимъ справиться и отказать, а о дачахъ, что в томъ недвижимомъ иметца четвертей пашни, взять бы з жалованной грамоты, пожалованной деду нашему столнику и полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву, которая де грамота имѣетца у снохи нашей вдовы Ульяны Кириловой дочери Ивановской жены Кондратьевой, а в томъ же неправомъ своемъ челобитье и самъ себя изобличалъ: написалъ, что ево доль вотчины в канцеляріи

камисіи слободскихъ полковъ справлена и отказана, а мое село Локня с протчими, о которомъ онъ билъ челомъ, показаль, что за нимъ несправлено и не отказано, и темъ себя изобличаль, что о чужомъ бьетъ челомъ. И по определению государственной вотчинной коллегіи у неспорныхъ дѣлъ в Судженскую воеводскую канцелярію посланъ Вашего Императорскаго Величества указъ, велено сыскать и освидетелствовать, за отцомъ челобитчиковымъ, а за моимъ дядею Василемъ Кондратьевымъ то недвижимое Локня, Шилевка, Высторопецъ, Рудневка во владѣніи за нимъ было ли, а по смерти ево за челобитчикомъ за сыномъ ево Андреемъ Кондратьевымъ ныне во владеніи имеетца ль, и к тому недвижимому другихъ наследниковъ кого неиметца ль и спору и челобитья от кого небудеть ли; и какъ по онному все исполнено будетъ, то взять у показанной снохи моей вдовы Ульяны Кондратьевой в жалованной грамоты копію и отказать за нимъ челобитчикомъ, а буде не по сему явитца и учинитца какой споръ, то, не отказывая, писать в государственную коллегію и спорное прошеніе прислать при доношеніи в государственную вотчинную коллегію. И оной брат мой Андрей Кондратьевъ, ведаю по тому делу неправость свою, что челобитьемъ своимъ неправымъ и скаскою ложною оболгалъ государственную вотчинную коллегію и неправость ево сыщется, в прошедшемъ іюле месяце сего 1751 году вторичное неправое прошеніе подалъ, показывая, будто бы тотъ посланной в Судженскую воеводскую канцелярію указъ человекъ его на дороге утратилъ, и просилъ о посылке изъ вотчинной коллегіи по инструкціи подъячего об отказе за нимъ. И по опредѣленію вотчинной коллегіи у неспорныхъ дѣлъ посланъ подканцеляристъ Иванъ Янинъ, которому в инструкціи именно написано исполненіе и сыскъ и свидетельство въ такой же силе учинить, какъ и в Судженскую воеводскую канцелярію послано. И въ прошломъ августѣ мѣсяце сего 1751 г. показаной братъ мой отставной полковникъ Андрей Кондратьевъ с показаннымъ подканцеляристомъ Иваномъ Янинымъ да с сотникомъ Сумскаго полку Новомескаго сотни с Кондратьемъ Фонфилерсомъ, которой въ доме ево Андрея Кондратьева бываетъ и чрезъ него и в сотничество произведенъ, да с нимъ же козаковъ человекъ съ пятьдесятъ да поданныхъ ево Андрея Кондратьева человекъ до тысячи, с огненнымъ ружьемъ приѣхавъ в село мою Локню, где я жителство имею, и стали на крестьянскіе дворы и, призвавъ меня къ себѣ, объявили мнѣ словесно, что де по указу из вотчинной коллегіи велено отцовское мое недвижимое все у меня отнять и отдать ему Андрею, объявляя: по женскомъ де колѣну в приданые отдавать из роду невелѣно, а указъ и инструкціи мне о томъ не объявили, и того ж часа ис того моего села з бѣдными моими дѣтми сиротами выслали

под неволю со всякою бесчесною бранью вонъ из села только в той одежде, в чемъ мы ходили, пеши, а пожитки наши и всякой скарбъ остался в томъ доме моемъ въ ихъ рукахъ, и подданныхъ моихъ крестьянъ собравъ, страшая ихъ, казакамъ велели стрелять изъ ружья и подданнымъ моимъ слушать меня и дѣтей моихъ ни о чемъ не велели, а велели быть в послушаніи и во владеніи у брата моего Андрея Кондратьева, а въ другихъ моихъ вотчинныхъ, в Шилежкѣ, в Сторожице, Рудневке, прѣхавъ, тожъ учинили, все отказали за него брата моего неправо и все мое недвижимое имѣніе и всякой скарбъ в техъ моихъ вотчинахъ все захватили, а меня бѣдную вдову с сиротами моими лишили дневной пищи. А по силе государственной вотчивой коллегіи у неспорныхъ дель опредѣленія и по данной инструкціи оной подканцеляристъ Янинъ никакого свидетельства и смыску не делалъ и спору никакого отъ меня не принималъ, а дѣлалъ то, что показанному брату моему Андрею Кондратьеву надобно».

1755 г. Юнаковка, по мѣстному преданію, принадлежала Кондратьевымъ. Одинъ изъ нихъ спьяну приказалъ будто бы повѣсить у себя на воротахъ какого то чиновника, а затѣмъ, чтобы утушить дѣло, отдалъ, въ видѣ взятки, Юнаковку кн. Голицыну, благодаря которому дѣло и уладилось. Документы говорятъ другое. Въ 1755 г. камергеръ двора Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ писалъ въ своемъ прошеніи: «Въ 192 г. сотнику Семену Юноку пожаловано изъ порозжихъ земель въ Судженскомъ уѣздѣ по р. Локнѣ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потокужъ и сѣнныхъ покосовъ отказано за низъ по урочищамъ, а послѣ того по челобитью ево, Семена Юнока, что въ тѣхъ урочищахъ явится примѣрной земли, пожалована вся ему и вокругъ отмежевана, и на то все и жалованная грамота ему дама, и на той землѣ слободу поселилъ и владѣлъ по правильнымъ дачамъ безспорно, а по смерти ево владѣлъ сынъ ево Михайла, а въ 1727 г. оной Михайла Семеновъ сынъ Юнокъ, не послѣдній въ родѣ, оную слободу Юноковку со всѣми угодами и принадлежностями, что было за отцомъ ево, все безъ остатку да дачу отца своего на р. Битицѣ продалъ покойному родителю моему генераль-фельдмаршалу, кавалеру и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку полковнику князь Михайлѣ Михайловичу Голицыну».

Харьковскій уѣздъ.

Г. Харьковъ, архивъ дворянскаго депутатскаго собранія.

На основаніи документовъ архива дворянскаго собранія Л. В. Иллъшевичемъ изданъ въ 1885 г. «Краткій очеркъ исторіи Харьковскаго дворянства». Въ виду этого, разбирая старѣйшіе документы этого архива, мы отмѣчали только тѣ изъ нихъ, на которые не было обращено вниманія авторомъ «Краткаго очерка», но которые, на нашъ взглядъ, того вниманія вполне заслуживаютъ.

1783 г. «Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Харьковскаго намѣстническаго правленія господину губернскому предводителю примеръ майору Шидловскому. По указу Ея Императорскаго Величества Харьковское намѣстническое правленіе, слушавъ предложеніе господина генераль порутчика, правящаго должность генерала губернатора Харьковскаго и Воронежскаго и кавалѣра Василя Алексѣевича Черткова, въ кошемъ прописываетъ, что по обряду Высочайшихъ о губерніяхъ учрежденій главы 18 и 19 городничимъ въ городахъ, исправникамъ въ уездахъ препоручается земская полиція и благочиніе, городничій сверхъ того по 257 статьи имѣеть въ вѣдомствѣ своемъ статныя команды, слѣдовательно кромѣ градскаго занимается и воинскимъ упражненіемъ; отмѣнныя должности сіи безъ приличія для отличности отъ прочихъ отмѣнны быть должны и наружными знаками, что лежитъ ю одѣванія, сходственно какъ и в другихъ намѣстничествахъ установлено, для того и предлагаетъ отъ сего правленія объявить городничимъ носить кавтаны с лацканами такова цвѣту, каковъ на обшлагахъ и на воротникахъ, обшлага кругліе безъ пуговиць и на лѣвомъ боку апалеты серебрянныя съ гербомъ того города и с темляками серебрянными жъ; исправникамъ—кавтаны с лацканами же, обшлага круглые и апалеты серебрянныя же без гербовъ, а дабы отличить и господъ дворянскихъ предводителей отъ протчихъ, то губернскому предводителю носить, по обѣимъ сторонамъ апалеты серебрянныя, уезднымъ же по одному апалету без гербовъ на обыкновенныхъ мундирахъ без лацкановъ, о чемъ

городничимъ, исправникамъ, а такъ же и господамъ предводителямъ по учиненіи наступающихъ выборовъ объявить, приказали: ко всемъ городничимъ и земскимъ исправникамъ послать указы и велѣть, чтобъ они таковы точно носили мундиры, какъ въ томъ предложеніи изображено, Вамъ же предписать о вышеписанномъ указомъ с тѣмъ, чтобъ Вы и уезднымъ предводителямъ о исполненіи по сему дали отъ себя знать. Октября 4 дня 1783 года. Семень Телепневъ. Секретарь Василій Титовъ. Регистраторъ Матвѣй Матвѣевъ». (*Дѣло № 2*).

Ведомость сколько Харьковской округи за помещиками состоитъ по нынешней ревизіи во владеніи крестьянъ. Октября дня 1783 году.

	Число душъ
<i>В городе Харьковѣ.</i>	
Подполковницы Тевяшовой	9
Оберъ-келлермейстерши Скриповой	3
Подпорутчика Ивана Фесенка	1
Порутчика Петра Ерославскаго	2
Коллежскаго ассесора Андрея Портнягина	3
Коллежскаго регистратора Каракулина	8
Порутчика Николая Ольшанскаго	1
Порутчика Ивана Павлова	5
Коллежскаго регистратора Степана Шафоростова	1
Секретаря Акима Дибловскаго	1
Секундъ-маіора Василя Норова	7
Старшинскаго сына Якова Гуковскаго	1
Коллежскаго ассесора Евсея Смирницкаго	12
Примеръ-маіора Ивана Писаржевскаго	3
Сотника Ковалева дочери ево Анны, по мужу Молчановой	1
Порутчика Федора Грекова	5
Губернскаго стряпчаго Евстафія Барабашова	7
Дѣвицы Татьяны Дуниной	2
Регистратора Бориса Лопатинскаго	3
Секретаря Ивана Енохина	1
Неица Дорша жены	1
Порутчика Ильи Черкаса	1
Порутчика Ерсія Анадолскаго	3
Секретарей Ивана Шишкина	2

	Число душъ
Максима Распопова	1
Землемера Данили Вельсовскаго	3
Прапорщика Белашева	2
Регистратора Суряднова	2
Порутчика Ивкова	3
<i>В селе Васищеве.</i>	
Маюрши Марьи Арсеньевой	16
Маюрши Танковой	4
Порутчицы Анны Малявиной	2
<i>В селе Церкунахъ.</i>	
Артиллеріи порутчика Трущечнякова жены Просковьи	3
Квартемира Михайла Тихоцкаго жены Наталіи	8
Старшинскаго сына Петра Протопопова	3
Порутчика Константина Протопопова	9
Порутчика Михаила Протопопова	10
Прапорщика Алексѣя Протопопова	7
Ротмистра Степана Рышкова	1
<i>В слободѣ Русскихъ Тишкахъ.</i>	
Подпрапорного Матвея Довбни	3
Старшинскаго сына Ивана Донцова	1
<i>В слободѣ Лицкахъ.</i>	
Прапорщика Ковалева жены Татьяны	1
Солдата Дмитрія Деревягина	4
Капитана Алексея Краснокутскаго	20
Жены ево Аппы	3
Прапорщика Николая Мосцегова	1
Прапорщика Василя Краснокутскаго	3
Подпрапорнаго Алексея Назаренкова	3
Порутчика Павла Черняка	19
Сержанта Андрея Черняка	10
Регистратора Ивана Гринченкова	2

	Число душъ
<i>В селе Черкасскихъ Тишкахъ.</i>	
Титулярной советницы Зверовой	12
Вахмистра Федора Тихоцкаго	4
Капитана Русанова жены Дарьи :	10
Порутчицы Анны Протопоповой	25
Умершаго генераль-маіора Дебрины дочерей девицы Бе- нигни, Габриель и Марьи	3
Порутчика Ивана Абазы в Островерховке	2
<i>В слободе Мереве.</i>	
Помещицы Анны Пештичевой	7
Девицы Елисаветы Девицовой	12
Регистратора Щербини	10
Примеръ-маіора Акима Левицкаго	1
Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку прапорщика Василя Девица	17
Генералши Девицовой	19
<i>В слободе Держачахъ.</i>	
Примеръ-маіора Григорія Земборскаго	1
Прапорщика Николая и старшинскаго сына Матвея Крас- нокутскихъ	8
Старшинскаго сына Матвея Краснокутскаго	1
<i>В селе Григоровке.</i>	
Господина генераль-маіора и ковалера Дмитрія Антомоно- вича Норова	17
Вахмистра Семена Барлака	4
<i>В слободе Безлюдовке.</i>	
Порутчика Герасима Буцкаго	10
<i>В слободе Артемовке.</i>	
Генераль-порутчика Хераскова	4
Господина надворнаго совѣтника Щербинина	43
Надворнаго советника Дуннина в селе Мал. Даниловке	19

	Число душъ
<i>В слободке Сомовке.</i>	
Капитана Филипа Сомова	2
Капитанши Анны Сомовой	4
<i>В селе Малыхъ Проходахъ.</i>	
Прапорщицы Прасковьи Неболсиной	4
Квартермистра Ивана Сомова	1
<i>В селе Большихъ Проходахъ.</i>	
Порутчика Константина Ильинскаго	2
Жены ево Авдотьи	7
Порутчика Ивана Ильинскаго	4
Порутчика Алексея Ильинскаго	1
Капитанши Анны Фирсовой	1
Маіора Ильи Сомова	11
Маіорши Прасковьи Сомовой	19
Порутчика Ивана Сомова	1
Жены ево Анны	3
Помещицы Дарьи Сомовой	6
Прапорщика Луки Сомова	8
Маіорши Прасковьи Кружилиной	2
Итого	532

Чугуевской округи.	
	Число душъ
<i>В городе Чугуеве.</i>	
Вахмистра Василия Ковалевскаго	3
Прапорщика Ильи Мясоедова	1
Капитана Степана Демянова	3
Жены ево Анны	3
Подполковницы Настасіи Хариной	10

	Число душъ
Прапорщика Андвея Дарханова	2
Вахмистра Василя Асокина	3
Ротмистра Петра Данского	3
Недоросля Степана Яковлева	2
Регистратора Протопопова жены ево Федоси	2
Казачьего сына Федора Константинова	2
Ротного квартирмистра Прохора Тяголукова	1
Ротмистрши Анны Макаровой	3
Ротмистра Ивана Яковлева	1
Маюрши Устиньи Суханиной	2
Ротмистра Федора Гончарева	4
Порутчика Василя Распопова	2
Капитанши Анны Иватинской	1
Порутчика Макара Зорина	4
Коллежского секретаря Ивана Попова	4
Кадега Якова Ковалевского	2
Вахмистра Николая Ковалевского	1
Секундъ-маюра Якова Буркина	1
Секундъ-маюра Фирса Дабрина	2
Ротмистра Ивана Тумина	1
Ротмистра Федора Губкина	2
Порутчика Василя Титова	1
Порутчика Григорія Черкесова	1
Прапорщика Александра Гоповина	1
Прапорщика Федора Максимова	3
Хорунжево Федора Иванова	1
Вахмистра Степана Раздорского	1
Капрала Степана Черткова	1
Капрала Василя Харина	1
Священника Петра Насеткина	1
Коллежского ассесора Петра Перцова	8
Прапорщика Ивана Картавого	4
Регистраторши Иелаги Гололобовой	1
Генераль-порутчика Петра Пасека в селѣ Нетайловскомъ	141
Генераль-порутчика Ивана Хорвата в слободе Старосалтовѣ	576
В слободе Хотомлѣ маюра Ильи Гиржева	3

	Число душъ
Коллежского ассесора Александра Баличова	1
Ассесорши Малцовой	4
Прапорщика Петра Нестерова	2
Вахмистра Василя Попова	1
Помещика Федора Ямпольского	3
Хонунжого Андрияна Иванова	1
Вахмистра Евграфа Щекина-Кротова	2
Въ слободѣ Мартовой поручика Ильи Черноглазова	2
Жены ево	4
Поручика Михайлы Черноглазова	3
Ротного квартирмистра Романа Картавого	12
Жены ево Маріи	2
<i>В слободе Печенеть.</i>	
Судьихи Капустянской	1
Ротмистрши Постновцовой	1
Въ селе Лебяжемъ маіора Стремоухова	169
В селе Богородицкомъ брегадира Стремоухова	129
Жены ево Катерины	20
Генераль-маіора Булацеля в селѣ Богородицкомъ	80
Поручика Поддяконова в слободе Малиновой	5
<i>В селе Новоивановскомъ.</i>	
Маіора Шидловского	1
Жены ево Татьяны	18
Прапорщика Ореста Шидловского въ сел. Ивановскомъ.	2
Въ слободѣ Мохначѣ капитана Жукова	5
Въ хуторѣ Гнилицкомъ титулярного совѣтника Александра Любичкого	12
В слободе Генеевки подполковника Булавинского	16
В слободѣ Николаевки поручика Дмитрія Банческула	4
Поручика Николая Банческула	8
В хуторѣ Яково-Боровецкомъ прапорщ. Петровского	13
Деревни Лавровки титуляр. совѣтн. Павлова	2
В селѣ Высочиновки капитана Ковалевского жены ево Марьи	1

	Число душъ
В слободѣ Зміевъ капитана Сумцова	5
Генераль-маіора Зимбулатова	14
В селѣ Зъидкахъ капитанши Торбеевой	5
В селѣ Черемошномъ надворного совѣтника Пелепелкина	11
Жены ево	8
Брегадира Бедряги в Лазукиномъ Кутѣ	2
Княгини Кантемировой в слободѣ Рогани	125
В деревнѣ Терновомъ маіора Кадукина	8
В селѣ Рожественскомъ порутчика Шидловского	2
В селѣ Каменной Яругѣ порутчика Иванова	5
В селѣ Пещанномъ подполковн. Рокотова	6
Капитана Караулова	4
Коллежского регистратора Муратова	35
Жены ево	2
Помещицы Распоповой	5
Капитана Русанова жены ево	5
В слободѣ Тимофеевки, Непокритая тож, порутчицы Беклемишевой	60
Помещицы Мордвиновой	19
В деревнѣ подъ яругою Гремячего Колодязя подполковника Костромитова	2
Жены ево Настаси	19
В селѣ Большой Бабки маіора Зарудного	22
Порутчицы Квѣткиной	10
Помещицы Беклемишевой	2
В селѣ Зарожномъ аднадворца Василия Иванова	1
В селѣ Пятницкомъ аднадворца Леона Фирсова	1
В слободѣ Гремячомъ коллежского секретаря Попова при Пелничномъ хуторѣ	4
В деревнѣ Кочотки маіора Музилевского	4
Итого всехъ	1736

Ведомость Волчанскаго округа учинена помещичьимъ для рекрутскаго набору крестьянскимъ душамъ значить ниже. Октября—дня 1783 г.

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ	Сколько за кемъ душъ
Помещичьихъ крестьянъ:	
<i>В селе Нечаевке.</i>	
Капитанши Анны Волжиной	20
Порутчицы Праскевиі Хрущевой	19
Кадета Данилы Малеева	8
Помещика Матвея Малеева	5
Порутчицы Авдотьи Малеевой	10
Помещика Николая Малеева	4
<i>В селе Бочкове.</i>	
Капитанши Марьи Ржевской	6
Вахмистра Ивана Леонова	6
Порутчицы Праскеви Герсвиновой	1
<i>В хуторе Бочковскомъ.</i>	
Подпорутчика Василья Пущина	19
<i>В слободе Волоховне.</i>	
Помещика Мирона Времева	80
<i>В слободе Рубежной.</i>	
Графини Екатерины Еревы (?) Гендриковой	272
<i>В слободе Перековне Ржевкитовъ.</i>	
Маіора Мицнива	33
<i>В слободе Георгевки, Зимовъйки тожъ.</i>	
Лейбъ-гвардіи капитана порутчика князя Трубецкаго	47

З В А Н И Е П О М Е Щ И К О В Ъ	Сколько за кажда душъ
<i>В слободе Козмодемьянской.</i>	
Девиць Камыниныхъ	88
<i>В слободе Михайловке.</i>	
Подпорутчика Бекарюкова	224
Капитана Бекарюкова	12
Подпорутчика Бекарюкова	9
<i>В селе Нежеголке.</i>	
Капралши Федосьи Сабелниковой	1
Маіора Кезелбашева дочери Анны	9
Ево ж Кезелбашева девиць Клавдіи, Самфиры, Филацты и Марьи	15
Каптенармуса Бориса Кезылбашева	17
<i>В слободе Титовке.</i>	
Девиць { Екатерины Макаровой	18
{ Федосьи Макаровой	17
<i>В селе Муроме.</i>	
Маіорши Евдокеи Сандриковой	2
Подпорутчика Федора Вискова	11
Священника Тимофея Кононова	1
Капитанши Александры Воропановой	17
Прапорщика Евстафія Коренева	13
Девицы Надежды Васковой	4
Надворн. совѣтн. Петра Мордвинова	18
Жены ево Авдотьи Федоровой дочери	5
Прапорщика Николая Трунова	15
<i>В хуторе при Воротной Яруге.</i>	
Капитана Якова Васкова	7
Да в хуторномъ дворе капитанши Анисьи Васковой	15

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ	Сколько за кемъ душъ
<i>В Муроме ж в слободѣ Алексеевкѣ.</i>	
Регистраторши Анисьи Суридной	4
<i>В селе Дмитревскомъ.</i>	
Коллежской совѣтницы Праскевиі Ребиной	8
Помещика Александра Ребинена	12
Подпорутчицы Праскеви Пенцовой	8
<i>В селе Черемошномъ.</i>	
Прапорщицы Феоны Брейловой	17
Прапорщика Алексадра Брейлова	15
Недоросля Петра Брейлова	7
Прапорщицы Евдокеи Левшиной	10
Прапорщика Петра Левшина	10
Капитанши Софіи Протопоповой	12
Недоросля Якова Брейлова	14
Маіорши Марфы Титовой	16
<i>В хуторе Рамановыхъ.</i>	
Надворн. совѣтн. Романа Бакшеева	101
<i>В деревне Огнищевой.</i>	
Вахмистрши Стефаниды Старовой	13
Девицы Натальи Старовой	3
Сержанта Михайлы Старова	4
Порутчика Ивана Старова	7
Карнета Никиты Старова	7
Титулярнаго совѣтн. Алексея Старова	7
Мичмана Василья Старова	6
Помещицы Настасьи Старовой	1
Маіорши Палагеи Старовой	3
Вахмистра Ивана Старова	2

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколько за кемъ душъ
Капитана Степана Старова	3
Капитана Петра Старова	16
<i>В селе Устиновки.</i>	
Порутчика Андрея Попова	1
Прапорщика Ивана Попова	5
Капитанши Агафіи Поповой	1
Капитана Юрьи Выродова	2
Прапорщицы Матрены Пановой	4
Маіора Богдана Рябинина	3
<i>В слободе Асиновке.</i>	
Прапорщика Александра Протопопова	4
Подпорутчика Петра Протопопова	1
Сотнички Анны Протопоповой	5
Подпорутчика Петра Протопопова	4
<i>При мельнице реки Невтолѣ.</i>	
Прапорщика Якова Протопопова	4
<i>При мельницы Бригшмой.</i>	
Маіора Николая Протопопова	5
<i>В хуторе Протопоповке.</i>	
Капитана Ивана Протопопова	4
<i>В селе Салтовскомъ Терновомъ.</i>	
Одноворца Аверья Краснаго	11
<i>В хуторе Максимовомъ.</i>	
С приписными хуторами бригадира Матюшкина.	43

ЗВАНИЕ ПОМЕЩИКОВЪ	СКОЛКО за немъ душъ
<i>В селе Николскомъ, Пуляевки тож.</i>	
Капитана Николая Хлопова	19
Прапорщика Матвея Хлопова	19
Девицы Анны Хлоповой	20
Капитанши Марьи Хлоповой	19
Девицы Марьи меншой Хлоповой	19
<i>В селе Липцахъ, Верглевка тож.</i>	
Умершаго порутчика Николая Верглева	48
<i>В селе Верховьи Липцахъ.</i>	
Подпорутчика Ивана Вергелева	3
Подпорутчицы Анны Вергелевой	8
<i>В деревне Цепляевой.</i>	
Прапорщика Михаила Музолевскаго	8
Капитана Григорья Сомова	15
Девицы Варвары Сонцовой	5
<i>В деревне Коровиной.</i>	
Однодворца Василья Мискова	3
Подполковницы Елены Слепушкиной	12
<i>В селе Зиборовке.</i>	
Канцеляриста Андрея Бородина	4
Прапорщика Степана Бородина	6
Прапорщика Сергея Бородина	2
Прапорщицы Матрены Бородиной	2
<i>В селе Сурдовке.</i>	
Капитана Данилы Мокренскаго	14
Жены ево Анны Ивановой дочери	4

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ	Сколько за кемъ душъ
Капрала Николая Бурдукова	11
Подполковницы Кристины Фономерсовой	6
Коллежского ассесора Никиты Сазонова жены ево Палагеи	39
Выморочныхъ крестьянъ Акима Моисеева	2
<i>В селе Логовомъ.</i>	
Маіора Михайлы Рябина	1
<i>В селе Напрасномъ.</i>	
Надворн. совѣтн. Петра Мордвинова	70
Подпорутчика Фросимова	16
Прапорщика Николая Репвина	14
<i>В хуторе Плоскомъ.</i>	
Надворной советн. Полуферъ и Араповой	19
<i>В деревне Березовой.</i>	
Порутчика Володимера Старова	8
Полковницы Марьи Мухиной	17
<i>В селе Старкове.</i>	
Помещицы Ирины Васильевой	2
Маіорши Варвары Полянскій	19
Маіора Полянскаго	7
<i>В деревне Толкачевне.</i>	
Капитана Евграфа Муханова	17
Капитана Николая Муханова	13
<i>В Нежегорскомъ селе Старновомъ.</i>	
Одноворца Петра Бежина	1

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ	Сколько за кемъ душъ
<i>В слободе Ивановке, Зибенки тож.</i>	
Подполковника Василя Зибина	57
<i>В хушоре Яковлевскомъ.</i>	
Подпорутчика Якова Муханова	2
<i>В селе Александровке, которое называлось Волковымъ.</i>	
Надворнаго совѣтника Александра Сонцова	135
<i>В селе Равенке.</i>	
Порутчика Ивана Прокофьева	9
Маіора Тихона Половнева	14
Ферейтъ (?) капралши Елены Арбузовой	7
<i>В слободе Борисовке Сонцовки.</i>	
Бригадира Григорья тож Сонцова	20
Подпорутчицы Стефаниды Сонцовой	9
Подполковницы Анны Сонцовой	8
<i>В хуторе Высокомъ.</i>	
Подпорутчика Ивана Сонцова	20
<i>В слободе Верхней Красной.</i>	
Секретаря Устинова жены ево	9
Подпорутчика Филипа Устинова	14
<i>В хуторе Яндовахъ.</i>	
Капитанши Анны Выродовой	18
Капитана Ивана Выродова	2

ЗВАНИЕ ПОМЕЩИКОВЪ	СКОЛКО за комъ душъ
<i>В хуторе Коренказъ.</i>	
Маіорши Анны Дерваршевой	4
<i>В хуторе Грушевскомъ.</i>	
Маіора Андрея Выродова	12
<i>В деревне Куниной.</i>	
Однадворца Герасима Тонкаго	4
Надворн. советницы Стефаниды Шегоровой	16
<i>В хуторе Екатерининскомъ.</i>	
Сержанта Михайлы Гринева	9
<i>В хуторе Масловомъ.</i>	
Прапорщика Николая Гринева	19
<i>В селе Старице.</i>	
Священника Грановскаго	1
<i>В хуторе Максимове.</i>	
Коллежскаго ассесора Никиты Сазонова	8
<i>В хуторе Сомовомъ.</i>	
Капитанши Ксеіи Сомовой	16
<i>В слободе Нижней Красной.</i>	
Секретарши Анны Давыдовой	1
<i>В деревни Виноградной Стрелы.</i>	
Маіора Андрея Выродова	13

З В А Н І Е П О М Е Щ И К О В Ъ	Сколько въ немъ душъ
<i>В хуторе Знаменскомъ.</i>	
Ассесора Никиты Сазонова	17
<i>В деревне Каменки.</i>	
Подполковника Алексея Семенова	5
<i>В слободе Лозовой.</i>	
Подпорутчика Николая Чернышева	15
<i>В хуторе Нежеголскомъ.</i>	
Ассесора Никиты Сазонова	20
<i>В селе Ивановке.</i>	
Прокурора Сабурова	117
<i>В деревне Волковой.</i>	
Помещицы Марфы Васильевой	10
<i>В селе Богородицкомъ.</i>	
Капитана Выродова	87
<i>В селе Богородицкомъ, Пуляевки тож.</i>	
Помещика Кирилы Гринева	12
Ротмистра Петра Симицева	9
<i>В хуторе Шеривномъ Логу.</i>	
Титулярной советн. Рамошовой	19
<i>В хуторе Масловомъ.</i>	
Графа Головкина	95

ЗВАНІЕ ПОМЕЩИКОВЪ	Сколько за кѣмь душъ
<i>В деревни Орловке.</i>	
Секретаря Семенова	16
Секретарши Семеновой	5
Итого	2828

Списокъ сколько въ Золочевской округѣ за дворянами и протчими чинами по нынѣшней новой ревизіи крестьянскихъ душъ и за кѣмь именно состоятъ значить подь симъ. Октября 6 дня 1783 году.	
	Число душъ
<i>В городъ Золочевъ</i>	
Секундъ маіора Василя Пономарева	2
Порутчика Ивана Ильинскаго	4
Капитана Ивана Меркулова	2
<i>В Сльшиной</i>	
Коллежскаго ассесора Ивана Ковалевскаго	4
Да жены ево Надежды Андреевой дочери	5
Вахмистра Семѣна Ковалевскаго жены ево Елены	2
<i>В Журавлевки</i>	
Капитана Василя Попова	11
<i>В селѣ Удаихъ</i>	
Вдовы попады Марфы Нагорской	2
<i>В слободки Сомовой въ дачахъ Журавлевскихъ</i>	
Прапорщика Александра Сомова	5

	Число душъ
<i>В Наумовкѣ</i>	
Помещицы вдовы Гликеріи Чайшевой	2
Подпорутчика Якова Чайшева зъ братомъ	6
Тайного совѣтн. Самойлова въ селѣ Петровкѣ	10
<i>В хуторъ Лопанскомъ</i>	
Надворн. совѣтн. Александра Дупина.	23
<i>В Кадницѣ</i>	
Маіорши Ульяны Петровичевой	2
Малолѣтняго помѣщика Василя Логачева	13
<i>В Рясномъ</i>	
Капитанши Александры Куликовской	19
Капитана Алексѣя Карпова	3
<i>В Аднаробовкѣ</i>	
Маіорши Ефросиніи Бѣжановой	1
Маіорши Елены Бородаевской	2
Прапорщика Романа Суджанского съ сыномъ ево Григоріемъ.	17
<i>В хуторъ Тростномъ</i>	
Ротмистра Семена Шафоростова	1
Маіора Андрея Выродова въ пяти Яругахъ и въ протчихъ сего округа селеніяхъ	220
Капитана Ивана Выродова в Немировой	19
Да жены ево Анны в хуторѣ Грязномъ	19
Дворянина Сергѣя Выродова	10
Итого в округѣ Золочевской	404

Списокъ сколько въ Валковской округѣ за владѣльцами по нынешней четвертой ревизіи крестьянскихъ душъ состоитъ. Октября 7 дня 1783 г.

Сколько за кемъ душъ	Души
Маіорши Настасіи Соколовой	6
Секундъ-маіора Лукьяна Мискова	1
Вахмистра Ивана Попова жены Ирины	1
Брегадирши Капнистовой	2
Прапорщика Николая Романовского	3
Прапорщика Александра Черноглазова	1
Вдова есаулиши Катерины Петровской	1
Порутчика Степана Абалмасова	18
Полковника Матвѣя Куликовского	14
Секундъ-маіора Дмитрія Куликовского	17
Секундъ-маіора Николая Дунина	11
Полковницы Авдотьи Фонцыглеревой	7
Порутчика Александръ Фонцыглера	3
Прапорщика Михайлы Фонцыглера	1
Порутчика Ивана Фонцыглера	6
Подполковницы Маріи Поршевой	13
Подполковницы Катерины Верещакиной	3
Смоленского пехотного полку сержанта Николая Зварькина	10
Секундъ-маіора Ивана Горчакова	15
Капитана Якова Паутелимонова	1
Порутчика Григорія Петровского	3
Вдовы сотнички Агафіи Романовской	5
Порутчицы Парасковіи Алагриной	5
Примеръ-маіора Григорія Шидловского	215
Капитана Андрея Ковалевского	8
Надворнаго совѣтн. Александра Дунина	32
Маіора Степана Лесевича	30
Маіорши Наталіи Зварькиной	9
Маіора Акіма Галкина	9
Кадета Андрея Черинского	2
Помѣщицы вдовы Настасіи Саковниковой	10
Итого	462

Списокъ Ахтырской округи сколько за намъ именно помѣщиками по нынѣшней ревизіи состоитъ крестьянъ значить подъ симъ.

	Число душъ
<i>А и м е н ы о:</i>	
Маіора Терентія Дешевого	2
Порутчика Михаила Мандрикина	1
Порутчицы Ирины Нахимовой	3
Подпрапорного Осипа Коропцова	3
Маіора Ивана Грейфа.	1
Губернскаго протоколиста Петра Кардашевскаго	3
Коллежскаго камисара Михаила Нахимова	6
Кадета Мойсея Сушинскаго.	11
Секундъ-маіора Андріана Лесевицкаго за женою	3
Секундъ-маіора Михаила Андріанова	12
Капитана Василя Новоселскаго	1
Полковаго ротмистра Афанасія Карпова.	1
Ахтырскаго гусарскаго полку порутчика Антона Марено- вича.	3
Ассесорши Маріи Струковой	9
Секундъ-маіора Акіма Галкина	1
Отставнаго изъ дворянъ канцеляриста Афанасія Золотарева. Брегадира и ковалера Ивана Маркова дочери ево девицы Александры.	16
Подполковника Федора и порутчика Василя Марковыхъ	18
Маіора Якова Кушелева	2
Маіорши Анны Константиновой дочери Войновичевой	7
Вдовы полковницы Настасіи Ивановой дочери с сынами Лесевицкихъ.	11
Прапорщика Михаила Лесевицкаго.	1
Маіора Василя Лосева	16
Да за женою ево.	7
Маіорши Елены Неплюевой	189
Итого в Ахтырской округи крестьянъ.	336

Списокъ коликое число в Краснокутской округи за помѣщиками состоитъ по нынешней четвертой ревизіи крестьянъ значить подь симъ.

	Число душъ
Въ слободѣ Калаптаеве полковницы Марины Боярской . .	10
В слоб. Мурафѣ капитана Федора Данула	2
В слободѣ Козеевки регистратора Антона Креженецкого . .	3
В селе Пархомовкѣ господина генераль-порутчика и ковалера графа Подгоричаны	6
Да за женою его госпожею графинею	17
В селе Каплуновкѣ госпожи генералши Анны Кановницыной .	4
В селе Шаровкѣ маіорши Татьяны Абазиной	5
В селе Брегадировкѣ полковыхъ хорунжихъ Юрія, Два и вахмистра Дмитрія Быковскихъ	2
В деревни Ковалевкѣ маіора Степана Лесевицкаго	2
В хуторѣ Василковскомъ маіора Ефима Зварикина	7
А всего	58

Вѣдомость Богодуховской округи, составл. октября 6 дня 1783 г.

	Число душъ
<i>Въ слободѣ Сенномъ.</i>	
Прапорщика Ивана Олховского	1
Жены ево Настаси	4
<i>В деревни Шинчиной.</i>	
Порутчика Николая Нахимова	5
<i>В селе Обратенице.</i>	
Капитана Тита Корчагина	1
Жена ево Агрипины	1
Маіора Ивана Кривского	6
Вахмистра Герасима Литовинова	9

	Число душъ
Прапорщика Гаврилы Орлова	1
Жены ево Анны	17
Маіора Ивана Литовилова	12
Прапорщика Ивана Орлова	18
Помещика Василя Леликова	5
Помещицы Екатерины Леликовой	3
<i>В слободѣ Писаревкѣ.</i>	
Камеръ юнкера князя Галицина	9
<i>В Волковской казенной слободѣ.</i>	
Секретаря Федора Чеснакова	9
<i>В деревне Гутеновкѣ.</i>	
Маіора Василя Малцова	1
Жены ево Прасковьи	4
Капитанши Евдокии Легостаевой	2
<i>В селе Станичномъ.</i>	
Ротмистра Корнея Курского	10
Шорутчика Василя Курского	12
<i>В деревни Верхопоженкѣ.</i>	
Капитана Ефима Панкратова	2
<i>В слободе Славгородке.</i>	
Генераль-провіантъ мастера Бунина	13
<i>В селе Мезеновкѣ.</i>	
Маіорши Катерины Карповой	3
<i>В селе Бранцовкѣ.</i>	
Штабъ юнкерши Настаси Пархомовой	16
Маіорского сына Василя Логачева	22

	Число душъ
<i>В слободкѣ Демьяновкѣ.</i>	
Маіора Демьянова	8
<i>В слободе Рябовке.</i>	
Капитана Василя и дѣвицы Марьи Смоляниновыхъ	11
<i>Въ деревни Крамской.</i>	
Полковника Ивана Парошина	23
Подпорутчика Протопонова	12
<i>В деревне Горловке.</i>	
Сотнички Марьи Горловой	2
<i>В деревни Солдацкой.</i>	
Порутчицы Елены Аматовой	3
<i>В селе Новой Арабике.</i>	
Генераль-порутчицы Романусовой	2
<i>В деревне Щоголевки.</i>	
Маіора Тимофея Щоголева	4
<i>В деревни Переходовке.</i>	
Вахмистра Яршова	2
Всего во всѣхъ селеніяхъ.	253

Списокъ Сумской округи.

	Число душъ
<i>В городе Сумахъ.</i>	
Прапорщика Козмы Строева	2
Коллежского регистратора Федора Слесаревского.	2
Полковницы Настаси Захаржевской	12
Примерь-маіора барона Фонгерварта	3
Секретаря Василя Надточеева	6
Прапорщика Николая Косовцова.	1
<hr/>	
Итого въ Сумахъ	26
<i>В уѣзде.</i>	
В деревни Грицаевки подпорутчицы Марьи Карповой	14
Сенацкого оберъ секретаря Василя Ивановича сына Крамаренкова в Подлесковки	19
Сына ево каптенармуса	18
Коллежской совѣтницы Аяны Печковой въ Подлесковки ж.	6
Кадета Егора Ефрякова в селе Луке	1
Маіора Евграфа Смагина в селе Токаряхъ.	18
Прапорщицы Агафіи Ладигиной	2
Маіора Алексѣя Савича в селе Писаревой	20
Умершаго лейбгвардіи карнета Андрея Кондратьева в хуторе Иволжиномъ.	51
Госпожи генераль-порутчицы Катерины Аршиневской въ селе Рогозномъ	26
Капитана Степана Булгакова въ хуторе Голой Долине	10
Подполковника Ивана Лялина в слободе Нызшей Сыроватки.	40
Капитана Степана Волжина.	7
Полковника Степана Кондратьева	30
Порутчика Василя Шапошникова в хуторе Шебчиевскомъ.	2
Маіорши Авдотьи Савичевой	20
Порутчика Ивана и подпорутчика Андрея Фонфилерсовыхъ	1
Порутчика Александра Лизогуба	4
Капитанши Хионіи Антоновой в деревнѣ Хрипуль	6
Секретаря Корнея Татарина	1

	Число душъ
Порутчика Петра Макарова	1
Старшинского сына Ивана Карпова	8
Прапорщицы Агафіи Ладигиной в хуторе Тищенкономъ . .	12
Помещицы девицы Александры Ладигиной, в хуторе Деревянковскомъ.	14
Секундъ маіора Андрея Сандера в хут. Сыняку	5
Примеръ-маіора Прокофія Кирдера тамъ же	
В селе Писаревкѣ лейбгвардіи подпрапорщика Алексея Алексеева сына Савича	7 20
Помещицы девицы Надежды Алексеевой дочери Савичевой.	7
Помещицы девицы Настасіи Алексеевой дочери Савичевой.	7
А всего в Сумской округи крестьянскихъ душъ состоитъ	
	409

Списокъ Мирополской округи помещичьимъ крестьянамъ.	
	Число душъ
Титулярной советницы Ульяны Богаевской	2
Аднадворца Матвѣя Паукова	13
Прапорщика Андрея Паукова.	6
Прапорщика Александра Мячикова.	14
Титулярнаго советника Степана Коллѣвскаго.	2
Жены ево Елисаветы Коллѣвской	3
Каритѣ Григорія Сандѣра.	7
Подпрапорного Федора Черкасова	1
Дворянки Маріи Малцовой.	8
Маіорши Александры Сотниковой	2
Полкового эсаула Давида Глуховцова	35
Помѣщицы Мавры Кветкиной.	7
Прапорщицы Марьи Воропановой	2
Дворянина Петра Звягнцова	3
Прапорщика Ивана Нефнева	2
Помѣщицы маіорши Афанасіи Коншиной	15

	Число душъ
Порутчицы Прасковьи Романовой	8
Прапорщика Степана Апостола Кегича	4
Прапорщицы Агафii Апостоловой Кегичевой.	3
Помѣщика Михаила Апостола Кегича	8
Прапорщика Федора Апостола Кегича	10
Маіорши Александры Бегичевой.	11
Порутчицы Наталiи Трутовской	13
Маіора Петра Бегичева	18
Порутчика Константина Высоцкого.	2
Полковника графа Семена Волконштейна	5
Гвардiи прапорщика Радіона Волконштейна	8
Помещицы Софiи Кондратьевой.	2
Капитана Василiя Кекина	7
Капитанши Феклы Кекиной	2
Маіора Александра Аннѣикова	20
Маіора Ивана Бураго.	2
Каллежскаго камисара Василiя Подолскаго	6
Вахмистра Ивана Романова	1
Помѣщиковъ господъ Дубянскихъ	7
Его сіятельства господина генераль-фельдмаршала князя Александра Михайловича Голицына	243
Помѣщиковъ господъ Дубянскихъ	7
Его сіятельства князя Алексѣя Шаховскаго	140
Дворянина Якима Лазарева.	92
Прапорщика Федора Суджанскаго	11
Помѣщиковъ Полозовыхъ	65
Порутчика Григорiя Ямпольскаго.	70
Ее Свѣтлости Принцесы Фонголштейнбековой.	79
Порутчицы Ульяны Романовой	15
Порутчика Василiя Ромапова.	22
Коллежской комисарши Лидiи Подолской	6
Адъютанта Петра Воропанова	19
Титулярнаго советника Лукьяна Тимченкова	129
Прапорщика Алексѣя Rogозина	4
Помѣщицы Надежды Rogозиной	20
Надворнаго совѣтника Романа Бакшеева	61

	Число душъ
Капитана Петра Ржевскаго.	18
Прапорщика Степана Ржевскаго.	8
Помѣщицы Лидіи Вояковой	31
Порутчика Романа Романова	2
Регистратора Василя Малцова	8
Помѣщицы дѣвицы Тетьяны Савичевой	2
Гвардіи капитана графа Гаврила Волконштейна	14
Итого	1925

Вѣдомость Бѣлополской округи помѣщичьимъ крестьянамъ.	
	Число душъ
<i>В городъ Бѣлополь.</i>	
Маіора Ивана Бурова.	4
Бѣлополского протопопа Андрея Ѳедорова.	2
<i>В округѣ оного в слободѣ Климовкѣ.</i>	
Капитана Наума Лупекина.	2
<i>В селѣ Степановскомъ.</i>	
Секретарши Аграфены Адкидцовой.	2
<i>В селѣ Веселомъ.</i>	
Содержателя Глушковской фабрики Матвѣева	50
<i>В селѣ Глушковѣ.</i>	
Глушковской суконной фабрики мастеровыхъ.	189
<i>В селѣ Косылкахъ.</i>	
Каптенармуса Петра Кочетова	16
<i>В деревни Петровки.</i>	
Ево ж каптенармуса Петра Кочетова	41

	Число душъ
<i>В вышеозначенномъ селѣ Глушковѣ.</i>	
Капитана Николая Бабарсова	3
Помѣщицы Ксеніи Воцениной	1
Писаря Ивана Воценина	1
<i>В селѣ Дьяковки.</i>	
Капитана Льва Судейкина	5
Подпорутчика Ивана Судейкина	1
<i>В селѣ Глушице.</i>	
Дьяка Моисея Коренева	3
Секретаря Гаврилы Трифонова	1
<i>Въ деревни Вирахъ</i>	
Ротмистра Ивана Титова	6
Порутчика Ивана Титова	1
Маіора Елисея Титова	2
Прапорщика Леона Черепова	3
<i>В селе Рыжовки.</i>	
Прапорщицы Матрены Мачехиной	13
Лейбгвардіи капитанармуса Якова Мачехина	18
Г. педоросля Ивана Дикарева	1
Коллежской ассесорши Прасковіи Бѣлолюбской	2
Коллежского ассесора Семена Бѣлолюбского	1
<i>В селе Корновиновки.</i>	
Маіорши Анны Стремоуховой	11
Сержанта Александра Стремоухова	13
Евож в деревни Понкратовки	5
<i>В оном селе Коровиковки.</i>	
Порутчицы Праскови и дѣтей ея прапорщика Григорія, не- доросля Федора, дѣвицы Маріи Кормыныхъ детей Львовыхъ	7

	Число душъ
<i>В селѣ Алексѣвки.</i>	
Ея свѣтлости принцесы Голштейнбекъ	7
<i>В селѣ Косяковки.</i>	
Капитанши Елены Куколевой-Яснопольской	5
<i>В хуторъ Василевщинъ.</i>	
Капитана Олора Олорова Багрѣва	4
Жены ево Катерины Багрѣвой	5
<i>В селѣ Обуховкѣ.</i>	
Подпорутчика Ивана Забѣлина	18
Подпорутчицы Марьи Забѣлиной	19
<i>В деревни Толстомъ Лугу.</i>	
Маюрши Анны Забѣлиной	30
Помѣщика Павла Забѣлина	13
Итого помѣщичьихъ	506

Вѣдомость Лебединской округи.	
	Число душъ
<i>В городе Лебедине.</i>	
Примеръ-маюра Федора Карешина	1
<i>В слободѣ Червленной.</i>	
Прапорщицы Ирины Светайловой	7
<i>В слободѣ Кургане.</i>	
Капитанши Марьи Косовцевой	1

	Число душъ
<i>В селе Селнице.</i>	
Прапорщицы Анны Свѣтайловой	1
<i>В селе Рябушкахъ.</i>	
Порутчика Ивана Красовскаго	4
Порутчицы Марьи Красовской :	19
<i>В хуторе Овдянскомъ.</i>	
Регистратора Осипа Соловьева	1
<i>В хуторе Курбатовскомъ.</i>	
Прапорщика Ильи Соловьева	7
<i>В селе Михайловке.</i>	
Бригадира Александра Коробовскаго	3
<i>В селе Великомъ Исторопе.</i>	
Секретарши Федоси Добришиной	6
Маіорши Варвары Кондратовой	2
<i>В слободе Межириче.</i>	
Прапорщика Тимофея Шапошникова	2
<i>В слободе Ворожбе.</i>	
Подпорутчика Степана Романова	1
Порутчика Павла Романова	1
Полковницы Татьяны Романовой	1
Коллежскаго регистратора Григорія Крамарева	7
Прапорщика Ивана Волкова	1
Секундъ-маіора Ивана Мезенцова	1
<i>В деревне Магальясовке.</i>	
Капитана Александра Мужлапова	25

	Число душъ
<i>В селце Степановке, Доценковка тоужь.</i>	
Коллежскаго совѣтника Ивана Ромашова	16
<i>В селе Бобрике.</i>	
Однoдворца Захара Труфанова	1
Однoдворца Василия Некицелого	1
<i>В пригородке Каменномъ и хуторе Городище.</i>	
Города Лебедина городового штабъ лекаря Данила Михай- ловскаго	12
Помещицы девицы Евдокинъ Исаковой	1
Секундъ-маіора Семена Масюкова	12
Капитана Алексѣя Исакова	8
Помещицы сержанши Авдотьи Рукиной	1
Карнета Михайла Афросимова	1
<i>В селце Анненберге.</i>	
Статскаго совѣтника Семена Неплюева	56
<i>В селе Червленомъ.</i>	
Помещика Льва Васильева сына Вощинина	19
Помещицы девицы Акилины Вощининой	19
<i>В селе Боровенке.</i>	
Сержанта Ивана Вощинина	19
Капитанши Анны Выродовой	3
Капитана Ивана Выродова	12
Помещицы девицы Любви Дехановой	19
Секундъ-маіора Петра Деханова	19
<i>В селе Влесковке.</i>	
Маіора Ильи Епина	1
Секундъ-маіора Степана Влескова	14

	Число душъ
<i>В селе Бобровома.</i>	
Прапорщицы Аксины Ракавлевой	1
<i>В слободке Буровке.</i>	
Порутчика Ивана Бурого	16
А всего въ городе Лебедине и въ уездныхъ селеніяхъ	338

Недригайловской округи.	
	Число душъ
Капитана Ивана Пустовойтова	3
Губернскаго секретаря Федора Данилова	4
Полковницы Марфы Дмитріевой Мамонтовой	19
Подполковницы княгини Елисаветы Щербатовой	31
Подполковницы княгини Елисаветы Щербатовой	22
Маіорши Александры Шидловской	19
Девицы Анны Воцциной	14
Девицы Федосіи Воцциной	15
Прапорщика Леонтія Черепова	19
Евожь Черепова	17
Полковницы Катерины Череповой	5
Ее жь Череповой	19
Подполковницы Катерицы Череповой	12
Подполковника Кирила Черепова	17
Помещика Степана Черепова	10
Ево жь Черепова	9
Секретарши Матроны Горбавцовой	1
Подпорутчицы Марины Никифоровой	5
Маіорши Стефаниды Новосилцовой	4
Маіора Матвѣя Новосилцова	7
Коллежскаго ассесора Терентія Булгакова	12

	Число душъ
Подпорутчика Петра Булгакова	4
Подпорутчицы Марьи Булгаковой	2
Девицы Федосіи Юденковой	2
Помѣщицы Анны Череповой	15
Маіорши вдовы Воропановой	93
Въ селе Успенскомъ полковницы Катерины Неплюевой . .	64
Да въ селе Малой Неплюевки ее жъ Неплюевой	11
Прапорщика Исакія Шечкова	13
Итого	468

Хотмышской округи.	
	Число душъ
<i>В слободѣ Борисовке.</i>	
Графа Петра Борисовича Шераметева	107
<i>Слободы Ракитной.</i>	
Князя Николая Борисовича Юсупова	165
<i>Слободки Веселовки.</i>	
Генераль-маіора Ивана Дмитриева	20
<i>Села Мокрою.</i>	
Коллежскаго ассесора Черкасова	13
<i>Хутора Локонского.</i>	
Маіорши Пелагеи Зыбиной	13
<i>Села Покровскаго.</i>	
Гофъ фурьера Ивана Кустерскаго	2
Порутчицы Варвары Кустерской	1

	Число душъ
<i>Да при мельницы в хуторе Коротиновскъ при городѣ Хотмыжскѣ.</i>	
Капитана Афанасія Кустерского	9
Прапорщика Сухотина	4
Помещицы Феклы Золотаревой	1
Вдовы капитанши Левшиной	2
Регистратора Григорія Сергеева	1
<i>Деревни Обихосня.</i>	
Капитана Зубова	1
Порутчика Андрея Кустерского	3
Порутчика Александра Времева	10
<i>В селе Никитскомъ.</i>	
Секретаря Тимофея Сергеева	1
Одноворца Филипа Насеткина	Отдается въ дирекцію
<i>В хуторе Акуловскомъ.</i>	
Вдовы маіорши Акуловой	10
Порутчика Григорія Усачева	9
Евожъ Усачова в хуторе Арепьеховскомъ	3
<i>В селѣ Гоброль.</i>	
Порутчика Николая Яшкина	2
Порутчицы Пелагеи Яшкиной	4
<i>В селѣ Мокромъ.</i>	
Маіора Алексѣя Черкасова	13
Капитана Ивана Бѣлевцова	19
Капитана Семена Горѣлина	3
Дворянки Авдотьи Панфировой	6
<i>В деревни Стодарякиной.</i>	
Секундъ-маіора Саввы Орлова	5

	Число душъ
Маіора Ивана Виденьева	5
Маіорши Марьи Виденьевой	6
Прапорщика Гаврилы Орлова	14
<i>В деревни Мощенской.</i>	
Порутчика Максима Шетохина	17
Порутчицы Марфы Шетохиной	6
Прапорщицы Надежды Доброхотовой	18
Прапорщицы Настасьи Сихогиной	14
Одноворца Максима Горбатовского	1
<i>В слободке Красно-Подгорьи.</i>	
Секундъ-маіорши Воропановой	7
Маіорши Воропановой	14
<i>В слободки Веселовки.</i>	
Генераль-маіорши Елисаветы Дмитриевой	14
<i>В слободке Степановке.</i>	
Капитанши Вѣры Леликовой	3
<i>В деревни Гадней.</i>	
Капитана Василья Анненкова	2
Прапорщика Василья Анненкова	11
Вдовы капитанши Марьи Анненковой	6
Недоросля дворянина Анненкова	9
<i>В слободке Федоровке.</i>	
Изъ дворянъ недоросля Федора и Павла Куцыныхъ	1
<i>В слободке Алисовке.</i>	
Прапорщика Ивана Алисова	12

	Число душъ
<i>В слободке Перовке.</i>	
Помещицы полковницы Анны Чичериной	8
<i>В слободке Мячковъ.</i>	
Прапорщика Александра Мячкова	19
<i>В хуторе Пристѣнномъ.</i>	
Гофъ фурьера Ивана Кустерского	13
<i>В селе Ичкашевке.</i>	
Помещицы девицы Варвары Орловой	9
<i>В хуторе на третьей Обратенице.</i>	
Порутчицы Праскевы Аладиной	5
<i>В хуторе Ушицкой Поляне.</i>	
Еежь Аладиной	11
<i>В деревни Поволяевки.</i>	
Маіорши Анны Ранбуровой	1
Капитана Захарова	18
<i>В хуторахъ Николскихъ.</i>	
Капитанши Софы Захаровой	19
<i>В хуторе при мельнице Меловаго Колодезя.</i>	
Регистраторши Левшиной	2
<i>В деревни Неведомого Колодезя.</i>	
Помещика Дмитрія Шишкова	17
Итого	719

Списокъ Изюмской округи о состоящихъ за владѣльцами по последней четвертой ревизіи крестьянахъ. Октября дня 1783 г.	
	Число душъ
Генераль-маіора Зембулатова	12
Капитана Николая Шидловского	20
Прапорщика гвардіи Романа Шидловскаго	19
Капитана Георгія Капустянскаго	6
Порутчика Василя Рославлева	12
Капитана Дмитрія Купчинова	4
Капитана Ивана Рославлева	1
Порутчика Ивана и брата ево ротнаго квартирмистра Андрияна Таранухиныхъ	4
Примерь-маіора Павла Тихоцкаго	3
Порутчика Якова Даниловскаго жены Анны	4
Коллежскаго секретаря Ивана Индикова	3
Маіора Петра Захаржевскаго	2
Подпорутчика Василя Капустянскаго	5
Регистратора Семена Сумскаго	2
Вахмистра Ивана и братьевъ ево Федора и неслужащаго Евстафія Савиновыхъ	1
Кадета Уманцова жены Марины	1
Прапорщика Григорія Сумцова	1
Прапорщика Якова Сумцова	1
Прапорщика Василя Сумцова	1
Подпорутчика Андрея Заруднаго	1
Прапорщика Ивана Норцова жены Евдокіи	1
Итого въ Изюмскомъ округѣ крестьянъ	104

1784 г. «Господинъ генераль порутчикъ Чертковъ. Для сокращенія излишней роскоши дозволивъ каждому намѣстничеству присвоить особья цвѣты для платья находящимся тамъ у дѣлъ, такожъ дворянству и гражданству, Мы препроводили въ Сенатъ Нашъ рисунки съ описаніемъ для лутчей ясности въ исполненіи, а вамъ чрезъ сіе дать знать разсудили за благо, дабы вы старались вводить оныя въ употребленіе для обоего пола жительствующихъ въ губерніяхъ, вамъ ввѣренныхъ, предпочтительно всякому излишнему наряду и украшенію. Сверхъ того, же-

зали бы для собственной пользы Нашихъ подданныхъ, чтобъ гдѣ суть заведенныя фабрики суконныя россійскія и тому подобныя нужныя вещи для одежды домовыхъ служителей и на прочее домашнее употребленіе, оттуда преимущественнѣе были заимствуемы, нежели иностранныя, распространяя то и на всякія россійскія рукодѣлія и произраствія. Примѣръ начальствующихъ и у дѣлъ находящихся болѣе можетъ служить к тому побужденіемъ, нежели принужденіе, которое Мы и тутъ не дозволяемъ и вовсе запрещаемъ, но притомъ для удобнѣйшаго и надежнѣйшаго доставленія всякихъ надобностей въ домашней жизни необходимо нужно есть, чтобъ Наши генералы губернаторы, правяшіе ту должность, губернаторы и прочіе начальствующие, до коихъ должности то относится будетъ, поощряли и склоняли торгующихъ въ губерніяхъ къ размноженію всякаго внутреннаго торгу, употребляя все возможныя средства и совѣты къ склоненію людей обрабатывать болѣе свои внутренныя произраственія и заниматься устройствомъ небольшихъ заводовъ, фабрикъ и сколько можно особливо частныхъ рукодѣлій и становъ, приохочивать другихъ россійскихъ купцовъ оныя скупать и разводить по губерніямъ, прозводя таковыя же закупки и поселянамъ, гдѣ найдутся какія либо сделанныя товары и снабждая такимъ образомъ собственнымъ своимъ рукодѣліемъ равныя города и уѣзды, чѣмъ гораздо можетъ уменьшится надобность въ иностранныхъ товарахъ ко отвращенію многихъ частныхъ людей отъ излишнихъ издержекъ и к доставленію имъ способовъ обращать избытки ихъ на иное что либо прочнѣйшѣе, самимъ имъ, потомкамъ ихъ и государству полезнѣйшее. Такое соизволеніе Наше долженствуетъ быть всѣмъ извѣстно; для чего списки сего разослать во всѣ присутственныя мѣста въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и раздать дворянскимъ предводителямъ и городскимъ головамъ. Въ прочемъ Мы удостовѣрены, что вы по усердію вашему къ службѣ Нашей и пользѣ общей не упустите стараться о достиженіи въ оныхъ добрыхъ и Нами желаемыхъ успѣховъ. Пребываемъ въ прочемъ вамъ благосклонны.

Въ подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина. Въ Царскомъ Селѣ. Мая 6 дня 1784 года». *(Копія. Дѣло 1784 г. № 1).*

1785 г. «Изъ Харьковскаго намѣстническаго правленія Харьковскаго намѣстничества губернскому предводителю дворянства господину надворному совѣтнику Шидловскому.

Въ предложеніи господинъ генералъ поручикъ правящей должности генерала губернатора Харьковскаго и Воронежскаго и кавалеръ Василій Алексѣевичъ Чертковъ написалъ: опытъ увѣряетъ, что на нѣкоторыхъ умершихъ человѣческихъ тѣлахъ бывають по различнымъ притчинамъ

знаки подобныя опасной болѣзни, кои иногда наводятъ сумнѣніе и самимъ мѣдикамъ, къ отвращеніе которыхъ по силѣ Высочайшихъ учрежденій 239 и 261 статей неупустительно предприимается предосторожность обнятіемъ всего того селенія, въ коемъ то примѣчено будетъ, стражею, запрещеніемъ проѣзда сквозь оное мѣсто и выезда отътуда, проложеніемъ обводныхъ дорогъ и пресѣченіемъ сообщенія съ прочими жительствовами, а оставшія въ томъ домѣ, гдѣ таковой больной умеръ, вещи по предписаніямъ 1771 году всѣ безъ остатку жгутся, чрезъ что не только приходятъ въ уныніе всѣ проживающіе въ такомъ селеніи, но могутъ претерпѣть разные недостатки и убытки, а паче ежели случится то въ рабочее время или скотъ когда полевымъ кормомъ питается, да и молва о такомъ приключеніи, которое напослѣдокъ откроется маловажнымъ, нимало не опаснымъ, а больше обыкновенныхъ распространится такъ, что чрезъ немалое время оную и истребить будетъ трудно, въ предупрежденіе чего предписываетъ сему правленію всѣмъ городничимъ и земскимъ исправникамъ предложить указами, а чрезъ васъ и всѣхъ дворянъ извѣстить, в случаи, когда въ казенныхъ селеніяхъ старостами, выборными, сотскими и десятскими, а въ помѣщичьихъ и самими помѣщиками, ихъ крестьянами или кѣмъ бы то ни было каковое либо сумнѣніе на умѣршемъ телѣ въ одномъ домѣ усмотрятъ и о томъ онъ городничій или исправникъ увѣдомлены и по должности своей надлежащее съ лѣкаремъ, а въ уѣздѣ по 238 статьи при приходскомъ священникѣ и двухъ свидѣтеляхъ свидѣтельство учинено будетъ, то бѣ не все вдругъ селеніе облагать стражею, а единственно тотъ домъ, въ которомъ таковой умершій жилъ, не дозволяя оставшимъ въ ономъ съ прочими того селенія жителями имѣть никакова сообщенія безъ представленія главной командѣ, а отърепортовавъ съ обстоятельствомъ ожидать повелѣнія, запрещая только другихъ домовъ жителямъ съ строгостію чему либо въ томъ домѣ касатся, тѣмъ паче ко употребленію ни тайно, ни явно ничего на сторону не выносить, чего и наблюдать посредствомъ приставленной къ тому дому стражи безъ послабленія, а мертвое тѣло погresti безъ всякихъ обрядовъ одними тѣми въ домѣ оставшими (постороннихъ же отнюдь къ тому мѣсту прикасаться не допускать) въ отдаленномъ отъ селенія мѣстѣ въ глубокую и не менѣе трехъ аршинъ яму, которую засыпать землею, убить ту землю толкушками, а между тѣмъ извѣдать обстоятельно у домашнихъ, отъ чего та болѣзнь умершему приключилась, коликое время объ былъ боленъ и какія имѣлъ въ продолженіе оной припадки, всѣ ли живущіе въ томъ домѣ здоровы, а ежели случатся больные, то подобною ли болѣзнію, каковую имѣлъ умершій, или какою другою одержимы, неоставя обозрѣть и всего того селенія во всѣхъ дворахъ, больныхъ нѣтъ ли подобною умершему болѣзнію

страждущихъ, особливо по близости того дома, въ которомъ онъ умеръ и, есть ли таковыя сыщутся и не въ большомъ количествѣ, то и съ оными взять предписанную жъ предосторожность, есть ли же, отъ чего Боже сохрани, во многихъ дворахъ будутъ умирающія или и больные съ равными припадками умершему, въ такомъ случаи, если тѣ дворы будутъ простираться по одной улицѣ или въ отдѣльной въ селеніи части, оныя только окружить караулами и не допускать къ сообщенію съ прочими, а когда уже по всему селенію въ разныхъ мѣстахъ таковое зло окажется и оное по свидѣтельству лѣкарскому подлинно признано будетъ родомъ опасной болѣзни или гнилой горячки съ пятнами или другихъ тому подобныхъ прилицивыхъ болѣзней, тогда обложить и все селеніе стражею и о не сообщеніи съ онымъ давать знать и въ сосѣдственныя селенія, а къ нему господину генералъ порутчику и кавалеру и въ сіе правленіе съ нарочными беззамедлительно репортовать со всѣми выше предписанными обстоятельствами на основаніи упомянутой 238-й статьи такъ, какъ и о томъ, ежели бы то несчастіе и въ одномъ только домѣ случилось, неупустительно доносить же, наблюдая наисильнѣйше, что когда одинъ или нѣсколько домовъ или нѣкоторая часть въ селеніи окружены будутъ караулами, то бѣ прочіе жители того селенія доставляли обществомъ тѣмъ стражею заключеннымъ пропитаніе, а скоту кормъ, когда же пресѣчено будетъ сообщеніе съ другими цѣлого селенія, то опредѣлять по разсмотрѣнію нѣсколько близъ лежащихъ селеній къ доставленію въ оное всего необходимо потребного, о чемъ для свѣдѣнія и, что духовной команды относится, для исполненія съ приложеніемъ съ сего предложенія копій сообщено отъ него господина генералъ порутчика и кавалера ихъ преосвященствамъ Тихону епископу Воронежскому, и Аггею епископу Бѣлоградскому. Для того въ Харьковскомъ намѣстническомъ правленіи опредѣлено: для непремѣнного во всемъ безъ упущенія противъ вышешисаннаго исполненія всѣмъ здѣшняго намѣстничества городничимъ и земскимъ исправникамъ строжайше предписать указами, а вамъ господину губернскому предводителю дать знать съ тѣмъ, чтобъ вы о вышешисанномъ господъ дворянъ извѣстили отъ себя. Апрѣля 30 дня 1785 г. Петръ Перцовъ. Регистраторъ Михайло Кривоболовъ». (1785 г. № 1).

«Высокоблагородній и высокопочтеній господинъ Харьковскаго округа предводитель дворянства, милостивой государь мой.

Въ нѣкоторыхъ округахъ, а особливо въ Изюмской, много шатаются воровскихъ партій и нѣсколько домовъ разграбили и смертноубивствъ надѣлали.

Всѣ вору сіи не ис какихъ другихъ состоятъ людей, какъ изъ бѣглыхъ крестьянъ и другого званія людей, безъ всякого виду шатающихся,

которыхъ по селеніямъ нигдѣ не остававливають я паспортовъ не смотрютъ, а особливо по владелческимъ селеніямъ, какъ самому мнѣ многие объѣхатъ случилось, въ рѣдкихъ мѣстахъ я находилъ караулъ и ни въ одномъ изъ нихъ не билъ испрашиванъ, такъ же мнѣ случилось видѣть, что нѣсколько мужиковъ объѣхали установленной карантинъ близъ Ивюжа въ деревни Шпаковки и другихъ селеніяхъ, отчего, Боже сохрани, могутъ быть навезены и заразителніе болѣзни, а притомъ такъ от воровъ такъ и от побѣговъ крестьянъ общество всю терпитъ разореніе и убытокъ, поему изволите подтвердить всѣмъ господамъ помѣщикамъ, дабы они самовѣрнѣйшіе велѣли имѣть наблюденія, дабы никто въ селеніяхъ ихъ безъ пашпортовъ пропущенъ не былъ, чемъ самимъ отвращена быть можетъ всякая опасность и вредъ для общества. О такомъ же наблюденіи я отъ себе писалъ і къ господамъ исправникамъ».

1786 г. «Изъ Харьковскаго намѣстническаго правленія Харьковскаго намѣстничества губернскому дворянству предводителю надворному совѣтнику Шидловскому.

По представленію вашему, поданному на имя правителя сего намѣстничества, въ коемъ прописываете: извѣщаютъ де васъ господа уѣздные предводители дворянства, что разныхъ помѣщиковъ люди, написанные по послѣдней ревизіи, невзырая на запрещеніе Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, состоявшимся прошлаго 783 года мая 3-го числа, о переходѣ имъ изъ своихъ жилищъ учиненное, уходятъ, чрезъ что какъ помѣщикамъ, такъ и остающимся въ селеніяхъ своимъ сотоварищамъ в разсужденіи платежа подушныхъ денегъ причиняютъ убытки, а тѣмъ побѣгамъ ничто болѣе не способствуетъ, какъ пропускъ въ селеніяхъ и хуторахъ и на учрежденныхъ заставахъ безъ всякаго удержанія и несмотреніе въ томъ начальниковъ, въ прекращеніе того просите, дабы таковыя бѣглецы были вездѣ преслѣдованы и не допущены бѣ къ причиненію своимъ побѣгамъ отегощеніи ихъ помѣщикамъ, учинить кому слѣдуетъ согласно узаконеніямъ предписаніе, въ Харьковскомъ намѣстническовъ правленіи опредѣлено: поелику не только въ тѣхъ селеніяхъ, изъ которыхъ начально побѣги чинятся, жители обяваны прилѣжнѣйше смотрѣть одинъ за однимъ въ соблюденіе общей пользы и частно своей, что онѣ принуждены бывають платять подати и нести всѣ тягости и за отлучныхъ но и въ каждомъ селеніи всякъ же изъ обывателей имѣть долгъ, таковымъ бѣглымъ не давая пристанища и не дѣлая какихъ либо передержаній, брать и представлять ихъ, куда должно, слѣдовательно, ежели бы въ семь случаѣ было сохранено отъ сельскихъ начальниковъ надъ всѣми

проходящими и проезжающими не ослабное примѣчаніе, а за сямъ продолжаемо и со стороны нижнихъ земскихъ судовъ хорошее наблюденіе, тобы конечно таковыя помѣщичьихъ людей, о коихъ теперь вы представляете, побѣги присечены были; и для того во всѣ нижнія земскія суды послать указы и велѣть: 1-е, во всѣхъ какъ помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ селеніяхъ, изъ которыхъ, какъ по дѣламъ извѣстно, и казенные поселяпы нерѣдко самовольно отлучаются, не обходя никакихъ, жителямъ подтвердить съ подписками вышеписанной имянной Ея Императорскаго Величества указъ, состоявшійся мая 3-го дня 1783 года, которымъ Высочайше повелѣно каждому изъ поселянъ остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ кто по нынѣшней ревизіи написанъ, потомъ подтвердить же найстрожайшее, дабы, 2-е, изъ жителей одинъ за другимъ смотрѣли и подобныя побѣги ихъ сотоварищей удерживали, объявляя о семъ, кому слѣдовать будетъ, ибо между ими по сусѣдству весьма удобно примѣтить того, кто имѣетъ намѣреніе къ побѣгу, а особливо тѣхъ, кои еще и уходятъ большими семьями, а 3, чтобы на учрежденныхъ караулахъ чинено было неослабное смотреніе надъ всѣми проходящими и проезжающими і чтобы же жители за первое правило почитали себѣ, когда къ нимъ тѣ проезжающіе и проходящіе становятся будутъ на квартерахъ, спрашивать пашпортовъ и объявлять объ нихъ тамошнимъ начальникамъ, дѣлая и свои примѣчанія, несомнительныя ли какія, что самое послужить сколько къ пресѣченію бродягамъ укрывательства, толико чрезъ посредство совершеннаго сего исполненія первыя избавится могутъ отъ платежа и за отлучныхъ ихъ сотоварищей податей, а послѣднія отъ взысканія за таковое пристанодержательство, в чемъ нижнимъ земскимъ судамъ съ неисполнителями сегоже и поступать неупустительно по законамъ, продолжая и изъ своей стороны, дабы исполняемо было безъ всякаго упущенія, неослабное наблюденіе, для равнаго же о семъ исполненія нижнимъ судамъ съ указовъ дать копіи и къ городничимъ, о чемъ дать знать за извѣстіе и вамъ господину дворянства предводителю. Марта 4 дня 1786 года. Совѣтникъ Петръ Перцовъ. Секретарь Григорій Бразоль. Коллежскій регистраторъ Семень Черноглазовъ».

О разбѣрахъ бѣгства крестьянъ, вызваннаго указомъ 3 мая 1783 г., даютъ понятіе слѣдующія цифры, взятыя изъ вѣдомостей уѣздныхъ предводителей, доставленныхъ въ дворянское собраніе.

У полковника Иваненка бѣжало изъ Михайловки, Озака, хут. Андриюшковаго, сел. Груни, Катериновки 60 муж., 46 женщ.

У полковника Петра Базилевскаго бѣжало изъ села Снѣжкова Кута, Валковск. у., 164 муж., 138 женщ.

У номѣщика Степана Лесевницкаго изъ Алексѣевки и села Ковалевки бѣжало 35 муж., 32 женщ.

Изъ Мирополскаго округа отъ разныхъ помѣщиковъ бѣжало 284 муж-
чинъ, 210 женщинъ.

Изюмской округи отъ помѣщиковъ бѣжало 554 муж., 340 женщ.

Изъ Валковской округи изъ с. Ракитной и хутора Жгунскаго полк.
Матв. Куликовскаго бѣжало 77 муж., 45 женщ.

Изъ слободы Старой Водолаги у иранорщика Лихойванова бѣжало
35 муж., 17 женщ.

У коллежскаго ассесора Кветкина изъ села Гуляйполе бѣжало
65 муж. 57 женщ.

У помѣщика Лесевицкаго изъ села Ковалѣвки бѣжало всѣхъ муж-
чинъ и женщинъ 36.

У помѣщика Михаила Лесевицкаго изъ села Адѣксѣвки всѣхъ муж-
чинъ и женщинъ 26 душъ.

Изъ слободы Семіоновки у помѣщика Дредекула бѣжали 22 муж.,
15 женщ.

У регистратора Орлова изъ Хотмышскаго округа бѣжали мужч. и
женщ. 7 душъ.

У генераль-аншефа гр. П. Б. Шереметева изъ слободы Борисовки
бѣжало 244 муж., 178 женск.

Отъ князя Юсупова бѣжали 145 мужч., 92 женщ.

У генераль-порутчика Хорвата изъ слободы Спасской и деревни
Автоповки всѣхъ мужч. и женщ. 280 душъ.

У маіора Орлова изъ деревни Подарехиной (?) всѣхъ бѣжало
6 душъ.

У помѣщика Мартынова изъ деревни Тополей всѣхъ бѣжало 42 души.

Изъ Лебединскаго округа отъ разныхъ помѣщиковъ бѣжало 219 мужч.,
151 женщ.

У помѣщицы Данилевской изъ разныхъ селеній бѣжало 16 мужч.,
50 женщ.

Изъ Чугуевского округа отъ разныхъ помѣщиковъ 306 мужч.,
238 женщ.

У помѣщика К. Курскаго бѣжало 11 м. и 11 ж.

У бригадира Хрущева изъ села Никитовки всѣхъ бѣжавшихъ 40 душъ.

Отъ Богодуховской помѣщицы Титовой изъ деревни Горбановки бѣ-
жало 21 муж., 25 женщ.

У помѣщика капитана Волжина изъ села Семеренекъ бѣжало 34 муж.,
41 женщ.

Въ Волчанской округѣ отъ разныхъ помѣщиковъ бѣжало 161 мужч.,
131 женщ.

У помѣщика Михаила Линтварева изъ хутора Пушкарева бѣжало 3 мужч., 1 женщ.

У помѣщика Прокофія Линтварева изъ хутора Степаненкова бѣжало 13 мужч., 12 женщ.

У Недригайловскаго помѣщика Петра Булгакова бѣжала 1 душа.

Отъ помѣщика Антона Черепова, Недригайловской округи, изъ села Ефеева всѣхъ бѣжало 8 душъ.

Отъ помѣщика Васіяка изъ слободы Деркачевки бѣжало мужч. и женщ. 41 душ.

Отъ помѣщика Сумской округи Зетлова бѣжало 11 душъ.

Отъ помѣщика Недригайловской округи Свіева бѣжало 7 душъ.

Отъ помѣщицы этой-же округи Захаржевской бѣжало 51 мужч., 36 женщ.

Отъ помѣщика Недриг. округи Якина бѣжало 208 муж., 163 женщ.

Отъ помѣщицы Недригайл. округи Стишевской бѣжало мужч. и женщ. 10 душъ.

У жены священника Романовой Недригайлов. округи бѣжало 18 душъ мужч. и женщ.

У помѣщика Недриг. округа надворнаго совѣтника Петра Максимовича бѣжало 96 мужч. и 12 женщ.

У помѣщика Недригайл. округа Романа Кондратьева бѣжало мужч. и женщ. 10 душъ.

У помѣщика Николая Кондратьева изъ села Будокъ бѣжало всѣхъ мужч. 69, а женщ. 38 душъ.

У помѣщиковъ Штепина, Недриг. округи, бѣжало 13 мужч., 6 женщ.

У помѣщицы Протоповой, Недригайловской округи, бѣжало 10 мужч. и 8 женщ.

У помѣщика Николая Кондратьева бѣжало 97 мужч., 66 женщ.

У помѣщика Воропанова изъ села Казацкаго бѣжало мужч. 7, а женщ. 5 душъ.

У помѣщицы Рубановой изъ села Рубановки бѣжало мужч. 14, а женщ. 7 душъ.

У помѣщика Сигунова Недригайлов. округи бѣжало 15 мужч. и 7 женщ.

Изъ слободы Башевки у помѣщицы Щечковой бѣжало 22 мужч. 17 женщ.

У помѣщицы Шидловской съ слободы Терновой бѣжало 60 мужч., 39 женщ.

У Недригайловскаго помѣщика Богаевского бѣжало, изъ села Марковки, 25 мужч., 10 женщ.

У помѣщика Андрея Кондратьева изъ Старой Верховки бѣжало 62 мужч., 43 женщ.

У Недригайловскаго помѣщ. Гамалѣи изъ села Гамалѣвки бѣжало 30 мужч., 15 женщ.

У Недригайлов. помѣщика Федорова изъ села Маковки бѣжало 16 мужч., 14 женщ.

У помѣщицы Воцениловой изъ села Ефремовки бѣжало 19 мужч. 13 женщ.

У Недригайлов. помѣщицы Борисовой изъ села Казацкаго бѣжало 3 мужч. и 3 женщ.

У помѣщика Вишневскаго изъ села Вероваго бѣжало 4 мужч. 7 женщ.

У помѣщика Черепова изъ села Грускаго бѣжало 20 мужч., 21 женщ.

У помѣщицы Голицыной изъ слободы Поповой бѣжало 21 мужч., 20 женщ.

У помѣщика Воропанова изъ села Казацкаго бѣжало 14 мужч. и 8 женщ.

У помѣщика Чересова бѣжало 10 мужч. и 7 женщ.

Изъ Недригайловской округи у помѣщика Стефана Романова бѣжало всѣхъ 47 мужч. и 54 женщ.

У помѣщика Михаила Романова бѣжало 94 мужч., 95 женщ.

У помѣщика Парафевскаго изъ слободы Пустыни бѣжало всѣхъ 14 душъ.

У помѣщика Алферова изъ села Карповки бѣжало 32 мужч., 19 женщ.

У Недригайловскаго помѣщика Романова бѣжало всѣхъ мужч. и женщ. 130 л.

У помѣщицы Марфы Борисовой изъ села Казацкаго бѣжало 7 мужч., 9 женщ.

У помѣщика Василя Кондратьева изъ слободы Деркачевки бѣжало 28 мужч., 19 женщ.

У помѣщика Полетики изъ села Николаевки бѣжало 40 мужч., 37 женщ.

У прапорщика Черепова изъ разныхъ селеній бѣжало 15 мужч., 7 женщ.

Изъ села Верхосуля ревизскихъ людей 107 мужч. и 100 женщ. отъ разныхъ помѣщиковъ.

У маіорши Штеричевой изъ села Штеповки бѣжало 9 мужч., 7 женщ.

У помѣщика Василя Романова изъ разныхъ селеній бѣжало всѣхъ 85 душъ.

У подполковника князя Щербатова изъ села Терновъ бѣжало 470 мужч. и 358 женщ.

Отъ малолѣтнихъ помѣщиковъ Дмитриевыхъ изъ разныхъ селеній бѣжало 288 муж., 210 ж.

У помѣщика Ивана Парафевскаго изъ деревни Протопоповки бѣжало всѣхъ 21 муж., 10 женщ.

У помѣщика Павла Романова изъ села Гринцева бѣжало 41 мужч., 28 женщ.

У губернскаго регистратора Штепина изъ села Штеповни бѣжало всѣхъ 25 душъ.

У капитана Пустовойтова изъ слободы Ольшаной бѣжало всѣхъ 44 души.

У коллежскаго ассесора Гамалѣи изъ села Гамалѣевского бѣжало 16 мужч., 5 женщ.

У надворной совѣтницы Мовичевой изъ села Верхосулья бѣжало 104 мужч., 85 женщ.

У маіорши Воцениной изъ села Васильевскаго бѣжало 6 мужч., 5 женщ.

У прапорщика Щечкова Недригайловской округи бѣжали мужч. и женщ. 21

У помѣщика Богаевского изъ села Марковки бѣжало 30 мужч., 11 женщ.

У помѣщицы Тимченко изъ села Рубановки бѣжало 12 мужч., 5 женщ.

У порутчика Романа Кондратьева изъ села Песокъ бѣжало 4 мужч., 2 женщ.

У лебединскихъ помѣщиковъ Петра и Алексѣя Алферовыхъ изъ слободы Ворожбы бѣжало 12 мужч., 3 женщ.

У помѣщика Павла Романова изъ разныхъ слободъ бѣжало 5 мужч., 3 женщ.

У помѣщика Михаила Романова изъ разныхъ слободъ бѣжало 102 мужч., 3 женщ.

У помѣщика Степана Романова изъ слободы Ворожбы бѣжало 18 мужч., 18 женщ.

У полковницы Романовой бѣжало 3 мужч., 2 женщ.

У коллежской ассесорши Елютиной бѣжало 6 мужч., 6 женщ.

У капитана Скалзубова бѣжало 19 мужч., 16 женщ.

У помѣщика Ивана Влескова бѣжало 6 мужч., 5 женщ.

У помѣщика Горбовцова бѣжало 9 мужч., 2 жен.

У маіора Лукашова бѣжало 14 мужч., 11 женщ.

- У маіорши Влесковой бѣжало 11 мужч., 6 женц.
- У генерала Неплюева бѣжало 69 мужч., 57 женц.
- У Влесковыхъ 6-ти братьевъ бѣжало 29 мужч., 9 женц.
- У генерала Иваненкова бѣжало 99 мужч., 62 женц.
- У маіора Миклашевскаго бѣжало 103 мужч., 60 женц.
- У госпожи Полуботковой бѣжало 39 мужч., 14 женц.
- У капитанши Коптиной бѣжало 2 души.
- У маіора Деханова бѣжало 21 муж., 9 женц.
- У помѣщика Каплина бѣжало 10 мужч., 7 женц.
- У маіора Василя Кондратьева бѣжало 15 мужч., 8 женц.
- У маіора Вощенина бѣжало 13 мужч., 15 женц.
- У помѣщика Калиновскаго бѣжало 6 мужч., 4 женц.
- У Василя Влескова бѣжало 24 мужч., 14 женц.
- У капитанши Кондратьевой бѣжало 35 мужч., 18 женц.
- У секретарши Добришиной бѣжало 3 мужч., 2 женц.
- У сержанта Павла Кондратьева бѣжало 15 мужч., 15 женц.
- У маіора Галкина бѣжало 4 мужч., 2 женц.
- У капитана Косовцова бѣжало 21 мужч., 11 женц.
- У поручицы Маріи Кондратьевой бѣжало 22 мужч., 13 женц.
- У порутчика Селеховскаго бѣжало 5 мужч., 5 женц.
- У полковницы Кондратьевой бѣжало 13 мужч., 8 женц.
- У коллежск. регистратора Рубана бѣжало 7 мужч., 8 женц.
- У порутчицы Копейчиковой бѣжало 4 мужч., 3 женц.
- У порутчика Василя Романова бѣжало 6 мужч., 8 женц.
- У титулярной совѣтницы Кучериновой бѣжало 10 мужч., 10 женц
- У подпрапорщика Степанова бѣжало 2 души.
- У коллежскаго регистратора Ильяшова бѣжало 4 мужч.
- У прапорщика Светайлова бѣжало 13 мужч. и 9 женц.
- У маіорши Вощениной бѣжало 13 мужч., 15 женц.
- У богодуховскаго помѣщика Бѣлогруда бѣжало 7 мужч., 1 женц.
- У помѣщика Василя Курскаго ушло 2 души.
- У помѣщицы Буниной бѣжало 70 мужч., 32 женц.
- У помѣщицы Карповой бѣжало 17 мужч., 13 женц.
- У помѣщика Лигастваева бѣжало 15 мужч., 13 женц.
- У помѣщицы Панкратъевой бѣжало 2 души.
- У помѣщика Степана Лесевицкаго, Богодух. округи, дер. Николаевки бѣжало 4 мужч.
- У капитана Хлопова бѣжало 13 душъ.
- У помѣщицы Поповой бѣжало 7 мужч., 6 женц.
- У помѣщика Шидловскаго бѣжало 14 мужч., 8 женц.

У коллежскаго асесора Лѣсницкаго бѣжало всѣхъ 6 душъ.

У помѣщицы Орловой бѣжало всѣхъ 13 душъ.

У помѣщика Данила Лѣсницкаго бѣжало 28 мужч., 13 женщ.

У князя Голицына бѣжало 147 мужч., 87 женщ.

У капитана Карчагина бѣжало всѣхъ 9 душъ.

У помѣщицы Курской бѣжало 9 мужч., 6 женщ.

У помѣщика Шагарова бѣжало 41 мужч., и 28 женщ.

У помѣщика Трофима Ольховича бѣжало всѣхъ 15 душъ.

У помѣщика Щепкина бѣжало 22 мужч., 7 женщ.

У княгини Кудашевой бѣжало 20 мужч., 10 женщ.

У помѣщика Павлова бѣжало 13 мужч., 10 женщ.

У помѣщика Ильи Ольховича бѣжало 3 мужч., 3 женщ.

У помѣщика Логачева бѣжало 15 мужч., 7 женщ.

У помѣщика капитана Гиржева бѣжало 143 мужч., 91 женщ.

Въ 1786 г. помѣщикъ Снѣжкова Кута, полковникъ Петръ Базилевскій представилъ дворянскому собранію слѣдующій докладъ.

«Отъ времени учиненной въ прошедшемъ 1782-мъ году послѣдней ревизіи до настоящаго 1786-го года Харьковскаго намѣстничества Валковскаго уѣзда съ села моего Снѣжкова Кута, Ивановка тожь, бѣжало въ разные времена крестьянъ моихъ мужеска пола душъ 34, а женска—18, съ открытія жъ сего года весны и въ продолженіе лѣта бѣжало еще мужеска пола—62, а женска—56 душъ, а сего октября 1-го дня въ одну ночь бѣжало разомъ мужеска пола—68, а женска—64 души, а всего же съ учиненія послѣдней ревизіи по сіе число обоего пола крестьянъ моихъ съ означеннаго села моего Снѣжкова Кута бѣжавшихъ триста двѣ души; и какъ чрезъ нарочно посылаемыхъ отъ меня повсѣчасно для сыску и достовѣрно извѣстно, что всѣ оныя бѣглецы совершенно уходятъ, какъ и мои крестьяне бѣжали, Екатеринославскаго намѣстничества въ разные мѣста, а нѣкоторою частію и къ сторонѣ Кавкаской, гдѣ они, бывши приняты, и до сего времени тамъ проживаютъ, нѣкоторые съ нихъ подъ именемъ якобы полскихъ выходцевъ, а другіе перемѣнивъ себѣ имена и прозванія, дабы тѣмъ удобнѣе при сысканіи ихъ закрыть и отъ настоящаго своего помѣщика, за которымъ они по той послѣдней ревизіи записаны, отректись, и до нынѣ тамъ-же живутъ и ихъ на прежнее жилище не возвращаютъ и нигдѣ въ селеніяхъ тѣхъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ и искать не позволяютъ, какъ и случилось недавно, что одного съ посылающихся отъ меня для сыску своихъ бѣглыхъ въ деревнѣ господина губернатора Синельникова Медведовки прикажчикъ его весьма больно съкъ батожемъ, въ чемъ и самъ онъ при исправникѣ тогожь уѣзда въ быт-»

ность мою винился, а буде кто съ помѣщиковъ и отъ нихъ посланныхъ и сищеть своихъ людей, то пока нижній земскій судъ по прозбѣ просителя къ выемки оныхъ приступитъ, извѣщени будучи о томъ заблаговременно, приниматели и удержатели оныхъ переводятъ ихъ въ другіе селенія, пока истецъ, истомаясь долговременнымъ искательствомъ и понесеніемъ на то убытковъ, и совсѣмъ принуждается оставить свое искательство, а между тѣмъ, взирая на то, и другіе остающіеся въ селеніи крестьяне, бывъ склонны къ таковому жъ побѣгу и имѣвши къ тому поводомъ невозвращеніе и неотысканіе первыхъ, тудажъ уходятъ, за которыми въ слѣдъ гонясь, посланные съ билетами, часто захвачены бывши, жестоко наказываются за то единственно и подъ тѣмъ предлогомъ, якобы искательствомъ собственныхъ своихъ бѣглыхъ людей причиняютъ тѣхъ селеній и помѣщикамъ и жителямъ въ оныхъ безславіе, на что и имѣю я достаточные доказательства, что гдѣ ни сискивали посланные отъ меня бѣглыхъ людей своихъ, нигдѣ ихъ не возвратили, нѣкоторые отказались тѣмъ, что таковыхъ по именамъ и прозваніямъ нѣтъ, другіе перевели ихъ на тотъ разъ въ иніе селенія, пока нижній земскій судъ и самъ искатель выѣдетъ туда, третіе наказаніемъ безвинно посланныхъ для искательства задали имъ такой страхъ, что не только въ селеніе вѣжъ, но и близь оного ѣздить несмѣютъ и всегда возвращаются безъ успѣха, не получая своихъ бѣглыхъ людей. Претерпѣвая чрезъ таковыя частіе и во многомъ числѣ крестьянъ моихъ побѣги крайнѣйшее и всеконечное разореніе сколько со стороны платежа показанихъ подушныхъ денегъ и другихъ казенныхъ податей и чрезъ тожъ самое и умаленіе положенныхъ съ числа состоящаго по ревизіи за мною во время бываемаго набора рекрутъ и моего собственного доходу, равно такожде лишившись до сего уже отъ многихъ побѣговъ крестьянъ моихъ и тѣмъ время отъ времени приходя въ крайнее оскуденіе, имѣю правильныя причины страцатся, дабы потеряніемъ первыхъ непотерять и послѣднихъ и чрезъ то не остатся безъ пропитанія, а остающихся крестьянъ моихъ платежомъ за бѣжавшихъ подушныхъ и другихъ податей не довестъ до крайней нищеты и разоренія, яко уже и изъ оставшихся крестьянъ за бѣглыхъ съ великою нуждою взискиваютъ подушныя и другіе казенныя подати, а далѣе когда бѣжавшіе возвращены не будутъ, можетъ совершенно послѣдовать и великая недоимка. А потому Харьковскаго благороднаго дворянскаго собранія покорно прошу исходатайствовать мнѣ руку помощи, гдѣ и какъ за благо разсудити изволитъ, испросивъ высылки всѣхъ тѣхъ бѣжавшихъ отъ меня и скривающихся Екатеринославскаго намѣстничества въ разныхъ мѣстахъ на то прежнее ко мнѣ жилище, гдѣ они по послѣдней ревизіи записаны, съ испрошеніемъ же

испросить въмѣстѣ и запрещеніе, дабы и впредь таковыя бѣглыя принимаемы не были. 1786 года октября 23 дня».

1787 г. Обрядъ при Высочайшемъ шествіи Ея Императорскаго Величества чрезъ Харьковское намѣстничество ¹⁾.

1-е. На границѣ Харьковскаго съ Екатеринославскимъ намѣстничествомъ у триумфальныхъ воротъ и пирамидъ ожидаютъ господа въ должности генерала-губернатора, губернаторъ съ 12 драгунами при одномъ оберъ и одномъ унтеръ офицерѣ, господа губернской и уѣздной предводителю, депутаты и дворянство (кромя дворянъ Харьковскаго, Золочевского и Волчанскаго уѣздовъ, о коихъ, гдѣ имъ быть, ниже сказано) сколько можно въ большемъ количествѣ, имѣя съ собой и верховыхъ лошадей въ предписанномъ приборѣ, чего для на сей высокознаменитой случай во всѣхъ мѣстахъ уволить и судей отъ присутствія, оставя въ каждомъ судебномъ мѣстѣ для неоставленія текущихъ дѣлъ по одному присутствующему, а притомъ остаются же в своихъ мѣстахъ городничіе, капитаны исправники, казначеи и стряпчіе. И для встрѣтенія Ея Императорскаго Величества да стануть съ правой стороны дороги въ должности генералъ-губернатора, губернаторъ, за ними, отступя на одинъ шагъ, дворянской губернской предводитель, а отступя отъ него тожь на шагъ, уѣздные предводители съ депутатами предъ дворянствомъ своихъ уѣздовъ, отстоящемъ отъ нихъ на одинъ же шагъ, а Валковскаго уѣзда дворянской предводитель съ дворянами на правой у нихъ рукъ, верхами, ровняясь предводитель—съ прочими предводителями, дворяне—съ дворянствомъ, а драгуны 12 человекъ ²⁾ по лѣвую руку съ своимъ оберъ и унтеръ офицеромъ по 6 человекъ въ рядъ, по лѣвую сторону дороги тѣхъ городовъ, кои не на пути Высочайшаго Ея Императорскаго Величества шествія, головы и старосты съ ихъ депутатами, которыя и стануть на одинъ шагъ въпереди, а за ними по 6 человекъ купцовъ въ губернскихъ мундирахъ и по толикому же числу порядочно одѣтыхъ гражданъ, по лѣвой у нихъ рукъ верхами 24 человека Валковскаго уѣзда войсковыхъ обывателей съ хорошими лошадьми и приборомъ да и въ кавтанахъ изъ синяго или другаго какова цвѣта или бѣлаго своего руководѣлія, только не изъ сермяжнаго сукна, а предъ ними верхомъ же земской исправникъ Валковскаго уѣзда съ двумя за сѣдателями. Между тѣмъ какъ скоро покажутся передовые Высочайшія

¹⁾ Приводимъ здѣсь этотъ документъ, потому что у Бартенева въ «Осминадцатомъ вѣкѣ» онъ напечатанъ съ большими пропусками и неточностями.

²⁾ Драгунъ потребное количество съ оберъ и унтеръ офицерами собрать со всѣхъ городовъ, выбравъ лутчихъ, прибрать ихъ и лошадей порядочно и предварительно обучить къ исправной вѣдѣ, раздѣля, кому именно и куда каковыхъ потребно въ Харьковъ 26, на Екатеринославской границѣ, въ Липцахъ и Черемошной по 12, итого всѣхъ 62 драгуна и при нихъ въ каждомъ мѣстѣ по 1 оберъ и 1 унтеръ офицеру.

свиты, произвести 71 пушечной выстрѣлъ, для чего и привезть туда изъ Зіева или откуда удобнѣе 4 пушки съ нарядами и людьми, кои бѣ стрѣлять умѣли, но во время проѣзда чрезъ мостъ на Жгунѣ стрѣльбу прекратить, пока не переѣдутъ всѣ кареты.

2-е. По приближеніи къ триумфальнымъ воротамъ Ея Императорскаго Величества заиграть на трубахъ и литаврахъ, и всѣ да здѣлають надлежащій поклонъ и въ самое то время, когда стануть откланиваться препровождавшіе изъ Екатеринославскаго намѣстничества, губернской дворянской предводитель, дворянскіе предводители, депутаты и дворянство, равно головы, старосты, и депутаты садятся на лошадей, коихъ позади собранія имѣть въ готовности, и первые изъ нихъ слѣдуютъ за губернскимъ дворянскимъ предводителемъ, которой да поѣдетъ близъ каретнаго стекла по правую сторону, а другіе, то есть градскіе головы, старосты, депутаты и кунечество, впереди по два в рядъ предъ запряженными въ Императорскую карету лошадьми, позади, ежели будетъ, воинскаго коннаго конвоя, дворянской же предводитель Валковскаго уѣзда съ дворянствомъ поѣдетъ по лѣвую сторону каретнаго стекла, штатныхъ драгунъ 6 человекъ съ оберъ офицеромъ передъ воинскимъ конвоемъ, а ежели онаго не будетъ, то передъ головами, старостами и депутатами, а за ними атаманъ или староста съ 24 человеками сельскими обывателями, передъ ними жъ капитанъ исправникъ съ засѣдателями, впереди его, если сыщутся, 4 почталіона, на рожкахъ играть умѣющіе, кои, какъ скоро тронутся съ мѣста кареты, заиграють на рожкахъ и при всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мосты и переправы, тожъ повороты, играютъ на оныхъ такъ, какъ при вѣздѣ въ Мерехву, шесть же штатныхъ драгунъ съ унтеръ офицеромъ должны ѣхать позади, если же будетъ воинской канвой, то позади онаго.

3-е. На межѣ Валковскаго съ Харьковскимъ уѣздомъ подлѣ здѣланной піедастали и отъ сельскихъ жителей поставленныхъ триумфальныхъ изъ зелени съ вензеловымъ Ея Императорскаго Величества именемъ изъ полевыхъ цвѣтовъ воротъ, ожидаютъ дворянской предводитель Харьковскаго уѣзда и дворянской депутатъ съ дворянами верхами, и Харьковскаго уѣзда капитанъ исправникъ съ засѣдателями и 24 человеками мерехянскихъ казенныхъ обывателей и съ ихъ старостою въ вышепредписанномъ въ 1-мъ пунктѣ приборѣ съ лѣвой стороны, и какъ скоро поровняется съ ними Императорская карета, то здѣлавъ поклонъ, сидя на лошадахъ, дворянской предводитель съ депутатами и верховыми дворянами заступаетъ мѣсто Валковскаго дворянства, а капитанъ исправникъ съ засѣдателями и верховыми обывателями—Валковскаго капитана исправника съ находящимися при немъ; между тѣмъ Валковской дворян-

ской предводитель съ дворянствомъ, отъѣхавъ нѣсколько впередъ, такъ чтобъ ставъ дворяне въ одинъ рядъ, предъ ними жъ предводитель, успѣли при проѣздѣ здѣлать поклонъ, тожъ самое сдѣлать и капитану исправнику съ засѣдателями и съ находящимися при немъ обывателями и ихъ старостою или атаманомъ, изъ коихъ и первому, то есть дворянству, присоединится къ прочему дворянству, и въ такомъ порядкѣ ѣдутъ до Мереры, только что Валковской капитанъ исправникъ съ засѣдателями и сельскими обывателями возвращаются вспять.

О Мерерѣ. 4-е. По переѣздѣ мерерянской плотины ожидать обывателямъ мерерянскимъ пѣшимъ въ лутчей ихъ одеждѣ, а особливо дѣвки въ уборѣ на головахъ по ихъ обыкновению цвѣтками, наблюдая, чтобы отнюдь никого въ раздранной одеждѣ, а паче пьяныхъ, не было. При проѣздѣ Императорской кареты да здѣлають они всѣ обыкновенный поклонъ, и лучшія обыватели могутъ поднести по обычаю ихъ хлѣбъ и соль на глиняномъ блюдѣ, а женщины, если сыщутся хорошія и душистыя цвѣтки и травы, связавъ изъ нихъ пучокъ красною лентою, на такомъ же блюдѣ и поднести, дѣвки бросаютъ подъ карету цвѣты, а прочія изъявляютъ свои восхищенія приличными поступками и привѣтствіями. По всей той улицѣ, по которой проѣздъ будетъ, дома всѣ порядочно выбѣлить, крышки и заборы исправить, а надъ окнами и дверьми здѣлать изъ сосны или изъ травъ и цвѣтковъ вѣнки, косяки жъ у дверей и оконъ обить сосновыми вѣтками и въ окнахъ на улицу, поднявши овыя, вывѣсить, какія у кого сыщутся, портища суконныя, стамедныя, или такія, изъ чего дѣлаются плахты, равно ковры или килимы, такъ чтобы оными противъ оконъ покрылись призбы, то есть завалины, что соблюсти и во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, чрезъ которые проѣздъ будетъ.

5-е. Во дворцѣ не прежде какъ по выступленіи Ея Императорскаго Величества на крыльцо, караулъ отдаетъ подобающую честь; тамъ же могутъ, кто пожелаетъ, ожидать Ея Императорское Величество изъ благородныхъ дамъ и дѣвицъ въ мунирахъ сего намѣстничества, сколько ихъ собратся можетъ¹⁾, а встрѣчаютъ господа губернской и Харьковской дворянской предводители съ Харьковскимъ дворянскимъ депутатомъ, съ четырьмя гостепріимцами (коихъ какъ для сего дворца, такъ для Харьковскаго шесть, для Линецкаго четырьѣ, для Черемошанскаго шесть избереетъ господинъ губернской дворянства предводитель), и здѣлавъ поклонъ, пойдуть впереди гостепріимцы, потомъ Харьковской дворянской предводитель съ дворянскимъ депутатомъ, а напослѣдокъ губернской дворянской

¹⁾ Благородныя дамы и дѣвицы имѣютъ собратся въ ближайшій отъ дворца домъ, гдѣ имъ благовременно и дано будетъ знать, быть ли имъ при встрѣчѣ.

предводитель, за нимъ съ прочими придворными въ должности генералъ-губернатора и господинъ губернаторъ, а благородные дамы и дѣвицы позади Ея Императорскаго Величества за госпожами придворными дамами, прочіе же остаются до повелѣнія подлѣ крыльца и да будутъ въ готовности къ отъѣзду. Между тѣмъ ѣхавшіе предъ каретою меревянскіе обыватели при капитанѣ исправникѣ съ двумя засѣдателями и старостою или атаманомъ, вставъ съ лошадей и держа ихъ въ поводахъ, останавливаются по лѣвой сторонѣ кареты, и какъ скоро поровняется съ ними карета, то здѣлають поклонъ, а дворянство, соскоча съ лошадей, поспѣшаютъ приблизится для встрѣтенія къ крыльцу. Стекающагося ко дворцу народа отнюдь не одбивать, но опредѣлить особыхъ изъ тамошняго общества людей, кои бы отъ стѣсненія и отъ пустаго шума и прочихъ непристойностей оныхъ удерживали, однакожь безъ угрозъ, а особливо отнюдь бы не дерзали кого либо толкать, а паче всего быть.

6-е. При выходѣ изъ дворца соблюсти тоже самое, что и при вступленіи въ оной, между тѣмъ всѣ провожавшіе расположатся тѣмъ же порядкомъ, какъ до Мерефы ѣхали (кромѣ что находящихся драгунъ перемѣняютъ харковскіе и ѣдутъ какъ впереди, такъ и назади по 12 человекъ) и слѣдуютъ до Харкова, а переѣхавъ плотину въ селѣ Филиповѣ, гдѣ имѣютъ ожидать 24 человекъ харковскихъ конныхъ жителей въ вышепредписанной одеждѣ съ ихъ атаманомъ или старостою, кои при проѣздѣ Императорской кареты, поклонясь, сидя на лошадахъ, поскачутъ впередъ и перемѣнятъ меревянскихъ жителей, а тѣ, отъѣхавъ въ сторону и ставши въ одинъ рядъ, а предъ ними староста или атаманъ, соскоча съ лошадей и здѣлавъ поклонъ, возвращаются въ дома. На всякой же случай по дорогѣ отъ Мерефы до Харкова постановить въ пристойныхъ мѣстахъ, особливо при началѣ и окончаніи лѣса, такъ же при плотинѣ чрезъ Уды и на Холодной горѣ смолянныя бочки во всякомъ мѣстѣ одну противъ другой.

О Харковѣ. 7-е. У триумфальныхъ воротъ ожидаютъ Высочайшаго прибытія всѣхъ судебныхъ мѣстъ господа присутствующіе съ секретарями и прочими, оберъ офицерскіе чины имѣющими (исключая намѣстническаго правленія, палатъ казенной, гражданской, уголовной, совѣстнаго и верховнаго земскаго судовъ, равно губернскаго и городского магистратовъ, конмъ назначать особыя мѣста) и съ уѣзднымъ дворянствомъ, тожь проживающими въ городѣ и прочими, сколько оныхъ найдется, въ мундирахъ сего намѣстничества пѣшками; присутствующіе да стануть по правую сторону отдѣльно по старшинству каждаго мѣста, имѣя предъ собою впереди на шагъ своего начальника, а по лѣвую дворянство съ прочими, и здѣлавъ поклонъ, сѣвши въ свои экипажи, да поспѣшать

околоною дорогою прибыть къ крыльцу дворца, и тамъ ожидать Высочайшаго пришествія. При самомъ съѣздѣ съ Холодной горы, гдѣ быть во всякой готовности до 50 человѣкъ или и болѣе живущихъ въ городѣ казенныхъ обывателей на случай для спуска каретъ, начать въ городѣ пушечную стрѣльбу, здѣлавъ всего 101 выстрѣлъ; но при переѣздѣ чрезъ Лопанскій мостъ и до дворца стрѣльба да умолкнетъ, пока кареты туда не пріѣдутъ, а потомъ продолжать оную. пока неокончатся 101 выстрѣлъ.

8-е. Подлѣ городскихъ каменныхъ воротъ ожидаютъ по правую сторону городничій съ частными офицерами и двумя драгунами, да тутъ же предсѣдатели, присутствующіе и прочіе, оберъ офицерскія чины имѣющіе, губернскаго и городского магистратовъ и словеснаго суда, а по лѣвую купечество и мѣщанство, (приглася къ тому, ежели здѣшнихъ мало, изъ другихъ городовъ потребное число) съ ихъ старостою, депутатами и градскимъ головою, который станетъ впереди отъ нихъ на шагъ, въ мундирахъ здѣшняго намѣстничества, а кои онаго не имѣютъ, то въ собственномъ лучшемъ платьѣ и по приближеніи Императорской кареты, здѣлавъ поклонъ, магистратъ и купечество поднесутъ на фарфоровомъ или на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ, соль, а на другомъ фрукты, конфекты, или что придумаютъ, а между тѣмъ назначенныя для преизвозженія изъ купечества 12 человѣкъ верхами, съѣвъ немедленно на лошадей, да поѣдутъ по два врядь предъ Императорскою каретою за воинскимъ канвоемъ, когда жъ онаго не будетъ, то за штатными драгунами, а городничій съ частными офицерами и съ двумя драгунами да поскачутъ впередъ всѣхъ, присутствующіе же и секретарь съ прочими поѣдутъ околоною дорогою къ крыльцу дворца и ожидаютъ вмѣстѣ съ прочими Высочайшаго прибытія. Какъ уповательно въ семь мѣстъ у воротъ и по улицѣ Екатеринославской соберется немалое количество народа, то и не возбраняеть имъ изъявлять радостныя восклицанія, а женщинамъ и дѣвицамъ метать подъ карету Императорскую цвѣты, только чтобъ небыло никого въ развращенныхъ и разодранныхъ одеждахъ, а особливо пьяныхъ и нищихъ, что соблюсти и у крыльца, что предъ дворцомъ, и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ собраніе народное будетъ.

9-е Отъ каменныхъ воротъ по обѣ стороны улицы Екатеринославской до Лопанскаго моста поставить цеховыхъ съ ихъ значками, всякой цехъ отдѣльно въ нѣкоторомъ разстояніи, а отъ Лопанскаго моста до воротъ замка студентовъ порядочно одѣтыхъ съ ихъ значками же, кои какъ цеховымъ, такъ и студентамъ во время проѣзда, снявъ шапки, преклонить до земли.

У воротъ замка по правую сторону ожидаютъ господу вице-губернаторъ, совѣстной судья, присутствующіе правленія, предсѣдатели и при-

сутствующие палаты и совѣстнаго суда, губернской прокуроръ, губернскіе страпчіе и всѣ до оныхъ принадлежащіе, имѣющіе оберъ офицерскіе чины, также предсѣдатели и присутствующія верхняго земскаго суда съ прокуроромъ и всѣми принадлежащими до оныхъ, имѣющими оберъ офицерскіе чины, а караулъ, котораго фронтъ постановить подлѣ дворца по лѣвую сторону крыльца, при приближеніи къ воротамъ, становится во фронтъ и ожидаетъ Высочайшаго пришествія, держа на плечѣ, а по выступленіи Ея Императорскаго Величества изъ кареты на крыльцо отдають уже подобающую честь, а по другую сторону крыльца постановить въ два ряда учениковъ казеннаго училища въ ихъ мундирахъ, держа въ правой рукѣ зеленыя вѣтви, а предъ ними битъ въ срединѣ г-ну премьеръ маіору фонъ Буксгевдену, по обоимъ же сторонамъ, нѣсколько отступя отъ него, учителямъ, и при проѣздѣ мимо ихъ да скинуть всѣ вдругъ шляпы, и здѣлавъ подлежащій поклонъ, ожидаютъ, пока при караулѣ не начнутъ битъ въ барабаны или играть на трубахъ, въ которое время и возгласятъ троекратно всѣ вдругъ «вивать», а затѣмъ не воснячатъ и народу изъяснить восклицаніемъ и прочимъ своей радости, а чтобъ стѣсненія отъ народа не было и никтобъ не былъ въ раздранной одеждѣ, а пачѣ пьяныхъ, соблюсти городничему и частнымъ офицерамъ, постановя десятискихъ въ ихъ приборѣ, коихъ обмундировать, здѣлавъ красныя куртки съ зеленымъ воротникомъ и таковыми жъ на рукавахъ отворотами, зеленыя шаровары, да и для каждаго выкрасить краскою зеленою и красною дубинки, шапки красныя съ зеленымъ околышемъ и зеленою наверху кистью.

10-е. При выступленіи Ея Императорскаго Величества изъ кареты встрѣчаютъ всѣ благородныя дамы и дѣвицы съ правой стороны, въ мундирахъ¹⁾ и по здѣланіи должнаго поклономъ поздравленія, когда проминетъ ихъ Ея Императорское Величество и придворныя дамы, то слѣдовать за ними²⁾, между тѣмъ не запрещать быть подлѣ крыльца порядочно одѣтымъ купеческимъ, мѣщанскимъ и обывательскимъ женщинамъ и дѣвушкамъ, особливо въ малороссійскомъ платьѣ, съ уборомъ дѣвушкамъ головъ цвѣтами, и ежели похотятъ, то и подсыпать подъ ноги на крыльцѣ цвѣты и прочаго благопрістойнаго.

11-е. При вступленіи въ залъ встрѣтившіе дамы и кавалеры становятся въ ономъ и имѣють ожидать Высочайшаго повелѣнія; между тѣмъ

1) Благородныя дамы и дѣвицы благоволятъ собраться въ квартиру въ должности генерала-губернатора, гдѣ имъ заблаговременно и дано будетъ знать, быть ли имъ при встрѣчѣ на крыльцѣ или гдѣ индѣ.

2) А кому изъ присутствующихъ и господъ дворянъ быть при встрѣчѣ, и гдѣ имъ идти, о томъ въ свое время объявлено будетъ поручику.

въ верхнихъ сѣняхъ играть инструментальной и вокальной музыкамъ, а на время стола быть въ готовности духовой, инструментальной и вокальной музыкамъ и ожидать повелѣнія, въ разсужденіи чего какъ на музыкантовъ, такъ и на пѣвчихъ здѣлать новые мундиры.

12-е. На первый вечеръ будетъ соженъ фейерверкъ, а между тѣмъ да продолжается ильлюминація во всю ночь предъ дворцомъ на показанныхъ мѣстахъ, и какъ въ тотъ вечеръ, такъ и въ прочія, пока Ея Императорское Величество въ городѣ пробыть соизволить, всѣ въ городѣ дома, такъ же и Екатеринославскую улицу освѣщать.

13-е. Когда господа присутствующіе въ судебныхъ мѣстахъ допущены будутъ на аудиенцію, то должны слѣдовать всѣ порядочно и въ Высочайшихъ учрежденіяхъ расписанныхъ, коимъ послѣдуютъ по тому же росписанію и градской глава съ мѣщанами, если позволено будетъ; ежели жъ и господа дворяне въ одно время представлены будутъ, то имъ слѣдовать за присутствующими по уѣздамъ въ предшествіи всякой округи уѣзднаго предводителя, за коимъ депутатъ той округи и дворяне, впереди же всѣхъ губернской дворянства предводитель, а за ними уже градской голова и мѣщане; дамы и дѣвицы да предстанутъ въ мундирахъ сего намѣстничества и приличныхъ нарядахъ въ то время, въ которое имъ позволено будетъ.

14-е. При отшествіи изъ города соберутся всѣ господа присутствующіе и прочіе первыхъ осьми классовъ, равно всѣ благородныя дамы и дѣвицы въ залъ, прочее же дворянство и оберъ офицерскіе чины имѣющіе, — въ прихожую, а купечество и мѣщанство ожидаютъ у крыльца, музыканты же съ ихъ инструментами и пѣвчіе въ верхнихъ сѣняхъ. При выступленіи Ея Императорскаго Величества въ залъ всѣ во ономъ находящіеся отдадутъ по обыкновенію поклонъ, а при выходѣ изъ зала препровождаютъ кавалеры, дамы и дѣвицы предписаннымъ при встрѣчѣ порядкомъ до кареты: въ само жъ то время, какъ въ залѣ отворяютъ двери, заиграетъ стоящая въ сѣняхъ инструментальная и вокальная музыка, а при выступленіи на нижнее крыльцо караулъ отдаетъ подобающую честь, и въ тоже самое время начинается на валу пушечная пальба и продолжается, пока не здѣлано будетъ 101 выстрѣла. Отъ дворца до выѣзжихъ воротъ изъ замка да будутъ поставлены студенты съ ихъ значками, а оттуда до городскихъ воротъ цеховые съ значками же, кои при проѣздѣ, снявъ шапки, преклоняютъ значки до земли. У выѣзжихъ воротъ изъ замка или при соборной церкви, если во оную Ея Императорское Величество зайти соизволить, откланиваются присутствующіе намѣстническаго правленія, казенной и прочихъ палатъ, совѣстнаго и верхняго земскаго судовъ съ губернскими прокуроромъ и стряпчимъ и прочими къ нимъ принадлежащими.

16-е. Казенныхъ училищъ ученики да будутъ поставлены по улицѣ, что подлѣ классовъ, подѣ предводительствомъ директора и по краямъ стоящихъ учителей, и снявъ вдругъ шапки и здѣлавъ поклонъ, восклицаютъ «вивать». У городскихъ воротъ стоятъ городничій съ частными офицерами и съ драгунами, которые и поскачутъ впереди предѣ всѣми до триумфальныхъ воротъ, а прочихъ присутственныхъ мѣстъ присутствующіе (кромѣ губернскаго и городского магистратовъ съ словесными судьями) тутъ же стоя, откланиваются.

17-е. На выѣздѣ изъ города у триумфальныхъ воротъ, которые да здѣлаеть купечество, городній съ офицерами и драгунами, остановясь и здѣлавъ поклонъ, возвращаются, такъ же и присутствующіе губернскаго магистрата съ ихъ предсѣдателями, а городской магистратъ и купечество подносятъ хлѣбъ-соль и прочее, что вздумаютъ приличное.

18-е. Впрочемъ при провозженіи быть въ такомъ же порядкѣ, какъ и при слѣдованіи въ городѣ, да и 12 верховыхъ купцовъ поѣдутъ предѣ Императорскою каретою отъ крыльца до самыхъ Липецъ, но городничаго смѣняетъ уже исправникъ съ засѣдателями, кои и ѣдутъ впереди съ 24 человекъ харковскихъ жителей верхами, а дворянство около кареты, а кто изъ присутствующихъ и прочихъ пожелаетъ, тѣ могутъ провожать въ своихъ экипажахъ или верхами до Липецъ и далѣе.

Липцы. 19-е. При Тишковскихъ хуторахъ да ожидаютъ верхами даниловскіе, тишковскіе и цыркуновскіе обыватели 24 человекъ въ предписанномъ платьѣ и по здѣланіи поклона поскачутъ впередъ и слѣдуютъ предѣ харьковскими обывателями за капитаномъ исправникомъ и засѣдателями до Липецъ, не доѣзжая до Липецкаго дворца за версту, здѣлають такую же встрѣчу 24 человекъ липецкихъ обывателей съ ихъ старостою или атаманомъ такъ, какъ и прочія, въ предписанной одеждѣ, и по прибытіи ко дворцу харьковскіе, тишковскіе, цыркуновскіе и даниловскіе, сойдя съ лошадей и здѣлавъ поклонъ, возвращаются въ дома.

20-е. По перемѣнѣ лошадей въ Липцахъ слѣдуютъ тѣмъ же порядкомъ до Черемошной, только что вмѣсто обывателей харьковскихъ поѣдутъ липецкіе, да и верховые купцы, сойдя съ лошадей вмѣстѣ съ харьковскими обывателями, откланявшись, возвращаются въ свои мѣста. При пограничныхъ пѣдесталяхъ, гдѣ здѣлать такъ же сельскія изъ сосны и цвѣтовъ триумфальныя ворота сельскимъ обывателямъ, да встрѣтятъ дворянскіе предводители съ дворянствомъ съ одной стороны Волчанскаго, и съ другой Золочевского уѣздовъ, а нѣсколько отступя отъ нихъ впередъ по дорогѣ, тѣхъ же уѣздовъ капитаны исправники, имѣя при себѣ нижняго земскаго суда засѣдателей и по 24 человекъ изъ селецій тѣхъ уѣз-

довъ войсковыхъ обывателей верхами въ предписанномъ платьѣ и съ ихъ старостами или атаманами, изъ коихъ по здѣланіи на лошадяхъ поклона предводители и дворянство перемѣняютъ препровождавшее дворянство, а капитаны исправники и обыватели поскачутъ впередъ и заступаютъ мѣсто харьковскаго капитана исправника, который съ прибывшими съ нимъ обывателями, ставши въ рядокъ и сойдя съ лошадей, по здѣланіи должнаго поклона, возвращаются.

О Черемошной. 21-е. По приближеніи къ Черемошанскому дворцу здѣлать 71 выстрѣлъ изъ пушекъ или мортирокъ, которые туда доставить съ принадлежащими снарядами и людьми откуда удобнѣе, и необходимо поспѣшить туда, ежели возможно будетъ доставить инструментальную и вокальную музыку, которая бы во время стола играть могла, или по крайней мѣрѣ духовую, а вокальную и инструментальную—хотя къ выѣзду изъ Черемошной, чтобъ при выступленіи проиграть концертъ; при отшествіи изъ Черемошной здѣлать 33 выстрѣла и слѣдовать вышеописаннымъ порядкомъ до границы съ Курскимъ намѣстничествомъ, гдѣ у пограничныхъ пирамидъ откланиваются въ должности генерала губернатора со всѣми препровождавшими Ея Императорское Величество, кои всѣ и возвращаются въ свои мѣста.

22-е. Наблюденіе по сему во всемъ распоряженіи и порядкѣ имѣть зависѣть отъ Его Превосходительства господина генераль-поручика и кавалера Дмитрія Автомоновича Норова, а для споспѣшествованія въ томъ быть директору экономіи Норову, губернскому стряпчему Барабашеву, а сверхъ того кого Его Превосходительство избрать за благоразсудить; касательно же до дворянъ распоряжаетъ оными господинъ губернской дворянства предводитель.

Общія примѣчанія.

1-е. Хотя по учиненному въ Правительствующемъ Сенатѣ росписанію на каждую стансію положенное количество лошадей выставится, однако на всякой случай имѣть въ запасъ на каждой стансіи не менѣе ста лошадей съ обыкновенною упряжкою и телѣгами и по 50 человекъ повозчиковъ въ свойственномъ имъ платьѣ.

2-е. Сверхъ того несомнѣнно мнится, что господа дворяне поусердствуютъ вообще на стансіяхъ на каждой а именно: 1-й Мерефянской, 2-й Липецкой и 3-й Черемошанской приуготовить въ упряжку подъ Императорскую карету по 12 добрыхъ бѣжалыхъ цуковыхъ лошадей, хотя и разношерстныхъ, съ исправною упряжкою, и при нихъ по 4 человека форрейторовъ въ красныхъ камзольникахъ, съ красными стоячими воротниками, обшлага и подкладки зеленые, съ бѣлыми желетами

и такимъ же исподнимъ платьемъ, въ черныхъ картузахъ, и если таковыя гдѣ будутъ изъ разныхъ домовъ, а не изъ одного, да ежели бы и изъ одного, то заблаговременно объѣздить ихъ, запрягая по 10 лошадей, двѣ же остаются на случай перепряжки, и въ городѣ Харьковѣ совершенно неотречется все то исполнить купечество и городовое общество.

3-е. Равномѣрно поставить себѣ за честь благородное дворянство угостить во всѣхъ мѣстахъ Высочайшую Ея Императорскаго Величества особу средствомъ господъ гостепріимцевъ, въ чемъ въ городѣ Харьковѣ все конечно и купечество не преминетъ соучаствовать.

4-е. Господину Харьковскому городничему въ городѣ, а господамъ капитанамъ исправникамъ тѣхъ уѣздовъ, по коимъ Высочайшее шествіе будетъ, наисильнѣйше наблести, чтобъ нигдѣ, а особливо въ воротахъ, на мостахъ и по срединѣ улицъ стѣсненія народа и непристойнаго шуму, равно просящихъ милостыню и въ раздранной одеждѣ, паче же пьяныхъ, отнодь небыло, для чего въ городѣ и деревняхъ имѣть денныя и ночныя караулы, кои бы обще съ десятскими въ мѣстахъ своихъ неупустительно соблюдали, посредствомъ наилучшаго присмотра, тишину, чистоту, безопасность и во всемъ подобающей порядокъ и прилѣжно смотрѣть, чтобъ въ сходство имяныхъ Высочайшихъ и Правительствующаго Сената указовъ въ разныхъ годехъ, мѣсяцахъ и числѣхъ состоявшихся, а особливо послѣдне обнародованнаго въ 1765 году генваря въ 19-й день, въ коемъ между прочимъ изображено: «ежели явятся таковыя продерзкія, которые, не бивъ челомъ о своихъ дѣлахъ прежде въ учрежденныхъ правительствахъ, прошеніи свои подавать будутъ самой Ея Императорскому Величеству и тѣмъ Ея Величество утруждать осмѣляются, съ таковыми поступать по нижеслѣдующему: 1-е, имѣющихъ чины штрафовать за первую подачу вычетовъ за треть по окладу его годоваго жалованья, за второй разъ—арестъ на мѣсяцъ, котораго и содержать при командѣ, за третій лишить одного чина на годъ, а если и затѣмъ еще четвертый разъ кто окажется, такового лишить всѣхъ чиновъ вѣчно, 2-е, чиновныхъ же людей женъ за подачи челобитной въ первый разъ взысканіемъ съ нихъ третнаго жалованья по окладу мужей ихъ, за второй—содержать въ домѣхъ ихъ мѣсяцъ подъ арестомъ, за третій—содержать же въ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ они по жительству вѣдомы, подъ карауломъ годъ, и въ четвертый, если такъ же кто изъ нихъ отважится,—таковымъ жить въ своихъ деревняхъ, невѣзжая въ столицы Ея Императорскаго Величества. 3-е, неимѣющихъ чиновъ, а благородныхъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ за первый разъ взысканіемъ же третнаго жалованья противъ прапорщичья оклада пѣхотныхъ полковъ, за второй и третій равно такъ, какъ съ женами чинов-

ныхъ людей, а за четвертый—мужескъ полъ писать вѣчно въ салдаты, а женскъ полъ такъ же отсылать въ ихъ деревни, и жить имъ, невѣзжая въ столицы Ея Императорскаго Величества, въ чемъ смотреніе, надъ таковыми имѣть тѣмъ канцеляріямъ, гдѣ они по тѣмъ ихъ деревнямъ вѣдомы; но изъ сего исключаются малолѣтныя, то есть ниже двадцати лѣтъ, коихъ штрафовать единственно за всякій разъ содержаніемъ подъ арестомъ мѣсяць. 4-е, неимѣющихъ же чиновъ и не благородныхъ людей мужескъ и женскъ полъ за первый разъ отсылать въ работу на каторгу на мѣсяць, за второй съ наказаніемъ публично на годъ тудажъ, которыхъ по прошествіи полагаемыхъ сроковъ возвращать на прежнія мѣста, а за третій съ наказаніемъ по томужъ публично плѣтми отсылать вѣчно въ Нерчинскъ на поселеніе, изъ коихъ мужескъ полъ, естли чьи крепостные, тѣмъ ихъ владѣтелямъ, яко они тому ихъ дерзновенію участниками никакъ быть немогутъ, зачитать въ рекрута, по чему и исполнять всѣмъ, до кого сіе принадлежать будетъ».

На основаніи сего, ктобъ какого чина и званія ни былъ, не осмѣлился бы подать Ея Императорскому Величеству письменныхъ прошеній, ниже словесно оными утруждать, о чемъ заблаговременно, сколько возможно, въ тѣхъ мѣстахъ обитателямъ внушить, чтобъ кто похочетъ приносить свои жалобы, тѣ бъ на основаніи имянныхъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, 1763 года 11 іюня и въ дополненіе оного іюня 14 и приложенной при томъ инструкціи іюня 23 числъ, состоявшихся, подавали опредѣленнымъ къ тому особамъ или на ихъ мѣста вступившимъ, изъ коихъ нѣкоторые непременно будутъ въ свитѣ Ея Императорскаго Величества; а кто въ противность того здѣлать дерзнетъ, съ таковымъ неуистительно поступлено будетъ въ сходство выше упомятаго Ея Императорскаго Величества указа.

5-е. Равномѣрно во все время пребыванія Ея Императорскаго Величества въ городѣ Харьковѣ, и въ другихъ мѣстахъ, тожъ при Высочайшемъ шествіи, гдѣбъ то ни было, чтобъ въ каретахъ, коляскахъ, дрожкахъ и повозкахъ встрѣчу, а тѣмъ менѣе въ объѣздъ ѣхать не отважились, и ѣдущіе встрѣчу, тотъ часъ остановясь, выходили бы изъ своихъ повозокъ, а въ тѣсныхъ мѣстахъ возвращались бы или въ другую улицу или переулочъ поворачивали, и чтобъ никто скоро и въ скакъ ни подъ какимъ видомъ пеѣздилъ.

6-е. Чтобы кучеры, форрейторы и извозчики, будучи у дворца или при собраніяхъ, съ козелъ, съ лошадей и новозокъ не сходили, дабы лошади, иногда отъ чего либо встрѣвожась, не бѣгали и своихъ и иныхъ экипажей не ламали, а наче всего людей не изъувѣчали.

7-е. Городовому магистрату приложить старанія, чтобъ не были повышены цѣны на товары, а особливо на всякіе съѣстные и питейные припасы, и чтобъ сихъ послѣднихъ не только было достаточно, но и все добраго качества, остерегаясь, чтобъ поврежденнаго и залежавшагося ни какъ ничего въ продажѣ небыло, въ противномъ же случаѣ магистратъ неминуемо подвергнетъ себя законному взысканію; а отъ городской полиціи да наблюдается строго, чтобы въ мясномъ ряду, въ харчевняхъ и въ шинкахъ торгующіе всякими съѣстными, питейными и прочими припасами разношники были одѣты сами опрятно и чисто, посуду, столы и лавки имѣли чистыя же, фартухи бѣлыя незамаранные, и рогами нигдѣ бы завѣшено небыло, и въ шинкахъ чтобы на то время никого отнюдь до пьяна ненапоивали подѣ штрафомъ взятья такового, кто противно тому поступать будетъ, подѣ стражу, запрещенія торговать или, смотря по винѣ, и неминуемаго истязанія. Николай Чертковъ.

14 Марта 1787 года.

Харьковъ.

Милостивый Государь мой
Федоръ Ивановичъ!

Сего февраля 4-го числа Ея Императорское Величество удостоить соизволила принять приносимую мною отъ лица дворянства нашего благодарность, причемъ и удостоила изъявить Высочайшее благоволеніе о чемъ, собравъ дворянство вашего уезду, несоставте увѣдомить.

1-е. А притомъ сообщите, что во всѣхъ губерніяхъ дворянство дѣлало разные приготовленія для угощенія и встрѣчи Ея Величества. Я надѣюсь, что восхищенное дворянство посѣщеніемъ своей благотворительницы поспѣшитъ дѣлать и здѣсь приличные приготовленія къ изъявленію своего усердія. для коихъ сообщаю мои мысли на опробацію дворянства, къ исправленію чего и прочего, что будетъ угодно, опредѣлить обществу прошу отъ округа вашего пять сотъ рублей, хто сколько подписать въ сію сумму опредѣлить, по своему усердію. Я не представляю, чтобъ хто пашелся непожелавшій в сямъ участвовать, но будебъ хто случился, о такомъ имѣнно представить для объясненія. И какъ высокаго посѣщенія ожидаемъ мы въ первыхъ числѣхъ мая, то и благоволите съ первою почтою увѣдомить, а покрайности къ 16 марта, что у васъ положено будетъ, и наличную, сколько соберется, сумму прислать, дабы неопоздать въ работахъ. Также пригласите дамъ и дѣвицъ сколько можно болѣе и все дворянство въ Харьковъ къ приезду Ея Величества, и хто именно изволить быть, увѣдомте заблаговременно, почему и заготовлены здѣсь будутъ квартиры.

2-е. По порученію дворянства я просылъ его свѣтлости высокоповелительнаго господина генераль-фельдмаршала и разныхъ ординовъ кавалѣра князь Григорія Александровича Потемкина о повелѣніи возвратить бѣглыхъ послѣ ревизіи нашихъ подданныхъ изъ губерній ему вѣвѣренныхъ, но онъ сказалъ, что у него нѣтъ ни аднаго безъ виду изъ Польши выходцовъ, почему соберите вѣрную справку о бѣжавшихъ и, если есть какіе доказателствы, гдѣ они именно и почему невозвращены, и здѣлайте заключеніе, еслии угодно принести прозбу Ея Величеству, равно и о соли которую въвозить запрещено, повѣря оную подписать вамъ, которую при съездѣ изыготовимъ.

Въ прочемъ семъ съ моимъ почтеніемъ Милостиваго Государа моего покорный слуга Григорій Шидловскій.

Д. Миллеръ.

Февраля 28 дня.

Харьковъ.

Указатель собственных именъ.

А.

Аггей еписк. 143, 144.
Аднаробовка с. Золоч. окр. 391.
Адрианъ 2, 3.
Азовское м. 44.
Акуловскій хут. Хотм. окр. 407.
Александръ I 34.
Александръ II 5.
Алексѣевка сл. Бѣлоп. окр. 402.
Алексѣевка сл. Волч. окр. 383.
Алексѣй Михайловичъ ц. 38, 179, 182.
Алексѣй Петровичъ, царев. 3.
Алешня р. 42.
Алешня сл. Ахтыр. у. 345, 348.
Алисовка сл. Хотен. окр. 408.
Анненбергъ с. Лебед. окр. 404.
Анастасій 2.
Антоній митр. 106, 127, 128, 129.
Антоній Печерскій 146.
Аракчеевъ гр. 27.
Аркаговъ губерн. 45, 61.
Аргемовка сл. Харьк. 376.
Артюховка дер. Змiev. 76.
Асиновка сл. Волч. окр. 384.
Астрахань г. 39.
Ахтырка г. 39, 41, 60, 78, 147, 335, 347, 351, 352.
Ахтырка г. Соборная Покровская цер. 191.
Ахтырка р. 41.
Ахтырскій округъ 38, 43, 393.
Ахтырскій уездъ 44, 51, 52, 56, 79, 80, 165, 197, 333—347.
Ахтырская провинція 60.
Ахтырскій Троицкій мон. 132, 134, 348, 349.
Ахтырскій гусарскій полкъ 343, 346, 347.
Аванасій, игум. 100.

Б.

Бабка р. 40.
Багалъй Д. И. проф. 33, 34, 81, 82, 85, 86, 87, 88, 89.
Бакуринскіе 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 27, 29, 30, 31.
Балаклея р. 43.
Батуринъ 20.
Бахтеевка с. Короч. у. 104.
Башиловъ Ив. 37, 67, 68.
Безбородко А. А. 19, 20, 23.
Безлюдовка с. Харьк. 376.
Бедряга 345.
Березовое дер. Волч. окр. 386.
Берестовка р. 40.
Вижь р. 43.
Блудовъ 6.
Бобрикъ р. 42.
Бобрикъ с. Сум. 366, 404.
Бобровое с. Лебед. окр. 405.
Богатинскій у. Курск. 44.
Богатый г. Курск. 66, 68.
Богемія 5.
Богодуховъ г. 60 78.
Богодуховскій окр. 38, 394—396.
Богодуховскій у. 44, 45, 51, 56, 79, 80, 354—372.
Богородицкое с. Волч. окр. 389.
Богучаръ г. Ворон. 34, 45.
Богучарскій у. 44.
Болботъ 19.
Большіе Проходы с. Харьк. у. 377.
Бондаревскій 349.
Борзенскій у. Черниг. 7.
Борисовка р. 43.
Борисовка сл. Волч. окр. 387.
Борисовка, сл. Хотм. окр. 406.
Борисоглѣбская цер. 3.
Борисоглѣбскій мон. 167.

Борисъ Годуновъ 38.
 Боровая сл. Зміев. у. 76.
 Боровенко с. Лебед. окр. 404.
 Боромля р. 41.
 Боромля сл. Ахт. 60, 343, 345.
 Бочково с. Волч. окр. 381.
 Бочковский х. Волч. окр. 381.
 Брагина мельница Волч. окр. 384.
 Браницкая гр. 255.
 Братеница р. 41.
 Бринцовка с. Богод. окр. 395.
 Бродъ р. 41.
 Букечевдевь сг. 51, 27.
 Бурачекъ 7.
 Бурукъ р. 40.
 Буравка с. Лебед. окр. 405.
 Бѣлгородъ г. 37, 66, 68, 134, 146.
 Бѣлгородская губ. 38, 43.
 Бѣлгородскій у. 40, 43, 44, 157.
 Бѣлополье г. 42, 400.
 Бѣлопольскій окр. 38, 400—402.
 Бѣлопольскій у. 52, 56.
 Бѣлорусское намѣстничество 39.
 Бѣлявскій Н. О. 97.
 Бюлеръ А. К. 24.

В.

Валки г. Харьк. 35, 40, 45, 49, 78.
 Валковскій округъ 38, 392.
 Волковскій у. 35, 40, 48, 49, 51, 62,
 63, 76, 79, 80, 424.
 Валуйки г. 38.
 Варсонофій мон. 349.
 Васильевщина с. Бѣлоп. окр. 402.
 Васильчиковъ Петръ 26.
 Васищево с. Зміев. 375.
 Великая Камышеваха сл. Изюм. 49.
 Великій Исторопъ с. Лебед. окр. 403.
 Вережкино с. Изюм. 76.
 Верхняя Красная сл. Волч. окр. 387.
 Верховые Ливцы с. Волч. окр. 385.
 Верхпоженка д. Богод. окр. 395.
 Веселовка с. Хотм. окр. 406, 408.
 Веселое с. Бѣлоп. окр. 400.
 Виноградная Стрѣла д. Волч. окр. 388.
 Виняскій 35, 49.
 Вира р. 42.
 Виры дер. Бѣлоп. окр. 401.
 Вирь р. 42.
 Владиміра св. университетъ 5.
 Владиславъ III 11.
 Влесковка с. Лебед. окр. 404.
 Вознесенскій соб. 180.

Водолага р. 41.
 Водолажская вол. 35, 49, 50.
 Волга р. 9.
 Волкова дер. Волч. окр. 389.
 Волоховка сл. Волч. окр. 381.
 Волчанскъ г. 40, 45, 78.
 Волчанскій окр. 38, 381—390.
 Волчанскій у. 45, 52, 56, 62, 79, 80.
 Волчьа р. 40.
 Вольнь 197.
 Вольновскій у. 43.
 Ворожба р. 42.
 Ворожба сл. Леб. ок. 408.
 Воронежъ г. 39, 44, 74, 96.
 Воронежская губ. 34, 36, 37, 44, 45,
 74, 75, 82, 84.
 Воронежское намѣстничество 37, 38,
 44, 56, 67, 73, 74.
 Воронцовъ гр. 8, 23.
 Ворошила Пав. 15.
 Ворошило-Ярмотовская 16.
 Ворскла р. 41, 43, 44.
 Восклица р. 41.
 Войска Донского земля 44.
 Выбицкій 251.
 Выговскій Ив. 13.
 Выжлица р. 42.
 Выродовъ Анд. 147, 148.
 Высокій х. Волч. окр. 387.
 Вышневецкій Ал. 8.
 Вѣдъба р. 42.
 Вязьмитиновъ С. К. 23.

Г.

Гавріиль игум. 101.
 Гадия дер. Хотен. окр. 408.
 Гармовка дер. Богод. окр. 396.
 Геденъ митр. 2.
 Георгіевка сл. Волч. окр. 381.
 Георгій—Стефанъ, воев. 2.
 Георгій еписк. 131.
 Герберштейнъ 70.
 Гибнерсъ Ив. 70.
 Глушица с. Бѣлоп. окр. 401.
 Глушково с. Бѣлоп. окр. 400, 401.
 Глуховскій у. Черниг. губ. 7.
 Глѣбовъ, губерн. 65.
 Гнилица р. 40, 42.
 Гоброль с. Хотен. окр. 407.
 Голицины кн. 352, 372.
 Головинскій 81.
 Городненскій у. Черниг. 7, 8.
 Гостеница р. 43.
 Грабовка с. Черниг. 18.

Градовскій 92.
Григоровка с. Харьк. 376.
Грищенко 19.
Грушевскій хут. Волч. окр. 388.
Грушевы с. Изюм. 76.
Гуляйполе с. Зміевск. 49.
Гупаловская вол. Новомоск. у. 49.
Гусинець р. 41.
Гутейвка д. Богод. окр. 395.
Гучиха Марія 15.
Гуйва р. 42.

Д.

Данилъ Апостоль гет. 18, 21.
Демьяновка сл. Богод. окр. 396.
Дерзкое с. Курск. у. 104.
Деркачи сл. Харк. 376.
Десна р. 3.
Дмитріевъ г. Курск. 66, 68.
Дмитрій Ростовскій 70.
Днѣпръ р. 41, 42.
Днѣстръ р. 251.
Домбровскій 251, 255.
Донъ р. 40, 44, 91, 93, 94.
Донская дорога 39.
Дорошенко гетм. 49.
Драгомиръ 37, 45, 46, 59.
Дригайлаха р. 43.
Дубневичъ Амвросій, преосв. 3.
Дудковка сл. Зміев. 50.
Дуниныхъ зем. Водол. у. 49.
Дьяковка с. Богод. окр. 401.

Е.

Екатерина II 34, 35, 38, 68, 75, 84,
99, 145, 347, 372.
Екатерининская пустынь 181.
Екатерининскій хут. Волч. окр. 388.
Екатеринославъ г. 39.
Екатеринославская губ. 35, 48, 49, 63.
Екатеринославское намѣстничество 37,
38, 39, 40, 41, 42, 44.
Елецкій мон. Черниг. 2.

Ж.

Жигайловка сл. Ахт. 345, 348.
Журавлевка сл. Золоч. окр. 390.

З.

Забѣлло Анна 16.
Завадовскій Илья гр. 23.
Заводы с. Изюм. у. 76.

Загоровскій 87, 88, 89.
Закобыля дер. Богод. окр. 365.
Замостье сл. Зміев. 76.
Залопань 38.
Захарьковъ 38.
Звидки сл. Зміев. 76.
Зміевъ г. Харьк. 50, 76, 78.
Зміевская вол. 49, 50.
Зміевской у. Харьк. 35, 44, 45, 48, 49,
62, 63, 76, 79, 80.
Знаменскій хут. Волч. окр. 389.
Золочевъ г. 40, 78, 390.
Золоческій округъ 38, 390—391.
Золочевскій у. Харьк. 51, 56.
Зубовъ 37, 65, 66, 67.
Заборовка дер. Волч. окр. 385.

И.

Иваненко Х. А. 7.
Ивановка с. Волч. окр. 387, 389.
Иванъ IV 38, 39.
Иваны р. 40.
Иволжинъ с. Сум. 240.
Иволжина Криница х. Сум. 366.
Изюмецъ р. 43.
Изюмская вол. 49.
Изюмскій окр. 38, 43, 410.
Изюмскій у. Харьк. 35, 44, 45, 48, 49,
52, 56, 62, 63, 76, 79, 80.
Изюмъ г. 43, 78.
Илекъ с. Богод. 365.
Илляшевичъ Л. В. 373.
Исторопъ р. 42.
Ичкашевка с. Хотм. окр. 409.

К.

Кавказское намѣстн. 39.
Кадница с. Золоч. окр. 391.
Казавская церк. 104.
Казанское намѣст. 86.
Казань г. 39.
Казачья р. 43.
Каменка р. 43.
Каменка дер. Волч. окр. 389.
Каменный прич. Лебед. окр. 404.
Караванная вол. Волк. у. 49.
Караванная сл. Волк. 76.
Карамзинъ 6.
Карновиновка сл. Бѣлоп. окр. 401.
Карповъ 345.
Кенигъ 352.
Киселевка с. Рыльск. 175.
Китайгородская вол. Кобыляк. у. 49.

Кіевская губернія 38.
 Кіевское намѣст.-во 36, 40, 72, 82, 84,
 86, 90.
 Кіево-Печерская Лавра 72.
 Кіевъ г. 5, 39.
 Климовка сл. Бѣлоп. окр. 400.
 Кобылякскій повѣтъ 35, 48, 49.
 Казенецкій у. Черниг. 7.
 Ковленко Андр. 345.
 Козмодемьянская сл. Волч. окр. 382.
 Коломакъ р. 40.
 Комбурлей, М. И. ген.-губ. Вол. 197,
 249, 250, 251.
 Кондратьевъ Парасимъ 197.
 Кондратьевъ С. Д. 354.
 Кондратьевъ С. И. 354.
 Коннискій Георгій 4.
 Конотопскій у. 7, 26.
 Конотопъ р. 43.
 Константиноградскій повѣтъ 35, 48,
 49, 63.
 Константиноградъ г. Полт. 39, 49.
 Коренная ярмарка 69, 132.
 Коренная Рождественская пуст. 118, 125.
 Коренки х. Волн. окр. 388.
 Коренной монаст. 69, 99, 101, 103,
 104, 110, 126.
 Корень р. 40.
 Коровиковка с. Бѣлоп. окр. 401.
 Коровино дер. Волч. окр. 385.
 Коротиновка х. Лебед. окр. 407.
 Коротоякъ г. 92, 96.
 Короча г. 66, 68, 70.
 Короча р. 40.
 Корочевъ г. 147.
 Короченскій у. 44, 104.
 Корсаковъ проф. 7.
 Костомаровъ 92.
 Косылки с. Бѣлоп. окр. 400.
 Косяковка с. Бѣлоп. окр. 402.
 Котельва г. Ахт. 60.
 Котельва р. 41.
 Кочубей кн. 8.
 Кочубей В. И. 253.
 Крамская дер. Богод. окр. 396.
 Красное Подгорье сл. Хотм. окр. 408.
 Краснокутскій окр. 38, 394.
 Краснокутскій у. 51, 56.
 Краснокутскъ г. Ахт. 41, 60, 78.
 Краснопольскій у. Харьк. 354.
 Красуличъ Ѳ. 19.
 Кременчугъ г. Полт. 73.
 Кречетниковъ М. Н. 23.
 Кривковичъ Ив. 15, 19.
 Кривковъ Мих. 14.

Крига р. 42.
 Кр.-левецкій у. Черниг. 7.
 Крымъ 44, 347
 Куликовск. имѣн. Валк. у. 49.
 Кундинъ 349.
 Купина дер. Волч. окр. 388.
 Купная хут. Богод. 366
 Купянскій у. 44, 45, 62, 79, 80.
 Купянскъ г. Харьк. 78.
 Куракинъ Алекс. кн. 6, 8, 23.
 Курбатовскій х. Лебед. окр. 403.
 Курская губ. 36, 37, 44, 65, 68, 69,
 75, 82, 197.
 Курское библейское общ. 147.
 Курское намѣстничество 37, 38, 41, 42,
 43, 44, 67, 68, 75, 84.
 Курскій Знаменскій мон. 100, 108—151.
 Курскій Троицкій жен. мон. 105, 118,
 122, 123, 164.
 Курскій у. 70, 104.
 Курскъ г. 67, 68, 70, 147, 148.
 Курчана сл. Лебед. окр. 402.
 Кушелевъ воев. Ахт. 348.

Л.

Лазарь Барановичъ, іеромон. 1, 2.
 Ланской мин. 5.
 Ларионовъ.
 Лебедипскій окр. 38, 402—405.
 Лебединскій у. 52, 56, 79, 80, 289, 354.
 Лебединъ г. 42, 45, 78, 402.
 Ливенскій у. 44, 197,
 Лизогубъ Ефимъ 13, 15, 20.
 Лизогубъ Яковъ 14.
 Лиманская вол. Змiev. 49, 50.
 Липтваревы 270.
 Липцы сл. Волч. окр. 385.
 Лозовая р. 41.
 Лозовая сл. Волч. окр. 389.
 Локонскій хут. Хотм. окр. 406.
 Лопанскій хут. Золоч. окр. 391.
 Лопанъ р. 38, 40.
 Лосетинной хут. Богод. окр. 366,
 Лубяновскій 253.
 Луговое с. Волч. окр. 386.
 Лука с. Сум. 270.
 Льговъ г. Курск. 66, 68.
 Любанъ 42.
 Любарскій Платонъ, архіеу. 23.

М.

Магалисовка дер. Лебед. окр. 403.
 Мазена, гет. 2, 14, 22.
 Максимовъ хут. Волч. окр. 384, 388.

Маловскіе 18.
 Малокомышевская вол. Изюм. 49.
 Малороссія 20, 73, 85, 134, 249.
 Малороссійская губ. 44, 73.
 Малые Проходы с. Харьк. 377.
 Марковичъ А. М! 6.
 Марковъ 349.
 Масловъ х. Волч. окр. 368; 369.
 Матвѣевъ 42.
 Мглинскій у. Черниг. 7.
 Межихича сл. Лебед. окр. 408.
 Мезеновка с. Богод. окр. 395.
 Мервельдтъ гр. 254.
 Мерефа с. Харьк. 49, 376, 424, 425, 426.
 Мерло р. 41.
 Мерчикъ р. 41.
 Мещерскій П. В. кн. 147—151.
 Мжа р. 40.
 Мижиричи с. Сум. 326.
 Миклашевскій М. П. 28.
 Милорадовичъ 86, 87.
 Мирополье г. 42.
 Миропольскій у. 52, 56.
 Миропольскій окр. 38, 398.
 Михайловка сл. Волч. окр. 382.
 Михайловка с. Лебед. окр. 289; 403.
 Многогрѣшный гет. 15.
 Могилевская вол. 49.
 Могилевъ г. 251.
 Можъ р. 40.
 Мокрица р. 42.
 Мокрое с. Хотм. окр. 406, 407.
 Малдавскія земли 2.
 Морвиновъ адмир. 27.
 Морозовъ Ю. 33.
 Мороча хут. Сум. 366.
 Москва г. 92, 131, 134.
 Московская дорога 39.
 Московское арх. общ.-во 82.
 Московское государство 91.
 Московскій у. 181.
 Мочульскій 62.
 Мошенская дер. Хотм. окр. 408.
 Мужича р. 42.
 Муравьевъ 251.
 Муратовъ губери. 46.
 Муромъ с. Волч. окр. 382, 383.
 Мѣловая сл. Змiev. 49.
 Мѣловой колодезь Хотм. окр. 409.
 Мягковка сл. Хотм. окр. 409.

Н.

Надаржинскіе 349, 352.
 Напрасное с. Волч. окр. 386.

Наумовка с. Бѣлгор. у. 157.
 Наумовка с. Золоч. окр. 391.
 Невтоль р. 384.
 Невѣдомый Колодезь Хотм. окр. 409.
 Недригайлоскій окр. 38, 405—406.
 Недригайлоскій у. 52, 56; 354.
 Недригайловъ г. Харьк. 48; 78.
 Нежегольское с. Волч. окр. 388.
 Нежегольскъ сл. Волч. окр. 382.
 Нежегорское с. Волч. окр. 386.
 Нелединскій 251.
 Нелидовъ Арк. 147.
 Несторъ, лѣтоп. 70.
 Нехворощанская вол. Константиноградскаго у. 49.
 Нечаевка с. Волч. окр. 381.
 Нижеголь р. 40.
 Нижняя Красная сл. Волч. окр. 388.
 Низъ с. Богод. окр. 366.
 Никитовка с. Ахт. 349.
 Никитское с. Хотм. окр. 407.
 Николай I 5, 28.
 Никольскіе хут. Хотм. окр. 409.
 Никольское с. Волч. окр. 385.
 Новая Арабика с. Богод. окр. 396.
 Новая Водолага м. Валк. 36, 49; 50, 76.
 Новая Караванная сл. Валк. 76.
 Новгородсѣверское намѣст.-во 36, 37, 38, 39, 48, 44, 72, 84, 86.
 Новгородсѣверскій у. 7, 26.
 Новгородъ-Сѣверскъ г. 70.
 Новозыбковскій у. 7.
 Новоивановское с. Чугуев. окр. 379.
 Новоосковскій у. 35, 48, 49.
 Новооскольскій у. 44, 70.
 Новороссійская губ. 44.
 Новый Осколь г. Курск. 66, 68.
 Нотгельферъ Карль 128.
 Нѣжинскій у. 7.
 Нѣжинъ г. Черниг. 249.

О.

Обоянскій мон. 103.
 Обоянскій у. 70.
 Обоянь г. Курск. 66, 68.
 Обратеница с. Богод. окр. 394.
 Обратеница х. Хотм. окр. 409.
 Обуховка с. Бѣлоп. окр. 402.
 Обыхосня дер. Хотм. окр. 407.
 Овдянскій хут. Лебед. окр. 403.
 Огнищево дер. Волч. окр. 383.
 Одринка р. 41.
 Олешня р. 41, 42.
 Ольшана р. 42, 43.

Орель г. 147.
 Ореусъ д-ръ 6.
 Орловка дер. Волч. окр. 390.
 Осколь р. 43.
 Остерманъ И. А. 23.
 Остерскій у. Черниг. 7.
 Острогожскій у. Ворон. губ. 44.
 Острогожск. г. 34, 45.

П.

Павель I 34.
 Павловка с. Сум. 237.
 Павлоградскій у. Екатериносл. 63.
 Пенза г. 39.
 Переверзевъ 86, 87.
 Перековка Ржевкитова сл. Волч. окр. 381.
 Переходовка дер. Богод. окр. 396.
 Переяславль г. 22.
 Перовка сл. Хотм. окр. 409.
 Пески сл. Зміев. у. 76.
 Песчаное с. Сум. 241, 367.
 Петриковская вол. Екатер. 49.
 Петровская вол. Изюм. 49.
 Петровское с. Изюм. 76.
 Петровка дер. Бѣлоп. окр. 400.
 Петровскій Полтавскій корпусъ 5.
 Петръ I Алексѣевичъ 2, 3, 43, 145,
 147, 179, 183, 297, 352.
 Петръ Петровичъ, царев. 3.
 Печенѣги сл. Чугуев. окр. 379.
 Пещанская вол. Константиногр. у. 49.
 Писаревка сл. Богодух. окр. 395.
 Плоскій х. Волч. окр. 386.
 Поголяевка дер. Хотм. окр. 409.
 Покровскій мон. Харьк. 39.
 Покровское с. Хотм. окр. 406.
 Полтавская губ. 35, 48, 49, 63.
 Подуботки 301.
 Полуницкій Вас. 21.
 Порфирій еп. 137, 139.
 Пригара Андр. св. 70, 84, 85.
 Пристѣнный х. Хотм. окр. 409.
 Проворотная Яруга х. Волч. окр. 382.
 Протопоповка х. Волч. окр. 384.
 Протопоповская вол. Изюм. 49.
 Пиль р. 42, 44.
 Путивль г. 66, 68, 147, 345.
 Путивльскія пустынь 167.
 Путивльскій городской мон. 167.
 Путивльскій Молченскій мон. 166—169.
 Пушкинъ А. С. 6.
 Пѣроцкій Богданъ 12.
 Пѣроцкій Н. Г. 21.

Р.

Равенко с. Волч. окр. 387.
 Радзивиллъ кн. 255.
 Разумовскій Кирил. гр. 23, 49.
 Ракитная сл. Хотм. окр. 406.
 Рать р. 68.
 Репнинъ В. Н. кн. 128.
 Робертъ Гриналь 147.
 Романовыхъ хут. Волч. окр. 383.
 Романовъ г. 92, 93, 97.
 Романскій еп. 2.
 Россійская академія 83.
 Рубежная сл. Волч. окр. 381.
 Руденковъ 349.
 Румянцевъ гр. 22, 341.
 Румянцевъ Задунайскій 72, 83, 84, 86.
 Русскіе Тишки сл. Харьк. 375.
 Рыбица р. 42.
 Рыжовка с. Бѣлоп. окр. 401.
 Рыльскій у. 44, 175.
 Рыльскъ г. 66, 68, 147.
 Рыльскій Николаевскій мон. 184.
 Рѣпки с. Черниг. 18, 19, 20.
 Рябина р. 41.
 Рябовка сл. Богод. окр. 396.
 Рябушки с. Лебед. окр. 403.
 Ряжская вол. Константиногр. 49.
 Рясное с. Золоч. окр. 391.

С.

Савинская вол. Изюм. 49.
 Садовскій 349.
 Садовскій Вик. 4, 23.
 Салтовскій уѣздъ Бѣлг. г. 43.
 Салтовское Терновое с. Волч. окр. 384.
 Салтыковъ И. П. гр. 23.
 Сапѣга книга кн. 254.
 Саратовская губ. 44.
 Саратовъ г. 39.
 Свапа р. 68.
 Святогорскій Успенскій мон. 156.
 Святодуховскій женскій мон. 167.
 Селище с. Лебед. окр. 403.
 Семеновка с. Изюм. 76.
 Сеймъ р. 42.
 Сиверсъ Як. 23.
 Сигизмундъ Августъ 8, 11.
 Сильвестръ Коссовъ митр. 2.
 Скаржинскій Григ. 26.
 Скоропадскій 15.
 Славгородокъ с. Богод. окр. 395.
 Славянскъ г. 78.
 Слободская Украина 33, 34, 82.

- Слободская Украинская губ. 38, 43, 44, 45, 48, 58, 59, 61, 62, 63.
 Слободское Украинское намѣст.-во 44.
 Слышаное с. Золоч. окр. 390.
 Смородинное с. Фатежск. у. 147.
 Созонть іеромон. 3.
 Соколовская Анна 19.
 Солдатская дер. Богод. окр. 396.
 Соловьевъ 92.
 Сомовка сл. Харьк. 377.
 Сомово сл. Золоч. окр. 390.
 Сомовъ х. Волч. окр. 388.
 Софроніева Пустынь Путивль 182.
 Софья Алексѣевна 2.
 Сочавскій митр. 2.
 Соймоновъ П. А. 83, 86.
 Спеваковка с. Изюм. 76.
 Спорядкина дер. Хотм. окр. 407.
 Срезневскій 81, 82, 90.
 Станичное с. Богод. окр. 395.
 Старая Водолага сл. Харьк. губ. 160.
 Старице с. Волч. окр. 388.
 Старково с. Волч. окр. 386.
 Старобѣльскій окр. 45.
 Старобѣльскій у. Харьк. 44, 80.
 Старобѣльскъ г. 34, 45.
 Старовѣровская вол. Константиногр. 49.
 Стародубскій окр. 45.
 Стародубскій у. Черниг. 7.
 Старое с. Богод. 365.
 Старооскольскій у. Курск. 70.
 Староохоченская вол. Зміев. 49, 50.
 Старостово-Маяцкая вол. Кобыл. 49.
 Старый Осколь г. Курск. 66, 68.
 Стаховскій Антоній еп. 3.
 Степановка с. Лебед. окр. 404.
 Степановка с. Хотм. окр. 408.
 Степановское с. Бѣлоп. окр. 400.
 Стефанъ митр. 3.
 Стефанъ Баторій, кор. 9.
 Стецкій 254.
 Столтахъ Никиф. 19.
 Стороженко Н. 84, 86.
 Стрекаловъ С. Ѳ. 23.
 Стрешневъ ген. 64, 65.
 Стриновскій 71.
 Студенка р. 42.
 Суджа г. Курск. 64, 66.
 Суджанскій у. 43, 44.
 Сула р. 42.
 Сулка р. 43.
 Сумка р. 41, 42.
 Сумская дорога 39.
 Сумской окр. 38, 43, 397—398.
 Сумской Преображенскій мон. 186.
 Сумской у. Харьк. 44, 45, 52, 56, 79, 80, 197, 354.
 Сумы г. Харьк. 41, 78, 147, 244, 283, 397.
 Сумы р. 41, 42.
 Суражскій у. Черниг. 7.
 Сурково с. Волч. окр. 385.
 Сухомлиновъ 83.
 Сыроватка р. 42.
 Сѣверный Донецъ р. 39, 40, 43, 44.
 Сѣвскій мон. Курск. губ. 132.
 Сѣнная р. 41.
 Сѣнная сл. Богод. окр. 394.
- Т.**
- Таврида 39.
 Тарановская вол. Зміев. 49.
 Татищевъ Ю. В. 28.
 Таубе бар. 253.
 Тванка р. 43.
 Твердохлѣбовъ А. Д. 335.
 Теплицъ, Богемія 5.
 Терешковка с. Богод. д. 366.
 Тернъ р. 43.
 Тимскій у. Курск. 70.
 Тянь г. Курск. 66, 68.
 Титовка сл. Волч. окр. 382.
 Тихонъ еп. Воронеж. 135.
 Толкачевка сл. Волч. окр. 386.
 Толстый Лугъ дер. Бѣлоп. окр. 402.
 Троицко-Липиновская пустынь. Курск. 118.
 Троицко-Ильинскій мон. Черн. 1, 3, 18.
 Тростный х. Золоч. окр. 391.
 Тростянецъ р. 43.
 Тростянецъ с. Ахт. 352.
 Туруша р. 41.
 Турчаниновъ П. И. 83.
- У.**
- Удава р. 42.
 Удовиченково дер. Сум. 367.
 Уды р. 40.
 Уды с. Золоч. окр. 390.
 Украина 64, 82.
 Украинская губ. 76.
 Уласовичъ Ив. 13.
 Устиновъ 81.
 Устиновка с. Волч. окр. 384.
 Ущицкая Поляна х. Хотм. окр. 409.
- Ф.**
- Фасовскій Ив. 18.
 Фатежъ г. 66, 68.
 Фатежскій у. Курск. 147.

Федоровка сл. Хотм. окр. 408.
Филаретъ преосв. 81, 82, 90.
Флорентійскій соб. 2.

Х.

Харьковская губ. 37, 43, 52, 62, 63,
84, 197.
Харьковское намѣст.-во 34, 38, 39, 40,
42, 44, 51, 52, 56, 57, 67, 81, 82,
85, 88, 89, 90, 343.
Харьковскій коллегіумъ 129.
" окр. 38, 374—377.
" у. 39, 44, 45, 49, 56, 61,
62, 79, 80, 373—435.
Харьковъ г. 35, 37, 38, 44, 49, 50,
62, 78, 89, 374, 426, 433, 454.
Харьковъ р. 38, 40.
Хвощеватая р. 41.
Херсонъ г. 39.
Хлоповъ К. О. 14.
Хмельницкій Богд. 11.
Холодовичъ 19.
Хотмыжская губ. 43.
Хотмыжскій окр. 38, 406—409.
Хотмыжскій у. 52, 56, 354.
Хотмыжскъ г. 43;
Хотомля р. 40.
Хотѣнь с. Богод. 366.
Хотѣнь с. Сум. 197, 234.
Хухра сл. Ахт. 349, 350.
Хухра р. 41.

Ц.

Цареборисовская вол. Изюм. 49.
Цареборисовъ г. 38.
Царицынская вол. Кобыляк. 49.
Церковище с. Городн. у. 8, 19.
Церкуны с. Харьк. 375.
Цѣпляевка дер. Волч. окр. 385.

Ч.

Чарторыйскій А. кн. 24.
Червленая сл. Леб. окр. 402, 404.
Черемошная р. 41.
Черемошная дер. Зміев. 76.
Черемошное с. Волч. окр. 383, 431.
Черкасская дорога 39.
Черкасскіе Тишки с. Харьк. 376.
Черкасскій Бишкінъ Изюм. 51.
Черниговская губ. 1—31.
Черниговскій у. 7.
Черниговское намѣст.-во 35, 37, 38,
40, 44, 84, 90.
Черниговъ г. 8, 87.

Черниговское Двор. Депут. Соб. 4.
Чертковъ В. А. 82, 84, 86, 87, 89.
Четвертинскій кн. 254.

Чигиринъ г. 9.

Чмужовка дер. Зміев. 76.

Чугуевскій окр. 38, 377—379.

Чугуевскій у. 40, 43, 51, 56.

Чугуевъ г. Зміев. 38, 39, 62, 78, 153, 377.

Чупаховка с. 165.

Чутова р. 40

Ш.

Шабальскій К. П. 5.

Шафонскій 35, 84, 85, 87.

Шаховской кн. 19.

Шебелинская вол. Зміев. 49, 50.

Шенгелидзеъ 348.

Шереметевъ П. В. 14.

Шеривный Логъ х. Волч. окр. 389.

Шинчина дер. Богод. окр. 394.

Шницъ 63, 70.

Шляховской М. 15.

Шуваловъ И. И. 23.

Щ.

Щербатовъ 70.

Щигровскій у. Курск. 70.

Щигры г. Курск. 68.

Щеголевка дер. Богод. окр. 396.

Э.

Энгельгардтъ генер. 343.

Ю.

Юнаковка с. Судж. окр. 372

Я.

Яковлевскій хут. Волч. окр. 387.

Ямпольскій С. 51.

Яндобы х. Волч. 387.

Ярмолтовская Мар. 15.

Ярославское намѣст.-во 86.

Ястребинное с. Сум. 236, 366.

Яцкевичъ Ив. 15.

Ө.

Өеатронъ 3.

Өеодоръ Алексѣев. ц. 43, 179, 182.

Өеодоръ Іоан. ц. 38, 179.

Өеодосій Визант. имп. 8.

Өеодосій Печерскій 146.

Өеодосій преподоб. 67.

Өеодосій Углицкій 1, 2, 3.

Өеоктистъ преосв. 103.

Өеофанъ, еп. Гужскій 2.

Указатель предметовъ.

А.

- Абшидь 22.
 Азбуки 173, 178.
 Алфавиты 58, 59, 65, 66.
 Архивы 1, 3, 8.
 „ Ахтырскаго полицейскаго управленія 335—352.
 Архивъ Ахтырскаго собораго Покровскаго храма 191—195.
 Архивъ Бакуринска А. А. 8—30.
 „ Военно-ученый 37, 82, 84 90.
 „ Главнаго штаба 33.
 „ Глинской пустыни 171—177.
 „ Кореннаго Рождественскаго монастыря 99—105.
 Архивъ Курской Духовной Консисторіи 152—165.
 Архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря 108—151.
 Архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря 105—107.
 Архивъ Линтваревыхъ 270.
 „ Мижирчскаго волостнаго правленія 326—334.
 Архивъ Михайловскій (г. В. А. Капнисть) 300, 289—326.
 Архивъ Молченской, Софроніевской пустыни 176.
 Архивъ Путыльскаго Молченскаго монастыря 166—170.
 Архивъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря 184, 185.
 Архивъ Строгановой А. Д. гр. 197—270, 354.
 Архивъ Александровской гимназій 283—288.
 Архивъ Сумской Преображенской церкви 186—190.
 Архивъ Тростянецкой церкви 352—353.

- Архивъ Троицко-Ильинскаго архіерейскаго дома 1—4.
 Архивъ Харьковской Духовной Консисторіи 160.
 Архивъ Харьковского Дворянскаго депутатскаго собранія 379—435.
 Атласы 36.
 „ Курскаго намѣстничества 68, 75.
 „ Курской губерніи 68, 69, 75.
 „ Харьковскаго намѣстничества 33, 37.
 Атласы 15 уѣздовъ Харьковскаго намѣстничества 51.
 Аттестаты 22, 24.

Б.

- Библии 170, 183.
 Билеты 249.
 Бокаль 146.
 Бумаги 27.

В.

- Вводный листъ 173.
 Вводчая грамота 232.
 Вечера духовная 170.
 Военно-статистическое обозрѣніе 63.
 Воззваніе 276.
 Выговоры 285, 286, 287.
 Вызовъ 249.
 Выпись 13, 14, 18, 20, 96, 179, 184, 231, 232, 233, 237, 240, 248, 272, 275, 319, 320.
 Высочайшее благоволеніе 5.
 „ конфирмованное мнѣніе 284.
 Вѣдомости 19, 57, 61, 65, 66, 69, 70; 74, 107, 182, 184, 226, 258, 285, 329, 332, 374—405.

Г.

- Государственныя постановленія 171.
 Грамоты 1, 4, 14, 24, 164, 178, 184, 205, 215, 216, 217, 240, 246, 297.
 Грамоты Адриана 2.
 „ Алексѣя Михайловича 108, 166, 179, 182.
 Грамоты архіерейскія 315.
 „ Гедеона 2.
 „ Георгія Конисскаго 4.
 „ Георгія Стефана 2.
 „ Иоанна патр. 183.
 „ Иоанна и Петра Алексѣвичей 2, 3, 166, 179, 182, 231, 297, 302.
 Грамоты Иоанна, Петра и царевны Софьи 298, 300.
 Грамоты Митрополита Кіевскаго 2.
 „ Митрополита Московскаго 183.
 „ Михайла Θεодовича 108, 166.
 „ Никифора архіеп. 183.
 „ Николая I 5.
 „ Никона патр. 182.
 „ Петра I 3, 166, 179, 182, 210, 217, 218, 231, 302, 304, 325, 354.
 Грамоты Самуила, митр. Кіевскаго 4.
 „ Св. Синода 3.
 „ Стефана Багорія 9.
 „ Стефана, митр. Рязан. 3.
 „ Тимофея, митр. Моск. 183.
 „ царскія 290.
 „ Θεодора Алексѣвича 179, 182, 302.
 Грамоты Θεодора Иоанновича 179.

Д.

- Дарственная запись 172.
 Декретъ 19.
 Довѣренность 223.
 Докладъ 252, 336.
 Докладная записка 27.
 Дументы 15, 18, 20, 25, 95, 108, 147, 178, 184, 231, 234, 236, 237, 240, 241, 244, 246.
 Донесенія 251, 261.
 Доносы 265.
 Доношенія 64, 65, 119, 328, 345.
 Духовныя 14, 15, 18, 19, 20, 139, 316.
 Дѣла 64, 108, 113а, 114, 115, 153, 155, 158, 163, 172, 179, 180, 191, 244, 246, 327, 329, 330, 331, 348.
 Дѣла архіерейскія 126, 129.
 „ Ахтырскаго библейскаго вспомо- гательнаго сотоварищества 193.

- Дѣла любодѣйныя 157, 158.
 „ монастырскія 100, 101, 102, 105, 109, 118, 184.
 Дѣла объ эпитиміяхъ 174, 175, 180.
 „ о розыскѣ бѣглыхъ солдатъ 343.
 „ о суевѣріяхъ 160.
 „ судныя 124.
 „ тяжбыныя 223.
 „ училищныя 126, 285, 286, 287, 288.

Е.

- Евангелія 169, 170.

Ж.

- Жалобы 113, 113а, 114, 120, 246, 262.
 Жалованная грамота 246.
 „ „ Иоанна и Петра Алексѣвичей 231.
 Жалованная грамота Θεодора Алексѣ- вича 231.
 «Жезль правленія» 170.
 Журналы засѣданій 26, 65, 172, 179, 320, 326.

З.

- Завѣщанія 13, 233.
 Закладныя 232, 233, 234, 244.
 Записи 179, 206, 232, 233, 297.
 Записки 22, 27.
 Запродажныя 20, 219.
 Запросы 280, 287.

И.

- Извѣщеніе 21.
 Иконы: Богоматери 146.
 „ Курской Божьей Матери 68.
 „ Преображенія Господня 146.
 „ Св. Варлаама и Иоасафа.
 „ Соборъ всѣхъ Святыхъ 146.
 „ Успенія 146.
 „ Христа—отрока 146.
 Инструкціи 24, 232, 247.
 Исторія російской академіи 83.

К.

- Карты 33, 46.
 „ Воронежскаго намѣстничества 73.
 „ Курскаго намѣстничества (генеральная) 36, 75.
 Карты Слободской Украинской губ. (гео- метрическая) 44.

Карты Слободско-Украинской губ. 44, 45, 61.
 Карты Харьковского наместничества 37.
 " " " (гео-метрическая) 44.
 Каталогъ 59.
 Квитанціи 246, 247, 329.
 Кельи архіерейскія 145.
 Книги для записи 329.
 " " " жалобъ 327, 333.
 " " " прибуднаго скота 328.
 Книги для прѣзжающихъ 328.
 " исходящихъ бумагъ 328.
 " прихода-расходныя 180, 184.
 " раскладочныя 332, 333.
 " расходныя 284.
 " явочныя 328.
 Консисторія Курская Духовная 152—165
 Контракты 184.
 Копія 108, 184.
 " выписи 239.
 " грамотъ 166, 211, 231, 236, 247, 303.
 Копія доклада 252.
 " донесенія 253.
 " документовъ 319.
 " духовнаго завѣщанія 239.
 " духовной записи 207, 208, 210.
 " жалованной грамоты 231, 236, 246.
 Копія крѣпостной 223, 241.
 " купчей крѣпости 234, 236, 237, 239, 241, 245, 249, 274.
 Копія межевой книги 245.
 " мировой записи 239.
 " " уступки 240.
 " описи 365.
 Копія опредѣленія 240.
 " отказа 236, 239.
 " отказныхъ книгъ 231, 238.
 " письма 253.
 " плана 172, 173.
 " подлюбовнаго развода 240.
 " постановленія 281.
 " приказа 253.
 " прокламаціи 251.
 " просьбы 240.
 " разрядной записи 244.
 " рескрипта 258.
 " указа 18, 239, 281.
 Купчая крѣпость 13, 20, 232, 244, 246, 249, 271—276, 320.

Л.

Лексиконъ 70.
 Лѣтопись 71.

М.

Манифестъ 181, 182.
 Маргаритъ 170.
 Матеріалы для исторіи промышленности 147.
 Матеріалы по исторіи слободской Украинны 33—37.
 Матеріалы работъ въ Комитетъ 26.
 Межевая выпись 231, 232.
 Межевая книга 173, 184, 231, 245, 274.
 Меморіаль 26.
 Милостивое слово 297.
 Милостивое слово Феодора Алекс. 291.
 Мировая 233, 246.
 Мировая записъ 184, 241.
 Мировой разводъ 238, 248, 249.
 Мировлюбивое письмо 272.

Н.

Назначеніе 287.
 Наказъ 199.
 Нарядъ 327.
 Наставленіе 327.

О.

Облики 20.
 Обзорѣніе 70.
 Обрядъ Высочайш. шествія 423—434.
 Общественные приговоры 327.
 Обѣзды архіерейскіе 142.
 Объявленіе 249.
 «Обѣдъ духовный» 170.
 Описаніе 58, 60, 61, 66, 67, 68, 70, 72, 73, 90, 178.
 Опись 19, 108, 129, 137, 145, 184, 222, 232, 248, 316.
 Опись маестностямъ 290.
 Опредѣленіе 247, 248.
 Ордера 64, 65, 285, 346.
 Отводъ 240.
 Отказъ 240, 246.
 Отказная выпись 232.
 " записъ 184.
 " книга 244, 246, 248.
 Отказной листь 20.
 Отпускная 247.
 Отчеты 179.

П.

Паспортъ 24.
 Пашпортъ на прогнаніе змія трасо-
 вицы 28.
 Патентъ 22, 24.
 «Перелипси» 183.
 Переписка 23, 64., 180, 182.
 Печальные выборы 119.
 Письма 228, 226, 260, 261, 262.
 Письма: d'Antichamp. маркиз. 254; 263,
 „ Бамскаго 255.
 „ Бибикова 224, 225.
 „ Виндербар. 255.
 „ Блюма Франца 270.
 „ Богдановича 255.
 „ Боржецкаго 254.
 „ Борщева 252.
 „ Браницкой гр. 255.
 „ Бржостовскаго гр. 255.
 „ изъ Бѣловода 288.
 „ Вороеля гр. 255.
 „ Гендрикова гр. 225.
 „ Гирецкаго генер. 254.
 „ Глазенапа 255.
 „ Godfroy 254.
 „ Голенищева Кутузова. М. И.
 255, 261.
 „ Голицына кн. 257.
 „ Горна 255.
 „ Данила Апостола гет. 20.
 „ Данила еп. 262.
 „ Домбровскаго 255.
 „ Дубянскаго протоіер. 226.
 „ Заруднаго Ив. 228.
 „ Ильинскаго гр. 255.
 „ Каразина В. Н. 251.
 „ Квитки Андрея 262.
 „ Керейтова 281.
 „ Кокушкина 255.
 „ Кожбурля 258.
 „ Коробовскаго 290, 320, 321,
 322, 324, 325.
 „ Королева Ф. 288.
 „ Косачова Ив. 224, 225.
 „ Кочубея В. И. 253.
 „ Кочубея А. Б. кн. 263.
 „ Лаврентьева П. 278.
 „ Ланжерона 252.
 „ Левитскаго еп. 262.
 „ Ленца 257.
 „ Лоухина кн. 261, 263.
 „ Линтварева Вас. 283.
 „ Лубяновскаго 253.
 „ Любомирскихъ кн. 255.

Письма: Мальшевскаго 255:
 „ Майендорфа ген. 255.
 „ Мервельдтга гр. 254.
 „ Михельсова 253.
 „ Мнишекъ гр. 254.
 „ Озаровскаго 254.
 „ Оруркъ гр. 255.
 „ Платерь гр. 255.
 „ Понятовскаго гр. 255, 256.
 „ Потоцкой гр. 255.
 „ Радзивилла Д. кн. 255.
 „ Радзивилла Матвѣя кн. 261.
 „ Разумовскаго А. гр. 319.
 „ Разумовской Натальи 224.
 „ Ржевусскаго гр. 255.
 „ де Ришелье дюкъ 258.
 „ Самойловича 306.
 „ Сангушки кн. 255.
 „ Сапѣги 254.
 „ Сосновскаго 255.
 „ Степана Яковлевича 281.
 „ Стецкаго 254.
 „ Стройновскаго 255.
 „ Трусцякъ 255.
 „ Трошинскаго 262, 268.
 „ Уварова Ѡ. 255.
 „ Флоріана Мокржыцкаго 259.
 „ Цѣцишевскаго еп. 254.
 „ Чарныша Ив. 224.
 „ Чарторыйскаго кн. 24, 255.
 „ Чацкаго Ѡад. 251, 255, 262.
 „ Четвертинскаго кн. 254.
 „ Шидловскаго 434.
 „ Эстергази гр. 255.
 Планы: дачи Глинской пустыни 172.
 „ деревяннаго корпуса для свя-
 щенномонашествующихъ 174:
 „ каменной соборной церкви 174.
 „ каменной трапезы 174.
 „ каменной часовни 173:
 „ колокольни 174.
 „ Коренной ярмарки 69.
 „ г. Курска 69.
 „ Трехпрестольной церкви 173.
 „ уѣздныхъ и заштатныхъ горо-
 довъ Курской г. 69:
 „ г. Харькова и уѣздныхъ горо-
 довъ Харьковскаго намѣст-
 ничества 37.
 „ 15 уѣздовъ Харьковскаго на-
 мѣстничества 51.
 Повинности 184.
 Повѣстка 249.
 Подорожная 24.
 Позволеніе 246.

Покровѣнная роспись 29.
 Положеніе 381.
 Полюбовный разводъ 271.
 Полюбовный раздѣлъ 271.
 Портреты 145.
 Порядная запись 118.
 Послужной списокъ 24.
 Постановленія 182, 332.
 Поступившія записи 184.
 Посуда 145.
 «Православное исповѣданіе» 170.
 Презенты 113.
 Привилей королевскіе 590, 301, 319.
 Привилей Владислава IV 301.
 Приглашеніе 262, 287.
 Приговоръ 381, 382.
 „ общественный 332, 333.
 Приказы 25, 112, 284, 286, 328, 380,
 332, 333, 334.
 Прологъ 170.
 Промѣнная запись 184.
 Промѣнное письмо 244.
 Протоколы консисторскихъ засѣданій
 152, 336.
 Процессъ 18.
 Прошенія 24, 246, 247, 248, 249, 276,
 369.
 Проѣзъ 174.
 Псалтырь толковый 170.
 Публикаціи 329.
 Путешествія 5.

Р.

Раздѣлъ 70.
 «Разницы» 327, 331.
 Разрядная запись 231.
 Раппорты 25, 64, 65, 121, 248, 327,
 329, 333, 334, 348.
 Раскладная книга 331.
 Распоряженія 284, 286, 287.
 Резолюція 222.
 Рескриптъ 5.
 Реестръ 16, 17, 247 329.
 Реестръ докладной 336, 337.
 Реестръ настольный 336, 337.
 Росписка 237.
 Роспись рода Бакуринскихъ 29—30.
 Рукописи: Военно-статистическое обо-
 зрѣніе Харьк. губ. 63.
 „ Вѣдомость 61.
 „ Каталоги 10-ти уѣздовъ Сло-
 бодско-Украинской губ. 59.
 „ Краткое статистич. описан.
 Воронежской губ. 75.

Рукописи: Обзорѣніе Бурской губ. 70.
 „ Описаніе г. Ахтырки 60.
 „ Описаніе Воронежск. губ. 73.
 „ Описаніе Курокаго намѣст-
 ничества 67.
 „ Описаніе Курской губ. 68.
 „ Описаніе Слободско-Украин-
 ской губ. 58.
 „ Статистическое обзорѣніе Сло-
 бодско-Украинской губ. въ
 1817 г. 61.
 „ Статистическое описаніе Сло-
 бодско-Украинск. губ. 48.
 „ Статистическое описаніе Харь-
 ковской губ. въ 1818 г. 62.
 „ Статистическія свѣдѣнія Харь-
 ковской губ. 52.
 „ Топограф. описаніе Воронеж-
 ской губ. 75.
 „ Топогр. описаніе главныхъ
 рѣкъ и дорогъ Слободско-
 Украин. губ. 63.
 „ Топогр. описаніе Кіевского
 намѣстничества 72.
 „ Топогр. опис. Курской губ.
 65, 66.
 „ Топогр. опис. Малороссій-
 ской губ. 73.
 „ Топогр. опис. Новгородъ—
 Сѣверска 70.
 „ Топогр. опис. Новгородъ—
 Сѣверскаго намѣстнич. 72.
 „ Топогр. опис. Харьковскаго
 намѣстнич. 37—44, 57, 82.

Рѣчи 5, 28.
 Рѣшенія 233, 238, 331, 332, 333.
 Рѣшительныя опредѣленія 234.
 Рѣчи 5, 28.

С.

Сборникъ рукописный 318.
 Свитки дѣлъ 178.
 Свѣдѣнія 329, 331, 334.
 Сдѣлочная запись 237.
 Сдѣлка 240.
 Сенатскіе указы 64.
 Сказки 91, 93, 94, 167.
 „Слово Григорія Назіанзена“ 170.
 Сообщеніе 285.
 Списки 24, 64, 182, 252, 331, 332.
 Списокъ допроснымъ рѣчей 199.
 „ запрещенныхъ книгъ 287.
 „ лучшихъ учениковъ 287.
 „ рекрутскій 332.

Списокъ строеніямъ 284.
Стаканъ 4.
Статистическое обозрѣніе 61.
Статистическое описаніе 62, 75.
Статистическія свѣдѣнія 52.
Статутъ 5.
Стать полку 64.
Судебныя бумаги.

Т.

Табель 46, 69, 76.
Таблица 70.
Тестаментъ 19, 319, 320.
Топографическое описаніе 52, 56, 63,
65, 69, 70, 72, 73, 75, 81, 82, 84, 85.
„Трубы словесъ“ 170.
Тяжебные документы 266.

У.

Уводчій листъ 19.
Увѣдомленіе 248
Указы 64, 154, 158, 162, 163, 171,
182, 220, 232, 339.
Указы Амвросія преосв. 186.
„ Военной Коллегіи 280.
„ Вотчинной Коллегіи 233.
„ Войсковой канцеляріи 21, 22.
„ Екатерины II 373, 410.
„ Юасафа Горленко преосв. 164.
„ Юасафа Миткевича преосв. 122,
124.
Указы Коллегіи экономіи 136.
„ Курской консисторіи 99, 159, 184.
„ Лебединскаго земскаго суда 331.
„ Луки преосв. 110, 121.
„ Намѣстническаго правленія 341.
„ Петра Алексѣевича 1, 356.
„ Полковничьи 311, 312, 313, 314.
„ Разумовскаго 310.
„ Св. Синода 167, 184.
„ Слободскаго вотчиннаго депар-
тамента 234.
Указы слободской губернской канце-
ляріи 339.
Указы Сумской полковой канцеляріи
219, 247.
Указы Сумской провинціальной канце-
ляріи 248, 327.

Указы Сумскаго Уѣзднаго Суда 249.
„ Харьковскаго вотчиннаго депар-
тамента 280.
Универсалы Брюховецкаго 304.
„ Выговскаго 13.
„ Гетманскіе 290.
„ Даниїла Апостола 18.
„ Лизогуба 13, 15.
„ Мазепы 15, 307, 308, 309.
„ Многогрѣшнаго 15, 305.
„ Полковниковъ 290, 311—
314.
Универсалы Разумовскаго 310.
„ Румянцева гр. 22.
„ Самойловича 306.
„ Сигизмунда III 11.
„ Скоропадскаго 16, 21, 309,
310.
Универсалы Шаровскаго кн. 19.
Уставъ 24.
Уступная записъ 20, 173, 232.
Уступочная мировая сдѣлка 234.

Ф.

Фасады 173, 174.
Формулярный списокъ 25.

Х.

Хартіи 186.

Ц.

„Царскій путь креста Господня“ 3.
Церкви домовыя архіерейскія 146.
Циркулярныя предписанія 181.

Ч.

Чарочки 146.
Часы 145.
Челобитныя 105, 168, 198, 247, 248,
337, 338.

Ш.

Шматы монастырскіе 178.

Я.

Явочныя прошенія 238, 249.

Часть II-я.

ОЧЕРКИ НАРОДНАГО БЫТА

(Изъ этнографической экскурси 1901 г. по Ахтырскому уѣзду Харьковской губерніи).

Професора.

Н. О. Сумцова.



*(Приложеніе къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго
Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда 13 іюля 1902 года).*

Изъ этнографическихъ экскурсій.

Предисловіе.

По порученію предварительнаго комитета XII археологическаго съѣзда я предпринялъ нѣсколько поѣздокъ по Ахтырскому уѣзду съ цѣлью собрать матеріалы для этнографической выставки.

Этнографія—область широкая. Всѣ формы народной и общественной жизни заслуживаютъ вниманія и изученія; но такъ какъ для всеобщаго широкаго обхвата нужны большое время и большія средства, то, волей—неволей, приходится дѣлать выборъ. Принимая во вниманіе господствующій археологическій интересъ, я выискивалъ преимущественно такія мѣстности, гдѣ рассчитывалъ найти наиболѣе остатковъ бытовой старины, и такіе предметы, которые вышли или выходятъ изъ народнаго употребленія. Одновременно я стремился представить данныя современнаго народнаго быта, чтобы старое и новое шли рядомъ и одно другое взаимно поясняло. Въ такомъ направленіи составлено нѣсколько сравнительныхъ параллельныхъ коллекцій.

Мои матеріалы распадаются на предметы и наблюденія. Первые, собранные для этнографической выставки, будутъ представлены съ объясненіями въ предварительный комитетъ. Вторыя относятся къ социально-экономическимъ явленіямъ народнаго быта и не могутъ быть экспонированы, такъ какъ въ большинствѣ представляютъ путевыя замѣтки по личнымъ наблюденіямъ безъ претензій на полноту содержанія или непогрѣшимость въ истолкованіи явленій народной жизни. Предварительно я долженъ выразить чувство искренней благодарности тѣмъ лицамъ, которыя помогали мнѣ въ собраніи этнографическихъ матеріаловъ. Такихъ лицъ было много—земскіе врачи, священники, учительницы. Вездѣ я находилъ милыхъ, ласковыхъ и отзывчивыхъ людей, которые оказывали мнѣ гостепрѣимство, брали на себя порученія и заказы. Безъ ихъ просвѣщеннаго содѣйствія я во многихъ случаяхъ оказался бы въ безпомощномъ положеніи. Народу нѣтъ ни малѣйшаго дѣла ни къ археологіи, ни къ этнографіи. Все идетъ у него своимъ чередомъ; все течетъ въ свое

время, своей обычной колеей. Заберется, положимъ, заѣзжій этнографъ въ село. Никого онъ не знаетъ, и его никто не знаетъ. Въ такихъ случаяхъ личное участіе и посредничество отдѣльныхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей получаютъ большое значеніе и большую цѣну. Съ ихъ помощью, при ихъ содѣйствіи можно проникнуть въ глубь народной жизни, розыскать свѣдущихъ людей изъ крестьянъ, опросить, сдѣлать заказы. Какъ ни бѣдны наши провинціальныя захолустья интеллигентными людьми, но, къ счастью, такіе есть; встрѣчаются они во всѣхъ сословіяхъ, въ разныхъ служебныхъ и общественныхъ положеніяхъ, и личное знакомство съ ними часто бываетъ весьма поучительнымъ, въ смыслѣ ознакомленія съ людьми и краемъ.

Отношеніе крестьянъ къ этнографическимъ розысканіямъ исполнено подозрѣній и недоразумѣній. Въ интересахъ дѣла необходимо соблюдать съ ними большую осторожность и осмотрительность. Въ сущности, крестьяне правы въ тѣхъ случаяхъ, когда высказываютъ нерасположеніе къ вторженію постороннихъ лицъ въ ихъ бытовую обстановку. При нѣкоторыхъ условіяхъ изученія, напримѣръ, при фотографированіи двора, жилища, со стороны интеллигентовъ, вѣроятно, было бы болѣе противодѣйствія, чѣмъ со стороны крестьянъ. Но крестьяне въ своей подозрительности заходятъ иногда слишкомъ далеко, и нѣкоторыя ихъ опасенія и подозрѣнія трудно заранѣе предусмотрѣть. Такъ, въ одномъ великорусскомъ селѣ крестьяне очень враждебно отнеслись къ той женщинѣ, которая по нашему заказу приготовила намъ мѣстные женскіе костюмы, оригинальные по формѣ и богатые по украшеніямъ. Любопытно, что мотивомъ тутъ было опасеніе новаго обложенія: узнаютъ, тамъ, въ городѣ, что наши бабы такъ шеголяютъ, и прибавятъ податей. Въ другомъ малорусскомъ селѣ, при фотографированіи на ярмаркѣ группы, одна пожилая женщина закрыла лицо платкомъ изъ опасенія сглаза. При опросахъ относительно кургановъ и городищъ у крестьянъ, очевидно, пробивается подозрѣніе въ желаніи раздобыть клады, которые рисуются въ народномъ воображеніи въ самыхъ фантастическихъ формахъ.

Нужно, впрочемъ, оговорить, что и среди крестьянъ можно найти весьма полезныхъ помощниковъ и сотрудниковъ на почвѣ личнаго довѣрія и расположенія. Не углубляясь въ значеніе и цѣли изслѣдованія, такіе люди легко идутъ по проторенной для нихъ дорожкѣ за личностью изслѣдователя.

Предлагаемые вниманію читателя путевыя замѣтки и этнографическіе очерки первоначально печатались, по мѣрѣ накопленія, въ «Южномъ Краѣ» 1901 и 1902 г.г. Въ настоящемъ отдѣльномъ изданіи они дополнены и распределены въ другомъ болѣе систематическомъ порядкѣ.

I.

Дорожныя замѣтки. Старинный шляхъ Сагайданъ и ближайшіе къ нему курганы.

Ахтырскій уѣздъ въ разныхъ направленіяхъ изрѣзанъ почтовыми дорогами, или шляхами, на Харьковъ, Сумы, Лебединъ, Краснополье, Котельву. Всѣ они на одинъ ладъ, шириной въ 30 сажень, съ канавами по обѣимъ сторонамъ. Кромѣ того, идутъ еще транспортныя дороги на Полтаву, на Пожню и др., болѣе узкія, въ 10 саж. шир., безъ канавъ. Еще уже многочисленныя проселочныя дорожки, извивающіяся по полямъ и лѣсамъ, мѣстами перекопанныя, съ искусственными ямками, такъ называемыми, «кипцами», ограждающими надѣлы отъ проѣзда. При крайнемъ малоземельѣ крестьяне стали, гдѣ только возможно, урѣзывать дороги, и мѣстами впахались въ самые шляхи.

Отъ шляховъ вѣетъ нынѣ стариной. Пустынно тянутся они широкими зелеными лентами. Кое-гдѣ ихъ еще сторожатъ полусохшіе великаны-деревья, остатокъ отъ бывшаго нѣкогда обязательнаго обсаживанія проѣзжихъ дорогъ. Ахтырскіе, лебединскіе и сумскіе шляхи съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ заглохли. Пользуются ими теперь большей частью лишь для прогона скота и овецъ, которымъ тутъ дается ночлеги и попасъ.

Мѣстами поднимаются кресты надъ одинокими чумацкими могилами. Такъ, на пути изъ Тростянца въ Боромлю, въ 8 верстахъ отъ послѣдняго села, стоитъ подъ лѣсомъ дубовая тумба съ вырѣзаннымъ крестомъ, какъ говорятъ, надъ могилой чумака изъ Котельвы. Кругомъ тишина и молчаніе. Невольно припоминается старинная малорусская пѣсня о смерти чумака, въ которой умирающій обращается къ своимъ товарищамъ съ такой просьбой о погребеніи:

Ой вы, чумаченьки, ой вы, молоденьки,
Ой вы, люде на все гожи,
Ой побудуйте мени молодому,
Домовыну зъ рогожи...

Гробъ изъ рогожи, потому что для умершаго въ дорогѣ чумака деревяннаго гроба нельзя было достать, особенно въ глухихъ степяхъ.

Послѣднія мысли умирающаго чумака несутся къ дорогой родинѣ и семьѣ:

Якъ буде зъ васъ который, братця,
Въ свой сторонынци,
Поклонитесь отцу—неньци
И мой дивчиньци...

На границѣ Ахтырскаго и Лебединскаго уѣздовъ вѣтся старинная дорожка Сагайдакъ. Желѣзнодорожная станція Боромля стоитъ на этомъ пути. Если отправиться отъ этой станціи по Сагайдаку на сѣверъ, то, по указаніямъ мѣстнаго населенія, можно пробраться къ Бѣлгороду, а подвигаясь въ другую сторону на югъ, можно спуститься къ Зенькову и Полтавѣ. Жаль, что предположеніе харьковскаго предварительнаго комитета XII археологическаго съѣзда объ изслѣдованіи старинныхъ шляховъ не могло осуществиться по недостатку средствъ; вѣроятно, и Сагайдакъ попалъ бы въ кругъ научныхъ изученій и, по всей вѣроятности, не остался въ долгу. Мѣстные крестьяне, въ особенности старики, еще знаютъ его направленіе и могутъ сообщить кое-какія съ нимъ связанныя историческія преданія. По Сагайдаку стоитъ еще много таинственныхъ кургановъ, валовъ и укрѣпленій, которые могутъ повѣдать о той старинѣ, когда двѣ разорванныхъ Руси—московская и литовская—сообщались между собой по Сагайдаку и когда на немъ еще разгуливали непрощенные гости—крымскіе татары.

Старинные шляхи избирались и прокладывались опытными, бывалыми людьми. Рѣки, лѣса, переходы—все было принято во вниманіе. Сагайдакъ шель густыми лѣсами, нынѣ вырубленными, по высокимъ мѣстамъ, съ далекими горизонтами, вдали отъ рѣкъ, вдали отъ селъ и городовъ. И въ настоящее время, при современной густотѣ населенія, села лежатъ въ сторонѣ отъ Сагайдака, должно быть по причинѣ его безводія.

Не преслѣдуя археологическихъ цѣлей, я проѣхалъ по Сагайдаку лишь небольшое пространство, верстъ десять къ югу и къ сѣверу отъ желѣзнодорожной станціи. Шляхъ здѣсь неширокій, уже почтоваго, вѣтся по высокой, нагорной, живописной мѣстности; тамъ и самъ поднимаются искусственныя насыпи, должно быть остатки отъ сторожевыхъ кургановъ. Въ одномъ мѣстѣ, вблизи хутора Гудыма, замѣтны слѣды какой-то старой постройки, какъ говорятъ, бывшаго разбойничьяго притона. Вблизи этого мѣста открываются далекіе живописные горизонты, съ бѣлѣющими въ отдаленіи корпусами сахарныхъ заводовъ, съ золотыми маковками сумскихъ церквей.

Вблизи другого хутора къ югу отъ станціи, найдена была серебряная чарка и нѣсколько монетъ съ именной помѣтой польскаго короля Сигизмунда III (1587—1632).

Крестьяне слободы Боромли, корчевавшіе лѣсъ при желѣзно-дорожной станціи у хутора Гудыма, передавали мнѣ, что ими найдена была подъ корнемъ толстаго въ два обхвата дуба сабля ровная и длинная съ лезвіемъ внизу, съ изогнутымъ внизъ концомъ. Ручка истлѣла, сохра-

нился только металлическій узкій остовъ съ слѣдами прикрѣпленій деревянной ручки. Сабля эта была передана мѣстному землевладѣльцу г. Могилеву.

При археологическомъ изученіи Сагайдака необходимо принять во вниманіе находящіяся вблизи курганы. Я подсчиталъ ихъ отчасти въ предѣлахъ Ахтырскаго уѣзда, вблизи станціи и въ сосѣднихъ мѣстахъ верстахъ въ пяти или шести расстоянія. Нѣкоторые курганы мной осмотрѣны, о другихъ сообщаю со словъ крестьянъ *), при чемъ попутно привожу и связанныя съ курганами преданія и повѣрья, имѣющія этнографическій интересъ.

Въ концѣ владѣній крестьянъ с. Бѣлки, на границѣ Лебединскаго уѣзда, находится Цапова могила, вблизи которой, по мѣстному народному преданію, была битва русскихъ со шведами. Съ одной стороны курганъ сливается съ материкомъ, а съ трехъ—поднимается отвѣсно. Существуетъ преданіе, что здѣсь было укрѣпленіе. Въ разное время крестьяне находили здѣсь крупные черепки, изразцы и шары изъ камня. По истолкованію крестьянъ, шары эти служили нѣкогда ядрами для пушекъ.

Вблизи Сагайдака, въ 5 верстахъ отъ слободы Боромли, по Лебединской дорогѣ, находится группа кургановъ, изъ которыхъ одинъ большой называется Гостра могила. Въ недалекомъ разстояніи между Сумской и Лебединской линіями находится курганъ—Каменка.

На границѣ Сумскаго уѣзда къ Сагайдаку подходитъ Мосьпанова могила и по сосѣдству еще три большихъ кургана, съ ямами, повидимому, военно-сторожевого значенія. Вблизи, за урочищемъ Музыкой два кургана.

По величинѣ выдается Гузева могила, верстахъ въ шести отъ Боромли, группа кургановъ—одинъ большой и при немъ шесть малыхъ, нынѣ еле замѣтныхъ; всѣ идутъ нынѣ въ распашку. Мѣстность, гдѣ стоятъ курганы, очень высокая. Съ вершины большого кургана открываются далекіе горизонты. По словамъ стариковъ-очевидцевъ, на большомъ курганѣ лѣтъ 30 или 40 назадъ еще стоялъ высокій шестъ, должбыть, остатокъ стариннаго сторожевого поста.

Къ сѣв.-западу отъ Боромли, въ 5 или 6 верстахъ, вблизи трехъ расходящихся дорогъ, стоитъ курганъ средней величины безъ названія.

Къ югу, верстахъ въ 8, подъ Родительскимъ лѣсомъ находится большой курганъ, о которомъ ходитъ баснословный разговоръ, какъ по ночамъ изъ могилы выходитъ всадникъ и до утра ѣздитъ къ шляху и обратно. Другіе говорятъ о зарытыхъ въ этомъ курганѣ деньгахъ; кто

*) Опросъ крестьянъ былъ не единоличный, а, для большей достовѣрности, групповой, т. е. я приглашалъ сразу человекъ 5 стариковъ и записывалъ только то, что не вызывало разногласій или сомнѣній.

находилъ ихъ, чувствовалъ помутнѣнiе разсудка и спѣшилъ отнести назадъ. Вблизи этого кургана находится Киселева могила изъ двухъ кургановъ,—большого и маленькаго.

Подъ самой слободой Боромлей, съ разныхъ сторонъ, на разстоянiи одной версты, разбросаны многочисленныя, нынѣ совсѣмъ исчезающiе, курганы. На С.-З. находятся Воликовы могилки. Всѣ они распахиваются и ежегодно понижаются. Два кургана еще замѣтны; но другiе уже распаханы. По однимъ преданiямъ, въ этихъ курганахъ зарыты пропавшiе въ дорогѣ вола, — преданiе, очевидно, несостоятельное, созданное по этимологическому толкованiю. Надъ волами такихъ большихъ холмовъ не насыпаютъ. Другое преданiе, также сомнительное, приписываетъ эти могилы шведамъ.

Къ западу надъ урочищемъ Алещенковымъ находится небольшая могила, на которой, по словамъ крестьянъ, „часто марытъ“. Въ большомъ ходу рассказы о привидѣнiяхъ, бывшихъ на этомъ курганѣ. Одинъ почтенный старикъ увѣрялъ меня, что онъ самъ ночью видѣлъ на вершинѣ кургана бѣлую человѣческую фигуру. Другой, со словъ какой то старухи, увѣряетъ, что заклятый кладъ по временамъ даетъ о себѣ знать въ видѣ хлѣба и свѣчи. А разъ зайдетъ рѣчь о кладахъ, остается только слушать и не высказывать сомнѣнiй. Возразить что нибудь—значить обидѣть рассказчика. Впрочемъ, въ народныхъ рассказахъ о кладахъ не все измышлено. Клады дѣйствительно иногда встрѣчаются; но далеко не въ такомъ количествѣ, какъ думаютъ крестьяне, и безъ тѣхъ волшебныхъ аксессуаровъ, какими любятъ пробавляться простонародная фантазiя.

Два круглыхъ кургана находятся подъ слободой Боромлей за Бiями, по дорогѣ въ Криничное. Въ каждомъ курганѣ посрединѣ глубокая яма. Величина этихъ кургановъ, по валу вокругъ ямы, около 25 саж. Подобныя кольцообразныя курганы находятся подъ слободой Жигайловкой и на дорогѣ изъ Краснополя въ Рясное.

Вблизи Боромли, кромѣ кургановъ, встрѣчаются еще мѣстами другiе загадочныя остатки старины. Такъ, въ двухъ ярахъ, въ углѣ Розсоховатаго яра, выше Карнауховскаго хутора и по склонамъ яра подъ Лисицей встрѣчаются жерновые камни и глиняныя черепки въ мелкихъ разбитыхъ частяхъ. Урочище Лисица—длинная сѣнокосная долина среди изрѣзанныхъ оврагами холмовъ. Вблизи мѣста нахождения черепковъ нѣтъ ничего, что говорило бы о недавнемъ жильѣ.

Среди крестьянъ, казаковъ стараго времени, не сохранилось никакихъ слѣдовъ старины. Казацкая одежда давнымъ-давно пошла въ могилы вмѣстѣ съ стариками. Казацкое оружiе было передѣлано и приспособлено къ мирнымъ земледѣльческимъ занятiямъ.

II.

Ахтырщина.

Узкой, длинной полосой протянулся Ахтырскій уѣздъ отъ Курской до Полтавской губерніи. Сѣверная часть уѣзда холмистая, южная — степная. И та, и другая изобилуютъ живописными мѣстами. Особенно много красивыхъ уголковъ по Ворсклѣ. Большая часть сѣвернаго холмистаго участка лежитъ на водораздѣлѣ между Пслою и Ворсклой. Здѣсь села рельефно выступаютъ по склонамъ холмовъ, живописно спускаются въ балки, мѣстами лѣплятся по краямъ обширныхъ овраговъ. Тамъ и сямъ раскрываются широкіе горизонты, окаймленные перелѣсками, съ бѣлѣющими вдали церковными колокольнями. Большая часть южнаго степнаго участка разстилается широкой зеленой скатертью, которая лишь мѣстами затѣнена лѣсами. Лучшая центральная часть уѣзда изрѣзана изгибами Ворсклы, сагами и лугами нѣжныхъ ласкающихъ очертавій.

Нащо далеко йти, —
спрашиваетъ мѣстный малорусскій поэтъ, ахтырскій уроженецъ Я. И. Щоголевъ,

Щобъ за кордонами знайти
Красы чужой намъ природы,
Высоки горы, чисти воды...
Колы промижъ крайныць родыны
Свои мы маемо красы
Въ чаривній природи Украины...

Въ другомъ стихотвореніи Щоголевъ добавляетъ:

Крыштáлѣве Ворскло, лугамы повете,
Одвику зелеными горами вкрыте,
Найкабщяя стежка Днипра...

Всеобщее оскудѣніе захватило и хрустальную Ворсклу. Рѣка обмѣлѣла и мѣстами еле струится среди песковъ. Въ одномъ изъ лучшихъ стихотвореній Я. И. Щоголева «Клыментовы млыны» такъ описано живописное мѣсто Ворсклы въ десяти верстахъ отъ Ахтырки:

Колы пойдешъ навпростецъ,
Зъ Ахтырки писками важкымы,
Черезъ Гусынку въ Тростянець
То вбачишь бирь...

И теперь стоитъ этотъ боръ, по выѣздѣ изъ Ахтырки черезъ предмѣстье Гусынку почтовымъ трактомъ въ Тростянець, отстоящій отъ Ахтырки въ 17-ти верстахъ.

А бирь стоять, якъ и стоявъ,
 Стоить—никуды не двигнется,
 И мохъ коринья посновавъ,
 И якъ лылося, Ворскло лется.
 На ему ще зъ старовыны,
 Упершы въ дно свою державу,
 Гудуть Клыментовы млыны
 И лито, и зиму безугаву...

Стихи эти написаны въ 1888 г.; прошло всего 14 лѣтъ, а боръ ужъ не стоитъ такъ, какъ стоялъ прежде,—рука человѣческая вырѣзала въ немъ крупныя клѣтки, и Ворскла не такъ ужъ лется, какъ лилась прежде, а уже и медленнѣе, и Клыментовы млыны въ прошлое засушливое лѣто не могли «безугаву» работать на всѣ свои шесть обширныхъ колесъ. Неизмѣнными остались лишь одни «важки писки», какъ очевидное свидѣтельство культурной неподвижности. Производительныя силы природы оскудѣли, а непродуцательныя стоятъ нерушимо. И теперь Ахтырщина еще привлекательна по красотѣ мѣстоположеній, по общему патріархальному виду; но если присмотрѣться къ ней внимательно, то начинаютъ выдѣляться темныя стороны культурнаго застоя, бѣдность жизненныхъ запросовъ, мѣстами почти полное отсутствіе организованнаго общественнаго благосостоянія.

Взаимнъ быстро оскудѣвающихъ природныхъ и народныхъ силъ и средствъ всплываютъ лишь крохи экономической или соціальной культуры, въ видѣ полууноземныхъ колониальныхъ оазисовъ, съ шоссированными дорогами, бдительнымъ надзоромъ, съ рациональнымъ хозяйствомъ и лѣсо-разведеніемъ. Держатся эти благоустроенные оазисы подъ защитой высокихъ заводскихъ трубъ, въ свою очередь огражденныхъ и закрѣпленныхъ внѣшними могущественными протекціями, а въ ближайшемъ сосѣдствѣ уже начинаются всевозможныя оскудѣнія—истощенныя поля, вырубленные лѣса, обмѣлѣвшія рѣки, высохшіе пруды, дешевенькіе ситцы, вмѣсто старинныхъ плотныхъ самодѣлковыхъ плахтъ, хилый скоть, хилыя лошадки.

III.

Ахтырка.

Шестидесять два года назадъ профессоръ И. И. Срезневскій, посѣтивъ Ахтырку, писалъ своей матери: «Миленькій городъ, украшенный во всю длину (семи верстъ) двѣнадцатю (?) церквями, весь въ садахъ. Есть хорошенькіе домики, есть прекрасная площадь, довольно порядочный гостинный дворъ»... Въ другомъ письмѣ, черезъ недѣлю, Срезневскій

къ такой лестной характеристикѣ Ахтырки добавляетъ еще нѣсколько похвалъ: «Какъ прекрасно жить въ Ахтыркѣ! Превосходный соборъ для молитвы, прекрасный климатъ! Тысячи за три можно купить домикъ довольно хорошенькій съ большимъ мѣстомъ. Припасы всѣ дешевы. Знакомства, правда, нельзя имѣть со многими, не стоитъ; но семейства два можно найти. И какъ все тихо, городъ и деревня!» *).

Въ настоящее время Ахтырка производитъ также пріятное впечатлѣніе и можетъ съ правомъ удержать за собой данное ей Срезневскимъ названіе «миленькаго города». Городъ утопаетъ въ зелени садовъ и большихъ кучерявыхъ вербъ. Сельская патриархальная простота соединяется съ удобствами цивилизованной городской жизни. Есть освѣщеніе, хотя и не особенно обильное, приступлено къ замоцѣнію центральной улицы, возникло нѣсколько новыхъ симпатичныхъ образовательныхъ учреждений. Въ городѣ много садовъ, много зелени. Общій видъ веселый и уютный. На главной площади, достаточно широкой и открытой, находятся три главныхъ храма, въ томъ числѣ большой по размѣрамъ и красивый по архитектурѣ Покровскій соборъ. Срезневскій въ письмѣ къ матери 1839 г. замѣчаетъ: «Всего прекраснѣе соборъ Покрова, въ которомъ находится чудотворная икона Ахтырской Божіей Матери, соборъ, въ самомъ дѣлѣ прекрасный, величественный. Снаружи нельзя не любоваться его куполомъ съ главою въ 14 аршинъ вышины... Нельзя не любоваться его колокольною, легкой, изящной архитектуры. Самый дворъ прекрасенъ, очень великъ, поросъ травою и деревьями и обнесенъ хорошею рѣшеткой». Позднѣе, въ 1857 г., подробное, дѣловое описаніе Покровскаго храма далъ архіепископъ Филаретъ въ «Историко-статистическомъ описаніи харьковской епархіи». Храмъ построенъ по плану знаменитаго архитектора Растрелли въ 1768 г. Въ оградѣ Покровскаго храма находится небольшой каменный храмъ во имя Рождества Христова. Здѣсь въ главномъ алтарѣ, за престоломъ, находятся три картины кисти Мурильо—даръ графини Чернышевой. Картины освѣщены плохо и отъ времени такъ почернѣли, что нынѣ едва можно разсмотрѣть.

Въ Ахтыркѣ много хорошихъ храмовъ, которые легко осмолтрѣть, такъ какъ въ большинствѣ они растяннулись въ рядъ вдоль главной проезжей улицы. Странное впечатлѣніе по архитектурѣ производитъ лишь одна новая церковь на Гусынкѣ. Сначала выдѣляется какое-то многооконное и многобашенное красное зданіе вродѣ индійской пагоды, затѣмъ, ближе вырисовываются высокіе, тонкіе, черные кресты, заставляющіе предполагать въ приходской церкви кладбищенскую. Все цестро, крикливо;

*) «Кіевск. Старина» 1901, августъ, 242, 246.

рѣжетъ глаза и не располагаетъ къ молитвенному настроенію. Средства, очевидно, затрачены не малыя. Внѣшніе недостатки выступаютъ тѣмъ болѣе, что храмъ совсѣмъ новый, только что отстроенный, и что ближайшій къ нему слѣдующій Петро-Павловскій храмъ отличается хорошей художественной простотой и выдержанностью архитектурнаго стиля. Вблизи новаго храма, въ оградкѣ, среди деревьевъ, стоитъ упраздненная деревянная церковь, маленькая, старая, съ потемнѣвшими ликами; при всемъ томъ эта полуразвалина даетъ болѣе духовнаго настроенія, чѣмъ подавляющая ее современная архитектурная пагода. Внутри новая церковь большая и свѣтлая, но холодная и пустынная. Мало иконъ, мало священныхъ изображеній; данныя изображенія малы по размѣрамъ. Иконостасъ и иконы работы мѣстныхъ художниковъ; рѣзной, деревянный иконостасъ производитъ пріятное впечатлѣніе. Что касается живописи, то тутъ не безъ недочетовъ, и довольно крупныхъ. Слабое впечатлѣніе, напримѣръ, производитъ запрестольный образъ «Моленіе о чашѣ». Есть прекрасная картина Бруни на эту тему, представляющая нынѣ одно изъ украшеній русскаго музея Императора Александра III въ Петербургѣ. Въ картинѣ Бруни всего одно лицо; но это образъ глубокой экспрессіи. Во взглядѣ колѣнопреклоненнаго предъ чашей Христа, въ его фигурѣ, въ чарующемъ мягкомъ освѣщеніи выражено такое духовное богатство, которое приковываетъ къ себѣ зрителя и оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе. Картина пользуется огромною популярностью. Есть тысячи копій, снимковъ и подражаній. Въ сельскихъ церквахъ очень часто встрѣчаются копіи съ этой картины. Хорошую копію мы видѣли въ церкви села Великаго Бобрика, Сумскаго уѣзда. Чаша еле виднѣется въ легкомъ освѣщеніи; въ картинѣ затѣмъ видны лишь ликъ и руки молящагося Спасителя и немного верхней одежды. Всякія подробности тутъ не умѣстны; вся сила въ простотѣ и цѣльности одного впечатлѣнія. На Гусынкѣ же все росписано слишкомъ ярко и подробно; позѣ Спасителя придано риторическое, кричащее выраженіе; вниманіе зрителя дробится по мелочамъ.

Изъ ахтырскихъ церквей своеобразную привлекательность имѣетъ старинная Юрьевская церковь. Небольшой чистенькій дворикъ, небольшая, внутри хорошо выкрашенная церковь, съ узкимъ притворомъ «бабинцомъ»; все уютно, чисто, патриархально, въ духѣ простого стараго благочестія.

Въ центрѣ города, вблизи Покровскаго храма, находится небольшой городской садъ, тѣнистый, съ широкими аллеями, съ большой крытой бѣсѣдкой въ центрѣ. Въ дѣлѣ устроенія этого уютнаго уголка, какъ говорятъ, много хлопоталъ исправникъ Коровинъ, бывшій впоследствии полиціймейстеромъ въ Харьковѣ.

Изъ просвѣтительныхъ учрежденій выдѣляются недавно устроенныя большое сельское училище, при которомъ находится тѣнистый тутовый садъ, и рядомъ большое ремесленное училище имени Императора Александра II. Заглянувъ въ него проѣздомъ, мы нашли въ немъ два отдѣленія—столярное съ 12-ю учениками и кузнечно-слесарное съ 28-ю учениками, съ разными соответствующими пособіями и приспособленіями для производства работъ.

Лучшая часть города—обширная центральная площадь—содержится нечисто. Тутъ многое можно сдѣлать для украшенія города и удобства населенія. Уже при первомъ поверхностномъ взглядѣ видно, что площадь эта требуетъ мѣстами замощенія, мѣстами засаженія или цвѣтника; ей сильно вредятъ еще какія-то руины, полуразвалившіеся остатки каменнаго фундамента, и кучи базарнаго сора. Грустную картину представляетъ разбитый на площади скверикъ, захудалый, съ плохой растительностью, плохой огорожей. Нигдѣ нѣтъ ни цвѣточка, ни малѣйшихъ слѣдовъ культуры или заботливаго надзора, а между тѣмъ, ахтырская почва благодарная; она, судя по частнымъ садамъ, легко поддается воздѣлыванію. Затѣмъ среди ахтырскихъ обывателей есть любители и знатоки лѣса и сада, дѣятельное участіе которыхъ въ городскомъ благоустройствѣ, навѣрно, принесло бы полезные плоды.

Дворъ Покровскаго храма нынѣ также особенной чистотой не отличается; но тутъ есть вѣское оправданіе. Въ храмѣ лѣтомъ производился большой ремонтъ; ставили печи, клали новые полы; масса матеріала, сваленнаго во дворѣ, естественно, загромоздила и загрязнила дворъ, неудобство, несомнѣнно, временное и легко устранимое.

Во всякомъ случаѣ, при надлежащей заботливости городского управленія, если улучшенія будутъ производиться настойчиво и послѣдовательно, по достаточно обдуманному плану, Ахтырка можетъ закрѣпить за собой данную ей Срезневскимъ лестную аттестацію «миленькаго города».

Со стороны Ахтырка не имѣетъ вида, вслѣдствіе расположенія города на равнинѣ. Лишь съ западной стороны, съ монастырской горы, виденъ весь городъ, со всей его разбросанностью. Множество хуторовъ тянутся во всѣ стороны, подобно длиннымъ хвостамъ. Вездѣ простыя сельскія окраины украинскаго типа; хаты подъ соломенными кровлями выходятъ прямо на улицы, что придаетъ улицамъ веселый, жилой видъ. Въ то время какъ Лебединъ и Богодуховъ предпочитаютъ синьку, Ахтырка—городъ чистой бѣлой крейды. Въ Богодуховѣ и Лебединѣ вездѣ выступаютъ голубыя или синія хаты, въ Ахтыркѣ и во всемъ Ахтырскомъ уѣздѣ только бѣлыя. Излюбленный внѣшній типъ ахтырской хаты

такой: «причилокъ» на улицу выходитъ двумя окнами со ставнями; тѣ и другія окрашены въ коричневый или желтый цвѣтъ; «призьба» вымазана желтой охрой. Задняя «запечная» сторона также выкрашена охрой на половину до коморы. Особенно чисто такой типъ, кромѣ Ахтырки, выдержанъ въ Тростянцѣ. Въ Боромлѣ и Котельвѣ хаты большого размѣра, но нѣтъ уже сплошной выдержанной окраски. Въ частности охра не имѣетъ уже такого широкого примѣненія. Въ Боромлѣ, напримѣръ, окна и запечная сторона остаются всегда бѣлыми. Кромѣ того, Боромля и въ особенности Котельва выдвигаютъ на улицу одни тыны. Въ Боромлѣ мѣстами хаты еще выходятъ на улицу или, какъ наблюдается по главной улицѣ (шляху), въ тынахъ передъ хатами дѣлается вырѣзка до оконъ, такъ что верхняя часть хаты съ окнами видна съ улицы; но Котельва почти всецѣло скрывается за тынами, что сообщаетъ ея широкимъ улицамъ чрезвычайно пустынный видъ.

Ахтырка безъ окраинъ Мошенки и Гусынки не Ахтырка. Эти окраины придаютъ городу своеобразную національную окраску. Разница между ними значительная; онѣ какъ бы дополняютъ одна другую. Обѣ окраины на низкихъ мѣстахъ; въ отдаленныхъ частяхъ Мошенка совсѣмъ скрывается за тынами и вербами. Мѣста, очевидно, низкія, заливыя; почти къ каждому двору ведетъ длинный переулочекъ между тынами. На улицу выходятъ огороды, а постройки скрываются въ глубинѣ двора. Гусынка весело и бодро выходитъ на улицу фасадами всѣхъ своихъ уютныхъ живописныхъ домиковъ. Тутъ еще можно встрѣтить старыя костюмы и старыя обычаи.

IV.

Котельва—«слобода-Левада».

Отъ Ахтырки до Котельвы и Млинковъ, т. е. до самой границы Полтавской губерніи, открывается просторъ, сначала слегка затѣняемый лѣсами и перелѣсками, затѣмъ чистый, безъ лѣса, безъ малѣйшихъ пригорковъ. Открытая, ровная степь уходитъ вдаль на востокъ, въ южныя части Богодуховскаго уѣзда, къ Пархомовкѣ и Колонтаеву.

Отъ Ахтырки на Котельву ведутъ двѣ дороги—одна прямо на Хухру, краткая въ 30 верстѣ, широкая, старымъ чумацкимъ шляхомъ, большей частью песчаная и скучная, другая—въ объѣздъ, верстѣ на 10 длиннѣе, по-надъ Ворсклой, гористая и живописная. Идетъ она мимо Свято-Троицкаго монастыря, черезъ уютную Чернетчину, гористый Рыботень, вблизи древняго Немировскаго городища, и спускается въ пески у села Журавнаго. На пути много роскошныхъ живописныхъ видовъ съ

береговыхъ высотъ на пеструю панораму долины Ворсклы. Сумрачно и величественно вырѣзывается вдаль на безлѣсной сѣдлообразной горной вершинѣ Немировское городище; оно выходитъ лицомъ къ Ворсклѣ, но съ дороги не видно рѣки, а виднѣются густые лѣса по скатамъ горъ. Чтобы подъѣхать къ самому городищу, нужно у Журавнаго свернуть въ сторону версты на двѣ. Мѣстность эта заслуживаетъ вниманія археологовъ. Вблизи, въ песчаныхъ наносахъ, окружающихъ Хухру, находятъ бронзовыя стрѣлы.

Хухра—большое патріархальное украинское село. Среди женщинъ встрѣчается много миловидныхъ лицъ малорусскаго типа. Малодыя замужнія женщины носятъ своеобразныя цвѣтныя шелковыя очипки, красныя, синіе, лиловые и проч., съ яркой узкой шелковой лентой въ обхватѣ, что придаетъ лицамъ красивое, отчетливое выраженіе. Село глухое; торговли, очевидно, нѣтъ никакой; но, въ общемъ, село производитъ пріятное впечатлѣніе, по постройкѣ и привѣтливости населенія, по открытымъ дворамъ и хатамъ, выходящимъ на улицу.

Въ 18 верстахъ отъ Хухры Котельва—самый населенный пунктъ Ахтырскаго уѣзда, мало уступающій своему уѣздному центру. Въ Ахтыркѣ считается около 25 тысячъ, въ Котельвѣ около 20 тысячъ. Многіе уѣздные города не выйдутъ въ Котельву по населенности; но какая пустыньность, однообразіе и скучища! Села не видно, потому что оно лежитъ на ровной, какъ ладонь, мѣстности. Дворовъ и хатъ не видно, потому что хаты стоятъ за тынами; большіе просторные дворы густо заросли травой и деревьями. И людей не видно, потому что тутъ человѣкъ легко теряется среди широкихъ, длинныхъ и пустынныхъ улицъ. Торговое движеніе ничтожное, а промышленнаго, должно быть, нѣтъ никакого; промышленный прогрессъ обошелъ это старое, казацкое, потомъ чумацкое село. Оттого въ немъ такъ тихо; ни одной заводской трубы. Телеграфа нѣтъ при 20 тысячномъ населеніи! Никто, очевидно, не спѣшитъ. Почта ходитъ всего два раза въ недѣлю; до маленькой Ахтырской вѣтки желѣзной дороги 30 вер. Никакихъ гостиницъ, разумѣется, тутъ нѣтъ; постоянныхъ дворовъ не видно. Мы съ трудомъ розыскали себѣ квартиру и то на земской почтѣ и при непосредственномъ участіи сельскихъ властей.

Пріѣхали мы прямо въ волость въ удобный моментъ, во время сельскаго схода. Сотни крестьянъ наполняли дворъ, толпились на крыльцѣ, сидѣли на заборахъ. Сцена была любопытная, и мы успѣли уловить ее на трехъ фотографическихъ пластинкахъ.

Съ карточки смотрять сотни улыбающихся, любопытныхъ лицъ. Котелевская «громادا» настроена, очевидно, благодушно; но въ данномъ

случаѣ это благодуще случайно; вызвано оно неожиданнымъ появленіемъ заѣзжихъ гостей и фотографическимъ аппаратомъ. «Громада» много разъ собирается по очень серьезному дѣлу—по передѣлу земли. Въ такомъ дѣлѣ у крестьянъ всегда всплываетъ много неудовольствій и подозрѣній. Хотя у Котелевцевъ земля вездѣ ровная, безъ бугровъ и овраговъ, но все-таки въ отношеніи плодородности не одинакова; попадаютъ мѣста плохія, съ супескомъ, и тѣ, которые получаютъ ихъ въ надѣлѣ, разумѣется, останутся недовольными. И теперь уже замѣтны большія разногласія и большое раздраженіе.

Другая счастливая случайность—мы попали въ село 5 августа, наканунѣ мѣстнаго храмоваго праздника: главный храмъ села, называемый соборомъ, во имя Преображенія, и мы могли быть на церковномъ служеніи и видѣть мѣстное населеніе въ наиболѣе показной праздничной обстановкѣ. Храмъ большой, красивый, содержится замѣчательно чисто, вообще производитъ хорошее впечатлѣніе. Въ церкви есть нѣсколько замѣчательныхъ старинныхъ предметовъ. Особенно выдаются ризы малиноваго бархата; на оплечьяхъ золотомъ и серебромъ вышиты изображенія Спасителя и 12 апостоловъ, прекрасной работы, по преданію, подарокъ гетмана Мазепы.

Особенность Котельвы и нѣкоторыхъ ближайшихъ селъ — тыны-варяки изъ бревень въ руку толщины. Въ другихъ мѣстахъ Харьковской губерніи такихъ тыновъ, кажется, нѣтъ, и въ самой Котельвѣ они начинаютъ выходить изъ употребленія. Варяки встрѣчаются въ лѣсистыхъ краяхъ Юго-Западнаго края и въ сосѣдней Галиціи. Для Харьковской губерніи варяки—роскошь. По мѣрѣ вздорожанія лѣса, въ Котельвѣ на мѣсто прочныхъ дорогихъ варяковъ выдвигаются дешевенькіе хрупкіе плетни-тыны, такъ что въ настоящее время варяки представляются культурнымъ пережиткомъ, какъ остатокъ стараго лѣсного богатства.

Судя по внѣшности, Котелевцы народъ зажиточный. Простору много. Обильные луга даютъ возможность содержать много скота. Въ прежнее время, сравнительно недавнее, лѣтъ десять назадъ, отводили подъ новые дворы по цѣлой десятинѣ, теперь отводятъ полдесятины—и то хорошо; для Боромлянцевъ, напримѣръ, и треть десятины теперь кажется большой роскошью. Оттого въ Котельвѣ встрѣчаются большіе огороды и пустыри, вездѣ много левадь, рощъ и садовъ; оттого тутъ такіе длинныя, безконечныя улицы. Въ пожарномъ отношеніи просторъ представляетъ большія удобства. Хотя въ послѣднее время и наблюдались случаи поджога съ подкидкой угрожающихъ писемъ, но Котелевцы могутъ спать спокойно. И сотнѣ поджигателей не спалить Котельву.

Пожарная команда, повидимому, въ исправности. Моя временная квартира выходила окнами къ пожарному обозу. Въ глухую полночь случился пожаръ. Сначала загудѣлъ колоколь ближайшей церкви, затѣмъ раздался рѣзкій звонокъ у волости, ночные сторожа заколотили отчаянно въ колотушки; подъ окнами поднялся крикъ, гамъ, но прошло нѣсколько минутъ, и задрезжали бочки, зачастилъ на нихъ звонокъ, команда собралась быстро, вскорѣ все снова затихло; по временамъ лишь раздавалась мелкая усыпающая дробь ближайшаго колотушника.

При большомъ просторѣ Котельва въ пожарномъ отношеніи выигрываетъ еще въ томъ отношеніи, что обзаводится черепичными крышами, благодаря близости черепичнаго завода И. И. Каразина.

На окраинѣ села, въ Барановкѣ, въ урочищѣ Кроликовщинѣ, во дворѣ наслѣдниковъ Томенковыхъ, находится старинная большая могила, въ высоту около 3 саж. и въ окружности около 43 саж. Она покрыта густымъ лѣсомъ—липами, берестами, осинами. Отъ улицы курганъ отдѣленъ небольшимъ заборомъ; у подножія его ютятся дворы крестьянъ. Ближайшая хата находится на разстояніи нѣсколькихъ саженой. Спрашивали мы мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ одного старика, но никто не могъ сообщить ни названія могилы, ни какихъ-либо преданій о ней.

Въ другомъ мѣстѣ Котельвы, почти въ центрѣ селенія, среди заросшихъ вербами дворовъ, черезъ небольшую мѣстную рѣчку перекинута небольшой, только что отремонтерованный мостъ съ громкимъ названіемъ «Королевскій мѣстъ». По общему преданію, черезъ этотъ мостъ шли шведскія войска Карла XII.

Въ слободѣ много богатыхъ крестьянъ. Хаты просторныя, украшены въ изобиліи иконами, лубочными картинами, рушниками, зеркальцами. Часто встрѣчаются фотографіи. Мѣстами наряду съ новыми явленіями, въ родѣ фотографій хозяевъ и ихъ родственниковъ, идутъ украшенія старозавѣтнаго характера. Возьмемъ для примѣра хату крестьянина Луки Гризодуба. Небольшая комната въ 4 окна; стѣны и потолокъ выкрашены синькой въ голубой цвѣтъ. Передній уголъ заставленъ многочисленными кіотами иконъ въ фольговыхъ ризахъ. Надъ иконами, подъ потолокомъ, идетъ витушка изъ цвѣтной бумаги. Небольшая варистая печь съ колонками и выступами. Подъ потолокомъ рѣзной сволокъ съ надписью: «Благослови, Господи, домъ сей и всѣхъ живущихъ въ немъ отъ всякаго зла сохрани. 1878». На одной стѣнѣ нѣсколько фотографій, на другой—большіе, въ аршинъ въ діаметрѣ, цвѣтные круги, расписанные какимъ то дьячкомъ, съ разными благочестивыми изображеніями—кресты, чаши и проч. У стѣнъ съ двухъ сторонъ скамьи, съ третьей—большая кровать съ бѣлыми подушками. Внутри все чисто и прибрано.

Такое замкнутое и глухое село, какъ Котельва, очень трудно поддается этнографическому изученію, тѣмъ болѣе, что, при краткости нашего въ немъ пребыванія, мы не успѣли розыскать среди мѣстнаго населенія сотрудииковъ. Пришлось ограничиться исключительно личными разпросами и осмотрами. Кстатн, выпалъ базарный день, и мы могли собрать на базарѣ кое-какую поживу, затѣмъ мы объѣхали главныхъ гончаровъ и скринниковъ, приобрѣли нѣсколько мѣстныхъ костюмовъ и сняли нѣсколько фотографій. По части гончарныхъ издѣлій Котельва дала намъ много интереснаго *).

V.

Боромля—слобода «богатая мужиками».

На высокомъ водораздѣлѣ между Псломъ и Ворсклой, почти на полпути между Ахтыркой и Сумами, лежитъ большая торговая слобода Боромля. Въ половинѣ XVII ст., во время возникновенія села, въ одномъ мѣстѣ, вблизи нынѣшней Троицкой церкви, стоялъ боръ, отъ котораго не осталось ни малѣйшаго слѣда, кромѣ одного лишь названія села— первоначально Боровля, а впослѣдствіи, по наклонности малорусскаго языка къ замѣнѣ въ собственныхъ именахъ в на м передъ мягкимъ л,— Боромля, вродѣ того, какъ получилось, напр., названіе Радомля изъ Радовля въ значеніи веселаго, пріятнаго мѣста.

Село живописно раскинулось по склонамъ пологихъ холмовъ. Съ разныхъ пунктовъ открываются красивые виды. Хорошъ видъ съ ахтырскаго шляха; еще лучше съ дороги отъ желѣзнодорожной станціи. Среди холмовъ, какъ въ рамкѣ, выступаютъ сотни бѣлыхъ хатокъ, а надъ ними поднимаются высокія колокольни четырехъ мѣстныхъ храмовъ. На окраинахъ, по взгорьямъ стоятъ многочисленныя крылатыя мельницы— вѣтряки.

Вѣтряки бываютъ разнообразны. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ преобладаетъ простая 4-хъ угольная кладка, о 6 или 8 крыльяхъ, на дубовой подставкѣ, которая иногда покоится на каменномъ фундаментѣ. Воротомъ, исходящимъ изъ-подъ вѣтряка, поворачивается весь вѣтрякъ. Въ этихъ вѣтрякахъ, кромѣ мельничнаго жернова, бываютъ также ступы для толченія проса, по 3 или по 4 ступы. Въ Лебединскомъ уѣздѣ вѣтряки кверху суживаются и спереди имѣютъ нѣчто вродѣ закрытыхъ сѣней. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ встрѣчаются вѣтряки на высокой рѣшотчатой подставѣ.

*) Укажемъ для сравненія этнографическое описаніе Котельвы свящ. Григорія Пяхотинскаго въ «Харьк. Губ. Вѣд.». 1838 №№ 27 и 28 и Харьк. календарь 1883, 374.

Въ Боромлѣ среди множества обычныхъ четырехугольныхъ вѣтряковъ мы нашли интересное культурное переживаніе, такъ называемый «круглякъ» — восьмиугольный вѣтрякъ, съ двумя дверями однѣ противъ другихъ. Нѣтъ ни пристѣнка, ни галлерейки. Вращается въ круглякѣ лишь крыша; воротъ съ земли идетъ вверхъ подъ крышу. Ступь въ «круглякѣ» не бываетъ. Во время вѣтра круглякъ трудно сдерживать или гальмовать. При разборѣ кругляка лѣсъ, порѣзанный на 8 пластинъ, вмѣсто 4-хъ, не имѣетъ такой цѣнности, какъ лѣсъ изъ-подъ 4-угольнаго вѣтряка. Эти экономическіе недостатки обрекаютъ круглякъ на полное исчезновеніе. Въ Боромлѣ случайно удержалось всего два кругляка.

Общему внѣшнему благообразію Боромли не отвѣчаетъ внутренняя обстановка. Улицы узкія и грязныя. Повсюду глубокія выбоины. На самомъ бойкомъ мѣстѣ передъ волостнымъ правленіемъ такія водомоины, что экипажъ сильно накренивается, и тутъ же изъ земли торчатъ пни и корни. Нынѣ въ селѣ около 13 тысячъ жителей, 15 лѣтъ назадъ было около 9 тыс., 1836 г. около 7 тысячъ. По числу населеніе растетъ, но не видно, чтобы соотвѣтственно этому росла матеріальная обывательская культура въ смыслѣ расширенія удобствъ жизни.

Мѣстная пословица гласитъ: «Лебелинь богатъ церквами, Исторопъ павами, а Боромля мужиками». Въ первыхъ двухъ частяхъ пословица устарѣла. Вѣрна лишь ея послѣдняя посылка. Боромля, дѣйствительно, «богата» мужиками. Дворянское землевладѣніе почти вполнѣ отсутствуетъ. Служилое сословіе немногочисленно и разрознено. При всемъ томъ нельзя сказать словами пословицы, что «громада великій чоловікъ». Одностороннее богатство мужиками малоцѣнно и производитъ обратное впечатлѣніе бѣдности, безсилія и беспомощности.

Съ внѣшней стороны боромляне ни ростомъ, ни красотою не отличаются. Среди мужчинъ еще попадаются видные и представительные; но женщины въ большинствѣ малорослыя, съ грубыми чертами лица, сѣроглазые и некрасивые. Особенно плохо выглядываетъ молодое женское населеніе. Повидимому, здѣсь обнаруживается вліяніе тяжелыхъ работъ на сахарныхъ плантаціяхъ; но одной этой причиной объясненіе не можетъ быть исчерпано, такъ какъ поставленное въ такія же бытовья условія населеніе нѣкоторыхъ близкихъ селъ лучше сохранило малорусскій типъ и выглядываетъ болѣе крѣпкимъ и здоровымъ.

Въ связи съ общимъ ослабленіемъ народнаго типа стоитъ сильное уклоненіе отъ старыхъ костюмовъ и обычаевъ къ современной городской обстановкѣ. Женщины по заимствованію городской одежды идутъ впереди. Въ праздники и въ селѣ, и въ полѣ — можно видѣть мѣщанскія корсетки,

юбки съ оборками, яркія мануфактурныя издѣлія, на головахъ фабричныя платочки.

Боромляне живутъ крайне тѣсно; немногіе дворы въ $\frac{1}{2}$ или въ $\frac{1}{3}$ десятины; большинство крошечныя. Хаты, повитки, клуны—все это въ кучѣ, стриха подъ стриху, обвито кругомъ тынками, набито разными клѣтушками, хлѣвами, курятниками. Ворота большей частью съ соломеннымъ навѣсомъ. Тыны съ такъ называемымъ «острожкой», покрытымъ соломой. Назначеніе «острожка» состоитъ въ прикрытіи тына отъ дождя; но въ дѣйствительности такой «острожокъ» мало предохраняетъ, а при пожарахъ опасенъ, какъ проводникъ огня. Въ однихъ мѣстахъ крестьянскія постройки скучены; въ другихъ—пустопорожніе дворы заняты огородами. Повидимому, плечи раздавались безъ достаточнаго основанія такимъ лицамъ, которыя, не нуждаясь въ постройкахъ, оставались на излюбленныхъ старыхъ мѣстахъ.

Въ распредѣленіи построекъ видны извѣстныя традиціи и привычки. Хаты ставятъ большей частью за тынами, изрѣдка прямо на улицу; къ нимъ, по личному усмотрѣнію, приставляютъ повитки и сарайчики. Очевидно, нѣтъ никакихъ правилъ, никакого общаго плана. Мѣстами соломенныя повитки поставлены подъ хаты, крытыя желѣзомъ, такъ что въ пожарномъ отношеніи такая желѣзная кровля теряетъ всякое значеніе.

Судя по газетнымъ извѣстіямъ и частнымъ слухамъ, земство выдаетъ крестьянамъ желѣзо на льготныхъ условіяхъ. Но выдачи эти производятся скудно, и мы слышали жалобы крестьянъ, что приходится цѣлые дни проводить въ ожиданіи рѣшенія и что самыя поѣздки за желѣзомъ сопряжены съ разными хлопотами и расходами.

О черепицѣ приходится только почитывать въ газетахъ. Дешева, прочна, красива, живетъ безъ покраски—чего лучше? Но никто этой румяной красавицы здѣсь не знаетъ; нигдѣ нѣтъ складовъ, ни въ Боромлѣ, ни въ окрестныхъ городахъ; нѣтъ мастеровъ, которымъ на мѣстѣ можно было бы поручить кладку.

Въ длинномъ ряду всяческихъ оскудѣній болѣе всего бросается въ глаза вопіющее безводіе. Вода—великая, благотѣльная сила. Извѣстно, что на Востокѣ тщательно оберегаютъ и украшаютъ водные источники, а на западѣ превращаютъ ихъ въ источники энергіи и дохода; но боромляне, а подобно имъ и обыватели многихъ другихъ большихъ украинскихъ сель, далеко отстали въ этомъ отношеніи, опустили и оскудѣли. Въ Боромлѣ еще въ 1885 г. было девять большихъ прудовъ; теперь осталось только два, очень плохихъ; большіе многоводные ставы выпущены и обращены въ сѣнокосы. Единственный большой общественный прудъ недавно отошелъ въ частное владѣніе, огороженъ и въ по-

слѣдніе годы такъ пересохъ и обмелѣлъ, что въ ближайшемъ будущемъ должно послѣдовать полное исчезновеніе. Такой же недостатокъ въ водѣ обнаруживается и въ поляхъ. Скоту негдѣ напиться; бабамъ негдѣ мыть бѣлье. Такая быстрая потеря воднаго богатства могла произойти лишь при бессилии «громады», лишенной организованной культурной общественности, когда нѣтъ предусмотрительности, нѣтъ руководящаго знанія, нѣтъ доброжелательной охраны мѣстныхъ производительныхъ средствъ и силъ.

Изъ другихъ многочисленныхъ оскудѣній бросается въ глаза уменьшеніе рогатаго скота и лошадей, вслѣдствіе дороговизны корма. Недавно въ мѣстныхъ газетахъ было отмѣчено, что агрономъ ахтырской уѣздной земской управы сообщилъ харьковской губернской, что мѣстное населеніе прогрессивно бѣднѣетъ, главной причиной чего онъ считаетъ отсутствие скота и лошадей у крестьянъ, которымъ нечѣмъ ихъ кормить. Какъ на мѣру улучшенія положенія крестьянъ, ахтырскій агрономъ указываетъ на возбужденіе предъ правительствомъ соотвѣтствующаго ходатайства объ увеличеніи пошлинъ и провозныхъ тарифовъ на мукомольные отбросы съ цѣлью удешевленія ихъ и большей доступности для мѣстнаго населенія, чѣмъ будетъ доставлена возможность крестьянамъ имѣть кормъ для скота. Крупное улучшеніе въ эту печальную сторону народнаго быта можно внести лишь исправленіемъ традиціоннаго трехпольнаго хозяйства путемъ обращенія хотя бы части толочнаго поля подъ травосѣяніе, съ выдачей на первое время сѣмянъ на средства земства.

Сборъ хлѣба для крестьянина—дѣло первостепенной важности, и оказывается, что даже въ такомъ дѣлѣ нѣтъ у него ничего такого, что прочно охраняло бы его насущные интересы. Традиціонный способъ такой: на выходящихъ въ поле улицахъ, въ концѣ ихъ, ставятъ ковороты—плетни съ воротами, а на главной дорогѣ строятъ еще въ добавокъ курень и сажаютъ въ немъ старика или старуху сторожить вѣздъ. Но вотъ хлѣбъ собранъ, копны усѣяли поле, и сами крестьяне начинаютъ преждевременно растаскивать ковороты, такъ что сидящая въ куренѣ старуха оказывается безсильной и не можетъ прогнать проникающей въ поле съ разныхъ сторонъ скоть. Ближайшія копны разбиваются и растаскиваются; зерно сыплется, и крестьяне спѣшатъ свезти его, замедляя уборку ярового хлѣба. Ни малѣйшаго надзора за коворотами, очевидно, нѣтъ. Хуже всего то, что загородки раскрываются даже тогда, когда хлѣбъ еще на корнѣ, какъ это было въ прошлое лѣто въ яровомъ полѣ.

Много земли пропадаетъ подъ ярами и оврагами, число и размѣры которыхъ изъ года въ годъ увеличиваются. Боромлянская мѣстность холмистая. Повсюду встрѣчаются водомойны, которыя при дождяхъ расширяются въ овраги. Во многихъ мѣстахъ глубокіе овраги подошли къ

проѣзжимъ дорогамъ. Только по двумъ дорогамъ, гдѣ проѣзжаетъ кое-какое начальство, сдѣланы загородки или обыпаны края небольшимъ валомъ, а на проселочныхъ дорогахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ огорожи, и въ дождливые дни, когда почва скользкая, везы и отдѣльныя животныя легко могутъ скатиться въ овраги, что уже неоднократно случалось съ лошадьми. Очевидно, овраги предоставлены всецѣло дѣйствию природныхъ стихій. Никто не заботится объ ихъ подсчетѣ, о провѣркѣ въ извѣстные сроки ихъ размѣра и направленія, объ остановкѣ или, по крайней мѣрѣ, замедленіи ихъ движенія или объ ихъ закрѣпленіи и облѣсеніи. Многіе яры называются терновыми, потому что въ нихъ нѣкогда росли терновые и другіе кусты, въ нѣкоторыхъ оврагахъ росли березы, рябина; но всѣ деревья вырублены и яры оголены; теперь только одни названія указываютъ, что, помимо искусственнаго лѣсоразведенія, овраги эти могли бы служить хозяйственнымъ цѣлямъ, если бы къ нимъ отнеслись культурно, а не варварски, невѣжественно и истребительно.

Нестроеній подобнаго рода—необъятное число, и въ совокупности они кошмаромъ ложатся на весь строй народной жизни и создаютъ общую печальную картину соціального и экономическаго убожества. Стоять нынѣ эта убогая масса безпомощно передъ всякимъ бѣдствіемъ, передъ пожарами, засухами, наводненіями, повторяя старыя ошибки и старыя оплошности, распахивая отъ малоземелья овраги и тѣсняясь по грязнымъ и тѣснымъ улочкамъ подъ соломенными крышами.

Изъ мелочей народной жизни отмѣтимъ бублики, которыми Боромля нѣкогда такъ славилась, что они даже попали въ словари. Такъ, въ большомъ старомъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Плюшара (т. VI, 1836 г.) сказано: «Особливо примѣчательное произведеніе Боромли есть собственные ея бублики или крендели, которые развозятся отсюда во всѣ окрестные города и селенія». Теперь этихъ «особливо примѣчательныхъ произведеній» нѣтъ, боромлянскіе бублики особенными достоинствами не отличаются и предметомъ вывоза не служатъ.

Изъ новыхъ культурныхъ явленій интересно развитіе земляничнаго производства. Лѣтъ 10 или 15 назадъ какой-то заходчій челоуѣкъ научилъ боромлянъ разводить крупную садовую землянику, и въ короткое время боромляне наводнили земляничкой сосѣдніе рынки. Во множествѣ продуктъ этотъ идетъ въ Сумы и Ахтырку. Примѣръ этотъ показываетъ, какъ жадно набрасывается простой народъ на практическія, полезныя знанія, когда они преподносятся ему людьми близкими и въ простыхъ формахъ. Курьезно, что въ Сумы землянику возятъ въ корытахъ, гдѣ стираютъ бѣлье; не достаетъ знанія корзиночнаго производства, чтобы

обзавестись дешевыми и удобными корзинами домашнего приготовления, что легко было бы сделать при обилии таких низинъ, гдѣ можно разводить корзиночную лозу.

Въ Боромлѣ есть хорошее министерское двухклассное училище и нѣсколько другихъ маленькихъ школъ; школьное преподаваніе обезпечено опытнымъ персоналомъ, при всемъ томъ населеніе еще сильно нуждается въ расширеніи школъ, такъ какъ многіе не могутъ дать своимъ дѣтямъ образованія по недостатку мѣста. Есть въ селѣ и библіотеки, и народные чтенія, но всего этого слишкомъ мало по нуждамъ и потребностямъ населенія. Болѣе всего чувствуется потребность въ живомъ практическомъ воздѣйствіи, въ формѣ опытныхъ полей, передвижныхъ музеевъ, мѣстныхъ складовъ, наставленій, воспособленій. Крестьяне крайне нуждаются въ совѣтахъ, указаніяхъ и наставленіяхъ компетентныхъ и свѣдущихъ людей по всѣмъ отраслямъ знанія, въ особенности въ указаніяхъ и наставленіяхъ въ области прикладныхъ знаній и гигиены. Школа уже много поработала и продолжаетъ работать. Она уже подготовила извѣстный контингентъ грамотныхъ людей. Теперь нужны дополнительные общественныя и личныя воздѣйствія; нужно это для экономическаго и общественнаго благоустройства, чтобы можно было утилизировать грамотность, направляя ее на улучшенія матеріальной обстановки, домашняго быта, земледѣлія, промысловъ, на улучшеніе скота, на развитіе гигиеническихъ понятій и оздоровляющихъ привычекъ.

VI.

У великороссовъ въ с. Людѣ.

Въ сѣверо-восточномъ углу Ахтырскаго уѣзда среди сплошнаго малорускаго населенія находится интересный въ этнографическомъ отношеніи великорусскій оазисъ: села Люджа, Верхолюджа, Пожня, Дерновое, Ницаха и Поляное. Время возникновенія этихъ поселеній въ точности неизвѣстно. Архіепископъ Филаретъ въ «Ист. Стат. Опис. харьковской епархіи», принимая во вниманіе наиболѣе старые документы на земельныя владѣнія, полагаетъ, что первое заселеніе земель Пожни надобно относить ко времени царствованія Алексѣя Михайловича, т. е. къ половинѣ XVII ст. Есть документальное указаніе на построеніе церкви въ Пожнѣ въ 1660 г., что указываетъ на болѣе раннее возникновеніе великорусскихъ поселеній даннаго района. Въ одномъ актѣ 1686 г. село называется уже старая Люджа. Въ теченіе столѣтій великороссы живутъ рядомъ съ малороссами въ общихъ природныхъ и экономическихъ усло-

віяхъ, не смѣшиваясь съ ними, въ національномъ обособленіи, но не безъ взаимныхъ вліяній, при чемъ, какъ будетъ далѣе отмѣчено, малорусское вліяніе беретъ сильный перевѣсъ.

Для ознакомленія съ этимъ оазисомъ я выбралъ одно село—Люджу, въ 15-ти верстахъ отъ Боромли, верстахъ въ 6-ти отъ Тростянца, село довольно большое, съ храмомъ и школой.

Нужно, однако, оговорить, что по одному селу нельзя дѣлать какихъ-либо общіе выводы или заключенія относительно этнографическаго состава всего оазиса. Для такого рода выводовъ необходимо детальное изученіе всѣхъ входящихъ селъ со стороны языка, одежды, повѣрій и обрядовъ. Въмѣсто предполагаемаго единства можетъ обнаружиться разнообразіе, если принять во вниманіе, что въ старое время, въ XVII столѣтіи, московское правительство, а позднѣе, въ XVIII ст., крупные помѣщики заселяли свободныя земли разными сведенцами или крестьянами съ другихъ далеко отстоящихъ своихъ имѣній.

Изъ Боромли въ Люджу ведутъ три дороги—краткая, гористая и плохая на Криничное, длинная шляхомъ въ объѣздъ на Радомлю и наиболѣе удобная средняя, но дорога эта версты на 4 идетъ по владѣніямъ тростянецкой экономіи, частью лѣсомъ, и лѣсные сторожа не даютъ здѣсь проѣзда. Мы благополучно проскользнули по этой заповѣдной дорогѣ, подвязавъ колокольчики, и не жалѣемъ, что выбрали этотъ путь. Превосходно укатанная и тщательно выровненная дорога лентой тянется среди густого лѣса; кроны высокихъ деревьевъ сходятся на верху и разливаютъ въ жаркій лѣтній день вокругъ себя прохладу; проѣхать по лѣсной дорогѣ истинное удовольствіе.

Люджа уже въ 1689 г. называлась селомъ, и теперь она имѣетъ видъ чистаго села, безъ какихъ-либо выходящихъ изъ общаго сѣраго уровня построекъ. Видъ села не лишень мѣстами живописности. Избы расположились по скатамъ холмовъ, кое-гдѣ идутъ въ ложбинахъ. Общій видъ дворовъ и избъ ничѣмъ не отличается отъ сосѣднихъ малорусскихъ селъ. Телѣга также ничего особаго, сравнительно съ малорусскими возами, не представляютъ, и въ этомъ отношеніи великороссы, при всей ихъ обособленности, подчинились вліянію малороссовъ *).

*) Вліяніе это можно подтвердить, между прочимъ, на почвѣ сравненія словъ. Такъ, малорусскій возъ имѣетъ слѣдующія части и названія: драбина, полудрабки, щабля, ручка, передокъ, задокъ, рѣшетка, пидтока, пидгерсти, жабка, оплннъ, снусоголове, люшня, висъ, чека, колесо, обидъ, спицы, колодка, рифа, утулки, шина, зависокъ, пидясокъ, рвантъ, оглобля, отосы и шворень. Великорусская телѣга, при наружной тожественности, имѣетъ тѣ же части и почти тѣ же ихъ названія: оглобли, отосы, колеса, ободъ, спицы, колодка, чека, полудрабокъ, люшня, подтока, подгереть, шворень, драбина, загвоздка, подоски. Если считать нѣкоторые термины общерусскими, то для частнаго малорусскаго вліянія останутся такія заимствованія, какъ термины: подтока, подгереть, полудрабокъ.

Приѣхали мы въ Люджу 1 іюля, въ день Косьмы и Даміана—мѣстнаго храмоваго праздника. Все населеніе толпилось въ церкви, у церкви и на ближайшей маленькой площади подъ горкою, гдѣ наскоро было разбито нѣсколько ярмарочныхъ балагановъ съ краснымъ товаромъ и дешевенькими сластями.

Домъ священника небольшой, нѣсколько сумрачный и сыроватый. Просторный церковный дворъ разбитъ вдоль на двѣ части—съ одной стороны идутъ дворовыя постройки, съ другой пестрымъ ковромъ разстилаются цвѣты. За цвѣтникомъ стоитъ церковь, небольшая, но свѣтлая и чистая; за церковью по скату холма поднимается прекрасная дубовая роща съ большими, старыми, вѣтвистыми и тѣнистыми деревьями. Въ концѣ рощи пріютилась пасѣка.

Выстоявъ обѣдню, посмотрѣвъ на крестный ходъ вокругъ церкви, на пеструю толпу разодѣтаго по праздничному народа, мы спустились съ горки внизъ па ярмарку. Тутъ открылась пестрая и живая картина народнаго быта. Главнымъ ея украшеніемъ были женскіе костюмы, старинные, живописные, съ разными богатыми украшеніями. Мы сняли съ нихъ фотографіи и, кромѣ того, приобрѣли для этнографической выставки коллекцію одеждъ. Какъ много выигрываютъ эти жалкія узенькія улочки, эти кривобокія бѣдныя хатки, когда видишь возлѣ нихъ стройныхъ и красивыхъ женщинъ въ яркихъ, украшенныхъ золотомъ и серебромъ, оригинальныхъ одеждахъ и еще болѣе оригинальныхъ головныхъ уборахъ! Великороссіянки—въ похвалу имъ будетъ сказано—крѣпко берегутъ свой старозавѣтный костюмъ и не идутъ на дешевыя и гнилыя фабричныя издѣлія. Священникъ Петръ Ковалевскій въ описаніи с. Люджи, напечатанномъ въ 3 № «Харьк. Епарх. Вѣдомостей» 1869 г., говоритъ, что «здѣшній народъ вообще трудолюбивый, предприимчивый, энергичный и съ благородствомъ въ характерѣ, въ особенности женщины». И нынѣ, повидимому женщины выдвигаются, какъ консервативный элементъ, сохраняющій старину въ одеждѣ. Мужчины начинаютъ поддаваться. Такъ, круглыя войлочные шапки, такъ называемые яломки, начинаютъ отступать передъ картузами. Вообще мужской костюмъ люджанскій напоминаетъ обычный великорусскій мужской костюмъ. Длинная рубаха ниже колѣнъ у молодыхъ парней окаймляется красной каймой или вышивкой въ подолѣ.

Женскій костюмъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: *Головной уборъ*: у дѣвушекъ—«строчка», у замужнихъ женщинъ—«сорока». Строчка состоитъ изъ довольно узкой повязки на лбу, вышита золотомъ или серебромъ, темя открытое, на спину спускается лента. Сорока сложный и дорогой уборъ. Сначала на голову надѣваютъ кичку изъ грубаго полотна, при чемъ кичку стягиваютъ на головѣ такъ сильно, что неѣстамъ,

впервые подвергающимся тому на свадьбахъ, дѣлается дурно. Сверху кички надѣваютъ вышитую сороку, въ родѣ колпака, разнообразной пестрой отдѣлки, крестиками, полосками и проч.. Сорока спускается на затылокъ расшитой полосой. Цѣна дорогая—10, 12, 15 руб. Богатыя молодежи рисуются своими головными уборами; въ праздникъ въ церковь надѣваетъ одинъ, на ярмарку другой и т. д., перемѣняя ихъ на показъ. На верху сороки находится толстая кисть съ бахромой; на ушахъ къ серьгамъ прикрѣпляются круглыя кисти изъ чернаго гаруса. Поверхъ сороки замужнія женщины набрасываютъ еще легкую бѣлую кисею, т. наз. «дымку», которой иногда оборачиваютъ голову, какъ чалмой.

Сорочка изъ бѣлаго холста, длинная, съ кумачевыми наплечниками, и съ «манжетами», т. е. съ широкими цвѣтными лентами въ концѣ рукавовъ, изъ красной и синей матеріи, вершка въ два длины.

Юбка у дѣвушекъ обыкновенная клѣтчатая панева изъ домашняго сукна съ узорной каймой въ подолѣ, у замужнихъ женщинъ изъ черлаго сукна съ золотой каймой и очень оригинальный репей, или панева съ вставкой широкихъ цвѣтныхъ полосъ, у богатыхъ пестраго и дорогого рисунка, у людей средняго достатка и бѣдныхъ—попроще. Репей обходится дорого, около десяти рублей.

Обувь у мужчинъ—обыкновенные сапоги и лапти, у женщинъ башмаки-черевики съ обязательными «пончолами», т. е. бѣлымъ войлокомъ. плотно облегающимъ ногу до колѣна, при чемъ эту обувь женщины носить лѣтомъ въ самые жаркіе дни, по требованію обычая.

Изъ мѣстныхъ обычаевъ заслуживаетъ вниманія интересный традиціонный порядокъ выѣзда «по груши». До извѣстнаго срока, пока плоды не поспѣютъ вполне, никто ихъ не рветъ; всякій провинившійся подвергается взысканію. Староста объявляетъ, что такого-то числа будетъ дано разрѣшеніе ѣхать «по груши». Мужики запрягаютъ съ утра вozy и, какъ только раздастся кликъ «по груши», стремглавъ мчатся въ лѣсъ, обгоняя другъ друга, со свистомъ и гикомъ. Выѣзжаютъ и старыя и малыя. Кто первый возьмется за дерево, или броситъ на него свою вещь, тотъ считается собственникомъ фруктовъ. Дня два или три крестьяне проводятъ въ лѣсу и набираютъ большое количество кислицъ и грушъ, которыя затѣмъ сушатъ въ особыхъ сушильняхъ, очень плохихъ, такъ что фрукты пропитываются дымомъ отъ горящихъ внизу головешекъ. Въ результатѣ получаютъ хорошіе сборы, которые не только удовлетворяютъ годовой домашній спросъ, но идутъ въ продажу, такъ что при хорошемъ сборѣ семья получаетъ прибыли нѣсколько десятковъ рублей. Въ крестьянскомъ обиходѣ это хорошій заработокъ, а еще лучше, что такой тради-

ціонный обычай поддерживает дисциплину, заставляет выжидать срокъ и пользоваться имъ, не нарушая общихъ интересовъ.

Любопытно, что о грушевомъ промыслѣ говорить и свящ. Ковалевскій въ «Харьк. Епарх. Вѣд.» 1869 г. № 3. «Съ 29 августа до половины сентября люджане и верхолюджане цѣлыми семьями выѣзжаютъ въ окрестные лѣса и собираютъ тамъ груши. Грушевое дерево считается здѣсь заповѣднымъ: никто его не рубить ни на какую нужду. Собранныя груши сушатъ въ лѣсу на особо устроенныхъ сушкахъ и высушенными привозятъ домой». Въ 60-хъ годахъ, по словамъ свящ. Ковалевскаго, высушивалось ежегодно до двадцати тысячъ пудовъ, которые, кромѣ мѣстнаго употребленія, шли въ продажу въ Харьковъ, и далѣе въ губерніи Екатеринославскую и Херсовскую.

Среди крестьянъ есть свои знаменитости, есть одинъ знахарь съ темной репутаціей, есть болѣе интересный крестьянинъ, свать, смастерившій около сотни свадебъ. Со словъ этого своего рода специалиста записано подробное описаніе мѣстныхъ свадебныхъ обрядовъ и пѣсень. Описаніе это будетъ напечатано въ специальномъ изданіи. Здѣсь достаточно отмѣтить, что люджанская свадьба, за немногими исключеніями, усвоила малорусскій ритуалъ и въ особенности малорусскія свадебныя пѣсни. Расплетеніе косы молодой, приготовленіе коровай, перезва—все идетъ по малорусскому обряду. Свообразный характеръ имѣетъ лишь обыкновеніе развѣшивать по угламъ избы хлѣбные снопы, вымолотъ ихъ на свадьбѣ и передача зерна невѣстѣ.

Пѣсни—малорусскія въ легкой передѣлкѣ, на примѣръ, пѣсня:

Убирайся, тещенька, убирайся,
Въ сафьяны сапожки обувайся,
Топчи враги подъ ноги.
А сопостаты подъ пяты,
Чтобъ наши подковки гремѣли,
Чтобъ наши враги понѣмѣли.

По малорусски: «щобъ наши пидковки брязчали, щобъ наши вороги мовчали». Все прочее почти дословно сходно.

Кое-какой матеріалъ для сравненій даетъ описаніе люджанскихъ свадебныхъ обычаевъ въ статьѣ свящ. Ковалевскаго въ «Харьк. Епарх. Вѣд.», матеріалъ, впрочемъ, скудный. Свящ. Ковалевскій о пѣсняхъ совсѣмъ умолчалъ. Замѣчательно, говорится въ этой статьѣ, что на свадьбахъ въ Людждѣ нѣтъ музыкантовъ, а всѣ дѣвцы и женщины поютъ и пляшутъ, по ихъ поговоркѣ—«свои языки, свои музыки». Ковалевскій отмѣчаетъ любопытный обычай, что дочери богатыхъ крестьянъ, которыхъ родители не хотятъ отдать за бѣдняка, по любви ночью уходятъ

съ своими вещами въ домъ жениха-бѣдняка, и тогда родители жениха и невѣсты улаживаютъ дѣло по соглашенію. Такіе случаи, впрочемъ, были рѣдки.

Если судить по Людѣ, великорусскій оазисъ, повидимому, во многомъ подчинился украинской національности въ бытовой обстановкѣ, пѣсняхъ, повѣрьяхъ и обрядахъ. Единственное яркое обособленіе въ женскихъ костюмахъ.

VII.

О нѣкоторыхъ ущербахъ народнаго быта и морали.

Моральная и бытовая обстановка крестьянъ Ахтырскаго уѣзда довольно тихая и мирная. Встрѣчаются, разумѣется, отдѣльныя порочныя лица, поджигатели, конокрады, но какъ печальное исключеніе; такими порочными элементами народъ очень тяготится и обнаруживаетъ большое удовольствіе, когда ихъ выдворяютъ изъ села и ссылаютъ. Въ ахтырскихъ селахъ еще можно ночевать съ незапертыми дверями.

При всемъ томъ по временамъ всплываютъ такія явленія, которыя указываютъ на ослабленіе традиціоннаго нравственнаго порядка, въ частности на огрубѣніе и разнузданность молодежи. Такъ, въ одномъ большомъ и бойкомъ селѣ въ началѣ прошлаго августа парубки изъ шутки и озорства бросили въ колодезь 17-лѣтнюю дѣвушку, возвращающуюся въ сумерки вмѣстѣ съ нѣсколькими подругами съ поденной работы въ сосѣдней экономіи. Дѣло было на большой проѣзжей улицѣ. Дѣвушка была вытащена сбѣжавшими крестьянами и довольно счастливо отдѣлась легкими ушибами. Меня заинтересовалъ этотъ курьезный случай, и я съѣздила къ пострадавшей на домъ, при чемъ ознакомилась съ обстановкой очень бѣдной крестьянской семьи. Хата стоитъ въ концѣ села, на пустынной улочкѣ. Во дворѣ нѣтъ никакихъ построекъ; даже нѣтъ воротъ. Ни коровы, ни лошади: ѣздить некому и возить нечего. Семья ограничивается однимъ перелазомъ. Хата въ два крошечныхъ окна. Хозяинъ, запивающій плотникъ, завѣялся на сторонѣ. Семья состоитъ изъ матери, двухъ взрослыхъ дочерей дѣвушекъ и подростка сына. Вся тяжесть заработка лежитъ на бѣдныхъ дѣвушкахъ. Пострадавшая, при паденіи въ колодезь, получила ушибы, промокла въ холодной водѣ и нѣсколько дней не могла пойти на работу отъ боли въ глазахъ и въ боку. Какъ мнѣ передавали, провинившіеся парубки все народъ великовозрастный, одному 23 года, двумъ другимъ лѣтъ по 20. Такая разнузданность и грубость рѣзко противорѣчатъ съ симпатичными чертами украинскаго парубка старинныхъ народныхъ пѣсень, въ которыхъ, наряду съ несомнѣн-

ной идеализаціей, много бытовой правды. Повидимому, современные старики крестьяне правы въ ихъ жалобахъ на ослабленіе семейныхъ нравственныхъ узъ и родительскаго авторитета. Мѣстами обнаруживается уклоненіе осторожныхъ стариковъ отъ сельскихъ сходовъ, гдѣ верховодитъ молодежь. Характерное замѣчаніе по этому поводу высказалъ мнѣ одинъ старикъ: «будь солодкимъ—проглынуть, будь гиркимъ—проклянуть».

Старинные устои нравственной дисциплины, подъ разнообразными вліяніями, потеряли прочность, а новые еще не выяснились или крайне случайны. Самымъ могучимъ новымъ факторомъ обѣщаетъ быть женское образованіе; но оно теперь еле просачивается въ сельской буржуазіи, и почти не замѣтно въ смыслѣ развитія педагогической морали.

Въ народной жизни въ настоящее время идутъ глубокія внутреннія измѣненія, которыя нельзя вполне прослѣдить или урегулировать, по чрезвычайному разнообразію мелкихъ, неуловимыхъ и, при всемъ томъ, важныхъ подробностей. Одной изъ главныхъ причинъ ослабленія моральной дисциплины нужно признать глубокія измѣненія въ экономической жизни народа. Не входя въ подробное обсужденіе этой важной стороны народной жизни, мы здѣсь только замѣтимъ, что на ослабленіе нравственныхъ устоевъ повліяло ослабленіе или полное исчезновеніе народныхъ промысловъ, въ частности исчезновеніе чумачества и почти полное прекращеніе пчеловодства.

Чумачество, нѣкогда господствовавшее въ Ахтырскомъ уѣздѣ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ стало анахронизмомъ и прекратилось. Въ то время какъ на сторонѣ, въ городахъ, какъ грибы, росли разныя акціонерныя предиріятія, мелкая крестьянская промышленная и торговая дѣятельность, кустари и чумаки, шли на убыль, къ изнеможенію и вымиранію. Мелкая крестьянская промышленность, гдѣ удержалась, сошла на роль прикащика, а масса народа—на степень рабочаго.

Чумацкій промыселъ не только давалъ хорошій заработокъ, но и вносилъ въ народную жизнь нравственную дисциплину, выносливость, любовь и привычку къ порядку. Множество сохранившихся чумацкихъ пѣсенъ прекрасно рисуютъ ту суровую школу нравственной выдержки и терпѣнія, которую проходилъ чумакъ стараго времени, и нѣтъ ничего удивительнаго, что изъ этой трудовой школы выходили крѣпкіе, закаленные люди, которые скопили деньги, не отдѣляясь отъ родныхъ условій, и подъ черной отъ дегтя сорочкой сохраняли доброе сердце, открытое для бѣдныхъ односельцевъ. Теперь молодой парень идетъ на заработки на желѣзную дорогу въ ремонтные рабочіе или на сахарные заводы, гдѣ въ одну недѣлю насмотрится и наслышится многоаго такого, что не можетъ дѣйствовать воспитательно, а лѣтъ 40 или 50 назадъ тотъ же на-

рубокъ шелъ по необозримымъ степямъ за чумацкимъ возомъ подъ строгимъ надзоромъ старшаго атамана. Теперь рабочій возвращается изъ завода или чугулки по субботамъ съ гикомъ и свистомъ; иногда первымъ дѣломъ по-сѣщаетъ монополюку и бьетъ свою жену, а лѣтъ сорокъ назадъ неаккуратнаго рабочаго, не исполняющаго артельныхъ правилъ, старики учили въ степи при молчаливомъ согласіи артели валки. Въ результатѣ вырабатывались люди сильнаго характера и нравственнаго порядка, которые не только не допускали дурныхъ поступковъ, но не позволяли и дурныхъ словъ.

Значительное вліяніе на убыль народной морали оказываетъ происходящее на нашихъ глазахъ почти полное исчезновеніе пчеловодства. У кого были сотни колодокъ,—остались десятки; а гдѣ были десятки, отъ пасѣки не осталось и слѣда. Старики еще кое-какъ держатся; но какъ только они переселяются на кладбище, на пасѣкѣ появляется гнилая курушка, и на мѣстѣ ульевъ остаются только кучи закуренныхъ мертвыхъ пчелъ. Трудно теперь держать пасѣки; все равно безъ подкорма пчелы пропадаютъ. Главное, не съ чего имъ бѣднымъ брать. Все вырублено и распахано; ни липовыхъ лѣсовъ, ни зеленыхъ облоговъ. Вся взятка держится на цвѣтущей гречихѣ; но при ежегодныхъ засухахъ, и гречиха оказывается плохой опорой. Остаются только одинокіе яркочерные цвѣты будяковъ по узкимъ полевымъ обмежкамъ; пчеловодство погибаетъ быстро и безслѣдно.

А между тѣмъ съ этимъ симпатичнымъ промысломъ неразрывно связано много нравственныхъ началъ. «Аще кто пожелаетъ имѣть у себя пчелъ», говорится въ одной старинной рукописи, «подобаетъ тому чело-вѣку быть во всякой чистотѣ, удерживаться отъ пьянства и быть по-датливому въ церковь, милостивому къ нищимъ и странствующимъ». Можно считать вполне доказаннымъ, говоритъ извѣстный нѣмецкій пчеловодъ, баронъ Берлапшъ, что пчеловоды, за весьма рѣдкими исключе-ніями, хорошіе люди. Да оно и понятно: пчеловодство есть нѣчто столь чистое и благородное, что люди съ низкой душою имъ заниматься не ста-нутъ. Оно облагораживаетъ чело-вѣка и приучаетъ его къ спокойнымъ и прилежнымъ занятіямъ. Въ семействахъ пчеловодовъ всегда царствуетъ миръ и довольство, само собою разумѣется, что подъ такимъ вліяніемъ воспитываются и дѣти. Въ жизни пчелъ простой чело-вѣкъ склоненъ на-ходить для себя много поучительнаго и назидательнаго: въ ихъ трудо-любіи, любви къ порядку, преданности своей семьѣ, въ ихъ своего рода, гражданскихъ добродѣтеляхъ.

Превосходная характеристика нравственнаго значенія пчеловодства въ жизни крестьянъ дана профессоромъ А. Г. Зайкевичемъ въ слѣдую-щихъ строкахъ:

«Крестьянская обстановка мало дает матеріала для духовных наслажденій, она слишкомъ скупа на нихъ, а между тѣмъ потребность въ нихъ присуща человѣческой натурѣ и чувствуется тѣмъ, сильнѣе, чѣмъ прирожденные способности и духовный складъ выше. Казалось бы странно утверждать, а между тѣмъ это несомнѣнно вѣрно, что въ значительной мѣрѣ этимъ неудовлетвореннымъ въ жизни стремленіямъ удовлетворяетъ пасѣка. Кто посѣщаль наши крестьянскіе пчельники, всматривался въ жизнь и моральный складъ ихъ обладателей, тотъ навѣрно согласится со мною. Приютившись гдѣ-нибудь на свѣтлой полянкѣ лѣса, въ степи, въ балкѣ, въ разрытомъ курганѣ, или же въ селѣ, въ уединенномъ садикѣ, за высокой тростниковой изгородью, покрытой хмѣлемъ и ползучими травами, пасѣка представляется совершенно особымъ миромъ. Двѣ, три развѣсистыхъ яблони и кудрявыхъ вишенъ, подъ сѣнью которыхъ всегда найдется часто выпцвѣтшій отъ солнца и дождя ликъ Зосимы и Савватія, покровителей пчелъ, тонкій ароматъ цвѣтущей мелисы, любимой пчелами и засѣваемой заботливой рукой пасѣчника, запахъ воска и свѣжаго меда, и нескончаемый, навѣвающій спокойствіе гулъ пчелъ, придаютъ этому маленькому міру большую прелесть. Въ этомъ миниатюрномъ мірѣ, чуждомъ страстей и тревоженій, свойственныхъ крестьянской обстановкѣ, въ его ароматной тиши, простой человѣкъ морально бодрѣетъ и освѣжается. Здѣсь онъ близокъ къ спокойной, почти ласкающей его природѣ; здѣсь онъ, присматривая за пчелами, наблюдаетъ ихъ, по своему мудрствуетъ и многому у нихъ выучивается; читаетъ священное писаніе, если онъ грамотный, и подъ часъ усердно молится».

Чумачество и пчеловодство—мужскіе промыслы; потеря ихъ отразилась преимущественно на мужскомъ населеніи; но и у женщинъ есть въ этомъ отношеніи свои убыли, хотя и не столь крупныя, но въ совокупности также оставившія свой слѣдъ въ строѣ жизни. Изъ женскихъ промысловъ почти вполне прекратились выдѣлка плахтъ, выдѣлка ковровъ и попонъ, выдѣлка цвѣтныхъ восковыхъ свѣчей и нѣкот. др.

Г. Твердохлѣбовъ въ статьѣ о плахотницахъ Ахтырскаго уѣзда въ 1881 г. говорилъ, что «спидница не опасная конкурентка плахты», что на ярмаркахъ и въ праздники полное торжество плахты; молодая женщина въ спидницѣ рѣдкое исключеніе». Но прошло двадцать лѣтъ, и легкая ситцевая спидница совсѣмъ одолѣла солидную старозавѣтную плахту. Нынѣ и въ Ахтыркѣ плахты стоятъ на пути къ полному исчезновенію, а къ сѣверу, напр., въ Боромлѣ, совсѣмъ вышли изъ употребленія. Не помогло плахтамъ, что одно время на нихъ возникъ было спросъ въ городахъ на обивку мебели, экипажей, дорожки и т. п. Такія эфемерныя явленія не могутъ замѣнить прекращенія массоваго народнаго

спроса. Ремесленный человек вообще в Малороссии считается «поважным человеком». Плахотницы не составляли в этом отношении исключения. «Это, так их описывал г. Твердохлббовъ, серьезные, ласковые, приветливые, скромно сознающія свое достоинство «паняматки». Важно сидеть она за своей работой, в бѣлой сорочкѣ съ шитыми мережкой или заполочью рукавами, «повагомъ» — вдумчиво перекидывает на станкѣ свой човникъ со стороны на сторону, то молчаливо, то напѣвая одну изъ тѣхъ пѣсенъ, «про котори богато де-хто вже позабувавъ». Верстакъ стоитъ подъ образами, подлѣ окошка; на стѣнѣ шитые рушники, моточки шерсти, бумаги. За образами заткнуты васильки, ласкавецъ, гвоздики съ чернобривцами. Нигдѣ ни пылинки: повсюду чисто, уютно. Отъ всей этой скромной обстановки вѣетъ тихой памятью все болѣе и болѣе забываемой старины»... Понятно, что в такой старинѣ было нѣчто моральное, хорошее, нѣчто такое, что вносило в бытовую обстановку начало внутренняго благородства и нравственной дисциплины.

Подобный характеръ имѣлъ вышедшій копарскій промыселъ. Въ «Топографическомъ описаніи харьковскаго намѣстничества» 1788 г. сказано, что «работа женскаго пола заключается в дѣланіи ковровъ разной мѣры и цѣны». И краски, и матеріалъ были мѣстнаго происхожденія и мѣстной обработки. Впослѣдствіи съ любовью говорили объ этомъ промыслѣ Квитка и Топчѣвъ. Г. Θ. Квитка говоритъ, что копарки составляли краски изъ мѣстныхъ полевыхъ цвѣтовъ и окрашивали ими получаемую отъ домашнихъ овецъ шерсть, изъ которой потомъ и ткали ковры фантастическими узорами. Знаніе узоровъ переходило изъ рода в родъ, отъ матерей къ дочерямъ. Ковры по доброкачественности, красотѣ и дешевизнѣ пользовались славой. Уже въ 50-хъ годахъ этотъ промыселъ склонился къ упадку и почти совсѣмъ прекратился. Конкуренція ковровъ фабричнаго производства, вздорожаніе матеріала, наконецъ, общее экономическое оскудѣніе доконало копарскій промыселъ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезли и связанныя съ нимъ знанія, представленія и понятія нравственнаго порядка.

Церковныя свѣчи домашняго приготовленія вытѣснены сосредоточеніемъ свѣчнаго производства в рукахъ духовной власти. Кустарное производство восковыхъ свѣчей представляется нынѣ невозможнымъ и запретнымъ. Кое-гдѣ еще сохранилось искусство изготовленія цвѣтныхъ свѣчей. Мы нашли его в одномъ селѣ, и представили въ предварительный комитетъ археологическаго съѣзда 12 свѣчей разныхъ формъ и разнаго рисунка. Работала ихъ намъ, по заказу, пожилая женщина, по старой традиціи, в патриархальной обстановкѣ, в чистой хатѣ, украшенной иконами и рушниками.

Всѣ исчезнувшіе и исчезающіе промыслы чисто народныя; даже чумачество нельзя отнести къ отхожимъ промысламъ, потому что чумакъ всегда крѣпко держался своей соціальной среды, и потому потеря этихъ промысловъ тяжкая: новые промыслы не могутъ ее замѣнить въ смыслѣ экономическомъ и моральномъ, такъ какъ въ большинствѣ отвлекаютъ работника отъ семьи, отъ его родного села, и ставятъ въ такія условія, которыя тяжело отзываются на здоровьѣ и нравственности, въ родѣ корчевки лѣса, копки буряковъ, желѣзнодорожнаго ремонта и пр. т. п. неблагодарнаго труда. Особенно невыгодны въ нравственномъ смыслѣ такія новыя женскія занятія, какъ работа на сахарныхъ плантаціяхъ, иногда въ дурную, сырую погоду, среди испорченныхъ и грубыхъ экономическихъ служащихъ. При такихъ условіяхъ изъ ремесленнаго и рабочаго человѣка ужь никоимъ образомъ не можетъ выработываться человѣкъ «поважный», т. е. уважаемый, солидный, съ нравственной выправкой, а выработывается большей частью человѣкъ грубый, наглый и высокомерный, который изъ шутки можетъ обругать, а изъ озорства бросить въ колодезь.

Одинъ уважаемый ученый, по объѣздѣ съ научной цѣлью многихъ городовъ и селъ Харьковской губерніи, писалъ мнѣ въ іюль 1901 г.: «Наши села лѣтомъ куда веселѣе выглядываютъ, чѣмъ зимою; но все же какое однообразіе, какая бѣдность! А эти глухіе, захолустные города, какъ, напр., Зміевъ! Какіе это бѣдные культурные уголки! Это скорѣе большія деревни, чѣмъ города, какъ мы привыкли понимать послѣдніе, соединяя съ названіемъ города представленіе о центрѣ культурной жизни для извѣстной области. Виѣшняя обстановка—дома, улицы, площади—хорошій показатель того, что этой культуры въ нихъ мало. Когда же ты проснешься, деревенская Россія, и заживешь истинно культурной жизнью?»?

Когда? По всей вѣроятности, пробужденіе деревенской Россіи произойдетъ тогда, когда у ней выработается своя интеллигенція, которая будетъ дорожить удобствами жизни и культивировать ихъ на мѣстѣ собственными силами.

Кое-какую опору представляетъ земство; но и эта опора очень скромная, какъ можно убѣдиться, напр., при разсмотрѣніи земской смѣты денежныхъ и натуральныхъ повинностей Ахтырскаго уѣзда. У меня подъ руками смѣта на 1898 г. Изъ общей суммы приходовъ и расходовъ въ 147 т. съ небольшимъ выдѣляются двѣ несомнѣнно производительныхъ статьи—на медицину 31 т. и школы 23 т. Затѣмъ слѣдуютъ цифры болѣе чѣмъ скромныя. Такъ, «на общія мѣры по распространенію образованія среди населенія» ассигновано всего сто рублей.

Тутъ и пособіе комиссіи народныхъ чтеній, и изданіе народныхъ книгъ, и устройство сельскихъ библиотекъ и пр. т. п. Есть еще интересная рубрика подъ заглавіемъ: «Расходы по содѣйствию экономическому благосостоянію». Тутъ на первомъ мѣстѣ стоитъ такая задача: «Мѣропріятія по улучшенію естественныхъ условій сельско-хозяйственной дѣятельности, регулированіе воднаго хозяйства, закрѣпленіе песковъ, искусственныя лѣсо-насажденія, истребленіе вредныхъ насѣкомыхъ и пр.» Ассигновки 110 руб., сто десять рублей на весь уѣздъ! Оказывается, что по этой графѣ земство еще въ 1895 г. ассигновало 100 руб. на посадку шелюги для укрѣпленія песковъ и 10 руб. на вознагражденіе за истребленіе волковъ. Въ 1896 г. издержано изъ этой суммы всего 102 руб., такъ что получилось даже сбереженіе въ 8 руб. Можно подумать, что два рубля ушло на какого-нибудь послѣдняго сѣраго могикана. Далѣе идетъ цѣлый рядъ прекрасныхъ рубрикъ, учебныя и промышленныя мастерскія, склады кустарныхъ произведеній, выставки готовыхъ издѣлій, опытные поля, учебныя фермы, семянные хозяйства, питомники и проч. и проч.—и вездѣ стоитъ печальная черточка—, зная, что никакихъ ассигновокъ тутъ нѣтъ, и что всѣ эти прекрасныя рубрики представляютъ *ria desideria*.

При такомъ характерѣ смѣты невольно возникаетъ сожалѣніе о бѣдности земскихъ средствъ, сожалѣніе тѣмъ болѣе основательное, что земство, при всѣхъ его недочетахъ, представляется крупнымъ факторомъ народнаго развитія. Со стороны земства можетъ идти инициатива, которой нѣтъ въ самихъ селахъ, богатыхъ лишь мужиками. Со стороны земства, при всей его очевидной бѣдности, можетъ идти кое-какое матеріальное воспособленіе въ настоятельно необходимомъ дѣлѣ улучшенія экономическаго благосостоянія.

Судя по краткому смѣтному исчисленію Ахтырскаго земства на окладныхъ листахъ на 1902 г., замѣтно улучшеніе, при чемъ кое-что выпадаетъ уже и на «содѣйствию экономическому благосостоянію». Въ 1901 г. смѣта утверждена въ суммѣ 182049 р. 60 к., при чемъ сборовъ съ земель, лѣсовъ промышленныхъ заведеній и городскихъ недвижимыхъ имуществъ ожидается къ поступленію 116392 р. 44 к. остальная сумма 65952 р. 6 к. покрывается остатками отъ смѣтныхъ назначеній, сборами съ торговыхъ документовъ, судебными сборами и проч. Изъ суммы 182049 р. 60 к. имѣетъ быть употреблено:

- 1) на участіе въ расходахъ Правительственныхъ учреждений 16385 р. — к.
- 2) » содержаніе земскаго управленія 19943 » 59 »
- 3) » устройство и содержаніе мѣстъ заключенія 793 » — »
- 4) » дорожную повинность 5841 » 96 »

5) на народное образованіе	38819 р. — к.
6) » общественное призрѣніе	2487 » 40 »
7) » медицинскую часть	45929 » 13 »
8) » ветеринарную часть	5320 » — »
9) » расходы по содѣйствию экономическому бла- госостоянію	9075 » — »
10) » уплату долговъ	900 » — »
11) » содержаніе принадлежащихъ земству недви- жимыхъ имуществъ	1363 » — »
12) » отчисленіе на образованіе оборотнаго и не- прикосновеннаго капиталовъ	27692 » 52 »
13) » образованіе запасной суммы	7500 » — »

VIII.

Набоечное мастерство.

Набойщики встрѣчаются въ разныхъ селахъ, малорусскихъ и великорусскихъ, но не въ большомъ числѣ, какъ послѣдніе могиканы исчезающаго промысла. Можно встрѣтить ихъ на ярмаркахъ, на базарахъ, гдѣ они подъ открытымъ небомъ набиваютъ за маленькое вознагражденіе нехитрые узоры на полотнѣ. Мы встрѣчали набойщиковъ въ Боромлѣ, въ Лебелинѣ. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, значительное число набойщиковъ было въ с. Андреевкѣ Зміевского уѣзда. Въ 1880 г. здѣсь было всего двое, и по два въ Балаклеѣ, въ г. Зміевѣ *). Кромѣ набивки холста набойщики стараго времени производили еще торговлю набивнымъ холстомъ, развозили его по ярмаркамъ на своихъ повозкахъ. Теперь такая торговля прекратилась, и весь приходъ набойщика ограничивается задѣльной платой.

Набивной холстъ шелъ у малоруссовъ и великоруссовъ на штаны общеизвѣстнаго рисунка въ синія полосы или клѣточки; но въ послѣдніе годы большинство крестьянъ стали и въ этомъ отношеніи пользоваться дешевыми фабричными матеріями. Въ старое время набойки примѣнялись къ скатертямъ, простынямъ, къ бумажнымъ обоямъ; но всѣ эти производства совершенно исчезли, по невозможности конкурировать съ гораздо болѣе красивыми, разнообразными и дешевыми фабричными издѣліями. Нынѣ набойчатый холстъ идетъ только на штаны да на подкладку. Недостатокъ заработка побудилъ набойщиковъ обратиться къ другимъ болѣе прибыльнымъ занятіямъ.

*) *Мандрыкинъ*, въ Харьк. Вѣдом. 1880, № 398.

Каждый мастеръ-набойщикъ есть въ то же время и рѣзчикъ узоровъ на деревянныхъ доскахъ, на которыхъ производится набойка. Доска эта имѣетъ въ длину 14 вершковъ, въ ширину 12, а въ толщину вершокъ. Рисунки вырѣзаны на обѣихъ сторонахъ, такъ что на одной доскѣ можно печатать матерію лишь двумя узорами. Число рисунковъ не велико, 4, 6, 8, что предполагаетъ 2, 3, 4 доски. Названія (нынѣ въ Лебединѣ): полосатка, полосатка въ два смушка, горошекъ, квиточки. Самая набивка производится на обыкновенномъ столѣ. Успѣшность работы зависитъ отъ ловкости и усердія мастера. Въ день мастеръ можетъ выбить до 500 аршинъ холста. Набивка краски по доскѣ производится небольшими четырехугольными подушечками, и затѣмъ холстъ нажимается по доскѣ каткомъ деревяннымъ съ утолщеніемъ въ серединѣ. Обычныя краски—лазурь и бѣлила. Въ старину, когда изготовлялись и обои, въ употребленіи были и другія краски. Краска готовится растиркой въ смѣси съ коноплянымъ масломъ. Мѣряютъ холстъ на локоть или на аршинъ. Плата очень устойчивая, еще въ 1880 году въ Зміевскомъ уѣздѣ за аршинъ платили 2 к., такъ нынѣ въ Лебединскомъ за локоть платятъ двѣ к., но, при сравнительномъ вздорожаніи жизни, очевидно, что въ этой маленькой платѣ скрывается одна изъ главныхъ причинъ прекращенія выбочнаго мастерства.

IX.

У гончаровъ.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ почтенный изслѣдователь промысловъ Ахтырскаго уѣзда А. Д. Твердохлѣбовъ въ 3 выпускѣ «Трудовъ коммиссіи по изслѣд. кустар. промысловъ Харьк. губ.» отмѣтилъ въ видѣ общаго заключенія, что «современный гончаръ—бѣдненькій, большей частью приниженный мужичекъ, мало или вовсе безграмотный. Ни ростомъ онъ не взалъ, ни внѣшностью не выглядитъ. На видѣ не больной, но и не совсѣмъ здоровый. Многіе жалуются на ревматизмъ, на отекъ ногъ; «чадіемо часто и въ хати, и въ глинищи», говорятъ гончары, «отъ свинцу иноди становятся у роти тиспенько»... Съ тѣхъ поръ гончары не выросли, не разбогатѣли и не вошли въ силу и здоровье. И теперь они, за единичными исключеніями, выглядываютъ и бѣдненькими, и приниженными, въ особенности боромлянскій гончаръ, къ которому собственно и относились приведенныя слова г. Твердохлѣбова. Я ознакомился съ гончарами во многихъ пунктахъ и вполне зажиточнаго нашелъ только одного, да и тотъ въ послѣднее время занимался болѣе каменщицкими подрядами, чѣмъ собственно гончарнымъ промысломъ. Только у этого

хозяина я нашел хорошее, вполне благоустроенное подворье, съ двумя большими горнами, съ особымъ помѣщеніемъ для просушки сырой посуды. У громаднаго большинства горшки выдѣлываются и сушатся въ общемъ жиломъ помѣщеніи, что поддерживаетъ постоянную сырость, отъ которой страдаютъ не только живущіе въ хатѣ, но и самыя хаты.

Г. Твердохлѣбовъ упадокъ гончарнаго промысла объясняетъ вздорожаніемъ топлива и пророчитъ переходъ гончаровъ къ печнымъ и кирпичнымъ работамъ. Пророчество это въ значительной степени оправдалось. Въ особенности замѣтенъ упадокъ гончарнаго промысла въ Ахтырѣ, и число гончаровъ уменьшилось, и производство стало весьма однообразнымъ, въ интересахъ удовлетворенія лишь элементарной потребности въ посудѣ.

Упадокъ гончарнаго промысла идетъ рука объ руку съ упадкомъ въ народѣ художественныхъ интересовъ. Въ самой природѣ оскудѣли художественные элементы; рѣки обмелѣли; лѣса вырублены. Одновременно въ быту все художественное пошло на убыль и исчезло, напримѣръ, старыя живописные костюмы, писанки, вышивки, мережки, пѣсни. Произошло почти полное опустошеніе народной эстетики. Можно проѣхать цѣлыя улицы, нигдѣ не встрѣтивъ ни малѣйшихъ слѣдовъ рѣзбы по дереву или раскраски, чего-либо орнаментированнаго или приукрашеннаго. Въ немногихъ мѣстахъ и немногіе предметы сохранили еще черты старинныхъ эстетическихъ требованій. Старинные гончари выпускали иногда замысловатыя и красивыя издѣлія, напримѣръ, свадебные графины со львами, рюмки-тройчатки и прочія т. п.; но нынѣ такіе предметы уже не въ ходу: выдѣлкой ихъ никто не занимается. Горшокъ вездѣ принялъ однообразный видъ; лишь у одного гончара въ Сумахъ мы встрѣтили украшеніе боковыхъ сторонъ красивыми полосками. Глечикъ также обезличился; но въ Межиричѣ по желтому фону проводятъ еще бѣлую каемку, да въ Котельѣ даютъ красивую геометрическую орнаментацию, отчасти напоминающую древнеклассическія формы. Рынки, жаровни, банки совершенно безличны. Однѣ лишь миски мѣстами удержали орнаментацию по поливу. Наибольше красивымъ поливомъ (глазурь) и разнообразными украшеніями растительнаго и животнаго типовъ отличаются миски гончаровъ маленькаго села Млинки подъ Котельвой (гончаръ Федоръ Гайдара).

Гончарныя издѣлія ахтырцевъ и боромлянъ однообразны и грубы. Въ настоящее время пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ котелевцамъ. Въ базарные дни въ Котельѣ, на площади, красуются ряды разнообразныхъ гончарныхъ издѣлій, въ одномъ мѣстѣ желтыя, въ другомъ сѣрыя, дымчатыя, въ третьемъ исключительно синеватаго полива съ разнообразной гладкой и сравнительно довольно чистой глазурью.

Выборъ большой. Тутъ можно найти и вазочки для цвѣтовъ, и банки для варенья по ничтожной цѣнѣ.

Повсемѣстно еще удерживаются старыя названія. Золильниками называются самые большіе горшки, замѣнявшіе въ старину чугуны при заливкѣ бѣлья въ жлуктахъ. Далѣе идутъ, постепенно уменьшаясь, пидворотень, плоскунъ, стовбунъ, пидворотневое горщатко и махиточка. Размѣръ приблизительно такой, что въ золильникъ входитъ около ведра воды, а въ махиточку одинъ или два стакана. Въмѣсто того дѣленія мисокъ по величинѣ, которое отмѣчено было А. Д. Твердохлѣбовымъ въ Котельвѣ, 15 лѣтъ тому назадъ (простая—мелкая, шленка—средняя и полька—глубокая), мы встрѣтили новыя—простая большая миска, двойничекъ, тройничекъ, четверничекъ и пятеричекъ (въ пять разъ меньше). Мѣстами возникли новыя термины, напримѣръ, въ Боромлѣ названіе «широканчикъ» для небольшого широкаго горшечка.

Внѣшняя обстановка быта гончара осталась прежняя, описанная уже г. Твердохлѣбовымъ. Хата обыкновенная, мужичья. Столъ, лавы, пиль, полыця, мысникъ, гончарный кругъ—вотъ и вся ихъ меблировка. На покути иконы; на стѣнахъ лубочныя картины или зеркальце, завѣшанное рушникомъ. Окна плохо освѣщаютъ хату. Глина и просыхающая посуда сообщаютъ комнатному воздуху тяжелый, удушливый запахъ; сырой земляной полъ понижаетъ температуру. Работа нечистая. Гончаръ кладетъ на кругъ кусокъ сырой смоченной глины, при чемъ грязныя руки тутъ же обтираетъ о свою холщевую нижнюю одежду, которая въ теченіе нѣсколькихъ часовъ дѣлается совершенно мокрой и глинистой. При такой житейской обстановкѣ процентъ смертности въ семействахъ гончаровъ превышаетъ обычную норму. Особенно вредное вліяніе оказываетъ традиціонное приготовленіе полива безъ предохранительныхъ мѣръ. На поливо при всѣхъ окраскахъ идетъ свинецъ, расплавленный въ комнатной или горновой печи, и затѣмъ, послѣ просушки, обращенный въ мелкій порошокъ. Такимъ порошокомъ осыпаютъ вымазанную дегтемъ внутренность посуды. Вдыханіе свинцовой пыли вредно дѣйствуетъ на организмъ. Гончары жалуются на онѣмѣніе пальцевъ, отеки въ ногахъ, головную боль, одышку. Уже А. Д. Твердохлѣбовъ отмѣтилъ эту невыгодную сторону гончарнаго промысла. Одновременно профессоръ И. П. Сокальскій въ «Статист. Листкѣ» рекомендовалъ ту простую предосторожность, какую усвоилъ одинъ старый гончаръ Купянскаго уѣзда: дыханіе черезъ губку, прикрывающую носъ и губы. «Передаемъ этотъ фактъ къ общему свѣдѣнію, писалъ И. П. Сокальскій. Можетъ быть, эта испытанная мѣра предосторожности распространится между гончарами и спасетъ кому-нибудь жизнь». Увы! отъ малоизвѣстнаго «Ста-

тистического Листка» до «общаго свѣдѣнія» оказалась дистанція огромнаго размѣра, и мы нигдѣ не нашли указаній, чтобы добрые со-вѣты доброжелательныхъ изслѣдователей гончарнаго промысла дошли по назначенію.

Если не считать вырабатываемыхъ въ Ахтыркѣ игрушекъ дѣтскихъ кувшинчиковъ и горшечковъ,—пористыхъ издѣлій нигдѣ нѣтъ, и спроса на нихъ, очевидно, ни малѣйшаго. Пористые кувшины имѣютъ то удобство въ лѣтнее время, что вода въ нихъ всегда холодная. Пористость понижаетъ температуру находящейся внутри сосуда жидкости на нѣсколько градусовъ (около 5⁰) ниже окружающаго воздуха. Въ нѣкоторыхъ жаркихъ странахъ, напримѣръ въ Египтѣ, пористые кувшины выдѣлываются на заводахъ, при чемъ пористость достигается посредствомъ примѣси къ глинѣ золы.

Особое положеніе среди гончаровъ Харьковской губерніи по широкой популярности занимаетъ Федоръ Романовичъ Падалка въ Межиричѣ, Лебединскаго уѣзда. Произведенія его фигурировали на многихъ выставкахъ. Въ Лебединѣ и въ Сумахъ ихъ можно встрѣтить во многихъ домахъ въ числѣ предметовъ украшенія. Среди окрестнаго крестьянства имя Падалки также хорошо извѣстно, какъ имя хорошаго гончара, но произведенія его, по дороговизнѣ и непригодности, не идутъ въ народную массу, и среди гончаровъ не вызываютъ подражанія.

Межиричъ—большая живописная слобода вблизи Псла—тянется узкой полосой у цѣпи прирѣчныхъ горъ, раскрашенныхъ прослойками разноцвѣтныхъ песковъ. Чѣмъ ближе къ Лебедину тѣмъ горы становятся красивѣе, по вышинѣ и яркости красокъ. Издали Межиричъ очень красиво. Село растянулось на много верстъ, мѣстами виднѣются бѣлыя клѣтки песку, мѣстами выступаютъ красноватая скалы горъ или зеленые сады. Въ срединѣ села находится довольно большой холмъ, раздѣляющій село на два конца, сѣверный и южный. На этомъ холмѣ стоитъ церковь и базарныя лавки. Матеріаль получается на мѣстѣ, и матеріаль хорошій. Жилище Падалки находится въ концѣ села. Издали виднѣется бѣловатая скатерть песку; къ дому Падалки приходится подѣзжать по песку; тѣмъ болѣе странное и неприятное впечатлѣніе получается, когда вдругъ изъ-за угла открывается среди песковъ множество большихъ черныхъ кладбищенскихъ крестовъ. Подворье Падалки почему то находится на кладбищѣ. Постройки неважныя—небольшой домикъ, гдѣ живетъ семья Падалки и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ сушится сырая посуда, покрытъ желѣзомъ; амбарчикъ и сарай покрыты черепицей. Подворье небольшое и, въ общемъ, бѣдное, тѣмъ болѣе бѣдное, что у Падалки оказывается гончарная школа. Слышали мы ранѣе объ этой школѣ и ожидали найти нѣчто достаточно

благоустроенное, но изъ осмотра на мѣстѣ и распросовъ самого Падалки оказалось, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ существованія «школы» полный курсъ ученія окончилъ всего одинъ ученикъ, и нынѣ въ обученіи состоитъ всего два ученика, изъ которыхъ одинъ, парень лѣтъ 15, былъ налицо. Школа, очевидно, неважная, и большихъ отъ нея плодopриношеній ждать нельзя. А между тѣмъ,—Падалка—человѣкъ уже пожилой, около 50 лѣтъ, болѣзненный, и опытъ его личной жизни могъ бы пригодиться, тѣмъ болѣе, что это человѣкъ съ искрой, съ художественнымъ вкусомъ. Съ любовью относясь къ дѣлу, онъ охотно давалъ объясненія и въ этомъ отношеніи пріятно выдѣлялся изъ массы гончаровъ, которые смотрятъ на свое ремесло безнадежно и уныло. Бодрому настроенію Падалки помогло просвѣщенное къ нему вниманіе и содѣйствіе графини В. В. Капнисть. Межиричъ находится въ 4 верстахъ отъ имѣнія гр. В. А. Капниста—Михайловки—одного изъ самыхъ живописныхъ уголковъ Харьковской губерніи. Графиня В. В. Капнисть огнѣнными художественными наклонностями скромнаго и простаго гончара и поддержала его совѣтами, указаніями и образцами. Многія вещи сдѣланы по моделямъ графини. Показывая мнѣ въ складѣ свои произведенія, Падалка такъ и дѣлилъ ихъ на два разряда—«це отъ моего ума, а це графинины». Отъ «моего ума»—обыкновенныя, простыя издѣлія, кувшины, курушки (для ладана), горшки и проч. т. п. «Графинины»—изящныя поливные цвѣточники въ видѣ дельфина, подсвѣчники-лебеди, пепельницы-драконы и проч. т. п. Издѣлія Падалки отъ своего ума также носятъ отпечатокъ изящнаго вкуса, такъ, напримѣръ, кувшинамъ дана хорошая закругленная форма, на горлышкахъ положены простыя, но изящныя полосы. Цѣна этимъ вещамъ дешевая; но, переходя къ издѣліямъ, внушеннымъ графиней, Падалка сразу съ копѣекъ переходитъ на рубли и разцѣниваетъ эти предметы очень дорого, что, впрочемъ, нельзя ставить ему въ вину, такъ какъ ему самому такіа изысканныя вещи обходятся дорого при простой обычной обстановкѣ его работы. Какъ ни хороши нѣкоторыя привеллигированныя издѣлія Падалки, все-таки нужно признать, что они не могутъ выдержать конкуренціи съ широко поставленнымъ фабричнымъ производствомъ. По чистотѣ глазури и по сравнительной дешевизнѣ фабрика обгоняетъ и подавляетъ.

Курьезно, что въ Межиричѣ у Падалки, да и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, у боромлянскихъ гончаровъ, на кувшинахъ всегда начерчивается маленькій крестикъ. На другихъ гончарныхъ издѣліяхъ крестиковъ не дѣлаютъ. Обычай писать крестики на кувшинахъ обусловленъ базарнымъ спросомъ. Такіе кувшины охотно раскупаются бабами, которыя въ крестикѣ усматриваютъ талисманъ отъ порчи молока вѣдьмами. Среди

густого облака суетврій, облегающаго крестьянъ, повѣрья о вѣдьмахъ держатся чрезвычайно прочно, и всякая порча молока нынѣ, какъ и встарину, объясняется тѣмъ, что «видьма походила».

Много интересныхъ гончарныхъ издѣлій стараго времени исчезло безъ слѣда и памяти, не находя опоры въ спросѣ со стороны крестьянъ, ослабѣвшихъ въ экономическомъ и эстетическомъ отношеніяхъ.

Лѣтъ 15 назадъ на базарахъ и ярмаркахъ можно было еще найти, такъ называемые, куманцы, поливяные кувшины характерной формы, плоскіе, съ отверстіемъ въ серединѣ; жидкость помѣщалась въ окружающемъ отверстіе кольцо сосуда—красиво и оригинально. Теперь такихъ кувшиновъ не работаютъ.

Тутъ кстати можно припомнить интересную «откупную» кубышку на харьковской сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 года. Доставлена она была изъ Мерефы. Въ кубышкѣ два отверстія и два помѣщенія; одно изъ отверстій (въ обыкновенномъ мѣстѣ) имѣетъ связь съ помѣщеніемъ, предназначаемымъ для воды (въ размѣрѣ 1-го стакана); другое—(боковое, потайное, невидное, подъ ухомъ кубышки) имѣетъ связь съ помѣщеніемъ, въ которое можетъ быть налито до 3 стакановъ водки. Единственный экземпляръ, оставшійся отъ того даннопрошедшаго времени, когда—до вѣзда въ городъ—нужно было подвергаться осмотру объѣзчиковъ на заставахъ, устраиваемыхъ винными откупщиками. Боковое отверстіе (подъ ухомъ кубышки) затыкалось пробкою и замазывалось глиною. Изъ главнаго отверстія, при осмотрѣ на заставѣ кубышки, лилась чистая вода. Интересный образчикъ почти дѣтской хитрости для обхода закона въ прежнее время,—передъ которымъ хитрости нашего времени—положительно грандіозная работа.

Интересны еще вышедшія изъ употребленія глиняныя тройныя свадебныя рюмки, связанныя между собой полымъ ободочкомъ. Во всѣ три рюмки наливалась водка, а свадебный гость всѣ ихъ тянулъ изъ одной.

Интересны далѣе старинные свадебные гончарные лъвы, служившіе одновременно подсвѣчниками и графинами.

Все это теперь повывелось и безслѣдно исчезло. Богатые люди обзавелись фабричными издѣліями, а бѣдные посократили свои эстетическіе вкусы почти до полнаго ихъ упраздненія.

Х.

На ярмаркѣ

Полвѣка назадъ талантливый изслѣдователь украинскихъ ярмарокъ, извѣстный впоследствии публицистъ И. С. Аксаковъ далъ мастерскую характеристику великорусскихъ и малорусскихъ купцовъ. Съ тѣхъ поръ

многое измѣнилось, и въ изслѣдованіи Аксакова многое устарѣло; но нѣкоторыя общія черты въ его отзывахъ и сужденіяхъ объ украинскомъ купечествѣ сохраняютъ еще свѣжесть и правдивость.

Аксаковъ считаетъ великорусское купечество не только болѣе подвижнымъ, но и болѣе щедрымъ и тароватымъ. „Великорусскій купецъ, по его словамъ, страннымъ образомъ соединяетъ въ себѣ жадность къ деньгамъ съ расположеніемъ къ мотовству. Онъ стремится доставить себѣ разныя удобства и пріятности жизни, разумѣется съ купеческой точки зрѣнія, напимѣръ, любитъ шеголять лошадьми, упряжью, экипажемъ, большой охотникъ строить дома *). Въ гульбѣ, подъ пьяную руку, онъ бываетъ иногда очень щедрымъ. Этой черты нѣтъ въ купцѣ малороссійскомъ. Его бережливость похожа на скарденность; богатый не только не выставляетъ на видъ своего богатства, но прикидывается бѣднякомъ и, вообще, не склоненъ къ благотворительности“. Въ теченіе полулѣтка малорусскіе торговцы умножились и разбогатѣли, но, повидимому, въ этомъ отзывѣ Аксакова сохранило основаніе его замѣчаніе о слабости благотворительности. И въ настоящее время сельская буржуазія, за рѣдкими исключеніями, щедростью не отличается; она не доросла до идеи общественнаго служенія. Въ узкомъ эгоизмѣ она свысока смотритъ на простого крестьянина и пускаетъ въ ходъ примитивныя формы личной наживы.

Аксаковъ, по личнымъ наблюденіямъ, отмѣтилъ хорошую черту стараго украинскаго торговца изъ простыхъ крестьянъ—почти полное отсутствіе запроса: «малороссіянинъ почти никогда не торгуется, а держится при продажѣ одной опредѣленной цѣны, которая разумѣется, условливается торговыми обстоятельствами, но большей частью назначается съ честной умѣренностью. Что стоитъ (такая то вещь)? спрашиваетъ покупатель. «Тридцать шагивъ»—отвѣчаетъ флегматически, сидя, малороссіянинъ. «Бери гривенникъ!» спускаетъ круто покупатель великороссъ, привыкшій торговаться. «И то гроши», спокойно отвѣчаетъ малороссъ и отворачивается въ сторону». Такъ рисуетъ Аксаковъ старый торгъ, и теперь такая обрисовка не потеряла бытового значенія, но исключительно въ приложеніи къ первому производителю, къ кустарю. Настоящіе торговцы-посредники усвоили уже другой тонъ, болѣе развязный, съ запросами и обходцами, по обычному кулацкому типу.

При несомнѣнномъ и очевидномъ кулацкомъ построеніи сельской буржуазіи начинается просвѣчивать одна симпатичная черта—стремленіе дать дѣтямъ образованіе. Въ приложеніи къ сыновьямъ прогрессивное и очищающее начало знанія часто заглушается кулацкими наклонностями:

*) Позднѣе купечество, въ особенности московское, стало выдвигаться на поприщѣ просвѣщенія и меценатства. Примѣч. авт.

наторѣлые въ грамотѣ сынки быстро обгоняютъ своихъ отцовъ по безнравственной приспособляемости къ мѣстнымъ источникамъ эксплуатаціи и наживы. Въ смыслѣ нравственной культуры болѣе надеждъ даетъ женское образованіе. Выдвигающіяся изъ сельской буржуазіи образованныя дѣвушки поддерживаютъ спросъ на книжку и живой интересъ къ народному театру.

Село имѣетъ свои рынки; въ большихъ селахъ бываютъ ежедневно базары, кромѣ воскресныхъ дней, при чемъ наибольшей оживленностью отличаются осенніе, по сборѣ продуктовъ, въ сентябрѣ, и наименьшей—лѣтніе, въ жнива, когда масса народная отвлечена полевыми работами.

Чуть ли не во всѣхъ селахъ бываютъ ярмарки, большей частью въ храмовые праздники, въ маленькихъ селахъ по одной въ году, въ большихъ 2, 3 или 4 ярмарки въ году, въ маломъ видѣ однодневныя, въ крупномъ масштабѣ двухъ и трехдневныя. Въ громадномъ большинствѣ сельскія ярмарки ничтожны. На храмовой площади или на выгонѣ разбивается нѣсколько легкихъ палатокъ; торгъ идетъ три—четыре часа, и затѣмъ все убирается, и къ вечеру отъ утренней толпы не остается никакихъ слѣдовъ, кромѣ кучи ярмарочнаго сора. Но и эти эфемерныя ярмарки вносятъ въ крайне однообразную сельскую жизнь оживленіе. Ярмарка для крестьянина своего рода клубъ, гдѣ онъ присматривается къ людямъ. На ярмаркахъ отчасти поддерживаются общественныя связи и знакомства съ мѣстными экономическими условіями. Крестьянинъ идетъ на ярмарку не только, чтобы купить или продать, но и развлечься.

Большія ярмарки заслуживаютъ особаго изученія, какъ показатели мѣстныхъ экономическихъ и социальнo-этнологическихъ отношеній. Тутъ можно уже прослѣдить районы культурныхъ или экономическихъ связей.

Мы для изученія взяли одну маленькую ярмарку, полудневную, какъ *mini-m*, и другую большую трехдневную, въ видѣ ярмарочнаго *maxi-m*'а. Первая, по своей ничтожности, ничего не дала, кромѣ общаго знакомства съ мѣстными костюмами и типами; вторая оказалась болѣе интересной. Мы думаемъ, что описаніе отдѣльныхъ большихъ ярмарокъ, съ числовыми данными, кромѣ общаго значенія по опредѣленію размѣра ярмарочныхъ оборотовъ, послужитъ еще къ выясненію тѣхъ условій, которыя такъ или иначе отзываются на развитіи благосостоянія народа и края.

Петропавловская ярмарка въ Боромлѣ тянется три дня, съ 27 по 29 іюня; 27 идетъ расташовка, 28—торгъ скотомъ, 29 всѣмъ прочимъ, преимущественно мануфактурными издѣліями.

На скотской ярмаркѣ въ пролажу идетъ преимущественно мѣстный мелкій скотъ и мѣстныя маленькія, слабосильныя лошади. Крестьяне часто продаютъ или перепродаютъ лошадей безъ всякой надобности. Посредниками являются цыгане, обычные конскіе барышники. Въ полномъ ходу

могарычи, хлопанье по рукамъ, продажа черезъ полу. Распиваніе могарычей обязательно, что выразилось въ утрированной народной поговоркѣ: «старцы мыльцами (т. е. нищіе костьюлями) мѣнялись, та й то три дни могарычъ пыды».

Въ распредѣленіи товаровъ замѣтна разумная послѣдовательность и планомѣрность. Въ одномъ ряду идутъ гончарныя издѣлія, окна, фабричная посуда, иконы, бакалейныя лавки, чайныя, въ другомъ мануфактура, галантерея, картузы, обувь, въ третьемъ издѣлія изъ дерева, колеса, дуги, скрины и т. д. На окраинѣ черный товаръ, деготь и рыба.

Въ значеніи увеселительномъ иногда появляются странствующие гимнасты или простонародная комедія; но это рѣдко. Обычное развлечение—чай, слѣпцы лирники и слѣпой музыкантъ на фисъ-гармоніи.

Экономическія отношенія опредѣляются названіями тѣхъ городовъ, откуда привозятся товары. Боромля лежитъ въ треугольникѣ между Сумами, Ахтыркой и Лебединомъ, почти въ равномъ разстояніи отъ всѣхъ трехъ, около 40 верстъ, и главными поставщиками ярмарочныхъ товаровъ являются эти города. Но навѣзжаютъ и болѣе отдаленные торговцы, напримѣръ, изъ Борисовскаго монастыря пріѣзжаютъ торговцы иконами, изъ Груни, Полтавской губ., стекольщики, изъ Мирополья и Борисовки продавцы рушниковъ, изъ Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, платошницы. Любопытно, что изъ великорусскаго с. Козлей, Львовскаго уѣзда, появляются продавцы глиняныхъ свистуновъ; съ такимъ скромнымъ товаромъ они разѣзжаютъ по всей Малороссіи и Новороссіи, спускаются къ Одессѣ (товару у торговца одинъ возъ), продается здѣсь остатокъ съ возомъ и лошадыю, и затѣмъ торговецъ возвращается на родину въ Курскую губернію по желѣзной дорогѣ. Свистуны изъ хорошей глины, бѣлые, съ красной и синей раскраской, представляютъ большей частью всадниковъ и птичекъ и даютъ сильный звукъ.

Показателемъ экономическаго положенія края служатъ количество и качество привозимаго на ярмарки товара. Такъ, въ данномъ примѣрѣ на первое мѣсто выступаетъ московская мануфактура, представляемая мелкими мѣстными и пріѣзжими, преимущественно лебединскими торговцами. Цѣлыхъ 25 балагановъ съ товаромъ на сумму всего около 35.000 р. Количество большое, по размѣрамъ ярмарки, въ зависимости отъ большого мѣстнаго спроса. Старая прочная самодѣльщина исчезла и въ ходъ пошло все покупное.

Второй по количеству привоза ярмарочный товаръ — кожн въ сыромъ видѣ и обувь, всего 40 навѣсовъ, на сумму около 8,000 руб. общей стоимости. Обувь однообразная, обыкновенные черные сапоги-чоботы и башмаки-черевики. Въ Котельвѣ на базарѣ еще можно найти

«чернобривцы» — сапоги съ зелеными или красными голенищами (халявами) и черными головками. Но въ Боромлѣ и на ярмаркѣ такихъ сапогъ не бываетъ. Еще рѣже сапоги съ халявами изъ желтаго сафьяна. Сапоги съ красными головками, такъ называемые, «сапьянцы», совсѣмъ вышли изъ употребленія, да и «чернобривцы», очевидно, доживаютъ послѣдніе дни.

Мужскіе картузы и женскіе платки представлены почти одинаково: 16 балагановъ съ шапками и картузами на сумму около 2,000 руб. и 15 узловъ съ платками на сумму тоже около 2,000 руб. и тѣ и другіе привозные. Старинные мужскіе брыли (соломенные шляпы) и старинные женскіе парчевые очипки совсѣмъ вышли изъ употребленія и изъ продажи. Въ 60-хъ годахъ въ Ахтырщинѣ еще ходили лѣтомъ въ брыляхъ, какъ видно изъ одной статьи въ «Основѣ» 1862 г. На осеннихъ ярмаркахъ еще появляются въ продажѣ выходящія изъ употребленія теплыя шапки-капелюхи съ мѣховыми наушниками, которые въ теплое время поднимаются и шнуркомъ связываются поверхъ шапки. Развозятъ ихъ по ярмаркамъ ахтырскіе шапочники.

Не перечисляя всѣхъ товаровъ въ подробности, что сдѣлано нами въ особой таблицѣ для выставки, здѣсь отмѣтимъ только то, что выражаетъ эволюцію народныхъ промысловъ.

Стекольниковъ съ готовыми окнами 6 воевъ, при чемъ растворчатая окна начинаютъ вытѣснять подъемныя.

Скрыни и сундуки доставляются кустарями изъ Сыроватки, Сумского уѣзда, и изъ Котельвы, Ахтырскаго уѣзда. Простая бѣлая скрыня на ножкахъ вышла изъ употребленія. На пути къ полному исчезновенію стоятъ большая котелевская скрыня синей раскраски съ цвѣтами. Ихъ вытѣсняетъ модный желтый сундукъ на колесахъ, подражаніе комоду.

Съ иконами 5 лавокъ; въ каждой лавкѣ отъ 50 до 70 паръ по 1 р. 50 к. за пару, шаблоннаго ахтырскаго и борисовскаго письма. Изрѣдка попадаются неудачныя попытки на оригинальность, но сельское духовенство, при содѣйствіи полицейской власти, немедленно устраняетъ все то, что выходитъ изъ предѣловъ общепринятаго иконописанія.

Оставляя въ сторонѣ скромныя балаганы посудные, галантерейныя, бакалейныя, скобяныя и др. т. п., проходя мимо многочисленныхъ навѣсовъ съ чернымъ товаромъ и рыбой, нельзя не остановиться передъ веселенькими навѣсами съ рушниками. Всѣхъ навѣсовъ 6; въ каждомъ товару отъ 300 до 500 руб. Рушникъ играетъ важную роль въ жизни народа, какъ украшеніе, какъ обрядная обстановка. Есть рушники простые и рушники «килковые», большіе, которые вѣшаютъ у иконъ или вокругъ зеркала на колочкѣ, откуда и названіе «килковые». Простой

килковый рушникъ домашней работы можно купить за рубль, средняго достоинства—кroleвецкій или борисовскій, тканый, за 3 р. 50 к.; встрѣчаются еще изрѣдка изящно вышитые гарусомъ и шелками старинные рушники; но такіе, какъ рѣдкость, на ярмарку не попадаютъ. Рушникъ—необходимая обстановка свадьбы; рушниками перевязываютъ сватовъ, дарятъ гостямъ, оборачиваютъ коровой и т. д. Во время похоронъ также употребляется рушникъ. Когда хоронятъ дѣвушку или молодую женщину, крестъ перевязываютъ рушникомъ. Рушники этого рода идутъ въ пользу церкви. Когда ихъ накапливается много, ихъ продаютъ по 15 коп. за аршинъ. Ярмарочные торговцы рушниками принимаютъ у крестьянъ холстъ для отдѣлки на рушники безъ росписокъ или обязательствъ и черезъ годъ на новую ярмарку доставляютъ заказъ.

Въ текущемъ году было 75 возовъ съ колесами изъ Чернетчины и Сироватки; боромлянскіе крестьяне предпочитаютъ покупать колеса на ярмаркѣ въ Буймерахъ, Лебединскаго уѣзда, считая ихъ болѣе прочными.

Всѣ торговцы платятъ налогъ за мѣсто или отъ воза, отъ 10 коп. (гончари, колесники) до 3 руб. (мануфактура и чайныя), большею частью коп. 20 или 30.

Есть на ярмаркахъ всякіе товары и нѣтъ только одного — книги. Странное дѣло, въ селахъ теперь есть и школы, и читальни, значить есть грамотные люди, а книжки купить негдѣ, тѣмъ болѣе странное, что еще въ 1862 г. была сдѣлана попытка распространенія книги на ярмаркѣ. Имѣемъ въ виду статью Гавриша въ «Основѣ» 1862 г. Доброжелательный народникъ, изъ студентовъ харьковскаго университета, съ разрѣшенія начальства, употребилъ пять дней на ярмарочную торговлю книгами, два дня въ Каплуновкѣ, гдѣ продано было имъ книгъ на 12 р., и 3 дня въ Ахтыркѣ, гдѣ продано на 17 р. 20 коп. Торгъ, очевидно, неважный; но и подборъ книгъ былъ слишкомъ односторонній, и выбрать, при тогдашней бѣдности народно-просвѣтительной литературы, было трудно, наконецъ, импровизированный интеллигентный торговецъ отвлеклся разными посторонними наблюденіями и засматривался на деревенскихъ красавицъ, при чемъ одну описалъ такъ: «що за гарна! чорнявенька, кароока, кругловыденька, чернобрывенька, тришки кирпатенька, губки и зубки гарнесеньки; поглядь якъ искра, голосокъ тихій, спивучій, любенькій».

Въ настоящее сухое, прозаическое время, не вдаваясь въ такія нѣжности, можно было бы организовать книжную торговлю на болѣе практическихъ началахъ, навѣрно, съ большимъ коммерческимъ интересомъ и съ пользой для просвѣщенія, если преслѣдовать широкія просвѣтительныя цѣли, пуская въ продажу лучшія народныя изданія.

Въ этнографическомъ отношеніи ярмарки даютъ мало матеріала, и даваемый ими матеріалъ крайне пестрый, ненадежный и непрочный. На сельскія ярмарки свозятъ товаръ изъ ближайшихъ торговыхъ центровъ, товаръ большей частью завалачій и бракованный. Здѣсь много искусственнаго и сборнаго; часто нѣтъ того, что характерно для мѣстности, для села, что скромно скрывается отъ большой толпы. Ярмарка получаетъ тогда серьезное этнографическое значеніе когда она служитъ предметомъ изученія изъ года въ годъ, когда является возможность прослѣдить колебанія цѣнъ, спроса и предложенія въ связи съ общими и мѣстными бытовыми условіями.

Интеллигентное доброжелательство небольшое можетъ взять съ ярмарки; но многое можетъ ей дать. Ярмарками можно воспользоваться для распространенія знаній, для выставки и продажи образцовыхъ кустарныхъ издѣлій, для сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Большую пользу и удовольствіе могли бы принести подвижныя образовательныя панорамы, передвижныя выставки и музеи. И маленькія организаціи этого рода въ селѣ были бы встрѣчены съ радостью и внесли бы въ захолустья большое оживленіе. Выставка, музей — громкія названія, но, примѣняясь къ скромнымъ сельскимъ условіямъ, эти учрежденія на первое время могли бы ограничиться небольшимъ количествомъ наглядныхъ пособій и коллекцій, немногими лучшими русскими и заграничными изданіями религіознаго, историческаго и бытового содержанія, портретами великихъ людей, моделями и картинами по географіи, ботаникѣ и зоологіи. Крестьяне очень любятъ картинки, а теперь даже среди русскихъ изданій стали появляться хорошія вещи, напр., дешевыя хромофотографіи съ картинъ Рафаэля, Леонардо да Винчи, Дольчи, Бруни. Во всякомъ случаѣ, въ будущемъ передвижныя музеи найдутъ ходъ и въ села, тѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, тѣмъ большій размахъ получить то громадное колесо народнаго просвѣщенія, на которое теперь возлагаются большія надежды, которое должно перемолоть народныя бѣдствія и выработать общее благоустройство.

ХІ.

Л а с о щ и.

По сельской мѣркѣ ласощами являются «кныши, вареныки и всяки лагоминки*) (Гребенка), равно какъ:

Буханчыкы пшеничны билы,

Кислицы, ягоды, коржи

И всяки разны вытребеньки.— (*Котляревскій*).

*) Лагоминки или легоминки отъ франц. legumes—зелень, овощи.

Во «всякихъ разныхъ вытребенькахъ» чувствуется потребность на всѣхъ стадіяхъ культуры. Вездѣ человѣкъ стремится усладить чѣмъ-нибудь свою бѣдную жизнь и внести разнообразіе въ свое скучное повседневное существованіе. Съ праздниками повсемѣстно связаны разныя лакомства, большія или маленькія, въ зависимости отъ средствъ, отъ вкусовъ и привычекъ. Каждый народъ, каждый человѣкъ въ частности понимаетъ лакомство по своему. Извѣстенъ анекдотъ о пастухѣ-малороссѣ, который высшимъ счастьемъ считалъ такое состояніе, когда можно всегда ѣсть сало. Свиное сало для малоросса лучшее лакомство, сало хорошее, въ бѣломъ кускѣ или въ красивыхъ ломтикахъ. Ступенью ниже, у индѣйцевъ сѣверо-западной Америки и у эскимосовъ, большимъ лакомствомъ считается китовый и тюлений жиръ, въ особенности въ началѣ разложенія. Извѣстны картинки пиршества дикихъ народовъ на выброшенномъ моремъ китѣ. Люди, какъ насѣкомыя, облѣпливаютъ мертвое чудовище, устраиваютъ въ немъ углубленіе, цѣлыми семьями вползаютъ въ трупъ и съ жадностью поглощаютъ сырое мясо и сало. Далѣе внизъ отъ такого лакомства, кажется, нельзя идти; но сравнительное народовѣдѣніе открываетъ еще болѣе низменные вкусы, еще болѣе своеобразныя лакомства. Такъ, тагалы на Филиппинахъ любятъ насиженные яйца; африканскіе бушмены съ удовольствіемъ поѣдаютъ червей, гусеницъ, ящерицъ, змѣй, даже такихъ змѣй, отъ которыхъ, говорятъ, заимствуютъ ядъ для отравы стрѣлъ. На нѣкоторыхъ островахъ Великаго океана откармливаютъ собакъ для угощенія знатныхъ лицъ; употребляютъ ихъ въ пищу лишь въ торжественныхъ случаяхъ. Нѣкоторые народы ѣдятъ, какъ лакомство, землю, — крайній предѣлъ, далѣе котораго внизъ нельзя идти. Новогвинейцы поглощаютъ большія количества зеленоватаго жировика. Новокаледонцы изъ особой глины, содержащей магнезію и желѣзо, готовятъ пирожки, которые, подсушивъ, сохраняютъ просверленными на веревкѣ.

Начиная отъ такихъ грубыхъ лакомствъ, человѣчество съ ходомъ цивилизаціи поднималось все выше. Древніе классическіе народы знали уже изысканныя яства и тонкія лакомства. Специалисты-кондитера выступаютъ въ средніе вѣка, первоначально при дворахъ итальянскихъ владѣтелей. Въ настоящее время кондитерское производство, въ видѣ изготовленія разныхъ печеній, конфетъ, кремовъ, мороженого, пеколада, плодовыхъ винъ и пр., и т. п., получило чрезвычайно широкое развитіе. Въ западной Европѣ (Вѣнѣ, Дрезденѣ и др. городахъ) существуютъ специальныя кондитерскія школы, издаются специальныя руководства и пособія. Несмотря на весьма разнообразныя фальсификаціи и поддѣлки, отъ такихъ сомнительныхъ первобытныхъ лакомствъ, какъ гли-

няные пирожки, не осталось никаких слѣдовъ въ бытовомъ обиходѣ культурныхъ народовъ.

Обращаясь въ частности къ малорусскимъ ласощамъ, преимущественно въ современномъ проявленіи ихъ среди крестьянъ Ахтырскаго уѣзда, намъ—странное дѣло! придется идти не отъ низшихъ формъ къ высшимъ, какъ слѣдовало бы ожидать по общей прогрессивной исторіи кондитерскаго производства, а, наоборотъ,—отъ высшихъ формъ къ низшимъ, такъ какъ, въ предѣлахъ украинскаго престопаднаго обихода обнаруживается убыль и оскуднѣніе ласощей въ связи съ убылью и оскуднѣніемъ народнаго питанія, вообще, а послѣднее обусловлено убылью и оскуднѣніемъ природныхъ производительныхъ силъ страны и матеріальнымъ обдѣнѣніемъ простаго народа. Покойный профессоръ Н. Я. Аристовъ въ изслѣдованіи своемъ о промышленности древней Руси высказалъ мнѣніе, что «пища русскаго народа въ древнюю пору была болѣе разнообразна, чѣмъ въ послѣдующую... Въ раннее время народъ питался преимущественно мясной пищей, чувствовалъ себя обезпеченнѣе и довольнѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ въ послѣднее время, когда исключительно почти употреблялъ пищу растительную. Еще съ большимъ основаніемъ положеніе это примѣнимо къ малоруссамъ стараго времени (до половины прошлаго вѣка) и малоруссамъ современнымъ, пищевое продовольствіе которыхъ замѣтно уменьшилось и ухудшилось, въ силу разныхъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій: малоземелья, уничтоженія лѣсовъ, упадка промысловъ, въ частности,—упадка пчеловодства. Въ высохшихъ рѣченкахъ почти исчезла рыба, въ вырубленныхъ лѣсахъ исчезла дичь, мимоходомъ истреблены фруктовыя деревья; даже куръ во многихъ дворахъ перестали держать съ вздорожаніемъ хлѣба. Старые мѣды и разнообразные медовые продукты отошли въ область преданій. При искусственныхъ сахарныхъ цѣнахъ потеря старыхъ медовыхъ лакомствъ получила для народа тяжелое значеніе. Для обезпеченныхъ и богатыхъ классовъ оказываются возможными разныя лакомства; для массы ласощи стали дорогими, и въ этомъ отношеніи произошло крайнее различеніе стремленій и возможности ихъ удовлетворенія. Около ста лѣтъ назадъ малорусскіе города и села славились своими ласощами: Кіевъ смажеными орѣхами, Лубны сладкими короваями, Полтава—«пряжеными пундыками», Ахтырка, Боромля, Новомосковскъ—бубликами, Харьковъ—сластенами и маковниками, но затѣмъ постепенно всѣ эти національныя ласощи стали исчезать, въ городахъ—замѣняемыя фабричными продуктами, въ селахъ—почти безъ всякой замѣны. Въ то время, какъ кулинарное и кондитерское искусства въ верхнихъ классахъ общества достигли большого совершенства, престопадная пища пошла въ оскуднѣніе,

и «всяки разны вытребеньки» вышли изъ обыкновеннаго обихода. Нѣтъ меда, по упадку пчеловодства; нѣтъ молока, по упадку скотоводства; почти нѣтъ куриныхъ яицъ, такъ какъ скудные сельскіе запасы этого рода скупаются барышниками и сбываются ими куда то въ Германію. При такихъ условіяхъ почти ничего не остается для мѣстныхъ ласощей и лагоминокъ.

Если обратиться къ художественной литературѣ, изображающей малорусскій бытъ, то у Квитки и Гоголя можно найти много ласощей, но въ большинствѣ случаевъ въ гиперболической окраскѣ, особенно у Гоголя. Ближе къ дѣйствительности, притомъ къ харьковскому быту стараго времени, стоятъ обрисовки Квитки, его «бублейницы», его базарныя торговки «зъ пырижками, зъ печенымъ мясомъ, зъ вареными хляками, горохвяныками и усякими ласощами, чого тилько душа забажа на сніданья» (Салдаккій патретъ); далѣе разные «медянычки, родзынки (изюмъ), чорнослывъ, кавьярь (икра) стовбци» (Пархимово сніданне) и др. Мелкая, но интересная черта, что у Квитки неоднократно въ числѣ крестьянскихъ лакомствъ оказывается «кавьярь», т. е. черная осетровая икра, впоследствии сильно вздорожавшая. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, наканунѣ проведенія К.-Х.-А. желѣзной дороги, фунтъ икры въ Харьковѣ стоилъ отъ 30 до 40 коп., а ранѣе и того дешевле; продуктъ по дешевымъ цѣнамъ доставлялся чумаками, и не только у крупныхъ, но и у мелкопомѣстныхъ дворянъ икра стояла боченками.

Въ слѣдъ за кавьяромъ вышли изъ обихода маковники и сладенны, и мы ихъ уже не находили ни на ярмаркахъ, ни на базарахъ, гдѣ лѣтъ сорокъ назадъ они еще процвѣтали. Маковники приготавливались такимъ образомъ: сначала варили медъ, снимая съ него пѣну, затѣмъ клали въ медъ макъ и снова варили до большой густоты. Сладкую гущу сваливали изъ тазика на столъ, смоченный водой, и, послѣ того, какъ она остывала, рѣзали на тонкіе кусочки; въ маковники иногда вкладывались лѣсные орѣхи. Изготовленіе сладенъ происходило на базарѣ, въ глазахъ покупателя. Г. Θ. Квитка въ «Салдатскомъ патретѣ» описываетъ его такимъ образомъ: «вотъ и сладенница съ печкой, скажи только сколько нужно сладенъ, и она сниметъ тряпку, прикрывающую горшокъ съ готовленнымъ тѣстомъ, послюнитъ пальцы, чтобы тѣсто не приставало, ущипнетъ кусочекъ тѣста, та на сковородку его въ олию (конопляное масло) — «ажъ шкворчить! та заразъ и пражеть и подае, а вже олию не скупытця, бо такъ за пальцивъ и тече»...

Бублики и вареники выходятъ изъ употребленія, особенно вареники, слишкомъ дорогіе для современнаго крестьянина. Бублики встрѣчаются еще повсемѣстно, но большей частью грубые и невкусные. Нѣтъ тѣхъ бубликовъ, о которыхъ съ удовольствіемъ упоминалъ Гоголь, — вспомнимъ

хотя девизъ въ «Старосвѣтскихъ помѣщикахъ», которые расхваливалъ Квитка—вспомнимъ, какъ въ «Добре робы» уплетаетъ ихъ судья, получившій бублики въ видѣ взятки. Талантливый поэтъ и энтографъ Манжура помѣстилъ въ одной провинціальной газетѣ цѣлую статью о томъ, какіе вкусные бублики въ Новомосковскѣ пекла недавно баба Хмарыха, и какъ другія бублейницы, послѣ ея смерти, не могли поддержать промысла на высотѣ. И въ Харьковѣ въ старое время были свои знаменитыя бублейницы, напримѣръ, Котчиха подъ Холодной горой, нажившая на бубликахъ нѣсколько домовъ.

Въ большихъ селахъ (напримѣръ, Боромлѣ), въ лавочкахъ продаются баранки городского фабричнаго издѣлія. Они или развѣшиваются на низкихъ подъ потолкомъ, покрыты пылью, засижены мухами, или сохраняются въ бочкахъ рядомъ съ рыбой и дегтемъ и получаютъ специфическій запахъ своихъ сосѣдей.

Самымъ устойчивымъ и наиболѣе распространеннымъ крестьянскимъ лакомствомъ оказываются пироги. Безъ пироговъ у крестьянина нѣтъ праздника. Пироги изъ темной домашней пшеничной муки, очень крупные, въ добрый мужицкій кукакъ, съ начинкой изъ картофеля, гречневой каши, изрѣдка съ мясомъ или сыромъ. Въ зажиточныхъ семьяхъ пироги пекутся каждое воскресенье. На рождественскихъ святкахъ съ пирогомъ въ рукахъ пишутъ кресты на окнахъ и дверяхъ. И теперь мѣстами сохраняется такой рождественскій обычай: Въ домахъ зажиточныхъ хозяевъ, съ большой семьей, на щедрый или богатый вечеръ (31 дек.) хозяйка готовитъ много пироговъ, паляницъ, кнышей. Все печенье она кладетъ на столъ, зажигаетъ лампаду и куритъ ладаномъ. Отецъ семейства становится на покути, т. е. за столомъ въ переднемъ углу, за кучей пироговъ. Дѣти входятъ гурьбой въ хату и вступаютъ съ отцомъ въ такой символическій діалогъ:

Дѣти. Де жъ нашъ батько?

Отецъ. Хиба жъ вы мене не бачыте?

Дѣти. Не бачымо, тату.

Отецъ. Дай же, Боже, щобъ и на той рикъ не побачылы.

Въ этихъ словахъ выражается желаніе, чтобы и въ будущемъ году было такое же изобиліе всего, какъ въ настоящемъ. Характерно тутъ выраженіе наличнаго достатка и скромное довольство существующимъ благополучіемъ, безъ запроса новыхъ благъ. Житейскій опытъ умудрилъ народъ въ томъ смыслѣ, что крестьянинъ входитъ въ оцѣнку текущаго момента и, при благоприятныхъ условіяхъ, стремится фиксировать и закрѣпить его, въ виду неизвѣстнаго и таинственнаго будущаго.

У зажиточныхъ крестьянъ нынѣ въ ходу, такъ называемые, «димчатые коржи», изъ хорошей пшеничной муки, на яйцахъ, сверху присыпанные сахарнымъ пескомъ, коржи тонкіе, выпуклые и большіе, въ каргузъ величиной.

Въ районѣ сахарныхъ заводовъ значительное распространение получилъ, такъ называемый, «жареный медъ», ничего общаго съ пчелинымъ медомъ не имѣющій. Это черная сахарная патока, очень скадкая, приторная и противная. Черная патока получается, какъ отбросъ сахарныхъ заводовъ. Она сбывается по очень низкой цѣнѣ вслѣдствіе того, что извлечение изъ нея сахара (около 50%) обыкновенными способами—сгущеніемъ и выкристаллизованіемъ—представляется невозможнымъ, а химическими способами—неудобнымъ.

Въ нѣкоторыхъ селахъ возникло изготовленіе пряниковъ изъ черной патоки и темной пшеничной муки. На видъ они похожи на медовые пряники. Продаются на ярмаркахъ и базарахъ на возахъ по 2 и 3 коп. за фунтъ.

Размножившіяся въ послѣднее время по селамъ лавченки распространяютъ дешевые фабричные продукты—конфекты, въ которыхъ болѣе крахмалу, чѣмъ сахару, фигурные цвѣтные пряники, крахмальныя, слегка, подсахаренныя, съ красной окраской шишки и т. п. Есть въ небольшомъ запасѣ и сравнительно хорошіе конфекты и пряники харьковскихъ и сумскихъ фабрикъ.

Бѣдные крестьяне несутъ въ лавочки копѣчки, чтобы получить горсть сахарнаго песку или нѣсколько кусочковъ сахару. При недостаткѣ они идутъ по пути, проторенному уже высшими классами, дѣлаютъ закупки въ городѣ, варятъ варенье изъ домашнихъ фруктовъ и т. д. Съ улучшеніемъ матеріальнаго быта простого народа села пойдутъ по части ласочей по одному пути съ городами.

ХІІ.

Сельское врачеваніе.

Сельское врачеваніе распадается на двѣ категоріи—знахарское и научное. Первое идетъ на убыль; второе крѣпнетъ и развивается подъ содѣйствіемъ земской медицины.

Подойти къ знахарямъ трудно, нынѣ труднѣе, чѣмъ въ прошлые годы, когда знахари чувствовали за собой болѣе силы и были болѣе смѣлы. Малорусскіе знахари, какъ вѣрное отраженіе народнаго характера, проникнуты недовѣрчивостію и, какъ люди «себѣ на умѣ», не идутъ на откровенную бесѣду.

Лѣтъ 60 тому назадъ харьковскій писатель и отличный знатокъ мѣстнаго народнаго быта Г. Э. Квитка въ альманахѣ Башуцкаго «Наши» (С.-Пб. 1841 г.) помѣстилъ разсказъ «Знахарь» *). «Великое дѣло знахарь!» такъ начинается Квитка свой разсказъ. «Почетнѣе его нѣтъ не только въ томъ селеніи, гдѣ онъ живетъ, но и въ цѣломъ околоткѣ. Что вашъ атаманъ, что вашъ голова! Да чего! самъ панъ-писарь волостной передъ знахаремъ—ничто!» Далѣе въ разсказѣ отмѣчено, какъ знахарь вліяетъ на рѣшенія волостного схода, какъ его всѣ, старые и малые, побаиваются. Не только сельское начальство, всѣ помѣщики уважаютъ его. Возятъ его для лѣченія больныхъ въ бричкахъ, а случается и въ коляскѣ четвернею. Самъ откупщикъ прійдите, поклонимся къ знахарю. Разумѣется, тутъ не безъ литературныхъ прикрасъ и преувеличеній; но Квитка, судя по всему складу и направленію его литературнаго творчества, не могъ многое выдумать и, по своему обыкновенію, опирался на дѣйствительную бытовую обстановку.

Если мы обратимся отъ квиткинскаго знахаря къ знахарю современному, то увидимъ, что современный знахарь сталъ, сравнительно со своимъ предкомъ, малой величиной. Большинство знахарей, повидимому, специализировалось на лѣченіи отдѣльныхъ болѣзней. Нынѣ есть знахари, къ которымъ обращаются при укушеніи бѣшенными животными, знахари для лѣченія отъ укушенія змѣи, отъ зубной боли и др. Знахаря, по прежнему, остерегаются; иногда знахарь за свои мнимыя или дѣйствительныя заслуги пользуется почетомъ; но такого страха, какой возбудили знахари въ старое время, какимъ они окружены и нынѣ во многихъ великорусскихъ селахъ, среди малороссовъ незамѣтно. Постепенно село освобождается отъ колдовства и знахарства. Народная школа и военная служба, поднимая умственный уровень населенія, вносятъ начала сомнѣнія и критики и подрываютъ старое традиціонное мистическое міросозерцаніе. У знахарей, кромѣ того, появились непріятные для нихъ сосѣди,—земскій врачъ и фельдшеръ. Земская медицина отобрала видную долю ихъ врачебной практики. Но у народнаго знахарства есть свои исторически накопленные капиталы, съ которыми оно еще долго можетъ прожить; на его сторонѣ народныя привычки, главное—полная доступность и умѣніе приспособляться къ средѣ и, что еще важнѣе, обладаніе въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣйствительными врачебными средствами.

«Мы, ученые доктора, писалъ въ 1859 г. одинъ врачъ, принявъ искусство и наблюденія другихъ странъ, не будемъ забывать своего родного... будемъ сближаться съ народомъ, выскажемъ ему свою привязан-

*) Разсказъ переизданъ въ IV т. Собр. соч. Квитки 1890 г.

ность; тогда онъ съ откровенною душою откроетъ намъ завѣтныя тайны предковъ, которыми онъ дорожить и хранить ихъ у самаго сердца. Безъ любви же и привязанности онъ ничего намъ не скажетъ и не откроетъ».

Народная медицина, дѣйствительно, открыла кое-что цѣлебное, когда къ ней подошли съ любовью и сумѣли отдѣлить пшеницу отъ плевель. Достаточно отмѣтить здѣсь два важныхъ цѣлебныхъ народныхъ средства отъ водянки живота—настойку изъ горицвиту (*adonis vernalis*) и тертые тараканы (*Blatta orientalis*).

Горицвиту растетъ повсемѣстно, преимущественно, на мѣловыхъ горахъ. Крестьянскія дѣвушки употребляютъ желтые цвѣточки горицвита для украшенія головы. Въ научной медицинѣ *Ad. ver.* употребляется, какъ сильное мочегонное средство. Въ простонародномъ обиходѣ горицвиту употребляютъ отъ разныхъ болѣзней, чаще всего отъ брюшной водянки. По словамъ одной бабки, его готовятъ такимъ образомъ: въ поливанный горшокъ кладутъ нѣсколько корешковъ горицвиту, наливаютъ водой и варятъ въ печи до тѣхъ поръ, пока пятая часть уварится. Настойку эту пьютъ чашками, какъ чай, по утрамъ и вечерамъ. Черезъ десять дней прибавляютъ нѣсколько новыхъ корешковъ (обыкновенно 4). Зелье сохраняютъ въ холодномъ мѣстѣ не болѣе трехъ дней, чтобы не портилось, и снова варятъ.

Многія травы у крестьянъ пользуются цѣлебной славой, что выражено уже въ громкихъ названіяхъ «золототысячникъ», «дивосылъ» и др. т. п.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ахтырскаго уѣзда употребляютъ слѣдующія травы съ лѣчебными цѣлями: настойку изъ звѣробоя (*Huregicum L.*) пьютъ отъ геморроя. Деревей (*Achillea*) повсемѣстно употребляется отъ желудочныхъ болей, чаще всего женщинами. Золототысячникъ, трилистникъ, дивосиль и коровякъ употребляютъ при боли въ груди, въ видѣ чайнаго напара. Перцовка въ ходу отъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней. Водку, настоенную на корешкахъ калгана, женщины пьютъ послѣ родовъ. Шафранъ употребляется женщинами, какъ abortивное средство. Маковыя головки варятъ и наваромъ поятъ при бессонницѣ. Затѣмъ въ ходу разные «декохты»,—настойка очень темнаго происхожденія. Специальностью одной, недавно умершей бабки, было лѣчить «декохтомъ». Давши солидную дозу этого подозрительнаго пойла, бабка на три дня пряталась, такъ какъ пациенты ея въ первые три дня, по принятіи «декохта», чувствовали себя очень скверно и приходили въ такое возбужденное состояніе, что жизнь бабки была въ опасности.

Употребленіе травъ съ лѣчебными цѣлями у крестьянъ не ограничивается приѣмомъ внутрь. Есть травы, въ которыхъ купаютъ больныхъ дѣтей. Есть травы, которыми только подкуриваютъ. Есть, наконецъ, та-

кія травы, которыя только держать въ хатахъ или въ коровникахъ, въ значеніи амулета отъ дурного глаза и колдовства; но все это уже клонится къ упадку, забвенію и полному исчезновенію.

Я имѣлъ случай познакомиться лично лишь съ двумя «дидами». Специальностью одного было лѣченіе отъ зубной боли; къ другому обращаются при укусахъ бѣшенными животными. Первый «дидокъ», недавно скончавшійся въ глубокой старости, жилъ въ небольшой хатѣ, всегда чисто убранной, съ множествомъ иконъ въ переднемъ углу. Больной являлся съ «благодарностью». Крестьяне—малороссы въ этомъ отношеніи деликатны, и даже бѣдняки не ищутъ у своихъ «дидовъ» бесплатной помощи. Обыкновенно мужчины приносили булочку и 5 или 10 коп., женщины десятокъ яицъ или пару цыплятъ. Знахарь производилъ свои заговоры три раза, утромъ, вечеромъ и въ слѣдующее затѣмъ утро. Поставивъ пациента рядомъ съ собой передъ образомъ, онъ читалъ молитвы, по временамъ сплевывалъ, дулъ пациенту въ ротъ, обводилъ пальцемъ по деснѣ.

Весьма популярень другой знахарь. Онъ пользуется почетной извѣстностью не только въ своемъ селѣ, гдѣ общество приняло на себя уплату всѣхъ его повинностей и выдаетъ ему вознагражденіе, но и по сосѣдству версть на 20. Онъ лѣчитъ, какъ животныхъ, такъ и людей отъ водобоязни двумя травами, которыя даетъ въ порошокъ. Людей, покусанныхъ бѣшенными животными, онъ сначала осматриваетъ, при чемъ главнымъ образомъ освѣдомляется о прыщѣ подъ языкомъ, и затѣмъ поить отваромъ изъ травъ. Лѣтъ 20 назадъ я былъ свидѣтелемъ, какъ несомнѣнно бѣшенная собака вбѣжала въ хату и нанесла крестьянину глубокія раны. Она была убита тутъ же на мѣстѣ пострадавшимъ. Дидокъ лѣчилъ и вылѣчилъ. Вообще, этотъ человекъ съ заслугами, и если теперь, при существованіи прививокъ, къ нему обращаются лишь по традиціи, по привычкѣ, то въ недавнее время, до прививокъ, онъ представлялъ полезную величину.

Земская медицина пускаетъ въ народъ глубокіе корни. Населеніе привыкаетъ къ врачамъ, начинаетъ относиться къ нимъ съ довѣріемъ и ищетъ у нихъ помощи. Но еще крѣпко держится архаическая точка зрѣнія на лѣченіе, какъ на своего рода колдовство, та мысль, что врачъ долженъ сразу вылѣчить и данное имъ лѣкарство должно представлять быстро дѣйствующее средство. Систематическаго продолжительнаго лѣченія крестьяне не понимаютъ и не признаютъ; при долгомъ лѣченіи, они плохо выполняютъ совѣты врача.

Въ числѣ новыхъ симпатичныхъ и полезныхъ земскихъ мѣропріятій по части «благосостоянія», нужно отмѣтить первые въ текущемъ году

опыты учрежденія сельскихъ яслей въ нѣкоторыхъ наиболѣе населенныхъ пунктахъ.

Среди крестьянъ часто свирѣствуютъ болѣзни; особенно тяжело приходится женщинамъ и дѣтямъ. По глубокому невѣжеству, крестьяне не берегутъ ни своего здоровья, ни здоровья своихъ ближнихъ, напр., спятъ на сырой землѣ, на низкихъ мѣстахъ, пьютъ первую попавшуюся подъ руки воду, не сознаютъ опасности инфекцій. Оттого болѣетъ и гибнетъ масса народа. Старики и старухи держатся крѣпче; они осторожны, опасливы предусмотрительны. Но люди цвѣтущаго здоровья легко сходятъ въ могилу, — одинъ поднялъ тяжесть не по силамъ, другая вскорѣ послѣ родовъ зимой пошла на рѣку стирать бѣлье, тамъ подвела ночевка на буракахъ въ холодную осеннюю ночь; крестьянинъ, вообще, часто попадаетъ въ тяжелую для здоровья обстановку, даже лѣтомъ промокаетъ, дрогнетъ, въ полѣ, въ лѣсу, на дождѣ, на холодномъ вѣтру, за сохой, на попасѣ. Дѣтямъ грозитъ въ деревнѣ много смертныхъ опасностей, отъ кислой соски, инфекцій и пр.

Года два назадъ въ одномъ большомъ селѣ лѣтомъ была сильная эпидемія кори. Болѣзнь неопасная, особенно въ жаркое время, но требуетъ ухода и заботливости. Крестьяне любятъ своихъ дѣтей и, за рѣдкими исключеніями, подчиняются совѣтамъ, стараются ихъ выполнять, и если во время этой коревой эпидеміи было много тяжелыхъ осложнений и смертныхъ случаевъ, то главнымъ образомъ, отъ невѣжества и дурно направленаго усердія. Старухи бабы, на попеченіи которыхъ были больныя дѣти, поили ихъ холодной водой (дать больному «холодной водычки» — народная форма ласки и услуги), и дѣти умирали отъ воспаления легкихъ. Родители брали больныхъ дѣтей съ собой на жнива, везли ихъ по солнцу, и у нихъ развивалась болѣзнь глазъ. Если бы съ разныхъ сторонъ, не отъ одного врача — одинъ въ полѣ не воинъ, — а отъ многихъ лицъ, путемъ разъясненій и объявленій, было оповѣщено, что нужно оберегать коревыхъ дѣтей отъ холодной воды и яркаго свѣта, масса зла была бы устранена или смягчена. Такіе элементарные совѣты быстро были бы восприняты и легли бы въ основу народной гигиены. Посредствомъ накопленія такихъ элементарныхъ свѣдѣній и привычекъ пло бы гигиеническое воспитаніе народа, медленное, но послѣдовательное и фундаментальное улучшение его горемычной сапитарной обстановки.

Земскіе врачи окружены со всѣхъ сторонъ народомъ невѣжественнымъ и суевѣрнымъ, обременены разъѣздами и письменными отчетностями. При возможномъ облегченіи ихъ труда, сбереженный запасъ силъ и энергій можно направить въ другую сторону, напр., на организацію въ населенныхъ пунктахъ курсовъ по гигиенѣ, на подготовку низшихъ

служителей, сестеръ милосердія, сидѣлокъ, на распространеніе въ народной массѣ элементарныхъ свѣдѣній объ уходѣ за больными и объ оказаніи первой помощи въ экстренныхъ случаяхъ до прибытія врача. Такого рода знанія въ селѣ крайне необходимы, хотя бы малыя и разбросанныя знанія; въ такіе просвѣты прорвутся лучи сравнительно большаго знанія и начнутъ разгонять тотъ глубокій мракъ, который густой пеленой покрываетъ народный бытъ, и отъ котораго страдаютъ не одни крестьяне, но и всѣ соприкасающіеся съ ними общественные элементы.

Народная темнота чревата всевозможными опасностями. Помню, какъ я бесѣдовалъ съ крестьянами въ холерный годъ о томъ, что нужно заботиться о чистой водѣ, что холерныя заболѣванія развиваются тамъ гдѣ загрязнена вода микробами, при чемъ о самихъ микробахъ говорилось какъ можно осторожнѣе, яснѣе и понятнѣе. Въ глаза крестьяне для вѣжливости со всѣмъ соглашались, поддакивали, кивали головами, но за глаза они, большей частью, признавали все сказанное панскими выгладками, и, понятно, что имъ очень странно было слышать о возможности вреда отъ воды той самой криницы, изъ которой пили ихъ отцы и дѣды, и въ особенности страшнымъ, даже смѣшнымъ, съ крестьянской точки зрѣнія, представлялся совѣтъ пить перевареную воду; у солиднаго, взрослога крестьянина, при одномъ словѣ переваренная вода пробѣгала на лицѣ легкая улыбка, которую онъ спѣшилъ скрыть, чтобы не обидѣть пана. Переходя изъ устъ въ уста, разговоры о перевариваніи воды, при наилучшихъ намѣреніяхъ, въ глубоко-невѣжественной средѣ начинаютъ осложняться нелѣпой и опасной догадкой, что вода не просто стала испорченной, что ее кто то испортилъ, и тутъ всплываютъ разныя соображенія, кто могъ испортить воду, возникаютъ дикія и опасныя предположенія.

Картина измѣняется, когда въ селѣ оказывается нѣкоторое число умственно подготовленныхъ людей, изъ торговцевъ, отставныхъ солдатъ, отдѣльныхъ грамотеевъ. Стоитъ двумъ-тремъ лицамъ войти въ курсъ дѣла и примѣнить совѣты на дѣлѣ, какъ начинается работать могучая сила примѣра и подражанія. Невѣжество страшно и опасно, когда оно сплошное и поголовное, но стоитъ только его нѣсколько разрѣдить, какъ новизна валомъ повалить. Пусть въ этомъ стремленіи къ новизнѣ неизбежно всплывутъ недочеты, преувеличенія и промахи; но живнѣе тронувшись разъ съ мертвой точки застою и апатіи, начинаетъ пробиваться въ разныхъ мѣстахъ и въ разнообразныхъ формахъ.

Значеніе земскихъ врачей возросло бы, если бы повсемѣстно дѣятельность ихъ была направлена, главнымъ образомъ, въ сторону крестьянскихъ нуждъ и потребностей, при широкой гласности, если бы были напр., установлены мѣстные совѣщанія въ главныхъ населенныхъ пунк-

тахъ въ извѣстные сроки, съ приглашеніемъ мѣстной интеллигенціи, сельскихъ властей и наиболѣе видныхъ и вліятельныхъ крестьянъ. Такого рода совѣщанія особенную пользу могли бы принести въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ обнаруживаются эпидемическія заболѣванія или когда среди самого мѣстнаго населенія обнаруживаются попытки къ лучшему устройству своего быта, когда, слѣдовательно, есть возможность поддержать слабые ростки добра, закрѣпить ихъ, направить и оформить.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Этнографическая экскурсія по Ахтырскому и отчасти по Лебединскому уѣздамъ была сдѣлана мной въ іюль въ августѣ 1901 г., по порученію предварительнаго комитета XII археологическаго съѣзда. Ѣздилъ я по открытому листу отъ г. Харьковскаго Губернатора. На расходы по поѣздкѣ и на пріобрѣтеніе вещей мнѣ было выдано комитетомъ четыреста рублей. Въ поѣздкѣ меня сопровождали мѣстный земскій врачъ К. И. Шимановъ, хорошо знакомый съ краемъ, и студ. С. Н. Сумцовъ, снимавшій фотографіи. Я проѣхалъ вдоль Ахтырскаго уѣзда съ сѣвера на югъ, отъ Боромли до Млинковъ и часть Лебединскаго уѣзда (Михайловка и Межиричъ). При покупкѣ предметовъ мнѣ оказали содѣйствіе К. И. Шимановъ, А. Д. Твердохлѣбовъ, С. Н. Грищенко, священ. Д. Поповъ и въ особенности В. С. Долженкова, которымъ и приношу при семъ искреннюю благодарность. О купленныхъ вещахъ, съ обозначеніемъ ихъ стоимости, представлень въ комитетъ отдѣльный отчетъ. Предметы эти нынѣ отмѣчены въ каталогѣ; но на этнографической выставкѣ они сливаются съ другими экспонатами.

Были куплены и доставлены:

- 1) Для хаты, мебели и посуды: рисунки рѣзбы на окнахъ, сволокѣ и проч., лампадка, оконная рама, матка, три скрыни, коробки, тарелки, баклагъ, глечики, ложки, замки.
- 2) Головные уборы (около 30 очипковъ; большей частью парчевыхъ) и нѣсколько паръ сапьянцевъ и чернобровцевъ разныхъ цвѣтовъ.
- 3) Верхняя одежда для 5 мужескихъ манекеновъ и 15 женскихъ, большей частью въ полномъ подборѣ.
- 4) Коллекція гончарныхъ издѣлій изъ Котельвы и Боромли.
- 5) Образчики выбоечнаго мастерства и инструменты выбойщика изъ Лебедина.
- 6) Пять рушниковъ, простыхъ и килковыхъ, какъ образцы.

7) Нѣсколько предметовъ свадебнаго ритуала—скатерть, коровай, шишка, цвѣтки, подсвѣчник—львы.

8) Фотографіи (хаты, волостной сходъ и др.).

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить благодарность предварительному комитету, что онъ, привлекая меня къ этнографической экскурсіи, побудилъ меня къ болѣе близкому знакомству съ народной средой и къ непосредственному общенію съ населеніемъ живописнаго края, населеніемъ, сохраняющимъ еще многія хорошія національныя черты.

Проф. Н. Сумцовъ.

В. Василенко.

ДОКЛАДЪ

къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской
народной терминологіи.

«Краще свое латане, нижъ чуже хапане».
Поговорка.



ДОКЛАДЪ

В. Василехко.

Къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народной терминологіи¹⁾.

„Краще своє латане, ніжъ чуже хапане“.
Поговорка.

Въ 1884—85 изслѣдованы были мною экспедиціоннымъ способомъ 25 разнообразныхъ промысловъ сельскаго населенія на пространствахъ Полтавской губ., но въ изслѣдованіе не вошли тогда промыслы гончарный, ткацкій, а также распространенные среди городского населенія промыслы. Собранный матеріалъ по терминологіи обслѣдованныхъ промысловъ—за весьма незначительнымъ исключеніемъ—остался въ сыромъ видѣ какъ по недостатку тогда времени для систематической разработки, такъ и въ силу того, что подробное описаніе техники каждаго промысла потребовало бы сравнительно значительную затрату для изданія. Но, впрочемъ, въ предисловіи къ II вып. изслѣдованія я выразилъ полную готовность обработать собранный матеріалъ по терминологіи, «если земство признаетъ возможнымъ ассигновать необходимую сумму на изданіе имѣющихся матеріаловъ»; однако со стороны земства не послѣдовало ни тогда, ни послѣ никакой ассигновки для означенной цѣли, и потому матеріалъ остался въ необработанномъ видѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя изданы земствомъ: составленные И. А. Зарѣцкимъ описаніе гончарнаго промысла по губерніи, а также моя монографія по пряденію и ткачеству въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ уѣздѣ и описаніе промысловъ по Роменскому уѣзду С. И. Лисенко, такъ что матеріаловъ по терминологіи прибавилось противъ прежняго. Поэтому, съ цѣлью извлеченія туземной народной терминологіи изъ мрака неизвѣстности, я уже приступилъ къ работкѣ подручныхъ данныхъ—въ видѣ опыта толковаго словаря терминологіи по Полтавской губ. по кустарнымъ промысламъ.

Много силъ и времени затрачено для собиранія и разработки матеріаловъ по туземной терминологіи; сопоставленіе же съ описаніями однородныхъ промысловъ по другимъ губерніямъ приводитъ къ неизмѣнному

¹⁾ Приложение къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда 18 февраля 1902 г.

убѣжденію, что туземная терминологія рѣзко отличается своею оригинальностью, такъ что безъ помощи толковаго словаря многое будетъ не понятно для инструкторовъ и изслѣдователей, незнакомыхъ съ языкомъ и терминологіею Украинскаго народа. Начать съ того, что самое наименованіе промысловъ, какъ равно техническіе термины не имѣютъ ничего общаго съ литературными названіями—какъ можно видѣть въ помѣщаемыхъ въ выноскѣ, взятыхъ на удачу наименованіяхъ нѣкоторыхъ промысловъ *). Въ отношеніи же технической терминологіи замѣчается та же глубокая разница въ названіи отдѣльныхъ частей, приспособленій и т. п., какъ явствуется изъ сопоставленія наименованій нѣкоторыхъ частей наприм., ткацкаго станка и номенклатуры составныхъ частей и оснастки рыболовнаго невода **). Вполнѣ аналогична терминологія и по всѣмъ другимъ промысламъ по имѣющимся подручнымъ даннымъ; между тѣмъ огромное число неграмотныхъ кустарей въ городахъ и селеніяхъ Полтавщины сжились въ продолженіи вѣковъ и въ преемствѣ ряда поколѣній съ терминологіей и техническими приѣмами и способами своихъ предковъ, и другой терминологіи не вѣдали и не вѣдаютъ. Говорю это на основаніи непосредственнаго опыта прежняго и при позднѣйшемъ изслѣдованіи пряденія и ткачества. Мой товарищъ по изслѣдованію, С. И. Лысенко, справедливо замѣтилъ, что «будь мы раньше лучше знакомы съ сельскими занятіями, мы, навѣрно избѣжали бы многихъ утомительныхъ вопросовъ о дѣйствительно простѣйшихъ вещахъ. Вообще, говорить онъ далѣе, прежде выѣзда на изслѣдованіе промысловъ, надлежитъ изслѣдователямъ небольшой наглядный трудъ по техникѣ важнѣйшихъ изслѣду-

*) *Наименованіе:*

<i>туземная</i>	<i>литературная</i>	<i>туземная</i>	<i>литературная</i>
вѣшна	извѣсть	лымарь	сыромьяшникъ
габѣлокъ	подукожникъ	маѣстеръ	клетникъ
живица	канифоль	обчѣркать	циркуль
коваль	кузнецъ	стѣльмахъ	тельжникъ
ковыль	сапож. колодка	шавоваль	шерстобой
кравецъ	портной	швецъ	сапожникъ
кушнѣрь	скорнякъ	шкапѣйна	лошад. кожа
***) верстать	стан. ткацкій	шохта	ремизка
<i>его части:</i>			
лѣда	башанъ	кѣло	навой передній
блять	бердо	трибѣкъ	навой задній

Рыболовный неводъ, его составныя части и оснастка.

Различаются по своему устройству неводъ *стопованный* и *подованный*.

Части, и принадлежности невода: Стѣвпѣ. Плаха. Кадѣла. Жмаки или галаганы.

Наріадъ. Пѣлявина. Матнѣ. Кѣга. Кляшникѣ. Вуадѣ. Завѣдъ. Хѣхля. Здѣйма.

Толковое объясненіе означенныхъ терминовъ займетъ цѣлую страницу убористаго шрифта книжнаго формата, но на этотъ разъ приводится лишь одна номенклатура, какъ наглядный примѣръ своеобразности терминологіи.

емыхъ промысловъ, чтобы не учиться уже тамъ, на мѣстѣ, и не ставить себя иногда въ двусмысленное положеніе». Последнее, по мнѣнію моему, неизбежно до тѣхъ поръ, пока между изслѣдователемъ и кустаремъ не существуетъ взаимнаго пониманія въ отношеніи терминологіи по техникѣ и технологіи давняго промысла.

Испытавъ многое непосредственно, я позволю себѣ выразить, что усвоеніе туземной терминологіи наиболѣе сподручно при посредствѣ предварительнаго кабинетнаго изученія по источникамъ, и уже съ такою подготовкою достаточно посѣтить одного-другого кустаря и наглядно ознакомиться съ производствомъ, чтобы стать въ курсъ дѣла, хорошо понимать кустаря и быть въ состояніи предлагать ему удобопонятные техническіе вопросы, или объяснять разныя улучшенія въ техникѣ по данному промыслу. Незамѣнимую услугу для кабинетной подготовки изслѣдователей и инструкторовъ можетъ оказать толковый словарь народной Украинской терминологіи, о которомъ я говорилъ еще въ 1885—87 г. въ своемъ изслѣдованіи; но подобнаго словаря не существуетъ, отрывочные же матеріалы по нѣкоторымъ промысламъ чрезвычайно разбросаны въ мало доступныхъ для большой публики изданіяхъ, какъ наприм. въ трудахъ экспедиціи П. П. Чубинскаго, или въ монографіяхъ по описанію нѣкоторыхъ промысловъ Полтавской и смежныхъ съ нею губерній, въ которыхъ преобладаетъ украинское населеніе. Но составленіе своднаго труда по всѣмъ валичнымъ печатнымъ источникамъ, при существующемъ положеніи вещей не можетъ быть признано благовременнымъ, принимая въ соображеніе, что наприм. по Полтавской губ. нѣкоторые промыслы сельскаго населенія до сихъ поръ не были описаны, а терминологія по промысламъ городского населенія остается совершенно неизвѣстною въ мѣстной литературѣ. Въ свою очередь къ разработкѣ собраннаго непосредственно мною матеріала по терминологіи 25 промысловъ я только теперь приступилъ. Едва-ли ошибусь, если выражу, что по смежнымъ губерніямъ вопросъ о терминологіи находится въ такомъ же, если не худшемъ еще, положеніи. Такъ что въ концѣ концовъ приходится считать словарь Украинской терминологіи своего рода журавлемъ въ небѣ; за то слѣдуетъ признать настоятельно необходимымъ—по возможности привести въ извѣстность дѣйствительно существующую терминологію отдѣльно по каждой губерніи съ малорусскимъ населеніемъ. Несомнѣнно, что такимъ способомъ возможно добыть изъ устъ народа весьма цѣнный въ научно-техническомъ и этнографическомъ отношеніи матеріалъ для составленія своднаго толковаго словаря Украинской терминологіи въ широкомъ смыслѣ. Понятно, что на этотъ разъ я трактую о терминологіи кустарно-промышленной, оставляя въ сторонѣ столь важныя

отрасли народнаго труда и знаній, какъ земледѣліе, метеорологія*), медицина и многое другое съ своеобразною терминологіею въ каждомъ изъ нихъ.

На основаніи непосредственнаго знакомства съ описаніями промысловъ по Полтавской и нѣкоторымъ смежнымъ губерніямъ, рѣшаюсь утверждать, что существуютъ весьма значительныя различія въ народной терминологіи по однороднымъ промысламъ не только по обширнымъ территорияльнымъ полосамъ исторической Украины: быв. Слободской (Харьковской, Курской, Воронежской губ.), гетманщины (Черниговской, Полтавской губ.), Запорожья (Екатеринославской, Херсонской губ.) и правобережья (Кіевская губ.), но то-же самое наблюдается даже по уѣздамъ одной и той же губерніи. Конечно въ такихъ различіяхъ отразились условія и вліянія историческія, племенные и культурныя, положившія свой отпечатокъ на жизнь и живую рѣчь украинскаго населенія. Но всецѣло предоставляя компетенціи ученыхъ филологовъ и лингвистовъ изысканія и научное объясненіе происхожденія бытующихъ въ наши дни среди Украинскаго населенія терминовъ, позволимъ себѣ сказать, что тѣ или другіе термины звучатъ то руссизмомъ, то польнизмомъ, иногда какъ-бы татарщиной, а можетъ быть чуть не скиѳщиной, или же исковерканною нѣмецкиною и т. п., однимъ словомъ всячиной—но менѣе всего отечественнымъ литературнымъ языкомъ. Да иначе и быть то не можетъ, коль скоро для огромной массы сельскихъ кустарей-хозяевъ, остававшихся и остающихся неграмотными, не понятенъ отечественный литературный языкъ, а тѣмъ болѣе его техническая терминологія, какая усвоена преимущественно отъ предковъ и пребываетъ неизмѣнною въ захолустныхъ поселеніяхъ. При такомъ укладѣ сельской жизни далеко не празднымъ представляется насущный вопросъ о распространеніи на югѣ отечества усовершенствованныхъ техническихъ знаній въ средѣ возмужалыхъ и престарѣлыхъ сельскихъ кустарей.

Сугубая важность намѣченнаго вопроса заключается въ томъ, что послѣ паденія крѣпостнаго права и прекращенія опеки надъ государственными и казенными крестьянами и казаками, кустарные промыслы сельскаго населенія были оставлены на произволь судьбы. Участіе со стороны земства въ Полтавщинѣ выразилось изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ и учрежденіемъ на самой окраинѣ губерніи—въ подаренной усадьбѣ—слесарно-кузнечнаго и столярно-токарнаго ремесленнаго учи-

*) Представленные мною въ Полтавское общество сельскаго хозяйства доклады: «Земледѣліе по Украинскимъ народнымъ воззрѣніямъ» и «Объ Украинской народной метеорологіи» вмѣстѣ съ программю для собранія народныхъ воззрѣній по Полтавской губ. будутъ напечатаны въ журналахъ Общества.

лица, остававшагося тамъ 20 лѣтъ, и въ недавнее время устройствомъ уже въ центрѣ губерніи, на родинѣ Н. В. Гоголя, художественно-промышленнаго училища по рисованію и керамикѣ. Однако оба эти училища поставлены въ условія, совершенно несоотвѣтствующія нуждамъ и потребностямъ массы сельскаго населенія; при чемъ поступившіе изъ среды простонародья питомцы училищъ разрываютъ связи съ родною средой, и своими знаніями не приносятъ селянамъ никакой пользы. Равнымъ образомъ техническія знанія питомцевъ образцовыхъ земскихъ ремесленныхъ мастерскихъ остаются единоличнымъ достояніемъ обученныхъ, безъ распространенія полученныхъ знаній въ народной массѣ. Такимъ образомъ, нарождающееся поколѣніе питомцевъ профессиональныхъ школъ отчуждается отъ неграмотной массы, которая коснѣетъ въ невѣжествѣ съ архаической техникою. Распространеніе знаній въ школьнымъ путемъ конечно удободостижимо при посредствѣ передвижныхъ мастерскихъ и краткосрочныхъ курсовъ для взрослыхъ, съ помощью специалистовъ и инструкторовъ. Комиссія послѣднихъ, какъ равно и составителей популярно-научныхъ брошюръ съ объяснительными чертежами по кустарнымъ промысламъ, возможна лишь при широкомъ примѣненіи Украинской народной рѣчи и терминологіи, которая (терминологія) какъ объяснено было выше, въ значительной степени должна быть дополнена современными записями изъ устъ народа.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что при первоначальномъ изслѣдованіи мною кустарныхъ промысловъ по порученію земства, важнѣйшею задачей было поставлено выясненіе экономическаго положенія кустарнаго производства и сельскихъ кустарей, специальное же изученіе терминологіи промысловъ не было включено въ программу, такъ что матеріаль изъ устъ народа собирался такъ сказать попутно, и по желанію изслѣдователя. Только въ позднѣйшихъ описаніяхъ г. Зарѣцкаго по гончарному промыслу и въ моемъ—по пряденію и ткачеству, при личномъ сочувствіи интересамъ этнографическимъ—было обращено достаточно вниманія на народную терминологію, которая и вошла въ текстъ описанія техники промысловъ. Сколько извѣстно, въ изслѣдованіяхъ промысловъ по смежнымъ губерніямъ точно также, вопросы терминологіи имѣли ту-же самую участь, такъ что наличность нѣкоторыхъ данныхъ слѣдуетъ объяснить тѣмъ же личнымъ сочувствіемъ изслѣдователей интересамъ этнографическимъ; земскія же цѣли и мѣропріятія направлены къ поддержанію и развитію экономической стороны промысловъ. Слѣдовательно, для собиранія матеріаловъ специально по народной терминологіи требуются мѣропріятія независимо отъ непосредственной инициативы земства: на этотъ разъ необходимо приложеніе труда туземныхъ дѣятелей по этнографіи.

Обращаясь къ обсужденію мѣръ и способовъ для осуществленія намѣченной цѣли, т. е. накопленія матеріаловъ для толковаго словаря по народной терминологіи, необходимо принять въ соображеніе не только географическое распространеніе того или другого термина, но и собрать по возможности, матеріалы, касающіеся вопроса національнаго по отношенію къ терминологіи. Дѣло въ томъ, что въ дореформенное время, какъ извѣстно, весьма многіе помѣщики имѣли обыкновеніе обезпечивать себя ремесленниками и всякими специалистами (парикмахерами, кондитерами и т. п.), отдавая для этого своихъ крѣпостныхъ людей въ обученіе на фабрики, заводы и въ мастерскія къ пришлымъ иностраннымъ выходцамъ, пріютившимся въ городахъ и въ селеніяхъ у помѣщиковъ; такимъ же способомъ и прежнее управленіе государственныхъ имуществъ поступало съ сиротами государственныхъ крестьянъ, стараясь обращать ихъ въ ремесленниковъ. Въ реформенный періодъ прекращено принудительное обученіе сельскаго юношества мастерствамъ и ремесламъ, но происходитъ обученіе уже по соглашенію родителей, (или опекуновъ) съ разнаго рода мастерами и специалистами весьма часто изъ иностранцевъ и инородцевъ, имѣющихъ свои заведенія и мастерскія преимущественно въ городахъ. При этомъ нельзя не вспомнить, что еще во времена гетманщины существовали во всѣхъ бывшихъ полковыхъ сотенныхъ городахъ многочисленныя ремесленныя цехи съ разнообразными мастеровыми и ремесленниками, изъ которыхъ каждый передалъ своимъ родичамъ и ученикамъ техническія знанія и терминологію, преимущественно усвоенныя. Съ другой стороны во время усиленной колонизаціи Украины въ періодъ гетманщины не рѣдко въ полковыхъ и сотенныхъ городахъ водворялись мастеровые и ремесленники, пришлые изъ другихъ краевъ и государствъ, иногда попавшіе въ плѣнъ и т. п. Такимъ образомъ, въ контингентѣ мастеровыхъ и ремесленниковъ существовалъ и существуетъ разнообразный этнографическій и племенный составъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и техническая терминологія отразила на себѣ всѣ эти вліянія, которыя даютъ себя чувствовать измѣненіемъ иногда до неузнаваемости нѣкоторыхъ терминовъ, встрѣчающихся среди современныхъ сельскихъ и городскихъ мастеровыхъ и ремесленниковъ.

Все сказанное имѣетъ несомнѣнно значительный интересъ и значеніе въ этнографическомъ отношеніи и заслуживаетъ особеннаго вниманія при предстоящемъ собраніи матеріаловъ для толковаго словаря по терминологіи. Что касается весьма существеннаго вопроса о способахъ и средствахъ для организаціи въ дѣлѣ собранія матеріаловъ, то, принимая въ соображеніе отсутствіе необходимыхъ матеріальныхъ средствъ для снаряженія специальной экспедиціи по губерніи, само собою разумѣется

нельзя задаваться широкими научными задачами и академическою постановкой дѣла. Безспорно, что специально этнографическія изслѣдованія и собраніе матеріаловъ по туземной и народной технической терминологіи не входятъ въ кругъ дѣятельности земскихъ учреждений и только можно и слѣдуетъ рассчитывать на просвѣщенное содѣйствіе и сотрудничество мѣстныхъ интеллигентныхъ дѣателей, землевладѣльцевъ, духовенства, и близко поставленныхъ къ народу земскихъ врачей, сельскихъ учителей обоюга пола и т. п. Рассчитывая встрѣтить въ средѣ такихъ почтенныхъ дѣателей готовность взять на себя трудъ регистраторовъ или собирателей матеріаловъ по терминологіи, слѣдуетъ желать, чтобы матеріалы были собраны по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ, въ которыхъ болѣе или менѣе распространены кустарные промыслы. Извѣдавъ непосредственнымъ опытомъ предубѣжденіе и недовѣріе кустарей ко всякимъ опросамъ и записямъ, обусловливаемыя боязнію могущихъ быть налоговъ на профессиональный трудъ, нельзя рассчитывать на опросъ всѣхъ и каждого изъ занимающихся тѣмъ или другимъ промысломъ. Совершенно достаточно было бы имѣть по *каждому* промыслу записи терминологіи въ *данномъ* поселеніи отъ двухъ-трехъ кустарей. И вотъ скромные двѣ-три карточки изъ одного поселенія могутъ составить по отношенію къ территоріи уѣзда уже цѣлыя десятки, а по всей губерніи наберется объемистая пачка—пожалуй съ сотнями записей по *каждому* промыслу, быть можетъ болѣе или менѣе различными вариантами того или другого термина. Въ такомъ случаѣ этнографическая сокровищница будетъ располагать значительнымъ богатствомъ для разработки по каждой губерніи вопроса о географическомъ распространеніи каждаго термина и рѣшенія филологическихъ и друг. вопросовъ. Для обезпеченія же успѣшности собранія матеріаловъ при посредствѣ туземныхъ дѣателей, не имѣющихъ для того специальной подготовки, представляется вполнѣ рациональнымъ возможное освѣдомленіе каждаго желающаго приложить свой трудъ въ качествѣ регистратора или собирателя—съ *наличнымъ матеріаломъ* въ обработанномъ по возможности видѣ. Въ этомъ отношеніи позволяю себѣ считать небезполезнымъ мой скромный опытъ толковаго словаря по технической терминологіи Полтавской губ., который можетъ служить своего рода иллюстрированную программой для собранія и дополненія матеріаловъ. Съ подобною работой въ рукахъ, думается мнѣ, каждый регистраторъ будетъ видѣть, какъ нужно взяться за регистрацію терминологіи по новымъ промысламъ, или для дополненія матеріаловъ по извѣстнымъ уже промысламъ. Знаю по личному опыту, съ какимъ трудомъ дается работа на первыхъ порахъ даже по самой обстоятельной программѣ, и всякое облегченіе неопытнаго дѣателя должно быть поставлено на первый планъ.

Итакъ допуская, что будущимъ регистраторамъ будетъ предложень мой трудъ въ качествѣ иллюстрированной программы по технической терминологіи, необходимо выработать проектъ инструкции для опроса отдѣльнаго кустаря по вопросамъ общаго характера въ отношеніи территориальномъ, національномъ и о способѣ полученія техническихъ знаній. Образецъ такой инструкции въ соединеніи съ вопросами по технической терминологіи прилагаю въ видѣ приложения къ настоящему сообщенію.

Позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ въ отношеніи организациі по каждой губерніи собиранія и разработки матеріаловъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ каждой губерніи объявятся почтенные дѣятели по этнографіи, которые возьмутъ на себя сношенія съ туземными дѣятелями въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, съ цѣлью привлеченія въ качествѣ регистраторовъ или собирателей матеріаловъ, снабдивъ cadaго изъ нихъ программами для опроса отдѣльныхъ кустарей. Конечно собранные матеріалы должны быть сосредоточены въ рукахъ организатора, который предприметъ трудъ разработки матеріаловъ въ видѣ толковаго словаря по губерніи, а также составитъ очеркъ колонизациі и географическаго распространенія cadaго промысла въ краѣ. По окончаніи же и выходѣ въ свѣтъ погубернскихъ словарей можетъ составиться богатѣйшій матеріалъ для Украинскаго толковаго словаря технической терминологіи на строго научныхъ началахъ; это уже будетъ дѣломъ представителей науки. Намъ же скромнымъ провинціальнымъ дѣятелямъ остается желать, чтобы поднятый вопросъ вызвалъ вниманіе и сочувствіе представителей науки и радѣтелей объ интересахъ нашей родины.

В. Василенко.

Полтава. 29 Января 1902 г.

Приложеніе I.

Проектъ инструкции для собиранія матеріаловъ по технической терминологіи.

1. Мѣстные дѣятели, принявшіе на себя трудъ по собиранію матеріаловъ, должны прежде всего имѣть въ виду, что главную цѣль предпріятія составляетъ приведеніе въ извѣстность существующихъ въ средѣ кустарей техническихъ терминовъ по ремесламъ и промысламъ. Поэтому при опросахъ отдѣльныхъ кустарей слѣдуетъ стараться записывать, съ возможною точностью, названія не только cadaго орудія, инструмента и т. п., но и каждой составной части сложнаго предмета, наприм. въ видѣ станка, толчеи, пресса и т. п., начиная отъ крупныхъ составныхъ

частей до послѣдняго винтика или иного скрѣпленія. Вотъ, наприм., въ ткацествѣ: вставляемая въ челнокъ «цѣвка» (шпулька) имѣетъ внутри маленькую желѣзную перепонку, на которую намотана пряжа—и эта перепонка называется по-ткацки—«сватокъ». Вообще въ этнографическомъ отношеніи несомнѣнный интересъ и значеніе получаетъ, можно сказать, всякая мелочь въ орудіяхъ и т. п., коль-скоро она носитъ народное техническое названіе; равнымъ образомъ каждое дѣйствіе (манипуляція) мастера, будетъ-ли то работа рубанкомъ, долотомъ, иглой или шиломъ и т. п. всегда имѣютъ свои техническія названія, которыя обязательно должны быть записаны внимательнымъ регистраторомъ.

2. Для успѣшнаго и возможно точнаго пониманія народной терминологіи, приступающій къ собиранію матеріаловъ—а тѣмъ болѣе въ незнакомомъ ранѣ ремеслѣ и промыслѣ—долженъ сперва подробно осмотрѣть полный наборъ всѣхъ инструментовъ и другихъ приспособленій, а также прослѣдить на дѣлѣ всѣ операціи кустаря, съ помощью которыхъ постепенно превращается сырой матеріалъ въ готовое издѣліе въ окончательно отдѣланномъ видѣ. При этомъ часто въ высокой степени интересно наблюдать замѣчательную быстроту и ловкость работы искусныхъ мастеровъ; однако нужно имѣть въ виду, что нѣкоторыя сложныя производства, какъ наприм. обработка кожи для «лымарщины» (сырмятины), а въ особенности для сапожнаго товара и друг., продолжаютъ нѣсколько недѣль съ извѣстною постепенностью; за то, положимъ, шитье сапогъ, мѣховыхъ шапокъ, кожуховъ, гнутье ободьевъ для колесъ и многое другое могутъ совершаться на глазахъ регистратора. Во всякомъ случаѣ только послѣ нагляднаго обзора работы и орудій и т. п. удобно приступить къ систематическому собиранію и записыванію технической терминологіи во всѣхъ подробностяхъ.

3. Весьма важень для успѣха дѣла—удачный выборъ кустаря, съ которымъ придется имѣть дѣло какъ съ живымъ источникомъ народной терминологіи. По указаніямъ опыта, можно рекомендовать предварительное объясненіе собесѣднику цѣли и задачъ собиранія матеріаловъ: то есть слѣдуетъ попытаться растолковать назрѣвшую необходимость знать по каждому ремеслу и промыслу народныя названія всячины, для того, что-бы сдѣлать удобопонятными книжки, объясняющія всякіе способы улучшения и облегченія труда сельскихъ кустарей и ремесленниковъ—при помощи простонародной рѣчи и техническихъ названій. Если подобныя объясненія вызовутъ довѣріе и расположеніе собесѣдника, то это выразится въ готовности его дать необходимыя правдивыя объясненія; но съ людьми угрюмыми, подозрительно относящимися къ вопросамъ—просто не стоитъ имѣть дѣло, дабы не убивать бесполезно время. Если

съ даннымъ промыслѣмъ регистраторъ еще не знакомъ, то нужно сперва поступить какъ сказано выше, т. е. сдѣлать наглядный осмотръ и наблюдение; по промыслу же болѣе или менѣе извѣстному, называя тотъ или другой инструментъ нужно спрашивать; такъ-ли или иначе называется этотъ предметъ даннымъ лицомъ, и отвѣтъ записывать возможно точными словами. Часто можетъ встрѣтиться тождественное названіе—и это будетъ служить доказательствомъ распространенія данного технического термина.

4. Для выясненія вопросовъ племенныхъ и національныхъ имѣть интересъ и значеніе не только родной языкъ опрашиваемаго, но и национальность его отца и дѣда. Приходилось встрѣчать усвоившихъ малорусскую рѣчь дѣтей и внуковъ великороссіянь, молдаванъ, сербовъ и т. п., такъ что біографическія свѣдѣнія иногда могутъ послужить указаніемъ на различіе въ технической терминологіи. Въ то же время нѣкоторые кустари знаютъ «старинныя» термины, вышедшіе изъ современнаго обихода, вслѣдствіе различныхъ причинъ. Такъ наприм. теперь уже почти вышли изъ употребленія сапоги «до підлепу та до завѣти,» и иные молодые сапожники работаютъ исключительно «гвоздьови,» а нѣкоторые работаютъ еще сапогъ съ «прикройнымъ передомъ,» а «выворотные» уже рѣдко кто шьетъ. Точно также во многихъ мѣстахъ распространены «варови» ободья для колесъ, т. е. запаренные водянымъ паромъ, тогда какъ раньше запаривали съ помощью огня, да и теперь еще есть «огньови» парни, и такіе ободья называютъ иногда «сухопарниками. Въ подобныхъ случаяхъ необходимо записывать терминологію какъ болѣе распространенную, такъ и выводящуюся и вышедшую изъ употребленія—съ надлежащею отмѣткою.

5. Изъ наблюденій извѣстно, что большинство кустарей усвоили техническія знанія и терминологію преемственно отъ отцовъ и дѣдовъ, такъ что наприм. гончары, колесники, кузнецы и т. п. продолжаютъ преемственными въ рядѣ поколѣній. Встрѣчаются, однако, доживающіе свой вѣкъ ткачи и т. п., обучившіеся при крѣпостномъ правѣ на помѣщичьихъ фабрикахъ, а изъ козачьихъ сиротъ—учившіеся у разныхъ мастеровъ въ городахъ, а также многіе, побывавшіе въ солдатахъ, научились мастерству въ военныхъ мастерскихъ. Само собою разумѣется, тотъ или другой способъ изученія техники тѣсно связанъ къ усвоенною даннымъ лицомъ терминологію, и потому при личномъ спросѣ необходимо по возможности выяснить: у кого приходилось учиться, а если преемственно—то у кого учился отецъ и дѣдъ (если извѣстно). Однимъ словомъ обстоятельныя біографическія данныя могутъ принести значительную пользу для изученія способовъ распространенія техническихъ знаній и терминологіи.

6. Собираніа матеріаловъ по технической терминологіи слѣдуетъ произвести по всѣмъ бывшимъ во времена гетманщины полковымъ и сотеннымъ породамъ, въ которыхъ существовали ремесленные цехи, а также по селеніямъ, имѣющимъ въ настоящее время мѣстное торгово-промышленное значеніе, съ нѣсколькими ярмарками въ каждомъ. Конечно во всѣхъ означенныхъ выше поселеніяхъ найдется болѣе или менѣе значительное число всякихъ ремесленниковъ, но сплошной опросъ всѣхъ и каждого изъ нихъ сопряженъ съ затратой значительнаго времени для регистраціи, и трудно рассчитывать на выполнение такого труда безвозмездными регистраторами. Однако цѣль будетъ достигнута, понятно, въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, при томъ условіи, когда въ каждомъ поселеніи и по каждому промыслу могутъ быть опрошены два-три кустара или ремесленника—и такъ какъ это можно считать вполне удободостижимымъ при просвѣщенномъ содѣйствіи мѣстныхъ дѣятелей, то намѣченная норма (2—3 чел.) представляется минимальною для такихъ болѣе распространенныхъ промысловъ, какъ наприм. ткачество, сапожничество, портняжество и т. п. Само собою разумѣется, чѣмъ болѣе будетъ собрано записей терминовъ отъ отдѣльныхъ мастеровъ по каждому промыслу, тѣмъ лучше для предпринимаемаго составленія словаря народной терминологіи.

7. Что касается объема вопросовъ по каждому промыслу, то составленіе специальныхъ программъ и заготовка соответственныхъ бланковъ для вопросниковъ сопряжено со многими неудобствами, о которыхъ не мѣсто распространяться. Для собиранія матеріаловъ предлагается образецъ программы для опроса отдѣльнаго лица съ нумерованными вопросами, по которымъ желательно получить отвѣты. Необходимо имѣть въ виду, что для успѣшности разработки собраннаго матеріала, слѣдуетъ ввязать тетрадь или книжечку въ форматъ $\frac{1}{8}$ доли писчаго листа бумаги, и на лицевой сторонѣ странички обозначить цифрою N вопроса по программѣ, и затѣмъ писать отвѣтъ, т. е. точныя слова опрашиваемаго кустара. На каждой страничкѣ писать отвѣтъ *) только по одному данному вопросу, а слѣдующій вопросъ на другомъ листкѣ и т. д., чтобы не смѣшивать разныхъ вопросовъ. Технические названія орудій, инструментовъ и т. п. можно записывать на лицевой сторонѣ листка, оставляя нѣкоторый пробѣлъ между названіями каждого отдѣльнаго предмета, съ такимъ расчетомъ, чтобы листокъ могъ быть разрѣзанъ начавши съ полнымъ сохраненіемъ записи къ каждому предмету. То-есть, записавши названіе одного предмета, оставить пробѣлъ ирибѣрно на 3—4 строки

*) Было-бы желательно, чтобы отвѣты были писаны только на лицевой сторонѣ листка, безъ переноса на оборотную сторону, а если бы отвѣтъ не помѣщался на лицевой сторонѣ, то перенести на слѣдующій листокъ.

и затѣмъ писать другой предметъ. На заглавномъ же листкѣ тетради или книжки надписать названіе губерніи, уѣзда, поселенія, имя, отчество и фамилію опрошеннаго и названіе ремесла или промысла. (Если опрошиваемый знаетъ нѣсколько ремеслъ, напримѣръ сапожникъ умѣетъ плотничать или ткать и т. п., то обозначить наименованіе этихъ подсобныхъ знаній при главномъ, въ скобкахъ)

В. Василенко.

Приложеніе II.

Программа вопросовъ для отдѣльнаго лица.

(Надпись на заглавномъ листкѣ тетради или книжки).

Названіе губерніи, уѣзда, населенія.

Имя, отчество, фамилія мастера (или мастерицы).

Наименованіе промысла.

В о п р о с ы:

1. Какой національности (великоруссь, малоруссь, полякъ, нѣмецъ и т. п.) опрошиваемый, а также его отецъ и дѣдъ.

Если не туземные уроженцы, то кто (самъ, отецъ или дѣдъ), и откуда прибыли на жительство.

2. У кого научился ремеслу или промыслу, въ мастерской или на фабрикѣ. Какой національности былъ мастеръ, т. е. учитель?

Если самъ или отецъ былъ отдаваемъ помѣщикомъ или прежними окружными начальниками въ обученіе на фабрики или въ мастерскія, то какая сумма была заплачена за обученіе.

Давно-ли (сколько лѣтъ) работаетъ самостоятельно и сколько имѣлъ у себя въ учени.

3. Если грамотенъ, то приходилось ли читать книги по ремесламъ и промысламъ, умѣетъ ли рисовать и чертить и дѣлать модели въ уменьшенномъ масштабѣ.

4. Какія употребляются въ данномъ ремеслѣ или промыслѣ инструменты, приспособленія и т. п.

Поименованіе отдѣльно cadaго предмета съ обозначеніемъ его технического названія и предназначенія въ работѣ.

Въ сложныхъ приспособленіяхъ, какъ напримѣръ въ толчеяхъ и т. п. кратко описать техническое названіе каждой части.

5. Если существуютъ старинныя уже вышедшія изъ обиходной рѣчи или выходящія вслѣдствіе замѣны новыми—названія орудій и т. п., то наименовать съ возможною подробностью.

6. Какія названія существуютъ для различныхъ частей, напримѣръ цѣлой конской или воловьей кожи, крыши, дерева и т. п.

7. Какія существуютъ въ промыслѣ техническія названія счетныхъ единицъ готовыхъ издѣлій.

Напримѣръ, сколько на сотню паръ сапоговъ или черевиковъ полагается мужицкихъ, жиновскихъ, недоміркивъ. Сколько на сотню горшковъ идетъ золітниковъ, пидворотнівъ, плоскунівъ, кашниковъ, махітокъ. Сколько на копу оконъ идетъ одиначокъ, аршинныхъ, $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{2}$ арш., півторкѣяднихъ, квартирокъ и т. п. Подобныя счетныя единицы, какъ извѣстно, существуютъ въ каждомъ почти промыслѣ съ различіемъ по мѣстностямъ.

Для ознакомленія съ описаніемъ технической терминологіи рекомендуется желающимъ «Опытъ толковаго словаря» технической терминологіи по Полтавской губерніи.

В. Василенко.

М. А. Русова.

ПОСЕЛЕНІЯ И ПОСТРОЙКИ

крестьянъ Полтавской губерніи.



THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHILOSOPHY DEPARTMENT

1950

1951

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый очеркъ поселеній и построекъ Полтавской губерніи является попыткой къ изученію матерьяльной культуры Малороссіи въ связи съ естественно-историческими условіями территоріи и до нѣкоторой степени служить отвѣтомъ на вопросы, предложенные Предварительнымъ Комитетомъ Археологическаго XII съѣзда въ Харьковѣ. Съ другой стороны я желалъ добавленіемъ этого очерка къ собранію фотографій и моделей, которыя будутъ представлены на этнографическую выставку при томъ-же съѣздѣ Полтавской Археологической Комиссіей, облегчить пользование этимъ матерьяломъ. Будучи командированъ этой Комиссіей лѣтомъ 1901 года въ экскурсію развѣдочнаго характера по Полтавской губерніи, а также благодаря открытому листу, выданному мнѣ Распорядительнымъ Комитетомъ, я имѣлъ возможность объѣхать почти всю Полтавскую губернію и на мѣстѣ изучать интересующую меня матерьяльную культуру малоросса. Кромѣ того мои личныя экскурсіи по Константиноградскому уѣзду дополнили въ этомъ отношеніи собранный мною матерьялъ о постройкахъ и поселеніяхъ и позволили изучить разницу между сѣверомъ и югомъ губерніи. Такимъ образомъ, основнымъ матерьяломъ для очерка явились данныя изученія вопроса на мѣстѣ путемъ опроса селянъ, фотографированіе внутренности хатъ и рисунковъ, сдѣланныхъ по пути. Кромѣ этого, благодаря любезности Полтавскаго Статистическаго Бюро при Губернскомъ Земствѣ, я имѣлъ возможность познакомиться по неизданнымъ матерьяламъ со способами построенія хатъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ не удалось быть лично и получить свѣдѣнія о техникѣ построенія и другія предварительныя свѣдѣнія, которыя мнѣ давалъ и Полтавскій Естественно-историческій музей. Къ сожалѣнію, по независящимъ отъ меня причинамъ, я не имѣлъ возможности посѣтить теперь другія губерніи, почему мое описаніе касается только Полтавщины. При заключеніи предисловія считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить живѣйшую благодарность Распорядительному Комитету Пол-

тавской Археологической Комиссии, Консерватору Полтавскаго музея М. А. Ольховскому, Полтавскому Земству за предоставленіе мнѣ права ѣздить на земскихъ лошадяхъ, Статистическому Бюро и всѣмъ лицамъ, дававшимъ мнѣ объясненіе и способствовавшимъ моему ознакомленію съ вопросомъ во время моихъ экскурсій по Полтавщинѣ.

М. Русовъ.

Полтава
1902 г. Апрель.

ВВЕДЕНІЕ.

Полтавская губернія представляетъ почти географическій и этнографическій центръ Малороссіи и малорусскаго народа. Со всѣхъ четырехъ сторонъ она окружена губерніями, населенными малороссами на значительное протяженіе и только въ сѣверо-восточномъ углу ея на 50—60 верстъ отъ границы находится уже мѣстность, гдѣ малороссъ и великороссъ соприкасаются другъ съ другомъ, образуя незамѣтный переходъ къ чистому великорусскому типу. Историческія судьбы этого края, заключавашаго въ себѣ большую половину Гетманщины, способствовали тому, что сюда направлялось населеніе Югозападнаго края, лѣвобережной Украйны и нынѣшней Черниговской губерніи, поэтому Полтавцы представляютъ давнее и чисто малорусское населеніе съ собственной культурой, какъ духовной, такъ и матеріальной. Условія климата, природы и рельефа края несомнѣнно заставили ихъ видоизмѣнить до нѣкоторой степени свою обстановку, въ особенности въ южныхъ степныхъ частяхъ губерніи.

Какъ извѣстно изъ многочисленныхъ трудовъ по геологіи и географіи, производившихся особенно полно въ Полтавской губерніи во вторую половину прошлаго столѣтія, территория ея, представляя въ общемъ равнину, постепенно понижающуюся отъ С. В. къ долину Днѣпра и къ югу, по своимъ физико-географическимъ условіямъ раздѣляется на нѣсколько районовъ въ зависимости отъ высоты надъ уровнемъ моря. При взглядѣ на карту губерніи очевидно, что притоками Днѣпра ея территория раздѣляется на нѣсколько полосъ, идущихъ параллельно другъ къ другу съ С. В. на Ю. З. Междурѣчныя пространства, за исключеніемъ сѣверо-западной низменной части, представляютъ высокія сравнительно плато ровныхъ степей, переходящихъ въ безлѣсную степь на югѣ губерніи. Долины рѣкъ и края плато, изрѣзанныя ихъ притоками и балками, своими отрогами заходящими иногда далеко въ плато, являются болѣе низкими мѣстами. Эти мѣста, такъ же какъ и края плато, представляютъ болѣе всхолмленные и изрѣзанныя пространства съ лѣсной растительностью, преимущественно лиственной. Кромѣ того количе-

ство лѣса постепенно убываетъ къ югу, гдѣ лѣски и дубравы ютятся только по лѣвымъ берегамъ.

Такимъ образомъ вся значительная средняя и сѣверная части Полтавщины лежитъ въ области предстѣня, столь живописно воспѣтого въ малорусскихъ пѣсняхъ. Уголь ея, примыкающій къ Днѣпру и Черниговской губерніи, болѣе низмененъ и богатъ болотами, а югъ, въ особенности Константиноградскій уѣздъ, представляетъ уже степи, служащія переходомъ къ безлѣсной Новороссіи. Эти-же три района во многомъ отличаются по своей матерьяльной культурѣ, въ частности въ способахъ расселенія и своихъ постройкахъ. Совокупность историческихъ условій обуславливала заселеніе Полтавской губерніи осѣдлымъ населеніемъ съ сѣвера на югъ. При этомъ наиболѣе старинныя поселенія расположились по правымъ берегамъ такихъ рѣкъ, какъ Сула, Трубежъ, Оржица, Псіюль, въ особенности любили для такихъ сель выбирать наиболѣе крутые берега, гдѣ въ Сулу впадалъ притокъ ея, образовавшій острый уголь— «стрилицу». Такими старинными селами являются на Сулѣ Сета, Иркльвѣвъ, Живнинъ, и Лубны; по Сулѣ-же, при впаденіи въ нее Удая, расположился и Снятинъ (лѣтописный Коснятинъ). По берегамъ р. Удая— у котораго оба берега круты, идетъ цѣлый рядъ сель, лежащихъ по склонамъ долины: то-же мы видимъ по Хоролу и Ворсклѣ (Опішня). Эти излюбленныя мѣста, гдѣ малороссы впервые устраивали поселенія, до нѣкоторой степени указываютъ и исторію заселенія территоріи, такъ какъ сначала занимались удобныя для защиты высокіе берега рѣкъ и долинные, покрытыя лѣсомъ и камышемъ низины, а затѣмъ уже далѣе шли на открытый «степь». Прирожденное желаніе перваго малоросса—населника, занять мѣсто, отвѣчающее всѣмъ условіямъ земледѣльческой жизни, играло и играетъ теперь господствующую роль въ дѣлѣ расположенія населенныхъ пунктовъ, какъ это мы видимъ дальше. Въ Полтавской губерніи, изученной и съ точки зрѣнія естественно исторической, и съ точки зрѣнія исторической и археологической, и въ особенности со стороны экономической гораздо полнѣе своихъ сосѣдокъ—Кіевской, Черниговской, Харьковской и Екатеринославской,—возможно скорѣе различить тѣ главныя этнологическія районы и полосы, которыя, отличаясь по условіямъ своихъ естественныхъ признаковъ и исторіей предыдущей, отличаются по своему этнографическому и этнологическому виду. Матеріальная культура такимъ же образомъ измѣняется съ сѣвера на югъ, представляя три полосы. Описанію и изученію этихъ особенностей мы и посвящаемъ эти записки, являющіяся плодомъ экскурсій по губерніи. Прежде всего мы беремъ поселенія и постройки, въ которыхъ выражается всегда желаніе народа создать вокругъ себя извѣстную обстановку, соответствующую его историческому

прошлому, его желаніямъ и привычкамъ и приспособленную къ окружающей его природѣ. Относительно малорусскихъ построекъ, насколько мнѣ извѣстно, имѣется только одна книга *) «Малоруссы юго-западнаго края» Чужбинскаго, часть ея описываетъ хату и ея оборудованіе, но уже одно то, что описаніе ограничивается правобережьемъ Днѣпра, она не принимаетъ во вниманіе гетманщину, въ которой и постройки и планъ двора во многомъ отступаютъ отъ описаннаго типа. На территоріи же Полтавской губерніи мы видимъ новыя уклоненія, созданныя подъ различными вліяніями и сздавшими своеобразный и самостоятельный типъ. Слѣдующее описаніе и прилагаемая карта, составленная на основаніи собранныхъ данныхъ, позволятъ ясно увидѣть эти уклоненія и видовамѣненія.

*) Кроме того см. статьи и матеріалы въ «Кіевской старинѣ» и труды земскихъ статистиковъ и изслѣдователей Полтавской губ. (Василенко, Лысенко, Сосновскій и др.).

ГЛАВА I.

Поселеніе. Распланировка и мѣстоположеніе Полтавскихъ сель. Типы поселеній. Круговой (Runddorf), безпорядочный, надрѣчный, линейный, (Straszendorf) и смѣшанный.

Мы уже видѣли раньше, что главная масса поселеній полтавскихъ малороссовъ расположилась уже издавна по теченіямъ рѣкъ, рѣчекъ, «течій» и заболоченныхъ долинъ. Самое естественное желаніе имѣть всегда подъ рукой источникъ воды руководило поселенцами даже въ южныхъ степныхъ уѣздахъ, гдѣ такихъ источниковъ очень мало: всѣ почти селенія и поселки расположены около балокъ, по ихъ склонамъ, иногда даже въ ихъ руслѣ. Но не только одно желаніе жить возлѣ воды заставило малоросса выбирать себѣ мѣстожителство по рѣкамъ и оврагамъ, а и историческія условія существованія въ тѣ безпокойныя времена, когда непрекращающіеся набѣги кочевниковъ принуждали его укрываться въ закрытыхъ и укромныхъ мѣстахъ лѣсистыхъ береговъ и болотистыхъ долинъ. Только послѣ установленія спокойствія, хотя-бы относительнаго, явилась возможность заселить открытыя степныя пространства, почему степныя села и хутора являются болѣе новыми по возникновенію. Здѣсь уже явилась другая распланировка и желаніе оградить себя отъ вѣтровъ, свободно гуляющихъ по ровному мѣсту.

Кромѣ этихъ факторовъ, вліяющихъ на общій планъ поселенія, существуютъ еще вліянія чисто мѣстныя, а также экономическія. Разнообразіе топографическихъ и орографическихъ условій въ связи съ указанными выше причинами дѣлаютъ то, что села и мѣстечки полтавщины при ихъ живописности кажутся крайне разнообразными и по плану, и по мѣстоположенію.

Однако болѣе близкое разсмотрѣніе убѣждаетъ насъ, что существуетъ нѣсколько типовъ сельъ, построенныхъ по одинаковымъ планамъ и приуроченныхъ къ довольно опредѣленнымъ районамъ. Принимая всегда наше дѣленіе губерніи на три полосы—сѣверную, центральную и южную въ зависимости отъ ихъ природныхъ качествъ—мы прежде всего опишемъ

типъ населенія наиболѣе часто встрѣчающійся въ первыхъ двухъ полосахъ. Какъ примѣры, намъ будутъ служить села Переяславльскаго уѣзда (Березань), затѣмъ Лубенскаго (Слѣтинъ и Вовчикъ) и Роменскаго. Обыкновенно село расположено на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ скученной массой. Посрединѣ находится незастроенное пространство, называемое площадью (пiazza, базаръ) или выгономъ (цариной). Въ первомъ случаѣ площадь обычно представляетъ центръ географическій и жизненный. Здѣсь располагаются главныя зданія: церковь, волостное или сельское управленіе (волость, збирня, сборня, розправа) винная лавка, школа, больница, если эти послѣднія существуютъ. Отъ площади по радіусамъ подь самыми разнообразными углами расходятся улицы (вулиці) иногда очень ломанныя и кривыя. Эти улицы соединены второстепенными «вуличками», отъ которыхъ идутъ уже небольшія проѣзды узенькіе и извилистые («провулочки, проѣзды»). Изъ села ведетъ очень много выѣздовъ на периферію его къ полямъ и проѣзжимъ дорогамъ. Въ другомъ случаѣ, какъ это часто бываетъ въ большихъ и старинныхъ казацкихъ селахъ (Снятинъ, Ереміевка) посрединѣ села расположенъ очень значительный выгонъ (вигінъ) прямоугольной формы, гдѣ расположены по его сторонамъ главныя зданія села или мѣстечка, а на немъ происходятъ базары и ярмарки. Отъ этого выгона идутъ улицы иногда подь прямымъ угломъ, иногда нѣтъ. Такимъ образомъ, всѣ усадьбы примыкаютъ къ выгону, образуя 4 параллельныхъ улицы, пересѣченныхъ выѣздами изъ выгона наружу. Этотъ типъ болѣе или менѣе ярко выраженный называется у нѣмецкихъ этнографовъ Runddorf—круговымъ, каковое названіе мы и примемъ въ нашемъ описаніи *). Къ нему близко примыкаетъ слѣдующій, распространенный въ тѣхъ-же районахъ въ перемежку съ надрѣчнымъ. Этотъ типъ легче всего наблюдать въ у.у. Зѣньковскомъ, Гадячскомъ и Лохвицкомъ. По всѣмъ видимостямъ расположеніе села по этому плану обусловлено разнообразными причинами, не позволившими выразиться ясно первому круговому. Или склонъ берега, или балка, перерѣзавшая село, или недостатокъ мѣста не позволили расположить площадь по срединѣ будущаго поселенія. Или особыя причины заставили жетелей распространять село въ одну сторону. По всему перечисленному видно, что этотъ типъ наиболѣе распространенъ въ губерніи и является приспособленнымъ къ условіямъ мѣстности первымъ круговымъ. Какъ въ первомъ, мы видимъ посрединѣ площадь и улицы, расходящіяся отъ нея, но обыкновенно въ гораздо меньшемъ числѣ. Кромѣ одной площади въ большихъ селахъ часто ихъ бываетъ 2-4 въ зависимости отъ числа церквей и орографіи.

*) См. план. I и II.

Остальные улицы и улочки идутъ очень неправильными линиями, образуя узлы, петли и способствуя кучевому расположенію усадебъ.

Индивидуальность малоросса и желаніе строить и располагать свою «оселю» (усадыбу) по своему желанію много способствуетъ такому безпорядочно-кучевому расположенію. Яркимъ примѣромъ служитъ Тарасовка Зѣньковскаго уѣзда: здѣсь все село расположено въ очень холмистой и покрытой буграми, отдѣленными ярами и провальями другъ отъ друга, лѣсистой мѣстности. При въѣздѣ въ него вы не попадаете на улицу, ведущую прямо къ площади, но все время поворачиваете въ разныя стороны, при чемъ дорога-улица идетъ большей частью между холмами по ярамъ. На этихъ холмахъ и находятся усадьбы, почти закрытыя отъ проѣзжающаго густыми деревьями. Изъ-за тына (плетня), ограждающаго со всѣхъ сторонъ холмъ, видны хаты, расположенныя на высокомъ мѣстѣ и прочія постройки. Иногда только верхъ дымаря (трубы), выглядывающій изъ-за деревьевъ, доказываетъ присутствіе жилья. Въ каждое такое отдѣльное хозяйство ведетъ съ улицы проѣздъ черезъ ворота. Совокупность такихъ отдѣльныхъ хуторковъ, скученныхъ вмѣстѣ и окруженныхъ лѣсомъ, представляетъ село Тарасовка. Обиліе круглыхъ и извилистыхъ переулковъ и узенькихъ улицъ дѣлаетъ движеніе по такому селу для чужого человѣка крайне затруднительнымъ. Такой типъ мы называемъ *безпорядочнымъ и скученнымъ* *) Къ этому же типу надо отнести и тѣ поселенія, которыя расположены частью на ровномъ мѣстѣ, частью по склонамъ берега или балки, какъ напр. Грунь, Опошня, Велики Будища (Зѣньковскаго у.) и многія другія по рѣкамъ Полтавской губ. Въ этомъ случаѣ на ровномъ пространствѣ планъ села представляется довольно правильнымъ—съ площадью по срединѣ и съ нѣсколькими широкими улицами, расходящимися отъ нея въ разныя стороны, соединенными какъ и раньше извилистыми «вуличками». По склонамъ же и ярамъ усадьбы и дворы раскинулись въ самомъ живописномъ безпорядкѣ; здѣсь почти къ каждой усадьбѣ ведетъ отдѣльный проѣздъ обыкновенно по глубинѣ яра, такъ что хаты стоятъ выше дороги.

Всѣ поселенія, расположенныя вдоль рѣкъ и вдоль отлогихъ и широкихъ водосливовъ—бывшихъ рѣчекъ и древнихъ балокъ, какъ напр. въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ уѣздахъ, надо отнести къ промежуточному типу, характеризующемуся полной приспособленностью къ формѣ поверхности и почвеннымъ условіямъ этихъ долинъ. Этотъ типъ мы называемъ *надрѣчнымъ*, и его яркими представителями являются села, расположенныя по склонамъ и внизу долины рѣки Удая,—Оробіи, Хи-

*) См. планъ № VI.

тцы, Гонци и друг., а также многія села Золотоношскаго у. и Зѣньковскаго. Около самой Полтавы по долинѣ рѣки Ворсклы можно видѣть, какъ расположены улицы и усадьбы, напр. въ с. Новые Млины. Всѣ эти поселенія представляютъ двѣ или даже одну улицу, протянувшуюся на значительное протяженіе. Эта улица изгибами своими соотвѣтствуетъ излучинамъ рѣки или балки и все село такимъ образомъ стѣснено съ одной стороны склономъ или откосомъ берега или балки, а съ другой— рѣкой или низиною балки, поэтому и не представляетъ значительной ширины. На отлогихъ древняго происхожденія балкахъ село занимаетъ обѣ стороны и раздѣлено по всей длинѣ низиною, занятой мокрыми сѣнокосами и гдѣ весной идетъ полая вода. Соединяются обѣ стороны гатами (плотинами) съ мостками, которыя образуютъ пруды («ставѣи, ставкѣи»). По обѣ стороны длинныхъ улицъ расположены усадьбы, при чемъ тѣ, которыя спускаются къ руслу рѣки или балки, всегда обладаютъ «левадами», т. е. сѣнокосами съ вербами, входящими въ составъ усадьбы. Однако, какъ тотъ, такъ и другой рядъ усадьбъ бываютъ иногда очень стѣснены, если со стороны степи берегъ очень крутъ и долина узка, какъ по берегу Удая. Небольшіе и короткіе переулочки соединяютъ улицу съ русломъ и раздѣляютъ усадьбы*). Этотъ типъ часто бываетъ соединенъ съ предыдущими, если село спускается со степи къ рѣкѣ, но часто выраженъ самъ по себѣ. Площадь обыкновенно представляетъ расширение главной улицы, на которой расположена церковь, а вблизи общественныя зданія.

Къ этому типу примыкаетъ типъ *террасовиднаго* расположенія, если склоны очень круты и когда одна сторона улицы гораздо выше другой. Въ этомъ случаѣ склонъ срѣзывается и на полученныхъ горизонтальныхъ площадкахъ располагаются дворы, замыкающіеся съ задней стороны почти отвѣсной стѣной склона; а на улицу имѣющіе выѣзды по насыпи, спеціально для этого сдѣланной. Хотя и остальныя постройки стоятъ гораздо выше улицы и видны хорошо, заборъ, иногда ровъ, отдѣляетъ ихъ отъ нея. Нижняя сторона улицы примыкаетъ къ усадьбамъ, идущимъ къ руслу—здѣсь вырѣзывается уже склонъ, примыкающій къ улицѣ и хаты стоятъ внизу, иногда до самой крыши, находящейся на уровнѣ улицы, скрыты внизу. Это расположеніе напоминаетъ горныя поселенія татаръ по своему виду и хатки лѣпятся по склонамъ, какъ сакли горцевъ. Нечего и говорить, что дворники очень невелики, благодаря необходимости устраивать для нихъ площадки, какъ напр. въ одной части Снятина по р. Сулѣ и въ другихъ селахъ.

*) См. планы 3 и 4.

Послѣднимъ типомъ будетъ *линейный* (Straszendorf) *) господствующій на степныхъ плато и степяхъ южной части губерніи — въ у.у. Кобеляцкомъ, Кременчугскомъ и Константиноградскомъ. Плоское пространство и сравнительная свѣжесть заселенія въ связи съ другими историческими и социальными условіями выработали здѣсь на ряду съ хуторными расселеніями типъ большого села съ длинными и прямыми улицами, идущими во всю его длину. Обыкновенно эти улицы представляютъ прямую дорогу, по которой расположилось село и поэтому число ихъ не превышаетъ 2—3, ограничиваясь часто одной; её перекрещиваетъ часто другая, тоже представляющая «битый шляхъ». По серединѣ на перекресткѣ получается площадь съ церковью, базаромъ и общественными и торговыми зданіями, иногда значительныхъ размѣровъ. Если село не велико, то оно часто представляетъ одну длинную и широкую улицу съ усадьбами, выходящими задней стороною въ степь. При наличности 2—4 параллельныхъ улицъ — онѣ соединяются переулками и проездами. Той безпорядочности, которая характеризуетъ предыдущіе типы, здѣсь уже не замѣчается, въ особенности, если село давно сосѣдитъ съ нѣмецкою колонією. Такія же села мы видимъ и въ центральной части, но только по стариннымъ торговымъ трактамъ, эти поселки очевидно своимъ происхожденіемъ обязаны самому тракту и возникли изъ постоянныхъ дворовъ и пунктовъ, чѣмъ и объясняется ихъ чисто линейное расположеніе.

Если мы къ вышеописаннымъ способамъ расположенія поселеній въ Полтавской губерніи добавимъ еще типъ смѣшанный — т. е. такой, гдѣ, благодаря различнымъ условіямъ, соединяются два вмѣстѣ, при чемъ обыкновенно составляютъ два отдѣльныхъ «кутка» (части) села, то мы исчерпаемъ все, что можно сказать о распланировкѣ селъ. Относительно же общихъ чертъ, свойственныхъ Полтавскимъ поселеніямъ, надо будетъ упомянуть какъ о размѣщеніи церквей и другихъ зданій, такъ и о различіи между поселеніями, называющимися различно — какъ напр.: «село», «слобода», «містечко» *), «выселки», «хутіръ» и т. д.

Какъ мы уже знаемъ, церковь и другія общественныя заведенія располагаются или на площади или на улицахъ, выходящихъ къ ней, такъ какъ эти мѣста чаще всего представляютъ географическій и геометрическій центръ селенія. Въ большихъ селахъ и мѣстечкахъ, гдѣ церквей много, тамъ и площадей нѣсколько, въ зависимости отъ чего и лавки и торговыя заведенія съ еврейскимъ населеніемъ располагаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Иногда бываетъ, что административный центръ

*) См. планъ № 5.

***) «Містечко» — «місто» по малорусски собственно городъ — теперь торговое село, терминъ соответствуетъ русскому «посадъ».

находится отдѣльно отъ торговаго, который находится на старинномъ пунктѣ. Лавки расположены или по краямъ площади и тогда соединены съ жилыми домами, или стоятъ рядами на площади съ боку или посрединѣ и тогда служатъ только для производства торговли («крамница», «крамничка»). Во время базарныхъ и ярмарковыхъ дней товары раскладываются подъ особыми постоянными навѣсами на «рундукахъ» — особыхъ возлахъ. Эти рундуки идутъ рядами и придаютъ характерный видъ украинскимъ сельскимъ площадямъ.

Церкви обыкновенно ограждены вокругъ оградой и пространство въ ней называется «цвинтарь», гдѣ обычно происходятъ крестные ходы. Кладбища *) никогда не располагаются возлѣ церкви, а относятся на край села, при чемъ любятъ выбирать болѣе высокое мѣсто; такъ въ Снятинѣ кладбище на высокомъ плато, гораздо выше села. Оно огораживается или заборомъ, или окаймляется рвомъ. Здѣсь-же, на краю села, на степи и на высокихъ мѣстахъ размѣщаются вѣтряныя мельницы «вѣтряки», «машины» — необходимая принадлежность пейзажа малорусскаго села. Раскиданная въ значительномъ количествѣ оная прежде всего — доказываютъ присутствіе поселенія, скрытаго обыкновенно въ болѣе низкомъ мѣстѣ.

Село и мѣстечко не отличаются по своимъ планамъ, такъ-какъ обыкновенно второе есть развѣвшееся село, благодаря или удобному въ торговомъ отношеніи мѣстоположенію, или благодаря старинному промыслу. Площадь въ мѣстечкахъ гораздо больше, иногда вся силошь застроена постоянными лавками (м. Сенга Лохвицкаго у. и др.) и вообще болѣе походить на небольшіе города. Остальныя названія поселеній — «слободы» и «выселки» уже по одному названію показываютъ недолговѣчное существованіе и расположены чаще всего по линейному типу. Хутора, развитыя въ Кобеляцкомъ у., представляютъ отдѣльныя хозяйства, расположенныя вблизи своей пахатной земли; часто они стоятъ группами по степи, придавая своеобразный видъ этой послѣдней.

Изъ разсмотрѣнія типовъ поселеній Полтавщины мы видимъ, что сельско-хозяйственныя тенденціи и желанія малоросса-коренного земледѣльца всегда стояли и стоятъ на первомъ мѣстѣ при выборѣ имъ мѣста для поселенія. Всѣ описанныя типы находятся въ этихъ благоприятныхъ условіяхъ. Съ другой стороны прошлое наложило свой отпечатокъ на планъ поселеній и въ этомъ мы видимъ причину различій, сказавшихся въ сѣверныхъ, центральныхъ и южныхъ типахъ. Сѣверныя села — наиболѣе старинныя также какъ и средней полосы, какъ мы видѣли, по преимуществу круговаго или скученно-беспорядочнаго типа — въ нихъ ска-

*) По малорусски: «кладовище», «могилки», «гробни».

залась та постоянная боязнь нападенія, также и необходимость защиты отъ разнообразныхъ кочевниковъ. Южная—заселившіяся уже въ болѣе новый и спокойный періодъ—линейнаго типа или смѣшаннаго съ длинными и широкими улицами, выводящими въ степь. Съ третьей стороны и различіе въ самой формѣ поверхности—изрѣзанной и лѣсистой, съ балками и многочисленными заболоченными долинами на сѣверѣ и западѣ, и ровной степной части Кобеляцкаго и Константиноградскаго уѣздовъ и нѣкоторыхъ междурѣчныхъ пространствъ—сильно вліяло на планъ поселенія, обуславливая неправильныя улицы и отдѣльныя усадьбы въ первомъ случаѣ и прямыя улицы съ кварталами во второмъ. Кромѣ всѣхъ этихъ причинъ на общій планъ и видъ современнаго села вліяютъ и экономическіе факторы и воздѣйствія (до нѣкоторой степени) земства и администраціи, конечно въ новостроющихся поселеніяхъ. Изъ вліяній чуждыхъ неславянскихъ національностей мы уже указывали на нѣмецкое въ Константиноградскомъ уѣздѣ, которое яснѣе видно въ построеніи жилого помѣщенія. Несмотря на только что сказанное, національный типъ удерживается и общій характеръ украинскаго села остается тѣмъ-же, съ тѣми отличіями, которыя были указаны раньше.

Прилагаемые планы типичныхъ селъ и поселеній взяты изъ конкретныхъ случаевъ, въ которыхъ наиболѣе обще и ясно выступили типичныя свойства. Заштрихованныя черниломъ мѣста—представляютъ кварталы и «кутки» (углы села), занятые усадьбами и постройками. Черныя линіи—рѣки и луга съ болотами; черточки—крупныя и отлогія покаты береговъ и балокъ.

ГЛАВА II.

Усадьба и дворъ.

Общая характеристика двора и усадьбы. Типы дворовъ. Глубокій дворъ сѣверной части. Дворъ переходнаго типа. Открытый дворъ южной половины.

Слѣдующимъ за поселеніемъ объектомъ представляется усадьба и дворъ, какъ частица поселенія, къ изученію которыхъ сейчасъ и переходимъ. Но прежде необходимо уговориться относительно нѣкоторыхъ терминовъ, которые въ малорусскомъ языкѣ не соотвѣтствуютъ русскимъ названіямъ. Подъ словомъ «огородъ» *) во многихъ мѣстахъ Полтавщины

*) Какъ выше такъ и ниже при употребленіи малорусскихъ словъ у насъ правописание фантастическое, наиболѣе соотвѣтствующее языку; оно принято Академіей наукъ въ Россіи, (и=i ъи=i; ѣ=e; ы=и; њ=ё; г=h; r=g).

подразумѣвается все огражденное или заплетенное мѣсто подъ усадьбой или дворомъ; въ другихъ мѣстностяхъ дворъ называется «подвирѣ», а «осѣля»—обозначаетъ хату съ коморой. На самомъ югѣ «двирѣ»—соответствуетъ русскому названію. На сѣверѣ этимъ словомъ обозначаютъ загородку для скота, которая къ югу и западу извѣстна подъ названіемъ «загорода», «ялова загорода» «загінъ и загонъ». Кромѣ того подъ послѣдними названіями подразумѣвается передняя часть двора до клуни или до плетня, отгораживающаго огородъ «городъ» отъ двора. Поэтому при дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ называть дворомъ собственно дворъ (подвирѣ), «загородой» его переднюю часть загороженную и «городомъ» заднюю, гдѣ находится огородъ и нѣкоторыя постройки. Изъ нижеслѣдующаго описанія будетъ понятна ихъ связь, расположеніе и значеніе въ жизни поселанина.

Представляя съ одной стороны индивидуальную ячейку отдѣльнаго хозяйства и одной семьи, усадьба съ другой стороны есть часть поселенія и поэтому подвержена въ значительной степени тѣмъ же условіямъ, которыя вліяютъ на форму и планъ цѣлаго т. е. села и т. под. Величина, форма и расположеніе варьируютъ въ зависимости отъ многихъ условій и различны въ разныхъ полосахъ губерніи. Оставляя въ сторонѣ экономическіе факторы, дѣлающіе усадьбу и дворъ болѣе или менѣе благоустроенной и снабженной жильми и хозяйственными постройками, мы и здѣсь видимъ вліяніе естественно-историческихъ причинъ и политическаго прошлаго. Въ старинныхъ казацкихъ селахъ и мѣстечкахъ форма усадебъ такъ-же неправильна, какъ и общій планъ круговаго или скученнаго типа поселеній, при чемъ и величина ихъ сравнительно не велика. Здѣсь при усадьбѣ рѣдко находится сѣнокосъ или левада, столь естественная у прирѣчныхъ и надрѣчныхъ линейныхъ селъ. По долинѣ Днѣпра и его притокамъ раскинулись села съ большими усадьбами съ лугами и левадами, спускающимися къ балкѣ или рѣчкѣ. Особенно велики усадебныя мѣста въ первой и второй террасѣ долины Днѣпра въ Золотоношскомъ уѣздѣ. Вся Ереміевка—громадное село—представляетъ соединеніе такихъ усадебъ иногда величиною въ 15—40 десятинъ, гдѣ собственно подъ дворъ отведена очень небольшая часть. Все остальное левады и огороды, обсаженные длинными рядами вербъ, что характеризуетъ эти села. Улицы представляютъ длинныя и широкія аллеи вербъ, за которыми прячутся усадьбы и хаты. Вѣроятно песчаная почва и особенныя условія жизни породили такую величину усадебъ, которой мы не замѣчали въ лѣсистыхъ и плодородныхъ мѣстахъ. Въ этихъ районахъ усадьбы мельче и снабжены часто садомъ: такъ многія села Лубенщины по правому берегу Сулы прямо сплошныя плодовые сады. Калайдинцы

всѣ скрыты въ зелени и проѣзжающему по улицѣ не видно за нею хатъ, расположенныхъ въ глубинѣ дворовъ. Эти сады и садики въ м. Оношнѣ Зѣньковского уѣзда, именно въ тѣхъ «куткахъ», которые расположены по ярамъ и буеракамъ—окружаютъ хаты и дворы, покрывая склоны овраговъ и холмы своею зеленью. Въ другихъ районахъ каждый хозяинъ старается обсадить свой дворъ деревьями и кустарникомъ и передъ хатой устроить «садокъ», въ которомъ дочери уже разводятъ «квітнікъ»—цвѣтникъ изъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Очень часто постройки сплошь увиты длинными съ большими листьями, огудинами*) огурцовъ, дынь, кавуновъ и стеблями плюща. Эта любовь къ зелени и цвѣтамъ отличаетъ малорусскаго селянина и только въ нѣкоторыхъ чисто степныхъ селахъ тенденція эта становится менѣе замѣтной. Но во многихъ мѣстахъ сѣверной части усадьбы съ улицы представляютъ рядъ высокихъ плетней и стѣнъ сараевъ, изъ за которыхъ видна только часть крыши хаты. Въ этомъ случаѣ садокъ переносится на задній дворъ и съ улицы незамѣтно, поэтому внѣшняя сторона такихъ селъ очень непривлекательна: два ряда высокихъ плетней и сплошныхъ воротъ, часто съ навѣсами, ихъ сѣро-коричневый тонъ, не можетъ конечно производить живописнаго и пріятнаго впечатлѣнія. При дальнѣйшемъ описаніи мы подробнѣе остановимся на этомъ типѣ дворовъ, теперь же обратимся къ общей характеристикѣ двора. Несмотря на разнообразіе усадебъ въ Полтавской губерніи, дворъ съ постройками вездѣ занимаетъ очень небольшую ихъ часть и величина его мало колеблется по губерніи; форма также остается одинаковой и представляетъ прямоугольникъ со сторонами рѣдко равными. Въ этомъ отношеніи взглядъ малоросса, какъ «хлібороба» на дворъ, какъ на мѣсто хозяйственныхъ построекъ и жилья выраженъ ясно: какъ земледѣлецъ, малорусскій народъ не считаетъ нужнымъ отводить подъ дворъ много земли, которая ему такъ необходима подъ земледѣльческую культуру. Достаточна такая величина двора, чтобы помѣстились все постройки и остался свободный проѣздъ къ каждой изъ построекъ и на «городъ» съ улицы. Поэтому дворъ собственно представляется проѣздомъ, по бокамъ котораго находятся хата, комора, хлѣвы и другія нужныя постройки. Съ двухъ сторонъ—съ улицы и съ «города»—находятся вѣзды или ворота—такимъ остается дворъ по всей Полтавщинѣ, но въ разныхъ районахъ мы видѣли замѣтныя отклоненія, опять таки какъ-бы принаровленные къ тѣмъ полосамъ, на которыя мы разбили всю территорию при описаніи поселеній.

Для детального описанія двора и его плана рассмотримъ нѣсколько плановъ изъ разныхъ районовъ, для которыхъ каждый дворъ будетъ на-

*) «Огудинами» стеблями баштаныхъ растений.

исполнѣ типичнымъ и преобладающимъ. Вотъ, напримѣръ, типичный дворъ зажиточнаго козака мѣст. Березань Переяславскаго уѣзда—сѣверной части Полтавщины*). (См. планъ № 1). Весь дворъ и усадьба по фигурѣ прямоугольникъ, короткой стороной выходящій на улицу, а длинными—примыкающій къ сосѣднимъ дворамъ. По срединѣ уличной стороны находятся ворота, болѣею частью одностворчатые, открывающіеся всегда внутрь двора и по высотѣ достигающіе груди высокаго человека, какъ и весь плетень (тынь), отгораживающій дворъ отъ улицы. Ворота состоятъ изъ рамы съ нѣсколькими (5—7) жердями; справа отъ нихъ въ плетнѣ устроенъ «перелазъ» для людей—т. е. по 2 ступеньки съ каждой стороны плетня, въ этомъ мѣстѣ болѣе ничего. Войдя во входные ворота, вы увидите два ряда построекъ, ограничивающихъ дворъ съ двухъ сторонъ. Справа находится хата, обращенная короткимъ фасомъ «причолкомъ» къ улицѣ. Хата находится на разстояніи 6—4 сажень отъ плетня, почему передъ хатой образуется свободное пространство, ограниченное съ трехъ сторонъ. Въ данномъ случаѣ здѣсь находится колодезь и приспособленія для водопоя (колоды); вода извлекается изъ колодца при помощи «журавля» или «звезда», столбъ («соха») котораго врытъ въ землю на улицѣ за плетнемъ. Въ другихъ случаяхъ здѣсь бываетъ или «сажъ» для сѣнной или палсадишкы, который отдѣленъ отъ причола двора невысокимъ плетнемъ, идущимъ отъ угла хаты къ уличному плетню. На половинѣ хаты, передъ входной дверью начинается опять плетень, перегораживающій дворъ поперекъ на двѣ неравныя половины. Передняя часть (меньшая), куда попадаютъ съ улицы называется «ялова», «загорода» или «загнѣ». Какъ разъ противъ уличныхъ воротъ въ этой загородкѣ находятся «ялова» ворота, ведущіе изъ загона въ другую часть двора. Справа отъ нихъ устроенъ перелазъ или фортка. Такимъ образомъ возы, повозки и проч. свободно и, не позарачивая, проѣзжаютъ черезъ загородку дальше. Эта загороденная часть двора служитъ для помѣщенія скота въ лѣтнее время. Въ ней слѣва отъ входа съ улицы расположенъ во всю ея длину сарай—«хлѣвъ» для скота; передъ нею—большія «ясла» съ соломой. Рядомъ съ «хлѣвомъ» находится «сажъ», небольшое деревянное сооруженіе для откармливанія («годуванія») кабановъ; отверстіе для подаванія корма находится въ задней сторонѣ и выходитъ на вторую часть двора. По причинѣ постоянного присутствія въ загородкѣ скота она наполнена навозомъ, смѣшаннымъ съ соломой, и не отличается чистотой. Обыкновенно весной (при возкѣ навоза на поля и огороды) загородка разбирается для этой работы, и ставится потомъ опять. Изъ оконъ хаты вся загородка видна отлично и

*) См. рис. 7.

хозяинъ всегда можетъ наблюдать за своимъ скотомъ, который, благодаря загороди, не можетъ попасть въ другую часть двора и проивести тамъ безпорядокъ, не можетъ забраться на огородъ и проч.

За этой частью начинается собственно дворъ «подвѣрье», гдѣ расположены прочія хозяйственныя постройки. Заднія ихъ стѣны составляютъ границу двора, почему рѣдко бываетъ, чтобы надо было строить плетень кругомъ всего двора, а плетень заплетается только между постройками. Чаще всего за хатой остается узенькій проходъ и здѣсь дворъ отъ со-сѣда отгороженъ болѣе солидно. Переходя къ расположенію построекъ въ этомъ дворѣ, мы видимъ, что какъ разъ противъ входа въ хату, съ другой стороны, расположилась «комора» мѣсто запаса и храненія зерна, муки, холста и прочихъ припасовъ. Она рублена, т. е. построена изъ деревянныхъ брусевъ: въ «вѣнѣцъ» и поднимается надъ землей на полъ-аршина на стоявахъ—толстыхъ обрубкахъ дерева *). И здѣсь мы видимъ желаніе хозяина расположить постройки относительно хаты такъ, чтобы главныя изъ нихъ были на виду и ближе—поэтому комора всегда стоитъ противъ хаты. За коморой вытянулись въ одну линію сараи—для *скота, лошадей*—«повѣтки», «стайні», незабранныя съ передней стороны и служащія для сельско-хозяйственныхъ орудій (плуговъ, раль и т. п.), для возовъ и дровъ и т. под. Дальше расположенъ небольшой «хлѣвецъ» для телятъ. Съ другой стороны, рядомъ съ хатой находится помѣщеніе для овецъ съ яслями. Еще глубже находится погребъ «льохъ», а затѣмъ на границѣ съ огородомъ вдали прочихъ построекъ поднимаетъ свою высокую крышу «клубня»—съ двумя воротами со двора и съ огорода; для проѣзда ввозовъ съ хлѣбомъ, такъ какъ въ клубню свозится весь урожай и производится молотьба и вѣяніе. Огородъ «горѣдь» отгороженъ отъ двора невысокимъ плетнемъ съ воротами, которые стараются расположить противъ яловыхъ и уличныхъ. Въ «горѣдѣ» уже очень рѣдко бываютъ постройки, онъ занятъ картофелемъ, овощами и т. п. и часто заканчивается или лугомъ, или левадой, что зависитъ отъ того опускается ли усадьба къ рѣчкѣ, или находится въ срединѣ села, въ какомъ случаѣ къ огороду примыкаетъ «горѣдь» сосѣда, хата котораго выходитъ на другую улицу.

Кромѣ этого типичнаго малорусского двора въ Полтавщинѣ можно отличить еще нѣсколько разныхъ по плану типовъ усадебъ. Въ сѣверной и центральной ея части въ старинныхъ и удаленныхъ отъ торговыхъ центровъ селахъ и поселеніямъ господствуетъ типъ *глубокаго двора* **),

*) Въ этомъ можно видѣть очень древній пережитокъ времени, когда зерно-хранилища располагались на сваяхъ.

**) Смотри чертежи № 8—11.

какъ мы его назовемъ по причинѣ глубокаго расположенія хаты относительно улицы. Въ этомъ случаѣ всѣ «повітки», «хлѣвці» и «сажі» расположены передъ хатой и образуютъ «загороду». Наиболее ярко выражень этотъ типъ, какъ намъ кажется очень древняго происхожденія, въ Гадячскомъ, Зѣньковскомъ (Тарасовка, Пирки, Павловка) и Лохвицко-Лубенской холмистой мѣстности. Въ этихъ дворахъ хата скрыта отъ улицы высокими плетнями или стѣнами сараевъ, образующихъ сплошную стѣну съ прорѣзомъ для воротъ, черезъ которые видна загорода и за нею хата *). Въѣздъ во дворъ и здѣсь расположенъ посерединѣ уличной стороны. Справа и слѣва отъ нихъ идутъ навѣсы, открытые со стороны двора и образующіе границу загона, имѣющаго въ глубокомъ дворѣ большее пространство, чѣмъ въ описанномъ ранѣе типѣ. По бокамъ его расположены навѣсы (возовні) и «хлѣви» для рогатаго и мелкаго скота. Спереди—сажъ рядомъ съ въѣздомъ изъ загона, отдѣляющагося отъ остальнаго двора невысокимъ плетнемъ. Хата располагается недалеко отъ этого ялового плетня или въ длину двора или поперекъ, что типичнѣе для такой усадьбы. Въ послѣднемъ случаѣ она находится ближе къ какой-нибудь сторонѣ двора и, раздѣляя его на двѣ части, соединена большею частью съ коморой. Съ причолковой стороны остается проѣздъ съ воротами въ глубинѣ усадьбы, гдѣ стоитъ клуня и иногда погребъ; здѣсь же ставятся стоги сѣна и небольшой плодовый садикъ (садокъ) представляютъ лучшую часть усадьбы со стороны улицы, не отличающейся привлекательностью **). Далѣе, какъ и въ первомъ случаѣ, идетъ «городъ». Форма двора остается почти таже, иногда же онъ шире; ворота съ улицы и изъ загороды и въ «городъ» и здѣсь расположены на одной линіи. Вариации типа «глубокаго двора» не измѣняютъ главнаго расположенія загороды и хаты и заключаются въ частности. Такъ иногда загорода только съ двухъ сторонъ ограждена навѣсами и хлѣвами, а съ двухъ другихъ идетъ невысокій заборъ, отдѣляющій съ лѣвой стороны небольшое пространство въ углу двора, гдѣ стоитъ или комора (рѣдко) или погребъ «льохъ». Загорода снабжена или перелазомъ, или дверцей «хвѣрткой» всегда находящейся противъ входныхъ дверей хаты. При поперечномъ расположеніи послѣдней изъ оконъ трехъ сторонъ жилья хозяинъ видитъ всю часть двора и загороду и «городъ» и клуню. Для удобства съ задней стороны сѣней продѣлывается еще дверь, которая ведетъ на «городъ». Иногда «загорода» расположена съ одной стороны двора, занимая три четверти по уличной сторонѣ и съ трехъ сторонъ окружена навѣсами. Для проѣзда на дворъ остается неширокій проѣздъ,

*) См. чертежъ № 8.

***) См. чертежъ № 9.

но все таки съ двумя воротами. Хата въ такихъ случаяхъ отодвинута въ ту же сторону, и въ такомъ случаѣ «ялова загорода» совершенно отдѣлена отъ остального двора и имѣетъ ворота со стороны хаты. Самымъ типичнымъ для этого типа усадьбы будетъ тотъ, когда и ворота дѣлаются во всю вышину навѣса съ улицы; тогда навѣсъ идетъ отъ одной стороны двора до другого сплошнымъ заборомъ. Для въѣзда оставляется пространство для воротъ, которые такимъ образомъ находятся подъ крышей и углублены немного внутрь и края крыши (стріха) образуютъ навѣсъ надъ ними. Поэтому въѣздъ всегда въ полутьмѣ, такъ какъ изъ воротъ вы попадаете подъ «повітку», а затѣмъ уже въ «загороду» *). Въ нѣкоторыхъ селахъ западной части Зѣньковского на границѣ съ Миргородскимъ и Гадяцкимъ вмѣсто сажей устраивается отдѣльное помѣщеніе для свиней въ углу одного изъ навѣсовъ, выходящихъ на улицу. Небольшое помѣщеніе съ невысокими и плетневыми стѣнками снабжено плоской крышей, при чемъ уголь «повітки» образуютъ днѣ стѣны. Со стороны двора отверстіе для корма, а для выхода имѣется форточка на улицу, открывающаяся внутрь. Такимъ образомъ, свиньи сами выходятъ и входятъ въ сажь съ улицы и каждая знаетъ прекрасно свой дворъ **).

Съ другой стороны усадьбы такого типа отличаются избыткомъ плетней ***) , разгораживающихъ дворъ на много частей и закоулковъ. Кромѣ указанныхъ уже „ялового“ и „вуличного“ плетня, невысокій „тинь“ отдѣляетъ хату, палисадникъ, городъ, тянется за хатой и еще иногда отдѣляетъ садъ отъ города. Всѣ эти плетни не высоки и снабжены или „хвѣрткой“ или „перелазомъ“.

Вотъ въ главномъ описаніе типа „глубокаго расположенія“ съ его варіаціями, не измѣняющаго плана главныхъ построекъ. Это углубленіе хаты внутрь и высокіе плетни и навѣсы со стороны улицы показываютъ желаніе уединиться и скрыть свою домашнюю жизнь отъ посторонняго глаза. Улицы такихъ селъ представляютъ два ряда плетневыхъ и высокыхъ стѣнъ навѣсовъ, до половины кое какъ замазанныхъ глиной. Ворота часто высокіе и двустворчатые не позволяютъ видѣть внутренность дворовъ и надъ крышами навѣсовъ иногда только виднѣется „дымарь“ хаты. Постепенное видоизмѣненіе плана усадьбы приводитъ къ *промежуточному* ****) типу, занимающаго большую часть территоріи губерніи и являющагося смѣшеніемъ между первымъ и вторымъ, уже описанными выше. Главнымъ образомъ на общій видъ двора влияетъ положеніе загороды

*) См. чертежъ № 9.

***) См. чертежъ № 8.

****) Названія разныя въ разныхъ мѣстахъ: «тинь», «ліса», «огорожа», «плоть», «щикеть».

****) См. чертежи № 12—13.

и хаты: изъ приложенныхъ плановъ видно, какъ располагается по отношению къ улицѣ и прочимъ постройкамъ первая и вторая. Часто — въ тѣхъ случаяхъ, когда загорода и выходъ на улицу обращенъ къ сѣверу и сѣверо-востоку — хата обращена къ улицѣ задней частью, а причолкомъ и окнами на югъ и западъ, т. е. къ солнцу. Тогда въ пространствѣ между хатой и уличнымъ плетнемъ расположены или погреба, или сажы, пристроенные къ стѣнѣ хаты и имѣющіе длинную форму. Въ противоположномъ случаѣ загорода отодвигается къ одному углу двора, оставляя свободный проѣздъ, а передъ хатой располагается „садокъ“ или „квитникъ“. Въ такихъ дворахъ „повітки“ идутъ подъ угломъ и образуютъ двѣ стороны загона, съ третьей онъ огражденъ заборомъ иногда съ ялями, выходящими и на дворъ и въ загонъ, а съ четвертой пригораживается „кошара“ для овецъ съ хлѣвомъ для нихъ въ глубинѣ. *) Иногда этотъ хлѣвъ съ загонномъ для овецъ расположенъ съ задняго короткаго края хаты, особенно въ томъ случаѣ, когда отшибная комора, находясь противъ хаты, не даетъ возможности устроить кошары рядомъ съ загонномъ для рогатаго скота. Постепенное уменьшеніе загона, приближеніе хаты къ улицѣ и меньшая высота «огорожъ» приводитъ насъ къ тинѣ *открытаго двора* **). Этотъ типъ выраженный довольно неопредѣленно въ центрѣ губерніи, начинаетъ по направленію къ югу и степнымъ пространствамъ Кобеляцкаго и Константиноградскаго уѣздовъ выступать все яснѣе, и яснѣе и вполнѣ уже тутъ доминируетъ.

Для примѣра его возьмемъ планы дворовъ степныхъ селъ (Машевка, Мачухи и др.), на которыхъ будетъ видны всѣ перемѣны и измѣненія, которыя перенесла малорусская усадьба въ южныхъ мѣстахъ. Усадьба здѣсь болѣе узка и поэтому хата всегда расположена по длинѣ двора, отдѣляясь отъ улицы или невысокимъ плетнемъ, или только балюстрадой піддашка (см. ниже) и высокой „присѣбой“ съ досчатой перегородкой. Такимъ образомъ, выходя почти на улицу, она отдѣлена отъ нея небольшимъ садикомъ или 4—5 вербами; отъ края палисадника идетъ такой же невысокій заборъ съ воротами и форткой по срединѣ, передъ хатой съ лѣва отъ фортки часто находится колодезь, на половину своей „цямрыны“ выдвинутый на улицу. Сохи (взвода или журавли) здѣсь не бываетъ и вода вытягивается ведромъ на блокѣ. Лѣвая часть двора, часто задней стороною къ улицѣ, занята хлѣвомъ, конюшней и коморой, которая нерѣдко совсѣмъ отсутствуетъ. Никакого загона и загорода уже нѣтъ; плетни уже не отгораживаютъ различныя закоулки и нерѣдко даже одна усадьба отъ другой ничѣмъ не отграничена. Сзади хаты неболь-

*) См. чертежи № 12.

***) См. чертежи № 14, 13.

шой вишнякъ, за которымъ идетъ узкая полоска огорода, выходящаго къ погребу или небольшой куренеобразной клунѣ, которая тоже часто отсутствуетъ. Усадьба выходитъ или прямо въ степь, если село въ одну улицу, или сосѣдитъ съ другой усадьбой. Въмѣсто плетней и заборовъ они большей частью отграничены рядомъ дерезы (*Licia*) или рвомъ съ насыпью, или и тѣмъ и другимъ, при чемъ дереза составляетъ живую и колючую изгородь по гребню насыпи. Эти села съ открытымъ видомъ съ улицы на хаты и дворы представляютъ совершенно иную картину, что въ связи съ другимъ расположеніемъ улицъ и ихъ шириной сразу отличаетъ степныя села отъ выше въ предыдущей главѣ описанныхъ. Въ торговыхъ селахъ и мѣстечкахъ, на площадяхъ и базарахъ мы замѣчаемъ опять иное расположеіе построекъ, въ зависимости отъ специальныхъ условій этихъ мѣстъ. Обыкновенно хата выходитъ на улицу или короткимъ, или длиннымъ фасадомъ и не отдѣляется отъ нея никакимъ заборомъ*). Въ послѣднемъ случаѣ входъ въ хату съ улицы, при чемъ крыльцо „рундукъ“ снабжено колонками, навѣсомъ и лавочками для сидѣнія. Со стороны двора имѣются въ сѣняхъ опять двери—нѣчто вродѣ чернаго хода. Заборъ идетъ по улицѣ болѣе солидный, ворота и форточка чаще тесовыя. Во дворѣ нѣтъ загорды. Въмѣсто нея конюшни, амбары, погребъ—расположенныя въ рядъ. Колодець часто здѣсь же. Клуныя обыкновенно отсутствуютъ и вообще дворъ не имѣетъ того сельскохозяйственнаго вида, какъ въ описанныхъ выше типахъ. Занятія хозяина вообще накладываютъ извѣстный отпечатокъ на его жилище. Такъ у гончаровъ усадьба („обора“ въ Зѣньковскомъ у.) обладаетъ горномъ, расположеннымъ въ глубинѣ двора, сараемъ для дровъ и небольшимъ помещеніемъ для храненія посуды. У бондарей, колесниковъ и другихъ древодѣловъ къ хатѣ пристраивается небольшой плетеный сарай, гдѣ въ лѣтнее время производятся работы. Различныя приспособленія—„кобылы“, „лисиці“ и пр. разставляется тутъ же передъ хатой. Въ огородѣ устраивается „кужма“ для гнутья ободьевъ или подземная печь для ихъ разогрѣванія. У специализировавшихся кустарей клуныя невелики и вообще построекъ меньше, но вообще всѣ эти измѣненія не оказываютъ особаго вліянія на планъ двора, который и въ этомъ случаѣ остается типичнымъ. Гораздо больше измѣняются дворы, на которые мы указали выше—т. е. дворы торговыхъ мѣстечекъ и базаровъ, гдѣ дворъ никогда уже не раздѣляется на передній и задній.

Такимъ образомъ, на территоріи полтавщины можно различить два основныхъ типа усадьбы и двора («оселя», «огородъ», «обора», «поднірье»). Первый типъ распространяется по уѣздамъ Переяславльскомъ,

*) См. чертежъ № 15.

Роменскомъ, Гадяцкомъ, Зѣньковскомъ, Лохвицкомъ, Лубенскомъ, Золотоношскомъ и другимъ центральнымъ, въ мѣстностяхъ изрѣзанныхъ и лѣсныхъ. Этотъ типъ характеризуется дворомъ, раздѣленнымъ на двѣ неравныя части, изъ которыхъ выходящая на улицу меньшая часть называется «заговоромъ», «загородой», «ялова загорода». Въ ней расположены постройки для скота окружающія загороду съ трехъ и двухъ сторонъ, образуя замкнутое пространство съ выѣздомъ на улицу, и въ глубину двора. Въ этой второй, примыкающей къ загородѣ—расположена хата, иногда вдающаяся въ первую на половину камора, клуна и прочія дворовыя зданія. Она не носитъ specialнаго названія и называется иногда «подвирьемъ» и «дворомъ»—на югѣ. Къ ней примыкаетъ огородъ—«городъ», въ которомъ иногда стоитъ клуна. Жилое помѣщеніе—хата—никогда не выходитъ непосредственно на улицу и болѣе или менѣе углублена во дворъ, почему этотъ типъ двора мы называемъ «*глубокимъ*». Хата скрыта отъ улицы или плетнемъ, или навѣсомъ загона; положеніе ея бываетъ или продольное, или поперечное, въ послѣднемъ случаѣ она находится еще дальше отъ улицы. Обиліе плетней, загородокъ и закоулковъ тоже является особенностью этого типа. По всѣмъ видимостямъ этотъ типъ является наиболѣе стариннымъ на территоріи губерніи и болѣе приспособленнымъ къ мѣстностямъ холмистымъ и лѣсистымъ, чѣмъ и объясняется густота и скученность построекъ во дворѣ; такъ иногда крыша хаты почти сливается съ крышами остальныхъ построекъ.

Второй типъ построекъ и плана двора доминируетъ въ южныхъ уѣздахъ губерніи, преимущественно въ Кобеляцкомъ, Кременчугскомъ, Константиноградскомъ, частяхъ Полтавскаго и Хорольскаго, т. е. въ степныхъ и безлѣсныхъ районахъ и по степнымъ междурѣчнымъ плато. Характерными его особенностями, отличающими его отъ типа «глубокаго»—будетъ отсутствіе загона, или присутствіе послѣдняго только въ видѣ небольшой пригородки около хлѣва; открытое съ улицы положеніе хаты, при чемъ она короткимъ фасомъ обращена къ улицѣ и, если отгорожена отъ послѣдней низенькимъ плетнемъ съ садикомъ, то отъ улицы еѣ только отдѣляетъ балюстрада. Поэтому типъ этого южнаго двора мы называемъ «*открытымъ*». Вліяніе степи сказывается и въ меньшемъ количествѣ плетней, и въ меньшемъ числѣ построекъ, которыя болѣе отодвигаются вглубь.

Между этими типами находится промежуточный, въ которомъ неявно выражены особенности глубокаго и открытаго типовъ. Такъ, напримѣръ, съ загономъ соединено и открытое положеніе хаты и наоборотъ; этотъ промежуточный типъ занимаетъ и промежуточное мѣсто въ губерніи и распространенъ въ средней полосѣ полтавщины. Наиболѣе безпорядочное

расположеніе построекъ во дворѣ тоже характеризуетъ этотъ типъ. Въ Миргородскомъ и Хорольскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ селахъ хата стоитъ въ любомъ мѣстѣ, окружена часто деревьями; загонъ пристраивается гдѣ-нибудь къ «повиткѣ» въ углу усадьбы; клуня стоитъ передъ хатой и т. д.

Такимъ образомъ, въ селахъ Полтавской губерніи является три типа расположенія построекъ въ усадьбѣ, которыя опредѣляются многими условіями, среди которыхъ историческія и географическія играютъ не послѣднюю роль. Національный типъ, оставаясь въ основѣ тѣмъ же, что и въ Кіевщинѣ, своеобразно видоизмѣнился подъ ихъ давленіемъ и создалъ типъ южнаго стеного двора съ открытымъ видомъ на хату. До нѣкоторой степени эти типы связаны съ типами селъ и поселеній, въ особенности чистый первый на сѣверѣ и южный на югѣ въ степяхъ. Послѣ описанія усадьбы переходимъ къ описанію собственно жилого помѣщенія—«хаты».

ГЛАВА III.

Жилое помѣщеніе—хата.

Способы построения хатъ. Рубленая, досчатая, мазанки и глинобитная. Районы распространения. Главные типы построекъ по плану и по сложности. Описание хатъ и ихъ внутренней обстановки и оборудования. Защита отъ холода и крашенія.

Обращаясь къ описанію малорусской хаты, мы должны сознаться, что изученіе ея почти что не начиналось—только нѣсколько небольшихъ статей въ Кіевской старинѣ и «Малороссы юго-западнаго края» Чубинскаго затрагивали этотъ вопросъ и то только описательно, не останавливаясь надъ эволюціей формъ малорусскаго жилья и его видоизмѣненійхъ. Между тѣмъ только на территоріи Полтавской губерніи намъ пришлось констатировать много видоизмѣненій основнаго національнаго типа. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы постараемся на основаніи нашихъ экскурсій описать эти варіаціи и указать ихъ распространеніе въ современной полтавщинѣ, не стараясь установить первоначальный типъ, являющійся родоначальникомъ существующихъ. Археологи и этнографы не пришли еще къ опредѣленному взгляду на этотъ вопросъ и можно спорить—произошла ли малорусская хата изъ куреня, или изъ землянки, тѣмъ болѣе, что никакихъ остатковъ, уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени, не имѣется; первое мнѣніе подтверждается по крайней мѣрѣ указаніями попадающимися въ документахъ 17—18 вѣка, гдѣ хаты называются «куренями». Такъ точно нельзя утвердительно отвѣтить на интересный вопросъ, была ли

раньше хата непосредственно соединена съ хлѣвомъ и конюшней подъ одной крышей и представляла ли она съ ними одно зданіе, какъ это мы имѣемъ у западныхъ славянъ Пруссіи и до настоящаго времени. Также намъ не удалось замѣтить ни одной хаты безъ печи, а съ очагомъ «кабыцею», который дѣлался посрединѣ хаты или около входныхъ дверей съ лѣвой стороны и надъ которымъ варили пищу—какъ это до сихъ поръ можно видѣть въ глухихъ молдаванскихъ хатахъ, или у чабановъ Новороссіи въ ихъ землянкахъ. Переживанье было констатировано только въ с. Бобрискѣ Гадячскаго уѣзда—гдѣ намъ пришлось видѣть жилье, построенное въ клунѣ и выходящее двумя стѣнами наружу, какъ это видно изъ плана. Но поскольку здѣсь былъ атавизмъ и поскольку прямо желаніе съэкономить матеріаль и мѣсто, мы не беремся судить*). Во всякомъ случаѣ, какъ типъ—малорусская хата очень давно опредѣлилась и въ настоящее время въ Полтавщинѣ даже представляетъ нѣсколько видоизмѣненій болѣе новаго времени. Наболѣе старинный типъ Полтавскаго жилья долженъ былъ сохраниться наболѣе чистымъ въ сѣверо-западномъ углу, гдѣ малорусскій народъ занимаетъ издавна это мѣсто и откуда по большей части шла дальнѣйшая колонизація края. И дѣйствительно, въ этихъ сѣверныхъ районахъ мы видимъ хату, соединенную съ коморой—типъ описанный Чубинскимъ и являющійся наболѣе стариннымъ и выживающимъ въ послѣднее время. Сравненіе этого типа съ болѣе южнымъ и болѣе новымъ укажетъ намъ ходъ эволюціи и усложненіе формы подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій. Такимъ образомъ, придерживаясь по прежнему нашего дѣленія всей площади губерніи на три полосы, мы опишемъ типы жилыхъ построекъ.

Но прежде чѣмъ приступать къ самому описанію хаты и ея внутренняго оборудованія, необходимо въ общихъ чертахъ представить способы ея построенія и указать на матеріаль, изъ котораго хата возводится. Всѣ постройки можно раздѣлить на сплошь деревянныя (не считая, конечно, крыши вездѣ соломенной или камышевой) т. н. «рублены хаты», представляющія старинный типъ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ лѣсныхъ мѣстъ, затѣмъ деревянныя плетенныя изъ хвороста и обмазанныя глиной—«мазанки», «мазки» (Кременчугск. у.) и затѣмъ глиняныя или земляныя—«глинобитныя», «липачевыя» или «сырцевыя».

Деревянныя или «рублены» хаты строятся слѣдующимъ способомъ. Въ основаніи будущей хаты по четыремъ угламъ ставятъ «стояны» (пеньки), уже одни названія которыхъ показываютъ, что это толстыя и невысокіе (въ $\frac{1}{2}$ аршина) пни по большей частью дубовые; иногда

*) См. чертеж. № 16.

вмѣсто нихъ кладутъ камни. Вмѣсто этого основаніемъ хаты служатъ и положенныя горизонтально толстыя бревна—«пидвалини». На нихъ воздвигаются вѣнцы будущей хаты—«звязь», при чемъ до высоты оконъ кладутся четыре вѣнца изъ крѣпкаго дерева. На высотѣ оконъ кладутся вѣнцы изъ болѣе мягкаго дерева, при чемъ пространство между окнами занимается бревнами, называемыми «сумаки», надъ ними опять идутъ вѣнцы числомъ 3-4. Поперекъ, т. е. отъ входной двери до причалка или по длинѣ, кладется и укрѣпляется «сволокъ», крѣпкое и толстое бревно, которое поддерживаетъ весь потолокъ—«стелю». На сволокъ поперекъ кладутъ «сволочки»—количествомъ 2-4, опиравшіяся концами на верхній вѣнецъ. На эти сволочки кладутся доски, называемыя въ разныхъ мѣстахъ «поперечнями», «стелинами» и «слижами», между которыми оставляются часто промежутки, шириною въ 2—4 вершка (щѣлины); эти «щѣлины» закладываются тростникомъ (очеретомъ), обмазаннымъ снизу глиной—все это называется потолокъ—стеля. Щѣлины или прогалы бываютъ шире или уже, но чисто сплошная стеля очень рѣдко встрѣчается въ настоящее время. На стелю обыкновенно употребляютъ тонкія доски и «обанюлки», обращая послѣдніе полукруглой стороной кверху. Дѣлаютъ ее и изъ коротенькихъ кусковъ, сшивая ихъ вмѣстѣ, что называется «робити стелю стикомъ». Сверху очереть забивается глиной, а затѣмъ для большей теплоты на потолокъ насыпаютъ слой глины, который утрамбовывается. Особыя доски «закрилини», прикрѣпленныя ребромъ къ краямъ стели, не позволяютъ глинѣ ссыпаться внизъ по наружной стѣнѣ. Что касается скрѣпленія вѣнцовъ по угламъ, то обыкновенно это достигается путемъ вырѣзокъ по концамъ бревень; равныя системы скрѣпленія называются разно: въ обхватъ «въ зубъ», «въ углы» и такъ далѣе, при чемъ всѣ эти скрѣпленія не образуютъ того вида хаты, которымъ отличаются великорусскія избы. Иногда концы бревень не обрѣзаны и концы ихъ торчатъ на поларшина, служа хозяйнѣ для развѣшиванья платья и бѣлья, что чаще въ старыхъ хатахъ, иногда же углы гладкіе. *Крыша (покрівля)* устраивается одинаково во всѣхъ хатахъ, независимо отъ матерьяла постройки. Она всегда четырехскатная, при чемъ въ разрѣзѣ представляетъ равнобедренный треугольникъ съ прямымъ угломъ въ вершинѣ; края ея (стріха) далеко выдаются передъ стѣнами особенно съ фасадовъ, образуя родъ навѣса, который не даетъ мокнуть стѣнамъ и присѣбѣ. Покривля строится на кроквахъ, которыя по бокамъ называются «наріжницями». Кроквы и «наріжниці» посрединѣ скрѣпляются «бантинами» (band). На нихъ по длинѣ и на разстояніи полуаршина (локтя) деревянными гвоздями (тиблями) прибиваются жерди (лѣти), къ которымъ уже привязывается со-

лома или очереть. Для соломенной крыши разстоянія между латами, конечно, меньше и, как говорят, мѣряется «на колѣно». Крюють, начиная сверху, при чемъ можно крыть или колосьями внизъ или вверхъ, во второмъ случаѣ «кули» союмы (парки) укрѣпляются, начиная со стрихи. Предварительно кули вытрусиваются и привязываются такъ, что колосовый конецъ-волоть обращенъ кверху. По гребню крыши кули связываются и образуютъ «стриху», а по угламъ дѣлаютъ выступы (сѣверная и центральная часть) или и тотъ и другой безъ гребней, что бываетъ при болѣе простой крышѣ, называемой «въ околотъ» когда солома просто кладется и удерживается отъ сдуванія и соскальзыванія длинными толстыми прутьями, связанными наверху, называемыми «пѣвзинами». Очеретомъ еще проще крыть крышу, для чего не требуется даже особеннаго искусства. Щели между бревнами стѣнъ законопачиваются мохомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болота (Переяславльскій уѣздъ) даютъ его въ изобиліи, въ большинствѣ же случаевъ стѣны или рѣшетятся тонкими планочками, или колками, между которыми забиваютъ глину или, что чаще, обмазываютъ глиной съ грузомъ, т. е. съ мелкими кусками кирпича *). Затѣмъ все это выглаживается и обмазывается бѣлой глиной съ мѣломъ (крейдой). Такъ строится рублена хата съ вѣнцомъ, но существуетъ еще другой, едва ли не болѣе распространенный способъ—называемый постройкой «въ шулы», болѣе дешевый, такъ какъ рублена хата является теперь рѣдкостью и признакомъ богатства, какъ говорится даже въ пѣсняхъ:

«Въ мене рублена хата—

Та не любятъ дѣвчата!»

Для постройки *въ шулы* по угламъ будущей постройки вкапываются въ землю на 1½—1¼ аршина отесанныя дубовыя «сохи»;—для дверей и оконъ (будущихъ лутокъ) вкапываются также въ соответственныхъ мѣстахъ болѣе тонкія «сохи» съ желобками для досокъ, которыя закладываются въ эти желобки и образуютъ стѣны. Затѣмъ на сохи кладется «звязь»—т. е. вѣнецъ изъ трехъ рядовъ бревенъ, который называется «ощипъ» и служитъ основаніемъ крыши. Стѣны рѣшетятся и забиваются глиной, обсыпаются землей и окружаются завалинами. Все остальное строится, какъ и раньше.

Третій способъ постройки деревянной хаты называется «въ торчъ», или «въ сторчъ». Торчевая хата строится слѣдующимъ образомъ. Между сохами и присохами вкапываются сторчмя доски, которыя придерживаются поперечными жердями (латами). Затѣмъ они рѣшетятся и обмазываются глиной съ грузомъ. Это болѣе простой и дешевый способъ

*) «Рештуются».

и практикуется бѣдными селянами. По большей части эти способы соединяются вмѣстѣ такимъ образомъ: если комора и хата рубленныя, то сѣни строятся въ шулы; если хата въ шулы, то сѣни сторчовыя. Стараются комору построить рубленую, хата же строится въ шулы. Во всѣхъ такихъ постройкахъ послѣ возведенія деревяннаго остова и дверныхъ и оконныхъ частей, послѣ устройства стели и крыши начинаютъ строить печь («пичъ») или изъ глины на деревянныхъ устояхъ или изъ сырца (необожженного кирпича). Затѣмъ для устройства пола, называемаго вездѣ «долівка», «діль» — насыпаютъ до уровня перваго вѣнца слой земли и глины, которая утрамбовывается, выравнивается и затѣмъ обмазывается глиной. Деревянные полы встрѣчаются очень рѣдко въ рубленыхъ хатахъ, служатъ признакомъ богатства (заможности), на что указывается въ пѣсняхъ:

«У славной Катерины хата на помості». Полъ—называемый въ этомъ случаѣ «помостомъ» (помість) чаще бываетъ въ коморахъ, гдѣ онъ необходимъ, чтобы хлѣбъ не отсырѣлъ и не былъ поѣденъ мышами. Всѣ перечисленные способы построекъ распространены по лѣснымъ и приднепровскимъ уѣздамъ. Наиболѣе старинный типъ хаты* съ коморой господствуетъ въ Переяславльскомъ, Прилуцкомъ и Роменскомъ; въ Пирятинскомъ уже рубленыхъ съ коморой гораздо меньше, въ Золотоношскомъ рубленныя хаты на ряду съ торчевыми, стѣны послѣднихъ оббиваются латами на квадратики (рыштуются), а въ первыхъ «клинцуются», т. е. оббиваются «клинцами» (дерев. клиньями), а затѣмъ обмазываются. Затѣмъ деревянныя хаты господствуютъ въ Лохвицкомъ, Гадячскомъ лѣсной части Лубенскаго и попадаютъ, конечно, и въ другихъ уѣздахъ.

Для всѣхъ остальныхъ уѣздовъ, снабженныхъ недостаточно лѣсомъ, преобладаетъ слѣдующій, наиболѣе распространенный способъ построения въ губерніи. Хата, такъ построенная называется мазанкой, мазкой; уже это названіе опредѣляетъ способъ постройки и сортъ матерьяловъ. Для ея построения вкапываются въ землю 12 сохъ или присоховъ для одинарной хаты и 18—20 для двойной; промежуточные присохи часто исполняютъ роль лутокъ и «одвірокъ». Въ сохи и присохи вдалбливаются латы или глицы поперекъ числомъ 4—5. Между этими параллельными жердями устанавливаются пучки очерету или хвороста «въ торчъ», которые или переплетаются между латами, или привязываются къ нимъ. Такую стѣну съ двухъ сторонъ насквозь забиваютъ глиной съ навозомъ, затѣмъ обмазываютъ глиной, выравниваютъ и бѣлятъ крейдой. Сохи и присохи *) тоже обмазываются глиной. Въ нѣкоторыхъ переходныхъ рай-

*) Называются еще «присошками» въ Пирятинскомъ и «подсошками» въ Золотоношскомъ уѣздахъ.

онахъ и въ тѣхъ, гдѣ преобладаютъ деревянныя хаты, вмѣсто очерету къ глицамъ и къ нижнему вѣнцу «ощипа» прибаваютъ въ разбѣжку колья, между которыми и сверхъ нихъ забивается толстый слой глины съ мелко рѣзаной соломой и навозомъ—все это выравнивается и обмазывается на чисто. Внизу стѣнъ кладутъ пѣдвалипы, засыпаютъ ихъ землей и устраиваютъ завалинку (присѣбу). Для иконъ устраиваются въ соответствующихъ мѣстахъ между присохами пояса изъ лутокъ, иногда для основательности поддерживаемыя столбиками. Сверху на сохи кладется связъ изъ 2—3 вѣнцовъ вербовыхъ или сосновыхъ бревенъ. Потолокъ укрѣпляется на одномъ продольномъ сволокѣ, лежащемъ на высотѣ перваго вѣнца; иногда сволоковъ бываетъ 2—3, чаще поперечныхъ; на сволокъ кладутся «сволочки» или «биндюги» (Лохвицкій уѣздъ), на высотѣ втораго вѣнца. На эти сволочки кладутся въ разбѣжку съ «прогулами» слыжи (стеліны, стелінки) «прогули» закладываются очеретомъ. Крыша укрѣпляется на ошегѣ и устройство ея не отличается отъ предъидущаго способа *)

Кромѣ описанныхъ построекъ, въ Полтавской губерніи мы находимъ и земляныя или глиняныя хаты, построенныя исключительно изъ этихъ матерьяловъ. Районъ ихъ распространенія не великъ и занимаетъ части Хорольскаго, Миргородскаго и Константиноградскаго уѣздовъ. Нахождение ихъ въ первыхъ двухъ уѣздахъ нельзя объяснить только безлѣсностью мѣстности, а скорѣе экономическими причинами, тогда какъ въ послѣднемъ уѣздѣ мы на ряду съ мазанками изъ очерету имѣемъ и глинобитныя постройки не только у малороссовъ, но и у зажиточныхъ нѣмецкихъ колонистовъ, строящихъ свои жилыя помѣщенія въ 4 теплыхъ комнаты изъ глины. Къ югу Херсонской и Екатеринославской степи начинается уже настоящее царство глиняныхъ земляныхъ хатъ; тамъ же мы имѣемъ и дальнѣйшую эволюцію ихъ—сырцовыя (изъ сырого кирпича) и лимпачевыя постройки. Въ предѣлахъ же Полтавской губерніи имѣется только глинобитная хата, которая не успѣла еще и измѣниться и прогрессировать. Для ея постройки обыкновенно тутъ же на дворѣ копаются глубокая яма «глинище», откуда добывается матерьялъ. Глину смѣшиваютъ съ водой, навозомъ и рѣзаной соломой и, хорошенько перемѣсивъ эту массу**), употребляютъ въ дѣло, прибавивши, если надо, песку. На мѣстѣ будущей хаты размѣряются стѣны и кладка ихъ начинается прямо на землѣ. Глина большими комьями, величиною въ человѣческую голову, подается рабочему женщинами и укладывается рядами. Основанія стѣнъ дѣлаются шире, чѣмъ верхняя часть для большей устойчи-

*) См. чертежъ № 17.

**) Для этого обыкновенно женщины и подростки топчата по глинѣ босыми ногами перемѣшивая её.

вости. Иногда, какъ въ с. Зубивѣ Миргородскаго у. мужчины отгребають лопатами отъ кучи глины «вальки», а женщины кладутъ стѣны, укладывая послѣдовательно слой за слоемъ. Стѣны развѣриваются «вожками», обрѣзаются острой лопатой, затѣмъ приглаживаются и выравниваются иногда съ отвѣсомъ. Внизу онѣ толщиной бываютъ 1—1½ аршина, почему окна похожи на бойницы; къ верху суживаются до трехъ четвертей. Сверху на стѣны кладется связъ въ 2 вѣнца («кѣтка» Миргород. «основина» Константиноград. у.), на которую уже основывается крыша, сильно выдающаяся надъ стѣнами въ предупрежденіе дѣйствія дождевыхъ водъ. Когда хата высохнетъ, для чего требуется 1—2 мѣсяца, ее оканчиваютъ и производятъ въ ней остальные работы—высыпаютъ доливку и т. д. Надо замѣтить, что въ Константиноградскомъ уѣздѣ потолокъ настиляется сплошной и иногда красится, въ чемъ сказалось влїяніе нѣмцевъ-колонистовъ. Для большей крѣпости въ углы хаты вкапываются сохи и присохи для оконъ. Во всемъ остальномъ способъ построения ничѣмъ не отличается отъ вышеописанныхъ, за исключеніемъ того, что въ глинобитныхъ хатахъ комора всегда стоитъ отдѣльно. Величина построекъ Полтавцевъ за послѣднее время сдѣлалась больше—только старыя и очень бѣдныя хаты имѣютъ 7×7 аршинъ, обыкновенно же достигаютъ 7×8, 8×8, 9×8 9×9, если считать только собственно теплое помѣщеніе «хату». Глинобитныя вообще больше, такъ какъ обходятся гораздо дешевле. Двойныя хаты черезъ стѣны будутъ въ 2 и 2½ раза больше въ длину, нежели одинарныя.

Окна и двери вездѣ устраиваются одинаково. Между лутками вставляются «підлокотники» («подушки» въ Золотоношск. у.) изъ дуба или другого крѣпкаго дерева, выступающіе внутрь хаты; верхняя часть окна тоже между лутками называется или такъ же, или главнемъ. Въ это уже вставляется «вікно», рама «рямці» съ 4—6 стеклами («шибками»), съ одной подвижной форточкой, квадратной формы. Зимнихъ рамъ не бываетъ, ставни (віконниці, оконниці) только теперь получаютъ право гражданства, также какъ и наличники изъ дерева рѣзные и крашеные (налішники).

Ставни, большей частью одностворчатыя, красятся въ излюбленныя краски: красную, зеленую, коричневую и синюю. Двустворчатыя оконницы встрѣчаются на югѣ у «заможныхъ» поселянъ. Наружныя двери (сінешни) одностворчаты, открываются внутрь, при чемъ сторона съ петлями «глухій кінець» всегда дальше отъ жилого помѣщенія, а открывающійся «чуткій кінець» ближе. Дверь находится между двумя лутками одвирками, или вкопанными въ землю, или стоящими на порогѣ, сравнительно высокомъ. Вверху идетъ «верхнякъ», («главень», «причаловачъ»

Константиноград. у. «віршель», «вершель» Кобеляцкій у.). Двери висять на петлях—«шпугахъ», имѣють ручку (дерев. колокъ, вставленный въ отверстие); запираются деревянною «заверткой» («клямкой») — т. е. крючкомъ. Внутреннія двери (хатві) съ порогомъ болѣе низкимъ и меньшія по величинѣ—устраиваются такъ же, но открываются внутрь сѣней, при чемъ «чуткій кінець» здѣсь со стороны входныхъ дверей, почему отворяя обѣ разомъ, не получается безпорядка. Вотъ и все относительно способовъ построекъ и тѣхъ матерьяловъ, которыя употребляются малороссами Полтавской губерніи.

При описаніи типовъ жилыхъ помѣщеній мы будемъ придерживаться той же географической постепенности, начиная съ сѣвера и постепенно переходя къ южнымъ частямъ губерніи, какъ это у насъ было принято относительно селеній и усадебъ. Кромѣ того это будетъ удобнѣе и по тѣмъ соображеніямъ, что, какъ въ предыдущихъ случаяхъ, такъ и теперь на сѣверѣ мы встрѣтимъ наиболѣе древній и простой типъ малорусской хаты, а ближе къ югу болѣе измѣнившійся и новый. Уже ранѣе указывалось то положеніе, какое имѣють постройки во дворѣ и положеніе хаты относительно сторонъ свѣта, построекъ и улицы, почему на этомъ вопросѣ мы не будемъ останавливаться и прямо перейдемъ къ описанію самой постройки снаружи и внутри, не обращая вниманія на матерьялъ, который очень мало вліяетъ на планъ комнатъ, ихъ величину и внутреннее оборудованіе. Въ настоящемъ случаѣ наиболѣе интереса представляетъ постепенная эволюція жилья, видоизмѣненія его и приспособленія, которыя замѣчаются на территоріи Полтавщины и зависятъ отъ этнографическихъ, природныхъ и культурно экономическихъ воздѣйствій и современныхъ факторовъ цивилизаціи.

Переходя къ самому описанію напомнимъ, что малорусская хата, представляя жилое помѣщеніе хозяевъ двора и усадьбы, всегда занимаетъ центральное положеніе и изъ околъ ея всегда виденъ дворъ и большая часть главныхъ построекъ. Поэтому, такъ какъ постройки расположены чаще въ одну линію по забору, хата стремится расположиться съ другой стороны двора—напротивъ этихъ первыхъ. Въ Полтавской губ. можно различать три главныхъ диспозиціи хаты сообразно со всѣми планами двора. При глубокомъ и полуглубокомъ дворѣ она расположена за загономъ и хлѣвами—въ длину или поперекъ двора. Второе положеніе ея,—когда она стоитъ близь отъ улицы, отдѣлена небольшимъ садикомъ или какою нибудь постройкой (сажомъ, погребомъ, хлѣвомъ), и наконецъ въ южныхъ частяхъ губерніи хата короткимъ «причюкомъ» выходитъ прямо на улицу, отдѣленная отъ нея или балюстрадой (піддашокъ) или деревьями. Съ другой стороны каждый хозяинъ старается повернуть ея

длинный фасадъ со входомъ (прічолокъ) къ солнцу и поэтому окна хаты и «синешни» двери постоянно обращены къ югу, юго-западу и юго-востоку. Въ открытыхъ, степныхъ мѣстностяхъ эта тенденція еще яснѣе и задняя сторона всегда обращена къ сѣверу и сѣверо-востоку, съ какихъ румбовъ чаще всего направляются продолжительные холодные и сухіе вѣтры («суховій» и «московскій» (москаль). Бываютъ пѣлыя улицы, въ которыхъ съ одной стороны хаты причолками обращены къ улицѣ, а съ другой вглубь дворовъ и на улицу выходятъ или бокъ сѣней, или коморы, какъ это видно изъ прилагаемаго плана.

При описаніи способовъ постройки упоминалось, что собственно «хата» представляетъ жилье, отопливаемое помѣщеніе. «Сіни» и комора, составляя часть хаты, никогда не носятъ этого названія, почему подъ словомъ «хата» надо понимать или теплыя помѣщенія (хата, хатина, господа, кімната), или всю постройку, для которой въ нѣкоторыхъ центральныхъ и сѣверныхъ мѣстахъ существуетъ еще терминъ «оселя».

При ближайшемъ разсмотрѣніи жилыхъ построекъ малоросса Полтавской губерніи замѣчается нѣсколько типовъ, при чемъ наиболѣе простыми и наиболѣе старинными являются: 1) постройка, состоящая изъ хаты (теплаго помѣщенія, гдѣ живетъ семья), сѣней (сіни) холодныхъ, гдѣ находится выходъ изъ печи и труба (дымарь). Сіни являются переднимъ помѣщеніемъ, гдѣ есть выходъ изъ нихъ на дворъ и входъ въ хату. 2) Постройка, состоящая изъ хаты, сѣней, какъ и въ предыдущемъ случаѣ и *коморы*, служащей для склада запасовъ, хлѣба и зерна, а также хранилищемъ для цѣнныхъ вещей; комора пристраивается къ сѣнямъ и, будучи безъ оконъ, имѣетъ въ сѣни выходъ. Всѣ остальные типы происходятъ изъ этихъ двухъ путемъ осложненія, увеличенія числа теплыхъ и холодныхъ помѣщеній, при чемъ основная фигура хаты — прямоугольникъ — не мѣняется. Такимъ образомъ у насъ получаютъ двѣ группы хатъ, изъ которыхъ первая происходитъ изъ перваго (первоначального типа) и вторая изъ другога*).

Наиболѣе простая хата съ сѣнями**) имѣетъ форму параллелепипеда, свѣтлость ея равна 8×11 , 8×12 , 9×12 аршинъ, смотря по тому, насколько широки сѣни. Въ сѣняхъ находятся наружныя двери и входныя въ хату. Усложненіемъ этого первоначального типа будетъ перегородка въ сѣняхъ по ихъ длинѣ, такъ что получается при одномъ тепломъ помѣщеніи еще два холодныхъ, благодаря перегородкѣ въ сѣняхъ, раздѣляющей сѣни на собственно сѣни и чуланъ или хижу (хіжа). Если это только чуланъ, т. е. мѣсто для храненія разныхъ домашнихъ вещей, то

*) См. чертежи № 18--21.

**) См. черт. № 22.

это отдѣленіе остается или совсѣмъ темнымъ, или для освѣщенія про-рубливается высоко въ стѣнѣ небольшое отверстіе (виконце). Если же это—хижа—т. е. не только кладовая, но и мѣсто, гдѣ лѣтомъ спятъ молодые члены семьи, то въ немъ устраиваютъ одно или даже два окна и болѣе плотно убиваютъ полъ глиной. Такимъ образомъ, направо отъ сѣней, идущихъ и въ этомъ случаѣ поперекъ всей постройки, находится хата, а налѣво чуланъ или хижа; двери расположены другъ противъ друга, но чаще двери въ хижу пробиваются глубже и дальше отъ лицевой (причолковой) стороны хаты. Слѣдующее видоизмѣненіе первоначальнаго типа состоитъ въ томъ, что сѣни перегораживаются поперекъ и чуланъ находится противъ входныхъ дверей и примыкаетъ къ печной стѣнѣ хаты. Отсюда недалеко до устройства въ этомъ отдѣленіи второго теплаго и жилого помѣщенія—которое въ настоящее время почти завоевало право гражданства по всему центру и югу Полтавщины. Это отдѣленіе, согрѣваемое задней стороной печи, называется чаще всего хатиной (хатина), рѣже прикалабкомъ, закалабкомъ (Зѣньков. уѣзд.) и еще рѣже хатѣнкой. Представляя изъ себя часть сѣней, хатина имѣетъ квадратную форму и стѣны сѣней есть въ то-же время и ея стѣны. Для лучшаго держанія тепла стѣны хатины въ рубленыхъ и шуляныхъ хатахъ обрабатываются такъ же и стѣны собственно хаты т. е. клинцуются «рѣштуются» и обмазываются глиной, въ мазанкахъ и прочихъ дѣлается то-же, соотвѣтственно тому, какія стѣны въ хатѣ. Иногда при обширныхъ сѣняхъ хатына не доходитъ до боковой стѣны (наружной) и такимъ образомъ съ двухъ сторонъ получается проходъ, а хатына какъ бы прилѣпляется къ печи и задней стѣнѣ сѣней двумя сторонами. Само собой разумѣется, что въ обоихъ случаяхъ она снабжена потолкомъ (стелею), въ то время какъ сѣни его не имѣютъ и сверху закрыты только крышей; въ послѣднее время стараются и чуланы и сѣни кое—какъ прикрыть сверху досками, хотя бы и не сплошь. Хатына имѣетъ выходъ въ сѣни противъ входныхъ дверей и окно одно и рѣже два. Иногда и изъ хаты можно проникнуть въ хатыну черезъ дверь, устраиваемую между печью и входной дверью. Для лучшаго отопленія хатыны слѣва отъ устья печи устраивается иногда груба, которую топятъ тогда, когда печь остынетъ къ ночи. Слѣдующей эволюціей будетъ перегородка сѣней на двѣ половинки, изъ которыхъ получается слѣва небольшой чуланчикъ, а собственно сѣни представляютъ уже очень небольшое пространство, куда выходятъ двери хаты, хатыны и чулана; такимъ образомъ въ наиболѣе сложномъ своемъ видѣ этотъ типъ имѣетъ два теплыхъ и два холодныхъ помѣщенія. Ходъ измѣненій представленъ на чертежахъ.

Слѣдующую группу будетъ составлять соединеніе хаты съ сѣнями и пристроенной къ послѣднимъ коморой («хата-сѣня-комора»), наиболѣе старинный и излюбленный малороссами способъ устройства своего жилья и распространенный въ сѣверныхъ районахъ. Это соединеніе типично для Переяславльскаго, Роменскаго, Прилуцкаго, Гадячскаго уѣздовъ и удерживается здѣсь и понынѣ, являясь выживающимъ для центральныхъ уѣздовъ. Первое видоизмѣненіе состоитъ въ томъ, что сѣни перегораживаются поперекъ пополамъ и устраивается хатына, точно такъ, какъ и въ описанномъ нами уже случаѣ. Приспособленіе къ выходу изъ сѣней на двѣ стороны, что бываетъ при глубокомъ дворѣ и поперечномъ расположеніи хаты заставляеть оставлять проходъ въ сѣняхъ между коморой и стѣнной хатыны (закалябокъ), что мы имѣли уже раньше. Этимъ и исчерпывается видоизмѣненіе этой группы, такъ какъ присутствіе обширной и помѣстительной коморы, которая никогда не дѣлится перегородками, дѣлаеть излишнимъ устройство и чулановъ и кладовокъ. Такимъ образомъ наиболѣе сложный типъ этой группы будетъ состоять изъ двухъ теплыхъ помѣщеній, сѣней и коморы (хата + хатына + сѣни + комора), какъ это и представлено на планѣ.

Во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ мы имѣли жилую постройку съ одной печкой, отопляющей и собственно хату и хатыну, дымъ отъ печи выходитъ черезъ единственную трубу (дымарь). Слѣдующая группа, болѣе сложная, имѣеть уже двѣ печки, соответственно двумъ жилымъ помѣщеніямъ, расположеннымъ по обѣ стороны сѣней. Эта постройка называется «дві хати», или хата на двѣ половины, при чемъ обѣ хаты одинаковыхъ размѣровъ съ дверями въ сѣни, изъ которыхъ одна есть помѣщеніе, гдѣ проводятъ время, варять пищу и снѣтъ члены семьи, а другая представляетъ чистую половину. Иногда въ одной живетъ отецъ, а въ другой его женатый сынъ. Слѣдующимъ видоизмѣненіемъ будетъ устройство хатыны въ сѣняхъ, очень часто имѣющей выходъ въ хату, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Часто въ хатѣ устраивается перегородка отъ стѣны до края печи, отдѣляющая, «піль» (мѣсто для сна) отъ остальной хаты. На чертежѣ эти видоизмѣненія будутъ представлены въ двухъ рисункахъ.

Дальнѣйшая эволюція малорусской хаты будетъ уже только большее усложненіе послѣдняго типа и является продуктомъ послѣдняго времени, какъ приспособленіе къ потребностямъ времени и желаніямъ устроить свое жилье возможно лучше и удобнѣе. Но основной типъ сохраняется и въ этихъ постройкахъ. Эта постройка, называемая «домокъ» есть ничто иное какъ хата на двѣ половины съ хатыной, въ которомъ всѣ теплыя помѣщенія соединены дверями, такъ что войдя въ сѣни съ

одной стороны можно выйти, пройдя всѣ комнаты съ другой стороны. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь три теплыхъ и одно холодное помѣщеніе; принадлежатъ эти «домики» зажиточнымъ козакамъ и крестьянамъ. Районъ ихъ распространенія, какъ и «дві хаты» — центръ и югъ Полтавской губерніи. Они имѣютъ нѣсколько видоизмѣненій, какъ это видно изъ чертежей и въ самомъ уже сложномъ видѣ состоятъ изъ хаты, хатыны и двухъ кимнатъ съ общими сѣнями. Подробное описаніе такихъ сложныхъ построекъ будетъ ниже; поэтому здѣсь мы только ограничимся указаніями на то, что въ чистой половинѣ обыкновенно уже стоитъ не печь варистая, а «груба», служащая только для отопленія. Размѣры такихъ домковъ больше размѣровъ двойныхъ хатъ, что въ соединеніи съ специализаціей помѣщеній рѣзко отличаетъ этотъ типъ отъ всѣхъ предыдущихъ.

Въ особую группу построекъ необходимо выдѣлить часто встрѣчающійся въ южныхъ степныхъ селахъ типъ, отличающійся существенно отъ выше описанныхъ. Здѣсь двѣ хаты идутъ подъ рядъ съ одной стороны сѣней и соединены другъ съ другомъ дверями; такимъ образомъ въ этомъ случаѣ подверглось измѣненію самое расположеніе хатъ относительно сѣней. Удлиненіе хаты и устройство глухой поперечной перегородки иногда даже стѣны обусловило появленіе передней хаты и кимнаты (чистой половины). Печь въ этомъ случаѣ располагается уже не такъ, какъ раньше, а, занимая мѣсто по задней стѣнѣ, она выходитъ задней стороной въ кимнату, согрѣвая помѣщеніе тремя своими сторонами. Устье печи выходитъ въ первую хату, гдѣ и готовятъ пищу. Въ иномъ случаѣ, когда это позволяютъ средства хозяина, печь остается на прежнемъ мѣстѣ налѣво отъ входныхъ дверей, а въ чистой половинѣ устраивается груба для отопленія, часто съ лежанкой. Въ сѣняхъ перегородка отдѣляетъ небольшой чуланчикъ, противъ надворныхъ дверей. Перегородками въ «кимнаті» этотъ типъ еще усложняется и ходъ этихъ видоизмѣненій показанъ на чертежахъ. Существованіе этой пятой группы построекъ можетъ быть объяснено желаніемъ имѣть два большихъ теплыхъ помѣщенія при одной топкѣ, такъ какъ въ степныхъ мѣстахъ матерьяла для топлива мало. Съ другой стороны близкое сосѣдство съ нѣмецкими колонистами могло тоже въ свою очередь повліять на устройство такого жилья, встрѣчающагося только на югѣ.

Разсмотрѣніе всѣхъ пяти группъ построекъ, встрѣчающихся на территоріи Полтавщины, приводитъ насъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ. Во первыхъ, несмотря на значительное пространство губерніи и разницу условій, основной типъ малорусской «хаты», несмотря на видоизмѣненія, испытываемыя цѣлой постройкой, остается вездѣ одинаковымъ и по формѣ

и по величинѣ, и по мѣсту положенія печи. Съ другой стороны типъ ко-
рениной и наиболѣе старинный удержался только въ сѣверныхъ уѣздахъ
и комора, по мѣрѣ приближенія къ югу, переносится напротивъ хаты.
Мѣсто ея занимаетъ вторая хата и этотъ типъ съ соединеніемъ съ ха-
тыной преобладаетъ въ центральныхъ уѣздахъ. Кромѣ того общее услож-
неніе типа тоже наиболѣе замѣтно по мѣрѣ удаленія къ югу, гдѣ эво-
люція жилого помѣщенія достигаетъ высокой ступени подъ вліяніемъ
различныхъ условій. Такимъ образомъ наиболѣе консервативными въ
смыслѣ удержанія старинныхъ формъ постройки являются сѣверяне, а
южане наоборотъ сильно видоизмѣнили свое жилье, усложнивъ его и
примѣнивъ къ потребностямъ жизни. Также мы видѣли и раньше, когда
описывали способы расселенія и планы дворовъ и усадебъ, которыя ви-
доизмѣняются по направленію съ сѣвера на югъ.

Въ этомъ отношеніи и по формамъ жилой постройки можно раз-
дѣлить Полтавскую губ. на нѣсколько полосъ или районовъ, до нѣко-
торой степени соответствующихъ районамъ преобладанія той или другой
формы усадьбы и двора. Какъ мы уже говорили, на сѣверномъ краѣ
губерніи идутъ хаты съ коморой, съ юга къ нимъ примыкаютъ районы
преобладанія хаты съ хатыной; еще южнѣе мы уже видимъ преоблада-
ніе двойныхъ хатъ, между которыми разбѣяны и иные типы.

Послѣ описанія типовъ построекъ можно приступить къ детальному
разсмотрѣнію каждаго типа отдѣльно съ описаніемъ и внутренняго обо-
рудованія хаты *). Въ помѣщеніе ведутъ «хатни» двери, расположенныя
всегда ближе къ правой (причолковой) стѣнѣ. Налѣво отъ дверей на-
ходится всегда печь, занимающая наиболѣе углы хаты; она рѣдко уже
строится такъ, какъ описываетъ Чубинскій для малороссовъ Юго-Запад-
наго края, а обыкновенно возводится изъ сырца (непрожженного кир-
пича) и дубовыхъ столбиковъ, поддерживающихъ устье печи. Вся печь
квадратной формы и занимаетъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ поверхности пола, обыкновенно
не доходя самой высокой передней частью до стѣли на $\frac{3}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина **).
Этотъ широкій передній фасъ печи, поднимающійся надъ устьемъ, назы-
вается «коминомъ», само устье или тонка полукруглой формы со сво-
домъ (піднебѣнье), на которомъ горитъ огонь и гдѣ варятъ пищу, назы-
вается «черинь». Передъ черинемъ находится нѣчто вродѣ площадки (при-
печокъ); сбоку свода продѣлывается въ стѣнѣ отверстіе для прохода дыма
(верхъ), ведущее въ дымовую трубу, находящуюся въ сѣняхъ. На при-
печкѣ обыкновенно ставятъ горшки и готовятъ пищу. Край припечка
выдается впередъ въ родѣ небольшого балкона и называется привалокъ.

*) См. чертеж. № 22.

***) См. чертеж. № 23.

Нодь нймъ находится «пидпичь», закрываемое щитомъ, оно находится уже на полу и служить звмой для курей. Впереди пидпичья устраивается иногда полочка (сковородникъ). Бокъ печи имѣетъ узкій и длинный выступъ—«припечокъ»; здѣсь иногда устраивается лежанка и груба для ея отапливанія. Все пространство за комномъ до стѣны, гдѣ спятъ старики, называется запичокъ (рѣже черинь), куда вабираются, становясь на лежанку. Кромѣ того впереди околю припечка и надъ нймъ устраиваются небольшія ниши для храненія спичекъ, посуды и пр. Они называются печурками, закапельками и пидприпечкомъ. Вся «пичь» обмазывается глиной и украшается линиями охры и красной глиной по угламъ и карнизамъ. Деревянная части, какъ напр. рѣзные столбики, поддерживающіе каминъ и доска, которой облицованъ припечокъ, не красятся.

Хата обыкновенно освѣщается по меньшей мѣрѣ тремя окнами. По стѣнѣ отъ «глухого» угла (справа отъ входныхъ дверей), какъ разъ противъ устья печи, находится окно, называемое по своему положенію предпичнымъ (предпичне вікно). Дальше въ этой-же стѣнѣ околю угла, называемого «покутье», находится окно «причолкове» или покутно, или «застильне», такъ какъ противъ него находится столъ и вырублено оно въ причолковой (фасадной) стѣнѣ. Въ короткой причолковой стѣнѣ находится опять два окна: противъ входныхъ дверей, называемое причолковымъ, застильнымъ и надварнымъ. Далѣе находится окно противъ «пола»—кровати, называемое «припильне». По четвертой стѣнѣ не бываетъ окна, если-же оно существуетъ, то называется «запильне». Иногда еще надъ запичкомъ прорубливается окно въ одну «шибку», называемое «запичне віконце». Подоконники не сильно выступаютъ надъ стѣной и обыкновенно очень узки и только въ глинобитныхъ хатахъ достигаютъ значительной ширины.

Обращаясь къ внутреннему убранству хаты, прежде всего надо обращаться къ мебели, которая постоянно занимаетъ извѣстное, освященное обычаемъ и традиціей мѣсто. По обѣимъ стѣнамъ (причолковымъ) идутъ широкія скамьи «лавы», прикрѣпленныя къ стѣнамъ и не сдвигаемыя поэтому. Онѣ сходятся подъ угломъ, въ которомъ стоитъ столъ. Другими своими концами одна лава обыкновенно доходитъ до припильного окна, а другая заходитъ даже за предпичное. Около стола, или замѣняющей его высокой скрыни*), стоитъ переносная «лава» меньшей величины. Столъ всегда деревянный, на четырехъ ножкахъ, съ перекладинами, покрытъ всегда рядомъ или «рушникомъ»; на столѣ обыкновенно лежитъ хлѣбъ, покрытый концомъ рушника (полотенца). Въ этомъ же углу, который, какъ у великороссовъ, считается почетнымъ и

*) Сундукъ изъ дерева на колесахъ съ плоскимъ верхомъ.

называется «покутье», «покуття», висятъ иконы и придѣланъ «божникъ» — божница. Количество иконъ очень велико и зависитъ отъ религіозности и зажиточности хозяина. Съ потолка свѣшивается лампада; украшеніемъ служатъ цвѣты живые и искусственные, которые затыкаются за иконы и за божникъ; ленты разнаго цвѣта свѣшиваются съ лампадки, а куски обоевъ и въ особенности шитые рушники украшаютъ покутья по праздникамъ. На божницу кладутъ, какъ въ самое надежное мѣсто, документы и бумаги, прячутъ лекарство и т. п. На тройцу «клевчальни святки» божницу украшаютъ зеленью и вѣтками, которыя часто остаются здѣсь долгое время.

Въ углу между печью и запильнымъ окномъ, называемымъ холоднымъ, располагается «піль». Это помость изъ досокъ шириною въ 2--2¹/₄ аршина и идущій отъ печи до самой стѣны; его поддерживаютъ двое деревянныхъ козелъ. Назначеніе «пола» — то-же, что полатей; здѣсь спать, подмостивши подъ себя козухи и рядна. Подъ ними ставятъ сундуки и прячутъ кое-какія вещи. Надъ нимъ висятъ «жердки» для развѣшиванія одежды и пряжи; въ углу около припильнаго окна часто прибываютъ небольшую полочку. Около нечи недалеко отъ пола виситъ «колыска» (колыбель), которую мать можетъ качать, не вставая съ полу. Посрединѣ хаты сейчасъ около угла печи стоитъ часто столбъ, подпирающій сволокъ, къ этому столбу на особой площадкѣ (полочкѣ) прикрѣпляется лампа, которую можно оттуда снимать, если понадобится (см. рисунки)*).

Въ углу около дверей находится «мисныкъ» т. е. полка для мисокъ и посуды; надъ нимъ еще прибываетъ полка «полиця», идущая часто и надъ дверьми. На ней лежатъ ложки (иногда для нихъ устраивается особый штативъ, куда ложки засовываются длиннымъ концомъ**). Мисныкъ замѣняется посуднымъ деревяннымъ шкапчикомъ***). Около него на пнѣ стоитъ ведро или макитра съ чистой водой и кружка. Въ углу около печи находится «помийница», рогачи, ухваты, вѣникъ (віникъ) и т. п. Надъ печью привѣшивается жердка для навѣшиванья бѣлья и тряпокъ «ганчірокъ». Кромѣ этой незатѣливой мебели имѣются еще «стільці» «стільчаки» — очень низенькія табуретки на трехъ ножкахъ, высотой въ ¹/₄ аршина и такой же высоты «стілець» — столъ, на которомъ обѣдаютъ и завтракаютъ; на этихъ низенькихъ стуликахъ ѣдятъ дѣти и женщины и особенно, если присутствуютъ гости. Кромѣ упомянутыхъ уже полокъ, часто надъ предпичнымъ окномъ устраивается полка въ одну доску для разныхъ предметовъ. Если нѣтъ столба, поддерживающаго сволокъ, то лампа удерживается на особой подставкѣ, привѣшанной къ сволоку и называемой «штевога»****). Палочкой, висящей на

(* См. рисунокъ № 24.

) *) См. рисунки №№ 24—27.

веревочкѣ, воткнутой въ ручку резервуара, лампа удерживается отъ паденія.

Стѣны, потолокъ (стеля) и печь обмазываются бѣлой глиной или мѣломъ (крейдой) раза три въ годъ. Глиняный полъ—«діль», «долъ» или «доливка» всегда держится опратно и образовавшіяся углубленія и выбоины немедленно исправляются и подмазываются при помощи «квача» изъ мочалы.

Для того, чтобы войти въ хату надо со двора сначала пройти въ сѣни (сіни, сіньці), играющія роль передней. Это холодное и нежилое помѣщеніе имѣетъ одну внѣшнюю (сінешну) дверь на дворъ и внутреннія въ хату и напротивъ въ комнату. И наружная, и хатняя дверь открываются внутрь сѣней, чѣмъ облегчается и внесеніе въ хату разныхъ громоздкихъ вещей (напр. кулей очерета для топки и т. д.) и не допускается выхолаживанія тепла помѣщенія, такъ какъ входящій въ сѣни одной рукой закрываетъ наружныя двери, а другой затѣмъ внутреннія. Въ сѣняхъ обыкновенно находится труба *) для выхода дыма изъ печи, которая приставляется къ стѣнѣ въ томъ мѣстѣ гдѣ имѣется отверстіе изъ печи. Этотъ дымовой ходъ называется «верхъ», «бовдуръ», «димарь» и строится слѣдующимъ способомъ: въ землю въ соотвѣтственномъ мѣстѣ около стѣны вкапываются четыре песта, которые вверху сходятся другъ къ другу ближе, такъ что поверхность сѣченія внизу гораздо больше верхней и высотой своей выходятъ надъ крышей на $\frac{3}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина. Въ такомъ положеніи они удерживаются прибитыми къ нимъ поперечными перекладинами (бантинами) (латами), отстоящими одна отъ другой на аршинъ и болѣе. Все это оплетается хворостомъ, продѣтымъ между бантинами и поставленнымъ толстыми концами внизъ. Получается переплетъ, который плотно и толсто обмазывается съ обѣихъ сторонъ глиной. Отверстіе изъ печи выходитъ въ эту трубу и по мѣрѣ надобности (послѣ топки) закрывается комкомъ тряпокъ или пряжи, для чего съ одной стороны бовдуръ не заплетается хворостомъ на разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 аршинъ отъ пола сѣней. Здѣсь устраивается такая-же хворостяная дверца (ляда), обмазаная глиной. Внизу бовдура хранятся кое-какія вещи, иногда несутся куры и т. под. Верхній конецъ его, представляющій трубу, обдѣлывается тонкими досточками и имѣетъ 2-скатную и 4-скатную крышку во избѣжаніе задуванія вѣтромъ печи и вылетанія искръ. Около бовдура стоитъ лѣстница на «горище», т. е. на потолокъ хаты, который служитъ иногда мѣстомъ храненія зерна. Лѣстница (драбина) переносная и имѣетъ 6—7 поперечныхъ перекладинъ (щаблі),

*) См. рисун. № 28.

воткнутыхъ въ продольныя штаги. Еще дальше въ темномъ углу часто располагаются «жорна»—ручныя мельницы и «товкачи»—для толченія сала и крупы, громоздкіе и тяжелые деревянныя станки которыхъ, грубо сколоченные, не передвигаются съ разъ избранныхъ мѣстъ, почему и работа на нихъ производится здѣсь-же. Иногда въ сѣняхъ стоятъ и трепалка для льна и конопля; больше же мѣтъ ничего и середина совершенно свободна для прохода въ хату и комнату.

Какъ мы уже говорили, комора *) всегда почти имѣетъ деревянный полъ (помость, помість), который возвышается надъ доливкой сѣней на четверть и болѣе, почему при входѣ въ комнату имѣется одна или двѣ ступеньки (приступки). Брѣпкая дверь ея отворяется чаще внутрь и снабжена солиднымъ висячимъ замкомъ, такъ какъ комора есть мѣсто храненія запасовъ и наиболѣе цѣнныхъ вещей. Сверху комнату закрываетъ хорошо прижатая деревянная стеля, а въ предупрежденіе проникновенія «злюдія» со двора окошечко дѣлается очень маленькимъ и надъ самымъ потолкомъ: это окошечко рѣдко снабжено стекломъ для лучшей вентиляціи воздуха, которая необходима зерновымъ и другимъ запасамъ, находящимся въ коморѣ. По стѣнамъ ея идутъ закрома «засіки» съ высокими перегородками въ одинъ или два ряда, при чемъ первый рядъ ниже и уже второго; въ этихъ засікахъ ссыпается мука, пшено и зерно. Съ боку стоятъ скрини съ праздничными нарядами, сувоями полотна, холста, рядна, плахтами, килимами; въ безчисленныхъ отдѣленіяхъ скринь уложены ленты, платки, бусы и «намісто» дивчатъ и молодежи и документы хозяина. На жердкахъ виситъ зимняя одежда и обувь; здѣсь же стоятъ кадки «дѣжи», «дѣжки», «дѣжечки», «лінівки» съ капустой, мукой, саломъ, огурцами, медомъ и т. п. По стѣнамъ висятъ «починки прядева»—кудель и збруя. Это расположеніе вещей и засікъ удерживается вездѣ, гдѣ комора соединена съ хатой, а также почти ничѣмъ не отличается отъ того, которое установлено въ коморахъ, съ тою разницею, что мелкія вещи тогда хранятся въ скринѣ, стоящей въ хатынѣ.

Хата безъ коморы по внутреннему убранству не отличается ничѣмъ отъ только что описанной, но въ сѣняхъ тогда, какъ это видно изъ чертежей, устраивается чуланъ, который до нѣкоторой степени замѣняетъ комнату; въ немъ хранятся кое-какіе припасы, если нѣтъ погреба, хотя зерно и мука никогда здѣсь не ссыпаются. Чуланъ (кладовка) освѣщается маленькимъ оконцемъ и не имѣетъ никогда помоста, рѣдко обладая и потолкомъ. Устраиваемая, или напротивъ входныхъ дверей, или рядомъ съ чуланомъ, «хижа»**), строится и аккуратнѣе и лучше чулана. Стеля въ

*) См. рисун. № 29.

**), См. черт. № 30.

ней такая, какъ и въ хатѣ, доливка ровная и гладкая; такъ какъ въ лѣтнее время хижка служить мѣстомъ, гдѣ живутъ и спать молодые члены семьи, то въ ней имѣется всегда окно и «пиль», или кровать. Зимой здѣсь стоать скрыни съ одеждой, хранится сбура, прядево, нѣкоторые съѣстные принасы и т. п.

Хижка гораздо меньше распространена, чѣмъ хатына, которая является вторымъ мѣстнымъ теплымъ помѣщеніемъ и, находясь въ сѣняхъ, примыкаетъ одной стѣной къ печкѣ хаты. По этой стѣнѣ устанавливается пиль нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ въ хатѣ, надъ нимъ на жердкѣ виситъ одежда. Противъ окна столъ, или лава, или скрыня. Дверь выходить въ сѣни и тоже открывается наружу; иногда изъ хатыны есть проходъ прямо въ хату въ простѣнкѣ между концемъ печи и стѣной, обыкновенно безъ дверей, завѣшанный рядомъ или ситцемъ. Для отопленія хатыны въ печи слѣва дѣлается топка, а въ иныхъ случаяхъ и печь, соединенная съ большей печью и съ однимъ дымовымъ ходомъ, бываетъ что и вся печь поворачивается устьемъ къ хатынѣ*), которая иногда превращается въ кухню и столовую, а въ хатѣ спать и принимаютъ гостей, при чемъ въ такомъ случаѣ хатына непременно соединена съ хатой проходомъ между печью и стѣнкой сѣней, какъ это видно на планѣ подобной хаты Золотоношскаго уѣзда. Подобное видоизмѣненіе первоначальнаго типа хаты съ хатыной новаго происхожденія и встрѣчается сравнительно рѣдко. Изъ другихъ осложненій этого типа отмѣтимъ часто встрѣчающееся обыкновеніе отдѣлять пространство, занятое поломъ, досчатой перегородкой, не доходящей до потолка, отъ угла печи до противоположной приголковой стѣны**). Этотъ уголокъ, освѣщаемый при- и за- пильными окнами, представляетъ нѣчто вродѣ спальной и уборной интимнаго, семейнаго значенія. Кромѣ пола здѣсь стоитъ у окна скрыня съ платьемъ. Остальная часть хаты служитъ столовой, кухней и приѣмной. Необходимо замѣтить, присутствіе ткацкаго станка, имѣющагося у многихъ хозяекъ, очень стѣсняетъ помѣщеніе: онъ всегда занимаетъ традиціонное мѣсто около припильнаго окна, такъ что ткачиха имѣетъ свѣтъ слѣва. Въ такомъ случаѣ перегородки уже не бываетъ и лава, идущая отъ покутнаго угла, гораздо короче, чѣмъ въ отсутствіи станка.

Внутреннее убранство болѣе сложныхъ типовъ построекъ не отличается существенно отъ только что описаннаго примитивнаго типа. Разница въ томъ, что при наличности большаго числа помѣщеній хозяинъ старается распредѣлить предметы домашняго обихода и мебель въ зави-

*) См. чертежъ 31.

***) См. черт. 30.

****) См. рисунокъ 31.

симости отъ ихъ назначенія, чѣмъ достигается и большее удобство, и большая чистота въ домѣ. Постройка на «двѣ хаты черезъ сины», рас-пространенная въ центральныхъ и южныхъ уѣздахъ, имѣеть два или даже три теплыхъ помѣщенія съ одними синями. Если въ ней живетъ одна семья безъ женатыхъ сыновей и ихъ дѣтей, то правая отъ сѣней хата по внутреннему оборудованію и значенію не отличается отъ одинарной, она и кухня, и спальня, и столовая. Хата съ другой стороны сѣней играетъ роль чистой половины и называется «господой», «кимнатой» горницей (нѣк. мѣста Константиноградскаго уѣзда) и даже гостинной въ селахъ; расположенныхъ около большихъ городовъ. Для примѣра опишемъ детально хату на двѣ половины съ хатыной, принадлежащую богатому козаку села Ереміевки Золотоношскаго уѣзда; она будетъ типичной представительницей малорусскаго жилья для богатыхъ козаковъ, придерживающихся старинной обстановки, но не чуждыхъ и новыхъ вліяній и улучшеній.

Уже самые размѣры постройки значительно превышаютъ предыдущія хаты. Вся хата имѣеть 9 на 23,5 аршинъ; при чемъ на собственно хату и кимнату—19,5 аршинъ и на сины—4 аршина *). Состоитъ она изъ трехъ теплыхъ помѣщеній, сѣней и галереи или крыльца (гѣнокъ) съ стеклянными окнами. Собственно хата расположена направо отъ сѣней и представляетъ большую, свѣтлую комнату, внутренняя распланировка которой не отличается отъ хаты описанной нами раньше. Громадная печь-груба, **) сложенная изъ кирпича, побѣлена известкой и украшена карнизами; дымаря уже нѣтъ, а прямо изъ печи идетъ кирпичная труба для вывода дыма. Сбоку имѣется лежанка; запичокъ очень широкій и помѣстительный. Кромѣ варистой печи ближе къ хатынѣ имѣется еще топка для отопленія послѣдней. Устье печи, какъ и во многихъ другихъ хатахъ, завѣшано занавѣской изъ ситца съ крупными цвѣтами. Въ углу направо отъ двери имѣется «мисныкъ»—шкафъ со стеклянными дверцами, гдѣ находится посуда. Надъ входной дверью «полочка», уставленная мисками и тарелками. По причолковымъ стѣнамъ идутъ широкія лавы изъ одной толстой и широкой доски; лавы покрашены въ желтую краску. Покутье обильно увѣшено и уставлено иконами, украшено цвѣтами и проч. Между лавами стоитъ, крѣпкій деревянный столъ, покрытый шитой красной «запалочью» скатертью. Пилъ идетъ отъ лежанки до противоположной стѣны шириной въ 7 досокъ на крѣпкихъ козлахъ; на немъ совершенно свободно могутъ лежать четыре взрослыхъ чело-вѣка. Онъ гладко выструганъ и покрашенъ также, какъ лавы. Около

*) См. чертежъ 33.

**) См. рисунокъ 34.

стѣны въ головахъ на полу стоитъ деревянная полка съ разными предметами. Днемъ полъ ничѣмъ не покрытъ и подушки лежатъ въ углу, завернутыя въ рядно. Вся хата освѣщается большими окнами, лудки и подоконники которыхъ выкрашены въ бѣлый цвѣтъ. Два окна (предпичне и причолкове) отворяются совсѣмъ, чего не бываетъ въ простыхъ хатахъ; на зиму вставляются вторыя рамы, а съ наружной стороны на ночь закрываются ставнями (оконницѣ), выкрашенными въ красный и зеленый цвѣтъ. Всѣ стѣны, потолокъ (изъ досокъ) и печь держатся въ чистотѣ, глиняная доливка ровна и часто подправляется. Стѣны украшены картинами лубочнаго содержанія (на тему пѣсни, какъ баба бьетъ мужика «била жінка чоловіка») и небольшимъ зеркаломъ.

Между входной дверью и угломъ печи находится входъ въ хатыну, завѣшанный ситцевой занавѣской. Хатына освѣщается венеціанскимъ окномъ. Около теплой стѣны стоитъ деревянная «кровать», надъ которой виситъ домотканый коверъ темныхъ цвѣтовъ (килимъ). Еще выше жердка для одежды. Подъ окномъ лава некрашеннаго дерева. Въ углу— круглый столъ и двѣ табуретки съ мягкими сидѣньями*). Въ стѣнѣ, отдѣляющей хатыну отъ кимнаты, топка грубы, выходящей въ послѣднюю. Между грубой и стѣной сѣней—входъ въ кимнату—тоже завѣшанный занавѣской.

«Кимпата» — такихъ-же размѣровъ, какъ и хата, представляетъ парадную комнату, куда можно пройти и черезъ хатыну, и черезъ сѣни въ дверь, выкрашенную въ бѣлый цвѣтъ. Кимната освѣщается пятью окнами, также какъ и хата; окна имѣютъ кисейныя занавѣси, а роль гардинъ по луткамъ играютъ длинныя шитыя красными нитками (заполочью) рушники. Вообще вся комната содержится очень чисто и украшена хорошей мебелью и другими атрибутами богатаго малорусскаго хозяйства. По обоямъ угламъ богатыя божницы съ иконами въ золоченныхъ ризахъ. Иконы и картины религіознаго содержанія покрываютъ всю стѣну по обѣ стороны угловъ до оконъ. Съ потолка свѣшиваются лампы, рушники и цвѣты висятъ здѣсь же. Въ простѣнкѣ между окнами противъ входа стоитъ деревянный съ твердымъ сидѣніемъ диванъ, передъ нимъ длинный столъ, покрытый очень дорогимъ домотканымъ килимомъ прекрасной работы, края котораго свѣшиваются до полу. На столѣ еще кромѣ того разостлано рядно съ красными узорами. Надъ диваномъ большое зеркало въ черной рамкѣ, по бокамъ картины безъ рамокъ (видъ Кіево-Печерской лавры, Императорская фамилія и плакатъ земледѣльческой фирмы Эльворпшъ и К^о). Направо отъ входа изъ сѣней—

*) Такія табуретки безъ спинокъ—старинная мебель богатыхъ козаковъ.

входъ изъ хатыны и за нимъ выдающаяся далеко въ комнату груба, отдѣляющая отъ задней стѣны узенькое пространство, гдѣ стоитъ желѣзная кровать. По этой же стѣнѣ стоитъ лава и плетенныя стулья со спинками. По стѣнѣ, выходящей на дворъ, находится посудный шкафъ (шахва), между окнами кушетка (канана) и стулья. Во время моего пребыванія въ этой мѣстности не было праздника, но всетаки деревянный полъ былъ сплошь устланъ рядами, плахтами и килимами, а стѣны и зеркала, не говоря уже объ иконахъ и окнахъ, увѣшаны рушниками, что придавало всей обстановкѣ очень красивый видъ. На большіе праздники хозяйка вынимаетъ изъ сундуковъ и коморы лучшіе килимы и рушники и замѣняетъ ими обыкновенно висящія, а столъ покрываетъ тканой въ два цвѣта (бѣлый и красный) скатертью.

Въ сѣняхъ съ глиняною доливкою, освѣщаемыхъ длиннымъ и узкимъ окномъ, надъ входною дверью стоитъ только шкафъ съ разною одеждой. Всѣ остальные цѣнныя вещи (уборы, полотно и т. под.) хранятся въ рубленой коморѣ, стоящей на отшибѣ во дворѣ.

Съ внѣшней стороны хата тоже представляется построенной очень солидно и аккуратно. Надъ соломенной крышей возвышаются двѣ кирпичныхъ трубы. Стѣны выбѣлены и ставни съ одвирками выкрашены въ различные цвѣта. Крыльцо со ступеньками ведетъ въ галлерейку, а оттуда въ сѣни. Присѣба обмазана въ красно-желтый цвѣтъ, вокругъ хаты идетъ небольшой палисадникъ, отгороженный отъ двора рѣшетчатымъ заборчикомъ (штикетомъ). Владѣльцы этихъ хатъ богатые козаки изъ старинныхъ фамилій нерѣдко хранятъ у себя старинное дѣдовское вооруженіе и костюмы, посуду и древняго письма иконы.

Совершенно иное впечатлѣніе производятъ хаты богатыхъ селянъ, желающихъ во-что-бы то ни стало устроить обстановку «по городски» и жить «по паньски», вѣрнѣе по мѣщански, сообразно чему стараются и свое жилище и свои обычаи видоизмѣнить и переименовать. Для примѣра возьмемъ хату съ круговымъ ходомъ (домокъ), принадлежащую крестьянину, имѣющему частыя сношенія съ Кременчугомъ и мало занимающемуся земледѣліемъ. *)

Хата состоитъ изъ двухъ половинъ, раздѣленныхъ сѣнями съ хатыной. Передъ сѣнями крыльцо съ 2 ступеньками и столбиками (колонками), поддерживающими крышу крыльца (рундука). Направо отъ сѣней собственно хата съ варистой печью—внутренняя обстановка и здѣсь та же, что и въ прежде описанныхъ типахъ. Въ хатынѣ, соединенной и съ чистой половиной, и съ сѣнями дверями, находится кровать, шкафъ или

*) См. чертежъ 35.

сундукъ съ платьемъ. Здѣсь-же топка сложенной изъ кирпича грубы, выходящей въ кимнату, но груба эта помѣщается по среднѣ кимнаты и выходъ изъ хатыны въ неё ближе къ задней стѣнѣ. Кимната сплошной тонкой стѣной раздѣлена на двѣ комнаты съ деревяннымъ крашеннымъ поломъ. Окна велики съ двойнымъ растворомъ и, какъ и двустворчатныя двери городского образца, выкрашены въ бѣлый цвѣтъ. Иконъ гораздо меньше, но за то въ простѣнкахъ стоятъ плетеные диваны, а передъ нами круглые столики, покрытые вязаными скатертями. Такіе же стулья и полки изъ дерева дополняютъ убранство гостиной. По стѣнамъ висятъ зеркала и олеографіи, окна съ кисейными занавѣсками, на подоконникахъ цвѣты въ горшкахъ. По полу дорожки изъ рядна или плахты. Такое же оборудованіе мы видѣли не только въ этомъ типѣ, но и въ послѣднемъ, распространенномъ въ Кобеляцкомъ и Константиноградскомъ уѣздахъ, гдѣ вліяніе города и нѣмецкихъ колонистовъ, а также отсутствіе кустарнаго производства видоизмѣнило обстановку хаты крестьянина. Въ типѣ построекъ, имѣющихъ два одинаковыхъ по размѣру теплыхъ помѣщенія съ одной стороны сѣней, это вліяніе сказывается наиболѣе ярко. Первая комната есть собственно хата съ традиціонной обстановкой; изъ нея имѣется входъ въ слѣдующую комнату, служащую гостиной. Она освѣщена четырьмя окнами съ занавѣсками. На мѣстѣ, гдѣ обыкновенно находится «пиль», стоитъ широкая деревянная кровать съ высокой грудой подушекъ. Около нея—скрыня съ платьемъ и уборами. Вмѣсто лавъ стоитъ деревянный диванъ съ рѣшетчатой стѣнкой; передъ нимъ столикъ, покрытый кисейной скатертью. Покутье уставлено иконами, а простѣнки до оконъ украшены кусками обоевъ яркихъ цвѣтовъ. Сволоки и поддерживающій средній сволокъ столбъ выкрашенъ желтой краской. По доливкѣ разосланы дорожки изъ рядна. Всѣ украшенія покупныя, почему обстановка напоминаетъ городскую, чѣмъ вообще отличаются хаты Новороссіи. Съ внѣшней стороны хаты этого типа тоже сильно отличаются отъ построекъ сѣвернаго и центрального типа. По двумъ стѣнамъ идетъ навѣсъ, поддерживаемый колонками и до высоты оконъ забранный досками: такая галлерейка, называемая «пиддашокъ», служитъ для разныхъ нуждъ: здѣсь лѣтомъ спать и обѣдаютъ и иногда провѣиваютъ зерно. Стѣны выкрашены голубымъ цвѣтомъ, а ставни и колонки пиддашка въ коричневый или красный, что дѣлаетъ эти хатки очень живописными (какъ напр. по долину Ворсклы и Коломака). Дымари и бовдуры почти вездѣ замѣнены кирпичными и сырцевыми трубами, завалинки (присьбы) не существуетъ, такъ какъ пиддашокъ замѣняетъ её гораздо лучше; полъ этихъ пиддашковъ глиняный и возвышается надъ поверхностью земли $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина, а потому для входа въ сѣни устраиваютъ

2—3 приступки (ступеньки). Иногда, чтобы оградить доступъ скоту внутрь пиддашка противъ входныхъ дверей хаты устраивается «форточка» (калитка), между двумя колонками, которая такимъ образомъ представляетъ крыльцо. Если навѣсъ идетъ съ одной стороны хаты, то оно называется просто «пиддашокъ», если же онъ опоясываетъ хату съ двухъ и даже съ трехъ сторонъ, оставляя не защищенную заднюю стѣну, то онъ имѣетъ названіе «опасошье» и «навіси причоккові» и «слиги» (окладины въ м. Старовѣровкѣ). Навѣсы эти очень напоминаютъ навѣсы татарскихъ саклей въ Крыму, и, можетъ быть, здѣсь и есть доля этого вліянія.

Заканчивая описаніе типовъ хатъ Полтавскаго малоросса и внутренней ихъ обстановки, необходимо остановиться еще на защитѣ ихъ въ холодное время и на украшеніяхъ постройки снаружи и внутри. Для защиты отъ холода чаще всего стѣны фасада обставляются кулями соломы или камыша и плотно прижимаются особыми подпорами; двери наружныя и внутреннія ниже оббиваются соломой или матами изъ соломы, а также войлокомъ; въ южныхъ уѣздахъ вмѣсто кулей соломы употребляютъ и кизякъ (кирпичи изъ навоза и соломы), который укладывается на присѣбѣ въ простѣнкахъ между окнами. На стелю (потолокъ) насыпается полова, которая и сушится тамъ-же. Двойныхъ рамъ въ окнахъ почти не встрѣчается. Этимъ и ограничиваются защитныя приспособленія. Наоборотъ желаніе «причепурить» хату, сдѣлать её изящнѣе выражается многообразнѣе. Въ разныхъ мѣстахъ описанія мы уже указывали на многіе способы украшенія жилища и видѣли, что искусство во многомъ украшаетъ жизнь малороса. Внутри хата украшается разными способами: печь обводится по карнизамъ и выступамъ цвѣтною глиною, иногда «малюются» узоры и орнаментъ. Сволоки и столбы, а также подпорки передъ устьемъ печи украшаются незатѣйливой рѣзьбой и красятся въ желтый и желто-красный цвѣтъ. *) Окна и двери обводятся тоже цвѣтной глиной. По краямъ доливки подъ стѣнами, около печки и дверей проводятся полосы болѣе темнаго колера. Въ сѣняхъ часто прорѣзывается окошечко въ видѣ креста. Снаружи украшенія касаются больше всего стѣнъ (мажутся красной, голубой и желтой глиной), обводятся углы, края дверей и оконъ. Присѣба, или нижняя часть стѣны, вымазывается въ ярко-оранжевый цвѣтъ. Колонки пиддашка, иногда даже верхъ (труба) окрашиваются въ зеленый, коричневый и темно красный цвѣта,

*) Старинныя украшенія на сволокѣ (годъ постройки, фигуры крестовъ и т. п.) и разное украшеніе потолка въ видѣ голубя съ сіяніемъ въ разные стороны въ видѣ расходящихся лучей («голубецъ») встрѣчаются теперь очень рѣдко. О рушникахъ и тканяхъ мы уже упоминали раньше.

при чемъ стараются, чтобы стѣны были одного цвѣта, а колонки и ставни другого; изъ наиболѣе любимыхъ сочетаній на этихъ мѣстахъ укажемъ: черный и желтый, черный и коричневый (по Днѣпру въ Золотоношскомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ центральныхъ у. у.), красный и зеленый, розовый и зеленый, красный и темно-коричневый (центръ и нѣкоторыя мѣста Полтавскаго у.), голубой, красный и зеленый, голубой, коричневый и коричневый съ зеленымъ, иногда синій съ краснымъ (южная мѣстность). Всѣ эти сочетанія всегда, конечно, на бѣломъ фонѣ стѣнъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда и стѣны цвѣтныя.

ГЛАВА IV.

Прочія надворныя постройки.

Кромѣ хаты, являющейся жилымъ помѣщеніемъ для хозяевъ, каждый малорусскій дворъ обладаетъ постройками, имѣющими сельско-хозяйственное значеніе и служащими для цѣлей земледѣльческихъ и скотоводческихъ. При разсмотрѣннн плановъ усадебъ и дворовъ мы видѣли, что въ каждомъ хозяйствѣ необходимо имѣются на лицо слѣдующія постройки кромѣ хаты: комора (если она не при хатѣ), сарай или повитка, клуны и въ большинствѣ случаевъ сажь для свиней. Кромѣ этихъ построекъ, количество сараевъ и повитокъ можетъ не ограничиваться однимъ, а зависить отъ потребностей хозяйства, почему и хлѣвовъ для овецъ и загоновъ для крупнаго скота можетъ быть и много. Во многихъ хозяйствахъ имѣются „возовни“—навѣсы для экипажей и инструментовъ, „курячи хливці“,—„мохи“—погребъ, навѣсы для дровъ и матерьяловъ, омшаники для ульевъ и другія постройки, смотря по роду занятій, какъ напр. горны у гончаровъ, навѣсы и постройки у кожевнннковъ и т. пд.

Способъ постройки всѣхъ этихъ сараевъ очень простъ и одинаковъ по всей губерніи, какъ и матерьялъ, изъ котораго онѣ воздвигаются. Въ землю вкапываются на мѣстѣ будущихъ стѣнъ, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, болѣе или менѣе высокіе и толстые колья—„сохи“, а между ними все пространство заплетается лозой изъ вербы; крыша устанавливается или на кроквахъ, для чего на столбы кладется одинъ вѣнецъ, какъ и въ хатѣ, или на высокіхъ столбахъ, вкопанныхъ по срединѣ постройки. Она всегда соломенная и большею частью кроется „въ околотъ“—т. е. солома укладывается не въ видѣ кулей, а просто охапками и затѣмъ придерживается жердями, положенными по скату крыши т. наз. „опівзинами“ или «пивзинами». Оконъ никакихъ не бываетъ, а, если надо сдѣлать ворота, то они тоже плетеные изъ хвороста и ви-

сятъ на сохахъ, вращаясь около нихъ на клетенныхъ же изъ лозы петляхъ. Для теплоты и большой долговѣчности стѣны изнутри и часто и снаружи обмазываются глиной, перемѣшанной съ навозомъ; рѣдкѣ выглаживаются и еще рѣже бѣлятся. Никакого пола не полагается, какъ и потолка, и только у очень богатыхъ крестьянъ можно увидѣть хорошую конюшню съ прочными стѣнами и сѣноваломъ. Такимъ же манеромъ строятся сараи, хлѣвы, хлѣвцы, навѣсы и повитки и только при устройствѣ клуни малороссъ напрягаетъ свои силы и устраиваетъ довольно сложное зданіе съ очень высокой крышей, обходясь, какъ и во всѣхъ предыдущихъ, впрочемъ, случаяхъ безъ гвоздей, винтовъ, гаекъ и прочихъ желѣзныхъ орудій, облегчающихъ постройку. Въ виду наибольшей сложности и этнографическаго значенія клуни, и на способахъ ея постройки, и на степеняхъ ея распространенія по губерніи слѣдуетъ остановиться подольше.

Клуня, или стодола служитъ для склада хлѣба въ солому и мѣстомъ для молотбы его, т. е. чисто земледѣльческая постройка. Въ мѣстахъ, гдѣ населеніе уже съ давнихъ временъ занимается, главнымъ образомъ, хлѣборобствомъ, клуня наиболѣе обширна и аккуратно построена, особенно въ болѣе сырыхъ мѣстностяхъ, гдѣ можно опасаться, что зерно подмокнетъ или отсырѣетъ. Поэтому и форма, и распространеніе клуни по районамъ губерніи неодинаково: въ сѣверо-западныхъ и центральныхъ уѣздахъ клуня высока и помѣстительна, и является необходимой надворной постройкой. Въ уѣздахъ степныхъ, заселенныхъ гораздо позже, нуждающихся въ лѣсномъ матеріалѣ и сравнительно недавно занимавшихся и скотоводствомъ, клуня меньшихъ размѣровъ и иногда совсѣмъ отсутствуетъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гадячскаго уѣзда, по разсказамъ стариковъ, клуни начали строиться при нихъ, а раньше ховяева обходились безъ нихъ. Служа складомъ соломы, сѣна и другихъ хлѣбныхъ злаковъ—клуня всегда удалена отъ прочихъ построекъ и ставится обыкновенно въ началѣ огорода или въ самомъ концѣ двора; для свободного подъѣзда и проѣзда въ нее возовъ, нагруженныхъ соломой, около клуни оставляется площадка, а для удобства ворота клуни дѣлаются съ двухъ сторонъ ея и очень высоки; благодаря этому, возъ въѣзжаетъ въ одни ворота, разгружается внутри и затѣмъ въѣзжаетъ черезъ другой выходъ.

Для постройки клуни, прежде всего вкапываются глубоко въ землю высокіе столбы—сохи, которые поддерживаютъ центръ крыши, спускающійся къ боковымъ столбамъ—присопкамъ или присохамъ (нидстріамъ—Перемыслав. у). На присохи кладутся «наріжники», къ которымъ приставляются кроквы, на которыхъ уже располагаются латы, покрытыя соло-

мой *). Число сохъ, поддерживающихъ крышу, бываетъ равное въ зависимости отъ величины клуни, но меньше двухъ; по числу сохъ называются и клуни—клуня на двухъ, трехъ, пяти сохахъ. Сохи располагаются или въ одинъ рядъ, или четыре сохи ставятся по угламъ четырехугольника, на нихъ кладется одинъ вѣнецъ, на которомъ устанавливаются кроквы. Въ южныхъ уѣздахъ—клуни строятся «курениемъ», такъ что крыша почти достигаетъ земли и стѣны очень низки. Крыша бываетъ четырехскатная или округлая коническая. Стѣны заплетаются хворостомъ, обмазываются иногда глиной. Ворота **) дѣлаются изъ достокъ двустворчатые, очень высокіе, почему часть крыши вырѣзывается и такимъ образомъ ворота углублены внутрь. Внутри клуни остается проѣздъ отъ воротъ до воротъ; съ боковъ идетъ невысокій плетень, дѣль котораго не дать соломы, сѣну и т. п. ссовываться на проѣздъ. Проѣздъ плотно убитъ и обмазанъ глиной, на этомъ току молотятъ хлѣбъ и просѣивается зерно, для чего отворяютъ оба выхода, чтобы установить тягу воздуха въ клунѣ. Зерно насыпается въ лотики «лантухи» и относится въ комору.

Комора на отшибѣ является тоже сложной постройкой. Она располагается противъ хаты и бываетъ или рубленая, или мазанковая, или даже глинобитная; внутреннее устройство уже извѣстно изъ описанія коморы при хатѣ. Для защиты отъ крысъ и сырости комора стоянами поднята отъ земли на $\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{2}$ аршина, что всегда бываетъ въ рубленыхъ и деревянныхъ коморахъ сѣвера. На пидвалинахъ возводится «звязь». Крыша выступаетъ надъ стѣнами и образуетъ со стороны единственнаго входа, родъ открытаго навѣса, поддерживаемаго столбами «колонками». Двѣ или три ступеньки ведетъ къ этому навѣсу. Южныя коморы стоятъ просто на землѣ и не имѣютъ деревяннаго потолка и пола, но тоже снабжены навѣсомъ и, какъ мы видѣли раньше, менѣе распространены.

Изъ остальныхъ построекъ отмѣтимъ сажь для свиней, рубленый изъ остатковъ дерева. Онъ стоитъ на стоянахъ, снабженъ съ одной стороны выходомъ, закрываемымъ дверцами, а съ другой нѣчто вроде сундука, закрываемаго «лядой», куда кладется кормъ. Кромѣ такихъ сажей для откармливанія кабановъ, устраиваются хлѣвы «хлѣвці» для свиней, плетеные изъ хвороста, обмазанные глиной, часто приставленные къ сараю или задней стѣнѣ хаты.

*) Постройка клуни очень сложна; описывать подробно и указывать всѣ техническія названія не имѣетъ большого значенія. Практика выработала во многихъ мѣстахъ разныя названія и разные способы. Такъ въ одномъ мѣстѣ «видкосычи», въ другомъ «копыці» и т. д.

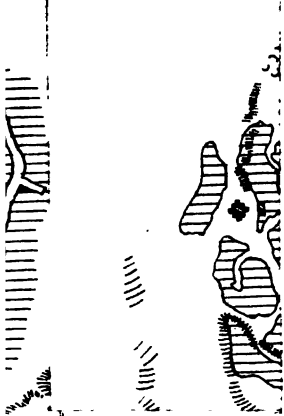
**) Части воротъ: одвирки, бѣгуны, глицы, наворотницы, хватки, гливень и т. д. для удержанія воротъ внизу ставится ребромъ доска—«ряміна».

Дворъ обносится плетнемъ изъ лозы (тинъ, ліса, огорожа). Иногда эти плетни сверху имѣють родъ крыши, для того чтобы дожди и снѣгъ не ускоряли ихъ порчи. Для этого колья тирня на верху расширяются и на это расширение накладывается солома. Ворота большею частью одностворчаты изъ деревянныхъ рамъ съ перекладинами; въ загонахъ бываютъ и плетневые ворота, а у богатыхъ крестьянъ входъ во дворъ представляетъ высокія двустворчатыя ворота изъ теса на солидныхъ столбахъ и съ навѣсомъ сверху. Для людей около воротъ устраиваются форточки и перелазы изъ двухъ ступенекъ съ каждой стороны плетня, который въ этомъ мѣстѣ дѣлается ниже и снабженъ кольями для того, чтобы при переходѣ придерживать за нихъ рукой. На прилагаемыхъ рисункахъ *) можно видѣть разные типы воротъ и перелазовъ и ихъ устройство.

М. Русовъ.

*) См. рисунки.

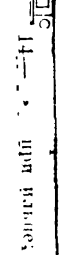




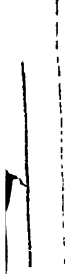
- а — хата;
- б — хатына
- в — саны;
- д — чулань.



да
чи.



д
г



Л. Тиховскій.

КОБЗАРИ

Харьковской губерніи.



1911

1911

1911

1911

Е. Кристъ.



КОБЗАРИ И ЛИРНИКИ

Харьковской губерніи.



Кобзари и лирники Харьковской губерніи *).

Одну изъ важныхъ задачъ этнографическаго отдѣла предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда и выставки, имѣющихъ быть въ августѣ этого года въ Харьковѣ, составляетъ всестороннее знакомство съ кобзарями и лирниками, ихъ бытомъ, поэтическимъ матеріаломъ и степенью вліянія ихъ на окружающую среду.

Любителей Украинской старины интересуетъ, сколько теперь осталось кобзарей, гдѣ они, что поютъ, и что позабыли: поютъ ли больше думы про предковъ героевъ, или же подчинились тлетворному вліянію исковерканной цивилизаціи, забыли старину и распѣваютъ только то, что можетъ разжечь низменные страсти людей.

Интересно знать, какъ живутъ бандуристы, вліяютъ ли они теперь на народъ, или же сами зависятъ отъ народа и живутъ подачкою.

Всѣ эти вопросы и были поставлены профессоромъ Н. Ф. Сумцовымъ въ программѣ для собиранія свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ.

Я взялъ на себя сравнительно небольшую задачу попытаться отвѣтить на всѣ вопросы программы только относительно Харьковской губ. Работа моя далеко еще не окончена. Но тѣмъ не менѣе у меня набралось очень много матеріала, которымъ я и подѣлюсь съ читателями въ надеждѣ, что найдутся люди, которые и сами заинтересуются этими вымирающими пѣвцами и сообщать то, что знаютъ о нихъ.

Прежде всего, конечно, желательно было выяснитъ какимъ путемъ слѣдцы выучиваютъ думы и пѣсни и нѣтъ ли здѣсь книжнаго вліянія? Насколько можно было установить изъ разспросовъ, всѣ они учились у стариковъ со словъ. «Сначала расскаже, а потімъ начне співаты, а мы повторяемо». Такъ объяснялъ мнѣ способъ изученія старѣйшей изъ живыхъ еще бандуристовъ Харьковской губерніи Игнатъ Тихоновичъ Гончаренко.

*) Приложение къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго комитета 13 Іюня 1902 года.

Обыкновенно молодой слѣпецъ поступалъ на обученіе къ уже извѣстному бандуристу. Курсъ ученія продолжался отъ 2-хъ до 3-хъ и иногда до 4-хъ лѣтъ. Учитель одѣвалъ и обувалъ своего ученика, но за то, обучивши немного, посылалъ пѣть и отбиралъ у него весь заработокъ.

Правило «передавай не все, что самъ знаешь», котораго крѣпко держались встарину учителя—дѣячки, какъ видно практиковалось и бандуристами. По крайней мѣрѣ, на это жаловались поголовно всѣ знакомые мнѣ бандуристы.

Поэтому бандуристы не довольствуются тѣмъ, что узнаютъ отъ своего учителя, а стараются учиться другъ у друга. Кромѣ того кое-какія пѣсни въ послѣднее время сообщаютъ бандуристамъ и слушатели. Такъ Древкину какая то барыня (говорю объ этомъ со словъ его учителя Гончаренка) дала выписку божественной пѣсни: «Гора Аѳонъ». Его родной братъ читалъ ему вслухъ, а Древкинъ, обладая хорошею памятью, скоро запомнилъ. Затѣмъ ему удалось схватить мотивъ и теперь онъ распѣваетъ эту пѣсню постоянно. И, нужно сказать, поетъ такъ хорошо, что я совѣтывалъ бы розыскать его тѣмъ, кому это возможно и послушать. Случай заимствованія пѣсни у слушателей Древкинымъ для меня представляется пока единичнымъ.

Окончивъ курсъ ученія, бандуристы покидаютъ своихъ учителей и начинаютъ путешествовать самостоятельно по окружнымъ деревнямъ, ярмаркамъ и храмовымъ праздникамъ. Несмотря на то, что всѣ тѣ бандуристы, которыхъ я знаю лично, живутъ недалеко отъ Харькова, въ городѣ они бывають рѣдко, да и то далеко не всѣ. Я встрѣчалъ только двоихъ и то они стараются пѣть на базарахъ вмѣстѣ со слѣпцами безъ бандуры, потому что полиція ихъ преслѣдуетъ. На преслѣдованіе со стороны полиціи бандуристы жаловались еще въ семидесятыхъ годахъ и такъ продолжается и до сихъ поръ. Почему это дѣлается такъ, для меня остается неизвѣстнымъ и тѣмъ болѣе это странно, разъ слѣпцы-зрячіе, нищіе и попрошайки всѣхъ родовъ шляются по Харькову безпрепятственно, а зазвать бандуриста къ себѣ на домъ зачастую не представляется возможнымъ, ибо они боятся полиціи.

Мнѣ кажется, что бандуристы и лирники настолько безвредны и симпатичны, что имъ можно было бы позволить ходить по домамъ обывателей города Харькова.

Минувъ Харьковъ, бандуристы лѣтомъ кочуютъ изъ деревни въ деревню, зимою же дальше своей деревни обыкновенно не ходятъ. Исключеніе составляетъ бандуристъ Бутенко, который разъ навсегда избралъ своей лѣтней резиденціей Куряжскій монастырь, прочно усѣлся тамъ и съ нимъ конкурировать трудно.

Въ деревняхъ бандуристы получаютъ за свой трудъ, главнымъ образомъ, натурою. И только на ярмаркахъ, да у помѣщиковъ, а въ послѣднее время у дачниковъ они получаютъ деньгами. И здѣсь Бутенко болѣе счастливъ, ибо зарабатываетъ неизмѣримо больше своихъ товарищей въ силу удобствъ своего лѣтняго мѣстопробыванія.

Суточный ихъ заработокъ точно, конечно, опредѣлить трудно. Древкинъ опредѣляетъ отъ 30 к. до 1 р. Нетеса считаетъ 1 рубль въ сутки самымъ идеальнымъ заработкомъ. Но и эти показанія нельзя считать точными. Въ общемъ, конечно, заработокъ ихъ не превышаетъ рубля, но доходитъ ли онъ часто до него—это большой вопросъ.

Гораздо интереснѣе для насъ то, что всѣ бандуристы говорятъ о паденіи заработка. Раньше, по ихъ словамъ, было неизмѣримо лучше. Причину упадка они объясняютъ каждый по своему, но въ общемъ все сводится къ тому, что раньше народъ былъ добрѣе. Наиболѣе рельефно характеризуетъ свое положеніе относительно заработка лирникъ Зозуля: «Наше діло хіба яке! Якъ людямъ гарно, то и намъ хорошо. Набрeдешъ на щедрога, то й заробышы!» Стало быть все зависитъ отъ того, какъ живетъ людямъ. А раньше, по словамъ бандуристовъ, людямъ жилось лучше, потому и они были добрѣе. Помимо этого, по словамъ Древкина, раньше жили чумаки, которые любили послушать бандуриста и щедро платили.

Что касается вопроса о современномъ отношеніи народа къ бандуристамъ, то здѣсь крестьяне рѣзко дѣлятся на два класса: богатыхъ и бѣдныхъ. Богатые крестьяне не только не подаютъ бандуристамъ ничего, но зачастую прямо гонятъ со двора, называя ихъ лодарями (лѣнтяями). Но за то бѣдные относятся къ нимъ хорошо и удѣляютъ все, что могутъ. И во всякомъ случаѣ никогда не отпускаютъ со двора, не снабдивъ предварительно хотя бы кускомъ хлѣба. За подаваніе бандуристы благодарятъ, а къ насмѣшкамъ и обидчикамъ относятся со смиреніемъ. «Что жъ дѣлать! Надо терпѣть!» говоритъ Древкинъ. «На то насъ и Господь создалъ. Спаситель и не такъ терпѣль».

Но если бы даже ихъ заработокъ и доходилъ до рубля въ сутки, то все же хлѣбъ, доставляемый кобзарскимъ искусствомъ, далеко не изъ легкихъ. Какая бы ни была погода, а идти надо. Я самъ лично много разъ видѣлъ, какъ въ прошлую гнилую зиму передъ праздниками бандуристы и лирники *) пѣли по цѣлымъ днямъ и при сыромъ вѣтрѣ, сидя на сырой землѣ. Прибавьте къ этому шатанье изъ одного двора въ другой, собакъ, насмѣшки и даже ругательства, постоянную безпомощность

*) Безъ инструментовъ.

и вѣчную тьму, и картина получается далеко не утѣшительная. «Тільки нікуды дитця!» Такъ закончилъ свой разсказъ про свое житіе Древкинъ и глубоко онъ правъ въ своемъ восклицаніи.

Очень интересную и своеобразную характеристику отношеній слушателей къ пѣвцу даетъ Бутенко: «Простой народъ относится хорошо: всѣ же пиджачники (мастеровые, кулаки и т. д.) смѣются, называютъ лодаремъ. Зато изъ господъ, а особенно изъ военныхъ, тѣ хорошо понимаютъ. А женщины и образованныя не входятъ въ это діло».

Мнѣ кажется, что слушателей бандуристовъ можно подраздѣлять на слѣдующіе классы: 1) простой народъ 2) интеллигенты. И тотъ и другой классъ дѣлятся въ свою очередь на: а) истинныхъ любителей и б) случайныхъ слушателей.

Случайными слушателя бываютъ главнымъ образомъ крестьяне, ибо среди нихъ бандуристы почти исключительно вращаются. На ярмаркахъ и большихъ базарахъ, гдѣ слѣпцы-бандуристы поютъ, помимо крестьянъ къ нимъ подходятъ люди всѣхъ возможныхъ профессій и состояній. Подойдутъ, послушаютъ, бросятъ кофѣчку и отойдутъ. Все это слушатели случайные. Но тутъ же въ толпѣ стоятъ и истинные цѣнители, которые, дослушавъ пѣсню до конца, слѣдующую заказываютъ по своему вкусу. Если и раньше были заказчики, то такой любитель терпѣливо ждетъ своей очереди.

Среди истинныхъ любителей простого класса надо выдѣлить вдовъ. Онѣ исключительно заказываютъ слѣть имъ пѣсни и думы, такъ или иначе имѣющія отношенія къ «удовству». Особенно въ ходу пісня «Про Удову и трехъ сынівъ», и «Про брата и сестру». Слушая ихъ, онѣ плачутъ и вставляютъ свои замѣчанія. Не могу не вспомнить слѣдующей высоко интересной бытовой картинки. Лѣтомъ я часто бывалъ въ Куряжскомъ монастырѣ, гдѣ и познакомился съ бандуристомъ Остапомъ Бутенкомъ и записалъ у него не мало думъ и пѣсень. Какъ то разъ послѣ крестнаго хода, я шелъ возлѣ пруда по узенькой тропинкѣ, огибающей архіерейскій садъ. Вдругъ послышались звуки бандуры и пѣніе Остапа. Я вышелъ изъ-за поворота и остановился. На склонѣ не глубокаго яра сидѣлъ Остапъ и цѣлъ думу про «Удову». Кругомъ стояло шесть-семь женщинъ-вдовъ и, склонивъ головы на правыя ладони, однѣ плакали, другія речитативомъ повторяли за слѣпцомъ и вставляли свои замѣчанія. Я долго простоялъ, любуясь такой картиной, и затѣмъ тихонько ушелъ, чтобы не нарушать гармоніи.

Есть любители изъ простого класса, предпочитающіе пѣсни духовнаго и апокрифическаго содержания. Пѣсни юмористическія исполняются только по заказу.

Къ случайнымъ слушателямъ принадлежать и домохозяева, куда заходятъ бандуристы и поютъ что имъ вздумается.

Любители-интеллигенты стараются залучить бандуриста къ себѣ на домъ и снабжать ихъ даже печатными записями думъ и пѣсенъ прежнихъ бандуристовъ.

Но эти книжечки не выполняютъ своего назначенія, ибо бандуристы по нимъ не учатся за отсутствіемъ такого человѣка, который бы могъ имъ читать, для того, чтобы они, повторяя, заучивали. Да и мотивы сообщить некому. И только Древкину удалось путемъ записи усвоить пѣсню «Гора Аѳонъ».

Познакомившись въ краткихъ чертахъ съ общей стороной быта современныхъ извѣстныхъ бандуристовъ, я теперь перейду къ изложенію біографій каждаго бандуриста и къ перечисленію добытаго у нихъ воэтического матеріала.

Зная что встарину существовали школы бандуристовъ, я естественно задался цѣлью прослѣдить, насколько было возможно: нѣтъ ли и теперь такихъ школъ, или небыло ли ихъ въ недалекомъ прошедшемъ. И мнѣ съ достовѣрностью удалось установить по крайней мѣрѣ одну школу. Относительно двухъ другихъ школъ послѣдняго слова пока сказать не могу за отсутствіемъ еще нѣкоторыхъ данныхъ.

Родоначальникомъ первой школы, насколько удалось прослѣдить ея восхожденія, былъ Петръ Кулибаба. Кто былъ учителемъ Кулибабы, узнать было уже нельзя, такъ какъ самъ Кулибаба сравнительно недавно умеръ.

У *Кулибабы* учились: 1) *Махайло* изъ Мирониковки Долженковской волости Х. г. 2) *Ульянз* изъ Валокъ (уже умеръ). 3) *Имать Тихоновичъ Гончаренко* изъ Губенкова хутора подъ Харьковомъ.

У *Гончаренки* учились: *Горобецъ* изъ Богодуховскаго уѣзда. 2) Петръ Семеновичъ *Древкинъ* изъ хут. Золотополе подъ Харьковомъ. 3) *Ерастъ Ивановичъ Вудянский* изъ села Полевого. 4) *Григорій Ильичъ Бандуковъ* изъ слободы Олексіевской.

Изъ этой школы я лично знакомъ пока только съ двумя: 1) старѣйшимъ бандуристомъ Гончаренкомъ и 2) Древкинымъ.

Къ сожалѣнію, я долженъ замѣтить, что Гончаренко, продолжатель школы Кулибабы, учился у него, въ силу какихъ то обстоятельствъ, только три мѣсяца и потому незнакомство съ двумя другими учениками Кулибабы даетъ довольно ощутительный пробѣлъ, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нихъ уже умеръ.

И самъ Гончаренко и его ученикъ Древкинъ очень напоминаютъ собою типъ бандуриста прежнихъ временъ. Оба они угрюмы, малоразговорчивы. При разспросахъ отвѣчаютъ кратко, но дѣльно. Все же Древ-

кинъ болѣе общителенъ, чѣмъ Гончаренко. Впрочемъ, оно и понятно: Гончаренко уже слишкомъ старъ да и прихварываетъ, а потому и говорить то ему не охота.

Гончаренко родился въ слободѣ Рѣпкахъ за Олышанами. Теперь живетъ въ Губенковомъ хуторѣ у своего старшаго женатаго сына. Другой его сынъ умеръ. Ему теперь 65 лѣтъ. Ослѣпъ онъ 3 лѣтъ, а 22 поступилъ въ ученіе къ Петру Кулибабѣ, но какъ я уже выше сказалъ, учился у него только три мѣсяца, а затѣмъ сталъ пѣть самостоятельно, увеличивая свой поэтическій матеріалъ по наслышкѣ. Поетъ онъ теперь уже плохо, но недурно еще играетъ. Диктовать совершенно не можетъ, ибо забываетъ порядокъ и путаетъ. Да и диктовать не охотникъ.

Поетъ онъ: 1) «Всякому городу нравъ и права».

2) Думы: «Про Олексія Поповича и бурю на Чорнімъ морі»;
«Про Удову и трехъ сынівъ»;
«Про Сестру».

3) Божественныя: «Объ жизни человѣческой»;
«Объ разлученіи души съ тѣломъ»;
«Скорбящей Божіей Матери»;
«Исусе мій прелюбезный»;
Святого Лазаря»;
Олексія человѣка Божьяго»;

4) Шуточные. «Дворянку, Чететку и Попадью».

Записалъ я отъ Гончаренка только думу «Про сестру» и то съ большимъ трудомъ, такъ какъ слабость старческая не позволяетъ ему много говорить. Судя по его рассказамъ, имъ интересовались очень многіе. Такъ его кто-то записалъ и сфотографировалъ въ Хорошевскомъ монастырѣ. Затѣмъ у него учился какой то Иванъ Федоровичъ (фамилію его Гончаренко забылъ), который теперь будто бы играетъ въ Петербургѣ. Присылалъ также къ нему мальчика сельскій учитель села Григоровки для записыванія его репертуара. И затѣмъ съ нимъ знакомъ мѣстный художникъ С. И. Васильковскій. Всѣмъ этимъ лицамъ мы бы сказали сердечное спасибо, если бы они сообщили намъ о Гончаренкѣ все, что знаютъ.

Гончаренко очень интересовался знать для чего его записываютъ и фотографируютъ. Когда я ему объяснилъ для чего все это, онъ сказалъ: «Такъ, такъ! Я и раньше чувъ, що мертвыхъ будутъ выключаты, а живыхъ заключаты (записывать), щобъ старовына не проходила мимо».

Его ученикъ Петръ Семеновичъ Древкинъ во многомъ напоминаетъ своего учителя, но только онъ гораздо способнѣе запоминать слова и схватывать мотивъ. Обладаетъ онъ превосходнымъ баритономъ и чудно поетъ. О его пѣніи очень высокаго мнѣнія и учитель его Гончаренко.

Разсказавъ мнѣ, какъ Древкинъ выучилъ пѣсню «Гора Аѳонъ», онъ прибавилъ: «та якъ заспѣва, та такъ же, мій Боже, гарно виходе!»

Древкинъ по происхожденію дворовый Полтавской губерніи. Теперь уже двадцать пять лѣтъ онъ живетъ возлѣ Харькова въ хуторѣ «Золотополе». Ему 37 лѣтъ. Ослѣпъ онъ 13 лѣтъ, а 20 поступилъ на изученіе кобзарскаго искусства къ Гончаренку. Учился онъ 4 года, при чемъ получалъ отъ своего учителя одежду и обувь. Давался ему и мальчикъ-поводырь. Весь заработокъ, по обыкновенію, онъ отдавалъ своему учителю. Онъ женатъ. Имѣетъ дѣтей. Хозяйствомъ завѣдуетъ жена. Зимую ходить по селамъ верстъ на 25 въ округѣ, а лѣтомъ далеко не заходить, а больше около дома.

Его репертуаръ разнится отъ репертуара Гончаренка тѣмъ, что думъ Древкинъ совсѣмъ не знаетъ. Очевидно, учитель не передалъ ихъ ученику. За то божественныхъ и юмористическихъ онъ знаетъ гораздо больше. Я не буду перечислять всего, что знаетъ Древкинъ, а остановлюсь только на тѣхъ изъ нихъ, которыя я записалъ отъ него*).

На первомъ планѣ стоитъ «Гора Аѳонъ». Въ первыхъ 20 строкахъ этой пѣсни религіознаго характера передается тотъ благоговѣйный восторгъ, который носятъ въ своихъ сердцахъ христіане-простолюдины при одномъ только воспоминаніи на основаніи разсказовъ о горѣ Аѳонѣ. Въ остальныхъ 40-ка строкахъ передается преданіе о томъ, какъ на эту гору прибыла Богоматерь и прорекла ея высокое назначеніе и будущность. Исполняется эта божественная пѣсня замѣчательно хорошо и повторяю, что стоитъ ее послушать.

Пѣснь, «що по свѣту сему міру ищемъ» очень рельефно передаетъ всю суетность людской жизни, разъ она всецѣло посвящена исканію земныхъ благъ.

Сатирическая пісня «Кісіль» довольно характерно рисуетъ беспечность и небрежность малороссовъ: какой то мужичекъ сильно захворалъ и ему захотѣлось кіселя. Дома не нашлось его и вотъ жена пошла по селу
«Добуваты кіселя».

Готоваго кіселя не достала, а добыла только овса, да и то сырого.
«Ой сохъ той овесъ
Цілый місяць увесъ».

Наконецъ высохъ и тогда хозяйка пошла добывать ступу, чтобы смолотъ овесъ. Ступы не достала, а выпросила жерновъ и то не каменный, а деревянный.

*) Въ распоряженіи комитета имѣются всѣ записи, сдѣланныя гг. Крестомъ, Тиховскимъ и др. Общая сводка всего матеріала будетъ сдѣлана впоследствии. Е. Р.

«Товкла той овесъ
Цілый місяць увесъ».

Послѣ пошла просить горшка, но вмѣсто горшка ей далі дѣжу, да и ту безъ дна. Все же кое-какъ она процѣдила истолченный овесъ и поставила его въ холодную печь. Пока печь разгоралась и

«Ставь кісінь закипаты,
Ставь Яцько помираты».

*
* *

«Покі кісінь укішівъ,
Уже Яцько одубівъ».

Кромѣ этихъ двухъ бандуристовъ я розыскалъ еще нѣсколькихъ. Два изъ нихъ, Бутенко и Нетеса, ученики Евфимія Константиновича Куліша, третій Калиберга ученикъ Ильи Яковлевича Токаря. Я лично думаю, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ мнѣ удастся установить еще, если не двѣ, то по крайней мѣрѣ одну школу въ томъ предположеніи, что и Кулішъ и Токарь были ученики извѣстнаго намъ бандуриста. Конечно, мы не гарантированы и отъ того счастливаго случая, который поможетъ намъ установить первоначальнаго учителя всѣхъ бандуристовъ харьковщины, но пока мы ограничимся тѣмъ, что имѣемъ.

Изъ двухъ учениковъ Куліша—Бутенко неизмѣримо интереснѣе Нетеса и потому я и буду говорить о немъ подробно.

Евстафій (Остапъ) Яковлевичъ Бутенко родомъ изъ слоб. Люботина Валковскаго у. Харьковской губ., гдѣ и живетъ всю зиму, а лѣто, какъ я уже раньше говорилъ, проводитъ въ Куряжскомъ монастырѣ. Ослѣпъ онъ 7-ми лѣтъ. 16-ти поступилъ на обученіе къ Евфимію Кулішу и чрезъ три года сталъ пѣть самостоятельно. Условія обученія были тѣ же, что и у другихъ бандуристовъ. Въ настоящее время ему 42 года.

Своего учителя онъ всегда вспоминаетъ добрымъ словомъ за его чисто отеческое обхожденіе съ учениками. И надо думать, что Кулішъ дѣйствительно хорошо обходился со своими учениками, ибо и другой его ученикъ Нетеса также хорошо отзывается о немъ.

Самъ Бутенко однако не напоминаетъ собою типа стараго бандуриста въ духѣ Остапа Вересая, а скорѣе походитъ къ типу пѣвцовъ-попрошаекъ. Все лѣто онъ проводитъ въ Куряжскомъ монастырѣ, и, если нѣтъ слушателей, то проситъ милостыню. Очень любитъ болтать, но только въ томъ случаѣ, если его предварительно угостятъ. Слѣдитъ за каждой копѣйкой и, пока не положить въ кружку, не запоетъ. Зарабатываетъ гораздо больше своихъ товарищей и вызываетъ чувство зависти у другихъ бандуристовъ. Любитъ выпить и хорошо поѣсть. «У меня

такая натура», заявилъ онъ мнѣ какъ то разъ, «что мнѣ полагается на день фунта два хорошаго мяса, или двѣ селедки, и двѣ сотки водки».

Но такая роскошь для Бутенко въ большинствѣ случаевъ является только мечтой.

Знаетъ и поетъ Остапъ очень много. Въ его репертуаръ входятъ: сатира Г. С. Сковороды «Всякому городу нравъ и права». Затѣмъ думы: «про Олексія Поповича и бурю на Черномъ морі». «Про козака Голоту», «про Удову», «про брата и сестру», «нема въ свѣті правды» и др.

Пѣтъ Остапъ предпочитаетъ думы, особенно, если слушателями являются паны.

Диктуетъ Остапъ превосходно, вѣроятно потому, что онъ много мнѣ диктоваль и приспособился.

Изъ всѣхъ знакомыхъ мнѣ бандуристовъ у Бутенка самый полный и самый разнообразный репертуаръ. И особенно интересно, что Бутенко знаетъ много думъ.

Иванъ Федоровичъ Нетеса (38 л.); учился у Ев. Конст. Кулеша, который умеръ 16 л. назадъ. 20-тъ лѣтъ онъ уже играетъ. Ослѣпъ 5-ти (пяти) лѣтъ отъ золотухи. Женатъ. Поводыремъ у него сынъ. Въ Харьковѣ бываетъ каждое лѣто. Родомъ изъ «Старые Мерчки». Посѣщаетъ: «Валки», «Богодуховъ», «Люботинъ», «Старые» и «Новые Мерчки», «Огульцы» и «Ольшаны» (рѣдко). Зимой больше дома. Заработокъ самый хорошій 1 р. Раньше все же лучше. «Свободнѣе было». *Бандура вербовая. 20-ти струнная, работы простого мужика изъ «Ст. Мерч.»*.

Голосъ очень плохой, техника пѣнія тоже. Заикается. Но играетъ очень хорошо. Его репертуаръ: «Всякому городу нравъ и права», (невозможно исковеркана). Алексія Поповича. Блудный сынъ. Лазаря. Николаю угоднику. Гора Аѳонъ. Алексія Божьяго Человѣка. Скорбящей Божьей Матери. Смотряся какъ насъ смерть... Съ другомъ я вчера сидѣлъ. (Часто сбивается). Попадья. Мѣщанка. Теща. Чететка.

Играетъ хорошо: 1) Всѣ говорятъ, что я вѣтрена бываю.

2) Камаринскую.

3) А міленькій захворавъ, та кіселю забажавъ.

4) Люлька жъ моя червоная.

} Словъ не знаетъ.

Чаще публика представляетъ спросъ на Лазаря и на сатирическія.

Тамъ же въ сл. «Старые Мерчки» живетъ слѣпой—веревонникъ. Онъ играетъ и на бандурѣ, и на лирѣ, и на скрипкѣ. Зимой онъ ходитъ по деревнямъ, а въ Харьковѣ совсѣмъ не бываетъ. Лѣто все онъ дома. Женатъ (жена слѣпая). Дочь ихъ зрачая. Ни имени, ни фамиліи его Ив. Нетеса не знаетъ.

Павелъ Филипповичъ Калибера. Изъ «Большой Даниловки» Харьковск. уѣзд., 19 лѣтъ. Ослѣпъ 2-хъ лѣтъ. 2 года учился у Илька (Ильи) Яковлевича Токаря, живущаго на хуторѣ Деменковка Харьк. уѣзда, старика 40 лѣтъ. Эти два года онъ все, что зарабатывалъ, отдавалъ своему учителю. Теперь уже годъ ходитъ самостоятельно. У Токаря учился еще одинъ, но за неспособностью былъ изгнанъ. Лѣто все живетъ въ Харьковѣ. Зимой посѣщаетъ «Циркуны», «Дементьевку», «Лозовую». Заработокъ слабый: отъ 20—60 к., рѣдко до 1 р. Бандура 19-ти струнная.

Продуктъ новаго времени. Думъ не знаетъ совсѣмъ. Стиховъ Г. С. Сковороды тоже не знаетъ. Превосходно играетъ на бандурѣ: 1) Камаринскую; 2) Ахъ вы сѣни; 3) Ой за гаемъ; 4) Бычокъ, но словъ ни одной изъ нихъ не знаетъ. Поеть: 1) Духовныя: Аeonъ гора, Тебѣ, о мать пресвятая, Лазаря; 2) Про смерть Александра Ш. 3) Комическія: Четку, Попадью, Дворянку и Мѣщанку. Репертуаръ, какъ видно, очень не великъ.

Какъ особенность въ выговорѣ: очень любитъ на концѣ *ь* (эту особенность въ записанномъ стихотвореніи, равно, какъ и вторую я старался постоянно подчеркнуть), и очень твердо выговариваетъ *е*.

Жалуется очень на околодочныхъ («околодки» какъ онъ выражается), которые гоняютъ его съ мѣста на мѣсто и не даютъ этимъ самымъ возможности заработать.

Иванъ Федоровичъ Зозуля (36 л.). Живетъ въ Большой Даниловкѣ. Мать его еще жива и потому онъ живетъ нераздѣльно съ двумя братьями (оба зрячіе). Имѣютъ надѣлъ земли (душевой); хозяйничаютъ зрячіе братья. Верховодитъ всѣмъ старуха. Хата ихъ расположена недалеко отъ рѣки Харькова. Женатъ.. Имѣетъ двухъ дѣвочекъ 7 (семи) и 2-хъ (двухъ) лѣтъ.

Ослѣпъ онъ 18 лѣтъ. Незадолго передъ этимъ онъ велъ лошадей на водопой, закрутивши за руки поводья. Лошади чего-то испугались, сбили его съ ногъ и стали топтать. Подняли его замертво, безъ чувствъ. Скоро послѣ этого онъ и ослѣпъ.

Теперь постоянно жалуется на боли въ груди. Видъ у него страдальческій. И если прибавить, что въ теперешнюю гнилую зиму онъ по цѣлымъ днямъ сидитъ на Благовѣщенскомъ базарѣ на сырой землѣ и поеть, то вполне будетъ понятно его заявленіе мнѣ: «хотя и молодой, а чую що скоро помру».

22-хъ лѣтъ выучился играть на лирѣ. Заработки плохіе. «Наше діло хіба яке. Якъ людямъ гарно, то і намъ хорошо. Набрeдешъ на щедрого то й заробышь!»

Лира его стоитъ 4 (четыре) руб. Сдѣлана въ Валкахъ. Мальчикъ—поводырь наемный.

По словамъ Зозули, особенно много лирниковъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Онъ назвалъ: 1) Яковъ Тимофеевичъ Богушенко.

2) Яковъ Михайловичъ Багнутъ.

3) Петръ Семеновичъ Владимировъ.

4) Андрій »

5) Самсонъ »

6) Ларіонъ »

} фамилій этихъ трехъ не знаетъ.

Затѣмъ 7) Марко Юрченко живетъ въ Безлюдовкѣ по Зміевскому шляху, въ 12 в. отъ города.

8) Иванъ Мироновичъ Ткаченко изъ Бабаевъ.

9) Василь Панасенко въ Липцяхъ, 28 в. отъ Харькова.

Всю зиму Зозуля ходитъ вмѣстѣ съ бандуристомъ Древкинымъ. По праздникамъ они поютъ на Благовѣщенскомъ базарѣ (въ г. Харьк.), при чемъ Зозуля играетъ на лирѣ. Иногда къ нимъ присоединяется еще слѣпой, о которомъ Зозуля отозвался: «что въ хорѣ, то онъ ничего поетъ. Хорошо выходитъ». Хожденіе Зозули съ Древкинымъ сказалося въ томъ, что все то, чтò знаетъ Древкинъ, знаетъ и Зозуля, но только зачастую перевираетъ. Очень интересно было наблюдать за Древкинымъ, когда Зозуля диктовалъ мнѣ какую-нибудь пѣсню. Чуть ли не на каждомъ словѣ Древкинъ останавливалъ Зозулю и поправлялъ. Тотъ пытался сопротивляться, но слабо. Когда же Зозуля произносилъ стихъ правильно, Древкинъ одобрительно кивалъ головой и приговаривалъ: «цетакъ, вѣрно»!

Яковъ Тимофеевичъ Богушенко изъ Валокъ. Родился слѣпымъ. Играетъ 26 (двадцать шесть) лѣтъ. Учился 1 годъ и 2 мѣсяца у старика Карпа Назаренка, (уже умершаго), проживавшаго въ деревнѣ «Сніжкі» возлѣ Валокъ.

У этого же старика училось еще человекъ четыре:

1) Сергѣенко Михайлъ—ушелъ въ Перекопъ.

2) Ярмишевъ Андрей—въ Старой Водолагѣ.

3) » » — » Хмеляхъ.

Все, что зарабатывалъ во время ученія, Богушенко долженъ былъ отдавать своему учителю. Заработки теперь такіе, что жить можно. «Хіба намъ скількі треба»!

Поетъ: «Всякому городу нравъ
и права».

«Блудящаго сына».

«Объ жисти».

«Объ Миколаю».

«Объ Вознесенію».

«Петру и Павлу».

«Ильѣ».

«Успенію».

«Покровамъ».

«Михаилу».

«Рождеству».

«Попадью». «Чечітку».

«Мѣщанку» «Дворянку».

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ по поводу стиховъ Г. С. Сквороды «Всякому городу нравъ и права». У бандуристовъ эти стихи очень разрослись и вмѣсто основныхъ 34 доходятъ до 82 строкъ. Есть, конечно, много извращеній, но разборъ ихъ будетъ сдѣланъ впоследствии, при изданіи всего пѣсеннаго современнаго репертуара бандуристовъ. Для насъ гораздо интереснѣе то, что прибавленное бандуристами нисколько не дисгармонируетъ съ основнымъ содержаніемъ. Это и понятно. Сатира Г. С. Сквороды осмѣиваетъ недостатки тогдашнихъ малороссовъ, какъ пановъ, такъ и крестьянъ. Народъ прибавилъ къ этому еще сатиру на духовенство, да кое-что взялъ изъ крестьянской жизни.

Я спрашивалъ у всѣхъ бандуристовъ, не знаютъ ли они, кто такой былъ Скворода. Отвѣты дали только Бутенко и Гончаренко. Бутенко отвѣтилъ: «сказываютъ люди, что это былъ философъ; онъ отдалился отъ жизни, ходилъ пѣшкомъ, босой, въ сермягѣ. Похороненъ онъ въ Пань-Ивановкѣ, за Ольшанами. Говорятъ его могила сохраняется до сихъ поръ». Гончаренко отвѣтилъ болѣе кратко: «Сквородинъ? Онъ былъ богословъ. Звали его Григорій. У Пань-Ивановкѣ похороненъ въ имѣніи Ковалин-скаго». Отсюда видно, что не смотря на то, что еще въ 1894 году исполнилось сто лѣтъ со дня смерти этого великаго философа Украины, память о немъ среди крестьянъ еще не исчезла.

Заканчивая на этомъ свою замѣтку о кобзаряхъ, я не могу не упомянуть о томъ, что думы про предковъ героевъ все исчезаютъ и исчезаютъ изъ репертуара бандуристовъ и замѣняются фабричными пѣсенками. Въ этомъ бандуристы не виноваты. Виновато время. Раньше время было одно—теперь другое. Тогда украинская дѣвушка или пожилая женщина, слушая думы бандуриста, невольно сопоставляла судьбу героевъ «думъ» съ судьбою своихъ родныхъ и знакомыхъ, ибо среди нихъ было много и уже боровшихся за «віру», «січъ» и «рідну Україну» и много молодыхъ парубковъ собиравшихся стать въ ряды бойцовъ. Тогда старики подъ звуки бандуры вспоминали свою удалую молодость, а молодежь наэлектризованная содержаніемъ думъ, готова была сію же минуту втти въ походъ. Теперь все это минулось. Утихла борьба. Сами бойцы уже давно умерли. И только кое-какая память сохранилась о нихъ. Фабрики, заводы, желѣзныя дороги, словомъ все то, что способствуетъ цивилизаціи, но что въ первыхъ своихъ стадіяхъ такъ часто вліяетъ тлетворнымъ образомъ на крестьянскую среду—сдѣлали свое дѣло. Старый живописный костюмъ малоросса смѣнился «спінджакомъ», сапоги съ бутылками; у дѣвчатъ появились новыя невиданныя до сихъ поръ костюмы, а въ мѣстахъ, прилежащихъ къ большимъ городамъ и заводамъ, даже корсеты, зонты и шляпки. Появились гармоника, папироски, словечки

«мадамъ» и «мусью». Конечно, такое молодое поколѣніе не станетъ слушать бандуриста, а если и слушаетъ, то исключительно веселые современные мотивы. «А піджачники, тѣ сміются, называютъ лодаремъ» — жалуется, какъ я уже упоминалъ выше бандуристъ Бутенко. И вотъ та самая крестьянская дівчина, которая когда то, склонивъ голову на руку, слушала съ наслажденіемъ пѣвца и воодушевлялась сама, нынѣ, быть можетъ и остановится на минутку возлѣ бандуриста, но заслыша звуки гармоника и разудалую пѣсню:

А я милую ха-а-ро-шу-у-ю
Хвачу по уху ка-ло-шою»...

бросится опретью въ ту сторону, гдѣ слышатся такіе пріятные звуки, а старый бандуристъ вздохнетъ, побредетъ дальше и, чтобы не лишиться заработка, поневолѣ «вжарить» на бандурѣ:

«Сколько я писемъ, писемъ не писала—
Іонъ говоритъ, что я ихъ не получала»...

Вотъ поэтому то репертуаръ бандуристовъ все больше и больше пополняется пѣснями подобными вышеприведеннымъ. Но что же дѣлать? Надо приспособляться къ спросу.

Къ чести бандуристовъ надо сказать то, что, выучиваясь пѣснямъ современнымъ въ силу условій времени, въ душѣ они негодуютъ на вкусы народа.

Е. Кристъ.

Кобзари Харьковской губерніи.

I.

Кобзарь Игнатъ Гончаренко *).

Въ статьѣ «О кобзаряхъ Харьковск. губ.» г. Е. Кристь сообщилъ, между прочимъ, данныя о старѣйшемъ Харьковскомъ кобзарѣ Игнатѣ Гончаренкѣ. О немъ писалъ еще въ 1885 году проф. Н. О. Сумцовъ (Кіев. Ст. за 1885 г., январь, замѣтка о вариантѣ Алексія Поповича, стр. 184).

И. Гончаренка я встрѣтилъ въ первый разъ въ маѣ 1899 г. Онъ былъ съ высокимъ рыжимъ товарищемъ—пѣвцомъ (не кобзаремъ) и съ мальчикомъ—поводыремъ. На мои вопросы онъ далъ нѣкоторыя свѣдѣнія о себѣ; эти свѣдѣнія и три думы я записалъ стенографически.

«Я зъ слободы Рипокъ за Вильшаною (Харьк. уѣзд.). Мени литъ 62. Учывся у старого, который вмеръ литъ 25 тому назадъ,—обгоривъ въ хати, якъ бувъ пожаръ, и вмеръ. Ослипъ я, якъ було мени 3 роки, а ставъ учытысь граты литъ 20-ты. Старый першѣ зъ словъ проказывавъ; а якъ выучыть (зъ словъ), то тогда вже учыть граты и спиваты. Теперь зъ всѣхъ я самый старый зъ товариства (изъ кобзарей); булы старыи, повмиралы. Вже мѣръ ученыхъ есть въ слободѣ Полевій Деркачивской жъ волости (Эрасть Удянскій); е ще въ Жыхори, протывъ Бабаивъ, по сей бикъ рѣчки, коло Харькова. Кобза въ мене була першъ проста соби; а сю (теперешнюю) зробывъ москаль столяръ, вже литъ 15, въ Харьковѣ, такій, що лиры робывъ. «А можете зробыть?»—«Ще луччу здѣлаеть», каже. Наше товариство (таки жъ кобзари, значыть) бувае въ Куряжи на недилю писля Трійцы, на вельки свята, на Илли, на Успеніе. А въ Харьковѣ то на вельки улыци намъ нема доступу, а на маленькихъ (буваемъ) коло Кинной. И запасували одъ мене: якійсь старенькій вже коло Михайловской церкви, и студенты на дачахъ коло Карачевки, Бабаевъ, Рыжова. Еденъ давъ книжку про Марусю Богуславку: «Найдѣшь грамотного», каже, «онъ тебе прочитаеть». Та взяли

*) Приложение къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго комитета 13 июня 1902 года.

(кнѣжку) въ другу хату и десь подилась. Теперъ йдемъ въ Деркачи зъ товаришомъ. Торикъ булы тутъ въ цю жъ пору».

Въ томъ же году Гончаренко заходилъ еще два раза, черезъ двѣ недѣли и въ октябрѣ. Онъ былъ съ другимъ кобзаремъ (кромѣ рыжаго товарища—пѣвца), моложе его, лѣтъ подь 40, но тотъ думъ не зналъ. При нихъ было два мальчика—поводыря. Послѣ того, вдвоемъ съ рыжимъ пѣвцомъ, онъ былъ еще въ сентябрѣ 1900 года. Тогда рыжій (думъ онъ тоже не знаетъ) рассказывалъ объ ученикѣ Гончаренка Петрѣ. «Петро въ Каменному—молодой, то бедовый. Винъ богато знае: Аоонъ гору, Вчерась я зъ другомъ сидѣлъ... Винъ полтавскій». Очевидно, это Петръ Древкинъ, о которомъ говоритъ г. Кристь. Самъ о себѣ рыжій сказалъ, что онъ «Змievської волости, годовъ 20 вмисти ходымъ (съ Гончаренкомъ)». Въ этотъ разъ я записалъ отъ Гончаренка «Про Правду», «Попаденьку» и начала «Чечитки» и «Мищаночки». Рыжій пѣвецъ самъ предлагалъ записывать: «може, схочете, що выпишете?» Последній разъ я видѣлъ Гончаренка въ концѣ января 1901 года.

И. Гончаренко—человѣкъ разсудительный и дѣльный, очень хорошо играетъ и выразительно поетъ. Въ думахъ онъ, очевидно, больше палегаеть на ихъ нравственную сторону. Товарищъ—пѣвецъ, самъ не зпая думъ, во время пѣнія ихъ все вздыхалъ: «Господи Іисусе». Благодаря этой нравственной сторонѣ, можно заключить, и сохранились «Олексій Поповичъ», «Про вдову и трехъ сынивъ», «Сестра до брата лысты пысала», «Про правду», въ то время какъ чисто историческія думы забылись, утративъ свой интересъ при перемѣнѣ условій жизни. Гончаренко въ текстѣ вводитъ въ фонетикѣ, въ морфологіи и въ самихъ словахъ великоруссизмы, или точнѣе, руссизмы литературной рѣчи. Можетъ быть, тутъ «передъ господами» онъ иной разъ лаживаетъ подь «паньскую» рѣчь. Такъ въ думѣ «Про правду», въ стихѣ 16-мъ при пересказѣ было «напопняты», а при пѣніи явилось само собой подлинное «наповняты». Вирочемъ, быть можетъ, тутъ играетъ роль и общее стремленіе думъ къ высокому, славяно-русскому, книжному слогу (напр., въ той же думѣ «зыськаты, обыськаты, златомъ та серебромъ») и вліяніе церковнаго языка псалмъ. Интересно, встрѣчаются ль великоруссизмы въ фонетикѣ и морфологіи, когда кобзарь поетъ передъ крестьянами?

Записывалъ я, стенографируя со словъ, а потомъ поправлялъ съ пѣнія, собственно, ошибки противъ размѣра стиха. Диктовалъ Гончаренко очень хорошо, пѣлъ же онъ очень быстрымъ речитативомъ. Записи мои прилагаются отдѣльно.

Кромѣ записанныхъ мною пьесъ, Гончаренко зналъ еще «Скородына» (Всякому городу нравъ и права), «Про сына блудящего» (Што

се въ мірѣ являться...), изъ которыхъ мной записано только нѣсколько отрывочныхъ стиховъ,—Про Ахтырську Божу Матирь», «Исусе мій прелюбезный», «святые псалмы», какъ выразился его товарищъ—пѣвецъ. «Свѣцкихъ писень мы не спиваемъ», сказалъ онъ же, разумѣя народныя бытовыя пѣсни. Затѣмъ онъ играетъ народныя танцы.

Какъ выяснилось изъ моихъ вопросовъ, Гончаренко не знаетъ «Биды» («то въ Полтавськіи знаютъ»), «Зозуленька», «Щыголя», «про панщину», «про Палія». Повидимому, это—репертуаръ правобережныхъ лирниковъ.

II. Гончаренко очень хорошо играетъ на кобзѣ какъ серьезныя, такъ и шутливыя пьесы и танцы (нѣкоторыя изъ нихъ интересны по музыкѣ). Было бы очень желательнo записать отъ него напѣвы и музыку аккомпанимента думъ. Еще бы лучше—записать его игру и пѣніе посредствомъ фонографа; такимъ образомъ были бы закрѣплены думы, напр. «Олексій Поповичъ», «Про правду» для будущихъ изслѣдователей. Наконецъ, на время предстоящаго въ Харьковѣ Археологическаго Съѣзда и этнографической выставки нельзя ли собрать нѣсколькихъ изъ оставшихся кобзарей, въ томъ числѣ и Гончаренка, для пѣнія думъ и т. под. предъ членами съѣзда? Закапчивая такимъ пожеланіемъ, нельзя не высказать сожалѣнія объ отсутствіи на югѣ Россіи какого-нибудь Этнографическаго Общества. Оно могло бы заняться обстоятельнымъ изученіемъ репертуара (текста и музыки) такихъ кобзарей, какъ Гончаренко, его учитель Петръ Кулибаба и сверстниковъ послѣдняго въ харьковской, черниговской и полтавской губерніяхъ, имена которыхъ (въ томъ числѣ—5-ти харьковскихъ) проникли въ печать еще въ началѣ 80-хъ годовъ (Кіев. Стар. за 1882 г., августъ, статья К. Ф. У. О. «Кобзарь Остапъ Вересай», стр. 252-я, примѣчаніе).

II.

Нѣкоторые кобзари и пѣвцы Харьковской губерніи и уѣзда.

Съ Игнатомъ Гончаренкомъ постоянно бываетъ высокій *рыжій товарищъ—пѣвецъ* (изъ Зміевской волости, см. выше). Но онъ на кобзѣ не играетъ, думъ не знаетъ,—а подпѣваетъ только псалмы, Скородина и шутливыя пѣсни.

Не знаетъ «Олексія Поповича» и *другой кобзарь*, лѣтъ подлѣ 40, бывший съ Гончаренкомъ въ половинѣ маѣ и въ октябрѣ 1899 года.

Кромѣ Петра (*Древкина*), самъ Гончаренко называлъ еще своего *ученика изъ Жихора* (см. выше), но я его не встрѣчалъ.

Ближе знакомъ я съ другимъ ученикомъ Гончаренка, *Эрастомъ Удянськимъ*. Удянскій былъ у меня 4 раза въ промежутокъ времени май—октябрь 1901 года. По его словамъ, онъ «зъ Полевой, Деркачивської волости (Харьк. у.), научився одъ Гната Гончаренка, ёму 39 лѣтъ,—кобзу зробивъ столяръ зъ Вильшаною». Онъ знаетъ всѣ три думы: Олексій Поповичъ, Про вдову и трехъ сынивъ, Про брата и сестру. Я слышалъ отъ него (въ маѣ 1901 г.) «Олексія Поповича» и въ прилагаемой записи этой думы отъ Гончаренка подъ строкой въ выноскахъ отмѣчены незначительные варианты Удянскаго. Исполненіе Удянскаго далеко ниже энергичнаго исполненія Гончаренка; онъ переставляетъ стихи и куплеты, такъ поставилъ при исполненіи «Олексія Поповича» стихи 41—62 послѣ 63—70, искажая смыслъ. Изъ псалмъ онъ знаетъ «Про Ахтырську Божу Матирь» п, вѣроятно, другія.

Заходилъ еще кобзарь *Микола Демченко* изъ Дементѣвки за Деркачами (другой разъ сказалъ—изъ Золочева), молодой, лѣтъ подъ 30. Былъ 2 раза, въ концѣ мая 1901 и 1902 годовъ. Онъ думъ не знаетъ, поетъ только псалмы, съ кобзой. Демченко «недавно ще вчыться», по словамъ бывшаго съ нимъ слѣпца лѣтъ 45-ти, который въ свою очередь учится отъ Демченка, но ходитъ безъ инструмента.

Слѣпецъ *Никифоръ Соломахъ*, лѣтъ около 40, играетъ уже на скрипкѣ. Онъ—изъ с. Мироновки (за Деркачами), учился въ с. Пересѣчномъ у старика (уже умершаго) скрипача. Соломахъ играетъ *на скрипкѣ* и поетъ псалмы, «Сковородина». Мотивъ на скрипкѣ выходитъ, какъ бы на лирѣ или кобзѣ. Такъ онъ поетъ: «Сегодня я съ другомъ сидѣлъ» (духовное русск. стихотвореніе),—«Къ Тебѣ, о Мати Пресвятая»... Былъ въ маѣ 1900 года. Кажется, знаетъ «Олексія Поповича», но не ручаюсь (я слышалъ издали мотивъ въ родѣ того).

Наконецъ замѣчу, что въ іюнь 1900 года я слышалъ, направляясь съ фермы къ поѣзду, у желѣзно-дорожной будки около с. Малой-Даниловки (на 221-й верстѣ К.-Х.-С. ж. д.) исполненіе лирнаго мотива въ родѣ *псалмы на гармоніи* среди кружка присѣвшихъ слушателей. Фактъ перехода лирныхъ мотивовъ псалмъ на скрипку и гармонію самъ по себѣ интересенъ.

Какъ можно замѣтить, всѣ упомянутые кобзари и пѣвцы заходившіе на харьковскую казенную фирму (земледѣльческое училище), были изъ ближайшихъ окрестностей г. Харькова, изъ Харьковского уѣзда.

Павель Тиховскій.

В. Н. Василенко.

Этнографическіе матеріалы собранные по Полтавской губерніи.

ОПЫТЪ ТОЛКОВАГО СЛОВАРЯ

НАРОДНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

по Полтавской губерніи.

Отдѣль I-й, II-й и III-й.

**Кустарные промыслы, сельское хозяйство и землевѣдѣніе,
народныя поговорки и изреченія.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Собиратель матеріаловъ и свѣдѣній... долженъ относиться съ полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ къ тому, что услышитъ и узнаетъ. Относясь критически или даже съ порицаніемъ, онъ можетъ оставить безъ вниманія какую-нибудь драгоцѣнную особенность, которая будучи въ сущности величайшей важности чертою народнаго быта, можетъ показаться ему безуміемъ или соблазномъ. Наблюдатель народнаго быта долженъ относиться также къ объекту своего наблюденія, какъ относится къ своему естествоиспытатель, для котораго все въ мірѣ достойно изученія, вниманія и уваженія, который съ полнымъ безстрастіемъ наблюдаетъ явленія природы, будучи убѣжденъ въ томъ, что все въ мірѣ, и самое повидимому уродливое, имѣетъ свою достаточную, если и не разумную причину».

А. Ѡ. Кистляковскій.

Съ богатствомъ, разнообразіемъ и оригинальностью народной технической терминологіи въ родномъ краѣ, выпало мнѣ непосредственно ознакомиться, при опросѣ сельскаго населенія на поприщѣ земскаго статистика и затѣмъ изслѣдователя кустарныхъ промысловъ сельскихъ сословій. Собранный мною единолично, во время экспедиціоннаго изслѣдованія 25 различныхъ кустарныхъ промысловъ, матеріалъ по технической терминологіи оставался съ 1884—85 г. мертвымъ капиталомъ, въ силу обстоятельствъ и условій, объясненныхъ въ статьѣ моей «Къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народной терминологіи» *). Почти 15 лѣтъ спустя, опять пришлось мнѣ изслѣдовать впервые — придильно-ткацкое дѣло въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ уѣздахъ, при чемъ былъ собранъ матеріалъ по терминологіи, и на этотъ разъ напечатанъ въ моемъ изслѣдованіи, а также была мною составлена и доставлена въ земскій естественно-историческій музей коллекція узоровъ туземныхъ узорныхъ плахтъ, ки-

*) См. эту статью выше.

лимовъ, и разнообразныхъ вышивокъ (мережекъ и т. п.). И вотъ подъ впечатлѣніемъ всего накопленнаго долгими годами — я задался мыслью составить, въ видѣ опыта, толковый словарь технической терминологіи по собраннымъ матеріаламъ.

Въ уцѣлѣвшихъ экспедиціонныхъ записныхъ книжкахъ и мелкихъ замѣткахъ (на ярмаркахъ, въ дорогѣ, при случайныхъ бесѣдахъ и т. п.) набирается матеріалъ какъ по технической терминологіи, такъ и по сельскому хозяйству, по характеристикѣ почвъ, по гео-топографіи, и наконецъ нѣкоторыя поговорки и своеобразныя изреченія. Мое собраніе выполнено отчасти — выборками изъ нѣкоторыхъ статистическихъ сборниковъ и изъ изслѣдованія г. Зарѣцкаго по гончарному промыслу по губерніи.

Приступивъ къ систематической разработкѣ, я остановился на распредѣленіи матеріаловъ на слѣдующіе главные отдѣлы:

Первый — сравнительно болѣе значительный отдѣлъ займетъ терминологія по кустарнымъ промысламъ и ремесламъ; во *второй* отдѣлъ войдетъ терминологія по сельскому хозяйству и землевѣдѣнію въ широкомъ смыслѣ, и въ *третьей* отдѣлъ будутъ включены народныя поговорки и изреченія.

Считаю необходимымъ объяснить, что кустарно-ремесленная дѣятельность сельскаго населенія отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ, имѣя въ виду, что по даннымъ подворно-статистической переписи по губерніи (въ 1882—89 г.), въ таблицахъ «профессиональныя занятія сельскаго населенія» заключается перечень и номенклатура 102 разнообразныхъ промысловъ и ремеслъ, и кромѣ того — 22 вида торговой дѣятельности *). Однако болѣе или менѣе самостоятельное значеніе въ экономическомъ смыслѣ имѣютъ такъ называемые *кустарные* промыслы, т. е. производство издѣлій за счетъ предпринимателя, *для сбыта* на мѣстныхъ рынкахъ, тогда какъ ремесленники обыкновенно ограничиваются приложеніемъ своихъ профессиональныхъ знаній по заказамъ постороннихъ заказчиковъ и изъ доставляемыхъ послѣдними матеріаловъ. Въ то же время существуетъ въ громадныхъ размѣрахъ смѣшанная форма производства, такая, что кустарь заготавливаетъ, въ мѣру своего оборотнаго капитала, издѣлія для сбыта, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ, когда случится и заказную работу наравнѣ съ ремесленниками. Указанное существенное въ народномъ производствѣ различіе между кустарями и ремесленниками въ типичныхъ формахъ, само собою разумѣется, не можетъ имѣть подобающаго значенія для изслѣдователя или собирателя — этнографа, для котораго весь интересъ заключается въ самой терминологіи, безъ отно-

*) Въ регистрацію вошли знающіе то или иное ремесло, промыселъ или специальное занятіе, безъ различенія кустарей (предпринимателей) отъ ремесленниковъ.

нашия къ той или другой формѣ производства. Тѣмъ не менѣе имѣе пред-
ставляется уместнѣе сдѣланное объясненіе въ силу того, что при про-
изводствѣ за счетъ вѣстна въ нашемъ край изслѣдованія кустарныхъ
промысловъ, обыкновенно обращалось вниманіе именно на форму про-
изводства, а терминологія отходила на задній планъ или совсѣмъ не
включалась въ программы. Во всякомъ случаѣ громадное большинство
сельскихъ занятій и промысловъ, не имѣющихъ опредѣленнаго *кустарно-
промышленнаго* характера остается до настоящаго времени безъ систе-
матическаго ослѣдованія.

Такъ или иначе, во для составленія толковаго словаря термино-
логіи, пришлось имѣтьсѣя наличный матеріалъ сгруппировать по важ-
нѣйшимъ родамъ *кустарныхъ* промысловъ, которые въ схематическомъ
видѣ распределяются слѣдующимъ образомъ: I. Древодѣліе во всѣхъ
видахъ (со включеніемъ выжиганія древесныхъ углей). II. Обработка во-
лоса, рога, кожь (съ шитьемъ обуви и мѣховой одежды). III. Тканье ра-
стительныхъ волоконъ и шерсти (со включеніемъ сукновальства). IV. Обра-
ботка древеснаго лыка и стеблей нѣкоторыхъ болотныхъ растений. V. На-
редная керамика. VI. Рыболовные снаряды. VII. Терминологія по ще-
тинницкой торговлѣ, тѣсно связанной съ кустарными промыслами. Нако-
нецъ въ особое прибавленіе включены не принадлежащія къ перечислен-
нымъ рубрикамъ промыслы.

Безспорно, что принятая на этотъ разъ классификація кустарно-
промышленной терминологіи, въ видѣ первоначальнаго опыта системати-
ческой разработки толковаго словаря, не можетъ удовлетворить строгихъ
научныхъ требованій. Съ тѣмъ вмѣстѣ по сравнению съ номенклатурой
профессіональных занятій по губерніи, этотъ словарь обнимаетъ лишь
незначительную часть бытующихъ въ нашемъ край промысловъ, такъ
что остается самое широкое поле дѣятельности по приведенію въ из-
вѣстность терминологіи по множеству профессіональных занятій, пребы-
вающихъ во мракѣ неизвѣстности. Не могу не высказать сожалѣнія, что
въ моемъ непосредственномъ собраніи матеріаловъ не всегда обозначено
мѣсто записи (въ особенности по II и III отдѣламъ), и что такіе про-
бѣлы уже не могутъ быть заполнены, такъ какъ по прошествіи 17—18
лѣтъ послѣ первой экспедиціи многое уже изгладилось изъ памяти, а
при томъ нѣкоторыя бѣглыя замѣтки карандашемъ стали неудобочитаемы.
Между тѣмъ мѣсто записи имѣетъ не малый интересъ для изученія напр.
географическаго распространенія даннаго термина и выясненія вопросовъ
сравнительной этнографіи—о происхожденіи и распространеніи термина.
Но эти вольные и невольные недочеты и пробѣлы да не будутъ въ даль-
нѣйшихъ работахъ туземныхъ собирателей—этнографовъ.

Сравнительно незначительный запас терминологіи по *второму* отдѣлу обусловливается случайностью записей мною и нѣкоторыми земскими статистиками, во время производства подворно-статистической переписи по обширной специальной программѣ, въ которой этнографическая терминологія не имѣла мѣста; а потому крупницы народныхъ возрѣвій и терминовъ попали въ статистическіе сборники болѣе или менѣе случайно. По *третьему* же отдѣлу собранныя во время экспедицій, попутно, народныя поговорки и изреченія, конечно, не относятся къ технической терминологіи, но я навсегда усвоилъ себѣ приведенныя въ эпиграфѣ наставленія незабвеннаго А. Э. Кистяковского, и приношу теперь посильную дань его памяти—извлеченіемъ изъ мрака неизвѣстности и обращеніемъ въ общее достояніе, проявленій неустанно работающаго народнаго глубокомыслія и юмора.

Вообще говоря, по мысли моей, настоящій трудъ предназначается въ видѣ иллюстраціи, къ предложенной мною программѣ и инструкціи для собиранія матеріаловъ по технической терминологіи по губерніи. Думается, что для начинающихъ туземныхъ собирателей или регистраторовъ, а еще болѣе для заѣзжихъ изъ другихъ губерній и областей инструкторовъ по кустарнымъ промысламъ, моя работа будетъ не бесполезна для систематическаго ознакомленія съ туземною терминологіею, пока, по нѣкоторымъ промысламъ, и послужитъ нагляднымъ опытомъ систематизаціи терминовъ съ описательными объясненіями. Во всякомъ же случаѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что систематическое изученіе народныхъ знаній и наблюденій въ нашемъ краѣ въ сферѣ техники, метеорологіи и земледѣлія, только теперь еще начинается, и что выработанная мною программа для собиранія матеріаловъ по метеорологіи и земледѣлію въ настоящее время издана Полтавскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Этимъ полагается начало изученія многообразныхъ и давно усвоенныхъ народомъ реальныхъ знаній, тогда какъ прежніе этнографы—неисключая такихъ именъ, какъ М. А. Максимовичъ, П. П. Чубинскій и П. С. Иващенко, усматривали въ подобныхъ случаяхъ лишь повѣрья, примѣты и обычаи какъ «поэтическую обстановку народной жизни». Опытъ же толковаго словаря долженъ бы способствовать выясненію обширнаго практическаго значенія накопленныхъ народомъ преемственно техническихъ терминовъ. Съ этой точки зрѣнія дальнѣйшее собираніе терминологіи по существующимъ промысламъ и ремесламъ будетъ все болѣе и болѣе обогащать сокровищницу родиновѣдѣнія, и способствовать болѣе успѣшному проведенію и усвоенію массою сельскаго населенія—техническихъ улучшеній и усовершенствованій, при помощи родной по языку—технической терминологіи, объ которой часто остаются не освѣдомлены тѣ, кто, по своему

образованію и технической подготовкѣ,—призваны руководить и поучать украинскихъ кустарей. Въ заключеніе позволительно желать скорѣйшаго извлеченія изъ мрака неизвѣстности и обращенія въ общее достояніе технической терминологіи по всѣмъ кустарнымъ промысламъ и ремесламъ въ городскихъ и деревенскихъ поселеніяхъ родной Полтавщины.

В. Василеню.

29 мая 1902 г.



ОПЫТЪ ТОЛКОВАГО СЛОВАРЯ

НАРОДНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

ПО ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I. Древодѣліе.

а) Бондарный промыселъ.

Завѣякувата дубына—съ зигзагообразными извилинами, «не колетца гараздъ» (хорошо), тогда какъ дубъ прямослойный легко и ровно раскалывается для кленокъ.

(Комаровка, Кобел. уѣзда).

Посуда бондарская.

Баклага—круглый боченокъ разнаго объема, вышиной до 3—4 вер. Употребляется для питья воды и носится пѣшими рабочими на веревкѣ черезъ плечо, или привязывается къ поясу. Болѣе вмѣстительныя баклаги возятъ на возахъ въ поле для питья.

(Опошня, Звѣнк. уѣзда).

Барыло—барыльце—боченки круглыя различнаго объема, въ которые наливается и выливается вода при посредствѣ чопá=чобыка, т. е. втулки или деревянной пробки.

(Тамъ же).

Дѣшны—кадки бываютъ разнаго объема и высоты кленокъ:

Дѣшны—велика (на 20 вед.) діаметромъ 1 арш.

— середня (на 12 вед.) діаметромъ $\frac{3}{4}$ арш.

— малá (на 6 вед.) діаметромъ 10 вершковъ.

Дѣшечка—кадочка на 2—3 ведра, діамет. 6—7 вер.

(Тамъ же).

— ушковá (съ ушками) до 2 вед., высотой 4—5 в.

— півторипядна т. е. 6 вер. высоты.

(Поповка, Комышня, Миргородскаго уѣзда).

— аршынна, т. е. 1 аршинъ высоты клепки.

— полуторна т. е. $1\frac{1}{2}$ ар. высоты.

(Комышня, Миргор. уѣзд).

Кадіабъ—чайъ для кожевеннаго дѣла, діаметр. 1 ар., выш. $1\frac{1}{2}$ ар.

Шалыкъ великій—шолубочка, діаметръ до $1\frac{1}{2}$ ар.

— середній діаметр. $\frac{3}{4}$ ар.
(Опошня, Звѣнк. уѣзда).

б) Вугельныкы (обжигатели углей).

Стáвецъ—конусообразная гуча рубленыхъ или колотыхъ дровъ,

Тире ('), поставленное надъ буквою, означаетъ удареніе

предназначенная для выжиганія углей. Болѣе крупныя полѣна ставятся плотно въ центрѣ, а тонкія снаружи кучи. Куча составляется не слишкомъ остро: иначе дрова перегорятъ.

Полы—нижняя часть кучи изъ болѣе длинныхъ и тонкихъ дровъ.

Затышокъ—защита изъ хвороста или очерету съ навѣтренной стороны, для предупрежденія перегара дровъ.

Штыпь—перегорѣлая земля съ навозомъ, которою тщательно покрывается приготовленный ставецъ, но внизу пола дѣлаютъ нѣсколько наколовъ вилами для пропуска дыма изъ кучи. Наблюдаютъ, чтобы дымъ выходилъ самыми легкими струями изъ всей кучи, а если гдѣ прорывается сильно, то затапываютъ земли. «Хоча й меншь курытця, дакъ тымъ краще вугілля буде, хоча й довше курытме». При недосмотрѣ угли перегораютъ и обращаются въ золу съ землей и навозомъ.

(Натягайловка, Полтав. уѣзда).

в) *Колісники* (колесники).

Витруватѣ—дерево съ наружными трещинами, проникающими чрезъ кору до древесины.

Закручуване—съ извилистыми словами: «кругомъ такъ млынкомъ и колетця»; непригодно для раскальванья для ободьевъ.

Опуковатѣ—выгнившее внутри.
(Комышна, Миргород. уѣзда).

Окѣстуватѣ—твердое, прочное, твердо рубить—«сокыра відскакуе».
(Грунь, Звнѣковск. уѣзда).

Ріднѣ—рѣдкослойное; берестъ такой съ песчаныхъ мѣстъ очень плохо загибается для ободьевъ.

(Поповка, Миргород. уѣзда).

Парня—для запариванья ободьевъ:

— сухопарна — при огневомъ способѣ запариванья.

— варовá — при запариваньи водяными парами.

Устройство парни.

При томъ или другомъ способѣ выкапывается яма съ углубленіемъ для топки.

Прыгрѣбцяца—наружный входъ въ яму, служащій для склада топлива и сообщенія съ топкой.

Сволокъ—продольная балка, на которой держится основаніе крыши и поперечныхъ балокъ.

Бантыны—нѣсколько поперечныхъ перекладныхъ на сволокѣ, на которыя нагружаютъ назначенныя къ запариванью ободья.

Ляда—отверстіе или окно въ надземной части парни, чрезъ которое нагружаютъ и выгружаютъ ободья.

Казанъ—котель въ варовой парнѣ для кипяченія воды, помѣщается подъ бантинами. Огонь раскладывается подъ котломъ.

Послѣ нагрузки ободьевъ, ляду закрываютъ наглухо, иногда забиваютъ щели навозомъ и разводятъ огонь. Ободья подвергаются дѣйствію водяныхъ паровъ, а въ сухопарной—сильно нагрѣваются и выпускаютъ сокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ становятся гибкими.

Приспособленія для гнутья ободьевъ.

Пенёкъ—значительнаго объема отрубокъ, обтесанный по «**обчиркачу**» (циркулю), служитъ шаблономъ для колеснаго обода. Закапывается въ землю.

Пяколы—укрѣпленія изъ бревенъ, закопанныя вблизи пенька, для удержанія послѣдняго въ неподвижномъ состояніи.

Забійня—укрѣпленный паколами обрубокъ, вблизи пенька, служитъ для ущемленія комлевой части обода при его загибаніи вокругъ пенька.

Повідня—дышло или приводъ вставленное во вращающееся ухо пенька; приводится въ дѣйствіе силою лошади или воловъ, совершающими круговое движеніе съ прикрѣпленнымъ веревками къ повіднѣ ободомъ.

Задѣва—**нужба**—дрючекъ съ привязанною къ нему деревянной клюкой для прижиманія обода къ повіднѣ во время гнутья.

(Комишна Миргород. уѣзда).

Втынки—отрубки, остающіеся отъ конца загнутаго по пеньку обода. Они служатъ вознагражденіемъ владѣльцамъ парни за пользованіе послѣднею.

Колбдиця—ступка колеса.

Маточина—отверстіе для оси въ ступкѣ колеса.

Плечѣ—зарѣзка въ спицѣ колеса, вставляемая въ ступку.

Свѣрдель—буравъ для сверленія отверстія въ ступкѣ колеса.

Лбпатень—большой буравъ для того же.

Пружина—длинный гибкій хлысть, замѣняющій маховое колесо въ токарномъ станкѣ. Къ верхнему концу прикрѣплена веревка, перебрасываемая черезъ балку въ избѣ или въ сараѣ. Веревка охватываетъ колодицу и спускается внизъ петлей, въ которую вдѣваютъ ногу. Нажимомъ ноги колодица приводится въ вращательное движеніе и обтачивается какъ нужно инструментами.

Польця—стойка съ желѣзнымъ стержнемъ, на который накладывается предварительно просверлен. колодица.

Коробчатья стамески для обтачиванія ступки:

Рубакъ—для первоначальнаго спусканія крупной стружки.

Різець—для обтачиванія начисто.

Писакъ—для образованія тонкихъ линій въ видѣ украшеній къ колодицѣ.

1) *Корзины* изъ шелюга и лозы.

Чухратъ—очищать прутья шелюга и лозы отъ листьевъ.

Пруть—однолѣтній побѣгъ шелюга (красной лозы) или лозы (ивы). Двухлѣтніе-же побѣги счатаются негодными: «робитця (дѣлается) тыркаве (гіллясте) т. е. вѣтвистое и крихкѣ (хрупкое)».

Быльце—продольный брусокъ вверху и внизу корзины.

Вяздкѣ—поперечина, сверхъ которой затягивается дуга для ручки въ корзинѣ.

Сиданки—поперечные прутья, прикреплённые къ бильцамъ, служатъ основой или скелетомъ корзины. По сторонамъ рядами снизу вверхъ загибаются тонкіе прутья, при чемъ кончики выпускаются внутрь корзины и отрѣзываются короткіе куски.

д) **Корбкы** (ящички) деревянные.

Корбкя—продолговатый эллипсоидный ящикъ, вмѣщающій до 20 фун. хлѣбнаго зерна, воли и т. п., дѣлается исключительно изъ тонкихъ дубовыхъ пластинокъ.

Кремъ—отрѣзокъ дуба, раскалываемый на пластинки.

Четвертына— $\frac{1}{4}$ часть дубовой болванки.

Гыта— $\frac{1}{8}$ часть дубовой болванки.

Ланша—пластина въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{8}$ часть вершка.

Колодка—шаблонъ или форма для коробки требуемой величины.

Прибійница—набойка на колодку, подъ которую задвигаютъ пластину и забиваютъ вокругъ колодки. **Лѣщета** зажимы, которыми пластина прижимается къ колодкѣ.

Скобѣлка дугообразный стругъ для отдѣлки пластинъ.

Дінце—донышко коробки, прибиваемое гвоздями.

(Грунь Звѣнков. узда).

е) **Люльки Зинківкы** (трубки деревянные).

Материаломъ для трубокъ служитъ преимущественно **пеньонъ**, (пень) кленоваго дерева, изъ липоваго же

пня пригодны лишь **щитны**, т. е. наросты, наплывы на корняхъ.

Скорсь, злупокъ—отрубокъ отпня, длиною $1\frac{1}{2}$ вер., шириною до 4 вер., служащій балванкою для трубокъ.

Накладъ—высверленное въ балванкѣ вмѣстилище для табаку.

Рунка—полый желѣзный цилиндръ или вмѣстилище для табаку, вставленное въ накладъ.

Шыка—задняя часть трубки съ отверстиемъ для выхода дыма.

Верхнякъ—выпуклая крышка трубки, выкованная изъ цѣльнаго куска латуни.

Крышка—кольцеобразная крышка, съ покрывающею верхъ круглою пластиною изъ латуни, съ украшеніемъ на листикѣ красной мѣди.

Типы трубокъ:

Нимлычна—съ длиною шейкой, съ выпуклою крышкою—верхнякомъ.

Плеската—со сплюснутыми боками.

Зпьявкя—небольшая трубка круглая съ короткою шейкой.

Орудія и инструменты:

Ковѣдло—небольшая наковальня съ заостреннымъ концемъ.

Молотки:

Тягунъ—сравнительно крупный для расплющиванія кусковъ латуни, красной мѣди и желѣза.

Ковальный—дляковки разныхъ металлическихъ частей.

Оббивальникъ—для чистой отдѣлки и насѣчки зубьевъ въ приборѣ крышки.

Клюхта—паяльная трубка.

Ножницы—ножницы для рѣзки металлическихъ пластинокъ.

Обцѣнки—кузнечные щипцы.

Мерѣнки—стальные шаблоны для выбиванія соответственныхъ узоровъ, т. е. орнамента на металлическихъ частяхъ.

Писакъ—иглообразное долото для воспроизведенія линейныхъ украшеній.

Свердѣликъ—буравчикъ для сверленія въ трубкѣ вмѣстилища для табаку.

Праушникъ—для просверливанія отверстія въ шейкѣ трубки и выхода для дыма.

ж) Склярі (оконщики).

Кустарнымъ способомъ для простыхъ избъ заготавливаются оконныя рамы и вмѣстѣ застекливаются, такъ что «скляръ» въ одно и то-же время и стекольщикъ и подеревщикъ, продающій готовыя окна.

Вікно—окно связано изъ продольныхъ и поперечныхъ брусковъ, имѣющихъ техническія названія:

Приголбовокъ—верхній поперечный брусокъ.

(Тамъ-же).

Поддлушна—продольный брусокъ

(Тамъ же).

Подбвжній—продольный брусокъ

(Смълое, Комышня).

Поперѣшній—по ширинѣ окна

(Тамъ же).

Слупыкъ—переборка или переплетъ для стекла.

(Тамъ же).

Лыштовна—продольный брусокъ створчатого окна.

(Градижскъ).

Кватырька—форточка въ окнѣ (общераспространено).

Шыбка—оконное стекло. Число шибокъ въ окнахъ меньшихъ размѣровъ 4, въ болѣе крупныхъ—6, въ томъ числѣ и форточка. Обыкновенно окна глухія, створчатыя же очень мало распространены.

Инструменты:

Пылна поперѣшня—для распилки кряжей или болванокъ.

Пылна одноручна садѣвницька—для зарѣзыванія замковъ въ брускахъ.

Пылна одноручна—обыкновенная, для всякихъ подѣлокъ.

Хершебокъ—для первоначального строганія.

Рубанокъ—для отдѣлки брусковъ начисто.

Фуганокъ—для окончательной отдѣлки.

Отборна—для образованія кромокъ въ рамахъ.

Ризецъ—для кромокъ въ переплетахъ для стеколъ.

Правушникъ—для скалыванія кромокъ.

Шыло—обыкновенное, для прокалыванія въ переплетахъ и брускахъ дырокъ для тыблей, т. е. деревянныхъ гвоздей (вмѣсто желѣзныхъ).

(Комышня).

Счетныя единицы.

Окны въ готовомъ видѣ при про-
дажѣ кустарями на мѣстѣ или на яр-
маркахъ скупщикамъ оптомъ — при-
нято считать на копу по условлен-
ной цѣнѣ въ зависимости отъ размѣра
оконъ.

- Копá рядова** — заключаетъ 14
оконъ, высотой до 1 ар. 2 вер.
- **шіснáдцятна** — заключаетъ
16 оконъ, высотой до 1 ар.
- **двадцáтна** — заключаетъ 20
оконъ, высотой до 13 и
15 вер.
- **тридцáтна** — заключаетъ 30
оконъ, высотой до 10 и
12 верш.
- **сороківна** — заключаетъ 40
оконъ, высотой до 8 и
10 верш.
- **шестидесáтна** — заключаетъ
60 оконъ, высотой до 6 и
8 верш.
- **Напíчні** — мелкія окна въ
4—5 вер. идутъ на копу
иногда до 100 штукъ, смо-
тря по уговору.

(Звѣньковъ, Комышна)

з) **Скрынники** (сундучники).

Скрыня — то-же, что великорусская
«коробья» замѣняетъ собою сундукъ
или комодъ для храненія приданого
невѣсты (бѣлья, одежды, всякихъ убо-
ровъ и т. п.).

Боки — длинныя стѣнки скрыни.

Причѣлки — поперечныя стѣнки, т.
е. боковыя.

Дныще — дно скрыни.

Прискрынокъ — ящикъ въ верхней
части скрыни на боковой стѣнкѣ.
Дѣлается съ крышкой и съ замкомъ,
и предназначается для храненія мо-
нисть, всякихъ другихъ цѣнныхъ ве-
щей, денегъ, документовъ и т. п.

Віко — крышка скрыни.

Лыштвэ — набойки на крышкѣ, при-
крывающіе стѣнки скрыни и загра-
ждающіе доступъ, когда скрыня за-
перта на замокъ.

Станокъ — рама или подставка подъ
скрыней. Станокъ дѣлаютъ на четы-
рехъ небольшихъ колесахъ для пере-
движенія скрыни съ мѣста на мѣсто.

Шпуги — полосы листового желѣза,
которыми крестообразно сковывается
крыша и стѣнки скрыни.

Залыштovníки — короткія желѣз-
ныя полосы, идущія отъ шпугъ къ
угламъ скрыни и захватывающія со-
бою лыштву.

Нарѣзники — наугольная оконка
скрыни на крышкѣ и по угламъ внизу.

Ручки — дужки на боковыхъ стѣн-
кахъ, желѣзныя, иногда съ такими же
личинками въ видѣ украшеній, для
передвиженія скрыни со станкомъ.

(Грунь, Звѣньковск. у.).

и) **Судостроеніе.**

Дубъ — судно на веслахъ (для 2—
5 гребцовъ) для перевозки пассажи-
ровъ и грузовъ, изъ цѣльной колоды
осины, серебристаго тополя и т. п., съ
нашивками для расширенія судна. *)

*) Прототипомъ «дуба» служатъ извѣстныя
въ исторіи Сѣчи Запорожской «чайки», на ко-
торыхъ Запорожцы плавали по низовьямъ Ду-
наю, Днѣпру и по Черному морю.

Оточить дуба — чисто вытесать топоромъ, придавъ извѣстную форму: «щобъ гладѣнкій бувъ та круглый якъ веретѣно».

Кормá — сидѣнье на рулѣ и **чердакъ** — носовая часть, зарѣзываются на колодѣ предварительно при отесываніи.

Пазуха — каналъ или помѣщеніе для пассажировъ и грузовъ между «кормою» и «чердакомъ».

Клюваны — полукруглыя большія долота для выдалбливанія древесины внутри колоды.

Сторожуютъ — просверливаютъ дыры снаружи колоды изрѣдка, не болѣе 1 вер. въ глубину. Когда «клюваками» будетъ внутри колоды выбрана древесина «до сторожівъ», тогда судно готово вчернѣ; его окончательно отесываютъ и даютъ сигарообразный видъ.

Одводятъ боки — распираютъ бока посредствомъ распариванія колоды на огнѣ. Положивъ колоду на сошки, вышиною 1 арш. отъ земли, разводятъ подъ колодой сильный огонь.

Заводятъ цурки — вставляютъ распорки по мѣрѣ распариванія колоды по всей длинѣ канала, нажимая руками. Цурки ставятся на $\frac{1}{4}$ арш. одна отъ другой и постепенно замѣняются болѣе длинными; при чемъ въ среднюю часть колоды вставляютъ наиболѣе длинныя распорки, вслѣдствіе чего получается сигаровидная форма.

Забиваютъ сторожівъ — по окончаніи распариванія цурками, наружныя

отверстія наглухо забиваютъ пробками изъ коры «осокобра» (серебристый тополь).

Кокбри — горбыли или изогнутыя отростки отъ корней дерева, набиваютъ на днище судна отростками вверхъ, для увеличенія ширины помѣщенія для гребцовъ и пассажировъ, и къ «кокорамъ» дѣлаютъ нашивку изъ досокъ подъ тупымъ угломъ.

Стяблó — платформа въ кормовой части для складыванія невода и т. п. иногда съ закрытымъ подъ ней помѣщеніемъ въ видѣ ларя — для храненія провизіи и проч.

(м. Келебарда, Кремен. уѣзда).

Плоскодонная лодка:

Ббі — небольшія кокоры въ серединѣ лодки съ нашивками изъ досокъ.

Кормá — рулевая часть.

Чердакъ — носовая часть.

Обгиналки — бока плоскодонной лодки.

Быкы — нашивка на бокахъ лодки.

Підбшва — днище лодки.

Стяблó — доска для складыванія рыболовныхъ сѣтей.

(Тамъ же).

Каюкъ — изъ цѣльной колоды килевая лодка, подпимающая груза до 30 пудовъ.

(Тамъ же).

Галяра — плоскодонная лодка на 2 весла для перевозки грузовъ.

(Келебарда, Кремен. у. и Панское, Золот. у.)

Кайбра — та же плоскодонная лодка.

(По Побережью Золотон. уѣз. до Панского)

Душогубка—лодка однодеревка для
1. челобѣка.

Чбвень—лодка вмѣщающая 2—3
челобѣка.
(Богачка, Миргород. уѣзда).

II. Обработка волоса, кожъ, рога.

а) *Ситники* (сита волосяныя).

Волосѣнь—общее названіе коп-
скаго волоса въ необработанномъ и
не сортированномъ видѣ.

Косыця—сортированный (по дли-
нѣ) волосъ изъ конскихъ хвостовъ
для основы сить.

Грыва—болѣе короткій волосъ изъ
гривы и отчасти изъ хвостовъ.

Головка—пачка или пучекъ очи-
щенной и сортированной косицы.

Кросонны—небольшой станокъ для
тканья сить.

Блять—бердо изъ тонкихъ очере-
тяныхъ пластинокъ.

Начиння—начанка или ниты для
пропуска основы при тканьи сить.

Глыця—иглообразная деревянная
пластинка съ отверстиемъ на концѣ,
въ которое вкладывается волосъ ушка
и проводится по шпринѣ основы.

Сыто—самой густой ткани имѣть
въ основѣ 1, въ уткѣ 2 волоса.

Семерыкъ—средней густоты, имѣ-
етъ въ основѣ 3, въ уткѣ 4 волоса.

Підрештокъ—болѣе рѣдкое, имѣ-
етъ въ основѣ 3 въ ушкѣ 3 волоса.

Обичайна—лукошко изъ сосновой
или липовой тонкой пластины, загну-
той въ круглую форму.

Копá обичаекъ заcludes въ се-
бѣ 60 штукъ.

Кружокъ обичаекъ заcludes въ
себѣ 20 штукъ.

Оброблюють—обдѣлываютъ обичай-
ку, ущемляя полотенце между обичай-
кой и деревяннымъ обручикомъ,
который подшиваютъ съ полотенцемъ
къ обичайкѣ снаружи сапожную дра-
вою при посредствѣ обыкновеннаго
шила для прокалыванія дырочекъ.
(г. Зеньковъ, Барышовка, Переясл. у.).

б) *Деруны* (чесальщики шерсти)*).

Чухрають—предварительно разби-
рають руками шерсть овечьаго руна.

Ковтуны—комки шерсти съ ре-
пьями и т. п., которые разбирають
и удаляютъ руками.

Намынають—накладываютъ пласть
шерсти на щетку съ проволочными
крючками, которую держатъ въ пра-
вой рукѣ, а лѣвою рукой съ такой
же щеткой **деруть** т. е. расчесыва-
ють шерсть нѣсколько разъ, пока
совсѣмъ очистятъ и обратятъ въ
кудель.

Кудельна—куколка очищенной
шерсти, скатанная въ полоску 5—6
вершковъ длины, готовится для
пряденья.

Снарядъ для пряденія
шерсти

Маховыкъ—маховое колесо, при-
крѣпленное къ колу съ осью, на ко-
торую надѣвается колесо, имѣющее
безконечную веревку по ободу.

Зайчикъ—изъ двухъ вертикаль-
ныхъ параллельныхъ столбиковъ, при-

*) Обыкновенно «деруны» занимаются и че-
саніемъ и пряденіемъ шерсти.

крѣпленныхъ къ постаменту изъ до-ски. Каждый столбикъ имѣетъ кожаную петлю, въ которую вкладывается прядильное веретено.

Веретено—желѣзное съ заострен-нымъ и тупымъ концами.

Гузка—тупая часть веретена въ горизонтальномъ положеніи.

Чашка—деревянный цилиндръ, вра-щающійся на желѣзной оси между столбиками зайчика; на этотъ ци-линдръ накладываютъ безконечную ве-ревку махового колеса, приводящую въ дѣйствіе чашку.

Кружець—шпулька или катушка, на которую исподволь наматывается спряденная шерсть.

Во время пряденья, правою рукою приводятъ въ движеніе колесо, а лѣ-вою держать кудельку, съ которой веретено при посредствѣ чашки тя-нетъ и скручиваетъ шерсть въ нитку, которая наматывается на кружець.
(Берестовка, Гадацк. уѣзда).

в) *Кушніры* (овчинники).

Обработка.

Кáдовбъ—квасильный чанъ для обработки овчинъ.

Блáга на ядро—слабая овчина съ палой овцы.

Лучшими считаются кожи съ овецъ убитыхъ до 15 ноября, «бо якъ напъ-етца воды холодной (ледяной) зъ кры-гою, то линтварь (кожа) дрянъ ста-не». Съ овецъ палыхъ послѣ Рож-дества, совсѣмъ «облазять» (не дер-жится) шерсть.

(Рѣшетилровка, Полтав. уѣзда).

Снахва—острый скребокъ изъ куска сѣнокосной косы для очистки овчины отъ мяса и жира.

Пляшуютъ—очищаютъ или срѣзы-ваютъ съ овчины «стерво» (мясо) и «хляки» (мездру).

Наполіскувать—періодически пе-реворачивать овчины въ квасильномъ чану, спуская верхнія внизъ чана и обратно.

Верштáбъ—шесть или дрючекъ, на который навѣшиваютъ овчину для обработки.

Выминають—достаточно выква-шенную овчину разминаютъ для при-данія гибкости.

Ключъ—тупой деревянный стругъ, при помощи котораго мнутъ и ра-стираютъ овчину.

Одволóжуютъ высохшую овчину—смазывая «вѣхтемъ» (квачемъ или помазкомъ) съ квасомъ изъ квасиль-наго чана.

Плямы—жирныя пятна на овчинѣ уже выквашенной, выводятъ намазы-вая овчину мокрой глиной, потомъ высушиваютъ и выколачиваютъ нѣ-сколько разъ, пока выбавится жиръ.

Дрешпáкъ—когтеобразный желѣз-ный гребешокъ, которымъ расчесы-ваютъ шерсть на обработанной уже овчинѣ.

(Рѣшетилровка, Полтав. уѣзда).

Дуба даютъ овчинамъ въ видѣ дубленокъ, заваривая дубовую кору кипяткомъ воды и намазавъ этимъ настоемъ овчину, сворачиваютъ ее на сутки въ трубку.

(Смѣлое Ромен. уѣзда).

Лычко наводятъ—натирая просушенную послѣ дуба овчину пережженою охрой для краснаго цвѣта, а черныи цвѣтъ получаютъ отъ голландской сажи съ оливой (деревяннымъ масломъ).

(Тамъ же).

Сорта овчинъ.

Сбѣрка—туземные овчины, скупаемая на мѣстныхъ ярмаркахъ.

Украинка—привозная преимущественно изъ Черноморіи и Донщины.

Молдавка—изъ Бессарабіи и Подольской губерніи.

Качаванка (Волошка)—Крымская бѣлая, грубошерстная, крупная.

Харсонка—меньше ростомъ, ближе подходитъ къ Полтавскимъ.

Чунтукъ—овчина съ курдючныхъ овецъ.

Ордынка—Казанская рыжеватая съ грубою шерстью.

Старникъ, старица—кожи съ взрослыхъ и старыхъ овецъ.

Лынтварь—поярокъ съ годовалыхъ овецъ.

Тросокъ—переросшіе смушки и съ молодника.

Перѣстрига—пристриженные овчины старыхъ овецъ.

(Кустар. пром. вып. II, 24).

г) *Кожухи* (шубы овечьи).

Кожухъ—мужская нагольная шуба баранья.

Кожушына—женская нагольная шуба баранья.

Коміръ—женскій воротникъ смушевый, отложной, въ видѣ пелерины, широкій.

Кожушанка—полшубокъ женскій на бараньемъ мѣху, крытый сукномъ или шерстяной матеріей, съ отложнымъ смушковымъ воротникомъ и такою же оторочкою въ полахъ.

Дубльонка—полшубокъ мужскій на бараньемъ мѣху съ кожей, выкрашенной оранжевымъ или чернымъ цвѣтомъ.

(Кустар. пром. вып. II, ч. 1. 165).

Свыта колова—полшубокъ мужскій, безъ лацкановъ, гладкій, съ стоячимъ смушковымъ воротникомъ, нагольный бараній.

Юпка—полшубокъ женскій, тоже.
(Смѣлое, Ромен. у.).

Свыта колова—полшубокъ мужскій нагольный. Его части и отдѣлки:

Усы числомъ два, три, пять, расходящіяся клинья отъ талии книзу.

Засбокъ—сборки на средней кожѣ на спинѣ, спускающіяся къ талии.

Перепусканія—верхняя часть талии къ шеѣ или стоячему воротнику.

Пды—расходящіяся клинья отъ талии къ низу.

Затулокъ, опушка—отдѣлка полшубка по борту смушкомъ.

Забыванка—кантъ на засобкѣ, вырѣзанный изъ оголенной кожи, которою отдѣлываютъ помы и край полшубка кругомъ.

Ильтыця—голица или оголенная отъ шерсти овечья кожа.

Иршлыца — оторочка изъ смушка вмѣсто забиванки.

(Барышевка, Переяславскаго уѣзда).

Юпка-женскій полушубокъ нагольный.

Ластни — клинья, числомъ 3, 5, 7, расходящиеся: отъ талии.

(Тамъ-же).

Фанды — то-же.

(Сивлое, Роменскаго уѣзда).

Перегускання — часть полушубка сверху до талии.

Засобонъ — сборка на спинѣ.

Клынья — клинообразныя сборки къ тальѣ.

Переда — полы полушубка.

Забыванна — кантъ по талии.

Ильтыця — кантъ изъ голшты во-кругъ полушубка внизу.

Иршлыца — оторочка изъ *бабака* (сурка).

Мерѣжки — узорныя украшенія шерстяною или бумажною цвѣтною пряжей сверхъ канта по талии.

Метѣлики и **игудзики** гарусныя украшенія въ видѣ кисточекъ и шарообразныхъ пуговокъ на фандахъ или ласткахъ, т. е. клиньяхъ.

Комірець — стоячій смушевыи воротникъ.

(Барышевка, Переяславскаго уѣзда).

Дубленныя полушубки.

Скройка — выкройка или шаблонъ полушубка.

Спідныця або юпка — длина отъ талии, отъ 12 вер. до 1 ар. 4 вер.

Приборъ — вышивка узорная по лапкану полушубка, изъ голицы на

подкладкѣ изъ сахарной бумаги. Узоръ расшивается гарусомъ или цвѣтною бумагой.

Брама — опушка изъ сафьяна, плица (вольвета), или смушка.

Облямѣна — обшивка или кантъ.

Кунолка — свертокъ до 15 арш. бумажнаго шнура для обшивокъ.

Стьомочка — болѣе широкій шнурокъ въ видѣ ленточки.

(Сивлое, Роменскаго уѣзда.)

Товарищество кустарей.

Товарыші — участники или дольщики въ складочномъ капиталѣ для приобрѣтенія овчинъ для переработки въ кожуки.

Складаютця по спромбности т. е. каждый участникъ вноситъ посильную часть складочнаго капитала.

Даютъ на совѣсть, т. е. довѣряютъ на честное слово, безъ всякихъ письменныхъ актовъ избранному соучастнику собранный складочный капиталъ для закупки овчинъ.

Жеребѣкъ выдаютъ — метаютъ жеребьи всѣ соучастники при раздѣлѣ купленныхъ на складочный капиталъ овчинъ.

Цурка — палочка съ условными мѣтками каждаго участника при метаніи жеребья.

Карбѣжъ — условная мѣтка въ видѣ креста, надрѣза и т. п. на какой-нибудь монетѣ каждаго участника при жеребьевкѣ.

Голова или перва рука — одна кожа съ которой начинаютъ раскладывать овчины для раздѣла между участниками.

Друга рука — каждый разъ кладет-ся одна пара по возможности одно-качественныхъ овчинъ, а равно и въ первую руку, до послѣдней овчины.

Нечеть или хвѣсть — непарная ко-жа, которая при окончаніи раскладки идетъ обыкновенно въ «первую руку».

При четырехъ участникахъ овчины раскладываются на двѣ кучи, и каж-дая достается двумъ участникамъ, которые тѣмъ-же способомъ развер-тываютъ между собой.

(Кустари. пром.; вып. II. 23).

д) *Шапошники* (шапки бараньи)

Йоломъ — смушковая высокая шап-ка съ такимъ же закругленнымъ верхомъ.

Кучма — невысокая круглая шапка съ широкою тульей, въ видѣ гречиш-ника, изъ линтварей (мѣхъ взрослыхъ овецъ).

Рогатка — дѣтская шапка съ сукон-нымъ верхомъ.

Зіньківка — островерхая высокая смушковая шапка.

(Барышовка и Переяславль).

Караімка — низенькая смушковая шапка ровная, съ горизонтальнымъ плоскимъ верхомъ.

Харьківка — смушковый околышъ съ плюсовымъ или бархатнымъ вер-хомъ.

Кабардынка — смушевый околышъ съ шерстиугольнымъ верхомъ, отдѣ-ланымъ перекрещевающимся позу-ментомъ или цвѣтными шерстяными шнурками.

(г. Гадячь).

Кубанка — смушковый широкій околышъ съ остроконечнымъ плюсо-совымъ (вольветовымъ) верхомъ.

Татарка — смушковая шапка съ такимъ же съуженнымъ верхомъ.

Треухъ — мѣховой околышъ съ суконнымъ верхомъ и такими же напе-люхами (наушниками), подбитыми мѣхомъ, съ завязками изъ тесьмы.

Йоломчикъ — мерлушковая шапка съ нѣсколько заостреннымъ верхомъ, загибаемымъ внутрь.

(Полтав. выстав. 1901 г.)

Яламѣкъ — войлочная шапка бѣ-лорусскаго (литвинска) типа, свали-вается ручнымъ способомъ изи овечьей ршести.

Ворочокъ — шаблонъ въ видѣ тор-бочки изъ тряпицы, при валяніи шерсти вкладывается между слоями, и по этому шаблону загибаютъ вой-локъ.

Лямецъ — войлокъ изъ овечьей шер-сти для яламковъ.

(Гриневка, Ромен. у.)

Картузъ — суконная фуражка.

Скройка — картонные шаблоны для слѣдующихъ частей фуражки:

Кругъ — тулья или верхняя часть.

Кватырька — пижняя часть.

Околиця — околышъ фуражки.

Козирокъ — употребляется изъ ла-кированной кожи или поддѣланнаго подъ кожу лакированнаго картона.

(Ситѣлое, Ромен. у.)

е) *Чинбарѣ* (коженники).

Шкура — въ сыромъ видѣ плотная преимущественно воловья кожа.

Яловица, яловка—въ сыромъ видѣ коровья кожа.

Габелонъ—кожа съ молодого гулевого скота.

Теля—кожа съ теленка.

Шкапына—въ сыромъ видѣ конскія кожи.

Мернувата, «наче горохомъ побита», т. е. кожи въ мелкихъ пятнахъ, бываютъ съ убитаго въ зимнее время скота.

Наросні, й лыця не буде—подкожные подтеки, язвы, наросты и т. п. бываютъ на кожахъ больного скота.

(Г. Ромны).

Хляки—значить міздра, т. е. лѣвая сторона кожи.

(Г. Гадячь).

Бурда, бутурма, здырокъ—жировой слой на лѣвой сторонѣ кожи, срѣзываемый во время обработки.

(Г. Ромны).

Підлынь—очищаемый на лицевой сторонѣ верхній слой кожи съ корешками шерсти и т. п.

(Г. Гадячь).

Зольныкъ—чанъ для квашенія кожъ въ золѣ и извести.

Дубныкъ—чанъ для дубленія кожъ.

Товнодубня—толчея для толченія дубовой коры съ коннымъ приводомъ.

Ступа—ножная толчея съ гнѣздомъ, выдолбленнымъ въ дубовомъ и т. п. пнѣ, куда накладывается кора для толченія.

Товначъ—тяжелый деревянный пестъ съ желѣзнымъ наконечникомъ съ зазубринами. Ударами его разсѣкается кора.

(Очер. куст. пр., вып. II ч. 1, 174).

Обработка кожъ.

Мочать—размачиваютъ кожи въ рѣчной водѣ или колодезной дня два, чтобы размягчить кожу.

Золять кожу нѣсколько недѣль въ квасильномъ чану въ разведенной водю древесной золѣ съ известью (до 25%).

Пересыпаютъ кожи первый разъ **попеломъ** (золой) и «**вапню**» (известью).

Перезолюютъ, т. е. вновь обсыпаютъ золой раза два, а потомъ снимаютъ шерсть и еще раза два перезолюютъ и затѣмъ подвергаютъ дубленію.

Брусуютъ—размягчаютъ и разминаютъ кожу при посредствѣ бруса изъ точильнаго камня.

Кобыла—бревно на которомъ развѣшиваютъ кожу для обработки и для сушки.

Тупыкъ—затупленный кусокъ косы, которымъ «сганяютъ» т. е. обираютъ шерсть съ кожи.

Снахва—стальной стругъ для скабливанія «хлякъ» т. е. мездры на лѣвой сторонѣ кожи и «підлина» на лицевой сторонѣ.

Штрихоль—острая желѣзная полоса, которою «фугуютъ», т. е. разглаживаютъ и очищаютъ кожу окончательно и потомъ просушиваютъ предъ дубленіемъ.

Квась шѣвскій завариваютъ кипятакъ изъ ячной или ржаной муки, въ который погружаютъ кожи, а черезъ сутки или двое начинаютъ дубленіе.

Дуба дають, т. е. обсыпають каждую кожу толченою дубовою корой нѣсколько разъ перемѣняя кору.

Наполіскують кожу, т. е. обмываютъ свѣжимъ дубомъ нѣсколько разъ, пока кожа станетъ мягкой и гибкою.

Наробляетця — т. е. утолщается кожа преимущественно въ зольномъ чанѣ. Кожа случайно пролежавшая въ зольникѣ лишнихъ 3 недѣли противъ другихъ — вся оказалась годною для подошвеннаго товара.

Сырыця — бываетъ когда кожа недостаточно продублена и внутри остается сырой слой, отличающійся по цвѣту.

(Г. Звъньковъ).

Обработанная, сложенная вдвое и разрѣзанная по ширинѣ кожа:

1 — **хоздѣва** фашія = стовпъ, полосо задняя съ хвоста.

2 — **здухова** фашія = стовпъ.

3 — **середѣва** » »

4 — **пахвыста** » »

5 — **зарѣжокъ** = ошийокъ —

6 — **ополокъ** — брюшина.

Слупысь — хребетъ или спина, болѣе плотная, идетъ для подошвъ и «передѣвъ» (головокъ).

Ремѣнь — мостовье, пѣлая выдѣланная кожа натурального цвѣта, идетъ частью для подошвъ, стелекъ и т. п.

Полуваль — цѣльная плотная кожа, преимущественно воловья, выдѣланная преимущественно для подошвъ.

Вытяжка — заготовка изъ юфти въ видѣ голенищъ съ головками изъ цѣльнаго куска, заводскаго издѣлія.

Выдѣланная сафьянная кожа:

Мышына — желтаго цвѣта, изъ испанскихъ овецъ.

Чунгукъ — изъ курдючныхъ овецъ.

Багдаль — изъ козловой кожи.

(Опошня, Зеньк. у.).

жс) Лымарщина (сыромятина).

Лымарщина — кустарнаго производства сыромятина очень боится влаги, такъ что почти за недѣлю предъ дождемъ становится влажною.

(г. Дубны).

Пловычи — коровьи и габелли — кожи молодого скота, предназначенныя для сыромятины, размачиваютъ въ водѣ и затѣмъ кладутъ прямо въ квасъ.

Квасъ заварюють изъ муки ячмой или ржаной съ солью (по $\frac{1}{2}$ фун. на кожу).

Керебераютъ кожи ежедневно, опускавая верхнія внизъ и обратно, для равномерной закваски.

Тупикомъ — тупымъ стругомъ снимаютъ шерсть съ кожъ, «а котора не слуха» т. е. когда шерсть плохо отходитъ, то очищаютъ болѣе острою косою (сѣнокосной).

Солятъ — обобранную отъ шерсти кожу $\frac{1}{2}$ ф. соли, распущенной въ водѣ и по истеченіи 2 дней высушиваютъ на солнцѣ. Для ускоренія сушки осенью и зимой на 10 кожъ прибавляютъ 1 ф. купороснаго масла.

Адемъ — т. е. говяжьимъ саломъ смазываютъ сухія кожи, но предварительно *шпують* т. е. слегка опрыскиваютъ водою.

Мьяльница—ручной приборъ для мытья кожъ состоитъ изъ:

Стовпъ—деревянный столбъ, вставленный въ колоду—постаментъ съ пяткой, на которой столбъ вращается.

Кругъ—круглый деревянный дискъ съ «крилами»—рукоятками, надѣвается на столбъ.

Шпылі зъ рогачиками—палки съ головками вставленными въ дыры на кругъ для зажиманія кожи.

Рівчакъ—каналъ въ столбѣ, въ который вкладывается кожа и прижимается сверху вторымъ кругомъ.

При посредствѣ крыль, мялка приводится въ движеніе, при чемъ придавленная кругами кожа навивается вокругъ столба; затѣмъ движеніемъ въ обратную сторону кожа развивается. Такія манипуляціи повторяются неоднократно пока кожа станетъ мягкой и гибкою.

Підрихтовують—подчищаютъ и подправляютъ ножемъ вырѣзанная изъ вымятой кожи полосы.

Злыдні—обрѣзки и короткіе куски, остающіеся послѣ вырѣзки полосъ предназначенной величины.

Лѣскутъ—состоитъ изъ *нахвой*—окаймковъ брюшины и *зарѣзка*—ошейка, негодныхъ для товара опредѣленнаго сорта.

(г. Прилуки).

Счетныя единицы.

Пачка состоитъ счетомъ изъ 50 штукъ ремней:

— **коловыхъ** (продольныхъ), длиною до 3 арш.

Пачка пѣбочнівъ длиною до 3 арш.

— **черезсідельниківъ** дл. до 2¹/₄ арш.

— **супдней** длин. до 2¹/₂ арш.

— **поводівъ** дл. до 2¹/₄ арш.

10 **паръ** (20 шт.) гуживъ до 3 ар.

30 **десятниківъ** (по 10 вмѣстѣ) ушивальниківъ.

Сотня пугъ (кнутовъ).

— **оранничківъ** (кнутья, плетенные каждый въ 6—8 концовъ изъ ушивальниковъ.

Ушивальники, пуги и арапники дѣлаются изъ конской кожи.

(г. Прилуки).

э) **Лымарь** (шорникъ).

Шорный товаръ.

Хамуть—для коренной лошади составляютъ:

Кліщи—деревянная головка изъ двухъ половинъ съ дырами для заправки гужей.

Нычка—хомутина обтянутая кожей и набитая соломой.

Пітныкъ = Пѣвстна = Лямецъ—войлочная подхомутина или подкладка на шеѣ лошади подъ хомутомъ.

Супдня—узкій прочный ремешокъ, который вънизу стягиваются кліщи и завязываются узломъ при запряжкѣ лошади.

Крышка—кожаный покровъ хомута, закрывающій кліщи и потникъ.

Гумі—широкія свернутыя въ трубку полосы протянутыя чрезъ дыры въ кичкахъ, перебрасываются чрезъ оголоблю петель, и въ послѣднюю вставляется дуга.

Нарытники—изъ продольныхъ и поперечныхъ полосъ, охватывающихъ туловище лошади, прикрѣпляются къ хомуту или шлеѣ.

Колова—продольная полоса по сиинѣ лошади, къ которой пришиваются побочни.

Побочень—боковая полоса на ритника.

Накрыжныкъ—поперечная полоса на крупѣ лошади, пришитая къ коловой и побочнямъ, изъ одного или нѣсколькихъ (2—3) ремней.

Бываетъ еще и вторая поперечная полоса на спинѣ лошади.

По числу продольныхъ и поперечныхъ полосъ, нарытники называются наприм. **трійникъ** (изъ 2 побочень и коловой), **четверникъ**, **пятирикъ**, **шестерикъ** и т. д.

Сѣделка—сѣделка для коренной лошади составляютъ:

Крышка—кожаный верхъ.

Кытыці—фигурныя кожанныя кисточки, нашитыя на крышку а также спускающіяся отъ сѣделка на ремешкахъ.

Колодочка—выпуклая деревянная пластина, къ которой прикрѣплены металлическія дужки для пропуска черезсѣдельника.

Обрубляння—кожанныя или сафьянныя украшенія въ видѣ бордюровъ и кантовъ по краямъ сѣделки.

Пѣвсть—войлочная изъ нѣсколькихъ полосъ подкладка на спину лошади подъ сѣделку.

Попруга—широкая кожанная или тканая пеньковая или бумажная по-

лоса, прикрѣпленная къ сѣделкѣ и охватывающая брюхо лошади, съ застежкой на противоположной сторонѣ сѣделки.

Черезсѣделныкъ—узкая полоса продѣтая черезъ сѣделку и привязывается къ оглоблямъ.

Вузда=**вуздѣчна** *) заключаетъ.

Суголовья—продольныя ремни по головѣ лошади.

Перечілокъ—поперечная полоса по лбу.

Перенісься—полоса по переносью лошади.

Підборідья—полоса вокругъ шеи лошади.

Щогла—переплеты, соединяющіе перечілокъ съ перенісьемъ.

Темлякъ—поводья съ **наконечникомъ**.

Ушивальники—тонкія кожанныя узкія полоски вмѣсто нитокъ, для шитья и связки сбруи вообще.

Пуга—сплетенный изъ 3—4 ушивальниковъ кнутъ, съ кожанною кисточкой въ видѣ украшенія въ верхней части

(Барышовка, Переясл. у.).

и) **Шевці** (сапожники и башмачники) **).

Холодѣкъ—тѣнистое прохладное мѣсто въ сѣняхъ или въ «півітці» (сараѣ) избирается сапожниками для работы въ лѣтнее время при жарѣ.

*) Удалось описать простую уздечку безъ кожаныхъ и металлическихъ украшеній.

**) Почти всѣ и каждый изъ сапожниковъ — кустарей нѣкоторое время въ году (сезонъ) занимается шитьемъ башмаковъ для продажи или по заказамъ.

Вохкый — влажный сапожный товаръ составляетъ непрѣмное условіе для доброкачественности издѣлія.

Шкарубкый — взбученный или сухой отъ вліянія солнечныхъ лучей и въ особенности вѣтра сапожный товаръ считается непригоднымъ для работы.

Орудія и инструменты.

Шыло тачальне — для сшиванія голенищъ.

— **строчильне** — для строченія обуви.

— **заклячуване** — для подшивки лубковъ.

— **підлѣпне** — для обшивки подошвъ и стелекъ.

— **підборне** — для сшиванія каблуконъ.

Правыло — деревянные клинообразные шаблоны, вставляемые съ боковъ въ голенище сапога.

Стрыльця — модель ступни ноги вставляется въ центральную часть голенища, и для заполнения послѣдняго забивается деревяннымъ клиномъ соответствующаго размѣра.

Клепакъ — продолговатая досточка, которую кладутъ къ себѣ на колѣни, притягиваютъ **пдтягомъ** (ремешкомъ) и на ней разбиваютъ молоткомъ «прикройный передъ» (см. это слово).

Молотокъ — небольшой, употребляемый для разбиванія или выравниванія кожи и для забиванія деревянныхъ и металлическихъ гвоздей.

Нижъ шевскій — острый стальной ножъ широкій къ концу лезвія нѣсколько закругленный.

Обцѣнки — щипцы для выниманія гвоздей.

Клесачка — длинная палочка изъ дерева такъ называемой **брусныны**, которую **клесуютъ**, то есть отчищаютъ и придаютъ нѣкоторый блескъ заднику сапога и башмака.

Шолгунъ — деревянный или желѣзный небольшой сапожокъ, надѣваемый на руку для притиранія каблуконъ въ сапогъ и башмакъ.

(Опошня, Зеньковъ).

Чоботы (сапоги) мужскіе.

Выворотні — шитые драгвой съ подошвой безъ стелекъ. Послѣ подшивки подошвы съ лѣвой стороны, голенище съ «передомъ» (головкой) выворачивается на лицевую сторону и затѣмъ подшивается задникъ съ «закаблуконъ».

Брижати — со складками на голенищахъ — бутылками.

Брыжі — складки загибаютъ на голенищѣ со вставленнымъ въ него «правиломъ» съ нарѣзками. Каждую складку зажимаютъ «обцѣнками»; потомъ всѣ складки туго стягиваютъ веревкой въ пачку и сушатъ лѣтомъ на солнцѣ, а зимой на печкѣ. Развязанные «брижі» отдѣлываютъ снаружи, осторожно разглаживая морщины.

(Засулье, Ромен. у.).

Халявы — голенища вырѣзываютъ изъ 1-4 полосъ кожи отъ «поль» снизу вверхъ на $\frac{1}{2}$ арш.

Прикройный передъ — выкраиваютъ по шаблону, съ выточкой по срединѣ, и затѣмъ «завыхтѣуетця»,

т. е. подшивается къ голенищу, соответственно вырѣзанному.

Полукручья — вытяжныя головки сапоговъ заводскаго или кустарнаго издѣлія.

Бутурма — обрѣзки «хлякъ» (мездры), склеенныя и спресованныя въ листы. Употребляются для каблуконъ въ простыя базарныя сапоги, но прикрываются однимъ-двумя листиками изъ «лоскута».

Лоскутъ — обрѣзки изъ брюшины и друг. частей кожи, покупаютъ въ лавкахъ на вѣсъ и употребляютъ для каблуконъ.

Комплькъ — всякіе обрѣзки кожи, склеенныя между собой и крѣпко сбитыя въ бруски, употребляются также для каблуконъ.

(Рѣшетилвка, Полт. у.).

Рантові — сапоги съ подшитомъ къ голенищу дравкою — кожаномъ стелькой, къ которой придѣлывается подошва.

Підъ рантъ — вмѣсто кожаной стельки приметывается лубокъ, а по краю нашиваютъ узкую кожанную полосу — «рантъ», выпускаемую наружу, и эту полосу вмѣстѣ съ подошвой прибавляютъ деревянными или металлическими гвоздиками (вмѣсто дравки).

Гвоздѣвкі — «на ранту» (со стелькой), или «підъ рантъ» вмѣсто дравки подошва подбивается деревянными или металлическими гвоздиками. Пришиваніе подошвы дравкой сохраняется въ выходящихъ изъ употребленія «выворотныхъ» сапогахъ простѣйшей формы.

Чоботы (сапоги) женскіе.

Жіноцьки — т. е. женскіе сапоги, подобно мужскимъ, дѣлаются вышеописаннымъ способомъ.

Чорнобровці - чорноголовці — головки изъ черной кожи съ красными сафьянными голенищами.

Червоні (красныя) цѣльныя сафьянныя сапоги.

Мышына — зеленые сафьян. сапоги.

Сапьянці — желтые сафьян. сапоги.
(Опошня, Зѣньков. у.).

Черевыкы — (башмаки).

Простыя мужскіе и женскіе дѣлаются — какъ и сапоги — выворотні, рантові и підъ рантъ.

Съ крыльцями — башмакъ съ стачнымъ задникомъ, на подкладкѣ. Последняя употребляется, когда товаръ плохого качества, но съ наклеенною подкладкой оно менѣ замѣтно.

(Рѣшетил., Полтав. у.).

Ботыкы зъ очыма — башмаки съ металлическ. пистонами для шнурковъ.

Щиблѣты — ботинки съ резинкою вставной.

Полусапожки — кожаные ботинки безъ резины.

Павлики — въ видѣ лаптя или сандали, изъ цѣльнаго куска кожи (большею частью свиной), загнутаго въ видѣ башмака или туфли.

Оббра — веревочка, продѣтая въ складки «павлика» для привязыванія обуви по ступнѣ, съ длиннымъ концомъ, который привязываютъ къ голени ноги.

(Сиблюе, Ромен. у.).

г) *Гребенники* (роговые гребни).

Сортировка роговъ:

Отбѣй—отборные, самые крупные, которые распиливаютъ на 5 частей.

Бычі выжчі—бычачьи высокаго сорта, распиливаемы на 4 части.

— **середні**—объемистые, распиливаемы на 3-4 части.

Яловичі—болѣе тонкіе рога бычачьи и коровьи.

Ришлянь (по купечески «тѣлка») небольшие рога молодого скота.

Плінуватый—рогъ съ наростами и пленками относится къ болѣе низкимъ сортамъ сравнительно съ величиной.

(Рахѣвка, Гадач. у.).

Части рога:

Облімокъ=тулінка—нижняя часть отъ лба или основанія рога.

Осерѣдокъ, середнякъ—двѣ или три части изъ середины рога.

Кінець, верхнякъ—верхушка рога.

Люзованецъ—тоже.

(Въ х. Шумскомъ).

Составъ сотни роговъ:

Четвернякѣвъ—идеть отъ 10-20 шт. на сотню.

Бычіхъ середнихъ—то же 10-20.

Яловка и ришлянь остальные до сотни.

Роспáрюють рога въ цѣломъ видѣ первоначально въ истопленной печи.

Колодка—часть рога, соответствующая охвату рукой, подвергается развариванію въ ключевомъ кипяткѣ нѣсколько часовъ.

Маслакъ—костяной отростокъ, заполняющій роговую оболочку, вышибается изъ распареннаго рога.

Злупокъ—въ Рахѣвкѣ **лупѣха** пористая масса подъ периферіей рога, высверливаемая изъ «колодки» какъ отбросъ, но иногда употребляется для гребней, хотя отличается непрочностью.

Загрѣвають колодку на сильномъ огнѣ, надѣвая на палку и исподволь поворачивая кругомъ, для равномернаго нагрѣванія.

Шило—заостренная палка, которая вставляется въ разрѣзанную ножомъ колодку, и ею разворачиваютъ края разрѣза.

Лопáтка—пластинка съ разогнутыми краями, выправляется въ листѣ (см. далѣе).

Зганяють тырсу—соскабливаютъ ножомъ и стглаживаютъ шероховатость «щобъ гребинецъ гладкый (ровный) бувъ».

Ясныть—полировать гребенку на «повстищѣ».

Повстище—кусокъ сукна на доскѣ. Гребенку макають сперва въ воду а потомъ въ просѣянную древесную золу и крѣпко трутъ (яснять) по «повстищу» пока гребенка получитъ глянцевитый видъ.

Калярують гребенку окончательно, для приданія возможнаго блеска, посредствомъ тренія между ладонями рукъ, слегка обмакнутыхъ въ золу.

Запыска пышетця—тонкія параллельныя линіи по длинѣ гребенки, проводятся въ видѣ украшенія.

Срудія и инструменты.

Рогітра—перерѣзанная по длинѣ обыкновенная столярная пила.

Шабуютъ рогітру—соstrугиваютъ стальнымъ напильникомъ пока плотно станетъ очень тонкимъ.

Назублюютъ—нарѣзываютъ на пилѣ очень частые (въ 1 миллим.) зубья.

Гѣнбель—жѣлѣзная полоса въ 5—6 вер. длины и 1 1/2 вер. ширины съ нарѣзанными поперегъ заостренными полосами. Употребляется для чистки пластинъ—какъ рубанокъ у столяровъ.

Стругъ изъ косной стали употребляется для свиванія крупныхъ стружекъ съ пластинки.

Свѣрдель—буравъ для высверливанія внутренностей рога.

Стружка—деревянный снарядъ для чистки пластинъ, замѣняющій столярный верстакъ.

Лысыця—деревянная колода или прессъ.

Жолобъ—каналъ въ лисицѣ, въ который вставляются пластины.

Лѣва—переборка въ каналѣ, въ которую вертикально вставляется разогрѣтая пластина и крѣпко зажимается деревяннымъ клиномъ.

Ключка—деревянный крючекъ съ подвѣзанною веревочною подножкой или педалью для прижиманія «хлопчика».

Хлопчикъ—палка съ нарѣзками, поддерживающая пластинку на «стружкѣ». Хлопчикъ прижимается къ пластинкѣ «ключкою».

Кобылка—имѣетъ видъ лопатки съ остроконечнымъ стержнемъ, для нарѣзки зубьевъ въ пластинкѣ. Острымъ концомъ кобылка вставляется въ прорѣзанную въ скамьѣ дыру и зажимается деревяннымъ клиномъ.

Лапка—клинообразная досточка, приставленная къ верхней части «кобылки»; между ними помѣщается роговая пластина во время нарѣзки зубьевъ.

Чавунъ—чугунный котель, въ который наливаютъ воду и кладутъ «колодки» для развариванія въ ключевомъ кипяткѣ.

Названія гребней.

Гребінець—обыкновенный простой гребень съ частыми и рѣдкими зубьями, двумя рядами.

Росчѣсна—тупейный гребень, длинный узкій, наполовину съ рѣдкими и частыми зубьями, въ одинъ рядъ.

Кінцѣвий—небольшой гребень изъ верхней части рога, почти всегда только съ рѣдкими зубьями.

Составъ сотни гребней.

Сотня **отборна**—изъ плотныхъ нижнихъ частей «облімокъ» рога, безъ всякихъ трещинъ и друг. недостатковъ, болѣе крупные гребни.

— **рядѣва**—гребни средняго размѣра и плотности, или длинные но изъ пластинъ тонкихъ и съ изъяномъ.

Сотня Кінцьова — бракованные высших сортов, а также мелкие гребни из верхушки рога.

(Кустар. пром. вып. II прилож.).

III. Тканье растительных волокон и шерсти *).

Робота — подготовленный, т. е. пряденный и основанный матерьял с пряжей для утка, из волокна или шерсти, сдаваемый ткачам, сколько найдется у заказчицы.

«Оце на тїм тижні віддала ткілі (ткачих) роботу—півсотні (50) локіть полотна,» разумїя основу сь соотвѣтственнымъ количествомъ підтїкання (утка).

Полотно — ручного тканья холст для бѣлья, полотенецъ, и друг. потребностей земледѣльческаго быта.

Ганчірка — тряпка изъ изношеннаго бѣлья и т. п.

a) **Верстатъ** (ткацкій станокъ).

Употребляется для тканья всякихъ полотняныхъ и шерстяныхъ издѣлій — за исключеніемъ полугобеленовыхъ ковровъ.

Стояки — числомъ четыре (попарно) составляютъ станину или устои для верстата.

Шайда — брусъ, связывающій между собою пару переднихъ стоаковъ.

Жабка — четырехугольная рама, прикрѣпленная къ шайдѣ, для подножекъ верстата.

*) Терминологія безъ означенія источника, взята изъ моей монографіи: «пряденіе и ткачество по Зѣньковск. и Миргородск. уѣздамъ.»

Шворень — желѣзный пруть въ жабкѣ, на который надѣваются подножки.

Підніжки — бруски изъ доски, надѣваемые на шворень въ жабкѣ. Число подножекъ бываетъ различно: отъ 2—12, смотря по роду ткани.

Застрямина — ребромъ поставленный брусъ внизу станка, служащій скрѣпою для стояковъ по бокамъ верстата, сь отверстиями для навоевъ.

Лѣно — набойка или подставка на передней части застрямины.

Магівныця — паставка на лонѣ, т. е. грудница (великорус.) чрезъ которую переходитъ основа къ берду.

Трыбкѣ — прикрѣпленный сь наружной стороны застрямины кружокъ сь нарѣзами по борту, составляетъ оконечность задняго навоя.

Жабка — тормазъ для трибка, привѣшенный къ трибку такимъ способомъ, что оконечность жабки попадаетъ въ нарѣзку трибка и препятствуетъ послѣднему двигаться въ обратную сторону.

Нѣло — дискъ или кружокъ сь нѣсколькими (6—8) пальцами (кулаками), придѣланъ снаружи застрямины и составляетъ оконечность передняго или наборнаго навоя для готовой ткани.

Дзукга — изогнутый рычагъ служитъ тормазомъ для кола. Приводится въ движеніе веревкой привязанной къ «кѣлу». При отпусканіи веревки «дзукга» захватываетъ одинъ изъ кулаковъ кола и задерживаетъ

навой на желательной степени натяжения основы и готовой ткани.

Коныки—вертикальные стойки, служащая продолжением стоякодь.

Жертна—горизонтальная скрепка передней пары «кониковъ», служит для привѣшиванія къ ней «ляды».

Ляда—батанъ въ видѣ тяжелой рамы, прикрѣпленной верхнимъ брускомъ къ «жерткѣ».

Блять—бердо, вставленное въ нижнюю часть «ляды», въ видѣ узкой рамки съ зубьями.

Трѣсть—зубья въ «блять» изъ очищенныхъ очеретянныхъ пластинокъ, привязанныхъ къ концамъ «блята». Число тростей бываетъ пропорционально желаемой густотѣ данной ткани.

Траммы—стойки съ перекладинами для подвѣшиванія блоковъ.

Жыдны зъ понотьольцями—блѣчки съ колесами, къ которымъ подвѣшиваются ремизки.

Шохта—ремизка или рамка съ привязаннымъ къ ней «начиннямъ».

Начиння—нити или вичанки, вязанные изъ нитокъ «ычка» (ячейки) или петли, въ которые пропускаются нити основы и проводятся чрезъ бердо. Начиння съ шохтой подвязываются къ блоку и служатъ для подниманія и опусканія основы при тканьи.

Барцьошка=парцьошка—нижняя часть «шохты» связывается веревочкой по срединѣ въ узелъ и другимъ концемъ веревочки прикрѣпляется къ подножкамъ, съ помощью которыхъ шохта движется вверхъ и внизъ.

Човникъ—плоскодонный челночекъ съ заостреннымъ носомъ.

Цивна—шпулька изъ очеретины или бузинового дерева съ намотанными нитями утка, вставляется внутрь челнока.

Сватокъ—жельзанный стержень внутри челнока, на которомъ во время работы вращается «цивка» съ пряжей.

Шпарутна—деревянная линейка съ набитыми на оконечности гвоздиками, предназначена для дого, чтобы «пружокъ»—т. е. каемка ткани имѣли ровный край, не измѣняя ширины ткани.

Накынуть (навить) *основу на верстатъ.*

Рытки—рядки, въ видѣ узкой рамы, въ ширину навоя, съ рѣдкими зубьями или перегородками.

Заводять—т. е. запроаляютъ основу, пропуская въ «рытки» и направляютъ нити основы движениемъ рытки взадъ и впередъ по основѣ.

Цвистъ=свистъ—одна паранитей основы. При заправкѣ основы, соответственно предназначенной ткани, ткачъ пропускаетъ въ каждую перегородку «рытки» известное число «цвистовъ»: при этомъ существуетъ такой счетъ: 1 цвистъ=2 нити, «півтора цвисту»=3 нити, 2 ц.=4 н., «півтретя цвиста»=(2½ ц.) 5 н., 3 ц.=6 н.

Горобецъ—палочка съ веревочкой по ширинѣ навоя, которую проводятъ сквозь основу для отдѣленія нижняго ряда нитей отъ верхняго. Веребочкой перевязываютъ верхнюю и нижнюю часть основы по ширинѣ.

Рівчачокъ — каналъ по ширинѣ задняго нова. Въ этотъ каналъ входитъ «горобецъ» и закрѣпляется нѣсколькими колышками для удержанія въ неподвижномъ состояніи во время навиванія основы.

Гнипель — рукоятка, которою вращаютъ передній навои при навиваніи основы; при этомъ снимается «коло».

Завѣдять у шохты — заправляютъ навитую и разрѣзанную основу, пропуская каждую нить верхней и нижней части основы сквозь «вічка» въ шохтахъ» и затѣмъ между тростей берда. При этомъ число нитей зависитъ отъ той или другой ткани.

Шляшчына — шинка или линейка вставляется между верхнимъ и нижнимъ рядами основы при заправкѣ въ «шохты».

Переборки — дополнительные шинки изъ тонкихъ палочекъ въ различномъ числѣ вставляются между рядами основы, и перемежаются по мѣрѣ надобности, «шляшчына» же остается не тронутою.

Торочокъ — отрѣзокъ сработанной основы на переднемъ (наборномъ) навоѣ. Къ каждой нити торочка присукиваютъ нити навиваемой основы. Послѣ присукиванья натягиваютъ основу съ помощью «гнипеля».

Шлихта — запаренный кипяткомъ изъ ржаной муки клейстеръ для смазыванія основы предъ тканьемъ.

Корякъ — совокъ или ковшъ, въ который входитъ до 6 ф. ржаной муки для завариванія «шлихты».

Щітка — изъ волоса или пучка «тырсы» (ковыля), для намазыванія шлихты на основу.

Сукало — снарядъ для навивки пѣткання (утка) на цівки (шпульки) составляютъ:

Кружало — деревянный кружокъ, вращающійся на желѣзномъ стержнѣ.

Шпеныкъ — желѣзный стержень на который надѣвается цівка (шпулька).

Лучокъ — т. е. лукъ съ тетивой (изъ веревочки) набрасывается двойной пелей на шпеныкъ, при чемъ приводятъ въ дѣйствіе кружало съ цівкой. Смотанная на клубки пряжа для пѣткання привязывается къ цівкѣ и на нее навивается при круговращательномъ движеніи цівки.

б) Полотняныя издѣлія.

Хустка — имѣетъ разное предназначенье: а) ею накрываютъ хлѣбъ, отправляясь въ гости. б) Свадебный подарокъ: **боярамъ**, т. е. молодежи, **свашнамъ** (женщинамъ) утромъ послѣ брачной ночи; в) при погребеніи умершихъ хустками перевязываютъ **корогвы** (хоругви) въ даръ хоругвеносцамъ.

Рушникъ (полотенце): «утираць» для лица и рукъ при омовеніи.

— **нілковый** — нарядный съ узорной тканью или вышивкой, для украшенія образовъ картинъ и т. п.

— **плечевый** — также узорный, для подарковъ при свадьбахъ, старостамъ.

дружку, родичамъ и почетнымъ гостямъ.

Рушникъ — *Бумажные узорные* —

Кролевецкаго типа:

— **Мыропольскій** — длиною до 5 арш. съ сложнымъ тканымъ узоромъ.

— **Подарковый** — изъ самаго дешеваго матерьяла для свадебныхъ подарковъ

— **Божныкъ** — узенькій, для украшенія иконъ.

— **Стырокъ** — для вытиранья посуды и т. п.

(Очер. куст. пром. вып. II ч. 1,25).

в) *Рядовина́* (грубая ткань изъ волокна).

Рядно́ — замѣняетъ въ сельскомъ быту плэдъ, плащъ, покрывало, брезентъ, подстилку при сушкѣ зерна и т. п., а также во время путешествій и поѣздокъ служить неизмѣннымъ спутникомъ.

Рядовина́ — готовится изъ «клочья» (оческовъ) пеньковой пряжи.

— **сыровá** — сѣрая, небѣленая, идетъ въ Крымъ для обшиванія корзинокъ, упаковки табаку и проч.

— **праникъ** — полубѣлая изъ сѣрой основы и недобѣленнаго утка.

— **бѣла** — изъ выбѣленнаго вала идетъ для ряденъ и мѣшковъ.

— **въ сосонкы** вытканная, плотная. Много сбывается на Ильинской ярмаркѣ,

а также караймамъ и татарамъ.

Рядовина́ — *дорѣжны* — полосатая на некрашенной основѣ и крашенномъ уткѣ.

(Очер. куст. пр. вып. II ч. 1,92).

— **мишковá** — съ уткомъ изъ бѣлаго вала, шириною 12 в. «Щобъ мишокъ бувъ красивый, дорогша-жъ и цѣна буде».

— **базаркѣва** — ширин. 1 ар. „Хочъ повези білои хочъ сірои — все одна цѣна буде: не переплатять“.

— **шырѣна** шириною 1 ар. 1¹/₂ вер. изъ хорошаго бѣлаго вала, ткуть въ кружки и въ «сосонки».

Пысана рядовина́ — въ поперечныхъ цвѣтныхъ полосахъ, употребляется преимущественно для половинокъ, т. е. простилокъ на полахъ въ домахъ на городской мадъ.

Кѣвдря — изъ самой грубой пряжи, очень плотное рядно, служитъ одѣяломъ или постилкой вмѣсто тюфяка.

г) *Бѣленіе полотна.*

Шаплыкъ — перерѣзъ или полубочка, употребляется для подготовительнаго запариванья подлежащаго бѣленью полотна.

Пидсытокъ — лукошко вмѣщающее около 1¹/₂ мѣрки «четверика».

Пѣпель — зола древесная, или изъ древесныхъ листьевъ, **гречаной** (гречневой) соломы, а также съ **бадылля**

(стебли) **сбѣшница** (подсолнуха), употребляется для приготовления щелока, въ которомъ предварительно запариваютъ полотно.

Шматки—кусокъ небѣленнаго полотна до 25—30 **локоть** (локтей). Куски болѣе длинные чѣмъ 20—25 ар. несподручны и непосильны для кропотливой обработки и перетаскиванья съ мѣста на мѣсто при процессѣ бѣленья.

Мытель—**лугъ**—щелокъ изъ золы поименованныхъ выше растений завариваютъ кипяткомъ, въ который погружаютъ «шматки» полотна и оставляютъ пока остынетъ вода.

Выкручуютъ—выжимаютъ куски полотна многократно въ продолженіе процесса бѣленья.

Жлукто—букъ или полый цилиндръ съ открытыми вверху и внизу отверстиями, для нагрузки кусковъ полотна. Внизъ кладутъ пучки соломы, соприкасающейся съ землею для стока воды.

Збѣять—бучать куски нагруженнаго въ «жлуктъ» полотна, поливая кипяткомъ изъ щелока или мыльнаю водой.

Пра́никъ—**прачъ**—длинная (10—12 вер.) колотушка съ рукояткой изъ крѣпкаго дерева (дуба, клена и т. п.), употребляется для удаленія воды изъ полотна и для размягченія ткани.

Прачуютъ—сильно ударяютъ «пра́никомъ» по мокрому полотну, потомъ выжимаютъ и выстилаютъ для сушки на солнце, повторяя это нѣ-

сколько разъ въ теплый солнечный день.

Опр(п)ь—кипяченая въ ключъ вода, которою опариваютъ полотно во время бѣленья.

Літепло—подогрѣтая нѣсколько вода (до 30°).

Шумъ—мыльная пѣнящаяся вода, въ которой распускаютъ кусокъ простого мыла для отбѣливанія полотна.

Ва́нна—негашенная известь, употребляемая нѣкоторыми бѣльщицами для ускоренія отбѣлки полотна.

д) *Шерстяныя ткани* *).

П л а х т ы.

Плѣхта—женская юбка изъ узорной шерстяной матеріи, вмѣсто городскихъ «сподницъ» и великорусскихъ «паневъ».

Гривна—одно полотнище плахты отъ талии до косточекъ ногъ.

Станокъ—половинчатая плахта изъ двухъ соединенныхъ между собою гривокъ, охватываетъ талию кругомъ, но полы расходятся внизу.

Цѣла плахта—состоитъ изъ соединенныхъ четырехъ гривокъ, изъ

*) Доставленная авторомъ въ естественно-историческій музей губернскаго земства коллекція образцовъ плахтъ, а также кинимовъ, ковровъ, старинныхъ вышивокъ, вмѣстѣ съ собранною музеемъ коллекціею, отправлена изъ музея на всероссійскую хустаную выставку во время составленія и переписки этой части словаря. Въ силу этого, наименованія узоровъ плахтъ и т. п. не представлялось возможнымъ помѣстить, да при томъ гораздо нагляднѣе будетъ иллюминированное красками изображеніе узоровъ съ обозначеніемъ наименованія каждаго.

коихъ среднія охватываютъ талію, а крайнія называются «крылами» или отворотами, до половины покрывающими средній станокъ.

Поперѣдница—передникъ, составляетъ непремѣнную принадлежность всякой плахты, покрываетъ животъ и расходящіяся полы плахты. Дѣлается отдѣльно изъ мануфактурной шерстяной цвѣтной или узорной матеріи, парчи или шелка.

По цвѣту основы различаются плахты.

Червѣна — исключительно яркая красная.

Напильня—въ извѣстныхъ комбинаціяхъ основа красная съ синимъ.

Сынятка—синяя основа, иногда съ извѣстною примѣсью бѣлой нити.

Чернятка—изъ черной шерсти, носятъ старухи.

Куколкы — начыннячка дополнителныя (отъ 3 до 9) ремизки. По условному сообразно узору плахты расходу, куколкы предназначаются для переплетенія цвѣтною пряжей при сложныхъ фигурахъ въ узорѣ, и куколкы одновременно съ «шохтами» поднимаются и опускаются, а переплетеніе совершается при посредствѣ «шинокъ», захватывающихъ верхнія или нижнія нити основы.

Лопаткы—въ видѣ маленькихъ лентекъ, на которыя навита цвѣтная шерсть или бумага. Лопатки числомъ отъ 9 до 23 распредѣляются по клѣткамъ (полосамъ) въ ширину ткани и цвѣтною шерстью или бумагой

выполняется данная фигура. Лопатки способствуютъ переборному узорному тканью, индивидуализируя до безконечности добавленіемъ цвѣтныхъ нитей къ основѣ и утку.

Гарусъ—покупная фабричная пряжа изъ тонкорунной шерсти.

Бѣль—бѣлая хлопчатно-бумажная пряжа для узорныхъ фигуръ.

Запасна зъ підтычкою—составляетъ переходную праздничную форму отъ плахтъ къ сподницамъ. Въ Березово-Лукской вол. Миргород. у. и въ сосѣднихъ селахъ Гадячскаго уѣздахъ плахты уже лѣтъ 50 замѣнены «запаскою съ підтычкою». Нарядъ этотъ дѣлается изъ «ягничой» (поярковой) пряжи, окрашенной «каліею» (индиго) въ темносиній цвѣтъ, въ видѣ шерстяной матеріи, длиною до 5 арш., шириною до 1½ арш., обвиваетъ талію и собирается въ мелкія сборки, расходящіяся книзу.

Підтычка—шерстяный кушакъ или поясъ съ **кытыцями** (кистями на концахъ) краснаго цвѣта, нашивается на «запаску» сверхъ сборокъ послѣдней, и завязывается спереди концами кушака. Носится, какъ и плахта, съ «попередницею», ибо полы также расходятся.

Запаска—будничный женскій нарядъ отъ тали до косточекъ ноги, шириною 1½ арш. обвивается вокругъ талии, и при выходѣ изъ дому, носится съ попередницею. Окрашивается въ черный цвѣтъ настоємъ ольховой коры съ **галуномъ** (квасцами).

Джерга—та же запаска, но изъ натурального цвѣта неокрашенной шерстяной пряжи.

Губна—полотнище шерстяной ткани, составляющее одну половину «запаски», такъ какъ послѣдняя сшивается изъ двухъ губокъ.

Ковры—по способу исполненія рисунка раздѣляются на тканые «въ стрижку» и «по счету»—(полугобелены), на «кроснахъ» (станокъ).

Крбсна—особаго рода вертикальный станокъ—рама исключительно для тканья ковровъ, заключаетъ въ себѣ:

Крбсна—одна пара вертикальныхъ параллельныхъ стоекъ, служащихъ основаніемъ станка, съ каналомъ по длинѣ стойки.

Бѣрвина—(аналогичная навоямъ) верхняя и нижняя связь стоекъ, изъ брусевъ, запущенныхъ въ столбики стоекъ. Ширина «бервинъ» измѣняется сообразно ширинѣ предназначеннаго ковра.

Клынь—клинообразная подушка или подкладка на обоихъ концахъ нижней «бервины» для подниманія и опусканія, по мѣрѣ надобности, во время тканья ковра.

Глыці—скалки или линейки, для раздѣленія верхнихъ и нижнихъ рядовъ основы ковра.

Пружонъ—кромка ковра, шириною до 1 вер. затыкается изъ конопляныхъ витокъ, и къ этой кромкѣ «присукуютъ» т. е. приторачиваютъ шерстяныя нити основы.

Пале—основной фонъ ковра изъ шерстяной основы бываетъ различнаго цвѣта (черный, сѣрый и т. п.), по которому располагаются различныя узорныя фигуры (вѣтви, цвѣты и т. п.).

Гребінка—небольшая зубчатая гребнеобразная деревянная колотушка, которую присаживаютъ нити утка ковра по мѣрѣ выполненія рисунка.

Стрыженный коверъ—на манеръ персидскихъ исполняется по рисунку: на листахъ бумаги рисуютъ чернилами или «куксиномъ» (фуксиномъ) цвѣты, вѣтви и т. п. въ натуральную величину, и этотъ рисунокъ прикалываютъ снизу къ основѣ ковра. По рисунку выполняется данная фигура цвѣтными шерстями; подборъ же тоновъ и тѣней цвѣтной пряжи зависитъ отъ фантазіи коверщицы, или подбираютъ по памяти.

Пряжу утка—рѣжутъ небольшими кусками—въ 2—3 вер. и перегнувъ пополамъ, навязываютъ на одну или нѣсколько нитей основы, скрѣпляя узелкомъ, концы же оставляютъ наружу.

Стрыжутъ—т. е. подстригаютъ кончики утка, по мѣрѣ исполненія рисунка, ножницами или ножемъ, такъ что сверхъ узелковъ остаются лишь очень короткіе волоски, имѣющіе видъ цвѣтной ворсы съ изображеніемъ рисунка.

По счету—или полугобеленовые ковры исполняются съ рисунковъ на канвѣ, при чемъ сообразно узору подбираютъ цвѣтную пряжу руками и

прибиваютъ колотушкой. Шерсть не рѣжутъ, но набрасываютъ на основу, выпуская и обрѣзывая нити на лѣвой сторонѣ.

Коць—тотъ-же «стриженный» коверъ, но меньшихъ размѣровъ, ткуть на верстаѣ. Также рѣжутъ кусочками пряжу утка и навязываютъ на основу, а потомъ стригутъ ножницами или ножемъ, но ворса получается болѣе длинная (въ 3—4 милим.), въ видѣ байки.

Килимъ—простонародный коверъ, употребляемый для покрытія столовъ, скрынъ и т. п. Исполняется также на верстаѣ, при чемъ для каждаго цвѣта пряжи утка имѣютъ отдѣльный челнокъ, и ихъ набирается иногда до десятка. При работѣ имѣютъ предъ собой готовый коверъ или рисунокъ красками.

Ліжники — массивное пушистое одѣяло вродѣ байковаго изъ грубой шерстяной пряжи на коноплянной основѣ. Ткуть на верстаѣ изъ овечьей, а иногда съ примѣсью кислой коровьей и лошадиной шерсти-отбросовъ кожевеннаго производства. Вытканый ліжныкъ особымъ способомъ обрабатываютъ на нѣкоторыхъ водяныхъ мельницахъ *).

*) На нѣкоторыхъ мельницахъ по р.р. Пелу и Ворсклѣ, для валянья ліжниковъ, при водяномъ колесѣ устраиваютъ особаго рода клѣть съ широкими пролетами между черевладинами. Эту клѣть подвѣшиваютъ на веревкѣ къ ладѣ колеса и придѣлываютъ къ ладѣ особый жѣлѣзь (жорыто), по которому вода стремительно непрерывнымъ каскадомъ падаетъ на клѣть съ вложеннымъ въ нее ліжныкомъ. Сила и быстрота водяной струи безпрестанно тере-

е) *Сукновальство* *).

Мелючий млынъ—водяная мельница на р. Днѣпрѣ, передвижная, исключительно съ мукомольными поставами.

Ступныкъ—водяная передвижная сукновальня исключительно съ сукновальными «ступами» (толчеями).

Гребляныи млынъ—водяная мельница на остальныхъ рѣкахъ по губерніи, при искусственныхъ гидротехническихъ сооруженіяхъ въ видѣ **гребель** (плотинъ) и мостовъ. Эти мельницы бываютъ съ мукомольными поставами и сукновальными толчеями.

Колѣда—значительнаго объема (12 и бол. верш. въ діаметрѣ) дубовый стволъ съ нѣсколькими вырѣзанными въ немъ гнѣздами.

Ступа—деревянное гнѣздо или сукновальная толчея, съ углубленіемъ, въ которое вкладывается кусокъ вытканнаго сукна для валянья.

Товначі—одна пара деревянныхъ толкачей или пестовъ съ поперечными насѣчками въ нѣсколько рядовъ въ видѣ уступовъ, для валянія сукна поперемѣнными ударами пестовъ.

Чмырь—короткая шерсть, остающаяся на пестахъ и въ ступѣ во

бить ліжныкъ и треплетъ во всѣ стороны, вельдствіе чего ткань все болѣе и болѣе мшится и получаетъ видъ слошной весьма пушистой байки.

*) Подъ этимъ названіемъ помѣщена монографія автора въ изслѣдованіи «Кустар. пром. сельскихъ сословій Полт.» вып. II. Прилож. стр. 7 и далѣе. Терминологія почерпнута изъ этого источника, съ нѣкоторыми дополненіями.

время валянья сукна. Может быть пригодна для примѣси при валяньи войлочныхъ издѣлій — «повстокъ», «лямцівъ».

Байдань—плоскодонная барка или лодка, на которой устраиваютъ корпусъ «ступника».

Завідна—сравнительно меньшихъ размѣровъ передняя лодка, связанная съ первой, на которую упираются валы мельничныхъ колесъ.

Жылуванія—два или три бревна, служащія скрѣпой или связью между обѣими лодками, наглухо закрѣпленныя къ каждой.

Зівъ—пролетъ между лодками для водяной струи, приводящей въ дѣйствіе валы мельничныхъ колесъ.

Упірка—предохранительный треугольный плотъ при «ступникѣ», для защиты отъ столкновеній съ плотами на фарватерѣ Днѣпра, основаніемъ упирается въ берегъ а «*вершиною*» (острыми углами) ставится «*на стрижень*» —къ фарватеру, впереди ступника.

(Въ такомъ случаѣ «плать чухвѣтця» (плотъ задвѣнетъ) та й піде, а якъ у зівѣ (передъ мельницы) попаде, то візьме (потащить за собой) або потопить).

Упірка связывается изъ круглыхъ бревенъ въ 4—5 рядовъ и сидитъ въ водѣ до 1½ арш. глубины.

(Прохоровка Золотонош. у.).

Конбра—комель сосноваго или другого дерева съ отростками въ видѣ дуги или колѣна, употребляется для основы плоскодонной лодки. Кокорь

требуется для «байдака» 7 паръ, для «завідки» 6 паръ.

Лутецъ—нашивка, которою прикрывается сходящаяся подъ острымъ угломъ обшивка лодей, забиваемая мхомъ съ внутренней стороны.

Пьявка—жалѣзная скобка, которою прикрѣпляется «лутецъ» къ обшивкѣ.

Быстра—ближайшая къ берегу р. Днѣпра круча съ самымъ сильнымъ теченіемъ струи.

Обмѣть—стремнина или водоворотъ съ быстрымъ теченіемъ.

Річыще—протокъ или рукавъ Днѣпра, на которомъ имѣется необходимое для ступниковъ быстрое теченіе.

Закутонь—затонъ или бухта, удаленная отъ фарватера Днѣпра. Стоянка для зимовки ступниковъ.

Підтягáтця—переводитъ сукновальню вверхъ или внизъ по теченію. Работаютъ «гуртомъ (помочью)»; въ особенности при отливаніи затонувшихъ мельницъ каждый старается «ратувать» (оказать посильную помощь). Иногда требуется помочь въ холодное время, когда за деньги найдется мало охотниковъ барахтаться въ водѣ нѣсколько часовъ. Въ такихъ случаяхъ хозяева ставятъ «казанокъ» (котелокъ) съ водкой, и каждый изъ помочанъ пьетъ по усмотрѣнію, чтобы согрѣться. Устраивается также обѣдъ и ужинъ хозяиномъ ступника.

Мірчий—приемщикъ вытканнаго сукна на водяной мельницѣ.

Спільникъ — товарищъ или компаньонъ по устройству и содержанию на общій счетъ даннаго «ступника».

Въ видахъ взаимнаго страхованія или взаимопомощи при аваріяхъ, обыкновенно составляются компанії изъ двухъ-трехъ хозяевъ, и въ такомъ случаѣ они поочередно пользуются валовымъ доходомъ и несутъ расходы по содержанию. Паи или доля каждаго соучастника подлежатъ отчужденію по куплѣ-продажѣ, или переходить по наслѣдству на случай смерти; при чемъ наслѣдники пользуются сообща съ другими соучастниками.

Ступарь — профессиональный сукноваль-техникъ, по найму. Онъ принимаетъ отъ хозяина мельницы или отъ «завозчика» необработанное сукно, счетомъ и мѣрою «шматковъ» (кусковъ) и послѣ валянья сдаетъ въ готовомъ видѣ. Онъ содержитъ мельницу въ порядкѣ и приискиваетъ мѣсто для успѣшной работы мельницы.

Завѣзчикъ — соучастникъ въ сукновальской кооперациі. Имѣя собственныхъ лошадей, онъ является посредникомъ между производителями сукна и держателями мельницъ. Онъ собираетъ и привозитъ на мельницу необработанное сукно и доставляетъ обратно въ готовомъ видѣ, содержитъ лошадей на свой счетъ и получаетъ половину чистаго дохода.

Завѣзчикъ зъ копійки — пользуется лошадьми владѣльца мельницы и за свой трудъ по собиранію и обратной доставкѣ суконъ получаетъ $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ часть чистаго дохода, но въ

такой же части несетъ и путевые расходы.

Самовѣзъ = рядчынъ — самостоятельный предприниматель. Онъ собираетъ сукна, самъ нанимаетъ для себя мельницу, валяетъ сукно и доставляетъ обратно, получая въ свою единичную пользу весь валовой доходъ.

Цурна — сукновальская мѣтка, своего рода актъ или документъ. Цурку дѣлаютъ изъ палочки сырого дерева мягкой породы (лозы, липы и т. п.), на который «завозчикъ», принимая необработанное сукно, «карбуе» условными знаками число «локоть» сукна, мѣстность и свой шифръ. Мѣтки располагаются на палочкѣ такимъ образомъ, что на расколотой по длинѣ палочкѣ — всѣ мѣтки получаютъ на обѣихъ половинкахъ, и одна часть цурки привязывается къ куску сукна а другую получаетъ владѣлецъ сукна, въ видѣ талона. По доставленіи обратно, владѣлецъ предъявляетъ завозчику свою половину цурки, и по мѣткамъ находитъ свой кусокъ сукна. — По повѣркѣ числа локоть и качества обработки, завозчикъ получаетъ обѣ части цурки и тотчасъ уничтожаетъ, въ противномъ же случаѣ обязанъ вознаградить предъявителя половины цурки.

Карбінъ — состоитъ изъ толстыхъ крестообразныхъ — означающихъ десятки, и тонкихъ линий — единицъ локоть сукна. Названіе мѣстности и фамильный шифръ завозчика изображаются особыми условными знаками,

переходящими преемственно въ родѣ завозчика. Поддѣлка цурки почти невозможна въ силу того, что цурка изъ другого кусочка дерева не подойдетъ въ точности къ перерѣзаннымъ пополамъ нарѣзкамъ, а между тѣмъ требуется безусловная точность въ соединеніи половинокъ цурки и совпаденія сдѣланныхъ на ней нарѣзокъ линій и фигуръ.

IV. Обработка древеснаго лыка и стеблей болотныхъ растений.

а) Решетники.

Рѣшето—грохоть изъ лыка молодой липы, съ крупными *вѣчками* (ячеями) для очистки или удаленія сѣмянъ всякихъ сорныхъ травъ, комковъ земли и т. п. отъ хлѣбныхъ зеренъ.

Выточки—послѣдъ или соръ, остающійся послѣ очищенія грохотомъ хлѣбныхъ сѣмянъ.

Підситокъ—сито изъ липоваго лыка, сравнительно болѣе густой ткани, для отдѣленія шелухи и крупныхъ отрубей отъ крупно размолотой муки разныхъ хлѣбныхъ зеренъ.

Лупакы—шелуха и крупные отруби, остающіеся послѣ просѣиванія муки чрезъ «підситокъ».

(Мука получается съ значительнымъ количествомъ отрубей, и желающіе подвергаютъ вторичному просѣиванію чрезъ волосяное сито, и тогда остаются «высѣвки»—т. е. самые мелкіе отруби).

Лыка драть—снимаютъ кожу съ молодыхъ стволовъ и крупныхъ «гилокъ»—вѣтвей липоваго дерева, для обработки, о которой будетъ объяснено далѣе.

Лыныть—значить снимать наружный слой бересты съ предварительно распаренныхъ въ печи липовыхъ палокъ, оставляя обнаженную лыковую полосу, которую отдѣляютъ отъ стволовъ.

Розбывають—расправляютъ распаренную полосу лыка, придавая ей горизонтальный видъ.

Довбѣшка—чекуха или деревянный молотъ, которымъ расправляютъ лыко.

Напалькомъ—надѣтымъ на палецъ правой руки наперсткомъ съ желѣзнымъ крючкомъ раздираютъ лыковую полосу на нѣсколько частей.

Очынять въ стружку—значить разщеплять лыко на самыя мелкія полоски въ видѣ нитей для основы и утка підситокъ.

Чепеликъ—изъ обломка сѣнокосной косы съ насѣченными мелко клинообразными зубьями. Чепеликомъ проводятъ по лыку, и «чинятъ въ стружку», т. е. разщепливаютъ мелко, образуя нитевидныя волокна, которыя оставляютъ вмѣстѣ пучкомъ изъ 10 волоконъ или нитей.

Крбсно—станокъ для тканья рещетъ и підситокъ похожъ по устройству на станокъ для ковровъ; при чемъ верхнее и нижнее «билице» въ кроснахъ служатъ вмѣсто навоевъ.

Кгудзинами—узелками связываютъ въ основѣ каждую пару нитей, изъ которыхъ нижнія пропускаютъ въ дырочки «блята» (берда).

Глиця—деревянная клинообразная длинная игла вмѣсто челнока. Въ отверстіе глицы въ заднемъ концѣ продѣвается полоска или нить утка, а затѣмъ проводится глицей по всей ширинѣ полотна, при чемъ утокъ переплетается съ верхними и нижними нитями основы.

Обычайка—лукошко въ видѣ широкой тонкой пластины или фанеры изъ мягкаго дерева (осины, липы, и т. п.) загибается кругло и сшивается лыкомъ. Къ нижней сторонѣ обычайки придѣлываютъ полотно рѣшета или підситка, съ помощью обручика, между которымъ и стѣнкой обычайки ущемляется полотно и заметывается лыковой нитью, при чемъ дырочки въ обычайкѣ прокалываютъ сапожнымъ шиломъ.

(Черевки, Миргор. у.).

б) *Рогожники.*

Сітнягъ=куга—болотное растеніе изъ ежегодно возобновляющагося длиннаго ствола, суживающагося кверху, безъ листьевъ но съ цвѣтоножкой на концѣ. Стволъ пористъ, въ видѣ бамбуковой трости, гибкій.

Горобынецъ=рогізъ то-же болотное растеніе. Стволъ состоитъ изъ 5—6 и болѣе отдѣляющихся одинъ отъ другого длинныхъ мясистыхъ листьевъ, шириною въ $\frac{1}{2}$ —1 верш., расходящихся въ разныя стороны.

Оба растенія жнутъ, высушиваютъ на солнцѣ и затѣмъ связываютъ въ небольшіе снопы и сохраняютъ въ сухомъ видѣ во время осени и зимы, пока потребуются для плетенія рогожъ.

Одволѣшуютъ—поливаютъ въ теплое время холодною водою, а въ осенній и зимній періодъ — **літєломъ**, т. е. слегка подогрѣтою водою нѣсколько кулей «сітняга» или «рогоза», и покрывши рядномъ, оставляютъ «одволѣшуваться» (мякнуть) чрезъ ночь до утра.

Основу для рогожъ дѣлаютъ изъ **валу**, т. е. оческовъ пеньковыхъ, на такъ наз. **верстагѣ**, имѣющемъ сходство съ кроснами для ковровъ, но съ употребленіемъ **блята** (берда), въ которое пропускаютъ верхнія нити основы.

Зашморгомъ—мертвою петлей привязывается первая нить основы къ нижнему «бильцю» станка, перебрасывается чрезъ верхнее бильце, а оттуда спускается внизъ и т. д., пока заснутъ весь станокъ, и основа по бильцамъ можетъ подниматься и опускаться съ помощью клинѣвъ.

Мытусь—т. е. комлями въ обѣ стороны и верхушками внутрь укладываютъ стебли «сітняга» или «горобинца» во время тканья, при чемъ стебли имѣютъ значеніе утка. Лишніе концы обрѣзываютъ.

Стебло—стволъ горобинца состоитъ изъ нѣсколькихъ (5—6 и бол.) мясистыхъ длинныхъ листьевъ, плотно прилегающихъ къ стволу и образующихъ тонкими концами пучекъ

Пірі́це—отдѣльный листъ, который отдѣляютъ отъ ствола и употребляютъ для утка рогожъ.

(Макуховка, Полтав. у.).

V. Гончарство (керамика).

Гончарь—общее названіе кустарей по керамикѣ, безъ отношенія къ той или иной специальности.

Гончарь бі́лый — производитель гончарныхъ издѣлій безъ глазури.

Мысошны́й — мастеръ по части мисокъ съ глазурью.

Пѣсудникъ — производитель разнаго рода глазурованныхъ и терракотовыхъ издѣлій сравнительно изящныхъ формъ.

Кáхельникъ—производитель печныхъ изразцовъ простыхъ и глазурованныхъ.

Цегельникъ—производитель цѣглы, т. е. кирпича для печей и плитокъ изъ огнеупорной гончарной глины, употребляемой для объясненныхъ выше издѣлій.

a) Глина гончарська *).

Гончары считаютъ глину—чистою вещью, и ею выпачкаться не считается неприятнымъ или грязнымъ, такъ какъ говорятъ: «то свята земля».

Горшкова—настояща—фарфоровая и фаянсовая (каолинъ) вообще болѣе огнеупорныя глины для гончарныхъ издѣлій.

*) Приводимая ниже и затѣмъ далѣе техническая терминологія составлена по монографіи И. Зарѣцкаго «Гончар. пром. въ Полтав. губ.

Глѣй черво́ный (красный)—глины легкоплавкія изъ яруса пестрыхъ глинъ среди позднеѣйшихъ наносовъ.

Кáзна-щѣ — глины позднеѣйшихъ образованій, къ которымъ гончары относятся пренебрежительно, хотя между этими глинами есть хорошіе сорта для огнеупорныхъ кирпичей и т. п.

Побі́ль—голубовато-пепельная каолиновая самая огнеупорная глина. Въ обожженномъ видѣ принимаетъ бѣлый цвѣтъ, и въ водномъ растворѣ идетъ для побѣлки горшковъ и друг. неглазурованной посуды.

Побі́лувата — песчанистая темно-сѣрая нѣжная глина въ слоѣ сѣрыхъ глинистыхъ песковъ.

Піскуватна — песчанистая огнеупорная глина для печныхъ огнеупорныхъ кирпичей и плитъ.

Чорну́ха—совершенно черная жирная глина.

Наглино́нь — желтовато-зеленая вязкая глина, подстилающая пестрыя глины.

Сипѣ́ць—песчуга—сильно песчанистая глина.

Мастка́ — жирная, пластичная глина.

Тягká — тягучая при обработкѣ глина.

Валка́ — тощая гончарная глина, требующая примѣси «масткой» глины при формовкѣ издѣлій.

Гнучна—гибкая, легкоплавная эластичная глина.

Глузювата—неоднородная комковатая глина съ мелкими жевлачками или журавчиками, дутиками.

Жорства—хрящеватая крупнозернистая глина съ множеством мелких журавчиковъ.

Глузики=**камінчики**—мелкіе известковые дутики попадая въ гончарное издѣліе—послѣ обжига напитавшись атмосферною влагою, начинаютъ разлагаться и выпирають стѣны горшковъ. По этому гончары говорятъ, «**камінці** растутъ якъ **печерыці**» (шампиньоны *).

б) *Обработка глины.*

Закачувать—обращать глину (залитую водой) изъ ея естественнаго состоянія въ возможно однородную тѣстообразную тягучую массу.

Заливать—обильно смачивать гончарную глину при подготовительной обработкѣ (наприм. на возѣ глины 8—10 вед. воды).

Куля, галка—слѣпокъ или комъ размоченной глины (вѣсу до 1½ пуд.).

Дѣвбня—деревянная чекуха, которою разбиваютъ мокрую глину и распластываютъ въ тонкій блинъ (пласть).

Кобила—круглая или кубическая тумба, вѣсомъ 8—30 пуд. составляется изъ нѣсколькихъ «куль», слѣпленныхъ между собою мокрыми.

*) По повѣрью гончаровъ, «глузики» должны бы начать свое выростаніе только послѣ «страшнаго суда» (второго пришествія Христа), но такъ какъ они претерпѣли уже и безъ того огонь, подобный будущему во время страшнаго суда, то уже теперь начали расти.

Стружутъ—глину изъ кобылы сверху внизъ длинными «стружками», толщиною въ палецъ, которыя опять заливаютъ водой и обращаютъ въ «пластокъ».

Пластокъ=**заканчка**—комъ изъ «стружекъ» вѣсомъ 2—5 пуд. качаютъ нѣсколько часовъ руками, придавая ему продолговатый рыбообразный видъ.

Звертають—нѣсколько разъ загибають внутрь тонкія оконечности «пластка», продолжая качать, пока масса станетъ эластичною.

Ставятъ на ребрѣ—ставятъ на бокъ раскачиваемый «пластокъ» нѣсколько разъ съ цѣлю болѣе равномернаго разминанія глины.

Пересінають дрѣтомъ—разсѣкають проволокою нѣсколько разъ «пластокъ» для очищенія глины отъ камешковъ, корешковъ и т. п.

Грудки—сферическіе комки, соответствующіе желаемой величинѣ предназначенныхъ издѣлій изъ окончательно подготовленной и пересѣченной проволокою глины изъ «пластка».

в) *Инструменты и приспособленія.*

Дѣвбня—см. выше.

Струждкъ—дугообразно загнутый обломокъ сѣнокосной косы (шириной около 1 вер), вдѣланный въ деревянную рукоятку, употребляется для строганія въ «кобылѣ» мокрой глины тонкими пластами (стружками).

Дрѣтъ—кусокъ мѣдной проволоки, которымъ мелко сѣкутъ мокрую глину

въ «пласткѣ». Эта проволока употребляется и для срѣзанія сформованныхъ издѣлій съ гончарнаго круга.

Скребачна—деревянная лопаточка съ рукояткой для соскребанія глины съ круга и съ рукъ во время формовки и мѣшенія.

Ножики—деревянные: для горшковъ—длинный клинообразный, и для мисокъ—полукруглый или въ $\frac{1}{4}$ круга, для обрѣзыванія излишней глины во время формовки.

Потаска—деревянная и рѣдко желѣзная кочерга въ видѣ Т съ длиною рукояткою, для перегребанія топлива въ горнѣ при обжиганіи.

Пятра—длинная доска, на которую устанавливають сформованныя издѣлія для просушки. Пятра устанавливаются въ нѣсколько рядовъ на козлахъ (крестовинахъ) или стойкахъ въ хатѣ а лѣтомъ на воздухѣ въ тѣни (въ сѣняхъ или сарайчикѣ).

Рачки—глиняныя подставки въ видѣ треножниковъ или обручиковъ для разъединенія посуды, вкладываемой одна въ другую для обжиганія.

Кулясъ—желѣзный особаго рода крючекъ съ деревянною рукояткой для выниманія горячей еще посуды послѣ обжиганія въ горнѣ.

Круги гончарные:

Шліонскій, головатый, шестерня:

Веретено—вертикальная деревянная ось, нижнимъ концомъ закопанная въ земляной полъ избы, на которой вращаются круги.

Голова—верхній круглый, иногда четырехугольный (Великія Будища) кружокъ, на которомъ формують посуду.

Спіднякъ—нижній кружокъ увеличеннаго діаметра (до 1 арш. и бол.), которому ударомъ ноги придають вращательное движеніе.

Шпеникъ—желѣзный стержень на верхнемъ кружкѣ, на который накладывается комокъ глины при формовкѣ.

Спыці—большею частью круглыя деревянные трости въ числѣ 6, образують подпору для нижняго круга и располагаются подъ нимъ въ видѣ круглой клѣтки.

Волосьскій—сравнительно повѣйшей конструкціи:

Пятна—вкопанная въ земляной полъ деревянная подставка для гончарнаго круга.

Веретено—вертикальная желѣзная или деревянная ось, упирающаяся въ пятку, съ неподвижно прикрѣпленными къ оси кругами.

Верхнякъ, головка, кружалко—верхній кружокъ съ стержнемъ.

Спіднякъ, сподень, кружка—нижній или маховой кругъ.

Порплиця—желѣзный подшипникъ для веретена.

Дучка—лунка, въ которую вставлено веретено.

Коникъ—деревянная досточка, прибитая къ *лавѣ* (скамьѣ) съ выемкой на противоположномъ концѣ, въ которую входитъ веретено, на крестъ перевязанное ремешкомъ или

веревочкой, для предупрежденія вы-
скакиванія изъ выемки во время ра-
боты гончарнаго круга.

Горны гончарныя.

Будка—навѣсъ на столбахъ надъ
горномъ съ крышей изъ досокъ, ко-
торая раскрывается во время топки
въ горнѣ.

Кабиця—круглая или четыреху-
гольная яма, въ которой помѣщается
гончарная печь.

Пригребиця—лазня или входъ въ
помѣщеніе съ топкой для горна.

Клубукъ—круглый куполообраз-
ный навѣсъ, имѣющій видъ сруба
на колодцѣ, болѣе или менѣе выда-
ющійся надъ уровнемъ почвы.

Вінця—кольцеобразныя края въ
полуоткрытыхъ горнахъ, по высотѣ
меньше клубуковъ.

Черинь—сплошной горизонталь-
ный полъ гончарной печи, покрыва-
ющій своды. Черезъ клубукъ идетъ
нагрузка и выгрузка посуды непо-
средственно на «черинь».

Прогонь—круглыя отверстія въ
«черинѣ» для пропуска огня и дыма
во время обжиганія посуды.

Сльосы, піднебення—куполооб-
разныя арки или своды печи.

Дучки—мелкія отверстія въ сво-
дахъ для пропуска огня.

Козель—четыреугольный столбъ
или подставка для чериня.

Дороги—арки, образуемыя козломъ
и стѣнами печи.

Підъ—земляной полъ, служащій
въ грунтѣ основаніемъ печи.

2) Обжиганіе посуды въ горни.

Колода—партія мисокъ, до 35 шт.,
вложенныхъ одна въ другую, ставит-
ся «на-ребро» (бокомъ) поперекъ
горна, въ нѣсколько ярусовъ.

Горшки и друг. посуда уклады-
ваются—сперва самыя крупныя ве-
щи внизъ, а надъ ними болѣе мел-
кія послѣдовательно кверху.

Черепиця—слой бракованной по-
суды, накладываемый на своды, на
который ставятъ подлежащую обжи-
ганію посуду.

Учереплювать—устилать негод-
ными черепками стѣнки горна такъ,
чтобы обжигаемой посуды не было
видно.

Окуръ—первоначальный легкій
огонь въ горнѣ, при которомъ обжи-
гаемая посуда окуривается дымомъ.

Выгривать—постепенно усиливать
огонь для накаливанія издѣлій, пока
топка станетъ сверху горячею.

Сажу згонить—дать сильный огонь,
когда не только издѣлія, но и «сльо-
сы» и «козель» принимаютъ ог-
ненный цвѣтъ и полива начинаетъ
расплавляться, т. е. по выраженію
гончаровъ, издѣлія «звогнятця», при-
чемъ «поливо піде», а верхи «зфаю-
ють»—оплавляются.

Пережижня—первоначально обож-
женныя миски и друг. издѣлія, ко-
торыя должны быть покрыты сви-

цовой поливою и подвергнуты вторичному обжиганію.

Скленіе—обливаніе разъ обожженныхъ издѣлій свинцовою поливою.

Горнові—поврежденныя при первомъ обжиганіи издѣлія.

Заправки—отбракованныя послѣ «пережижки» издѣлія съ незначительными трещинами и т. п. задѣлываются глиною и затѣмъ послѣ поливы вторично обжигаются.

Посыныть горшки—окурить въ то время, когда они уже «звогнѣты». Для этого топку забиваютъ сырыми дровами, а верхъ герметически закупориваютъ навозомъ, и отъ развивающихся газовъ издѣлія принимаютъ стальной цвѣтъ съ нѣкоторымъ матовымъ блескомъ.

д) *Гончарныя издѣлія.*

Горшки.

Золінныкъ — вмѣщаетъ нѣсколько ведеръ воды. Употребляется для кипяченія воды при мойкѣ бѣлья, купанья дѣтей и т. п.

Підворотень—вышиною 6—7 вер. называется еще: **Флѣсьній** (Городище, Комышна). **Підсніжчя** (Зеньковъ).

Стовбунъ—вышиною 5 вер., называется еще: «**Підворотень**» (Зеньковъ). «**Підворотня**» (Глинскъ). «**Кілашъ**» (Комышна). «**Кашникъ**» (Бѣлики).

Плоскунъ—вышиною 3½—5 вер. «**Підворотный**» (Зеньковъ, Комышна).

«**Порожнякъ**» (Бѣльскъ). «**Владимыи кашныкъ**» (Городище).

Кашныкъ—вышиною 3—3½ вер., «**Мáхитка**» (Комышна) «**Горщя**» (Бѣлики). «**Росле горщя**» (Глинскъ). «**Окладя**» (Зеньковъ).

Мáхитка—вышиною менѣе 3 вер. **Малé горщя** (Глинскъ). «**Горщята**» (Зеньковъ).

Мыски полывьяни (глазурованыя). **Одинáчка, одинáрка, диаметръ** 8—10 вер.

Двійнякъ, пристáвка, диаметръ 6½—7 вер.

Трійнякъ, тройникъ, диаметръ 5—6 вер.

Четвернякъ, четверинъ, диаметръ 4—5 вер.

Пятеринъ, диаметръ 3½—4 в.

Полумисокъ, „ до 4 вер.

Дробина—мелькія поливанныя издѣлія.

По различію формъ.

Кандійка—съ вогнутыми нѣсколькими краями.

Прѣста—съ прямыми краями.

Шльѳнка—съ волнистыми краями.

Полумисокъ—въ видѣ глубокой тарелки.

Яндола—большихъ размѣровъ миска съ двумя ушками по краямъ.

Рынка—невысокая крышка съ длиною рукояткой.

Гусятница—круглая большая «рынка».

Поросятница—нѣсколько сплюснутая по длинѣ «рынка».

Манітра, манотертъ—болѣе или менѣе объемистая выпуклая посудина для воды и для квашенья тѣста.

Ставецъ, ставчикъ—цилиндрическій сосудъ съ дномъ, для печенія пасхальныхъ хлѣбовъ.

Глѣчикъ—гладышъ для молока.

Кіевскій, Охтырскій—фигурный на постаментѣ, съ витую рукояткой и носкомъ, для водки и наливкокъ.

Кухоль, кухликъ—кружка съ ручкой, для воды.

Тыква, тыковка—кубышка для воды.

Барыло, барыльце—поливанный боченокъ.

Баранъ—фигурное изображеніе барана съ пустотою внутри.

Лѣва—такое же изображеніе льва съ гривой изъ нитевидной мятой глины, продавленный мокрою сквозь полотняную ветошку.

Слдикъ—продолговатая цилиндрическая банка для варенья и т. п.

Куришка—фигурная кадильница для ладона и т. п.

Носатка—старинный умывальникъ висячій съ носикомъ и тремя ручками.

Каганецъ—плоска для освѣщенія саломъ или постнымъ масломъ.

Кѣхель—печной изразецъ узорный съ поливой.

Безъ поливы:

Покривецъ—большая плоска для покрыванія пчелиныхъ ульевъ.

Кульна—массивный кружокъ съ дырой по срединѣ для нагрѣванія

воды—бросается въ раскаленномъ до красна видѣ въ сосудъ съ водою, которой передается теплота «кульки».

е) Красильныя вещества.

Фабра—обрѣзки фольги и въ рѣдкихъ случаяхъ изъ мѣднаго лома или старыхъ мѣдныхъ монетъ, находящихся въ землѣ.

Котелна—окалина мѣди, получаемая на заводахъ при выдѣлкѣ мѣдныхъ котловъ *).

Червинька—охристая коричнево-красная сильно пластичная глина.

Глейонъ—смѣсь охристой глины съ пескомъ, продается въ видѣ **варяничокъ**—приплюснутыхъ лепешекъ.

Шломанъ—оскребки глины, считаемые съ рукъ и съ круга во время формировки мисокъ.

Побиль—каолиновая бѣлая глина.

Маслянка, маслякъ—жирная бѣлая мергельная глина.

Описна—болотная бобовая желѣзная руда.

Цындра—желѣзная окалина, добываемая въ мѣстныхъ кузницахъ.

Мургунецъ—перекись марганца.

Брамурный камень—азотная окись кобальта.

Чавунъ—ломъ стараго чугуна.

*) Мѣдный ломъ даетъ грязноватую зеленую краску и труднѣе пережигается въ окись, фольга же пережигается безъ труда и даетъ яркую зеленую краску; котелна же даетъ самую плохую краску.

Свинѣць—покупаюъ въ брускахъ или старыя Бердановскія ружейныя пули.

Плавленіе свинца.

Стане водою—расплавленный свинець превращается въ жидкое состояніе.

Бброшно — окисленный свинець переходитъ въ свѣтло-зеленовато-сѣрый мучнистый порошокъ. Для ускоренія—«щобъ бброшномъ сідавъ» прибавляютъ изрубленныя въ мелкія куски ружейныя пули.

Красытця—окисляется доброкачественный свинець быстро: «якъ шовковий платокъ, що зъ якого боку подивися—то або синій, або червоний, або жовтый». Въ свинцѣ плохого качества вода, т. е. расплавленная масса остается безцвѣтною, а «борошно» (осадокъ) біле (бѣлое).

Живѣць—осѣвший на дно свинець въ нерасплавленныхъ крупинкахъ высушивается и вновь подвергается пережиганію.

ж) Приспособленія для мальовки (раскрашиванія).

Риждкь—обрѣзанный съ верхняго и нижняго копцовъ рогъ, въ который наливается та или дрругая краска въ водномъ растворѣ.

Найска—обрѣзанный стволъ (каналъ) гусинаго или куринаго пера, вставляется въ тонкій конецъ рога, и чрезъ каналъ пера изливается краска во время раскрашиванія.

Шпылька — деревянная палочка, толщиною въ карандашъ, въ одинъ конецъ которой вставляется загнутый въ видѣ крючка кусокъ проволоки, служащій вмѣсто кисточки для образованія узоровъ красками.

Квѣчь—рукоятка деревянная для кисти изъ конскаго волоса.

Ситце — небольшая чашка безъ дна, вмѣсто котораго привязывается кусокъ волосяного сита для процѣживанія красокъ и металлическихъ растворовъ.

Пензели, пизлики — кисти изъ свиной щетины употребляются горшечниками для писанія орнаментовъ на горшкахъ.

Перо—кисточка изъ 3—4 куриныхъ перьевъ для писанія узкихъ полосъ, бордюровъ и т. п.

Писулька — палочка въ толщину гусинаго пера съ двумя острыми кончиками—вилочкой, для образованія двойныхъ углубленныхъ линий.

Машлянь—смѣсь водяныхъ растворовъ красокъ съ свинцомъ и пескомъ

Жорна—ручной жерновой поставъ въ видѣ мукомольнаго, для размолла мокрой глины и песка при изготовленіи красокъ въ водномъ растворѣ.

Мушникъ, мошникъ — жестяный желобокъ, вставленный въ жерновой поставъ для спуска размалываемаго «машляка».

Бігунъ—верхній камень жерноваго постава, съ дучкою (лункой).

Млень—длинная рукоятка вставленная въ лунку «бігуна» приводитъ

последній въ вращительное движеніе при размолѣ «машляка»

Полбѣникъ—чумичка или разливная ложка, которою исподволь вливаютъ въ лунку камня неразмолотныя вещества.

Маятра—значительныхъ размѣровъ глиняный сосудъ, въ который чрезъ желобокъ вытекаетъ изъ жернова размолотое вещество по тонкой палочкѣ, прислоненной верхнимъ концомъ къ желобку а нижнимъ—опущеннымъ въ макітру.

з) *Мальовка (раскрашиванье мисокъ).*

Опусканія—узкія параллельныя полоски, иногда концентрически покрывающія всю миску.

Пояски—широкія полоски въ такомъ же порядкѣ изображенныя.

Кривульки—кривыя линіи, идущія чаще вдоль краевъ, рѣже внутри миски.

Вывідецъ—тѣ же кривыя но болѣе изогнутыя полоски; между дугами или извилинами ихъ помѣщаются другія фигуры.

Решѣтка—двойныя и тройныя зигзагообразныя линіи, различно пересѣкающіяся и образующія ромбоидальныя клѣтки, въ которыхъ часто помѣщаются «накапуванья»

Накапуванья—одиочныя круглыя точки.

Пальчики—тройныя короткія линіи въ видѣ пальцевъ.

Капельни—тѣ же точки, но расположенныя группами нѣсколько вмѣстѣ.

Яблучка—круглыя точки величиною въ серебрянный пяточекъ.

Клынци—цѣлый рядъ сегментовъ по краю (обыкновенно тарелки) вершиною въ середину круга.

Прозводныя отъ этихъ основныхъ:

Шльонкова мальовка—изъ цѣлаго ряда побѣловаго «опусканія» на «червишковомъ» фонѣ, а поперегъ «фарбляні» и «опискові» палочки.

Пѣрана мальовка—побѣловое опусканія на шломаковомъ фонѣ, сплошь растянутае поперечными движеніями шпильки внизъ и вверхъ.

Стовповата—двухъ или трехцвѣтныя полоски, на побѣловомъ фонѣ, растянутаы спиральными движеніями шпильки.

Дорожка—также трехцвѣтныя полоски; слегка растянутаы округлыми движеніями шпильки.

Лыштва—почти тоже, но менѣе густого узора. Нарисованныя въ два ряда называются «двойна лыштва».

Кругла квітка нитичка,—двойная лыштва въ видѣ розетки.

Кругла—двойная лыштва въ видѣ вѣнчика или спирали.

Кресані—завитые въ одну сторону концы двойной лышты.

и) *Счетныя единицы.*

Сотня—гончарныхъ издѣлій заключаетъ болѣе или менѣе вначительное число предметовъ, въ особенности мелкихъ; какъ напримѣръ:

Рядова, одиночна — заключаєть сто предметовъ. въ томъ числѣ:

горшковъ:

золінниківъ	10
підсніжчатъ	6
підворотнівъ	20
підворотнятъ	10
окладятъ	20
горщятъ	10
Кухлівъ	6
Мысокъ	10
Покрышокъ	10
<hr/>	
Итого.	102

Изъ нихъ 2 на придачу.

(г. Звъньковъ).

Въ Бѣльскѣ:

Золінниківъ	15
Стовбунівъ	15
Підворотнівъ	20
Горщятъ	20
Порожняківъ	10
Мысокъ	10
Покрышокъ	10
<hr/>	
Итого.	100

Зъ укладомъ сотня — въ каждый крупный горшокъ вкладывается меньшихъ размѣровъ, наприм. въ Глинскѣ:

Підворотнівъ	30
Підворотнятъ	30
Килашівъ	10
Укладу:	
Покрышокъ и глечиківъ.	60
<hr/>	
Итого.	130

Круговá сотня мысокъ — можетъ по договору состоять изъ нѣсколькихъ сотъ предметовъ, въ зависимости отъ

ихъ величины, наприм. въ Постав-мукахъ счетъ сотни мисокъ такой:

Одиночки 1 десятокъ , счетомъ	10
двойнику 4 » »	80
тройнику 4 » »	120
четверику 1 » »	400
пятерику 1 » »	500
<hr/>	
Итого. 11 » »	1100

По обычаємъ въ средѣ гончаровъ и скупщиковъ издѣлій, по добровольному соглашенію устанавливается уговоръ прежде всего о составѣ «сотни» издѣлій въ зависимости отъ ихъ величины и числа тѣхъ или другихъ предметовъ, входящихъ въ счетъ сотни «одиночки», или «зъ укладомъ», или «круговой». Комбинаціи въ этомъ отношеніи чрезвычайно разнообразны, и приведенные выше примѣры даютъ лишь нѣкоторое понятіе.

VI. Рыболовные снаряды.

а) *Неводъ и его оснастка.*

Неводъ — обыкновенно составляется или сшивается изъ нѣсколькихъ составныхъ частей для полученія извѣстнаго протяженія: такъ по рѣкѣ Днѣпру длина невода бываетъ 100—150 погон. саж., по р. Пслу 15 саж., по другимъ рѣкамъ больше ловятъ рыбу разнаго рода сѣтями.

Стовпъ — шитыя части невода въ длину 100—150 саж.

(Келеберда Кремен. у.).

Плѣха — составная часть невода, по р. Днѣпру въ 4 саж., по р. Пслу въ 2¹/₂—3 саж. (см. «плетеніе сѣтей» — Прышовка).

Пуснаётца въ пахву — посаживается или собирается около $\frac{1}{3}$ части длины плахи при составленіи «стовпа».

Кодола — канатъ по всей длинѣ стовпа, къ которому прикрѣпляются плахи.

Стовпданный — называется неводъ, въ которомъ плахи прикрѣплены по своей длинѣ, къ «кодолѣ».

Подовжній — когда плахи пришиты по своей ширинѣ и болѣе глубоко погружаются въ воду.

Жмакы — поплавки изъ кульковъ рогоза привязываются къ «кодолѣ» на разстояніи одной сажени между собою.

Нарядъ а въ Мойсенцахъ **Галаганы** — тоже поплавки изъ осоковой коры вмѣсто рогоза навязываются на томъ же разстояніи.

Грюзь — грузила изъ камней навязываются внизу невода чрезъ 2 — 3 сажня.

Полявина — частица «стовпа» состоитъ изъ 4 «вічокъ» (ячей) сѣти «девятки», или изъ 3 ячей «семиразки». Черезъ каждая двѣ полявины по длинѣ стовпа навязывается «нарядъ» или поплавки.

Матня — куль или центральная часть невода изъ значительно болѣе густой сѣти (18-ки — 20-ки). Плаха отъ крыла невода вяжется изъ 70 ячей и постепенно подъ острымъ угломъ сводится до 20 ячей, а потому получаетъ конусообразный видъ съ усѣченнымъ верхомъ.

Куга — поплавокъ для «матни», обыкновенно деревянный боченокъ въ $\frac{1}{4}$ вед., привязывается къ «матнѣ» и служить указателемъ центра невода.

Кляшники — крылья невода изъ деревянныхъ колевъ, связанныхъ съ концами «стовпа». Къ нимъ подвѣшиваютъ грузъ, дабы они достигали дна.

Вузда — длинная до 100 саж. веревка, привязанная къ «кляшникамъ» для вытягиванія невода на берегъ.

Занидають — запускаютъ неводъ въ воду на Днѣпръ не менѣе 6 челов.: «кормчій» (рулевой) выбрасываетъ въ воду **верхы** (съ жмаками или нарядомъ), другой — «споды» (низъ съ грузомъ), 2 чел. гребутъ **опачинами** (веслами), а 2 чел. **стае на стоячу**, т. е. надѣвъ на себя лямки «вузды» выходятъ на берегъ и тянутъ къ себѣ неводъ.

Выбіга зъ заводомъ — кормчій послѣ того, какъ стали «на стоячу» съ концами «вузды» При этомъ лодкой описываютъ кругъ такого радіуса, какъ позволяетъ длина веревки. Затѣмъ постепенно приближаются къ берегу и выравниваютъ «кляшники», подавая неводъ на берегъ. Сидящіе на лодкѣ, по два съ каждой стороны **выбирають невода** — одни верхъ, а другіе низъ, а кормчій подбираетъ матню и попавшую въ нее рыбу.

Набирають — т. е. порожній неводъ укладываютъ для ловли рыбы такимъ способомъ, чтобы **стояче крыло** — верхъ невода складывать въ

строго послѣдовательномъ порядкѣ въ одну сторону, а **завідне-забімне** или нижнее крыло въ другую сторону, «**матня**» же складывается отдѣльно на «**стябло**» «**дуба**». Тогда при забрасываніи, всѣ части невода быстро и правильно спускаются въ воду.

Ловля неводомъ зимою.

Запужна ополонка—центральная прорудь вырубается среди рѣчки, а къ берегу нѣсколько прорубей меньшихъ размѣровъ.

Хохля—деревянный шестъ длиною до 15 арш., къ которому привязана «**кодола**» съ «**кляшниками**». Для запусканія хохли дѣлаютъ нѣсколько прорубей вокругъ центральной, при чемъ хохлю проводятъ подъ поверхность льда по направленію къ слѣдующей проруби.

Здѣйма—выходная прорубь дѣлается вблизи берега для выниманія изъ воды «**хохли**» и привязаннаго къ ней невода.

Всѣ проруби готовятъ заблаговременно, и ледъ очищаютъ отъ снѣга, чтобы слѣдить за направленіемъ «**хохли**». Ловятъ неводомъ только на тиховодѣ, по заливамъ, такъ какъ «**на быстрі відніме невода: не мѡжна вдѣржати, тай водá порвѣ**». (На быстринѣ, теченье унесетъ неводъ и изорветъ его).

Плішня—долотообразный желѣзный ломъ для пробиванія и обдѣлки прорубей во льду.

Шемінь—трехгранный тяжелый желѣзный ломъ для откалыванія крупныхъ кусковъ льда при устройствѣ прорубей.

(Келеберда, Кременч. у.).

б) Плетеніе сѣтей.

Клочаники—такъ называютъ въ Вороньковской вол. Лохвицкаго и смежныхъ уѣздовъ, кустарей-плетельщиковъ сѣтей, такъ какъ они на окрестныхъ ярмаркахъ закупаютъ «**клочанку**», т. е. пряжу изъ оческовъ конопли.

Десятка—талька или моташка «**клочанки**», счетомъ въ 10 пасмъ, на специальное мотовило, длиною 10—12 вер.

Глыця—деревянная линейка съ закрѣпленнымъ концомъ и вырѣзомъ для наматыванія пряжи при плетеніи сѣтей.

Лопатка—узкая линейка, соответствующая желаемому размѣру «**вічна**», т. е. ячейки въ сѣти.

По числу ячей, помѣщающихся въ $\frac{1}{4}$ аршина во всѣ стороны, сѣти носятъ названіе: **семиразка, девятка, десятка, дванадцатка, пятнадцатка, вісімнадцатка, двадцятка**, т. е. что на площади $\frac{1}{4}$ арш. во всѣ стороны помѣщается поименованное число ячей.

Прышовна, (плаха)—полотнище сѣти въ Воронькахъ плетутъ длиною 4 саж., шириною въ 30—35 рядовъ. По купечески это называютъ «**конецъ**».

«Плаху» въ Миргород. уѣз. плетутъ длиною въ 2¹/₂ — 3 саж. шириною въ 5—7 кіпъ вѣчокъ (въ копѣ 60 ячей), т. е. въ 300—420 ячей.

«На стовпъ невода» требуется «пришовка» изъ девятки и десятки.

«На крила» — болѣе считается пригодною «семиразка».

«На матню» — куль требуется густая 18-ка и 20-ка.

(Куст. пром. вып. II прил.).

Въ Богачкѣ, Миргор. у. плетутъ плаху длиною въ 2¹/₂ саж., шириною отъ «крила» въ 70, а внизу 20 ячей, всего-же выходитъ 300—350 ячей.

в) Ловля рыбы сѣтями.

Сѣтка плавна для ловли рыбы съ лодки по **стрыжню** (фарватеру) Днѣпра, дѣлается длиною въ 40 саж., шириною въ 30 рядовъ ячей.

Завѣдь — верхній конецъ плавной сѣти, по которому черезъ полявину (4 ячей) навязывается «нарядъ» — поплавки изъ коры.

Свыслі — нижній конецъ сѣти, на который навязываются «куги» т. е. поплавки въ видѣ полуведерныхъ боченковъ.

Поріжъ — крупноячейная сѣть, съ ячеями въ 4 вер. по длинѣ и ширинѣ, протяженіемъ на 80 саж., прикрываетъ плавную сѣть по длинѣ съ обѣихъ сторонъ.

Щиблювать поріжъ — посаживать на «кодолю» т. е. веревку сообразно размѣру плавной сѣти, при чемъ «поріжъ» сокращается по длинѣ на половину и отходитъ въ «пахву» т. е. въ ширину. Рыба имѣя свободный проходъ въ поріжъ, встрѣчаетъ преграду въ узкоючейной плавной сѣти и запутывается въ послѣднюю при быстромъ теченіи воды.

Чистакъ — сѣть для ловли рыбы на Днѣпровскихъ отмеляхъ.

Выкидъ зъ стяблѣ якъ плавну сѣтку, и одинъ бредѣ на прѣсередѣ (къ берегу), а другій — чѣвномъ выкидѣ на річку (на глубину), и поставивши маячокъ — зходятся до берега». (Келеберда, Кремен. у.).

г) Другіе снаряды.

Перемѣтъ — бичевка длиною до 75 саж. длины съ удками на разстояніи 1¹/₂ саж. одна отъ другой. Черезъ каждые 15 удокъ привязываютъ камышекъ для груза. На одномъ концѣ бичевы къ попусту привязываютъ камень, а на другомъ — **підкужнику** привязываютъ «кугу» т. е. чурку, поплавокъ изъ осокороваго корня. Переметомъ захватываютъ часть Днѣпра въ ширину. Ловятъ рыбу въ Петровъ постъ на наживу изъ конскихъ пьавокъ, а въ спасівку (въ агустѣ) на «живецъ» въ видѣ «вюна» (пискаря) или «мулявки» (мелкой рыбы).

Блешня — свинцовая пластинка съ удкой и кисточкой, имѣющая видъ рыбки. Въ глубокую осень и зимой опускаютъ на дно въ тиховодахъ,

для ловли судака, окуня, иногда щуки.

Драчь — оловянная гирька съ крючкомъ для ловли рыбы зимой въ корчахъ по Днѣпру. Попадаются сомъ, коропъ и судакъ.

Карманъ — волосяная веревка, на которую на протяжении 1 саж. насаживаютъ 5—6 удокъ для ловли рыбы подо льдомъ. Къ кармаку привязывается бичева съ камнемъ, а къ другому концу — «попусту» привязываютъ бичеву для измѣренія глубины, которую прикрѣпляютъ къ маяку изъ палки на поверхности льда.

Нападень — вентерь натянутый на большой обручъ на длинномъ шестѣ. Ставится на отмеляхъ а зимой въ прорубяхъ льда.

(Келеберда, Кременч. у.).

Добавленіе.

Нытку класты, т. е. забрасывать неводъ по р. Пслу умѣетъ не каждый изъ участниковъ въ рыболовной артели изъ 4—5 чел. Это дѣлаетъ болѣе опытный, но несмотря на это, уловомъ дѣлятся всѣ участники поровну, лишь бы «ношть одинаковый бувъ», т. е. ровное съ другими количество плахъ въ неводѣ.

(Богачка, Миргор. у.).

Вода напруго пішла — съ напоромъ струи, сильное теченіе.

Наймьсы — наляжъ на весло, сильнѣе грести. Этимъ окликомъ рулевой требуетъ отъ гребцовъ усилить ходъ лодки.

Гребля весломъ: Зь підь човна — при поворотахъ. **У ходъ гребы** — прямо впередъ. **Черезъ обшивну** — для сильного хода.

(Белеберда, Крем. у.).

Сябро — соучастникъ въ предпріятіи.

У старика рыбака въ Семяновкѣ, Полтав. у. три компаньона моложе возрастомъ. Старикъ называетъ ихъ: «мои сябры; я у ихъ наче за батька».

Тавва — рыболовная артель или товарищество изъ 8—9 до 30—33 чел. составляется на побережьи Золотоношскаго уѣз. изъ отправляющихся ежегодно на заработки на Днѣпровскій и Бугскій лиманы и на Черноморское побережье для ловли рыбы. Отправляются водою или сухопутьемъ, и въ послѣднемъ случаѣ имѣютъ 2—3 конныя подводы съ харчами и т. п. Владѣльцы лошадей служатъ кашеварами въ пути и во время ловли, и возвращаются съ грузомъ купленной соленой или копченой рыбы.

(Побережжѣ Золотонош. у.).

VII. Щетинники. *)

Щетинники, иногда **Рашовці**, или **Котолупы** — называются бродячіе Украинскіе торговцы — ходобцики, прототипъ Владимірскихъ офеней или коробейниковъ и Московскихъ Ивашей. Щетинники имѣютъ свою исторію съ XVII. в., и районъ ихъ дѣятельности

*) Термины изложены по монографіи автора, составляющей «Особое прибавленіе» къ изслѣдованію Кустар. пром. по Полт. г.

охватываетъ Полтавщину, Харьковщину, всю Новороссію съ Таврією, Ставропольскую губ. и Черноморію.

Хонай—мѣшокъ или котомка изъ крѣпкого полотна или парусины съ щетинницкими товарами, носится на спинѣ и прикрѣпляется ремнями или веревкой на подобіе ранца.

Хлопці—въ средѣ щетинниковъ—синонимъ великорусскихъ ребятъ, употребляется въ обиходной рѣчи въ смыслѣ «товарищи».

Паніпартъ чи полководецъ, завѣдывающій отрядомъ или партією «хлопцівъ» въ 15—20 чел. щетинниковъ. Онъ отправлялся во главѣ отряда или партіи на экскурсію для купли—продажи, получалъ отъ «**хазаена**» (купца) наличный капиталъ и запасъ «бакаліи», и возвращался съ добычей всякихъ щетинницкихъ сборныхъ товаровъ (щетины, пера, пуха и т. п.).

Сборка щетинницкая, или по коммерчески—«шибайный товаръ», собираемый щетинниками на мѣстахъ производства, заключаетъ щетину, воскъ, перо и пухъ, раковые жерновки, конскіе гривы и хвосты, шпанскіе мухи, скотскіе рога, медь пчелиный и т. п.

Живецъ—выдернутая съ хребта живыхъ свиней внѣ періода линіянія ихъ, считается самымъ цѣннымъ товаромъ, по особой упругости.

Отбой—лучшаго сорта хребтовая щетина, длинная, «**якъ дріть**» (упругая).

Бакалія—собрательное наименование обширнаго ассортимента галантерейнаго, игольнаго, ножеваго товара и т. п., которымъ туземные «купцы» снабжаютъ щетинниковъ въ кредитъ.*).

Нѣкоторыя счетныя единицы «бакаліи.»

Кухта—пряжи фабричной, бумажной или шерстяной, заключаетъ въ себѣ 10 «пачокъ».

Въ каждой пачкѣ—10 пасомъ. Въ пасмѣ 10 чисницъ. Въ чисницѣ 3 нитки (каждая въ 4 конца, т. е. въ моточкѣ кругомъ).

Стовпѣць швейныхъ иголокъ заключаетъ 10 пачокъ.

Въ каждой пачкѣ—4 «бомажки». Въ каждой бомажкѣ—25 иголокъ.

Не повносчотна бакалія бываетъ нерѣдко, т. е. содержитъ въ извѣстной счетной единицѣ меньшее число предметовъ, какъ наприм. въ «кухтѣ» оказывается иногда 90 пасмъ, или въ пасмѣ 8—9 чисницъ; въ «бомажкѣ» 22—23 иголки и т. п. Считаютъ подобные недочеты дѣломъ фабрикантовъ, которые конкурируя цѣнами даютъ меньше товаровъ и т. п.

Сходки щетинниковъ бываютъ двоякаго рода: а) сезонныя кампаніи «осіння», «зімня», «весняна», когда

*) Сюда входятъ: иглы, наперстки, булавки, ножницы и ножики, гаплики (застѣжки), игузки (пуговки), разнообразныя тесемки, ленточки, зеркальца, монеты и бусы, карандаши, ручки для перьевъ, дуначі (брошки), перстни (кольца), гребинці, росчѣски (тупейные гребни), мыло «печатне» (фабричное въ брускахъ) и т. д.

щетинники отправляются съ мѣста жительства на промыселъ съ запасомъ «бакалію» и наличныхъ денегъ, и б) путевыя собранія щетинниковъ въ смыслѣ заранѣ условленнаго мѣста для общаго собранія всѣхъ щетинниковъ данной партіи или отряда.

Выкидать прынось — предъявлять на общемъ собраніи партіи весь собранный щетинницкій товаръ и остатокъ наличныхъ денегъ.

Одѣбье заборъ — покроетъ полностью или частью, собранными товарами по разцѣнкѣ ихъ товарищес-твомъ, взятую въ кредитъ отъ купца «бакалію».

Нарвѣ верха — когда своею сборкою не только покрывается долгъ за «бакалію», но еще причитается доплата отъ купца.

Недонось — дефицитъ или остающійся непогашенный долгъ за бакалію.

Трѣба копійну выбивать — отчислять извѣстную часть изъ валовой выручки въ пользу **отамана** партіи для покрытія расходовъ по содержанію въ пути лошади и работника если есть.

Могоричъ или пирушка бываетъ по окончаніи учета, на общій счетъ «хлопцівъ» если результаты учета окажутся благоприятными.

Самособъ — единоличный предприниматель — щетинникъ. Вслѣдствіе измѣнившихся условій щетинницкаго

промысла, «теперь бѣльше йдутъ на «самособъ», а колись було ходили партіями.» (Рашевка).

Комышатыця — справляться, достигать выгодъ, удобства.

Щетинникъ отправляясь «въ дорогу», т. е. на экскурсію для купли-продажи, «якъ сотню рублівъ мае, то якось можно комышатыця».

Векселі не соблять — не помогаютъ, не гарантируютъ кредитора.

Иныя щетинники до того изловчаются по части надувательства, (посредствомъ фиктивныхъ передачъ и т. п.), что уже и «векселі не соблять».

Особое прибавленіе.

Очіпокъ простой — женскій головной уборъ — изъ какой-либо матеріи или узорной парчи надѣвають женщины на волосы и поверхъ очіпка повязываютъ платокъ.

Чоло — нижняя часть, покрывающая лобъ, или околышъ очіпка.

Вершокъ — верхняя часть, покрывающая темя и замотанную подъ очіпокъ косу.

Женщины въ сельскомъ быту постоянно носятъ очіпокъ. Умышленно «сбыть очіпокъ», т. е. опростоволоситъ женщину, считается тяжкою обидой. Ношеніе очіпка распространяется на «покритокъ», т. е. дѣвницъ, имѣющихъ прижитыхъ внѣ брака дѣтей.

Штапуеця, — т. е. прошивается рядами подкладка въ «вершкѣ» очіпка, и въ междурядья затягиваютъ вмѣсто ваты — пучки трепанной пеньки или «клочча» (очески).

Гузна — обрѣзанные и собранные въ густыя сборки концы междурадій

сшиваются въ пучокъ на затылкѣ, и подшиваются къ «чолу».

Лямівка—оторочка очіпка въ видѣ канта или нашивки дѣлается изъ шлису (бумажный бархатъ) или изъ «стрічки» ленты.

(Миргородъ).

д) *Выбійка* (узорная набойка холста).

Выбійка—набойка домотканнаго холста узорами масляною краскою, по мѣрѣ распространенія дешевыхъ мануфактуръ, вытѣсняется послѣдними въ сельскомъ быту. Но все же и теперь въ любомъ уѣздномъ городѣ, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ на базарахъ и въ особенности на ярмаркахъ можно наблюдать множество селянъ, доставляющихъ набойщикамъ куски домашняго холста для наложенія набивныхъ узоровъ масляными красками ручнымъ способомъ. Сотни тысячъ и быть можетъ еще цѣлые миліоны аршинъ холста по Полтавщинѣ ежегодно обращаются въ «выбілку» и употребляются простолюдье для шитья **штанівъ** (шароваръ), а чаще всего на **напірники** (наволоки для постели).

Лице—матрица узора для набойки холста, вырѣзанная на доскѣ, главнымъ образомъ изъ кленоваго дерева. Узоры въ видѣ геометрическихъ, фигуръ и линій вырѣзываются вглубь.

Різець—иглообразный стальной рѣзецъ употребляется для рѣзбы фигуръ и линій. Продольныя и попе-

речныя линіи на полѣ доски размѣриваются и отмѣчаютъ циркулемъ.

Товнуши—пара небольшихъ четверугольныхъ досокъ съ рукоятками съ одной стороны, съ набитыми на нихъ выпуклыми кожаными подушками. На подушки накладываютъ приготовленную масляную краску и равномерно распредѣляютъ посредствомъ ударенія подушекъ одну объ другую; затѣмъ по «лицу» наводятъ краску на узоръ, стараясь заполнить всѣ углубленія, и отпечатываютъ узоръ накатывая на него холстъ и прижимая въ углубленія валькомъ.

Плитá—камень твердыхъ породъ для растиранія красильныхъ веществъ, смачиваемыхъ заранѣе приготовленною олифой.

Олія варѣна—олифа изъ коноплянаго масла, заваренная въ котлѣ.

Олифу на зимнее время варятъ съ октября жидковатую и тягучую, а для теплаго времени—съ великаго поста увариваютъ до густоты клея; тогда олифа не отмывается водой и проникаетъ насквозь полотна. При употребленіи въ дѣло, олифу нѣсколько разбавляютъ сырымъ коноплянымъ масломъ.

Узорныя вышивки.

Мерѣнка—ажурная узорная вышивка, для которой выдергиваютъ нитки утка въ полотнѣ, и узоръ выполняютъ по счету нитей основы холста, дѣлая иглой различныя переплетенія и закрѣпляютъ узоръ простыми

нитками или фабричною бумажною пряжею «белю».

Вырѣзування—шитье по счету нитей основы и утка, съ узорною вырѣзкою ячеекъ „дѣрочень“ и зашивкою смежныхъ нитей, такъ что узоръ получается въ видѣ симметрично расположенныхъ дырочекъ различной величины и формы.

Занызування—шитье по счету заполоччю—красною бумагой, съ приборомъ иглой такимъ способомъ, что узоръ получается одинаковый съ обѣихъ сторонъ.

Лиштва—шитье по счету рельефнымъ узоромъ бѣлаго цвѣта, въ родѣ такъ наз. „глади“.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Сельское хозяйство и земледѣлие.

I. Сельское хозяйство.

а) Жилище.

Хата—жилое обиталище вообще, сельскаго типа, въ отличіе отъ «горницъ» «будинківъ»—домовъ господскихъ или городского типа.

Чолова стѣна—лицевая или по переднему фасаду избы.

Причлѣква—боковая передняя стѣна.

Напѣльня—задняя, параллельная передней стѣна.

Синѣшна—параллельная боковая съ дверью въ сѣни.

Вѣкно переднѣчне—отъ входной двери противъ устья топки.

— **пѣкутне**—въ переднемъ углу подъ божницей (второе по фасаду).

причлѣкве—на передней боковой стѣнѣ (противъ двери).

— **напѣльне**—на задней стѣнѣ надъ поломъ (нарами для спанья).

— **напѣчне (вѣкѣнце)**—маленькое оконце на той же стѣнѣ, надъ печью.

Кватырька—форточка въ одномъ изъ оконъ, въ нижней части.

Пѣчь—варистая занимаетъ «синешну» стѣну отъ входной двери и почти половину «напѣльной» стѣны.

Припечокъ—шестокъ или передняя часть предъ сводомъ печи.

Челюсти—сводчатое устье печи.

Черѣнь—нижняя платформа или дно печи.

Піднебення—сводъ въ печи.

Кѣмень—боровъ или верхняя часть надъ сводомъ печи, для выпуска дыма.

Верхъ—отверстіе въ «коменѣ» для выхода дыма въ трубу.

Заткало—комъ изъ тряпокъ и т. п. которымъ изъ сѣней закрываютъ «верхъ» для удержанія тепла въ истопленной печи.

Грубка—особая топка съ «припечка», изъ которой дымъ переходитъ

дять черезъ «комень» и выходить въ «верхъ».

Запичокъ—въ видѣ лежанки, обогрѣваемой «грубкой».

Прымістка—ступенька въ «запичкѣ» для восхожденія на верхъ печи.

Черень на печи—платформа покрывающая сводъ печи, расположена между «коменомъ» и стѣной избы и освѣщается оконцемъ. «На печи» обыкновенно въ холодное время спят старики и дѣти, пользуясь тепломъ комена и сводовъ. Здѣсь же вмѣсто сушильни раскладываютъ хлѣбныя зерна для просушки, и часто спят на нихъ, покрывъ рядномъ и т. п. Дѣтвора спитъ и въ «запичку».

Дымарь—дымовая труба въ сѣняхъ, сплетенная изъ хвороста или очерета и смазанная глиной. Сюда выходитъ «верхъ», который «затыкаютъ» (закутываютъ) послѣ окончанія топки въ печи.

Кабыця — очажокъ, помѣщаемый весьма часто въ сѣняхъ подъ «дымаремъ» для варенія пищи въ теплое время. Тонка устраивается внизу съ отверстіемъ для дыма подъ стѣной избы и горшки и т. п. ставятся на сводъ очага.

Лавы—широкія (6 и бол. вер.), скамьи весьма часто изъ дерева мягкихъ породъ (верба, осина, осокорь, липа) укрѣпляются неподвижно по чоловой и «причлковой» стѣнѣ до «пола» замѣняютъ собою диваны. Иногда это и есть деревянные со спинкой, некрашенные или крашенные диваны.

Ослнь—узкая скамья въ одну обыкновенную доску, приставляется, когда нужно къ обѣденному столу, а иногда и къ «лавѣ» для спанья.

Стіль—обѣденный столъ неизмѣнно ставится въ переднемъ углу между окнами «покутнимъ» и «причлковымъ» и покрывается скатертью. Почти всегда на столѣ лежитъ пѣлый или надрѣзанный хлѣбъ. Нерѣдко на мѣстѣ стола находится скрыня, въ праздничные дни покрытая «килномъ» а сверху скатертью. Скрыня замѣняетъ столъ.

Стілець—низенькій столъ (вышиною до 8 вер.), на которомъ въ будни трапезуетъ семья, разсаживаясь на землѣ или на «стільчикахъ».

Стільчикъ—низенькій табуретъ изъ какого-нибудь обрубка дерева, на двухъ или трехъ ножкахъ.

Долівка—выровненный по ватерпасу и утрамбованный земляной полъ въ избѣ, смазанный глиною. Рачительныя хозяйки почти каждую субботу и предъ болѣе чтимыми праздниками «підмазують» подправляютъ полъ и посыпаютъ пескомъ или сухой глиной. Зимой и во время грязи иные покрываютъ полъ соломой, которую перемѣняютъ по загрязненію.

Сволокъ—продольная балка изъ бруса, толщиною 4—6 вер., на которой держится потолокъ избы. У нѣкоторыхъ хозяевъ сволокъ покрываютъ масляною краской, или рѣзбой безъ краски.

Слежі—поперечныя сравнительно тонкія балки на нѣкоторомъ разстоя-

ни одна отъ другой, на которыя настилають хворостъ или очереть для потолка.

Жертка — длинная жердь надъ спальными нарами вверху «напильной» стѣны, на которую навѣшиваютъ будничную носильную одежду.

Полиця — длинный полокъ отъ входной двери къ божницѣ, для помѣщенія разной посуды, иногда печенаго хлѣба и т. п.

Мысникъ — шкафчикъ занимающій углы между входною дверью и «передпичнимъ» окномъ, иногда съ верхнимъ отдѣленіемъ для мелкой посуды и нижнимъ для печенаго хлѣба и проч.

Хата безъ штанівъ — безъ деревянныхъ или обмазанныхъ глиной хворостяныхъ или очеретяныхъ сѣней съ шалашемъ изъ соломы или очерета, перевязанныхъ хворостомъ.

Халабуда, захищъ — замѣняющіе сѣни при избѣ. Иногда ихъ устраивають временно, когда не хватаетъ средствъ для устройства сѣней, но нерѣдко у бѣдняковъ изба такъ и остается въ неоконченномъ видѣ, съ «халабудой» или «захищемъ» отъ непогоды.

Сіны — болѣе или менѣе просторные преимущественно изъ бревень или пластинъ, заключаютъ въ себѣ двери: **надвірні** — наружныя со двора; «**хатні**» — ходъ въ избу; до **хижі** — т. е. въ кладовую, весьма часто еще и на «городъ» — на черный дворъ и огородъ.

Хыжа — кладовая въ сѣняхъ мазанка или деревянная служитъ для хране-

нія домашняго скарба, хлѣба въ мѣшкахъ и т. п.

Драбына — лѣстница въ сѣняхъ для хода на «горіще» — чердакъ.

У зажитотныхъ хозяевъ сѣни имѣють крытый потолокъ, у большинства же заурядныхъ хозяевъ сѣни безъ потолковъ, такъ что при ветхости крыши или при проливныхъ дождяхъ въ сѣняхъ бываетъ мокро.

Кімната — перегородка въ жилой болѣе просторной избѣ по передней линіи печи. Отапливается «грубою» и почти всегда служитъ мастерскою или спальнею.

(Куст. пром. вып. II. 15.)

Прыбикъ — часть сѣней, прилегающая къ избѣ, отдѣляется стѣной и представляетъ маленькую кухню, въ которой помѣщается устье варистой печи и ходъ въ избу. Въ такомъ случаѣ размѣры сѣней сокращаются по остатку входъ въ «хижу».

(Шпшакъ, Миргор. уѣзда.)

Світлиця — чистая изба для приѣма гостей, помѣщается черезъ сѣни вмѣстѣ со «хижи», и отапливается грубкою, т. е. голландскою печью безъ варистой.

(Куст. пром. вып. II. 15.)

Обхідна хата — состоитъ изъ соединенныхъ между собою: хаты, світлиці, «хатыни» (прыбикъ) и въ сѣняхъ «хижа».

(Опошня Зѣвков. уѣзда.)

Прокурить — слегка протопить въ холодное время жильѣ для обогрѣванія.

Обыкновенно въ «світлиці» зимой лишь иногда «прокурятъ» на ночь,

«щобъ затишно було спати, старикамъ или молодоженамъ, плотно укравшись «кожухомъ», или «ліжникомъ».

Соха—столбъподъ «сволокомъ» закопанный въ долівку около печи предназначается для помѣщенія на подставку, свѣтильника для освѣщенія избы.

Каганецъ—глиняная плшка въ которую наливають олею (какоенибудь постное масло) или лій (какоелибо животное сало) для освѣщенія избы въ вечерніе часы и вдосвіта (задолго до разсвѣта.) (Тамъ же).

Кгнїть—свѣтильня изъ полоски тряпья, или скрученный пучекъ «валу» (оческовъ), кладется въ «каганецъ» и зажгається.

Карасірныця—позднѣйшій свѣтильникъ въ видѣ маленькой жестяной лампочки съ «кгнотикомъ», безъ стекла и абажура, распространяеть їдкую, удушливую копоть и мерцаеть также какъ и традиціонный «каганецъ».

(Тамъ же 17).

б) Пашня.

Рілля—вспаханая плугомъ земля.

Однорілля—засѣянная послѣ однократной вспашки нива.

Новорілля—вспаханная весной для ярового посѣва нива.

Готова рілля—вспаханная плугомъ и потомъ раломъ нива.

Раянка—взрыхленная только раломъ нива.

Будяты—боронуютъ предъ посѣвомъ вспаханную плугомъ землю.

(Стат. сбор. Лохв. у; т. XIII, 112).

Скорбдїть—бороновать предъ посѣвомъ пашню.

Заволочїть—забороновать послѣ посѣва ниву.

На зябъ орать—вспашка жнивья осенью для весеннихъ посѣвовъ.

Наволдкомъ—посѣвъ по жнивью подъ рало.

Підъ бдору—посѣвъ по жнивью безъ всякой вспашки, задѣланный только бороной.

в) Стерня (жнивье)

Жїтнице—послѣ снятія ржи.

Пшенишнице—послѣ пшеницы.

Яшнице—послѣ ячменя.

Вївсище—послѣ овса.

Прїска, просище—послѣ проса.

Гречкївья, гречкївка—послѣ гречи.

Картоплище—послѣ картофеля.

Баштанище—бакчевникъ.

(Лохв. уѣзда т. XIII 115).

г) Мѣра земли.

Только въ пореформенный періодъ и въ частности благодаря размежеванію земель, сельское населеніе стало привыкать считать землю официальными мѣрами, т. е. на десятины; съ квадратными же саженьми еще свыкнуться не можетъ. Поэтому встрѣчались во время подворно-статистической переписи нижеслѣдующія своеобразныя опредѣленія:

Аршынь—собственно погонная сажень по ширинѣ десятины; на самомъ же дѣлѣ въ Ромодановкѣ, Миргород. уѣз. и въ Демянковкѣ, Хорольскаго

уѣз. въ десятинѣ считаютъ 20 аршинъ; слѣдовательно 1 арш. равняется 120 квад. саж.

Гоны— по длинѣ десятины бываютъ различные, такъ какъ во время межеванія нарѣзывали землю 120×20; 80×30; 60×40 погон. саж; смотря по мѣстнымъ особенностямъ и ближайшимъ соображеніямъ межевыхъ чиновъ. Сообразно этому народъ считаетъ «добрі гоны» въ 120 саж. «серѣдні гоны» въ 80, и «не великі гоны» въ 60 погон. саж.

Одрізь—участокъ въ 3 дес.

(Поповка, Миргор. у.).

Клітка—участокъ въ 6 дес.

(тамъ же).

Планднѣ—участокъ въ 6 дес.

(Шашамъ, Миргор. у.).

Ваканѣ—участокъ въ 6 дес.

(Демяновка, Хорол. у.).

д) *Животноводство вообще.*

Стада животныхъ:

Чередà—крупнаго рогатаго скота.

Черідка—гулеваго скота, и свиной въ частности.

Ватага, отара—овець.

Табунѣ—лошадей.

Косякъ—молодыхъ лошадей.

(Дохв. у. т. XIII 91).

Хвостята—плохія коровы.

(Полтав. у.).

Пара хвостятъ—плоховаго скота вообще.

(Поповка, Миргор. у.).

Коневодство.

Жеребѣць, огырѣ—производитель.

Жеребчыкъ—оставляемый въ производителе по второму году.

Кинѣ—меринѣ.

Матка—кобыла съ жеребенкомъ.

Ялова кобыла—безъ жеребенка.

Лошыця—кобыла по второму и третьему году.

Лошакѣ—кастрированный, по второму и третьему году.

Стрыгунѣ стрыга—годовалые жеребята.

Лошачкѣ, лошичка—жеребята-сосуны.

Скотоводство.

Бугай—быкъ производитель.

Виль—кастрированный быкъ возрастомъ отъ 4 лѣтъ.

Быкъ третякъ—по третьему году, кастрированные.

Бугаецѣ—быкъ производитель по 2 и 3-му году.

Кордва—матка дойная съ сосуномъ.

Яловка—взрослая холостая корова.

Первістка—корова первотелка.

Телиця—нетель 2 и 3 лѣтъ. возраста.

Бузівокѣ, выпустокѣ—годовалые бычки и телки.

Телята—сосуны бычки и телки.

Овцеводство.

Баранѣ—взрослый производитель.

Баранецѣ—баранчикъ до годового возраста.

Валашокѣ—кастрированный годовалый баранчикъ.

Валухѣ—кастратъ возрастомъ отъ 2 лѣтъ и старше.

Блекоторя—дойная матка съ соуномъ.

Штыря—яловая взрослая овца.

Матка—съ отвятымъ ягненкомъ, дойная.

Ярка—молодая годовалая овечка.

Ягнычка—овечка въ первую зиму.

Підъярокъ—полугодовые ягнята, съ которыхъ можно стричь шерсть.

Тросокъ—ягненокъ съ перерослымъ смухомъ.

Лынтварь—меженная овчина съ молодыхъ овецъ.

Хурда—захудалые при плохихъ кормахъ овцы.

Хутро—овчина съ старыхъ овецъ.

Выпортокъ—мертворожденный, мерлушка.

Смушокъ—овчина съ ягнятъ въ первые дни по рожденіи ихъ.

По формѣ завитковъ волосъ на смушкѣ.

Хвилястый—волнистый съ крѣпкими низкими волнообразными завитками.

Горохуватый—съ тугими скрученными гороховидными завитками.

Квасолюватый—тоже съ завитками въ фасольное зерно.

Бобястый—съ крупными слабыми завитками.

Штымуватый—плохой сортъ почти безъ завитковъ.

Сметануватый—сѣрый съ отличномъ матово-серебристаго цвѣта.

Сывокгрунтъ—сѣрый смушекъ съ темнымъ подшерсткомъ (метисы сѣрыхъ овецъ съ чернымъ бараномъ).

Шерсть овечья.

Руно—цѣликомъ снятая съ туловища шерсть.

Обніжокъ—шерсть съ ногъ овецъ.

Ягняче—руно, поярковое.

Ягняча шерсть—поярокъ.

Перестрига—шерсть съ подстриженныхъ осенью взрослыхъ овецъ, грубѣе ягнячей.

Свиноводство.

Кнуръ, хрякъ—боровъ-производитель.

Кабанъ—кастрированный боровъ.

Матка—свинья съ поросятами.

Свинья—взрослая свинья безъ поросятъ, яловка.

Підсвинокъ—боровки и свинки отъемыши.

Кабанецъ, свинка—поросята сосуны.

е) Оборудование хозяйства.

Желѣзо сортовое.

Ральне—стропильное, для зубьевъ въ раль.

Борінне—въ 1—1½ дюйма толщиной, для зубьевъ въ боронѣ.

Підіскове—рѣзное толстое, для подосковъ въ тележныхъ осяхъ.

Швірньове—круглое, для шкворней въ телѣгахъ.

Веретёнке—стропильное 2-верш. толщ.

Дрiть—проводака.
(Опошня, Зв'язк. у.).

Плугъ и его составныя части.

Колешня—передокъ съ колесами.

Грядиль—деревянный или желѣзный.

Стѡмба—закладка въ грядилѣ.

Чересло—желѣзный съ стальнымъ наконечникомъ рѣзакъ, вставленный въ «стовбу», для разрѣзыванія почвы передъ лемехомъ.

Лемішь—лемехъ желѣзный, нижняя часть котораго называется **перо** или лезвее.

Поясокъ—съ лѣвой стороны впоперегъ лемеха набойка.

Стрiла ← прикованная къ пояску вертикально сверху внизъ полоса.

Вуха—уши или гнѣзда, на концахъ пояска для укрѣпленія лемеха.

Чепiгы—деревянные рукоятки, вставленные въ «вуха».

Полыця—отваль въ плугѣ.

Жабка—регуляторъ для повышенія и пониженія лемеха.

(г. Гадячъ).

*ж) Сорныя травы въ хлѣбахъ *)*

Перій.	Полынь.
Рыжій (дикій).	Сокирки.
Будякъ (чорто-полохъ).	Метлиця.

*) За невмѣніемъ подъ рукой необходимыхъ источниковъ, русскія и латинскія названія не могли быть приведены.

Дивина.

Хiвря.

Чаполочь.

Заячі козельці.

Нехворѡща.

Свирiпа (сурѣ-пица).

Лобода.

Молочай.

Холодокъ (дикая спаржа).

Горобячій горшокъ (віка).

Овсюгъ.

Кукіль.

Серпорізь.

Васильки.

Щиріця.

(Лохв. уѣз. т. XIII. 115)

Зiньовить—ракетикъ растеть по лѣсамъ и старымъ залежнымъ степямъ.
(Малые Сорочинцы Миргор. уѣзда).

*з) Конопля и ея обработка *)*

Левада—окопанный канавой и почти всегда обсаженный вербами и другимъ деревомъ участокъ усадебной и приусадебной земли, съ **токомъ** (гумномъ), огородомъ и «підметомъ»—т. е. коноплянникомъ.

Підметь—участокъ усадебной или полевой—въ котловинѣ или на низинѣ—удобренной земли для коноплянника. Удобреніе производится періодически, безъ правильной послѣдовательности.

Плоскiнь—или пенька—мужскіе стебли конопли съ зачатками сѣмянныхъ коробочекъ, выбираютъ когда стебли пожелтѣють.

Матiрка—болѣе рослые стебли съ созрѣвшими сѣмянными коробочками, выбираютъ на 2—3 недѣли позже послѣ плоскони.

Пужина—недозрѣлыя мелкія зерна конопли.

*) Извлечено изъ монографіи «Пряденіе и ткачество по Зв'язков. и Миргор. уѣзд.

Жмѣня—пучекъ стеблей, сколько можетъ охватить рука при уборкѣ льна и конопли.

Гѳрстка — снопикъ стеблей изъ 4—5 жмень.

Полукіпокъ—залючаетъ въ себѣ 30 горстокъ стеблей.

Копа—составляется изъ 2 «полукіпкѣвъ» или 60 сноповъ конопли и льна.

Ковбáня—колдобина или мелководное озеро, гдѣ вымачиваютъ ленъ и коноплю въ снопахъ, если нельзя мочить въ рѣкѣ или прудѣ.

Копанка—выкопанная на низинѣ и чаще на болотѣ длинная яма въ видѣ озера съ скопившеюся отъ дождей водою или изъ подземныхъ источниковъ, для моченія конопли.

Перепущено — т. е. перемоченое волокно конопли бываетъ мало пригоднымъ, такъ какъ **розлазитца** или рвется, распадается на части вслѣдствіе гнилости.

Недомѣка—недостаточно вымоченное волокно бываетъ «якъ дріть», т. е. грубо, упруго и очень плохо скручивается при пряденіи.

Тѣрмідъ — почти одеревѣлая треста на стеблѣ конопли, которую удаляютъ отъ волокна при первоначальной обработкѣ.

Кістрыця — сравнительно мелкіе остатки тресты, удаляемые при трепаньѣ и мятьѣ волокна.

Бытка — деревянный снарядъ на стойкахъ съ двумя параллельными досточками, образующими каналъ, по которому ходитъ деревянный **мечъ**.

Пучокъ конопли одною рукою вводится поперегъ канала а другою рукою ударяють «мечемъ», который разламываетъ тресту.

Терныця—такого же рода снарядъ съ болѣе узкимъ каналамъ и «мечкомъ», для удаленія тресты болѣе мелкой.

Тіпають—трепляютъ пучокъ волокна, ударяя имъ объ стойки «битки» или «терныця» объ столбъ и т. п. при чемъ треста разлетается

Прядево—вытрепанное вышеозначеннымъ способомъ волокно, сложенное въ пучки или пачки по нижеслѣдующему счету:

Ручайка—пучекъ волокна, соответствующій захвату рукой.

Жмѣня—составляется изъ двухъ «ручаекъ».

Повісмо—заключетъ въ себѣ 10—12 »жмень».

Пудъ волокна—содержитъ 8—10 «повісомъ».

Кругъ — навитое на деревянный обручъ отдѣльными «жменями» волокно, вѣсомъ до 2—3 пуд.

Мнутъ—разминають ногами окончательнo «жмени» волокна для приготовления кудели.

Мычки—нучки кудели приготовляютъ 18—20 шт. изъ «повісма».

Мыкають мычки—расчесывая кудель, при чемъ маленькіе пучки накладываютъ между зубьями деревяннаго **гребеня** и чешуть небольшою деревянною же **гребінкою**, а потомъ начисто разглаживаютъ **щітною** изъ жесткой свиной щетины.

Переділка — половина «мички». По снятіи послѣдней съ «гребеня» нѣсколько растягиваютъ рукой и вычесанную косицу раздѣляютъ на двое и каждую часть завиваютъ отдѣльно. Во время пряденія одну часть выпускаютъ и надѣваютъ на гребень, и вытянувъ сколько можно тонкаго волокна, прядутъ съ другой «переділки».

Веретено — точенное деревянное, на которое исподволь тянуть и скручиваютъ лѣвою рукою волокно съ косицы, а правую рукою съ веретеномъ оттягиваютъ нить въ длину руки и потомъ навиваютъ на веретено.

Починокъ — исподволь заполненное веретено пряжей съ одной или двухъ «мичокъ», смотря по величинѣ ихъ и по искусству и силѣ пряхи.

Посукувать починокъ — требуется значительная ловкость и сила. По мѣрѣ заполнения веретена, пряха особымъ движеніемъ рукъ даетъ починку вращательное движеніе, съ которымъ онъ спускается на землю и кружится кубаремъ, а въ это время на него навивается впрядаваемая нить.

Клочанка — очески на тыльной стотонѣ «гребеня» при приготовленіи мички.

Пачосы — очески при расчесываніи кудели «гребінкою» и «щіткою», накладываются на гребень во время приготовленія «мички».

Клѣчка — грубые остатки отъ перепряденныхъ оческовъ.

Портныя — пряжа изъ «клочанки» которую вновь расчесываютъ и при

пряденіи получаютъ грубую пряжу, пригодную напр. для плетенія рыболовныхъ сѣтей, для основы ряденъ и т. п.

Валь — слабо скрученная грубая пряжа изъ «клѣчки»

Штыпъ — негодные остатки отъ перепряденнаго «клѣчки» идутъ для пакли или бросаются какъ отбросъ.

Мотовило — деревянное различной длины (отъ 12 вер. до 2 арш.) служить для наматыванія пряжи съ веретенъ. Дѣлаютъ изъ хворостяныхъ палокъ.

Ріжки — вилка въ верхней части мотовила.

Підбшва — крестовина или нижняя часть мотовила.

Мотаютъ — пряжу, образуя сперва на «вилкахъ» одну петлю и наматывая затѣмъ по всѣмъ сторонамъ мотовила, крестообразно на вилкахъ, въ строго послѣдовательномъ порядкѣ.

Нитка — четыре раза обведенная по мотавилу нить.

Чисница — состоитъ изъ 3 «нитокъ».

Пасмо — заключаетъ въ себѣ 10 «чисницъ».

Півмітокъ — талька состоитъ изъ 25—30 «пасомъ», смотря по длинѣ мотовила и по мѣстнымъ обычаямъ.

Мітокъ — состоитъ изъ 2 «півмітківъ».

Моташка — пряжи «волу» составляется изъ 5 «пасомъ» (счетъ одинаковый съ предыдущимъ), но мотовило употребляютъ длиною отъ 12 вер. до 1½ арш.

Вьяжуть пасма на мотовилѣ при наматываніи пряжи, отсчитывая «чисниці», перевивая виткой каждую отдѣльно и соединяя ихъ потомъ въ «пасмо» въ одинъ пучекъ.

Оснівниця—деревянная рама длиною 4—5 арш. съ 2 поперечными стойками вышиною до 2 ар. ставится вертикально. Во время навиванія основа сновальщица ходитъ съ пряжей взадъ и впередъ.

Кілочки—небольшіе колышки для удержанія пряжи набиваются на переднюю стойку сновальницы.

Чыны—пара колышковъ, вбитыхъ на нижнемъ продольномъ брускѣ, для отдѣленія верхнихъ и нижнихъ рядовъ основы.

Ряды—досточка съ двумя отверстиями, въ которые пропускаются нити основы.

Скуютъ—разомъ съ двухъ клубковъ пряжу, проведенную посредствомъ »рядовъ« въ »чыны« и наблюдаютъ, чтобы пряжа располагалась послѣдовательно, безъ такъ назыв. перемотовъ или нарушенія правильности для образованія безконечной нити.

Вьяжуть чыны—считаютъ и перевязываютъ верхніе и нижніе ряды основы по чисницамъ, пасмамъ, какъ было объяснено при пряжѣ, и въ такомъ видѣ основа поступаетъ въ руки ткачей.

Витушка—для размотки «шівмітківъ» состоитъ изъ пастомента и стержня.

Бильця—крестообразныя перекладины съ дырками для колышковъ.

Кѣдникъ—пластинка съ загнутыми концами для удержанія пряжи. Онъ надѣвается на «бильце» и удерживается на данномъ мѣстѣ колышкомъ.

При разматываніи пряжи, витушка вращается на стержнѣ.

и) Обработка овечьей шерсти.

Розскубать ковтуниа—разбирать руками сбившуюся въ комки шерсть въ овечьемъ рунѣ.

Чухратъ—очищать руками шерсть и удалать всякаго рода соръ въ видѣ репяховъ и т. п.

Почухратъ—т. е. чистить шерсть собираются женщины по приглашенію болѣе зажиточной сосѣдки и вмѣсто вознагражденія получаютъ обѣдъ съ выпивкою.

Шаповаль—спеціалистъ шерстобой очищаетъ шерсть при посредствѣ лука съ натянутою кишечною струною вмѣсто тетивы.

Драпачъ—шерстобой, употребляющій для очистки шерсти проволочныя щетки.

Кудельця—«чухраная» т. е. очищенная шерсть, приготовленная для пряденія.

Кужілка—пучокъ или куколка шерсти, расчесанная на деревянномъ гребнѣ.

Волосінь—болѣе длинная шерстинь, изъ которыхъ получается сравнительно тонкая пряжа.

Штымъ—очески шерсти, остающіеся послѣ пряденія на гребнѣ. Болѣе грубая пряжа идетъ для плетенія «рукавиць» (варегъ) и для утока «ліжниковъ».

і) *Производство цибулі (лука) и часнику (чеснока).* (*).

Лукъ.

Луководство въ Миргородскомъ уѣздѣ въ ближайшихъ къ городу волостяхъ, распространено въ районѣ, обнимающемъ пространство въ нѣсколько сотъ квад. вер., и для сельскаго населенія представляетъ болѣе или менѣе значительно подспорье при земледѣліи. При томъ выведенные сорта лука имѣютъ обширный кругъ потребителей далеко за предѣлами района производства, и этому луку отдается предпочтеніе нѣкоторыми торговцами, пріѣзжающими на туземныя ярмарки изъ другихъ мѣстностей.

Зубна—луковки продолговатыя, величиной отъ крупнаго лѣснаго до грецкаго орѣха. Одиночныя луковки высаженныя раннею весной въ грядки на огородѣ, разрастаются кустами, и на удобренной и влажной землѣ даютъ до 15—18 луковокъ разной величины.

Сіянка—разводится сѣмьями лука на удобренной и вспаханной въ іюнѣ и перепаханной въ «заморозки» почвѣ. Ранней весной высѣваютъ сѣмяна, смѣшивая съ землей и сѣмя-

нами моркови и капусты. Всходы выпалываютъ нѣсколько разъ. Убираютъ въ августѣ, и луковицы въ въ куриное яйцо и болѣе связываютъ въ вѣнки для сбыта, а мелкую сортируютъ, какъ будетъ сказано далѣе.

Піддымка—мелкія не болѣе грецкаго орѣха луковки, послѣ обрѣзки хвостовъ и просушки, сохраняютъ въ избѣ въ **торбынці** (мѣшечкѣ) за «сволокомъ», или надъ печью, а ранней весной высаживаютъ по одиночкѣ на гряды. Получаютъ луковки иногда величиною въ кулакъ.

Квартова—или сѣмянники получаютъ изъ отборныхъ луковокъ «сіянки» не крупныхъ, но «щобъ ядерна була» (полная, сочная), которые зимой сохраняютъ въ кадкѣ въ погребѣ или въ ямѣ между картофелемъ. Весной высаживаютъ, и въ іюнѣ подвяываютъ **цыбки, дудки** (сѣмянной стволъ съ сѣмянною коробочкой), а въ августѣ убираютъ, и изъ коробочекъ разломанныхъ и размятыхъ руками, собираютъ сѣмяна. **Чоло** т. е. лучшія зрѣлыя сѣмяна сохраняютъ въ прохладномъ мѣстѣ.

Кварта—или штофъ сѣмянъ лука поступаетъ въ продажу отъ 50 коп. до 1 руб. за «кварту»—отсюда, можно допустить, происходить и названіе «квартова цибуля», или сѣмянной товаръ.

Часникъ (чеснокъ).

Зубковый—или обыкновенный чеснокъ воздѣлываютъ на грядкахъ удоб-

*) Изъ статей автора: «Спеціальныя культуры въ Миргор. у.» въ газетѣ «Земскій Обзоръ» 1883 г. № 3, 5.

ренныхъ, скотскимъ навозомъ съ небольшою примѣсью свиного навоза*).

Въ октябрѣ засѣваютъ, разламывая головки на отдѣльные зубки (составная часть головки), и разбрасывая ихъ. Каждый «зубокъ» втыкаютъ мычкой (мочковые корешки) въ землю. Весной гряды выпаливаютъ. Головки складываются къ концу юня, и чеснокъ убираютъ одновременно съ «подымкой». При благоприятномъ урожаѣ головки вырастаютъ въ куриное яйцо и заключая каждая до 20 «зубковъ».

Третякъ або **мосналь**—получается культурнымъ способомъ изъ «зубковаго». Для этого оставляютъ головки неубранными съ грядъ до августа. Эти матерья головки разламываютъ на «зубки» и поступаютъ какъ сказано выше. Весной появляется зелень «тонка якъ жыго» (рожь), но ее оставляютъ не тронутою все лѣто и пропалываньемъ не допускаютъ сорныхъ травъ. Зелень на зиму оставляютъ безъ покрывки. Чуть сойдетъ снѣгъ, чеснокъ растетъ чрезвычайно быстро и уже въ маѣ «пирьячно старѣ» (зелень старѣетъ). Образуются педѣлимья продолговатыя головки, и можно получить стволъ съ сѣмянною головкой, но въ районѣ не принято пользоваться размноженіемъ чеснока съ помощью сѣмянъ.

Сапѣта—плетенка изъ хвороста, въ видѣ наставки на возъ въ 1 арш. высоты употребляется при возкѣ лука

*) По замѣчаніямъ хозяевъ излишнее удобреніе свинымъ навозомъ и птичьимъ пометомъ размножаетъ массу червей, повреждающихъ корешки чеснока.

и чеснока съ мѣстъ производства на окрестныя и дальнія ярмарки, для сбыта.

Коса—**винькъ**,—на которую навязываютъ головки лука въ два ряда, зубковой чеснокъ въ одинъ рядъ, вплетая ихъ хвосты въ «косу».

Джеренгеля—называется сплетенная изъ трехъ полосъ коса или **вѣнокъ**.

Сітнягъ и **рогізъ**—болотныя растенія, которыя собираютъ и сушатъ на солнцѣ, а потомъ отволаживаютъ водой и плетутъ «косу», свивая изъ нѣсколькихъ стеблей каждую полосу.

СМѢСЬ.

Нижеслѣдующія записи, случайно сдѣланныя авторомъ главнымъ образомъ въ Миргородскомъ уѣздѣ въ 1883 г., при относительномъ разнообразіи предметовъ, на этотъ разъ не могутъ быть изложены въ систематическомъ видѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ очевидно, остается непочатымъ угломъ своеобразной терминологіи, и предлагаемые матеріалы да послужатъ на почитъ, скромною лентой въ сокровищницу толковаго словаря.

Перѣсторона—вмѣстилище зерна въ «миску», или небольшую «коробку»—приблизительно въ 1—2 гарнца.
(Горжушенца, Миргор. уѣз.)

Суслиця—разнообразныя хлѣбныя зерна, насыпанныя на одномъ участкѣ. «Та тамъ насіяно суслиці по клаптину» (кочку).

(Прилук. уѣз.)

Перехаючить — плохо очистить хлѣбное зерно.

(Барановка, Миргор. уѣз.)

Мандель — значительнаго объема вязанный снопъ скошеннаго хлѣба.

«**Прямо оберемками** (сколько захватишь) **нанідаешъ, та сямъ-такъ скрутишь, аби** (лишь-бы) **держалося»**

(Миргор. уѣз.)

Оранда — денежная плата при наймѣ земли.

(Горкушенцы Миргор. уѣз.)

Чѣншъ — натуральный отработокъ вмѣсто денегъ при наймѣ земли у помѣщиковъ.

(тамъ-же)

Вихта (*) — отработокъ натурою въ видѣ приплаты къ условленной денежной платѣ при наймѣ десятины земли.

(Петров. вол. Миргор. уѣз.)

Выхта безустаышна — неопределенные, какъ-бы безкопечные отработки натурою вмѣсто денежной платы за землю.

(тамъ-же.)

Квасиво — заготовленные впрокъ на зиму въ квашенномъ видѣ бураки съ капустой.

Очер. куст. пром. вып. 1. 22.

Стійка — ведро съ верхнимъ и нижнимъ дномъ, съ отверстіемъ въ верхнемъ днѣ. Въ это отверстіе вставляють **лійку** (воронку) и наливають воду, а пьютъ изъ него черезъ **цівку**

*) По объясненію солдата изъ туземныхъ уроженцевъ, «та це, видите, ваше благородія така дулюкація (деликатесь) то-бъ-то чепуришъ (чище, ванщѣе) сказать», можно было понять что «вихта» установилась послѣ размежеванія и нѣрѣвки земель.

(трубку) изъ бузины, очерета и т. п. Въ такомъ ведрѣ, говорятъ, вода лѣтомъ меньшее согревается, когда оно чѣмъ нибудь прикрито.

(Опошня Зѣньк. уѣз.)

Тертыця — доска вообще.

Тертышникъ — пильщикъ колодь для досокъ.

(Миргор. уѣз.)

Спѣрница — зубковая цибуля (лукъ).

(Шисакъ Миргор. уѣз.)

Барабля — поздній сортъ картофеля.

(Устиница, тоже.)

Прусъка — мелкій сортъ картофеля бываетъ **корякъ** (гарнецъ) съ куста.

(тамъ-же)

Лопішникъ — аиръ, болотное растеніе.

Хорольск. у. и многія мѣста.)

Галаръ — то-же

(Полтав. уѣз.)

Вязиль — клеверъ бѣлый и красный.

(Петровцы Миргор. уѣз.)

Конюшына — люцерна дикая.

(Золотон. уѣз.)

II. Землеѣдѣніе.

а) Гео-топографія.

Выярки — усадебныя угодыя съ взгорьями и перелѣсками.

(Шисакъ Миргор. уѣз.)

Кізверъ — крутое взгорье, которое можно пахать сверху внизъ, возвращаясь съ плугомъ порожникомъ.

Братъшков. вол., Полт. уѣз.)

Узбичъ — на скатѣ горы.

Опошня, Зѣньк. уѣз.)

Неощадима гора — очень крутая.

(Яресья Миргор. уѣз.)

На вилкахъ — бугоръ между прудами.

(Дубровка, тоже.)

Шпыль — окраина возвышенности при спускѣ въ рѣчныя долины, а также вершины гористыхъ и холмистыхъ кражей.

Пологи — низменная равнина по лѣвѣмъ берегамъ рѣкъ, незаливаемая весеннимъ водополюемъ.

Поділь — низменность, находящаяся подъ пашнями въ рѣчныхъ долинахъ
(Изъ записк. книж.

Лука — поемный лугъ.

Полтав. уѣз.

Горбы — части луга, незаливаемые водой.

(тоже)

Підстель — возвышенный лугъ съ растительностью, переходною къ степной (чорноволокта, мітлыця, вязіль и т. п.)

(тоже).

Плавні — заливные сѣнокосы по побережью Днѣпра, съ разбросанными группами деревьевъ.

б) *Лѣсныя угодья.*

Лісь — болѣе или менѣе обширная площадь, покрытая листовнымъ лѣсомъ смѣшанныхъ породъ по суходоламъ и водораздѣламъ.

Бірь — роща исключительно или съ значительнымъ преобладаніемъ сосноваго лѣса.

Діброва — возвышенность, покрытая строевымъ и дровянымъ лѣсомъ твердыхъ породъ (дубъ, кленъ, ясень, берестъ и т. п.).

Байракъ — роща лѣса твердыхъ породъ на холмистой или пересѣченной ярами и балками мѣстности.

Гай — лѣсныя рощи на низменныхъ лѣвѣхъ берегахъ рѣкъ, съ преобладаніемъ мягкихъ породъ (ольхи, березы, осины и т. п.)

Лугъ — лѣсная площадь въ поемной полосѣ съ сѣнокосомъ и разбросанными деревьями въ видѣ вербъ, ольхи и т. п.

Чагарникъ — низкоствольный лѣсъ и поросль съ значительною примѣсью лещины орѣшника и друг. кустарниковыхъ породъ.

Зрубъ — площадь срубленнаго лѣса въ первые годы, пока поросль поднимется до «чагарника».

(Изъ записк. книж.).

Хаци — лѣсной срубъ и заросль лозы на болотахъ.

(Опошня, Зѣньков. у.).

— заросли кустарниковъ на болотахъ.

(Полтав. у.).

Куштѣльники — мелкій лѣсъ съ полянами на низинахъ.

Полтав. у.).

Гниловідъ — сѣнокосъ съ лѣсомъ на болотахъ.

Тоже).

в) *Мѣстности мокрыя.*

Забічь — укромное мѣсто, бухта съ спокойнымъ теченіемъ.

Просерѣдъ — песчанная коса у берега и среди Днѣпра.

Стрѣлыця — боковое теченіе, водораздѣломъ котораго служитъ коса.

Тиховідъ — заводь, болѣе спокойное теченіе встрѣчныхъ струй на «стрѣлыцѣ».

(Келеберда, Кременчуг. у.).

Дрягва—трясина на болотахъ.
(Малые Сорочинцы, Миргор. у.)

Сага—заливъ или протокъ, имѣю-
щій теченіе.
(Полтав. у.)

Ковбаня—заполненная водой кот-
ловина.

Плесо—озеро, болѣе или менѣе
значительное.

Тоже

То-же.

Патламà сяна-тана—болотноепло-
хое сѣно съ осокой, мелкимъ оче-
ретомъ и т. п.

Сітнягъ, нуга—растеніе, занимаю-
щее значительную часть побережья
многихъ болотъ.

Рогізъ горобинець, тоже на мок-
рыхъ болотахъ.

Опарі—болотныя топи, замерзаю-
щія лишь въ сильные морозы.

(Изъ запис. книг.).

ОТДѢЛЬ ТРЕТІЙ.

Народныя поговорки и изреченія.

При собираніи помѣщаемыхъ ниже матеріаловъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ губерніи, авторъ раздѣлялъ воззрѣнія П. С. Иващенко, который въ изслѣдованіи «Религіозный культъ южно-русскаго народа въ его пословицахъ»*), уподобилъ послѣднія «зеркалу народной души, какою она является не въ моменты веселаго или грустнаго настроенія, не въ часы занятій или досуга, не въ одеждѣ богача или бѣдняка и нищаго; нѣтъ—это зеркало народной души, какою она является во всякій данный моментъ и при всѣхъ разнообразныхъ условіяхъ жизни». Въ предлагаемомъ небольшомъ собраніи матеріаловъ бросается въ глаза разнообразіе проявленій то добродушнаго юмора, то злой сатиры, то мѣткой

характеристики, выраженныхъ часто весьма немногими словами. Это разнообразіе пословицъ и изреченій въ значительной степени затрудняетъ систематическій подборъ матеріаловъ; а при ограниченномъ количествѣ послѣднихъ, принятая покойнымъ М. Т. Симоновымъ (Ноликомъ) систематизація громаднаго матеріала въ его извѣстномъ сборникѣ, оказывается въ данномъ случаѣ неподходящею, тѣмъ болѣе, что противъ самой системы можно сказать многое.

Во всякомъ случаѣ на этотъ разъ сдѣлана попытка группировки матеріала по главнѣйшимъ предметамъ, въ видѣ характеристикъ быта земледѣльцевъ, нѣкоторыхъ кустарей и ремесленниковъ. При этомъ имѣется въ виду, что при дальнѣйшемъ собраніи матеріаловъ мѣстными просвѣщенными дѣятелями, могутъ быть значительно восполнены едва намѣченныя теперь группы, и появится обширный и разнообразный подборъ пословицъ и изреченій.

*) Запис. Ю.-З. отд. Импер. Рус. Геогр. Общ. т. II 370—372.

Быть хлібороба (земледѣльца).

Житло—жительство, осѣдность.
(Шишаць, Миргор. у.).

Родівська земля—родовое имѣніе.
Портяки, то-же.

Зъ гакомъ—съ небольшою прибавкою. «Наділу буде на душу по дві десятині й вісімъ аршинъ, та трошки й зъ гакомъ».
(Китай городъ, Кобел. у.).

Марчіе—старѣть, дряхлѣть.
«Вже й лідъ марчіе, й пасіка (пчельникъ) марчіе».
(Шишаць, Миргор. у.).

Якъ гречка руда (не дозрѣла) то пропали й труда.
(Изъ запис. книж.).

Перехаючыть—какъ нибудь очиститъ. «Та вже треба якось перехаючыть, щобъ зела (сорныхъ зеренъ) меншигъ було».
(Барановка, Мирг. у.).

Зъ стріхи на чуже капае въ маломѣрныхъ усадьбахъ, имѣющихъ лишь площадку, всю занятую избой.
(Полтав. у.).

Радніший ораты та мало хаты—у хозяина имѣющаго одну лишь усадьбу съ постройками, безъ огорода и безъ нахатной земли. (Гадяч. у.).

Продай волю, купи овецъ—то й хліборобству кінець (Лохвица).

Заповінуло—сплошная эпидемія на скотѣ. «Богъ милувавъ щобъ заповінуло (сплошная эпидемія), та таки баганько (много) пронадало (спорядически) товару» (скота).
(Ромодановка, Миргородск. у.)

Забірянькь—взявшій авансомъ деньги при наймѣ на срокъ или подъ отработокъ патуроку.
(Зубовка, Миргородск. у.).

Въ заборъ ходитъ—идти на по-иски зарботковъ или брать деньги впередъ при наймѣ.
(Диканька, Полтавск. у.).

Безъ смаку й безъ знаку—ничтожество малограмотности. «Що въ того, що воно письменне (читаетъ и пишетъ), коли зъ того письменства ни смаку ни знаку».
(Шишаць, Миргородск. у.).

Повчить—дѣлать меленно, неумѣло. «Хату повчу—та й не сповчу й досі (доселѣ)». (Устивица, Миргородск. у.). «Пляхту наймищі яку сповчатъ».
(Шишаць, то-же).

Роскобіжнатьця—разжитися.
(Петровка, Константиногр. у.).

Розкопиталитьця—развернутися.
«Діти старші померли, а тепера щі-якъ не розкопиталилось».
(Шишаць, Миргородск. у.).

Быть семейный.

Братова, ятровка—сестра мужа.
(Миргород. у.).

Басаринокъ бабі—повитухъ преподносятъ подарокъ, когда она является съ приглашеніемъ на крестины. «Даютъ жменю прядева хлопцеві на чуприну, а дівчині на косу, щобъ росли великі.» Такой же подарокъ даютъ воспреемники и въ годовщину рожденія ребенка, когда стригутъ волосы малышамъ.
(Старые—Сенжары Пол. у., Бѣлкин, Мирг. у.).

Поты мати мыла пани с мыла, а якъ самъ обмыю то за матерью не завью. (Материнскія заботы и попеченія забываются взрослыми).

(Хомуць, Миргородск. у.).

Характеристика отдѣльныхъ лицъ.

Лихій на шерсть—рыжеволосый съ торчащими щетинистыми волосами.

(Опошня, Зьвнѣк. у.).

Грае якъ заецъ на бандурі—неумѣлый.

(въ Полтавѣ).

Якъ мама не вдѣлила, то коваль не вкуе—отсутствіе природной способности, таланта.

(Полтава и Мойсенцы, Золотон. у.).

Якъ я бачу, дебродію, то ви рано проміняли материну цицьку (грудь) на люльку (трубку)—мальчишка съ претензіями. (Изъ запис. книжекъ).

Ты-ба (погляди) вже онъ підъ носомъ жывѣ поспілы (выросли усы) а въ голові ще й не брано (пустошь).

(Дублянщина, Константиногр. у.).

Піпъ людей карае а самъ лихо рѣбить—другихъ наказываетъ, а самъ злочинствуетъ.

(Изъ запис. книжки).

Така зъ выхреста людына якъ зъ собаки солонина—почти не переводимая игра словъ.

(Мачехи, Полт. у.).

Ковылю—не новылю, а хунтиковъ сімъ и вмелю—старикъ съ хорошимъ аппетитомъ.

(г. Переяславль).

Третій день, а девятый хлѣбъ—обжора.

(Тамъ же).

Богъ мазавъ — мазавъ, а на цій (этой) и гущу вилѣвъ—некрасивое женское лицо, харя.

(Мачехи, Полт. у.).

Благувата трѣхи—малоумная.

(Портянки, Миргор. у.).

Не оковѣрно—не аккуратно, не опрятно, «Та вона така не оковѣрна».

(г. Полтава).

Недолуга жинка—слабосильная, съ хроническою болѣзною.

(Опошня, Зьвнѣк. у.).

Чого дитина большенька? Бо мати дурненька (глупенькая).

(Хомуць, Миргор. у.).

Характеристика быта кустарей.

а) Ученики.

Челядь—группа или компанія подростковъ обоого пола.

Челядынь—старательный подростокъ. «Та ты въ мене челядынь» (помощникъ)—говорять, въ видѣ поощренія, подросткамъ, усердствующимъ до крайности въ производствѣ работъ.

(Изъ запис. книжки).

Челядникъ—молодой подмастерье, вышедшій изъ учениковъ бесплатныхъ на жалованье у мастера.

(Опошня, Зьвнѣк. у.).

— профессиональный взрослый подмастерье, работающій у хозяина по найму.

Хлѡпецъ — ремесленный ученикъ въ годы бесплатнаго пребыванія у мастера, для изученія.

(Кустар. пром., особ. приб. 25).

«Навчилися копитальні люде обіжати народъ—страсть: Якъ улізеши йому въ руки (задолжаєшь) разъ, та выскочишь, то вже до смерти не захочешъ вдруге (вторично) лізти» (должать).

(Очер. куст., пром., вып. II ч. 1.178).

Разстаратись—раздобыть. «Та не разстарався білше—дорожнѣта (дороговизна) стала» сырья для обработки.

(Куст. пром. вып. II 21).

б) Щетинники.

Щетинництвомъ (промысломъ) не стільки заробишь, якъ душу запоганишь — не столько заработаешь, сколько осквернишь душу (божбой и надувательствомъ при куплѣ—продажѣ).

(Куст. пром. особ. приб.).

Батова—отрядъ.

«Розділімося, панѡве, натры батовы».

«Науѡчить усякимъ добромъ батовихъ коней, та й гайда назадъ».

Уюкъ—вьюкъ, т. е. товаръ на лошади. «Скільки уюкові коні несуть».

Шѣхъ — сигнальный пистолетный выстрѣль. «Чекайте» (ожидайте), каже (говорить) мого шѣха зъ пістоля.

(Рашевка Гадяч. у.)

Гѡголемъ—телега нагруженная съ верхомъ. Лѣтъ 25 назадъ, не обработанной конской и воловой шерсти можно было купить «візъ гѡголемъ» (полный съ верхомъ) за 1½—2 руб.

(Очерк. куст. пром. вып. II ч. 1; 146).

Бакалія новомѡдня—кашне, мыло «печатне», заркала, карандаши и т. п.).

«Повелѡся бакалія новомѡдня, про яку попереду (раньше) й чуткы (слуху) не було».

(Куст. пр., особ. приб. 17.)

На копійку продасть, а на два гроші купити хоче — продавъ на копійку желаетъ купить въ четверо больше.

(тамъ же)

Торговля.

Купиты—якъ вошу вбыты, а продаты якъ блоху пійматы — купить легко а продать съ выгодой—трудно.

Не навчыть купля, а навчыть продажа—надо учиться продавать а не покупать.

(Куст. пром. вып. II. 43).

Зъ ѡсени купці, а по весні—старці—съ осени покупатели, а весной—нищіе (продать нечего).

(Изъ запис. книж.).

Роскопитуватця—раздобыть копійку. «Трѣба чимсь (чѣмъ нибудь) роскопитуватця».

(Мачехи, Полтав. у.).

Незѡхмаецця—не отважится, не рискнетъ. «Зъ маліхъ людѣй (маломощныхъ) ніхтѡ незѡхмаецця».

(Хомутець, Миргор. у.).

Винтажъ—выгода, прибыль. «Трѣба чимсь роскопитуватця. Который занимаецця капиталомъ хорѡшимъ, то, тошно, йому е винтажъ, а то хибѡ (развѣ) багѡто здобудешъ, якъ сповчишь той станъ (накатъ=4 шт.) колісь».

(Мачехи, Полт. у.).

в) Гончары.

Не святі горшки лплять, а такі-жъ янѣ и мы—дѣло не хитрое.

Грай, грай, глечнику, поки вушко відибьетця — играй да гляди — не ушибись.

Е въ глену молоно, дань голова не влзаеть (не входит) — не вставишь голову въ кувшинъ, чтобы добыть молоко. Правильнѣе выйдетъ — метафора «видитъ глазъ да зубъ не йметъ».

Глекъ Макитровичъ. — Непереводимая игра словъ.

Світъ макитрытьця — головокруженіе, свѣтъ идетъ кругомъ.

Съ козы ножухъ та вербові дрова — то й смерть готдва — шуба козья да дрова вербовья приведуть къ смерти.

Калюжить — дѣлать грязно, не опрятно. Гончары въ Глинскѣ, Зѣньковскаго у. въ сравненіи съ другими, очень плохіе техники, и не лпятъ, а «калюжатъ». «Калюжа» — лужа грязная.

«Якъ мазы купитъ, то краще й кругъ прѣпытъ. Гончарный кругъ вращается на деревянномъ стержнѣ, вставленномъ въ деревянную же лунку, и при работѣ, безъ подмазки, ужасно визжитъ или скрипитъ, но трату для мази гончары считаютъ роскошью, выражаясь, что при другихъ затратахъ — если еще «мази купитъ, то краще й кругъ пронить».

Глухый горшки повізъ — очевидно намекъ на то, что гончары глохнутъ

отъ работы безъ подмазки гончарнаго круга.

(Гонч. пром. 36 и дал.).

г) Сапожники.

До завітки — нитки для драгвы сучили вдвое. «Драгву сукують удвое та шьють на овесь (крупными стежками). Якъ буде шити маномъ (мелко какъ маковоезерно), то йістимеборциъ зъ такомо (голый безъ приправы), а якъ пошые овсецемъ — то йістеме зъ мясцемъ (съ убиной). Чѣботи до завітки поки робили, то переды мірялися до заступа, а підѣшви до заслінки (ѣдка иронія на неуклюжесть старой формы сапогъ).

(Переяславъ).

Якъ-бы шевцѣві не клесачка, то вінъ бы брехавъ (лаялъ) якъ собачка.

Якъ-бы шевцѣві не правыло, то-бъ його скривило.

Якъ-би шевцѣві не щетина, то пропала-бъ жинка й дітина.

(Тамъ-же).

д) Бондары.

Якъ-бы не тѣрса (опилки) та рогізъ, то-бъ бондаря взявъ бисъ.

(Поповка Миргор. у.).

е) Печники.

Семень до дому а груба (печь) до долу (на полъ) — непрочная работа.

(Переяславъ).

ж) Сукновалы.

Шнамѣтка — отрѣзокъ отъ куска необработаннаго сукна тайкомъ.

Шкаметникъ — воръ. Обозвать «шкаметникомъ» считается жестокимъ оскорбленіемъ.

Якъ-би ступареві не шкаметни, то погубивъ-бы (потерялъ-бы) **відъ чобіть підметки**—если бы сукноваль не вороваль кусочковъ, то ходилъ бы босикомъ.

(Куст. пром. вып. II, прил. 18).

з) *Рыболовство.*

Душу на березі заставляешъ— рискуешъ утонуть «Якъ поплывешъ рыбальчати (ловить рыбу) по Пелу поганымъ (плохимъ, неисправнымъ) човникомъ (душегубкой), то душу на березі заставляешъ».

(Богачка Миргор. у.)

Вода напругомъ пішла—усиленое теченіе.

(Желеверда, Кремев. у.)

Шамай—живѣе гребі. «Ану, бо, шамай, шамай, а то наче (словно не ївъ» (голодный).

(Тамъ же).

Шамни дружно—прибавъ ходу.

(Тамъ же, и Рѣшотки, Золотон. у.)

Спаты-ажъ гилля гне—спать хочется до изможенія. «Рыбакамъ на Днѣпрѣ приходится проводить цѣлыя ночи безъ сна, и иногда выбиваются изъ силъ и глаза слипаются: «спати-ажъ гилля гне» (словно деревья склоняють свои вѣтви).

(Келеберда, Кременч. у.)

Смѣсь.

Ткачиха—вдова о своемъ житьѣ бытъѣ выразилась такъ: «Я въ стра-

шнѹ (страстную нятницю родилася та мабуть цѣлый вікъ доведѣтця страждати). Коли-бъ (если бы) сімъ паръ воливъ запрягты, то чи (едва-ли) вывезли-бъ того гора, що мені довелося, а ще-жъ (все же) таки живу».

(Миргородъ отъ М. Бѣлецкой).

Заведеные—существующій обычай правило.

Тамъ заведено—таковъ общепріятный обычай.

(Куст. пром. вып. II. 17).

Марківъ кінь, та не Марко на німъ, Маркова зброя, (вооруженіе) та не Маркова мѡва (рѣчь, выраженіе)—незамѣнимая утрата дѣятеля. Слабое подобіе или подражаніе ему.

(Исхвороща, Константиноград. уѣзда).

Не по півню хвість, не по курці хода (поступь), **не по мужу жона** выше средствъ, или личныхъ особенностей.

(Тамъ же).

Жаль, та не вернетця, плакавъ бы я не хочетця—не стоитъ горевать объ утраченномъ или миновшемъ.

Гыдно (противно) зѣйісти, а жалко кинуты (бросить).

(Изъ записк. книжки).

Поки мішны чують, поті шанують, а якъ въ мішкахъ пусто, то й на діи не густо—преклоняются предъ средствами, а безъ нихъ теряется надежда на почтеніе, и уваженіе.

(Тоже).

Е огонь то нікому ворущыть—некому поддерживать огонь.

(Мойсенцы, Золотон. у.)

Голова знає та руки не нягнуть
єсть знаніє, но нѣтъ умѣнья.

(Грунь, Звнѣков. уѣзда)

Ярмісь—способъ.

(Рашевна, Гадачан. уѣзда)

Обашморились—обошлись, при-
выкли. «Де-які Запорожці такы зго-
домъ (исподволь) обашморились, а
де-які зновъ покрылыся въ дичу (въ
пустыню).

(Петровка, Конястатяград. уѣ.)

Тлію та млію—сильное бепокойство
«Нема та й нема зъ ярмарку мого чу-
мака (мужа чумака) а я тлію та млію».

(Мойсенцы Золотон. уѣзда).

Завыхтурилася—настойчиво по-
желала (йти въ наймички).

(г. Миргородъ)

Телыся хочь не тільный—хоть
роди да подавай. (Кобеляки).

Не туды вовнячишь йди за мною,
то ще й не те побачышь—пустя-
ками запугиваешъ—вотъ пойдѣ-ка со
мною—и не то еще увидишь.

(Клеберда, Кременч. уѣзда).

Хура не везе зъ дура: колы не
барышь берѣ, то шнуру дере—
извозчикъ или выгоду имѣеть, или
тягло теряеть.

(Изъ записн. книж.).

Роскобіжна такы швидче—скорѣе
раздобудеть.

(Васильцы, Полтав. у.).

Дарма що рыбы нема,—вары
всю—вари хочь и безъ рыбы.

(Хомутецъ, Миргор. у.).

Про вѣвка слава (говоръ) а
овечѣнь поїдає пастухъ Савва—
несправедливый навѣтъ.

(Поповка, Миргор. у.).

Здобувся добра якъ зъ нурки
молока а зъ вербы петрушки—не
сбывшаяся надежда на поживу или
одоуженіє.

(Черевки, тамъ же).

Де Кримъ, де Римъ, а де по-
пова хата—совсѣмъ не тамъ.

(Шипагъ, Миргор. у.).

Забрався міжъ ворони, той нар-
кай яль ѓны—съ воронами и кар-
кай по-вороньи.

(Куст. пром., особ. прил. 49).

Минулися тїи роки, що расперали
ѓнки—миновали времена сытости и
довольства.

(Тамъ-же, 76).

По привычці йїздить панъ у брыч-
ці бо каляски кат-ма—переходъ къ
худшему въ силу необходимости.

(Тамъ-же, 30).

Боржій—скорѣе, быстрѣе. «Ось
переберемося черезъ калюжу, той бор-
жій поїдемо». «А вжѣ-жъ, (вѣсти-
мо) кони відсапнули (передохнули)
то й боржій пыйдемо».

(Слова ямщика въ Ряшкѣхъ, Прилук. у.).

Не таку наливали да выпивали, а
видъ цїй-бъ (отъ этой) то кривитись?

И не то видывали, а это—пустякъ.
(Кобеляки).

Одъ пѣвною не хѣчется а одъ
порѣжньої—стыдно—любитель вы-
пить.

(Хомутецъ, Миргор. у.).

За годъ загоріє а за день про-
гайнує—годовой заработокъ спуска-
еть въ день.

И тїждень (недѣлю) **калае** (трудится та музыки **наймае** — работает недѣлю чтобы нанять музыку для гулянья.

(Тамъ-же).

Пый кїлька хочешъ, шинкарь у **одвіті** не буде — **сивуха** не **запалитъ** — характеристика низкопробнаго вина въ выльныхъ шинкачъ.

(Куст. пром. особ. приб. 57).

Годыты ій треба якъ **якій** (словно) **болячці** (язвѣ, ранѣ), **щобъ** и не

припенті и не **прохолодыты** — **требується** самый внимательныхъ уходъ.
(Кіев. стар. 1901 г. № 9, 338).

Кулька не **дулька** — **якъ** **вразыть**, **то** **заболитъ** — пуля не груша, и **рана** не **шутка**.

(Тамъ-же 7—8, 131).

Мдже и въ **нашой** **кози** **рѣкївъ** **черезъ** **двісті** **выросте** **хвість** — по поводу нестройства сообщенія съ предмѣстьемъ Полтавы-Куликами.
(Полтав. губ. Вѣд. 1901 г. № 177).

В. Василетко.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	139	в) Рядовына	168
ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.		г) Бѣленіе полотна	168
I. Древодѣліе:		д) Шерстяныя ткани	169
а) Бондарный промыселъ	145	е) Сукновальство	172
б) Вугельники	145	IV. Обработка древеснаго лыка и	
в) Колѣсники	146	стеблей болотныхъ растений:	
г) Корзины изъ шелюга и лозы	147	а) Решетки	175
д) Коробки	148	б) Рогожники	176
е) Люльки зинькивки	148	V. Гончарство:	
ж) Склярі	149	а) Глина гончарная	177
з) Скрынники	150	б) Обработка глины	178
и) Судостроеніе	150	в) Инструменты и приспособ-	
II. Обработка волоса, кожь, рога:		ленія	178
а) Ситники	152	г) Обжиганіе посуды въ горнѣ	180
б) Деруны	152	д) Гончарныя издѣлія	181
в) Кушніры	153	е) Красильныя вещества	182
г) Кожухи	154	ж) Приспособленіе для мальовки	183
д) Шапошники	156	з) Мальовка	184
е) Чинбарі	156	и) Счетныя единицы	185
ж) Димарщина	158	VI. Рыболовные снаряды:	
з) Лымарь	159	а) Неводъ и его оснастка	185
и) Шевці	160	б) Плетеніе сѣтей	187
і) Гребенники	163	в) Ловля рыбы сѣтями	188
III. Тканье растительныхъ волоконъ		г) Другіе снаряды	188
и шерсти:		Добавленіе	189
а) Верстать	165	VII. Щетинники	189
б) Полотняныя издѣлія	167	Особое прибавленіе	191

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. Сельское хозяйство:		в) Стерня (живье)	196
а) Жилище	193	г) Мѣра земли	196
б) Пашня	196	д) Животноводство вообще	197
		е) Оборудованіе хозяйства	198
		ж) Сорныя травы въ хлѣбахъ	199

а) Конопля и ея обработка	199
и) Обработка овечьей шерсти	202
і) Производство лука и чеснока	203
Смѣсь	204

II. Землевѣдѣніе:

а) Гео-топографія	205
б) Лѣсныя угодья	206
в) Мѣстности мокрыя	206

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Быть хлѣбороба (земледѣльца)	208
Характеристика отдѣльныхъ лицъ	209
Характеристика быта кустарей	209
а) Ученики	209
б) Щетинники	210

в) Гончары	211
г) Сапожники	211
д) Бондари	211
е) Печники	211
ж) Сукновалы	211
з) Рыболовство	212
Смѣсь	212

С. Масловъ.

ДИРНИКИ

Полтавской и Черниговской губерній.



Лирники Полтавской и Черниговской губерніи.

ГЛАВА I.

Лирники Митро Куций и Трохимъ Бабенко.

Митро Омеляновичъ Куций родился въ с. Згуровкѣ, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, гдѣ и живетъ. По сословію онъ принадлежитъ къ помѣщичьимъ крестьянамъ. Ему теперь 25 лѣтъ. Ослѣпъ 12 лѣтъ. Теперь живетъ у брата. Своей семьи не имѣетъ.

Трохимъ Павловичъ Бабенко родился и живетъ въ с. Поддубновкѣ, Туровской волости, Прилукскаго уѣзда, онъ—казенный крестьянинъ. Ему 30 лѣтъ. Родители его, какъ и родители Митра, были «видющи». Ослѣпъ онъ 14 лѣтъ отъ глазной болѣзни. Теперь живетъ у сестры. Холостъ.

Оба названные лирника учились въ одно время у старика лирника въ селѣ Красномъ, Згуровской волости, оба начали обученіе съ 17 лѣтъ. Куций учился 3 года, а Бабенко лишь 2. Условія обученія, по ихъ рассказамъ, таковы: родители учениковъ платятъ учителю 12 рублей. За эту плату учитель долженъ выучить играть (обыкновенно въ 3 года; бываютъ случаи, что ученіе продолжается большее время или меньшее) на лирѣ и отпуская ученика отъ себя, долженъ дать ему недорогую лиру.

Когда мои собесѣдники обучались у «хазяіна» (такъ они часто называютъ старика учителя), онъ обыкновенно никуда не ходилъ на заработки, а сидѣлъ дома и довольствовался платой за обученіе. Учениковъ у него въ то время было только два. Во время обученія ученики жили не все время у учителя. Большую часть года они проводили дома, являясь къ учителю на недѣлю, на двѣ со своими харчами. Иногда самъ учитель приходилъ на нѣкоторое время къ одному или къ другому ученику, спросить, не забылъ ли онъ того, что выучилъ.

Обученіе игрѣ производится такимъ образомъ: учитель привязываетъ къ пальцамъ своей лѣвой руки нитками пальцы той же руки ученика и этимъ способомъ приучаетъ ученика правильно перебирать кла-

виши на инструментѣ. Слова пѣсенъ ученики заучиваютъ, слушая пѣніе учителя. Пересказъ словъ обыкновенно не практикуется, т. к. ученики гораздо лучше «понимаютъ», если имъ пѣть ихъ.

Окончивши ученіе у учителя, мои собесѣдники начали странствовать вмѣстѣ («живемó ми не вмѣстї; зихóдимось, якъ їдемó на сѣла»). Они бывають на ярмаркахъ въ Прилукахъ, Ромнахъ, Лубнахъ, Кременчугѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Борзкѣ, Екатеринославѣ и т. п. Переправляются они изъ одного мѣста въ другое главнымъ образомъ по желѣзной дорогѣ.

Ярмарочный сборъ для нихъ является единственнымъ источникомъ существованія. Зарабатываютъ они въ день на ярмаркѣ вмѣстѣ коп. 60—70, а иногда лишь 20. Кромѣ этого имъ даютъ хлѣбъ, бублики, которые составляютъ ихъ пропитаніе. Въ тотъ день, когда я бесѣдовалъ съ ними, у одного за день набралось 5, а у другого 10 бубликовъ, да куска два хлѣба.

Учитель ихъ разрѣшилъ имъ брать себѣ учениковъ на обученіе. Но они учениковъ не имѣютъ, не желая «забѣтяться».

На ярмаркѣ въ нашемъ селѣ (Ичня, Борзенск. у., Черниг. губ.) они ходили вмѣстѣ. Водилъ ихъ поводарь мальчикъ. На лирѣ игралъ лишь одинъ. Другой, хотя и привезъ съ собою въ Ичню лиру, не носилъ ее по площади. Пѣли они вмѣстѣ.

По поводу совмѣстнаго пѣнія, собесѣдники разъяснили мнѣ, что подѣ аккомпаниментъ двухъ лиръ нельзя пѣть «псалёмъ» (родит. пад. множ. числ. отъ «псалъма»).

Всегда, если является нѣсколько пѣвцовъ, играетъ одна лира. «Пидъ танці» можно играть, по заявленію собесѣдниковъ, хотя бы и на четырехъ лирахъ.

Лира, которою пользуется Митрѣ, стоитъ 5 руб. 50 коп. Бывають лиры значительно дороже, доходя пѣною до 50 рублей.

Дешевыя лиры дѣлаеть обыкновенно слѣпецъ. Лира Митрѣ—«слолова» (повидимому—изъ сосны). Дорогія лиры изготовляетъ «видящой». Онѣ бывають изъ бука обыкновенно съ разнаго рода рѣзными украшеніями.

Въ тѣхъ селахъ, гдѣ живутъ Митрѣ и Трохїмъ лирниковъ, другихъ нѣтъ. Въ окрестныхъ селахъ верстъ на двадцать также нѣтъ ихъ.

Отъ нихъ два раза записывали разныя лица ихъ пѣсни. Судя по ихъ рассказамъ, эти записи предназначаются для XII археологическаго съѣзда.

Мои собесѣдники познакомились въ прошломъ году осенью съ кобзаремъ Прокопомъ Дубомъ изъ села Макѣвкі, Нѣжинскаго уѣзда (сравни въ «Зап. Юго-Зап. Отд. Географ. Общ.» II (1874 г.) стр. 110). На

мой вопросъ, не знаютъ ли они также кобзаря Павла Братицю, они отвѣчали, что былъ такой кобзарь, родомъ Терешковскій, но уже лѣтъ 15 какъ умеръ. По сообщенію моихъ собесѣдниковъ, Прокіпъ учился въ Конотопѣ и былъ учителемъ Братиці. Теперь Прокіпъ весьма старъ («ніпка въ рукахъ не вдержить») и кобзу свою продалъ. На мой вопросъ, почему теперь кобза вывелась, въ то время какъ лира продолжаетъ существовать, Трохімъ мнѣ объяснилъ, что «кобза нейдѣтъ нашому брату», ибо «нехорошо на ѳій іграти». «До танцівъ на її харашо, а на співі недзя, потому шо не виходить линія».

Относительно своихъ пѣсень лирники сообщили мнѣ слѣдующее: Думъ они совершенно не знаютъ. Когда я спросилъ, не знаютъ ли они про Хмельницкаго, Митро замѣтилъ, что онъ въ книгѣ никогда такой пѣсни не слыхалъ. Когда я пояснилъ, какого рода это пѣсня, онъ замѣтилъ, что это, слѣдовательно, «пустякъ». Вообще они придаютъ значеніе только духовнымъ пѣснямъ (псалмамъ). «Псалми-це жъ таке, шо і въ церквахъ співають», замѣтилъ Митро.

Кромѣ «псалемъ» поэтической репертуаръ моихъ собесѣдниковъ состоитъ еще изъ «приказокъ до танцівъ». По поводу приказокъ Митро сказалъ мнѣ: «то пустякі; я вамъ не совѣтую ѳ записувать». На мою просьбу спѣть хотя бы одну приказку, собесѣдники отвѣтили отказомъ, ссылаясь на то, что имъ неловко пѣть ихъ, т. к. всѣ онѣ содержатъ очень неприличныя мѣста. Дѣйствительно, четыре строки одной приказки, которыя сказалъ мнѣ Трохімъ, охарактеризовали эти приказки въ такомъ именно смыслѣ.

Стиховъ Сковороды «Всякому городу нравъ і права» собесѣдники мои не знаютъ («не знаємъ, нічого ѳ балакати», отвѣчалъ одинъ изъ нихъ на мой вопросъ по этому поводу). Поютъ они всегда только «псалми». Приказокъ не поютъ обыкновенно, «тилькі-якъ хто приневолить». Псалми они знаютъ слѣдующія: 1) про дванадцять пятницъ, 2) про Лазаря, 3) про Івана Предтечу, 4) Пробудися сна небесна, 5) Здри мое смиреніе, 6) Тихона, 7) Варвãри, 8) Ангели грѣшную душу пробудживають, 9) Миколая, 10) Ісусе мий прелюбѣзний, 11) Ужаснися, человекъка, 12) Егорія (не всю) и др. «Сонъ Богородици» пѣли лѣтъ десять назадъ. Теперь не поютъ ее, ибо «вона постовã».

Народу изъ всѣхъ псалемъ наиболее нравится «Лазарь». Такъ, въ тотъ день, когда я записывалъ эти свѣдѣнія, за весь день мои собесѣдники пропѣли на ярмаркѣ слѣдующее: «Лазаря» разъ 7, «пятницу» раза 4: «Предтечи Івãна» 2 раза.

Изъ «приказокъ» моимъ собесѣдникамъ извѣстны: 1) дворянка; 2) теща; 3) попадя; 4) про мищãнку и др.

Переходя къ изложенію записанной отъ этихъ лирниковъ псалмы «про дванадцать пятницъ», я скажу нѣсколько словъ о способахъ, какими я производилъ записи и о правописаніи, которымъ я пользуюсь, вылагая записанное *). Нѣкоторыя пѣсни записаны мною при пересказѣ лирникомъ. Затѣмъ онѣ были провѣрены при пѣніи, такъ что пѣсня, записанная такимъ образомъ, является болѣе или менѣе точной копіей того, что лирикъ поетъ. Всѣ записанныя такимъ образомъ пѣсни я отмѣтилъ звѣздочкой, поставленной у номера пѣсни. Пѣсни, номеръ которыхъ не снабженъ этимъ знакомъ, записаны при пересказѣ и не были, за недостаткомъ времени, провѣрены при пѣніи. Опытъ записыванія вообще пѣсень изъ устъ простаго народа показалъ мнѣ, что пѣсня въ пересказѣ и пѣсня въ пѣніи не совпадаютъ между собою, иногда значительно разнятся, при чемъ въ пѣніи пѣсня является болѣе высоко стоящей и по смыслу и по красотѣ рѣчи и строенія, чѣмъ какою она является въ пересказѣ. Здѣсь же сдѣлаю и оговорку, что пѣсни, записанныя отъ Миколи Дуброви (см. глава 2-я) въ пересказѣ мало чѣмъ отличаются отъ того, что онъ поетъ, исполняя тѣ же пѣсни. Всѣ особенности рѣчи, всѣ неправильности языка, я сохранялъ при записываніи.

Правописаніемъ при передачѣ пѣсень я пользовался тѣмъ, которое установилось для изображенія словъ украинскаго языка. Слова русскія (великорусскія) и вообще искаженные я изображалъ также при помощи буквъ южно русской азбуки; лишь тамъ, гдѣ слышался звукъ, похожій на русское «ѣ» я писалъ букву «ѣ», полагая, что украинскія «е» и «э» передать этой буквы не могутъ.

При переписываніи наскоро набросанной при лирникахъ псалмы, я одинаковымъ словамъ почти вездѣ придалъ одинаковое правописаніе. Слово «пятница» лирники произносили то какъ «пятница, то какъ «пьятница», въ зависимости отъ этого въ черновикѣ попадаетъ и то и другое правописаніе. Въ приведенной псалмѣ я всюду употребляю правописаніе «пятница». Слово «онъ» (въ каждой пятой строчкѣ въ строфахъ 2—13) слышалось иногда, какъ «вонъ»; предлогъ «одъ» (тамъ же) какъ «отъ», однажды какъ «водъ».

Кромѣ этихъ мелкихъ поправокъ при уравниваніи правописанія, я допустилъ значительныя исправленія въ строфѣ 16-ой. Эту строфу сами лирники путали. Въ неисправленномъ видѣ, въ черновикѣ она записана такъ:

*) Замѣчанія эти относятся не только къ «псалмѣ» 1-й главы, но ко всѣмъ вообще пѣснямъ.

Хто же сихъ п'ятницъ не поймётся,
Той не блаженъ буде,
Не въ совѣтості живъ не въ любовності.
Паявися между ними чадіе
Той ненрощенъ будѣ,
Лібо воръ ілі блудяникъ
Ілі разбойникъ буде
Та помизъ нами, христіянами,
Гордой начальникъ будѣ.

Относительно этой же строфы замѣчу, что я не могу съ увѣренностью сказать, какъ произносили лірнікі въ первой строкѣ: «хто же сихъ п'ятницъ не поймётся или же: «хто же симъ п'ятницамъ не поймётся». Болѣе вѣроятнымъ мнѣ кажется первое предположеніе.

ГЛАВА II

Лірникъ Микола Дуброва и его пѣсни.

Мой собесѣдникъ—козакъ Микола Яковичъ Дуброва (по ул. Ященко) родился въ с. Гмиранкѣ Ольшанской вол., Прилукскаго у. Въ этомъ селѣ онъ провелъ всю жизнь и живетъ и теперь. Въ настоящее время ему около 56 лѣтъ. Ослѣпъ онъ лѣтъ пяти отъ роду. Учиться игрѣ началъ съ 12 лѣтъ у старика лірника въ Гмиранкѣ же. Ученіе длилось два года. Микола женатъ. Имѣетъ дѣтей. У него есть десятивъ 8—9 пахатной земли, грунтъ и хата. Хозяйствомъ завѣдуетъ жена. Самъ Микола кромѣ игры на лирѣ зарабатываетъ деньги еще плетеніемъ веревокъ, которыя продаетъ на базарѣ.

Относительно условій обученія игрѣ на лирѣ Дуброва сообщилъ мнѣ слѣдующее. Во время обученія онъ жилъ у своего учителя и первоначально, пока еще совсѣмъ не могъ играть, просилъ милостыню и выпрошенное отдавалъ учителю; впослѣдствіи, когда сталъ играть, вручалъ учителю заработокъ отъ игры. Обученіе происходило главнымъ образомъ лѣтомъ и въ особенности «у жнивѣ», т. к. это время наиболее свободно у лірниковъ вслѣдствіе обилія работы у крестьянъ—главныхъ слушателей слѣпыхъ пѣвцовъ. Во время обученія Микола былъ единственнымъ ученикомъ своего учителя. Обиліе учениковъ, по его мнѣнію, дѣло неудобное и учителя стараются ограничиваться немногими («несмашѣ діло велику компанію занимать»). Самъ Микола учениковъ не имѣетъ, хотя ему «старці» и разрѣшили обученіе другихъ.

Обученіе можно производить только лишь съ разрѣшенія товарищей по ремеслу. Имъ выставляется за разрѣшеніе угощеніе. Они разрѣшаютъ не всякому, но смотрятъ «шобъ чоловікъ совіскій бувъ».

Микола играетъ свои пѣсни круглый годъ. Онъ ходитъ по селамъ, по улицамъ, бываетъ на базарахъ, на ярмаркахъ. Въ лѣтнее время онъ играетъ главнымъ образомъ на ярмаркахъ, т. к. считается нехорошимъ ходить по селу въ то время, когда люди работаютъ и хаты заперты. Да и заработокъ въ это время будетъ, конечно, весьма ничтоженъ. «Пидъ жнивѣ» онъ играетъ только гуляющимъ днемъ. До «святої неділі», а то— и «до Пѣтра» по селу ходитъ утромъ, пока поселяне еще топятъ печи и пока село еще не отдалось обычнымъ занятіямъ.

Послѣ окончанія лѣтнихъ работъ лирникъ совершаетъ свои обходы, добывая себѣ пропитаніе. Микола, неодобрительно относящійся къ хожденію лѣтомъ и надоеданію людямъ во время работы, замѣтилъ «а одрѣбляться люде—отоді долженъ постараться кусокъ хлѣба заробить».

Зимою Микола ходитъ лишь по селамъ, путешествовать по ярмаркамъ онъ не можетъ. Здоровые же лирники («при здоровью») бываютъ и на ярмаркахъ.

Относительно заработка лирника я узналъ отъ Миколы слѣдующее. Онъ пришелъ въ Ичню во вторникъ, когда интенсивность ярмарочной жизни уже ослабѣла, началъ пѣть «подъ сніданне» (часовъ около 8 утра) въ компаніи другихъ и по окончаніи дня на его долю выпало коп. 15. Въ среду съ утра часовъ до 12 дня онъ заработалъ 10 коп.

Вообще же во время очень хорошей ярмарки («якъ добра—добра ярмарка»), онъ зарабатываетъ коп. 50 за день. Обычный заработокъ— 25, 30, 40, коп. въ день. Во время обхода сель собирается главнымъ образомъ хлѣбъ. Деньгами подаванія при обходѣ хатъ совершаются рѣдко. Чаще всего даютъ кусокъ хлѣба, иногда «пийде борошенця визьме», а «якъ якъ, то й пшонѣ дасть».

Вопроса объ отношеніи населенія къ лирнику мнѣ разрѣшить не удалось. На прямо поставленный вопросъ объ отношеніи къ лирникамъ крестьянъ, Микола отвѣтилъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ: «якъ хорошіи человекъ, то хорошо й обиходиться».

На вопросъ, въ какихъ мѣстахъ онъ бываетъ, Микола отвѣчаетъ: «я далѣко не провалюю» и назвалъ нѣкоторыя изъ окрестныхъ сель (Гужовку, Ичню, Ряшки, Ольшану, Иваницу, Городню и гор. Прилуки). Путешестіямъ по ярмаркамъ и чужимъ селамъ сильно препятствуетъ полиція, которая гонитъ слѣпца изъ села, даже если бы у слѣпца былъ паспортъ. «Приведуть у сборню, чи въ волость, мальчика одправлять, а тоді хоч в провалле лизь, хоч у воду».

По поводу придинокъ полиціи Микола замѣтилъ, что строгости эти начались года три назадъ, и что особенно строго относятся въ Полтавской губерніи.

Путешествуетъ Микола въ сопровожденіи небольшого мальчика, которому платитъ 3 рубля въ годъ.

Разспрашивая Миколу о другихъ лирникахъ, я узналъ отъ него, что въ Городкѣ (Прилукскомъ уѣз. Ольшанской волости) есть лирикъ Мартинъ Петровичъ, по уличному Чугуй. Онъ «про стару козачину можетъ псалму проспівать», можетъ пѣть про то, «якъ козаки воевали, якъ братъ одъ брата втікавъ» (тутъ мнѣ Микола передалъ своими словами думу «про трѣхъ братьевъ Овиськихъ») и т. д.

Микола былъ хорошо знакомъ съ Остапомъ Вересаемъ и сообщилъ мнѣ о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя, впрочемъ, уже собраны въ докладѣ Русова въ «Запискахъ Юго-Зап. Отдѣла».

Въ с. Хвастовцяхъ Борзенскаго уѣз. Черниговской губерніи еще и теперь, по рассказамъ Миколы, существуетъ кобзарь Яковъ — въ Иржавцѣ Прилукскаго уѣз. давно когда-то былъ кобзарь Грицько. Объ этомъ кобзарѣ Микола сообщилъ, что однажды въ плѣнь къ туркамъ попало 20 козаковъ и между ними былъ Грицько, тогда еще козакъ, какъ и другіе. Этотъ Грицько былъ назначенъ смотрителемъ къ остальнымъ козакамъ, содержавшимся подъ стражей. За то, что онъ способствовалъ побѣгу заключенныхъ, давши имъ турецкую одежду, ему турки выкололи глаза. Слѣпымъ уже онъ какимъ то образомъ «добрався у свий край» и «почавъ гратъ козацкіхъ пісень, которіи про воінство: якъ вони воювали, якъ вони ізъ плѣну тікали».

Сравнительно недавно въ Иржавцѣ былъ кобзарь Потапъ. Говоря объ этомъ кобзарѣ, Микола вспомнилъ то еще недавнее время, когда онъ игралъ вмѣстѣ съ нимъ и со скрипкою: «таку музику заведемъ, бувало, шо на все село».

Совмѣстной игры лирниковъ обыкновенно не бываетъ, такъ какъ нельзя подстроить лиры такъ, чтобы одна была 1-ю, другая 2-ю и т. д., одна не можетъ вторить другой и если начнутъ играть нѣсколько лицъ, то они, по выраженію Миколы, «густі тилькі будуть». Обыкновенно, если поють нѣсколько нищихъ, то играетъ одна лира. Лира является подспорьемъ для того, у кого плохой голосъ: «якъ у кого гласу немає, дакъ лира пособляє». «Подъ танці» играютъ иногда и двѣ лиры. Возможны и такія сочетанія: лира и скрипка; лира, бубонъ, басъ и скрипка. Но строятся всѣ инструменты подъ лиру: «до ліри треба ривнять». Лѣтъ десять назадъ Микола еще игралъ на свадьбахъ танцы. Теперь же въ этихъ случаяхъ «ліра не въ моду».

Когда я задалъ Миколѣ вопросъ, почему лира теперь еще существуетъ, а кобза вывелась, онъ замѣтилъ: «не въ забарі і ліри виведуться». Лира, по мнѣнію Миколы, потому пережила кобзу, что лира болѣе подходит для исполненія духовныхъ пѣсенъ (псалѣмъ). На мѣсто отживающей лиры появляется теперь фисгармонія, которую Микола называетъ «органомъ». Въ эту ярмарку въ Ичнѣ «було двое органивъ» и народъ бѣльше органа слухае», предпочитая новый для него инструментъ уже знакомой лирѣ.

Въ заключеніе распросовъ я осмотрѣлъ лиру собесѣдника. У него старая лира; ей лѣтъ 30; стоитъ она 3¹/₂ руб., привожу описаніе устройства лиры Миколы:

Она имѣеть двѣ *дейки*—вѣрхню и сподню. Сподня дейка березовая; вѣрхня—сосновая. Бока лиры между дейками называются *кѣбити*. Надъ верхней дейкой находятся три струны. Средняя изъ нихъ *первая* снабжена клавишами. Она идетъ среди коробки, которую Микола называетъ *кѣвитурою* и которая прикрѣплена къ верхней дейкѣ. Клавиатура заключаетъ въ себѣ *клапи* (клапаны) (въ лирѣ Миколы ихъ 11). Къ клапанамъ прикрѣплены *ноти* «шо быють обь перву струну». «Ноти» прикрѣплены къ клапанамъ такъ, что могутъ вращаться. Собираясь пѣть протяжную пѣсню, настраивалъ инструментъ «на жалоби», лирникъ поварачиваетъ «ноти» такъ, что онѣ свободными концами удаляются отъ колеса лиры. «На весѣлую» нотамъ придается противоположное положеніе. Первая струна привязывается концомъ, ближайшимъ къ колесу до *дзядика*—выступа на верхней дейкѣ.

Кромѣ «первой» струны лира Миколы имѣеть еще двѣ струны *тепырз* и *басг*. Этихъ струнъ клавиши не затрагиваютъ.

Звукъ изъ этихъ трехъ струнъ извлекается при посредствѣ *колеса*, вращающагося на желѣзномъ валикѣ. Колесо у Миколы сдѣлано изъ клена. Его изготовляютъ также изъ яблони, но наилучшимъ считается колесо изъ груши. Боковая поверхность колеса, обращенная къ струнамъ ярко выполирована. При вращеніи оно задѣваетъ струны, обвороченныя «вовною» и извлекаетъ изъ нихъ звукъ. Ручка, которая приводитъ въ движеніе колесо, называется *корбою* и сдѣлана изъ желѣза. Мѣсто корбы, за которое беретъ рука играющаго, одѣто деревянною катушечкою, называемою *тринкомъ*. Около колеса на дейкѣ прикрѣплены *пидставці* для всѣхъ трехъ струнъ. Колесо закрывается отъ пыли сверху пластинкой, имѣющей видъ половины боковой поверхности цилиндра. Эта пластинка легко снимается и позволяетъ видѣть колесо.

Колесо прикрѣплено въ болѣе широкой части лиры. Болѣе узкая часть заканчивается коробкой, носящей названіе *хвистъ*. На хвостъ накладываются колочки, на которыхъ накручиваются струны.

Лиру Микола носить во время переходовъ подъ лѣвой мышкой, скрывая ее подъ свитою. Она виситъ на ремнѣ, приклѣпленномъ однимъ концомъ къ хвосту, а другимъ къ кибитѣ въ расширенной части лиры.

Лиру, по мнѣнію Микола, «видумавъ царь Давидъ»... Вслушиваясь въ звуки, издаваемые лирой, Микола можетъ дѣлать предсказанія относительно погоды. По его мнѣнію «всякій струментъ почуетъ погоду» и, сидя у меня, онъ, начавши играть что то, замѣтилъ; «ізмѣнила ліра гласъ— дощъ буде». Дѣйствительно, черезъ сутки ясная до того погода смѣнилась дождливой.

Свой поэтический репертуаръ Микола дѣлитъ такимъ образомъ: выше всего онъ ставитъ *псалми*. Ихъ ему приходится чаще всего пѣть. Всѣ прочее онъ считаетъ маловажнымъ. «Псалми спѣвать—і Богъ не посваритъ за те». Учитель, по сообщенію Микола, обучаетъ только псалмамъ, а остальному лирникъ учится самъ.

Кромѣ «псалёмъ» Микола исполняетъ юмористическія пѣсни, которыя онъ называетъ *припѣвками*. Когда на мой вопросъ: не знаетъ ли онъ стиховъ Сквороды «Всякому городу правъ і права», онъ отвѣтилъ отрицательно и я ему сообщилъ эти стихи, онъ замѣтилъ: «це должно припѣвок».

Думы (которыя онъ знаетъ по наслышкѣ) онъ относитъ къ псалмамъ.

Затѣмъ Микола играетъ на лирѣ танцы (*танці*) и, наконецъ, *уличні пісні*—пѣсни, изученныя имъ главнымъ образомъ въ юношескіе годы. Къ этимъ послѣднимъ онъ относитъ и такія, какъ, напримѣръ, «про Бондарівну», «про Нечая». Въ юношескіе годы Микола его сверстники часто приглашали въ свою компанію и своего слѣпного товарища лирника «цѣлу ничъ було витягають по улиці і мене».

Здѣсь онъ и изучалъ «уличні пісні». «Бондарівну», по его сообщенію, пѣли на улицахъ въ Гмиранкѣ лѣтъ 20 назадъ. «Теперь стародавні пісні поперемипани» замѣтилъ онъ во время этой бесѣды. Какъ выше я сказалъ, чаще всего Миколѣ приходится играть псалми. Танцы обыкновенно разыгрывались на свадьбахъ.

Когда я спросилъ его, что наибольше нравится изъ его пѣнія простонародью, онъ отвѣтилъ: «хто любить попа, а хто попадаю—тому нравиться такее, а тому такее».

Записанное отъ Микола распределено мною въ 4 группы ¹⁾.

¹⁾ Группирую матеріалъ я по тѣмъ же группамъ, которыя устанавливаетъ самъ Микола для своихъ пѣсенъ.

I. Псалми.

Изъ псалёмъ Микола поеть:

1) про дванадцять пятницъ, 2) Лазаря, 3) Соць Богородиці, 4) Исусе мой прелюбезной, 5) когда жъ би я зналъ свой припоследній день, 6) Ніколая, 7) Григорія, 8) Устань, грѣшная душе, прочутися оль сна: на ангела Божого хочь подивися, 9) Матери Божої Почаевської (этихъ псалмовъ нѣсколько, Микола знаетъ начинающуюся словами: «Ой зойшла, зойшла зоря вечорова надъ Почаевомъ стала»), 10) Михала, 11) про удову (якъ сики матурь зневажали», 12) отрывки псалми «про правду».

II. Припѣвки.

Миколѣ извѣстны слѣдующія припѣвки:

1) Попада, 2) Міщанка, 3) Теца, 4) Дворянка, 5) Отрывки «Хоми да Яреми», 6) Отрывки «Чичоткі», 7) Отрывки «Щигля 8) Изъ припѣвка «У місяці въ сентябрі» Микола знаетъ лишь двѣ строки:

«Што въ місяці сентябрі припала пороша;

Тимъ дідь бабу полубивъ, шо баба хороша».

Пѣсня «про соцького» Миколѣ извѣстна лишь настолько, что онъ довольно подробно могъ рассказать мнѣ ея содержаніе, но подлинныхъ словъ ея воспроизвести не могъ.

У меня имѣется эта пѣсня, записанная моимъ товарищемъ въ Кіевѣ въ маѣ 1899 г.

III. Танці.

Танці, которые исполняетъ Микола, слѣдующіе:

1) Метелиця, 2) Бариня, 3) Зарушка, 4) Титяна, 5) Комиринська, и др.

Къ танцамъ существуютъ припѣвы, которые, насколько я понялъ, поются не лирникомъ, а танцюющими.

IV. Улични пісні.

Нѣкоторыя историческія пісни, извѣстныя Миколѣ, отнесены имъ къ «уличнимъ піснямъ».

Про «Бондарівну», «Кармалюга», про «Нечая», «Выступала сильная вармія», про «Мороза».

В. Е. Данилевичъ.

ДОНЕЦКОЕ И ХОРОШЕВСКОЕ

ГОРОДИЩА.



Донецкое и Хоросшевское городища.

17 июня я имѣлъ честь сопровождать графиню П. С. Уварову во время поѣздки для осмотра Донецкаго и Хоросшевскаго городищъ. Какъ какъ Донецкое городище являлось главною цѣлью поѣздки, въ виду того, что предполагается въ теченіе предстоящаго XII археологическаго съѣзда совершить туда экскурсію и произвести изслѣдованіе какъ самаго городища, такъ и прилегающаго къ нему селища, то я и начну съ замѣтокъ, сдѣланныхъ мною 17 июня о Донецкомъ городищѣ.

Донецкое городище расположено, какъ извѣстно, на правѣмъ возвышенномъ берегу р. Удь. Оно имѣетъ весьма типичную овальную форму, при чемъ длина наибольшаго діаметра около 25 саженей. Та часть горы, на которой расположено городище, является господствующимъ пунктомъ на довольно значительное пространство: достаточно сказать, что съ городища видны Жихарь, Филипово, Бабая и Хоросшевъ монастырь. Какъ самою природою, такъ и искусственно, городище, укрѣплено достаточно сильно. Но малые размѣры его показываютъ, что оно могло служить только временнымъ убѣжищемъ для жителей прилегающаго къ нему поселенія.

Селище тянется, подобно городищу, по берегу р. Удь, а вглубь отъ берега оно идетъ не очень далеко. Въ настоящее время одинъ изъ краевъ селища прорѣзанъ дорогой, идущей изъ Карачевки въ Харьковъ, и по откосамъ этой дороги можно произвести нѣкоторыя наблюденія, такъ какъ въ настоящее время изслѣдованіе городища и селища затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что они засѣяны. Впрочемъ, фрагменты сосудовъ встрѣчаются не только по откосамъ дороги, но и по всѣмъ склонамъ возвышенности, занятой городищемъ и селищемъ, а во словахъ г. П. П. Ефименка имъ найдены здѣсь 2 золото-ордынскія монеты и привѣска славянскаго типа, подобная найденнымъ въ с. Ницахъ.

При осмотрѣ откосовъ дороги, ясно вырисовался культурный слой въ 1—1½ аршина толщиною. Кромѣ того видны 4 ямы, представляющія остатки жилищъ; онѣ рѣзко выдѣляются своимъ сѣрымъ цвѣтомъ на желтой глинѣ и имѣютъ около 2 аршинъ въ діаметрѣ и столько же глу-

бины. Одна изъ нихъ была раскопана: въ ней оказалась глина, смѣшанная съ большимъ количествомъ золы и угля, а мѣстами попадаетъ даже одна зола безъ примѣси глины. Въ этой ямѣ встрѣтились въ значительномъ количествѣ расколотыя кости животныхъ, многочисленные фрагменты сосудовъ, кусокъ точильнаго камня и желѣзная дужка отъ ведра. Фрагменты сосудовъ большею частью довольно тщательной выдѣлки и украшены часто орнаментомъ, весьма типичнымъ для славянскихъ городищъ и погребеній. Такъ, встрѣтились здѣсь чаще другихъ: линейный и волнистый орнаменты, а также соединеніе этихъ двухъ орнаментовъ выѣстъ, при чемъ ближе къ горлышку сосуда располагался первый. Встрѣтился также весьма типичный ногтевой орнаментъ, явственно переходящій въ волнистый. Наконецъ, попадались орнаменты сосудовъ, украшенные различными видами ямочнаго орнамента. На сколько можно судить по сохранившимся фрагментамъ, сосуды имѣли форму горшковъ съ плоскимъ дномъ. Вѣнчики были прямые или откинутае. Цвѣтъ сосудовъ въ зависимости отъ качествъ глины и выдѣлки былъ различный: темный, бѣловатый, красноватый и розовый. Встрѣтившіеся 2 фрагмента сосудовъ розоваго цвѣта, украшенные волнистымъ орнаментомъ, нѣсколько выдѣляются своимъ цвѣтомъ, напоминающимъ античныя терракоты. Но въ ряду образцовъ керамики, свидѣтельствующихъ о довольно высокой культурѣ населенія разсматриваемаго селища, нашлась одна чашечка, вылѣпленная весьма грубо и напоминающая подобные-же сосудцы изъ с. Будъ, но она, повидимому, можетъ быть отнесена къ числу игрушекъ, такъ какъ слишкомъ мала. Вообще, керамика Донецкаго городища совершенно аналогична керамикѣ городищъ и кургановъ около с. Нипахи. Перехожу теперь къ Хорошевскому городищу.

Хорошевское городище расположено тоже на правомъ берегу р. Удь, нѣсколько ниже Донецкаго. Оно значительно больше Донецкаго городища и природой укрѣплено значительно сильнѣе послѣдняго, потому что и гора, которую оно занимаетъ, гораздо круче и выше. Передъ городищемъ возвышается довольно высокій, круглый холмъ, служившій, вѣроятно, аванпостомъ для городища. Въ настоящее время совершенно невозможно установить ни точные размѣры городища, ни его фигуру, такъ какъ территория его занята строеніями Хорошевскаго женскаго монастыря и прилежащими къ послѣднему усадьбами с. Хорошева. Последнее обстоятельство препятствуетъ изученію культурнаго слоя городища, и во время поѣздки 17 іюня пришлось ограничиться осмотромъ склоновъ горы около монастырскихъ строеній. Встрѣтившіеся при этомъ фрагменты сосудовъ оказались совершенно аналогичными съ найденными на селищѣ около Донецкаго городища, за небольшими Сисключеніями.

Именно, здѣсь нашлись фрагменты, украшенные рельефнымъ двускатнымъ валикомъ, чѣмъ они напоминаютъ фрагменты сосудовъ со стоянокъ около Казанскихъ Вилъ и Кочетка, отличаясь отъ нихъ болѣе тщательной выдѣлкой. Также точно днища сосудовъ нѣсколько отличаются отъ Донецкихъ тѣмъ, что обведены выдающимся рантикомъ. Кромѣ того здѣсь встрѣтился кусокъ кафли довольно простой работы. На основаніи керамики приходится заключить, что Хорошевское городище одновременно Донецкому, и, что населеніе обоихъ городищъ принадлежало къ одной народности.

Подводя итогъ сказанному, можно сказать съ увѣренностью, что въ настоящее время можно изслѣдовать только Донецкое городище и прилежащее къ нему селище, Хорошевское-же нужно считать погибшимъ для науки. Изслѣдованіе Донецкаго городища желательно было-бы произвести теперь-же, такъ какъ постоянная распашка его не можетъ не отражаться неблагоприятно какъ на культурномъ слоѣ городища и селища, такъ и на фигурѣ городища. Конечно, было-бы желательно изслѣдовать и городище и селище до открытія сѣзда, хотя есть рискъ, что, съ одной стороны, канавы, проведенныя въ цѣляхъ изслѣдованія культурнаго слоя, будутъ такъ перерыты крестьянами, что ими нельзя будетъ воспользоваться во время сѣздовой экскурсіи, а, съ другой стороны, предварительныя раскопки могутъ вызвать интенсивное кладоискательство крестьянъ, что отразится, конечно, весьма плохо какъ на селищѣ, такъ и на городищѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было-бы желательно узнать, на что можно рассчитывать во время сѣздовой экскурсіи, а для этого придется произвести пробныя раскопки до открытія сѣзда, когда будетъ снятъ хлѣбъ, и территоріи городища и селища могутъ быть тронуты безъ убытка для владѣльцевъ ихъ, филипповскихъ крестьянъ.

В. Е. Данилевичъ.

Харьковъ.
22 іюня 1902 г.

Указатель собственныхъ именъ.

А.

Аксаковъ И. С. 39.
 Алексѣй Михайловичъ 21.
 Александра III музей 10.
 Алешенково урочище Ахт. 6.
 Андреевка с. Зміев. 33.
 Андрей, лирникъ 131.
 Аристовъ Н. Я., профес. 47.
 Ахтырка г. 8, 9, 11, 12, 16, 20, 29,
 35, 37, 42, 44, 47.
 " " Петропавловская ц. 9.
 " " Покровскій соб. 9. 10.
 " " Рождества Христова ц. 9.
 " " Юрьевская ц. 10.
 Ахтырскій у. 1, 3, 4, 5, 7, 11, 13, 16,
 26, 31, 56.

Б.

Бабаи с. Харьк. 131, 135.
 Багнуть Я. М. лирн. 131.
 Балаклея с. Зміев. 3.
 Барановка с. Ахт. 15.
 Барановка с. Миргор. 205, 208.
 Барышевка с. Переясл. 152, 155, 156, 160.
 Байдииковъ Г. И. бандур. 125.
 Безлюдовка с. Зміев. 131.
 Березань с. Переясл. 79, 87.
 Берестовка с. Гадяц. 153.
 Берлапшъ, бар. 28.
 Бѣи с. Ахт. 6.
 Влаговѣщенскій базаръ, Харьк. 130, 131.
 Бобрикъ с. Гадяч. 95.
 Богачка с. Миргород. 152, 189, 212.
 Богодуховскій у. 12, 16, 125.
 Богодуховъ г. 11, 129.
 Богушенко Я. Т. лирн. 131.
 Большая Даниловка с. Харьк. 130.
 Борисовка с. 42.
 Борисовскій мон. 42.
 Боромля сл. Ахт. 3, 4, 5, 6, 12, 16, 17,
 18, 20, 22, 29, 33,
 41, 43, 47, 49, 56.

Боромля сл. Троицкая пер. 16.
 Братѣшковская вол. Полт. 205.
 Бруни, худож. 10.
 Бутенко Остапъ, бандур. 122, 123, 124,
 128, 129, 132.
 Буймеры с. Лебед. у. 44.
 Бѣлка с. Ахт. 5.
 Бѣлгородъ г. Курск. 4.
 Бѣлики с. Миргор. 208.
 Бѣловодъ г. Староб. 42.

В.

Валки г. Харьк. 125, 129, 130, 131.
 Валковскій у. 128, 131.
 Василенко В. К. 59—71, 76, 139.
 Васильковскій С. И. худ. 126.
 Васильцы с. Полт. 213.
 Вездянскій Э. И. бандур. 125.
 Великій Бобрикъ с. Сум. 10.
 Велики Будища с. Зѣньк. 80.
 Вересай Остапъ, бандур. 128.
 Верхолюджа с. Ахт. 21.
 Владимировъ П. С., лирн. 131.
 Вовчикъ с. Переясл. 79.
 Воликовы могилки, кург. Ахт. 6.
 Воронежская губ. 62.
 Ворскла р. 7, 8, 12, 13, 16, 76, 81,
 115, 172.

Г.

Гавришъ 44.
 Гадячскій у. Полтавск. 79, 89, 90, 93,
 98, 104, 118, 153, 163, 208, 210, 213.
 Гадячъ г. Полтав. 156, 157, 199.
 Галиція 14.
 Гетманщина 75.
 Гоголь 48.
 Гончаренко И. Т. кобз. 121, 125, 126,
 127, 182, 185, 186, 137.
 Гонци с. Полт. 81.
 Горкушенцы с. Миргор. 205.
 Горобецъ, кобз. 125.

„Гостра могила“ кург. Ахт. 5.
Градижескъ г. Кременчуг. у. 149.
Григоровка с. Харьк. 126.
Гришенко С. Н. 56.
Грунь с. Зѣньк. 42, 80, 146, 148, 150,
213.
Губенковъ хут. Харьк. 125, 126.
Гудыска хут. Ахт. 4.
Гузева могила, кург. Ахт. 5.
Гусынка, предмѣст. Ахт. 7, 9, 12.

Д.

Дементьевка сл. Харьк. 130, 138.
Демченко Мыкола, кобз. 138.
Демяновка с. Харьк. 197.
Дерновое с. Ахт. 21.
Деркачи с. Харьк. 2.
Диканька с. Полт. 208.
Днѣпръ р. 75, 76, 77, 88, 150, 117, 173.
Долженкова В. С. 56.
Древкинъ П. С. кобз. 122, 123, 124,
126, 127, 131, 137.
Дублянщина с. Конст. 209.
Дубровка Миргор. 205.
Дунай р. 150.

Е.

Екатеринославская губ. 25, 62, 76, 99.
Еремѣвка с. Золотон. 79, 85, 112.

Ж.

Живнинъ с. Полт. 76.
Жигайловка сл. Ахт. 6.
Жихорь дер. Харьк. 135, 137.
Журавное с. Ахт. 12, 13.

З.

Зарѣцкій И. А. 59, 63, 140, 177.
Засулье с. Ромен. 161.
Зайгевичъ А. Г. проф. 28.
Зміевъ г. Харьк. 31, 33.
Зміевская вол. 137.
Зміевской уѣздъ 34, 131.
Зозуля И. Ѳ. лирн. 123, 130, 131.
Золотоношскій у. Полт. 81, 85, 93, 98,
100, 111, 117, 151, 173, 205, 209,
212, 213.
Золотополе х. Харьк. 125, 127.
Зубивка с. Миргород. 100, 208.

Зѣньковскій уѣздъ Полт. 59, 79, 80,
81, 86, 89, 90, 92, 93, 139, 145, 148,
150, 195, 205, 206, 209, 213.
Зѣньковъ г. Полт. 4, 150, 152, 158,
161.

И.

Иващенко П. С. 142, 207.
Ирклѣвъ с. Полт. 76.
Исхвороща с. Константи. 212.

К.

Калиберга П. Ф. бандур. 128, 130.
Каменка кург. Ахт. 5.
Капуновка 44.
Капнисть В. А. гр. 38.
Карль XII, 15.
Карнауховскій хут. Ахт. 6.
Квитка Г. Ѳ. 30, 47, 48, 49, 51.
Келеберда м. Кременчуг. 151, 185, 187,
188, 189, 206, 212, 213.
Киселева могила, кург. Ахт. 6.
Кистаковскій А. Ѳ. 139, 142.
Китай городъ Кобел. 208.
Кіевская губ. 62, 79, 94.
Кіевъ 147.
Кобеляки г. Полт. 213.
Кобелякскій у. Полт. 82, 84, 91, 93,
101, 115, 145, 208.
Ковалевскій Петръ св. 23, 25.
Ковалинскаго имѣн. 132
Козлей с. Льгов. 42.
Коломакъ р. 115.
Колонтаево с. Богод. 12.
Комаровка с. Кобел. 145.
Комышна с. Миргород. 145, 147, 149, 150.
Конная площ. Харьк. 135.
Константиноградскій у. 73, 76, 82, 84,
91, 93, 100, 101, 112, 115, 208, 209,
212, 213.
Коровинъ 10.
Королевскій мість 15.
Котельва с. Ахт. 3, 11, 12, 13, 14, 15,
16, 35, 36, 42, 43.
Котельва с. Преображенскій соб. 13.
Краснополье с. Ахт. 3, 6.
Кременчугскій у. Полт. 89, 93, 95, 151,
185, 187, 188, 189, 206, 212, 213.
Криничное с. Ахт. 6, 22.
Кристь Е. 121—138.
Крымъ 116.
Кулибаба Петръ бандур. 125, 137.
Кулишь Е. К. бандур. 128, 129.
Купянскій у. 36.

Курокая губ. 7, 42, 62.
Куражь с. Харьк. 135.
Куражскій мон. 122, 124, 128.

Л.

Ларіонъ лярн. 131.
Лебединъ г. Харьк. 11, 33, 34, 37, 42.
Лебединская линія 5.
Лебединскій у. 4, 16, 34, 56.
Лишцы с. Харьк. 131.
Лисенко С. И. 59, 60.
Лисица урочище Ахт. 6.
Лозовая сл. Харьк. 130.
Лохвица г. Полт. 208.
Лохвицкій у. Полт. 79, 83, 89, 93, 98, 99.
Лубенскій у. Полт. 79, 85, 89, 93, 98.
Лубны г. Полт. 47, 76, 158.
Лысенко 77.
Люботинъ с. Валк. 128, 129.
Люджа с. Ахт. 21, 22, 23, 24, 25.

М.

Мазепа 14.
Максимовичъ М. А. 142.
Макуховка с. Полт. 177.
Малороссія 42.
Малыя Сорочинцы Миргор. 199, 207.
Манжура 49.
Махайло, бандур. 125.
Мачехи с. Полт. 209, 210.
Мачуха с. Полт. 91.
Машевка с. Полт. 91.
Межиричъ с. Лебед. 35, 38, 56.
Мерефа сл. Харьк. 39.
Миргородъ г. Полт. 192, 212, 213.
Миргородскій у. Полт. 59, 80, 90, 94, 99, 100, 139, 146, 147, 152, 176, 189, 195, 197, 199, 205, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214.
Мирониковка с. Долженк. вол. 125.
Мироновка с. Харьк. 138.
Михайловка с. Лебед. 38, 56.
Млинки с. Ахт. 12, 35, 56.
Мосьпанова могила кург. Ахт. 5.
Мошенка, предмѣст. Ахт. 12.
Мойсенцы с. Золотон. 209, 212, 213.
Музыка урочище Ахт. 6.
Мурильо 9.

Н.

Назаренко К. лярн. 131.
Натягайловка с. Полт. 146.
Немировское городище Ахт. 12, 13.

Нетеса И. О. Кобз. 123, 128, 129.
Ницаха с. Ахт. 21.
Новомосковскъ г. Екатерин. 47, 49.
Новороссія 42, 76, 94.
Новые Млины с. Полт. 81.
Новый Мерчикъ с. Валк. 129.
Ноликъ 207.

О.

Огульцы с. Валк. 129.
Олексіевская сл. Харьк. 125.
Ольховскій М. А. 74.
Ольшаны с. Харьк. 126, 129, 135.
Опошня сл. Зѣньк. 80, 86, 145, 161, 162, 195, 199, 205, 206, 209.
Оржица р. 76.
Ороби с. Полт. 80.

П.

Павловка с. Зѣньк. 89.
Падалка О. Р. 37.
Панасенко Вас. лярн. 131.
Панское с. Золотон. 151.
Панъ Ивановка с. Харьк. 132.
Пархомовка с. Богод. 12.
Перекопъ г. Таврич. 131.
Пересѣчное с. Харьк. 138.
Переяславль г. Полт. 156, 209, 211.
Переяславльскій у. 79, 87, 92, 97, 98, 104, 118, 152, 155, 156, 160.
Петровка Констант. 208, 213.
Петровская вол. Миргор. 205.
Петровцы с. Миргор. 205.
Петропавловскій храмъ Ахт. 9.
Пирки с. Зѣньк. 89.
Пирятинскій у. Полт. 98.
Пожня с. Ахт. 3, 21.
Покровскій соб. Ахт. 9, 10.
Полевое с. Харьк. 125.
Полтава г. 3, 4, 43, 81, 209.
Полтавская губ. 7, 12, 59, 61, 62, 73, 75, 76, 77, 127, 139, 150, 152, 153, 156.
Полтавскій у. 76, 79, 80, 81, 91, 93, 116, 146, 153, 162, 177, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 213.
Полтавская Археологическая Комиссія 73, 74.
Полтавскіе губ. вѣд. 214.
Полтавщина 76, 84, 86, 87, 88, 95.
Поляное с. Ахт. 21.
Поповка с. Миргород. 197, 211, 213.
Поповъ Д. св. 56.
Портянки с. Миргор. 208, 209.
Прилуки г. Полт. 159.

Прилуцкий у. Полт. 98, 104, 204, 213.
Прохоровка с. Золотон. 173.
Пруссия 95.
Псель р. 7, 16, 37, 76, 172.

Р.

Растрелли гр. 9.
Рашевка с. Гадяч. 163, 210, 213.
Родительский лѣсъ Ахт. 5.
Рождества Христ. храмъ Ахт. 9.
Разсоховатый яръ Ахт. 6.
Роменский у. Полт. 59, 79, 93, 98, 104,
149, 150, 154, 155, 156, 161, 162.
Ромны г. Полт. 157.
Ромодановская с. Миргор. 208.
Русовъ М. 73—120.
Рыботень х. Ахт. 12.
Рыжовъ стан. X. Н. ж. д. 135.
Рѣпки сл. Харьк. 126, 185.
Рѣшетилровка с. Полт. 153, 162.
Рѣшотки с. Золотон. 212.
Рясное с. Ахт. 6.
Ряшки с. Прилук. 213.

С.

Сагайдакъ, шляхъ Ахт. 3, 4, 5.
Самсонъ, лирн. 131.
Свято-Троицкій мон., Ахт. у. 12.
Сенга, мѣст. Лохвиц. 83.
Сергѣенко Мих., лирн. 131.
Сета с. Полт. 76.
Сигизмундъ III 4.
Симоновъ М. Т. 207.
Сковорода Г. С. 129, 130, 132.
Слѣтинъ с. Лубен. 79.
Смѣлое с. Ромен. 149, 153, 154, 155,
156, 162.
Снѣжкі дер. Валк. 131.
Снятинъ (Коснятинъ) с. Полт. 76, 79, 81.
Сокальский И. П. проф. 36.
Соломахъ Никиф. слѣп. скрип. 138.
Сосновскій 77.
Срезневскій И. И. проф. 8.
Старая Водолага, с. Харьк. 131.
Старовѣровка, м. Полт. 116.
Старые Сенжары Полт. 208.
Старый Мерчикъ, с. Валк. 129.
Сула р. 76, 81, 85.
Сумская линія 5.
Сумской у. Харьк. 5, 43, 44.
Сумцовъ Н. О. проф. 121, 135.
Сумцовъ С. Н. 56.

Сумы г. Харьк. 3, 16, 20, 35, 37, 42.
Сыроватка с. Сум. 43, 44.
Сѣчь Запорожская 150.

Т.

Тарасовка, с. Зѣньк. 80, 89.
Твердохлѣбовъ 29, 34, 56.
Тиховскій 127.
Ткаченко И. М. лирн. 131.
Токарь И. Я. бандур. 128, 130.
Топчѣвъ 30.
Тростянецъ с. Ахт. 3, 7, 12, 22.
Трубежъ р. 76.

У.

Удай р. 76, 80, 81.
Удянскій Эр. кобз. 138.
Украина 75, 132.
Ульянъ, бандур. 125.
Устивица с. Миргор. 205.

Ф.

Филаретъ, еп. 9, 21.

Х.

Харьковская губерн. 14, 31, 62, 76,
123—138.
Харьковскій у. 126, 127, 129, 131, 197.
Харьковъ г. 3, 47, 121, 122, 129.
Харьковъ р. 130.
Херсонская губ. 25, 62, 99.
Хитцы с. Полт. 81.
Хмели с. Харьк. 131.
Хомутець с. Миргор. 209, 210, 213, 214.
Хороль р. 76.
Хорольскій у. Полт. 93, 94, 99.
Хорошевскій мон. Харьк. 126.
Хутра с. Ахт. 12.

Ц.

Циркуны с. Харьк. 130.

Ч.

Черевки с. Миргор. 176, 213.
Чернетчина с. Ахт. 12, 44.
Черниговская губ. 62, 75, 76.
Черное море 150.
Чубинскій П. П. 61, 77, 94, 95, 106, 142.

Ш.

Шимановъ К. И. 56.
Шипакъ с. Миргород. 195, 205, 208, 213.
Шумской хут. 163.

Щ.

Щеголевъ Я. И. 7.

Ю.

Юрченко Марко, лирн. 131.
Юрьевская церк. Ахт. 10.

Я.

Ярьски с. Миргор. 205.
Ярмишевъ Андр. лирн. 131.

Указатель предметовъ.

А.
Амбары 92.

Б.
Базаръ 79, 82.
Баклага 145.
Бандура 129, 130.
Бандуристь 122, 123.
Бангины 96.
Библиотека 21.
Биндюги 99.
Битый шляхъ 82.
Бовдуръ 109.
Божникъ 108, 113.
Больница 79.
Бондари 92, 211.
Брыли 43.
Бублики 20, 48.
Быть семейный 208.
Вѣденіе полотна 168.

В.
Валы 4.
Вальки 100.
Варсныки 44, 48.
Верешникъ 129.
Верстать 165.
Верхнякъ 100.
Вещества красильныя 182.
Взводъ 87, 91.
Вигінь 79.
Виконце 103.
Винная лавка 79.
Вишнякъ 92.
Вікно 100.
Віконниці 100.
Віникъ 108.
Віршель 101.
Вітряки 83.

Возовни 89, 117.
Волость 79.
Ворота 87, 92, 119, 120.
Врачеваніе сельское 50.
Вулиці 79.
Вулички 79.
Вучільныкы 145.
Выгонъ 79.
Выселки 82, 83.
Выѣздъ „по груши“ 24.
Вѣнецъ 88.
Вѣтряки 16.

Г.
Ганчірокъ 108.
Гати 81.
Главень 100.
Глина гончарьска 177.
Глиннице 99.
Глубокій дворъ 89.
Глухій кінець 100.
Годуванне 87.
Головные уборы 23.
Гончарство 177.
Гончары 34, 36, 92, 211.
Гончарное производство 38, 39.
Горнь 92.
Горны гончарные 180.
Горицвить 52.
Горище 109.
Городъ 85, 86, 88, 89, 93.
Горшки 181.
Гребенники 163.
Гребни 164.
Груба 105, 112.

Д.
Двери 100.
Двіръ 85.
„Дві хати“ 104, 112.

Дворъ 84, 86, 87.
Декохтъ 52.
Деревей 52.
Деруны 152.
Дерца 92.
Дивосылъ 52.
Дидокъ 53.
Димчатые коржи 50.
Діжи 110.
Діль 98, 109.
Документы 108.
Доливка 109.
Доль 109.
Домонъ 104, 114.
Драбина 109.
Древодѣліе 141, 145.
Думы 132.
Дымарь 80, 90, 102, 109.
Дыни 86.

Ж.

Жареный медь 50.
Желѣзо сортовое 198.
Жерди 96, 108, 113.
Животноводство 197.
Жилище 193.
Жорна 110.
„Журавли“ 87, 91.

З.

Заборъ 92.
Завертка 101.
Завилькувата дубына 145.
Загінъ 85, 93, 94.
Загорода 85, 87, 89, 91, 92, 93, 95.
Закримени 96.
Запильне 107.
Запичокъ 107, 112.
Заполочъ 112.
Засіки 110.
Збірня 79.
Збруя 110.
Звѣробой 52.
Звязъ 96, 97, 119.
Землевѣдѣніе 205.
Земляничное производство 20.
Знахарь 25, 50, 51, 53.
Золототысячникъ 52.

И.

Издѣлія гончарныя 181.
„ полотняныя 167.

Изразцы 5.
Икона 9, 43.
Икона Ахтырской Бож. Мат. 9.
„ Двѣнадцати Апостоловъ 14.
„ «Моленіе о чашѣ» 90,
„ Спасителя 14.
Инструменты 148, 149, 161, 164, 178.

К.

Кабыца 95.
Кавуны 86.
Кавьярь 48.
Калчанъ 52.
Камни жерновые 6.
Камыши 116.
Канапа 114.
Капелюхи 43.
Картузы 43.
Квачъ 109.
Квітникъ 86, 91.
Кизякъ 116.
Килимы 110, 112, 114.
Кімната 112, 113.
Кладбища 83.
Кладовка 110.
Клітка 100.
Клуны 88, 89, 92, 93, 117, 118, 119.
Клямка 101.
Книги 44.
Кныши 44.
Кобза 135, 137.
Кобзарь 121, 135, 136, 137.
„Кобылы“ 92.
Кожи 42.
Кожухи 154.
Колеса 44.
Колесники 92.
Колиска 108.
Колісныкы 146.
Колодезь 87, 91, 92,
Колоды 87.
Коминъ 106.
Комора 86, 88, 91, 102, 110, 117, 119.
Коневодство 197.
Конюшня 91, 92.
Копка буряковъ 31.
Корзины 147.
Коробки 148.
Коровякъ 52.
Корчевка лѣса 31.
Костюмы женскіе 23.
Коцарскій промысель 30.
Кошара 91.
Крамница 83.

Крибада 97.
Кроквы 96, 118.
Круглякъ 17.
Крыльцо 92.
Крыша 96.
Кудель 110.
Кужма 92
Курганы: 4, 5, 6.
Курганъ; «Воликовы могилы» 6.
„ Гостра могила 5.
„ Гузева могила 5.
„ Каменка.
„ Киселева могила.
„ Мосъпанова могила.
Курени 94.
Курячи хлівці 117.
Кутки 84, 86.
Кушніры 153.

Л.

Лавки 82.
Лавы 107, 112, 114.
Лампада 108.
Лантухи 119.
Ласоци 45.
Лати 96.
Латы 118.
Левады 14, 81, 85, 88.
Лѣкарство 108.
Ленты 108.
«Лисицы» 91.
Лінівки 110.
Лира 129, 130.
Лирники 121, 123.
Ловля неводомъ зимою 187.
Ловля рыбы сѣтями 188.
Лодка плоскодонная 151.
Лукъ 203.
Лымарь 159.
Льохъ 88, 89, 92.
Лѣсныя угодыя 206.
Ляда 109, 119.

М.

Мазанка 95, 98.
Мазка 95.
Маковники 48.
Маковыя головки 52.
Мальовка 183.
Мануфактура 42.
Машины 83.
Мисныкъ 108, 112.
Містечко 82.

Могила 15.
Молотки 148.
Монеты 4.
Мохи 118.
Мѣра земли 196.
Мѣстечко 82, 83.
Мѣстности мокрыя.

Н.

Набоечное мастерство.
Навѣсь 89.
Нарѣжницы 96, 118.
Народное чтеніе 21.
Налишники.
Настойка изъ горицвиту (*adonis vernalis*) 52.
Народныя поговорки и изреченія 207.
Неводъ 185.

О.

Обаполки 96,
Обжиганіе посуды 180.
Обора 92.
Обработка шины 178.
Обработка кожи 157.
Общественныя заведенія 82.
Овцеводство 197.
Овчины 154.
Огородъ 14, 84, 85, 88, 92.
Огорожи 91.
Огудины 86.
Огурцы 86.
Окна 43, 100.
Окно запільне 107.
„ запічне 107.
„ застільне 107.
„ покутьє 107.
„ предпичне 107, 113,
„ припільне 107.
„ причолкове 107, 113.
Ольшаники 117.
Опасошьє 115.
Опівзині 117.
Орудія 148, 161, 164.
Оселя 80, 85, 92.
Основіни 100.
Очереть 97.
Очишки 43.

П.

Пашня 196.
Перелазъ. 87, 90, 120.
Перцовка 51.

Печники 211.
Печь (пічъ) 98, 106, 107.
Пивзны 117.
Пидвалини 98.
Піддашекъ 91, 101, 115, 116.
Підлокотчыки 100:
Піднебенъе 106.
Пидпичье 107.
Пілъ. 104, 108, 111, 115.
Пирогы 49.
Плавление свинца 183.
Платки 43.
Плахотницы 30.
Плахты 110, 114, 169.
Плацъ 79.
Плетенъе сѣтей 187.
Плетни 80, 87, 90.
Площадь 10, 79, 82, 83.
Плугъ 199.
Плющъ 86.
Повітка 89, 90, 91, 94.
Погребъ 88, 89, 92, 101.
Подвирѣ 85, 88, 92, 93.
Подушки 100.
Покрывля 96.
Покутъе 107, 108, 115.
Полисадникъ 87.
Поляца 108.
Полова 116.
Полушубки дубленые 155.
Помість 98.
Помойница 108.
Поселеніе 76, 79.
Посуда бондарская 145.
Постройки 76.
Починки прядева 110.
Приволокъ 106.
Прикалабокъ 103.
Припечекъ 106, 107.
Припильне 107.
Присохи 118.
Приспособленія для гнутья ободьовъ 147.
Причаловачъ 101.
Причолокъ 87, 101, 102.
Прісьба 91, 115, 116.
Провулочки 79.
Прогулки 99.
Проізди 79.
Производство цыбули и часнику 208.
Пруды 81.
Прядево 110, 111.
Пустыри 14.
Пчеловодство 28.
Пѣсни бандуристовъ и кобзарей 124,
125, 126, 127, 129, 130, 131.

Р.

Ризы 14.
Рогачи 108.
Рогожники 176.
Рогъ 163.
Розправа 79.
Роши 14.
Рундукъ 83, 92, 114.
Рушники 43, 107, 108, 113.
Рыбаловство 212.
Рѣшетники 175.
Рядно 107, 113.
Рядовина 168.
Рямці 100.

С.

Сабля 4.
Садокъ 86, 89, 91.
Сады 14.
Сажъ 87, 89, 101, 117, 119.
Сапожники 211.
Сапьянци 43.
Сараи 88, 92.
Сборня 79.
Свадьба люджанская 25.
Свать 25.
Свиноводство 198.
Сволокъ 96, 115, 116.
Сволочки 96, 99.
Свѣчное производство 30.
Село 79, 81, 82.
Синешни 102.
Ситники 152.
Сіни 102, 109.
Склярі 149.
Скотоводство 117.
Скрипка 129.
Скрыни 43, 110.
Сластены 48.
Слижи 82, 83.
Слобода 96.
Смѣсь поговорокъ и изреченій 212—214.
Снаряды для пряденія шерсти 152.
» рыболовные 185.
Солома 116.
«Сорока» 28.
Соха 91, 97, 117, 118.
Стамески коробчатя 147.
Стайні 88.
Стелина 96.
Стерня 196.
Стілець 108.
Стільці 108.

Стільчаки 108.
Столь 107.
Стояны 95.
Стріхъ 90, 96.
Строчка 23.
Судостроеніе 150.
Сумаки 96.
Сундуки 43.
Сукновальство 172.
Сукновалы 211.
Счетныя единицы 159.

Т.

Тараканы тертые (*Blatta orientalis*) 52.
Типы двора:

- » » глубокий 88, 93.
- » » открытый 91, 93.
- » » промежуточный 90, 98.

Типы сель:

- » » беспорядочный 80, 83.
- » » круговой 79, 83.
- » » линейный 82, 83, 84.
- » » надрѣчный 80.
- » » скученный 80, 83.
- » » смѣшанный 82, 84.
- » » террасовидный 81.

Товарищество кустарей 155.

Товкачи 110.

Торговля 210.

Торговья заведенія 82.

Травы сорныя 199.

Трилистникъ 52.

Трубки 148.

Тынь 80, 87, 120.

Тыны варяки 14.

У.

Укрѣпленія 4.

Улицы 79.

Усадьбы 81, 84.

Устройство парни 146.

Училище гончарное 37, 38.

- » двухклассное 21.
- » ремесленное 10.
- » сельское 10.
- » слесарно-кузнечное 62.
- » столярно-токарное 62.
- » художественно-промышленное 63.

Х.

Хата 77, 80, 87, 89, 94—102—117.

» глинобитная 95, 99.

Хата въ торчъ 97.
» въ шулы 97.
» земляная 99.
» лимпачевая 99.
» рублена 95.
» сѣни—комора 104.
» сырцовая 95, 99.

Хатина 103, 111, 113.

Хатни 106.

Характеристика быта кустарей 209.

» отдельныхъ лицъ 209.

Хвѣртка 89, 90.

Хѣжа 102, 103, 111.

Хлѣвъ 86, 87, 89, 91, 101.

Хлевецъ 88, 89, 119.

Хозяйство сельское 193.

Хутирь 82.

Ц.

Царина 79.

Цвинтарь 83.

Цвѣты 108.

Церковь 79, 82.

Цямрына 91.

Ч.

Часникъ 203.

Чарка 4.

Чернобривци 42.

Черешки 5, 6.

Черинь 106.

Чинбари 156.

Чоботы женскіе 162.

» мужскіе 161.

Чуланъ 102.

Чумачество 27.

Чуткій кінець 100, 101.

Щ.

Щапошники 156.

Щары 5.

Щарва 114.

Щафранъ 52.

Щевці 160.

Щерсть овечья 198.

Щибки 100.

Щкола 79.

Щлуга 101.

Штевюга 108.

Щ.

Щаблі 109.
Щетинники 189, 210.
Щілины 96.

Ю.

Юпка—полушубокъ 155.

Я.

Ялова 87, 90.
" ворота 87.
" загорода 85, 90, 98.
Ярмарка 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 79.
" Петропавловская 41.
Ясла 87.